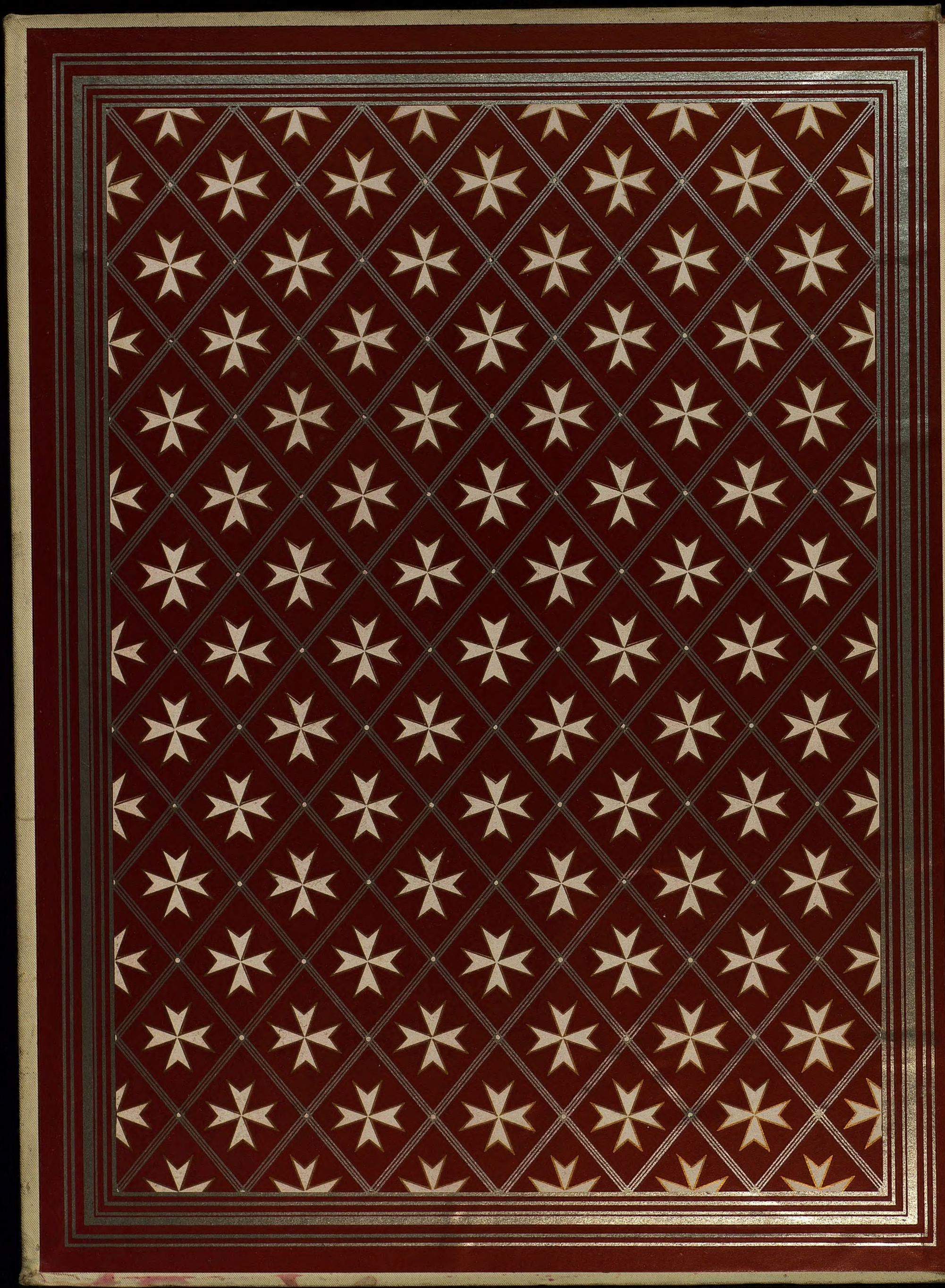
1724–1899

Сборникъ біографій Кавалергардовъ



925.249.6
KP2514/6

I/IV ds. 270 –
№ 198 DD.

СБОРНИКЪ БІОГРАФІЙ

КАВАЛЕРГАРДОВЪ

1762–1801

СБОРНИКЪ БІОГРАФІЙ

КАВАЛЕРГАРДОВЪ

1762-1801

СБОРНИКЪ БІОГРАФІЙ

КАВАЛЕРГАРДОВЪ

1762-1801

ПО СЛУЧАЮ

СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

КАВАЛЕРГАРДСКАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ ПОЛКА

Составленъ подъ редакціей С. Панчулидзева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1904

Настоящая книга составлена по тому же плану, какъ и первая книга, и заключаетъ въ себѣ біографіи лицъ, служившихъ въ кавалергардахъ при Императрицѣ Екатеринѣ II и Императорѣ Павлѣ I, съ 28 Іюня 1762 года по 12 Марта 1801 года.

Большинство лейбъ-компанцевъ, «бывшихъ при восшествіи на престолъ» Екатерины II, награждены были пожалованіемъ кавалергардами въ «Кавалергардскій Ея Императорскаго Величества корпусъ». Почти всѣ они принадлежали, по своему происхожденію, къ родовому, а не пожалованному за «25 Ноября 1741 года» дворянству. Такой характеръ комплектованія Кавалергардскаго корпуса одними дворянами былъ, за немногими исключеніями, сохраненъ въ теченіе всего царствованія Императрицы Екатерины II.

Шефами корпуса послѣдовательно были: графъ И. С. Гендриковъ, князь Г. Г. Орловъ, князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій и князь П. А. Зубовъ.

Императоръ Павелъ при вступленіи на престолъ повелѣлъ, 11 Ноября 1796 года, сформировать новый Кавалергардскій корпусъ, въ составѣ одного эскадрона, и, вслѣдъ за похоронами Императрицы Екатерины II, расформировалъ прежній корпусъ.

31 Декабря послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе: «Изъ всѣхъ полковъ гвардіи отослать къ генералу-отъ-кавалеріи графу Мусину-Пушкину числомъ 500 унтеръ-офицеровъ для составленія вновь двухъ кавалергардскихъ эскадроновъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ новый Кавалергардскій корпусъ сталъ именоваться *Кавалеріардскими эскадронами.* 9 Іюня 1797 года Кавалергардскіе эскадроны были переименованы въ *Кавалеріардскій полкъ,* при чемъ число эскадроновъ было увеличено до пяти.

Въ основу Кавалергардскихъ эскадроновъ и Кавалергардскаго полка была положена вѣрная мысль: заставить русскую дворянскую молодежь дѣйствительно служить, не только числиться на службѣ и, заставивъ ее испытать на себѣ всю тяжесть службы нижняго чина, тѣмъ самымъ подготовить ее къ званію офицера. Къ сожалѣнію, Императору Павлу, по разнымъ причинамъ, не удалось осуществить этой мысли.

Осенью (съ 8 Августа по 1 Декабря) того же года Кавалергардскій полкъ былъ расформированъ.

Вслѣдъ за принятіемъ Императоромъ Павломъ 16 Декабря 1798 года званія Великаго Магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго учреждена была — по этому званію — 11 Января 1799 года особая гвардія изъ дворянъ подъ названіемъ *Кавалергардскаго корпуса,* сначала въ составѣ 1 эскадрона; съ 28 Августа того же года составъ корпуса былъ увеличенъ до 3-хъ эскадроновъ. Наконецъ, ровно черезъ годъ, 11 Января 1800 года, Императоръ Павелъ повелѣлъ переформировать Кавалергардскій корпусъ въ трехъэскадронный *Кавалергардскій полкъ* на одинаковомъ положеніи съ остальными гвардейскими полками, не присвоивая ему прежняго преимущества состоять изъ однихъ дворянъ.

Шефами корпуса послѣдовательно были: графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ, графъ Ю. П. Литта, князь В. П. Долгорукій и Ф. П. Уваровъ; командиромъ полка — маркизъ д'Отишанъ (d'Autichamp).

Біографіи расположены по старшинству поступленія лицъ въ кавалергарды, а при одновременномъ поступленіи — въ алфавитномъ порядкѣ.

Имя, отчество и фамилія кавалергардовъ, имѣвшихъ офицерскіе чины, напечатаны *жирнымъ* шрифтомъ, а нижнихъ чиновъ Кавалергардскихъ эскадроновъ, Кавалергардскаго полка и Кавалергардскаго корпуса — *разрядкою.*

Непосредственное и постоянное участіе въ работахъ редакціи «Сборника» приняли: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ, В. А. Бильбасовъ, А. А. Голомбіевскій, П. Я. Дашковъ, полковникъ Д. Я. Дашковъ и генералъ-лейтенанты: А. Н. Дубенскій и М. А. Пашковъ.

Сергѣй Панчулидзевъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

	стр.
Авдулинъ, Алексѣй Николаевичъ . . .	402
Авдулинъ, Михаилъ Николаевичъ . .	224
Аверкіевъ, Алексѣй Ивановичъ . . .	7
Аверкіевъ, Дмитрій Тимофѣевичъ . .	133
Авцухевичъ, Онуфрій Михайловичъ .	224
Агарковъ, Александръ Васильевичъ .	224
Агибаловъ, Василій Кузьмичъ	411
Адеркасъ, Владиміръ Богдановичъ .	224
Азарьевъ, Александръ Ивановичъ . .	225
Аксеновъ, Василій Петровичъ	97
Аладьинъ, Михаилъ Денисовичъ . .	225
Аладьинъ, Никаноръ Денисовичъ . .	225
Александровъ, Осипъ Александровичъ	225
Алексѣевъ, Иринархъ Яковлевичъ . .	225
Алексѣевъ, Михаилъ Григорьевичъ. .	226
Алексѣевъ 2-й, Николай Ивановичъ .	226
Аленинъ, Александръ	226
Аленинъ, Николай Ивановичъ . . .	226
Алехинъ, Петръ Егоровичъ	411
Алисовъ, Николай Ивановичъ . . .	226
Алфимовъ, Алексѣй Николаевичъ . . .	189
Алѣевъ 1-й, Захаръ Андреевичъ . .	226
Алябьевъ, Василій Федоровичъ . .	226
Амировъ, Федоръ Александровичъ. . .	180
Анастасенко, Иванъ Ивановичъ. . .	411
Андреевъ 1-й, Ипполитъ Васильевичъ	227
Андреевъ 2-й, Алексѣй Ермиловичъ .	227
Аничковъ, Александръ Антоновичъ .	227
Аничковъ 1-й, Дмитрій Васильевичъ. .	212
Аничковъ, Дмитрій Ивановичъ . . .	227
Аничковъ 2-й, Николай Васильевичъ .	227
Аносовъ, Лазарь Михайловичъ . . .	227
Аплечѣевъ, Егоръ Андреевичъ . . .	227
Апраксинъ, Александръ Александровичъ	411
Апухтинъ, Павелъ Михайловичъ . .	227
Апушкинъ, Дмитрій Максимовичъ. . .	84
Апыхтинъ, Калина Адріановичъ . .	228
Арбузовъ, Степанъ Афиногеновичъ . .	180
Аргамаковъ, Алексѣй Михайловичъ. .	228
Арсеньевъ, Василій Васильевичъ . . .	90
Арсеньевъ, Дмитрій Васильевичъ . . .	47
Арсеньевъ, Михаилъ Андреевичъ . .	228
Аршуковъ, Михаилъ	229
Астафьевъ, Александръ Дмитріевичъ . .	16
Астафьевъ, Алексѣй Алексѣевичъ . .	229
Астафьевъ (Остафьевъ), Яковъ Ивановичъ	189
Афанасьевъ, Илья	15
Афендикъ, Иванъ Яковлевичъ . . .	229
Афросимовъ, Алексѣй Михайловичъ . .	137
Ахлестышевъ, Евграфъ Федоровичъ .	229
Ахлестышевъ, Михаилъ Федоровичъ .	229
Ахматовичъ, Демьянъ Степановичъ. .	411
Ахматовъ, Петръ Антоновичъ . . .	230
Ачаковскій, Михаилъ Захаровичъ. . .	116
Ачкасовъ, Петръ Львовичъ	180
Бабкинъ 1-й, Никаноръ Петровичъ .	230
Бабкинъ 2-й, Евграфъ Петровичъ . .	230
Бабушкинъ, Сергѣй Ивановичъ . .	231
Бакаевъ, Дмитрій Ивановичъ . . .	231
Бакшеевъ, Андрей	231
Бакшеевъ, Дементій Дмитріевичъ . .	231
Балкъ, Петръ	189
Барановскій (2-й), Михаилъ Семеновичъ.	194
Барановъ 1-й, Карлъ Петровичъ . .	231
Барановъ 2-й, фонъ-, Иванъ Астафьевичъ	231
Барановы, Карлъ и Христоforъ Христофоровичи	231
Бариловъ, Давидъ	412
Барсуковъ, Александръ Ивановичъ . .	231
Бартеневъ, Алексѣй Афанасьевичъ . .	232
Бартеневъ, Андрей Ивановичъ . . .	412
Барыбинъ 1-й, Семенъ Васильевичъ .	412
Баташевъ, Григорій Абрамовичъ . .	232
Баташевъ, Федоръ Абрамовичъ . .	232
Батуринъ, Афанасій Лукичъ	84
Баульсавскій, Григорій Александровичъ	232
Безобразовъ, Александръ Николаевичъ	232
Безобразовъ, Дмитрій Мироновичъ .	233

	стр.
Безобразовъ, Лаврентій Афанасьевичъ	223
Беклемишевъ, Алексѣй Григорьевичъ	181
Беклемишевъ, Николай Александровичъ	81
Беклемишевъ, Николай Павловичъ	85
Бергеръ, Карлъ Яковлевичъ	224
Бергманъ, Христіанъ Астафьевичъ	233
Бердяевъ, Василій Васильевичъ	233
Бережницкій, Осипъ	233
Бернацкой, Матвѣй Сергѣевичъ	233
Берсеневъ, Иванъ Фроловичъ	85
Берсеневъ, Константинъ Ивановичъ	412
Берсеневъ, Федоръ Ивановичъ	189
Берсеньевъ, Иванъ Николаевичъ	233
Бетифиръ, Христіанъ Самуиловичъ	233
Вибиковъ, Григорій Матвѣевичъ	6
Виронъ, принцъ Петръ Карловичъ	215
Блажевичъ, Иванъ Осиповичъ	233
Блудовъ, Василій Ивановичъ	234
Воборыкинъ 2-й, Александръ Васильевичъ	212
Воборыкинъ 2-й, Алексѣй Васильевичъ	219
Воборыкинъ, Михаилъ Васильевичъ	215
Воборыкинъ, Николай Дмитріевичъ	218
Бобровскій, Петръ Александровичъ	234
Богдановичъ, Игнатій	234
Богомолецъ 1-й, Павелъ Петровичъ	234
Богомолецъ 2-й, Станиславъ Петровичъ	234
Богомоловы 1-й и 2-й, Николай и Ермолай Алексѣевичи	234
Богскій, Иванъ Осиповичъ	412
Вогуцкій, Кузьма Осиповичъ	412
Богушевскій, Петръ Дмитріевичъ	234
Божичъ, Григорій Гавриловичъ	217
Войсманъ, Иванъ Матвѣевичъ	194
Бологовскій, Григорій Александровичъ	235
Бологовской, Левъ Александровичъ	235
Болтинъ, Андрей Петровичъ	235
Болтинъ, Петръ Александровичъ	235
Борейша, Герасимъ Саввичъ	235
Борейша, Андрей Саввичъ	236
Борейша, Василій Саввичъ	236
Борисовъ, Александръ Петровичъ	236
Борисовъ, Арсеній Ивановичъ	412
Борзаковскій, Лука	236
Бороздинъ 1-й, Андрей Васильевичъ	413
Бороздинъ 2-й, Михаилъ Васильевичъ	413
Бороздинъ 1-й, Николай Михайловичъ.— *А. Добошинскій*	406
Бороздинъ, Петръ Васильевичъ	236
Бороздинъ 2-й, Петръ Васильевичъ	402
Борткевичъ, Феоктистъ Адамовичъ	414
Борщевскій, Иванъ Гавриловичъ	236
Воттомъ, Павелъ Осиповичъ	195
Боцугъ, Степанъ Васильевичъ	413
Боярскій, Тимофей Ивановичъ	161
Браславскій, Григорій Степановичъ	413
Братцовъ, Василій Ивановичъ	116
Братцовъ, Николай Ивановичъ	133
Бредихинъ, Федоръ Гавриловичъ	237
Брежинскій, Николай Богдановичъ	237

	стр.
Брезинскій, Тимофей Демьяновичъ	413
Бремзенъ, фонъ-, Магнусъ Кузьмичъ (Іоганнъ-Магнусъ)	71
Брещинскій, Ипполитъ Антоновичъ	199
Брещинскій, Михаилъ Гавриловичъ	413
Бровцынъ, Петръ	237
Бровцынъ, Сергѣй Севастьяновичъ	220
Бродскій, Яковъ Ивановичъ	414
Броневскій, Михаилъ Михайловичъ	82
Брусенцовъ, Петръ Александровичъ	237
Брюммеръ (Бриммеръ), Астафій Астафьевичъ (Густавъ Густавовичъ)	150
Брюммеръ, Владиміръ Астафьевичъ	162
Будбергъ, баронъ, Федоръ (Федоръ-Отто) Васильевичъ	237
Букинъ, Алексѣй Федоровичъ	217
Букрѣевы, Павелъ и Иванъ Прокофьевичи	238
Булгаковъ, Павелъ Яковлевичъ	238
Булгакъ, Алексѣй Ивановичъ	238
Булгакъ, Николай Александровичъ	140
Булушевъ, князь Иванъ Прокофьевичъ	239
Булыгинъ, Алексѣй Александровичъ	239
Булыгинъ, Василій Романовичъ	82
Бурминъ, Яковъ Александровичъ	240
Бурцовъ 1-й, Алексѣй Ивановичъ	240
Бурцовъ 2-й, Павелъ Ивановичъ	240
Бутовичъ, Степанъ Яковлевичъ	413
Бухольцъ, фонъ-, Георгій	46
Бѣлинскій, Павелъ Максимовичъ	415
Бѣловъ, Егоръ Ивановичъ	415
Бѣлозеровъ, Герасимъ Александровичъ	133
Бѣлокопытовъ, Игнатій	240
Бѣлокопытовъ, Петръ Филипповичъ	240
Бѣлокрыльцевъ, Михаилъ Андреевичъ	240
Бѣлокрыльцевъ, Василій Андреевичъ	240
Бѣльковъ 1-й, Василій Ивановичъ	240
Бѣльковъ 2-й, Поликарпъ Ивановичъ	241
Бѣшенцовъ 1-й, Федоръ Ивановичъ	241
Бѣшенцевъ 2-й, Николай Ивановичъ	241
Вадбольскій, князь Иванъ Михайловичъ	241
Вадовскій 1-й, Николай Саввичъ	242
Вадовскій 2-й, Евграфъ Саввичъ	243
Вадовскій, Савва Гавриловичъ	38
Валлерьянъ, Иванъ Карповичъ	243
Валуевъ, Александръ Алексѣевичъ	442
Варпаховскій, Федоръ Максимовичъ	415
Васильевъ, Иванъ Васильевичъ	243
Ваулинъ, Епифанъ Игнатьевичъ	243
Ваулинъ, Леонтій Гавриловичъ	38
Ваулинъ, Степанъ Борисовичъ	243
Веденяпинъ, Николай Семеновичъ	243
Веймарнъ 1-й, Александръ Петровичъ	244
Веймарнъ 2-й, Владиміръ Петровичъ	244
Вейнбахъ, Андрей Владиміровичъ	181
Вейсъ, фонъ-, Иванъ Яковлевичъ	150
Великопольскій, Иванъ Сергѣевичъ	181
Вельяшевъ 1-й, Николай Ивановичъ	244
Вельяшевъ 2-й, Василій Ивановичъ	244

	стр.
Вендерихъ, фонъ-, Августъ	245
Вендрихъ, Василій Егоровичъ	244
Вендрихъ, фонъ-, Егоръ	469
Вердеревскій, Алексѣй Александровичъ	78
Вердеревскій, Евграфъ Ивановичъ	150
Вердеревскій, Иванъ Васильевичъ	181
Веревкинъ, Иванъ Васильевичъ	78
Верзиловъ 1-й, Александръ Яковлевичъ	245
Верзиловъ 2-й, Арсеній Яковлевичъ	245
Веригинъ, Василій Ивановичъ	151
Верховскій, Федоръ Ларіоновичъ	245
Висленевъ, Александръ Никитичъ	151
Висленевъ 1-й, Михаилъ	245
Висленьевъ, Василій Ивановичъ	245
Виттъ, графъ Иванъ Осиповичъ. — *Н. Чулковъ*	448
Вишневскій, Алексѣй Федоровичъ	246
Вишневскій, Гавріилъ Ивановичъ	246
Вишневскій, Фаустинъ Ивановичъ	199
Вишняковъ, Алексѣй Ивановичъ	417
Вишняковъ, Федоръ Петровичъ	141
Власенко, Дороѳей Яковлевичъ	246
Воеводскій 1-й, Василій Гавриловичъ	246
Воеводскій, Иванъ Григорьевичъ	141
Воеводскій, Матвѣй Ивановичъ	247
Воейковъ, Александръ Григорьевичъ	247
Воейковъ, Алексѣй Петровичъ	199
Воейковъ, Андрей Семеновичъ	121
Воейковъ, Иванъ Петровичъ	247
Воейковъ, Осипъ	247
Воейковъ, Федоръ Григорьевичъ	247
Воленко, Федоръ Васильевичъ	415
Волжинскій, Иванъ Дмитріевичъ	416
Волжинъ, Николай Васильевичъ	247
Волковъ, Иванъ Николаевичъ	248
Волковъ, Павелъ Николаевичъ	248
Волковъ, Петръ Васильевичъ	137
Володимировъ, Иванъ Васильевичъ	248
Волоцкой, Алексѣй Кузьмичъ	248
Волоцкой, Левъ Кузьмичъ	248
Волошиновъ, Евгеній Павловичъ	417
Волчковъ, Михаилъ Сергѣевичъ	90
Ворожейкинъ 1-й, Данила Никитичъ	469
Воронецъ, Алексѣй Мартемьяновичъ, Федоръ Мартемьяновичъ и Василій Мартемьяновичъ	249
Воронинъ, Василій Андреевичъ	249
Вороновъ, Николай Васильевичъ	249
Воронцовъ, Петръ Ивановичъ (Афанасьевичъ)	249
Вохинъ, Степанъ Петровичъ	200
Врангель, баронъ Германъ Егоровичъ	417
Врангель, баронъ, Евстафій (Густавъ) Карловичъ	190
Врангель, фонъ-, баронъ Фабіанъ Фадѣевичъ (Фабіанъ-Адольфъ)	86
Врангель, фонъ-, Федоръ Романовичъ (Фридрихъ-Вильгельмъ)	86
Вреде, баронъ Фабіанъ Астафьевичъ	163
Вутченичъ, Родіонъ Яковлевичъ	250
Выржаковскій, Андрей Мартыновичъ	250
Вырыпаевъ, Егоръ Ивановичъ	250
Вышеславцевъ, Петръ Матвѣевичъ	250
Вѣтротрацкій, Иванъ Андреевичъ	250
Вяземскій, князь Александръ	250
Вяземскій, князь Владиміръ Васильевичъ	250
Гавердовскій, Федотъ Степановичъ	250
Гагертъ, фонъ-, Иванъ Егоровичъ	71
Гагинъ, Василій Николаевичъ	251
Газлеръ, Федоръ Тимофеевичъ	418
Гантвихъ, фонъ-, Карлъ-Рейнгольдъ	96
Гантвихъ, Яганъ (Іоганнъ-Адольфъ)	38
Гастферъ, Евстафій Егоровичъ	195
Гастферъ, Романъ (Родіонъ) Егоровичъ	251
Гафидовъ, Егоръ Федотовичъ	251
Гедеоновъ 2-й, Александръ Васильевичъ	251
Гедеоновъ, Василій Андреевичъ	140
Гейда, Иванъ Яковлевичъ	251
Геллеръ, фонъ-, Карлъ Астафьевичъ (Карлъ-Генрихъ)	152
Гельфрейхъ, Густавъ (Gustav-Wilhelm)	418
Гельфрейхъ, Максимъ Борисовичъ (Вильгельмъ-Магнусъ)	190
Гернеръ, Иванъ Андреевичъ	134
Гибнеръ, Адамъ	251
Гильденгофъ, баронъ Петръ Ивановичъ	251
Гинкуль, Павелъ Степановичъ	252
Гинкуль, Сергѣй Степановичъ	252
Гладковъ, Александръ Борисовичъ	164
Глазатовъ, Николай Титовичъ	252
Глазовъ, Никифоръ Ивановичъ	252
Глинскій, Алексѣй Григорьевичъ	253
Глинскій, Матвѣй Гавриловичъ	253
Глѣбовъ, Дмитрій Николаевичъ	190
Глѣбовъ, Иванъ Ивановичъ	253
Голландъ, баронъ Павелъ Григорьевичъ	465
Голенковскій 2-й, Осипъ Андреевичъ	254
Голенковскій, Федоръ Егоровичъ	254
Голенковскій, Яковъ Андреевичъ	253
Голицынъ 1-й, князь Петръ Васильевичъ	216
Голицынъ, князь Федоръ Сергѣевичъ	222
Головачевъ, Семенъ Александровичъ	254
Головинъ 2-й, Александръ Федоровичъ	255
Головинъ, Матвѣй Николаевичъ	255
Головчицъ, Юрій Ивановичъ	255
Голодецкій, Арсеній Николаевичъ	255
Голубевъ 2-й, Алексѣй Яковлевичъ	255
Голынскій, Адамъ Юрьевичъ	200
Горбатовъ, Василій Федоровичъ	255
Гордановъ, Евсѣй Степановичъ	405
Горемыкинъ, Адреянъ Васильевичъ	255
Городецкій 1-й, Иванъ Леонтьевичъ	256
Городецкій 2-й, Миронъ Яковлевичъ	256
Городчиковъ, Николай Михайловичъ	47
Горожанской, Петръ Никитичъ	256
Горталовъ, Иванъ Кузьмичъ	256
Горталовъ, Иванъ Никитичъ	256
Горталовъ 3-й, Михаилъ Федоровичъ	256

	стр.
Горталовъ, Сергѣй Федоровичъ	257
Горяйновъ, Дмитрій	257
Готовцевъ, Александръ Васильевичъ	418
Гофманъ, Петръ Федоровичъ	38
Грановскій, Сидоръ	257
Гревсъ 1-й, Алексѣй Александровичъ	257
Григоровскій, Николай Акимовичъ	257
Грозинскій, Иванъ Ивановичъ	257
Грозинскій, Петръ Ивановичъ	257
Грузевичъ-Нечай, Иванъ Яковлевичъ	257
Грушевскій, Кузьма Антоновичъ	418
Гурьевъ, Александръ Семеновичъ	258
Гусинцовъ, Руфъ Андреевичъ	258
Давыдовъ, Александръ Львовичъ.—*Н. Совѣтовъ*	459
Давыдовъ, Иванъ	258
Давыдовъ 3-й, Петръ Львовичъ	390
Давыдовъ, Федоръ Андреевичъ	210
Давьятовъ, Левъ	258
Данненстернъ, Данило Даниловичъ (Даніилъ-Магнусъ)	164
Даниловъ 2-й, Василій Васильевичъ	258
Даниловъ, Дмитрій Михайловичъ	258
Даниловъ, Иванъ	6
Даниловъ, Иванъ Даниловичъ	258
Дашковъ, Александръ Петровичъ	122
Дашковъ, Матвѣй Петровичъ	86
Дедевшинъ, Никита Львовичъ	48
Дедюлинъ, Иванъ Егоровичъ	187
Делединскій, Федоръ Ивановичъ	258
Дементьевъ, Илья Васильевичъ	418
Дементьевъ, Ипполитъ Афанасьевичъ	258
Дементьевъ, Петръ Самойловичъ	259
Демидовъ, Сергѣй Васильевичъ	259
Демчинскій, Михаилъ	259
Денисовъ, Гаврила Ивановичъ	259
Денисовъ, Егоръ Ивановичъ	259
Денисовъ, Семенъ Ивановичъ	259
Денисьевъ, Александръ Алексѣевичъ	260
Денисьевъ, Иванъ Дмитріевичъ	418
Денисьевъ 2-й, Михаилъ Васильевичъ	260
Дервизъ, фонъ-, Семенъ Ивановичъ	260
Дерперъ, фонъ-, Вильгельмъ Христоforовичъ	261
Дершау 1-й, Федоръ Федоровичъ	215
Диль 1-й, фонъ-, Иванъ Васильевичъ	261
Диль 2-й, фонъ-, Петръ Васильевичъ	261
Длотовскій, Александръ Ивановичъ	190
Длотовскій, Василій Богдановичъ	262
Длотовской, Петръ Ивановичъ	263
Дмитревскій, Владиміръ Ивановичъ	263
Дмитріевъ, Василій Тимофѣевичъ	134
Дмитріевъ, Иванъ Дмитріевичъ.—*А. Голомбіевскій*	403
Дмитріевъ, Николай Николаевичъ	263
Дмитріевъ, Петръ	263
Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Александръ Матвѣевичъ. — *Н. Панчулидзева*	155
Добровольскій, Антонъ Осиповичъ	263
Докудовскій, Алексѣй Елисѣевичъ	200
Долгинцевъ, Николай Николаевичъ	263
Долгово-Сабуровъ, Михаилъ Афанасьевичъ	48
Долгово-Сабуровъ, Феоктистъ Афанасьевичъ	75
Долговъ, Василій Ивановичъ	263
Долгорукій 4-й, князь Владиміръ Петровичъ. — *Вел. Кн. Николай Михаиловичъ.*	386
Долгорукій, князь Михаилъ Петровичъ.— *Вел. Кн. Николай Михаиловичъ*	391
Домнинъ, Алексѣй Ивановичъ	264
Доможировъ, Алексѣй Яковлевичъ	264
Дотишанъ, см. д'Отишанъ	363
Дроздовъ, Степанъ Никитичъ	181
Дубовицкій, Сергѣй Николаевичъ	116
Дукшинскій, Викентій	264
Дуловъ, Иванъ Ивановичъ	265
Дунинъ-Барковской, Николай Николаевичъ	264
Дунинъ-Журковскій, Іосифъ Ивановичъ	264
Дуровъ, Иванъ Александровичъ	418
Друкартъ, Никаноръ Алексѣевичъ	265
Друцкой-Соколинскій, князь Иванъ Антоновичъ	265
Дьяковъ, Иванъ Ивановичъ	15
Дятковъ, Степанъ Васильевичъ	116
Евдокимовъ, Егоръ Савельевичъ	418
Евреиновъ, Алексѣй Васильевичъ	265
Евсюковъ, Иванъ Яковлевичъ	265
Евсюковъ, Михаилъ Львовичъ	164
Едашевскій, Николай Дмитріевичъ	266
Елагинъ, Алексѣй Петровичъ	403
Елагинъ 1-й, Антонъ Николаевичъ	266
Елагинъ 2-й, Николай Андреевичъ	266
Елагинъ, Владиміръ Александровичъ	419
Елагинъ, Владиміръ Андреевичъ	266
Елагинъ, Иванъ Лаврентьевичъ	3
Елагинъ, Левъ Васильевичъ	39
Елагинъ, Николай	266
Ельчаниновъ, Алексѣй Федоровичъ	71
Ельчаниновъ, Николай Тимофеевичъ	49
Ельчаниновъ, Федоръ Алексѣевичъ	266
Ельчаниновъ, Федоръ Тимофѣевичъ	87
Емельяновъ, Владиміръ Александровичъ	266
Емельяновъ, Иванъ Федоровичъ	82
Енгалычевъ, князь Иванъ Александровичъ	267
Енько, Федоръ Степановичъ	419
Еремѣевъ, Матвѣй Степановичъ	96
Еремѣевъ, Николай Даниловичъ	267
Еремѣевъ, Петръ Андреевичъ	267
Ершовъ, Иванъ Захаровичъ	464
Есауловъ, Андрей Константиновичъ	90
Еськовъ 1-й, Степанъ Гавриловичъ	267
Еськовъ 2-й, Иванъ Гавриловичъ	268
Ефимовъ, Лаврентій Николаевичъ	268
Ефремовъ, Павелъ	268

	стр.
Ждановъ, Иванъ Дмитріевичъ	7
Жемайловъ, Венедиктъ Родіоновичъ . .	39
Жиберовъ, Семенъ Андреевичъ . . .	268
Жилинскій, Яковъ Митрофановичъ . .	39
Жилинъ, Никита Евдокимовичъ . . .	5
Жилинъ, Петръ Ефимовичъ	140
Житковъ, Николай Михайловичъ . .	268
Жуковскій, Егоръ Ивановичъ. . . .	419
Жуковъ, Акинфій Алексѣевичъ . . .	71
Жуковъ 1-й, Петръ Ивановичъ . .	268
Жуковъ 2-й, Петръ Ивановичъ . .	268
Жураковскій, Андрей Петровичъ . .	268
Журомскій, Францискъ Ивановичъ . .	419
Заборинскій 1-й, Иванъ Никифоровичъ.	419
Завадовскій, Дмитрій Ивановичъ. .	268
Завадовскій, Иванъ Александровичъ	269
Завадскій 2-й, Фаддей Францовичъ. .	419
Завалишинъ, Николай Афанасьевичъ. .	182
Заварзинъ, Алексѣй Даниловичъ . .	269
Завацкій 1-й (Завадскій), Григорій Авдѣевичъ.	419
Завришинъ, Иванъ Дорофеевичъ . .	269
Зайцевъ, Василій Алексѣевичъ. . . .	72
Замотинъ, Петръ Ивановичъ . . .	269
Засѣцкій 1-й, Александръ Николаевичъ.	420
Захаревскій, Николай Васильевичъ. .	269
Захаровъ, Иванъ Михайловичъ. . . .	4
Захарьевъ, Василій Кондратьевичъ .	269
Захарьинъ, Абрамъ Андреевичъ . . .	78
Захарьинъ, Никифоръ Андреевичъ . .	81
Звегинцовъ, Иванъ Владиміровичъ .	269
Звенигородскій, князь Федоръ Ивановичъ	213
Звѣревъ, Пантелеймонъ Егоровичъ . .	144
Звягинъ, Петръ Григорьевичъ	168
Зедербергъ, Иванъ Ивановичъ . . .	270
Зеленской, Иванъ Ивановичъ . . .	270
Зеркаловъ, Петръ Матвѣевичъ . . .	270
Зернинъ, Петръ Федоровичъ . . .	270
Зиновьевъ, Федоръ Алексѣевичъ . .	270
Злобинъ, Василій Лукьяновичъ . . .	270
Злобинъ, Михаилъ Петровичъ . . .	271
Змѣевъ, Аполлонъ Михайловичъ . .	271
Зольбергъ, Лука Сергѣевичъ. . . .	420
Зоричъ, Семенъ Гавриловичъ.—*Н. Шиповъ*	123
Зубовъ, свѣтлѣйшій князь Платонъ Александровичъ. — *Н. Чулковъ*	168
Зубовъ, Степанъ Дмитріевичъ. . . .	420
Зубовъ, Федоръ Федоровичъ	81
Зубрицкій, Егоръ Ивановичъ . . .	271
Зыковъ, Алексѣй Михайловичъ . . .	91
Ивановскій, Филиціанъ Антоновичъ. .	420
Ивановъ, Алексѣй Максимовичъ . . .	141
Ивановъ, Семенъ Петровичъ	420
Иванченко, Степанъ	271
Ивашинцовъ, Иванъ Петровичъ . .	271
Иващинцовъ, Николай Гурьевичъ . . .	196
Игнатовичъ, Францъ Іосифовичъ (Станиславовичъ).	420
Игнатьевъ, Алексѣй Ильичъ	272
Игнатьевъ, Василій Сергѣевичъ . . .	421
Игнатьевъ, Дмитрій Ивановичъ . . .	272
Игнатьевъ, Петръ Васильевичъ . . .	272
Извольскій 1-й, Алексѣй Михайловичъ	272
Извольскій 2-й, Иванъ Михайловичъ	272
Извѣковъ, Митрофанъ	3
Излецовъ, Харлампій Ивановичъ . .	272
Измалковъ, Петръ Дмитріевичъ . .	272
Изъѣдиновъ, Герасимъ Андреевичъ . .	91
Ильинъ, Наркизъ Николаевичъ . . .	273
Ильяшенко(въ), Василій Ивановичъ .	273
Ипполитовъ, Яковъ Степановичъ . . .	201
Ирецкій, Иванъ Петровичъ	467
Исаевъ, Яковъ Ивановичъ	50
Истоминъ, Иванъ Ивановичъ	87
Истоминъ, Кузьма Степановичъ . . .	4
Исуповъ, Акимъ Петровичъ.	91
Ишутинъ, Федоръ Дмитріевичъ . .	272
Іевскій, Василій.	273
Іольшинъ, Иванъ	273
Каблуковъ, Африканъ Александровичъ	274
Кавелинъ, Иванъ Адріановичъ (Андреевичъ)	274
Кадниковъ, Василій Ивановичъ . .	274
Казаковъ, Алексѣй Андреевичъ . . .	87
Казаковъ, Николай Петровичъ . . .	421
Казанцевъ 1-й, Никита Ананьевичъ .	274
Казанцевъ 2-й, Осипъ Ананьевичъ .	274
Калачевскій 1-й, Николай Егоровичъ	274
Калачевской 2-й, Николай Егоровичъ	274
Каленовскій, Василій Захаровичъ . . .	2
Камашевъ, Михаилъ	71
Кандауровъ, Александръ Яковлевичъ	275
Канчеяловъ, Василій Матвѣевичъ . .	275
Каплевскій, Астафій Степановичъ . .	421
Карагодинъ, Алексѣй Петровичъ . .	275
Карамзинъ, Иванъ Михайловичъ Большой.	120
Карамзинъ, Иванъ Михайловичъ Меньшой.	121
Карамышевъ, Сергѣй Яковлевичъ . .	201
Карачинскій, Василій Григорьевичъ. .	421
Карлинцовъ, Алексѣй.	187
Карновичъ, Иванъ Степановичъ . . .	421
Карповичъ, Иванъ Михайловичъ . . .	218
Карповичъ 2-й, Петръ Андреевичъ .	276
Карповскій, Павелъ Степановичъ . .	276
Картавой, Егоръ	276
Карчевскій, Иванъ Васильевичъ . . .	422
Касаговъ, Никаноръ Кузьмичъ . . .	276
Кастюринъ, Александръ Дмитріевичъ .	220
Катанъ, Александръ	422
Катышевъ, Александръ	276
Кафтыревъ, Александръ Яковлевичъ .	276
Кафтыревъ 2-й, Никифоръ	276
Кашинцовъ, Василій Алексѣевичъ. . .	76
Квашнинъ, Петръ Ивановичъ. . . .	277
Кекуатовъ, князь Павелъ Ивановичъ .	277

	стр.
Келлеръ, Федоръ Мартыновичъ	131
Кикнадзевъ, Василій Дмитріевичъ	422
Кинишенцовъ, Петръ Ивановичъ	277
Кириловъ, Акимъ Ивановичъ	277
Киркоръ, Федоръ	196
Кишкинъ, Яковъ Матвѣевичъ	277
Кладо, Иванъ Мариновичъ	138
Кладо, Михаилъ Мариновичъ	142
Клевцовъ, Егоръ Степановичъ	422
Клейстъ, Иванъ Антоновичъ	277
Клементьевъ, Павелъ	278
Клеопинъ, Павелъ Еремѣевичъ	278
Клокачевъ, Иванъ Герасимовичъ	143
Кнебушъ, фонъ-, Карлъ	469
Кнорringъ, Карлъ Федоровичъ	422
Княжевичъ, Максимъ Дмитріевичъ	138
Кобеляцкіе, Николай и Алексѣй Степановичи	278
Кобеляцкій 3-й, Иванъ Степановичъ	278
Ковалевскій, Александръ Андреевичъ	278
Козловскій, Петръ Ивановичъ	278
Козловскій, Семенъ Ивановичъ	422
Козловъ, Иванъ Ивановичъ	423
Козляиновъ, Николай Петровичъ	423
Колбецкій, Федоръ Васильевичъ	278
Колобовъ 1-й, Петръ	278
Колобовъ 2-й, Дмитрій	279
Кологривовъ, Иванъ Андреевичъ	189
Кологривовъ, Петръ Александровичъ	388
Колонго, Александръ Ивановичъ	279
Колонго, Федоръ Ивановичъ	279
Колотинскій, Иванъ Васильевичъ	201
Колтовскій, Гаврила Ивановичъ	279
Колтынянскій, Иванъ Ивановичъ	279
Колунчаковъ, князь Павелъ Петровичъ	280
Колшинъ, Иванъ	280
Колычевъ, Иванъ Алексѣевичъ	280
Колюбакинъ, Димитрій Алексѣевичъ	39
Комаровскій, Петръ Ивановичъ	155
Кондратовъ, Александръ Афанасьевичъ	91
Кондратовъ, Алексѣй Афанасьевичъ	117
Кондратьевъ, Петръ Петровичъ	280
Кондыревъ, Сергѣй Ивановичъ	280
Коноваловъ, Яковъ	423
Коновницынъ, Степанъ	281
Коньковъ, Михаилъ Дмитріевичъ	281
Коптевъ, Всеволодъ Кузмичъ	281
Кореневъ, Павелъ Петровичъ	281
Коробьинъ, Алексѣй Григорьевичъ	92
Коровинъ, Петръ Сергѣевичъ	2
Коровинъ, Федоръ Алексѣевичъ	281
Королько	423
Коростелевъ, Егоръ	191
Короткой, Василій Архиповичъ	281
Коротневъ, Павелъ Сергѣевичъ	281
Корсаковъ 1-й, князь **(Дондуковъ-Корсаковъ),** Никита Ивановичъ	444
Корсаковъ 2-й, Алексѣй Ивановичъ	444
Корцыцъ	376
Корцъ	376
Корчакъ, Петръ Дмитріевичъ	282
Косенко, Данила Михайловичъ	282
Космовскій 1-й, Петръ Борисовичъ	282
Космовскій 2-й, Алексѣй Борисовичъ	282
Костомаровъ, Сергѣй Федоровичъ	282
Костровъ, князь Трофимъ Александровичъ	152
Костырко, Дмитрій Васильевичъ	423
Косычъ, Андрей Федоровичъ	282
Котлярскій, Семенъ Петровичъ	282
Кохъ, Степанъ	282
Коша, Карлъ Осиповичъ	423
Кошелевъ, Федоръ Яковлевичъ	72
Краванъ, Алексѣй Ивановичъ	282
Крапивной, Семенъ Федоровичъ	423
Крапоткинъ, князь Михаилъ Алексѣевичъ	283
Красильниковъ, Петръ Михайловичъ	283
Крачъ, Григорій Варфоломѣевичъ	283
Кректышевъ, Иванъ Назарьевичъ	424
Кригеръ, вель-фонъ-, Евграфъ (Эбергардъ)	283
Криднеръ, Александръ Антоновичъ	424
Криштафовичъ, Иванъ Львовичъ	284
Кронъ, Иванъ (Христіанъ) Ивановичъ	40
Кротковъ, Александръ Николаевичъ	284
Кротковъ, Дмитрій Николаевичъ	284
Кругловъ	284
Крыжановскій, Степанъ Осиповичъ	424
Крюковъ, Левъ Саввиновичъ	76
Ксиландеръ, Александръ Алексѣевичъ	167
Ксиландеръ, Алексѣй Ильичъ	40
Кудашевъ, князь Александръ Ивановичъ	40
Кудашевъ, князь Михаилъ Ивановичъ	94
Кугушевъ, князь Иванъ Федоровичъ	284
Кузминъ, Александръ Васильевичъ	284
Кузминъ, Филиппъ	284
Кузнецовъ, Алексѣй Тихоновичъ	47
Куликовъ, Иванъ Моисѣевичъ	284
Куличевскій, Моисей Петровичъ	424
Култашевъ 1-й, Левъ Петровичъ	285
Култашевъ 2-й, Петръ Прохоровичъ	285
Кулябко-Корецкій, Иванъ Григорьевичъ	286
Купреяновъ, Александръ	286
Купреяновъ, Иванъ Алексѣевичъ	286
Куракинъ 1-й, Михаилъ Кузьмичъ	286
Куракинъ 2-й, Василій Кузьмичъ	286
Курдюмовъ, Алексѣй Петровичъ	201
Курдюмовъ, Семенъ Алексѣевичъ	287
Курлевичъ, Антонъ Ивановичъ	287
Курносовъ, Николай Андреевичъ	287
Куропятникъ, Тимофей Антоновичъ	424
Кусаковъ, Петръ Матвѣевичъ	288
Курской, Василій Васильевичъ	94
Кушелевъ, Иванъ Афанасьевичъ	152

	стр.
Кушниковъ, Воинъ Васильевичъ	288
Лабунцовъ, Николай Терентьевичъ	288
Лавейко, Лавръ Богдановичъ	288
Лавровъ, Андрей Федоровичъ	97
Лавровъ, Петръ Ивановичъ	424
Лагашъ, де- (de-Lagache), Алексѣй Алексѣевичъ	213
Ладожинскій, Иванъ Тимофѣевичъ	288
Ладыгинъ, Алексѣй Дмитріевичъ	117
Ладыгинъ, Николай Хрисанфовичъ	40
Лазаревъ, Алексѣй Федоровичъ	465
Лазичъ, Козьма Федоровичъ	424
Лактаевъ, Михаилъ Ивановичъ	288
Лангамеръ, Иванъ	289
Лангъ, Федоръ	72
Ланской, Александръ Дмитріевичъ. — *Н. Татищевъ*	144
Ланской, Иванъ Васильевичъ	41
Ланской, Яковъ Петровичъ	289
Лаппа, Семенъ Михайловичъ	289
Ласунскій, Алексѣй Ефимовичъ	79
Ласунскій, Василій Ефимовичъ	7
Лафонъ-де-ла-Рени	426
Лебедевъ, Филиппъ Яковлевичъ	289
Левашовъ, Василій Ивановичъ	426
Левисъ, фонъ-, Андрей Карловичъ	289
Левицкій, Максимъ Федоровичъ	289
Левскій, Платонъ Андреевичъ	289
Ленсъ (Іоганнъ-Рейнгольдъ), Иванъ	469
Леоновичъ, Зиновій Михайловичъ	426
Леоновичъ, Иванъ Ивановичъ	289
Лепуновъ, Николай Степановичъ	290
Лергоевъ, Дмитрій Ивановичъ	290
Лермонтовъ, Иванъ Юрьевичъ	191
Лилигрейнъ, Андрей Александровичъ	6
Линденбаумъ, Карлъ Ивановичъ	211
Линёвъ, Иванъ Логиновичъ	401
Линицкій, Николай Петровичъ	290
Литта, графъ Юлій Помпеевичъ. — *А. Скоропадская*	376
Лихаревы, Алексѣй и Иванъ Николаевичи	291
Лихачевъ, Николай Ефимовичъ	291
Лобановскій, Иванъ Яковлевичъ	426
Лобко 1-й, Левъ Павловичъ	291
Лобко 2-й, Иванъ Павловичъ	292
Ломанъ, Германъ Владиміровичъ	79
Лопатинъ, Артемій Ивановичъ	292
Лопатинъ, Егоръ Николаевичъ	292
Лопухинъ, Александръ Николаевичъ	292
Лотаревъ 1-й, Василій Сергѣевичъ	292
Лотаревъ 2-й, Александръ Сергѣевичъ	293
Лошаковъ, Григорій Ивановичъ	426
Лукашевичъ, Григорій Михайловичъ	117
Лукинъ, Иванъ Гавриловичъ	182
Лукинъ, Капитонъ Михайловичъ	293
Лукинъ, Трифонъ Никифоровичъ	41
Лупандинъ, Егоръ Михайловичъ	293
Лупандинъ, Николай Кирилловичъ	293
Лупандинъ, Павелъ Петровичъ	293
Лутковскій, Дмитрій Гурьевичъ	293
Лутовиновъ, Алексѣй Алексѣевичъ	49
Лучницкой, Иванъ	293
Любимовъ, Петръ Ивановичъ	293
Лялинъ, Егоръ Сергѣевичъ	293
Ляпуновъ, Иванъ Степановичъ	165
Ляховъ, Иванъ Антоновичъ	293
Львовъ, Осипъ Ивановичъ	294
Магденко, Григорій Григорьевичъ	426
Майдановичъ 1-й, Александръ Гавриловичъ	294
Майдановичъ 2-й, Семенъ Гавриловичъ	294
Майловъ 1-й, Иванъ Петровичъ	294
Майловъ 2-й, Павелъ Петровичъ	294
Максутовъ, князь Петръ Егоровичъ	294
Макшѣевъ 1-й, Василій Александровичъ	294
Макшѣевъ 2-й, Николай Александровичъ	294
Маликовъ, Петръ Алексѣевичъ	295
Малышевъ, Василій	295
Малышевъ 1-й, Федоръ Севастьяновичъ	295
Малышевъ 2-й, Петръ Севастьяновичъ	295
Малышевъ, Севастьянъ Ивановичъ	50
Малѣевъ, Николай	295
Маменсъ, Доримедонтъ Павловичъ	295
Манвеловъ, князь Иванъ Ивановичъ	295
Манвеловъ, князь Николай Ивановичъ	296
Мандрыка, Николай Яковлевичъ	296
Маничаровъ 2-й	426
Маринъ, Евгеній Никифоровичъ. — *А. Голомбіевскій*	426
Мантейфель, графъ Готгардъ (Готгардъ-Іоганнъ)	41
Мантейфель, графъ Федоръ Астафьевичъ	97
Маркевичъ, Яковъ Ивановичъ	191
Марковъ, Василій Ивановичъ	80
Мартемьяновъ, Николай Александровичъ	298
Мартемьяновъ, Федоръ Александровичъ	299
Мартьяновъ, Данила Яковлевичъ	299
Масальскій, Иванъ Гавриловичъ	299
Маскевичъ, Валеріанъ Фаддеевичъ	428
Масловъ, Димитрій Тимофѣевичъ	299
Масловъ, Яковъ Алексѣевичъ	299
Мастика, Онуфрій Андреевичъ	300
Матафтинъ (Матавтинъ), Александръ Степановичъ	139
Матвѣевъ, Петръ Ларіоновичъ	300
Маторинъ, Петръ Сергѣевичъ	300
Махневскій, Федоръ Власьевичъ	428
Маховъ, Петръ Васильевичъ	300
Мацневъ, Дмитрій Афанасьевичъ	300
Мацневъ, Иванъ Федоровичъ	300
Мацневъ, Левъ Афанасьевичъ	300
Мевесъ, Вильгельмъ Ивановичъ	300
Медвѣцкій, Францъ Ивановичъ	428

стр.

Мезенцовъ, Андрей Ефимовичъ . . . 188
Мезковъ, Михаилъ Ивановичъ. . . . 428
Мейбаумъ, Иванъ Антоновичъ. . . . 94
Мельгуновъ, Андрей Алексѣевичъ . . 428
Мельницкій, Иванъ Петровичъ . . . 301
Менделѣевъ, Иванъ Павловичъ. . . . 41
Меньшовъ (Меньшой), Григорій Афанасьевичъ 152
Меньшой, Афанасій Дмитріевичъ . . . 42
Мераненко-Лютой, Данила Тихоновичъ 301
Мерзятинъ (Мерзятевъ), Сергѣй Андреевичъ 13
Меркуловъ, Никифоръ Герасимовичъ . 301
Меркуловъ, Фома Семеновичъ . . . 428
Мертенсъ, Василій Федоровичъ (Вилимъ Фердинандовичъ) 153
Мертенсъ, Егоръ Ивановичъ 143
Месковской, Филиппъ Яковлевичъ . . 301
Мещериновъ, Дмитрій Михайловичъ . 301
Милевскій, Платонъ. 301
Миллеръ, Иванъ Ивановичъ 301
Миллеръ, фонъ-, Карлъ Логгиновичъ . 94
Мининъ, Александръ 301
Мининъ, Сергѣй Евграфовичъ. . . . 465
Мирбахъ 1-й, Петръ Федоровичъ . . 301
Мирбахъ 2-й, Осипъ Федоровичъ . . 303
Мироновъ, Осипъ Дмитріевичъ. . . . 42
Михайловъ, Александръ Ивановичъ. . 429
Мичуринъ, Евграфъ Дмитріевичъ . . 303
Мишинъ, Сергѣй Степановичъ . . . 303
Можайко, Иванъ Павловичъ 303
Можаровъ, Дмитрій Петровичъ . . . 303
Можаровъ, Иванъ Евсеевичъ 304
Мокринскій, Михаилъ Александровичъ . 201
Мокрскій, Викентій Павловичъ . . . 429
Молчановъ, Левъ Андреевичъ . . . 304
Монтанскій, Семенъ Васильевичъ . . . 196
Мордвиновъ, Дмитрій Николаевичъ . . 466
Морсочниковъ, Дмитрій Ивановичъ . . 139
Морткинъ, князь Василій Афанасьевичъ 304
Москвинъ, Степанъ Игнатьевичъ . . 304
Мосоловъ, Василій Федоровичъ . . . 304
Мосоловъ, Матвѣй Федоровичъ . . . 429
Моховъ, Егоръ 304
Мунтинъ, Евграфъ Карловичъ . . . 305
Муратовъ, Аврамъ Афанасьевичъ . . 305
Муратовъ, Александръ Акинфіевичъ . 305
Муратовъ, Иванъ Григорьевичъ . . . 305
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ 207
Мустафинъ, князь Степанъ (Семенъ) Ивановичъ 305
Мухановъ, Иванъ Яковлевичъ . . . 304
Мухановъ, Петръ Ивановичъ 304
Мышецкій 2-й, князь Василій Гаврилловичъ 196
Мягкой, Василій Иларіоновичъ . . . 305
Мягковъ (Мягкій), Нилъ Петровичъ . 305

стр.

Мякининъ, Александръ Діомидовичъ . 224
Набель, Эрнготъ (Эрнстъ-Францъ) Федоровичъ 305
Навроцкій, Адріанъ Яковлевичъ. . . 430
Навроцкій, Кириллъ Афанасьевичъ . . 430
Навроцкій, Никаноръ Сергѣевичъ . 306
Назаровъ, Левъ. 306
Назимовъ, Алексѣй Ивановичъ . . . 306
Найдановъ, Андрей Ивановичъ. . . . 189
Нандельштадтъ, фонъ-, Карлъ Яковлевичъ (Карлъ-Фридрихъ). 165
Нарымовъ, Алексѣй Алексѣевичъ . . . 43
Насоновъ, Федотъ Матвѣевичъ. . . . 8
Невадовскій, Александръ Федоровичъ 306
Невадовскій, Романъ Федоровичъ . . 307
Невельской, Михаилъ Яковлевичъ . . 307
Неверовичъ, Михаилъ Яковлевичъ . . 307
Недосѣкинъ, Александръ Пантелеймоновичъ. 307
Неклюдовъ, Михаилъ Михайловичъ . 307
Некрашевичъ, Иванъ Ивановичъ . . 307
Нелединскій-Мелецкій, Григорій Михайловичъ. 154
Нероновъ 1-й, Александръ Дмитріевичъ 307
Нероновъ 2-й, Алексѣй Дмитріевичъ . 307
Несвятовскій, Осипъ Игнатьевичъ . . 430
Нестеренко, Тимофей Афанасьевичъ . 430
Нестеровъ, Евграфъ Александровичъ . 308
Нечаевъ, Василій Анисимовичъ. . . . 88
Нечай, Григорій Абрамовичъ 308
Низовкинъ, Иванъ Ивановичъ . . . 308
Никитинъ, Гаврила 308
Никитинъ, Григорій Сидоровичъ . . 308
Никоновъ, Алексѣй 165
Никоновъ, Кондратій 308
Никоновъ, Николай Дмитріевичъ . . . 154
Никоновъ, Федоръ Павловичъ 168
Новиковъ, Петръ Васильевичъ 88
Новицкій, Петръ Матвѣевичъ. . . . 431
Нордштетъ, Карлъ Ивановичъ 182
Норовъ, Василій Автономовичъ. . . . 73
Норовъ, Михаилъ Автономовичъ . . . 44
Носовичъ, Доминикъ Станиславовичъ . 431
Оболонинъ, Андрей Ефимовичъ . . . 88
Обольяниновъ, Наркизъ Борисовичъ . 308
Одинцовъ, Николай Кузьмичъ . . . 309
Озеровъ, Евграфъ Александровичъ . . 309
Озеровъ, Иринархъ Александровичъ . 309
Окороковъ, Николай Федоровичъ . . 310
Окуловъ-Кулакъ, Ефимъ. 310
Окуньковъ, Семенъ Егоровичъ . . . 310
Оловенишниковъ, Григорій Артемьевичъ. 144
Оловянниковъ, Николай Николаевичъ 310
Ореусъ, Александръ Максимовичъ . . 310
Орловскій, Иванъ Михайловичъ . . . 165
Орловъ-Чесменскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ.—*А. Голомбіевскій* 50
Орловъ, князь Григорій Григорьевичъ.—*А. Голомбіевскій* 16

	стр.
Оршава-Орачевскій, Лаврентій Антоновичъ	310
Осиповичъ, Петръ Дмитріевичъ	311
Останковичъ, Фаддей Федоровичъ	311
Остроградскій, Иванъ Андреевичъ	311
д'Отишанъ, маркизъ (d'Autichamp)	363
Отяевъ, Николай Ивановичъ	311
Павловъ, Александръ Павловичъ	311
Павловъ, Григорій Гавриловичъ	311
Павловъ, Иванъ Степановичъ	311
Павловъ, Кириллъ Кирилловичъ	311
Павловъ, Николай Максимовичъ	312
Павловъ, Яковъ Александровичъ	197
Палегуровскій, Прокофій Дмитріевичъ	431
Паленъ, фонъ-деръ-, баронъ Иванъ (Гансъ) Алексѣевичъ	83
Паленъ, фонъ-деръ-, баронъ Петръ Федоровичъ	197
Палибинъ, Димитрій Александровичъ	197
Палибинъ, Федоръ Александровичъ	197
Палицынъ, Александръ Борисовичъ	117
Панграцъ, Иванъ Ивановичъ	431
Панинъ, Иванъ Федоровичъ	458
Панковъ, Никита Тихоновичъ	431
Папковъ, Яковъ Федоровичъ	312
Папреница, графъ Ефимъ Ивановичъ	132
Папроцкій, Иванъ	312
Патрикѣевъ, Алексѣй Львовичъ	89
Первишевъ, Алексѣй Яковлевичъ	95
Переверзевъ, Иванъ Владиміровичъ	8
Перепелица, Павелъ Семеновичъ	312
Перепелица(цынъ), Иванъ Семеновичъ	312
Пересвѣтовъ, Платонъ Егоровичъ	95
Пересыпкинъ, Алексѣй Яковлевичъ	313
Перскій, Кириллъ Григорьевичъ	313
Петровъ, Степанъ Никитичъ	431
Петрулинъ, Василій Васильевичъ	314
Петрулинъ, Юрій Васильевичъ	313
Петрулинъ, Яковъ Васильевичъ	313
Пиніонжикъ, Францъ Осиповичъ	314
Пирамидовъ, Федоръ Михайловичъ	314
Пироговъ, Иванъ Петровичъ	314
Пистолькорсъ, фонъ-, Федоръ Федоровичъ	118
Платеръ, Антонъ (Карлъ) Ивановичъ	314
Платоновъ, Лазарь Егоровичъ	315
Платоновъ, Степанъ Степановичъ	315
Платоновъ, Тихонъ Филипповичъ	315
Плехановъ, Иванъ Васильевичъ	315
Повало-Швыйковскій 2-й, Петръ Захаровичъ	118
Погребовъ, Александръ Андреевичъ	316
Поддубенскій, Андрей	316
Поддубскій, Поликарпъ Елисѣевичъ	316
Подобѣдовъ, Михаилъ Степановичъ	431
Подобѣдъ, Андрей Ивановичъ	316
Подобѣдъ, Петръ Ивановичъ	316
Подревскій 1-й, Николай Михайловичъ	316
Подревскій 2-й, Борисъ Михайловичъ	317
Подъяпольскій, Яковъ Сидоровичъ	432
Пожарскій, Александръ Филипповичъ	97
Пожидаевъ, Антипъ	317
Пожогинъ-Отрошковичъ, Дмитрій Ивановичъ	317
Покладъ, Семенъ Максимовичъ	432
Покорскій (-Жоравко), Федоръ Ивановичъ	317
Ползиковъ, Афанасій Афанасьевичъ	317
Поливановъ, Матвѣй Михайловичъ	134
Поликарповъ, Трофимъ Кондратьевичъ	167
Поликострицкій, Иванъ Гавриловичъ	202
Полнобоковъ, Яковъ Леонтьевичъ	317
Полозовъ, Андрей Владиміровичъ	318
Полонскій, Андрей Ивановичъ	135
Полтевъ, Борисъ Андреевичъ	318
Полуектовъ, Гаврила Петровичъ	318
Польскій, Михаилъ Никифоровичъ	95
Польскій, Сергѣй Михайловичъ	82
Польскій, Тимофей Михайловичъ	73
Полянскій, Дмитрій Гавриловичъ	432
Полянскій, Иванъ Александровичъ	318
Поповъ, Алексѣй	318
Поповъ, Иванъ Александровичъ	318
Поповъ, Иванъ Васильевичъ	188
Поповъ, Михаилъ Дмитріевичъ	319
Поповъ, Сергѣй Дмитріевичъ	319
Порошинъ, Иванъ Петровичъ	319
Посниковъ, Дормидонтъ Петровичъ	432
Посниковъ, Иванъ	319
Посниковъ, Кондратій Климентовичъ	89
Посьетъ, Корнелій Петровичъ	316
Потемкинъ, Александръ Ивановичъ	319
Потемкинъ-Таврическій, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ	98
Потресовъ, Петръ Николаевичъ	319
Поярковъ, Иванъ Андреяновичъ	319
Прежевскій, Яковъ Степановичъ	432
Прицеліусъ, Карлъ Александровичъ	433
Прозоркевичъ, Демьянъ Степановичъ	433
Прокофьевъ, Павелъ Петровичъ	182
Прончищевъ, Владиміръ Алексѣевичъ	433
Проскуря, Иванъ Семеновичъ	320
Протопоповъ, Левъ Андреевичъ	320
Пузановъ, Александръ Александровичъ	320
Пургасовъ, Василій Маркеловичъ	320
Пургасовъ, Дмитрій Яковлевичъ	320
Пустоваловъ, Петръ Ивановичъ	137
Путята, Григорій Ивановичъ	321
Путята 1-й, Григорій Семеновичъ	321
Путята 1-й, Давидъ Кирилловичъ	320
Путята, Осипъ Михайловичъ	132
Путята 2-й, Яковъ Ивановичъ	321
Пушечниковъ, Василій Ивановичъ	191
Рагоза 1-й, Юліанъ Александровичъ	321
Рагоза 2-й, Станиславъ Александровичъ	321
Рагозинъ 1-й, Алексѣй Афанасьевичъ	322
Рагозинъ 2-й, Андрей Афанасьевичъ	322
Радзевскій, Яковъ Васильевичъ	433

	стр.
Радишевъ, Алексѣй	322
Радочинскій, Николай Павловъ	322
Раевскій 1-й, Афанасій Александровичъ	322
Раевскій 2-й, Павелъ	322
Разумихинъ, Иванъ Петровичъ	322
Ракитинъ, Александръ Васильевичъ	322
Ракушка-Романовской, Андрей Васильевичъ	322
Раневъ, Самуилъ Карповичъ	154
Рароговъ, Петръ Антоновичъ	323
Растовскій, Евграфъ Андреевичъ	323
Ратаевъ, Николай Александровичъ	323
Ратовскій, Кириллъ Богдановичъ	220
Рачинскій, Василій Лаврентьевичъ	323
Ревякинъ, Алексѣй	323
Ревякинъ, Василій	323
Регекампфъ, фонъ-, Василій Астафьевичъ (Hans-Wilhelm)	323
Регекампфъ 2-й, фонъ-, Иванъ Астафьевичъ	323
Рединъ, Игнатій Мартыновичъ	433
Редриковъ, Алексѣй Тимофеевичъ	433
Ремеръ, Федоръ Федоровичъ	135
Ренне, баронъ Христіанъ-Леонгардъ-Густавъ	323
Рерихъ 1-й, Владиміръ Каспаровичъ	324
Рерихъ 2-й, Иванъ Каспаровичъ	324
Реуттъ, Викентій Федоровичъ	433
Ризенкампфъ, фонъ-, Евстафій Егоровичъ	183
Римскій-Корсаковъ, Петръ Александровичъ	80
Рогачевъ, Алексѣй Егоровичъ	324
Рогачевъ, Маркъ Егоровичъ	183
Роговъ, Григорій Ивановичъ	9
Розенъ 5-й, баронъ Андрей Федоровичъ	191
Романовъ, Алексѣй Андреевичъ	193
Романовъ, Иванъ Ивановичъ	324
Романчуковъ, Александръ	324
Роня, Яковъ Антоновичъ	434
Ропшъ, фонъ-деръ-, Фридрихъ Христофоровичъ (Фридрихъ-Карлъ)	154
Ртищевъ, Дмитрій	324
Рубенау, Антонъ Ивановичъ	324
Рудневъ, Иванъ Григорьевичъ	434
Руктешиль, фонъ-, Борисъ Ивановичъ	327
Румянцевъ, Василій Николаевичъ	327
Русановъ, Алексѣй	327
Русановъ, Павелъ Петровичъ	204
Рыбаковскій, Богданъ Никифоровичъ	327
Рыбниковъ, Николай Дементьевичъ	140
Рыкуновъ, Петръ Ивановичъ	135
Рылѣевъ 2-й, Александръ Николаевичъ	328
Рылѣевъ, Николай Ивановичъ	328
Рындинъ, Николай Петровичъ	188
Рѣшеткинъ, Кириллъ Ивановичъ	184
Савастьяновъ, Яковъ Венедиктовичъ	193
Савельевъ, Дмитрій	328
Савиновъ, Александръ Кузьмичъ	434
Савицкій, Максимъ	434
Самаринъ, Иванъ Борисовичъ	328
Самойловъ, Иванъ Любимовичъ	329
Самотыся 1-й, Игнатій Михайловичъ	434
Самотыся 2-й, Юрій Семеновичъ	434
Санцыферовъ, Андрей	329
Саромскій, Петръ Денисовичъ	434
Сарочинскій, Степанъ Феодосіевичъ	44
Сатинъ 1-й, Андрей Александровичъ	329
Сатинъ 2-й, Николай Александровичъ	329
Сафоновъ, Евтихій Ивановичъ	463
Свидерскій, Иванъ Валентиновичъ	434
Свищовъ, Федоръ Семеновичъ	139
Свѣчинъ, Семенъ Алексѣевичъ	16
Секеринъ, Василій Андреевичъ	119
Селеховъ, Георгій Герасимовичъ	329
Селявинъ, Иванъ Петровичъ	330
Семеновъ, Илья Филипповичъ	435
Семеновъ, Петръ	330
Семеняка, Василій Ивановичъ	330
Сербинъ, Егоръ Гавриловичъ	375
Синеоковъ, Петръ Васильевичъ	330
Синявинъ, Иванъ	98
Сипягинъ, Михаилъ Гавриловичъ	202
Сиручъ, Антонъ Осиповичъ	166
Скворцовъ 1-й, Михаилъ Степановичъ	331
Скворцовъ 2-й, Андрей Степановичъ	331
Сколковъ, Авксентій Федоровичъ	331
Скориковъ, Егоръ Федоровичъ	197
Скориковъ, Осипъ Федоровичъ	193
Скоробогатый, Андрей Селиверстовичъ	331
Скоруппа, Михаилъ Александровичъ	331
Скосиръ, Павелъ	435
Скрыдловъ, Николай Степановичъ	166
Скрыпинъ, Алексѣй Афанасьевичъ	331
Скурульскій, Андрей Михайловичъ	199
Смердовъ, Иванъ Матвѣевичъ	331
Смирновъ, Андрей Матвѣевичъ	332
Смирновъ, Василій Федоровичъ	435
Смирновъ 2-й, Фаддей Львовичъ	332
Смольяниновъ, Александръ Іосифовичъ	332
Собакинъ, Павелъ Васильевичъ	442
Соймоновъ, Александръ	333
Соймоновъ, Федоръ Ивановичъ	435
Соколовичъ, Романъ Гавриловичъ	376
Соколовскій, Алексѣй	435
Соколовскій, Петръ Степановичъ	184
Соколовъ, Алексѣй Андреевичъ	184
Соколовъ, Алексѣй Ивановичъ	333
Соколовъ, Федоръ Леонтьевичъ	333
Соколъ, Матвѣй Самойловичъ	333
Соколъ, Павелъ Федоровичъ	202
Сокоревъ, Николай Алексѣевичъ	333
Соленниковъ, Василій Николаевичъ	333
Солнцевъ, Алексѣй	333
Соловьевъ, Александръ Сидоровичъ	334
Соловьевъ, Иванъ Ефимовичъ	334
Соловьевъ, Никаноръ Сидоровичъ	334

	стр.
Солонина, Даніилъ Григорьевичъ	334
Сомовъ, Африканъ Петровичъ	334
Сомовъ, Михаилъ Ивановичъ	202
Сомовъ, Петръ Ивановичъ	202
Сомовъ, Федоръ Петровичъ	335
Сомовъ 1-й, Федоръ Васильевичъ	335
Сомовъ 2-й, Алексѣй Васильевичъ	335
Сорманцовъ, Дмитрій Герасимовичъ	336
Спасковъ 1-й, Кирьянъ Кузмичъ	435
Спасковъ 2-й, Терентій Кузмичъ	435
Спесивцевъ, Никита	336
Спѣшневъ, Дмитрій Григорьевичъ	73
Станевичъ, Викентій Фелиціановичъ	436
Станиславскій, Федоръ Демьяновичъ	336
Станкевичъ, Павелъ Аполлинаріевичъ	336
Стародубцевъ, Никита	336
Стахановъ, Андрей Петровичъ	337
Стволовъ, Андрей Иларіоновичъ	44
Степановъ, Андрей Петровичъ	337
Степановъ, Ефимъ Ивановичъ	337
Стефановскій, Василій Михайловичъ	166
Стрекаловъ, Иванъ Ивановичъ	75
Строиловъ, Родіонъ Никитичъ	337
Стромиловъ, Алексѣй Степановичъ	337
Стромиловъ, Николай Гавриловичъ	338
Стрункинъ, Иванъ Алексѣевичъ	339
Струтинскій, Романъ Лукьяновичъ	2
Стрѣлковъ (онъ же Стрѣльниковъ)	339
Ступишинъ, Капитонъ Степановичъ	339
Субачевъ, Иванъ Ивановичъ	339
Сулима, Александръ	436
Сумкинъ, Иванъ Никифоровичъ	340
Сунбуловъ, Дмитрій Алексѣевичъ	340
Супоневъ, Авдій Николаевичъ.—*А. Ломбіевскій*	442
Суриковъ, Дмитрій Михайловичъ	340
Сурменевъ 1-й, Илья Спиридоновичъ	340
Сурменевъ 2-й, Егоръ Спиридоновичъ	340
Сурменевъ, Капитонъ	340
Суровцовъ, Егоръ Андреевичъ	340
Сухановъ, Александръ Кузьмичъ	340
Сухаревъ, Евграфъ Ильичъ	436
Суховиловъ, Михаилъ Миничъ	341
Суховъ, Евграфъ Даниловичъ	198
Сухонинъ, Дмитрій Михайловичъ	341
Сухотинъ, Николай Петровичъ	341
Сысоевъ, Петръ Гавриловичъ	341
Сытинской, Егоръ Федоровичъ	341
Сычевъ, Александръ	341
Сѣвериновъ, Гаврила Романовичъ	436
Сѣченовъ, Левъ Дмитріевичъ	342
Тагановъ, Николай Даниловичъ	95
Танскій, Петръ Васильевичъ	342
Танцовъ, Николай Степановичъ	342
Тарасовъ, Николай Сергѣевичъ	342
Тарбѣевъ, Егоръ Емельяновичъ	342
Тарбѣевъ, Петръ Федоровичъ	3
Тарховъ, Николай Федоровичъ	342
Татариновъ 1-й, Арсеній Ивановичъ	342
Таубе, баронъ Адольфъ (Адольфъ-Фридрихъ) Астафьевичъ	342
Таубе, фонъ-, баронъ Густавъ (Вильгельмъ-Генрихъ) Ивановичъ	343
Таубе, фонъ-, баронъ Карлъ (Карлъ-Александръ, - Фридрихъ - Эрнстъ - Людвигъ-Георгъ) Александровичъ	343
Таупрейнъ, Карлъ Григорьевичъ	69
Тейхеръ, фонъ-, Владиміръ	45
Тенюковъ, Емельянъ Герасимовичъ	343
Тимашевскій, Иванъ Кирилловичъ	343
Титовъ 1-й, Алексѣй Николаевичъ	218
Титовъ 2-й, Сергѣй Николаевичъ	213
Титовъ 3-й, Павелъ Николаевичъ	214
Титовъ, Николай Васильевичъ	463
Тихорскій, Ефимъ Фомичъ	344
Толкачевъ, Алексѣй Игнатьевичъ	14
Толмачевъ 1-й, Алексѣй Васильевичъ	344
Толмачевы 2-й и 3-й, Дмитрій и Федоръ	345
Толмачевъ, Василій Герасимовичъ	345
Толубѣевы, Дормидонтъ и Аполлонъ Титовичи	345
Томашевскій, Федоръ Клементьевичъ	45
Топорнинъ, Степанъ Степановичъ	345
Тороповъ, Николай Васильевичъ	345
Траковскій, Яковъ Терентьевичъ	97
Траковской, Николай Алексѣевичъ	345
Третьяковскій, Иванъ Пантелеймоновичъ	436
Третьяковъ 1-й, Дмитрій Андреевичъ	217
Третьяковъ 2-й, Степанъ Андреевичъ	222
Третьяковъ 3-й, Андрей Андреевичъ	217
Троцкій, Яковъ Григорьевичъ	436
Трубицынъ, Михаилъ Ивановичъ	345
Трубниковъ, Никифоръ Ивановичъ	436
Трунинъ, Захаръ	345
Труновъ, Александръ Степановичъ	185
Труновъ, Гавріилъ Степановичъ	193
Трусевичъ, Фома Ивановичъ	437
Трухачевъ, Иванъ Максимовичъ	437
Тугариновъ, Григорій Афанасьевичъ	46
Тулубьевъ, Иванъ Петровичъ	346
Тургеневъ, Дмитрій Матвѣевичъ	346
Турчевъ (Турчинъ), Ефимъ	346
Тютрюмовъ, Василій Лукьяновичъ	346
Тютрюмовъ, Иванъ Лукьяновичъ	346
Уваровъ 2-й, Владиміръ Петровичъ	390
Уваровъ 2-й, Дмитрій Петровичъ	463
Уваровъ, Михаилъ	437
Уваровъ, Федоръ Петровичъ	403
Угриновичъ 1-й, Дмитрій Борисовичъ	347
Угриновичъ 2-й, Федоръ Борисовичъ	347
Удаловъ, Владиміръ Федотовичъ	132
Уколовъ, Василій Федоровичъ	193
Украинцовъ, Павелъ Дмитріевичъ	347
Улазовскій, Андрей Федоровичъ	347
Умрихинъ, Алексѣй Ивановичъ	347
Унгернъ-Штернбергъ, баронъ Борисъ Владиміровичъ	347

	стр.
Урусовъ, князь Владиміръ Петровичъ	347
Ухтомскій, князь Михаилъ Александровичъ	45
Ушаковъ, Анисимъ Денисовичъ	48
Ушаковъ 1-й, Алексѣй Александровичъ	388
Ушаковъ 2-й, Сергѣй Николаевичъ	462
Ушаковъ, Николай Осиповичъ	348
Ушаковъ, Петръ	348
Ушинскій, Петръ	434
Фатьяновъ, Василій Ивановичъ	348
Фатьяновъ, Григорій Кузьмичъ	75
Федоровъ, Александръ Ильичъ	198
Федоровъ, Иванъ	348
Федоровъ, Михаилъ Ивановичъ	348
Федоровъ	348
Федцовъ, Александръ Прокофьевичъ	193
Федцовъ, Николай Прокофьевичъ	198
Федцовъ, Петръ Прокофьевичъ	202
Фельдманъ, Федоръ Яковлевичъ	348
Фефергофъ, Александръ	349
Филатьевъ 1-й, Владиміръ Ивановичъ	349
Филатьевъ 2-й, Александръ Ивановичъ	469
Фишбахъ, фонъ-, Карлъ Карловичъ	119
Форостовскій, Алексѣй Гавриловичъ	349
Френевъ 1-й, Андрей Потаповичъ	349
Френевъ 2-й, Василій Потаповичъ	349
Фризе, Егоръ Христофоровичъ	132
Фроловскій 1-й, Петръ Никитичъ	215
Фроловъ-Багрѣевъ, Павелъ	350
Фугаровъ, Андрей Андреевичъ	437
Функъ, Христоформъ Федоровичъ	155
Хавскій, Алексѣй Николаевичъ	155
Халкіоповъ, Александръ Андреевичъ	350
Харламовъ 2-й, Александръ Евстигнѣевичъ	212
Хатунцовъ, Николай Михайловичъ	203
Хвостовъ, Егоръ Сергѣевичъ	350
Хвостовъ, Николай Яковлевичъ	350
Хильчевскій (Кильчевскій), Николай Матвѣевичъ	437
Хитрово, Дмитрій Алексѣевичъ	351
Хитрово, Федоръ	140
Хитровъ, Никита Борисовичъ	89
Хитровъ, Савва Борисовичъ	120
Хлоповъ, Дмитрій Ивановичъ	167
Ховринъ, Борисъ Ивановичъ	199
Ховринъ 1-й, Иванъ Николаевичъ	351
Ховринъ, Петръ Николаевичъ	351
Хомутовъ, Александръ Федоровичъ	351
Хомутовъ, Николай Владиміровичъ	447
Хомутовъ, Федоръ Александровичъ	351
Хопылевъ, Николай Федоровичъ	351
Храпко 1-й, Адріанъ Федоровичъ	437
Храпко, Григорій Федоровичъ	437
Храповицкій, Антонъ Осиповичъ	351
Храповъ, Парфенъ Лукичъ	81
Хрущовъ, Петръ Савиновичъ	352
Цвиленсвъ, Николай Савиновичъ	352
Цвиленевъ, Петръ Матвѣевичъ	136
Цехановскій, Тимофей Ивановичъ	438
Цуревскій, Семенъ Федоровичъ	375
Цыреневъ, Григорій Григорьевичъ	438
Чаплицъ, Мартинъ Адамовичъ	352
Чаусовъ, Алексѣй	352
Чегодаевъ, князь Николай Николаевичъ	352
Челищевъ, Гаврила Яковлевичъ	438
Черевинъ, Ефимъ Мефодіевичъ	353
Черепановъ, Павелъ Сидоровичъ	410
Черкаскій, Дмитрій	353
Черкудиновъ, Алексѣй Яковлевичъ	198
Чернецкій, Константинъ Ивановичъ	438
Черноборолодовъ, Антонъ Герасимовичъ	438
Черновъ, Иванъ Алексѣевичъ	353
Черновъ, Иванъ Кондратьевичъ	119
Черносвитовъ, Александръ Филатовичъ	353
Чижовъ, Иванъ Федоровичъ	188
Чириковъ, Василій Егоровичъ	353
Чихачевъ 1-й, Дмитрій Дмитріевичъ	353
Чихачевъ 2-й, Алексѣй Дмитріевичъ	353
Чихачевъ 1-й, Павелъ Петровичъ	354
Чихачевъ 2-й, Алексѣй Петровичъ	354
Чичаговъ 1-й, Иванъ Федоровичъ	206
Чичаговъ, Осипъ Федоровичъ	194
Чичеринъ 2-й, Василій Сергѣевичъ	439
Чичеринъ, Дмитрій Николаевичъ	439
Чичеринъ, Павелъ Николаевичъ	439
Чоглоковъ, Яковъ Варфоломеевичъ	136
Чубаровъ, Гаврила Дмитріевичъ	354
Чулковъ, Николай Алексѣевичъ	354
Чулковъ, Николай Васильевичъ	354
Чуровской, Петръ Андреевичъ	354
Чуфаровъ, Хрисанфъ Васильевичъ	355
Шадѣевъ, Алексѣй Федоровичъ	90
Шамшевъ, Петръ Васильевичъ	355
Шатиловъ, Алексѣй Фомичъ	355
Шатиловъ, Василій Борисовичъ	77
Шатиловъ, Павелъ Алексѣевичъ	355
Шафрановичъ, Кузьма Матвѣевичъ	440
Шаховскій, князь Левъ Александровичъ	440
Шаховской, князь Владиміръ Александровичъ	440
Шаховъ, Алексѣй Александровичъ	355
Шевелевъ, Иванъ Савельевичъ	355
Шевелевъ, Николай Петровичъ	440
Шегаровъ, Павелъ	356
Шелковской, Петръ Васильевичъ	356
Шенкенъ, фонъ-, Владиміръ Ивановичъ	120
Шеншинъ, Владиміръ Степановичъ	166
Шеншинъ, Иванъ Нефедьевичъ	356
Шеншинъ, Павелъ Степановичъ	356
Шиллингъ, Иванъ Семеновичъ	204
Шиллингъ 2-й, Богданъ Семеновичъ	470
Шиловскій, Гаврила Федоровичъ	77
Шиловскій, Иванъ Андреевичъ	356
Шиловскій 1-й, Николай Петровичъ	356
Шиловскій 2-й, Федоръ Петровичъ	356
Шипиловъ, Александръ Петровичъ	356

	стр.
Шипуновъ, Петръ Петровичъ	166
Ширинскій-Шихматовъ, князь Михаилъ Александровичъ.	357
Ширманъ, Федоръ Карловичъ. . . .	440
Шишкинъ, Василій Петровичъ . . .	357
Шишковъ, Егоръ Андреевичъ . . .	357
Шкоттъ, баронъ Карлъ Ивановичъ . .	120
Шкуринъ, Прокопій Осиповичъ . .	357
Шлиппенбахъ, Антонъ	82
Шлиппенбахъ, баронъ Антонъ Андреевичъ	358
Шлиппенбахъ, фонъ-, Францъ Андреевичъ	358
Шонуровъ, Степанъ Михайловичъ. . .	75
Шрёдерсъ, Карлъ Ивановичъ	80
Штегманъ, Осипъ Осиповичъ	168
Шуазель-Гуфье (Choiseuil-Gouffier), графъ Октавій	374
Шубинъ, Иванъ Ивановичъ	358
Шульгинъ, Василій Алексѣевичъ . . .	8
Шушеринъ, Александръ Александровичъ.	186
Шушлябинъ 1-й, Капитонъ Григорьевичъ	358
Шушлябинъ 2-й, Кириллъ Григорьевичъ	358
Щелковъ, Михаилъ Афанасьевичъ . .	359
Щербовъ.	441
Щеткинъ, Сергѣй Ивановичъ . . .	359
Щулепниковъ, Николай Сергѣевичъ .	359

	стр.
Эйсымонтъ, Игнатій Матвѣевичъ . . .	167
Эллингъ, Карлъ Ермолаевичъ	359
Энгельгардтъ 4-й, Адамъ Григорьевичъ (Адамъ-Георгъ).	205
Энгельгардтъ, Иванъ Алексѣевичъ . .	359
Энгельгардтъ, Петръ Ивановичъ . .	359
Юкавскій, Иванъ Родіоновичъ . . .	359
Юматовъ, Матвѣй Григорьевичъ . .	360
Юматовъ, Степанъ Ивановичъ . . .	360
Юнаковъ, Семенъ Алексѣевичъ . . .	360
Юревичъ, Степанъ Федоровичъ . . .	360
Языковъ, Василій Васильевичъ. . . .	77
Языковъ, Михаилъ Евграфовичъ . .	360
Языковъ 1-й, Никита	360
Языковъ 2-й, Алексѣй	361
Языковъ, Петръ Григорьевичъ. . . .	1
Якобій, Иванъ Петровичъ	361
Яковлевъ, Абрамъ Захаровичъ . . .	361
Яковлевъ, Алексѣй Федоровичъ . . .	361
Яковлевъ, Иванъ Герасимовичъ . . .	361
Яковлевъ, Николай Алексѣевичъ . .	361
Яковлевъ, Петръ	81
Яковлевъ 1-й, Федоръ Федоровичъ .	361
Якубовскій, Федоръ Ивановичъ . . .	441
Яновскій, Александръ Егоровичъ . .	362
Ярлыковъ, Павелъ Дмитріевичъ . . .	362
Ярошенко, Григорій Ивановичъ . . .	441
Ярцевъ, Дмитрій Демидовичъ . . .	362

Кавалергардскій
Ея Императорскаго Величества корпусъ.

Петръ Григорьевичъ Языковъ, 1715—, принадлежалъ къ Симбирской отрасли древняго дворянскаго рода Языковыхъ, родился въ Уфѣ, гдѣ въ то время служилъ его отецъ, майоръ Григорій Яковлевичъ. Въ 1733 г. Языковъ былъ записанъ въ Уфѣ въ Уфимскія дворянскія роты и служилъ въ нихъ до 1736 г., когда отпущенъ въ С.-Петербургъ для поступленія въ Преображенскій полкъ. Здѣсь, 4 Февраля 1737 года, онъ зачисленъ въ гренадерскую роту и въ 1739 году участвовалъ въ «Хотинской кампаніи»; въ 1740 году пожалованъ въ капралы, 31 Января 1741 года въ фурьеры, въ Мартѣ того же года въ подпрапорщики, въ Маѣ въ каптенармусы и въ Іюнѣ въ сержанты. За участіе въ переворотѣ, возведшемъ на престолъ Императрицу Елисавету Петровну, Языковъ былъ пожалованъ прямо въ подпрапорщики Лейбъ-Компаніи, съ чиномъ сек.-майора. Въ 1746 году произведенъ въ прем.-майоры, съ назначеніемъ вице-сержантомъ Лейбъ-Компаніи, а въ 1758 г. въ сержанты и полковники.

Въ бытность въ Лейбъ-Компаніи, въ 1744 г., Языкову было поручено принцемъ Гессенгомбургскимъ наблюденіе за постройкой знамени для Лейбъ-Компаніи, «а понеже ему при томъ строеніи одному имѣть смотрѣніе не можно, того ради для вспоможенія ему опредѣлить гренадера Андрея Шуринова». Въ слѣдующемъ году Языковъ попалъ подъ судъ за промѣнъ при выдачѣ жалованья лейбъ-компанцамъ «рублевиковъ на мѣдныя деньги», чѣмъ причинилъ убытокъ казнѣ и ущербъ товарищамъ, недополучившимъ нѣкоторой суммы. 28 Февраля 1746 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ по Лейбъ-Компаніи, которымъ было объявлено: «Симъ объявляемъ, что Мы Лейбъ-Компаніи нашей подпрапорщика Петра Языкова въ промѣнѣ четырехкопѣечниковъ простили. Однакожъ, сколько сдѣлалось тою промѣною казнѣ Нашей ущербу и убытку получившимъ оныя Нашей Лейбъ-Компаніи гренадерамъ въ жалованье, оное съ него, Языкова, повелѣваемъ доправить и сколько кому изъ гренадеровъ въ жалованьѣ сдѣлано тою промѣною мѣдныхъ денегъ убытку, то число додать. А ему, Языкову, объявить, чтобы онъ впредь по положеннымъ на него дѣламъ поступалъ такъ, какъ его должность требуетъ, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва, памятуя, что Мы ему вину его изъ Высочайшей Нашей Милости отпустили безъ всякаго наказанія».

Въ 1752 г. капралъ Бровкинъ назвалъ Языкова «измѣнникомъ». На допросѣ, почему онъ объ Языковѣ «такой употребилъ терминъ», Бровкинъ объяснилъ, что называлъ Языкова измѣнникомъ потому, что «ему де и о пятикопѣечныхъ надобно что... онъ интересовался Государевыми деньгами, размѣнивалъ рублевики на мѣдныя деньги и ущерба казнѣ близъ 2/т. сдѣлалъ, кромѣ партикулярнаго, что гренадерамъ заплатилъ, о чемъ де и Е. И. Величества указъ во всю роту объявленъ. Гренадеръ Базановъ его, Языкова, въ глаза бранилъ непристойной бранью и называлъ воромъ... только и тутъ Языковъ на него не просилъ, да и просить, знать, стыдится». Комиссія, разбиравшая дѣло Бровкина, постановила: «За непоступленіемъ челобитья отъ Языкова удовольствія ему дѣлать не разсуждено», и ему

предоставлено «яко въ партикулярной своей обидѣ съ Бровкинымъ вѣдаться судомъ» [1]).

При раскассированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г., Языковъ былъ отставленъ бригадиромъ. Онъ принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II,

Медаль на восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II.

и 28 Іюня пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ вахмистромъ, съ чиномъ бригадира. Высочайшимъ указомъ 15 Декабря 1763 г. онъ былъ пожалованъ генералъ-майоромъ и назначенъ членомъ въ Москву, въ Военную Контору, гдѣ и присутствовалъ до 1776—77 гг.

Языковъ принадлежалъ къ меньшинству тѣхъ первыхъ лейбъ-компанцевъ, которые получили нѣкоторое образованіе, онъ умѣлъ писать. У Языкова было хорошее состояніе. За отцемъ его числилось въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ с. Языковѣ 19 д., въ Симбирскомъ, въ д. Языковкѣ 75 д. и въ Казанскомъ, въ с. Помряскинѣ 65 д., а всего 159 душъ. У него самого было въ Пошехонскомъ уѣздѣ пожалованныхъ въ селѣ и деревнѣ Капорьѣ 45 д. и купленныхъ тамъ же 75 д., всего 127 душъ, да приданыхъ его жены въ Вологодскомъ, Бѣлозерскомъ и Галичскомъ уѣздахъ 110 душъ.

У Языкова дѣтей («мужеска и женска полу») не было; у него воспитывался дальній его родственникъ Елпидифоръ Ивановичъ Языковъ [2]).

Романъ Лукьяновичъ Струтинскій, «изъ малороссіянъ»; къ Высочайшему двору опредѣленъ изъ служителей «бывшаго герцога Курляндскаго» въ 1741 г. гайдукомъ; 21 Ноября 1747 г. пожалованъ Лейбъ-Компаніи гренадеромъ; въ 1749 г. назначенъ вицъ-капраломъ. Уволенный изъ Лейбъ-Компаніи, при раскассированіи ея Императоромъ Петромъ III, 21 Марта 1762 г., съ производствомъ въ подполковники, Струтинскій принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и того же 28 Іюня пожалованъ вице-вахмистромъ въ Кавалергардскій корпусъ. 11 Іюня 1764 г. уволенъ въ отставку полковникомъ, съ производствомъ пенсіи «не въ образецъ другимъ» въ размѣрѣ половины полковничья жалованья. Струтинскій просилъ выдавать ему пенсію изъ Кіевской губернской канцеляріи [1]).

Василій Захаровичъ Каленовскій, 1724—, «изъ малороссійскаго шляхетства», началъ службу «при дворѣ гайдукомъ» въ 1745 г.; въ 1749 г. пожалованъ въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ, въ 1757 г. произведенъ въ капитаны. При раскассированіи 21 Марта 1762 г. Лейбъ-Компаніи уволенъ въ отставку сек.-майоромъ. Каленовскій принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и 28 Іюня того же года взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ Рязанскій драг. полкъ; 1 Мая 1763 г. произведенъ въ прем.-майоры въ Троицкой драг. полкъ, и 9 Іюня того же года Императрица на докладѣ гр. Гендрикова о немъ (и другихъ) положила резолюцію: «Опредѣлить къ полкамъ», и Каленовскій былъ выпущенъ въ Троицкій драг. полкъ; 30 Апрѣля 1766 г. назначенъ воеводой въ г. Гдовъ, гдѣ и былъ еще въ 1770 г. Каленовскій имѣлъ «домъ свой» въ Переяславскомъ полку, въ м. Баришевкѣ [2]).

Петръ Сергѣевичъ Коровинъ, — 1771, изъ Галичскихъ дворянъ, началъ службу въ Преображенскомъ полку солдатомъ въ 1737 г.; въ 1741 г. произведенъ въ капралы, а въ 1747 г., 1 Апрѣля, пожалованъ въ поручики и гренадеры Лейбъ-Компаніи и здѣсь произ-

---

[1]) Указомъ 11 Мая 1744 г. велѣно было 5 коп. прежняго чекана принимать за 4 коп. въ казну, при чемъ они клеймились и выпускались стоимостью въ 4 коп. Указъ вступилъ въ силу съ 1 Января 1745 г. Надо думать, что Языковъ, размѣнивая «рублевики» на мѣдныя деньги, принималъ 5 коп. за 4 коп. и затѣмъ, не представляя ихъ къ заштемпелеванію въ казну, выдавалъ обратно въ жалованье лейбъ-компанцамъ по ихъ номинальной стоимости, т.-е. по 5 коп. Этимъ наносился ущербъ и казнѣ, и гренадерамъ Лейбъ-Компаніи; Языковъ же извлекалъ себѣ выгоду отъ этой операціи.

[2]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 259, лл. 431, 845, 850 и 851; кн. 269, л. 214; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7; св. 2; св. 73, д. 74/81; кн. 94, № 14; кн. 141. У Руммеля и Голубцова (II, 790) эта вѣтвь фамиліи Языковыхъ не упомянута. Ист. Кавалергардовъ, I, 263, 315, 330 и 331.

[1]) Гос. арх., XIV, 107; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, лл. 64 и 65; св. 73, д. 74/81; кн. 141.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 43; св. 2; кн. 39/2; кн. 40; св. 73, д. 74/81; кн. 141; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 560, лл. 638 и 639.

веденъ, 25 Ноября 1758 г., въ капитаны. При расформированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г. отставленъ сек.-майоромъ, но затѣмъ «былъ при восшествіи на престолъ Е. И. В. Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны»... и 28 Іюня «опредѣленъ тѣмъ же чиномъ въ корпусъ Кавалергардскій кавалергардомъ», съ зачисленіемъ въ Нарвскій караб. полкъ. Въ 1763 г. произведенъ въ прем.-майоры и выпущенъ въ Владимірскій драг. полкъ, откуда въ Октябрѣ того же года переведенъ въ бывшій Коломенскій полкъ и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ командиромъ 2-го Московскаго гарн. батальона.

Коровинъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1738 года. Будучи лейбъ-компанцемъ, въ 1755 г., Коровинъ обвинялся въ нанесеніи въ трактирѣ побоевъ переводчику Карлу Больсену, а позднѣе дважды состоялъ подъ «кригсъ-рехтомъ» (военнымъ судомъ), первый разъ въ 1765 г. за посѣщеніе въ Розыскной Экспедиціи содержавшагося тамъ «колодника» Алексѣя Жукова, при чемъ по конфирмаціи фельдмаршала гр. П. С. Салтыкова освобожденъ отъ наказанія, и затѣмъ, во второй разъ, въ 1770—1771 гг. состоялъ подъ слѣдствіемъ «въ употребленіи имъ казенной суммы денежной казны на свои надобности въ ненадлежащіе расходы и по доносу оберъ-офицеровъ въ нѣкоторой важности», при чемъ былъ отстраненъ отъ командованія батальономъ. Умеръ 4 Октября 1771 г. За Коровинымъ числилось 15 душъ въ Галичскомъ уѣздѣ. [1]).

Митрофанъ Извѣковъ, «изъ шляхетства Вяземскаго уѣзда», началъ службу въ гвардіи въ 1744 г. и изъ капраловъ 22 Ноября 1748 г. пожалованъ въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ, гдѣ былъ произведенъ въ капитаны; при раскассированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г., уволенъ сек.-майоромъ. Извѣковъ въ числѣ другихъ лейбъ-компанцевъ принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и того же года, 28 Іюня, пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки С.-Петербургскаго драг. полка. 9 Іюня 1763 г. выпущенъ въ Вологодскій драг. полкъ. Извѣковъ въ полкъ не отправился, а «неотступно» (съ Артамономъ Чупріяновымъ) просили гр. Гендрикова, «что въ полкахъ по ихъ болѣзненнымъ припадкамъ и по малому достатку служить они не могутъ, а чтобъ были удовольствованы по ихъ способности для опредѣленія къ другимъ мѣстамъ». 10 Іюня 1764 г. за болѣзнью изъ полка по прошенію выключенъ и «для удовольствія, по его желанію, къ другимъ способнымъ мѣстамъ» отосланъ въ Сенатъ [1]).

Петръ Федоровичъ Тарбѣевъ, «изъ шляхетства Казанскаго уѣзда», началъ службу въ Инженерномъ корпусѣ въ 1742 г., въ 1746 г. переведенъ сержантомъ въ С.-Петербургскій пѣх. полкъ, а 10 Декабря 1752 г. пожалованъ въ поручики и гренадеры Лейбъ-Компаніи. 21 Марта 1762 г., при раскассированіи Лейбъ-Компаніи, Тарбѣевъ съ чиномъ капитана уволенъ въ отставку «на свое пропитаніе». Въ началѣ Іюня 1762 г. подалъ прошеніе о желаніи «службу... продолжать при статскихъ дѣлахъ», и 20 Іюня состоялось опредѣленіе Герольдмейстерской конторы числить его при Герольдіи для опредѣленія къ дѣламъ. Тарбѣевъ, въ числѣ другихъ лейбъ-компанцевъ, принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и того же 28 Іюня пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а Высочайшимъ указомъ Пр. Сенату 26 Августа опредѣленъ (вмѣстѣ съ Никитой Жилинымъ) «тѣмъ же чиномъ къ Ея Величеству ординарцемъ» [2]).

Иванъ Лаврентьевичъ Елагинъ, 1707—, изъ дворянъ Новгородской губерніи, въ службу вступилъ 2 Марта 1747 г. солдатомъ въ Преображенскій полкъ, 1748 г. въ капралы, а въ 1752 г. пожалованъ гренадеромъ Лейбъ-Компаніи, гдѣ находился по 1762 г. Послѣ раскассированія Лейбъ-Компаніи Елагинъ въ чинѣ капитана былъ опредѣленъ въ С.-Петербургскій гарнизонъ, а «во дни восшествія на престолъ» Императрицы Екатерины II «находился съ прочими» и опредѣленъ тѣмъ же «капитанскимъ чиномъ» въ Кавалергардскій корпусъ. 28 Ноября 1766 г. Елагинъ просилъ «по немолодымъ лѣтамъ» и «за слабостью здоровья» отставить его отъ воинской и статской службъ, наградивъ прем.-майорскимъ чиномъ и половиннымъ жалованьемъ. 15 Января 1767 г. шефъ Кавалергардскаго корпуса гр. Григорій Орловъ подалъ Императрицѣ докладъ,

---

[1]) Леф. арх., оп. 25, кн. 320; св. 344, л. 8; оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 43; св. 53, д. 1; св. 73, № 74/81; Приказы по Кавалерг. корп. 1762 г.

[1]) Леф. арх., оп. 50, кн. 202; оп. 120, св. 1, д. 1/7, лл. 43 и 59; св. 2; св. 73, д. 74/81; кн. 141; Приказы по Кавалерг. корп. 1762 г.

[2]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 507, лл. 680 и 681; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7; св. 2; св. 73, д. 74/81; кн. 141; Спб. Вѣдомости, 1762 г., № 62.

гдѣ указывалъ на Елагина, какъ на лицо достойное прем.-майорскаго чина и пенсіи, на основаніи Высочайшаго указа 23 Октября 1762 г. Императрица 20 Января 1767 г. утвердила докладъ. По резолюціи «оставшихся въ Петербургѣ Департаментовъ Сената», Елагинъ былъ уволенъ секундъ, а не премьеръ-майоромъ. Вслѣдствіе этого Елагинъ въ Маѣ того же года подалъ новое прошеніе на Высочайшее имя: «прочіе мои братья», писалъ онъ, «Иванъ Бѣшенцовъ, писарь Илья Афанасьевъ, Иванъ Захаровъ, Никита Мартьяновъ, Иванъ Переверзевъ прежде отставлены и выпущены премьеръ-майорскими чинами и съ пенсіономъ, которые находились младше меня чинами какъ въ Лейбъ-Компаніи, такъ и въ Кавалергардскомъ корпусѣ». 22 Іюня Сенатъ «въ общемъ всѣхъ Департаментовъ Сената собраніи» постановилъ: просьбу Елагина удовлетворить, а «за повышеніе чина деньги взять съ него Статсъ-Конторѣ», отъ которой и производить ему половинное жалованье, отпустивъ въ домъ и не принуждая къ дѣламъ [1]).

Кузьма Степановичъ Истоминъ, изъ купцовъ, въ 1742 г. поступилъ въ Семеновскій полкъ солдатомъ, гдѣ дослужился до чина сержанта; 17 Іюня 1755 г. пожалованъ въ поручики и Лейбъ-Компаніи гренадеры, въ 1758 г. произведенъ въ капитаны. При расформированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г., Истоминъ былъ уволенъ тѣмъ же чиномъ на свое пропитаніе, а затѣмъ «по Именному указу находился въ командѣ ген.-маіора Савина» [2]). Принявъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II, Истоминъ того же 28 Іюня взятъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, въ 1764 г. назначенъ капраломъ, съ производствомъ въ прем.-майоры, въ 1770 г. произведенъ въ подполковники, въ 1774 г. въ полковники. Въ 1777 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, и 20 Сентября того же года «отъ всѣхъ дѣлъ уволенъ, съ произвожденіемъ пенсіона по смерть его по шестисотъ рублей». Кромѣ того, Императрица пожаловала при отставкѣ Истомину населенное помѣстьѣ Заручевское (Зарѣчье) въ Невельскомъ уѣздѣ. Истоминъ зналъ грамоту; былъ женатъ на Прасковьѣ Артемьевнѣ и имѣлъ трехъ сыновей: Петра, Андрея и Михаила. Въ 1795 г. Петръ показанъ помѣщикомъ и лб.-гв. Измайловскаго полка фурьеромъ, Андрей — поручикомъ. Умеръ К. С. Истоминъ до 1782 г. [1]).

Иванъ Михайловичъ Захаровъ, «изъ шляхетства», началъ службу въ 1744 г. въ Инженерномъ корпусѣ кондукторомъ; въ 1755 г. пожалованъ въ поручики и гренадеры Лейбъ-Компаніи, въ которой находился до ея раскассированія, когда, 21 Марта 1762 г., отставленъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Въ 1762 г. Захаровъ «при благополучномъ Е. И. Величества на всероссійскій престолъ восшествіи съ прочими былъ и въ корпусъ пожалованъ тѣмъ же чиномъ въ кавалергарды», съ зачисленіемъ въ списки Псковскаго драг. полка, а въ 1764 г. перечисленъ въ Пермской карабинерный полкъ.

Захаровъ былъ первымъ комиссаромъ Кавалергардскаго корпуса и въ 1765 году, при сдачѣ имъ своей должности, оказался недочетъ въ 668 р. 95 к. Представляя объ этомъ 23 Іюня 1766 г. всеподданнѣйшій докладъ, гр. Орловъ указывалъ на то, что Захаровъ, «служа въ бывшей Лейбъ-Компаніи съ 1755 года, находился при восшествіи В. И. В-ва на всероссійскій престолъ», и что онъ объясняетъ недостачу денегъ тѣмъ, что «прочелъ» ихъ «ни отъ чего иного какъ по всегдашней слабости своего здоровья и болѣзненныхъ иногда припадковъ». Императрица написала на докладѣ: «*Прощается. 13 Іюня 1766 года. Петергофъ*». Чрезъ 3 дня гр. Орловъ внесъ другой докладъ о томъ, что Захаровъ, «находясь нынѣ во всегдашнихъ болѣзненныхъ припадкахъ и имѣя въ головѣ и ногахъ ломъ и въ сердцѣ колотье и на груди горбъ, просилъ за вышеписанными болѣзнями изъ корпуса отставить, съ награжденіемъ противъ выпущенныхъ прочихъ служащихъ въ бывшей Лейбъ-Компаніи и потомъ въ кавалергардахъ, премьеръ-майорскимъ чиномъ съ пенсіономъ». Гр. Орловъ такъ заключалъ свой докладъ: «Всемилостивѣйшая Государыня! я, представя о немъ, что онъ служа въ бывшей Лейбъ-Компаніи, такъ и бывъ потомъ при восшествіи В. И. В-ва на всероссійскій Императорскій престолъ, заслуживаетъ Высочайшую В. И. В-ва милость и благоволеніе». Императрица написала на докладѣ: «*Быть по сему. 26 Іюня 1766 года. Петергофъ*» [2]).

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 5, д. 149, кн. 33, л. 1164; кн. 39/2, № 282; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 110/541, лл. 244, 246 и 249.

2) Лейбъ-компанцу Савину порученъ былъ Петромъ III караудъ Іоанна Антоновича.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; кн. 141; Семейн. документы гг. Истоминыхъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, лл. 74 и 75; св. 4, д. 69; св. 2; св. 3, д. 13; кн. 141.

Никита Евдокимовичъ Жилинъ, 1733—, старшій братъ кавалергарда Лукьяна Жилина [1]), былъ сыномъ капитана Евдокима Порфирьевича, владѣвшаго въ Орловскомъ (с. Башкотово) и другихъ уѣздахъ 133 душами крестьянъ. Въ 1754 г. Никита Жилинъ былъ зачисленъ въ Артиллерійскую школу, въ 1758 г. онъ былъ изъ армейскихъ прапорщиковъ пожалованъ въ гренадеры Лейбъ-Компаніи.

Въ Іюнѣ 1758 года Жилинъ рапортовалъ сержанту Лейбъ-Компаніи Ивинскому, что стоявшіе на часахъ «въ д. Е. И. Величества лб.-гвардіи Измайловскаго полка сержанты во время публичнаго присутствія Е. И. Величества за вечернимъ кушаньемъ..., куда и онъ хотѣлъ взойти и пользоваться присутствіемъ Е. И. Величества, перекинувъ ружьемъ, въ дверяхъ его не пустили и съ презрѣніемъ объявили, что имѣютъ приказъ Лейбъ-Компаніи гренадеровъ не пускать, чѣмъ меня публично въ домѣ Е. И. Величества при чужестранныхъ обезчестили». Жилинъ желалъ получить «сатисфакцію» и просилъ Ивинскаго «о показанной всей нашей командѣ обидѣ представить главной командѣ».

При раскассированіи Лейбъ-Компаніи Жилинъ былъ отставленъ капитаномъ. Принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и 28 Іюня 1762 года пожалованъ

Императрица Екатерина II, съ карт. Эриксена.

кавалергардомъ, а 31 Августа того же года опредѣленъ «къ Ея Величеству ординарцемъ».

Въ 1767 г. майоръ Жилинъ былъ избранъ депутатомъ отъ Одоевскаго дворянства въ «Комиссіи для составленія проекта Новаго Уложенія» и смѣнилъ первоначально избраннаго депутата прем.-майора М. А. Тараканова. Въ «началѣ» своему депутату Одоевское дворянство высказало желаніе, чтобы былъ избранъ особый «опекунъ», который участвовалъ бы, между прочимъ, «въ разсмотрѣніи земельныхъ крѣпостей, кто у кого насильно завладѣлъ имѣніемъ до прибытія генеральнаго межеванія, и дабы никто изъ границы своего владѣнія выступить не дерзалъ»... Этотъ вопросъ живо интересовалъ землевладѣльцевъ, и въ засѣданіи 12 Декабря 1767 г. Жилинъ коснулся его, прочитавъ свое «собственное мнѣніе». «Многимъ изъ лицъ сего присутствія», писалъ Жилинъ, «извѣстны вреднѣйшіе для общества два порока: лихоимство и насиліе въ завладѣніи чужой собственностью... Изъ сихъ пороковъ я считаю важнѣйшимъ насиліе, которое и понынѣ производитъ во многихъ мѣстахъ великія бѣдствія. Много есть такого рода людей, которые, потерявъ совѣсть и добродѣтель и прилѣпясь единственно къ корыстолюбію, безъ всякой причины нападаютъ на своихъ ближнихъ, отнимаютъ у нихъ свои имѣнія и чрезъ это лишаютъ ихъ послѣдняго пропитанія. Отъ такого насилія происходятъ большія драки, смертоубійства, и проливается кровь невинныхъ людей. Столь безчеловѣчные поступки, противные *естественному праву,* дѣлаютъ большой уронъ государству. Тѣмъ же, у которыхъ отняты имѣнія, представляются труднѣйшія средства къ отысканію онаго. Надлежитъ производить судъ по формѣ, но я увѣренъ, что всѣмъ здѣсь присутствующимъ извѣстно производство суда... Издавна вкоренившееся во многихъ присутственныхъ мѣстахъ лихоимство не допускаетъ дѣлать по закону справедливость. Это ведетъ къ тому, что по дѣламъ бываютъ промедленія и даже неправыя рѣшенія, по которымъ берутъ аппеляціи. Въ такомъ продолженіи дѣлъ оканчивается жизнь многихъ челобитчиковъ, и имѣнія ихъ остаются у насильниковъ. Хотя нѣкоторые успѣваютъ возвратить по суду свои имѣнія, но они обходятся имъ дорогою цѣною. До сихъ поръ я говорилъ о такихъ лицахъ, у которыхъ не все было отнято и которыя въ состояніи были отыскать свои имѣнія. Но надобно представить бѣдныхъ вдовъ, сиротъ и людей малоимущихъ и безграмотныхъ. Такіе уже не имѣютъ способовъ возвратить отнятое». Затѣмъ Жилинъ предлагаетъ «способы» къ устраненію зла: «хозяинъ не долженъ защищать своего имѣнія дракою, а обязанъ объявить о томъ своимъ сосѣдямъ, дабы они были свидѣтелями произведеннаго насилія»; потерпѣвшій долженъ немедленно объявить о насиліи «присутственному мѣсту», которое «въ самой скорости» командируетъ одного изъ чиновниковъ, «честнаго человѣка», для слѣдствія, и ежели дѣйствительно окажется, что насиліе было сдѣлано,

[1]) Сборникъ біогр. кавалергардовъ, I, 352.

то присутственное мѣсто, не долѣе какъ черезъ недѣлю, приказываетъ отнятое возвратить».

Мнѣніе это интересно для характеристики его автора: насколько въ первой его половинѣ онъ выказываетъ себя человѣкомъ, сознающимъ существующее зло, сторонникомъ законности, настолько во второй—человѣкомъ безсильнымъ въ «способахъ» борьбы съ этимъ зломъ, далеко не практичнымъ мыслителемъ, не выходящимъ изъ области общихъ теоретическихъ разсужденій, въ духѣ своего времени.

3 Октября 1769 г. Сенатомъ было предписано выбрать въ Комиссію другого депутата «на мѣсто лишеннаго Одоевскаго дворянства депутата Никиты Жилина за самовольную его отъ комиссіи отлучку депутатскихъ выгодъ» [1]).

Иванъ Даниловъ, началъ службу въ 1758 г. въ лб.-гв. Конномъ полку, откуда изъ капраловъ пожалованъ 31 Марта 1759 г. въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ; при раскассированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г., уволенъ капитаномъ. Даниловъ въ числѣ другихъ лейбъ-компанцевъ принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и того же 28 Іюня пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Нижегородскаго караб. полка. 29 Мая 1764 г. Именнымъ указомъ уволенъ въ отставку сек.-майоромъ, съ полученіемъ половиннаго жалованья по сек.-майорскому чину [2]).

Андрей Александровичъ Лилигрейнъ, «изъ дворянъ Шведской націи», съ 1726 г. служилъ въ Шведской арміи въ Вильбранскомъ полку солдатомъ; въ 1741 г., будучи въ чинѣ сержанта [3]), взятъ «высокославною В. И. В. арміею» въ плѣнъ при взятіи г. Вильманстранда, «гдѣ и раненъ во многихъ мѣстахъ». Въ 1743 г., «по замиреніи съ Шведскимъ королемъ», Лилигрейнъ «не пожелалъ ѣхать въ отечество свое» и по Именному повелѣнію опредѣленъ «во услуженіе» къ гр. А. Г. Разумовскому. Состоя при послѣднемъ «въ разныхъ должностяхъ», Лилигрейнъ въ 1750 г. «по усердному... желанію воспріялъ вѣру Грекороссійскаго исповѣданія». Онъ находился у Разумовскаго до 1759 г., когда подалъ на Высочайшее имя прошеніе о пожалованіи его «по дворянству моему и за воспріятіе вѣры Грекороссійскаго исповѣданія» въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ.

Опредѣленный въ лейбъ-компанцы съ чиномъ арміи поручика, Лилигрейнъ служилъ въ ней до раскассированія, 21 Марта 1762 г., когда былъ «отставленъ вѣчно на свое пропитаніе» тѣмъ же чиномъ.

Лилигрейнъ писалъ въ своемъ прошеніи 1763 г.: «При Высочайшемъ В. И. В. на всероссійскій престолъ восшествіи былъ съ прочими оной Лейбъ-Компаніи чинами, почему тогда же взятъ В. И. В-ва въ Кавалергардскій корпусъ тѣмъ же поручичьимъ чиномъ», съ зачисленіемъ въ списки Ростовскаго драг. полка.

8 Мая 1763 г. Лилигрейнъ подалъ прошеніе объ увольненіи его «за болѣзнею... и за ранами» отъ службы въ Кавалергардскомъ корпусѣ и объ опредѣленіи въ Коломенскій полкъ Московскаго гарнизона «съ армейскимъ жалованьемъ или въ отставку съ пенсіономъ».

На другой день на докладъ гр. Гендрикова послѣдовала Высочайшая конфирмація, согласно которой Лилигрейнъ опредѣленъ въ Московскій гарнизонъ капитаномъ [1]).

Григорій Матвѣевичъ Бибиковъ, на службѣ съ 1751 г. въ Кадетскомъ корпусѣ кадетомъ, откуда въ 1758 г. выпущенъ подпоручикомъ въ «Новоформируемый корпусъ». Въ 1759 г. пожалованъ въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ, съ чиномъ поручика; при раскассированіи Лейбъ-Компаніи переведенъ, 21 Марта 1762 г., тѣмъ же чиномъ въ армію; принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и 28 Іюня того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Новгородскаго драг. полка; въ 1764 г. перечисленъ въ списки Нарвскаго караб. полка; въ 1765 г. произведенъ въ капитаны. 27 Іюня 1766 г., по прошенію, отставленъ отъ службы сек.-майоромъ, съ пенсіей [2]).

---

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 207, л. 229; кн. 272, л. 377; кн. 360, лл. 131, 303; кн. 462, л. 63; кн. 556, л. 280; Леф. арх., оп. 120, кн. 37; кн. 39; кн. 41, св. 73, № 74/81; кн. 141; Сборникъ, VIII, 360—364, 487 и 488.

[2]) Леф. арх., оп. 50, кн. 202, № 94; оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 59; св. 2; св. 3, д. 13; св. 73, д. 74/81; кн. 141.

[3]) Прошеніе 1759 г. Въ прошеніи 1763 г. Лилигрейнъ говоритъ, что, «проходя... въ Шведской арміи чины... былъ подпоручикомъ».

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 41; св. 2, д. 39; кн. 39/2; св. 73, д. 74/81; кн. 141; Приказы 1762 г.

[2]) Леф. арх., оп. 50, 202; оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 77; св. 2; св. 3, д. 13; св. 73, д. 74/81; кн. 141.

Василій Ефимовичъ Ласунскій, 1740—, сынъ лб.-компанца и кавалергарда Ефима Андреевича († 1756 г.) и братъ капитана Измайловскаго полка Михаила Ласунскаго, дѣятельнаго участника возведенія Императрицы Екатерины II на престолъ; началъ службу солдатомъ въ 1751 г. въ Семеновскомъ полку, гдѣ произведенъ въ 1753 г. въ капралы; въ 1754 г. въ фурьеры, въ 1755 г. въ подпрапорщики, въ 1756 г. въ каптенармусы и въ 1757 г. въ сержанты. 21 Декабря 1760 г. пожалованъ въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ. При раскассированіи Лейбъ-Компаніи уволенъ въ отставку тѣмъ же чиномъ (поручика). Ласунскій принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и 28 Іюня пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ для производства въ Луцкій драгунскій, а въ 1764 г. въ Рижскій караб. полки.

Въ 1769 г. Ласунскій былъ назначенъ коммиссаромъ Кавалергардскаго корпуса и исполнялъ эту должность до 1772 г., когда обнаружилась растрата имъ казенныхъ денегъ. Учетъ Ласунскаго тянулся до 1775 г., когда вахмистръ Арсеньевъ представилъ Императрицѣ докладъ. Императрица повелѣла отослать Ласунскаго въ Военную Коллегію «для произведенія надъ нимъ военнаго суда». Военная Коллегія предала его суду Московскаго кригсрехта [1]). Ласунскій показалъ на судѣ, что у него «не явилось денегъ 9506 рублевъ 60 к., потому что оные имъ, Ласунскимъ, употреблены были на собственные его расходы... а именно: имѣя по чину своему карету, а при томъ и лошадей, кои по несчастію его падали, почему онъ тѣ деньги и издерживалъ»..., что «...никому изъ оныхъ постороннимъ въ долгъ не давалъ... и что подлинно онъ ни въ какую игру не играетъ, въ томъ свидѣтельствуется на состоящихъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ чиновъ». Судъ нашелъ, что «сей проступокъ учиненъ имъ, капитаномъ Ласунскимъ, весьма дерзновененъ», а потому 30 Апрѣля 1775 г. приговорилъ его къ повѣшенію и приказалъ «до полученія на то конфермаціи сковать въ желѣза». Императрица Екатерина 19 Мая того же года такъ конфирмировала приговоръ: «*Въ разсужденіе прежней его службы, расковавъ, выключить его изъ службы*».

Въ 1787 г. Ласунскій вновь поступилъ на службу въ «водяную коммуникацію» смотрителемъ Потерпильевской пристани, гдѣ еще служилъ въ 1796 г. въ чинѣ колл. асессора и холостымъ. Въ 1775 г. за нимъ состояло въ Новгородскомъ и Пошехонскомъ (д. Подуи) уѣздахъ 70 душъ [1]).

Алексѣй Ивановичъ Аверкіевъ, 1727—, изъ дворянъ, сынъ солдата Нижегородскаго полка, на службу поступилъ въ 1745 г. солдатомъ въ Астраханскій пѣх. полкъ. Въ 1747 г. произведенъ въ капралы, въ 1752 г. въ фурьеры, въ 1755 г. въ сержанты, въ 1759 г. взятъ въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ, съ производствомъ арміи въ поручики. При раскассированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г., уволенъ тѣмъ же чиномъ; 28 Іюня того же года принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины II и того же числа пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ списки Новгородскаго драг. полка; въ 1764 г. перечисленъ въ списки Пермскаго караб. полка. Военная Коллегія, когда Аверкіеву «доставалось въ капитаны по старшинству» не произвела его «за неумѣніемъ грамотѣ», но по Именному указу 27 Іюня 1766 года онъ былъ отставленъ по прошенію отъ службы, съ производствомъ изъ поручиковъ въ сек.-майоры и съ пенсіей. У него было 3 души крестьянъ въ Романовскомъ уѣздѣ [2]).

Иванъ Дмитріевичъ Ждановъ, 1728—, изъ дворянъ, сынъ Дмитрія Терентьевича, служившаго л.-гв. въ Конномъ полку рейтаромъ и отставленнаго вахмистромъ, и внукъ Терентія Афанасьевича, служившаго капраломъ въ Ревельскомъ драг. полку, поступилъ на службу въ 1745 г. л.-гв. въ Конный полкъ рейтаромъ; въ 1755 г. произведенъ въ капралы, въ 1757 г. въ ефр.-капралы, въ 1759 г. въ каптенармусы; въ томъ же году, 20 Октября, пожалованъ въ поручики и Лейбъ-Компаніи гренадеромъ. Въ 1762 г., 21 Марта, при расформированіи Лейбъ-Компаніи, былъ отставленъ титул. совѣтникомъ. Ждановъ находился 28 Іюня 1762 г. «при благополучномъ восшествіи Ея Имп. Величества на Всероссійскій престолъ», за что пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ

---

[1]) Дворъ и кавалергарды находились въ 1775 г. въ Москвѣ.

[1]) Леф. арх., оп. 50, кн. 201; оп. 119, св. 5; оп. 120, св. 1, д. 1/7; св. 2, д. 28; св. 3, д. 13; св. 5, д. 74; св. 6, д. 59; св. 14, д. 65; св. 73, д. 74/81; кн. 141; Приказы 1762 г., № 2; Исх. журн. 1775 г., №№ 68 и 102; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 437/853, л. 171.

[2]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 108/535, лл. 118 и 139; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 77; св. 2; св. 3, д. 13; св. 73, № 74/81; кн. 141.

переименованіемъ въ поручики и съ зачисленіемъ въ списки Ростовскаго драг. полка. 27 Іюня 1766 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, сек.-майоромъ и съ пенсіей. Въ томъ же году Ждановъ, переименованный въ колл. асессоры, былъ назначенъ рентмейстеромъ въ Московскую рентерію на 1767 г. У Жданова были помѣстья во Владимірскомъ, Одоевскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ [1]).

Василій Алексѣевичъ Шульгинъ, 1733—1766, изъ дворянъ Новгородской губерніи, службу началъ въ 1748 году рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку, «гдѣ и производимъ былъ по линіи до унтеръ-офицеровъ». 31 Марта 1759 г. изъ ефр.-капраловъ этого полка пожалованъ въ поручики и гренадеры Лейбъ-Компаніи.

При раскассированіи Лейбъ-Компаніи, 21 Марта 1762 г., Шульгинъ заявилъ желаніе продолжать службу въ С.-Петербургскомъ гарнизонѣ, и при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II «*имѣлъ счастіе съ прочими быть въ собраніи*», за что и былъ взятъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки въ Ревельскій драг. полкъ, а въ 1764 г. перечисленъ въ Ямбургскій карабинерный; въ 1763 г. произведенъ въ капитаны; въ 1765 г., «по удостоинству всего Кавалергардскаго корпуса, опредѣленъ былъ въ оном корпусѣ *коммиссаромъ* къ приходу и расходу денежной казны и аммуничнымъ вещамъ и исправилъ оную должность безъ всякаго упущенія и начету».

10 Декабря 1766 года Шульгинъ подалъ прошеніе, въ которомъ писалъ, что «въ бытность его въ лб.-гв. Конномъ полку при ученіяхъ и экзерциціяхъ ушибленъ былъ неоднократно лошадьми, отъ чего, чувствуя многіе болѣзненные припадки, пришелъ въ слабость здоровья», и просилъ уволить его въ отставку, съ награжденіемъ чиномъ прем.-майора и половиннымъ по смерть жалованьемъ.

Шульгинъ владѣлъ въ Новгородскомъ уѣздѣ Воскресенско-Сяжскаго погоста усадищемъ Пальцово.

Умеръ 31 Декабря 1766 года [2]).

Федотъ Матвѣевичъ Насоновъ, 1735—, сынъ отставного подпоручика Матвѣя Макаровича, изъ дворянъ Галицкаго уѣзда, началъ службу въ 1756 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку, въ 1758 г. пожалованъ въ капралы, въ 1759 г. въ поручики и гренадеры Лейбъ-Компаніи; 21 Марта 1762 года, при раскассированіи ея, назначенъ поручикомъ въ Архангелогородскій гарнизонъ. Переворотъ 28 Іюня 1762 года засталъ Насонова еще въ Петербургѣ, онъ принялъ въ немъ участіе и того же числа «взятъ» въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ 1763 г. въ списки Московскаго драгунскаго, а въ 1764 г. Ростовскаго караб. полка; въ 1765 г. произведенъ въ капитаны. Въ Мартѣ 1766 г. Насоновъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, и 27 Іюня отставленъ отъ службы сек.-майоромъ и съ пенсіономъ. За Насоновымъ числилось 5 душъ въ Галичскомъ уѣздѣ, въ д. Карачуново [1]).

Кавалеріарды въ царствованіе Екатерины II.

Иванъ Владиміровичъ Переверзевъ, 1735—, сынъ Старооскольскаго земскаго комиссара-поручика Владиміра Афанасьевича, началъ службу рейтаромъ лб.-гв. въ Конномъ полку въ 1752 г.; въ 1753 г. произведенъ въ капралы, въ 1755 г. въ ефрейтъ-капралы, въ 1758 г. въ вице-вахмистры, а 20 Марта 1760 г. взятъ въ Лейбъ-Компанію гренадеромъ съ чиномъ поручика. По раскассированіи Лейбъ-Компаніи, Переверзевъ, по желанію, былъ зачисленъ въ Ландмилицкій Старооскольскій полкъ и отпущенъ на годъ «для его нуждъ въ домъ». Переверзевъ принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины и вмѣстѣ съ

---

1) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 108/535, лл. 112 и 697; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 77; Приказъ 17 Іюля 1762 г.; св. 2; св. 3; св. 13; кн. 39/2, № 356; кн. 141.

2) Леф. арх., оп. 50, кн. 201; оп. 120, св. 2; св. 3, д. 13; св. 5, д. 152; кн. 40; Приказы 1762 и 1767 гг.

1) Леф. арх., оп. 50, кн. 201; оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 77; св. 2; св. 3, д. 13; кн. 40, св. 73, № 74/81; кн. 141; Приказы, 1762 г., № 2; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 535, л. 116; «Ист. Кавалергардовъ», II, 81.

другими лейбъ-компанцами, при учрежденіи Кавалергардскаго корпуса, взятъ въ кавалергарды, а въ 1765 г. произведенъ въ капитаны. Въ Іюлѣ 1766 г. Переверзевъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи «вѣдомства Коллегіи Экономіи Курскаго уѣзда къ бывшимъ монастырскимъ вотчинамъ управителемъ, а ежели паче чаянія и тамъ вакансіи не будетъ, то производить ему жалованье». 1 Августа 1766 г., указомъ Сената Переверзеву «данъ чинъ кол. асессора и велѣно быть въ статской службѣ». За Переверзевымъ числилось въ Старооскольскомъ и Новосильскомъ уѣздахъ 20 душъ.

Въ первыхъ числахъ Іюня 1762 г. въ Военную Коллегію подала прошеніе жена поручика Татьяна Семеновна Данилова, въ которомъ обвиняла Переверзева, вмѣстѣ съ Преображенскимъ солдатомъ Скворцовымъ въ совершеніи гнуснаго насилія... Переверзевъ во всемъ «чинилъ запирательство» и писалъ въ своемъ доношеніи, что ничего такого никогда не бывало, «къ тому же и въ квартиру ей къ нему приходить было не зачѣмъ», при чемъ старался набросить тѣнь не только на показаніе Даниловой, но и на ея личность, сомнѣваясь въ томъ, что она «поручица». Чѣмъ кончилось дѣло — неизвѣстно [1]).

Григорій Ивановичъ Роговъ, сынъ сторожа Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, «за небытіе у присяги» написанъ былъ въ 1737 году въ солдаты въ Преображенскій полкъ и «былъ сперва писаремъ». Здѣсь Роговъ произведенъ «въ унтеръ-офицерскіе чины», а затѣмъ въ сержанты. Изъ сержантовъ, «какъ онъ ростомъ не малъ... взятъ былъ» въ Лейбъ-Компанію въ 1755 году и находился «при письменныхъ дѣлахъ»; въ 1759 г. Роговъ назначенъ писаремъ «въ чинѣ капитанскомъ», а 21 Марта 1762 г., при раскассированіи Лейбъ-Компаніи, отставленъ отъ службы, съ чиномъ колл. асессора.—28 Іюня того же 1762 г. Роговъ «былъ при восшествіи на престолъ» Императрицы Екатерины и «съ прочими отставными» лейбъ-компанцами находился «на караулѣ, за что», по указу 5 Іюля, пожалованъ кавалергардомъ; 16 Іюля онъ съ прочими 34 кавалергардами «отставленъ къ дѣламъ» въ чинѣ надв. совѣтника.

14 Августа 1762 г. Высочайшимъ указомъ было повелѣно: «бывшихъ» кавалергардовъ опредѣлить къ дѣламъ «въ тѣ мѣста, куда ихъ желанія въ спискахъ показаны». Роговъ числился «никуда не опредѣленнымъ при герольдіи съ полътретья года» и, дабы «не понести нужды и крайняго изнуренія, получалъ изъ Государственной Статсъ-конторы жалованье», а въ 1774 г. указомъ Сената опредѣленъ былъ въ г. Масальскъ воеводою [1]). Спустя девять лѣтъ, будучи въ Масальскѣ, Роговъ оказался человѣкомъ психически больнымъ. Послѣднее время воеводства въ Масальскѣ «весною и осенью, недѣль по шести», онъ былъ «какъ сумасшедшій». «Сперва день и ночь пишетъ», а потомъ жену и дѣтей «выгоняетъ отъ себя вонъ и даже что и дерется», показывала при слѣдствіи жена Рогова. Изъ Масальской ратуши въ Сенатъ были, напр., представлены доношенія, на которыхъ Роговъ дѣлалъ безумныя надписи, наприм.: «2-го дня Іюля наставшаго хлѣбна и сольнаго и травнаго, съ разными хорошими цвѣтами васильками, 1773 г. пополуночи въ началѣ 11-го часа 6 минутъ въ казенномъ Ея И. В-ва всемилостивѣйшей моей Государыни, дражайшаго матери, Масальскомъ воеводскомъ домѣ, записавъ въ регистръ — доложить... а за сей протоколъ для многолѣтняго ихъ Императорскаго Величества дражайшаго здравія и благополучнаго государствованія—взявъ съ Ея Сіятельства во взятокъ денегъ золотой монетою одинъ рубль. Закрѣпа: Воевода Григорій Роговъ. Подписалъ 11 часовъ въ 50 мин. Іюля 3-го дня 1773 г.».

Въ 1773 г. Московскій губернаторъ Ив. Ив. Юшковъ представилъ въ Сенатъ, что Роговъ «не доказывалъ исправности въ должности», о чемъ «ему было подтверждаемо», но безуспѣшно: «получаемые рапорты и разныя вѣдомости не токмо исправныя, но и на сроки не присылаются», и «къ дальнѣйшему должности его порядочному исправленію надежды уже не полагается», и потому Юшковъ просилъ опредѣлить Рогова «къ другимъ дѣламъ». 26 Іюля Сенатъ отвѣтилъ, что «губернаторъ представляетъ о неисправности» Рогова въ дѣлахъ, а о безуміи его «умолчалъ»; между тѣмъ Сенату извѣстно, что онъ, Роговъ, «помѣшанъ въ умѣ», «въ разсужденіи чего» его и велѣно «отъ дѣлъ отрѣшить». Въ доказательство Сенатъ ссылался на безумныя донесенія Рогова, писавшаго объ Іюлѣ «сольномъ и травномъ... съ разными хорошими цвѣтами васильками».

Семейное положеніе Рогова было весьма тяжелое и вліяло, вѣроятно, на его умственныя способности. Въ матеріальномъ отношеніи ему пришлось испытывать тяжелую безысходную нужду, а въ нравственномъ — дѣти еще болѣе подбавляли горечи къ его страданіямъ. Старшій сынъ, Иванъ, будучи прапорщикомъ, бросилъ службу и вышелъ въ отставку; вто-

[1]) Леф. арх., оп. 50, кн. 201; оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 77; д. 33; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 108/535, лл. 18 и 115.

[1]) Гос. арх., VII, 2440.

рой сынъ, гренадеръ Александръ, «за воровскую продажу непринадлежащаго ему человѣка» былъ написанъ въ солдаты. Старшая дочь Анна, прижившая еще въ Масальскѣ внѣ брака ребенка, вначалѣ «изъ сожалѣнія не отдавала его никуда и держала при себѣ, сказывая отцу и постороннимъ, что «пріемышъ». Мать знала и скрывала грѣхъ дочери; но потомъ ребенокъ былъ взятъ полицейскимъ офицеромъ, и Анна не знала даже, гдѣ онъ находится. Младшая—Ольга Рогова—также «чинила непотребства» съ управителемъ гр. Салтыкова, Ник. Никит. Алымовымъ.

Вскорѣ по отрѣшеніи отъ воеводства, Роговъ былъ вызванъ въ Москву «къ отвѣту». Изъ Москвы онъ ѣздилъ къ женѣ въ Масальскъ, гдѣ ему пришло въ голову возвести на престолъ Цесаревича Павла Петровича. Онъ написалъ «особо» листъ о присягѣ Великому Князю и вѣдомость, сколько выйдетъ «экономическихъ» доходовъ отъ убавки «присутствующимъ противъ нынѣшнихъ окладовъ жалованья». Подъ тѣмъ присяжнымъ листомъ Роговъ подписался за себя, а также за масальскаго жителя кн. Ив. Мих. Кольцова и за помѣщика Ник. Мих. Каховскаго,—будто и они у той присяги были. Недѣли черезъ двѣ Роговъ «пришелъ въ размышленіе», что «ему возвести Великаго Князя никакъ не можно», а притомъ «терзала его совѣсть, что онъ такое богопротивное дѣло началъ въ нарушеніе предъ Богомъ клятвы». Указъ и присяжный листъ были изодраны «въ мелкіе лоскутки». Психическое разстройство Рогова и «страданія» увеличились, и онъ «былъ безъ ума». Придя потомъ «въ разумъ», Роговъ въ 1775 году отправился съ семействомъ въ Москву. Въ великій постъ Роговъ, «пришедъ передъ домъ Ея Величества, сталъ на колѣни и, вынувъ изъ ноженъ шпагу, положилъ ее на земь». Его взяли подъ караулъ, «какъ онъ былъ безмѣрно пьянъ». Роговъ провелъ ночь подъ арестомъ и на другой день былъ водворенъ на свою квартиру. Съ этого времени Роговъ впалъ въ «жестокую меланхолію». 16-го Мая хозяинъ сталъ ссылать Рогова съ квартиры за неуплату денегъ. Роговъ отправился со своимъ слугой, Игнатьевымъ, для пріисканія новой квартиры и искалъ ее по кабакамъ: переходя изъ кабака въ кабакъ, онъ, не имѣя ни полушки, выпрашивалъ Христа ради у такихъ же пьяницъ, какъ самъ, гдѣ чарку вина, гдѣ стаканъ полъ-пива. Такъ провелъ онъ 17-е и 18-е Мая, переходя изъ кабака, называемаго «Подъ пушкой», къ кабаку «Замочному». Въ понедѣльникъ, 18-го, въ «Замочномъ» же кабакѣ, Роговъ спьяна написалъ два пасквильные указа. Изъ кабака онъ зашелъ помолиться въ Воскресенскій монастырь, а оттуда направился въ Успенскій соборъ, но часовые не пустили его въ церковь. По словамъ Рогова, у него было намѣреніе огласить написанный указъ въ церкви передъ народомъ. «Видя неудачу», Роговъ отправился въ Синодъ, чтобы переписать набѣло пасквильный указъ, написанный на большомъ листѣ, и оставить въ Синодѣ. Придя въ экзекуторскую комнату и взявъ на столѣ лежащій листъ бумаги, Роговъ вынулъ «изъ-за пазухи» указъ и сталъ переписывать; но «подъячіе» «вырвали» бумагу и взяли Рогова подъ караулъ. Дежурный регистраторъ, арестовавшій Рогова, доложилъ оберъ-прокурору Акчурину, который препроводилъ его въ Тайную экспедицію. При обыскѣ у Рогова оказались карандашъ, перо и два указа, писанные на листѣ «картузной бумаги», отъ имени «Его Царскаго Величества Павла Перваго».

Оба «картузные» указа были лишены здраваго смысла, писаны пьяною рукою, но они составлены отъ имени Павла Петровича, и въ нихъ затронуты выдвинутые прошлымъ столѣтіемъ вопросы о секуляризаціи монастырской собственности, о положеніи дворянства... Началось слѣдствіе. Явился Шешковскій. Въ тотъ же день, 18 Мая 1775 г., вечеромъ оберъ-секретарь Шешковскій спрашивалъ Рогова, зачѣмъ онъ пришелъ въ Синодъ и тамъ писалъ; Роговъ отвѣчалъ, что «онъ женился на молодой, а она его не взлюбила и вышла за другого замужъ; такъ онъ приходилъ за вѣнечною памятью, а писалъ къ Матушкѣ Государынѣ челобитную, чтобы его отставить». Не обращая вниманія на безсмысленный отвѣтъ Рогова, Шешковскій замѣтилъ ему, что писана не челобитная, но указъ. На это Роговъ сказалъ: «А сохрани меня Богъ! вѣдь я помѣшанъ; мнѣ ни пить, ни ѣсть нечего».

«Ни пить, ни ѣсть нечего»—вотъ основной мотивъ и пьянства, и психическаго разстройства Рогова, объясняющій его поступки. Рано вырванный изъ среды монастырскихъ служекъ, онъ провелъ лучшія 25 лѣтъ жизни въ военной службѣ, которая съ 1737 г. поила, кормила и призрѣвала его; отставленный въ 1762 г., онъ оказался въ безпомощномъ состояніи: никакому труду, ни работѣ не обученный, онъ не могъ существовать безъ государственной помощи, въ видѣ воеводства въ Масальскѣ, безъ посторонней поддержки, въ видѣ милостыни. Онъ могъ лишь утолять голодъ водкой. «Ни пить, ни ѣсть нечего»—вотъ что его, слабаго умомъ монастырскаго служку, довело постепенно до пьянства, до психическаго разстройства, до составленія безсмысленныхъ указовъ, въ которыхъ прошлое столѣтіе видѣло не болѣзненный бредъ, а государственное преступленіе.

На другіе вопросы Роговъ ничего не отвѣчалъ, а только ходилъ и говорилъ: «Господи

помилуй»! Такъ какъ онъ еще не протрезвился, то его оставили до слѣдующаго дня. На слѣдующій день Роговъ написалъ показаніе, «по чистой совѣсти, какъ явиться на Страшномъ Судѣ», что указы «писалъ онъ, Роговъ, въ кабачишкѣ, на Варварской улицѣ, наверху, подъ крышкою, одинъ»... «Ничего не хотѣлъ дѣлать,—то съ листа смарать, а впредь отъ пьянства себя воздержать». Далѣе идетъ полная безсмыслица и, наконецъ, заявленіе: «вѣдь у меня голова то помѣшана, да и рука дрожитъ».

Ген.-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій немедленно же, 19 Мая, въ 11 часовъ утра извѣстилъ о происшедшемъ Императрицу, приложивъ и указы Рогова. «Сей Роговъ, всемилостивѣйшая Государыня, самый тотъ, который нынѣшнею весною, пришедъ во дворецъ, предъ фрунтомъ становился, вынувъ шпагу, на колѣни». Письмо Вяземскаго заключало подробный экстрактъ изъ дѣла и заканчивалось словами: «Какъ отъ сего безумца не надежно извѣдать прямого его намѣренія, то не соизволите ль повелѣть призвать ко мнѣ въ домъ жену его и слугу, отъ коихъ можно свѣдать будетъ, съ кѣмъ онъ больше былъ здѣсь знакомъ, и кто къ нему хаживалъ, да и онъ къ кому; кто ему больше другъ», чтобы «сдѣлать заключеніе, самъ ли онъ тѣ бумаги, какъ безумецъ, выдумалъ, или же не было ль ему отъ кого какихъ-либо преподаваемо совѣтовъ». «Сіе дѣло такого рода», что «Шешковскому приказалъ еще съ нимъ продолжать свои разговоры и, сколько возможно, хотя по нѣскольку словъ въ отвѣтъ извлекать... Я жъ, сыскавъ случай, чтобъ только отъ публики скрыть въ Экспедицію мой пріѣздъ, конечно, не оставлю и самъ его видѣть и съ нимъ говорить». Впрочемъ, Вяземскій сознается, что не ожидаетъ въ дѣлѣ Рогова «посторонняго» вліянія и думаетъ, что не можетъ быть «прямого зла» отъ этого «безумнаго».

Императрица собственноручно немедленно отвѣтила: «Князь Александръ Алексѣевичъ! Сейчасъ получила я ваше письмо съ описаньемъ дѣла извѣстнаго Рогова. Сдѣлайте объ немъ повальный обыскъ, т.-е. съ кѣмъ знался, куда хаживалъ и не болталъ ли на кабакѣ; и старайтеся начать съ его жены и людей. Изъ писаній его изъ Синода примѣченное безуміе менѣе видно, нежели изъ прежнихъ надписей. Вывѣдайте изъ него, почему онъ попалъ на сей умыслъ, и по тому увѣдомьте меня и скажите ему, что буде говорить не будетъ, то весьма строго съ нимъ поступите. Изъ какихъ-то онъ людей не видно».

На разспросы Шешковскаго, Роговъ только отвѣчалъ: «Писалъ я, рука моя, а для чего писалъ, самъ не знаю. Я хотѣлъ писать и подать челобитную матушкѣ Государынѣ. Никому бумагъ своихъ не показывалъ и ни съ кѣмъ не совѣтовался и не говорилъ».

Повальный обыскъ не привелъ ни къ чему. Опрашиваемые сказали, что Роговъ человѣкъ самый смирный и съ Февраля мѣсяца никто «къ нему въ гости не приходилъ». Только къ дочерямъ его «таскались какой-то масальскій купецъ и чей-то слуга, молодой малый, и купецъ де тутъ и ночевывалъ; напослѣдокъ же дочери стали ѣздить гулять и со двора, а сынъ де Рогова съ тѣми приходящими пьянствовалъ, что примѣтя, хозяинъ и сослалъ ихъ со двора. Роговъ же помѣшался въ умѣ съ пятницы, и слышно де, что дочери поднесли ему вина, и съ того времени ходилъ онъ какъ шальной»!

Послѣ обѣда Вяземскій былъ лично въ Экспедиціи «отъ публики безпримѣтно», говорилъ съ Роговымъ и допрашивалъ его вмѣстѣ съ Шешковскимъ. Роговъ, «ставъ на колѣни», на всѣ вопросы отвѣчалъ: «Не знаю»! Послѣ долгихъ уговоровъ Роговъ показалъ: «Я былъ въ великихъ горячкахъ и безъ ума, и такъ у меня помѣшана голова. Вотъ многіе прежде говаривали, что покойный Государь живъ, а я при вступленіи на престолъ былъ... Знакомыхъ въ Москвѣ два человѣка, у которыхъ былъ не больше какъ по два раза нынѣшнею весною... Въ Синодѣ знаемыхъ никого нѣтъ и... монаховъ знакомыхъ также никого нѣтъ».

Отыскали семью Рогова, допросили жену и дѣтей. 20 Мая кн. Вяземскій, сообщая Императрицѣ о результатахъ дознанія, заканчиваетъ письмо слѣдующими словами: «Рогова я нашелъ нельзя сказать, чтобы совсѣмъ безумнаго, но, однакожъ, конечно, замѣшаннаго и разстроеннаго въ мысляхъ, такъ что едва ль онъ въ состояніи располагать порядочно свои мысли и намѣренія, а потому онъ такъ запутанъ своимъ пустымъ размышленіемъ и страннымъ о вещахъ воображеніемъ, что съ нѣкоторою твердостію судить о немъ можно, какъ о человѣкѣ развращенномъ. Дальнѣйшихъ же его замысловъ по слабости духа его быть не уповаю».

Императрица 20-го же Мая отвѣчала кн. Вяземскому, что «буде болѣе не откроется чего, то Рогова запереть надобно въ Шлиссельбургъ, а непотребныхъ дѣвокъ пошлите въ Сибирь: тамо нужны женщины».

Открылось «болѣе чего». На допросѣ «съ пристрастіемъ» 21 Мая Роговъ показалъ: «Въ бытность мою въ городѣ Масальскѣ былъ у меня печатный листъ, гдѣ изображены были персоны Россійскихъ государей, между коими напечатана была персона и Ея Величества. Я по бѣшенству своему оную персону изъ листа вырѣзалъ, изорвалъ въ лоскутки и, брося въ печь, сжегъ». При записи показанія, Рогову помогалъ Шешковскій, такъ какъ самъ Роговъ

«по разстройству мыслей» сей «исторіи» описанія своей жизни «свесть былъ не въ состояніи».

Этого мало, 22 Мая на квартирѣ Рогова были найдены два прошенія на Высочайшее имя объ отставкѣ, письмо къ Остерману о произвожденіи жалованья и «два лоскутка» [1]). Въ прошеніяхъ и письмѣ, ссылаясь на службу, Роговъ описываетъ свое бѣдственное положеніе, говоря, что онъ «не только съ женою и дѣтьми чѣмъ себя содержать, но и дневную пищу съ прекрайнею нуждою» имѣетъ; не имѣетъ «никакого пристанища», не можетъ «выдать» замужъ дочерей и «претерпѣваетъ крайнюю нужду, почему проситъ «на расплату имѣющагося долга» и чтобы не понести нужды и крайняго изнуренія и при старости лѣтъ не скитаться по міру» назначить «половинное жалованье».

22 же Мая кн. Вяземскій писалъ Императрицѣ: «По продолжительнымъ моимъ съ Роговымъ разговорамъ могъ я примѣтить, что онъ давно зараженъ развращенными мыслями, а какъ онъ склоненъ и къ пьянству, то оттого, конечно, приходитъ ему бѣшенство, а въ тотъ моментъ, какъ его паче обуяетъ пьянство, то дѣлаетъ все непозволенное и вредное, какъ человѣкъ, прямо въ горячкѣ находящійся. Какъ же тотъ жаръ изъ него выйдетъ, то онъ, конечно, все то, что надѣлаетъ, забываетъ, а придетъ въ совершенное уныніе и задумчивость, какъ то доказываютъ взятыя въ квартирѣ его заготовленныя къ подачѣ В. В-ву и къ графу Остерману письма, писанныя въ семъ мѣсяцѣ, гдѣ онъ описываетъ неизреченныя В. В. милосердія и гдѣ ни малѣйшаго вида ко злу склонности не значится. Теперь весьма унылъ и видно, что онъ понимаетъ тяжесть преступленія своего»... Относительно бумагъ, «повѣрить дальняго сомнѣнія, кажется, нѣтъ, ибо... онъ повсюду искалъ только напиться, а посему инаково я заключить не могу, какъ или онъ, опомнясь отъ жара, ихъ изодралъ, или же, какъ таскающійся повсюду пьяница, потерялъ, ибо сомнѣваюсь, чтобъ онъ съ кѣмъ-либо порядочнымъ, хотя и дурнымъ человѣкомъ какой-либо планъ» имѣлъ.

Дѣло Рогова было несложно, и 8 Іюня ген.-аншефъ сенаторъ кн. Волконскій и генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій приговорили: «Оный Роговъ, яко нарушитель общаго спокойствія и тишины, достоинъ лютѣйшей казни. Но какъ изъ существа самаго дѣла довольно видѣть, что все сіе зло отъ него, Рогова, произошло, какъ отъ зараженнаго пьянствомъ и отъ того и помѣшаннаго въ умѣ человѣка, и что онъ напредъ сего и Прав. Сенатомъ признанъ за безумнаго, почему и отъ должности былъ отрѣшенъ, а тѣмъ болѣе подражая человѣколюбію и милосердію Ея Имп. В-ва, отъ казни, а равно и отъ всякаго тѣлеснаго истязанія его, Рогова, избавить; а чтобъ отъ него впредь, по развращенному его состоянію, таковыхъ и подобныхъ сему злодѣяній происходить не могло, лишить всѣхъ чиновъ и послать въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и содержать его, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ одной казармѣ, не выпуская изъ оной никуда и не допуская къ нему никого, производя ему на пропитаніе по 8-ми коп. на день; куда его и отправить къ коменданту полковнику Бередникову, коему о содержаніи его изъ Тайн. Эксп. дать надлежащее наставленіе, въ коемъ между прочимъ написать и о томъ, чтобъ изреченіямъ онаго Рогова, какъ человѣка въ умѣ помѣшаннаго, никому никакихъ не слушать и его отъ того благопристойнымъ средствомъ всѣми образы воздерживать. Жена онаго Рогова, такожъ и дѣти, хотя при произведеніи слѣдствія, чтобъ явно соучаствовали преступленіямъ показаннаго Рогова и не открылось, но какъ онъ самъ жену свою описывалъ самою непотребною женщиной, да и о дѣтяхъ его по повальному секретному обыску оглашены они самыми непотребными и развращенными людьми... и дабы по развращенной и не терпимой въ столичномъ городѣ всѣхъ ихъ жизни праздно не шатались, а не меньше, чтобъ по... ихъ развращенному состоянію не могло отъ нихъ о злодѣяніяхъ отцовскихъ произойти непристойныхъ и вредныхъ разглашеній, то послать ихъ всѣхъ въ Сибирь, гдѣ губернатору велѣть: сыновей опредѣлить въ тамошній гарнизонъ въ службу; дочерей къ воздержанію отъ обыкновеннаго въ нихъ непотребства, чтобъ онѣ и безъ пропитанія не были, велѣть выдать тамъ въ замужество. Жену же Рогова, какъ состарѣвшуюся въ непотребной жизни, опредѣлить тамъ же въ богадѣльню. Откуда ихъ всѣхъ внутрь Россіи безъ именнаго Ея Имп. Вел. указа во всю жизнь не отпускать, а сыновей и въ отставку не отставлять; буде-жъ они продолжать службу станутъ порядочно и развращенную свою жизнь поправятъ, въ такомъ случаѣ о произвожденіи ихъ по старшинству предоставить на разсмотрѣніе Тобольскаго губернатора».

Императрица приговоръ этотъ утвердила, и 14 Іюня 1775 г. онъ былъ приведенъ въ исполненіе.

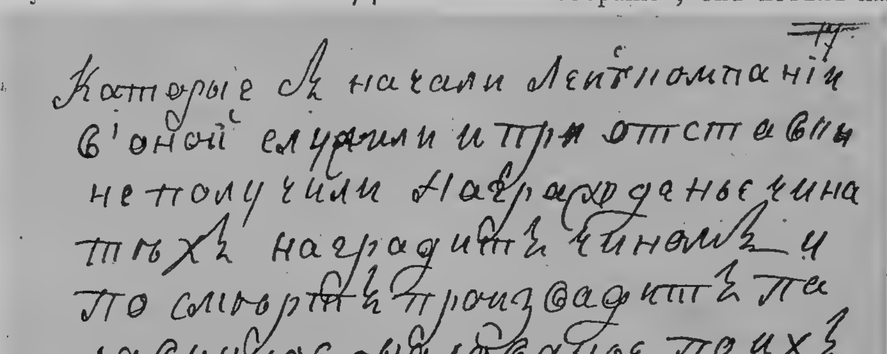
---

[1]) На первомъ лоскуткѣ написано: «Его Императорское Величество, сосудъ первоизбранный рода царскаго Богомъ спасаемаго сего княжескаго града Масальскаго, а не султанскаго, соизволилъ указать сосудъ преизбранный (?) Государь Царь Павелъ Михайловичъ Петровъ всероссійск.». Второй лоскутокъ написанъ къ секретарю конной гвардіи Елгозину, считавшемуся «другомъ» Рогова, о «непотребной старухѣ», его, Рогова, «женѣ». Впрочемъ, Роговъ сознался, что «жена жила съ нимъ всегда порядочно», а писалъ онъ «пьяный и въ безпамятствѣ».

Болѣе двадцати лѣтъ спустя, при восшествіи на престолъ Императора Павла I, было обращено вниманіе на всѣхъ такъ или иначе пострадавшихъ за его имя. Навели справки въ 1797 г. и о Роговыхъ. По справкѣ оказалось, что сосланный въ Шлиссельбургъ Григорій Роговъ тамъ и умеръ; жена его и обѣ дочери умерли въ Сибири; умеръ и старшій сынъ Александръ; остался въ живыхъ въ 1797 г. только младшій, Иванъ; онъ служилъ во 2-мъ баталіонѣ и «за учиненное преступленіе» былъ выключенъ Военной Коллегіей въ Томскій баталіонъ, а напослѣдокъ откомандированъ, «по неимѣнію оберъ-офицера», въ отдаленную въ гор. Красноярскѣ 3-ю роту. По доставляемымъ спискамъ «въ дурныхъ положеніяхъ не показывается», а «ведетъ чину его свойственно, имѣетъ при себѣ законную жену и одного сына».

Сергѣй Андреевичъ Мерзятинъ (Мерзятевъ), 1720—, происходилъ изъ рода «выѣзжихъ» изъ Золотой Орды татарскихъ мурзъ. Прадѣдъ его Уразъ, дѣдъ Смай и отецъ Хандѣй, татары, служили въ Казани. Въ 1748 г. Мерзятинъ былъ взятъ въ службу гренадеромъ въ Углицкій пѣх. полкъ. Въ 1752 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ и въ томъ же году, по его желанію, крещенъ, при чемъ воспріемникомъ его былъ подпоручикъ л.-гв. Измайловскаго полка Андрей Нечаевъ. Въ 1759 г. Мерзятинъ былъ произведенъ въ капралы и назначенъ ротнымъ обознымъ. 12 Іюля 1762 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, при чемъ возведенъ въ дворянское достоинство, получилъ гербъ и — взамѣнъ 39 душъ крестьянъ — 4000 руб. Въ 1763 г. Мерзятинъ былъ зачисленъ въ списки Луцкаго драг. полка, въ 1764 г. перечисленъ въ Новгородскій караб. полкъ и въ 1765 г. произведенъ въ капитаны; въ 1767 г. перечисленъ въ Сибирскій драг. полкъ. 21 Апрѣля 1771 г. Мерзятинъ, «не въ образецъ другимъ, за его оказанныя Е. И. В-ву услуги», былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ премьеръ-майора и съ награжденіемъ полнаго годового по смерть жалованья «по капитанскому чину». Писать не умѣлъ.

16 Февраля 1763 г., въ Москвѣ, Мерзятинъ, съ женою Анной Петровной, ѣхалъ изъ гостей. Встрѣтя у Пречистенскихъ воротъ «великое собраніе разнаго званія людей» и опасаясь проѣхать здѣсь, «дабы какого поврежденія не было учинено», Мерзятинъ отпустилъ лошадей и пошелъ пѣшкомъ. Миновавъ «собраніе», онъ хотѣлъ нанять извощика.


Каторые А начали лейбкомпаний
в оной служили и при отставки
не получили награжденье чина
тех наградит чином и
по смерти производит па
лавинное жалованье по их
чинам и быть им в отстав
ки

Каторые же после того взяты
тем производит полавинное
жалованье какое получали в лейб
компанье а которые желают
к делам определенни быть тех
отослать в Сенат.

Въ это время на него «наѣхалъ въ саняхъ парою» капитанъ Кабардинскаго пѣх. полка (бывшій унт.-офицеръ л.-гв. Преображенскаго) Иванъ Логиновъ и безъ всякой причины на-

чалъ бить кнутомъ Анну Петровну. Мерзятинъ спросилъ, за что онъ жену бьетъ напрасно? На это Логиновъ отвѣчалъ: «Знаешь ли ты, я майоръ,—и тебя велю взять подъ караулъ... Здѣсь вся команда моя»! У Пречистенскихъ воротъ Мерзятинъ заявилъ караульнымъ солдатамъ, «чтобъ такого озорника взяли подъ караулъ», но только Логинова не задержали. «Для изъясненія въ той обидѣ и наглости» Мерзятинъ принужденъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ Логиновымъ къ гр. И. С. Гендрикову. «Раздѣлясь по разнымъ санямъ», они поѣхали вмѣстѣ, но Логиновъ «ускакалъ съ дороги» отъ Мерзятина. Послѣдній 17 Февраля подалъ гр. Гендрикову жалобу о случившемся, указывая, что «во время нападенія» пограбили съ него «шубу лисью, покрытую сукномъ кофейнымъ», да съ жены его сняли «съ головы два платка шелковыхъ итальянскихъ». Императрица повелѣла изслѣдовать дѣло при Кавалергардскомъ корпусѣ. Логиновъ былъ «задержанъ при корпусѣ». На допросахъ онъ призналъ себя «виннымъ», — «кромѣ снятія съ него, Мерзятина, шубы и съ жены его платковъ». Затѣмъ Логиновъ указалъ, что жену Мерзятина онъ «стегнулъ кнутомъ нечаянно: хотѣлъ ударить ѣдущаго оплошно извощика; а за тое пропажу долженъ заплатить».

19 Февраля Логиновъ былъ прощенъ за свое чистосердечное признаніе, «но, чтобъ впредь такихъ наглостей чинить не отважывался», велѣно «посадить его подъ карауломъ на четверы сутки и давать пищу — хлѣбъ да воду». Кромѣ того, Логиновъ долженъ былъ заплатить Мерзятину и женѣ его «за учиненную обиду и безчестіе». Логиновъ, сославшись на «недостатокъ» средствъ, обѣщалъ отдать Мерзятину, взамѣнъ удовлетворенія, свою «кирейку на мерлущатомъ калмыцкомъ мѣху да часы золотые съ финифтью», тогда какъ Мерзятинъ «по своему окладу поручичьему» долженъ былъ получить 360 рублей. Не имѣя возможности уплатить денегъ, Логиновъ оставался подъ арестомъ. Наконецъ, 9 Мая, послѣдовалъ Высочайшій приказъ выпустить Логинова изъ-подъ караула съ тѣмъ, если онъ будетъ «потребованъ въ Кавалергардскій корпусъ» для уплаты Мерзятину «собственныхъ людей семьи да денегъ сто рублей», — то явился бы «безъ всякихъ отговорокъ непремѣнно», и тѣ деньги были бъ отданы «въ скорости безъ всякаго отлагательства». Прошло два мѣсяца. Мерзятинъ денегъ не получалъ и обратился къ гр. Г. Г. Орлову съ жалобой, что «удовольствія (отъ Логвинова) не получилъ». 6 Августа Орловъ писалъ къ гр. Гендрикову: «Какъ Ваше Сіятельство Главный Кавалергардскаго корпуса командиръ и попеченіе о подкомандующемъ, чтобъ обидимый безъ совершеннаго удовольствія не могъ остаться— имѣть изволите, покорно прошу, чтобъ Мерзятинъ во ономъ не былъ оставленъ».

Въ Ноябрѣ 1764 г. Мерзятинъ былъ избитъ на улицѣ, противъ дома оберъ-секретаря Сената Ник. Бор. Самойлова. По показанію жены Самойлова драка произошла такъ: «идущаго по улицѣ грузинца», проходящіе стали «дразнить, называя татариномъ... и отъ того дразненія сдѣлалась между ними драка», къ которой присталъ кучеръ Самойлова, который и былъ высѣченъ Самойловымъ «нещадно кошками».

Въ 1769 г. произошло столкновеніе Мерзятина съ Кривскимъ (отставнымъ подпоручикомъ). 25 Сентября «противъ присланной изъ Военн. Коллегіи справки Мерзятинъ сказалъ, что въ порубленіи ему Кривскимъ шпагою руки искать претензіи не желаетъ и въ томъ его, Кривскаго, прощаетъ».

Въ 1763 году Мерзятинъ имѣлъ 40 душъ «жалованныхъ» крестьянъ въ Пошехоньѣ и 270 четвертей земли въ Инсарскомъ, Темниковскомъ и Пензенскомъ уѣздахъ [1]).

Алексѣй Игнатьевичъ Толкачевъ, 1730—, изъ крестьянъ бригадирши А. Л. Вяземской, былъ въ 1747 г. «взятъ въ рекруты и опредѣленъ въ Нарвскій пѣх. полкъ въ солдаты»; въ 1752 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ. Послѣ переворота 28 Іюня 1762 г., Толкачевъ 10 Іюля былъ произведенъ въ капралы, а 12-го Именнымъ указомъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды, «за оказанныя его Намъ и отечеству вѣрнорадѣтельныя службы и усердіе», какъ сказано въ грамотѣ на дворянское достоинство, пожалованное ему Высочайшимъ указомъ 10 Іюня 1763 г. «Для вящаго же свидѣтельства и въ признакъ сей Нашей Императорской милости и возведенія въ дворянское достоинство», говорится далѣе въ грамотѣ, «пожаловали Мы помянутому Алексѣю Толкачеву и рожденнымъ отъ его и впредь рождаемымъ законнымъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ и потомству обоего пола низходящей линіи нижеслѣдующій дворянскій гербъ впредь въ вѣчныя времена имѣть и употреблять» [2]). Кромѣ того,

---

[1]) Арх. Деп. Герольд., кн. 6, л. 723; Леф. арх., оп. 30, св. 229, за 1771 г.; оп. 120, св. 1, д. 1/7; св. 2, д. 15; св. 3, д. 13; св. 8, д. 73; св. 73, № 74/81; Приказы 1762 г., II, № 2; Исх. журн. 1763 г., № 103; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 479, л. 1054; «Ист. Кавалерг.», II, 86 и 87.

[2]) Описаніе герба. Въ зеленомъ полѣ два серебряные переклада между тремя золотыми трехлистными цвѣтами, изъ которыхъ два въ вершинѣ и одинъ въ подошвѣ щита. Надъ щитомъ нѣсколько открытый,

Толкачеву было пожаловано въ Пошехоньѣ 39 душъ крестьянъ. При пожалованіи кавалергардомъ онъ былъ зачисленъ въ списки Олонецкаго драг. полка, въ 1764 г. перечисленъ въ Каргопольскій карабинерный, а въ 1765 г. въ Томскій пѣх. полкъ и въ томъ же году произведенъ въ капитаны.

21 Апрѣля 1771 г. Именнымъ указомъ Толкачевъ былъ уволенъ, по прошенію, въ отставку «не въ образецъ другимъ премьеръ-майоромъ за его оказанныя Е. И. Величеству услуги, и повелѣно производить ему по капитанскому чину полное годовое по смерть его жалованье». По выходѣ въ отставку, Толкачевъ поселился въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Боровской волости, въ с-цѣ Чанчюхѣ. Толкачевъ былъ неграмотный [1]).

Илья Афанасьевъ, изъ подъяческихъ дѣтей г. С.-Петербурга, началъ службу въ 1741 г. въ Сенатѣ. Съ чиномъ сержанта арміи Афанасьевъ, 12 Декабря 1751 г., поступилъ «копіистомъ» въ Лейбъ-Компанію. Въ 1758 г. онъ просилъ «о написаніи его въ дворянскій списокъ», но просьба эта была исполнена только черезъ годъ, послѣ того, какъ 9 Марта 1759 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики арміи. Указомъ Сената, отъ 13 Іюля, Новгородской губернской канцеляріи предписано было написать Афанасьева и его отца въ дворянскій списокъ. 26 Марта 1759 г. Афанасьевъ былъ посланъ изъ Герольдмейстерской конторы въ Придворную контору съ указомъ «для опредѣленія къ россійскому театру». Послѣ учрежденія Кавалергардскаго корпуса Афанасьевъ перешелъ въ него на ту же должность писаря. Въ 1761 г. произведенъ въ капитаны, а въ Маѣ 1764 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ военной службы, такъ какъ «находитъ себя во всегдашнихъ болѣзненныхъ припадкахъ», при чемъ просилъ о награжденіи его за долговременную безпорочную службу «премьеръ-майорскаго ранга» и какъ «небогатый дворянинъ» опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Гр. Гендриковъ сдѣлалъ благопріятный для Афанасьева докладъ Государынѣ; указывая на его 23-лѣтнюю службу и на то, что онъ «при благополучномъ Е. И. Величества на всероссійскій престолъ возшествіи съ вѣрнѣйшимъ своимъ усердіемъ находился», гр. Гендриковъ просилъ о пожалованіи Афанасьева «премьеръ-майоромъ арміи и по его способности опредѣлить здѣсь, въ С.-Петербургѣ, при Главной полиціи въ квартиръ-майорскую должность, съ произвожденіемъ по оному чину по новому штату полнаго жалованья, или Коллегіи Экономіи въ контору на асессорское мѣсто, съ произвожденіемъ полнаго жалованья... съ числа его въ премьеръ-майоры пожалованія, какъ онъ дворянинъ бѣдный, содержанія своего не имѣетъ»... 29 Мая 1764 г. послѣдовала на докладѣ Высочайшая резолюція: «Быть по сему и отослать его въ Сенатъ для немедленнаго опредѣленія къ дѣламъ по его способности».

Въ первой половинѣ 1769 г. Афанасьевъ находился подъ слѣдствіемъ, а 11 Августа этого года «опредѣленъ къ слѣдствію о происшедшей въ Тихвинѣ между Новгородскими помѣщиками и Тихвинскими жителями, съ битьемъ въ набатъ, дракѣ».

Въ 1762 г. за Афанасьевымъ не числилось крестьянъ; въ 1764 г. онъ показалъ за собой 10 душъ крестьянъ [1]).

Иванъ Ивановичъ Дьяковъ, 1730—, сынъ Ивана Семеновича Дьякова, взятаго «изъ вотчины въ рекруты» и служившаго гренадеромъ въ Семеновскомъ полку, былъ опредѣленъ въ 1744 году флейтистомъ въ Семеновскій полкъ. Въ 1760 г., по Высочайшему указу, пожалованъ «въ сержанты и въ Лейбъ-Компанію—во флейщики», гдѣ служилъ по 1762 годъ. По раскассированіи Лейбъ-Компаніи, въ 1762 г., Дьяковъ былъ отставленъ сержантомъ. При воцареніи Императрицы Екатерины II, Дьяковъ «всталъ въ ряды съ ружьемъ съ прочими лейбъ-компанцами» и 25 Іюля 1762 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и арміи поручикомъ, а 24 Ноября того же года онъ, «за оказанныя вѣрнорадѣтельныя службы и усердіе, Всемилостивѣйше пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ». 10 Іюня 1763 г. Дьяковъ получилъ гербъ: «въ красномъ, по зеленому горизонтально перерѣзанномъ, полѣ—золотая флейта, положенная по правой діагональной линіи. Надъ щитомъ—нѣсколько открытый, къ правой сторонѣ

къ правой сторонѣ обращенный, стальной дворянскій шлемъ съ поставленнымъ на немъ зеленымъ крыломъ и съ повтореннымъ на ономъ крылѣ золотымъ трехлистнымъ цвѣткомъ. По сторонамъ щита опущенъ шлемовый наметъ зеленаго цвѣта, съ правой стороны подложенный золотомъ, а съ лѣвой серебромъ.

[1]) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 288; оп. 120, св. 2; св. 3, д. 13; св. 6, дд. 59 и 94; св. 73; Арх. Деп. Герольдіи, кн. 6, стр. 724—740.

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 479, лл. 91, 200, 207, 248; кн. 521, л. 439; кн. 556, лл. 185 и 234; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, лл. 60 и 61; кн. 141; Исх. журналъ 1762 г., № 2.

обращенный, стальной дворянскій шлемъ, съ поставленнымъ на немъ краснымъ по зеленому горизонтально перерѣзаннымъ крыломъ; по сторонамъ щита опущенъ шлемовый наметъ, съ правой стороны краснаго цвѣта, подложенный серебромъ, а съ лѣвой—зеленаго, подложенный золотомъ».

Дьяковъ, въ 1763 г., былъ зачисленъ въ списки Олонецкаго драг. полка, въ 1764 г. перечисленъ въ Тобольскій карабинерный, а въ 1767 г. въ Пермскій караб. полкъ и въ томъ же году произведенъ въ ротмистры. «По-россійски читать и писать умѣлъ».

Дьякову было пожаловано въ Пошехонскомъ уѣздѣ 39 душъ при д. Шайгѣ. 21 Апрѣля 1771 г., по Высочайшему указу, Дьяковъ изъ капитановъ былъ пожалованъ «не въ образецъ другимъ премьеръ-майоромъ за оказанныя Е. И. Величеству услуги» и уволенъ въ отставку, при чемъ повелѣно «ему производить по капитанскому чину *полное* годовое по смерть его жалованье» [1]).

Семенъ Алексѣевичъ Свѣчинъ, 1728—, изъ дворянъ Новоторжскаго уѣзда, сынъ Алексѣя Семен. Свѣчина по прозвищу «Бушуй», началъ службу въ 1739 г. въ бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка «кадетомъ»; въ 1747 г. былъ бомбардиромъ; въ 1752 г. пожалованъ въ поручики и гренадеры Лейбъ-Компаніи, въ которой служилъ до ея раскассированія въ 1762 году, когда былъ уволенъ отъ военной службы, съ чиномъ капитана. Свѣчинъ «при восшествіи Е. И. Величества... былъ» и того же 28 Іюня 1762 г. взятъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки Ингерманландскаго драг. полка; въ 1764 г. перечисленъ въ Рязанскій караб. полкъ.

Въ Мартѣ 1767 г. Свѣчинъ подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ военной и штатской службы, «за слабостью здоровья и разными припадками», и просилъ «за долговременную и безпорочную чрезъ все то время слишкомъ 28-лѣтнюю продолжаемую службу» наградить его пенсіономъ и чиномъ прем.-майора, во вниманіе къ тому, что онъ 11 лѣтъ состоялъ въ чинѣ поручика. 17 Апрѣля 1767 года онъ былъ уволенъ въ отставку, по докладу гр. Г. Г. Орлова, прем.-майоромъ, съ пенсіономъ по смерть.

Свѣчинъ владѣлъ помѣстьями въ Тверскомъ, Кашинскомъ, В.-Волоцкомъ, Ржевскомъ, Корчевскомъ и въ Новоторжскомъ (с-цо Буславлей) уѣздахъ. У него былъ сынъ Алексѣй, р. 1771 г. [1]).

Александръ Дмитріевичъ Астафьевъ,—1790, изъ дворянъ, сынъ капитана (1761 г.) Преображенскаго полка Дмитрія Васильевича, началъ службу въ 1768 г. Въ 1762 г. былъ при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II и пожалованъ въ кавалергарды, а въ 1783 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1787 г. Астафьевъ, состоя на службѣ въ Архангелогородскомъ пѣх. полку, просилъ увольненія отъ службы «за застарѣлою въ ногахъ цынготною болѣзнью, гофъ-хирургомъ Лидерсомъ засвидѣтельствованною, на его пропитаніе». 13 Декабря 1787 г. Астафьевъ былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ сек.-майора.

Умеръ въ 1790 г. и погребенъ подъ церковью с. Погибаловки нынѣ Княгининскаго уѣзда.

За нимъ числилось 150 душъ Нижегородскаго намѣстничества Сергачскаго уѣзда, въ дер. Погибалкѣ и Лушкотрѣ [2]).

Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, 1734—1783, первый по времени «изъ стаи славной екатерининскихъ орловъ». Онъ былъ вторымъ изъ пяти братьевъ Орловыхъ, отличавшихся необыкновенно тѣсной дружбой: «unis, comme jamais frères ne l'ont été», говорила о нихъ Екатерина; «они дѣлили между

1) Арх. Деп. Герольдіи, кн. 6, лл. 725, 734 и 735; Леф. арх., оп. 30, св. 229, №№ 1307 и 5816; оп. 120, св. 1, д. 1/7; св. 2; св. 3, д. 13; св. 73.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 2; св. 3, д. 13; св. 6, дд. 46, 59 и 94; кн. 37, № 27; кн. 39/2; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 540, л. 716; Свѣд., сообщ. Тверской арх. коммиссіей; Лобановъ-Ростовскій, II, 200 и 202.

2) Леф. арх., оп. 35, св. 40, д. 2024; Долгорукій, IV.

собой всѣ доходы, у нихъ были общіе расходы, одинъ общій кошелекъ», по свидѣтельству современныхъ англійскихъ дипломатовъ [1]). Этой тѣсной дружбой братья обязаны были той патріархальной семьѣ, изъ которой вышли. Орловы принадлежали къ старинной дворянской фамиліи. Болѣе отдаленные ихъ предки служили по г. Бѣжецку, а дѣдъ, Иванъ Ивановичъ, служилъ уже «по Московскому списку» и былъ стряпчимъ. Отецъ, Григорій Ивановичъ, дослужившись до чина дѣйств. статск. совѣтника, былъ въ началѣ 40-хъ годовъ въ Новгородѣ вице-губернаторомъ [2]). Онъ поздно женился на Лукерьѣ Ивановнѣ Зиновьевой, бывшей болѣе чѣмъ втрое моложе его, и имѣлъ отъ нея 9 сыновей, изъ которыхъ 5 осталось въ живыхъ [3]). Унаслѣдовавъ отъ отца значительное состояніе, Гр. Ив. Орловъ увеличилъ его переводомъ крестьянъ на «дикія поля», въ юго-восточное Поволжье. Въ Москвѣ у Орловыхъ былъ родовой домъ на Вознесенской улицѣ (теперь М. Никитская), въ приходѣ св. Георгія на Вспольѣ [4]). По смерти отца († 1 Апрѣля 1746 года), его мѣсто занялъ старшій изъ братьевъ, Иванъ: къ нему перешли обязанности старшаго въ родѣ, на него было перенесено уваженіе младшихъ, которые, по преданію, въ присутствіи «старинушки»; «папеньки-сударушки», не садились безъ позволенія. Старшій братъ, Иванъ, заботился объ общемъ состояніи въ 2/т. душъ крестьянъ, доставшемся имъ отъ отца [5]). Рано оставивъ дѣйствительную службу Преображенскаго полка «фурьеромъ», Иванъ Орловъ преимущественно жилъ въ «Низовыхъ» деревняхъ, воспитывалъ младшаго брата, Владиміра, и всю жизнь управлялъ нераздѣльными имѣніями Орловыхъ. Всѣ братья, кромѣ Григорія, отличались «домовитостью и умѣньемъ распорядиться своимъ достаткомъ» [1]).

Григорій Орловъ родился 6 Октября 1734 года. Неизвѣстно гдѣ и какъ провелъ онъ дѣтство; въ 1749 году онъ былъ привезенъ вмѣстѣ съ братьями Михаиломъ (вскорѣ умершимъ) и Федоромъ въ Петербургъ, и въ то же время какъ Иванъ поступилъ въ Преображенскій полкъ солдатомъ [2]), Григорій поступилъ въ Семеновскій [3]).

По свидѣтельству Екатерины II, склонной скорѣе преувеличить, чѣмъ умалить достоинства своего любимца, Григорій Орловъ не получилъ никакого воспитанія, ничему не учился и настолько плохо зналъ французскій языкъ, что не могъ читать и не понималъ французскихъ стиховъ [4]). Природа щедро одарила Орлова. «Это было», по выраженію Императрицы, «изумительное существо, у котораго все хорошо: наружность, умъ, сердце и душа»... Высокій, стройный, онъ, по отзыву Екатерины, «былъ самымъ красивѣйшимъ человѣкомъ своего времени» [5]). Превосходя красотой, смѣлостью и рѣшительностью всѣхъ своихъ братьевъ [6]), Григорій не уступалъ никому изъ нихъ ни въ атлетическомъ сложеніи, ни въ геркулесовской силѣ. При этомъ Григорій былъ несомнѣнно добрый человѣкъ, съ мягкимъ и отзывчивымъ сердцемъ, готовый помочь и оказать покровительство, довѣрчивый до неосторожности, щедрый до расточительности, не способенъ затаивать злобу, мстить; нерѣдко онъ разбалтывалъ то, чего не слѣдуетъ, и поэтому казался менѣе умнымъ, чѣмъ былъ. Всегда искренній, Орловъ никогда не льстилъ даже любившей лесть Екатеринѣ и, по свидѣтельству не щедраго на похвалы Щер-

---

[1]) Письмо къ Понятовскому (Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II», II, 515); см. еще письмо къ Вольтеру, Сборникъ, XIII, 34; Депеши Ширлея и Каткарта, Сборникъ, XII, 335, 386.

[2]) Гр. Орловъ-Давыдовъ, «Біогр. очеркъ гр. В. Г. Орлова», I, Прил., I, IV и V; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 379, л. 69; «Справки», кн. 94, д. 27. — Дѣйств. ст. сов. Г. И. Орловъ назначенъ Новгородскимъ вице-губернаторомъ 17 Февраля 1741 г. (Барановъ, № 8761).

[3]) Гельбигъ говоритъ, что Г. И. Орлову было 53 года, а Л. И. Зиновьевой 16 лѣтъ. (Р. Стар., LI, 6).

[4]) Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, Прил., I, VIII.—По 2-й ревизіи Г. И. Орлову принадлежало 32 души въ «новопоселенномъ» селѣ Дмитріевскомъ, Лысыя Горы, Петровскаго уѣзда, на р. Медвѣдицѣ, теперь Аткарскаго у. Сарат. губ. (А. Голомбіевскій, «Петровскій уѣздъ», Труды Сарат. Арх. Коммисс., II, в. 2, 257). Церковь въ селѣ была построена Орловымъ. (См. біографію кн. Г. Г. Орлова *А. П. Барсукова,* «Разсказы изъ Русск. Исторіи XVIII в.», 61).

[5]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 379, л. 69; кн. 408, л. 558.

[1]) Тамъ же; Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 6, Прил., I, X и XI.

[2]) Барсуковъ, 62.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, за 1770 г.

[4]) Сборникъ, X, 292 и 293.—То же подтверждаетъ Бретейль, говоря, что Орловъ «ne parle que russe».—Гельбигъ говоритъ, что Г. Г. Орловъ получилъ въ Сухопутномъ корпусѣ «очень хорошее военное образованіе и особенно изучилъ французскій и нѣмецкій языки». (Русск. Старина, LI, 7).—Щербатовъ характеризуетъ Г. Г. Орлова, какъ человѣка «ничего не учившагося». (Сочин., II, 226 и 227).—Не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ разногласіи преимущество должно быть отдано Щербатову: о пребываніи Г. Г. Орлова въ корпусѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется; документально извѣстно о поступленіи въ 1749 г. въ кадетскій корпусъ только двоихъ братьевъ, Федора и Михаила, которые были «грамотѣ россійской и французскому обучены». (М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 379, л. 69). Въ оффиціальной выпискѣ о службѣ Гр. Орлова сказано: «лб.-гв. въ Семеновскомъ полку солдатомъ 749 г.». (Леф. арх., оп. 120, св. 73, за 1770 г.).

[5]) Сборникъ, XIII, 259.

[6]) «Дневникъ» Храповицкаго, 82.

батова, «не ложное усердіе къ ней имѣлъ и говорилъ ей съ нѣкоторою грубостію всѣ истины, но всегда на милосердіе подвигалъ ея сердце» [1]). Способный, но лѣнивый, Григорій обладалъ умомъ не самостоятельнымъ и не глубокимъ, но чуткимъ къ вопросамъ, которые его интересовали; схвативъ налету мысль, понравившуюся ему, быстро усваивалъ суть дѣла и нерѣдко доводилъ эту мысль до крайности. Онъ, по словамъ Щербатова, умѣлъ «почерпнуть и утвердить въ сердцѣ своемъ нѣкоторыя полезныя для государства правила: никому не мстить, отгонять льстецовъ, не льстить Государю, выискивать людей достойныхъ» [2]). Часто вспыльчивый, всегда необузданный въ проявленіи своихъ страстей, Орловъ, по отзыву Екатерины, былъ «doux comme un mouton, il avait le cœur d'une poule» [3]). По веселости и вѣтренности характера, по любви ко всякаго рода рискованнымъ похожденіямъ, Григорій далеко оставлялъ за собой братьевъ, нисколько не отставая отъ нихъ въ страстной любви ко всякаго рода спорту во всѣхъ его проявленіяхъ, начиная отъ кулачныхъ боевъ и всевозможныхъ «крѣпышей», пѣсельниковъ, шутовъ и плясуновъ и кончая «бѣгунами», охотой одинъ на одинъ на медвѣдя и даже гусиными и пѣтушиными боями.

Поручикомъ, а съ 1758 г. капитаномъ, одного изъ армейскихъ полковъ Орловъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ [4]) и въ Цорндорфскомъ сраженіи, успѣлъ выказать необыкновенную отвагу и хладнокровіе: получивъ *три раны,* онъ остался въ строю [5]). При Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ флигель-адъютантъ прусскаго короля гр. Шверинъ и для сопровожденія его въ Кенигсбергъ, центръ русскаго управленія завоеванной части Пруссіи, назначенъ былъ Орловъ со своимъ двоюроднымъ братомъ, Зиновьевымъ. Въ Кенигсбергѣ Орловъ сдѣлался душой общества. Наплывъ военной молодежи, благодаря временному прекращенію военныхъ дѣйствій, былъ большой. Жилось тамъ очень весело, такъ какъ временный правитель, баронъ Н. А. Корфъ, жилъ «съ превеликою помпою», давалъ балы и маскарады. Орловъ былъ лучшимъ танцоромъ, а красотой своей статной фигуры, затянутой въ черный бархатный маскарадный костюмъ, онъ поразилъ даже флегматичнаго Болотова. Молодые офицеры, съ Орловымъ во главѣ, не пропускали ни одной нѣмецкой и даже еврейской свадьбы въ городѣ,

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

сдѣлались на нихъ желанными гостями, веселились отъ души и танцовали до упаду [1]).

Весной 1759 г. гр. Шверинъ, въ сопровожденіи тѣхъ же Орлова и Зиновьева, былъ отправленъ въ Петербургъ. Шверина помѣстили въ домѣ Строганова у Полицейскаго моста; Орловъ поселился въ домѣ придв. банкира Кнутсена, рядомъ съ Зимнимъ дворцомъ, бывшимъ тогда между Полицейскимъ мостомъ и Б. Морской [2]). Въ Петербургѣ Григ. Орловъ встрѣтился съ братьями, изъ которыхъ Алексѣй служилъ въ Преображенскомъ полку, а Федоръ въ Семеновскомъ. Веселое препровожденіе времени, заключавшееся въ игрѣ въ карты и въ кутежахъ въ многочисленномъ, но далеко не изысканномъ обществѣ, Орловъ разнообразилъ рискованными любовными приключеніями [3]).

Перейдя на службу въ артиллерію и сдѣлавшись въ 1760 г. адъютантомъ генералъ-фельдцейхмейстера гр. П. И. Шувалова, Григорій Орловъ не задумался увлечь его любовницу, кн. Ел. Ст. Куракину [4]). Въ это время, благодаря гр. Шверину, съ которымъ

---

[1]) Щербатовъ, II, 228.

[2]) Тамъ же, II, 227.

[3]) Зап. гр. А. Д. Блудовой, Р. Арх., 1889/I, 83; Храповицкій, 82.

[4]) Зап. Болотова, I, 840.

[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Барсуковъ, 63 и 64.

[1]) Болотовъ, I, 840, 841, 843, 879 — 882.—Въ Кенигсбергѣ Орловъ поступилъ въ масонскую ложу.

[2]) Гельбигъ, Р. Стар., 1886/LI, 7; Барсуковъ, 66 и 67.

[3]) Мнѣніе, что Орловы въ это время, продавъ отцовское наслѣдство, проживали капиталъ, и что у нихъ ничего не было, кромѣ долговъ, ни на чемъ не основано и, какъ кажется, взято у Гельбига. (Р. Стар., LI, 7).

[4]) Бильбасовъ, I, 393 — 396.—Кн. Ел. Ст. Куракина, рожд. Апраксина, р. 5 Сент. 1735 г., † 29 Окт. 1768 г., жена кн. Бор. Ал. Куракина, къ 1760 г. имѣла 7 чел. дѣтей, при чемъ послѣдній, кн. Александръ Бор., род. 19 Сент. 1759 г. («Арх. кн. Ф. А. Куракина», III, 394. См. о ней у Щербатова, «Сочиненія», II, 221, 223 и 224).

сошелся Вел. Кн. Петръ Ѳеодоровичъ, Орловъ появляется и при «маломъ дворѣ». Послѣ «случая» съ Куракиной, грозившаго гибелью молодому адъютанту грознаго Шувалова, заинтересовалась Орловымъ и Екатерина. Великая Княгиня, поставленная въ тяжелое семейное положеніе, по мѣрѣ того, какъ Императрица Елисавета слабѣла и близилась къ могилѣ, должна была задумываться надъ своимъ будущимъ положеніемъ. Ей нужны были люди, которымъ она могла бы довѣриться и на которыхъ могла бы опереться. «Въ данномъ случаѣ», говоритъ историкъ Екатерины, «важна была встрѣча не съ Орловымъ именно, а съ лицомъ его положенія и закала. Не въ Орловѣ нуждалась Екатерина, а въ пособникѣ его пошиба, въ человѣкѣ, способномъ выполнить сокровенную задачу Великой Княгини» [1]). Но Екатерина одинока, Орловъ красивъ, мѣсто Понятовскаго свободно, и Григ. Орловъ занялъ его. Сближенію содѣйствовали довѣренные люди, графиня Пр. А. Брюсъ и камердинеръ Екатерины Шкуринъ. Орловъ увлекся Екатериной: 25-лѣтній красавецъ былъ отъ нея безъ ума, готовъ былъ на все, лишь бы угодить ей. Нужно быть современникомъ Екатерины, чтобы понять вполнѣ, чѣмъ могла она такъ очаровывать всѣхъ, болѣе или менѣе близкихъ ей людей, будучи далеко не красавицей; Орловъ не былъ такимъ человѣкомъ, который могъ бы безъ сердечнаго увлеченія сдѣлаться заговорщикомъ въ пользу Великой Княгини, если бы Великою Княгинею не была Екатерина. Правда, самолюбію Орлова льстила его близость къ Великой Княгинѣ; не лишенный бахвальства, недостаточно деликатный, онъ не только не скрывалъ этой близости, но даже выставлялъ ее на видъ. «Osten», писала Екатерина, «se souvient d'avoir vu l'aîné me suivre partout et faire mille folies; sa passion pour moi était publique» [2]). Благодаря этой излишней откровенности, Орловъ сдѣлался раньше другихъ подозрительнымъ въ глазахъ сторонниковъ Великаго Князя [3]). 25 Декабря 1761 года Екатерина стала Императрицей; отъ этого, впрочемъ, положеніе ея нисколько не улучшилось, оно сдѣлалось только опаснѣе. Теперь ей приходилось уже не только думать, но и дѣйствовать. По собственному сознанію, Екатерина вошла въ сношенія со своими будущими пособниками за 6 мѣсяцевъ до 28 Іюня [4]) и прежде всего, конечно, съ Орловыми. Екатерина не всѣмъ изъ «друзей», ни даже гр. Разумовскому или кн. Дашковой, открывала въ равной степени свои намѣренія, которыя всецѣло были извѣстны только Орловымъ. «Le sort du secret», писала Екатерина, «était entre les mains de trois frères Orloff... J'ai les plus grandes obligations à ces gens-là» [1])... «Орловы сдѣлали все», разсказывалъ Фридрихъ II гр. Сегюру, «Дашкова была только хвастливой мухой на рогахъ быка» [2]). Г. Г. Орлову съ братьями приходилось вербовать сторонниковъ Императрицы въ рядахъ гвардіи, возбуждать къ ней симпатіи. Поэтому домъ Орловыхъ сдѣлался центромъ, гдѣ собиралось многочисленное общество офицеровъ, привлекаемое радушіемъ хозяевъ и ихъ репутаціей отличныхъ товарищей. Сила, молодечество, которыя такъ нравятся русскому человѣку, и щедрость Орловыхъ сдѣлала ихъ любимцами солдатъ и популярными среди народа. «Орловы», по выраженію Екатерины, «блещутъ искусствомъ управлять умами, благоразуміемъ, смѣлостью, присутствіемъ духа; у нихъ много здраваго смысла и великодушнаго мужества» [3]). Но, кромѣ всего этого, они располагали и значительными денежными средствами. Въ Февралѣ 1762 г., со смертью гр. П. И. Шувалова и съ назначеніемъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ Вильбоа, считавшагося приверженцемъ Великой Княгини, Г. Г. Орловъ былъ назначенъ цалмейстеромъ артиллерійскаго штаба. Денежныя средства артиллерійской кассы очутились въ рукахъ Орловыхъ и не мало содѣйствовали успѣху пропаганды въ казармахъ [4]). Къ веснѣ на сторонѣ Екатерины было около 40 гвардейскихъ офицеровъ и до 10/т. солдатъ въ разныхъ полкахъ, и есть извѣстіе, что Орловы настаивали на скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе задуманнаго плана [5]). Но Екатерина знала, что чѣмъ дольше будетъ сдерживаться негодованіе, тѣмъ энергичнѣе и неудержимѣе будетъ взрывъ. Только со дня знаменитаго обѣда въ честь мира съ Пруссіей, 9 Іюня, Екатерина, публично оскорбленная Петромъ III, стала склоняться на предложенія, которыя ей дѣлались съ самой кончины

---

[1]) Бильбасовъ, I, 396.
[2]) Тамъ же, II, 510.
[3]) Тамъ же, II, 433 и 434.
[4]) Тамъ же, II, 510.

[1]) Бильбасовъ, II, 510.
[2]) «La mouche vaniteuse du coche». — Дашкова воображала, что черезъ нее все дѣлается и доходитъ до Екатерины, а между тѣмъ ей не было ничего извѣстно о сношеніяхъ Екатерины съ ея сторонниками; «послѣднія четыре недѣли», по словамъ Екатерины, «ей даже ничего не говорили». Въ своихъ мемуарахъ, написанныхъ 40 лѣтъ спустя, едва ли не со спеціальной цѣлью изобразить свою роль въ переворотѣ 1762 г., Дашкова наивно сознается, что только на другой день послѣ 28 Іюня она узнала о близости Григорія Орлова къ Императрицѣ и впервые увидала младшихъ Орловыхъ только наканунѣ этого дня... («Записки», 54, 64).
[3]) Бильбасовъ, II, 7.
[4]) Барсуковъ, 76; Бильбасовъ, I, 400.
[5]) Бильбасовъ, II, 426, 510.

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

Императрицы Елисаветы. Къ тому же весной не благопріятствовали и домашнія обстоятельства. Екатерина находилась въ исключительномъ положеніи, которое удачно скрывала отъ постороннихъ глазъ [1]). Въ четвергъ на Пасху, 11 Апрѣля, у нея родился сынъ, тотчасъ взятый на воспитаніе В. Шкуринымъ [2]). 12 Іюня Петръ III, отпраздновавъ ненавистный для русскихъ миръ съ Пруссіей, отправился въ Ораніенбаумъ, въ сопровожденіи многочисленной, преимущественно дамской свиты, оставивъ Императрицу въ Петербургѣ. Въ то время какъ Петръ III, по выраженію Екатерины, «vivait et buvait» въ Ораніенбаумѣ, въ Петербургѣ подготовлялся переворотъ. Но Г. Г. Орлову въ это время приходилось дѣйствовать особенно осторожно, такъ какъ къ нему, какъ къ лицу подозрительному, былъ приставленъ соглядатай, адъютантъ Императора В. С. Перфильевъ. Наблюденіе за Орловымъ показывало, что подозрѣнія направлены вѣрно, но выборъ Перфильева былъ неудаченъ: онъ подружился съ Орловыми и проводилъ съ ними время за картами и попойками. 17 Іюня Екатерина уѣхала въ Петергофъ. Переворотъ, благодаря случайности, произошелъ нѣсколько раньше, чѣмъ предполагалось его участниками. 27 Іюня былъ арестованъ по подозрѣнію въ неблагонадежности одинъ изъ главныхъ участниковъ, капитанъ Преображенскаго полка Пассекъ; медлить было нельзя. Въ полдень Григорій Орловъ сообщилъ объ этомъ кн. Дашковой, а затѣмъ поспѣшилъ въ гвардейскія слободы, чтобы подготовить сторонниковъ Императрицы къ мысли, что она должна быть немедленно провозглашена Самодержавной Государыней [1]). Затѣмъ, въ то время, когда Ал. Орловъ, ночью, скакалъ въ Петергофъ за Екатериной, Григорій почти всю ночь игралъ въ карты съ Перфильевымъ, чтобы отвлечь его вниманіе, при чемъ проигралъ ему нѣсколько тысячъ. Разошлись только подъ утро, когда Перфильевъ былъ уже безвреденъ. Орловъ тотчасъ поѣхалъ съ кн. Федоромъ Барятинскимъ по Петергофской дорогѣ, и они встрѣтили Екатерину въ 5 верстахъ отъ Петербурга. Въ ихъ коляскѣ она пріѣхала въ Измайловскій полкъ. Переворотъ совершился 28 Іюня. Объявивъ въ краткомъ манифестѣ о своемъ вступленіи на престолъ, чѣмъ она исполнила «ясное и нелицемѣрное желаніе всѣхъ вѣрноподданныхъ», и указавъ на опасность, угрожавшую православной вѣрѣ и славѣ русскаго оружія, Екатерина въ 10 ч. вечера выступила во главѣ войскъ Петербургскаго гарнизона въ походъ противъ Петра III. Григорій Орловъ ѣхалъ въ свитѣ Императрицы, а 29 Іюня сопровождалъ генерала Измайлова, ѣздившаго изъ Петергофа въ Ораніенбаумъ для переговоровъ съ Петромъ III, и въ тотъ же день привезъ Екатеринѣ его отреченіе отъ престола [2]).

Екатеринѣ, совершившей переворотъ при помощи группы преданныхъ ей людей, приходилось пока еще съ ними считаться: одни недовольны были наградами, другіе спорили о роли въ дѣлѣ возведенія ея на престолъ; Орловы держали себя не скромнѣе другихъ. Если Екатерина неоднократно высказывала мысль, что она «обязана короной Орловымъ и не можетъ ихъ достаточно вознаградить», то и сами Орловы, а въ томъ числѣ и Григорій, не стѣснялись это высказывать вслухъ. Недостатокъ воспитанія не позволялъ Григорію Орлову держаться съ тѣмъ тактомъ, котораго требовало его исключительное положеніе при Императрицѣ [3]). Уже 29 Іюня произошла какая-то размолвка между Екатериной и Орловымъ, и онъ сталъ проситься въ отставку, вѣроятно, считая себя чѣмъ-нибудь обиженнымъ. «Подумайте, княгиня, насколько я была бы неблагодарна, если бы я позволила ему выйти въ отставку», сказала Государыня удивленной княгинѣ Е. Р. Дашковой во время обѣда, поданнаго на столѣ, придвинутомъ къ дивану, на которомъ лежалъ Орловъ, ушибшій наканунѣ себѣ ногу [4]). Еще

---

1) Бильбасовъ, I, 428.

2) Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій (р. 11 Апр. 1762 г., † 20 Іюня 1813 г.).

1) Зап. кн. Дашковой, 53; Бильбасовъ, II, 511.

2) Бильбасовъ, II, 28, 38, 54, 63—66; Гельбигъ, Р. Стар., LI, 9.

3) Сборникъ, XXII, 70 и 71; XII, 70.

4) Зап. кн. Дашковой, 64—66.

болѣе странно было видѣть, что во время пріема во дворцѣ Орловъ сидѣлъ въ креслѣ рядомъ съ тономъ и не всталъ передъ высшими сановниками и генералами, извиняясь той же причиной [1]). Нѣсколько позднѣе, незадолго до коронаціи, Орловъ, похваляясь своимъ вліяніемъ въ гвардейскихъ полкахъ, сказалъ, что «если бы онъ захотѣлъ, то могъ бы чрезъ какой-нибудь мѣсяцъ свергнуть ее съ престола». Гетманъ гр. К. Г. Разумовскій, видя, какъ это неумѣстное бахвальство не понравилось Екатеринѣ, сказалъ: «Можетъ-быть; но, другъ мой, не дожидаясь мѣсяца, мы чрезъ 2 недѣли повѣсили бы тебя» [2]). Неудивительно поэтому, что уже недѣлю спустя послѣ 28 Іюня, когда волненіе умовъ еще далеко не улеглось, Беранже сообщалъ въ своей депешѣ, что «on y conspire contre Orloff et l'on prépare en secret sa chute». Другіе иностранцы писали то о возмущеніи гвардейцевъ, которыхъ не могъ успокоить Григорій Орловъ, то о томъ, что на него напали солдаты и избили его [3]). Въ Октябрѣ Григ. Орловымъ былъ открытъ заговоръ Гурьева, Хрущова и др., вся вина которыхъ, впрочемъ, заключалась въ неосторожной болтовнѣ, тѣмъ болѣе нежелательной въ то время, что въ ней произносилось имя «Иванушки», т.-е. бывшаго Императора Іоанна Антоновича [4]). Въ числѣ недовольныхъ были недавніе друзья Орловыхъ, считавшіе себя обиженными, не получивъ того, что, какъ имъ казалось, принадлежало имъ по праву, тогда какъ Орловы были осыпаны наградами. Въ день переворота Григорій Орловъ былъ пожалованъ въ «дѣйствительные камергеры, съ жалованьемъ по чину», и въ «Александровскую кавалерію», а 3 Августа всѣмъ троимъ братьямъ Орловымъ дано по 800 д. крестьянъ, къ которымъ 5 Августа еще прибавлено 50/т. рублей [5]). Въ концѣ Августа Григ. Орловъ отправился въ Москву раньше отъѣзда двора. Онъ принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ коронаціи [6]). 22 Сентября, въ день коронаціи, Орловы были возведены въ графское достоинство, а Григорій произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Во время церемоніальнаго обѣда въ Грановитой палатѣ гр. Г. Г. Орловъ, въ качествѣ форшнейдера, «исправлялъ функцію при столѣ» [7]). Не прошло еще года по воцареніи Екатерины II, какъ, 27 Апрѣля 1763 г., гр. Г. Г. Орловъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго [1]).

Съ воцареніемъ Екатерины, дѣятельность Григорія Орлова становится болѣе широкою, многостороннею, при чемъ всегда духовный образъ Екатерины совершенно заслоняетъ собой фигуру Орлова. Имѣя «горячую голову» и отзывчивое сердце, Орловъ быстро усваивалъ излюбленныя идеи Государыни и искренно увлекался ими. «Во время случая Орлова», говоритъ Щербатовъ, «и дѣла шли довольно порядочно, и Государыня, подражая простотѣ своего любимца, снисходила къ своимъ подданнымъ... а Орловъ никогда не входилъ въ управленіе не принадлежащаго ему мѣста» [2])... По словамъ самой Екатерины, никто не содѣйствовалъ ей такъ въ работѣ, какъ Орловъ: «Это былъ мой Блекстонъ, который разматывалъ мои нитки; sa tête est naturelle et va son train, et la mienne la suit». Какимъ образомъ это происходило, объясняетъ Екатерина въ другомъ письмѣ, писанномъ вскорѣ послѣ смерти Орлова: «Панинъ и Орловъ столько лѣтъ были моими ближайшими совѣтниками, и, однако, дѣла шли и шли большимъ ходомъ. Одинъ отличался отвагой ума, другой мягкимъ благоразуміемъ, а ваша покорная слуга шла между ними курцъ-галопомъ, и ото всего этого дѣла великой важности принимали какую-то мягкость и изящество. Способности Орлова были велики, но ему недоставало послѣдовательности къ предметамъ, которые въ его глазахъ не стоили заботы, и лишь немногіе удостаивалъ онъ своей заботы, скорѣе труда своего, и отъ этого онъ казался болѣе небрежнымъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Природа избаловала его, и онъ былъ лѣнивъ ко всему, что внезапно не приходило ему въ голову» [3]).

Со дня переворота Екатерина поселилась въ старомъ Елисаветинскомъ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ получилъ помѣщеніе и Орловъ, жившій постоянно во дворцѣ, хотя у него былъ и свой домъ въ Петербургѣ («Штегельмановскій»), подаренный ему Императрицей. Кромѣ того, подъ Петербургомъ ему пожалованы были мызы Гатчина и Ропша [4]). Въ Штегельмановскомъ домѣ Орловъ отъ времени до времени устраивалъ въ торжественные дни празднества и вечера [5]). Екатерина въ этихъ случаяхъ бывала гостьей у Орлова, получав-

---

1) Гельбигъ, 10.
2) Бильбасовъ, II, 255.
3) Деп. Мерси-Аржанто, Сборникъ, XLVI, 49; Деп. Мейнерцагена, Истор. Вѣстн., 1884/X, 14.
4) Бильбасовъ, II, 170 и слѣд.
5) Тамъ же, 468; Сборникъ, VII, 133.
6) Бильбасовъ, II, 148.
7) Тамъ же, 153, 470; Сборникъ, VII, 280; Леф. арх., оп. 120, св. 73.

1) Б.-Каменскій, «Списки кавалеровъ», 112.
2) Щербатовъ, Сочиненія, 229.
3) Сборникъ, XXIII, 57, 274 и 275.
4) Карновичъ, «Замѣч. богатства частн. лицъ въ Россіи», 305—308.
5) Зап. Порошина, 39, 350.

шаго въ дни именинъ (25 Января) и рожденія (6 Октября) отъ нея въ подарокъ отъ 50 до 100/т. рублей [1]).

Въ хозяйствѣ «Гатчинскаго помѣщика» Императрица также принимала непосредственное участіе. Проводя лѣто въ Царскомъ селѣ,

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

Екатерина и въ сосѣдней Гатчинѣ проявляла свою страсть къ садоводству, свою «планто-

[1]) «Графъ Гр. Гр.», писала собственноручно Екатерина 6 Октября 1768 г., «извольте взять изъ кабинета Моего сто тысячи рублевъ, коими на имянинахъ вамъ челомъ бью».—25 Января 1771 г. Императрица писала: «Графъ Григ. Григ. Возьмите изъ Кабинета пятьдесятъ тысячи рублевъ, кои я вамъ жалую на имянины, да пятьдесятъ тысячь рублевъ сверхъ того на достроеніе Гатчинскаго дома».—Иногда такіе собственноручные приказы посылаются А. В. Олсуфьеву: «Адамъ Васильевичъ. Выдайте гр. Гр. Гр. Орлову 100/т. рублевъ, которые Мы ему жалуемъ на имянины изъ Колыванскаго серебра или золота. Окт. 6 дня 1767 г.».—25 Января 1770 г. Екатерина писала: «Ад. Вас. Отпустите къ графу Гр. Гр. Орлову пятьдесятъ тысячь рублевъ, кои Я ему на имянины подарила».—Въ 1767 г. 6 Окт. гр. Орловъ получилъ 100/т. руб., въ 1768 г. 25 Янв. и 6 Окт.—150/т. руб., въ 1769 г., въ тѣ же дни—200/т. руб., въ 1770 г.—100/т. руб., въ 1771 г.—150/т. руб., въ 1772 г. 25 Января—100/т. руб. (Арх. М. Двора, оп. 15/1365, дд. 118, 119, 122—129). Деньги по большей части получалъ близкій Орлову человѣкъ, генералъ Вилимъ Романовичъ Польманъ.

манію». Г. Г. Орловъ имѣлъ всегда свободный доступъ къ Императрицѣ, читалъ книги по ея указанію; она писала проекты писемъ, которыя онъ долженъ былъ посылать отъ своего имени. Въ партіи «ломбера», Орловъ былъ постояннымъ участникомъ игры; по вечерамъ, когда молодежь веселилась, какъ кому нравилось, Григорій Орловъ всегда принималъ дѣятельное участіе въ танцахъ, играхъ, рядился на святкахъ боярышней и т. п. Въ знаменитой каруселя 1765 г. братья Григорій и Алексѣй Орловы, первый во главѣ «римской» кадрили, второй «турецкой», соперничали въ красотѣ и ловкости. Григорій получилъ первый призъ вмѣстѣ съ лавровымъ вѣнкомъ изъ рукъ престарѣлаго «подвигоположника» гр. Миниха [1]).

Была у Орлова еще страсть къ естественнымъ наукамъ и всевозможнымъ физическимъ опытамъ. Будучи неучемъ, онъ любилъ потолковать «о физикѣ, химіи и анатоміи», поспорить «о параболической фигурѣ», любовался, какъ изъ шелковыхъ обоевъ «искры сыплются и электризація производится» [2]); какъ невѣжда, онъ пробовалъ строить ворота на ледяномъ фундаментѣ и съ удивленіемъ показывалъ Екатеринѣ, какъ бомбы, налитыя водой, разрываются на морозѣ [3]). Въ его помѣщеніи, во дворцѣ, была устроена обсерваторія съ телескопомъ, на которую ходили любоваться видами [4]). Конечно, все это — занятія диллетанта, забава любителя куріозныхъ явленій, но рядомъ съ этимъ онъ приглашаетъ въ Гатчину Ж. Ж. Руссо, покровительствуетъ Ломоносову, послѣ смерти котораго скупаетъ и сохраняетъ оставшіяся послѣ него бумаги, представляетъ Императрицѣ русскаго самоучку Кулибина; Орлову, который первый оцѣнилъ «Бригадира», фонъ-Визинъ обязанъ былъ и представленіемъ ко двору, и тѣмъ, что его комедія сдѣлалась извѣстна Екатеринѣ.

Собственно гр. Г. Орловъ едва ли имѣлъ личныхъ враговъ: у него были только завистники его положенія. Отзывы его о людяхъ были всегда искренни и, можетъ-быть, благо-

[1]) Порошинъ, 143, 255, 279, 282, 343, 463, 559, 562; Соч. Державина (акад. изд.), VI, 433.
[2]) Порошинъ, 282, 285, 564, 570.
[3]) Сборникъ, IX, 306—308.
[4]) Порошинъ, 376, 408, 471.

даря этому, казались иногда рѣзкими. «Уменъ, какъ чортъ», говаривалъ Орловъ о Потемкинѣ, отдавая справедливость уму кн. Тавриды [1]), а о Тепловѣ, человѣкѣ безусловно способномъ, воспитанникѣ Ѳеофана Прокоповича, съ успѣхомъ прошедшемъ его школу, по поводу доноса на гетмана Разумовскаго, предъ которымъ пресмыкался, Орловъ не постѣснился громко сказать: «Лобза—его же преда»... Не владѣя иностранными языками, Орловъ избѣгалъ большого, малознакомаго общества, и «иностранные дипломаты должны были отказаться отъ частыхъ его посѣщеній, такъ какъ онъ стѣснялся съ ними и чувствовалъ себя хорошо только въ небольшомъ кругу близкихъ друзей, раздѣлявшихъ его вкусы» [2]). Вкусы эти не измѣнились и тогда, когда Орловъ достигъ своего высокаго положенія при дворѣ. «Крики и пѣсни пьяной толпы, высыпавшей на улицу послѣ увеселеній Орловыхъ», до полусмерти, до паралича въ ногѣ и рукѣ, напугали лежавшую въ постели послѣ родовъ кн. Дашкову. «Неистовыя вакханаліи съ кулачными бойцами», прибавляетъ она, «были любимымъ развлеченіемъ Орловыхъ» [3]). Превосходный наѣздникъ, Григорій Орловъ былъ не менѣе страстнымъ охотникомъ. «Сказывалъ гр. Г. Г. Орловъ», замѣчаетъ Порошинъ, «убилъ въ Ропшѣ медвѣдя и принялъ его самъ на рогатину» [4]). Его охотничій роговой хоръ не уступалъ знаменитому хору егермейстера С. К. Нарышкина [5]). Подъ звуки этой музыки любилъ онъ кататься на яхтѣ по Невѣ или по взморью [6]).

Въ Маѣ 1763 года, когда Екатерина, въ сопровожденіи Орлова, ѣздила изъ Москвы на богомолье въ Ростовъ, а затѣмъ въ Воскресенскій монастырь, «городская эха» начала разносить по Москвѣ слухи, что Государыня имѣетъ намѣреніе выйти за него замужъ. Есть указаніе на то, что мысль эту возымѣли Орловы, имѣя въ виду бракъ Императрицы Елисаветы съ гр. А. Г. Разумовскимъ. Императрица несомнѣнно не была склонна съ кѣмъ бы то ни было дѣлить свою власть и связать себя такими узами съ гр. Г. Г. Орловымъ. Въ то же время ей не хотѣлось прямо отказать любимому человѣку, и она предоставила рѣшить вопросъ общественному мнѣнію, зная впередъ, какъ оно выскажется. Подъ предлогомъ вопроса о пожалованіи гр. Разумовскому титула Императорскаго Высочества, канцлеръ Воронцовъ долженъ былъ отправиться, по приказанію Императрицы, къ графу и попросить у него всѣ документы, касавшіеся до его брака съ Императрицею Елисаветою Петровною. Прочитавъ проектъ указа, Разумовскій вынулъ изъ окованнаго серебромъ ларца чернаго дерева бумаги, обвитыя въ розовый атласъ. Прочитавъ бумаги, графъ поцѣловалъ ихъ, подошелъ къ образамъ, перекрестился и затѣмъ, возвратившись къ камину, бросилъ свертокъ въ огонь. «Я не былъ ничѣмъ, какъ только вѣрнымъ рабомъ Е. В., покойной Императрицы Елисаветы Петровны», сказалъ онъ Воронцову... «Если бы было нѣкогда то, о чемъ вы говорите, то повѣрьте, графъ, что я не имѣлъ бы суетности признать случай, помрачающій незабвенную память Монархини, моей благодѣтельницы. Теперь вы видите, что у меня нѣтъ никакихъ документовъ. Доложите обо всемъ этомъ Всемилостивѣйшей Государынѣ»... Императрица, выслушавъ докладъ, сказала: «Мы другъ друга понимаемъ. Тайнаго брака не существовало, хотя бы и для усыпленія боязливой совѣсти. Шопотъ о семъ всегда былъ для меня противенъ. Почтенный старикъ предупредилъ меня, но я ожидала этого отъ свойственнаго малороссіанамъ самоотверженія» [1]).

Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ долженъ былъ составить проектъ просьбы отъ имени подданныхъ къ Государынѣ о вступленіи ея въ бракъ и собрать подписи. Не приходилось бы Ф. Хитрово съ его товарищами бранить его «старымъ чортомъ», если бы они знали, что эта миссія была возложена на Бестужева самой Екатериной. Выбранъ былъ гр. Алексѣй Петровичъ, а не кто другой потому,

---

[1]) Храповицкій.—Митрополитъ Платонъ разсказывалъ, что Орловъ представилъ Г. А. Потемкина, какъ забавника, умѣвшаго подражать чужому голосу (Р. Арх., 1872 г., 459), а семейное преданіе въ родѣ Потемкина сохранило воспоминаніе, какъ сочувственно отнесся Г. Г. Орловъ къ нему, когда въ 1763 г. онъ окривѣлъ, довѣрившись лѣченію какого-то знахаря; Орловъ способствовалъ возвращенію ко двору Потемкина, впавшаго было въ отчаяніе. (Разск. гр. Самойлова, Р. Арх., 1867 г., 602 и 603).

[2]) Депеши гр. Сольмса, Сборникъ, XXII, 488.

[3]) Зап. кн. Дашковой, 88.

[4]) Порошинъ, 264.

[5]) Державинъ, II, 65.

[6]) Въ 1765 г. гр. Г. Г. Орловъ построилъ себѣ собственную яхту; вся она была изящно отдѣлана краснымъ деревомъ и названа «Алексѣй». 18 Мая ее спустили на воду, при чемъ, по замѣчанію Порошина, «обѣдали тамъ и куликнули». 3 Іюня Екатерина каталась на этой яхтѣ, и она такъ ей понравилась, что Орловъ тотчасъ подарилъ ее Государынѣ (Порошинъ, 20). Вѣроятно, это обстоятельство дало поводъ къ разговору въ народѣ о томъ, что Сенатъ отнялъ у гр. Орлова яхту «для того, что такая великолѣпная яхта подлежитъ Е. В. Великому Князю». Страсть къ псовой охотѣ также подала поводъ въ это время къ сплетнѣ о томъ, что Орловъ затравилъ собаками до смерти одного изъ «егерей» за то, что тотъ ударилъ хлыстомъ собаку. Изслѣдованіе, произведенное, по приказанію Екатерины, кн. Вяземскимъ, показало, что это «пустые враки». (Гос. арх., VII, 2173).—Записка Екатерины II къ Вяземскому по этому дѣлу, напечатанная въ «Сборникѣ» (XIII, 274), ошибочно отнесена вмѣсто 1765 г. къ 1772 году.

[1]) «XVIII Вѣкъ», II, 461 и 462.

что онъ считался сторонникомъ Орловыхъ [1]). Еще 12 Іюля 1762 г., когда Бестужевъ возвращался въ Петербургъ, вызванный Екатериной изъ ссылки, «по особой къ нему милости», встрѣтить его за 30 верстъ отъ столицы выѣзжалъ Г. Г. Орловъ, а вскорѣ иностранные дипломаты подмѣтили, что при дворѣ образовались двѣ партіи, Панина и Бестужева, «котораго поддерживаетъ фаворитъ Орловъ» [2]). Проектъ Бестужева, составленный для того, чтобы встрѣтить сопротивленіе, само собой, остался безъ исполненія, но слухъ и огласка имѣли свои послѣдствія. Особенно энергическій протестъ встрѣтилъ проектъ «марьяжа» со стороны участниковъ переворота 1762 г., Ф. Хитрова, Ласунскаго, Рославлева и другихъ [3]). Они не прочь были, чтобы Государыня вышла замужъ, но не хотѣли Орловыхъ и открыто говорили, что ихъ намѣреніе было устранить Орловыхъ тѣмъ или другимъ способомъ. Ласунскій говорилъ: «Орловы раздражили насъ своей гордостью; мы чаяли, что наша общая служба Государынѣ утвердитъ нашу дружбу, а нынѣ видно, что оной развратъ». Несмотря на возбужденіе, всего менѣе замѣтно раздраженіе противъ Григорія, хотя его ближе всего касался вопросъ о «марьяжѣ»: «И буде есть въ томъ Орловыхъ интересъ», говорилъ Хитрово, «я не думаю, чтобы то дѣлалъ Григорій Григорьевичъ, а дѣлаетъ Алексѣй Григорьевичъ». «И что за власть дана Орловымъ, что зачали пропадать каморъюнкеры», ворчалъ старый дядя Хитрово, когда «заговорщики» были уволены въ отставку и разосланы по деревнямъ [4]). Не такъ легко, однако, было бороться съ «городской эхой», несмотря даже на объявленный съ барабаннымъ боемъ манифестъ «о молчаніи» [5]); «пустые врали» еще много лѣтъ упорно будутъ появляться среди гвардіи и въ народѣ, проникнутъ въ послѣдній разъ въ лагерь Пугачева, когда и самъ Г. Г. Орловъ давно уже сойдетъ со сцены. Толки эти, впрочемъ, были довольно однообразны: то слышались «непристойныя» слова придворнаго истопника Лобанова и артиллеріи капрала Слядьева по адресу отношеній Екатерины къ Орлову, то гобоистъ Измайловскаго полка Коровинъ и Преображенскаго писарь Долматовъ разсказывали, что Государыня намѣрена идти замужъ за Орлова, сдѣлать его принцемъ, а отставной, торгующій табакомъ, матросъ Безпаловъ сообщалъ конфиденціально нищей старухѣ: «Вотъ, Устинья, не будетъ ли у насъ штурмы на Петровъ день; Государыня идетъ за Орлова и отдаетъ ему престолъ. Павелъ Петровичъ кручиненъ и кушаетъ только съ дядькой своимъ». Отъ солдатъ и матросовъ не отставали и офицеры въ «непристойномъ разглашеніи между легкомысленныхъ и подлыхъ людей». Капитанъ А. Черкасовъ, разсказывая о намѣреніи Императрицы сдѣлать Орлова Курляндскимъ и Эстляндскимъ герцогомъ, не чуждъ былъ глубокомысленныхъ политическихъ соображеній, что и самая Турецкая война «къ тому клонится, чтобы армейскіе полки отдалить и Государынѣ выйдти за Орлова». То же болтали между собой отставной корнетъ И. Батюшковъ и подпоручикъ Опочининъ, прибавляя, что «Государыня де Великаго Князя ненавидитъ и хочетъ лишить престола, а Орловы хотятъ его извести» [1])... По обыкновенію къ такимъ разговорамъ прибавлялись и другіе, побочные: одни говорили, что Орловы «истощили Государство, искупивъ себѣ въ чужихъ краяхъ владѣнія», другіе, что у гр. Григорія «кафтанъ одинъ въ 70/т., каковыхъ первые люди, государи, не нашивали», но находились и такіе, какъ придворный оружейникъ Лебедевъ, который, съ удовольствіемъ вспоминая, какъ вельможно и пышно жилъ гр. А. Г. Разумовскій, не безъ презрѣнія говорилъ: «У графа кафтанъ былъ съ брилліантовыми пуговицами, богаче той звѣзды, что *бойцу де кулачному* приказано сдѣлать» [2])...

Въ концѣ 1762 года, когда близился къ осуществленію проектъ Панина объ учрежденіи Императорскаго Совѣта, Г. Г. Орловъ былъ намѣченъ въ число восьми его членовъ [3]). Императорскій Совѣтъ не былъ учрежденъ, но вскорѣ, 11 Февраля 1763 г., гр. Орловъ былъ назначенъ членомъ коммиссіи «о правахъ дворянства Россійскаго», начинавшаго роптать «о неконфирмаціи вольностей», обѣщанныхъ еще Петромъ III.

18 Марта коммиссія закончила свою дѣятельность, представивъ Императрицѣ написан-

---

1) Бильбасовъ, II, 249—256; Сборникъ, XLVI, 496, 585, Депеши М. Аржанто.

2) Бильбасовъ, II, 569; Деп. Сольмса, Сборникъ, XXII, 9.

3) Послѣдніе двое были обижены отказомъ въ деньгахъ, сопровождавшимся письмомъ Екатерины къ Олсуфьеву, отъ 25 Февр. 1763 г.: «Ты имѣешь сказать камергерамъ Ласунскому и Рославлеву, что, понеже они мнѣ помогли взойтить на престолъ для поправленія непорядковъ въ отечествѣ своемъ, я надѣюсь, что они безъ прискорбія пріимутъ мой отвѣтъ, а что дѣйствительная невозможность нынѣ раздавать деньги, тому ты самъ свидѣтель очевидный». (Сборникъ, VII, 234).

4) Бильбасовъ, II, 266—268, 658, 677; Соловьевъ, XXV, 256—260.

5) Соловьевъ, XXV, 260.

1) Гос. арх., VII—2134, 2238, 2349, 2316, 2323; Барсуковъ, «Батюшковъ и Опочининъ», Разск. изъ Русск. ист. XVIII в., 213, 214, 216.

2) Гос. арх., VII, 2157.—Государыня заказала въ это время (въ 1764 г.) придворному ювелиру брилліантовую корону для себя и звѣзду для Орлова.

3) Соловьевъ, XXV, 182; Сборникъ, VII, 201.

ный Тепловымъ докладъ. О дѣятельности отдѣльныхъ членовъ, въ томъ числѣ и гр. Орлова, ничего неизвѣстно, только 14 статья доклада вызвала разногласіе въ вопросѣ о «выслуженномъ и нажитомъ» имѣніи дворянъ, виновныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Орловъ примкнулъ къ большинству, которое высказалось противъ конфискаціи и за переходъ имѣнія къ законнымъ наслѣдникамъ, опираясь на рѣшеніе самой Екатерины по свѣжему въ памяти дѣлу Гурьева и Хрущевыхъ. Императрица или осталась недовольна докладомъ коммиссіи, или захотѣла ограничиться однимъ «приступомъ», но дѣло было отложено надолго, до 21 Апрѣля 1785 года [1]). Вскорѣ Г. Г. Орловъ былъ поставленъ во главѣ дѣла, которое давно уже сильно интересовало Государыню и которое, повидимому, заинтересовало и его самого. 14 Октября 1762 года послѣдовалъ собственноручный указъ Сенату объ иностранныхъ поселенцахъ. Будучи еще Великой Княгиней, Екатерина писала: «Мы нуждаемся въ населеніи; заставьте, если возможно, кишмя кишѣть народъ въ нашихъ пространныхъ пустыряхъ»... Теперь Екатерина предписываетъ Сенату «разъ навсегда» принимать «безъ дальняго доклада» всѣхъ желающихъ поселиться въ Россіи иностранцевъ [2]); 4 Декабря послѣдовалъ манифестъ объ этомъ, а 22 Іюля 1763 г. учреждена «Канцелярія Опекунства иностранныхъ», президентомъ которой, на правахъ президента Коллегіи, назначенъ гр. Г. Г. Орловъ [3]). Уже 16 Февраля 1764 г. Орловымъ былъ представленъ Императрицѣ обширный докладъ о томъ, какія земли отвести подъ колонистовъ, въ какомъ количествѣ, о способахъ поселенія ихъ и о межеваніи земель. Несмотря на протестъ Сената, докладъ былъ одобренъ Екатериной, надписавшей на немъ: «Быть по представленіямъ, при семъ приложеннымъ графа Орлова». Для поселенія колонистовъ Орловымъ предназначалась громадная площадь земель, окружавшихъ Саратовъ и тянувшихся до Царицына, Новохоперской крѣпости, границъ Пензенской провинціи, между Волгой и Дономъ и по его притокамъ Медвѣдицѣ, Хопру и Битюгу. Орловъ находилъ эти земли наиболѣе удобными, какъ по малой ихъ населенности, такъ и потому, что «когда умножится число колонистовъ, какъ того желаютъ, то не будетъ никакой опасности отъ какихъ-либо вредныхъ предпріятій, потому что оные со всѣхъ сторонъ почти заграждены будутъ сарыми селеніями» [1]). Въ Октябрѣ 1764 года Орловъ имѣлъ уже возможность похвалиться, что до 1000 ч. переселилось въ Россію; въ этомъ числѣ было много искусныхъ мастеровъ, при помощи которыхъ Орловъ задумывалъ устроить субсидируемыя правительствомъ часовыя фабрики, французъ Антонъ Вердье долженъ былъ заняться разведеніемъ шелковицы около Саратова, а затѣмъ устроить шелковые и чулочные казенные заводы [2]). Поселенцамъ давались деньги на переселеніе, отводились земли въ Поволжьѣ, строились дома, давался скотъ; они освобождались отъ податей на 30 лѣтъ, имъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія и внутренняго управленія, право заводить торги и ярмарки, безпошлинно вывозить даже за границу продукты своего хозяйства, а черезъ пять лѣтъ полная свобода обратнаго выѣзда безъ возврата полученныхъ ссудъ. Вызовъ иностранцевъ былъ организованъ гр. Орловымъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; это дѣлалось не столько самой Канцеляріей, сколько поручалось за извѣстное вознагражденіе особымъ «вызывателямъ» (съ Марта 1764 года), каковы баронъ де-Борегаръ, де-Боеръ, Леруа и др. [3]). Дѣятельность этихъ «вызывателей», руководимыхъ нерѣдко только

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

корыстными цѣлями, часто создавала недоразумѣнія, которыя усложняли дѣятельность Канцеляріи опекунства. Вызыватели представляли По-

---

1) Сборникъ, VII, 232, 245 — 266; Соловьевъ, XXV, 273—276; Бильбасовъ, II, 220 и 221.
2) Бильбасовъ, II, 194, 522.
3) П. С. Зак., №№ 11720, 11879, 11881.

1) М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 51/3622, лл. 8—11.
2) Порошинъ, 94 и 95; М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 51/3622, л. 190 и др.
3) М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 51/3622, лл. 96 и 97; кн. № 505/4076.

волжье обѣтованною землею, «кипящею медомъ и млекомъ». Допустимъ, что земля тогда дѣйствительно давала баснословные урожаи, рѣки изобиловали рыбой, лѣса всякимъ звѣремъ и дичью, но все же быстро наступало нѣкоторое разочарованіе для швейцарца [1]), когда онъ не находилъ на широтѣ Саратова климата Ліона, когда стужа продолжалась здѣсь не три мѣсяца, какъ было обѣщано, а цѣлыхъ шесть; не было тутъ въ дикомъ видѣ ни винограда, ни миндальныхъ орѣховъ, ни тутовыхъ деревьевъ съ порхающими канарейками, едва ли на лугахъ, на которыхъ трава будто бы достигала къ половинѣ Апрѣля роста человѣка, находились цвѣтущіе гіацинты и тюльпаны [2])... Большія недоразумѣнія вызывало еще и то, что нерѣдко земли, предназначенныя для поселенія колонистовъ и считавшіяся на бумагѣ пустыми, были давно уже заселены русскими помѣщиками-колонизаторами, казенными или монастырскими крестьянами. На захваченныя земли владѣльцы, конечно, не могли «положить никакихъ дачь и крѣпостей». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казенные крестьяне (напр., дворцоваго с. Золотого на Волгѣ) не пускали иностранцевъ селиться по сосѣдству даже на незанятой землѣ. Гр. Орловъ энергично отстаивалъ въ Сенатѣ (въ Январѣ 1765 г.) интересы своихъ «опекаемыхъ», и въ Мартѣ 1765 г. было рѣшено недоказавшимъ правъ на землю нарѣзывать ее въ такомъ же количествѣ, какъ и колонистамъ [3]). Не менѣе настойчиво старался Орловъ и объ отмежеваніи «особыхъ земель живущимъ за помѣщиками малороссіянамъ, по причинѣ отягощенія ихъ отъ помѣщиковъ» [4]). Въ началѣ 1766 года вызовъ иностранцевъ былъ прекращенъ, а въ Маѣ 1769 г. президентъ Канцеляріи Опекунства иностранныхъ имѣлъ возможность подать Императрицѣ «репортъ» о томъ, что болѣе 23/т. колонистовъ обоего пола вышли въ Россію и поселились въ разстояніи отъ 12 до 130 верстъ отъ Саратова въ 104 колоніяхъ, которыя своими иностранными названіями испещрили карту Поволжья [5]).

Въ концѣ Марта Императрица лично выразила имперскому посланнику гр. Мерси-Аржанто желаніе, чтобы гр. Орловъ, «одинъ изъ ея вѣрнѣйшихъ слугъ, которому она болѣе всего обязана престоломъ», былъ возведенъ императоромъ въ княжеское достоинство [1]). Княжескимъ титуломъ Орлову пришлось воспользоваться только много лѣтъ спустя: распространившаяся въ народѣ молва о томъ, что Екатерина хочетъ сдѣлать Орлова «принцемъ», дѣлала опубликованіе диплома не своевременнымъ [2]). Зато въ день новаго 1764 г. Гр. Орловъ получилъ аренду.

Въ половинѣ Іюня Императрица предприняла поѣздку въ Лифляндію, въ которой ей сопутствовалъ гр. Г. Г. Орловъ. Это была первая продолжительная поѣздка, въ которой Орловъ сопровождалъ Императрицу. Во время путешествія Екатерина не скрывала проявленій особеннаго своего къ нему расположенія. Когда Орловъ чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, путешествіе пріостанавливалось, когда онъ былъ въ дурномъ расположеніи духа, она употребляла все, чтобы привести его въ хорошее. Орлова ожидали съ ужиномъ, если онъ опаздывалъ съ охоты или рыбной ловли, при чемъ Государыня предпочитала лучше сыграть еще партію въ карты, чѣмъ ужинать безъ него [3]). По возвращеніи въ Петербургъ, воспѣтый Ломоносовымъ въ стихахъ, Орловъ былъ назначенъ членомъ Верховнаго суда надъ Мировичемъ [4]).

Пожалованный въ предыдущемъ году въ подполковники лб.-гв. Коннаго полка, 1 Января 1765 г. гр. Орловъ былъ назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, при чемъ во время Крещенскаго парада онъ «ѣхалъ подлѣ саней Государыни, верхомъ, въ римско-россійскомъ уборѣ кавалергардовъ, въ шишакѣ съ бѣлымъ перомъ, что весьма казистый и прекрасный видъ дѣлало» [5]). 14 Марта 1765 года Орловъ былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-директоромъ надъ фортификаціями. Насколько энергично принялся Орловъ за исполненіе своей должности, видно изъ того, что вскорѣ онъ поднялъ крупный вопросъ о томъ, «какія орудія преимуществуютъ, какія слѣдуетъ удержать и какія отмѣнить совсѣмъ изъ арміи». Для рѣшенія

---

1) Баронъ де-Борегаръ вызывалъ швейцарцевъ.

2) М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 191/3762, лл. 491—405.

3) Тамъ же, кн. Сената, № 51/3622, лл. 244—246.

4) Соловьевъ, XXVI, 152—154.—Эти малороссы были переведены Разумовскими, а частью перешли добровольно въ качествѣ «солевозчиковъ».

5) Соловьевъ, XXVII, 33 и 34; М. арх. М. Ю., кн. Сената, № 191/3762, л. 2367 и слѣд.

1) Сборникъ, XLVI, 416—420, 431, 434.

2) Тамъ же, XLVI, 497, 591, 594—613; X, 248, XXII, 199, 255.

3) Депеша Сольмса у Бильбасова, II, 591.

4) Предпринятая съ правительственными цѣлями поѣздка въ Прибалтійскій край не обошлась безъ «дурацкихъ разглашеній», которыхъ такъ не любила Екатерина. Офицеры говорили, что Государыня хочетъ сдѣлать Орлова герцогомъ Курляндскимъ, а Мировичъ въ своемъ безграмотномъ манифестѣ писалъ: «Она чрезъ природныя свои слабости хотѣла взять себѣ въ мужья подданнаго своего Гр. Орлова съ тѣмъ, чтобы ужъ изъ злонамѣреннаго и вреднаго отечеству ея походу и не возвратиться». (Бильбасовъ, II, 293, 346, 351; Державинъ, VI, 423).

5) Порошинъ, 224.

этого вопроса 26 Іюня на Выборгской сторонѣ была устроена пробная стрѣльба изъ орудій, при чемъ испытывались знаменитыя шуваловскія гаубицы, 12-фунтовыя пушки и $^1/_2$-пудовые единороги [1]).

1765 годъ важенъ потому, что въ этомъ году Императрица, мечтая о благѣ 20 милліоновъ людей, писала свой «Наказъ». Екатерина, для достиженія единства содержанія, не хотѣла имѣть помощниковъ въ своей работѣ, но Орловъ, конечно, раньше другихъ ознакомился съ ея содержаніемъ и находилъ «верхомъ совершенства». Орловъ и Панинъ, какъ и всегда, высказали діаметрально противоположныя мнѣнія. «Ce sont des axiomes à renverser des murailles», заявилъ послѣдній. «Кн. Орловъ», писала Екатерина позднѣе, «цѣны не ставилъ моей работѣ и требовалъ часто, чтобы тому или другому оную показать» [2]). Но и въ современной перепискѣ есть указаніе, что Орловъ увлекался работой Императрицы: услышавъ похвалы, расточаемыя г-жой Жоффренъ Екатеринѣ за ея «законодательную» дѣятельность, Орловъ закричалъ: «Это правда»! «Въ первый разъ я услышала», говоритъ Екатерина по этому поводу, «похвалу изъ его устъ и

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

обязана этимъ вамъ, вы видите, что ни генералъ (Бецкій), ни графъ не льстецы» [3]).

Въ это же время, конечно, Орловъ познакомился съ мечтами Екатерины «объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей», бывшими совершенно въ духѣ первыхъ лѣтъ ея царствованія [1]). Реальнымъ послѣдствіемъ этого было учрежденіе старѣйшаго русскаго ученаго общества «Патріотическаго» или «Вольно-Экономическаго», ставившаго своей задачей «общимъ трудомъ стараться объ исправленіи земледѣлія и домоводства». Это Общество въ значительной степени обязано гр. Г. Г. Орлову своимъ возникновеніемъ. Предсѣдателемъ Общества съ 1 Января 1766 г. въ теченіе двухъ третей (избирались по третямъ) былъ Григорій Орловъ [2]). Екатерина приняла участіе въ дѣятельности Общества, подъ именемъ «неизвѣстной особы» и даже назначила премію въ 1000 червонцевъ за разрѣшеніе весьма рискованнаго въ то время вопроса о томъ, «собственность земледѣльца состоитъ ли въ землѣ, которую онъ обрабатываетъ, или въ движимости». Несмотря на возраженія противъ самой темы, съ увѣреніемъ, что «свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна и толковать не надлежитъ» [3]), Вольно-Экономическое Общество получило до 160 отвѣтовъ и увѣнчало преміей сочиненіе члена Дижонской академіи Беарде-де-Лабей (Beardé de l'Abbaye), въ которомъ проводилась мысль о необходимости постепеннаго освобожденія крестьянъ съ надѣломъ землею. Гр. Орловы, Григорій и Владиміръ, сами крупные душевладѣльцы, но въ то же время и образцовые помѣщики, любимые крестьянами, настояли на напечатаніи этого сочиненія на русскомъ и французскомъ языкахъ [4]).

Въ то время, какъ собирались депутаты въ «Коммиссію для составленія проекта новаго Уложенія», гр. Г. Г. Орловъ, также депутатъ отъ дворянства Копорского уѣзда, сопровождалъ, весной 1767 г., Императрицу въ ея поѣздкѣ по Волгѣ. Онъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, камеръ-юнкеромъ гр. Владиміромъ [5]), плылъ на особомъ суднѣ «Савостьяновѣ». Сопутствуя всюду Государынѣ, братья Орловы находили время бывать въ монастыряхъ, посѣщали архіереевъ, осматривали фабрики и заводы, въ селеніяхъ особенное вниманіе обращали

---

[1]) Порошинъ, 258, 358 и 359.—У него же таблица результатовъ испытанія.

[2]) Сборникъ, XXVII, 175 и 176.

[3]) Тамъ же, I, 268, 288.

[1]) Сборникъ, XX, 447—498.

[2]) Ходневъ, 6—12, 642; П. С. Зак., № 12502.

[3]) Авторъ этого возраженія, д. ст. сов. А. П. Сумароковъ, приводилъ при этомъ аллегорическое сравненіе съ канарейкой, выпущенной изъ клѣтки, и собакой, спущенной съ цѣпи—«одна улетитъ, другая будетъ грызть людей». (Ходневъ, «Исторія Имп. В.-Эконом. Общества», 24, 25).

[4]) Ходневъ, 27—31; Соловьевъ, XXVII, 122—124.—Есть извѣстіе, что Орловъ имѣлъ намѣреніе при помощи пастора Эйзена раздать крестьянамъ въ Ропшѣ землю въ наслѣдственную аренду. (Р. Стар., LVIII, 297).

[5]) Гр. В. Г. Орловъ, р. 8 Іюня 1743 г., † 28 Февр. 1831 г. Онъ оставилъ дневникъ этого путешествія.

на почву и ея производительность [1]). Въ Нижнемъ-Новгородѣ Орловымъ былъ представленъ Екатеринѣ механикъ-самоучка Кулибинъ, трудившійся въ то время надъ замысловатыми часами [2]). Досуги путешественниковъ наполнялись литературными занятіями, переводомъ на русскій языкъ «Велизарія» Мармонтеля, при чемъ Орловъ, не знавшій французскаго языка, перевелъ 5-ю главу. Конечнымъ пунктомъ путешествія былъ назначенъ г. Симбирскъ; но Орловъ предполагалъ проѣхать далѣе внизъ по Волгѣ до Саратова или Царицына, для осмотра колоній. Поѣздка эта была отмѣнена, и, вмѣсто Григорія, ѣздилъ въ колоніи гр. Владиміръ съ совѣтниками опекунства [3]).

По возвращеніи въ Москву, 30 Іюля, Орловъ сопровождалъ во главѣ кавалергардовъ Императрицу на открытіе Большой Коммиссіи, а на другой день принялъ участіе въ ея засѣданіяхъ въ качествѣ депутата. Дворяне въ своемъ наказѣ поручали ему ходатайствовать о необходимости учрежденія для крестьянскихъ дѣтей школъ при церквахъ для обученія ихъ «въ зимнее время грамотѣ и первымъ основаніямъ закона, дабы знаніемъ закона мало поправить ихъ нравы» [4]). При выборѣ маршала Григорій Орловъ получилъ самое большое, послѣ брата своего Ивана, число голосовъ, но отказался отъ этого званія, «за множествомъ дѣлъ, возложенныхъ на него Ея Имп. Величествомъ». По поводу наказа Каргопольскихъ крестьянъ, жаловавшихся на нужду и просившихъ о сбавкѣ подушныхъ и о разрѣшеніи переселяться въ болѣе плодородныя мѣста, Орловъ не только горячо поддерживалъ просьбу крестьянъ, но и выступилъ защитникомъ ихъ противъ Верейскаго депутата Степанова, въ рѣзкомъ отзывѣ котораго о лѣни самихъ крестьянъ онъ усмотрѣлъ не только оскорбленіе избирателей, но и неуваженіе къ самому собранію [5]).

12 Октября 1768 г. Императрица привила себѣ оспу. Нечего и говорить, что гр. Орловъ, «этотъ герой, похожій на римлянъ лучшаго времени республики», былъ впереди другихъ. «Онъ привилъ себѣ оспу и на другой день уѣхалъ на охоту въ страшную снѣжную вьюгу» [6]).

Гр. Орловъ никогда не принималъ особенно дѣятельнаго участія въ политикѣ. Онъ занимался иностранными дѣлами лишь случайно и преимущественно по желанію Екатерины. Иностранные дипломаты, зная его вліяніе, заискивали въ немъ, но никогда не могли считать его надежнымъ союзникомъ: онъ часто мѣнялъ свои взгляды, такъ какъ не имѣлъ твердыхъ убѣжденій въ политикѣ [1]). При учрежденіи Совѣта, въ Ноябрѣ 1768 г. [2]), организаторъ его, Панинъ, «прямодушно и по сущей непорочности души своей», рекомендовалъ Государынѣ въ члены его и гр. Г. Г. Орлова, «по особливой довѣренности къ нему и его должной привязанности къ славѣ, пользѣ и спокойствію В. В., какъ и по его главному управленію артиллерійскимъ корпусомъ». Панинъ, конечно, не могъ не рекомендовать Орлова, но скоро долженъ былъ сознаться гр. Сольмсу, что въ Совѣтѣ гр. Орловъ «все говоритъ, что ему вздумается, и часто высказываетъ такія смѣлыя мнѣнія, которыя другимъ приходится оспаривать съ большой осторожностью» [3]). Такой именно характеръ имѣло предложеніе Орлова въ первомъ же засѣданіи, что, «когда начинать войну, надлежитъ имѣть цѣль, на какой конецъ она приведена быть можетъ, а ежели инако, то не лучше ли изъискивать другой способъ ко избѣжанію» и тутъ же прибавилъ: «Не можно ли послать въ Средиземное море, подъ видомъ вояжа, нѣсколько кораблей и оттуда учинить непріятелю диверсію». Въ третьемъ засѣданіи Орловъ опять читалъ «объ экспедиціи въ Средиземное море», а въ Октябрѣ 1770 г., когда Императрица предложила Совѣту составить планъ кампаніи, Орловъ взялъ это на себя. Если планъ и былъ составленъ имъ самимъ, то попалъ въ Совѣтъ, конечно, только послѣ одобренія его Екатериной [4]). Въ немъ Орловъ повторялъ свою излюбленную мысль о томъ, что, имѣя флотъ въ Архипелагѣ, слѣдуетъ напасть съ Чернаго моря на Константинополь и, овладѣвъ имъ, окончить войну и «получить скорый и славный миръ» [5]).

Занятія Орлова въ Совѣтѣ были прерваны сначала пребываніемъ въ Петербургѣ принца Генриха Прусскаго, при которомъ онъ

---

[1]) Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 23—47.

[2]) Ведемейеръ, «Дворъ и замѣч. люди XVIII в.», I, 68—70.

[3]) Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 46, 47, 78; ср. Сборникъ, X, 206—210, 270.

[4]) Соловьевъ, XXVII, 121.

[5]) Сборникъ, IV, 77 — 79; Соловьевъ, XXVII, 121 и 122.

[6]) Сборникъ, X, 303, 307 и 308.

[1]) Тамъ же, XII, 458, 459; XIX, 34, 133; XXXVII, 586, 612; LXXII, 27, 120.

[2]) П. Собр. Зак., №№ 13232 и 13233.

[3]) Сборникъ, XXXVII, 229.

[4]) Соловьевъ, XXVIII, 12 и 13; Барсуковъ, 112.

[5]) Злые языки говорили, что гр. Орловъ прочитъ себя въ главнокомандующіе войскъ, которые должны взять Константинополь. Но это, конечно, была клевета. Когда въ 1773 г. кто-то изъ друзей передалъ Орлову, что есть «слухъ» о назначеніи его главнокомандующимъ арміей, то онъ оскорбился и сказалъ, что «не слѣдуетъ его считать лишеннымъ здраваго смысла... онъ считаетъ себя неспособнымъ на это и не позволилъ бы другому командовать арміей подъ его именемъ». (Сборникъ, LXXII, 348).

состоялъ [1]), а затѣмъ поѣздкой въ Москву для борьбы съ чумой.

Заболѣванія чумой обнаружились въ Москвѣ въ Декабрѣ 1770 г., въ самой отдаленной части города, въ Лефортовѣ, въ сухопутномъ гошпиталѣ. Пока штабъ-докторъ А. Шафонскій и штатъ-физикъ Риндеръ, при участіи всѣхъ медицинскихъ знаменитостей Москвы, вели ученый споръ о характерѣ болѣзни, зараза появилась на суконномъ дворѣ за Москвой-рѣкой, откуда разбѣжавшимися рабочими разнесена по всему городу. Быстро увеличивавшаяся смертность къ срединѣ года достигла громадной цифры 700 — 900 чел. въ день. Населеніе охватилъ паническій страхъ, «въ присутственныхъ мѣстахъ всѣ дѣла остановились», все, что могло, бѣжало изъ Москвы, сами власти не знали принимать ли мѣры предосторожности или считать ихъ вредными. Фельдмаршалъ Салтыковъ, «пережившій свою славу старый хрычъ», по выраженію Екатерины, впалъ въ полное отчаяніе и дѣтскую слабость: «Болѣзнь», писалъ онъ, «такъ умножилась и день-ото-дня усиливается, что никакого способа не остается оную прекратить, кромѣ чтобъ всякъ старался себя охранить», просилъ «дозволить ему на сіе злое время отлучиться, пока оное можетъ утихнуть» и, не дождавшись разрѣшенія, уѣхалъ въ свое Марфино. Бунтъ 16 Сентября, окончившійся убійствомъ архіепископа Амвросія, подтвердилъ слова самого же Салтыкова, что «нельзя въ Москвѣ быть безъ начальника» [2]). «Видя прежалостное состояніе г. Москвы, и что великое число народа мретъ отъ прилипчивыхъ болѣзней», Екатерина манифестомъ 21 Сентября объявила о посылкѣ въ Москву «персоны, отъ насъ повѣренной», гр. Григ. Григ. Орлова, избраннаго «по довольно извѣстной его ревности, усердію и вѣрности къ намъ и отечеству». Орлову давалась «полная мочь», ему должны были повиноваться всѣ учрежденія, онъ «имѣлъ входъ» въ Сенатъ Московскихъ департаментовъ, онъ зналъ волю Императрицы, «чтобъ прекратить, колико смертныхъ силъ достанетъ, погибель рода человѣческаго» [3])... Въ день изданія манифеста Орловъ выѣхалъ въ Москву и, несмотря на распутицу, 26 Сентября былъ уже тамъ [4]).

Г. и А. Орловы въ Москвѣ во время чумы.

Всѣ мѣры, принятыя Орловымъ, отличались благоразуміемъ и цѣлесообразностью, а главное тѣмъ спокойствіемъ и увѣренностью, которыя такъ благотворно дѣйствуютъ на умы. Прежде всего Орловъ объявилъ, что въ Москвѣ дѣйствительно свирѣпствуетъ «моровая язва» и призывалъ жителей вооружиться мужествомъ, надеждой и крѣпостью. Были учреждены коммиссіи предохранительная и исполнительная; доктора начали собираться и объявлять результаты своихъ совѣщаній: «какъ всякій предохранить самъ себя и пользовать можетъ»; увеличено число карантиновъ и больницъ, при чемъ Орловъ отдалъ подъ больницу свой родовой домъ на Вознесенской улицѣ [1]); учреждены на казенный счетъ дома для воспитанія многочисленныхъ сиротъ. Орловъ не жалѣлъ средствъ для организаціи борьбы съ заразой: докторамъ дано сверхъ двойного жалованья ежемѣсячное содержаніе, съ обѣщаніемъ, въ случаѣ смерти, значительной пенсіи ихъ семействамъ, частнымъ «цирюльникамъ», исполнявшимъ роль фельдшеровъ, также дано жалованье, но запрещено самовольно пускать кровь, что «болѣе вредитъ, чѣмъ пользуетъ»; больничнымъ служителямъ обѣщана по окончаніи ихъ службы вольность. Зная, что русскій человѣкъ больше самой болѣзни боится больницъ, Орловъ разрѣшилъ лѣченіе на дому, выходив-

---

1) Сборникъ, XXXVII, 319, 350, 354 и др.—Въ Іюлѣ 1771 г. Орловъ письмомъ, писаннымъ Екатериною, благодарилъ принца «за милости, вниманіе и отличія». (Сборникъ, XIII, 140 и 141).

2) Соловьевъ, XXIX, 158—160.

3) «Описаніе моровой язвы, бывшей въ Москвѣ», изд. 1775 г., 319 и 320; Сборникъ, XIII, 173, 175, 180; XIX, 232 и 233.

4) Орлова сопровождали: сенаторы Мельгуновъ и Волковъ, вице-президентъ Канц. Опекунства Васильковъ, докторъ Ореусъ и др. и команды отъ 4-хъ лб.-гв. полковъ. («Описаніе язвы», 97 и 98). При Орловѣ состоялъ еще фельдшеръ Кавалергардскаго корпуса Савелій Захаровъ; 21 Декабря 1773 г. кн. Григ. Григ. Орловъ прислалъ предписаніе, въ которомъ говорилось, что, въ силу указа Сената, «находившемуся при мнѣ во время бывшей 1771 года въ Москвѣ прилипчивой болѣзни онаго корпуса фельдшеру Савелью Захарову извольте выдать изъ суммъ Кавалергардскаго корпуса невзачетъ полное по штату жалованье 40 рублевъ». (Леф. арх., оп. 120, св. 12).

1) «Описаніе язвы», 105, 358.

шимъ же изъ больницъ велѣлъ давать вознагражденіе отъ 5 до 10 рублей. Умершихъ хоронили на особыхъ кладбищахъ особые служители и арестанты; кромѣ одежды и содержанія, послѣднимъ давалось обѣщаніе прощенія [1]). Орловъ «опредѣлилъ всѣхъ безъ изъятія хоронить на кладбищахъ, а чтобы люди не ворчали, пока что, велѣлъ заготовить матеріалъ для постройки на этихъ кладбищахъ церквей»; онъ былъ того мнѣнія, что «въ таковыхъ общественныхъ учрежденіяхъ на чины, состоянія и обстоятельства взирать нѣтъ нужды, и всякое различіе подастъ способъ избѣжанія предписаній» [2]). Заботясь о томъ, чтобы достаточно было всякихъ запасовъ въ Москвѣ, Орловъ считалъ необходимымъ дать заработокъ нуждавшимся: насыпали землю на кладбищахъ, копали камеръ-коллежскій ровъ, исправляли дороги и т. п. Москва должна была хоть нѣсколько очиститься отъ грязи, всякой «рухляди», таившей въ себѣ заразу, и бродячихъ собакъ [3]). Императрица

изъ сообщеній гр. Орлова узнавала то, что едва ли узнала бы отъ другихъ. Онъ былъ того мнѣнія, что въ Москвѣ «трудно завести дисциплину полицейскую, трудно различить: что Москва, а что деревня, и на какихъ кто правахъ живетъ, особливо слободы»; Московскія военныя команды «до того развратны, что способа поправить ихъ не будетъ, развѣ перевести, они всѣ имѣютъ свои дворы, торгуютъ, породнились съ фабричными.... полиція не въ лучшемъ состояніи, поповъ надо завести получше, а чтобъ имѣть ихъ получше, то надобно имъ содержаніе дать побольше» [1])... Въ началѣ Ноября чума значительно ослабѣла, и Орловъ сталъ ждать своего отозванія.

17 Ноября въ Московскомъ Сенатѣ слушался указъ объ отозваніи Орлова и о назначеніи въ Москву кн. Волконскаго, а 21-го гр. Григорій Григорьевичъ выѣхалъ въ Петербургъ, при чемъ ему предстояло еще выдержать почти двухмѣсячный карантинъ предъ въѣздомъ въ столицу [2]). Екатерина, однако, собственноручнымъ письмомъ разрѣшила ему и сопровождавшимъ его ѣхать прямо въ Петербургъ [3]). Здѣсь ожидала его торжественная встрѣча: въ Царскомъ Селѣ, по дорогѣ въ Гатчину были воздвигнуты деревянныя ворота съ надписью, изображавшей его подвигъ [4]), и съ стихомъ поэта В. И. Майкова: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва»; въ честь его выбита медаль: на одной сторонѣ портретъ Орлова, на другой Курція, бросающійся въ пропасть, и надпись: «и Россія

---

[1]) «Описаніе язвы», 45, 55, 97—99, 102—105, 107—111, 114, 121 и др.

[2]) Сборникъ, XIII, 205.

[3]) Екатерина имѣла полное право написать, что «гр. Орловъ ловко забираетъ тамошнихъ жителей въ руки». Все это сдѣлано было не путемъ какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ, къ которымъ Орловъ по своему характеру и не былъ расположенъ, а главнымъ образомъ убѣжденіями и собственнымъ примѣромъ. Есть извѣстіе, что Орловъ лично «посѣщалъ гошпитали, оказывалъ пособіе зараженнымъ, являлся среди народа, участвовалъ въ крестныхъ ходахъ и т. п. (Б.-Каменскій, «Словарь», IV, 50; Сборникъ, XIII, 185).

[1]) Сборникъ, XIII, 205.

[2]) «Описаніе язвы», 123.—Незадолго до отъѣзда Орлова былъ приведенъ въ исполненіе приговоръ надъ бунтовщиками и убійцами архіеп. Амвросія, при чемъ Орловъ содѣйствовалъ смягченію приговора. (П. Собр. Зак., № 13695; Сборникъ, XIX, 245).

[3]) Сборникъ, II, 288.

[4]) Надпись на воротахъ слѣдующая: «Когда въ 1771 г. на Москвѣ былъ моръ на людей и народное неустройство, генералъ-фельдцейхмейстеръ Григорій Орловъ, по его просьбѣ, получилъ повелѣніе, туда поѣхалъ, установилъ порядокъ и послушаніе, сирымъ и неимущимъ доставилъ пропитаніе и исцѣленіе, свирѣпство язвы пресѣкъ добрыми своими учрежденіями». Гатчинскія ворота сначала были деревянныя, а въ Декабрѣ 1772 г. сдѣлано распоряженіе о постройкѣ мраморныхъ, которыя окончены въ 1776 г. Тогда же заложенъ «Мраморный домъ» съ надписью «Зданіе благодарности» (нынѣ Мраморный дворецъ). Орловъ отблагодарилъ подаркомъ въ казну дома подъ арсеналъ. (Сборникъ, XIII, 293; Барсуковъ, 123).

таковыхъ сыновъ имѣетъ» [1]). 5 Декабря гр. Орловъ представилъ Совѣту отчетъ о своей дѣятельности въ Москвѣ [2]).

На этотъ разъ онъ не долго оставался въ Петербургѣ. Когда возникъ вопросъ о конгрессѣ для переговоровъ о мирѣ, Орловъ былъ назначенъ, по собственному желанію, уполномоченнымъ вмѣстѣ съ бывшимъ русскимъ посломъ въ Константинополѣ Обресковымъ [3]).

Переговоры на Фокшанскомъ конгрессѣ кончились неудачей.

Между тѣмъ въ Петербургѣ неожиданно замѣтно выдвинулся поручикъ Конно-гвардейскаго полка Васильчиковъ и быстро получилъ рядъ подарковъ и повышеній [4]). Перемѣна эта, въ то время еще совсѣмъ необычная, взволновала всѣ сферы, начиная съ высшихъ аристократическихъ круговъ и дипломатическаго корпуса и кончая штатомъ низшей придворной прислуги. «Лакеи и горничныя Императрицы», писалъ гр. Сольмсъ, «озабочены и недовольны: всѣ они знали гр. Орлова, привыкли къ нему, онъ ихъ любилъ и покровительствовалъ имъ», а Фридрихъ II спѣшилъ рекомендовать своему послу заискивать дружбу новаго любимца и высказывалъ удовольствіе, что не успѣлъ дать Чернаго Орла гр. Григорію Григорьевичу.

Постепенное охлажденіе Орлова къ Екатеринѣ было замѣчено уже давно. Онъ не только подолгу уѣзжалъ на охоту, но, по замѣчанію Р. Гуннинга, предавался и «другимъ удовольствіямъ, менѣе совмѣстнымъ съ его отношеніями къ Императрицѣ». Щербатовъ говоритъ объ Орловѣ, что его хорошія качества были «затьменены любострастіемъ: онъ учинилъ изъ двора Государева домъ распутія; не было почти ни одной фрейлины, которая не подвергнута была бы его исканіямъ, и коль много было довольно слабыхъ, чтобъ на оныя преклониться» [5]). Екатерина благодушно относилась къ этимъ, хотя и мимолетнымъ, но многочисленнымъ увлеченіямъ своего любимца. Еще въ концѣ 1763 г. гр. Букингэмъ писалъ, что «дамы, за которыми ухаживаютъ Орловы, составляютъ интимное общество Императрицы», а Щербатовъ былъ того мнѣнія, что «Орловы совсѣмъ приличную стыдливость въ женщинахъ погасили, тѣмъ наипаче, что сей былъ способъ получить и милость отъ Государыни» [1]). Екатерина не только разрѣшала Орлову гулять по комнатамъ фрейлинъ, но, уѣзжая какъ-то отдохнуть на день въ Царское Село, брала съ собой въ карету, кромѣ С. М. Козмина и гр. Орлова, еще фрейлину А. В. Панину: «C'était la bien-aimée du prince Orlof dans ce temps», говоритъ о ней Порошинъ. «Сенаторъ Муравьевъ», сообщаетъ Беранже, «за измѣну жены, виновникомъ которой былъ Орловъ, получилъ, вмѣсто требуемаго развода, земли въ Лифляндіи» [2]). Вѣроятно, дѣло шло бы такъ и далѣе, если бы не начавшійся въ 1770-1771 гг. романъ Орлова съ его двоюродной сестрой, фрейлиной Императрицы, Екатериной Николаевной Зиновьевой [3]). Зиновьева съумѣла возбудить въ Орловѣ глубокое и серіозное чувство, которое заставило его тяготиться прежнимъ положеніемъ [4]).

За нѣсколько сотъ верстъ отъ Петербурга (на обратномъ пути съ конгресса) Орлова встрѣтилъ курьеръ и вручилъ предписаніе избрать пока Гатчину мѣстомъ своего пребыванія, подъ предлогомъ необходимости выдержать карантинъ [5]). Въ началѣ Сентября Орловъ пріѣхалъ въ Гатчину и заболѣлъ. Государыня отправила къ нему лейбъ-медика Крузе. Орловъ получалъ содержаніе отъ двора, имѣлъ придворную прислугу, онъ могъ пользоваться полной свободой, принимать здѣсь своихъ родныхъ и друзей [6]). Отъ Орлова хотѣли добровольнаго отказа отъ всѣхъ правъ и должностей, а онъ не давалъ никакого отвѣта; «сдержанностью его были очень недовольны, такъ какъ не знали, на что рѣшиться, если онъ будетъ упорствовать»; Орлова хотѣли заставить договариваться, а онъ высказывалъ, что «не хочетъ ни въ чемъ условливаться и предоставляетъ все на рѣшеніе своей Государыни» [7]). Зато всѣ затрудненія быстро были устранены, когда Екатерина пожелала вступить въ сношенія съ нимъ чрезъ

---

[1]) Карабановъ разсказываетъ, что надпись первоначально гласила: «Такого сына Россія имѣетъ», но самъ Орловъ просилъ Императрицу перемѣнить надпись, какъ «обидную для другихъ сыновъ отечества». (Р. Стар., 1872/V, 132.—Описаніе медали см. Б. Бюлеръ, Др. и Нов. Россія, 1875 г., IX, 78 и 79).—На медали Орловъ впервые названъ: «Римской Имперіи Княземъ».

[2]) Барсуковъ, 123 и 124.

[3]) «Орловъ въ хорошемъ расположеніи духа по случаю назначенія на конгрессъ». (Сольмсъ, Сборникъ, XXXVII, 585; Сборникъ, XIII, 232).

[4]) Сборникъ, LXXII, 225, 227, 245, 255.

[5]) Сочиненія, II, 228 и 229.

[1]) Сочиненія, II, 229; Сборникъ, XII, 126.

[2]) Порошинъ, 535; Valiszevsky, «Le roman d'une impératrice», 554, 557 и др.

[3]) Щербатовъ говоритъ, что Орловъ «изсильничалъ» свою двоюродную сестру Зиновьеву, когда ей было 13 лѣтъ, а она родилась 14 Декабря 1758 г. То же подтверждается Р. Гуннингомъ: въ концѣ 1776 г. онъ писалъ, что Орловъ «давно уже связанъ съ ней узами менѣе неразрывными» (чѣмъ бракъ). (Сборникъ, XIX, 522).

[4]) Сборникъ, XIX, 462, 521 и 522; ср. Сборникъ, LXXII, 311.

[5]) Р. Стар., LI, 12 и 13.

[6]) Сборникъ, LXXII, 258.

[7]) Тамъ же, 258, 259, 263, 265.

посредство его брата, Ивана Григорьевича: прежде всего предлагалось все прошедшее предать забвенію; Орлову давалось право жить во всѣхъ дворцахъ, кромѣ Петербурга, имѣть все необходимое отъ двора, назначалась пенсія изъ Кабинета въ размѣрѣ 150/т. руб. въ годъ, давалось 100/т. руб. единовременно на покупку дома и 6000 д. крестьянъ въ Псковскомъ уѣздѣ или на Волгѣ; кромѣ того, Екатерина дарила Орлову серебряный сервизъ и всѣ тѣ «вещи, которыя хранятся въ каморъцалмейстерской и у камердинеровъ подъ именемъ графскихъ, и о коихъ гр. Григорій Григорьевичъ о многихъ и не знаетъ». Подъ предлогомъ болѣзни Орловъ долженъ былъ «взять увольненіе чрезъ письмо въ Москву или къ деревнямъ своимъ, или куда онъ самъ изберетъ за сходственное съ его состояніемъ». По прошествіи года, ему предоставлялось: «располагать какъ заблагоразсудитъ и сходственнѣе съ его къ отечеству и къ службѣ всегдашнему усердію» [1]).

Нечего и говорить, что Орловъ безъ всякаго возраженія принялъ всѣ распоряженія Государыни; онъ только еще просилъ разрѣшенія воспользоваться титуломъ князя Свящ. Рим-

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

ской Имперіи, на что и послѣдовало 4 Октября разрѣшеніе Орлову именоваться княземъ съ титуломъ свѣтлости [2]). На зиму Орловъ хотѣлъ выѣхать по первому санному пути въ Москву, а лѣтомъ отправиться на воды въ Спа [3]), но предварительно ему хотѣлось видѣться съ Государыней, и онъ просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Петербургъ. 23 Декабря, вечеромъ, Орловъ пріѣхалъ въ Петербургъ и остановился у гр. Ивана, такъ какъ Штегельмановскій домъ передѣлывался; онъ не воспользовался ни придворнымъ экипажемъ, ни даже карауломъ по должности генералъ-фельдцейхмейстера [1]). 24 Декабря кн. Орловъ былъ принятъ Екатериной въ присутствіи Бецкаго и Елагина, а вечеромъ, въ сочельникъ, былъ въ придворной церкви у всенощной. На другой день, во время выхода, Императрица разговаривала съ нимъ «о картинахъ», и очевидецъ, гр. Сольмсъ, не замѣтилъ въ ней ни малѣйшаго смущенія [2]). Орловъ, въ свою очередь, былъ веселъ, какъ всегда, шутилъ съ новымъ любимцемъ, ѣздилъ съ визитами. Дипломатическій корпусъ также на всякій случай поспѣшилъ посѣтить Орлова. Но уже послѣ первыхъ двухъ дней стало замѣтно, что онъ избѣгаетъ часто бывать при дворѣ и предпочитаетъ вести жизнь частнаго человѣка, въ кругу близкихъ людей; онъ даже открыто, на глазахъ Императрицы, въ театрѣ, началъ ухаживать за всѣми хорошенькими женщинами. По замѣчанію гр. Сольмса, Орловъ «имѣлъ видъ человѣка, который, чувствуя себя избавленнымъ отъ тяжести, хочетъ насладиться свободой, и что онъ пожелалъ вернуться ко двору только для того, чтобы восторжествовать надъ замышлявшими держать его вдали, порадоваться ихъ смущенію и показаться публикѣ, которая могла считать его виноватымъ» [3]). Въ первыхъ числахъ Января 1773 г. кн. Орловъ уѣхалъ въ Ревель, получивъ отпускъ на годъ, съ оставленіемъ его во всѣхъ должностяхъ. Въ Ревелѣ кн. Орловъ жилъ въ домѣ престарѣлой гр. Мантейфель, за что и отблагодарилъ ее табакеркой изъ яшмы съ брилліантами въ 20/т. рублей. Своей вѣжливостью и любезнымъ обращеніемъ онъ быстро снискалъ себѣ всеобщую любовь въ Ревелѣ [4]). Въ началѣ Марта Орловъ возвратился въ Петербургъ. Никому не было извѣстно секретное разрѣшеніе Императрицы, и поэтому пріѣздъ его поразилъ неожиданностью и возбудилъ всякіе толки, еще болѣе усилившіеся послѣ милостиваго пріема, оказаннаго ему Екатериной. Въ это время Орловъ всецѣло предался Петербургскимъ удовольствіямъ и прямо заявлялъ, что «будетъ исполнять все, что ему прикажетъ Государыня, но безъ этого не вступитъ въ управленіе ни одной изъ своихъ должностей до конца года» [5]). 12 Апрѣля

---

1) Сборникъ, XIII, 270—272.
2) Тамъ же, XIX, 335; LXXII, 268; I, 289—294.
3) Тамъ же, LXXII, 269.

1) По словамъ Сольмса — «совершенно неожиданно». (Сборникъ, LXXII, 282, 307—309, 311).
2) Тамъ же, 308, 310.
3) Тамъ же, 309.
4) Р. Стар., 1884/III, 73.
5) Сборникъ, LXXII, 347 и 348; XIX, 346.

дворъ переѣхалъ въ Царское Село, а Орловъ отправился въ Гатчину. 21 Мая послѣдовалъ рескриптъ Орлову, въ которомъ говорилось: «Къ удовольствію Нашему видя, что состояніе вашего здоровья поправилось, и желая всегда къ пользѣ Имперіи употребить ваши природныя отмѣнныя дарованія, ревность и усердіе къ Намъ и Отечеству и для того чрезъ сіе объявляемъ вамъ, что Наше желаніе есть, чтобы вы нынѣ вступили паки въ отправленіе дѣлъ Нашихъ, вамъ порученныхъ» [1]).—15 Іюня пріѣхала въ Россію ландграфиня Дармштадтская съ дочерьми, изъ которыхъ одна предназначалась въ невѣсты Великому Князю Павлу, и Екатерина поручила «Гатчинскому помѣщику» встрѣтить путешественницъ и принять ихъ въ своемъ домѣ. За нѣсколько времени до пріѣзда ландграфини въ Гатчину прибыла Императрица, въ сопровожденіи одной только гр. П. А. Брюсъ, желая «такимъ образомъ устранить затрудненія перваго свиданія». Послѣ обѣда у кн. Орлова всѣ вмѣстѣ отправились далѣе въ Царское Село [2]).

Пугачевскій бунтъ, глубоко взволновавшій всѣ слои русскаго общества, заставилъ Орлова возвратиться на время къ общественной дѣятельности. Кромѣ отправки орудій, снарядовъ и артиллеристовъ, по должности генералъ-фельдцейхмейстера, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта, занятаго обсужденіемъ мѣръ, направленныхъ къ подавленію бунта. 28 Ноября, когда обсуждался проектъ манифеста о Пугачевѣ, кн. Орловъ возсталъ противъ уподобленія этого бунта «древнему междоусобію» и Пугачева—Гришкѣ-разстригѣ. «Тогда все Государство было въ смятеніи», говорилъ Орловъ, «а нынѣ одна чернь, да и то въ одномъ мѣстѣ, и такое сравненіе можетъ возгордить мятежниковъ» [3]). Если это замѣчаніе имѣло характеръ исторической справки, то замѣчаніе кн. Орлова, въ засѣданіи 9 Декабря по поводу учрежденія по деревнямъ заставъ для задержанія всѣхъ подозрительныхъ, отличалось большимъ практическимъ смысломъ. Не отвергая въ принципѣ значенія такой мѣры, Орловъ указывалъ на ея неисполнимость на практикѣ: правительство не имѣло достаточно средствъ, «чтобы сіе учрежденіе порядочно исполняемо было», и поэтому всякими «прицѣпками и остановками» проѣзжихъ, «вмѣсто ожидаемаго сохраненія тишины, духи раздражены и скорѣе къ соединенію съ возмутителями расположены будутъ». Конечно, Орловъ, побывавшій въ чумной

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

Москвѣ, могъ имѣть авторитетный голосъ въ вопросѣ о заставахъ и рогаткахъ, но при этомъ онъ высказалъ и вполнѣ справедливую общую мысль, которая такъ часто забывается администраторами, что «всякое узаконеніе тщетно, когда исполнительною властью не будетъ поддерживано» [1]).

Въ этомъ году, по случаю бракосочетанія Вел. Кн. Павла Петровича съ принцессою Дармштадтской, Наталіей Алексѣевной, дворъ только 25 Ноября возвратился въ Петербургъ. Въ теченіе осени кн. Орловъ неоднократно дежурилъ въ Царскомъ Селѣ, а въ 20-хъ числахъ Ноября принималъ участіе, по старой памяти, въ маленькомъ маскарадѣ, гдѣ всѣ участвующія женщины, начиная съ Вел. Княгини, нарядились въ мужское платье и наоборотъ, а Государыня узнавала ряженыхъ [2]). Въ день тезоименитства Императрицы Орловъ поднесъ Екатеринѣ, «вмѣсто букета», знаменитый громадный алмазъ, купленный имъ у армянина Лазарева. Драгоцѣнный подарокъ былъ милостиво принятъ. Въ то время говорили, что Екатерина ранѣе еще хотѣла купить этотъ алмазъ, но находила его слишкомъ дорогимъ [3]); но мало кто зналъ, что большая часть стоимости алмаза была уплачена изъ суммъ Кабинета [4]). «Адамъ Васильевичъ», писала Екатерина 11 Января 1774 года Олсуфьеву,

1) Сборникъ, II, 294.
2) Тамъ же, XIII, 346 и 347.
3) Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники», II, 67, 167 и 168.

1) Дубровинъ, II, 237.
2) Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 275 и 276.—«Я въ женщинахъ лучше всѣхъ былъ», пишетъ младшій Орловъ, «такъ щеки себѣ нарумянилъ, что и папинька меня не узналъ бы, Федоръ былъ передо мной ничто».
3) Сборникъ, LXXII, 397 и 398.—Алмазъ этотъ украшаетъ Государственный скипетръ.
4) Архивъ М. Двора, оп. 15, № 1365, дд. 35 и 36.

«выдайте *секретно* изъ кабинета ювелиру Лазареву на тѣ въ теченіе нынѣшняго 1774 г. сроки, въ которые долженъ ему заплатить кн. Гр. Гр. Орловъ, 75/т. рублевъ за купленный имъ у него большой брилліантъ, въ подарокъ Намъ отъ него поднесенный, такъ чтобъ онъ, кн. Орловъ, о заплатѣ за него сей суммы свѣдалъ не прежде, какъ когда помянутый Лазаревъ, возвращая ему обязательство его въ оной, благодарить будетъ за полученный уже исправный платежъ сихъ 75/т. руб.». Повидимому, однако, съ алмазомъ вышло какое-то недоразумѣніе. Возможно, что Орловъ не сказалъ первоначально Государынѣ всей суммы своего долга Лазареву; только 25 Января 1777 года Кабинету повелѣно было уплатить Лазареву въ 4 срока (Январь 1777 г. — Январь 1780 г.) 190/т. руб. «за поднесенный Намъ большой брилліантъ» кн. Г. Г. Орловымъ.

1 Марта 1774 г. Потемкинъ назначенъ генералъ-адъютантомъ [1]). Когда «cyclope borgne» смѣнилъ собою «скучнѣйшаго гражданина въ мірѣ», Екатерина сочла нужнымъ дать ему наставленіе, характеризующее ея отношеніе къ Орлову: «Только одного прошу не дѣлать, не вредить и не стараться вредить въ моихъ мысляхъ кн. Орлову, ибо сіе почту за неблагодарность съ твоей стороны: нѣтъ человѣка, котораго онъ мнѣ болѣе хвалилъ и, повидимому мнѣ, болѣе любилъ и въ прежнее время и нынѣ до самаго пріѣзда твоего, какъ тебя. А если онъ свои пороки имѣетъ, то не тебѣ, не мнѣ ихъ расцѣнивать и разславить. Онъ тебя любитъ, а мнѣ они друзья, и я съ ними не разстанусь. Вотъ тебѣ нравоученіе — уменъ будешь, пріимешь для того, что сущая правда» [2]). Кн. Орловъ просилъ увольненія въ свои деревни на 5 недѣль, которое и получилъ 6 Іюня [3]).

Возвратившись въ Петербургъ, Орловъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта. 8 Августа явился къ нему одинъ изъ «пугачевцевъ», купецъ Долгополовъ, назвавшись казакомъ Остафьемъ Трифоновымъ, съ предложеніемъ пугачевскаго атамана Перфильева и 324 его товарищей выдать правительству Пугачева за вознагражденіе по 100 р. на человѣка [4]). Орловъ близко принялъ къ сердцу это предложеніе и такъ хлопоталъ, что ввелъ въ заблужденіе Екатерину: Трифоновъ былъ ей представленъ Орловымъ, обласканъ ею, а вслѣдъ затѣмъ она высказалась, что «нашла сію цѣну умѣренной, чтобы купить народный покой». Щедро одаренный Государыней и Орловымъ, снабженный паспортомъ отъ Канцеляріи Опекунства иностранныхъ, Трифоновъ съумѣлъ на дорогѣ скрыться отъ сопровождавшаго его капитана Галахова, который везъ съ собой деньги для казаковъ [1]).

Осень кн. Орловъ провелъ въ Гатчинѣ. Въ концѣ Августа онъ рѣшилъ ѣхать въ Италію, гдѣ въ это время былъ Алексѣй, и вскорѣ получилъ «увольненіе въ чужіе края на два года», при чемъ въ день рожденія, 6 Октября, получилъ отъ Государыни брилліантовую табакерку [2]). Между тѣмъ отъѣздъ пришлось отложить. Князь сильно заболѣлъ, у него обнаружились «странные припадки», то проходившіе, то возобновлявшіеся съ новой силой; нервное разстройство выражалось въ сильной безсонницѣ, «въ постелѣ не лежитъ уже недѣли съ полторы». Только къ концу Ноября Орловъ совсѣмъ оправился [3]). Въ началѣ 1775 года, наконецъ, кн. Орловъ выѣхалъ за границу чрезъ Берлинъ и Вѣну. Въ день отъѣзда онъ получилъ письмо изъ Москвы отъ Государыни, которая, поздравляя его съ именинами [4]), посылала ему «épaulette» и пожеланіе счастливаго пути.

Былъ ли кн. Григорій въ Италіи — неизвѣстно, но въ Іюлѣ или началѣ Августа онъ посѣтилъ Парижъ. Распростившись съ Парижемъ и любезнымъ Гриммомъ и едва не утонувъ въ Рейнѣ подъ Кельномъ [5]), къ концу года Орловъ попалъ въ Англію. Если онъ и раньше всегда симпатизировалъ Англіи, то, въ свою очередь, онъ не могъ не понравиться англичанамъ. Даже лондонскіе воры прониклись къ нему особеннымъ уваженіемъ послѣ того, какъ онъ однажды такъ сильно сжалъ руки двухъ карманниковъ, обшаривавшихъ его

---

1) Сборникъ, XIII, 395.
2) Барсуковъ, 169.
3) Сборникъ, XIX, 348, 416; гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 295, 297.
4) Почему Долгополовъ явился именно къ Орлову, будетъ понятно, если скажемъ, что гр. Орловы, какъ крупнѣйшіе Волжскіе помѣщики, притомъ любимые крестьянами, были извѣстны среди яицкихъ казаковъ. Когда въ 1771 г. произошло столкновеніе казаковъ съ Военной Коллегіей, войско 2 раза просило Императрицу изъять ихъ изъ вѣдѣнія Коллегіи и, «какъ прежде, при Отцѣ отечества, Государѣ Петрѣ Великомъ, находились они подъ протекціей гр. Б. П. Шереметева, такъ и нынѣ усердно желаютъ быть у его высокографскаго сіятельства гр. Г. Г. Орлова, ввѣрить ихъ подъ дирекцію одной персоны, ихъ сіят. гр. Г. Г. или Ив. Гр. Орловыхъ». (Дубровинъ, I, 51, 52, 74 и 75). — Графъ В. Г. Орловъ писалъ въ дневникѣ: «Моему пріѣзду рады (крестьяне въ Поволжьѣ), также и тому, что они за насъ достались». (Орловъ-Давыдовъ, I, 208).
1) Барсуковъ, 172—175; Сборникъ, XIII, 432 и 433; Державинъ, V, 216, 220, 237.
2) Орловъ-Давыдовъ, I, 299, 303 и 304.
3) Тамъ же, I, 304, 307, 309.
4) Г. Г. Орловъ былъ именинникомъ 25 Января.
5) Сборникъ, XXIII, 36.

карманы, что они должны были возвратить похищенную было у него брилліантовую табакерку [1]).

Вмѣсто того, чтобы пробыть за границей 2 года, Орловъ въ началѣ 1776 года возвратился въ Петербургъ и былъ такъ милостиво принятъ Императрицей, что возбудилъ зависть [2]).

Едва возвратившись въ Россію, Орловъ заболѣлъ. «Ударъ паралича» далъ знать, что нервная болѣзнь 1773 г. не прошла безслѣдно, и служилъ серіознымъ предостереженіемъ для довольно пожившаго на своемъ вѣку 43-лѣтняго человѣка. Императрица была чрезвычайно къ нему внимательна и два раза посѣтила больного [3]). Оправившись, кн. Орловъ началъ подумывать объ оставленіи службы; въ то же время онъ рѣшилъ закрѣпить свою давнюю связь съ Е. Н. Зиновьевой бракомъ и, удалившись отъ двора, предаться частной жизни [4]).

Свѣтл. кн. Е. Н. Орлова.

Неизвѣстно, когда и гдѣ была свадьба кн. Орлова съ Зиновьевой, но, вѣроятно, весной 1777 года [1]). Молодая княгиня была пожалована въ статсъ-дамы, получила орденъ св. Екатерины и много подарковъ отъ Императрицы. Два слѣдующіе года Орловы прожили въ Петербургѣ, въ Штегельмановскомъ домѣ. Красавица собой, какъ можно судить по ея портретамъ, одаренная высокими качествами ума и сердца, по отзыву современниковъ, кн. Ек. Ник. обладала еще и поэтической душой [2]). «Княгиня съумѣла», по словамъ Гельбига, «возвратить спокойствіе въ сердце Орлова; онъ предпочиталъ теперь частную жизнь прежнему бурному и блестящему существованію». То же подтверждаетъ и другой современникъ: «Орловъ неразлученъ съ своей женой», писалъ Гаррисъ въ Февралѣ 1778 года, «никакая побудительная причина не заставитъ его принять участіе въ дѣлахъ».

Кн. Орловъ продолжалъ пользоваться дружескимъ расположеніемъ Екатерины [3]). Въ одномъ изъ писемъ она сообщаетъ Гримму: «Пара чулокъ изъ кроличьей шерсти (для Гримма) висятъ у меня на столѣ; кн. Орлову очень хотѣлось завладѣть ими, но штука въ томъ, что они ему слишкомъ коротки и узки»; 14 Февраля 1778 г. князь и княгиня Орловы были на придворномъ праздникѣ по случаю дня рожденія Вел. Кн. Александра Павловича, о которомъ Орловъ, къ великому утѣшенію царственной бабушки, говаривалъ: «Mais voilà un enfant qui ne sait pas parler et qui écoute raison» [4]). Но судьба Орлова была рѣшена Императрицею безповоротно: «Батюшка князь», писалъ Зоричъ Потемкину, «Григорій Григорьевичъ никогда ужь не будетъ въ своихъ комнатахъ дворцовыхъ жить» [5]).

Имущественныя дѣла кн. Орлова въ это время находились въ запутанномъ положеніи; часть имѣній была заложена за 200/т. руб. Въ началѣ 1778 г. онъ задумалъ сдѣлать заемъ, и голландскіе банкиры, Іоаннъ и Карлъ Гесселыреены, давали 2 милл. гульденовъ изъ 4% подъ залогъ 10/т. душъ въ Ярославскомъ, Ростовскомъ и Копорскомъ уѣздахъ, Сальминскаго погоста въ Выборгскомъ уѣздѣ и мызы Лоде въ Эстляндіи, съ тѣмъ, чтобы весь долгъ

---

1) Сборникъ, XXVII, 54, 67.
2) Тамъ же, XIX, 511.
3) Тамъ же, XIX, 513.
4) Тамъ же, XIX, 521 и 522. — Съ 1770 до 1771 г. мы ни разу не упоминали о Зиновьевой по той причинѣ, что о ней рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Она ни разу не упоминается въ перепискѣ гр. В. Г. съ братьями. Е. Н. Зиновьева входила нежелательнымъ членомъ въ семью Орловыхъ. Извѣстно, что гр. А. Г. Орловъ отговаривалъ Григорія отъ этого брака; Орловы домогались даже вмѣшательства Государыни, но Екатерина, конечно, отказалась. (Тамъ же, XIX, 462, 521, 522; LXXII, 311).—Къ сожалѣнію, письма старшихъ братьевъ къ младшему не сохранились; они, вѣроятно, были уничтожены въ 1815-1816 гг. гр. В. Г. Орловымъ.

1) У А. П. Барсукова ошибочно указанъ Іюнь 1776 г.; ошибается и гр. А. Д. Блудова, которая въ своихъ запискахъ говоритъ, что Орловъ вѣнчался на дорогѣ въ Швейцарію или въ Швейцаріи. Въ этомъ году онъ не ѣздилъ за границу.
2) Приписываемый ей романсъ: «Желанья наши совершились»... еще долго распѣвался прабабушками и бабушками современнаго намъ поколѣнія. (Записки гр. А. Д. Блудовой).—Державинъ, I, 104. — Только одинъ Гаррисъ писалъ: «Кн. Орлова капризна, упряма и очень молода». (Р. Арх., 1874 г., 1480).
3) Гаррисъ, Р. Арх., 1874 г., 152, 1480.
4) Р. Арх., 1878/III, 40, 45; Сборникъ, XXIII, 160.
5) Гос. арх., XI, 609.

былъ погашенъ въ 10-лѣтній срокъ, и требовали «увѣренія и гарантіи короны». Орловъ подалъ прошеніе Императрицѣ съ изложеніемъ дѣла, въ которомъ предлагалъ отчислять на уплату долга и процентовъ тѣ 100/т. руб., которые онъ получалъ отъ щедротъ Ея Величества, и писалъ: «Если симъ образомъ Вашему Величеству благоугодно будетъ мнѣ сдѣлать милость, то я уповаю, умѣряя издержки въ жизни моей, въ теченіе сего 10-лѣтняго срока избавлюсь отъ долговъ, на мнѣ находящихся, и пріобрѣту еще недвижимаго имѣнія моему наслѣдству». Екатерина исполнила просьбу Орлова, и 9 Іюля 1778 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату о разрѣшеніи кн. Орлову сдѣлать заемъ, при чемъ въ указѣ говорилось: «Ежели въ платежѣ процентовъ съ заемнаго капитала въ надлежащее время по обязательству не будетъ исполнено, то Мы вѣрно и исправно весь подлежащій имъ (банкирамъ) платежъ повелимъ учинить изъ Нашихъ Государственныхъ доходовъ, не допуская ихъ ни до какихъ убытковъ» [1]).

Весной 1780 г. Орловы отправились за границу съ цѣлью лѣченія. Здоровье кн. Орловой было непрочно; по нѣкоторымъ извѣстіямъ у ней скоро появились зачатки чахотки; у него самого стали обнаруживаться также какіе-то припадки странной мнительности. Княгиня ѣхала, впрочемъ, еще и со спеціальной цѣлью: ей страстно хотѣлось имѣть дѣтей, и она надѣялась, что медицина поможетъ ей въ этомъ... Гриммъ, въ одномъ изъ писемъ въ шутливомъ тонѣ называетъ путешествіе Орловыхъ «бѣготней по Европѣ отъ шарлатана къ шарлатану, а самого князя — неутомимымъ охотникомъ на шарлатановъ»... [2]) 16 Іюня княгиня Орлова умерла въ Лозаннѣ и была погребена въ тамошнемъ соборѣ [3]). Кн. Орловъ не вынесъ обрушившагося на него несчастія, у него явились явные признаки умственнаго разстройства. До Петербурга дошли тревожные слухи, и Екатерина 6 Іюля еще писала Гримму: «Если вамъ что-нибудь извѣстно о здоровьѣ князя или княгини, сообщите мнѣ: гр. Алексѣй и его старшій братъ выѣхали отыскивать ихъ въ Лозанну» [1]). Въ началѣ Октября братья привезли кн. Григорія въ Москву. Екатерина выразила соболѣзнованіе князю собственноручнымъ письмомъ: «Привыкши столько лѣтъ брать величайшее участіе во всѣхъ до васъ касающихся приключеніяхъ, не могла я безъ чистосердечнаго и чувствительнаго прискорбія увѣдомиться о рановременной потерѣ любезной вашей княгини, моля Бога, да сохранитъ ваше здоровье и дни до поздняго вѣка» [2])... Помѣшательство князя, впавшаго въ дѣтство, было тихое, и поэтому онъ пользовался полной свободой [3]). Къ веснѣ ему, вѣроятно, сдѣлалось лучше, и въ концѣ Іюля и въ Августѣ (1782 г.) онъ отправился на Царицынскія воды. При проѣздѣ черезъ Саратовъ, 5 и 6 Августа, ему были оказаны почти царскія почести, съ салютомъ въ 101 пушечный выстрѣлъ [4]). По словамъ Екатерины, «не успѣлъ онъ начать пить воды, какъ снова понесъ вздоръ». Окончивъ питье водъ, Орловъ возвратился въ Москву, а въ концѣ Октября, обманувъ бдительность братьевъ, отправился въ Петербургъ. Гр. А. Г. Орловъ только на нѣсколько часовъ успѣлъ его опередить. 25 Октября князь пріѣхалъ въ Петербургъ. «Я его видѣла три раза», писала Екатерина 30 Октября, «онъ тихъ и покоенъ, но слабъ, и всѣ мысли въ разбродъ; онъ сохранилъ только непоколебимую привязанность ко мнѣ. Что я должна была перестрадать, увидавши его въ такомъ состояніи. Въ настоящее время онъ въ постели; предполагаютъ, что его болѣзнь послѣдствіе удара, поэтому нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе» [5]). Ни лѣченіе опытнаго доктора, ни консиліумъ врачей не принесли ему пользы, онъ «въ ребячествѣ, не знаетъ, что дѣлаетъ и говоритъ» [6]). Тѣмъ не менѣе при учрежденіи ордена св. Владиміра (23 Октября 1782 г.) Екатерина сочла нужнымъ дать эту послѣднюю награду Орлову и зачислила его въ число кавалеровъ ордена 1 ст. [7]), а 31 Декабря, особымъ письмомъ, предоставила четыремъ братьямъ Орловымъ личную и имущественную опеку надъ больнымъ: «Извѣстная мнѣ между всѣми вами братская любовь и дружба служатъ мнѣ надежною порукою, что вы приложите стараніе къ сохраненію его, къ доставленію ему всего нужнаго въ настоящемъ его положеніи и къ исцѣленію его, не оставляйте увѣдомлять меня о

---

[1]) Сен. арх., Секр. дѣла, № 324, стр. 641 и 642.

[2]) Путешествіе это не было удаленіемъ, а имѣло цѣлью дѣйствительно поправленіе здоровья княгини, объ этомъ говоритъ даже Дашкова («Записки», 143, 144).—Гриммъ въ одномъ изъ писемъ говоритъ, что «князь или, лучше, княгиня бѣгаютъ за здоровьемъ и плодородіемъ по Швейцаріи, но это обыкновенно бываетъ, когда о томъ не думаютъ; безпрестанно объ этомъ думать—худшее средство достигнуть этого». (Сборникъ, XXXIII, 71, 187, 193, 198).

[3]) Тѣло кн. Орловой было перевезено въ Петербургъ и погребено въ Ал.-Невской лаврѣ. Въ Лозанскомъ соборѣ сохранился только надгробн. памятникъ. (Барсуковъ, 185).

[1]) Сборникъ, XXIII, 211, 222; XXXIII, 233.

[2]) Тамъ же, XXVII, 208.

[3]) Р. Арх., 1889/I, 82 и 83.

[4]) Орловъ-Давыдовъ, I, 10.

[5]) Письмо Гримму, Сборникъ, XXIII, 252.

[6]) Барсуковъ, 187.

[7]) Списки Карабанова, «Чтенія», 1860, 1, 194.

Свѣтл. кн. Г. Г. Орловъ.

его здоровьѣ» [1])... Послѣ этого князь Орловъ былъ опять увезенъ въ Москву и жилъ въ домѣ гр. Алексѣя, около Донского монастыря; но путей «къ исцѣленію» уже не было, «чистый воздухъ и свойственныя выгоды» Нескучнаго не помогли больному.

10 Апрѣля Платонъ, давнишній знакомый Орлова, исповѣдалъ и причастилъ князя, а въ ночь съ 12 на 13 Апрѣля онъ скончался. 17-го совершено было отпѣваніе въ Донскомъ монастырѣ, послѣ котораго тѣло князя Орлова было перевезено въ село Отраду Серпуховскаго уѣзда, въ фамильную усыпальницу [2]). «Хотя горестное это событіе вовсе не было для меня неожиданностью», писала Екатерина, «но, признаюсь, я почувствовала живѣйшую скорбь» [3]). Въ это же время (19 Апрѣля) Императрица собственноручно писала братьямъ: «Всекрайно сожалѣю о нещастной потерѣ друга моего, плачу о немъ обще съ вами. Болѣе писать не могу, понеже горька весьма чувствую всю цѣну благодарности къ нему и къ вамъ» [4]). Зная, что послѣ князя остались значительные долги, Государыня поспѣшила придти на помощь Орловымъ: она пожелала выкупить Гатчину съ дворцомъ и нѣсколькими деревнями, «Мраморный домъ» и серебряный сервизъ, предоставивъ Орловымъ въ уплату за это получать въ теченіе 10 лѣтъ пенсію покойнаго по 150/т. руб. въ годъ. Свой портретъ, украшенный брилліантами, пожалованный Орлову въ 1763 году, Императрица пожелала передать гр. А. Г. Орлову-Чесменскому, «чтобы онъ положилъ на шею и носилъ, пока живъ на семъ свѣтѣ» [1]).

Кромѣ А. Г. Бобринскаго, происхожденіе котораго засвидѣтельствовано не подлежащими сомнѣнію документами, преданіе называетъ дочерьми Орлова двухъ дѣвицъ Алексѣевыхъ, воспитывавшихся, по повелѣнію Екатерины, въ Смольномъ монастырѣ и считавшихся дочерьми подполковника Архангелогородскаго полка Алексѣева: Наталью, которая въ 1777 г. вышла за Буксгевдена, впослѣдствіи Петербургскаго ген.-губернатора, и Елизавету (р. 25 Апр. 1761 г.), которая въ 1788 г. вышла замужъ за Ф. И. Клингера, позже попечителя Дерптскаго учебнаго округа. Третья дочь Орлова, тоже воспитывавшаяся подъ фамиліей Алексѣевой, Екатерина, была замужемъ за подполковникомъ П. П. Свиньинымъ [2]). Являлись и еще лица, претендовавшія на то же званіе. Такъ, съ 1794 г. въ Выборгѣ проживала въ домѣ одного пастора высланная туда изъ Петербурга дѣвица Елизавета-Шарлотта Винквистъ, выдававшая себя за дочь кн. Орлова. Судя по ея письмамъ, она едва ли не вполнѣ искренно считала себя таковой; представила ли она какія-либо доказательства своего происхожденія, неизвѣстно, но только ей выдавалось на содержаніе изъ Кабинета сначала по 325 р., а съ 1797 г. по 400 рублей въ годъ. Пастору поручалось выдать ее замужъ, но ему не особенно легко было ладить съ гордой и своенравной дѣвицей, въ поведеніи которой, однако, не было ничего предосудительнаго. Въ 1801 г., Декабря 14, ей разрѣшено жить, «гдѣ она пожелаетъ, съ производженіемъ попрежнему пенсіи, буде она останется въ Россіи» [3]). Дальнѣйшая судьба ея намъ неизвѣстна.

А. Голомбіевскій.

---

1) Гр. Орловъ-Давыдовъ, II, 20 и 21.

2) Погребеніе было торжественное, при участіи Конной гвардіи и громадномъ стеченіи народа. Не обошлось и безъ стихотворца-панегириста, вполнѣ вѣрно сказавшаго о князѣ: «Толь кроткая душа не знала подлой мести». (Орловъ-Давыдовъ, II, 26).— Гробъ кн. Гр. Орлова въ 1832 г., по желанію племянницы его, гр. Анны Алексѣевны, былъ перенесенъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь. (Барсуковъ, 188—190).— Въ 1897 г. прахъ князя Орлова съ Высочайшаго соизволенія перенесенъ снова въ родовую усыпальницу въ с. Отраду.

3) Сборникъ, XXIII, 274.

4) Гр. Орловъ-Давыдовъ, II, 26.

1) Гр. Орловъ-Давыдовъ, II, 27—30.

2) Р. Стар., LI, 18 и 19; Р. Арх., 1884, II, 209—217; Гельбигъ считаетъ сыновьями Орлова двухъ мальчиковъ, бывшихъ при дворѣ Екатерины: Ал. Д. Оспина и Галактіона. Первый въ 1793 г. имѣлъ «престарѣлыхъ родителей», о второмъ ничего неизвѣстно. См. о нихъ: «Ист. Вѣстн.», 1885/XII, 467 — 473; Р. Арх., 1871, IX, 1321; Сборникъ, II, 310 и 311; XIX, 299 и 300; Ведемейеръ, I, 74.

3) Гос. арх., VII—3043.

Савва Гавриловичъ Вадовскій, 1747 —, изъ дворянъ, сынъ драгунскаго прапорщика Гаврилы Ивановича, внукъ служившаго «по Новгороду рейтаромъ» Ивана Петровича и правнукъ служившаго въ «выборныхъ ротахъ» Петра Ивановича, остался сиротою и воспитывался родственникомъ своимъ, Сенатской роты капитаномъ Степаномъ Саввичемъ Пестриковымъ. Въ 1754 г. Савва Вадовскій, 7 лѣтъ отъ роду, былъ представленъ въ Сенатскую контору на 1-й смотръ и, «по желанію его (Пестрикова), для обученія россійской грамотѣ читать и писать со основаніемъ отпущенъ былъ въ домъ до 12-ти лѣтъ». Въ 1758 г. Пестриковъ ко 2-му смотру объявилъ, что желаетъ Вадовскаго «для обученія ариѳметики и геометріи взять въ домъ до 16-ти лѣтъ», при чемъ выдалъ обязательство «подъ присмотромъ своимъ обучить Вадовскаго, въ силу Именныхъ 737 и 742 годовъ указовъ, арифметикѣ и геометріи и знанію закона и артикуловъ Православныя Каѳолическія вѣры Греческаго исповѣданія до 16 лѣтъ возраста его». Въ 1761 г. Вадовскій началъ службу солдатомъ въ Преображенскомъ полку, 21 Апрѣля 1764 г. произведенъ въ сержанты, 1 Мая того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ съ чиномъ поручика, въ 1770 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1771 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ, въ которомъ писалъ: «Нынѣ я, нижайшій, чувствую ипохондрію и въ ногахъ ломъ, отчего пришелъ въ слабость своего здоровья» и 19 Мая того же года отставленъ отъ военной службы сек.-майоромъ и опредѣленъ къ дѣламъ. У Вадовскаго было 30 душъ въ Торопецкомъ уѣздѣ с. Наволокѣ [1]).

——×——

Леонтій Кирилловичъ Ваулинъ, изъ дворянъ, съ 1752 г. былъ «при статскихъ дѣлахъ», съ 1759 г. служилъ при дворѣ лакеемъ, въ 1763 г. камеръ-лакеемъ, 1 Мая 1764 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Каргопольскаго караб. полка, въ 1770 г. произведенъ въ капитаны. 21 Апрѣля 1771 года выпущенъ изъ корпуса по болѣзни для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ сек.-майора. Въ 1777 г. опредѣленъ казначеемъ въ Тверскую казенную палату. У Ваулина было 40 душъ въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ [2]).

——×——

1) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 296; оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 472, лл. 278 и 296.

2) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 296; оп. 120, св. 73; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 227/613, лл. 98—165.

Яганъ (Іоганнъ-Адольфъ) **Гантвихъ,** 1743—1822, «изъ шляхетства Эстляндской націи», сынъ Георга-Адольфа, родился 29 Іюня 1743 г., въ службу вступилъ въ 1761 г. въ Кадетскій корпусъ, откуда въ 1764 г. выпущенъ прапорщикомъ «въ напольные полки». 1 Мая того же года Гантвихъ «выбранъ по требованію» въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ въ 1766 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1770 г. въ поручики съ переводомъ въ Кирасирскій Наслѣдниковъ полкъ. Гантвихъ участвовалъ въ Польскомъ походѣ 1768—9 гг. и въ первой Турецкой войнѣ 1770 г. («въ погонѣ за непріятелемъ» 16 Іюня, «въ шармиціи» 5 Іюля и въ сраженіяхъ 7 и 12 Іюля у Измаила). 7 Іюня 1771 г. Гантвихъ былъ уволенъ отъ службы ротмистромъ. Съ 1783 года владѣлъ имѣніемъ Кенда Эстляндской губерніи. Былъ женатъ на Маргаритѣ-Елизаветѣ фонъ-Штанденъ. Умеръ 10 Апрѣля 1822 года въ Ревелѣ [1]).

——×——

Петръ Федоровичъ Гофманъ, 1739—1796, «Лифляндской націи, лютеранскаго закона», сынъ профессора, поступилъ на службу въ Конную гвардію рейтаромъ въ 1762 году; въ томъ же году въ капралы; въ 1764 г. въ ефрейтъ-капралы; въ томъ же году произведенъ въ армію подпоручикомъ, а 1 Мая пожалованъ кавалергардомъ, въ 1766 г., «по желанію», изъ Кавалергардскаго списка выключенъ и опредѣленъ для «общей службы съ сродниками» въ Вятскій пѣх. полкъ; въ 1769 г. въ поручики; въ 1771 г. въ капитаны; въ 1773 г. сек.-майоромъ въ Опоческій гарн. батальонъ; въ 1783 г. переведенъ въ Старобыховскій гарн. бат.; въ 1786 г. во 2-й Выборгскій бат., а въ 1790 г. въ Вильманстрандскій пограничный бат. и назначенъ за коменданта въ Давыдовскую крѣпость. Былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановой «урождена г. Риги» и имѣлъ въ 1795 году дѣтей: Бориса (15 л.), вице-вахмистра л.-гв. Коннаго полка, Карла (8 л.), капрала того же полка, и дочь Анну (11 л.), воспитывавшуюся въ «Дѣвичьемъ монастырѣ» (Смольномъ институтѣ). Въ 1795 г. аттестовался, что «здоровьемъ почти ежедневно бываетъ слабъ», и 20 Марта 1796 г. выключенъ умершимъ [2]).

——×——

1) Леф. арх., кн. опред. В. Колл., Май 1764 г.; оп. 214, кн. 103, за 1770 г.; Свѣдѣнія, сообщенныя г.-м. Пашковымъ.

2) Леф. арх., оп. 50, кн. 202; Форм. сп. 1795 г., кн. 80.

Левъ Васильевичъ Елагинъ, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1756 г. солдатомъ въ Семеновскій полкъ; 21 Апр. 1764 г. произведенъ въ сержанты, 1 Мая того же года пожалованъ кавалергардомъ и чиномъ поручика, съ зачисленіемъ въ списки Новгородскаго пѣх. полка, а затѣмъ С.-Петербургскаго пѣх. полка, въ 1770 г. произведенъ въ капитаны; 23 Октября 1773 г. выпущенъ изъ корпуса для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ колл. ассессора. Въ 1774 г. поступилъ въ Главную дворцовую канцелярію, откуда командированъ въ дворцовыя волости Казанской губ. для набора рекрутъ противъ Пугачева. Затѣмъ занималъ мѣсто экзекутора въ той же канцеляріи. Въ 1796 г. Елагинъ управлялъ С.-Петербургскимъ штатнымъ казначействомъ въ чинѣ дѣйств. статскаго совѣтника. У него было 99 душъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ при с. Макарьинѣ [1]).

———×———

Венедиктъ Родіоновичъ Жемайловъ, изъ дворянъ, сынъ неслужившаго «за косноязычіемъ» Тульскаго помѣщика Родіона Степановича, началъ службу рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку въ 1759 году; 1 Мая 1764 г. «взятъ, съ чиномъ отъ арміи подпоручика, въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды», съ зачисленіемъ въ списки 1 Московскаго пѣх. полка, а въ 1767 г. Астраханскаго карабинернаго. Въ 1770 г. произведенъ въ поручики, въ 1771 г. въ капитаны. Въ Октябрѣ 1772 г. Жемайловъ подалъ прошеніе, въ которомъ писалъ: «Нынѣ я по слабости моего здоровья болѣе полевой воинской службы продолжать нахожу себя не въ силахъ, а при штатныхъ городовыхъ ротахъ, поелику силъ моихъ доставать будетъ, продолжать еще въ состояніи», и просилъ наградить его чиномъ и назначить, «дабы по увольненіи не могъ быть безъ пропитанія и чрезъ то претерпѣть въ сожитіи крайней нужды», въ Казань, въ городовую команду, «хотя на капитанскую вакансію». 7 Декабря 1772 г. Жемайловъ былъ отставленъ отъ полевой службы, съ чиномъ сек.-майора, и опредѣленъ въ Казань, въ городовую роту на мѣсто кап. Лузгина. Въ 1795 г. Жемайловъ, въ чинѣ колл. ассессора, былъ городничимъ въ г. Слободскомъ, а 26 Марта 1796 года отъ этой должности уволенъ. У него въ 1770 г. было въ Тульскомъ у., въ д. Ульяновѣ, 30 душъ [1]).

———×———

Яковъ Митрофановичъ Жилинскій, изъ дворянъ; въ 1762 г. поступилъ въ лб.-гв. Конный полкъ рейтаромъ; 23 Ноября того же года произведенъ въ капралы; 1 Мая 1764 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ производствомъ въ прапорщики; въ 1770 г. произведенъ въ поручики; 29 Октября 1773 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ капитаны и опредѣленіемъ въ городовыя штатныя воинскія команды «по слабости здоровья». За неимѣніемъ вакансій въ Бѣлогородской губерніи въ штатныхъ командахъ, Жилинскій былъ назначенъ сверхъ штата въ г. Орелъ, но 8 Апр. 1874 г. Военн. Коллегія предписала назначить ему жалованье, до открытія вакансій въ г. Орлѣ, съ опредѣленіемъ его на должность офицера «для земскихъ посылокъ», «по недостаточному его содержанію». У Жилинскаго было 15 душъ крестьянъ въ Бѣльскомъ у., при с. Ашаровѣ [2]).

———×———

Димитрій Алексѣевичъ Колюбакинъ, изъ дворянъ, началъ службу во флотѣ въ 1746 г., а въ 1759 г. былъ назначенъ комиссаромъ къ Московской Адмиралтейской парусной фабрикѣ. 1 Мая 1764 г. взятъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ подпоручики; въ 1765 г. произведенъ въ поручики, въ 1768 г. въ капитаны. Въ Ноябрѣ 1770 г. Колюбакинъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ военной службы, «по слабости здоровья и частымъ припадкамъ», и опредѣленіи «по его недостатку» къ статскимъ дѣламъ «въ учрежденныя подъ вѣдомствомъ Коллегіи Экономіи экономическія правленія». 20 Мая 1771 г. уволенъ съ награжденіемъ чиномъ колл. ассессора, а 5 Августа назначенъ воеводскимъ товарищемъ въ г. Романовъ. Въ 1770 году за Колюбакинымъ числилось въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ с. Коростинѣ 30 душъ [3]).

———×———

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; св. 3, № 190; св. 6, дд. 59 и 94; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 125/582, лл. 230 и 233; кн. 889, л. 32/61; Моск. отд. арх. Двора, оп. 295, д. 12, л. 15.

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 556, л. 369; кн. 889, л. 183; Леф. арх., оп. 30, св. 231, д. 599; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 11, д. 76; св. 73, за 1770 г.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; оп. 28, св. 601, д. 3712; оп. 30, св. 233, д. 667.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 562, л. 899.

Иванъ (Христіанъ) Ивановичъ Кронъ, 1746—, изъ Лифляндскихъ дворянъ, родился въ Петербургѣ и 13 лѣтъ былъ принятъ въ Сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ, откуда въ 1764 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Углицкій пѣх. полкъ, при чемъ отъ корпуса получилъ слѣдующую аттестацію: «Во французскомъ правописаніи—нарочито, въ россійскомъ языкѣ—очень посредственно, во французскомъ языкѣ—въ началѣ, въ нѣмецкомъ штилѣ—нарочито, въ рисованіи—нарочито, въ геометріи до тройнаго правила—слабо, въ географіи четыре карты—посредственно, въ исторіи до 9 вѣка—нарочито, танцуетъ минуэтъ, въ верховой ѣздѣ—начало». 1 Мая 1764 г. Кронъ былъ пожалованъ въ кавалергарды; въ 1769 г., произведенъ въ подпоручики, въ 1771 г.—въ поручики, съ зачисленіемъ въ Суздальскій пѣх. полкъ. Произведенный 1 Января 1774 г. въ капитаны, Кронъ, 1 Мая того же года, былъ «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса въ Нашебургскій пѣх. полкъ. Въ томъ же году изъ этого полка переведенъ сначала въ Сибирскій карабинерный, а затѣмъ въ Кіевскій пѣхотный. Въ 1778 г. Кронъ былъ переведенъ въ Ревельскій гарнизонъ, съ производствомъ въ сек.-майоры, а въ 1796 г. произведенъ въ майоры. Кронъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ, былъ въ Молдавіи и Валахіи, за Дунаемъ и въ походѣ въ Польшу въ 1791 г. 4 Октября 1797 г. Кронъ былъ уволенъ отъ службы, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе [1]).

Алексѣй Ильичъ Ксиландеръ, изъ дворянъ, съ 1758 г. «находился въ Межевой канцеляріи титулярнымъ, а потомъ коллегіи юнкеромъ». 1-го Мая 1764 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ съ производствомъ въ прапорщики и проходилъ чинами до капитана, которымъ былъ пожалованъ 20 Сентября 1771 г. Въ 1772 г. Ксиландеръ подалъ прошеніе «объ опредѣленіи въ штатскую службу за слабостію здоровья». 2 Ноября того же года Сенатъ опредѣлилъ: «Капитана и кавалергарда Ксиландера для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ числить съ прочими при герольдіи и, когда вакансія будетъ, тогда, по разсмотрѣнію г. герольдмейстера, представить Пр. Сенату въ кандидаты, а за добропорядочную его службу дать ему чинъ коллежскаго ассессора». «Въ походахъ не бывалъ, по россійски читать и писать умѣлъ». Ксиландеръ былъ позднѣе надв. совѣтникомъ и умеръ около 1798 г. По крайней мѣрѣ въ этомъ году Сенатомъ вызывались наслѣдники по поводу бывшей у Ксиландера тяжбы изъ-за Коломенскаго имѣнія съ г.-л. Наумовымъ. Ксиландеръ былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей, Александра (кавалергарда) и Алексѣя, и трехъ дочерей [1]).

1) Леф. арх., оп. 120, св. 13; св. 73, за 1770 г., Форм. сп. 1797 г., кн. 163.

Князь Александръ Ивановичъ Кудашевъ, изъ дворянъ Темниковскаго уѣзда (с. Рождествено), началъ службу въ 1761 г. солдатомъ въ Преображенскомъ полку; 1 Мая 1764 года изъ каптенармусовъ этого полка пожалованъ въ подпоручики и въ кавалергарды, затѣмъ произведенъ въ поручики, съ зачисленіемъ въ списки Сергіевскаго драг. полка. Въ Августѣ 1768 г. Кудашевъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ военной службы и опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ. Въ прошеніи онъ писалъ: «Нынѣ я, чувствуя слабость въ моемъ здоровьѣ и частые припадки, военной службы продолжать болѣе не могу, а нахожу себя еще нѣсколько въ силахъ быть въ штатской». 10 Января 1769 г. уволенъ отъ службы и отосланъ въ Сенатъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [2]).

Николай Хрисанфовичъ Ладыгинъ, изъ дворянъ, сынъ поручика Глуховского гарн. полка, началъ службу въ арміи въ 1756 г., откуда въ 1760 г. переведенъ въ Измайловскій полкъ. Въ 1762 г. произведенъ въ капралы, въ 1764 г.—въ прапорщики, въ 1767 г., съ производствомъ въ поручики, взятъ въ кавалергарды и въ 1772 г. произведенъ въ капитаны. Въ Мартѣ 1774 г. Ладыгинъ подалъ прошеніе объ увольненіи его «за слабостью здоровья» отъ военной службы и опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ. 31 Октября 1774 г. уволенъ отъ военной службы съ переименованіемъ въ колл. ассессоры. Въ 1770 г. за отцомъ Ладыгина числилось въ Рыльскомъ уѣздѣ 35 душъ [3]).

1) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 122/570, л. 364; кн. 122/570, лл. 362, 364; Леф. арх., оп. 120, св. 11, д. 77; св. 73 за 1770 годъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 7, д. 60.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 360, лл. 990 и 1346; кн. 589, лл. 539—541.

Иванъ Васильевичъ Ланской, 1743 —, изъ дворянъ, сынъ Ржевскаго помѣщика Василія Леонтьевича, въ 1759 г. поступилъ на службу въ Измайловскій полкъ солдатомъ, въ 1761 г. капраломъ, въ 1762 г. подпрапорщикомъ, въ 1763 году каптенармусомъ, въ 1764 г. пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки Вологодскаго драг. полка; въ 1765 г. произведенъ въ поручики, а въ 1768 г. въ капитаны. Въ 1770 г., по прошенію и за болѣзнью, произведенъ въ колл. ассессоры для опредѣленія въ гражданскую службу и зачисленъ при герольдіи; въ 1775 г. опредѣленъ въ Удинскую провинцію Иркутской губ. воеводскимъ товарищемъ; въ 1779 г. въ Киренскую канцелярію воеводой; въ 1781 г. произведенъ въ надв. совѣтники; въ 1783 г. назначенъ въ Иркутскій нижній надворный судъ судьей; въ 1784 г. пожалованъ въ колл. совѣтники; въ 1785 г. назначенъ въ Совѣстный судъ Иркутской губерніи засѣдателемъ, въ 1786 г. предсѣдателемъ Якутскаго губернскаго магистрата; въ 1793 г. въ статск. совѣтники; въ 1795 г. предсѣдателемъ Колыванской уголовной палаты. 22 Окт. 1796 г. уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ за болѣзнью. 14 Мая 1798 г. вновь поступилъ на службу и назначенъ предсѣдателемъ 2-го департамента Оренбургской палаты суда и расправы. Женатъ былъ на Наталіи Федоровнѣ (фамилія неизвѣстна), дѣтей не было. За Ланскимъ числилось въ Ржево-Владимірскомъ уѣздѣ, въ с. Бѣлогородскомъ, 30 душъ [1]).

——×——

Трифонъ Никифоровичъ Лукинъ, изъ дворянъ, началъ службу гренадеромъ въ Семеновскомъ полку въ 1748 г.; 5 Мая 1762 г. былъ уволенъ въ отставку арміи подпоручикомъ; 1 Мая 1764 года Лукинъ «взятъ» въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и 1 Января 1765 г. произведенъ въ поручики, съ зачисленіемъ въ списки Билярскаго драг. полка; въ 1770 г. произведенъ въ капитаны. 21 Апрѣля 1771 года Лукинъ «пожалованъ въ отставку не въ образецъ другимъ прем.-майоромъ за его оказанныя Е. И. Величеству услуги и повелѣно производить ему по капитанскому чину полное годовое по смерть его жалованье». За Лукинымъ числилось Бѣлгородской губерніи въ Обоянскомъ уѣздѣ 25 душъ; жилъ онъ въ с. Верхнемъ-Ольшаницѣ Яблоновскаго уѣзда [2]).

——×——

Графъ Готгардъ (Готгардъ-Іоганнъ) **Астафьевичъ Мантейфель,**—1786, изъ Эстляндскихъ дворянъ, сынъ Эбергарда-Густава, началъ службу въ 1759 г. въ артиллеріи, въ 1760 г. штыкъ-юнкеромъ, въ 1763 г. подпоручикомъ въ Бомбардирскомъ полку полевой артиллеріи. 1 Мая 1764 года взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ производствомъ въ поручики.

28 Іюля 1768 г. Мантейфель подалъ прошеніе, въ которомъ писалъ: «Увидавъ, что домашнія дѣла мои требуютъ нѣкоторыхъ поправленій и чрезъ самое малое время безъ присмотру могутъ придти въ упадокъ и мнѣ необходимо потребно быть въ домѣ моемъ...», а потому просилъ «за показанными причинами въ силу указа о вольности дворянства отъ службы отставить чѣмъ В. И. В. Всемилостивѣйше соблаговолите». 10 Января 1769 г. Мантейфель былъ уволенъ въ отставку капитаномъ. Умеръ холостымъ въ Мангеймѣ 21 Октября 1786 г. [1]).

——×——

Иванъ Павловичъ Менделѣевъ, — 1811, изъ Тверскихъ дворянъ, ведущихъ свой родъ отъ выходцевъ изъ Золотой орды, былъ сыномъ арт. поручика Павла Ив. и его жены Екат. Ив., рожд. Тыртовой. Въ 1760 г. Менделѣевъ служилъ прапоршикомъ въ Астраханскомъ пѣх. полку, сверхъ комплекта, и 1 Августа 1761 г. былъ отпущенъ изъ полка въ отпускъ въ с-цо Мишково Удомельскаго погоста Новгородскаго уѣзда, гдѣ у него въ 1771 г. было 57 душъ. 1 Мая 1764 г. Менделѣевъ былъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Смоленскаго ландмилицкаго полка, въ 1765 г. произведенъ въ поручики, а въ 1771 г.—въ капитаны. 31 Марта 1772 г. уволенъ въ отставку, на свое пропитаніе сек.-майоромъ, и проживалъ «не у дѣлъ» въ с-цѣ Мишковѣ. 1 Февраля 1773 г., по предложенію ген.-прокурора кн. Вяземскаго, былъ назначенъ Витебскимъ прокуроромъ. Въ этой должности Менделѣевъ прослужилъ до 2 Марта 1778 г., когда, въ чинѣ надв. совѣтника, былъ назначенъ Полоцкимъ прокуроромъ.

19 Января 1789 г. состоялось постановленіе Сената, по предложенію ген.-прокурора кн. Вяземскаго, которымъ Менделѣевъ былъ «исключенъ изъ прокурорскаго званія» за то, что принялъ у себя въ домѣ отъ сельскихъ засѣ-

---

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 118/562, л. 898; кн. 889, л. 52; Леф. арх., оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73, за 1770 г.; Уничт. бумаги архива Сената; Лобановъ-Ростовскій, I, 303.

[2]) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 288; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 10, д. 16; св. 73, за 1770 г.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 7, д. 55; св. 73, д. 74/81; «Приказы», 1769 г., № 2; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

дателей тамошней Верхней расправы доносы на бывшаго экономіи директора Лобачева и, не представляя ихъ Намѣстническому правленію, препроводилъ къ ген.-прокурору. По изслѣдованію дѣла Бѣлгородскимъ ген.-губернаторомъ П. Б. Пассекомъ, къ которому были отосланы кн. Вяземскимъ эти доносы, они оказались ложными.

Позднѣе, въ началѣ XIX ст., Менделѣевъ былъ предсѣдателемъ 1-го департамента Минской палаты суда и расправы, а затѣмъ, выйдя въ 1807 г. въ отставку, поселился въ мѣстечкѣ Миропольѣ Волынскаго повѣта.

Менделѣевъ извѣстенъ еще тяжбой своей съ Вышневолоцкимъ помѣщикомъ поручикомъ Заостровскимъ изъ-за семьи крестьянъ, которая была увезена въ 1776 году Менделѣевымъ съ мельницы Заостровскаго и поселена въ его усадьбѣ Мишковѣ. Дѣло это, несмотря на простоту и ясность, тянулось цѣлыхъ 30 лѣтъ и окончилось ничѣмъ за смертью истца и отвѣтчика. Менделѣевъ употреблялъ всякія ухищренія, чтобы затягивать дѣло въ тогдашнихъ судахъ, не являлся на вызовы, дѣлалъ всякіе отводы, ссылался на упущенія разныхъ формальностей и старался проводить свою тяжбу чрезъ безконечное число инстанцій, кончая Пр. Сенатомъ. Въ его дѣйствіяхъ виденъ опытный судебный дѣлецъ того времени, изощрившійся въ крючкотворствѣ, при чемъ ему не чужды были и привычки тогдашняго военнаго человѣка: когда, въ Іюлѣ 1779 г., Менделѣевъ пріѣхалъ въ Мишково и объ этомъ прозналъ и заявилъ Заостровскій, уѣздный судъ послалъ указъ нижнему земскому суду «о сыскѣ и доставленіи» Менделѣева, то этотъ послѣдній не только не далъ посланному отъ суда «подписки», но «всячески его изругалъ, хотѣлъ побить и со двора согналъ».

И. П. Менделѣевъ былъ женатъ на дочери ген.-майора Аннѣ Ивановнѣ де-Жедрасъ, за которой онъ получилъ имѣніе Дягилево Могилевской губерніи. У нихъ были дѣти: дочь Елисавета (р. 20 Дек. 1779 г.), замужемъ за колл. сов. Х. Ященковымъ, и сынъ Павелъ (р. 11 Мая 1781 г.).

И. П. Менделѣевъ умеръ 25 Апрѣля 1811 г. и похороненъ въ Витебскѣ, въ каменномъ склепѣ при церкви св. Николая Чудотворца [1]).

———×———

1) М. арх. М. Ю., Пр. Сената, Общ. Собр. кн. 14/6303, л. 72; кн. 30/6319, л. 354; кн. 90/6379, лл. 41 и 42; Леф. арх., оп. 30, св. 230, д. 155 за 1892 г.; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 11, № 32; св. 73, за 1770 г. «Ист. Вѣстн.», 1891 г., XLV, 514—518; Свѣдѣнія, сообщенныя П. И. Менделѣевымъ и членомъ Твер. арх. Коммиссіи г. Вл. Плетневымъ.

Афанасій Дмитріевичъ Меньшой, изъ крестьянъ Боровского уѣзда, поступилъ на службу въ 1758 году солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1762 г. произведенъ въ капралы, а 1 Мая 1764 г. пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ прапорщика; въ 1769 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1770 г. въ поручики и въ 1772 г. въ капитаны. Въ 1775 г. Меньшой съ товарищами, Мироновымъ, Стволовымъ и Кузнецовымъ, подалъ прошеніе графу Потемкину, въ которомъ писалъ: «по усердной нашей Е. И. Величеству службѣ, взысканы мы были его сіятельствомъ гр. А. Г. Орловымъ и, по Именному указу, пожалованы въ корпусъ въ кавалергарды, гдѣ нынѣ оную продолжаемъ съ усердіемъ, а нынѣ, за слабостью нашего здоровья, просить вознамѣриваемся объ отставкѣ насъ отъ службы и потому, прибѣгая къ покровительству В. С., всенижайше просимъ: воззрите, сіятельнѣйшій графъ, на наше неимущее состояніе и пріимите тотъ на себя отеческій долгъ старанія, чтобы исходатайствовать у всеавгустѣйшей монархини монаршаго ея къ намъ милосердія, при отставкѣ, награжденія по нѣскольку людей семьи, и ежели сего не можно, то хотя денежнымъ награжденіемъ и противъ прочихъ нашей братіи премьеръ-майорами и съ пенсіономъ отставлены бъ были и въ продолженіе нашей въ отставкѣ жизни не могли бъ претерпѣвать бѣдность». 19 Января 1778 г. Меньшой былъ «уволенъ отъ всѣхъ службъ, съ награжденіемъ премьеръ-майорскаго чина». Неграмотный.

У Меньшого были (въ 1778 г.) дѣти: Григорій 13 л., Александръ 5 л. и Дмитрій 10 мѣсяцевъ [1]).

———×———

Осипъ Дмитріевичъ Мироновъ, изъ «боярскихъ людей» (крѣпостныхъ дворовыхъ), началъ службу въ 1758 г. въ Ингерманландскомъ пѣх. полку; въ томъ же году переведенъ въ Преображенскій полкъ и здѣсь произведенъ въ 1762 г. въ капралы. 1 Мая 1764 г. Мироновъ пожалованъ въ прапорщики и кавалергарды; въ 1767 г. произведенъ въ поручики и въ 1772 г. въ капитаны. 19 Января 1778 г. уволенъ «отъ всѣхъ службъ» прем.-майоромъ, съ пенсіономъ. «По-россійски читать и писать» умѣлъ. Былъ женатъ и имѣлъ дочь Евпраксію 8 лѣтъ (въ 1779 г.) [2]).

———×———

1) Леф. арх., оп. 120, св. 18 и 73; Р. Арх., 1901/XI, 429; «Ист. Кавалерг.», II, 75.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 28 и 73. — См. біогр. А. Д. Меньшого.

Алексѣй Алексѣевичъ Нарымовъ, 1726—. 25 Августа 1764 года, въ 4 часа дня, въ трактиръ на Литейной улицѣ, въ домѣ Кабинетъ-секретаря Морсочникова вошелъ сильно выпившій кавалергардъ и затѣялъ съ работникомъ трактира Ефимовымъ ссору изъ-за того, что послѣдній не пускалъ его за стойку: сначала ударилъ Ефимова «раза съ два по щекѣ и вынулъ шпагу»; когда же Ефимовъ сталъ высылать его вонъ, «шпагою кольнулъ въ брюхо» и закололъ его. Затѣмъ, оставивъ шпагу, кавалергардъ вышелъ изъ трактира и пошелъ въ казармы Преображенскаго полка. Повѣренный «отъ питейныхъ сборовъ» оберъ-директора Саввы Яковлева, Андрей Тарасовъ, бывшій въ это время въ трактирѣ, пошелъ слѣдомъ за кавалергардомъ. Дорогой Тарасовъ нѣсколько разъ догонялъ его, но тотъ отбивался. Замѣтивъ квартиру [1]), куда взошелъ кавалергардъ, и узнавъ, что его фамилія Нарымовъ, Тарасовъ отправился въ канцелярію Преображенскаго полка и доложилъ дежурному майору Берхману. Между тѣмъ сбѣжался народъ, и «по происшедшему штурму» прибѣжалъ и полицейскій офицеръ. Берхманъ приказалъ арестовать Нарымова и отправить къ шефу Кавалергардскаго корпуса гр. Гендрикову.

31 Августа 1764 года Нарымовъ по Высочайшему приказу былъ отправленъ въ Военную Коллегію для производства надъ нимъ суда.

9 Сентября 1764 года «слѣдственная коммиссія», подъ предсѣдательствомъ командира Новгородскаго карабин. полка кн. Сергѣя Волконскаго, приступила къ разбору дѣла. Изъ показаній Нарымова и свидѣтелей выяснилось слѣдующее: Алексѣй Алексѣевичъ Нарымовъ, по его словамъ, происходилъ изъ боярскихъ людей, а по справкамъ—изъ крестьянъ, 38 лѣтъ, «грамотѣ читать и писать умѣетъ». Службу началъ въ 1741 г. рекрутомъ въ Великолуцкомъ батальонѣ, въ 1748 году переведенъ въ Преображенскій полкъ солдатомъ, въ 1760 г. произведенъ въ капралы, «*а въ 1762 году, въ Іюль мѣсяцѣ, по Именному Ея Имп. Величества всемилостивѣйшему указу,* пожалованъ сержантомъ», и 1 Мая 1764 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ.

Въ день убійства Нарымовъ у себя на квартирѣ нѣсколько подпилъ съ «компанійстомъ своимъ», кавалергардомъ Савостьяномъ Малышевымъ. Потомъ отправился съ другимъ кавалергардомъ Афанасіемъ Меньшимъ, также имѣвшимъ квартиру въ Преображенскихъ свѣтлицахъ, къ «коммиссару» Кавалергардскаго корпуса Ивану Захарову за квартирными деньгами, «и у него», показывалъ на судѣ Нарымовъ, «былъ нѣсколько я пьянъ, потому жъ подпили». Отъ коммиссара Нарымовъ, уже одинъ, зашелъ къ фурьеру Преображенскаго полка Петру Евсюкову «и у него напился весьма пьянъ, такъ что чувствія не имѣлъ». Въ такомъ видѣ онъ зашелъ въ трактиръ, «знатно для питья». «Что въ ономъ дѣлалъ, и работника, котораго какъ зовутъ—не знаю, по какой причинѣ закололъ и кѣмъ отъ меня шпага моя отобрана, того всего, за безмѣрнымъ пьянствомъ, не помню, кромѣ того, что дѣйствительно онаго работника закололъ я».

18 Сентября судъ постановилъ: «Хотя... Нарымовъ за учиненное имъ смертное убійство... подлежалъ бы смертной казни, но какъ изъ обстоятельства дѣла видно, что онъ то учинилъ дѣйствительно не по другой какой умышленной злости или прежде бывшей враждѣ, а единственно отъ пребезмѣрнаго пьянства, какъ бы уже въ безпамятствѣ, можетъ какъ за кое-либо отъ того работника огорчительное ему слово» и потому судъ, принявъ во вниманіе 23 года «безпорочной» службы, полагалъ: «Нарымова, отобравъ патенты, лиша чиновъ... прогнать шпицрутенъ черезъ 1000 человѣкъ 12 разъ и, написавъ въ рядовые, опредѣлить для церковнаго покаянія на родъ подначальный». Что же до взысканія съ Нарымова крестьянина съ семействомъ въ возмѣщеніе государственной волости (Олонецкаго погоста, д. Болшаковой), то «такъ какъ онъ, Нарымовъ, человѣкъ безпомѣстный и за собою ни одной души не имѣетъ, то объ ономъ и о всемъ вышеписанномъ наиболѣе предается въ главное разсмотрѣніе Гос. Военной Коллегіи».

29 Сентября Нарымовъ обратился съ «своеручнымъ» письмомъ къ гр. Гендрикову: «Сіятельнѣйшій графъ, высокомилосердый Государь и отецъ, графъ Иванъ Симоновичъ! Чувствуя вашу высокую милость ко всѣмъ бѣднымъ, тожъ и я, бѣдный, возымѣлъ смѣлость вашего высографскаго сіятельства просить: помилуй, батюшка, сдѣлать со мной милость, по дѣлу моему доложить Милосердной Государынѣ, чтобъ меня постричь въ монастырь въ Москвѣ, въ Даниловъ, въ монахи, за что я, бѣдный, долженъ за ваше высографское сіятельство вѣчно Богу молить».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Гендрикова 30 Сентября Императрица положила резолюцію: «*Лиша его всѣхъ чиновъ, сослать подъ началъ на церковное покаяніе въ монастырь*».

Приказомъ по Кавалергардскому корпусу отъ 5 Декабря Нарымовъ исключенъ изъ списковъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ (16 Іюня

[1]) Нарымовъ продолжалъ квартировать въ солдатскихъ свѣтлицахъ Преображенскаго полка.

1765 г.) Императрица помиловала Нарымова, и онъ былъ присланъ изъ монастыря въ Военную Коллегію, которая представила всеподданнѣйшій докладъ объ опредѣленіи его въ Бѣлогородскій гарнизонъ поручикомъ. 25 Августа 1765 г. Императрица «конфирмировала» этотъ докладъ [1]).

—— × ——

Михаилъ Автономовичъ Норовъ, 1742 — 1771 г., младшій братъ кавалергарда Василія Норова, началъ службу кадетомъ въ 1757 г.; въ 1762 г. произведенъ въ «гефрейторы», въ 1763 г. въ капралы, въ 1764 г. въ прапорщики; 1 Мая того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ производствомъ въ подпоручики. 17 Августа 1766 г., по прошенію, выпущенъ въ Борисоглѣбскій драг. полкъ для совмѣстной службы съ братомъ своимъ, подполк. Дмитріемъ Норовымъ, бывшимъ позднѣе ген.-поручикомъ и правителемъ Харьковскаго намѣстничества (1780 — 1788 гг.). 1 Января 1767 г. произ-

Осада Бендеръ въ 1770 г.

веденъ въ поручики. Въ походахъ былъ: въ 1769 г. «въ Турціи при Бендерской, а 1770 г. при Очаковской экспедиціяхъ» [2]).

——×——

1) Леф. арх., оп. 120, св. 3, д. 138; св. 1, д. 1/7, лл. 71 и 72; Приказъ по Кавал. корпусу 5 Декабря 1764 г.; Сен. арх., кн. 13/5962, л. 545; «Ист. кавалерг.», II, 78—80.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; оп. 214, кн. 94; кн. 106.

Степанъ Феодосіевичъ Сарочинскій, изъ Смоленскихъ дворянъ, началъ службу рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку, въ томъ же году произведенъ въ капралы; въ 1764 году, 1 Мая, взятъ въ кавалергарды, съ чиномъ прапорщика и съ зачисленіемъ въ Невскій мушк. полкъ; въ 1767 г. перечисленъ въ Кіевскій пѣх. полкъ. Въ 1768 г. Сарочинскій произведенъ въ поручики, съ зачисленіемъ въ Астраханскій пѣх. полкъ; въ 1789 году исправлялъ должность коммиссара корпуса и 1 Января 1772 г.—въ капитаны. Въ Январѣ 1773 года Сарочинскій подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку «по совершенной слабости здоровья», и 11 Января былъ «отставленъ на его собственное пропитаніе», съ чиномъ сек.-майора. Въ 1770 г. за Сарочинскимъ числилось въ Дорогобужскомъ и Вяземскомъ (с. Аксинино) уѣздахъ 676 душъ [1]).

——×——

Андрей Иларіоновичъ Стволовъ, 1731 —, изъ крестьянъ Сибирскаго уѣзда, неграмотный, возведенъ въ дворянское достоинство Императрицей Екатериной II. Храповицкій въ своемъ дневникѣ отмѣтилъ слѣдующій разговоръ съ Императрицей о Стволовѣ по поводу уличенія его сына Алексѣя «въ разныхъ кражахъ»: «Стволовъ, гренадеръ Преображенскій, на уговоръ гр. А. Г. Орлова отвѣчалъ: «Не видавъ отъ меня знака, ни къ чему не приступитъ». Условились, что какъ жила я въ Лѣтнемъ дворцѣ, то бы, увидя его въ саду, дать ему руку. У меня руку всѣ цѣловали. Онъ стоялъ въ аллеѣ у мосту, и какъ скоро поравнявшись съ нимъ, дала ему руку, то поцѣловавъ, полились у него въ три ручья слезы, и я, оторопѣвъ, отошла. Согласныхъ было въ каждомъ полку 99. Стволовъ возведенъ въ дворянское достоинство, былъ въ кавалергардахъ и отставленъ съ пенсіей».

Стволовъ началъ службу въ Преображенскомъ полку въ 1750 г., въ 1762 г. произведенъ въ капралы, въ 1764 году — въ фурьеры; 1 Мая того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ подпоручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Вятскаго караб. полка; въ 1768 г. произведенъ въ поручики, въ 1772 г. — въ капитаны, а 19 Января 1778 года уволенъ отъ службы прем.-майоромъ, «съ произвожденіемъ пенсіи получаемаго нынѣ жалованья изъ доходовъ Коллегіи Экономіи». Сынъ Ство-

1) Леф. арх., оп. 30, св. 231, д. 2; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 8, № 42; св. 73.

лова, Алексѣй, въ концѣ 1788 г. имѣлъ чинъ поручика [1]).

——×——

Федоръ Клементьевичъ Томашевскій, 1741—, изъ Смоленскихъ дворянъ, поступилъ въ 1761 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1762 г. произведенъ въ капралы; 1 Мая 1764 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика и съ зачисленіемъ въ списки Ревельскаго драг. полка; въ 1767 г. произведенъ въ поручики, въ 1771 г. — въ капитаны и въ томъ же году 21 Апрѣля, «за головною болѣзнью и приключающимся обморокомъ», выпущенъ изъ корпуса и опредѣленъ въ Смоленскую штатную роту. Въ 1779 г. Томашевскій подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку «за болѣзнію... по силѣ состоявшагося о вольности дворянства указа» и былъ 28 Окт. уволенъ сек.-майоромъ «на собственномъ пропитаніи». Въ 1791 г. Томашевскій показанъ надв. совѣтникомъ и предсѣдателемъ Харьковской верхней расправы; въ чинѣ надворнаго совѣтника съ 31 Декабря 1791 г. У Томашевскаго было въ 1770 г. 38 душъ въ Смоленскомъ уѣздѣ (д. Галышачи), а въ 1791 г.—20 душъ въ Порѣчьской округѣ, при с. Синьковѣ [2]).

——×——

Владиміръ фонъ-Тейхеръ, 1741 — 1764, «изъ Лифляндскаго шляхетства, таковъ не имѣетъ», началъ службу 4 Октября 1760 г. въ 1-мъ Московскомъ пѣх. полку сержантомъ, откуда по приказу Великаго Князя Петра Ѳеодоровича опредѣленъ 7 Октября того же года въ Сухопутный кад. корпусъ кадетомъ; въ 1761 г. каптенармусомъ, 7 Марта 1762 г. фельдфебелемъ. 20 Апрѣля 1764 г. выпущенъ въ армію поручикомъ, а 1 Мая 1764 года изъ армейскихъ подпоручиковъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ, съ зачисленіемъ въ списки Рижскаго караб. полка. Тейхеръ вскорѣ заболѣлъ и во время Высочайшаго путешествія «отставленъ былъ отъ команды въ г. Ревелѣ», гдѣ 6 Іюля умеръ [3]).

——×——

Князь Михаилъ Александровичъ Ухтомскій, 1744—, сынъ подполковника Кіевскаго гарнизона кн. Александра Ухтомскаго, поступилъ въ службу 17 Января 1759 г. въ Измайловскій полкъ, гдѣ проходилъ чинами до сержанта; 1 Мая 1764 г. пожалованъ арміи поручикомъ и кавалергардомъ; въ 1766 г. зачисленъ для производства во 2-ой Гренадерскій полкъ. Въ 1767 г., «по присылкѣ изъ Кавалергардскаго корпуса», кн. Ухтомскій былъ отпущенъ «въ домъ» на срокъ по 1-е Мая того года, «а по прошествіи того термина велѣно ему было явиться при командѣ». Ухтомскій изъ отпуска въ срокъ не явился и лишь 5-го Іюля былъ доставленъ полицейскою командою, подъ карауломъ, въ Военную Контору по обвиненію его солдатомъ Измайловскаго полка Жуковымъ въ увозѣ жены его, Прасковьи Жуковой. Кн. Ухтомскій былъ отданъ подъ судъ и во время слѣдствія содержался подъ арестомъ, нѣкоторое время даже въ крѣпости. По произведенному слѣдствію, князь Ухтомскій, сверхъ «увоза чужой женки», оказался виновнымъ еще по слѣдующимъ пяти пунктамъ: 1) держалъ у себя бѣглыхъ людей; 2) подговаривалъ бѣглыхъ на кражу и ворованныя вещи укрывалъ и въ свою пользу продавалъ; 3) писалъ за деньги фальшивыя отпускныя; 4) подъ ложными именами продавалъ и сдавалъ въ рекруты не принадлежащихъ ему крестьянъ, и 5) будучи въ крѣпости, подъ карауломъ, игралъ съ арестантами въ карты «въ запретительную игру». Во всѣхъ этихъ преступленіяхъ князь Ухтомскій, послѣ долгихъ запирательствъ, повинился. Производившійся при полевой командѣ 2-го Гренадерскаго полка кригсрехтъ, 27 Августа 1768 г., опредѣлилъ: Ухтомскому, «отобравъ патенты, лиша всѣхъ чиновъ и исключа изъ числа честнаго общества, учинить смертную казнь, отсѣчь голову». При докладѣ дѣла въ Военной Коллегіи, члены ея, ген.-поручикъ Бибиковъ и ген.-аншефъ кн. Волконскій, полагали: «лишить кн. Ухтомскаго всѣхъ чиновъ и дворянскаго достоинства и написать вѣчно въ Сибирскій гарнизонъ въ солдаты». По окончательному приговору постановлено: «поручика князя Ухтомскаго, отобравъ патенты, лиша всѣхъ чиновъ и выключа изъ службы и изъ числа честнаго общества, отослать въ Сибирь на поселеніе, а недвижимое его имѣніе отдать наслѣдникамъ, кому по законамъ слѣдуетъ».

Имѣнья Ухтомскаго были незначительны: за отцомъ его было показано въ Вологодскомъ и Галицкомъ уѣздахъ 60 душъ и за нимъ — доставшихся ему послѣ покойной матери — 20 душъ въ дер. Знаменкѣ Унженскаго уѣзда.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 18, № 1; св. 73, № 74/81; Дневникъ Храповицкаго, изд. 1874 г., стр. 222; Р. Арх., 1880, II, 150; 1901, XI, 429; см. біогр. *А. Д. Меньшого.*

[2]) Леф. арх., оп. 28/82, св. 606, № 8664; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., кн. 889, л. 135.

[3]) Леф. арх., кн. опред. В. Колл., Май 1764 г., оп. 9, св. 488; оп. 50, кн. 202, д. 536; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

Прибывъ 6 Іюля 1770 г. въ Тобольскъ, Ухтомскій, «въ разсужденіи годности и молодости лѣтъ», губернаторомъ Чичеринымъ былъ опредѣленъ въ штатную губернскую роту; въ томъ же году произведенъ сержантомъ и продолжалъ службу по 1783 г. Затѣмъ, по собственной просьбѣ, Ухтомскій былъ переведенъ на Иртышскую линію въ полевую службу въ Семипалатинскій баталіонъ. Командовавшій Иртышской линіей ген.-поручикъ Огаревъ представилъ въ 1784 г., въ Военную Коллегію рапортъ о награжденіи Ухтомскаго «по слабости здоровья» офицерскимъ чиномъ и переводѣ въ Томскій гарн. баталіонъ, но «за пороками» Ухтомскій былъ переведенъ, въ 1785 г., безъ награжденія, и служилъ по 1798 г., а по открытіи Тобольскаго намѣстничества исправлялъ въ Томскѣ должность частнаго пристава «со всевозможнымъ раченіемъ». Въ 1798 г. «по старости лѣтъ и слабости здоровья» ген.-майоромъ Сибирской инспекціи кн. Горчаковымъ, Ухтомскій былъ «отставленъ» отъ воинской службы на свое пропитаніе, въ чинѣ унтеръ-офицера, но Томскимъ комендантомъ ген.-майоромъ Пановымъ опредѣленъ былъ вторично къ исправленію должности частнаго пристава, въ которой и находился по 1804 г.

15 Іюня 1805 года Ухтомскій подалъ на Высочайшее имя прошеніе о дозволеніи вернуться въ Россію. «Нѣтъ мѣста извиненію», пишетъ онъ, спустя годъ: «Преступленіе явно, раскаяніе чистосердечно, воспоминаніе о содѣянныхъ поразительно. Но, Великій Государь! виждь грѣхъ мой!! Неразмысленность моя, содружество развращенныхъ, примѣры соблазнительные вовлекли меня въ сѣти гибели... Если законы, начертанные десницею В. И. Величества опредѣляютъ истинно-кающимся грѣшникамъ благотворенія, что довольно въ цѣломъ свѣтѣ и чрезъ многократные опыты свѣдомо, то и я, удрученный старостью и болѣзньми, лишенный отечества за содѣянное мною преступленіе и тридцать седмь уже лѣтъ сосланный въ дальнѣйшіе края Сибири, оными руководствуясь, дерзаю, Всемилостивѣйшій Государь, припасть къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашимъ! Дерзаю молить благость безпрекладную въ дарованіи мнѣ прежде бытнаго моего состоянія— будежь таковаго не удостоюсь — то хотя о возвращеніи меня въ мое отечество, гдѣ бы я могъ послѣдніе дни при шестидесятилѣтней старости несчастной жизни моей скончать въ виду моихъ единокровныхъ и прахъ свой соединить съ прахомъ своихъ предковъ».

22 Августа 1806 г. Сенатъ получилъ указъ, что «бывшему поручику князю Михаилу Ухтомскому Государь Императоръ Всемилостивѣйше дозволяетъ, такъ какъ онъ потомъ вновь опредѣленъ былъ въ службу и дослужился до сержантскаго чина, возвратиться на прежнее жилище къ родственникамъ» [1]).

Егоръ Егоровичъ фонъ-Бухгольцъ, 1739—, «изъ дворянъ Мекленбургской націи, уроженецъ Лифляндіи, лютеранскаго закона», въ 1763 г. поступилъ изъ поручиковъ Голштинской службы подпоручикомъ въ 1-й Гренадерскій полкъ; въ 1764 году пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Московскаго караб. полка; въ 1765 г. произведенъ въ поручики, въ 1768 г. — въ ротмистры. Бухгольцъ сопровождалъ въ 1768 году гр. А. Г. Орлова за границу. Въ 1770 году Бухгольцъ произведенъ за отличіе противъ непріятеля въ сек.-майоры и переведенъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ. Въ 1774 г. отставленъ по болѣзни отъ службы прем.-майоромъ на собственное пропитаніе. Въ этомъ же году Бухгольцъ, «получивъ отъ оныхъ болѣзней свободу», просилъ объ опредѣленіи его въ службу и былъ назначенъ ассессоромъ въ Юстицъ-Коллегію; въ 1779 г. произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1783 г. назначенъ совѣтникомъ въ Рижскую казенную палату, въ 1786 г. произведенъ въ колл. совѣтники, въ 1796 году — въ статскіе совѣтники. Бухгольцъ участвовалъ въ Турецкихъ походахъ 1770, 1771 и 1772 гг. и въ Польскомъ 1773 г.

У Бухгольца было въ 1798 г. девять дочерей: Елисавета-Георгія (15 л.), Анна-Элеонора (14 л.), Наталія-Аврора (13 л.), Эмилія-Екатерина (12 л.), Софія-Терезія (10 л.), Доротея-Луиза (9 л.), Марія-Леопольдина (6 л.) и Аугуста (2 л.) [2]).

Григорій Афанасьевичъ Тугариновъ, 1740—, изъ подъяческихъ дѣтей подселка села Шестопалова Курскаго у., 10 лѣтъ отъ роду поступилъ въ Курскую провинціальную канцелярію для обученія приказному дѣлу; въ 1757 г. началась его дѣйствительная служба. Именнымъ указомъ 29 Мая 1764 г., по докладу гр. Гендрикова, Тугариновъ, состоявшій «канцеляристомъ при дежурствѣ ген.-адъютанта графа Орлова», былъ произведенъ въ под-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 5, д. 77; св. 4, 82; Сен. арх., 1806 г., № 5739; № 6823; «Ист. Кавалерг.», II, 81.

2) Леф. арх., оп. 30, св. 234, д. 117, л. 2; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73, д. 74/81; «Приказы», 1768 г., № 5; Сен. арх., Форм. сп. 1798 г., № 49, л. 4; М. арх. М. Ю., кн. 588, л. 397; кн. 881, л. 256; кн. 889, л. 89; кн. 891, л. 347.

поручики и опредѣленъ писаремъ въ Кавалергардскій корпусъ, въ 1765 г. произведенъ въ поручики, въ 1770 г.—въ капитаны. 22 Декабря 1772 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ прем.-майора для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Въ 1770 г. у Тугаринова было въ Курскомъ у. 8 душъ [1]).

Алексѣй Тихоновичъ Кузнецовъ, изъ крестьянъ Владимірскаго уѣзда, взятъ на службу въ 1741 году рядовымъ въ Суздальскій пѣх. полкъ, въ 1752 г. въ Преображенскій полкъ солдатомъ, въ 1762 г. капраломъ; 1 Іюня 1764 г. пожалованъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ прапорщики, въ 1767 г. въ поручики, а въ 1772 г. въ капитаны. 19 Января 1778 г. уволенъ въ отставку прем.-майоромъ, съ пенсіономъ [2]).

Дмитрій Васильевичъ Арсеньевъ, 1728—, изъ дворянъ Алексинскаго уѣзда, былъ сынъ бригадира Василія Еремѣевича (р. 1690 г.).

Арсеньевъ записанъ былъ въ службу въ 1736 г. и «происходилъ какъ унтеръ-, такъ и оберъ-офицерскими чинами по линіи», а въ 1747 г. пожалованъ изъ аудиторовъ Архангелогородскаго пѣх. полка въ гренадеры Лейбъ-Компаніи, «такъ какъ», по словамъ Болотова, «высокій ростъ его и красивый станъ полюбились при дворѣ». Въ 1758 г. онъ произведенъ въ капитаны и назначенъ вице-капраломъ. Въ 1762 г., при раскассированіи Лейбъ-Компаніи, отставленъ былъ сек.-майоромъ; «при воспріятіи» престола Императрицею Екатериною II по собственному «усердному желанію вступилъ въ службу секундъ-майоромъ и былъ на ординарціи при Е. И. Величествѣ, почему пожалованъ премьеръ-майоромъ и подполковникомъ», а 11 Іюня 1764 г., вслѣдствіе «конфирмаціи на поднесенный отъ Кавалергардскаго корпуса докладъ, пожалованъ изъ ординарцевъ и подполковниковъ полковникомъ и вахмистромъ Кавалергардскаго корпуса». 25 Сентября 1771 г. Арсеньевъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ Сентябрѣ 1777 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ: «нынѣ отъ умножающихся во мнѣ болѣзненныхъ припадковъ, въ головѣ чрезвычайной боли, осмѣливаюсь просить, дабы за слабостью моего здоровья отъ военной и статской службъ уволить и по недостатку моему за безпорочную тридцатилѣтнюю службу пожаловать пенсіонъ». Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 12 Сентября 1777 г., онъ отъ всѣхъ дѣлъ уволенъ «съ произвожденіемъ по смерть нынѣшняго его жалованья изъ доходовъ Коллегіи Экономіи». Остальную часть жизни Арсеньевъ провелъ въ своемъ имѣніи въ Тульской губерніи. Здѣсь онъ занимался хозяйствомъ, водилъ своего родственника, Болотова, по полямъ до изнеможенія и утомлялъ его разсказами о хозяйствѣ и жизни своихъ крестьянъ. Этого послѣдняго болѣе интересовали «многія достопамятныя бумаги и секретныя инструкціи, съ каковыми посыланъ онъ былъ отъ Императрицы въ разныя мѣста для изслѣдованія истины, подписанныя самой Императрицею», которыя ему показывалъ этотъ «славный великанъ» и «извѣстный всей Россіи по высокому и великому своему росту» — Арсеньевъ.

Съ 1781 по 1783 годъ Арсеньевъ былъ Тульскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Скончался въ отставкѣ. Былъ женатъ на Прасковьѣ Андреевнѣ (фамилія неизвѣстна) и имѣлъ двухъ дочерей: 1) Евдокію, за бригадиромъ Е. Л. Цуриковымъ, орловскимъ губ. предв. дворянства съ 1788 по 1800 г. и 2) Анну, за княземъ А. А. Черкасскимъ, и трехъ сыновей: 1) Николая († 1796 г.), ген.-майоръ, жен. на В. И. Ушаковой; 2) Василія (р. 1755, † 1835 г.), ген.-майоръ, жен. на Е. А. Самойловой; 3) Александра (р. 1766, † 1819 г.), ген.-майоръ, жен. на Е. Г. Бибиковой [1]).

Николай Михайловичъ Городчиковъ, 1741—, изъ дворянъ, службу началъ въ 1754 г. титулярнымъ юнкеромъ; въ 1760 г. переведенъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ томъ же году капраломъ, въ 1763 г. фурьеромъ; 17 Іюня 1764 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика и съ зачисленіемъ въ списки Ростовскаго караб. полка; 22 Янв. 1769 г. выпущенъ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, л. 61; св. 73, за 1770 г.; оп. 30, св. 231, д. 680; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 424, л. 832; кн. 521, л. 439.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 18, за 1779 г.; св. 73, за 1770 г.—См. біогр. А. Д. Меньшого.

1) Леф. арх., оп. 120, кн. 37; кн. 40; св. 73, № 74/81; кн. 141; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 170, л. 7; кн. 214, л. 700; «Сен. Арх.», VII, 644; Зап. Болотова, I, 63; III, 722, 820, 1107; IV, 886; Карабановъ, Р. Стар., 1871/X, 40; Долгоруковъ, IV, 249—251; Свѣдѣнія, сообщенныя В. С. Арсеньевымъ.

изъ корпуса въ Ингерманландскій полкъ и въ 1770 г. произведенъ въ поручики. Былъ «испомѣщенъ» въ с-цѣ Матвѣйцовѣ Рузскаго уѣзда [1]).

—×—

Никита Львовичъ Дедевшинъ, 1730—, изъ дворянъ, службу началъ въ морскомъ флотѣ 10 Декабря 1749 г. и «происходилъ унтеръ-офицерскими чинами по линіи». 19 Іюля 1755 г. онъ былъ произведенъ капраломъ, 1 Января 1756 г. сержантомъ, 21 Мая 1759 г. подпоручикомъ. «Во время продолженія службы, съ 1753 г. по 1764 г., всякое время находился на морѣ, въ кампаніяхъ на разныхъ корабляхъ, съ которыхъ неоднократно высаживанъ въ десантіи противъ непріятеля и былъ въ дѣйствительныхъ баталіяхъ подъ городомъ Колбергомъ» въ 1760 и 1761 гг. По Высочайшему повелѣнію Дедевшинъ былъ «взятъ» 28 Іюня 1764 г. въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки Астраханскаго драг. полка, и «по доставшимся линіямъ» произведенъ въ 1764 г. поручикомъ, а въ 1769 г.— капитаномъ.

«По-Россійски читать и писать» умѣлъ «и сверхъ того арифметики и геометріи по части». Въ 1764 г. у Дедевшина былъ сынъ Григорій 3 лѣтъ.

Въ Сентябрѣ 1770 г. Дедевшинъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе: «А нынѣ я, именованный», просилъ Дедевшинъ, «чувствую въ головѣ великую боль и шумъ, отъ котораго нынѣ лѣвымъ ухомъ мало слышу, а въ ногахъ отъ прежде бывшаго шкарбута ломъ, и за тѣмъ военной В. И. Вел-ва службы продолжать не въ силахъ, а при статскихъ дѣлахъ еще быть могу». Дедевшинъ просилъ «за безпорочную 22-лѣтнюю» службу, «такожъ и за слабостью отъ припадковъ здоровья отъ воинской службы отставить, съ награжденіемъ чина, а для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, куда надлежитъ, отослать». 20 Мая 1771 года, по резолюціи Пр. Сената, Дедевшинъ произведенъ въ чинъ колл. ассессора и зачисленъ при Герольдіи для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Въ Іюнѣ 1771 г. онъ просилъ годового отпуска въ Пошехонскій уѣздъ, что и было ему разрѣшено.

Дедевшинъ имѣлъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Вольской волости, въ с-цѣ Меньшемъ-Сырневѣ 28 душъ крестьянъ [2]).

—×—

1) Леф. арх., оп. 120, св. 3, № 190; св. 6, дд. 59 и 94; св. 73, д. 74/81; оп. 10, св. 530, д. 7936.

2) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 118/562, лл. 900, 913 и 916; кн. 512, л. 832; Леф. арх., оп. 120; оп. 6, дд. 59 и 94; св. 73, за 1770 г.

Анисимъ Денисовичъ Ушаковъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1753 году въ арміи солдатомъ; въ 1754 г. произведенъ въ капралы, въ 1754 г. — въ каптенармусы, въ 1756 г. — въ сержанты. Въ 1757 году Ушаковъ произведенъ въ прапорщики, въ 1760 году назначенъ адъютантомъ «подпоручичья ранга». 1 Мая 1762 г. Ушаковъ былъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Сибирскій караб. полкъ, а въ 1769 г. произведенъ въ капитаны.

Въ 1770 г. Ушаковъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, а 17 Іюня 1771 г. «отставленъ отъ службы сек.-майоромъ, съ пенсіономъ», въ размѣрѣ половиннаго капитанскаго жалованья. За Ушаковымъ числилось въ 1770 г. въ Устюжнѣ-Желѣзопольской, въ с-цѣ Островѣ 20 душъ.

Ушаковъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ (съ 1757 по 1762 г.), при чемъ находился въ сраженіяхъ при Эгерсдорфѣ, Цорндорфѣ и «при зажиганіи» г. Кюстрина, гдѣ «былъ *раненъ* въ правую ногу оружейною пулею» [1]).

—×—

Михаилъ Афанасьевичъ Долгово-Сабуровъ, 1736—, сынъ колл. ассессора Афанасія Лазаревича, началъ службу въ арміи въ 1750 г.;

Фридрихъ II подъ Кунерсдорфомъ.

въ томъ же году произведенъ въ капралы и каптенармусы; въ 1751 г. въ сержанты; въ 1755 г. въ прапорщики; въ 1757 г. въ подпоручики; въ 1760 г. въ поручики.

1) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 382; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 9 и 73.

Долгово-Сабуровъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, «на баталіяхъ»: въ 1757 г. при Гроссъ-Егерсдорфѣ, при чемъ *раненъ* въ шею; въ 1758 г. при Цорндорфѣ, въ 1759 г. при Пальцихѣ и Франкфуртѣ; при мѣстечкѣ Гунсфельдѣ 26 Іюля 1760 г. Въ этомъ сраженіи у него «*прострълена* нога пулею на вылетъ и того жъ числа за особливую храбрость пожалованъ капитаномъ». Въ 1761 г. Сабуровъ былъ «при штурмѣ и взятіи м. Голнау» (2 Окт.).

По возвращеніи арміи въ Россію Долгово-Сабуровъ служилъ въ 1-мъ Гренадерскомъ полку и 14 Іюля 1764 года Государыня «въ всевысочайшее свое присутствіе въ Ригѣ всемилостивѣйше пожаловать соизволила капитана М. Долгово-Сабурова съ тѣмъ же капитанскимъ чиномъ, прочимъ не въ образецъ, въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды».

Въ кавалергардахъ Сабуровъ пробылъ до 1766 года 28 Октября гр. Григорій Орловъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ опредѣленіи Сабурова, согласно его просьбы, «на порожнюю ваканцію при конторѣ Невскаго монастыря, гдѣ прежде присутствовалъ майоръ Окуневъ», ибо Сабуровъ «за полученными въ баталіяхъ ранами... военной службы далѣе продолжать не можетъ». Въ тотъ же день Императрица наложила на докладѣ резолюцію: «Сабурова опредѣлить по его желанію, съ награжденіемъ чина». 7 Ноября того же года Долгово-Сабуровъ опредѣленъ въ контору строенія Невскаго монастыря, при чемъ ему «объявленъ чинъ коллежскаго ассессора» [1]).

Николай Тимофеевичъ Ельчаниновъ, изъ дворянъ Осташковскаго у., «крестьянъ за собою не имѣетъ», сынъ лейбъ-компанца и кавалергарда Тимофея Титовича и Степаниды Петровны (фам. неизвѣстна); въ службѣ съ 1758 г. въ Конной гвардіи, гдѣ 3 Авг. 1762 г. вице-вахмистромъ; 9 Авг. 1764 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, 1 Янв. 1770 г. капитаномъ. Въ 1775 г. командированъ «въ число положенныхъ для разныхъ случающихся посылокъ при свитѣ посольства въ Царь-Градѣ», по возвращеніи откуда пожалованъ капраломъ, съ производствомъ въ подполковники; 27 Сент. 1779 г. по прошенію переведенъ въ армію. Во второй половинѣ 1786 г. выключенъ подполковникомъ изъ Ахтырскаго легкоконнаго полка «за неприбытіемъ». Былъ женатъ, имѣлъ сына Григорія [2]).

---

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 535, лл. 628 и 630; Леф. арх., оп. 120, св. 1, д. 1/7, лл. 79 и 80; св. 3, д. 89; «Ист. Кавалерг.», II, 73.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Исх. журн. 1775 г., № 12; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. комм.

Сраженіе при Цорндорфѣ.

Алексѣй Алексѣевичъ Лутовиновъ, 1738—, изъ дворянъ, въ 1755 г. опредѣленъ на службу солдатомъ въ Гренадерскій полкъ Обсерваціонnаго корпуса; въ 1756 г. капраломъ, въ 1757 г. произведенъ въ сержанты, въ 1771 г. въ поручики; участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и былъ въ сраженіяхъ: въ 1758 г. подъ Цорндорфомъ; въ 1759 г. подъ Пальцихомъ (12 Іюля) и Франкфуртомъ (Кунерсдорфомъ, 1 Авг.), гдѣ *раненъ* пулею въ обѣ ноги—въ лѣвую

Сраженіе при Кунерсдорфѣ.

на вылетъ, а въ правой она засѣла и не была извлечена. Въ 1760 г., «по раскосованіи корпуса выбранъ Артиллеріи въ фузилерный полкъ» и, не доходя м. Гунсфельда, командированъ на главную батарею, гдѣ *контуженъ* ядромъ въ правую ногу (26 Іюля).

9 Августа 1764 г. взятъ въ кавалергарды изъ поручиковъ С.-Петербургскаго пограничнаго 1-го баталіона и въ 1766 г. произведенъ въ капитаны. 17 Іюня 1771 г. отставленъ отъ службы сек.-майоромъ съ пенсіономъ—половина капитанскаго жалованья. За Лутовиновымъ числилось въ Старооскольскомъ уѣздѣ въ д. Нечаевой 10 душъ крестьянъ.

Сынъ его, прапорщикъ Нижегородскаго пѣх. полка, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1812 году [1]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 30, св. 229, д. 382; Бобринскій, Дворянскіе роды, I, 709; II, 154.

Севастьянъ Ивановичъ Малышевъ, 1743—, изъ Тверскихъ дворянъ, въ 1760 году поступилъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1762 г. произведенъ въ капралы и 9 Августа 1764 г. пожалованъ изъ капраловъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ армейскаго прапорщика и съ зачисленіемъ въ списки Псковскаго караб. полка. Въ 1769 г. Малышевъ произведенъ въ подпоручики, въ 1770 г. — въ поручики; 22 Декабря 1772 г. произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ Елецкій пѣх. полкъ, а въ 1773 г. отставленъ по болѣзни отъ военной службы сек.-майоромъ. Въ 1779 г. Малышевъ былъ избранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Зубцовскій уѣздный судъ, въ 1785 г. назначенъ судьей въ Тверскую расправу, въ 1793 г. произведенъ въ колл. совѣтники, а въ 1801 г. выбранъ дворянствомъ судьей въ Зубцовскій уѣздный судъ. Былъ женатъ на дочери сек.-майора Безобразова, Авдотьѣ Васильевнѣ, и имѣлъ сыновей: Федора и Петра (кавалергарды 1797 г.), служившихъ въ 1801 г. офицерами въ армейскихъ полкахъ, Евгенія и дочь Прасковью. У Малышева было 40 душъ крестьянъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ при с. Щукинѣ и 12 душъ въ Ржевскомъ уѣздѣ при с. Чиркинѣ [1]).

Яковъ Ивановичъ Исаевъ, изъ шляхетства, службу началъ въ 1762 г. въ Конной гвардіи; 1 Января 1764 г. вахмистромъ, а 5 Декабря того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика, въ 1768 г. капитаномъ. Въ 1772 г. Исаевъ состоялъ при кн. Г. Г. Орловѣ во время Фокшанскаго конгресса. Назначенный 25 Марта 1775 г. капраломъ корпуса, съ чиномъ прем.-майора, Исаевъ былъ произведенъ 12 Октября 1777 г. въ подполковники и 9 Іюня 1788 г. выпущенъ изъ корпуса въ отставку бригадиромъ [2]).

1) Леф. арх., оп. 30, св. 131, № 1408; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 853, л. 134; кн. 889, л. 245; Сен. арх., Форм. сп. за 1801 г., № 57, л. 46; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

2) Леф. арх., оп. 11, св. 692, д. 702; св. 690, д. 226; оп. 120, св. 11; св. 73, д. 74/81; Исх. журн. 1773 г., № 18.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, 1735 — 1807, братъ фаворита, отличался «богатырскимъ сложеніемъ и геркулесовскою силой». Изъ всѣхъ Орловыхъ онъ одинъ былъ «въ истинномъ смыслѣ народный человѣкъ, въ силу того, что у него съ народомъ были общіе вкусы, общія радости, общія стремленія и вѣрованія» [1]); изъ всѣхъ Орловыхъ, въ немъ одномъ иностранные дипломаты признавали всѣ качества государственнаго мужа: большое спокойствіе въ обсужденіи дѣла, ясность взгляда, упорство въ преслѣдованіи своихъ цѣлей; «только полная увѣренность въ успѣхѣ можетъ побудить его предпринять что-либо рискованное» [2]). «Графъ мастеръ скрывать свои чувства», говорила о немъ одна особа, очень хорошо его знавшая [3]). Было бы чрезвычайно любопытно и даже поучительно прослѣдить, какъ росъ и мужалъ этотъ крупный русскій человѣкъ, прегрѣшившій въ устраненіи Петра III, прославившій себя Чесмою, опозорившій себя Таракановой. Несомнѣнно, что всѣ эти роли, столь разнообразныя, отвѣчали его твердому характеру, соотвѣтствовали его сильной волѣ; но намъ не дано услѣдить образованіе и развитіе ни его характера, ни его воли.

Гр. А. Г. Орловъ родился 25 Сентября 1735 г. Мы не знаемъ ничего о его воспитаніи, не знаемъ, какое получилъ онъ образованіе. Современники говорили, будто онъ воспитывался въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, будто участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и получилъ нѣсколько ранъ; но эти свѣдѣнія, хотя и довольно вѣроятныя, ничѣмъ не под-

1) «Арх. с. Михайловскаго», XXXI.
2) Сборникъ, XII, 290, 302.
3) М. С. Бахметева.

твержда́ются. Въ формулярномъ спискѣ Орлова не упомянуто о ранахъ, полученныхъ въ Семилѣтнюю войну, и несомнѣнна одна только рана, нанесенная ему лейбъ-компанцемъ Шванвичемъ послѣ трактирной ссоры, — шрамъ на лѣвой щекѣ, давшій ему прозвище le balafré, Орловъ носилъ всю жизнь и унесъ его въ могилу [1]). Извѣстно достовѣрно, что А. Орловъ поступилъ солдатомъ въ лб.-гв. Преображенскій полкъ въ 1749 году [2]).

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности А. Орлова имѣются лишь со времени переворота 28 Іюня 1762 г., возведшаго Императрицу Екатерину на престолъ. Орловъ принималъ дѣятельное участіе въ подготовкѣ этого событія, и его заслуги въ этомъ отношеніи высоко оцѣнивались Екатериной. Много лѣтъ спустя, Императрица писала ему: «Никогда не забуду 24, 26 и 28 Іюня». Въ чемъ именно заключались услуги, оказанныя ей А. Орловымъ въ понедѣльникъ 24 Іюня, и въ среду 26-го, можно лишь догадываться. «Быть-можетъ, въ одинъ изъ этихъ дней Орловъ привозилъ ей въ Петергофъ проектъ манифеста, который былъ заранѣе заготовленъ, и несомнѣнно, что онъ привозилъ Императрицѣ 26 Іюня указъ о воздержаніи отъ пьянства, которое Екатерина подписала собственноручно того же 26 Іюня» [3]). Орловъ былъ

Отъѣздъ Императрицы Екатерины Алексѣевны изъ Петергофа 28 Іюня 1762 г.

сержантомъ Преображенскаго полка и усердно вербовалъ сторонниковъ Екатерины, не только гренадера Преображенскаго полка Стволова [1]), но даже гетмана гр. К. Г. Разумовскаго [2]). За полночь на 28 Іюня Алексѣй Орловъ и В. Бибиковъ выѣхали въ Петергофъ. «Подъ утро въ мою комнату», пишетъ Екатерина, «входитъ А. Орловъ и говоритъ совершенно спокойнымъ голосомъ: «Пора вставать, все готово, чтобы провозгласить васъ». Я не колебалась болѣе, быстро одѣваюсь, не дѣлая туалета, и сажусь въ карету, которую онъ привелъ». Съ Екатериной сѣла довѣренная ея камеръ-фрейлина Шаргородская; камеръ-лакей Шкуринъ и камеръ-юнкеръ Бибиковъ стали на запяткахъ; Орловъ сѣлъ на козлы съ кучеромъ и погналъ лощадей. На дорогѣ, когда одна изъ лошадей пристала, Орловъ силой отнялъ лошадь у встрѣчнаго крестьянина. Во время «Петергофскаго похода» Алексѣй Орловъ командовалъ авангардомъ, состоявшимъ изъ гусаръ и казаковъ. Въ 5 часовъ утра 29 Іюня авангардъ подошелъ къ Петергофу, быстро смялъ учившихся на плацу голштинцевъ и разсажалъ ихъ въ сараи и конюшни подъ караулъ. Узнавъ, что «бывшій Императоръ» въ Ораніенбаумѣ, Орловъ немедленно поскакалъ туда, и его «гусары заняли въ Ораніенбаумѣ всѣ посты и входы». Ему же было поручено начальствовать надъ той командой «избранныхъ и мягкихъ людей», которая должна была составить караулъ при отрекшемся отъ престола Петрѣ III въ Ропшѣ. Внѣшняя обста-

---

1) Гр. А. Орловъ, по словамъ академика Тьебо, «былъ самымъ сильнымъ изъ пяти братьевъ». Разсказываютъ, что однимъ сабельнымъ ударомъ онъ отрубалъ голову быку, и ему не стоило труда раздавить яблоко между двумя пальцами; по свидѣтельству Державина Орловъ останавливалъ шесть лошадей одной рукой, а однажды, когда Екатерина II каталась съ деревянной горы, и кресло выскочило изъ колеи, гр. А. Г., стоявшій сзади, спустилъ ногу въ сторону и, ухватившись за перила одной рукой, остановилъ кресло и тѣмъ «Минерву удержалъ въ паденьи». Превосходный наѣздникъ, Орловъ былъ любителемъ всевозможныхъ животныхъ, начиная отъ лошадей и кончая обезьянами и канарейками. Любя всякій спортъ, онъ не довольствовался, однако, тѣмъ, что «бѣгуны» его случайно побѣждали другихъ, или что «Алеханова пѣтухъ побилъ остальныхъ». Умъ Орлова отличался особымъ складомъ, заставлявшимъ его во всякомъ дѣлѣ стремиться къ его систематизаціи, установкѣ точныхъ принциповъ и правилъ, клонившихся къ улучшенію и къ болѣе твердой постановкѣ дѣла. Такимъ образомъ онъ сдѣлался конно-заводчикомъ, создателемъ особаго типа верховой и рысистой лошади. Не будучи охотникомъ, Орловъ имѣлъ превосходную псовую охоту и собственноручно велъ родословную своихъ собакъ; у него едва ли не у перваго, кромѣ голубей турмановъ, были почтовые голуби; извѣстны и теперь орловскіе бойцовые гуси и орловскія канарейки съ особымъ напѣвомъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

3) Арх. Сената, кн. 112, л. 7; Бильбасовъ, II, 15.

1) Храповицкій, 222.

2) Васильчиковъ, «Сем. Разумовскихъ», I, 291, 293.

новка, въ которую помѣщенъ былъ Петръ Ѳеодоровичъ, была сносная. «Онъ», по словамъ Екатерины, «имѣлъ все, что хотѣлъ, кромѣ свободы». Но ненависть гвардейцевъ къ Петру III и грубость офицеровъ, тяготившихся дежурствомъ въ Ропшѣ, давали себя чувствовать бывшему Императору. Исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ, по отзывамъ современниковъ, одинъ только Орловъ. Въ понедѣльникъ, 1 Іюля, играя въ карты съ Петромъ Ѳеодоровичемъ, Орловъ, узнавъ, что у него нѣтъ денегъ, предложилъ ему нѣсколько червонцевъ, при чемъ обѣщалъ, что ему будетъ доставлена такая сумма, какую онъ пожелаетъ [1]). 6 Іюля Петръ скончался. Вечеромъ этого же дня курьеръ изъ Ропши привезъ письмо А. Г. Орлова, который на клочкѣ сѣрой нечистой бумаги наскоро собственноручно писалъ: «Матушка Милостивая Государыня, какъ мнѣ изъяснить, описать, что случилось.—Не повѣришь вѣрному своему рабу.—Но какъ передъ Богомъ скажу истину—Матушка. Готовъ идти на смерть; но самъ не знаю, какъ эта бѣда случилась.—Погибли мы, когда ты не помилуешь. Матушка, — Его нѣтъ на свѣтѣ. Но никто сего не думалъ и какъ намъ задумать поднять

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

руки на Государя. Но, Государыня, совершилась бѣда, мы были *пьяны* и Онъ тоже. Онъ заспорилъ за столомъ съ князь Федоромъ [2]); не успѣли мы разнять, а Его уже не стало. Сами не помнимъ, что дѣлали, но всѣ до единаго виноваты, достойны казни. Помилуй меня хоть для брата. Повинную Тебѣ принесъ и розыскивать нечего. Прости или прикажи скорѣе окончить. Свѣтъ не милъ; прогнѣвили Тебя и погубили души на вѣкъ» [3]). Екатерина была поражена событіемъ («que je suis affectée, même terrassée par cette mort») [1]), но ей не оставалось ничего болѣе, какъ примириться съ совершившимся фактомъ, такъ просто разрѣшавшимъ вопросъ, выдвинутый на первый планъ переворотомъ 28 Іюня, и спрятать письмо Орлова въ свою шкатулку, гдѣ оно пролежало 36 лѣтъ [2]). Было ли дѣло такъ, какъ написано въ письмѣ, или иначе, остается, конечно, не рѣшеннымъ, хотя безсвязность письма и растерянность писавшаго говорятъ за то, что катастрофа имѣла дѣйствительно «видъ сюрприза» [3]) для писавшаго. Существуетъ, однако, и противоположное мнѣніе. Фридрихъ II говорилъ графу Сегюру: «Catherine couronnée et libre a cru, comme une jeune femme sans expérience, que tout était fini, un ennemi si pusillanime ne lui paraissait pas dangereux. Mais les Orloff, plus audacieux et plus clairvoyants ne voulant pas qu'on fit contre eux de ce prince un étendard, l'ont abattu. L'impératrice ignorait ce forfait et l'apprit avec un désespoir qui n'était pas feint...» [4]).

Въ день восшествія на престолъ Екатерины II, 29 Іюня, А. Г. Орловъ «за отличныя заслуги отечеству» былъ произведенъ «въ секундъ-майоры въ Преображенскій полкъ, съ чиномъ генералъ-майорскимъ»; 3 Августа ему пожаловано 800 душъ крестьянъ, а въ день коронаціи Императрицы онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго и графское достоинство вмѣстѣ съ братьями [5]). Въ первую годовщину восшествія на престолъ гр. А. Орловъ получилъ серебряный сервизъ.

Слѣдующіе за переворотомъ годы Орловъ прожилъ въ Петербургѣ. 1 Января 1765 года онъ былъ пожалованъ въ поручики Кавалергардскаго корпуса, и въ половинѣ 1765 г. принималъ участіе въ знаменитой каруселли, во главѣ турецкой кадрили, и хотя долженъ былъ уступить первенство брату Григорію, но все же послѣ долгаго колебанія

---

1) Schumacher, Geschichte des Todes Peter III, 55.
2) Кн. Фед. Серг. Барятинскій.
3) «Ист. Кавалергардовъ», II, 38 и 39.

1) «Tout ivre de vin et terreur», говоритъ Дашкова, «Alexis expédia cette belle épître, quelques moments après la mort de Pierre III à Sa Majesté... Elle (la lettre) était de la propre main d'Alexis, qui écrivait comme un portefaix; la bassesse de ses expressions, l'incohérence, suite de ce qu'il était ivre-mort, les supplications qu'il y fait pour obtenir son pardon et l'espèce de surprise qu'il témoigne lui-même sur cette catastrophe». (Арх. Воронцова, XXI, 94).
2) По смерти Екатерины II, Императоръ Павелъ, прочитавъ это письмо, сказалъ: «Слава Богу, теперь, благодаря этому глупому письму, у меня окончательно разсѣялись тѣ малѣйшія сомнѣнія, которыя я еще имѣлъ». Письмо видѣли Императрица Марія Ѳеодоровна, Ек. Ив. Нелидова и Ростопчинъ, который списалъ съ него копію. Подлинникъ былъ сожженъ Павломъ. (Арх. Воронцова, XXI, 94, 431).
3) Арх. Воронцова, XXI, 94.
4) Соловьевъ, XXV, 371.
5) Бильбасовъ, II, 463, 468—470.

Графъ А. Г. Орловъ.

судей [1]). Въ 1767 году, послѣ смерти фельдмаршала гр. А. Б. Бутурлина, бывшаго подполковникомъ Преображенскаго полка, Орловъ былъ назначенъ на его мѣсто [2]). 27 Октября 1765 года Екатерина пожаловала Орлову на извѣстныхъ условіяхъ села Островъ и Бесѣды съ причисленными къ нимъ деревнями, всего 1500 душъ, а 3 Февраля 1767 г. повелѣно было отдать ему эти села «безъ всякаго зачету въ полномъ составѣ въ потомственное и вѣчное владѣніе». По случаю новоселья Екатерина II пожаловала Орлову «золотой кубокъ тысячи въ двѣ» [3]), а 23 Августа 1766 г. Государыня приказала выдавать ему изъ Кабинета ежегодный «пенсіонъ» въ 25/т. рублей [4]).

При выборѣ въ Январѣ 1767 г. депутатовъ въ Коммиссію для составленія проекта Уложенія, депутатомъ отъ города Петербурга былъ избранъ большинствомъ голосовъ гр. А. Г. Орловъ [1]).

Гр. Орлову не пришлось, однако, принять участія въ дѣятельности Коммиссіи: онъ вскорѣ серіозно заболѣлъ. Его болѣзнь называли «воспаленіемъ желудка». Екатерину, которая въ это время путешествовала по Волгѣ «въ Азію», сильно безпокоило состояніе здоровья Орлова. «Теперь одна болѣзнь Ал. Гр. меня безпокоитъ» [2]), писала Императрица Н. И. Панину. 21 Іюня 1768 года вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ писалъ къ русскимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ, что гр. А. Г. Орловъ «для поправленія здоровья по совѣту врачей отправляется въ чужіе края къ минеральнымъ водамъ и уже выѣхалъ по пути въ Германію». Графа сопровождали братъ его, Ф. Г. Орловъ, подполковникъ Герсдорфъ и кавалергардъ Бухгольцъ. Орловы ѣхали «подъ именемъ господъ Острововыхъ», «чтобы не подать повода къ безполезнымъ замѣчаніямъ о ихъ путешествіи» [3]). Такъ усердно старались сдѣлать поѣздку Орловыхъ частной и по возможности не замѣтной именно потому, что она имѣла политическую подкладку.

Братья Гр. и Ал. Орловы интересовались положеніемъ грековъ и славянскихъ народовъ, находившихся подъ турецкимъ и иностраннымъ игомъ. Теперь гр. А. Г. Орлову представлялся случай вступить въ непосредственныя сношенія съ этими народами, посѣтить нѣкоторыя изъ славянскихъ земель и извлечь возможную пользу въ интересахъ Россіи [4]). Передъ отъѣздомъ, 21 Апрѣля, Императрица пожаловала гр. Орлову орденъ св. Андрея Первозваннаго и 200/т. руб. на покрытіе расходовъ въ пути и на лѣченіе. «Herr Oberstlieutenant von Ostrow» и «Herr Capitain von Ostrow», какъ отмѣчено въ Карльсбадскомъ «Kurliste», прибыли 15 Августа въ Карльсбадъ [5]). Только 24 Октября Орловы прибыли въ Вѣну, пробыли очень недолго и отправились въ Пизу. Принятый благосклонно Тосканскимъ герцогомъ, гр. А. Г. Орловъ

---

[1]) Записки Порошина.
[2]) Сборникъ, X, 270.
[3]) Р. Арх., 1863 г., 203; Холмогоровы, «Ист. матер. для церквей», VIII, 8, 17, 64.
[4]) Екатерина писала собственноручно 23 Авг. 1766 г. Олсуфьеву: «Адамъ Васильевичъ. Отпустите графу Алексѣю Григорьевичу Орлову ежегодно изъ Кабинетской суммы двадцать пять тысячъ рублей, начинавъ съ Сентября мѣсяца нынѣшняго года». (Арх. М. Двора, оп. 15/1365, д. 217).

[1]) «Арх. с. Михайловскаго», XII.
[2]) Сборникъ, X, 185 и 186.
[3]) Р. Арх., 1876/II, 270.
[4]) «Арх. с. Михайловскаго», 214 и сл.; также, Р. Арх., 1894/II, 258; 1876/II, 271.
[5]) Одесск. общества исторіи засѣданіе 293, 28 Февр. 1895 г.

остался въ Пизѣ гораздо дольше, чѣмъ предполагалось по программѣ лѣченія. Въ Іюлѣ Орловы, вмѣстѣ съ И. И. Шуваловымъ, устроили въ Пизѣ блестящій праздникъ, удостоенный посѣщенія герцогомъ Тосканскимъ. Въ Пизѣ Орловъ забылъ о лѣченіи, всецѣло поглощенный главною цѣлью своего путешествія.

Довѣренныя лица и «негласные корреспонденты гг. Острововыхъ» отправились въ Морею, появились среди греческихъ колоній въ Венеціи и Тріестѣ и сообщали свои наблюденія Орловымъ; появились русскіе агенты и въ Черногоріи. Самъ Орловъ хлопоталъ о вооруженіи судовъ Венеціанской республики, подъ предлогомъ защиты ея торговыхъ интересовъ на морѣ, пріобрѣлъ въ Генуѣ 20-пушечный корабль, набралъ изъ грековъ и славянъ экипажъ въ 150 человѣкъ, ловко пустивъ въ то же время слухъ, что корабль готовится для корсарскихъ цѣлей.

Испуганные такими вѣстями венеціанскіе правители рѣшились обратиться къ русскому послу въ Вѣнѣ, и Марко Банна писалъ кн. Д. М. Голицыну, отъ 5 Августа 1769 года: «Вашему сіятельству извѣстно предположеніе гр. Орловыхъ приступить здѣсь къ морскому вооруженію противъ турокъ. По крайней мѣрѣ старшій изъ нихъ, по происками корыстныхъ людей, алчущихъ наживы, набралъ на сей предметъ людей изъ славянъ и грековъ, подданныхъ сей республикѣ, не взирая на запрещеніе... Прошу васъ разсмотрѣть, какимъ людямъ ввѣренъ уважаемый флагъ Россійской Имперіи» [1]).

Эти предпріятія дѣлались съ вѣдома и одобренія Императрицы. Уже въ концѣ 1768 г. гр. А. Г. Орловъ доносилъ Екатеринѣ «о дѣйствительной тамошнихъ народовъ склонности къ возстанію противъ Порты». Въ отвѣтъ на это, 29 Января 1769 г., Императрица писала ему: «Мы сами уже, по предложенію брата вашего генералъ-фельдцейхмейстера, помышляли объ учиненіи непріятелю чувствительной диверсіи со стороны Греціи какъ на твердой ея землѣ, такъ и на островахъ Архипелага, а теперь, получа отъ васъ ближайшее извѣстіе, и паче еще утверждаемся въ семъ мнѣніи, а потому, будучи совершенно надежны въ вашей къ намъ вѣрности, въ способности вашей и въ горячемъ исканіи быть отечеству полезнымъ сыномъ и гражданиномъ, охотно соизволяемъ мы, по собственному вашему желанію, поручить и ввѣрить вамъ приготовленіе, распоряженіе и руководство всего сего подвига» [2]). Императрица «желала вѣдать собственное разсужденіе» Орлова «о удобности, пользѣ, времени и количествѣ отправляемой отсюда въ Средиземное море эскадры нашей, и для того», писала она, «поручаемъ вамъ объяснить, какъ наискорѣе мысли ваши, дабы мы по оному рѣшительную уже резолюцію благовременно принять могли» [1]). Такимъ образомъ Екатерина имѣла полное основаніе сказать: «Гр. Орлову одолжена я частью блеска моего царствованія, ибо онъ присовѣтовалъ послать флотъ въ Архипелагъ» [2]), а архипелажская экспедиція составляетъ, дѣйствительно, одно изъ славнѣйшихъ военныхъ событій царствованія Екатерины II.

29 Января 1769 г. гр. А. Г. Орлову даны были «двѣ формальныя полныя мочи», но Государыня желала, чтобы все дѣло велось тайно. Свои «полныя мочи» гр. Орловъ долженъ былъ употребить только тогда, «когда самая нужда востребуетъ присутствія и самоличнаго его управленія», или «когда бы особѣ его существенная настала опасность для торжественной его ауторизаціи»... Екатерина рекомендовала Орлову, пока онъ «не возымѣетъ отверстаго передъ собой поля», не подвергаться опасности безъ нужды и, зная его характеръ, высказывала надежду, что «не послѣдуетъ съ нимъ этого непріятнаго обстоятельства, и собственная его прозорливость охранитъ его совсѣмъ отъ всякихъ хлопотъ» [3]). Гр. Орлову предоставлялось право просить себѣ сотрудниковъ

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

по собственному выбору; онъ долженъ былъ позаботиться о вооруженіи; ему открывался неограниченный кредитъ, съ отчетностью въ расходахъ только передъ самой Императри-

1) Р. Арх., 1876/II, 272—284.
2) Сборникъ, I, 2.

1) Сборникъ, I, 11.
2) Грибовскій, «Записки» (Р. Арх., 1899 г., I).
3) Сборникъ, I, 8 и 9.

цей [1]). 4 Марта 1769 г. «для приласканія такихъ людей, которые между благочестивыми греческимъ и славянскимъ народами отличный кредитъ имѣть могутъ», гр. Орловъ получилъ право жаловать въ оберъ-офицерскіе чины, выдавая патентъ за своей подписью, и въ случаѣ нужды даже и прямо въ штабъ-офицеры, а 3 Іюня того же года самъ Орловъ былъ пожалованъ въ генералъ-аншефы, при чемъ до полученія патента онъ могъ «объявить себя въ сообщеніяхъ съ адмираломъ Спиридовымъ, но и когда въ дѣйствительную извѣстную экспедицію вступитъ» [2]). 11 Августа Орлову предоставлено «опредѣлять консулей», по его усмотрѣнію, «какъ въ разсужденіи мѣстъ, такъ и лицъ» [3]). Въ концѣ этого года кн. Ю. В. Долгоруковъ, подъ видомъ русскаго купца, пріѣхалъ въ Пизу и сообщилъ Орлову, что «весьма скоро къ нему придутъ 9 лин. кораблей, нѣсколько фрегатовъ и 5/т. человѣкъ десантнаго войска..., но, съ одной стороны, неопытность морскихъ начальниковъ, а съ другой — нежеланіе воевать — была причиною ихъ медленности» [4]). 18 Октября Орловъ писалъ вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну: «Правду сказать о моемъ дѣлѣ: чрезвычайно много оное дѣло подаетъ надежду и ободреніе всѣмъ здѣшнимъ народамъ, которые къ намъ привязаны... Я имѣю надежду при покровительствѣ Божіемъ успѣхъ имѣть въ ономъ немалый и по сякову пору я имѣю довольно куражу производить оное дѣло, да и впредь оной меня надѣюсь, не оставитъ, а теперь остается только дождаться посланнаго отъ васъ *обоза,* который очень тихо идетъ, хотя бъ я и желалъ, чтобъ онъ чѣмъ скорѣй пришелъ, тѣмъ бы оное дѣло удачнѣе и лучше свою силу могло бы взять и не умѣли бы наши непріятели потаенные со сна встать и глазъ своихъ отворить» [5]).

Черезъ мѣсяцъ послѣ этого письма, въ Ноябрѣ 1769 г., эскадра адм. Спиридова, вышедшая изъ Кронштадта 25 Іюля, прибыла въ Портъ-Магонъ на о. Минорку. Вѣсть о прибытіи русскаго флота къ Балеарскимъ островамъ живо облетѣла Морею и Архипелагъ, взволновала грековъ, окрылила надеждами славянъ. Желая поддержать возбужденное настроеніе воинственныхъ майнотовъ, потомковъ древнихъ лакедемонянъ, приказано было Спиридову идти къ Морейскимъ берегамъ, и эскадра его съ десантомъ, 17 Февраля 1770 года, вступила въ портъ Витуло. Здѣсь русскія сухопутныя войска образовали изъ майнотовъ два спартанскіе легіона, восточный и западный, придавъ каждому по 12 русскихъ солдатъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. Командовавшій восточнымъ легіономъ, капитанъ Барковъ, 20-го же Февраля обложилъ крѣпость Мизитру, которая черезъ девять дней сдалась на капитуляцію. Разъяренные майноты перерѣзали до тысячи турокъ, сдавшихся на честное слово, и это звѣрство воодушевляло всѣ турецкіе посты сражаться до послѣдней крайности, такъ что на сухомъ пути сдача Мизитры оказалась единственнымъ успѣхомъ всей кампаніи.

Вслѣдъ за взятіемъ Мизитры, 1 Марта, Спиридовъ послалъ цейхмейстера морской артиллеріи Ганнибала съ двумя кораблями и однимъ фрегатомъ къ крѣпости Наваринъ, которая и сдалась 10 Апрѣля. Въ этотъ же день главнокомандующій Орловъ прибылъ на флотъ, стоявшій на якорѣ у Корона. Мѣстомъ своего пребыванія Орловъ избралъ Наваринъ, откуда предпринялъ нѣсколько экспедицій, но почти безъ всякаго успѣха: осада Патраса неудалась, неудалась и осада Модона, только Арта сдалась русскимъ. Скоро Орловъ убѣдился, что невозможно полагаться на грековъ и нельзя надѣяться на какой-либо успѣхъ въ Морѣ. Орловъ измѣнилъ свой планъ дѣйствій: онъ взорвалъ наваринскія укрѣпленія и со всѣмъ флотомъ пошелъ къ о. Идра, куда вскорѣ

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

прибыла и вторая эскадра контръ-адмирала Эльфинстона, имѣвшая по пути нерѣшительное столкновеніе (16 и 17 Мая) съ турецкимъ флотомъ близъ Навпліи.

Послѣ соединенія эскадръ обнаружились несогласія между адмиралами: русскимъ Спи-

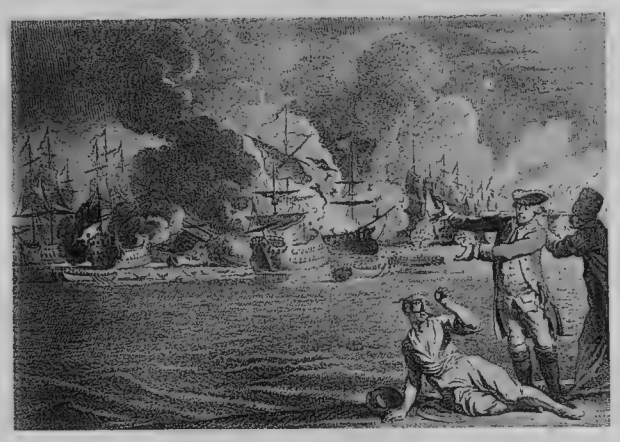
---

[1]) Сборникъ, I, 10.
[2]) Тамъ же, 15, 20 и 21.
[3]) Тамъ же, 22.
[4]) Зап. кн. Долгорукова, Р. Стар., LXIII, 491—493.
[5]) Р. Арх., 1876/II, 276.

ридовымъ, шотландцемъ Грейгомъ и англичаниномъ Эльфинстономъ, усиливавшіяся еще отъ вмѣшательства гр. Ф. Г. Орлова и другихъ начальниковъ десантныхъ войскъ. Гр. А. Г. Орловъ не былъ сторонникомъ иностранныхъ офицеровъ на русской службѣ; позднѣе, по поводу недоразумѣній съ адмираломъ Арфомъ, Орловъ просилъ Екатерину, чтобы посылаемая къ нему «эскадра состояла изъ россійскихъ матросовъ и офицеровъ, и не иностранцамъ, а россійскимъ была поручена командирамъ, ибо отъ своихъ единоземцевъ, не только съ лучшею надеждою всего того ожидать можно, что отъ нихъ долгъ усердія и любви къ отечеству требуетъ, но еще и въ понесеніи трудовъ, безпокойствъ и военныхъ трудностей довольно уже усмотрѣно между россійскими подданными и иностранцами великое различіе, а при томъ и неразумѣніе иностраннаго языка дѣлаетъ невинныя несогласія и затрудненія» [1]). Для устраненія недоразумѣній и несогласій, Орловъ, не входя въ разбирательство взаимныхъ жалобъ, самъ принялъ начальство надъ всѣмъ флотомъ, поднявъ 11 Іюня на кораблѣ «Трехъ Іерарховъ» кайзеръ-флагъ [2]). Въ моментъ поднятія кайзеръ-флага положеніе дѣлъ было таково: у о. Идры соединились обѣ эскадры, Спиридова и Эльфинстона, со всѣмъ десантомъ, состоявшимъ изъ восьми ротъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка и двухъ ротъ артиллеріи; турецкій флотъ, имѣвшій цѣлью освободить Наваринъ, увидя полное разрушеніе крѣпости, шелъ на всѣхъ парусахъ къ Дарданелламъ. Орловъ, убѣжденный уже горькимъ опытомъ, что на сушѣ никакіе успѣхи немыслимы, рѣшился преслѣдовать турецкій флотъ. «Теперь», писалъ Орловъ вице-канцлеру кн. Голицыну 20 Іюня, «соединясь, весь нашъ флотъ слѣдуетъ за непріятелемъ, который вездѣ бѣжитъ, укрываясь между Архипелагскихъ острововъ. Время покажетъ впредь, отважится ли оной дать бой, или возвратится въ Константинополь» [3]).

Турецкій флотъ отважился. Имъ командовалъ алжирецъ Гасанъ-бей, не разъ уже проявлявшій свою отчаянную храбрость. Къ тому же силы противниковъ были далеко не равны—численное превосходство было на сторонѣ турокъ. Русскій флотъ состоялъ изъ десяти кораблей, трехъ фрегатовъ и семнадцати легкихъ судовъ; въ турецкомъ же флотѣ насчитывалось шестнадцать кораблей, шесть фрегатовъ и болѣе пятидесяти мелкихъ судовъ. Гасанъ-бей не избѣгалъ сраженія. 23-го же Іюня турецкій флотъ сталъ на якорь за островомъ Хіосъ; утромъ 24-го Орловъ ввелъ русскій флотъ въ каналъ, отдѣляющій о. Хіосъ отъ Анатолійскаго берега. На совѣтѣ флагмановъ было принято предложеніе гр. Орлова немедленно атаковать турокъ.

Приготовивъ шпринги на случай, если бъ пришлось стать на якорь противъ непріятеля, русскій флотъ, построивъ «линію баталіи», сталъ спускаться на противника въ слѣдующемъ порядкѣ: корабли «Европа», «Евстафій» и «Трехъ Святителей» составляли авангардъ, подъ командою адмирала Спиридова; кордебаталію, подъ командою самого Орлова, составляли корабли «Іануарій», «Трехъ Іерарховъ» и «Ростиславъ»; контръ-адмиралъ Эльфинстонъ командовалъ арьергардомъ, состоявшимъ изъ трехъ кораблей «Не тронь меня», «Святославъ» и «Саратовъ». Ровно въ полдень, капитанъ Клокачевъ, командиръ «Европы», приведя свой корабль на лѣвый галсъ, открылъ огонь по передовому турецкому кораблю, носившему флагъ главнокомандующаго, но вскорѣ въ виду мели и близости «Евстафія», поворотилъ на правый галсъ, спустился и сталъ за «Ростиславомъ». Бой длился уже два часа. Авангардъ и кордебаталія дѣйствовали болѣе или менѣе успѣшно противъ первыхъ отъ входа непріятельскихъ кораблей; арьергардъ же стрѣлялъ издалека и лишь къ концу боя могъ приблизиться къ непріятелю. Во время боя вѣтеръ совершенно



Аллегор. изображеніе Чесменскаго боя.

стихъ. Въ Хіосскомъ боѣ рѣшительное значеніе имѣлъ маневръ «Евстафія»; онъ былъ въ сильномъ огнѣ противъ трехъ судовъ, направляя свои выстрѣлы исключительно на корабль турецкаго главнокомандующаго; съ прорванными парусами и съ перебитымъ рангоутомъ, «Евстафій», потерявъ возможность управляться, навалился на корабль капитанъ-паши; начался рукопашный бой. Спиридовъ и гр. Ф. Г. Орловъ съѣхали съ «Евстафія» на пакетботъ «Почтальонъ». Корабль капитанъ-паши загорѣлся;

---

1) Сборникъ, I, 39.
2) Донесеніе Императрицѣ 20 Іюня 1770 г.; тамъ же, 51.
3) Р. Арх., 1876/II, 278.

турки, спасаясь, бросились на «Евстафія»; вслѣдъ затѣмъ турецкая гротъ-мачта, подгорѣвъ, упала на «Евстафія», при чемъ искры попали въ крюйтъ-камеру, и «Евстафій» взлетѣлъ на воздухъ; нѣсколько минутъ спустя, взлетѣлъ на воздухъ и корабль капитанъ-паши. Съ «Евстафіемъ» погибло 593 человѣка и 35 офицеровъ. Турками овладѣла паника. Обрубая канаты, они ставили паруса и бѣжали по направленію къ Чесменской бухтѣ. Русскій флотъ не преслѣдовалъ непріятеля—онъ перешелъ ко входу въ бухту и сталъ на якорь.

Въ этотъ же день, 24 Іюня, вечеромъ, гр. Орловъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было вновь атаковать непріятеля. Хотя совѣту не были извѣстны положеніе и размѣры Чесменской бухты, но имѣлись частныя свѣдѣнія, что укрывшійся въ нее турецкій флотъ крайне стѣсненъ въ своихъ движеніяхъ, вслѣдствіе чего само собою являлась мысль о брандерахъ. Бригадиру Ганнибалу поручено было приготовить четыре брандера; имѣвшійся въ русскомъ флотѣ бомбардирскій корабль долженъ былъ открыть огонь бомбами. Приготовленія къ бою заняли не только вечеръ 24-го, но и весь день 25 Іюня.

Къ утру 25 Іюня русскій флотъ расположился передъ входомъ въ Чесменскую бухту, полукружіемъ, на 100-саженной дистанціи между кораблями. Турки тоже готовились: они построили на сушѣ противъ фланговъ нашей линіи батареи, выставили четыре корабля при входѣ въ бухту, поставивъ за ними всѣ прочія суда, почти подъ самымъ берегомъ. Наши брандеры были готовы только къ вечеру 25-го и поступили въ отрядъ бригадира Грейга, состоявшій изъ четырехъ кораблей, двухъ фрегатовъ и бомбардирскаго корабля.

Въ ночь съ 25-го на 26 Іюня, въ половинѣ перваго, при полномъ лунномъ свѣтѣ, Грейгъ началъ атаку. Капитанъ Клокачевъ приблизилъ «Европу» къ непріятелю, поставилъ на шпрингъ и открылъ огонь; за «Европой» стали подходить и другія суда. Въ это время загорѣлся одинъ изъ турецкихъ кораблей, за нимъ другой. Пущены были брандеры. Три брандера не имѣли успѣха; четвертый, подъ командою лейтенанта Ильина, сцѣпился съ турецкимъ кораблемъ и былъ зажженъ; отъ него загорѣлся турецкій корабль. Вѣтеръ былъ слабый, но сѣверный, на турецкія суда. За первымъ кораблемъ загорѣлся второй, третій, и затѣмъ вспыхнулъ страшный пожаръ, охватившій весь турецкій флотъ, стоявшій подъ вѣтромъ и не имѣвшій выхода. Одно за другимъ взлетали на воздухъ турецкія суда, и къ 9 ч. утра 26 Іюня въ Чесменской бухтѣ сгорѣла вся флотилія Гасанъ-бея: пятнадцать кораблей, шесть фрегатовъ и болѣе пятидесяти мелкихъ судовъ. Во время общаго пожара удалось спасти только 60-пушечный турецкій корабль «Родосъ» и пять галеръ, увеличившихъ наши трофеи. Кромѣ шести судовъ, мы взяли 22 мѣдныхъ пушки съ батарей противъ нашихъ фланговъ.

27 Іюня Орловъ писалъ вице-канцлеру кн. Голицыну: «Побѣды совершеннѣе быть не можетъ. Изъ шестнадцати непріятельскихъ линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ, множества шебекъ, бригантиновъ, полугалеръ и другихъ малыхъ судовъ не осталось ничего, кромѣ печальныхъ слѣдовъ сего вооруженія: всѣ безъ остатка потоплены, переломаны и сожжены» [1]).

Дѣйствительно, «побѣды совершеннѣе быть не можетъ». Многое А. Орлову простится за Чесму, и слава, добытая имъ въ чесменскихъ водахъ, навѣки записала его имя на скрижаляхъ исторіи. Значеніе чесменской побѣды для русскаго флота достойно было оцѣнено Императрицею Екатериною: послѣ благодарственнаго молебствія, была отслужена «соборная панихида Петру Великому, основателю флота и первому виновнику сей новой для Россіи славы. Мы плодомъ его трудовъ пользуемся», писала она гр. П. А. Румянцеву [2]).

За Чесму гр. А. Г. Орловъ получилъ орденъ св. Георгія 1 степени и кайзеръ-флагъ. «Мы дали указъ», говорилось въ рескриптѣ, «чтобъ кейзеръ-флагъ, который вы столь разумно умѣли употребить, при васъ остался на всю жизнь вашу, съ позволеніемъ поднять оный на корабляхъ Нашихъ; сверхъ того, дозволяемъ вамъ сей флагъ поставить въ гербѣ вашемъ» [3]). Екатерина послала Орлову перстень и трость, при чемъ писала ему: «Какъ скоро услышала я, что у васъ пропалъ перстень съ моимъ портретомъ въ Чесменской баталіи, тотчасъ заказала сдѣлать другой, который при семъ прилагаю, желая вамъ его носить на здоровье. Потерявъ перстень, вы выиграли баталію. Какъ вы весьма хорошо управляли моимъ флотомъ, то посылаю вамъ компасъ, вдѣланный въ трость»... Сообщая Орлову о пріѣздѣ принца Генриха Прусскаго, Екатерина прибавила: «и онъ говоритъ, что нашъ Алеханъ безсмертной славою покрылся, а мы говоримъ, что тотъ Алеханъ нашъ усердный другъ и ревностный сынъ отечества» [4]). Въ Преображенскій полкъ отъ его полковника (Императрицы) было сообщено: «При семъ посылается печатная копія съ реляціи ко двору отъ сего полка подполковника гр. А. Г. Орлова, кое служитъ свидѣтельствомъ о его храбрости и неустрашимыхъ дѣ-

---

1) Р. Арх., 1876/II, 279.
2) Сочиненія Екатерины II, изд. Смирдина, III, 222.
3) Сборникъ, I, 58; X, 437.
4) Тамъ же, I, 61 и 62.

лахъ, въ чемъ я ему справедливость чрезъ сіе отдаю и въ полкъ сообщаю» [1]). Позднѣе Орловъ получилъ титулъ Чесменскаго, шпагу, украшенную брилліантами, серебряный сервизъ и «на поправленіе домашней экономіи» 60/т. рублей [2]).

Празднованіе Чесменской побѣды отличалось особой пышностью. Въ память Чесменскаго боя и въ честь Орлова: выбита медаль [3]),

Медаль въ память

Чесменскаго боя.

дворецъ Кекерексиненъ (лягушечье болото) названъ «Чесме» [4]), въ Царскосельскомъ саду поставленъ обелискъ съ изображеніемъ Орлова, на фарфоровомъ заводѣ сдѣланы вазы съ его портретомъ и рисунками боя [5])...

Чесменская побѣда доставила русскому флоту господство въ Архипелагѣ, которымъ Орловъ, къ сожалѣнію, не воспользовался: вмѣсто того, чтобы произвести серьезное движеніе въ Дарданеллы, онъ послалъ туда слабый отрядъ Эльфинстона, который возвратился со срамомъ; обложеніе о. Лемноса и осада крѣпости Пилархъ окончились тоже неудачно. Позднею осенью Орловъ направился со всѣмъ флотомъ къ о. Паросъ и избралъ портъ Аузу мѣстомъ стоянки своего флота. 12 Ноября 1770 года, «чувствуя день ото дня умноженіе слабости здоровья», Орловъ, сдавъ начальство надъ флотомъ Спиридову, отправился въ Россію, и 4 Марта 1771 г. пріѣхалъ въ Петербургъ для представленія отчета о положеніи дѣлъ въ Архипелагѣ [1]). Здѣсь онъ пробылъ всего нѣсколько дней. Изъ личныхъ докладовъ Орлова Екатерина увидала, что трудно возлагать надежды на содѣйствіе подвластныхъ Турціи народовъ и особенно ожидать самостоятельныхъ съ ихъ стороны дѣйствій «по причинѣ свойственной имъ или, лучше сказать, врожденной уже склонности къ рабству и совершеннаго въ характерѣ ихъ легкомыслія» [2]). 24 Марта Орловъ получилъ слѣдующій рескриптъ: «Сіе письмо имѣетъ вамъ служить вмѣсто квитанціи на всѣ издержанныя деньги во время экспедиціи вашей въ Средиземное море, въ какой бы то суммѣ ни было» [3]). Въ концѣ Марта Орловъ выѣхалъ обратно въ Ливорно, а оттуда въ Паросъ, куда и прибылъ 28 Іюня 1771 г. Теперь онъ былъ снабженъ двумя «полными мочами»: одна заключала инструкцію для дальнѣйшихъ дѣйствій флота въ Архипелагѣ, другая — право начать «мирную негоціацію» съ турецкими коммиссарами [4]).

Кампанія 1771 года уже не отличалась прежней энергіей, несмотря на то, что съ прибытіемъ эскадры контръ-адмирала Арфа, флотъ Орлова состоялъ изъ 11 кораблей, 11 фрегатовъ и 30 мелкихъ судовъ, а десантъ увеличился прибытіемъ двухъ ротъ Преображенскаго полка и Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка. Высадка на о. Негропонтъ и близъ Кавалы не имѣла значенія; 2 Ноября Орловъ овладѣлъ Митиленой, которую защищалъ 4/т. гарнизонъ, сжегъ верфи, уничтожилъ заготовленные для постройки кораблей матеріалы, заклепалъ пушки. Въ концѣ Ноября Орловъ опять уѣхалъ въ Ливорно [5]). Кампанія 1772 г. ознаменовалась

---

1) Сборникъ, XIII, 172.
2) Тамъ же, XXVII, 43.
3) Екатерина говоритъ объ этой медали: «Портретъ графа Алексѣя поразительно схожъ. Одежда графа на этой медали та самая, которую онъ носитъ, когда является во главѣ кавалергардовъ при большихъ церемоніяхъ. Это корпусъ офицеровъ, въ которомъ его братъ, гр. Григорій, шефомъ, а онъ поручикомъ». (Сборникъ, XIII, 120 и 121).
4) Сборникъ, XXIII, 242.
5) Ведемейеръ, I, 93 и 94; «Арх. с. Михайловскаго», XXIX и XXX.—Самъ гр. А. Г. Орловъ заказалъ въ Ливорно извѣстному тогда художнику Гекерту 4 картины, изображавшія Чесменскій бой. (См. объ этомъ Гельбига, Р. Стар., LII, 6).

1) Сборникъ, XIII, 141; Соловьевъ, XXVIII, 237.
2) Сборникъ, I, 66; XIII, 77.
3) Тамъ же, I, 75.
4) Тамъ же, I, 65—74.
5) Соловьевъ, XXVIII, 238; Б.-Каменскій, 46.

славной Патрасской побѣдой, гдѣ гр. Войновичъ истребилъ 11 турецкихъ судовъ и уничтожилъ всѣ замыслы Мустафы противъ архипелажской экспедиціи Орлова.

Осенью 1773 года Орловъ былъ опять въ Петербургѣ [1]) и принималъ участіе въ засѣданіяхъ Совѣта при обсужденіи предстоявшей кампаніи 1774 года. Въ одномъ изъ засѣданій Орловъ указалъ на малочисленность войска, а на вопросъ достаточно ли будетъ 20/т. человѣкъ, сказалъ, что съ такимъ количествомъ онъ могъ бы идти на Константинополь, но въ то же время отклонилъ предложеніе употребить въ дѣло иностранныя войска. «Кромѣ всѣхъ неудобствъ при употребленіи иностраннаго войска», говорилъ Орловъ, «всякій успѣхъ будетъ имъ приписанъ; для избѣжанія мнѣнія, что мы безъ англичанъ ничего сдѣлать не можемъ, я всегда старался употреблять, сколько можно, своихъ офицеровъ». Рѣшено было отправить новую эскадру въ Средиземныя воды подъ командой Грейга, а о себѣ гр. Орловъ заявилъ, что, видя волю Императрицы, чтобы онъ продолжалъ начальствовать надъ флотомъ, онъ, какъ усердный сынъ отечества, не уклоняется; но не можетъ отвѣчать за себя въ исправномъ исполненіи возложеннаго на него дѣла, такъ какъ подверженъ частымъ болѣзненнымъ припадкамъ [2]). Видно было, что на этотъ

Чесменскій обелискъ въ Царскомъ Селѣ.

разъ Орловъ ѣхалъ въ Архипелагъ не охотно, хотя и получилъ новые знаки милости Государыни: дома его въ Петербургѣ и Москвѣ были «освобождены отъ постоя и полицейской должности», а самому ему, какъ главноначальствующему надъ всѣми морскими и сухопутными силами въ Архипелагѣ, дано «столовыхъ денегъ по 1000 руб. въ мѣсяцъ» [1]). Отставка младшихъ братьевъ, вслѣдъ за удаленіемъ отъ двора гр. Григорія, конечно, послѣдовала съ вѣдома и одобренія гр. А. Г. Орлова. Вѣроятно, въ это время, повидавшись съ братьями въ Москвѣ, въ теченіе святокъ, Орловъ также рѣшилъ удалиться отъ дѣлъ. Онъ долженъ былъ сознавать, что съ этого времени дѣятельность его уже далеко не будетъ имѣть того простора, который онъ имѣлъ раньше, всегда встрѣчая поддержку въ Императрицѣ, благодаря брату Григорію. «Гр. А. Орловъ», писалъ Сольмсъ 21 Февраля 1774 г., «вернулся изъ Москвы, куда ѣздилъ единственно для развлеченія, и скоро вновь отправляется въ Архипелагъ, хотя на этотъ разъ противъ своего желанія, ибо самъ признается, что тамъ нельзя сдѣлать ничего существеннаго» [2]).

Въ Архипелагѣ ничего и не было сдѣлано [3]), но въ Италіи Орловъ «ознаменовалъ

---

[1]) Въ это время, въ Октябрѣ, Григорію и Алексѣю Орловымъ была пожалована Подмосковная Хотунская волость съ селами и деревнями. (Холмогоровы, «Ист. матер. для церквей», VII, 108, 117).

[2]) Соловьевъ, XXIX, гл. I.

[1]) Сборникъ, I, 98, 166.

[2]) Тамъ же, LXXII, 537.

[3]) Въ теченіе 4-лѣтняго пребыванія двоихъ изъ братьевъ за границей, Орловы вели между собой оживленную переписку, содержаніе и тонъ которой лучше всего обнаруживаютъ ту особенную любовь и тѣсную дружбу, которая связывала между собой братьевъ, и то уваженіе, какимъ пользовался среди нихъ «Алеханъ». Малѣйшее замедленіе или неаккуратность въ перепискѣ вызывала взаимныя сѣтованія братьевъ: «Мы всякую недѣлю писать будемъ и васъ просимъ не оставлять письмами своими, а особливо Федю лѣниваго», пишетъ гр. В. Орловъ. Въ восторгѣ отъ подвиговъ Алексѣя гр. В. Г. Орловъ сообщаетъ ему, что о немъ пишутъ въ газетахъ и говорятъ въ Петербургѣ. «Если бы я, Алеханъ», прибавляетъ онъ, «тебя описывалъ, то не прогнѣвайся, что я вообще сказалъ бы: Федя тебѣ ни въ чемъ не уступитъ, развѣ въ одномъ упрямствѣ». Но всего болѣе извѣстія касаются интересовъ тѣсно семейныхъ. Нѣжный семьянинъ, В. Орловъ находитъ удовольствіе въ сообщеніи брату Алексѣю разныхъ мелочей о дѣтяхъ, мелочей, которыя такъ дороги родительскому сердцу... То «Алексаша рѣзокъ становится», то «становится онъ смышленъ и при томъ упрямъ»; «хозяйка», пишетъ гр. В. Г., «благополучно родила дочь Катю», и эта «Катюша гораздо смѣется, теперь 10 недѣль и такъ здорова, что почти ни пылинки лѣкарства не принимала, Алексаша ее любитъ очень, обнимаетъ и цѣлуетъ, онъ началъ говорить, а ползаетъ въ совершенствѣ»... Иногда переписка велась въ шутливомъ тонѣ: «Благодарю, Алеханъ, за твое доброе желаніе — чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ лучше. Если этихъ Богъ сохранитъ, то мнѣ болѣе не хочется». Но желаніе это не исполнилось, въ Ноябрѣ 1774 года В. Г. Орловъ писалъ: «Лиза вчера родила благополучно, только не мальчика, а дѣвочку, что ей очень досадно было; не пеняй ты ей шутками, ей и такъ очень непріятно, хотѣлось черноброваго—въ тебя». Отъ времени до времени въ пись-

себя подвигомъ, не соотвѣтствующимъ пріобрѣтенной имъ славѣ» [1]). «Подвигъ» этотъ—позорное пятно на памяти гр. А. Г. Орлова.

Въ началѣ 70-хъ гг. XVIII столѣтія въ разныхъ пунктахъ Европы появлялась таинственная личность, молодая 25-30-лѣтняя женщина, выдававшая себя за русскую принцессу, дочь Императрицы Елисаветы Петровны. Кто была она—остается и, вѣроятно, надолго еще останется неизвѣстнымъ [2]). Она такъ же часто мѣняла свои имена, какъ мѣстопребываніе и свои привязанности. Она называлась султаншей Селимой и Али-Эмене, принцессой Владимірской Елисаветой, г-жей Франкъ, Шелль, Треймюль и т. п.; въ Венеціи она жила подъ именемъ гр. Пиннебергъ, въ Пизѣ она называлась гр. Силинской; у насъ ее звали и зовутъ Таракановой. Англійскій посолъ въ Петербургѣ утверждалъ, что она дочь трактирщика въ Прагѣ; англійскій консулъ въ Ливорно считалъ ее дочерью Нюренбергскаго булочника. Въ Лондонѣ и Парижѣ она вращалась въ обществѣ различныхъ искателей приключеній; она находилась нѣкоторое время въ связи съ польскимъ посланникомъ въ Парижѣ Огинскимъ, а затѣмъ съ кн. Лимбургскимъ. Сношенія авантюристки съ польскими эмигрантами можетъ-быть подали ей мысль заявить свои права на русскій престолъ подъ видомъ дочери Императрицы Елисаветы и Разумовскаго, и даже сестры Пугачева. По отзыву современниковъ, она отличалась быстрымъ

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

умомъ, нѣкоторымъ образованіемъ, обладала привлекательной наружностью и кокетствомъ, легко побѣждавшими сердца мужчинъ; А. Орловъ даетъ такой ея портретъ, впрочемъ, изложенный канцелярски-безцвѣтнымъ языкомъ: «Она женщина росту небольшого, тѣла очень сухого, лицомъ ни бѣла, ни черна, а глаза имѣетъ большіе и открытые, цвѣтомъ темно-каріе и косы, брови темнорусыя, а на лицѣ есть и веснушки» [1])... Господствующей чертой ея характера были крайняя довѣрчивость и легкомысліе, погубившія ее. Задумавъ склонить на свою сторону русскій флотъ и привлечь гр. Орлова обѣщаніемъ щедрыхъ наградъ, она написала ему письмо, открывшее ея намѣренія и ея мѣстопребываніе [2]). Орловъ послалъ своихъ агентовъ слѣдить за нею и сообщилъ о появленіи ея Екатеринѣ, прибавивъ въ своемъ донесеніи: «есть ли этакая на свѣтѣ (т.-е. дочь Елисаветы), или нѣтъ, я не знаю, а буде есть и хочетъ непринадлежащаго, то-бъ я навязалъ ей камень на шею да въ воду» [3]). Ревнивая вообще къ своей власти, а теперь встревоженная Пугачевскимъ бунтомъ, Екатерина отнеслась къ этому извѣстію съ крайнимъ раздраженіемъ и предписывала Орлову послать корабль и требовать выдачи «сей твари, столь дерзко всклепавшей на себя имя

махъ сообщались вѣсти, близкія родительскому сердцу безсемейнаго гр. Алексѣя: «О твоемъ Алексашѣ, Алеханъ, могу сказать мнѣ и тебѣ въ удовольствіе, что онъ ведетъ себя очень хорошо, и мои старанія при воспитаніи ребятъ всѣ къ тому клонятся, о которомъ и ты въ одномъ изъ писемъ упоминаешь, т.-е. доброе и честное сердце всему предпочитать», другой разъ, посылая «французское письмо Алексаши», онъ желаетъ, чтобы «папенька остался доволенъ своимъ Алексашей, который кажется ему хорошимъ мальчикомъ», и т. п. (Этотъ «Алексаша», Ал. Ал. Чесменскій, родился по собств. его показанію въ 1762 г., кто была его мать—неизвѣстно. Дослужился до чина генералъ-майора. Женатъ былъ на Ан. Ник. Піотровской, ур. Соболевской). Не забываются и хозяйственныя дѣла: въ одномъ письмѣ гр. В. Орловъ сообщаетъ гр. Федору о его собакахъ, въ другомъ пишетъ: «Конюхи изъ Острова сказываютъ, что тамъ все здорово», или: «Бѣгъ у насъ сдѣланъ противъ нашего двора на Невѣ, охотники собираются, только безъ атамана Алехана и въ половину веселья нѣтъ». Письма изъ Италіи и Архипелага Григорій Орловъ отвозилъ Государынѣ. Можно догадываться, что Екатерина упоминается въ письмахъ бр. Орловыхъ подъ условнымъ прозвищемъ «Димонъ». «Послѣднее письмо твое (гр. А. Г.) полно нравоученій», пишетъ гр. В. Г., «было время, что и тебѣ нравоученія эти надобны были. Мнѣ кажется, Алеханъ, съ твоимъ нравоученіемъ и немножко плутовства смѣшано. Ты зналъ, въ какія руки оно попадется — и подлинно Димонъ отъ него безъ ума»; «пожалуй же, пишите къ Димону, ежели можно всякій разъ, когда къ намъ пишите, а онъ теперь недоволенъ, что къ намъ есть письма, а къ нему нѣтъ»... Гр. Орловъ-Давыдовъ, I, 195—198, 229—233, 234, 235, 299, 300, 306, 314.

1) Б.-Каменскій, IV, 45.
2) Р. Арх., 1899, III, 358.

1) «Чтенія», 1867, I, 63.
2) Сборникъ, I, 182.
3) «Чтенія», 1867, I, 56.

и породу.... употребить угрозы, а буде и наказаніе нужно, то бомбъ нѣсколько въ городъ метать можно, а буде безъ шума достать способъ есть, то я и на сіе соглашаюсь» [1]). Орловъ обязанъ былъ исполнить въ точности волю Государыни, но дѣйствія его были иныя. Онъ сдѣлалъ видъ, что соглашается на лестныя предложенія «принцессы», уговаривалъ ее пріѣхать въ Пизу, гдѣ ожидаетъ ее великолѣпная квартира и почетная встрѣча; онъ готовъ всюду сопровождать ее [2]). Самъ Орловъ слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о дальнѣйшемъ: «Она ко мнѣ казалась быть благосклонной, чего для и я старался казаться передъ нею быть очень страстенъ, наконецъ, я ее увѣрилъ, что я бы съ охотою женился на ней и въ доказательство хоть сегодня, чему она, обольстясь, болѣе повѣрила. Признаюсь, что я оное исполнилъ бы, лишь только достичь бы того, чтобы волю В. Величества исполнить. Но она сказала мнѣ, что теперь не время, потому что она еще несчастлива, а когда будетъ на своемъ мѣстѣ, тогда и меня сдѣлаетъ счастливымъ» [3]). Всецѣло довѣрившись Орлову, «принцесса» дала уговорить себя отправиться въ Ливорно для осмотра русской эскадры. Здѣсь она была арестована. «Она и по сіе время еще вѣритъ», пишетъ Орловъ, «что не я ее арестовалъ, а секретъ нашъ наружу вышелъ... Она была во все время склонна до самой Англіи въ чаяніи, что я туда пріѣду, а какъ меня не видала тутъ и письма не имѣла, пришла въ отчаяніе, узнавъ свою гибель, и въ великое бѣшенство, а потомъ упала въ обморокъ и лежала въ безпамятствѣ четверть часа, такъ что и жизни ея отчаялись, а какъ опамятовалась, то сперва хотѣла броситься на англійскія шлюпки, а какъ и того не удалось, то намѣреніе положила зарѣзаться или въ воду броситься»... Въ то время, какъ Орловъ въ такомъ спокойномъ тонѣ описывалъ изъ Пизы, отъ 11 Мая, путешествіе своей жертвы, эскадра Грейга, жаловавшагося, что онъ никогда не исполнялъ болѣе тяжелаго порученія, подходила къ Кронштадту [4]). Въ Петербургѣ несчастная Тараканова [5]) подверглась допросу «съ пристрастіемъ» и вскорѣ умерла въ казематѣ.

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

Проявивъ такъ много рвенія въ дѣлѣ поимки «злодѣйки», Орловъ обнаружилъ и крайнее малодушіе: опасаясь приверженцевъ «принцессы», которымъ она писала о его къ ней «привязанности», и особенно іезуитовъ, Орловъ просилъ «того не причесть въ вину, буде онъ по обстоятельствамъ дѣла принужденъ будетъ, для спасенія своей жизни и команду оставя, уѣхать въ Россію и припасть къ священнымъ стопамъ В. И. В.» [1])... Императрица отвѣчала ему уклончиво и утѣшала тѣмъ, что вскорѣ и весь флотъ по случаю мира съ Портой уйдетъ изъ Архипелага, но прибавляла, что «довольна ревностью и его многотрудной службой» [2]).

Къ концу 1775 г. Орловъ возвратился въ Россію. Могущество и значеніе Потемкина были уже въ полной силѣ. При его честолюбіи, рядомъ съ нимъ трудно было стоять такому же честолюбивому человѣку, какъ Орловъ-Чесменскій, обладавшему къ тому же такимъ громкимъ именемъ. Въ Ноябрѣ Орловъ подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ всѣхъ должностей по болѣзни, и 2 Декабря 1775 года Высочайшимъ указомъ Военной Коллегіи уволенъ съ чиномъ полнаго генерала «навсегда отъ всякой службы». Орлову дозволялось «жить внутри и внѣ государства, гдѣ заблагоразсудитъ». Указомъ отъ 12 Марта 1776 г. Екатерина повелѣла Кабинету «опредѣленный (съ 1766 г.) гр. А. Орлову секретный пенсіонъ по 25/т. руб. на годъ, да, сверхъ онаго, полное со 2 Декабря прошлаго 1775 года по генералъ-

---

[1]) Сборникъ, I, 105.
[2]) «Р. Бесѣда», 1859, VI, 68 и 69.
[3]) «Чтенія», 1867, I, 64.
[4]) Тамъ же, 65, прил. 67.
[5]) О «Таракановой» существуетъ цѣлая литература. Документы о ней въ «Чтеніяхъ» 1867, I и въ «Сборникѣ», I, 104—107, 169—197. Она умерла 4 Декабря 1775 г. Существуетъ преданіе, будто въ Ноябрѣ она родила ребенка, отцомъ котораго былъ А. Г. Орловъ. Судьба этого ребенка также неизвѣстна. Многіе смѣшиваютъ его съ Чесменскимъ, родившемся въ 1762 г. (См., напр., Мордовцева, «Русск. Женщины», Мельникова въ Р. Вѣстн., 1865, VIII, 602, 603 и др.).

[1]) «Чтенія», 1867, I, прил. 65.
[2]) Сборникъ, I, 168.

аншефскому окладу жалованье, т.-е. по 4682 р. 27½ коп., а обоего по 29.682 руб. 17½ коп., производить ежегодно и впредь ему, гр. А. Орлову-Чесменскому, по смерть его» [1]). Ему сохранялось званіе подполковника лб.-гв. Преображенскаго полка: «Премьеръ-майоръ гр. А. Орловъ отъ насъ уволенъ съ жалованьемъ на намъ извѣстный срокъ» [2]).

Отставка оказалась, однако, не «на срокъ», а по смерть. Всю остальную жизнь Орловъ-Чесменскій прожилъ въ Москвѣ, только по временамъ уѣзжая за границу и еще рѣже въ Петербургъ. Онъ сдѣлался своимъ человѣкомъ въ Москвѣ, особенно любимымъ и популярнымъ, первымъ въ ряду тѣхъ вельможъ не у дѣлъ, которые наполняли тогда Москву. Живя въ Москвѣ, въ Нескучномъ, около Донского монастыря, Орловъ погрузился въ хозяйственныя заботы и съ особеннымъ увлеченіемъ занимался своимъ конскимъ заводомъ, который скоро пріобрѣлъ заслуженную извѣстность. Онъ все болѣе и болѣе привязывался къ своимъ подмосковнымъ Острову и Хотуни. Въ Островѣ первоначально находился и конскій заводъ графа, позднѣе переведенный въ Хрѣновое. Въ этомъ заводѣ, въ Островѣ, находились въ числѣ прочихъ арабскихъ лошадей, пріобрѣтенныхъ Орловымъ на востокѣ, и тѣ два знаменитые жеребца, которые считаются родоначальниками орловскихъ рысистыхъ и верховыхъ лошадей, бѣлый «Сметанка» и бурый «Салтанъ I» [3]). Въ 1780 году, весну и лѣто, А. Г. Орловъ провелъ за границей, посѣтилъ въ Маѣ любимый Карлсбадъ, а въ Августѣ пріѣхалъ въ Спа, гдѣ въ это время были кн. Орловъ съ больной женой [4]). Въ 1782 г., 6 Мая, Орловъ, которому шелъ уже 48 годъ, женился на 20-лѣтней Авд. Ник. Лопухиной [1]). Екатерина изъявила согласіе на бракъ и прислала пожеланіе «всякаго счастія и благополучія» [2]). 2 Мая 1785 года у гр. Орлова родилась дочь, Анна. По этому поводу Екатерина писала Циммерману: «Я свидѣлась въ Москвѣ съ героемъ Чесмы, славнымъ гр. Орловымъ. Онъ ухаживалъ за своей молодой женой, лежавшей въ родахъ первымъ ребенкомъ; къ несчастію у него родилась дочь: я не считаю его особенно способнымъ воспитывать дѣвочекъ и поэтому желала ему сына, которому онъ могъ бы служить примѣромъ» [3]). Семейная жизнь Орлова продолжалась не долго: 20 Августа 1786 г. Авд. Ник. родила сына и въ тотъ же день умерла; сынъ умеръ четырехъ лѣтъ [4]).

Гр. А. Н. Орлова-Чесменская.

---

1) Арх. М. Двора, оп. 15/1365, д. 217.
2) Сборникъ, I, 166 и 167; XXVII, 52, 55.
3) Симоновъ и Мердеръ, «Лошади», 93.
4) «Арх. с. Михайловскаго», 215. См. біогр. кн. Г. Г. Орлова.

---

1) Авдотья Николаевна Лопухина род. 17 Декабря 1761 г., † 20 Августа 1786 г., 25 лѣтъ. Она была дочерью Ник. Александр. Лопухина и Анны Алексѣевны, рожденной Жеребцовой, и родной племянницей Екатерины Алексѣевны Демидовой (род. 1740 г., † 1810 г.), которую во время экспедиціи Орлова въ Архипелагъ считали въ Италіи очень близкой къ графу особой. («Р. Бесѣда», 1859, VI, 69; Р. Стар., XVI, 210).

2) Сборникъ, I, 108.

3) Р. Стар., 1887, LV, 283.—Екатерина ошиблась. Дочь, рано оставшаяся сиротой, нашла въ гр. А. Г. Орловѣ нѣжно любившаго ее отца: попеченія и заботы о дочери сдѣлались цѣлью его жизни; отношенія къ ней отца, облеченныя въ нѣсколько грубоватую форму, отзываются необыкновенной нѣжностью и обличаютъ страстную привязанность его къ «ненаглядной» дочери. Привлекательная собой, развитая сильно физически, гр. Анна Алексѣевна была богато одаренной натурой, человѣкомъ съ необыкновенно добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, унаслѣдованнымъ ею отъ матери. «Нинушка», говоритъ гр. Орловъ-Давыдовъ, «была предметомъ всеобщаго расположенія, привлекала сердца очаровательностью, ко всѣмъ равною привѣтливостью, доходившей почти до покорности. Весь ея обликъ былъ полонъ какого-то обаянія» (II, 182). Въ молодости гр. А. А. Орлова имѣла много жениховъ (кн. Барятинскій, Куракинъ, гр. Салтыковъ, Н. М. Каменскій, кн. П. А. Зубовъ и друг.). По свидѣтельству гр. Ант. Д. Блудовой въ ея запискахъ, Орлова нѣжно любила гр. Каменскаго, вскорѣ умершаго, и оставалась вѣрна этой любви всю жизнь. Чрезвычайно религіозная, она въ щедрой благотворительности нашла цѣль своей жизни. Къ сожалѣнію, позднѣе она подпала подъ вліяніе узкаго фанатика, извѣстнаго архимандрита Фотія. Большую часть своего громаднаго состоянія она раздала монастырямъ, при чемъ львиная доля досталась Новгородскому Юрьеву монастырю. Гр. А. А. Орлова умерла 5 Октября 1848 г. и погребена въ Юрьевѣ монастырѣ.

4) Въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, въ соборѣ, на правомъ столбѣ имѣется бронзовая доска, украшенная гербомъ гр. Орловыхъ, съ надписью: «На семъ мѣстѣ покоится прахъ рабы Божіей графини Евдокіи Николаевны Орловой-Чесменской, урожденной Лопухиной, родилась 1761 г. Декабря 17, а скончалась 1786 г. Августа 20, на 25 г. отъ рожденія. Здѣсь покоится прахъ сына ея младенца графа Іоанна Алексѣевича Орлова-Чесменскаго, родившагося въ 1786 г. Августа 20 дня, а скончавшагося въ 1790 г. Помяни ихъ Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ».

Въ концѣ Іюня 1787 г. Императрица Екатерина въ послѣдній разъ была въ Москвѣ, на возвратномъ пути изъ поѣздки въ Крымъ, и по обыкновенію явила знаки своего расположенія къ Орлову. Подъ 30 Іюня Храповицкій отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: «гр. Орловъ-Чесменскій кланялся въ ноги за пожало-

Гр. А. Н. Орлова-Чесменская.

ваніе сына въ капитаны Преображенскіе», а 2 Іюля писалъ: «выбирали вещи для тещи гр. А. Орлова-Чесменскаго» [1]). Во время пребыванія въ Москвѣ, Императрица изъ с. Коломенскаго пріѣхала подъ Донской монастырь и лично посѣтила гр. А. Г. Орлова. «Долго ли тебѣ жить въ такомъ домѣ», сказала Екатерина при видѣ громаднаго неуклюжей архитектуры орловскаго дома, съ небольшими окнами, скудно пропускавшими свѣтъ въ обширные покои, въ которыхъ по вечерамъ множество сальныхъ свѣчей съ трудомъ боролись съ мракомъ. «Изволишь знать, матушка, русскую пословицу: не красна изба углами, а красна пирогами, у меня же ихъ много по твоей милости», отвѣчалъ хозяинъ [2]). Орловъ, дѣйствительно, былъ очень богатъ. Кромѣ общаго съ братьями имѣнія на Волгѣ, у А. Г. Орлова было много вотчинъ—по Дону и его притокамъ, въ Московскомъ уѣздѣ, были даже земли въ Финляндіи. Доходы его опредѣлялись въ милліонъ рублей, число крестьянъ превышало 30/т. душъ [3]). Тѣмъ не менѣе онъ въ сущности былъ очень расчетливымъ человѣкомъ, во многихъ случаяхъ чуть не скупымъ.

1) Храповицкій, 40 и 41.
2) Разсказы Карабанова. (Р. Стар., V, 772).
3) Р. Арх., 1893, I, 107 — 111; Зап. Тургенева, Р. Стар., 1895, VI, 45.

Въ 1787 г. Орлову представлялась возможность съ честью вернуться на службу. Начиналась вторая турецкая война, явилась мысль снова отправить эскадру въ Средиземное море, и Екатерина писала Потемкину: «Ты пишешь, чтобы Грейга послать съ флотомъ, я его пошлю, но не громче ли было бы имя А. Г. Орлова-Чесменскаго? Однако, сіе между нами, и ни онъ не отзывается, ни я»... А 26 Октября Храповицкій отмѣтилъ въ дневникѣ: «Написано дружеское письмо къ гр. А. и Ф. Г. Орловымъ—не примутъ ли будущей весной команды надъ флотомъ въ Архипелагѣ» [1]). Письмо это было написано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Любя пользу Имперіи, при подписаніи знатнаго морского вооруженія, нельзя, чтобы не пришло мнѣ на умъ имя и дѣянія гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго и брата его гр. Ф. Г. Орлова. Кому неизвѣстно, что они впервые морскими нашими силами врагу имени христіанскаго нанесли страхъ, трепетъ и сильные удары, паче же разореніемъ флота его при Чесмѣ, посреди морей, до того русскому орлу неизвѣстныхъ, что народная довѣренность тамо ихъ встрѣчала, что за ними по слѣдамъ шла побѣда! Неоспоримая правда, что имя ваше прибавитъ моему вооруженію еще вѣса и мѣру въ ужасъ врагу, въ ободреніе своимъ, кои подъ вами достигли до побѣдъ и награжденій. Въ дружескомъ письмѣ не повелѣвается, но спрашивается запросто: во-первыхъ, склоненъ ли гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій взять охотно паки команду надъ флотомъ; второе—гр. Ф. Г. Орловъ поѣдетъ ли съ нимъ» [2]). Орловъ отказался отъ этой чести.

Отказъ его, мотивированный болѣзнью, былъ принятъ Екатериною съ неудовольствіемъ. Императрица писала Потемкину: «Гр. А. Г. сюда пріѣзжалъ и весьма заботился о семъ отправленіи флота и его снабженіи, но какъ они отказались отъ службы, то я не разсудила за нужное входить уже во многія подробности, но со всякою учтивостью отходила отъ всякихъ объясненій, почитая за ненужное толковать о томъ съ неслужащими людьми. Потомъ просилъ паспортъ ѣхать за границу къ водамъ, но, не взявъ оный, уѣхалъ къ Москвѣ» [3])... Пріѣздъ Орлова въ Петербургъ вызвалъ разнообразныя чувства и взволновалъ сторонниковъ Потемкина. Но, успокоенный его отъѣздомъ въ Москву, Гарновскій записалъ въ своемъ дневникѣ: «Его Сіятельство отправился отсель обратно въ Москву и женится тамъ на дѣвицѣ Николевой» [4]). Предположеніе это не осуще-

1) Сборникъ, XXVII, 428; Храповицкій, 53.
2) Сборникъ, I, 109 и 110.
3) Р. Стар., XVI, 447.
4) Сборникъ, XXVII, 446.

ствилось, неизвѣстно и кто была эта Николева, но зато извѣстно, что съ этого, приблизительно, времени и до конца жизни близкой особой къ Орлову была Марія Семеновна Бахметева, дальняя своячиница графа, разошедшаяся съ мужемъ вслѣдствіе «несчастнаго супружества», въ молодости отличавшаяся красотой. Бахметева жила въ домѣ гр. Орлова

М. С. Бахметева.

на положеніи дочери, и гр. Анна Алексѣевна называла ее «сестричкой», а невѣста Чесменскаго, А. Н. Піотровская, «маменькой» [1])...

Считая теперь носителя чесменской славы, «неслужащимъ лицемъ», Екатерина вспоминала о немъ, однако, при всякой морской побѣдѣ. По поводу Выборгской битвы, она писала Орлову: «Нельзя не обратить взоръ съ благодарнымъ сердцемъ на того, кто таковыя побѣды у насъ на морѣ оказалъ свѣту впервые... ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрые и искусные послѣдователи» [1]). До конца жизни своей Екатерина помнила чесменскія заслуги Орлова и не переставала пользоваться малѣйшимъ случаемъ, чтобъ вспоминать о нихъ. 19 Іюля 1795 г. она пишетъ Орлову, посылая ему табакерку: «Вся цѣна ея состоитъ въ изображеніи того памятника, который славу вашу и знаменитыя отечеству заслуги ваши свидѣтельствуетъ» [2]). 17 Іюля 1789 года гр. А. Г. Орловъ неожиданно пріѣхалъ въ Петербургъ [3]). По мнѣнію Гарновскаго онъ «располагался здѣсь пожить», такъ какъ нанялъ для себя домъ. Какая была причина пріѣзда — неизвѣстно. «Сей разъ этотъ гость», пишетъ Гарновскій, «Государынѣ въ тягость... онъ началъ твердить попрежнему, что, занимаясь дѣлами на полднѣ, привели государство въ совершенную разстройку... Графъ, безпрестанно государства нашего правила въ черномъ видѣ представлявшій, Государынѣ очень скученъ... Онъ приступилъ къ Государынѣ съ новыми доказательствами о безпорядкахъ, въ государствѣ существующихъ, а особливо сей разъ критиковалъ болѣе прочихъ часть воинскую» [4])... Неравнодушная къ критикѣ, Екатерина была недовольна Орловымъ и это ясно отразилось въ ея письмѣ къ Потемкину: «Къ намъ грянулъ, какъ снѣгъ на голову, гр. А. Г. Орловъ; Богъ вѣсть ради чего трудился, но признаться должно, что отъ него духота не уменьшилась, онъ же, какъ козьи рога» [5])... Только въ концѣ Марта слѣдующаго года онъ возвратился въ Москву, спѣша на свадьбу своей племянницы, Софьи, той самой дѣвочки, которая ошибкой родилась вмѣсто черноброваго мальчика въ бытность гр. Орлова въ Архипелагѣ [6]).

Живя въ Москвѣ, гр. А. Г. Орловъ продолжалъ заниматься хозяйствомъ, а съ переводомъ завода въ Хрѣновое, иногда ѣздилъ и въ тѣ свои вотчины. 18 Ноября 1791 г. скончался старшій изъ Орловыхъ, гр. Иванъ [7]), а 29 Декабря Храповицкій записалъ въ своемъ

---

1) М. С. Бахметева, рожденная княжна Львова, была особа съ характеромъ и неоднократно расходилась съ гр. А. Г., поссорившись изъ-за какихъ-нибудь мелочей, уѣзжала въ собственный домъ около Донского монастыря, затѣмъ снова сходилась... «Во время разлуки своячиницы вашей съ мужемъ», писалъ гр. Орловъ В. В. Шереметеву, «я съ тѣхъ поръ взялъ на себя попеченіе не оставлять, сказавъ, желаю быть вторымъ отцомъ. Во нравѣ во всякой помощи моей мнѣ отказано было и ни гроша отъ меня не хотѣли принимать, когда во время желчной болѣзни бывалъ я подъ гнѣвомъ. У насъ же и съ начала нашего знакомства положено было на словѣ, что можно разойтись, когда кто кому не понравится, а я расположенъ былъ и всю мою жизнь вмѣстѣ препроводить»... Но уже 2 мѣсяца спустя, А. Г. Орловъ писалъ: «М. С. пріѣхала благополучно и крѣпко въ своемъ размышленіи ошиблась въ чаяніи меня найти надутымъ и недовольнымъ, но я, смѣючись, сказалъ: Богъ да проститъ кающихся! Она признавалась и не чаяла, чтобъ такъ встрѣчена была, и теперь опять по-дружески обращаемся». Во время поѣздки за границу въ 1798—1800 гг. Бахметева путешествовала вмѣстѣ съ Орловыми и жила въ Спа и Карлсбадѣ. Съ 1805 г. она опять поселилась въ своемъ домѣ. («Арх. с. Михайловскаго», XIVI, XCI, C, CXVI, 217, 220).

1) Сборникъ, I, 111.

2) Тамъ же, I, 113 и 114. — Упоминаемый памятникъ—обелискъ въ Царскосельскомъ паркѣ.

3) Храповицкій, 110.

4) Гарновскій, Р. Стар., XV, 28, 30; XVI, 207 и 208.

5) Сборникъ, XXVII, 513.

6) Тамъ же, I, 110.—Гр. С. В. Орлова (р. 1774 г., † 1844 г.) была замужемъ за гр. Н. П. Панинымъ.

7) Гр. Ив. Гр. Орловъ род. 3 Сентября 1733 г., † 18 Ноября 1791 г. При восшествіи на престолъ Екатерины II произведенъ въ капитаны Преображенскаго полка, оставилъ службу и умеръ въ этомъ чинѣ. (Орловъ-Давыдовъ, II, 130, 131, 154 — 159, 160 — 162).

дневникѣ: «Спокойно писали съ моей руки къ гр. А. Г. о пріемлемомъ участіи въ печали по смерти брата его гр. И. Г. Орлова» [1]). Кромѣ огорченія, смерть «старинушки» принесла Орловымъ и хозяйственныя заботы: братъ Иванъ управлялъ всѣмъ нераздѣльнымъ имѣніемъ братьевъ. Братья выдѣлили теперь болѣе 1½ т. душъ вдовѣ гр. И. Г. и раздѣлили часть имѣній, но окончательный раздѣлъ кончили только къ 1802 г., когда въ живыхъ оставались братья Алексѣй и Владиміръ. Впрочемъ, и послѣ смерти старшаго брата у Орловыхъ никогда не происходило никакихъ имущественныхъ неудовольствій.

Весной 1796 г. гр. А. Г. Орловъ, вмѣстѣ съ братомъ Владиміромъ, пріѣзжалъ въ Петербургъ съ цѣлью представить Императрицѣ дочь. «Видѣлъ я», говоритъ Грибовскій, «когда онъ представлялъ Государынѣ въ Зимнемъ дворцѣ свою дочь, гр. Анну. Государыня приласкала ее рукой за подбородокъ, похвалила и въ щечку поцѣловала. Когда они вышли, то Государыня сказала: Эта дѣвушка много добраго обѣщаетъ». Зубовъ въ это время былъ всемогущъ, но, по замѣчанію Грибовскаго, «у кн. Зубова никогда Орловъ не бывалъ» [2]). Въ отсутствіе братьевъ, въ Москвѣ скончался гр. Ф. Г. Орловъ. Предъ смертью онъ завѣщалъ своимъ шести воспитанникамъ: «Живите дружно, мы дружно жили съ братьями, и насъ самъ Потемкинъ не сломалъ» [3]). Осенью, собираясь

Гр. А. Орловъ у постели больной дочери.

за границу, Орловъ снова пріѣхалъ въ Петербургъ, и здѣсь застала его смерть Императрицы. Орловъ, не обнаруживъ «ни малѣйшаго движенія трусости или подлости» [4]), присягнулъ Павлу I. При перевозѣ тѣла Петра III изъ Александро-Невской лавры въ Зимній дворецъ, несъ Императорскую корону, а во время церемоніи совмѣстнаго погребенія Екатерины II и Петра III онъ былъ дежурнымъ при гробахъ [1]). Тотчасъ послѣ этого, ссылаясь на слабость здоровья, гр. Орловъ началъ проситься за границу. 27 Ноября онъ просилъ гр. Н. И. Салтыкова исходатайствовать также отставку бригадиру Чесменскому по болѣзни ногъ, а 31 Января 1797 г. Чесменскій писалъ уже изъ Новогрудка въ Москву: «Вчерашній день на дорогѣ получили мы курьера отъ Архарова съ пріятнымъ извѣстіемъ, что графъ, графиня и я отпущены въ чужіе края по пашпорту съ будущими при графѣ» [2]). Вскорѣ же послѣ отъѣзда изъ Россіи Орловъ писалъ гр. Воронцову: «О себѣ же теперича не знаю, что сказать, какая я птица: орелъ или синица. Изъ Россіи выѣхалъ я по просьбѣ къ водамъ, а сколько со мной странностей происходило, и теперича сообразиться не могу, а когда могу возвратиться въ Россію, того прямо сказать не могу» [3])... Лишенный Именнымъ указомъ 31 Декабря 1796 г. пенсіи [4]), Орловъ все царствованіе Павла I прожилъ внѣ предѣловъ Россіи, проводя зимы въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ, а на лѣто уѣзжая въ Карлсбадъ и Теплицъ [5]). Отъ этого путешествія сохранилось нѣсколько писемъ графа и «журналъ», который вела во время пути 12-лѣтняя графиня, прозванная поэтому своими «журналистомъ». Если «журналъ», наполненный краткими замѣтками о разныхъ мелкихъ происшествіяхъ во время путешествія [6]), любопытенъ,

---

1) Храповицкій, 384; Сборникъ, I, 111.
2) Грибовскій, Р. Арх., 1899, I, 32.
3) Гр. Орловъ-Давыдовъ, II, 131 и 132. Гр. Ф. Г. Орловъ род. 8 Февраля 1741 г., † 17 Мая 1796 г. Гр. И. и Ф. Орловы погребены въ с. Отрадѣ.
4) «Чтенія», 1864, II, 182 и 183.

1) Разсказы Карабанова (Р. Стар., 1872, VI, 89 и 90); см. еще Зап. Тургенева (Р. Стар., 1889, I, 225) и Зап. гр. Головиной (Ист. Вѣстн., 1899 г.).
2) Р. Арх., 1873, I, 468 и 469; «Арх. с. Михайловскаго», 63.
3) Арх. Воронцова, XXVII, 23 и 24.
4) Арх. М. Двора, оп. 15/1365, д. 217, л. 34.
5) Гр. А. Г. былъ въ Карлсбадѣ 6 разъ: въ 1768, 1780, 1797—1800 гг. («Арх. с. Мих.», 215—222). — Орловъ скучалъ по родинѣ и, живя за границей, велъ дѣятельную переписку съ гр. С. Р. Воронцовымъ. «О себѣ жъ», пишетъ онъ, «не знаю, когда могу ѣхать на гробы отцовъ моихъ». 4 Января 1801 г., поздравляя Воронцова съ новымъ годомъ, Орловъ писалъ: «А намъ теперь, всѣмъ православнымъ, молить и просить Господа, чтобы новорожденный вѣкъ не такъ свирѣпствовалъ, какъ скончавшіяся *послѣднія 10 лѣтъ*... Не хвалитеся своей старостью, я 10 лѣтами постарѣе васъ и по благости Божеской иногда бодрствую и на дрожкахъ на приведенномъ рысакѣ изъ Россіи разъѣзжаю». Прося гр. Воронцова выслать для него въ Россію изобрѣтенный въ Англіи плугъ, Орловъ прибавляетъ: «Хотя теперь и въ чужой землѣ, но желается, чтобы и въ отечествѣ у насъ были хорошенькія вещи, въ которыхъ великая нужда настоитъ, а именно въ хлѣбопашенныхъ орудіяхъ». (Арх. Воронцова, XXVII, 25—27).
6) «Ночевали въ харчевнѣ; щи крѣсіянскія изъ ихъ посуды»; «нашли хозяйку довольно піяною» и т. п. («Арх. с. Михайловскаго», 23).

какъ бытовая картина того времени, показывающая, какъ мало требовательны были даже такіе люди, какъ Орловъ, то письма гр. А. Г. представляютъ интересъ для его характеристики

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

и въ особенности отношеній его къ дочери и окружающимъ [1]).

Въ Карлсбадѣ Орловы были предметомъ всевозможныхъ чествованій со стороны «Общества стрѣлковъ» и горожанъ; въ честь ихъ устраивались факельныя шествія, сжигались фейерверки. Послѣ пріема депутаціи горожанъ, гр. Орловъ писалъ: «Да какъ лопнули вдругъ, я удивился, выпустили изъ себя столько учтивостей и похвалъ, будто четверть гороху на барабанъ высыпали. Ахъ-ма, бѣда, куда мнѣ! Говоруновъ, ни говоруньевъ со мной не было, кто бъ могъ за меня отвѣтить, къ счастью моему Дубовой близко стоялъ, видя меня въ такомъ недоумѣніи, спрашиваетъ, не прикажу ли я ихъ потчивать» [1]). Въ 1798 г. посѣтилъ Орлова адмиралъ А. С. Шишковъ. 29 Іюня, въ Карлсбадѣ, гр. Орловъ устроилъ трехдневный праздникъ по случаю дня тезоименитства Павла I, съ пушечной пальбой, иллюминаціей, пѣніемъ стиховъ предъ бюстомъ Государя, баломъ и ужиномъ. Шишковъ сдѣлалъ «подробное доношеніе» о праздникѣ, «съ приложеніемъ пѣтыхъ стиховъ», и послѣдствіемъ этого было слѣдующее письмо Императора: «Узнавъ о празднествѣ, сдѣланномъ вами по случаю прошедшаго дня моихъ именинъ, и судя изъ онаго, что вы хотѣли дать мнѣ лично знать о вашей ко мнѣ преданности, я изъявляю вамъ мою благодарность, яко о дѣлѣ, персонально до меня относящемся».

Весной 1801 года получено было извѣстіе о смерти Павла I. Орловъ немедленно выѣхалъ въ Россію. По этому поводу онъ писалъ Воронцову въ Лондонъ: «Расположился было я ѣхать въ Карлсбадъ, но на сихъ дняхъ получилъ отъ всемилостивѣйшаго нашего Императора своеручное письмо, въ которомъ благоугодно было показать свое соизволеніе и желаніе видѣть меня въ Петербургѣ, чего для тороплюсь упасть къ стопамъ его и препоручить духъ и тѣло мое. У меня жъ большой камень съ сердца свалился: за дочь мою я всегда опасался, чтобы покойный Государь не приказалъ ее выдать противу желанія ея, а теперь оной снѣдающей меня мысли совершенно освобожденъ. Да и вся Россія стала спокойнѣе дышать. Удивительное дѣло, какъ себя до такой степени довести, что и здѣшніе жители отмѣнно оному случаю рады» [2]). Въ Сентябрѣ Орловъ участвовалъ въ торжествахъ по случаю коронаціи Александра I [3]). Съ этого времени онъ, какъ кажется, уже безвыѣздно поселился

---

1) «Нинушка моя», пишетъ графъ къ М. С. Рожину, «повытянула, выкрежила... а какъ Анна Николаевна (Піотровская) увидѣла, что ты здоровъ, такъ она распрыгалась, что надобно было ее унять... я жъ, благодаря Господа, сталъ помаленьку оправляться и могу ноги мои употреблять до 500 шаговъ, а послѣ отдыхаю... А мы часто о тебѣ вспоминаемъ, нѣту коровы, которая бъ не напоминала твоей охоты... А хлопочекъ мой здоровъ», прибавляетъ графъ о дочери. О ней же онъ пишетъ въ другомъ письмѣ: «О комъ жалѣютъ, что дурочка будетъ, за сожалѣніе благодарю, а мнѣ кажется, что и теперь дура... Да вѣдь ты самъ знаешь, что я люблю дуръ и дураковъ, по пословицѣ—рыбакъ рыбака далеко узнаетъ»... Изъ Лейпцига гр. А. Г. сообщаетъ: «Яжъ всякій день галюсь на лошадей, купилъ себѣ рыженькихъ съ чалинкою кобылочекъ... а вотъ еще я здѣсь двухъ обезьянъ купилъ, которыя очень смирны и совсѣмъ не кусаются». Предъ Святой гр. Орловъ не безъ горечи вспоминаетъ о Москвѣ: «Съ кѣмъ-то ты нынѣ христосовался первымъ яичкомъ, каталъ ли на Святой, были у тебя крѣпыши, кого побѣждалъ? И у меня въ домѣ маранье идетъ около яицъ, и много хлопочутъ»... А узнавъ отъ своего управителя, Дениса Артемыча, что продается его портретъ за 200 руб., графъ не безъ ироніи писалъ: «Оная жъ образина писана была въ Венеціи прежде еще морского походу и заплата была за оную не выше 5 червонцевъ, а требованіе за нее слишкомъ велико, можетъ быть и оригиналъ теперь онаго не стоитъ. Итакъ, пусть она между руками по бѣлу свѣту погуливаетъ, а что она продается, такъ видно, что она уже излишней сдѣлалась. Сказываютъ, будто умные люди всѣхъ излишностей стараются избѣгать... какъ корову, буде молоко все выдоили, на бойню и отсылаютъ. Оное все такъ на свѣтѣ водится». («Арх. с. Михайловскаго», LXXXIII, 4, 5, 18, 19, 8, 9, 6, 10).

1) «Арх. с. Михайловскаго», 13, 14, 15, 16. — «A Töplitz j'ai vu le comte Alexis Orlof, sa fille, M-r de Tchesmensky et sa femme, qui est charmante, c'est une polonaise, une dame de Moscou M-me Bachmetieff, la bonne amie du Comte, à ce que l'on prétend; elle a dû être jolie, mais elle a terriblement l'air Moscovite». (Зап. Дивовой, Собств. Его Величества библіотека).

2) Арх. Воронцова, XXVII, 30 и 31.

3) «Арх. с. Михайловскаго», LXXXIII, LXXXVII, 221.

въ Москвѣ. Несмотря на то, что года давали себя чувствовать, и Орловъ самъ сознавалъ, что онъ дряхлѣетъ [1]), ему еще разъ пришлось выступить на поприще общественнаго служенія. Въ 1806 году былъ избранъ и утвержденъ въ званіи командующаго милиціей V области, въ значительной степени сформированной на средства графа и его дочери. Хотя этой милиціи, по случаю Тильзитскаго мира, не пришлось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но практичность Орлова при организаціи ополченія отразилась на хозяйственной сторонѣ этого дѣла. 26 Февраля 1807 г. Императоръ Александръ I писалъ въ рескриптѣ: «Извѣстясь съ особымъ удовольствіемъ о пожертвованіи, которое дочь ваша, гр. Анна Алексѣевна, сдѣлала доставленіемъ въ V область милиціи значущаго количества оружія, не могу Я никому другому лучше, какъ вамъ поручить изъявить ей мою признательность», а 26 Октября Орловъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра I степени.

Благодаря своему богатству, азіатской роскоши, къ которой Орловъ питалъ слабость, а главное благодаря своимъ чисто-русскимъ народнымъ вкусамъ, онъ не могъ не сдѣлаться въ Москвѣ самымъ популярнымъ человѣкомъ.

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

Орловъ дѣлалъ много добра, старался быть доступнымъ, оказывалъ покровительство людямъ, къ нему обращавшимся. Праздники и балы Орлова посѣщались всей дворянской Москвой, на его обѣды незваные собирались такъ же, какъ и званые. Простой народъ стремился подъ Донской, къ «Нескучному», чтобы полюбоваться на рысаковъ графа, на его скачки и бѣга, или посмотрѣть на кулачные и пѣтушиные бои, устраивавшіеся Орловымъ для народа. Въ свою очередь, и гр. Орловъ не пропускалъ ни одного народнаго гулянья, появлялся «подъ Дѣвичьимъ» и «подъ Новинскимъ», а 1 Мая на гуляньѣ въ Сокольникахъ. Это гулянье было бы не въ гулянье для Москвичей, если бы на немъ не появился азіатски-пышный поѣздъ графа. «Вдругъ толпа зашевелилась», пишетъ Жихаревъ, «пронесся радостный крикъ: «ѣдетъ, ѣдетъ»! Впереди на статномъ фаворитномъ конѣ своемъ «Свирѣпомъ» ѣхалъ самъ гр. Орловъ въ парадномъ мундирѣ, обвѣшанный орденами. Азіатская сбруя, сѣдло, мундштукъ и чепракъ были буквально залиты золотомъ и украшены драгоцѣнными каменьями. Немного поодаль, на прекраснѣйшихъ сѣрыхъ лошадяхъ, ѣхали дочь его и нѣсколько дамъ, которыхъ сопровождали А. А. Чесменскій... и множество другихъ особъ; за ними слѣдовали берейторы и конюхи графа, не менѣе 40 человѣкъ, изъ которыхъ многіе имѣли въ поводу по заводной лошади въ нарядныхъ попонахъ и богатой сбруѣ. Наконецъ, потянулись графскіе экипажи, запряжки цугомъ и четверкою одномастныхъ лошадей», и т. п. [1]). «Заѣзжали», пишетъ тотъ же современникъ, «на бѣгъ гр. А. Г. Орлова. Герой Чесменскій въ бархатной малиновой шубѣ самъ нѣсколько разъ принимался ѣздить на любимыхъ рысакахъ, Любезномъ и Каткѣ». Въ манежѣ его Нескучнаго дома постоянно устраивались каруселі, и гр. Анна Алексѣевна, со своими знакомыми дамами и дѣвицами, участвовала въ нихъ. Наѣздницы, среди которыхъ графиня Орлова была первой, изумляли зрителей своей ловкостью и силой... При манежѣ были у графа берейторы англичане и нѣмцы и русскіе наѣздники, выученные имъ самимъ. Чтобы возбудить интересъ къ скачкамъ и бѣгамъ, гр. Орловъ назначалъ призы и держалъ пари съ Мосоловыми, бывшимъ крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, Полторацкимъ и др. «Послѣ скачки», разсказываетъ Жихаревъ, «передъ бесѣдкой гр. Орлова пѣли и плясали цыгане [2])... Послѣ завязался кулачный бой. По окончаніи всѣхъ этихъ продѣлокъ, графъ сѣлъ съ дочерью въ одноколку, запряженную четырьмя гнѣдыми скакунами въ рядъ, ловко подобралъ возжи и, гикнувъ на лошадей, пустился во весь опоръ по скаковому кругу, обскакавъ

---

1). «Лѣнь же меня одолѣваетъ», пишетъ А. Г. Орловъ въ 1805 году, «а усталъ отъ саней и бѣгу; я не могу похвалиться здоровьемъ, да уже и лѣта такія. Во весь праздникъ выѣзжалъ только одинъ разъ подъ Дѣвичье въ каретѣ». («Арх. с. Михайловскаго», CVI, CXVI).

1) Зап. Жихарева, 45 и 46.

2) По свидѣтельству Пыляева, гр. А. Г. Орловъ первый выписалъ изъ Молдавіи цыганскій хоръ.

его 2 раза, круто повернулъ на дорогу къ дому и исчезъ».

А. Г. Орловъ, какъ и его братья Григорій и Владиміръ, былъ гуманнымъ и заботливымъ помѣщикомъ, любимымъ крестьянами и особенно дворовыми. Въ с. Хрѣновомъ имъ устроена была школа для мальчиковъ, занятіями въ которой графъ живо интересовался. Особенно тепло, совсѣмъ по родственному, относился гр. Орловъ къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ, безгранично зато ему преданнымъ. «Кабанову добраго здравія желаю», писалъ Орловъ своему управителю въ Хрѣновомъ, «съ потрохомъ и со всѣми ему подчиненными! Твой «Любимецъ» такъ учтиво былъ пріѣзженъ, что «Амазонкѣ» заплатилъ 3 калачика, которые Сеня Битюцкій и поднесъ Сенькѣ Дрезденскому, въ которомъ числѣ и я получилъ одинъ калачикъ... Спасибо, что хорошо ѣзжаны лошади, хотя и есть маленькій недостаточекъ въ ѣздѣ, головы низко гнутъ и сильно везутъ»... «Кабанову Терентьичу добраго здоровья»! пишетъ графъ другой разъ, «Фарфороваго» я продалъ хорошо; что ты похваливаешь молодыхъ въ упряжкѣ, не вели ихъ заторапливать въ ѣздѣ... Одинъ «Холстомѣръ» не совсѣмъ еще исправился, нерѣдко приталкиваетъ» [1])... Англичанинъ Коксъ, которому гр. Орловъ показывалъ

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій.

въ с. Островѣ свой заводъ, говоритъ: «Большая часть лошадей паслась на равнинѣ; среди нихъ было не мало весьма красивыхъ жеребцовъ; болѣе 60 кобылъ, при чемъ у большинства были жеребята. Эти лошади приведены изъ отдаленнѣйшихъ частей свѣта, а именно изъ Аравіи, Турціи, Татаріи, Персіи и изъ Англіи. Арабскихъ онъ пріобрѣлъ во время своей экспедиціи въ Архипелагъ. Изъ нихъ цѣнились особенно 4 лошади настоящей Кохлинской породы, столь цѣнимой даже въ Аравіи и столь рѣдко встрѣчающейся внѣ своего отечества» [1]). Позднѣе, въ 90-хъ годахъ, Орловъ неоднократно покупалъ скаковыхъ лошадей въ Англіи чрезъ своего пріятеля итальянца, кавалера Дика, и при содѣйствіи гр. С. Р. Воронцова [2]). Но заслуга гр. Орлова-Чесменскаго не въ томъ, что онъ былъ охотникомъ и любителемъ лошадей — такіе есть всегда и вездѣ — а въ томъ, что онъ создалъ типъ русской рысистой и верховой лошади, не говоря о томъ, что русское коннозаводство обязано ему улучшеніемъ всей массы лошадей въ Россіи [3]). «Признавая идеальнаго арабскаго коня самостоятельнымъ и совершеннымъ первообразомъ лошади, и гр. А. Г. желалъ, не утрачивая его красоты, благородства, силы и энергіи, приспособить его къ потребностямъ европейской жизни, увеличить объемъ его корпуса, усилить мускулатуру и, наконецъ, одѣть его нѣжные, изящные члены болѣе твердой броней плотныхъ наружныхъ формъ, противъ суровости сѣвернаго климата» [4]). Типъ рысистой лошади выработался изъ разумнаго сочетанія арабской крови (серебристо-бѣлый «Сметанка», выведенный изъ Аравіи въ 1775 г.) съ датской, голландской, фрисландской и англійской породами. «Созданные гр. Орловымъ рысаки стали походить на изящнаго арабскаго коня, на котораго смотрятъ въ увеличительное стекло. Составивъ такимъ образомъ наружныя формы, соотвѣтствовавшія потребностямъ европейской жизни для возки экипажей, Орловъ зналъ, что формы эти надобно упрочивать и развивать къ лучшему, дабы онѣ не ухудшились, и для сего ввелъ постоянное упражненіе въ рысистой ѣздѣ... Такъ, бѣгъ на короткія дистанціи обезпечивалъ стройность, правильность и изящество движеній, а поѣздки въ с. Островъ (за 18 в.)... подвергали испытанію силу и устойчивость въ работѣ лошадей. Охотнику до лошадей, какимъ былъ гр. Орловъ, конечно, пріятнѣе бы было вести свой заводъ у себя подъ глазами въ с. Островѣ, но онъ принесъ и это удовольствіе въ жертву пользамъ создаваемой имъ лошади. Гр. Ал. Гр. избираетъ питательныя, но отнюдь не сырыя, ковыльныя степи умѣреннаго климата средней Россіи, и выращенные имъ рысаки на берегахъ

1) Р. Арх., 1877, I, 507 и 508.

1) «Арх. с. Михайловскаго», VI.

2) Арх. Воронцова, XXVII, 13, 14, 18, 28.

3) Коптевъ, «Столѣтній юбилей гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго», М. 1875, 2 и 3; см. еще: Орловъ-Давыдовъ, II, 22; Симоновъ и Мердеръ, 97 — 100, 106.— «Нашъ рысакъ есть чисто русское произведеніе, обязанное своимъ происхожденіемъ сообразительности гр. Орлова-Чесменскаго»... Тому же гр. Орлову-Чесменскому обязаны мы и образованіемъ лучшей въ Россіи породы верховыхъ лошадей, породы, названной также, по имени графа, *«Орловскою»*.

4) Коптевъ, 2—5.

Битюга соотвѣтствуютъ задуманному имъ плану [1])... Столь же замѣчательна была созданная имъ верховая лошадь, которую онъ съумѣлъ вывести отъ того же арабскаго «Сметанки» и вмѣстѣ съ нимъ выведеннаго «Салтана» и др. съ искусною примѣсью англійской крови. Графъ выработалъ типъ верховой лошади, того знаменитаго «Свирѣпаго», который не гнулся подъ 9-пудовымъ богатыремъ-вельможей, когда онъ, залитый золотомъ и брилліантами, красовался на гуляньяхъ Москвы» [2])...

Гр. А. Г. Орловъ-Чесменскій умеръ въ Москвѣ 24 Декабря 1807 г. на 73 году. Онъ былъ погребенъ въ фамильномъ склепѣ въ с. Отрадѣ. Въ 1831 г., съ Высочайшаго соизволенія, прахъ его былъ перенесенъ, по желанію гр. Анны Алексѣевны, въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, а въ 1896 г., съ Высочайшаго же соизволенія, «на орудійномъ лафетѣ,

запряженномъ цугомъ въ шесть лошадей», онъ былъ перевезенъ, стараніями гр. А. В. Орлова-Давыдова, обратно въ родовую Отрадинскую усыпальницу.

А. Голомбіевскій.

Карлъ Григорьевичъ Таупрейнъ, 1735—1794, «Эстляндской націи, шведской службы изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей»; на службу поступилъ въ Воронежскій пѣх. полкъ 1 Февр. 1749 г. и чрезъ недѣлю произведенъ капра-

Планъ взятія Берлина въ 1760 г.

ломъ, въ 1752 г. каптенармусомъ, въ 1753 г. сержантомъ, въ 1755 г. прапорщикомъ, въ 1757 г. подпоручикомъ, съ переводомъ въ 1-й Гренадерскій полкъ. Таупрейнъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ 1757 г.—въ Егерсдорфскомъ сраженіи, въ 1758 г.—въ Цорндорфскомъ, гдѣ былъ «смертельно» раненъ. Былъ при взятіи Берлина (28 Сент. 1760 г.), 9 Октября 1761 г. при взятіи м. Гольнава, «гдѣ, при штурмѣ, капитана и половину роты гренадеръ убили», Таупрейнъ, занявъ мѣсто капитана, ворвался съ оставшимся числомъ гренадеръ въ ворота и «за оную отличность» произведенъ поручикомъ. Въ Ноябрѣ 1763 г. ген.-аншефъ Ф. М. Воейковъ командировалъ Таупрейна изъ Риги въ Варшаву «къ полномочному посольству кн. Н. В. Репнина», гдѣ Таупрейнъ исполнялъ обязанности курьера во все время выбора польскаго короля. Въ 1765 г. Таупрейнъ былъ произведенъ по линіи въ капитаны, а 22 Января того же года пожалованъ кавалергардомъ; въ 1775 г. пожалованъ въ капралы Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ прем.-майоры; въ 1777 г. произведенъ въ подполковники [1]). Въ Октябрѣ 1778 г. Таупрейнъ подалъ прошеніе о назначеніи его «по слабости здоровья, за безпорочную 29-тилѣтнюю службу, съ награжденіемъ чина въ коменданты» и 12 Ноября того же года назначенъ комендантомъ въ Рогачевъ, съ производствомъ въ полковники.

Въ 1782 г. таможенная стража была выдѣлена изъ вѣдѣнія комендантовъ; таможеннымъ надзирателемъ въ Рогачевъ былъ назначенъ поручикъ Дистерло. Таупрейнъ,

---

1) Самъ гр. Орловъ, впрочемъ, объясняетъ переводъ завода изъ Острова въ «степную деревню» въ письмѣ къ гр. Воронцову такъ: «...а что я заводъ конской кстати перевелъ въ другую деревню, оное не столько отъ моего разсудка и знанія случилось, а большею частью отъ притѣсненія. Оную деревню торговалъ у меня турецкой крови, французскаго воспитанія, ографствованный покойнымъ Государемъ (Кутайсовъ), но какъ я не согласился оной продать, всячески стали придираться». (Арх. Воронцова, XXVII, 29 и 30).

2) Коптевъ, 3 и 4.

1) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ прошенія на Высочайшее Имя и формуляра 1789 г., подписаннаго самимъ Таупрейномъ. Въ формулярѣ 1770 г. указано только, что онъ участвовалъ въ сраженіи 19 Авг. 1757 г. (т.-е. Егерсдорфскомъ), въ походахъ съ 1758 г. по 1762 г. и при взятіи м. Голнау.

человѣкъ старый, привыкшій къ тому, что вся таможенная часть была подчинена коменданту, и не знавшій хорошо инструкцій объ обязанностяхъ вновь учрежденной стражи, не могъ никакъ примѣниться къ новому своему положенію относительно таможеннаго надзирателя. Между ними стали возникать недоразумѣнія, перешедшія въ личную вражду. Дистерло своимъ поведеніемъ и кляузами довелъ Таупрейна до того, что послѣдній потребовалъ немедленнаго очищенія квартиры, имъ же предоставленной Дистерло. На отказъ послѣдняго, Таупрейнъ вызвалъ воинскую команду и силою удалилъ Дистерло изъ квартиры. Жалоба, поданная Дистерло на Высочайшее Имя, была передана Сенату, который рѣшеніями 2 и 20 Апрѣля 1790 г. предписалъ Военной Коллегіи «отрѣшить Таупрейна отъ должности и предать суду». Начался судъ. «Коммиссія воинскаго суда» доносила, что она: «истощивъ силы къ сообразованію всѣхъ обстоятельствъ, не могла дойти во многихъ пунктахъ до совершенной ясности, ибо и самъ проситель Дистерло не въ силахъ уже былъ напослѣдокъ всего имъ написаннаго въ его жалобѣ доказать, который, какъ во многихъ мѣстахъ усмотрѣть можно, описывалъ обстоятельства и дѣянія совсѣмъ въ инаковомъ видѣ, нежели съ какимъ они намѣреніемъ были производимы, и въ нѣкоторыхъ показаніяхъ его доказано, что и совсѣмъ таковыхъ дѣяній, каковыя онъ объявлялъ, не происходило»... При этомъ коммиссія признала, что Дистерло ставилъ «препону» законнымъ распоряженіямъ Таупрейна, чѣмъ далъ поводъ Таупрейну «неумышленно» сдѣлать «присвоеніе власти, въ противность Высочайше изданному о таможенной стражѣ указу».

Коммиссія нашла Таупрейна виновнымъ: «1) въ безвременномъ выгнаніи жены и семейства Дистерло изъ дому, который онъ самъ ему отдалъ, и въ самовольномъ взятіи подъ присмотръ имѣнія Дистерло; въ переносѣ того имѣнія въ противостоящій надзирательскій домъ и въ несохраненіи онаго въ цѣлости; 2) въ отлучкѣ за границу безъ позволенія его начальства; 3) въ присвоеніи должности и права надзирательскаго относительно пропуска проѣзжающихъ черезъ Рогачевскій форпостъ... что имъ, полковникомъ, чинено, хотя и неумышленно, какъ изъ самыхъ его отвѣтовъ усмотрѣть можно, ибо онъ настоитъ и нынѣ твердо, что точно пропуски ему принадлежали; 4) въ приходѣ съ вооруженными солдатами къ дому надзирательскому и въ заряженіи противу онаго ружей съ пулями, въ вызываніи поручика Дистерло изъ дому его и въ ругательствѣ онаго; 5) въ незаконномъ взятіи означеннаго надзирателя Дистерло подъ стражу и въ содержаніи подъ оною его безъ всякой основательной причины строго и въ неосвобожденіи его не только по требованію отъ его начальника Казенной палаты, совѣтника Черняева, но и по двумъ повелѣніямъ, посланнымъ отъ губернатора». Относительно послѣдняго обвиненія Таупрейнъ на судѣ показывалъ, что Дистерло представленъ былъ къ нему поручикомъ Албычевымъ, обвинявшимъ Дистерло въ сдѣланіи «бунта» въ Ходоювичахъ; что же касается до повелѣній отъ губернатора, то они были условны, ибо въ нихъ приказывалось освободить Дистерло «буде не учинено такихъ преступленій, за которыя бы онъ подлежалъ по законамъ содержанію подъ стражею».

Коммиссія, «по силѣ ближайшихъ къ винамъ законовъ», присудила Таупрейна «казнить смертію, а именно разстрѣлять». Изъ имѣющагося у Таупрейна имущества, заключавшагося въ его вещахъ и долговыхъ обязательствахъ на 14.500 руб., коммиссія постановила взыскать судебныя издержки и въ пользу Дистерло и его семейства «за безчестіе» 18/т. рублей... Сентенція коммиссіи пошла по командѣ въ Военную Коллегію, а Таупрейна, скованнаго въ желѣза, заключили подъ караулъ.

Правитель Могилевской губ. г.-м. Вязьмитиновъ полагалъ Таупрейна, «лиша всѣхъ чиновъ, написать въ рядовые». Ген.-губернаторъ Пассекъ мнѣніемъ полагалъ «Таупрейна изъ уваженія на долговременную его службу, походы и полученныя тяжелыя раны, равномѣрно вмѣняя ему въ наказаніе нынѣшнее содержаніе его въ желѣзахъ... исключить изъ службы и впредь ни къ военнымъ, ни къ статскимъ должностямъ и дѣламъ не опредѣлять». Относительно взысканія съ Таупрейна денегъ въ пользу Дистерло, Пассекъ находилъ, что «не одинъ полковникъ Таупрейнъ, но и все его семейство, жена и малолѣтнія дѣти, нимало не участвующія въ преступленіяхъ его, будутъ осуждены и чрезъ то наказаны»..., такъ какъ «не останется у Таупрейна послѣ взысканія никакого имѣнія».

Военная Коллегія, соглашаясь съ мнѣніемъ Пассека, представила приговоръ «особому Пр. Сената благоразсмотрѣнію».

Назначенный на мѣсто Таупрейна Рогачевскимъ комендантомъ подполк. Леонтій Неклюдовъ также не могъ ужиться съ Дистерло, который, по словамъ Неклюдова, «фальшивымъ образомъ ограбилъ Таупрейна на 18/т. р. и довелъ до совершеннаго несчастія». Неклюдовъ просилъ перевести его въ другое мѣсто, «ибо», писалъ онъ графу Салтыкову, «имѣя у себя передъ глазами несчастнаго моего

предмѣстника Таупрейна.... осужденнаго къ наказанію по единымъ видамъ преступленія, взведеннаго на него клеветниками, закованнаго четвертый годъ въ желѣзо, ограбленнаго и терпящаго съ женою и 5 дѣтьми самую крайнюю бѣдность, боюсь и самъ подпасть сему жребію».

Таупрейнъ не дождался окончанія суда; онъ умеръ «въ желѣзахъ» въ ночь съ 7 на 8 Января 1794 г. Послѣ него осталась жена Екатерина, сынъ 11 лѣтъ и четыре дочери [1]).

Михаилъ Камашевъ, 1743—, изъ дворянъ; началъ службу въ 1757 г. въ арміи; 1 Ноября 1766 г. изъ сержантовъ 3-го Гренадерскаго полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика и съ зачисленіемъ въ списки Бѣлоозерскаго пѣх. полка; 20 Сент. 1767 г. выпущенъ изъ корпуса въ полкъ, гдѣ 14 Апр. 1771 г. произведенъ въ поручики. Участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, въ 1768 г. былъ въ Польшѣ и въ 1769 г.—«въ Турціи до г. Хотина», при чемъ въ это время «въ комплектѣ находился въ Хотинѣ при магазейнѣ». 19 Окт. 1772 г. «выключенъ въ числѣ прочихъ за трудными болѣзнями» [2]).

Магнусъ Кузьмичъ (Іоганнъ-Магнусъ) **фонъ-Бремзенъ,** 1744—, «изъ Лифляндскаго шляхетства лютеранскаго закона», родился 2 Октября 1744 г. и былъ сынъ Беренда-Іоганна и Маргариты-Шарлотты, рожд. фонъ-Бахманъ, въ 1764 г. поступилъ прапорщикомъ въ Нижегородскій пѣх. полкъ изъ прапорщиковъ Голштинской службы; 7 Ноября 1766 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ списки Тобольскаго пѣх. полка; въ 1767 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1769 г. въ поручики, въ 1771 г. въ капитаны, а 23 Декабря 1772 г. выпущенъ изъ корпуса въ Казанскій кирас. полкъ. 1 Января 1781 г. произведенъ въ сек.-майоры, а 28 Августа 1783 г. уволенъ въ отставку по болѣзни на свое пропитаніе. Владѣлъ имѣніемъ Дроббумъ и былъ женатъ на вдовѣ барона Икскуля, Іоганнѣ-Юліанѣ, рожд. фонъ-Аустинъ [3]).

1) Леф. арх., оп. 120, св. 17, № 103; св. 73; оп. 199, св. 37, № 163; оп. 216, св. 514; Книга опредѣленій В. Колл. за Мартъ 1791 г.; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 479, л. 1185.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; оп. 214, кн. 104.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 12, № 26; св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1783 г., кн. 45; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

Иванъ Егоровичъ фонъ-Гагертъ, 1745—, «изъ Лифляндскаго шляхетства, лютеранскаго закона», принятъ на русскую службу изъ «Датской королевской» тѣмъ же чиномъ прапорщика 13 Октября 1765 г.; пожалованъ въ кавалергарды 7 Ноября 1766 г. изъ корнетовъ Казанскаго кирас. полка; подпоручикомъ въ 1769 г., поручикомъ въ 1770 г.; 21 Апрѣля 1778 г. произведенъ въ капитаны, съ зачисленіемъ въ Сѣверскій караб. полкъ. 3 Января 1789 г. уволенъ въ отставку «за слабостью здоровья» прем.-майоромъ «и по тому чину по смерть *полнымъ* жалованьемъ» [1]).

Алексѣй Федоровичъ Ельчаниновъ, изъ дворянъ, въ 1762 году поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ сержантомъ; 7 Ноября 1766 г. пожалованъ кавалергардомъ и арміи поручикомъ. Въ Октябрѣ 1770 года подалъ прошеніе объ увольненіи въ отставку по болѣзни («чувствую въ головѣ ломъ, отъ чего и глазами мало вижу») и 19 Мая 1771 г. уволенъ въ отставку на свое пропитаніе капитаномъ. За нимъ числилось въ Ростовскомъ уѣздѣ въ с-цѣ Селищѣ 25 душъ [2]).

Акинфій Алексѣевичъ Жуковъ, 1748—, изъ дворянъ, сынъ поручика. Въ 1761 г. Жуковъ былъ опредѣленъ въ Сухопутный шляхетный корпусъ кадетомъ, а 19 Іюля 1766 г. пожалованъ кавалергардомъ, съ производствомъ въ подпоручики и съ зачисленіемъ въ Елецкій пѣх. полкъ. Объ успѣхахъ Жукова въ наукахъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: «по-россійски читать и писать, а сверхъ того въ нѣмецкомъ правописаніи хорошо; во французскомъ правописаніи средственно; въ нѣмецкомъ языкѣ переводитъ нарочито; во французскомъ языкѣ переводитъ слабо; рисуетъ двумя красками посредственно; въ фортификаціи средственно; въ курсѣ математики средственно; въ географіи одинадцать; карты—нарочито; въ исторіи до X вѣка хорошо; фехтуетъ съ двойными финтами нарочито; въ верховой ѣздѣ а-ля компаніи нарочито хорошо». 1 Января 1770 г. Жуковъ произведенъ въ поручики, а въ 1773 г.—въ капитаны. 19 Февраля 1773 г. подалъ прошеніе, чтобъ, «въ разсужденіи крайнихъ его необходимыхъ домашнихъ обстоятельствъ и въ силу указа о воль-

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 13, св. 666, д. 6386, л. 4.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 30, св. 229, д. 296.

ности, данной дворянству», отставить его отъ службы, съ награжденіемъ ранга, и отпустить въ домъ на «собственное пропитаніе». Причины были слѣдующія: «Отецъ», писалъ Жуковъ, «при старости своихъ лѣтъ въ прошедшемъ Январѣ мѣсяцѣ, волею Божіею, помре, по смерти котораго оставшееся имѣніе осталось безъ всякаго призрѣнія и, по дошедшимъ извѣстіямъ, приходитъ въ крайнее разореніе, что, и равномѣрно и протчія обстоятельствы, требуютъ неотмѣннаго пребыванія въ домѣ». 9 Марта 1773 г. Жуковъ былъ отставленъ отъ службы, съ награжденіемъ сек.-майорскаго чина. Въ 1770 г. у Жукова было въ Шацкомъ уѣздѣ 100 душъ крестьянъ въ с. Подостровскомъ [1]).

Василій Алексѣевичъ Зайцевъ, 1743 —, изъ дворянъ, началъ службу въ 1756 г. юнкеромъ; въ 1763 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ солдатомъ; 22 Сент. 1766 г. произведенъ въ сержанты и 7 Ноября того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. Ровно день въ день тридцать лѣтъ прослужилъ В. А. Зайцевъ въ кавалергардахъ, при чемъ 1 Января 1773 г. произведенъ въ капитаны; 1 Февраля 1779 г. назначенъ капраломъ Кавалергардскаго корпуса; 25 Декабря 1783 г. произведенъ въ подполковники, 21 Апрѣля 1787 г. въ полковники, 25 Марта 1791 г. въ бригадиры, съ назначеніемъ вице-вахмистромъ корпуса, и, наконецъ, 1 Января 1795 г. пожалованъ въ генералъ-майоры. Назначенный, по выходѣ въ отставку Л. Е. Жилина, вахмистромъ, Зайцевъ былъ имъ въ чинѣ генералъ-майора при расформированіи корпуса Императоромъ Павломъ и 6 Декабря 1796 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ къ присутствованію въ Военной Коллегіи. 27 Октября 1798 г. Зайцевъ былъ отставленъ отъ службы «съ пенсіономъ полнаго оклада». Имѣлъ орд. св. Владиміра 3 ст. У него въ 1770 г. было 100 душъ въ Шацкомъ уѣздѣ [2]).

Федоръ Яковлевичъ Кошелевъ, 1740 —, изъ дворянъ, сынъ поручика Вятскаго драг. полка Якова Степановича, началъ службу въ 1756 году солдатомъ во 2-мъ Канонерскомъ полку Главной полевой артиллеріи и въ томъ же году произведенъ въ капралы и фурьеры; въ 1762 г. переведенъ капраломъ въ Семеновскій полкъ и здѣсь произведенъ въ подпрапорщики, каптенармусы и сержанты, а 6 Ноября 1766 г. «взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ», съ зачисленіемъ въ списки Ростовскаго караб. полка. 22 Февраля 1770 года Кошелевъ «по слабости здоровья» былъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титул. совѣтники, и «впредь до указу», т.-е. до назначенія на должность, отпущенъ «въ домъ его», въ Перемышльскій уѣздъ, въ с-цо Комсино.

Въ 1775 году Кошелевъ былъ назначенъ полиціймейстеромъ въ Калугу, а въ 1777 г.— городничимъ въ г. Боровскъ Калужскаго намѣстничества. Въ этой должности Кошелевъ оставался до 1786 года и за это время былъ произведенъ въ колл. ассессоры и надв. совѣтники. 17 Іюля 1786 г., по предложенію генералъ-губернатора М. Н. Кречетникова, Кошелевъ назначенъ предсѣдателемъ Тульскаго губернскаго магистрата, а 13 Ноября того же года «за приключившимися болѣзнями», по прошенію, уволенъ отъ службы. Въ 1786 г. за Кошелевымъ числилось въ Перемышльскомъ (с-цо Комсино) и Зарайскомъ уѣздахъ 88 д. Кошелевъ былъ холостъ [1]).

Федоръ Лангъ, — 1773, «изъ уроженцевъ С.-Петербургскихъ, лютеранскаго закона», поступилъ «въ Голштинскую службу» [2]) каютъ-юнкеромъ въ 1754 г.; въ 1756 г. унтеръ-офицеромъ, въ 1759 г. сержантомъ, въ 1760 г. поручикомъ и въ 1762 г. капитаномъ. 7 Ноября 1766 г. «принятъ въ службу, съ пониженіемъ чина — поручикомъ» и пожалованъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Нижегородскаго караб. полка. «По-Россійски и протчими языками читать и писать умѣетъ». Лангъ, находясь въ кавалергардахъ, умеръ 19 Іюля 1773 г. въ чинѣ капитана [3]).

---

1) Леф. арх., оп. 30, св. 131, д. 73; оп. 120, св. 73.
2) Леф. арх., оп. 58, св. 420, кн. 20; оп. 120, св. 73; оп. 200, св. 53, д. 75.

1) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 557, лл. 194—197; кн. 749, лл. 6, 256, 301; Леф. арх., оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 9, д. 13; Руммель и Голубцовъ, I, 433.
2) Т.-е. въ войско Вел. Кн. Петра Ѳеодоровича.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73.

Василій Автономовичъ Норовъ, 1730 — , изъ дворянъ, сынъ поручика Коломенскаго пѣх. полка Автонома Захаровича и младшій братъ генер.-поручика и правителя Харьковскаго намѣстничества Дм. Авт. Норова (р. 1730, † 1788), въ 1747 году поступилъ въ Морскую академію, въ 1753 г. выпущенъ кадетомъ въ Морскую артиллерію, въ 1756 г. произведенъ подконстапелемъ, въ 1762 г. — констапелемъ. Въ 1766 г. Норовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, въ чинъ подпоручика, съ зачисленіемъ въ списки Куринскаго пѣх., а затѣмъ—Кіевскаго пѣх. полковъ; въ 1768 году произведенъ въ поручики, въ 1770 г. въ капитаны. Въ 1771 году подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку, такъ какъ «отъ часто приключающихся болѣзней уже не по молодымъ годамъ пришелъ въ слабость своего здоровья», и 19 Мая того же года отставленъ отъ военной и статской службы сек.-майоромъ. Въ 1775 г. Норовъ вновь поступилъ на службу почтмейстеромъ въ Каширу; въ 1778 г. переведенъ на то же мѣсто въ Рязань; въ 1780 г. опредѣленъ въ Рязанскую палату совѣтникомъ, въ 1783 г. произведенъ въ колл. ассессоры и въ томъ же году назначенъ директоромъ Экономіи Харьковскаго намѣстничества, съ производствомъ въ надв. совѣтники; въ 1787 г. продолжалъ занимать ту же должность. Былъ женатъ на дворянкѣ Домнѣ Аксаковой, и въ 1785 году бракъ показанъ бездѣтнымъ. У него было 20 душъ въ Бѣлевскомъ у. Калужской губ. и 15 д. въ Любимскомъ у. Ярославской губ. при д. Андрюковкѣ, а у отца его было 54 души въ Коломенскомъ, Костромскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ [1]).

Тимофей Михайловичъ Польскій, 1744—, изъ дворянъ, началъ службу солдатомъ, въ 1762 году, въ Преображенскомъ полку, въ 1764 г. произведенъ въ капралы, въ 1765 г.— въ каптенармусы, въ 1766 г. — въ сержанты. 7 Ноября 1766 г. взятъ въ кавалергарды, съ чиномъ подпоручика, затѣмъ произведенъ въ поручики, а 1 Января 1772 г.—въ ротмистры, съ зачисленіемъ въ Сибирскій караб. полкъ. Въ Январѣ 1773 г. Польскій подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, въ которомъ писалъ: «Хотя я лѣтъ еще и не престарѣлыхъ, точію имѣю частые болѣзненные припадки, отъ коихъ хотя пользованъ и былъ, но никакого облегченія получить не могъ», и 11 Января былъ уволенъ въ отставку «на свое пропитаніе» сек.-майоромъ. У Польскаго вмѣстѣ съ братомъ было 25 душъ въ с-цѣ Пеналожнѣ Пловецкой волости, Великолуцкаго уѣзда [1]).

Дмитрій Григорьевичъ Спѣшневъ, 1741—, изъ дворянъ Калужской губ. Бѣлевскаго у., дер. Кленовки; въ службѣ въ Измайловскомъ полку съ 1752 г. солдатомъ, въ 1763 г.— капраломъ; 7 Ноября 1766 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика.

Въ 1768 г. въ Москвѣ «перекрестъ изъ жидовъ», факторъ Мих. Ив. Башмаковъ, подалъ жалобу, что компанія лицъ, вмѣстѣ со Спѣшневымъ, выиграла у него въ «банкъ-фаро» на нѣсколько тысячъ рублей драгоцѣнныхъ вещей, данныхъ ему, Башмакову, для продажи разными чиновными особами [2]). При разборѣ дѣла, Спѣшнева въ Москвѣ не было; онъ уже вернулся въ Петербургъ и вскорѣ затѣмъ (въ Мартѣ 1769 г.) подалъ прошеніе о переводѣ его въ заграничную армію, въ Тверской караб. полкъ, гдѣ служили его родственники. Просьба его была уважена, и 31 Марта Спѣшневъ былъ отправленъ въ заграничную армію.

Спѣшневъ сразу по прибытіи въ полкъ попалъ въ огонь: 4 Сентября того же года участвовалъ въ дѣлѣ при Хотинѣ; 1 Января 1770 г. онъ былъ произведенъ въ поручики; 7 Іюля участвовалъ въ сраженіи при Ларгѣ, а 21 Іюля того же года, за отличіе въ Кагульскомъ сраженіи, произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ въ Рязанскій караб. полкъ; въ 1774 г., находясь въ отрядѣ майора Любимова, участвовалъ 19 Іюня въ дѣлѣ «при Козлищѣ (Козлуджѣ) при взятіи всего непріятельскаго лагеря»; 7 и 8 Іюля «при атакѣ г. Шумны» (Шумлы). Въ 1775 г. Спѣшневъ переведенъ въ Таганрогскій драг. полкъ, въ 1778 г.—въ Харьковскій гус. полкъ; 13 Ноября произведенъ сек.-майоромъ въ Днѣпровскій караб. полкъ, а 1 Дек. переведенъ обратно въ Харьковскій гус. полкъ. Въ 1786 г. Спѣшневъ произведенъ въ прем.-майоры, съ переводомъ въ Нижегородскій драг. полкъ, въ рядахъ котораго «поступалъ съ отлич-

1) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 296; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 272, л. 643; кн. 732, л. 261; Руммель и Голубцовъ, II, 178.

1) Леф. арх., оп. 30, св. 231, д. 4; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73.

2) Лица, игравшія съ Башмаковымъ, были: Венеціанской службы капитанъ графъ Як. Гр. Локателли, Путивльскій воевода капитанъ Ив. Вас. Дурново, отст. капитанъ Маркъ Алексѣев. Фатѣевъ, Моск. купецъ Алексѣй Петр. Холщевниковъ, иноземцы: парикмахерный мастеръ Мартынъ Борис. Нейманъ, сапожный мастеръ Юрій Як. Пейчъ.

ностью противъ горскихъ народовъ»; въ 1787 г. произведенъ въ подполковники; 1788 годъ провелъ за Кубанью, въ дѣлахъ «при подошвѣ Черныхъ горъ, а потомъ, прошедъ оныя — при кр. Анапы», гдѣ находился въ дѣлѣ 14 Октября и, «по отступленіи отъ оной (18 Окт.) — при засѣкѣ съ турками». Въ 1789 г. Спѣшневъ снова переведенъ въ Таганрогскій драг. полкъ, гдѣ «1790 г., Іюня съ 28, находился за выходъ на дуэль и за разрубленіе майору Элерту головы подъ слѣдствіемъ», но тѣмъ временемъ успѣлъ отличиться въ дѣлахъ съ непріятелемъ и «въ уваженіе отличной храбрости, оказанной имъ при штурмѣ и взятіи крѣпости Анапы, Имяннымъ повелѣніемъ оставленъ свободнымъ» и награжденъ «одобрительнымъ листомъ». Въ Августѣ 1793 г. Спѣшневъ былъ отправленъ главноначальствующимъ на Кавказѣ гр. Гудовичемъ «по особо препорученной ему коммиссіи въ Персію», гдѣ и находился по 10 Ноября. Эта «коммиссія» состояла въ томъ, что гр. Гудовичъ отправилъ Спѣшнева къ Тарковскому шамхалу Мугамету для врученія ему Высочайшей инвеститурной грамоты отъ 19 Апр. 1793 г., знака инвеституры—брилліантоваго пера—и 3/т. жалованья впередъ за полгода, а въ 1796 г., состоя въ отрядѣ гр. Валеріана Зубова, участвовалъ въ покореніи Дербента (2—10 Мая). 1 Января 1797 г. Спѣшневъ, назначенный командиромъ Таганрогскаго (г.-м. Ивашева) полка, отправленъ былъ въ Грузію и 23 Сентября произведенъ въ полковники.

Вдовствующая царица Карталинская и Кахетинская, опасаясь разоблаченій Спѣшнева, подала Государю жалобу на него, обвиняя его въ цѣломъ рядѣ преступленій [1]). Спѣшневъ былъ преданъ суду въ Георгіевскѣ. На судѣ выяснилось, что почти ни одно обвиненіе не основательно; такъ, царица жаловалась, что «Спѣшневъ далъ всей командѣ волю насильствовать, разорять и грабить даже до того, что у князей, дворянъ и купцовъ отнимали, что имъ ни попадалось, въ противномъ же случаѣ, оныхъ били..., посланнымъ же къ нему, Спѣшневу, отъ царскаго дома при письмахъ обиженнымъ не только удовлетворенія дѣлано не было, но были поруганы, и на письма царскія не отвѣтствовалъ». — «По суду оказалось», что «Царица имѣла свое пребываніе въ Телавѣ, разстояніемъ отъ Тифлиса, гдѣ онъ (Спѣшневъ) съ войсками стоялъ, за 120 верстъ, и представилъ данную ему 19 Авг. 1797 г., предъ выступленіемъ изъ Грузіи, квитанцію, въ коей написано: во время нахожденія въ Грузіи Россійскаго войска, коимъ командовалъ полк. Спѣшневъ, въ царствѣ Его Свѣтлости Царя Ираклія Теймуразовича насилія, притѣсненія и отнятія никому чинимо не было и безъ денегъ ничего не брато». Квитанція была подписана, за болѣзнью царя Ираклія, «первенствующимъ сыномъ и наслѣдникомъ» его, Георгіемъ.

Между тѣмъ на судѣ открылось, что побѣги нижнихъ чиновъ умножились «по подговорамъ, чинимымъ не только отъ чернаго народа, дворянъ и князей, но и отъ дѣтей Его Свѣтлости».

Спѣшневъ, который по жалобѣ царицы «обращался въ пьянствѣ», обвинялся въ томъ, что не отвѣчалъ на письма царевичей; «пріѣхавшаго къ нему принца Теймураза Егоровича не только не принялъ, какъ прилично было его достоинству, но упрекалъ царя несправедливостью; что Авлабарскому чиновнику Мепурову обѣщался, безъ вины его, дать 500 лозановъ въ спину».

Свидѣтели — 13 офицеровъ «разныхъ полковъ» (въ томъ числѣ подполк. кн. Орбеліановъ и капитанъ кн. Ураковъ) — показали, «что Спѣшневымъ въ Грузіи обидъ никому никакихъ чинено не было... пьянымъ его никто изъ нихъ и никогда... не видалъ, а былъ онъ всегда въ должномъ начальнику порядкѣ». Относительно Мепурова Спѣшневъ показалъ, что «отдалъ его подъ присмотръ за нескорое доставленіе провіанта».

Третье обвиненіе царицы заключалось въ томъ, что Спѣшневъ, расположась въ Мухранской степи, преградилъ Карталинскую дорогу караулами, «ловилъ всѣхъ проѣзжающихъ и чинилъ имъ разныя мученія, говоря, будто бы оныхъ царь посылалъ для подговора солдатъ къ побѣгу»; въ числѣ таковыхъ лицъ задержалъ, «обезоружилъ и посадилъ подъ караулъ и симъ крайне его обезчестилъ» кн. Андроникова, ѣхавшаго по порученію царя Ираклія къ царю Соломону Имеретинскому. Засимъ Спѣшневъ яко бы арестовалъ, «вмѣсто благодарности, въ Душетѣ Глаху Бабановича Челяева, присланнаго отъ царевича Вахтанга съ 9/т. пудъ сухарей, а посланнаго отъ послѣдняго узнать, за что арестованъ Челяевъ, чиновника Мурванова, «связавъ ему руки, поставилъ обнаженнаго подъ пушки и держалъ въ такомъ положеніи съ вечера до утра».

«По суду оказалось»: на Мухранскомъ полѣ, кругомъ лагеря разставлены были караулы для пресѣченія часто дѣлаемыхъ солдатами побѣговъ и для предосторожности отъ набѣговъ хищныхъ лугинцевъ. По показаніямъ свидѣтелей, съ кн. Андронниковымъ говорилъ Спѣш-

---

[1]) Въ заключеніе жалобы царица «всеподданнѣйше» просила, «дабы В. И. В. сію жалобу удостоили Своего вниманія и по несправедливымъ Спѣшнева доносамъ, на нее, Царицу Грузинскую, Своего гнѣва не простирали».

невъ «безъ ласковости, потому что, *по подговору грузинцевъ*, находилось у нихъ довольное число россійскихъ дезертировъ». Кромѣ того, кн. Андронниковъ «усильно проѣхалъ отводной караулъ», почему Спѣшневъ и приказалъ его обезоружить, однако, «когда чрезъ переводчика узналъ о его чести, то его отпустилъ». Мурвановъ ночью бродилъ по лагерю и былъ, по показанію свидѣтелей, арестованъ «по подозрѣнію въ подговорѣ солдатъ къ побѣгу», при чемъ Спѣшневъ призналъ, что привязалъ его къ пушкѣ, «но не нагого, а въ одеждѣ».

На судѣ открылось, что не только «священникъ Захарій» и поселяне деревень, принадлежащихъ царевичамъ Іосифу и Ивану, укрывали бѣглыхъ солдатъ, но двое бѣглыхъ найдены въ самомъ домѣ послѣдняго.

Коммиссія военнаго суда признала дѣйствія Спѣшнева законными. Съ приговоромъ суда согласился г.-л. графъ Морковъ. Генералъ-аудиторъ кн. Шаховской не находилъ Спѣшнева «виновнымъ».

23 Ноября состоялась Высочайшая «резолюція». «Во уваженіе къ Царскому дому, въ сатисфакцію оному, полковникъ Спѣшневъ исключается изъ службы» [1]).

Иванъ Ивановичъ Стрекаловъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1765 году солдатомъ въ Преображенскомъ полку, гдѣ въ 1766 г. произведенъ въ фурьеры; 7 Ноября того же года пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Алексѣевскій пѣх. полкъ. Въ 1770 г. произведенъ въ поручики, въ 1772 г. въ капитаны.

Въ Январѣ 1773 г. Стрекаловъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, «по безпрестаннымъ болѣзненнымъ припадкамъ, за коими совершенно уже службы продолжать никакъ не въ силахъ», и 25 Января былъ отставленъ отъ службы, съ производствомъ въ сек.-майоры «на свое пропитаніе». За Стрекаловымъ числилось въ Тульскомъ уѣздѣ 200 душъ [2]).

Григорій Кузьмичъ Фатьяновъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1759 году въ морскомъ флотѣ, при чемъ въ 1760 году «находился въ походѣ на кораблѣ подъ Кольбергомъ»; въ 1762 г. переведенъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1763 г. произведенъ въ капралы, въ 1765 г. — въ фурьеры и въ 1766 г.—въ каптенармусы. 5 Ноября 1766 г. Фатьяновъ былъ «взятъ» въ кавалергарды, съ чиномъ подпоручика и съ зачисленіемъ въ Углицкій пѣх. полкъ, въ 1770 году произведенъ въ поручики, а въ 1772 г.—въ капитаны, съ перечисленіемъ въ Копорскій пѣх. полкъ. Въ Январѣ 1773 г. Фатьяновъ просилъ объ увольненіи отъ военной службы «по имѣющимся въ немъ болѣзнямъ и слабости здоровья», и 7 Февраля того же года былъ отставленъ сек.-майоромъ на свое пропитаніе.

За Фатьяновымъ числилось въ Шацкомъ уѣздѣ и въ с-цѣ Соколовѣ Кашинскаго уѣзда 23 души [1]).

Степанъ Михайловичъ Шонуровъ,— 1767, началъ службу въ 1755 г. въ арміи; 7 Ноября 1766 г. изъ подпоручиковъ «Коллегіи Украинской дивизіи» пожалованъ съ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. Былъ испомѣщенъ въ с-цѣ Всесвятскомъ, Боброво тожъ, Коломенскаго уѣзда. Умеръ 17 Сентября 1767 года.

Феоктистъ Афанасьевичъ Долгово-Сабуровъ, 1744— [2]), изъ Новгородскихъ дворянъ, службу началъ въ 1757 г. «титулярнымъ коллегіи юнкеромъ»; въ 1761 г. онъ былъ уже въ военной службѣ арміи прапорщикомъ, а въ 1765 г. полковымъ адъютантомъ. 19 Апрѣля 1767 г. Сабуровъ взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, въ 1768 г. пожалованъ въ поручики, а 1 Января 1770 г. въ капитаны. Въ Январѣ 1771 г. Сабуровъ подалъ прошеніе объ отставкѣ «отъ военной и статской службы за слабостью здоровья», а 19 Апрѣля уволенъ въ отставку, съ чиномъ сек.-майора, «на собственное пропитаніе». Долгово-Сабуровъ, однако, не долго пробылъ въ отставкѣ и въ концѣ 1771 г. былъ назначенъ рентмейстеромъ (казначеемъ) въ С.-Петербургскую рентерею, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры. Съ 1773 г. по 1776 г. Сабуровъ былъ воеводой въ г. Каргополѣ, а съ 1777 г. по 1780 г.—предсѣдателемъ Олонецкой верхней расправы. Въ началѣ 1780 г. онъ пере-

---

1) Леф. арх., оп. 99, св. 12, д. 38; оп. 120, св. 8, дд. 27 и 44; Исх. журн. Кавалерг. корп. 1769 г., № 69; Форм. сп. 1798 г., кн. 322; Кавк. Сборн., XVII, 459, 516, 527, 532 и 545; Бутковъ, II, 291 и 578.

2) Леф. арх., оп. 30, св. 231, д. 7; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 49; св. 73.

1) Леф. арх., оп. 30, св. 131, д. 36; оп. 120, св. 6, дд. 59 и 94; св. 73.

2) Въ сказкѣ 1770 г. показано 27 л., въ 1795 г. —59 л.

шелъ на службу въ Новгородъ и здѣсь послѣдовательно былъ сначала засѣдателемъ въ верхнемъ земск. судѣ, затѣмъ въ 1781 г. — предсѣдателемъ Новгородскаго губернскаго магистрата, а въ 1783 г. — совѣтникомъ Новгородскаго намѣстническаго правленія; въ 1786 г. Сабуровъ былъ выбранъ дворянскимъ депутатомъ на 3 года, но еще до истеченія этого срока избранъ въ 1788 г. предводителемъ и прослужилъ два трехлѣтія, а въ Январѣ 1794 г. — совѣстнымъ судьею. 10 Декабря 1781 г. Долгово-Сабуровъ былъ произведенъ въ надв. совѣтники. Въ 1796 г. онъ числился не у дѣлъ.

Въ 1795 г. за нимъ состояло 142 души крестьянъ въ уѣздахъ Тихвинскомъ и Боровицкомъ.

Деревня Плоская, принадлежавшая Долгово-Сабурову, находилась недалеко отъ с. Кончанскаго, куда въ 1797 г. былъ сосланъ Суворовъ. Когда Боровицкій исправникъ Вындомскій постарался избавиться отъ роли надзирателя за опальнымъ полководцемъ, указывая на свое офиціальное положеніе, въ Петербургѣ рѣшено было назначить отставного надв. совѣтника Долгово-Сабурова, который, какъ Боровицкій помѣщикъ, «можетъ бывать у Суворова, не возбуждая подозрѣній». Сабуровъ, однако, отказался отъ этой роли и отвѣчалъ губернатору Митусову, что готовъ служить всячески Государю, но не можетъ, потому что боленъ чахоткой и еле живъ. Митусовъ удостовѣрилъ, что слова Сабурова справедливы, и что онъ видѣлъ самъ внезапные припадки его болѣзни. Соглядатаемъ къ Суворову назначенъ былъ Ю. Л. Николевъ [1]).

Василій Алексѣевичъ Кашинцовъ, 1747—1800, изъ дворянъ Пошехонскаго уѣзда, сынъ отставного сек.-майора Алексѣя Федоровича, началъ службу въ 1757 г. «архитектурскимъ ученикомъ»; въ 1762 году произведенъ въ подпоручики въ Ингерманландскій пѣх. полкъ, а 19 Апрѣля 1767 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Вологодскаго пѣх. полка. 1 Января 1769 года Кашинцовъ былъ произведенъ въ поручики. Отпущенный въ этомъ году въ отпускъ, онъ подалъ въ Декабрѣ прошеніе объ увольненіи его, «въ силу указа о вольности дворянства», отъ военной службы, по болѣзни, съ награжденіемъ чиномъ. 22 Февраля 1770 г. Кашинцовъ былъ уволенъ отъ службы, а въ Апрѣлѣ произведенъ въ капитаны. Въ отставкѣ Кашинцовъ пробылъ до 1779 года, когда, въ Сентябрѣ, былъ опредѣленъ прокуроромъ въ Орловскую верхнюю расправу, съ чиномъ колл. ассессора, а въ 1782 г. переведенъ прокуроромъ же въ Орловскій губернскій магистратъ, но «по болѣзни» вскорѣ снова уволенъ отъ службы. Въ 1785 г. Кашинцовъ былъ избранъ дворянствомъ Боровского уѣзда Калужскаго намѣстничества въ депутаты. Въ 1787 г., по предложенію главнокомандующаго Москвы, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента Московской верхней расправы, съ производствомъ въ надв. совѣтники, а въ 1794 г., въ Маѣ, перешелъ на службу въ Тамбовъ «Экономіи директоромъ». Въ Апрѣлѣ 1797 г. Кашинцовъ былъ произведенъ въ колл. совѣтники и вскорѣ, въ Октябрѣ, назначенъ предсѣдателемъ Тамбовской уголовной палаты. Въ этой должности онъ оставался до своей смерти и умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника. За Кашинцовымъ числилось въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ с. Тимоновѣ и въ с-цѣ Кучинѣ 200 душъ [1]).

Левъ Саввиновичъ Крюковъ, изъ Тульскихъ дворянъ, былъ съ 1755 года «въ архитектурной наукѣ», а затѣмъ, въ 1764 г., поступилъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1767 г., 19 Апрѣля, изъ сержантовъ этого полка взятъ въ кавалергарды, съ чиномъ поручика, а въ 1775 году произведенъ въ капитаны. Въ Сентябрѣ 1785 г. Крюковъ подалъ прошеніе объ увольненіи его, по слабости здоровья, отъ военной службы и объ опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ; 7 Октября былъ уволенъ и поселился въ г. Ефремовѣ. Въ слѣдующемъ году Крюковъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, по болѣзни, и 11 Сентября 1786 г. уволенъ Пр. Сенатомъ отъ всѣхъ дѣлъ, съ награжденіемъ чиномъ колл. ассессора. За Крюковымъ числилось въ 1770 г. 25 душъ въ Тульскомъ уѣздѣ, при д. Крюковкѣ [2]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 296; оп. 120, св. 73; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 567, лл. 672—683; кн. 605, л. 306; кн. 871, л. 288; кн. 889, стр. 105; Петрушевскій, II, 367 и 368; Ист. Вѣстн., 1884/X, 152 и 153.

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 512, л. 813; кн. 882, л. 436; кн. 889, л. 119; Леф. арх., оп. 120, св. 6, д. 94; св. 8, д. 88; Уничтоженныя дѣла арх. Сената.

[2]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 736, лл. 147—149; Леф. арх., оп. 120, св. 24, д. 132; св. 73.

Василій Борисовичъ Шатиловъ, 1736—, изъ Кашинскихъ дворянъ, началъ службу солдатомъ въ армейскихъ полкахъ въ 1748 г.; въ 1755 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1757 г., 1 Января — въ подпоручики, въ 1760 г.—въ поручики. Участвовалъ въ походахъ въ 1760 г. «въ Шлезіи и Бранденбургіи» и въ 1761 г. «въ Шлезіи-жъ, Брандербургіи и Помераніи, при взятіи Вуншевской батареи и г. Кольберга». Въ Январѣ 1764 г., по прошенію, уволенъ въ отставку «отъ воинской и

Взятіе Кольберга.

статской службы на свое пропитаніе». Пробывъ 3 года въ отставкѣ, Шатиловъ вновь 19 Апрѣля 1767 г. былъ принятъ на службу и опредѣленъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ ротмистры. Въ Ноябрѣ 1770 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ его отъ военной службы, вслѣдствіе «застарѣлой цынготной болѣзни, отъ которой чувствуетъ ломъ и ходить не возможно», и опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ. Уволенный въ Маѣ 1771 г. въ отставку, Шатиловъ былъ отосланъ въ Герольдію, съ чиномъ колл. ассессора, а въ Іюнѣ былъ отпущенъ въ отпускъ «въ домъ», въ Кашинскій уѣздъ, на полгода. 1 Января 1788 г. былъ пожалованъ въ бригадиры, а въ 1795 г. состоялъ еще на службѣ, но числился «не у дѣлъ». Въ Кашинскомъ уѣздѣ (с-цо Маклаково) въ 1770 г. у Шатилова было 19 душъ [1]).

Гаврила Федоровичъ Шиловскій, 1745—1802, изъ древняго дворянскаго рода, ведущаго начало отъ «Цесарскія державы мужа славна, честна и добра рода» Константина Шиловскаго, жившаго въ началѣ XIII ст., былъ сынъ капитана артиллеріи Федора Даниловича и его жены Надежды Артамоновны. Шиловскій въ 1762 г. поступилъ карабинеромъ въ Астраханскій караб. полкъ и въ томъ же году произведенъ въ каптенармусы; въ 1763 г.—въ вахмистры; въ 1766 г. въ корнеты въ Сибирскій караб. полкъ. 19 Апр. 1767 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Ингерманландскаго караб. полка; 1 Янв. 1770 г. произведенъ въ поручики, съ перечисленіемъ въ списки Астраханскаго караб. полка; 30 Дек. 1774 г., по прошенію, выпущенъ изъ корпуса въ армію. Въ 1778 г., будучи капитаномъ Смоленскаго драг. полка, Шиловскій отставленъ отъ службы сек.-майоромъ. Въ 1781 г. переименованъ въ колл. ассессоры; гдѣ служилъ неизвѣстно, а въ 1791 г. показанъ въ этомъ чинѣ и съ 1781 г. «не у дѣлъ». «По-россійски читать и писать, да часть французскаго и нѣмецкаго діалектовъ, и ариѳметики, геометріи и часть практики знаетъ». За отцомъ Шиловскаго въ 1770 г. въ Спасскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ состояло 403 души. Дѣтей не имѣлъ [1]).

Василій Васильевичъ Языковъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1758 году въ Азовскомъ драг. полку подпрапорщикомъ, затѣмъ переведенъ въ Ингерманландскій караб. полкъ, гдѣ въ 1763 году произведенъ корнетомъ. 19 Апрѣля 1767 г. Языковъ взятъ въ кавалергарды и 1 Января 1769 г. произведенъ въ поручики. Въ Ноябрѣ 1770 г. Языковъ подалъ прошеніе, въ которомъ писалъ: «Какъ въ продолженіе моей еще въ Ингерманландскомъ полку службы неоднократно по экстраслучающимся надобностямъ отъ полку употребляемъ былъ для посылокъ въ разныя мѣста курьеромъ... отъ упаду съ лошади разбилъ себѣ грудь, отъ чего хотя и былъ довольно пользованъ, но и нынѣ чувствую наижесточайшую боль... и затѣмъ полевой воинской службы болѣе про-

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 118/562, лл. 897, 908, 911; кн. 889, стр. 35.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 13, д. 179; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 889, л. 185; Руммель и Голубцовъ, II, 715 и 720.

должать нахожу себя не въ силахъ, а при штатныхъ городовыхъ командахъ, поелику еще силъ моихъ доставать будетъ, служить въ состояніи», и потому онъ просилъ опредѣлить его на капитанскую вакансію въ Бѣлгородскую губернію. 19 Мая 1771 года Языковъ былъ уволенъ отъ полевой службы, съ чиномъ капитана, и его велѣно было опредѣлить въ Бѣлгородскую губернію «въ положенныя по штату при канцеляріяхъ воинскія команды». За Языковымъ числилось въ 1770 году въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ 50 душъ [1]).

Иванъ Васильевичъ Веревкинъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1751 г. въ Астраханскомъ драг. полку; въ 1763 г. переведенъ въ Конную гвардію рейтаромъ; въ 1767 г. произведенъ въ квартермистры; 23 Янв. 1769 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика; 1 Янв. 1771 г. произведенъ въ поручики, а 29 Окт. 1773 г. выпущенъ изъ корпуса капитаномъ для опредѣленія въ городовыя штатныя команды, «по немолодымъ его лѣтамъ и паче отъ умноженія отъ конскаго убою припадковъ» и по негодности къ полевой воинской службѣ былъ опредѣленъ, за неимѣніемъ вакансій въ Бѣлгородской губерніи, сверхъ штата, въ городовую команду въ г. Сѣвскъ, но 8 Апр. 1774 г. Военная Коллегія предписала «по недостатку въ содержаніи» опредѣлить его пока въ число офицеровъ, положенныхъ «для земскихъ посылокъ», съ жалованьемъ впредь до открытія ваканціи. У Веревкина въ 1770 г. было 15 душъ въ Карачевскомъ уѣздѣ [2]).

Алексѣй Александровичъ Вердеревскій, 1748 —, изъ дворянъ, сынъ отставного пр.-майора, служившаго въ Тобольскомъ и Сибирскомъ драг. полкахъ, Александра Алексѣевича, въ Ноябрѣ 1764 г., 16 лѣтъ, явился въ Сенатъ въ числѣ недорослей на смотръ и заявилъ желаніе служить въ Преображенскомъ полку. При этомъ онъ показалъ за своимъ отцомъ 60 душъ крестьянъ въ д. Тарасовѣ Переяславль-Рязанскаго уѣзда. Вердеревскій былъ опредѣленъ въ Преображенскій полкъ, а въ 1769 году, 23 Января, пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки Селенгинскаго пѣх. полка. 1 Января 1772 г. Вердеревскій былъ произведенъ въ поручики, а въ 1774 г. просилъ уволить его изъ Кавалергардскаго корпуса и опредѣлить въ полевые полки 1-й арміи «для совмѣстной службы съ родственниками». Отправленный къ мѣсту службы, «не имѣя на тотъ случай съ чѣмъ доѣхать до арміи и потребнымъ себя екипировать, принужденъ былъ онъ заѣхать въ домъ его въ Пензенскій уѣздъ, но, не доѣзжая до онаго, слѣдуя въ пути, въ бывшее въ то время внутри Россіи замѣшательство (Пугачевскій бунтъ), нападшими на него злодѣями былъ захваченъ и мученъ злодѣйски»... Избитый и больной, пріѣхалъ Вердеревскій «въ домъ свой и увидѣлъ оной весь разграбленный». Нѣсколько поправившись, благодаря лѣчившему его лѣкарю, онъ явился въ Москву въ Военную Коллегію и просилъ «по усердному его желанію къ службѣ и по молодымъ лѣтамъ объ опредѣленіи въ полевые пѣх. полки».

Назначенный въ Бѣлорусскій корпусъ, Вердеревскій и на этотъ разъ былъ уволенъ «въ домъ его какъ для совершеннаго выздоровленія, такъ и для домашнихъ его нуждъ», откуда въ Октябрѣ 1777 года подалъ прошеніе объ увольненіи его совсѣмъ отъ службы, «по слабости здоровья, и не находя болѣе способовъ къ совершенному излѣченію».

3 Ноября 1777 г. Вердеревскій былъ уволенъ отъ службы, съ чиномъ капитана [1]).

Абрамъ Андреевичъ Захарьинъ, 1744 —, принадлежалъ къ старинному дворянскому роду; онъ имѣлъ помѣстья: въ д. Елвашкѣ Васильевскаго уѣзда, Нижегородской губ. 166 и въ д. Калгачахъ Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ., 19 душъ крестьянъ. Въ 1760 г. Захарьинъ поступилъ на службу солдатомъ въ Измайловскій полкъ, изъ котораго 24 Января 1769 года, будучи сержантомъ, пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика; въ 1771 г. произведенъ въ капитаны, а 11 Января 1773 г., «за имѣющимися болѣзньми», по прошенію отставленъ отъ службы на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ чиномъ сек.-майора. 21 Марта 1774 г. Захарьинъ поступилъ на гражданскую службу и опредѣленъ экономическимъ казначеемъ; 31 Января 1780 г. назначенъ въ Архангельскъ предсѣдателемъ губернскаго магистрата;

[1]) Леф. арх., оп. 30, св. 229, д. 296; оп. 120, св. 73.
[2]) Леф. арх., оп. 73, д. 74/81; оп. 30, св. 233, д. 667; оп. 28, св. 601, д. 3712.

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 360, л. 1045; кн. 526, л. 449; Леф. арх., оп. 32, св. 9, № 348; оп. 120, св. 13, д. 5; св. 73.

31 Іюля того же года — совѣстнымъ судьей; въ 1781 г. произведенъ въ колл. ассессоры, а 7 Февраля 1784 года въ надв. совѣтники; 12 Августа того же года онъ былъ назначенъ на должность Архангельскаго экономіи-директора, въ каковой и состоялъ до ея упраздненія. Въ 1788 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., въ 1793 г. произведенъ въ колл. совѣтники, а въ 1798 г. назначенъ предсѣдателемъ Нижегородской палаты уголовнаго суда и въ 1799 г. произведенъ въ статскіе совѣтники.

Въ 1804 г. Захарьинъ, помимо своего желанія, вынужденъ былъ оставить службу по слѣдующей причинѣ: его подчиненный, служившій въ той же палатѣ, губ. секретарь Араповскій, лѣтомъ 1803 г., разъѣзжая по городу въ пьяномъ видѣ на извощикѣ, не заплатилъ ему денегъ; когда же извощикъ сталъ требовать платы, то Араповскій началъ бить его по головѣ. Извощикъ отправился съ жалобой къ городничему Булыгину. Булыгинъ представилъ Араповскаго къ губернатору Руновскому, который приказалъ отправить его къ Захарьину. Когда Араповскій былъ приведенъ къ Захарьину, послѣдній спросилъ городничаго Булыгина: «Кто приказалъ привезти къ нему Араповскаго»?—Булыгинъ отвѣтилъ, что губернаторъ и что онъ же, губернаторъ, приказалъ отвезти его въ городническое правленіе и тамъ посадить на цѣпь; на это Захарьинъ сказалъ: «Разъ вы были уже у губернатора, и онъ распорядился такъ сдѣлать, то я не могу отъ себя отмѣнить такого приказанія». Послѣ этого Араповскій былъ отправленъ въ городническое правленіе и посаженъ на цѣпь, откуда освобожденъ на слѣдующій день утромъ. Спустя 6 дней, т.-е. 12 Іюня того же года, губернаторъ Руновскій далъ палатѣ предложеніе, чтобъ Араповскаго за битье извощика и за причиненную ему же на головѣ рану, равно за сдѣланныя какъ ему, губернатору, такъ и городничему грубости и неуваженія отрѣшить отъ должности и поступить по законамъ.

Этотъ случай не остался безъ послѣдствій для самого Захарьина. Въ Сентябрѣ того же 1803 г. Высочайшимъ указомъ повелѣно было Захарьина, «за слабое смотрѣніе надъ подчиненными», перевести въ другую губернію на таковую же должность, на первую вакансію. Въ Январѣ 1804 г. Захарьинъ обратился съ письмомъ къ министру юстиціи кн. П. В. Лопухину, прося его заступничества. Захарьинъ писалъ, что «при не молодыхъ своихъ лѣтахъ, страдая жестокою каменною болѣзнью, при крайне недостаточномъ состояніи, обремененномъ долгами, и имѣя жену и семерыхъ дѣтей, назначенный ему переводъ онъ пріемлетъ за наказаніе» и просилъ исходатайствовать ему увольненіе отъ службы съ пенсіей и производствомъ въ слѣдующій чинъ. Въ Январѣ 1804 г. Захарьинъ былъ уволенъ въ отставку съ полнымъ пенсіономъ, но тѣмъ же чиномъ.

Захарьинъ былъ женатъ на дочери прем.-майора Шарлоттѣ Густавовнѣ фонъ-Урлихъ и имѣлъ сыновей: Владиміра 16 л., Александра 10 л., Петра 5 л., Михаила 3 л. (въ 1804 г.), и трехъ дочерей дѣвицъ. По семейнымъ свѣдѣніямъ, имѣлъ имѣнія въ Екатеринославской, Симбирской и Костромской губ. По выходѣ въ отставку жилъ въ усадьбѣ Еманово Нерехотскаго у., гдѣ имѣлъ конный заводъ. Похороненъ съ женою при выстроенной имъ церкви въ Емановѣ [1]).

Алексѣй Ефимовичъ Ласунскій, братъ Василія Ефимовича, началъ службу въ 1754 г. въ арміи солдатомъ, а 2 Августа 1762 г. переведенъ въ Измайловскій полкъ, гдѣ 11 Января 1769 г. произведенъ въ сержанты, а 23 Янв. пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Кексгольмскій пѣх. полкъ. Служа въ кавалергардахъ, произведенъ въ капитаны и пожалованъ въ капралы, съ производствомъ въ подполковники. 2 Іюня 1788 г. произведенъ въ полковники, съ опредѣленіемъ къ статскимъ дѣламъ, а въ 1795-6 гг. числился «не у дѣлъ».

Въ 1770 г. за Ласунскимъ числилось въ Новгородскомъ уѣздѣ 40 душъ [2]).

Германъ Владиміровичъ Ломанъ, 1746—, «изъ Лифляндскихъ дворянъ, лютеранскаго закона», началъ службу въ 1763 г. въ Преображенскомъ полку, гдѣ въ 1768 г. произведенъ въ сержанты, а 23 Января 1769 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ; въ 1770 г. произведенъ въ капитаны.

2 Іюня 1788 г., будучи капраломъ Кавалергардскаго корпуса и подполковникомъ, уволенъ въ отставку полковникомъ [3]).

---

1) Сен. арх., д. М. Ю. за 1804 г., № 2089; за 1803 г., № 2149; Леф. арх., оп. 30, св. 231, д. 3; оп. 120, св. 73; Свѣд., сообщ. А. Захарьинымъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 464, л. 588; кн. 889, стр. 58; кн. справокъ 124, д. 50; Р. Арх., 1872, стр. 2076.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

Василій Ивановичъ Марковъ, 1751—1809, изъ дворянъ, въ 1761 г. началъ службу «при Дворѣ» берейторскимъ ученикомъ въ Придворной конюшенной конторѣ; въ 1767 г. произведенъ рейтъ-пажемъ; 23 Янв. 1769 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика арміи; въ 1774 г. произведенъ въ капитаны. 26 Февраля 1775 г. выпущенъ ротмистромъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ. Въ 1779 г. Марковъ назначенъ экипажмейстеромъ придворной конюшни, съ чиномъ сек.-майора.

Въ 1781—82 гг. онъ сопровождалъ Цесаревича Павла Петровича въ путешествіи за границей и въ 1783 г. назначенъ унтеръ-шталмейстеромъ, съ чиномъ прем.-майора; въ 1791 г. произведенъ въ подполковники. При вступленіи на престолъ Императора Павла, Марковъ былъ (11 Ноября) отставленъ отъ службы, а 4 Апрѣля 1801 г. вновь принятъ на службу, съ производствомъ въ статскіе совѣтники; въ 1806 г. произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники, а въ 1807 г. награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. Марковъ служилъ въ Конюшенномъ вѣдомствѣ въ 1808 г., но въ спискахъ 1810 г. не показанъ. Въ 1789 г. участвовалъ въ войнѣ со Швеціей. Умеръ 1 Октября 1809 г. У него были въ 1804 г. дѣти: Марія (17 л.), Александра (16 л.), Надежда (14 л.), Иванъ (13 л.), Елисавета (11 л.), Владиміръ (10 л.), Александръ (9 л.), Софія (8 л.), Михаилъ (7 л.), Анна (2 л.) и Николай (1 г.).

Марковъ имѣлъ 20 д. крестьянъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Угодскомъ стану, при с-цѣ Скугоровѣ и 80 д. въ Петербургской губ., Софійскомъ уѣздѣ, при мызѣ Поповкѣ, въ д. Пресвятской [1]).

Петръ Александровичъ Римскій-Корсаковъ, изъ дворянъ, въ 1758 г. поступилъ на службу въ артиллерію; въ 1760 г.— штыкъ-юнкеромъ; въ 1767 г. произведенъ въ поручики въ полевыхъ войскахъ; въ 1769 г. взятъ изъ Астраханскаго пѣх. полка въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. 12 Марта 1770 г. уволенъ отъ службы, согласно прошенія, по слабости здоровья, съ чиномъ капитана [2]).

Карлъ Ивановичъ Шрёдерсъ, 1740—, изъ Лифляндскихъ (Курляндскихъ) дворянъ, лютеранскаго закона, началъ службу въ 1760 г. солдатомъ въ л.-гв. Конномъ полку; въ 1762 г. произведенъ въ капралы, въ томъ же году въ ефр.-капралы, въ 1764 г. въ капитенармусы, въ 1766 г. въ вице-вахмистры. 23 Января 1769 г. пожалованъ въ поручики и кавалергарды, въ 1772 г. произведенъ въ ротмистры и въ томъ же году изъ Кавалергардскаго корпуса «выпущенъ» въ Московскій карабинерный полкъ, откуда въ 1776 г. переведенъ въ Нарвскій карабинерный. Въ 1781 году Шрёдерсъ произведенъ въ сек.-майоры и затѣмъ переведенъ въ 1784 г. въ Переяславскій карабинерный полкъ, служа въ которомъ, въ 1793 году пожалованъ прем.-майоромъ; въ 1795 г. произведенъ, «за отличность» въ дѣлѣ при Крупчицахъ, въ подполковники, съ переводомъ въ Кіевскій конно-егерскій полкъ. По расформированіи этого полка, въ 1797 г. переведенъ въ Глуховской кирасирскій (Михельсона 1-го) полкъ и въ 1798 г. назначенъ полковымъ командиромъ его. 23 Августа 1799 г. произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ шефомъ полка «своего имени» (Кинбурнскаго).

За время своей службы Шрёдерсъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ: въ 1773 г. въ сраженіяхъ: при Карасу (27 Мая), «при взятіи шанцевъ и всего непріятельскаго лагеря и въ преслѣдованіи за янычарами до 10 верстъ»; при Гуробалѣ (7 Іюня); при осадѣ Силистріи, въ дѣлахъ 12 и 18 Іюня и 22 Іюня при д. Кучукъ-Кайнарджи; въ сраженіи при Карасу 17 Октября; при атакѣ и взятіи Базарджика (23 Окт.); при неудачномъ штурмѣ Варны (30 Окт.). Въ 1774 г. въ дѣлѣ у Базарджика (2 Іюня), въ сраженіи при Козлуджѣ (9 Іюня); въ дѣлахъ у кр. Шумлы. Во второй Турецкой войнѣ: въ 1788 г. «въ экспедиціи при разбитіи и прогнаніи непріятеля въ Ганкурахъ и Салкуцахъ» (19 и 23 Дек., къ западу отъ Бендеръ). Въ 1789 г. въ дѣлахъ при Бырладѣ 1 и 6 Апрѣля; «подъ селеніями Максименештами и Сербештами» (16 Апр.); при Каушанахъ (13 Сент.); «при осадѣ и сдачѣ городовъ Бѣлграда и Бендеръ», а потомъ по 1792 г. въ Молдавіи и въ Польшѣ и Литвѣ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ 1794 г. былъ въ дѣлахъ и сраженіяхъ при м. Кобринѣ (4 Сент.), при монастырѣ Крупчицахъ (6 Сент.), при Брестъ-Литовскѣ (8 Сент.), подъ с. Кобылкою (15 Окт.) и, наконецъ, участвовалъ въ штурмѣ Праги (24 Ноября). Въ Польшѣ Шрёдерсъ находился по 1796 г. Шрёдерсъ имѣлъ ордена: *св. Георгія* и св. Владиміра 4 ст.; онъ былъ холостъ, «крестьянъ и гаковъ» за собой не имѣлъ.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 14, № 39; св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 21, л. 8; 1804 г., № 22, л. 6; 1807 г., № 3, л. 5; Арх. М. Двора, оп. 10/40, св. 151, дд. 40/28 и 117.

[2]) Леф. арх., оп. 50, кн. 202; оп. 120, св. 9, № 14; св. 73, д. 74/81.

8 Марта 1800 г. Шрёдерсъ былъ уволенъ въ отставку, «съ ношеніемъ мундира» [1]).

Парфенъ Лукичъ Храповъ, 1748—, изъ дворянъ, службу началъ въ Конной гвардіи въ 1763 г. рейтаромъ, въ 1768 г. ефр.-капраломъ; 23 Янв. 1769 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика и съ зачисленіемъ въ списки Казанскаго пѣх. полка, по которому онъ въ 1785 г. произведенъ въ капитаны. Храповъ продолжалъ службу въ кавалергардахъ до расформированія Екатерининскаго корпуса Императоромъ Павломъ I и во время кончины Императрицы былъ старшимъ капраломъ корпуса въ чинѣ подполковника, но находился въ отпуску, и потому въ представленныхъ Павлу Петровичу спискахъ кавалергардовъ, съ обозначеніемъ кто куда желаетъ поступить, противъ Храпова не сдѣлано отмѣтки. Въ 1770 г. за отцомъ Храпова числилось 90 душъ въ Ряжскомъ уѣздѣ [2]).

Петръ Яковлевъ, — 1770, началъ службу въ 1767 г. въ Преображенскомъ полку, откуда изъ фурьеровъ пожалованъ, 23 Января 1769 г., въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика.

Умеръ 17 Сентября 1770 года [3]).

Никифоръ Андреевичъ Захарьинъ, 1740—, изъ дворянъ; въ 1757 г. поступилъ солдатомъ въ 1-й Московскій пѣх. полкъ; въ 1758 г. произведенъ капраломъ, въ 1759 г. капитенармусомъ; въ 1763 г. назначенъ полковымъ писаремъ, въ 1766 г. полковымъ коммиссаромъ; 1 Янв. 1769 г. произведенъ въ подпоручики и въ Ноябрѣ того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1771 г. произведенъ въ поручики, а въ 1773 г. въ капитаны. Захарьинъ былъ на Ревельской эскадрѣ въ 1760 г. и участвовалъ во взятіи Кольберга. Въ 1774 г. Захарьинъ выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ колл. ассесоры и назначенъ «директорскимъ товарищемъ» въ Казанскую банковую экспедицію для раздачи раззореннымъ крестьянамъ 500/т. руб. Въ 1776 г. онъ опредѣленъ Казанскимъ губернскимъ казначеемъ; въ 1780 г. произведенъ въ надв. совѣтники; въ 1781 г. опредѣленъ совѣтникомъ въ правленіе Казанскаго намѣстничества; въ 1786 г. назначенъ совѣтникомъ въ Казанскую палату суда и расправы; въ 1791 г. произведенъ колл. совѣтникомъ. Въ этомъ чинѣ Захарьинъ пробылъ до 1800 г., когда послѣ неоднократныхъ о немъ представленій Казанскихъ губернаторовъ, Казинскаго и Муханова, 30 Дек. 1800 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ. Въ 1800 г. былъ холостъ. У Захарьина было 9 душъ въ Симбирскомъ у. при с. Никольскомъ-Загаринѣ и 26 душъ въ Чистопольскомъ у., Казанской губ., при с. Токмаклѣ [1]).

Федоръ Федоровичъ Зубовъ, изъ дворянъ, началъ службу въ Измайловскомъ полку солдатомъ въ 1766 г.; въ 1770 г. произведенъ въ сержанты и 13 Мая пожалованъ въ поручики и кавалергарды; 1 Января 1774 г. произведенъ въ капитаны и «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса въ Псковскій караб. полкъ. Въ 1778 г. Зубовъ былъ произведенъ въ сек.-майоры. Въ 1788 г. Зубовъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы «по приключившейся ему болѣзни»... хотя «лѣта его и дозволяли бъ ему и еще продолжать службу». 29 Мая 1789 г., опредѣленіемъ Военной Коллегіи, Зубовъ былъ отставленъ отъ службы на свое пропитаніе тѣмъ же чиномъ. Въ формулярѣ Зубова отмѣчено, что онъ «по-россійски и по-французски читать и писать умѣетъ».

За отцомъ его въ 1770 г. числилось 650 душъ крестьянъ [2]).

Николай Александровичъ Веклемишевъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1767 году въ Конной гвардіи, 18 Мая 1770 года изъ ефр.-капраловъ пожалованъ подпоручикомъ и въ 1772 г. произведенъ въ поручики, съ пожалованіемъ въ кавалергарды. Въ 1775 г. подалъ прошеніе объ увольненіи его, по болѣзни, въ отставку и былъ отосланъ изъ Кавалергард-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. списки за 1799 г., кн. 347.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 200, св. 53, д. 75; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 425, л. 80.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Уничт. бумаги архива Сената.

[2]) Леф. арх., оп. 35, св. 44, д. 4372; оп. 120, св. 73, за 1770 г.

скаго корпуса въ Военную Коллегію, но, «почувствовавъ нѣкоторое облегченіе», опредѣленъ въ Черниговскій пѣх. полкъ. Въ Февралѣ 1777 г. Беклемишевъ былъ посланъ отъ полка въ Москву и С.-Петербургъ «для исправленія нѣкоторыхъ полковыхъ, а при томъ и собственныхъ дѣлъ»; окончивъ данныя ему порученія, онъ подалъ въ Военную Коллегію прошеніе объ увольненіи его отъ службы «по вольности дворянства» и по болѣзни. 22 Декабря того же года былъ уволенъ въ отставку капитаномъ [1]).

Михаилъ Михайловичъ Броневскій, 1750—, изъ Смоленской шляхты, сынъ полковника Мих. Ив. и жены его Пелагеи Вас., рожденной Дудинской, въ 1766 г. поступилъ рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 18 Мая 1770 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика, въ 1773 году произведенъ въ подпоручики, а 1 Апрѣля 1776 г. по прошенію уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ. Былъ женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Потемкиной (р. 1764 г.) и имѣлъ сыновей, Валентина (р. 1786 г.) и Веніамина (р. 1788 г.), и дочь Варвару (р. 1790 г.).

У Броневскаго было 130 душъ крестьянъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ [2]).

Василій Романовичъ Булыгинъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1762 г. въ Конной гвардіи рейтаромъ, въ 1764 г. — капраломъ; 18 Мая 1770 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и прапорщикомъ, съ зачисленіемъ для производства въ Вятскій пѣх. полкъ; 1 Января 1772 г. произведенъ въ подпоручики, 1 Января 1774 г.—въ поручики, а 5 Февраля 1776 г. выпущенъ изъ корпуса для отправленія въ полкъ, но въ Военной Коллегіи подалъ прошеніе объ увольненіи его, «за слабостью здоровья», въ отставку, и 29 Февраля того же года отставленъ отъ воинской службы, съ чиномъ капитана. У Булыгина было въ 1770 г. 30 душъ въ Ярославскомъ уѣздѣ [3]).

1) Леф. арх., оп. 33, св. 9, № 402; оп. 120, св. 14, д. 40; св. 73, д. № 74/81.

2) Леф. арх., оп. 32, св. 4, д. 278; оп. 120, св. 73, д. 74/81; Лобановъ-Ростовскій, I, 75 и 76; Руммель и Голубцовъ, II, 270.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; оп. 11, св. 701, д. 108.

Иванъ Федоровичъ Емельяновъ, изъ дворянъ, въ 1763 году поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ солдатомъ, въ 1767 году капраломъ, въ 1770 году фурьеромъ и въ томъ же году пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ подпоручика; въ 1772 году произведенъ въ поручики. 14 Марта 1773 года отставленъ отъ службы согласно прошенія по слабости здоровья капитаномъ на собственное пропитаніе. За Емельяновымъ числилось въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ д. Куликовой 17 душъ крестьянъ. Жительство свое показалъ въ с. Избищахъ Воронежскаго уѣзда [1]).

Сергѣй Михайловичъ Польскій, 1749—1776, сынъ неслужившаго по болѣзни Великолуцкаго дворянина Михаила Алексѣевича, за которымъ числилось въ Ливенскомъ уѣздѣ 20 душъ, поступилъ въ 1765 г. «изъ недорослей» въ Преображенскій полкъ солдатомъ, въ 1769 г. произведенъ въ капралы. 18 Мая 1770 г. пожалованъ въ кавалергарды и въ прапорщики, а въ 1774 г. произведенъ въ поручики. Умеръ 30 Іюня 1776 года [2]).

Баронъ Антонъ Ивановичъ (Отто-Іоаннъ) **Шлиппенбахъ,** 1747—, изъ древняго дворянскаго рода, переселившагося въ Остзейскій край изъ герцогства Клеве, сынъ Отто-Дитриха (р. 1719, † 1808), возведеннаго въ 1768 году въ бароны Іосифомъ II, вотчинника имѣнья Борнгузенъ Лифляндской губ. и жены его, Сиры-Шарлотты фонъ-Шлиппенбахъ, р. 1726 г. (дочь Бернгарда-Фридриха).

Шлиппенбахъ началъ службу въ арміи въ 1760 г., въ 1763 г. произведенъ вахмистромъ, въ 1764 г. адъютантомъ, а въ 1766 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Въ 1768 г. вновь поступилъ на службу и 18 Мая 1770 года изъ поручиковъ Сибирскаго караб. полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда, 12 Ноября 1772 г., выпущенъ въ армію, съ производствомъ въ ротмистры, а въ 1774 г. уволенъ отъ службы сек.-майоромъ. Въ 1777 г. опять принятъ въ службу, а 1 Мая 1779 г. «третично отставленъ», а 3 Декабря того же года «паки принятъ въ службу».—«Въ штрафахъ не бывалъ, къ повышенію достоинъ».

1) Леф. арх., оп. 30, кн. 232, д. 14; оп. 120, св. 12, д. 4; св. 73.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, № 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 533, л. 68.

31 Іюля 1783 г. Шлиппенбахъ былъ согласно прошенія, «по болѣзни», уволенъ отъ военной службы сек.-майоромъ, а въ 1785 г. опредѣленъ городничимъ въ г. Велижъ. Судя по отзывамъ и аттестатамъ, полученнымъ бар. Шлиппенбахомъ за время службы по гражданскому вѣдомству, онъ велъ дѣло «со способностью, расторопностью, честностью и похвальнымъ поведеніемъ» и исправлялъ возлагаемыя сверхъ должности обязанности «съ особливымъ успѣхомъ и исправностію, ведя себя похвально и добропорядочно». Бѣлорусскій губернаторъ писалъ о немъ: «Исправляетъ должность и другія возлагаемыя на него препорученія съ крайнимъ прилежаніемъ и отличнымъ усердіемъ». Но лучше всего свидѣтельствуетъ о дѣятельности бар. Шлиппенбаха аттестатъ, выданный Велижскими гражданами 25 Августа 1798 г.: «Онъ» (Шлиппенбахъ) «напрягалъ свои силы отыскивать посредствы къ облегченію гражданъ, имѣя въ главномъ предметѣ пользу и неотягощеніе жителей; потому не только не причинялъ малѣйшихъ оскорбленіевъ, обидъ и отягощеніевъ, но напротивъ простотою и благоразумнымъ расположеніемъ споспѣшествовалъ благоденствію жителей». Въ особенную заслугу жители ставили бар. Шлиппенбаху исправность «пожарныхъ инструментовъ», почему жители были много разъ спасаемы во время несчастныхъ случаевъ, а затѣмъ «старанія», благодаря которымъ въ городѣ было выстроено болѣе трехсотъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ. Въ 1787 году бар. Шлиппенбахъ получилъ «въ знакъ монаршаго благоволенія брилліантовый перстень», доставленный съ нарочнымъ курьеромъ.

Въ чинѣ надворнаго совѣтника бар. Шлиппенбахъ былъ въ 1799 г. переведенъ городничимъ въ Лебедянь. Аттестатъ, полученный отъ Лебедянскихъ гражданъ, свидѣтельствуетъ, что «пріумножилъ въ сборѣ денегъ въ думу доходовъ», особенно во время «ярмонокъ», «искоренялъ» воровъ, такъ что при немъ «не бывало воровства и смертноубивствъ», отыскалъ потерянные майоромъ Муравьевымъ казенные 3035 руб., не отягощалъ жителей, не причинялъ обидъ и былъ справедливъ. Жители отдавали ему лестное «преимущество предъ всѣми находившимися прежде на его посту» и просили, въ 1802 году, чтобъ «ярмонная отдача лавокъ зависѣла отъ его распоряженія», для пользы казны и купечества.

6 Января 1803 г. бар. Шлиппенбахъ подалъ прошеніе о переводѣ на должность городничаго въ г. Елецъ, «такъ какъ и оное все купеческое общество желаніе имѣютъ меня имѣть въ городѣ у себя, а я избѣгаю Лебедянскихъ присутствующихъ сообщества»...

Былъ женатъ на гр. Маріи Минихъ и имѣлъ 3-хъ сыновей: Карла, Леонгарда и Павла и 4-хъ дочерей: Александру, Екатерину, Варвару и Марію [1]).

Баронъ Иванъ (Гансъ) **Алексѣевичъ фонъ-деръ-Паленъ,** 1740—1817, изъ стариннаго рода Эстляндскихъ дворянъ, ведущихъ свое начало изъ Помераніи; баронское достоинство родъ получилъ въ 1679 году.

Баронъ И. А. Паленъ родился 28 Февраля 1740 г. и былъ сынъ барона Аренда-Дидриха и жены его Елизаветы, рожденной ф.-Дерфельденъ, и старшимъ братомъ П. А. Палена, С.-Петербургскаго генералъ-губернатора времени Императора Павла I и перваго графа этой фамиліи. Баронъ И. А. Паленъ въ 1755 году поступилъ въ лб.-гв. Конный полкъ, въ 1758 году произведенъ въ капралы, въ 1759 году въ ефр.-капралы и вахмистры. Въ томъ же году, Паленъ «выпущенъ» въ армію поручикомъ и принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ съ 1759 г. по 1762 г., когда, 24 Іюня, былъ произведенъ въ ротмистры. 13 Августа 1769 г. Паленъ былъ произведенъ въ сек.-майоры, 24 Іюня 1770 г. въ прем.-майоры и 15 Марта 1771 г. пожалованъ въ капралы Кавалергардскаго корпуса, числясь въ спискахъ 3-го Кирасирскаго полка. Въ томъ же году, 30 Іюля,

Паленъ былъ «уволенъ отъ Кавалергардскаго корпуса, по просьбѣ его и по желанію служить въ армейскихъ полкахъ и быть въ состоящемъ

[1]) Леф. арх., оп 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 342/721, л. 195; кн. 889, л. 247; Уничт. бумаги арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

въ Польшѣ корпусѣ». За время своей военной службы, баронъ Паленъ, кромѣ похода въ Пруссію, во время Семилѣтней войны, участвовалъ въ походахъ: въ 1764 г. въ Польшѣ, «въ походѣ противъ войскъ гетмана Браницкаго и князя Радзивилла, гдѣ будучи, отъ князя Дашкова нѣсколько разъ легкаго войска съ малыми деташементами употребляемъ былъ въ нужнѣйшія посылки». 13 Августа 1769 года Паленъ былъ «командированъ въ нѣкоторую секретную экспедицію на морской флотъ» и отправленъ въ Англію, а оттуда въ Морею, которая и была цѣлью его посылки. Здѣсь онъ принялъ участіе въ экспедиціи графа А. Г. Орлова, осаждалъ Мизистру, древнюю Спарту; на Негропонтѣ, при осадѣ крѣпости Бурцѣ «загвоздилъ всѣ пушки непріятельскія», при чемъ 4 изъ нихъ захватилъ и привезъ на корабль. Въ Чесменскомъ бою Паленъ былъ «опасно *раненъ* ядромъ въ лѣвый бокъ», затѣмъ «находился при завоеваніи острова Лемноса». 7 Апрѣля 1771 г. Палену былъ пожалованъ при рескриптѣ орденъ *св. Георгія* 4-й ст., «за храбрость и мужественные подвиги при атакѣ въ Морѣ г. Мизистры и при экспедиціи въ Негропонтъ». Въ 1771-1772 гг. онъ «командовалъ деташементомъ въ Польшѣ и Литвѣ и разбивалъ съ оными разныя непріятельскія партіи». Въ Декабрѣ 1773 г. баронъ Паленъ подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ воинской службы, «за слабостью здоровья отъ полученной раны», и 31 Декабря уволенъ, съ чиномъ подполковника, и опредѣленъ губернскимъ совѣтникомъ въ Ревельскую генералъ-губернаторскую канцелярію. Въ 1783 г. онъ произведенъ въ колл. совѣтники; въ томъ же году, 10 Октября, назначенъ предсѣдателемъ Ревельской палаты уголовныхъ дѣлъ; въ 1790 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и въ 1797 г. въ дѣйств. статскіе совѣтники, въ 1798 г., «по уничтоженіи намѣстничества», по выбору дворянства избранъ въ должность ландрата; въ 1807 г. произведенъ въ тайные совѣтники и въ 1814 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Былъ женатъ на графинѣ Беатѣ Стембокъ и имѣлъ сына Матвѣя и четырехъ дочерей; три старшія дочери въ 1817 г. были замужемъ, а четвертая въ дѣвицахъ [1]).

Баронъ И. А. Паленъ умеръ 19 Мая 1817 г. и погребенъ въ с. Пальмсъ Эстляндской губерніи [2]).

---

1) См. біогр. бар. Матвѣя Ив. Палена, «Сборникъ біогр. кавалерг.», кн. III.

2) Леф. арх., оп. 30, св. 233, д. 388; оп. 120, св. 10, д. 62 и Исх. журн. 1771 г.; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 889, стр. 46; Сенатск. арх., Форм. сп. 1797 г., № 3, стр. 10; Долгоруковъ, II, 215 и 216; Свѣдѣнія, сообщенныя гр. К. И. Паленомъ и г.-м. Пашковымъ.

Дмитрій Максимовичъ Апушкинъ, 1744—1775, сынъ отставного капрала Максима Андреевича, Усольскаго помѣщика, владѣвшаго въ этомъ уѣздѣ 4 душами крестьянъ въ усадьбѣ Борисцовѣ, началъ службу въ гвардіи въ 1760 г. и 13 Іюня 1771 г. изъ сержантовъ Измайловскаго полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика.

Умеръ 1 Мая 1775 года [1]).

Афанасій Лукичъ Батуринъ, 1743—, изъ Рязанскихъ дворянъ, началъ службу въ 1763 г. солдатомъ Преображенскаго полка и «происходилъ унтеръ-офицерскими чинами по линіи». Въ 1766 г. пожалованъ капраломъ, въ 1768 г.—фурьеромъ, въ 1769 г.—каптенармусомъ, въ 1770 г.—сержантомъ, 13 Іюня 1771 г.—поручикомъ и кавалергардомъ, а 21 Апрѣля 1778 г. «по старшинству» произведенъ въ капитаны. Въ 1779 году Батуринъ пожалованъ сек.-майоромъ и, въ томъ же году, «переименованъ Военною Коллегіею въ плацъ-майоры въ отставку».

Во время службы въ кавалергардахъ, въ 1775 году, Батуринъ былъ командированъ въ Пермскую провинцію для доставленія въ Сенатъ «о количествѣ новаго годового дохода вѣдомостей». Находясь въ Перми, Батуринъ получилъ указъ, которымъ ему предписывалось «указъ касательно до расположенія купечества въ новый окладъ оставить безъ дѣйствія» и привезти въ Сенатъ, представивъ только «вѣдомости о службахъ купеческихъ, какъ по питейнымъ сборамъ и солянымъ доходамъ, такъ и при всѣхъ прочихъ по городамъ исправленіяхъ».

Въ 1780 г. Батуринъ поступилъ на статскую службу въ г. Бѣловодскъ Воронежской губ., гдѣ по 1785 г. исправлялъ городничью должность, а именно: «производилъ не малыя казенныя построенія съ соблюденіемъ интереса и возстановилъ полицейскій порядокъ». Въ 1785 году онъ былъ переведенъ городничимъ въ г. Острогожскъ, по «обширности и многолюдству» котораго «усугублялъ труды» въ отправленіи должности. По «опробованному» плану городъ со слободами былъ весь перестроенъ. Въ аттестатѣ о службѣ Батурина въ Острогожскѣ сказано: «Я, ген.-майоръ, правитель Воронежскаго намѣстничества Іосифъ Хорватъ, видалъ его, Батурина, должность отправляющаго съ усердіемъ, прилежностью и

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 214, л. 848; кн. 246, л. 1050.

съ похвальною расторопностью; благоустройство вообще и благочиніе соблюдено имъ въ самой точности; попеченіе о благосостояніи жителей и отправленіе дѣлъ блюдетъ онъ по долгу званія своего съ отличнымъ искусствомъ, почему и заслуживаетъ достодолжную признательность».

31 Декабря 1791 г. Батуринъ произведенъ въ надв. совѣтники, и по 1 Мая 1795 г. былъ совѣтникомъ экспедиціи о ревизіи душъ и рекрутскаго набора въ бывшей Вознесенской губерніи «до упраздненія казенной палаты». Затѣмъ, по увольненіи, Батуринъ числился при герольдіи, жительствуя въ Ряжскомъ уѣздѣ. Состоя «не у дѣлъ, Батуринъ, имѣвшій въ Брянскомъ уѣздѣ 60 душъ крестьянъ, подавалъ неоднократныя просьбы, ссылаясь на нужды, которыя онъ терпитъ съ семействомъ, и указывая, что прежде содержалъ себя единственно по степенямъ получаемаго жалованья» — по увольненіи же принужденъ терпѣть крайнюю нужду. «Бѣдное мое помѣстье», писалъ онъ въ прошеніи на Высочайшее имя отъ 2 Сентября 1803 г., «въ двадцати душахъ состоящее, не точію не можетъ доставлять пропитаніе, но и казенныя подати платятся съ великимъ неудобствомъ. По кончинѣ родителя моего и покойнаго брата моего, майора Батурина, на отца моего предъявленъ вексель въ пять тыс. руб., о которомъ въ Ряжскомъ уѣздномъ судѣ три года слѣдствіе производится». Батуринъ просилъ «воззрѣть на жертву вѣрной изъяснимости его, обрѣтающагося въ крайнемъ нездоровьи и неимущественномъ пропитаніи». 23 Сентября 1803 года послѣдовалъ ордеръ Рязанскому прокурору Головину объявить Батурину, что просьба его «не согласна съ закономъ», по которому «жалованье производится дѣйствительнымъ служащимъ». Въ Январѣ слѣдующаго 1804 года Батуринъ подалъ новое прошеніе: «Пріемлю смѣлость испрашивать отъ службы вовсе увольненія и по крайнему бѣдному моему состоянію пожаловать пенсіею». 22 Февраля 1804 г. послѣдовалъ вторичный ордеръ, что «соизволенія» на пенсію не послѣдовало, ибо Батуринъ не выслужилъ «узаконенныхъ» лѣтъ. Въ 1770 г. за нимъ показано 60 душъ въ Брянскомъ уѣздѣ [1]).

Николай Павловичъ Беклемишевъ, 1749—, изъ дворянъ Курской губерніи, поступилъ на службу въ Мартѣ 1763 года капраломъ въ Казанскій кирас. полкъ; въ томъ же году, 25 Сентября, произведенъ въ вахмистры, въ 1765 г.—въ корнеты. 13 Іюня 1771 г. Беклемишевъ «взятъ» былъ въ кавалергарды; въ 1772 году произведенъ въ поручики; 8 Декабря 1775 г. «былъ выпущенъ», по прошенію, изъ Кавалергардскаго корпуса въ Сумской гус. полкъ. Въ Октябрѣ 1778 г. Беклемишевъ подалъ прошеніе объ увольненіи его «отъ воинской, статской и гарнизонной службы на свое пропитаніе, съ награжденіемъ чиномъ», при чемъ представилъ свидѣтельство лекаря Венедиктова о болѣзни, а въ прошеніи писалъ, что онъ службы продолжать не можетъ «за приключившимися въ головѣ великимъ шумомъ, въ ногахъ ломотою и въ грудяхъ болью и застарѣлою цынготою, отъ чего кашляетъ кровью». 7 Августа 1779 г. Беклемишевъ былъ уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. За нимъ показано было въ 1770 г. 99 душъ въ Коломенскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ, а въ 1778 г. онъ самъ показалъ, что у него 70 душъ въ д. Анненковой Курскаго уѣзда, въ которой онъ и намѣренъ былъ поселиться по выходѣ въ отставку [1]).

1) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 505/891, л. 269; Леф. арх., оп. 120, св. 18; св. 73.

Иванъ Флоровичъ Берсеневъ, 1730—, изъ крестьянъ, поступилъ на службу въ 1749 г. Въ 1771 году Берсеневъ былъ пожалованъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки

Кавалеріарды въ царствованіе Екатерины II.

Шлюссельбургскаго пѣх. полка, а 1 Января 1781 г. произведенъ въ капитаны, съ оставленіемъ по Высочайшему повелѣнію, «не въ образецъ прочимъ», въ кавалергардахъ. 22 Марта 1784 г. послѣдовалъ рескриптъ Императрицы Екатерины II на имя ген.-прокурора кн. Вяземскаго, въ которомъ было сказано: «Уво-

1) Леф. арх., оп. 32, св. 14, д. 6290; оп. 120, св. 73, за 1770 г.; св. 14, за 1775 г.

ливъ отъ службы и отъ всѣхъ дѣлъ находившихся въ Кавалергардскомъ корпусѣ капитановъ Ивана Истомина, Алексѣя Шадѣева, Ивана Берсенева, съ награжденіемъ чиновъ премьеръ-майорскихъ, повелѣваемъ производить имъ пенсію по 250 руб. на годъ каждому по смерть ихъ и женъ ихъ, въ случаѣ смерти ихъ — сыновьямъ до совершенныхъ лѣтъ, дочерямъ же до выхода въ замужество. Сверхъ того, заготовить имъ дипломы на дворянское достоинство на счетъ Кабинета Нашего».

Пенсію Берсеневъ получалъ до 1797 года, когда производство ея было остановлено. Прохлопотавъ безуспѣшно почти годъ, Берсеневъ обратился въ Апрѣлѣ 1798 г. съ письмомъ къ генералъ-прокурору кн. А. Б. Куракину, въ которомъ, указавъ, напримѣръ, Шадѣева, пенсія которому была возобновлена по «благодѣтельному покровительству» кн. Куракина, Берсеневъ писалъ далѣе: «Я просилъ въ разныхъ мѣстахъ уваженія къ моей бѣдности, защищалъ мою невинность, но вездѣ мнѣ отказано; единственный примѣръ Вашего милосердія къ моему товарищу успокаиваетъ мою отчаянность. Воззрите милостиво на старость мою, трудами 36-лѣтней службы отягченную, и на состояніе мое и цѣлаго семейства, котораго существенное пропитаніе зависѣло отъ милостиваго продолженія пенсіона, вся моя судьба зависитъ отъ милостиваго покровительства В. С-ва»... Кн. Куракинъ на письмѣ Берсенева помѣтилъ: «Доложить Государю», а 3 Мая 1798 г. рескриптомъ на имя Государственнаго казначея барона Васильева повелѣно было производить Берсеневу и Истомину по 250 р. каждому, на такомъ точно основаніи, на какомъ пользовались они пенсіономъ до 1797 г. [1]).

Баронъ Фабіанъ Фадѣевичъ (Фабіанъ-Адольфъ) **фонъ-Врангель** (линіи Луденгофъ), 1754—1785, сынъ майора русской службы и владѣльца вотчины Онтика бар. Фабіана-Адольфа и его жены Анны-Елены, рожд. фонъ-Штакельбергъ. Врангель началъ службу въ 1769 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1770 г. произведенъ въ капралы; 13 Іюня 1771 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды, съ чиномъ прапорщика; въ 1772 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1773 г. въ поручики, въ 1776 г. въ капитаны, а 1 Мая 1777 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ Екатеринославскій кирас. полкъ; 10 Іюля 1784 г. произведенъ въ сек.-майоры. Въ 1785 г., 22 Сентября, бар. Врангель, «слѣдуя къ полку», около г. Опочки былъ «застрѣленъ неизвѣстными людьми». Умеръ холостымъ. За матерью его числилось въ Эстляндіи 10 гаковъ земли [1]).

1) Леф. арх., оп. 35, св. 29; «Приказы» Кавалерг. корпуса 1780 г., № 4; Уничт. бумаги арх. Сената.

Федоръ Романовичъ (Фридрихъ-Вильгельмъ) **фонъ-Врангель,** 1743 — 1799, «изъ Эстляндскаго шляхетства», сынъ ассессора Нилсъ-Романа (1707 г., † 1747 г.) и Гедвиги-Вильгельмины, урожденной фонъ-Вартманъ, на службѣ фурьеромъ съ 19 Февраля 1760 г., чрезъ недѣлю произведенъ въ сержанты, въ 1762 г. — въ прапорщики, въ 1763 году — въ подпоручики. Въ 1766 г. Врангель, служа въ Тобольскомъ пѣх. полку, былъ командированъ «въ Канцелярію опекунства иностранныхъ, а отъ нея для препровожденія иностранцевъ въ г. Саратовъ, а, наконецъ, по необходимой надобности удержанъ въ Саратовѣ для исправленія въ колоніяхъ коммиссарской должности». Въ 1767 году Врангель былъ произведенъ въ поручики. 13 Іюня 1771 года, по возвращеніи изъ командировки, онъ былъ взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Ладожскаго пѣх. полка; 20 Сентября того же года произведенъ въ капитаны; 23 Декабря 1772 г. выпущенъ изъ корпуса въ Ладожскій полкъ, но, не отправляясь къ полку, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ воинской службы «по необходимымъ нуждамъ... особливо по дѣлу моему, въ Прав. Сенатѣ происходимому, въ силу Именнаго В. И. В. по прошенію моему указу... а паче всходствіе о вольности дворянства указа» и 16 Сентября 1773 г. уволенъ отъ службы сек.-майоромъ на собственное пропитаніе.

Врангель владѣлъ имѣніемъ Гетола подъ Выборгомъ. Женатъ былъ три раза: 1) на дѣвицѣ де-Геннинъ, 2) на дѣвицѣ, дочери об.-провіантмейстера майора Данненстьерна, 3) на вдовѣ Амаліи фонъ-Ребиндеръ, рожд. фонъ-Циммерманъ [2]).

Матвѣй Петровичъ Дашковъ, 1746 — , сынъ капитана Петра Александровича, началъ службу въ 1763 г. солдатомъ въ Семеновскомъ

1) Леф. арх., оп. 120, св. 16, № 56; св. 73, д. 74/81; Форм. сп., кн. 61; Исх. журн. кн. Потемкина, кн. 31/402; Свѣд., сообщ. бар. Н. А. Врангелемъ и г.-м. Пашковымъ.

2) Леф. арх., оп. 31, д. 54; оп. 120, св. 73; Свѣд., сообщ. бар. Н. А. Врангелемъ.

полку; въ 1771 г. произведенъ въ фурьеры, а 13 Іюня того же года пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ подпоручика; въ 1774 г. произведенъ въ поручики, въ 1779 г. въ капитаны и въ 1780 г. въ сек.-майоры, съ переводомъ въ пикинерные полки. Въ 1782 г., произведенный въ пр.-майоры, Дашковъ, изъ Тульскаго пѣх. полка, былъ назначенъ оберъ-провіантмейстеромъ въ провіантскій штатъ. Въ 1784 г. начальство Тульскаго полка такъ аттестовало Дашкова, подавшаго въ это время прошеніе объ отставкѣ: «Въ должности своего званія прилеженъ, отъ службы не отбываетъ, подкомандныхъ своихъ содержитъ и военной экзерциціи обучаетъ добропорядочно и къ сему тщаніе имѣетъ, лѣности ради больнымъ не рапортуется... по чину своему опрятенъ и никакихъ отъ него непорядковъ не происходитъ и пороковъ не имѣетъ»... 9 Декабря 1784 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. У Дашкова были дѣти: сынъ Николай и дочь Ольга (р. 11 Іюня 1798 г., † 1840 г., въ 1-мъ бракѣ за Редкинымъ, во 2-мъ за Головинымъ).

За нимъ числилось въ 1784 году 100 душъ крестьянъ въ дер. Рѣчкахъ Коломенской округи, гдѣ онъ и поселился по выходѣ въ отставку [1]).

Федоръ Тимофеевичъ Ельчаниновъ, 1754—, братъ кавалергарда Николая Тимофеевича, въ 1768 г. поступилъ на службу въ Ингерманландскій караб. полкъ вахмистромъ, 30 Іюля 1770 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ капраломъ, 1 Декабря того же года произведенъ въ Воронежскій драг. полкъ корнетомъ. 13 Іюля 1771 г. Ельчаниновъ взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Рязанскаго караб. полка, и въ 1778 г. произведенъ въ поручики. 22 Ноября 1779 г. по прошенію выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ Екатеринославскій пикин. полкъ капитаномъ, а въ 1781 г. отставленъ отъ военной службы сек.-майоромъ. Въ 1782 г. Ельчаниновъ поступилъ въ штатъ Петербургской управы благочинія частнымъ приставомъ, въ 1783 г. произведенъ въ прем.-майоры, въ 1784 г. переведенъ прокуроромъ въ Петербургскій верхній надворный судъ, въ 1787 г. произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1796 г. въ колл. совѣтники, съ назначеніемъ экзекуторомъ въ 1 департаментъ Сената. Въ 1797 г. назначенъ директоромъ Вспомогательнаго Банка, въ 1798 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ 1800 г. переведенъ совѣтникомъ въ «Главное Банка начальство», гдѣ и находился до 1803 г. У Ельчанинова было 8 душъ крестьянъ при с. Заболотьѣ Осташковскаго уѣзда, Тверской губ. [1]).

Иванъ Ивановичъ Истоминъ, 1739—, «изъ церковниковъ», началъ службу въ 1758 г. въ арміи, въ слѣдующемъ году переведенъ въ Семеновскій полкъ, откуда изъ каптенармусовъ 1771 г. пожалованъ въ кавалергарды и поручики, съ зачисленіемъ въ Углицкій пѣх. полкъ; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны, при чемъ по Высочайшему повелѣнію приказано было «оставить въ Корпусѣ и капитаномъ». 2 Апр. 1784 г. уволенъ отъ службы и, «по силѣ объявленнаго въ Корпусъ отъ г. ген.-адъютанта и кавалера Александра Дмитріевича Ланскаго сообщенія», Всемилостивѣйше уволенъ отъ службы и отъ всѣхъ дѣлъ, съ награжденіемъ чиномъ прем.-майора, а рескриптомъ Императрицы Екатерины II на имя ген.-прокурора кн. Вяземскаго повелѣно было производить ему пенсіонъ по 250 руб. въ годъ «по смерть его и женѣ ихъ, въ случаѣ смерти ихъ сыновьямъ до совершенныхъ лѣтъ, дочерямъ же до выхода въ замужество», и «заготовить дипломъ на дворянское достоинство на счетъ Кабинета». Въ 1797 г. производство пенсіи Истомину было прекращено, но 3 Мая 1798 г., по докладу ген.-прокурора кн. Куракина, Высочайше повелѣно было производить ему пенсію на прежнемъ основаніи [2]).

Алексѣй Андреевичъ Казаковъ, 1748 —, изъ древняго рода Орловскихъ дворянъ, былъ сыномъ служившаго въ Бергъ-Коллегіи надв. сов. Андрея Павловича Казакова (ум. 1784 г.) и его жены, Марфы Тимофѣевны, рожденной Гриневой. Казаковъ поступилъ на службу рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ въ 1763 г., 1 Января 1771 г. пожалованъ вицъ-вахмистромъ и 13 Іюня того же года взятъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ поручики. 20 Ноября 1775 г., по прошенію, выпущенъ въ армейскіе полки, а 25 Декабря 1776 г. произведенъ въ капитаны Низовскаго пѣх. полка.

---

[1]) Леф. арх., оп. 35, св. 30, № 38; оп. 120, св. 19, № 99; св. 73, д. 74/81; Руммель и Голубцовъ, I, 223, 231 и 232.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 18, № 146; св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 28, л. 4.

[2]) Леф. арх., оп. 35, св. 29; оп. 120, св. 73, д. 74/81; «Приказы» 1780 г., № 4; Уничтож. бумаги арх. Сената; см. біогр. *И. Ф. Берсенева.*

Въ Январѣ 1778 г. онъ просилъ увольненія «отъ всѣхъ службъ на собственное пропитаніе, за застарѣлою цынготною болѣзнью, отчего и бываютъ у него всегдашніе припадки». 23 Января того же года Казаковъ былъ уволенъ въ отставку сек.-майоромъ и поселился у себя въ деревнѣ. Былъ женатъ на дворянкѣ Аннѣ Мих. Даниловой. За нимъ числилось 300 д. крестьянъ въ уѣздахъ Московскомъ, Тульскомъ и Орловскомъ [1]).

Василій Анисимовичъ Нечаевъ, 1743 —, изъ дворянъ, на службѣ съ 1761 г. въ арміи солдатомъ, въ 1762 г. произведенъ въ капралы и фурьеры, въ 1763 г. въ сержанты, въ 1768 г. переведенъ капраломъ въ Преображенскій полкъ; 1 Января 1769 г. выпущенъ въ Ширванскій пѣх. полкъ прапорщикомъ, 26 Ноября того же года уволенъ въ отставку, съ производствомъ въ подпоручики. 13 Іюня 1771 года Нечаевъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 29 Октября 1773 г. за болѣзнью отставленъ отъ военной службы поручикомъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, и въ томъ же году назначенъ, «вмѣсто воеводы», коммиссаромъ въ городъ Подольскъ Новгородской губ., гдѣ служилъ до 1776 г., а съ 1776 г. до 1779 г. служилъ въ Подольскѣ же уѣзднымъ казначеемъ. Въ 1779 году Нечаевъ переведенъ въ верхній земскій судъ Пензенскаго намѣстничества, откуда въ 1787 г. назначенъ въ Вологодскую управу благочинія приставомъ уголовныхъ дѣлъ, въ 1791 году произведенъ въ тит. совѣтники. Въ Мартѣ 1797 г. опредѣленъ въ Яренскій уѣздный судъ судьей, но въ Іюлѣ того же года возвращенъ на прежнее мѣсто пристава, въ Декабрѣ произведенъ въ колл. ассессоры, въ 1798 г. опредѣленъ въ Яренскій уѣздный судъ судьей и въ 1804 г. произведенъ въ надв. совѣтники. 1807 г. Нечаевъ занималъ еще мѣсто судьи въ Яренскѣ.

Нечаевъ участвовалъ въ походахъ въ Пруссію 1760 и 1761 гг., въ Польскомъ походѣ 1768 г., въ Турецкомъ 1769 г., при чемъ былъ въ сраженіи подъ г. Хотинымъ (19 — 21 Апрѣля), «въ Урачевскомъ лѣсу» (13 Іюля), «въ ночной экспедиціи» (19 Августа), при взятіи г. Хотина (7 и 8 Сентября), «при взятіи г. Фокшанбухареста 9 Сентября и въ сраженіи подъ Журжею, «гдѣ *раненъ* въ лѣвый бокъ пулею и въ лѣвую ногу стрѣлою на вылетъ» [1])... Нечаевъ «судился въ преступленіи должности 1792 г., по оштрафованіи пенею 25 рублями оставленъ при должности». Былъ женатъ на дочери колл. ассессора Екатеринѣ Александровнѣ Григорковой, но дѣтей не имѣлъ [2]).

Петръ Васильевичъ Новиковъ, 1748 —, изъ дворянъ; на службѣ съ 1761 г. рядовымъ въ Измайловскомъ полку; въ 1767 г. произведенъ въ подпрапорщики; въ 1768 г. выпущенъ въ армію подпоручикомъ; 13 Іюня 1771 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны; въ Мартѣ 1780 г. отъ полевой службы отставленъ майоромъ и опредѣленъ въ С.-Петербургскій гарнизонъ; въ Іюнѣ того же года за болѣзнью отставленъ отъ военной службы, а въ 1781 г. назначенъ въ Москву частнымъ приставомъ; въ Сентябрѣ 1782 г. назначенъ въ г. Воскресенскъ городничимъ; въ 1786 г. произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1796 г. — въ колл. совѣтники; въ 1798 г. поступилъ въ Рузскій уѣздный судъ судьей; въ 1801 г. опредѣленъ въ Воронежскую казенную палату совѣтникомъ; въ 1802 г. переведенъ совѣтникомъ въ Тверскую гражданскую палату; въ 1803 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1804 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст.; въ 1805 г. назначенъ предсѣдателемъ Тверской палаты уголовнаго суда. Участвовалъ въ Польскомъ походѣ 1768 г., въ Турецкомъ — 1770 г. и былъ въ сраженіи подъ Хотинымъ. У Новикова было въ 1807 г. пять человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ Василій служилъ прапорщикомъ, а Иванъ—канцеляристомъ. Новиковъ имѣлъ 24 души при с. Рождествѣ Рузскаго у., Московской губ. [3]).

Андрей Ефимовичъ Оболонинъ, 1754 —, изъ дворянъ, сынъ лейбъ-компанца, сек.-майора Ефима Семеновича, жившаго въ д. Лухѣ

---

1) Леф. арх., оп. 32, св. 10, № 470, лл. 10 и 11; оп. 120, св. 73, д. 74/81; «Родословіе благ. дв. Казаковыхъ, собр. изъ достов. извѣстій, а въ удовольствіе оной фамиліей сочиненъ игуменъ Ювеналій Воейковъ».

1) Вѣроятно, дѣло 14 Декабря при монастырѣ Комани, сѣвернѣе Журжи.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 12, д. 67; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 125/582, лл. 231 и 235; кн. 409/816, л. 822; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 49, л. 59; 1801 г., № 47, л. 66; 1804 г., № 67, л. 71; 1807 г., № 31, л. 75.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 18, № 95; св. 73; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 354/739, л. 74; кн. 889, л. 132; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 28, л. 22; Уничт. бум. арх. Сената.

Пошехонскаго уѣзда, гдѣ у него было 32 д. крестьянъ; въ 1767 г. поступилъ рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ служилъ уже его братъ Александръ, въ 1769 г. произведенъ въ капралы, 13 Іюня 1771 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика, въ 1772 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1776 г. — въ поручики, а въ 1778 г. уволенъ отъ воинской службы «за слабостью здоровья и для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ». У Оболонина было 25 душъ крестьянъ [1]).

Алексѣй Львовичъ Патрикѣевъ, 1753 —, былъ записанъ въ статскую службу въ 1755 г., въ 1762 г. перечисленъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1767 г. произведенъ въ сержанты, 13 Іюля 1771 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика, въ 1776 г. произведенъ въ капитаны; въ 1786 г. отставленъ отъ военной службы, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры, и поступилъ судьей въ Ковровскую нижнюю расправу. У Патрикѣева было 18 душъ въ с. Житковѣ Владимірскаго намѣстничества [2]).

Кондратій Климентовичъ Посниковъ, 1740—1792, изъ дворянъ, сынъ сек.-майора, началъ службу солдатомъ въ Тенгинскомъ пѣх. полку въ 1758 г. Въ томъ же году произведенъ въ капралы и фурьеры, въ 1759 г. — въ подпрапорщики и каптенармусы, въ 1769 г. — въ прапорщики, въ 1770 г. — въ подпоручики, въ 1771 г. — въ поручики, съ пожалованіемъ въ Кавалергардскій корпусъ. Въ кавалергардахъ Посниковъ прослужилъ до 1775 г., а въ этомъ году просилъ о переводѣ его въ полевые полки, «по неимуществу его отъ разоренія бывшаго злодѣя» (Пугачева). Посниковъ сначала былъ опредѣленъ въ Тенгинскій пѣх. полкъ, а затѣмъ въ Выборгскій, но въ Выборгскій полкъ онъ не явился, «по неизвѣстности, въ которыхъ мѣстахъ тогда находился», и просилъ о назначеніи въ Воронежскій баталіонъ, «по близости родственниковъ». Въ Воронежскомъ баталіонѣ Посниковъ пробылъ не долго и, по его показанію, «по бытности его въ командѣ въ Пензенской провинціи для скорѣйшаго взысканія высылкою на провіантскіе расходы денежной казны 90/т. изъ онаго Воронежскаго баталіона исключенъ въ Таганрогскіе баталіоны». Недовольный этимъ, Посниковъ просилъ уволить его временно отъ службы «на свое содержаніе», указывая при этомъ, что у него имѣется въ Воронежской губерніи, въ г. Темниковѣ, домъ покойнаго отца его, «въ которомъ жительствуетъ престарѣлая мать, не имѣвъ кромѣ наслѣдника, къ тому жъ и призрѣнія». Кромѣ того, Посниковъ разсчитывалъ получить наслѣдство послѣ «родныхъ тетокъ», жившихъ въ Острогожскѣ, и послѣ умершей двоюродной сестры, бывшей замужемъ за колл. асс. Зайцевымъ. Въ 1778 г. Посниковъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и 14 Декабря 1778 г. «за болѣзнью былъ отставленъ отъ службы на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ сек.-майорскаго чина».

За время службы Посниковъ былъ командированъ отъ Монетной экспедиціи въ 1759 г. въ Пруссію «за денежною казною, съ шестаками 250/т.», затѣмъ, съ 1761 по 1765 г. былъ при межеваніи Починковской волости, а въ 1767 г. посланъ «въ секретную коммиссію на Китайскую границу съ г. полковникомъ Кропотовымъ, гдѣ и находился по 1770 г.». Позднѣе, въ 80-хъ годахъ, Посниковъ служилъ исправникомъ въ Елабужской округѣ Вятскаго намѣстничества. 7 Августа 1788 г. Именнымъ указомъ онъ былъ лишенъ «за чинимыя съ народа взятки и за другіе непозволенные и законопреступные поступки чиновъ и дворянскаго достоинства» и сосланъ въ Сибирь. Въ 1792 г. Посниковъ умеръ, и Иркутское намѣстническое правленіе доставило въ Вятское правленіе оставшійся «послѣ умертвія» ссыльнаго Посникова въ его имуществѣ патентъ его отца, Климента Посникова, на секундъ-майорскій чинъ, за подписью Императрицы Екатерины II. Патентъ былъ представленъ въ Сенатъ въ Іюлѣ 1792 г. [1]).

Никита Борисовичъ Хитровъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1766 г. въ Измайловскомъ полку солдатомъ, въ 1769 г. капраломъ; 13 Іюня 1771 г. пожалованъ изъ капраловъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика; въ 1772 г.

---

1) Леф. арх., оп. 32, св. 11, д. 465; оп. 120, св. 17, № 51; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 259, лл. 282 и 341; кн. 512, л. 817.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 735, лл. 210—213; кн. 856, л. 412; кн. 889, л. 201.

1) Леф. арх., оп. 28/82, св. 559, д. 10378, Гарнизонной Экспедиціи; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 807, л. 277.

подпоручикомъ, въ 1776 г. поручикомъ, съ зачисленіемъ въ Казанскій пѣх. полкъ. Произведенный въ капитаны 22 Сентября 1779 г., съ перечисленіемъ въ Томскій пѣх. полкъ, Хитровъ выпущенъ 16 Октября 1780 г. въ армію, а 28 Октября того же года отставленъ отъ службы, съ чиномъ сек.-майора. За отцомъ его числилось 18 душъ крестьянъ [1]).

Алексѣй Федоровичъ Шадѣевъ, 1739—, изъ монастырскихъ служекъ; въ 1758 г. поступилъ солдатомъ во Владимірскій пѣх. полкъ, въ 1760 г. переведенъ въ лб.-гв. Семеновскій полкъ; въ 1767 г. произведенъ въ капралы, въ 1771 г. — въ фурьеры; 13 Іюня 1771 г. пожалованъ «за извѣстную службу не въ образецъ другимъ» въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, въ чинѣ подпоручика и съ зачисленіемъ въ списки Низовскаго пѣх. полка. Въ 1774 г. произведенъ въ поручики, въ 1779 г. — въ капитаны, а Высочайшимъ указомъ 22 Марта 1788 г. уволенъ отъ службы прем.-майоромъ, съ пенсіей 250 рублей въ годъ [2]); пенсія полностью переходила къ вдовѣ, а по смерти ея — «къ сыновьямъ до совершенныхъ лѣтъ, дочерямъ же до выходу въ замужество... Сверхъ того заготовить... дипломы на дворянское достоинство на счетъ Кабинета Нашего». Съ 1788 г. и до 1790 г. Шадѣевъ служилъ по выбору дворянства засѣдателемъ въ Калязинскомъ уѣздномъ судѣ; съ 1794 г. до 1797 г. былъ въ Калязинѣ виннымъ приставомъ, а въ 1806 г. былъ вновь выбранъ засѣдателемъ въ томъ же уѣздномъ судѣ и служилъ до 1808 г. Въ 1807 г. показанъ женатымъ и бездѣтнымъ [3]).

Василій Васильевичъ Арсеньевъ, сынъ кавалергарда Василія Васильевича Арсеньева и его жены Ефиміи Никитичны, рожд. Ивашкиной, началъ службу въ 1771 году въ арміи; 22 Сентября 1773 г. изъ поручиковъ Тобольскаго пѣх. полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Астраханскаго пѣх. полка. 28 Іюня 1777 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1785 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ и дослужился до чина статскаго совѣтника. Дѣтей не имѣлъ [1]).

Михаилъ Сергѣевичъ Волчковъ, — 1778, началъ службу въ 1767 г. въ арміи и 22 Сентября 1773 г. изъ капитановъ Астраханскаго пѣх. полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. Въ Апрѣлѣ 1775 г. былъ отправленъ курьеромъ въ Исецкую провинцію съ Высочайшими манифестами. Умеръ 26 Августа 1778 года [2]).

Андрей Константиновичъ Есауловъ, 1752—, «изъ вольно вступившихъ въ службу еврейской націи», началъ службу 1 Апрѣля 1762 г. солдатомъ и въ 1764 г. произведенъ въ капралы, 1768 г. — въ каптенармусы, 1769 г. — въ сержанты, 1772 г. — въ аудиторы въ Казанскій кирас. полкъ, 22 Сентября 1773 г. пожалованъ кавалергардомъ, въ 1775 г. произведенъ въ подпоручики. 28 Февраля 1778 г. онъ подавалъ на Высочайшее имя прошеніе о переводѣ въ Астраханскій пѣх. полкъ, для совмѣстной службы съ родственниками. Прошеніе осталось безъ послѣдствій. 31 Декабря 1778 г. Есауловъ былъ произведенъ въ поручики, а 1 Марта 1778 г. «выпущенъ» изъ корпуса «для единственной съ родственниками службы» въ Астраханскій пѣх. полкъ. 31 Января 1780 г. отставленъ отъ военной службы и опредѣленъ городничимъ въ г. Грязовецъ Вологодскаго намѣстничества. Здѣсь, 19 Апрѣля 1784 г., онъ былъ произведенъ въ тит. совѣтники, а 20 Августа того же года переведенъ городничимъ въ Архангельскъ. 3 Октября 1785 г. произведенъ въ колл. ассессоры и назначенъ предсѣдателемъ въ Архангельскій губ. магистратъ. 20 Февраля 1787 г. Есауловъ былъ уволенъ Архангельскимъ намѣстническимъ правленіемъ на 29 дней въ отпускъ «для исправленія» своихъ «надобностей» въ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 19, № 135; св. 73, д. 74/81; Журн. Военн. Колл. 1780 г., Окт., л. 427.— Въ родословной Хитровыхъ (Лобановъ-Ростовскій, II, 316—334) не показанъ.

2) Шадѣевъ пожалованъ въ кавалергарды въ одинъ и тотъ же день съ Иваномъ Истоминымъ и Иваномъ Берсеньевымъ; въ одинъ и тотъ же день они уволены отъ службы, съ одинаковымъ вознагражденіемъ чиномъ, пенсіею и выдачею диплома на дворянство.

3) Леф. арх., оп. 35, св. 29, № 6887; св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 28, л. 41; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 431/848, лл. 234 и 236; Уничт. бумаги арх. Сената.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Долгорукій, Р. Род. книга, IV, 250 и 251; см. біогр. кавалергардовъ *Дм.* и *Вас. Вас. Арсеньевыхъ*.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 14, д. 43; св. 73, д. 74/81.

Москву. Въ Москвѣ «умножилась застарѣлая скорбутная болѣзнь его», и онъ въ Маѣ 1787 г. подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы. 23 Іюня 1787 г. по указу Пр. Сената Есауловъ былъ уволенъ въ отставку «и данъ ему паспортъ». Во время военной службы Есауловъ находился въ 1772 году въ корпусѣ г. ген.-пор. барона Эльмпта для усмиренія конфедератовъ въ Польшѣ.

Былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Талыковой и, по свѣдѣніямъ 1785 года, имѣлъ сына Павла 4-хъ мѣсяцевъ. У него было 70 душъ крестьянъ въ деревняхъ: Бабки, Нелѣшкинѣ и Бабаринѣ, Пошехонскаго уѣзда [1]).

Алексѣй Михайловичъ Зыковъ, 1753 —, сынъ артиллеріи штыкъ-юнкера Михаила Андреевича, имѣвшаго 227 душъ крестьянъ въ уѣздахъ Кашинскомъ (с. Тетерино), Рязанскомъ и Алексинскомъ, началъ службу въ 1767 г. въ Измайловскомъ полку, откуда изъ сержантовъ, въ 1773 г., пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Шлиссельбургскаго пѣх. полка. Въ кавалергардахъ Зыковъ дослужился до капрала корпуса и чина подполковника. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» Зыковъ, 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ полковники, при чемъ заявилъ: «По болѣзни моей фрунтовой службы несть не могу, а прошу объ опредѣленіи въ Заемный Банкъ, а въ прочемъ отдаюсь въ волю Монаршую» [2]).

Герасимъ Андреевичъ Изъѣдиновъ, поступилъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ кадетомъ 14 Января 1764 года. Отсюда 16 Іюля 1773 года онъ былъ выпущенъ во Владимірскій пѣх. полкъ подпоручикомъ, а 22 Сентября того же года пожалованъ въ кавалергарды. 25 Декабря 1776 года произведенъ въ поручики. Въ Ноябрѣ 1782 года подалъ «челобитье» объ отставкѣ, ссылаясь на «слабость въ здравіи», и 29 Ноября того же года Изъѣдиновъ «за слабостью здоровья» отставленъ отъ службы, «съ награжденіемъ капитанскаго ранга» [3]).

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 17, д. 24; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 350/729, л. 425; кн. 370/358, л. 190.

2) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 512, л. 729.

3) Леф. арх., оп. 32, св. 25, за 1782 годъ; св. 73, д. 74/81.

Акимъ Петровичъ Исуповъ, 1754 —, изъ дворянъ, на службѣ съ 1766 г. берейторскимъ ученикомъ въ Придворной конюшенной конторѣ, въ 1770 г.—рейтъ-пажемъ; 22 Сентября 1773 г. пожалованъ въ поручики и въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ списки Великолуцкаго пѣх. полка, въ 1779 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1775 г. посланъ для объявленія Кучукъ-Кайнарджискаго мира въ Симбирскую провинцію, за что получилъ Монаршее благоволеніе; затѣмъ былъ коммиссаромъ корпуса. 7 Октября 1785 г. отставленъ согласно прошенія по болѣзни отъ военной службы къ статскимъ дѣламъ сек.-майоромъ. Черезъ недѣлю Исуповъ поступилъ контролеромъ въ С.-Петербургскій Воспитательный домъ, въ 1790 г. назначенъ опекуномъ Опекунскаго совѣта, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры, въ 1793 г. произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1800 г. — въ коллежскіе совѣтники. Въ 1801 г. опредѣленъ въ Нижній-Новгородъ въ ратгаузъ президентомъ, въ 1803 г. назначенъ въ Могилевскую губ. вице-губернаторомъ, въ 1805 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, въ 1808 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ 1809 г. Исуповъ получилъ Высочайшее благоволеніе «за отличную дѣятельность въ производствѣ дѣлъ и надлежащій порядокъ въ казенной палатѣ и совершенную точность въ храненіи казны» и въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1814 г. онъ занималъ еще должность Могилевскаго вице-губернатора. Былъ женатъ и въ 1814 г. имѣлъ дѣтей: Петра (19 л.), служившаго адъютантомъ въ 4-мъ Конномъ полку Полтавскаго ополченія, Елисавету (17 л.) и Марію (9 л.). «Имѣлъ за собою дворовыхъ людей 10 человѣкъ» [1]).

Александръ Афанасьевичъ Кондратовъ, 1746—, изъ «Сибирскихъ» дворянъ; на службѣ съ 1764 г. унт.-офицеромъ въ Иркутской городовой командѣ; въ 1766 г. произведенъ сержантомъ, въ 1773 г. — прапорщикомъ; 22 Сент. того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1776 г. произведенъ подпоручикомъ, въ 1781 г. — поручикомъ, въ 1783 г. — капитаномъ; въ 1786 г. отставленъ отъ службы

1) Леф. арх., оп. 43, св. 391, д. 494, л. 3; оп. 120, св. 73, д. 74/81; «Приказы» 1775 г.; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 113, л. 5; М. арх., М. Ю., Герольдм. конт., кн. 808, л. 1217; кн. 857, л. 426; кн. 889, л. 159.

сек.-майоромъ; въ 1789 г. переименованъ въ колл. ассессоры и назначенъ въ г. Иркутскъ городничимъ; въ 1798 г. произведенъ въ надв. совѣтники, а въ 1804 г. по прошенію уволенъ отъ должности. Оставивъ должность городничаго, Кондратовъ жилъ въ Иркутскѣ въ крайней бѣдности. Въ 1806 г. гр. Ю. А. Головкинъ явился ходатаемъ за Кондратова. «Александръ Кондратовъ», писалъ Головкинъ министру юстиціи, «будучи въ г. Иркутскѣ 15 лѣтъ городничимъ, по честности своей не только не нажилъ себѣ состоянія, но, по увольненіи его, находится нынѣ въ крайней бѣдности и содержится тамошнимъ обществомъ въ знакъ признательности онаго, за безпорочное и похвальное отправленіе имъ должности чрезъ столько лѣтъ; что онъ, гр. Головкинъ, узнавъ о состояніи сего почтеннаго человѣка, предлагалъ ему свое посредство къ исходатайствованію за выслуженныя лѣта пенсіона, но Кондратовъ и тутъ показалъ свое усердіе къ Высочайшей службѣ, отзываясь, что, пока здоровье его позволитъ, онъ готовъ служить и новымъ стараніемъ удостоиться Монаршей милости». Вслѣдствіе этого ходатайства, въ томъ же году Кондратовъ былъ опредѣленъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Иркутскій совѣстный судъ; въ 1807 г. командированъ ген.-губ. Пестелемъ со слѣдственною коммиссіею въ Кяхту, а затѣмъ прикомандированъ для разбора въ Кяхтѣ пограничныхъ дѣлъ. Кондратовъ былъ два раза подъ судомъ: 1) за сѣченіе мѣщанина Садовникова кошками — безъ суда, но, за силою манифеста 2 Сентября 1793 г., былъ освобожденъ отъ взысканія, такъ какъ Садовниковъ заявилъ, что «онъ на него претензію оставляетъ»; 2) за упущенія, сдѣланныя со стороны Иркутской полиціи и уѣзднаго суда во время производства слѣдствія по дѣлу о буйственномъ поступкѣ семинаристовъ, ворвавшихся въ келью архимандрита Іакинфа; Иркутская уголовная палата приговорила Кондратова къ штрафу въ $^1/_3$ годового жалованья, но Сенатъ замѣнилъ это наказаніе выговоромъ. Въ 1810 г. Кондратовъ продолжалъ службу засѣдателемъ, былъ вдовъ и имѣлъ сына Николая 25 лѣтъ [1]).

Алексѣй Григорьевичъ Коробьинъ, сынъ помѣщика, имѣвшаго въ Михайловскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ 200 душъ крестьянъ, началъ службу въ 1766 г. въ Измайловскомъ полку; оттуда переведенъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ «происходилъ чинами по порядку». 17 Сентября 1773 г. пожалованъ изъ сержантовъ въ поручики арміи и въ кавалергарды. 9 Декабря 1775 г. Коробьинъ подалъ прошеніе о переводѣ «въ армію» и чрезъ два дня былъ «выпущенъ» въ Нашебургскій пѣх. полкъ. Въ 1776 г., 13 Декабря, Коробьинъ былъ отставленъ «за болѣзнью» отъ «полевой» службы, «съ награжденіемъ капитанскаго чина» и опредѣленъ въ Московскій первый баталіонъ.

Въ Январѣ 1778 г. Коробьинъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе объ отставкѣ. Онъ жаловался, что «одержимъ застарѣлою въ костяхъ ломотою», и, сверхъ того, имѣетъ «глухой почечуй», такъ что и гарнизонной службы продолжать не можетъ. Прилагая къ прошенію свидѣтельство врачей — «штабъ-лѣкаря Рембовскаго и лѣкаря Кейнера» — Коробьинъ просилъ, чтобъ его отставили отъ службы «на собственное пропитаніе», съ награжденіемъ слѣдуемаго чина. 6 Февраля 1778 г. онъ былъ отставленъ отъ службы секундъ-майоромъ.

Сохранилось дѣло «о дракѣ и убійствѣ», въ которыхъ участникомъ былъ Коробьинъ. Драка и убійство происходили въ Сентябрѣ 1775 года, а въ Декабрѣ того же года онъ подалъ прошеніе о переводѣ его въ армію. Въ его аттестатѣ при отставкѣ значится, что онъ «въ штрафахъ» не былъ.

Находясь въ 1775 году съ Дворомъ въ Москвѣ, Коробьинъ свелъ случайное знакомство съ «нѣкоею женкою», Настасьей Сергѣевной Болотиной, женой находившагося въ походѣ сержанта Ингерманландскаго полка, квартировавшей въ Татарской улицѣ (при церкви Никиты Мученика), въ домѣ вдовы поручика Екатерины Алексѣевой Апухтиной. Коробьинъ познакомился съ Болотиной въ Панскомъ ряду. Болотина была вмѣстѣ «со знакомою женкою» Анною Ивановою. Послѣдняя остановила Коробьина, разговорилась съ нимъ, а Болотина сообщила новому знакомому свой адресъ.

Знакомство этимъ ограничилось. «Всѣ пошли врозь и послѣ того еще нигдѣ не встрѣчались».

Черезъ двѣ недѣли, 28 Сентября, къ Коробьину, «часу въ седьмомъ», пришли гости: двоюродный братъ его, артиллеріи штыкъ-юнкеръ Михаилъ Степановичъ Коробьинъ и Лукьянъ Васильевичъ Халкидонскій, титулярный совѣтникъ, бывшій городничій въ городѣ Печерникахъ, вытребованный для отвѣта «по поданной на него челобитной». Всѣ трое они рѣшили пойти прогуляться. Алексѣй Коробьинъ предложилъ зайти «въ гости по знакомству» къ Болотиной.

---

1) Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 63, л. 32; 1810 г., № 45, л. 162; Уничт. бумаги архива Сената.

Въ квартирѣ Болотиной они застали: сестру ея Екатерину, состоящую «въ услуженіи» солдатскую жену Татьяну Строилову и башмачника («черевишника») Мартына Дегтерева. Всѣ жили на одномъ дворѣ Апухтиной, но въ разныхъ помѣщеніяхъ.

«Черевишникъ» Дегтеревъ пошелъ заявить дворнику Апухтиной, что къ Болотиной пришли «незнаемо какіе» люди. Дворникъ Дементій Лосевъ отправился съ Дегтеревымъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ «работники» (мастера) Дехтерева.

Между тѣмъ, посидѣвъ въ гостяхъ немного времени, Коробьинъ собрался домой. Штыкъ-юнкеръ и Халкидонскій уговаривали его остаться и встали съ мѣстъ своихъ, чтобъ удержать его, «выговаривая, что онъ идетъ одинъ, просили, чтобъ вмѣстѣ идти», но Коробьинъ, въ сопровожденіи Татьяны Строиловой, вышелъ въ сѣни. Когда онъ вышелъ изъ сѣней, на дворѣ на него напали Лосевъ, Дегтеревъ и, если вѣрить показанію Коробьина, еще трое «мастеровъ».

Началась драка съ мастеровыми. Въ надеждѣ на помощь двоюроднаго брата и Халкидонскаго, Алексѣй Коробьинъ, «испугавшись, дабы болѣе не послѣдовало съ нимъ какого-либо несчастія», побѣжалъ обратно въ сѣни. «Бойцы» бросились за нимъ, остановили его въ сѣняхъ, ухвативъ за косу. Коробьинъ сталъ отбиваться. Дворникъ Лосевъ крикнулъ: «Ребята, сюда! бьютъ»... На крикъ прибѣжали мастера. Коробьинъ также закричалъ, что его бьютъ, надѣясь на помощь. Крикъ былъ услышанъ Халкидонскимъ и Михаиломъ Коробьинымъ. Первый выставилъ окно, выходившее на улицу, выскочилъ наружу и побѣжалъ въ домъ Алексѣя Коробьина звать его людей на помощь. Штыкъ-юнкеръ Коробьинъ, «чтобъ съ нимъ не могло послѣдовать какого-либо несчастія», вышелъ въ сѣни, но, видя начавшуюся драку, пробрался на дворъ и спрятался, «прижавшись въ углу».

Халкидонскій, прибѣжавъ въ квартиру Алексѣя Коробьина, поспѣшилъ передать его людямъ, что ихъ господина «бьютъ смертно» черевишники, «заперши въ домѣ». Вооружившись «рычагами и кольями», люди Коробьина, Голышевъ, Петровъ, Григорьевъ и другіе, отправились на выручку господина. Голышевъ, Петровъ и Григорьевъ опередили прочихъ и, «увидя въ покоѣ выбитое окно», рѣшились влѣзть въ него, такъ какъ ворота были заперты. Они освободили Коробьина. Послѣдній, опасаясь за участь брата Михаила, вышелъ на дворъ. Драка возобновилась, при чемъ Коробьинъ обнажилъ саблю.

Въ это время подоспѣла новая помощь Коробьину. По словамъ свидѣтелей, съ Коробьинымъ въ концѣ концовъ собралось человѣкъ 15 людей. Столкнувшись съ неожиданнымъ непріятелемъ, «черевишники» обратились въ бѣгство, Коробьинъ же со слугами отправился въ мастерскую «черевишника».

Тамъ на полу лежалъ больной мастеръ Михайловъ. Принявъ его за Дегтерева, ему нанесли нѣсколько ударовъ, отъ которыхъ чрезъ «полчаса» времени послѣ ухода Коробьина онъ умеръ.

Пока происходило описываемое, Дегтеревъ отправился на съѣзжій дворъ 12-й части и объявилъ, что въ домѣ Апухтиной происходитъ бой. Дежурный майоръ распорядился немедленно послать въ домъ Апухтиной полицейскую «команду». Когда команда пришла на мѣсто побоища, то никого изъ людей Коробьина не застала. Немедленно былъ составленъ протоколъ, а на слѣдующій день всѣ участники драки (19 человѣкъ) были арестованы и препровождены въ Главную полиціймейстерскую канцелярію.

Произведя дознаніе, главная полиціймейстерская канцелярія постановила такое рѣшеніе:

1) Людей Коробьина и квартирантовъ Апухтиной, виновныхъ въ дракѣ, арестовать. Такъ какъ «къ начинанію ссоры... и бою причиною состоятъ черевишный мастеръ съ дворникомъ, отъ чего и послѣдовала у него, кавалергарда Коробьина, и людей его съ ними и прочими драка, въ которой и нечаянное больному человѣку убійство учинено; а прочіе между собой въ разнорѣчіяхъ, для того ихъ всѣхъ ко учиненію по законамъ съ подлиннымъ дѣломъ, оставя въ полиціи копію, отослать въ Московскую розыскную экспедицію при указѣ».

2) «Бывшихъ же женокъ», Болотину и Строилову, у которыхъ мужья находятся въ походѣ, «по учиненіи изъ нихъ наказанія Болотиной кошками, чтобъ онѣ далѣе въ праздности не находились, отослать на фабрику въ работу и съ полученія за оную платы фабриканта Колосова».

3) «Хотя онъ, кавалергардъ Алексѣй, и братъ его, артиллеріи штыкъ-юнкеръ Михайло Коробьины, такожъ и тит. сов. Халкидонскій, въ вышеупоминаемомъ смертномъ убійствѣ и не находятся, однако имъ, яко оберъ-офицерскіе чины имѣющимъ, въ такое презрительное жилище въ ночное время входить не слѣдовало, а тѣмъ болѣе должно еще и другихъ отъ того удерживать и отвращать». Поэтому «съ производимаго дѣла, списавъ копію, отослать къ должному по законамъ разсмотрѣнію и рѣшенію въ канцелярію Кавалергардскаго корпуса, при чемъ и его, Алексѣя Коробьина, представить».

Штыкъ-юнкера Коробьина, который «находится въ командѣ», отослать въ команду.

Тит. сов. Халкидонскаго, надъ которымъ производится слѣдствіе у Воронежскаго губернатора, препроводить въ Московскую губ. канцелярію для отправленія къ Воронежскому губернатору [1]).

Князь Михаилъ Ивановичъ Кудашевъ, началъ службу въ 1769 году рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку, гдѣ и произведенъ въ капралы; 2 Сентября 1773 года пожалованъ въ прапорщики и взятъ въ кавалергарды. Въ 1775 г. кн. Кудашевъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы «на свое пропитаніе, по имѣющимся въ немъ разнымъ болѣзненнымъ припадкамъ», и 11 Марта того же года получилъ отставку, съ чиномъ подпоручика [2]).

Василій Васильевичъ Курской, 1755 —, сынъ «крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщика канцеляриста» въ г. Суджѣ Василія Ивановича, «изъ подьяческаго чина», началъ службу въ 1771 г. въ Измайловскомъ полку солдатомъ, въ 1773 году произведенъ въ капралы и въ томъ же году 13 Сентября — въ подпрапорщики, а 22 Сентября пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды. 26 Апрѣля 1775 года согласно прошенія уволенъ по болѣзни въ отставку поручикомъ. За отцомъ Курскаго въ 1755 году числилось въ г. Суджѣ 2 души дворовыхъ людей «польской націи» [3]).

Иванъ Антоновичъ Мейбаумъ, 1756—1803, «лютеранскаго закона», изъ мѣщанъ г. Феллина, поступилъ на службу въ Кирасирскій Военнаго Ордена полкъ ефр.-капраломъ въ 1767 г.; вахмистромъ въ 1771 году, корнетомъ въ 1773 г., откуда уволенъ въ отставку подпоручикомъ. 22 Сентября 1773 г. пожалованъ, съ чиномъ арміи корнета, въ кавалергарды, гдѣ въ 1781 г. произведенъ въ поручики, а 13 Іюня 1782 г. переведенъ по прошенію въ Казанскій кирас. полкъ. При сформированіи въ 1790 году Лейбъ-Кирасирскаго полка переведенъ въ оный, а при расформированіи его въ 1792 г. — въ Казанскій драг. полкъ ротмистромъ, откуда въ 1795 году переведенъ въ Псковской драг. полкъ, а въ 1797 г. — въ Казанскій кирас. полкъ, гдѣ въ 1798 году произведенъ въ майоры. Участвовалъ въ первой Польской войнѣ 1769 и 1772 гг., въ Шведской—1788 и 1789 гг. и въ Польской — 1794 г. «Россійской и нѣмецкой грамотѣ читать и писать умѣетъ». Былъ женатъ на Марьѣ Тейхманъ и имѣлъ двухъ дочерей, «прижитыхъ въ офицерскомъ чинѣ», Марью и Екатерину.

10 Марта 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Карлъ Логгиновичъ фонъ-Миллеръ, 1752—, «изъ Эстляндскаго шляхетства», началъ службу въ 1763 году въ Вятскомъ пѣх. полку солдатомъ, въ томъ же году произведенъ въ подпрапорщики и сержанты, въ 1769 г. въ прапорщики, въ 1771 г. въ подпоручики и назначенъ квартермистромъ; въ 1772 г. пожалованъ въ поручики. 22 Сент. 1773 г. Миллеръ «взятъ» въ кавалергарды и здѣсь въ Декабрѣ 1776 года произведенъ въ капитаны. 5 Апрѣля

Взятіе Очакова 6 Дек. 1788 г.

1) Леф. арх., дѣла Гарниз. повытья; оп. 28, св. 555, д. 1163; оп. 120, св. 14, дд. 118 и 153; св. 73, д. 74/81; «Ист. Кавалерг.», II, 80 и 81.

2) Леф. арх., оп. 32, св. 1, д. 36; оп. 120, св. 73, № 74/81.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 14, д. 47; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Юст., Герольдм. конт., кн. 424, л. 1018.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. Казанск. кир. п-ка 1802 г., кн. 574.

1777 года Миллеръ былъ «выпущенъ» изъ кавалергардовъ и опредѣленъ Военной Коллегіей въ Великолуцкій пѣх. полкъ. Въ 1792 г. онъ былъ переведенъ въ Екатеринославскую казачью пѣшую команду; въ 1793 г. произведенъ въ майоры, въ Сентябрѣ 1794 года переведенъ въ Оренбургскій драг. полкъ, а въ 1797 г. переведенъ въ Маріупольскій гусарск. полкъ, съ производствомъ въ подполковники. За время своей службы Миллеръ былъ въ походахъ: въ 1772/3 гг. въ Польшѣ «для усмиренія тамошнихъ возмутителей», а съ 1788 года по 1792 г. участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ, а именно: при осадѣ Очакова, подъ Бендерами, въ сраженіи при Каушанахъ, и былъ награжденъ орденомъ *св. Георгія 4-й ст.* Въ 1798 году шефъ полка г.-м. князь Багратіонъ аттестовалъ Миллера такъ: «за многія упущенія по службѣ, непонятіе оной и рапортованіе себя ложно больнымъ къ повышенію не аттестуется», 10 Іюня того же года онъ, по представленію Багратіона, былъ исключенъ изъ службы. Миллеръ былъ женатъ на Ульянѣ Степановнѣ (фамилія неизвѣстна), но дѣтей въ 1798 г. у него не показано [1]).

Алексѣй Яковлевичъ Первишевъ, изъ дворянъ, на службѣ съ 1758 г. въ Измайловскомъ полку; 22 Сент. 1773 г. пожалованъ изъ сержантовъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны, въ 1788 году въ прем.-майоры и капралы Кавалергардскаго корпуса. 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, Первишевъ былъ произведенъ въ подполковники, при чемъ заявилъ: «За слабостью здоровья полевой службы отправлять не могу, а прошу опредѣлить въ Заемный Банкъ директоромъ, съ жалованьемъ», и 19 Декабря былъ отставленъ отъ воинской службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ пенсіей по 570 руб. въ годъ. Въ 1801 г. Первишевъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, изложивъ свою службу, писалъ: «А какъ я, и понынѣ счисляясь при Герольдіи, къ мѣсту еще не опредѣленъ; тридцать же осьмилѣтнее безпрерывное, усердное и безпорочное мое предкамъ В. И. В. служеніе, о которомъ ссылаюсь на бывшихъ въ помянутомъ Кавалергардскомъ корпусѣ надо мною начальниковъ, содѣлало во мнѣ непреодолимую къ службѣ привычку и раченіе, почему, повергаясь къ священнѣйшимъ В. И. В. стопамъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить: Повели, Августѣйшій Монархъ, сходно желанію моему, опредѣлить меня въ Государственный заемный банкъ, на первую, какая открыться можетъ, директорскую вакансію. Симъ избавлюсь отъ нетерпимой мною съ природы праздности и почту себя счастливѣйшимъ, что удостоюсь какъ службы В. И. В., такъ и любезному Отечеству моему по мѣрѣ силъ моихъ быть еще полезнымъ». Въ Декабрѣ 1801 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе опредѣлить Первишева «къ должности, чину и желанію соотвѣтственной» [1]).

Платонъ Егоровичъ Пересвѣтовъ, въ службѣ съ 1770 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, откуда, 22 Сентября 1773 г., пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ; капитаномъ — 1776 г.; 21 Авг. 1783 г. «выпущенъ» изъ корпуса въ Азовскій пѣх. полкъ, откуда 3 Марта 1884 г. «выключенъ отъ службы» на собственное пропитаніе сек.-майоромъ [2]).

Михаилъ Никифоровичъ Польскій, въ службу вступилъ въ 1764 г. въ Конную гвардію, откуда, 22 Сент. 1773 г., изъ вице-вахмистровъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны, а 4 Іюля 1781 года выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ армію; 3 Апрѣля 1783 г. уволенъ отъ службы изъ Сибирскаго драг. полка тѣмъ же чиномъ [3]).

Николай Даниловичъ Тагановъ, изъ дворянъ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ у отца его было въ с-цѣ Бѣляхъ 8 душъ, началъ службу въ 1768 году въ Измайловскомъ полку, откуда, 22 Сентября 1773 г., изъ подпрапорщиковъ пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды; въ 1776 г. въ поручики, въ 1781 году въ капитаны, а 27 Марта 1783 г. «выпущенъ» въ Московскій караб. полкъ, съ переименованіемъ въ ротмистры. 6 Февраля 1784 г., по

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 13, д. 19; св. 16, Исх. журн. 1777 г.; св. 73, д. 74/81; Форм. сп. Маріуп. гус. п-ка 1798 г., кн. 326.

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75 (дѣла гр. Н. И. Салтыкова); Уничтож. бумаги арх. Сената.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, № 74/81; Форм. сп. Азовск. пѣх. п-ка 1783 г., кн. 51.

[3]) Леф. арх., оп. 32, св. 26, № 153; оп. 120, св. 20, № 89; св. 73, д. 74/81.

болѣзни, согласно прошенія уволенъ въ отставку «на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ сек.-майорскаго чина» [1]).

Карлъ-Рейнгольдъ фонъ-Гантвихъ,—1792, изъ Лифляндскихъ дворянъ, началъ службу въ Семеновскомъ полку мушкатеромъ въ 1755 г.; 30 Сентября того же года произведенъ въ капралы, въ 1757 г. въ фурьеры и въ этомъ же году, 13 Мая, выпущенъ въ армію подпоручикомъ. Служа въ «артиллеріи фузилерномъ гренадерскомъ полку», Гантвихъ былъ произведенъ въ 1760 г. въ поручики, а въ 1763 г. переведенъ подпоручикомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1765 г. произведенъ въ поручики, въ 1769 г. въ капитанъ-поручики, въ 1771 г. въ капитаны и 24 Ноября 1773 г. въ бригадиры, а на другой день—Именнымъ указомъ 25 Ноября—опредѣленъ въ Кавалергардскій корпусъ вице-вахмистромъ. Въ 1774 г. произведенъ въ генералъ-майоры, а 12 Сентября 1777 г. переведенъ въ Эстляндскую дивизію, въ 1780 г. произведенъ въ генералъ-поручики, а въ 1782 г. назначенъ членомъ Военн. Коллегіи, въ 1789 г. назначенъ «къ арміи» Потемкина, въ 1790 г. переведенъ въ Финляндскую «дивизію». Умеръ между 1 Января и 29 Апрѣля 1792 г. Былъ женатъ и имѣлъ сына Карла-Адама (р. 3 Апр. 1746 г. въ Ревелѣ), майора и начальника Нерчинскихъ заводовъ, женатаго на Шакинъ. Гантвихъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, «въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ» при Цорндорфѣ, при чемъ былъ *раненъ* пулею въ правое плечо, при д. Пальцигѣ (12 Іюля 1759 г.), при г. Франкфуртѣ (Кунерсдорфѣ 1 Августа) и при атакѣ и взятіи г. Кольберга (5 Декабря 1760 г.). Затѣмъ онъ принималъ участіе въ 1770 г. въ морской экспедиціи въ Архипелагъ.

Сраженіе при Кунерсдорфѣ.

Пораженіе Фридриха II при Кунерсдорфѣ.

У Гантвиха вмѣстѣ съ братьями было въ Ревельскомъ уѣздѣ семь гаковъ [1]).

Матвѣй Степановичъ Еремѣевъ, 1741—1821, изъ солдатскихъ дѣтей, въ 1760 г. поступилъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1762 г. произведенъ въ капралы, въ 1766 г. переведенъ копіистомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ чиномъ армейскаго сержанта, въ 1773 г. назначенъ «писаремъ» корпуса, съ производствомъ въ подпоручики. Въ 1776 г. произведенъ въ поручики, въ 1781 году въ капитаны, въ 1792 г. отъ военной службы уволенъ прем.-майоромъ, при чемъ «выдано ему было изъ Кабинета Е. И. В. на расплату долговъ 1000 рублей». 21 Сент. 1792 г. назначенъ въ Тобольскъ губ. стряпчимъ, въ 1797 г. переведенъ въ Туринскъ губ. судьей и въ 1799 г. произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1808 году въ колл. совѣтники. Въ 1816 г. Еремѣевъ еще служилъ въ Туринскѣ судьей, а въ спискахъ 1818 г. онъ не показанъ. Умеръ въ 1821 г. Былъ женатъ на об.-офицерской дочери Натальѣ Лаврентьевнѣ Еваншумцовой, которая въ 1825 г. ходатайствовала о пенсіи. У Еремѣева въ 1804 г. былъ сынъ Алексѣй (27 л.), служившій въ Тобольскомъ губернскомъ правленіи, и дочь [2]).

---

1) Леф. арх., оп. 35, св. 28, д. 19/789; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 12, д. 76; св. 16, № 123; св. 73; Опред. В. Колл. 1781 г., л. 457; 1789 г., л. 246; Hupel, «Nordische Miscellaneen, Stück 18, № 132».

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 72, л. 104; Уничт. бум. арх. Сената.—Между формулярами 1770 г. и 1804 г. есть разница; такъ, по послѣднему: годъ рожденія 1746 г. и «изъ *оберъ-офицерскихъ* дѣтей».

Василій Петровичъ Аксеновъ, изъ дворянъ, сначала въ службу вступилъ въ 1771 г. въ Измайловскій полкъ солдатомъ; въ томъ же году произведенъ въ капралы, въ 1772 г. въ фурьеры; 13 Іюня 1774 г. произведенъ въ сержанты и того же числа пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ, съ зачисленіемъ въ Невскій пѣх. полкъ. Въ 1779 году произведенъ въ капитаны, а 26 Іюня 1780 года выпущенъ изъ корпуса и отосланъ въ Военную Коллегію для отсылки въ полкъ. 5 Октября того же года Аксеновъ былъ уволенъ, по прошенію, въ отставку «за слабостью здоровья и по основанію именного о вольности, данной дворянству, указу», съ чиномъ сек.-майора. Въ 1782 г. Аксеновъ служилъ приставомъ въ Московской полиціи [1]).

Андрей Федоровичъ Лавровъ, изъ дворянъ, въ 1762 г. поступилъ кадетомъ въ Сухопутный шляхетскій корпусъ, откуда въ 1766 г. «выпущенъ прапорщикомъ въ полевые полки». Въ 1770 году Лавровъ былъ произведенъ въ подпоручики и 30 Декабря того же года, по прошенію, уволенъ отъ военной службы поручикомъ. 13 Іюня 1774 г., «по Высочайшему соизволенію», Лавровъ былъ «взятъ» въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика, а 27 Апрѣля 1776 г. «за слабостью здоровья» отставленъ, по прошенію, отъ службы тѣмъ же чиномъ [2]).

Графъ Федоръ Астафьевичъ Мантейфель, братъ гр. Готгарда Астафьевича, службу началъ ефр.-капраломъ въ 1773 г. въ Конной гвардіи, въ 1774 г., 25 Марта, каптенармусомъ, 11 Іюня вице-вахмистромъ, а черезъ два дня, 13 Іюня пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ въ чинѣ поручика; 11 Февр. 1778 г. выпущенъ по прошенію изъ корпуса для продолженія службы въ армейскихъ полкахъ и опредѣленъ въ Кіевскій пѣх. полкъ; 26 Февр. того же года отпущенъ въ Ревель по случаю смерти отца и раздѣла наслѣдства, а 26 Янв. 1779 г. «выключенъ за нахожденіемъ въ дальней отлучкѣ». Застрѣлился въ г. Ревелѣ [1]).

Александръ Филипповичъ Пожарскій, 1752—, изъ Суздальскихъ дворянъ, сынъ сек.-майора Филиппа Якимовича; на службу записанъ въ 1-й Фузилерный полкъ въ 1759 г. фузилеромъ; въ этомъ же году произведенъ въ капралы; въ 1764 году въ фурьеры, въ 1769 году въ сержанты; въ 1771 г. переведенъ въ 1-й Бомбардирскій полкъ. Въ 1772 г. произведенъ въ штыкъ-юнкеры, въ 1773 году въ подпоручики и 12 Апр. того же года уволенъ въ отставку; 13 Іюня 1774 г. пожалованъ кавалергардомъ, съ чиномъ арміи поручика; 16 Февр. 1777 года выпущенъ, по прошенію, изъ Кавалергардскаго корпуса въ полкъ поручикомъ; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1784 году опредѣленъ въ «штатъ провіантскій оберъ-провіантмейстеромъ»; въ 1790 г. произведенъ въ генералъ-майоры; въ 1791 г. назначенъ генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантомъ и въ томъ же году назначенъ къ статскимъ дѣламъ; въ 1796 г. управлялъ Главной провіантской коммиссіей въ Польшѣ. Участвовалъ: въ Хотинскомъ походѣ 1770 г., въ Турецкой войнѣ 1771 г., «на р. Дунаѣ на запорожскихъ лодкахъ въ разныхъ шермиціяхъ» и въ походахъ въ Молдавію 1788 и 1789 годовъ. У Пожарскаго было 270 душъ въ Суздальскомъ уѣздѣ [2]).

Яковъ Терентьевичъ Траковскій, 1751—, изъ дворянъ, началъ службу въ 1764 г. въ Кексгольмскомъ пѣх. полку, въ 1765 г. произведенъ въ сержанты, въ 1770 году въ прапорщики и въ 1771 году въ подпоручики. Въ 1774 г., 13 Іюня, Траковскій пожалованъ въ поручики и кавалергарды, а въ Декабрѣ 1776 г. произведенъ въ капитаны, съ зачисленіемъ въ Кабардинскій пѣх. полкъ. За время своей службы, съ 1771 года по 1773 годъ, онъ «находился въ Польшѣ для сокращенія

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 19, № 20; св. 73, д. 74/81; Опред. Военн. Колл. 1780 г., Октябрь, лл. 48 и 49; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 736, л. 304.

2) Леф. арх., оп. Армейскихъ отставокъ, кн. 4; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 17, № 15; св. 73, д. 74/81; Форм. сп., кн. 18; оп. 43, кн. 580, д. 229; оп. 214, кн. 181; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

2) Леф. арх., оп. 69, св. 184 за 1793 г.; оп. 120, св. 13, д. 63; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 512, л. 682; ср. Лобановъ-Ростовскій, II, 110, и Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», V, 59.— Можетъ-быть, именно отецъ Александра Филипповича Пожарскаго, названный у Лобанова-Ростовскаго прем.-майоромъ Филиппомъ Евдокимовичемъ (Якимовичъ) считалъ себя потомкомъ угасшаго, знаменитаго въ Русской исторіи, рода князей Пожарскихъ-Стародубскихъ.

конфедератовъ». Въ Сентябрѣ 1777 г. Траковскій подалъ прошеніе, въ которомъ писалъ: «какъ я со вступленія моего въ службу не былъ въ домѣ, а отъ крестьянъ моихъ увѣдомился, что бывшимъ мятежникомъ Пугачевымъ имѣющійся въ домѣ моемъ экипажъ и все движимое имѣніе до крайности разорено, да и сосѣди нѣкоторою частью моихъ дачъ овладѣли и такъ, по неимѣнію оставшей части защищенія, могу во всемъ лишиться наслѣдства, то въ такомъ несчастливомъ моемъ приключеніи В. И. В. всеподданнѣйше прошу, дабы... повелѣно было меня по вольности дворянства отъ полевой и гарнизонной службы уволить и отпустить на свое пропитаніе въ домъ мой, состоящій въ Шацкомъ уѣздѣ, въ с. Тростянкѣ».

8 Декабря 1777 года Траковскій былъ «отставленъ отъ службы на собственное пропитаніе, за невыслуженіемъ въ настоящемъ чинѣ года тѣмъ же чиномъ, а 26 Марта 1779 года въ разсужденіи *представленнаго отъ него обстоятельства,* данъ ему чинъ сек.-майорской».

Въ с. Тростянкѣ за Траковскимъ числилось 18 душъ крестьянъ [1]).

Иванъ Синявинъ, 15 Января 1775 г. изъ генеральсъ-адъютантовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ вице-капраломъ и премьеръ-майоромъ, а 24 Марта того же года по Именному указу переведенъ въ Измайловскій полкъ капитаномъ [2]).

Свѣтлѣйшій Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій. Въ числѣ лицъ, окружавшихъ тронъ Екатерины II, среди дипломатовъ и военачальниковъ, законодателей и администраторовъ, среди всѣхъ сановниковъ и совѣтниковъ рѣзко выдѣлялся Григорій Александровичъ Потемкинъ, заслуживший титулъ князя и прозваніе Таврическаго. Это былъ наиболѣе славный и достойный совѣтникъ Императрицы, оставившій по себѣ замѣтный слѣдъ въ исторіи.

Потемкинъ олицетворялъ чисто русскую натуру со всѣми ея недостатками, даже пороками, и въ то же время со всѣми ея свѣтлыми, столь плѣнительными качествами. Трудолюбивый и выносливый, онъ работалъ безъ устали; умный отъ природы, онъ обогатилъ свой умъ многосторонними познаніями, бывъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ безпечный и лѣнивый, капризный, развратный, иногда самодуръ, но всегда добрый, отзывчивый, гуманный человѣкъ. Онъ легко схватывалъ самыя сложныя политическія «коньектуры», и его прозорливость нерѣдко граничила съ геніальностью; прямой, смѣлый, онъ не понималъ препятствій и всегда смотрѣлъ бѣдѣ прямо въ глаза. Современники называли его «баловнемъ счастья», не сознавая, какъ много онъ самъ поработалъ ради своихъ успѣховъ, требовавшихъ порою усиленныхъ трудовъ. Историческое тяготѣніе Россіи къ Черному морю и Дарданелламъ, какъ къ единственному выходу, было понято Потемкинымъ вполнѣ, и имъ же была положена наиболѣе прочная основа къ достиженію этой цѣли созданіемъ черноморскаго флота и пріобрѣтеніемъ Крыма.

Екатерина искренно любила Потемкина, глубоко уважала его и вполнѣ довѣряла ему. Потемкинъ оправдалъ въ полной мѣрѣ чувства къ нему своей «благодѣтельницы» — онъ боготворилъ Екатерину, какъ Государыню прежде всего. Въ ихъ дѣловой перепискѣ заключены неложныя свидѣтельства государственнаго ума, политической прозорливости и того здраваго, практическаго смысла, которымъ отличалась Екатерина въ той же мѣрѣ, какъ и Потемкинъ. Какъ Екатерина жила только для Россіи, такъ Потемкинъ трудился только для Екатерины, что и вылилось яснѣе всего въ ихъ перепискѣ, дѣловой, серіозной, иногда интимной, всегда искренней. Эта переписка обнародована недавно и далеко не полна еще; современникамъ она не была извѣстна, и сужденія ихъ о Потемкинѣ, основанныя по большей части на чисто случайныхъ впечатлѣніяхъ, представляются неполными, поверхностными, нерѣдко ошибочными, иногда прямо противными дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ современниковъ, какъ русскіе — Суворовъ, такъ и иностранные — Ришелье, Эстергази, Гаррисъ, равно признавали Потемкина геніальнымъ человѣкомъ и его умъ государственнымъ.

Біографія Потемкина еще не написана. Его портретъ, набросанный мастерскою рукою князя де-Линь, въ Августѣ 1788 года, въ лагерѣ

---

[1]) Леф. арх., оп. 32, св. 9; оп. 120, св. 13, д. 84; св. 73, д. 74/81.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

подъ Очаковымъ, остается и до сихъ поръ наиболѣе живымъ очеркомъ всей фигуры «великолѣпнаго князя Тавриды».

«Это самый необыкновенный человѣкъ, котораго я когда-либо встрѣчалъ. Съ виду лѣнивый, онъ неутомимо трудится, онъ пишетъ на колѣнѣ, чешется пятернею, вѣчно валяется на постели, но не спитъ ни днемъ, ни ночью —его вѣчно тревожитъ желаніе угодить Императрицѣ, которую онъ боготворитъ. Каждый пушечный выстрѣлъ, нимало ему не угрожающій, безпокоитъ его потому уже, что можетъ стоить жизни нѣсколькимъ солдатамъ. Трусливый за другихъ, онъ самъ очень храбръ: онъ стоитъ подъ выстрѣлами и спокойно отдаетъ приказанія. При всемъ томъ онъ напоминаетъ скорѣе Улисса, чѣмъ Ахилла. Онъ весьма озабоченъ въ ожиданіи невзгоды, но веселится среди опасности и скучаетъ среди удовольствій. Несчастный отъ слишкомъ большого счастья, разочарованный во всемъ — ему все скоро надоѣдаетъ. Угрюмъ; непостояненъ; то глубокій философъ, искусный администраторъ, великій политикъ, то десятилѣтній ребенокъ [1]). Онъ вовсе не мстителенъ, онъ извиняетъ въ причиненномъ горѣ, старается загладить несправедливость. Онъ воображаетъ, что любитъ Бога, а самъ боится дьявола, котораго считаетъ сильнѣе и могущественнѣе самого Потемкина. Одною рукою онъ дѣлаетъ условные знаки женщинамъ, которыя ему нравятся, а другою набожно крестится; то, воздѣвши руки, стоитъ передъ образомъ Богоматери, то обнимаетъ ими своихъ любовницъ. Императрица осыпаетъ его своими милостями, а онъ дѣлится ими съ другими; получая отъ нея земли, онъ или возвращаетъ ихъ ей, или уплачиваетъ государственные расходы, не говоря ей объ этомъ. Купитъ имѣніе, устроитъ въ немъ колоннаду, разобьетъ англійскій паркъ и продастъ. То играетъ день и ночь, то не беретъ картъ въ руки; любитъ дарить, но не любитъ платить долговъ; страшно богатъ и постоянно безъ гроша; недовѣрчивъ и добродушенъ; завистливъ и признателенъ; скученъ и веселъ. Его легко убѣдить, какъ въ дурномъ, такъ и въ хорошемъ; но онъ также точно легко и разубѣждается. Съ генералами онъ говоритъ о богословіи, съ архіереями—о войнѣ. Онъ никогда ничего не читаетъ, но старается все выпытать у собесѣдника, входя для этого даже въ споръ. Онъ умѣетъ придавать лицу то свирѣпое, то мягкое выраженіе; манеры его то отталкиваютъ, то привлекаютъ: онъ то гордый сатрапъ Востока, то любезнѣйшій изъ придворныхъ Людовика XIV. Подъ личиной грубости онъ скрываетъ очень нѣжное сердце; онъ не знаетъ часовъ, причудливъ въ пиршествахъ, въ отдыхѣ и во вкусахъ; какъ ребенокъ, всего желаетъ и, какъ взрослый, умѣетъ отъ всего отказаться; онъ воздержанъ, хотя кажется жаднымъ; вѣчно грызетъ ногти, яблоки или рѣпу, ворчитъ или смѣется, передразниваетъ или бранится, дурачится или молчитъ, насвистываетъ или размышляетъ; зоветъ своихъ адъютантовъ и прогоняетъ ихъ, опять призываетъ и ничего имъ не приказываетъ; легко переноситъ жару, вѣчно толкуя о прохладительныхъ ваннахъ, и любитъ морозы, вѣчно кутаясь въ шубы. Онъ появляется то въ рубашкѣ, то въ мундирѣ, расшитомъ золотомъ по всѣмъ швамъ; то босикомъ, то въ туфляхъ съ брилліантовыми пряжками; безъ шляпы, безъ фуражки, какъ я видѣлъ его даже подъ выстрѣлами, то въ рваномъ халатишкѣ, то въ великолѣпномъ камзолѣ, въ звѣздахъ и лентахъ, съ портретомъ Императрицы, осыпаннымъ брилліантами, служащими мишенью для непріятельскихъ пуль. Сгорбленный, съёженный, невзрачный, когда остается дома, онъ выпрямляется, откидываетъ надменно голову, онъ гордъ, прекрасенъ, величественъ, увлекателенъ, когда является передъ своими войсками, точно Агамемнонъ въ сонмѣ эллинскихъ царей» [1]).

Таковъ былъ мелкопомѣстный дворянинъ Смоленской губерніи, не желавшій стать ни герцогомъ Курляндіи, ни господаремъ Молдавіи, ни даже королемъ польскимъ и умершій свѣтлѣйшимъ княземъ Таврическимъ!

---

[1]) «Vous êtes impatient comme un enfant de cinq ans», писала Екатерина Потемкину. (Сборникъ, XXVII, 434).

[1]) Р. Старина, LXXIII, 554; ср. Бантышъ-Каменскій, IV, 223.

Потемкины извѣстны въ русской исторіи съ начала XVII столѣтія, какъ стольники; болѣе другихъ извѣстенъ стольникъ, позднѣе думный дворянинъ и окольничій, Петръ Ивановичъ, ѣздившій въ 1668—1681 гг. русскимъ посломъ въ Мадридъ, Парижъ, Лондонъ и Копенгагенъ. Онъ оставилъ по себѣ память въ западной Европѣ своею упрямою настойчивостью въ «почитаніи» царскаго величества: онъ заставилъ французскаго короля Людовика XIV снимать шляпу при всякомъ упоминаніи царскаго титула; на аудіенціи у датскаго короля Потемкинъ не согласился ни стоять, ни сидѣть передъ больнымъ королемъ, лежавшимъ на диванѣ, и ему былъ принесенъ особый диванъ, лежа на которомъ, онъ и велъ переговоры съ королемъ. Англичане высоко цѣнили дѣловитость Петра Ивановича, подписавшаго русско-англійскій торговый договоръ, и во время пребыванія его въ Лондонѣ былъ написанъ портретъ русскаго посла, долго находившійся въ Виндзорскомъ дворцѣ [1]), а гравированные съ него снимки и до настоящаго времени встрѣчаются въ продажѣ, хотя и составляютъ уже большую рѣдкость.

Потемкины, небогатые смоленскіе дворяне, были въ родствѣ съ Боборыкиными и Загряжскими, Кисловскими, Мамоновыми и фонъ-Визиными; позже, черезъ бракъ сестеръ Григорія Александровича, Потемкины породнились съ Самойловыми, Энгельгардами, Высоцкими и Лихачевыми.

Григорій Александровичъ Потемкинъ, сынъ майора Александра Васильевича (1673 † 1746) и его второй жены, вдовы Дарьи Васильевны Скуратовой, рожденной Кондыревой (1704 † 1780), былъ на десять лѣтъ моложе Екатерины II; онъ родился 13 Сентября 1739 года [2]) въ родовомъ селѣ Чижевѣ, Духовщинскаго уѣзда и получилъ въ Москвѣ хорошее для того времени образованіе сперва въ частномъ пансіонѣ Литкена, въ Нѣмецкой слободѣ, потомъ въ университетѣ, гдѣ особенно прилежалъ къ изученію греческаго языка и церковной исторіи. Его пребываніе въ Московскомъ университетѣ очень характерно: въ 1755 году Потемкинъ получилъ золотую медаль; въ 1757 году, въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, былъ отправленъ въ Петербургъ для представленія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а въ 1760 г. былъ исключенъ изъ университета за лѣность и нехожденіе въ классы. Это послѣднее «отличіе» Потемкинъ получилъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Н. И. Новиковымъ [1]), подобно которому просиживалъ ночи за книгами [2]).

По обычаю того времени, ученіе не мѣшало службѣ: записанный въ Конную гвардію, Потемкинъ, не являясь въ полкъ и числясь въ университетѣ, проходилъ низшіе чины военной службы [3]). По исключеніи изъ университета, онъ явился въ 1761 году на службу въ Конногвардейскій полкъ уже вахмистромъ.

Пятнадцатилѣтнимъ юношей, въ 1755 году, Потемкинъ впервые увидѣлъ Екатерину, тогда Великую Княгиню. По смерти Елисаветы Петровны онъ увидѣлъ ее уже Императрицей, о которой много и часто говорили въ столичномъ обществѣ, особенно среди военныхъ, преимущественно же гвардейцевъ. Молодой, пылкій вахмистръ тотчасъ же сталъ въ ряды сторонниковъ Екатерины и вмѣстѣ съ тремя конногвардейскими офицерами, бывшими «въ секретѣ» [4]), много содѣйствовалъ пропагандѣ среди низшихъ чиновъ полка въ пользу Императрицы, что засвидѣтельствовано самою же

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

Екатериною въ письмѣ, отъ 2 Августа 1762 года: «Dans la garde à cheval, un officier nommé Chitrof et un bas-officier nommé Potiomkin ont

---

1) Арх. кн. Воронцова, XXXIII, 3.—Оригиналъ, работы Неллера, находится теперь въ Эрмитажѣ; имѣется его портретъ также въ Москвѣ, въ Оружейной палатѣ.

2) Собственная «сказка» «недоросля» Г. А. Потемкина въ Маѣ 1754 г.—Онъ при этомъ показалъ за собой 430 душъ крестьянъ въ Смоленскомъ, Московскомъ, Костромскомъ, Тульскомъ и Алексинскомъ уѣздахъ. (М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 413, лл. 638—648).

1) Лонгиновъ, въ «Р. Архивѣ», 1867 г., 594.

2) Тамъ же, 600.

3) 30 Мая 1755 г. записанъ онъ въ Конной гвардіи рейтаромъ; 15 Августа 1757 г. произведенъ въ капралы, 31 Декабря 1758 г. — въ ефрейтъ-капралы, 19 Іюня 1759 г. — въ каптенармусы.

4) Секундъ-ротмистръ Хитрово, Ржевскій и Несвицкій. (Бильбасовъ, II, 7).

dirigé toute chose avec discernement, courage et activité» [1]).

Въ день переворота, 28 Іюня, Потемкинъ съ своимъ полкомъ сопровождалъ Императрицу на «походѣ» въ Петергофъ; на другой день, 29 Іюня, онъ конвоировалъ изъ Ораніенбаума въ Петергофъ карету, увозившую «бывшаго императора»; спустя недѣлю, 6 Іюля, Потемкинъ находился въ Ропшѣ, но не былъ непосредственнымъ участникомъ печальнаго событія [2]). Такое поведеніе Потемкина было оцѣнено Екатериной въ полной мѣрѣ: вахмистръ Потемкинъ былъ произведенъ въ подпоручики, ему было пожаловано 400 душъ крестьянъ, онъ былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ, и, наконецъ, въ числѣ 33 ближайшихъ «пособниковъ» ему былъ пожалованъ серебряный сервизъ [3]).

По отзывамъ всѣхъ современниковъ, своихъ и чужихъ, Потемкинъ былъ статный, красивый мужчина. Сохранившіеся портреты его вполнѣ подтверждаютъ эти отзывы, несмотря на чисто физическій недостатокъ — Потемкинъ былъ кривъ на правый глазъ. Онъ окривѣлъ въ 1763 году, «по возвращеніи двора изъ Москвы»: по совѣту знахаря, Потемкинъ прикладывалъ къ головѣ какую-то припарку, которая «притянула пресильный жаръ къ правому глазу», покрывшемуся какъ бы бѣльмомъ [4]).

Подобно Екатеринѣ, чтеніемъ подготовившей себя къ многотрудному служенію Россіи, Потемкинъ чтеніемъ же обогащалъ и развивалъ свои природныя дарованія. И этотъ подневольный полуторогодовой трудъ его не пропалъ даромъ — физическій недостатокъ послужилъ поводомъ къ умственному усовершенствованію.

Трудолюбивый, дѣятельный, живой тѣломъ и духомъ, Потемкинъ работаетъ въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ и трудится надъ задачами самаго разносторонняго характера: то сидитъ онъ въ Синодѣ въ качествѣ помощника оберъ-прокурора, то наблюдаетъ за шитьемъ казенныхъ мундировъ, то командуетъ ротой, то командируется въ Москву для участія въ дѣлахъ «Большой Коммиссіи» по составленію «Уложенія» въ качествѣ опекуна депутатовъ иновѣрцевъ, то засѣдаетъ въ «Коммиссіи духовно-гражданской» [5]). Въ Сентябрѣ 1768 г. Потемкинъ пожалованъ былъ въ камергеры, въ Ноябрѣ, по волѣ Императрицы, отчисленъ отъ Конной гвардіи, какъ состоящій при дворѣ, а 2 Января 1769 года, въ засѣданіи «Большой Коммиссіи» маршалъ собранія, А. В. Бибиковъ, объявилъ, что «господинъ опекунъ отъ иновѣрцевъ и членъ Коммиссіи духовно-гражданской, Григорій Потемкинъ, по Высочайшему Е. И. В. соизволенію, отправляется въ армію волонтиромъ», на театръ первой Турецкой войны. Поле брани стало полемъ чести для

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

Потемкина. Мы не знаемъ, когда онъ прибылъ въ дѣйствующую армію, но изъ реляцій извѣстно, что 19 Іюня онъ уже отличился въ авангардномъ дѣлѣ, а 2 Іюля— при овладѣніи турецкимъ укрѣпленіемъ подъ Хотинымъ; 29 Августа содѣйствовалъ пораженію верховнаго визиря и крымскаго хана; 3 Января 1770 г. участвовалъ въ сраженіи при Фокшанахъ, 18 Января — при Браиловѣ, 4 Февраля трудился надъ овладѣніемъ Журжею, билъ турокъ, бѣжавшихъ отъ Рябой-Могилы, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ, участвовалъ въ занятіи Измаила, поражалъ турокъ у рѣки Олты, сжегъ городъ Цимбры, полонилъ много турецкихъ судовъ [1]). Въ реляціи отъ 9 Сентября 1770 г. Румянцевъ писалъ о Потемкинѣ: «Ваше Величество видѣть соизволили, сколько участвовалъ въ дѣйствіяхъ своими ревностными подвигами генералъ-майоръ Потемкинъ. Не зная, что есть быть побуждаемому на дѣло, онъ самъ искалъ отъ доброй своей воли вездѣ употребиться. Сколько сія причина, столько другая, что онъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ведемъ войну, съ примѣчаніемъ обращался и въ состояніи подать объясненіе относительно до нашего положенія и обстоятельствъ сего края, преклонили меня

---

1) Гос. архивъ, III, 16.
2) Бильбасовъ, II, 66, 115.
3) Тамъ же, 473.
4) Р. Архивъ, 1867, 599.
5) Сборникъ, VII, 316; Р. Арх., 1867, 594.

1) Соловьевъ, XXVIII, 117, 219; Петровъ, II, 40, 416; Сборникъ, XIII, 152, 156.

при настоящемъ концѣ кампаніи отпустить его въ Петербургъ во удовольство его просьбы, чтобы пасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества» [1]).

Недолго пробылъ въ Петербургѣ Потемкинъ, но успѣлъ испросить разрѣшеніе писать непосредственно Императрицѣ письма съ театра войны. Сначала письма эти, полныя преданности и любви къ Государынѣ, оставались безъ отвѣта, но затѣмъ заинтересовали Екатерину, и она сама взялась за перо. «Господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ»! писала Екатерина собственноручно Потемкину 4 Декабря 1773 года: «Вы, я чаю, столь упражнены глазѣньемъ на Силистрію, что вамъ некогда письма читать; и хотя я по сю пору не знаю, преуспѣла ли ваша бомбардирада, но тѣмъ не меньше я увѣрена, что все то, что вы сами предпріемлете, ничему иному приписать не должно, какъ горячему вашему усердію ко мнѣ персонально и вообще къ любезному отечеству, котораго службу вы любите. Но какъ съ моей стороны я весьма желаю ревностныхъ, храбрыхъ, умныхъ и искусныхъ людей сохранить, то васъ прошу по-пустому не вдаваться въ опасности. Вы, читавъ сіе письмо, можетъ статься, сдѣлаете вопросъ: къ чему оно писано? На сіе вамъ имѣю отвѣтствовать: къ тому, чтобы вы имѣли подтвержденіе моего образа мыслей объ васъ, ибо я всегда къ вамъ весьма доброжелательна» [2]).

Во время войны, съ Января 1769 по Декабрь 1773 года, въ теченіе пяти лѣтъ, Потемкинъ изъ поручиковъ сталъ генералъ-поручикомъ. Такое быстрое повышеніе по службѣ, объясняемое исключительно военными заслугами на полѣ брани въ дѣйствующей арміи, было лишь прелюдіей къ еще болѣе быстрому возвышенію при дворѣ. Въ Январѣ 1774 г. Потемкинъ, вызванный «непримѣтно» письмомъ Императрицы [3]), былъ уже въ Петербургѣ; въ Февралѣ онъ былъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, въ Мартѣ — подполковникомъ Преображенскаго полка, въ Маѣ — членомъ Государственнаго совѣта, въ Октябрѣ—генералъ-аншефомъ и вице-президентомъ Военной Коллегіи, въ Декабрѣ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, 10 Іюля 1775 года возведенъ въ графское достоинство, въ 1776 г. пожалованъ въ поручики Кавалергардскаго корпуса [1]) и 27 Февраля того же года сдѣланъ княземъ Священной Римской Имперіи, съ титуломъ свѣтлѣйшаго.

Какъ быстрое повышеніе Потемкина во время войны объясняется его военными заслугами, такъ и быстрое возвышеніе его при дворѣ вполнѣ оправдывается его государственною дѣятельностью. Отнынѣ и до самой смерти Потемкина, въ Октябрѣ 1791 года, въ теченіе семнадцати лѣтъ его вліяніе сказывалось на государственной политикѣ Россіи, внутренней и внѣшней, — вліяніе ума государственнаго, взгляда просвѣщеннаго, по большей части широкаго, всегда практическаго. «У князя Потемкина», писала Екатерина, «были качества, встрѣчающіяся весьма рѣдко и отличавшія его между всѣми другими: смѣлый умъ, смѣлая душа, смѣлое сердце. Вотъ почему мы всегда понимали другъ друга». Въ этомъ заключался секретъ его могущества, тайна того воздѣйствія на Екатерину въ теченіе всей его жизни, до самой кончины, которое сознавали, но не понимали современники. При жизни Потемкина Екатерина нерѣдко говорила ему: «Я безъ

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

тебя, какъ безъ рукъ» [2]); при первой же вѣсти о его смерти, Императрица записала: «Potemkine en mourant m'a joué un tour cruel — теперь вся тяжесть правленія лежитъ на мнѣ одной» [3]). Вотъ чего не знали современники и не должны упускать изъ виду потомки.

---

1) «Чтенія», 1865, II, 112.

2) Бантышъ-Каменскій, IV, 203.

3) Къ этому времени относится письмо Императрицы къ Потемкину, озаглавленное: «*Чистосердечное исповѣдь*», въ которомъ авторъ, желая оправдать свои предыдущія увлеченія, далеко не искрененъ и не чистосердеченъ... Письмо оканчивается такъ: «Есть ли хочешь на вѣкъ мнѣ» (меня) «къ себѣ привлекать, то покажи мнѣ столько же дружбы, какъ и любви, а наипаче люби и говори правду». (Собств. Его Вел. библіотека; В.-Уч. арх., № 507/а).

1) Бантышъ-Каменскій, IV, 203.

2) Р. Старина, XVI, 42, 240; Сборникъ, XXVII, 263, 415.

3) Сборникъ, XXIII, 561.

Положеніе, занятое Потемкинымъ при дворѣ, было совершенно особое, ни прежде, ни послѣ никѣмъ не представлявшееся. Оно нимало не зависѣло отъ того, кто именно занимаетъ въ Зимнемъ дворцѣ ближайшіе аппартаменты къ внутреннимъ покоямъ Императрицы — Ермоловъ ли, Ланской, Мамоновъ, или кто иной. Оно было основано, прежде всего, не на фаворитизмѣ, и потому-то было значительно серіознѣе, прочнѣе и не прекращалось съ окончаніемъ фавора — оно коренилось какъ въ согласіи государственныхъ идей и политическихъ цѣлей, такъ въ тожествѣ взглядовъ и намѣреній. Для Екатерины Потемкинъ олицетворялъ «благо имперіи и мою славу добрую» [1]), а не какія-либо случайныя, временныя прихоти, питаемыя фаворомъ. По словамъ Императрицы, «Потемкинъ былъ человѣкъ высокаго ума, рѣдкаго разума и превосходнаго сердца; цѣли его всегда были направлены къ великому. Въ головѣ его непрерывно возникали новыя мысли. Имъ никто не управлялъ, но самъ онъ удивительно умѣлъ управлять другими. Словомъ, это былъ вполнѣ государственный мужъ: онъ умѣлъ дать мудрый совѣтъ, умѣлъ и выполнить его. Его привязанность и усердіе ко мнѣ доходили до страсти. Это былъ великій человѣкъ, не выполнившій и половины того, что былъ въ состояніи сдѣлать» [2]).

Потемкинъ, раздѣлявшій съ Екатериною, по ея же сознанію, «тяжесть правленія», является центральною фигурою во второй половинѣ екатерининскаго царствованія. Всѣ вопросы, интересовавшіе русское правительство и волновавшіе русское общество въ эти семнадцать лѣтъ, съ 1774 по 1791 годъ, обсуждались и разрѣшались при большемъ или меньшемъ участіи Потемкина, и не только вопросы государственные или общественные, но нерѣдко и частные, какъ личные, такъ и семейные вопросы Императрицы: совершенно интимное письмо матери къ сыну, Екатерины II къ Павлу Петровичу, о его женитьбѣ исправлено Потемкинымъ [3]). Въ перепискѣ Екатерины съ

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

Потемкинымъ, какъ и въ бумагахъ его, не вполнѣ еще изданныхъ, упоминается масса самыхъ разнообразныхъ вопросовъ внутренней и внѣшней политики: крестьянское волненіе и австро-русское сближеніе, Запорожская Сѣчь и бурбонскіе дворы, безпорядки въ Вологдѣ и война со Швеціей, торговый договоръ съ Франціей и устройство черноморскаго флота, судьба Грузіи, должность флигель-адъютанта, Вышневолоцкая система, Дунайскія княжества, устройство городовъ, Кавказъ, положеніе рус-

---

[1]) Сборникъ, XXVII, 207.

[2]) Тамъ же, XXIII, 561.

[3]) Тамъ же, XXVII, 105. — «Матушка, après demain c'est le jour de naissance de notre espoir. Цѣлую ручки твои. Меня насморкъ залучилъ. Donnez-moi conseil, que faut-il lui donner». (Собств. Его Вел. библіотека, 115 — 4 — 22).

— «Матушка, ежели уже Великая Княгиня знаетъ, что Принцъ Дю-Понъ умеръ, не изволите ли послать хотя за Николаемъ Ивановичемъ» (Салтыковымъ), «чтобъ чрезъ него сказать ей ваше сожалѣніе».

Отвѣтъ Императрицы: «Я Великому Князю поручила то дѣлать, а сама пойду ужо, ибо сказала, что не очень здорова». (Тамъ же).

— «Батинка, былъ у меня Великій Князь и говоря (говорилъ) съ жалобою на Адмиралтействъ Коллегію; просилъ съѣздить въ ней посмотрѣть. Я, бывъ на то никакъ не приготовлену, сказала: хорошо, на что онъ прибавилъ: все же дѣлается положеніе обоихъ военн. коллегій и георгіевскихъ кавалеровъ; на сіе я промолчала. Душа милая всякій день открываетъ новыя затѣи».

«Чтобы унять плутни, нужно бы было знать, чрезъ кого съ той стороны тому или другому сказываютъ, что съ ними дурно обходятся для того, что съ вами знаются; тогда, знавъ употребленныхъ, я бы уже знала какъ унять. Панину же говорить велю, чрезъ Бецкаго или гр. Остермана; буде же лучше знаете, то прошу сказать чисто». (Тамъ же).

— «Ея Императорскому Величеству. Всенижайшее прошеніе. Припадая къ стопамъ Вашимъ, прошу меня уволить сегодня обѣдать къ Лазаревичу. — Рабъ Вашего Величества Г. П.

Отвѣтъ Императрицы: «Увольняю съ такимъ всемилостивѣйшимъ подтвержденіемъ, чтобъ ни обжорства, ни пьянства не было, а за тѣмъ болѣзнь не воспослѣдовала». (Тамъ же).

— «Отъ чего, Матушка, ни весела, ни печальна»?

Отвѣтъ Императрицы: «Куды отвѣтъ хорошъ, нельзя суше быть; развѣ надлежитъ быть необходимо или весела, или печальна». (Тамъ же).

— «Позвольте, Матушка Государыня, сегодня отлучиться; я званъ въ гости».

Отвѣтъ Императрицы: «Желаю веселиться, а по вчерашней запискѣ опредѣлите полковниками вами представленные». (Тамъ же).

скаго солдата, плѣнные въ Хивѣ, Крымъ, Дарданеллы, возстановленіе Византійской имперіи, Польша, Курляндія [1]) и многіе другіе.

Особенно замѣтна и плодотворна дѣятельность Потемкина по двумъ вопросамъ: внутреннему—о военной реформѣ и внѣшнему—объ отношеніяхъ къ Турціи.

Еще до рожденія Потемкина, въ 1737 году, русская армія взяла Очаковъ, надъ которымъ

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

онъ столь потрудился пятьдесятъ лѣтъ спустя, и въ годы его юности побѣждала уже Фридриха II, несмотря на многіе недостатки ея устройства. Эти недостатки сознавали и съ ними боролись Румянцевъ, Панинъ, Суворовъ, но поборолъ ихъ Потемкинъ.

Описывая состояніе русской арміи въ 1764 году, генералъ Хрущевъ свидѣтельствуетъ между прочимъ: «Чтобы въ маршѣ не гнуть колѣна, подвязывались лубки и такъ одѣвали, что ежели положить человѣка наземь, то никакимъ образомъ самъ собою безъ помощи другого встать не можетъ. А въ нѣкоторыхъ полкахъ былъ сдѣланъ такой станокъ, въ которомъ, чтобы прямъ былъ солдатъ, на нѣсколько часовъ винтомъ завинчивали; когда на караулъ должно идти ротѣ, то за сутки начнутъ

---

[1]) Сборникъ, XXVII, 105; XXVI, 110; XXVII, 17, 101, 111, 120, 125—128, 130, 138, 217; XXIX, 515; Собств. Его Вел. библіотека, 115 — 4 — 22; Р. Стар., VIII, 722; XIX, 220; XXII, 449; Р. Арх., 1867, 1214; 1879, II, 430; 1888, I, 581; Арх. кн. Воронцова, XIX, 150.

— «По пяти копѣекъ съ соли сбавить учинитъ 400000 р. Мнѣ въ Кабинетъ отпускается милліонъ. Буде Вяземскій инако не согласится, и половину на себя убытка не беретъ, я народу бью челомъ изъ моихъ—400000 рублями».—«Прошу родительницу поздравить и отъ насъ и послать къ ней сей гостинецъ. Объ сбавкѣ съ соли просимъ не говорить болѣе: дѣло сдѣлано будетъ къ нашему рожденію, а до тѣхъ поръ таить станемъ; а ты сударка и сударка милая и безпримѣрная». (Тамъ же; Собств. Его Вел. библіотека, 115 — 4 — 22).

— «Пьяный мужикъ съ сыномъ да баба, кои теперь взяты гусаромъ и отведены, чаю, въ караульню, хотя дрались съ извозщикомъ, но тутъ никто не виноватъ: мужикъ, вывалися и вставъ, сѣлъ опять, и баба стала его держать, но при первой лужѣ оба, потерявъ балансъ, упали; вставъ, зачали бить извозщика, который, оборотясь, дрался, и извозщика вступившіеся за ѣздоковъ ударили раза три». (Тамъ же).

— «Присланныхъ бумагъ, первую, планъ генеральный и все къ тому принадлежащее, я читала съ большимъ удовольствіемъ и нашла, что все то съ полною головою и съ глубокимъ размышленіемъ составлено; за что тебѣ премного спасибо и въ ономъ вижу вездѣ пылающее усердіе и обширный твой смыслъ. Вторыя бумаги, касательно губерній, я тоже читала и объ ономъ приказала съ тобою объясниться, ибо число жителей по уѣздамъ нѣкоторымъ, вышли изъ полагаемой препорціи; лучше оныхъ — то-есть уѣзды — уменьшить». (Тамъ же).

— «Батко, спроси у Гагарина, какимъ свѣтомъ» (цвѣтомъ) «юбка Демидовой была та, изъ которой она въ церкви выпорола полотнище для подножія при вѣнчаніи Петра Кирилыча». (Тамъ же).

— «Получила я отъ Турчанинова здѣсь въ Левендалѣ въ первомъ часу письмо твое, баринъ, и приложенныя ко мнѣ и къ тебѣ письма. Корыстолюбіе болѣе всего не двояко, все прочее тебѣ разбирать, а отъ меня первое не ушло. Прощай, другъ мой, не забудь насъ, а о тебѣ всегда помню. Указъ возвращаю; что мною подписано, то подписано. Я торговаться и торга не люблю; буде бы ничего не дала, то бы претензіи не было, а дареному коню въ зубы не смотрятъ. Adieu, mon ami, je Vous embrasse». (Тамъ же).

— «Кобенцель буде тебѣ говорить будетъ такъ, какъ онъ заговаривалъ, что между Императоромъ и Россійскою Императрицею алтернатива быть не можетъ, то прошу сказать, чтобы онъ отсталъ отъ подобной пустоши, которая неминуемо дѣло остановитъ, что мои правила никому» (ни у кого) «мѣста не отнимать и никому не уступать». (Тамъ же).

— «Унимаю свой гнѣвъ, Божокъ, вздоръ несешь: не бывать ни въ Сѣчи, ни въ монастырѣ». (Тамъ же, 115 — 4 — 21).

— «Увѣрена о всемъ, что пишешь; съ благодарностью непремѣнною чувствительно принимаю прекрасный даръ, а наипаче сентименты, начертанные вашей вѣрной рукой». (Тамъ же).

— «Жалѣю, душенька, отъ всего сердца, что еще не вовсе тебѣ легче; письмо Муромцова я прочла и сему удивляюсь, ибо я его почитала между любимцами Чернышева. Сего утра на завтракѣ я видала гр. Кир. Гр. (Разумовскаго), да и За: (Завадовскаго) съ Бран. (Браницкимъ) и спросила у нихъ, что вчера дѣлали послѣ меня? Кирила сказалъ, что, нашедъ В. К. (Великаго Князя) на террасѣ, съ нимъ гулялъ, а За: сказалъ, что легъ спать и отъ меня утаилъ гулянье, а теперь пришелъ у меня просить дозволенье строго: надѣть ленту Станислава, за что я его разбранила, сказавъ: хотѣлось бы мнѣ знать, кто-то безъ воли моей выходитъ (sic) всякому черту неслужащему ленту. Съ тѣмъ изволилъ отъ меня и уйти, а ты изволь сказать Браницкому, а если ты не берешся, то сама скажу, и Штакельбергу напишу, чтобъ лентъ тамъ не давали, не спрося напередъ, угодно ли мнѣ. Adieu mon... (оторвано. Тамъ же).

убирать волосы, и убравши люди не могутъ спать иначе, какъ сидя». Съ солдатомъ обращались крайне грубо и жестоко. «Тиранство — достоинствомъ, а щегольство франта — службою именовались», замѣчаетъ тамъ же Хрущевъ. Били такъ, что случаи смерти отъ побоевъ бывали не рѣдкость: «Нерадивый и не имѣющій желаемой фигуры былъ битъ до смерти». Въ то же время оружіе, блестѣвшее всегда, какъ новое, было совершенно негодно. «Тесакъ, какъ огонь, горитъ», пишетъ Ржевскій, «а полоса заржавѣла вмѣстѣ съ ножнами. Ружье, какъ зеркало, чисто, но не можетъ цѣлко выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобы изъ ружья не стрѣлять цѣлко, а имѣть только на плечѣ его прямо».

Румянцевъ первый обратилъ вниманіе на русскаго солдата. Знаменитый полководецъ заботился, чтобы солдаты соблюдались въ чистотѣ, чтобы, при ученіи, ихъ не тиранили, чтобы офицеры знали солдатъ и сами съ ними занимались; ему принадлежитъ много измѣненій въ строю, который онъ старался сдѣлать болѣе пригоднымъ для дѣйствій военныхъ. Въ лицѣ Потемкина гр. Румянцевъ нашелъ человѣка, понявшаго все значеніе его реформы и быстро усвоившаго его взгляды.

Уже при кн. Голицынѣ Потемкинъ зарекомендовалъ себя дѣльнымъ офицеромъ. «Русская конница», писалъ Голицынъ въ своемъ донесеніи, «до сего времени еще не дѣйствовала съ такою стройностью и мужествомъ, какъ подъ командою генералъ-майора Потемкина» [1]). Пройдя же школу Румянцева, Потемкинъ еще болѣе понялъ недостатки нашей арміи и, получивъ власть, тотчасъ же, еще будучи вице-президентомъ Военной Коллегіи, началъ осуществлять тѣ реформы, нужда въ которыхъ была такъ настоятельна.

Еще въ Январѣ 1775 года вошелъ онъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, стараясь очистить полки «отъ всѣхъ неупотребительныхъ излишностей и каждый родъ войска поставить на такой ногѣ совершенства, чтобы вся въ немъ благопристойность была, соотвѣтственно стремительному его движенію». Особенное вниманіе обращалъ Потемкинъ на кавалерію; здѣсь онъ явился защитникомъ драгунъ, «полезнѣйшихъ и самонужнѣйшихъ въ государствѣ». Потемкинъ предлагалъ обучать драгунъ и конному и пѣшему строю, чтобы они могли дѣйствовать, не нуждаясь въ подкрѣпленіи ни пѣхоты, ни тяжелой конницы. Для этого же далъ имъ Потемкинъ десятиэскадронный составъ, указывая между прочимъ и на то, что содержаніе двухъ пятиэскадронныхъ полковъ обходится дороже одного десятиэскадроннаго. Въ томъ же докладѣ Потемкинъ указывалъ на необходимость увеличить число гусарскихъ полковъ, нужныхъ для развѣдочной службы и быстрыхъ передвиженій. На основаніи соображеній Потемкина, было сформировано пять драгунскихъ полковъ, изъ десяти эскадроновъ каждый, и семь русскихъ гусарскихъ полковъ, по шести эскадроновъ. Позже, въ 1783 году, десять малороссійскихъ казачьихъ полковъ были также обращены въ регулярные, и въ докладѣ своемъ, отъ 27 Мая 1783 года, Потемкинъ могъ сказать, что «конницы въ арміи россійской достаточно». Въ это короткое время она увеличилась на 18%.

Первая Турецкая война, въ которой такъ блистательно участвовалъ Потемкинъ, показала, насколько полезны въ военное время егеря. По настоянію Потемкина, при всѣхъ полкахъ были устроены егерскія команды, со временемъ обращенныя въ особые егерскіе батальоны: въ 1777 году было сформировано шесть такихъ батальоновъ, по шести ротъ каждый.

Но недостаточно было при новыхъ предѣлахъ имперіи увеличенія числа конныхъ полковъ и учрежденія егерскихъ батальоновъ; нужно было усилить все войско. И въ 1785 году, по ходатайству Потемкина, число гренадеръ было приказано довести до сорока батальоновъ и сформировать шесть егерскихъ корпусовъ, по четыре батальона каждый; были сформированы также и мушкетерскіе, четырехбатальонные полки.

Опытъ той же первой Турецкой войны показалъ, что отъ арміи надо прежде всего требовать не показной чистоты, а способности быстро

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

передвигаться и мѣнять строевыя формы. Но этого невозможно было требовать отъ солдата, стѣсненнаго въ своихъ движеніяхъ аммуниціей, отягченнаго ношей и чуть не четверть дня вынужденнаго тратить на приведеніе въ над-

[1]) Р. Архивъ, 1867 г., стр. 998.

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

лежащій порядокъ своей прически и на чистку аммуниціи. Въ то же время солдатъ и въ нравственномъ отношеніи оставлялъ желать многаго; причиной этого были—кромѣ способа комплектованія—побои и жестокія наказанія, а также невѣжество самихъ офицеровъ. На это обращали вниманіе и до Потемкина, но онъ первый предпринялъ въ этомъ направленіи рядъ послѣдовательныхъ реформъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 4 Апрѣля 1783 года [1]) Потемкинъ писалъ между прочимъ слѣдующее:

«Когда въ Россіи вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные съ педантствомъ тогдашняго времени, а наши, не зная прямой цѣны вещамъ военнаго снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ: имъ казалось регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, въ ружейныхъ пріемахъ и проч. Занимая себя такою дрянью, и до сего времени не знаютъ хорошо самыхъ важныхъ вещей, какъ-то: маршированія, разныхъ построеніевъ и оборотовъ; что касается до исправности ружья, тутъ полированіе и лощеніе предпочли добротѣ, а стрѣлять почти не умѣютъ, словомъ: одежда войскъ нашихъ и аммуниція таковы, что придумать еще нельзя лучше къ угнетенію солдата. Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ; платье должно служить солдату одеждой, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ. На семъ основаніи предложу по порядку о вещахъ, составляющихъ аммуницію:

«*Шляпа*—уборъ негодный. Она головы не прикрываетъ и, торча концами во всѣ стороны, озабочиваетъ навсегда солдата опасностью, чтобъ ее не измять; особливо мѣшаетъ положить голову и, будучи треугольникомъ, препятствуетъ поворачиваться, да и не закрываетъ также отъ мороза ушей.

«*Кафтанъ и камзолъ съ рукавами*. Какъ сихъ вещей вдругъ не носятъ, то которая-нибудь есть зимняя. Покрой кафтана подаетъ много повода дѣлать его разнообразнымъ, слѣдовательно, безъ украшенія быть не можетъ.

«*Штаны* въ конницѣ лосиные; имъ срокъ положенъ весьма дологъ, такъ что, сберегая ихъ, солдатъ долженъ на свои деньги дѣлать другую пару суконныхъ. Убытокъ несносный, котораго требовать отъ него несправедливо; притомъ много заботятъ чищеньемъ и трудностью надѣванія. Зимой отъ нихъ холодно, а лѣтомъ жарко; подъ ними же нельзя имѣть полотняной одежды. Нынѣ лосиная одежда не нужна. Встарину ее носили для того, что употребляли желѣзныя латы, и какъ лосина больше могла сносить, нежели сукно, то потому и предпочиталась.

«*Сапоги* дѣлаютъ такъ узки, что и надѣвать трудно, а скидывать еще труднѣе, особливо когда намокнутъ; притомъ сколько подвязокъ, чтобъ они гладки были и сколько лакированія, чтобы лоснились!

«Для пѣхотнаго *шпага* лишняя тягость, оружіе неупотребительное, о которомъ главное стараніе у всѣхъ, какъ ловчѣе надѣть, чтобы маршировать свободнѣе, также и ворочаться.

«*Сѣдло* венгерское лучше всѣхъ сѣделъ. Они легки, лошадей вовсе не саднятъ, дѣлать ихъ въ полкахъ можно и дешевле старыхъ.

«Завиваться, пудриться, плесть *косы*, солдатское ли сіе дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ. Если бы можно было счесть, сколько выдано въ полкахъ за щегольство палокъ и сколько храбрыхъ душъ пошло отъ сего на тотъ свѣтъ»!

Въ заключеніе Потемкинъ рекомендуетъ *каску*, какъ лучшій для солдата головной уборъ.

Прочитавъ этотъ докладъ, Императрица написала: «Учиненное вами по волѣ Нашей представленіе о перемѣнѣ образа одежды и вооруженія войскъ нашихъ мы пріемлемъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, поколику находимъ, что симъ средствомъ, одолѣвъ всѣ до сего бывшія предубѣжденія, истребляются

---

1) Р. Стар., VIII, 722; Р. Арх., 1888/III, 364.

излишества, кои донынѣ тяготили воина, отнимали у него время и въ крайній убытокъ ему обращалися».

При обученіи рекрутовъ Потемкинъ требуетъ строгой послѣдовательности, требуетъ приведенія ихъ «нечувствительнымъ образомъ къ первымъ познаніямъ званія солдатскаго», горячо возстаетъ противъ побоевъ, ограничиваясь «шестью» палками. Неоднократно писалъ Потемкинъ начальникамъ частей, съ просьбой относиться къ солдатамъ человѣчнѣе и не превышать извѣстной мѣры въ наказаніяхъ. «Гг. офицерамъ гласно объявите, чтобъ съ людьми обходились со всеможною умѣренностью, старались бы объ ихъ выгодахъ, въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы съ ними такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю, какъ дѣтей» [1]).

Еще сильнѣй возставалъ Потемкинъ противъ употребленія солдатъ командирами для ихъ частныхъ работъ. «Я вамъ даю знать», писалъ онъ генералу Нащокину, «что у генералъ-майора Неранчича найдено въ обозѣ 60 гусаръ, и всѣ, по моему приказу, отобраны. Сіе съ такою строгостью велѣно мною взыскивать, что ежели я найду у васъ въ обозѣ военныхъ или нестроевыхъ, принадлежащихъ арміи, людей, то за каждаго взыщу по десяти рекрутъ, а можетъ еще и хуже будетъ» [2]).

Вообще Потемкинъ входилъ во всѣ подробности солдатской жизни и требовалъ того

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

же отъ офицеровъ. Онъ приказывалъ офицерамъ наблюдать, чтобы солдаты не страдали отъ стужи, чтобы они были хорошо одѣты, чтобы не терпѣли недостатка въ пищѣ. «Строго я буду взыскивать», говоритъ Потемкинъ въ приказѣ отъ 6 Октября 1788 года, «если солдаты будутъ подвержены претерпѣнію нужды отъ того, что худо одѣты и обуты» [1]).

Обращено было Потемкинымъ вниманіе и на лазареты, гдѣ зачастую прописывались дорогія лекарства и назначались больнымъ дорогія порціи и вина, «служившія къ обогащенію поставщиковъ и чиновъ медицинскихъ». Потемкинъ изгналъ изъ лазаретнаго стола яйца, цыплятъ, куръ, молоко, булки и вина, приказавъ замѣнить все это хорошимъ хлѣбомъ, хорошими щами, говядиной, квасомъ, сбитнемъ и водкой, если она не можетъ повредить больному. А главное, на что совѣтовалъ Потемкинъ обращать вниманіе, — чистота, способная не только поднять скорѣе на ноги больного, но и предупредить болѣзнь. Предупрежденіе болѣзней было возложено на начальниковъ частей, для руководства которыхъ были въ 1788 году изданы «Примѣчанія о причинахъ болѣзней, наипаче въ войскахъ, отъ ненастья и изнуренія случающихся, и о средствахъ, служащихъ къ отвращенію оныхъ».

Эти гуманныя мѣры Потемкина не нравились инымъ офицерамъ. Зато солдаты оцѣнили заботы о нихъ Потемкина и были ему благодарны. «Покойный его свѣтлость былъ намъ отецъ, облегчилъ нашу службу, довольствовалъ насъ всѣми потребностями; словомъ сказать, мы были избалованныя его дѣти» [2]), говорилъ Энгельгардту одинъ гренадеръ, вспоминая князя Потемкина.

Для наблюденія за тѣмъ, чтобы всѣ предписанія исполнялись въ точности, были учреждены инспектора, два для кавалеріи и два для пѣхоты. Инспектора не были новостью въ русской арміи: они были учреждены еще Петромъ Великимъ, предоставившимъ имъ огромную власть, но современемъ власть эта ослабла, и должность инспекторовъ была въ концѣ концовъ уничтожена. И за Потемкинымъ остается заслуга вторичнаго учрежденія должности инспектора въ арміи.

Обращено было вниманіе Потемкина и на строевую службу, отъ которой онъ требовалъ простоты и свободы дѣйствій. «За нужно нахожу изъявить желаніе мое», писалъ онъ 24 Марта 1787 года князю Долгорукову, «чтобы всѣ полки маршировали ровно, непринужденно, но не вяло; чтобы маршъ не былъ притворный, а самый натуральный; людей пріучать смыкаться и знать дѣленіе частями, какъ взводовъ, дивизіоновъ и прочаго; ряды чтобъ

---

1) Дубровинъ, «Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи». СПб., 1886, стр. 113.
2) Тамъ же.

1) Дубровинъ, «Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи». СПб., 1886, стр. 112.
2) Энгельгардтъ, Записки, 100.

были нѣсколько плотнѣе, заходили съ возможною скоростью, ружьемъ чтобъ дѣлали плавно и ровно; стоять подъ онымъ бодрѣе, только не окостенѣвши, какъ прежде было въ модѣ»[1]). При этомъ Потемкинъ требовалъ отъ полковыхъ командировъ, чтобы они наблюдали за тѣмъ, чтобы при обученіи солдатъ не уходило много времени на обученіе движеніямъ, рѣдко употребляемымъ. «Я предписываю обучать слѣдующему», писалъ Потемкинъ въ циркулярѣ отъ 18 Мая 1787 года, «маршъ долженъ быть шагомъ простымъ и свободнымъ, чтобы, не утруждаясь, больше впередъ подвигаться. Конверціи взводами и большими частями производиться должны со всевозможною скоростью, не наблюдая ровности шага, а, подобно коннымъ оборотамъ, равняться по окончаніи оныхъ. Строить колонны и разводить ихъ во фронтъ съ такою же скоростью должно. — Слѣдуетъ обучать формировать каре изъ всякаго положенія. Особенное употребить стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу. — Въ конницѣ также исполнять, что ей можетъ быть свойственно. Выстроеніе фронтовъ и обороты производить быстро, а паче атаку, коей ударъ на ближней дистанціи во всей силѣ. Сидѣть на лошади крѣпко, но съ свободностью, какую казаки имѣютъ, а не по манежному принужденію; стремена чтобы были не длинны. Людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

саблею хорошо, оборачиваться частьми и по одиночкѣ проворно...; имѣть о людяхъ больше попеченія, нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою»[1]).

Наконецъ, заботился Потемкинъ и объ увеличеніи полковъ казачьихъ: онъ формировалъ иррегулярное войско изъ мѣщанъ и бывшихъ ямщиковъ; онъ раздѣлилъ казаковъ на пѣшихъ и конныхъ и далъ и тѣмъ и другимъ спеціальныя инструкціи.

Военная реформа — дѣло внутреннее, которое, прежде всего, должно служить цѣлямъ внѣшней политики. А цѣли эти у Потемкина были обширны и сводились, въ общемъ результатѣ, къ изгнанію турокъ изъ Европы и возстановленію Византійской имперіи.

Такъ называемый «греческій проэктъ» возникъ не вдругъ: пріобрѣтеніе сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, присоединеніе Крыма и созданіе Черноморскаго флота составляли тѣ задачи, которыя послужили главнымъ мотивомъ проэкту. Центромъ ближайшихъ стремленій являлся Крымъ. Въ особой запискѣ Потемкинъ такъ опредѣляетъ Императрицѣ значеніе Крыма для Россіи того времени:

«Крымъ положеніемъ своимъ разрываетъ наши границы. Нужна ли осторожность съ турками по Бугу или со стороны Кубанской — во всѣхъ сихъ случаяхъ Крымъ на рукахъ. Тутъ ясно видно, для чего ханъ нынѣшній туркамъ непріятенъ: для того, что онъ не допуститъ ихъ черезъ Крымъ входить къ намъ, такъ сказать, въ сердце. Положите теперь, что Крымъ — вашъ, и что нѣтъ уже сей бородавки на носу, — вотъ вдругъ положеніе границъ прекрасное: по Бугу турки граничатъ съ нами непосредственно, потому и дѣло должны имѣть съ нами прямо сами, а не подъ именемъ другихъ. Всякій ихъ шагъ тутъ виденъ. Со стороны Кубанской, сверхъ частыхъ крѣпостей, снабженныхъ войсками, многочисленное войско Донское всегда тутъ готово. Довѣренность жителей въ Новороссійской губерніи будетъ тогда несумнительна, мореплаваніе по Черному морю свободное, а то извольте разсудить, что кораблямъ вашимъ и выходить трудно, а входить еще труднѣе. Еще вдобавокъ избавимся отъ труднаго содержанія крѣпостей, кои теперь въ Крыму на отдаленныхъ пунктахъ. Всемилостивѣйшая Государыня! неограниченное мое усердіе къ вамъ заставляетъ меня говорить: презирайте зависть, которая вамъ препятствовать не въ силахъ. Вы обязаны возвысить славу Россіи. Посмотрите, кому оспорили, кто что пріобрѣлъ: Франція взяла Корсику; Цесарцы безъ войны у турковъ въ Молдавіи взяли больше, нежели мы. Нѣтъ державы въ Европѣ,

1) Дубровинъ, 116.

1) Дубровинъ, 118.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

чтобы не подѣлили между собою Азіи, Африки, Америки. Пріобрѣтеніе Крыма ни усилить, ни обогатить васъ не можетъ, а только покой доставитъ. Ударъ сильный—да кому? Туркамъ: это васъ еще больше обязываетъ. Повѣрьте, что вы симъ пріобрѣтеніемъ безсмертную славу получите и такую, какой ни одинъ государь въ Россіи еще не имѣлъ. Сія слава положитъ дорогу еще къ другой и большей славѣ: съ Крымомъ достанется и господство въ Черномъ морѣ; отъ васъ зависѣть будетъ запирать ходъ туркамъ и кормить ихъ или морить съ голоду. Хану пожалуйте въ Персіи что хотите, онъ будетъ радъ. Вамъ онъ Крымъ поднесетъ нынѣшнюю зиму, и жители охотно принесутъ о семъ просьбу. Сколько славно пріобрѣтеніе, столько вамъ будетъ стыда и укоризны отъ потомства, которое при каждыхъ хлопотахъ такъ скажетъ: вотъ она могла, да не хотѣла или упустила. Естьли твоя держава кротость, то нуженъ въ Россіи рай. Таврическій Херсонъ! изъ тебя истекло къ намъ благочестіе: смотри, какъ Екатерина II паки вноситъ въ тебя кротость христіанскаго правленія» [1]).

Екатерина одобрила мысль о пріобрѣтеніи Крыма, и на осуществленіе ея ушла вся жизнь Потемкина, скончавшагося во время второй Турецкой войны, вызванной присоединеніемъ Крыма къ Россіи.

Вслѣдъ за Кучукъ-кайнарджійскимъ миромъ, оторвавшимъ Крымъ отъ Турціи, начались приготовленія къ осуществленію плана Потемкина. Въ 1776 году была занята Перекопская линія; въ 1777 году началось заселеніе Азовской губерніи и устройство Новороссійской; съ 1778 года строились корабли на Днѣпрѣ и адмиралтейство на Лиманѣ; въ 1779 году былъ заложенъ Херсонъ и приняты мѣры противъ кабардинскихъ набѣговъ; въ 1780 году заключенъ союзъ съ Австріей; въ 1781 году окончена Моздокская линія и положено начало присоединенію Грузіи; въ 1782 году волненія противъ ставленника Россіи, крымскаго хана Шагинъ-Гирея ускорили развязку: «ласкою, убѣжденіемъ, золотомъ и грознымъ вооруженіемъ» Потемкинъ склонилъ Шагинъ-Гирея къ уступкѣ Таврическаго полуострова, и въ 1783 году Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи безъ пролитія крови.

Для насъ особенно знаменательно признаніе заслугъ Потемкина Екатериною, считавшею Крымъ «своимъ приданымъ» [1]) Россіи: признательная «за благополучное сего знаменательнаго дѣла совершеніе» [2]), Императрица назначила Потемкина шефомъ Кавалергардскаго корпуса, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-фельдмаршаломъ и президентомъ Военной Коллегіи.

Ни Екатерина, ни Потемкинъ не обманывали себя и смотрѣли прямо на дѣло, признавая пріобрѣтеніе Крыма не болѣе, какъ захватомъ. «Цапанье намъ никогда непротивно» [3]), писала Екатерина Потемкину и торопила вооруженіями, ясно сознавая, что подобное «цапанье» поведетъ къ войнѣ съ Турціей. Потемкинъ хорошо понималъ, насколько слабо «морское наше ополченіе на Черномъ морѣ» [4]), и обратилъ теперь все вниманіе на флотъ, сооруженіе котораго являлось насущной потребностью въ виду наступательныхъ дѣйствій Россіи противъ Турціи. Въ Херсонѣ Потемкинъ завелъ морской кадетскій корпусъ и училища штурманское и корабельной архитектуры; въ разныхъ мѣстахъ были построены имъ верфи; онъ основалъ Севастопольскую гавань [5]). Въ Новороссійскій край стягивались войска, формировались на мѣстѣ новые полки, и появлялись на югѣ села и создавались города, строились фабрики и заводы, росла промышленность. «Въ сдѣланномъ мною въ Херсонъ вояжѣ», пишетъ К. Г. Разумовскій, «я ощущалъ особливое удовольствіе, ибо не точію въ путешествіи семъ не имѣлъ никакого безпокойства, но зрѣніе мое безпрестанно занималось пріятнымъ удивленіемъ, поколику на самой той ужасной своей пустотой степи нашелъ я довольныя селенія верстахъ въ 20, въ 25 и

---

1) Соловьевъ, «Паденіе Польши», 156.

1) Arneth, Catherine II, 221.
2) Сборникъ, XXVII, 292.
3) Р. Старина, XVI, 45.
4) Сборникъ, XXVII, 271.
5) Р. Арх., 1867 г., 1564; Зап. Одесск. Общ., IV, 261.

не далѣе 30, большею же частью при обильныхъ водахъ. Что принадлежитъ до самаго Херсона, то представьте себѣ множество каменныхъ зданій, крѣпость, адмиралтейство, казармы, около 10.000 военнослужащихъ въ себѣ вмѣщающія, карантиномъ строенія, купеческіе корабли, и вы не удивитесь, что я и понынѣ не могу выйти изъ недоумѣнія о томъ скоромъ возвращеніи на мѣстѣ, гдѣ такъ недавно одинъ токмо обрѣтался зимовникъ.... Херсонъ для меня столь показался пріятенъ, что я взялъ въ немъ и мѣсто для постройки дома, на случай, хоть быть тамъ нѣкогда и согражданиномъ. Скажу вамъ и то, что не одинъ сей городъ занималъ мое удивленіе. Новые и весьма недавно также основанные города Никополь, Новый-Кондакъ, лѣпоустроенный Екатеринославль. Къ тому же присовокупить должно — расчищенные и къ судоходству удобными сдѣланные Ненасытецкіе пороги равно достойны всякаго вниманія и разума человѣческаго» [1]).

Заинтересовалась югомъ Россіи и Екатерина. Съ 1784 года, когда впервые Императрица выразила желаніе посѣтить Тавриду и обозрѣть Новороссійскій край, закипѣла на всемъ югѣ Россіи усиленная дѣятельность: тысячи рабочихъ трудились надъ созданіемъ Екатеринославля, спѣшно строилась галерная флотилія, въ которой Екатерина и ея спутники должны были спуститься изъ Кіева въ Херсонъ; въ Крыму

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

прокладывались дороги, строились дворцы на станціяхъ, заводились экипажи, лошади и мебель. Были приняты мѣры, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна была проѣзжать Императрица, ее встрѣчали толпы народа. Для путешествія Екатерины воздвигались даже цѣлые города, какъ Алешинъ [1]), построенный и заселенный въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ 1786 году Потемкинъ покинулъ Петербургъ и, отправившись въ свое намѣстничество, занялся лично приготовленіями къ пріему Екатерины, которую онъ встрѣтилъ въ Кіевѣ. Плаванье по Днѣпру оказалось, однако, медленнѣе и безпокойнѣе, чѣмъ разсчитывала Императрица, но зато Кременчугъ очаровалъ ее, и она не скрыла своего восторга отъ Потемкина: «До самаго Кіева я могла думать», сказала она, «что механизмъ администраціи въ моей имперіи испорченъ; здѣсь же я нахожу, что онъ дѣйствуетъ съ полною силой» [2]). Это восхищеніе передъ результатами дѣятельности Потемкина не покидало Императрицу во все время ея путешествія: все видѣнное по пути отъ Кременчуга до Карасубазара приводило ее въ восторгъ.

Конечно, восторженные отзывы Императрицы не совсѣмъ соотвѣтствовали истинному положенію дѣла: Потемкинъ показывалъ ей одно хорошее. Но этого хорошаго было такъ много, что торжество Потемкина было вполнѣ заслужено. Сдѣлать для новаго края больше, чѣмъ сдѣлалъ Потемкинъ, было невозможно. За нимъ остается заслуга, что онъ первый призвалъ къ жизни пустынный степной край.

Поѣздка Императрицы на югъ, смотры войскъ, осмотры укрѣпленій и флота легко могли получить значеніе политической демонстраціи противъ Турціи, тѣмъ болѣе, что ни для кого не были тайной планы Потемкина покорить Оттоманскую Порту, и всѣмъ было извѣстно, что Императрица сочувствовала этимъ планамъ. Необходимость войны съ Турціей сознавали и Екатерина, и Потемкинъ. Задолго до таврическаго путешествія, въ секретномъ рескриптѣ отъ 16 Октября 1786 года [3]), Императрица, одобривъ планъ войны, представленный Потемкинымъ, поручила ему и главное начальство надъ арміей, приказавъ въ то же время Булгакову, русскому посланнику въ Константинополѣ, посылать къ Потемкину копіи со своихъ къ ней донесеній и исполнять всѣ его предписанія.

Еще «Таврическое путешествіе», доставившее Потемкину прозваніе Таврическаго, не было вполнѣ окончено, какъ началась вторая Турецкая война, веденная Россіей въ союзѣ съ Австріей. Кн. Потемкинъ-Таврическій былъ назначенъ командующимъ Екатеринославскою арміей, гр. Румянцевъ-Задунайскій—Украинскою. Военныя дѣйствія открылись нападеніемъ турокъ на Кинбурнъ, при чемъ Потемкинъ пред-

---

[1]) Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ», I, 370.

[1]) Брикнеръ, 83.
[2]) Ségur, Mémoires, III, 134.
[3]) Р. Архивъ, 1865 г., 741.

Взятіе Очакова.

варялъ Императрицу о вѣроятной потерѣ этой крѣпости; Екатерина отвѣчала: «Дай, Боже, не потерять Кинбурна, ибо всякая потеря непріятна; но положимъ такъ, то для того не унывать, а стараться какъ ни есть отомстить и брать реваншъ; имперія останется имперіей и безъ Кинбурна» [1]). Суворовъ побѣдоносно отразилъ всѣ приступы турокъ къ Кинбурну. Въ то же время страшная буря разметала севастопольскій флотъ, шедшій къ Варнѣ. «Флотъ севастопольскій», писалъ Императрицѣ Потемкинъ, «разбитъ бурею; корабли и большіе фрегаты пропали. Богъ бьетъ, а не турки» [2]). Поддерживая павшаго духомъ князя, Екатерина отвѣчала ему: «Извѣстія, конечно, не радостныя, но, однако, ни что не пропало; сколько буря вредна была намъ, авось либо столько же была вредна и непріятелю; неуже что вѣтеръ дулъ лишь на насъ; какъ ни ты, ни я сему не причиною, то о семъ уже болѣе и говорить не стану, а надѣюсь отъ добрыхъ твоихъ распоряженій, что стараться будутъ исправить корабли и ободрить людей» [3]).

Екатерина оказалась права: при первыхъ же встрѣчахъ обоихъ флотовъ на Лиманѣ, уже не Богъ, а русскіе побили дважды турокъ. Тѣмъ не менѣе Потемкинъ, впервые принявшій на себя командованіе арміей, при всякой неудачѣ, при каждомъ неуспѣхѣ волновался, нервничалъ, падалъ духомъ, о чемъ откровенно и писалъ Императрицѣ. Екатерина такъ отвѣчала ему: «Изъ многихъ вашихъ писемъ мнѣ бы казаться могло, что вы колеблетесь въ выполненіи вами же начерченнаго и уже начатаго плана въ разсужденіи турокъ. Но я сихъ мыслей себѣ никакъ не дозволяю. Нѣтъ ни славы, ни чести, ни барыша, предпріявъ какое дѣло и горячо оное поведя, потомъ, не додѣлавъ, самовольно исковеркать. Оборону границъ вы вели съ совершеннымъ успѣхомъ; дастъ Богъ здоровье, мой другъ, поведешь съ успѣхомъ и наступательныя дѣйствія» [1]).

Еще рѣшительнѣе отвергала Екатерина предложеніе Потемкина вывести войска изъ Крыма и присоединить ихъ къ дѣйствующей арміи: «На оставленіе Крыма, воля твоя, согласиться не могу. Объ немъ идетъ война, и если сіе гнѣздо оставить, тогда и Севастополь, и всѣ труды, и заведенія пропадутъ, и паки возстановятся набѣги татарскіе на внутреннія провинціи; и Кавказскій корпусъ отъ тебя отрѣзанъ будетъ, и мы въ завоеваніи Тавриды паки упражнены будемъ, и не будемъ знать, куда дѣвать военныя суда, кои ни во Днѣпрѣ, ни въ Азовскомъ морѣ не будутъ имѣть убѣжища. Ради Бога не пущайся на сіи мысли, кои мнѣ понять трудно, и мнѣ кажутся неудобными, понеже лишаютъ насъ многихъ пріобрѣтенныхъ миромъ и войною выгодъ и пользы. Когда кто сидитъ на конѣ, тогда сойдетъ ли съ онаго, чтобы держаться за хвостъ?» [2]).

Потемкинъ остался на конѣ: 6 Декабря 1788 года Очаковъ взятъ былъ штурмомъ. Это былъ ударъ рѣшительный, опредѣлившій дальнѣйшій ходъ военныхъ событій и самый исходъ войны. Полтора года стоялъ Потемкинъ подъ Очаковымъ, возбуждая противъ себя самые невыгодные толки; взятіемъ Очакова онъ «всѣмъ ротъ закрылъ» [3]), и въ Петербургѣ

Свытл. кн. Г. А. Потемкинъ.

недовольство на медленность и нерѣшительность князя Потемкина смѣнилось тотчасъ же ликованіемъ. Екатерина, болѣе всѣхъ настаи-

1) Сборникъ, XXVII, 427.
2) Соловьевъ, «Паденіе Польши», 176.
3) Сборникъ, XXVII, 433.

1) Сборникъ, XXVII, 454.
2) Тамъ же, 492.
3) Тамъ же, XXVII, 536.

Свѣтл. кн. Г. А. Потемкинъ.

вавшая на скорѣйшей осадѣ, старалась теперь обѣлить Потемкина въ глазахъ людей, обвинявшихъ его, и брала всю вину на себя: «Я сама не велѣла идти на приступъ для сбереженія людей», сказала она Храповицкому [1]). «Говорятъ», писала она Циммерману, «что онъ могъ взять Очаковъ раньше; это правда, но теперь это было удобнѣе, чѣмъ когда-либо» [2]).

Взявъ Очаковъ, Потемкинъ не тотчасъ же поѣхалъ въ Петербургъ, а сначала отправился въ Херсонъ для распоряженій по кораблестроенію. Путь его изъ Херсона въ столицу былъ торжественнымъ шествіемъ, и въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ 4 Февраля 1789 года, торжество продолжалось. Весь городъ былъ «на поздравленіи его свѣтлости» [3]); ему подносили поэты стихи, съ него рисовали портреты, въ честь его было «приказано въ Царскомъ Селѣ иллюминовать мраморныя ворота и, украся морскими и военными арматурами, написать въ транспарантѣ стихи, кои выбрать изволила (Императрица) изъ оды на Очаковъ Петрова» [4]).

Въ Петербургѣ Потемкинъ пробылъ три мѣсяца, постоянно работая съ Императрицей по вопросамъ, возникавшимъ вслѣдствіе шведской войны, особенно же объ отношеніяхъ къ Пруссіи. Потемкинъ не раздѣлялъ ненависти Екатерины къ Пруссіи, и по этому поводу шли оживленные споры [5]). Равнымъ образомъ онъ указывалъ Императрицѣ на необходимость реформъ въ арміи и флотѣ, но совѣты его о реформахъ не были приняты Екатериною. «Касательно артиллеріи скажу, что теперь весьма трудно въ ней сдѣлать перемѣну. Бога для оставь вещи, какъ есть; теперь ли время завода и перемѣнъ частей» [1]).

Возвратившись изъ Петербурга на мѣсто военныхъ дѣйствій, Потемкинъ прежде всего занялся пополненіемъ убылей отъ кампаніи 1788 года и приготовленіями къ новой. Необходимо замѣтить, что теперь Потемкинъ явился уже главнокомандующимъ всѣхъ войскъ. Еще въ бытность его въ Петербургѣ Императрица выразила мысль объ отозваніи гр. Румянцева и о порученіи ему обѣихъ армій, «дабы согласно дѣло шло». Какъ отнесся къ этому Потемкинъ, мы не знаемъ, но фактъ тотъ, что гр. Румянцевъ былъ теперь косвенно подчиненъ князю: ему было предписано согласовать дѣйствія своей арміи съ дѣйствіями арміи Потемкина и быть отъ нихъ въ полной зависимости. А когда гр. Румянцева смѣнилъ Репнинъ, послѣдній прямо былъ уже подчиненъ Потемкину.

Кампанія 1789—90 годовъ показала, что Потемкинъ, какъ полководецъ, не оправдалъ надеждъ, на него возлагавшихся. Пока онъ со своей арміей медленно подвигался къ Днѣстру, Суворовъ по ту сторону Дуная одерживалъ побѣду за побѣдой [2]). Тѣмъ не менѣе Потемкинъ пожиналъ лавры, какъ главнокомандующій. Послѣ, напримѣръ, Рымникской побѣды Суворова, Екатерина, благодаря Потемкина, писала ему: «Спасибо, мой фельдмаршалъ, что дѣла ведешь умно и съ успѣхомъ» [3]). Послѣ битвы при Фокшанахъ, гдѣ Потемкинъ также не принималъ участія, благодарность Екатерины къ нему была безпредѣльна. «Государыня отъ радости плакала», пишетъ Гарновскій, «къ его свѣтлости обращена была первая благодарность. Никогда дворъ и столица не имѣли толикаго къ его свѣтлости почтенія, какъ теперь. Никогда Государыня не была лучше расположена къ его свѣтлости, какъ теперь: въ день вспоминаютъ его разъ по нѣскольку» [4]). Екатерина, не зная, какъ выразить ей лучше свое расположеніе къ Потемкину, лично занялась отдѣлкой помѣщенія для него во дворцѣ, найдя старые покои такими, что «полководца прославившагося въ оные ввести непристойно».

Вскорѣ отличился и самъ свѣтлѣйшій: онъ занялъ Аккерманъ, а затѣмъ Бендеры, не проливъ капли крови. Занятіе этихъ двухъ крѣпостей увѣнчало Потемкина ореоломъ и несказанно обрадовало Императрицу. «Знатно, что

1) Храповицкій, 184.
2) Marcard, 381.
3) Гротъ, «Державинъ», V, 746.
4) Храповицкій, 191.
5) Р. Старина, XVI, 235.

1) Сборникъ, XLII, 9.
2) Р. Старина, XIV, 218.
3) Сборникъ, XLII, 38.
4) Р. Старина, XVI, 410.

имя твое страшно врагамъ, что сдались на дискрецію, что лишь показался. Спасибо тебѣ и преспасибо; кампанія твоя нынѣшняя щегольская» [1]), писала ему Екатерина. «Не даромъ я тебя люблю и жаловала», писала она ему послѣ паденія Бендеръ. «Ты совершенно оправдываешь мой выборъ и мое о тебѣ мнѣніе; ты отнюдь не хвастунъ и выполнилъ всѣ предположенія, и цесарцевъ выучилъ турковъ побѣдить. Тебѣ Богъ помогаетъ и благословляетъ; ты покрытъ славою; я посылаю тебѣ лавровый вѣнецъ, который ты заслужилъ, но еще не готовъ. Теперь, мой другъ, прошу тебя, не спѣсивься, не возгордись; но покажи свѣту великость своей души, которая въ счастіи столь же не надменна, какъ и не унываетъ въ неудачѣ. Нѣтъ ласки, другъ мой, которую я бы не хотѣла сказать тебѣ; ты очарователенъ тѣмъ, что взялъ Бендеръ безъ потери хотя бы одного человѣка. Усердіе и трудъ умножили бы во мнѣ благодарность, естьли бы она и безъ того не была такова, что увеличиться уже не можетъ» [2]). 10 Января 1790 года Екатерина даровала Потемкину титулъ гетмана казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ. Въ то же время она заказала мраморный бюстъ Потемкина и великолѣпный кавалергардскій мундиръ синяго бархата [3]).

По занятіи Аккермана и Бендеръ, Потемкинъ поселился сначала въ Яссахъ, а затѣмъ въ Бендерахъ, окруживъ себя невѣроятною роскошью. Отсюда онъ внимательно слѣдилъ за обще-европейскою политикою, руководилъ военными дѣйствіями, велъ переговоры о мирѣ

Кончина кн. Г. А. Потемкина.

съ Турціей, обозрѣвалъ важные пункты, переписывался съ Екатериною, Суворовымъ, Булгаковымъ и другими лицами о дѣлахъ государственныхъ и военныхъ, слѣдилъ за ходомъ шведской войны и за дѣйствіями Пруссіи. Императрица пользовалась его совѣтами въ войнѣ со Швеціей и придавала совѣтамъ этимъ большое значеніе. «Празднуя днесь миръ съ королемъ шведскимъ», писала она Потемкину по заключеніи Верельскаго мира, «не могу запамятовать добрые совѣты ваши какъ по той войнѣ, такожде и касательно мирнаго сего дѣла, и въ знакъ моего признанія посылаю вамъ перстень брилліантовый» [1]).

Радуясь миру со Швеціей, Екатерина торопила Потемкина заключить миръ съ Турціей; но Потемкинъ не желалъ дѣлать перваго шага и ждалъ, чтобы сами турки заговорили о мирѣ; въ то же время онъ не прекращалъ военныхъ дѣйствій.

И кампанія 1790 года доставила Потемкину славу. «Спасибо тебѣ, мой другъ, и преспасибо за вѣсти и за попеченіе и за всѣ твои полезныя и добрыя дѣла» [2]), писала ему Екатерина, узнавъ о морской побѣдѣ Ушакова надъ турками. Благодарила его Императрица и за взятіе Суворовымъ Измаила.

Не надѣясь на скорое заключеніе мира съ турками, Потемкинъ собрался въ Петербургъ и, хотя Императрица совѣтовала ему не отъѣзжать съ театра войны, онъ 28 Февраля 1791 года явился въ столицу. Это было тяжелое для Екатерины время. На югѣ продолжалась еще война съ Турціей; миръ, заключенный на сѣверѣ, со Швеціей, считался непрочнымъ; отношенія съ Англіей были натянуты, съ Пруссіей — враждебны; польскія дѣла безпокоили Императрицу; французская революція заставляла задумываться. Не блестяще были дѣла и внутри имперіи: финансы государства были разстроены; между Екатериной и «молодымъ дворомъ» происходили недоразумѣнія; вельможи соперничали между собой.

Потемкину пришлось окунуться во всѣ эти дѣла и дрязги. Не могло быть пріятнымъ ему въ то же время и чрезвычайное вліяніе П. Зубова на Императрицу. Правда, Потемкину нечего было бояться: онъ такъ высоко стоялъ въ глазахъ Императрицы, она такъ привыкла совѣтоваться съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ, что не Зубову было свалить Потемкина. Но ему было непріятно видѣть увлеченіе Екатерины такою бездарностью и такимъ ничтожествомъ, какъ Зубовъ. И нерѣдки были, по свидѣтельству современниковъ, ссоры и раздоры въ это время между Потемкинымъ и Императрицею [3]).

---

1) Сборникъ, XLII, 42.
2) Тамъ же, 45.
3) Р. Старина, XVI, 428.

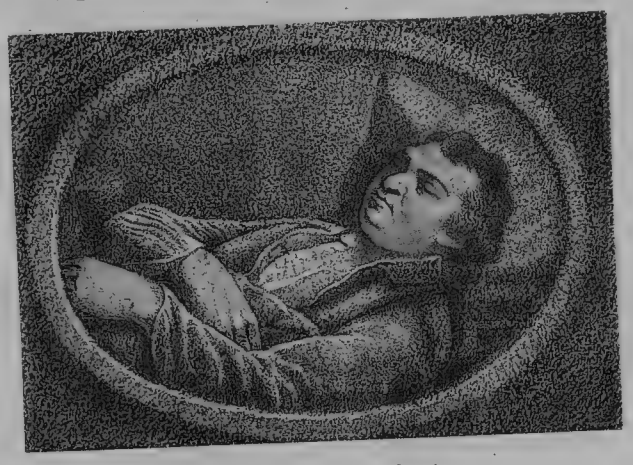
1) Сборникъ, XIII, 106.
2) Тамъ же, 110.
3) Р. Арх., 1882, I, 164. — «Vous m'avez grondée hier toute la journée sans aucune raison; Dieu merci aujourd'hui Vous en avez trouvé une. J'ai écrit une lettre qui Vous déplaît, mais si Vous pouviez un moment envisager la chose, sans aucune sorte de passion, Vous ver-

Le Prince Potemkin meurt sous un arbre, sur un grand chemin.

«Ты еси во истину совѣтователь мой доброхотной» [1]), писала Екатерина Потемкину. И теперь онъ совѣтовалъ Императрицѣ не относиться слишкомъ враждебно къ императору Леопольду, велъ переговоры съ представителями иностранныхъ державъ, склонялъ Англію не препятствовать скорѣйшему заключенію мира съ Турціей, занимался внутренними дѣлами имперіи и, между прочимъ, много содѣйствовалъ смягченію судьбы Радищева.

Дѣлами арміи, главнокомандующимъ которой онъ состоялъ, Потемкинъ интересовался въ это время мало, менѣе даже чѣмъ великолѣпнымъ праздникомъ въ своемъ Таврическомъ дворцѣ, и Екатерина была недовольна, что онъ по недѣлямъ задерживаетъ курьеровъ Репнина [1]), который между тѣмъ продолжалъ войну съ турками и 28 Іюля одержалъ надъ ними блистательную побѣду при Мачинѣ и началъ мирные переговоры.

За 4 дня передъ тѣмъ, 24 Іюля, Потемкинъ покинулъ Петербургъ и покинулъ навсегда [2]). Болѣзнь, давно уже подточившая его организмъ, усиливалась быстро, и все чаще и чаще въ письмахъ его къ Императрицѣ находимъ мы жалобы на упадокъ силъ. На театръ войны пріѣхалъ онъ 1 Августа, совершенно разбитый физически, но тотчасъ же приступилъ къ дѣламъ и призналъ всѣ предварительныя условія перемирія, заключеннаго Репнинымъ. Занимался онъ въ это время и другими государственными дѣлами. Такъ, напримѣръ, въ концѣ Августа, уже послѣ первыхъ приступовъ болѣзни, сведшей его въ могилу, онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее къ князю А. А. Безбородкѣ: «Изъ Яссъ буду я писать обо всемъ обстоятельно и о Польшѣ и пришлю журналъ всего, происходившаго между мною



Потемкинъ въ гробу.

riez que cette lettre est la lettre d'une Impératrice clémente à un sujet qui l'a offensée par étourderie, par extravagance et par manque de jugement, que cette Impératrice a puni, comme elle le devait, un sujet qui l'a offensée, mais qu'en même temps elle n'a pas oublié que ce sujet a exposé souvent sa vie, comme il le devait, pour son service; voilà l'examen sans passion et sans fougue de cette lettre, qui est une pièce à imprimer». (Собств. Его Вел. библіотека, 115 — 4 — 21). — «Vous m'avez pour une action au fond estimable mis le poignard dans le sein, car Vous m'avez dit qu'une action pareille de ma part diminuait Votre amour pour moi; ma foi! s'il n'est pas bien léger cet amour, il n'y a pas de quoi, car je n'ai rien fait du tout, qui puisse Vous offenser, ni ne ferai, ni n'ai l'idée de faire, malgré tout ce que Votre esprit vif et ombrageux pourra Vous faire imaginer avec Votre fougue ordinaire; mais quoique Vous disiez, je ne m'alarme pas sur Votre compte; je sais fort bien qu'à tout moment Vous me témoignez peu d'estime et d'égards, mais en effet Vous avez beaucoup dans Votre esprit et dans Votre cœur pour moi; je ne me repens pas d'avoir écrit cette lettre, mais je suis sensiblement affligée de l'effet qu'elle a fait sur Vous et je prévois que Vous me punissez suffisamment en rabâchant continuellement cette matière avec toutes les imprécations imaginables; comme de coutume, je me soumets avec résignation, courage et patience. Allons, commencez! Il n'y a qu'un point que je ne saurais supporter, c'est si réellement Vous cessez de m'aimer». (Тамъ же).

1) Р. Старина, XVI, 254; Сборникъ, XXVII, 438.

журналъ всего, происходившаго между мною

1) Сборникъ, XLII, 148.

2) «Que de choses dans un menuet et dans Votre lettre aussi. Вѣрь, что отъѣздъ мнѣ» (меня) «не амбарассируетъ; думаю, что самъ, подумавши, тому повѣришь; пишешь тетрадями—отвѣтствовать пришло, но какъ ѣдешь, то буду ожидать возвращенія. Богъ съ тобою, и я тебѣ желаю всякаго добра». (Тамъ же, 115 — 4 — 22).

—«Пожалуй, Батинка, не упомяни уже болѣе ни о чемъ. Я твоею ласкою чрезвычайно довольна, и она, конечно, мое есть утѣшеніе, итакъ, je Vous prie d'agir comme si de rien n'était, и все пройдетъ, и моя бездонная чувствительность сама собою уймется, и останется одна чистая любовь.—Разсуди, пожалуй, какую плутню учинилъ Матонисъ, кому вѣрить послѣ того изъ тѣхъ людей». (Тамъ же).

и визиремъ. Дѣло совсѣмъ было расклеилось упрямствомъ султана; но флотъ нашъ черноморскій все поправилъ, приведя до крайней трусости Его Султаново Величество». Въ этомъ же письмѣ, далѣе, пишетъ Потемкинъ и объ отношеніяхъ Россіи къ Австріи и Пруссіи: «На императора (Леопольда) нельзя надѣяться и для того нужно скорѣе учредить свои интересы съ Берлинскимъ дворомъ. Послѣ все можно устроить, но только на теперешній случай сіе надобно, конечно». «Польша требуетъ большого вниманія», писалъ Потемкинъ Безбородкѣ, «тѣмъ паче, что императоръ ходитъ съ королемъ прусскимъ» [1]). Но въ Сентябрѣ здоровье князя было уже очень плохо. «Сталъ было я бродить, но третьяго дня схватилъ меня сильно пароксизмъ и держалъ болѣе 12 часовъ, такъ что и по сіе время не могу отдохнуть; крайнее ослабленіе», писалъ онъ кн. А. А. Безбородкѣ 21 Сентября [2]).

Болѣзнь Потемкина чрезвычайно безпокоила Императрицу. Въ дневникѣ Храповицкаго подъ 3-мъ Октября записано: «Два курьера, что князь Потемкинъ былъ опасно боленъ, и теперь еще лихорадка продолжается; онъ пріобщенъ св. Таинъ. Прислано описаніе болѣзни отъ Массо и Тимана. Слезы». Подъ 11-мъ Октября: «Въ обѣдъ пріѣхалъ курьеръ, что 1 Октября князю Потемкину опять хуже. Слезы». Екатерина не оставляла князя своими письмами, и они, по свидѣтельству Попова, благотворно дѣйствовали на Потемкина. 3 Октября въ послѣдній разъ писала ему Императрица, а 5 Октября Поповъ писалъ ей: «Ударъ совершился, Всемилостивѣйшая Государыня! Свѣтлѣйшаго князя нѣтъ болѣе на свѣтѣ. Поутру онъ сдѣлался очень слабъ, но приказалъ скорѣе ѣхать; наконецъ, не доѣзжая большой горы, верстахъ въ 40 отъ Яссъ, такъ ослабѣлъ, что принуждены были вынуть его изъ коляски и положить на степи. Тутъ и испустилъ онъ къ горестнѣйшему нашему сожалѣнію духъ свой» [1]).

Извѣстіе о кончинѣ Потемкина было получено въ Петербургѣ 12 Октября. На Екатерину вѣсть эта подѣйствовала такъ сильно, что она слегла въ постель, и ей должны были пустить кровь. «Теперь не на кого опереться» [2]), были первыя ея слова, когда она узнала о смерти «сердечнаго друга Григорія Александровича». Скорбь Екатерины была вполнѣ искренняя и вполнѣ заслужена Потемкинымъ.

Тѣло Потемкина было привезено обратно въ Яссы, набальзамировано и перевезено для погребенія въ Херсонъ, гдѣ его 28 Ноября 1791 года поставили въ склепѣ церкви св. Екатерины. Такъ, не засыпанный, простоялъ гробъ до 28 Апрѣля 1798 года, когда Императоръ Павелъ I приказалъ, чтобы «все тѣло, безъ дальнѣйшей огласки, въ самомъ же томъ погребу погребено было въ особо вырытую яму, а погребъ засыпанъ землею и изглаженъ такъ, какъ бы его никогда не бывало». Тогда же, по приказанію Павла, былъ уничтоженъ и памятникъ, воздвигнутый въ храмѣ, по приказанію Екатерины, предписавшей, кромѣ того, «заготовить грамоту съ перечисленіемъ заслугъ Потем-

кина и хранить ее въ томъ храмѣ, гдѣ онъ погребенъ» [3]).

Повелѣвая уничтожить памятникъ, Павелъ издалъ слѣдующій указъ: «По разстройкѣ, въ

1) Брикнеръ, «Потемкинъ», 213.
2) Тамъ же.

1) Р. Архивъ, 1878, I, 23.
2) Храповицкій, 217.
3) Р. Старина, XIV, 262 и 263.

которой оставлены дѣла княземъ Потемкинымъ, въ управленіи его бывшія, неприлично быть монументу, въ память его воздвигнутому, и для того сооруженный отъ казны въ городѣ Херсонѣ повелѣваемъ уничтожить» [1]). Лишь по смерти Павла I разрѣшено было родственникамъ Потемкина поставить ему памятникъ. Въ 1836 году въ Херсонскомъ городскомъ саду была воздвигнута статуя князя Г. А. Потемкина-Таврическаго на повсемѣстный сборъ въ Россіи, а въ 1873 году Херсонское земство соорудило, по добровольной подпискѣ, мраморную доску въ церкви св. Екатерины на память о Потемкинѣ [2]).

Михаилъ Захаровичъ Ачаковскій, началъ службу въ 1774 году въ Преображенскомъ полку, откуда изъ подпрапорщиковъ 19 Іюня 1776 г. взятъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Днѣпровскій пѣх. полкъ. 24 Ноября 1781 г. Ачаковскій былъ произведенъ въ капитаны, а 31 Августа 1783 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ полкъ. Въ это время Ачаковскій подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ службы на свое пропитаніе «за имѣющимися болѣзньми» и 19 Сентября 1783 г. былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ сек.-майора. Позднѣе, въ 1786 году, Ачаковскій служилъ частнымъ приставомъ въ Петербургской полиціи и въ Ноябрѣ этого года былъ представленъ къ чину премьеръ-майора [3]).

Василій Ивановичъ Братцовъ, 1758 — , сынъ подпоручика и Курмышскаго помѣщика Ивана Ефимовича, на службу поступилъ въ 1774 году солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ томъ же году произведенъ въ капралы, въ 1776 г. въ сержанты; 19 Іюня того же года пожалованъ арміи поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 30 Апрѣля 1778 года, согласно прошенія, уволенъ отъ службы, по болѣзни, капитаномъ. За отцомъ Братцова въ 1764 г. числилось 270 душъ въ уѣздахъ Курмышскомъ (с. Воскресенское), Шацкомъ, Симбирскомъ и Ржево-Володимірскомъ [4]).

Сергѣй Николаевичъ Дубовицкій, 1756—, изъ Скопинскихъ дворянъ, на службѣ въ арміи съ 1768 г. подпрапорщикомъ; въ 1769 г. произведенъ въ сержанты, въ 1774 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1775 г. произведенъ въ сержанты; 19 Іюня 1776 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ; 30 Апрѣля 1781 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса по прошенію въ армію; 7 Августа того же года произведенъ въ сек.-майоры. Дубовицкій участвовалъ «для усмиренія бунтующихъ... отъ возмущенія злодѣйскаго отъ Пугачева въ Оренбургской губ., противъ коихъ въ корпусѣ, подъ командою ген.-майора кн. П. М. Голицына... и сраженіяхъ былъ».

Съ 1788 г. до 1791 года Дубовицкій служилъ исправникомъ въ Скопинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ и въ 1791 г. «за отличное его противъ прочихъ равныхъ ему чиновъ къ должности прилежаніе и рачительное взысканіе... разнаго рода недоимокъ и настоящихъ платежей» произведенъ въ колл. ассессоры; въ 1793 г. назначенъ въ Скопинъ городничимъ, 22 Февр. 1795 г. переведенъ совѣтникомъ въ Вологодскую казенную палату, но по Именному повелѣнію 16 Августа того же года оставленъ при прежней должности. Въ 1802 г. въ Скопинѣ городничимъ показано уже другое лицо, а не Дубовицкій.

У Дубовицкаго было 35 душъ крестьянъ при д. Дубовицкой и 7 душъ при д. Наземной Скопинскаго уѣзда [1]).

Степанъ Васильевичъ Дятковъ, 1759—, изъ дворянъ Тамбовской губ., въ службу вступилъ въ 1771 году рядовымъ въ Семеновскій полкъ, въ 1773 г. произведенъ въ капралы, въ 1776 г. въ сержанты. Въ томъ же году пожалованъ кавалергардомъ поручичьяго чина; въ 1788 г. ротмистромъ въ Переяславскій конно-егерск. полкъ; въ томъ же году сек.-майоромъ. Въ 1790 г. переведенъ въ Конно-гренадерскій полкъ; въ 1796 г. произведенъ въ майоры, а въ 1797 г. переведенъ въ Малороссійскій кирас. полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ подполковники; въ 1799 году—въ полковники. Въ 1807 г. назначенъ шефомъ въ Оренбургскій драг. полкъ; въ томъ же году—генералъ-майоромъ. Въ 1814 г. повелѣно состоять по арміи. Участвовалъ въ кампаніяхъ: съ 1787 по 1791 г. въ Молдавіи, въ дѣлахъ при с. Ганкурѣ и Солкуція, въ 1789 г. при

---

1) Ист. Вѣстн., 1888, XXXII, 654.

2) Брикнеръ, «Потемкинъ», 229 и 230; «Зап. Одесск. общ.», V, 1006—1110; IX, 390—396.

3) Леф. арх., оп. 32, св. 27, № 703; оп. 120, свв. 73, 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 737, лл. 311 и 312.

4) Леф. арх., оп. 43, св. 580, д. 378, л. 2; оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 512, л. 687.

1) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 817, лл. 536 и 537; кн. 889, л. 209; кн. 841, л. 481; кн. 882, л. 28.

р. Салчѣ (18 Авг.), при бомбардированіи кр. Измаила (22 Авг.) и при взятіи г. Бендеръ (29 Окт.—3 Ноября); въ 1806 г. при Голиминѣ и Маковѣ (14 Дек.), въ 1807 г. при Ландау Алленштейнѣ, Янковѣ, Ландсбергѣ и Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ *раненъ* пулею въ животъ, при Гейльсбергѣ и Фридландѣ; въ 1812 г. подъ Смоленскомъ *раненъ* пулею въ правое плечо и при Бородинѣ *раненъ* въ правую руку картечью, съ лишеніемъ одного пальца; въ 1813 году былъ въ сраженіяхъ при Локвицѣ, Дрезденѣ, Цейцѣ, Гейницѣ и при блокадѣ г. Гамбурга. За отличіе въ сраженіяхъ и на службѣ награжденъ орденами: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 ст. и *св. Георгія* 4 ст.

30 Декабря 1818 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и полной пенсіей въ 1800 руб. [1]).

Алексѣй Афанасьевичъ Кондратовъ, 1752—, изъ дворянъ, началъ службу въ 1766 г. въ Колывано-Воскресенскомъ баталіонѣ капраломъ; въ 1767 г. произведенъ въ подпрапорщики, въ 1768 г.—въ сержанты, въ 1773 г. —въ прапорщики, въ 1775 г.—адъютантомъ; 1 Іюня 1776 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика; въ 1779 г. произведенъ въ поручики, въ 1781 г. въ капитаны; 27 Марта 1783 г. выпущенъ въ Тамбовскій пѣх. полкъ, а 18 Февраля 1785 г. «выключенъ за неизвѣстіемъ, гдѣ онъ находится» [2]).

Алексѣй Дмитріевичъ Ладыгинъ, — 1786, началъ службу въ 1764 г. въ Семеновскомъ полку, откуда изъ сержантовъ пожалованъ 19 Іюня 1776 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. Въ 1785 г. числился въ спискахъ Кіевскаго пѣх. полка; произведенъ въ корпусѣ въ капитаны.

Умеръ 11 Іюня 1786 года [3]).

Григорій Михайловичъ Лукашевичъ, изъ дворянъ Полтавской губ., сынъ Михаила Васильевича, началъ службу въ 1774 г. въ Измайловскомъ полку, откуда изъ сержантовъ пожалованъ 19 Іюня 1776 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика зачисленіемъ въ Азовскій пѣх. полкъ; и находясь въ корпусѣ, произведенъ въ капитаны 22 Сент. 1779 г.; 1 Мая 1784 г. перечисленъ въ Троицкій пѣх. полкъ, и 1 Янв. 1789 г. пожалованъ въ капралы Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ прем.-майоры. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» 6 Дек. 1796 г. произведенъ въ подполковники, при чемъ заявилъ: «За слабостью здоровья полевой службы отправлять не могу, а прошу опредѣлить въ Заемный Банкъ директоромъ, съ жалованьемъ» [1]).

Александръ Борисовичъ Палицынъ, 1758—, изъ древняго дворянскаго рода, къ которому принадлежалъ знаменитый дѣятель Смутнаго времени, келарь Троице-Сергіева монастыря Авраамій Палицынъ, былъ сынъ прем.-майора ландмилицкаго корпуса Бориса Петровича. Палицынъ началъ службу въ 1770 году въ артиллерійскомъ бомбардирскомъ полку; въ 1771 г. произведенъ въ сержанты, въ 1772 г. назначенъ «фурштадта прапорщикомъ», въ 1774 г. — штыкъ-юнкеромъ. 19 Іюня 1776 г. Палицынъ пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды. 11 Ноября 1779 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ армію поручикомъ, гдѣ въ 1780 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1783 г. онъ снова перешелъ въ гвардію поручикомъ въ Измайловскій полкъ. 1 Января 1784 г. Палицынъ былъ уволенъ отъ военной службы полковникомъ и въ Мартѣ опредѣленъ къ провіантскимъ дѣламъ.

За время своей службы Палицынъ участвовалъ въ походахъ, а именно: во время первой Турецкой войны, въ 1771/3 гг., въ Крыму былъ при взятіи Перекопской линіи и кр. Кафы (29 Іюня 1771 г.), а въ 1774 г. «при той же арміи волонтеромъ и всѣ возлагаемыя отъ предводительствующаго тогда арміею ген.-аншефа князя Вас. Мих. Долгорукова коммиссіи исправлялъ съ отличнымъ усердіемъ... 22-го же Іюня на бывшемъ при Алуштѣ съ турками сраженіи испросилъ онъ самопроизвольно дозволеніе быть при войскахъ, атакующихъ непріятеля, гдѣ, производя по непріятелю сильный изъ своей батареи огонь, отражалъ его съ достойною похвалою, а потому, отличившись особеннымъ какъ искусствомъ въ знаніи своего ремесла, такъ храбрыми и неустрашимыми подвигами, заслужи-

---

[1]) Леф. арх., св. 72/57, за 1818 г., № 243.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1783 г., кн. 50 и 1784 г., кн. 62.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; оп. 194, св. 86, л. 76; св. 295, д. 10; Патентная книга, № 51, л. 457; Свѣдѣнія, сообщ. г. Лукашевичемъ.

валъ справедливо отличнаго награжденія». Въ этомъ дѣлѣ Палицынъ получилъ *контузію* въ правую ногу.

5 Февраля 1790 г. Палицынъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и по 1796 г. былъ «не у дѣлъ», а 18 Апрѣля 1801 г., «будучи военнымъ совѣтникомъ», совсѣмъ уволенъ отъ службы.

За Палицынымъ числилось въ 1788 году 150 душъ крестьянъ; у него былъ сынъ Борисъ, родившійся 1 Февраля 1790 года.

По семейнымъ преданіямъ, А. Б. Палицынъ оставилъ записки о жизни Авраамія Палицына [1]).

Федоръ Федоровичъ фонъ-Пистолькорсъ, 1754—1831, происходилъ изъ старинной Лифляндской дворянской фамиліи, ведущей свое начало отъ шотландца Герака Олофсона Скота, переселившагося въ Ливонію и возведеннаго въ 1645 г. Шведской королевой Христиной въ дворяне съ фамиліей Пистолькорсъ; сынъ Федора Эриковича и жены его Доротеи-Елизаветы, рожд. бар. Унгернъ-Штернбергъ, Пистолькорсъ; по окончаніи курса въ Кенигсбергскомъ университетѣ началъ службу, въ 1770 г., въ польскихъ войскахъ, въ Литовскомъ гвардейскомъ пѣх. полку лейтенантомъ. Въ 1772 году онъ вышелъ въ отставку, въ томъ же году (31 Іюля) перешелъ на русскую службу прапорщикомъ въ 3-й Гренадерскій пѣх. полкъ, былъ отправленъ въ дѣйствующую армію гр. П. А. Румянцева и назначенъ адъютантомъ къ генералу бар. Унгернъ-Штернбергу. Въ 1773 году Пистолькорсъ участвовалъ въ походѣ изъ Молдавіи и Валахіи за Дунай; 18 Іюня былъ въ сраженіи подъ Силистріей; 22 Сентября произведенъ въ поручики. 19 Іюня 1776 г. Пистолькорсъ былъ «взятъ» въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. 12 Августа 1779 г. Пистолькорсъ, по его прошенію, былъ «выпущенъ» изъ кавалергардовъ въ армію капитаномъ и назначенъ въ Шлиссельбургскій пѣх. полкъ, въ которомъ служилъ до 1781 г., когда, по болѣзни, вышелъ въ отставку майоромъ. Съ этого года и до 1818 г. Пистолькорсъ жилъ въ своемъ имѣніи Руттигферъ Эстляндской губ., при чемъ избирался мѣстнымъ дворянствомъ на разныя должности: въ 1783 г. онъ былъ избранъ ассесоромъ въ крейсгерихтъ, въ 1786 году крейсгерихтеромъ Феллинскаго округа и, наконецъ, въ 1800 г. ландратомъ въ Эстонскомъ округѣ Лифляндской губ. Съ 1818 г. Пистолькорсъ уже не служилъ.

26 Декабря 1785 г. Пистолькорсъ женился на разведенной женѣ своего брата Владиміра-Конрада фонъ-Пистолькорсъ, Маріи-Елизаветѣ, рожденной Гельмерсенъ, и имѣлъ отъ нея четырехъ сыновей: Карла-Фридриха (р. 28 Іюля 1787 г.), Отто-Фридриха (р. 10 Марта 1789 г.), Алексѣя-Эрика (р. 10 Марта 1792 года) и Августа-Вильгельма (р. 11 Сентября 1793 г.) и одну дочь Вильгельмину (р. 29 Сентября 1790 года).

Ф. Ф. Пистолькорсъ умеръ 7 Іюня 1831 г. и погребенъ въ Оберъ-Паленѣ, въ Лустиферъ-Руттигферской капеллѣ. Въ 1872 г. прахъ его перевезенъ въ родовую усыпальницу, находящуюся въ имѣніи Руттигферъ Эстляндской губ., около станціи Лайсхольмъ [1]).

Петръ Захаровичъ Повало-Швыйковскій 2-й, 1758 — 1825, изъ старинной фамиліи Смоленскихъ дворянъ, ведущихъ свое начало изъ Польши, былъ сынъ Захара Яковлевича и NN Плескачевской, началъ службу въ 1759 г.

въ артиллеріи капраломъ, въ 1772 г. произведенъ въ сержанты, а въ 1773 г. переведенъ подпоручикомъ въ Псковскій пѣхотн. полкъ;

[1]) Леф. арх., оп. 61, св. 184; оп. 120, св. 18, № 140; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 889, л. 21; о Недоросл. кн. 55, д. 75; Лобановъ-Ростовскій, II, 65; Свѣдѣнія, сообщенныя г. А. Палицынымъ. — Мы не нашли никакихъ свѣдѣній о трудѣ А. Б. Палицына въ литературѣ объ Авраміи Палицынѣ.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 18, д. 94; св. 73, д. 74/81; Н. Пистолькорсъ, «Nachricht über das adelige Geschlecht derer von Pistohlkors»; Свѣдѣнія, сообщенныя Ф. А. и И. Пистолькорсъ.

19 Іюня 1776 г. пожалованъ въ кавалергарды; въ Декабрѣ того же года произведенъ въ поручики, въ 1781 г. — въ капитаны. Послѣ производства въ капитаны Швыйковскій, согласно особаго Высочайшаго повелѣнія, продолжалъ служить въ Кавалергардскомъ корпусѣ и въ 1789 г. произведенъ въ прем.-майоры, а въ 1792 г. назначенъ капраломъ; 6 Декабря 1796 г. при распущеніи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II произведенъ въ подполковники; въ 1797 г. опредѣленъ въ Московскій грен. полкъ и въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. 24 Октября 1799 г. Повало-Швыйковскій произведенъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ шефомъ Мушкатерскаго «своего имени» полка (Муромскаго). Участвовалъ въ Итальянскомъ походѣ Суворова: въ сраженіяхъ съ французами подъ Лекко (15 Апрѣля), Бассиньяно (1 Мая) и Писсетою.

23 Сентября 1800 г. Швыйковскій былъ отставленъ отъ службы. По выходѣ въ отставку поселился въ своей деревнѣ (с. Морево) и, по семейнымъ преданіямъ, въ 1812 г., по изгнаніи французовъ, былъ избранъ для наблюденія за порядкомъ и помощи пострадавшимъ Духовщинскаго уѣзда.

По семейнымъ преданіямъ, Повало-Швыйковскій находился въ отдаленномъ родствѣ съ гр. А. Род. Чернышевой, иначе не называвшей его какъ «дядюшка», и иногда исполнялъ ея денежныя порученія. Когда Швыйковскій пріѣхалъ въ Чечерскъ съ невѣстой, то графиня, желая сдѣлать ему подарокъ, сказала: «Дядюшка, подите въ мои кладовыя и отберите себѣ столовые сервизы и серебро; я думаю, что у васъ, какъ у холостаго, ничего этого нѣтъ». Возвратясь изъ кладовыхъ, Швыйковскій объявилъ, что у него все есть, и попросилъ подарить ему принесенные имъ изъ кладовыхъ 6 стакановъ, входящихъ одинъ въ другой. Когда, уже женившись, онъ опять пріѣхалъ въ Чечерскъ, графиня обратилась къ нему со словами: «Дядюшка, а я вамъ отправила въ подарокъ 300 пудовъ меду на 10 парахъ воловъ, а чтобы имъ было не скучно, то при нихъ же отправила и 100 овецъ».

Былъ женатъ на Аннѣ Константиновнѣ Макалинской; имѣлъ дѣтей: Захарія (р. 1823 г.), Анну и Евпраксію (р. 1824 г.). Умеръ 6 Іюня 1825 года и погребенъ въ с. Радчинѣ Духовщинскаго уѣзда; крестьянъ за нимъ числилось въ Смоленской губерніи, въ с. Моревѣ 25 д. [1]).

1) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 889; Семейн. бумаги; Лобановъ-Ростовскій, II, 95—98.

Василій Андреевичъ Секеринъ, 1757—, изъ Владимірскихъ дворянъ, на службѣ съ 1768 г. солдатомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1769 г. произведенъ въ капралы, въ 1770 г. въ подпрапорщики, въ 1771 г. въ каптенармусы, въ 1772 г. — въ сержанты; 19 Іюня 1776 г. пожалованъ арміи поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны, а 16 Окт. 1780 г. уволенъ, согласно прошенія, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ сек.-майоромъ. Въ 1785 г. Секеринъ опредѣлился въ штатъ Московской управы благочинія «на окладъ содержанія частнаго пристава» и въ 1796 г. показанъ тамъ же въ чинѣ колл. ассессора. У Секерина было 300 душъ въ с. Кирпѣевѣ и д. Гамбатовой Суздальской округи, Владимірскаго намѣстничества [1]).

Карлъ Карловичъ фонъ-Фишбахъ, 1757—, изъ Лифляндскихъ дворянъ, началъ службу въ 1776 году въ Преображенскомъ полку и въ томъ же году, 19 Іюня, изъ фурьеровъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика; 22 Сентября 1779 г. произведенъ въ поручики. Служа въ кавалергардахъ, достигъ чина капитана и, на основаніи штатовъ корпуса, 24 Ноября 1781 г. выпущенъ въ Казанскій кир. полкъ ротмистромъ. 4 Декабря 1786 г. Фишбахъ переведенъ въ Провіантское вѣдомство об.-провіантмейстеромъ, 12 Апрѣля слѣдующаго года перемѣщенъ въ Софійскій пѣх. полкъ, съ переименованіемъ въ прем.-майоры, откуда въ Октябрѣ 1788 г. переведенъ въ Ингерманландскій караб. полкъ. Уволенный въ отпускъ въ Ревель, Фишбахъ тамъ заболѣлъ и 9 Февраля 1792 г. былъ отставленъ «по болѣзни» отъ службы тѣмъ же чиномъ [2]).

Иванъ Кондратьевичъ Черновъ началъ службу въ 1768 году въ Измайловскомъ полку; 19 Іюня 1776 г. изъ сержантовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. Въ 1781 г. произведенъ въ капитаны и 20 Марта 1783 года выпущенъ въ Полоцкій пѣх. полкъ, откуда

1) Леф. арх., оп. 120, св. 19, д. 141; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 409/816, л. 84; кн. 889, л. 197.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1791 г., кн. 501.

19 Сентября того же года уволенъ сек.-майоромъ на свое пропитаніе за болѣзнью, засвидѣтельствованной гофъ-хирургомъ Лидерсомъ [1]).

Владиміръ Ивановичъ фонъ - Шенкенъ, 1759 — , изъ Курляндскихъ дворянъ, началъ службу въ 1772 году солдатомъ въ Семеновскомъ полку, въ 1776 году произведенъ въ сержанты и въ томъ же году, 19 Іюня, пожалованъ въ поручики и кавалергарды. Въ 1779 году Шенкенъ произведенъ въ капитаны; 29 Янв. 1781 г. «выпущенъ» изъ кавалергардовъ и назначенъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ; въ 1792 г. переведенъ въ Софійскій кирас. полкъ; въ 1796 году произведенъ въ майоры.

Въ 1794 г. Шенкенъ участвовалъ въ походѣ въ Польшу и былъ въ сраженіи при Холмѣ (28 Мая) и дѣлахъ при г. Брестъ-Литовскѣ (25 Іюня) и Сельцахъ (7 Іюля). Уволенъ отъ службы 16 Окт. 1797 г.

Былъ женатъ на Евфросиніи Михайловнѣ (фамилія неизвѣстна) и имѣлъ (въ 1797 г.) сына Николая 7 л. и дочь Марію 5 лѣтъ [2]).

Баронъ Карлъ Ивановичъ Шкоттъ,—1779, «Цесарской націи изъ дворянъ», съ 1772 г. служилъ рейтъ-пажемъ въ Придворной конюшенной конторѣ, а 19 Іюня 1776 г. пожалованъ арміи поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 9 Октября 1778 г., согласно прошенія, переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, для совмѣстной службы съ родственниками. Умеръ въ Августѣ 1779 года. Послѣ него осталась жена Ульриха-Элеонора 35 лѣтъ, и дочь Анна-Констанція 1 года, которымъ, по постановленію Военной Коллегіи 28 Ноября 1779 г., велѣно производить «вдовское и сиротское жалованье», по засвидѣтельствованіи общества офицеровъ Лб.-Гренадерскаго полка, что послѣ Шкотта «недвижимаго имѣнія нигдѣ не имѣется» [3]).

Савва Борисовичъ Хитровъ, изъ дворянъ, началъ службу въ Измайловскомъ полку въ 1771 г.; въ 1772 г. произведенъ въ капралы, въ 1774 году въ фурьеры, въ 1775 году въ подпрапорщики, каптенармусы и сержанты. 19 Іюня 1776 года взятъ въ кавалергарды, съ чиномъ поручика, а въ 1779 г. произведенъ въ капитаны, съ зачисленіемъ въ списки Капорскаго пѣхотн. полка. 5 Іюля 1784 г. Хитровъ былъ выпущенъ изъ кавалергардовъ въ Капорскій полкъ, но подалъ прошеніе объ увольненіи его «за болѣзненными припадками изъ воинской службы на свое пропитаніе, съ награжденіемъ чина», и 19 Ноября того же года былъ отставленъ отъ службы сек.-майоромъ [1]).

Иванъ Михайловичъ Карамзинъ Большой, 1750 — , изъ дворянъ, службу началъ въ 1765 г. капраломъ въ Невскомъ пѣх. полку; въ 1768 г. произведенъ въ подпрапорщики, въ 1770 г. въ сержанты; въ 1771 г. назначенъ адъютантомъ въ чинѣ прапорщика; 19 Іюня 1776 г. пожалованъ въ кавалергарды и въ томъ же году, 25 Декабря, произведенъ въ подпоручики, въ 1783 году въ капитаны. 18 Марта 1792 г. Карамзинъ былъ уволенъ отъ военной службы, съ чиномъ прем.-майора, «для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ».

Карамзинъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ: въ 1769 году, съ Апрѣля по 22 Августа, въ разныхъ сраженіяхъ и при двукратной «атакѣ» Хотина; въ 1773 г. въ Болгаріи, за Дунаемъ, съ Мая по конецъ Октября, при селѣ Карасу (27 Мая), при Гуробалѣ (7 Іюня), у города Силистріи «при сбитьѣ непріятеля съ лагеря» и «при атакѣ» города Силистріи, при дер. Кайнардяне (22 Іюня), 23 Октября при занятіи города Базарджика и 30 Октября «при атакѣ» (неудачной) «г. Варны и при штурмѣ ретраншемента съ гренадерскими ротами, гдѣ и *раненъ* пулею, которую и нынѣ (1806 года) въ себѣ имѣетъ».

Въ 1792 г., 15 Декабря, Карамзинъ былъ выбранъ засѣдателемъ отъ дворянъ въ Пензенскій совѣстный судъ и пробылъ въ этой должности «по самое упраздненіе того суда чрезъ 3 года». Съ 1801 г., «по возстановле-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Журн. В. Колл. 1783 г., л. 946.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 20; св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1797 г., кн. 259.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 17, № 100; св. 73, д. 74/81; кн. опред. Военн. Колл., 1779 г., стр. 527; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 360, лл. 827 и 1239.

1) Леф. арх., оп. 35, св. 30, д. 16/375; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

ніи Пензенской губерніи», Карамзинъ былъ избранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Пензенскую гражданскую палату. 20 Марта 1806 г. онъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ писалъ: «Посвященіе всей моей жизни на исполненіе возлагаемыхъ на меня должностей, а особливо рана, полученная мною въ первую Турецкую войну при штурмѣ г. Варны, отъ которой и теперь чувствую великіе припадки, противъ воли моей содѣлываютъ меня неспособнымъ къ продолженію званія моего; настигшая же меня преждевременно старость угрожаетъ необходимо бѣдностію, ибо я только трудами снискиваю пропитаніе, а наслѣдственнаго ничего не имѣю. Удостой, Великій Монархъ, и меня благотворнаго Твоего воззрѣнія. Успокой мою старость увольненіемъ отъ службы и для безбѣднаго продолженія слабаго моего бытія благоволи въ сравненіе сверстниковъ моихъ, получившихъ отъ десницы Твоей полное жалованье, наградить пансіономъ». Высочайшимъ указомъ 1 Мая 1806 г. Карамзинъ былъ уволенъ «за болѣзнью отъ службы вовсе», при чемъ велѣно ему «за безпорочное 35-лѣтнее оной продолженіе производить въ пенсіонъ половинное по послѣднезанимаемому имъ мѣсту жалованье». Карамзинъ не былъ женатъ. Крестьянъ не имѣлъ [1]).

Иванъ Михайловичъ Карамзинъ—Меньшой, изъ дворянъ, началъ службу съ 1765 года въ Ладожскомъ пѣх. полку. Въ 1772 г. Карамзинъ былъ произведенъ въ прапорщики, въ 1774 г.—въ подпоручики, 4 Декабря 1776 г. пожалованъ кавалергардомъ, въ 1778 г. произведенъ въ поручики, а въ 1781 г.—въ капитаны. За время своей службы въ арміи онъ «былъ въ походѣ, въ Турціи съ самаго начала у закрытія магазейновъ, въ 1769 г. въ Крымской степи при р. Калимусѣ; въ 1770 г. при Барзне къ Бендерамъ и при д. Башки; въ 1771 г. при Екатериненскомъ шанцѣ». Съ 1772 г. Карамзинъ находился «въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи»; въ 1773 г.—«въ Валахіи жъ»; въ 1774 г.—«за Дунаемъ, тожъ въ Валахіи жъ, Молдавіи и Польшѣ»; въ 1775 г.—«въ Польшѣ».

16 Марта 1783 г. Карамзинъ былъ уволенъ въ отпускъ на годъ Пензенской провинціи въ г. Саранскъ, но еще до истеченія срока отпуску, въ Ноябрѣ 1783 года, подалъ прошеніе объ увольненіи его «отъ военной службы вовсе на свое пропитаніе, съ награжденіемъ сек.-майорскаго чина», мотивируя свое прошеніе слабостью здоровья, приключающимися припадками и вольностью дворянства. 27 Ноября 1783 г. отставленъ отъ военной службы сек.-майоромъ [1]).

[1]) Сен. арх., Форм. списки 1805 г., № 52, стр. 39; Уничтож. бумаги арх. Сената.

Андрей Семеновичъ Воейковъ, 1757—, былъ сынъ поручика и гренадера Лейбъ-Компаніи (впослѣдствіи надв. совѣтникъ) Семена Максимовича (р. 1730 г., † 1790 г.) и жены его Анны Богдановны, рожденной Суровцовой. Службу началъ въ 1770 г. въ Измайловскомъ полку, откуда изъ сержантовъ пожалованъ 12 Декабря 1776 г. кавалергардомъ и поручикомъ.

[1]) Леф. арх., оп. 32, св. 27, II, № 809; оп. 120, св. 73, № 74/81.

9 Іюля 1777 г. Воейковъ выѣхалъ изъ Петербурга и отправился по Великолуцкой дорогѣ въ Польшу. Причиной его самовольной отлучки изъ Кавалергардскаго корпуса и бѣгства за границу были «партикулярные» долги, «о которыхъ, узнавъ, отецъ его писалъ... вахмистру Кавалергардскаго корпуса ген.-майору Арсеньеву объ отвращеніи отъ оныхъ». Арсеньевъ пригрозилъ Воейкову, что «будетъ за тѣ долги... штрафовать» его «при корпусѣ»... «Чтобъ не подать своимъ товарищамъ дурныхъ о себѣ мыслей», Воейковъ и рѣшилъ бѣжать изъ Россіи. Безъ фальшиваго паспорта, нигдѣ не опрашиваемый, проѣхалъ онъ черезъ границу у форпоста «Каменной Лавѣ» и прибылъ въ Красную Гору Могилевской губерніи. Живя въ Польшѣ, онъ скрывалъ свое имя, «дабы не нанести своей фамиліи оскорбленія». «Спустя съ годъ... чувствуя угрызеніе совѣсти и угнетаемъ будучи стыдомъ и раскаяніемъ», Воейковъ написалъ изъ Вильны Зоричу [1]) и гр. Гр. Гр. Орлову [2]), прося ихъ исходатайствовать у Императрицы прощеніе, но отвѣта не получилъ.

Въ концѣ 1779 года до Воейкова дошелъ слухъ о назначеніи Суворова въ походъ въ Персію и объ изданномъ Императрицею манифестѣ, «которымъ повелѣно всѣмъ отлучившимся изъ отечества воинскимъ чинамъ возвращаться при полноличіи безъ опасности въ отечество»... «Уповая на милость» Императрицы и «желая проступокъ свой заслужить кровію», Воейковъ отправился изъ Польши въ Россію. Узнавъ въ Полоцкѣ, что г.-м. Михельсонъ ѣдетъ изъ Петербурга къ своему полку въ Слуцкъ, Воейковъ въ Январѣ 1780 г. отправился ему навстрѣчу. Михельсонъ обнадежилъ Воейкова и отправилъ его «при рапортѣ» въ Полоцкъ къ намѣстнику Ребиндеру. Ребиндеръ препроводилъ Воейкова въ Военную Коллегію, которая и предала его суду. Судъ, принявъ во вниманіе, что Воейковъ въ преступленіе «впалъ отъ несовершеннаго, по молодымъ своимъ въ тогдашнее время лѣтамъ, разсудка» и что онъ «явился самъ собою» къ генералу Михельсону, положилъ: «написать до выслуги въ солдаты».

26 Октября Военная Коллегія представила Императрицѣ докладъ: хотя, по мнѣнію Коллегіи, Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 5 Мая 1779 года обѣщано прощеніе только нижнимъ чинамъ, но въ виду того, что Воейковъ, «служа предъ побѣгомъ своимъ за границу безпорочно, учинилъ оный не изъ какого-либо злонамѣренія, а единственно отъ необузданной молодости, заведшей его нечувствительно въ распутное состояніе жизни и, наконецъ, ввергнувшей его въ безразсудное отчаяніе, да и возвращеніе въ отечество предпріялъ онъ не на удачу, но въ упованіе на изъясненную въ Высочайшемъ манифестѣ къ возвращающимся милость...», а потому Коллегія полагала, что «хотя... и надлежитъ, принявъ все вышесказанное во уваженіе, сдѣлать ему въ содѣянномъ имъ преступленіи согласное тому... манифесту прощеніе, но какъ сія милость зависитъ единственно отъ Высочайшей власти, то и поднести о томъ... докладъ». 5 Декабря 1780 г. Императрица наложила резолюцію: «Воейкова въ учиненномъ побѣгѣ за границу, какъ онъ явился самъ, простить — и, выключивъ изъ Кавалергардскаго корпуса, опредѣлить въ армейскіе полки, въ такое мѣсто, гдѣ бы могъ онъ ревностною службою загладить помянутое его преступленіе». Воейковъ былъ переведенъ въ Кіевскій пѣх. полкъ, откуда 4 Апрѣля 1782 г. былъ уволенъ въ отставку капитаномъ.

Воейковъ былъ женатъ на Аннѣ Львовнѣ Изъѣдиновой и въ 1792 году былъ еще живъ; дѣтей не имѣлъ. За нимъ числилось Переяславль-Залѣсскаго уѣзда въ с. Юркинѣ 80 душъ [1]).

Александръ Петровичъ Дашковъ, 1757—, братъ Матвѣя Петровича, службу началъ въ 1773 году въ Семеновскомъ полку; 7 Декабря 1776 года произведенъ сержантомъ и 12 Декабря того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ, съ зачисленіемъ въ 1-й Московскій баталіонъ; 24 Ноября 1779 г. выпущенъ изъ корпуса по прошенію въ армію; въ 1779 г. произведенъ въ капитаны и въ 1781 г. — въ сек.-майоры. «Грамотѣ по-россійски читать и писать умѣетъ, а прочихъ наукъ не знаетъ». 9 Декабря 1782 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью. Дашковъ имѣлъ въ с. Песашнѣ Коломенскаго уѣзда 50 душъ [2]).

---

1) Зоричъ тогда былъ «корнетомъ» Кавалергардскаго корпуса.

2) Шефу кавалергардовъ.

1) Леф. арх., оп. 32, св. 23, д. 3100, л. 4; оп. 94, св. 43, д. 15; оп. 120, св. 16; св. 19, дд. 88 и 170; св. 73, д. 74/81; Ювеналій Воейковъ, «Ист. родословіе благ. дв. Воейковыхъ», 83, 87, XI; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

2) Леф. арх., оп. 28, кн. 582, л. 3; оп. 120, св. 17, д. 44; св. 18, д. 147; св. 73, д. 74/81; Руммель и Голубцовъ, I, 231.

Семенъ Гавриловичъ Зоричъ, 1745—1799. Въ половинѣ XVIII столѣтія сербы толпами переходили юго-западную границу Россіи и селились въ Новороссіи. Политическія гоненія въ Турціи и вѣроисповѣдныя притѣсненія въ Австріи побудили полковника Хорвата изъ Куртицъ просить русскаго посла въ Вѣнѣ, гр. М. П. Бестужева-Рюмина, о правѣ переселиться въ Россію. Въ 1751 г. послѣдовало разрѣшеніе, и въ томъ же году Хорватъ съ семействомъ и со многими своими единовѣрцами переселился въ Россію. Въ слѣдующемъ году явилось еще много сербскихъ выходцевъ подъ предводительствомъ полковниковъ: Ивана Шевича и Райко изъ Прерадовичъ (Де-Прерадовича), служившихъ въ войскахъ императрицы Маріи Терезіи. Имъ отведены были земли по лѣвой сторонѣ Днѣпровской степи, между рѣчками Луганью и Бахмутомъ, гдѣ они и образовали два гусарскихъ полка. Съ полковникомъ Иваномъ Шевичемъ переселились премьеръ-майоръ Максимъ Федоровичъ Зоричъ и поручикъ Василій Федоровичъ Зоричъ. Изъ присяги, данной М. Ф. Зоричемъ со всѣмъ его семействомъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ видно, что его семейство состояло изъ дочери Юліаны и усыновленнаго двоюроднаго племянника Семена Гавриловича, «урожденнаго Неранчича». Не имѣя наслѣдниковъ мужескаго пола, Максимъ Федоровичъ, «дабы фамилія Зоричей, на немъ прекращаяся, возстановлена была изъ его же крови, по обыкновенію и существующимъ, и равно употребляющимся въ Европейскихъ государствахъ, законамъ, принявъ за родного сына племянника своего Семена Гаврилова, сына Неранчича, рожденнаго отъ двоюродной его сестры Стефаниды Зоричевой, позволилъ ему пользоваться именемъ фамиліи своей и всѣми правами и привилегіями, фамиліи Зоричей принадлежащими» [1]).

С. Г. Зоричъ родился въ 1745 г., происходилъ изъ «сербской шляхты», былъ греческаго вѣроисповѣданія, не имѣлъ никакого состоянія. Въ 1754 году онъ зачисленъ въ службу гусаромъ; въ 1757 г. произведенъ въ капралы и въ квартермистры; 1 Февраля 1758 г. произведенъ въ вахмистры. Въ 1760 г., будучи вахмистромъ, онъ участвовалъ въ Прусской войнѣ и 1 Марта былъ взятъ пруссаками въ плѣнъ, гдѣ находился около девяти мѣсяцевъ и былъ отпущенъ «на пароль». По возвращеніи изъ плѣна, онъ былъ произведенъ, 16 Декабря того же года, въ корнеты и въ тотъ же день въ подпоручики, за неоднократно проявленную имъ «смѣлость въ бою» [2]). Попавъ снова въ строй, онъ продолжалъ участвовать въ Прусской войнѣ, до самаго ея окончанія, уже офицеромъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Высокаго роста, красивый, смѣлый, рѣшительный, онъ легко пріобрѣталъ общую любовь и уваженіе; въ одномъ изъ сраженій онъ былъ *раненъ* саблей. Цѣлый рядъ отличій характеризуетъ его, какъ блестящаго офицера, и по окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ поручики. Во время выборовъ, въ 1764 году, короля Польскаго Станислава-Августа Понятовскаго Зоричъ состоялъ съ отрядомъ въ конвоѣ русскаго посланника въ Варшавѣ, гр. Кейзерлинга. Подъ командой кн. Дашкова и гр. Браницкаго, онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи мятежниковъ и неоднократно за «отличности» въ сраженіяхъ «рекомендованъ» [3]). Въ 1765 г. Зоричъ былъ командированъ для преобразованія Слободскихъ полковъ: Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго—въ регулярные гусарскіе [4]) и за успѣшно выполненное порученіе былъ произведенъ, 1 Января 1767 г., въ ротмистры. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отправленъ въ Воронежскую губернію, для усмиренія нѣсколько уже лѣтъ бунтовавшихъ крестьянъ. Въ первую Турецкую войну Зоричъ командовалъ значительными передовыми отрядами и за свою личную храбрость произведенъ въ секундъ-майоры. Состоя подъ командою генералъ-поручика фонъ-Штофельна, Зоричъ неоднократно получалъ приказанія развѣдывать движенія турокъ черезъ рѣку Дунай. Въ Декабрѣ 1769 года Зоричъ отличился пораженіемъ татарскихъ скопищъ въ

---

[1]) Леф. арх., оп. 109, св. 31, д. 3; кн. 75, д. 51.
[2]) Тамъ же, Форм. сп. 1797 г., № 21.
[3]) Тамъ же, оп. 35, св. 29, д. 337; Форм. сп. 1797 г.
[4]) П. С. З., № 12440.

Бессарабіи и раззореніемъ ихъ селеній [1]). Изъ реляціи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго, отъ 23 Апрѣля 1770 года, видно, что «секундъ-майоръ Зоричъ, получивъ извѣстіе отъ цесарскаго форпоста о движеніи непріятельскомъ къ Чугуру и о забраніи въ плѣнъ противъ Лючинскаго поста нѣсколькихъ человѣкъ жителей со скотомъ, 12-го числа сего Апрѣля мѣсяца изъ Рябой-Могилы переправился на ту сторону рѣки Прута, черезъ Гочельникъ, по дорогѣ къ Каушанамъ со своею командою, состоящею изъ 1509 человѣкъ и съ пятью орудіями, въ намѣреніи, привлекши на себя непріятеля, разбить его». Это порученіе Зоричъ исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ, какъ это видно изъ рапорта Штофельна, представленнаго Государынѣ гр. Румянцевымъ.

19 Мая 1770 г. Штофельнъ командировалъ Зорича воспрепятствовать туркамъ переправиться черезъ Прутъ. Когда Зоричъ прибылъ, непріятель перешелъ уже Прутъ и даже два залива въ бродъ и вплавь. У третьяго, самаго узкаго залива стоялъ капитанъ Требуховичъ, Ахтырскаго полка, съ 300 человѣками легкихъ войскъ, 200 человѣками Архангелогородскаго пѣхотнаго полка и двумя орудіями. «Невзирая на сильную пальбу по немъ изъ пушекъ, непріятель съ обыкновеннымъ крикомъ бросился въ воду». Зоричъ поспѣшилъ туда на помощь, приказалъ стрѣлять и метать гранаты по непріятелю и заставилъ его бѣжать, несмотря на то, что турокъ было 12 тысячъ.

27 Мая того же года Зоричъ со своею командою сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не допустилъ непріятеля построить мостъ на рѣкѣ Прутъ и принудилъ его отступить. «Въ главное командованіе... гр. Румянцева, Зоричъ командовалъ всей его арміи передовыми войсками, подъ начальствомъ ген.-пор. Штофельна, а по его кончинѣ кн. Н. В. Репнина. Было пѣхоты 1660 ч. съ 14 пушками, въ числѣ коихъ главной артиллеріи два орудія съ офицеромъ и надлежащею артиллерійскою командою, два гусарскихъ эскадрона, 7 полковъ Донскихъ при двухъ атаманахъ, всѣ Молдавскіе волонтеры и другіе воины, коихъ иногда собиралось тысячъ до трехъ съ пушками разнаго калибра. Въ теченіе семимѣсячнаго командованія Зорича передовыми отрядами на дистанціи въ 180 верстъ, непріятель не имѣлъ возможности прорваться внутрь кордона, кромѣ двухъ разъ, да и то не далѣе пяти верстъ, причемъ съ большимъ урономъ былъ прогоняемъ; такъ былъ прогнанъ Крымскій ханъ съ тремя бунчужными пашами съ 9 тыс. янычаръ, множествомъ спаговъ, съ большою артиллеріею и съ Буджацкою и другими ордами» [1]).

3 Іюля того же 1770 г. Зоричъ, получивъ двѣ *раны* копьемъ и одну саблей, былъ взятъ турками въ плѣнъ. Очевидецъ Щегловскій говоритъ: «Храбрый майоръ Зоричъ былъ окруженъ турками, защищался мужественно и рѣшился дорого продать свою жизнь. Многіе пали отъ руки его; наконецъ, видя необходимость уступить и поднятыя надъ собой сабли, онъ закричалъ, указавъ на грудь свою: Я капитанъ-паша! Это слово спасло ему жизнь. Капитанъ-паша у турокъ полный генералъ, почему и отвезли Зорича въ Константинополь, гдѣ онъ былъ представленъ султану, какъ русскій генералъ. Его умъ, важный видъ, осанка, разсказы о его мужествѣ, все побуждало султана отличить его». По словамъ Щегловскаго, султанъ просилъ Зорича перейти къ нему на службу, но ни обѣщанныя награды, ни угрозы не смутили его: онъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе султана и содержался въ Константинополѣ до обмѣна плѣнныхъ [2]). Зоричъ былъ помѣщенъ въ Семибашенный замокъ, въ предмѣстіи Константинополя, гдѣ пробылъ 4 года и 3 мѣсяца; потомъ переведенъ въ самый Константинополь, гдѣ оставался еще 8 мѣсяцевъ. Возвращеніе Зорича изъ плѣна относится къ 1775 г., когда, по заключеніи Кучукъ-хайнарджійскаго мира, произошелъ размѣнъ плѣнныхъ [3]). По возвращеніи Зорича въ Россію, онъ тотчасъ же былъ отправленъ съ важными депешами въ Стокгольмъ и, лишь по возвращеніи изъ Стокгольма, получилъ орденъ св. Георгія 4 степени. Въ Петербургѣ Зоричъ рѣшился искать покровительства у Потемкина, своего бывшаго сослуживца по арміи. Именно въ это время при дворѣ появились Безбородко и Завадовскій, поддерживаемые Румянцевымъ, Разумовскимъ и кн. Г. Г. Орловымъ. Императрица награждала ихъ усердіе и особенно благосклонно стала относиться къ Завадовскому. Потемкинъ былъ недоволенъ Завадовскимъ, стремившимся сдѣлаться самостоятельнымъ, и искалъ человѣка, который могъ бы занять его мѣсто при дворѣ. Зоричу тогда было 30 лѣтъ; по отзыву современниковъ, онъ былъ красивый мужчина и храбрый офицеръ [4]). Потемкинъ оставилъ его при себѣ

1) Леф. арх., Кн. опред. В. Колл., Ноябрь 1775 г., л. 440; Форм. сп. 1797 г.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г.

2) Р. Арх., 1884, II, 227.

3) Форм. сп. 1797 г., № 21; Ист. Вѣстн., 1889/IV, 502.

4) Когда Зоричу было уже около 50 лѣтъ, онъ производилъ впечатлѣніе «писаннаго красавца, ростомъ 5 футъ 6 дюймовъ; глаза его до сихъ поръ прекрасны, а манеры изящныя. Генералъ часто повторялъ, что прежде онъ былъ настоящимъ дикаремъ». (Р. Стар., 1878/VII, 329).

въ званіи адъютанта и 26 Мая 1777 года представилъ Императрицѣ докладъ о назначеніи Зорича командиромъ Лейбъ-Гусарскаго эскадрона и Лейбъ-Казачьими командами. Государыня исполнила желаніе Потемкина, 30 Мая Зоричъ получилъ просимое Потемкинымъ назначеніе, съ производствомъ въ подполковники [1]). Затѣмъ Зоричъ былъ представленъ Императрицѣ и пожалованъ флигель-адъютантомъ, съ производствомъ въ полковники и назначеніемъ шефомъ Лейбъ-Гусарскаго эскадрона [2]). Румянцевъ въ своей автобіографіи подъ 1777 г. такъ говоритъ объ этомъ событіи: «Возвратясь въ Петербургъ, мы нашли Завадовскаго, теряющаго фаверъ, и безъ того не долговременный. Зоричъ заступалъ его мѣсто. Почести, награды, богатство посыпались на Зорича». 22 Сентября онъ пожалованъ въ корнеты Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ генералъ-майоры [3]), а чрезъ два дня назначенъ шефомъ Ахтырскаго гус. полка. Вскорѣ онъ получилъ шведскій орденъ Меча, польскіе Бѣлаго Орла и Станислава и Мальтійскій крестъ [4]). 30 Сентября 1777 года Зоричу были пожалованы имѣнія, проданныя въ казну наслѣдниками гр. Бутурлина, нѣсколько позже —домъ около Зимняго дворца [5]). 18 Апрѣля 1778 г. ему было пожаловано мѣстечко Шкловъ, купленное у кн. Чарторыйскаго, а чрезъ недѣлю часть Велижскаго староства, затѣмъ 50/т. р. [6]).

Зоричъ получилъ большое вліяніе при дворѣ, но не злоупотреблялъ имъ. «Случай» съ Зоричемъ былъ принятъ Петербургскимъ обществомъ благопріятно для него. 2 Августа Н. К. Загряжская писала про Зорича: «Fort modeste, poli et paraissant très porté à rendre service», а чрезъ мѣсяцъ (5 Сентября): «Il n'y qu'une voix sur son compte. Grands et petits, tous chantent ses louanges. On lui accorde même l'esprit, et je crois, que l'on n'a pas tort d'après la conduite qu'il a en toute façon. Où la vertu a-t-elle été se nicher? dans un hussard. Voilà comme il ne faut jamais juger de rien. Il est sûr, que jamais favori n'a témoigné tant de bonne volonté à faire le bien. Il passe sa vie à cela. Tout le monde sans distinction a accès auprès de lui, et tout le monde s'en va content, même ceux qui sont dans le cas d'être refusés» [1]). «Г. Зоричъ», писалъ гр. А. К. Разумовскій своему отцу, «очень ласково со всѣми обходится» [2]). Гр. Рибопьеръ писалъ о Зоричѣ, что онъ «былъ писанный красавецъ, но весьма ограниченъ и безъ всякаго воспитанія. Впрочемъ, онъ былъ добрѣйшимъ изъ смертныхъ» [3]). Вѣрнѣе понимала его сама Императрица: «Можно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ худое, былъ храбръ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, но лично трусъ» [4]).

Его успѣхи при дворѣ продолжались всего лишь 11 мѣс., и его удаленіе состоялось въ Маѣ 1778 г. Объ этомъ современники разсказываютъ слѣдующее: ставленникъ всесильнаго Потемкина [5]), Зоричъ вздумалъ освободиться изъ-подъ его вліянія. «Потемкинъ хотя и не опасался Зорича, въ виду его ничтожества, но хотѣлъ показать, что нельзя безнаказанно даже думать ему противиться и этимъ примѣромъ предостеречь всякаго, кому пришла бы въ голову такая мысль. Князь представилъ Императрицѣ, что непріятно и даже унизительно имѣть близъ себя человѣка столь ограниченныхъ познаній, какъ Зоричъ» [6]). Въ Маѣ 1778 г. Императрица, вѣроятно, подъ вліяніемъ Потемкина, какъ-то разъ обошлась съ Зоричемъ очень холодно. Приписывая это интригамъ Потемкина, Зоричъ, будучи отъ природы очень вспыльчивъ и необузданъ, тотчасъ же, по выходѣ Императрицы, наговорилъ князю кучу дерзостей и вызвалъ на дуэль, которую Потемкинъ отклонилъ. Зоричъ отправился къ Императрицѣ, съ отчаяньемъ объявилъ ей, что дорожитъ въ своей жизни лишь ея къ нему расположеніемъ, а ко всему другому равнодушенъ. Послѣ этого два дня Императрица была снова къ нему благосклонна, и, казалось, все снова пошло по старому. Но это только казалось: дни вліянія его при дворѣ были уже сочтены» [7]). Англійскій посланникъ говоритъ, что Императрица лично объявила Зоричу его отставку, въ самыхъ мягкихъ формахъ, прибавила ему пенсіона, дала огромную сумму денегъ и 7000 крестьянъ. Зоричъ покинулъ Петербургъ

---

[1]) «Въ Лейбъ-Гусарскій эскадронъ. Приказъ 1777 г., Мая 30. — По Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся на сегодняшнемъ моемъ докладѣ, къ командованію онымъ Лейбъ-Гусарскимъ эскадрономъ и Лейбъ-Казачьими командами, подъ начальствомъ моимъ, опредѣленъ г. подполковникъ Зоричъ, у котораго и состоять онымъ въ командѣ. Князь Потемкинъ». (Арх. Л.-Гв. Гус. п-ка).

[2]) «Zoritch... est fait chef des hussards, qu'on appelle лейбъ-гусары. On lui a donné de l'argent et une bague de diamant», писала 6 Іюня Н. К. Загряжская гр. А. К. Разумовскому. (Васильчиковъ, V, 20).

[3]) Приказы по корпусу 1777 г., № 15; Моск. Вѣд., 1777 г., № 81.

[4]) Бант.-Каменскій, Словарь, II, 401.

[5]) «XVIII вѣкъ», IV, 37; Р. Стар., 1897/I, 175 и 176.

[6]) Арх. Мин. Двора, оп. 15/1365, д. 134.

[1]) Васильчиковъ, V, 22 и 23.

[2]) Тамъ же, II, 35.

[3]) Р. Арх., 1877/IV, 480. — «Если бы я попросилъ бывшаго у Двора ген. Зорича, все бы сдѣлано было безъ всякой перемѣны», пишетъ въ своихъ запискахъ кн. Голицынъ. (Р. Арх., 1874 г., 1277).

[4]) Храповицкій, 435.

[5]) Гос. архивъ, XI, 906.

[6]) Гельбигъ, Р. Стар., 1887/X, 3.

[7]) Гаррисъ (Мальмсбере), Р. Арх., 1866 г., 594; Васильчиковъ, II, 31 и 33; V, 28.

и отправился путешествовать за границу [1]). Въ Сентябрѣ 1778 г. онъ возвратился изъ-за границы въ Шкловъ, гдѣ въ день именинъ Императрицы, 24 Ноября, основалъ *Шкловское благородное училище*.

Зоричъ, однако, продолжалъ службу и фактически командовалъ лейбъ-гусарами и лейбъ-казаками, а, въ качествѣ корнета Кавалергардскаго корпуса, пытался и туда провести лицъ, совершенно для кавалергардовъ не подходящихъ: «Зоричъ», писалъ Потемкинъ Императрицѣ, «набралъ всякой сволочи въ эскадронъ, въ который положено съ перемѣною брать изъ полковъ гусарскихъ. Теперь изъ таковыхъ представляется въ кавалергарды нѣкто К....., никогда не служившій, и все у него ходилъ въ офиціянтской ливреѣ. Восемь мѣсяцевъ какъ записанъ и прямо изъ ливреи въ офицеры».

На эту записку Императрица отвѣчала: «Ливрейные служители мнѣ не надобны въ Кавалергардіи, а Зоричу запретите именемъ моимъ кого жаловать и пережаловать въ такой корпусъ, гдѣ положено не быть, окромѣ заслуженные, поперемѣнно изъ полковъ» [2]).

Сохранилось дѣло, ясно указывающее, что какъ Потемкинъ, такъ и Императрица были правы въ оцѣнкѣ Зорича. 18 Марта 1780 г. Военная Коллегія предала суду поручика Лейбъ-Гусарскаго эскадрона Куколь-Яснопольскаго за оскорбленіе своего прямого начальника на письмѣ въ «дерзновенно-произнесенныхъ выраженіяхъ». Зоричъ, покровительствуя своимъ единоплеменникамъ, тянулъ ихъ по службѣ и между прочимъ, въ обходъ Куколя, произвелъ въ подпоручики Лейбъ-Гусарскаго эскадрона вахмистра Антона Томича. На просьбу Куколя объяснить, за что онъ обойденъ младшимъ, Зоричъ отвѣтилъ, что «ему такъ угодно было счастье сдѣлать Томичу». Куколь подалъ прошеніе на Высочайшее имя, «о переводѣ въ другіе полки», но Зоричъ положилъ прошеніе подъ сукно и началъ еще сильнѣе преслѣдовать Куколя; такъ, по докладу майора Милютиновича, что онъ не нашелъ Куколя, бывшаго дежурнымъ, ночью на конюшнѣ, Зоричъ арестовалъ его на двое сутокъ, а въ приказѣ написалъ, что арестовалъ за ненахожденіе при чисткѣ лошадей. «По прибытіи Его Пр-ва изъ Шклова, пріѣхалъ я», рапортовалъ Куколь, «къ нему для поздравленія съ благополучнымъ пріѣздомъ, то онъ мнѣ при всѣхъ сказалъ, яко бы я ѣзжу къ нему въ домъ всегда пьяный, а когда я Его Пр-во просилъ, чтобы онъ мнѣ объявилъ, кто ему о томъ рапортовалъ, то онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что лучше бы было если бы ты пошелъ въ отставку, а потомъ и выгналъ меня изъ дому, чему свидѣтель кавалергардъ Путята». Другой разъ (въ 1779 г.) Зоричъ, узнавъ, что майоръ Новошинскій боленъ, послалъ за Куколемъ и «коль скоро вошелъ я къ нему», писалъ Куколь, «то онъ меня спрашивалъ: «Для чего майоръ не пріѣхалъ, конечно, онъ пьянъ». На утвержденіе Куколя, что Новошинскій дѣйствительно боленъ, Зоричъ «такъ осердился, что вдругъ закричалъ: «Какъ ты, с. с., дуракъ и этакая креатура, можешь трунить надъ Императорскимъ генераломъ»? и при постороннихъ лицахъ (отст. майорѣ Пятковичѣ и откупщикѣ Логиновѣ) поносилъ Куколя «всякими бранными словами». Куколь подалъ въ отставку. Получивъ прошеніе, Зоричъ спросилъ Куколя, почему онъ «идетъ въ отставку, на что я ему отвѣчалъ, что, будучи отъ него безчестнымъ образомъ обиженъ, болѣе никакъ не намѣренъ служить». На это Зоричъ отвѣтилъ, что если Куколь «отъ него обиженъ, то онъ обѣщается сдѣлать ему, какъ благородному человѣку, *удовольствіе,* но не прежде, когда тотъ будетъ въ отставкѣ», и то же самое поручилъ передать Куколю чрезъ другихъ лицъ. Не дождавшись отставки, Куколь написалъ 5 Марта 1780 г. слѣдующее письмо Зоричу: «Милостивый Государь, Семенъ Гавриловичъ. Ваше Превосходительство хотя и безчестнѣйшимъ образомъ обидѣть меня изволили, но сколько я слышу отъ многихъ сторонихъ, что вы, оказывая ко мнѣ свое великодушіе, обѣщаетесь сдѣлать мнѣ удовольствіе, о которомъ я до сихъ поръ и понятія не имѣлъ, но изъ любопытства спрашивалъ у многихъ, чтобъ оно значило, и такъ мнѣ его истолковали: что надобно дескать тебѣ съ Его Пр-вомъ стрѣляться или рубиться, а безъ того де не можешь быть честнымъ человѣкомъ, да и ты де ему, гунствату, т.-е. Вашему Пр-ву, подашь поводъ и другихъ обижать. Итакъ, я заблагоразсудилъ воспользоваться Превосходительства Вашего симъ изъявленнымъ вашимъ великодушіемъ, да и какъ говорятъ, что безъ этого и безчестнаго человѣка имя носить не могу, то потому и оставляю марать бумагу по напрасну, а говорю тебѣ, гунствату и безчестнѣйшему въ свѣтѣ человѣку: если въ тебѣ, скотѣ, есть хоть малѣйшая искра благородства, то ты долженъ явиться съ пистолетами для обѣщанія своего сегодня по полудни, въ 4 часа за Невскимъ на плацъ, гдѣ я тебѣ, гунствату, хочу моимъ пистолетомъ истолковать то, что Куколь не твой Адамъ и не Шкловской управитель, слѣдственно и не можешь ты его такъ трактовать, какъ сихъ двухъ, да и тѣхъ подлецовъ, которые, оставя службу и позабывъ, что они есть и кому служили, у тебя подличаютъ, а чтобы

---

[1]) Castéra, III, 64.
[2]) Собств. Его Вел. библіотека, Ек. II, 115—4—22.

ты, дуракъ и креатура, зналъ, что я не у тебя служу, и что надо мною тебѣ никто больше власти не далъ, какъ только по одной службѣ, а не по глупымъ твоимъ прихотямъ; вспомни, преглупѣйшая тварь на свѣтѣ, что ты меня съ 777 году обижаешь, но имѣлъ ли когда право взыскать по службѣ нѣчто? Ты и то въ неисполненіе службы принять можешь, что я не такъ подлъ, чтобы на все то, что ты, сумасшедшій, лжешь—потакать по твоему мнѣнію. Я и за то предъ тобою виновенъ, что когда ты у меня спросилъ: «Пьянъ ли майоръ Новошинскій»? то для чего я не сказалъ такъ: «Пьянъ, В. Пр-во». — Опомнись и разсуди своею глупою головою, что я человѣкъ, и что меня по пружинамъ нельзя ворочать. За всѣмъ тѣмъ нахожу за нужное тебѣ напомнить, что если ты сего моего требованія не выполнишь, то первое мое стараніе будетъ искать случай прибить тебя такъ, какъ каналью и труса, гдѣ бы только я тебя не увидѣлъ. Ожидающій или самъ на плацу за честь свою остаться, или тебя, гунствата, оставить—Куколь Яснопольскій».

Получивъ это письмо, Зоричъ потребовалъ къ себѣ Куколя, но послѣдній не явился, а прислалъ нижеслѣдующую записку: «Гдѣ живетъ свинья — тамъ хлѣвъ; слѣдственно, Куколь, пользуясь Божескимъ даромъ, имени этого не принимаетъ, въ хлѣвъ не ѣздитъ, а если свинья выѣдетъ на плацъ и сдѣлается человѣкомъ, то Куколь будетъ ее видѣть». На другой день Зоричъ представилъ письмо и записку при рапортѣ кн. Потемкину.

Начался судъ. Коммиссія военнаго суда приговорила Куколя къ повѣшенію «за вызовъ на поединокъ г.-м. Зорича и за бранныя и ругательныя слова при вызовѣ». Потемкинъ, въ качествѣ главнаго начальника командъ Высочайшаго конвоя, представилъ дѣло на утвержденіе Военной Коллегіи, при чемъ находилъ, что «хотя онъ» (Куколь) «къ вызову на поединокъ своего начальника и къ совершенному чрезъ то нарушенію государственныхъ законовъ подвигнутъ непристойнымъ командира своего съ нимъ обращеніемъ, но тѣмъ не менѣе, признавая важность вины его, соглашается въ опредѣленіи наказанія ему со мнѣніемъ Коммиссіи». 7 Августа 1782 г. Военная Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Потемкина, нашла возможнымъ смягчить наказаніе и приговорила Куколя, «лиша всѣхъ чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать на Днѣпровскую линію въ работу».

7 Декабря 1782 г. послѣдовала Высочайшая конфирмація приговора:

„Куколя - Яснопольскаю за содѣянныя имъ преступленіи въ противность законовъ и дисциплины, лишивъ чиновъ впредь до выслуги, отослать его въ Иркутскъ къ генералъ-поручику Якобію, для употребленія въ такую службу, къ которой онъ способнымъ найденъ будетъ. Генералъ-майору же Зоричу дать примѣтить, чтобъ онъ впредь съ подчиненными ему офицерами обходился прилично офицерскому званію. Екатерина [1]).

Въ Шкловѣ Зоричъ жилъ широкимъ русскимъ бариномъ, славясь своимъ гостепріимствомъ и удивляя всѣхъ своею роскошью [2]). Каждый годъ въ Шкловскій замокъ, къ Екатерининому дню, къ именинамъ Зорича (1 Сентября) и на время Шкловскихъ ярмарокъ, съѣзжались со всѣхъ сторонъ знакомые, гостившіе у него недѣли по двѣ и даже болѣе; тутъ устраивались балы, маскарады, любительскіе спектакли, фейерверки и каруселі [3]). Въ 1780 г. Императрица Екатерина два раза заѣзжала въ Шкловъ во время своего путешествія въ Могилевъ. Зоричъ достойнымъ образомъ встрѣтилъ свою Матушку-Царицу: онъ передѣлалъ свой домъ, выписалъ изъ Саксоніи чудный столовый сервизъ, построилъ тріумфальныя ворота. Государыня пріѣхала вечеромъ 23 Мая; Семенъ Гавриловичъ встрѣтилъ Государыню у тріумфальныхъ воротъ и проводилъ ее въ свой домъ. Онъ ѣхалъ съ правой стороны кареты, рядомъ съ гр. З. Г. Чернышевымъ (намѣстникомъ края). Вечеромъ Императрица играла въ карты и слушала нѣмецкую комическую оперу. Затѣмъ открылся балъ, по окончаніи котораго былъ поданъ великолѣпный ужинъ. На другой день, получивъ извѣстіе о прибытіи Іосифа II въ Могилевъ, Императрица выѣхала къ своему августѣйшему гостю и на обратномъ пути, вмѣстѣ съ Іосифомъ II, снова посѣтила Зорича. Встрѣча на этотъ разъ была еще торжественнѣе. «Благородные представили пантомиму на театрѣ, бывшемъ въ томъ же домѣ, съ чрезвычайными декораціями, которыхъ было до семидесяти. Сочинилъ оную, а также и музыку, костюмы и декорацію, баронъ Ванжура, отставной ротмистръ Австрійской службы; императоръ узналъ его и высказалъ ему сожалѣніе, что онъ оставилъ его службу. Послѣ ужина былъ сожженъ фейерверкъ, дѣланный нѣсколько мѣсяцевъ артиллеріи ген.-майоромъ Мелиссино; павильонъ изъ 50 тысячъ ракетъ былъ достоенъ своего мастера. На другой день Императрица отправилась въ Петербургъ черезъ Смоленскъ и Новгородъ, а императоръ черезъ Москву» [4]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 94, св. 41, д. 18, лл. 46 — 53 и 77—81; оп. 194, св. 208, д. 30, л. 264.

[2]) Сборникъ, XXVI, 69.

[3]) Бант.-Каменскій, Словарь, II, 401.

[4]) Зап. Энгельгардта, 19 и 24; Сборникъ, I, 404 и 409.

Въ 1781 г. къ Зоричу въ Шкловъ пріѣхалъ его родной братъ, Давидъ Гавриловичъ Неранчичъ [1]), вмѣстѣ со своими друзьями, графами Маркомъ и Аннибаломъ Зановичами. Неранчичъ былъ человѣкъ безусловно честный, но страстный игрокъ въ карты, подобно своему брату Зоричу, который велъ крупную игру—однажды онъ проигралъ въ одинъ вечеръ кн. Волконскому 50.000 руб. Графы Зановичи, вообще промышлявшіе карточной игрой за границей, задумали воспользоваться слабостью Неранчича и Зорича. Люди они были умные, ловкіе и не особенно честныхъ правилъ; понятно, что, съ ихъ пріѣздомъ въ Шкловъ, карточная игра приняла еще большіе размѣры. Зановичи систематически обыгрывали Зорича, который сталъ все чаще и чаще нуждаться въ деньгахъ. Вскорѣ онъ передалъ Зановичамъ управленіе Шкловомъ, выговоривъ себѣ 100.000 р. въ годъ, а самъ всецѣло занялся своимъ любимымъ дѣтищемъ — Шкловскимъ благороднымъ училищемъ, начальникомъ котораго онъ только что назначилъ француза Тимолеона-Альфонса-Гамена-де-Сельморана. Прошло нѣсколько времени, и по Шклову пошли толки о какихъ-то подозрительныхъ ассигнаціяхъ. Въ Апрѣлѣ 1783 г. Потемкинъ, проѣздомъ, заѣхалъ къ Зоричу въ Шкловъ. Этимъ посѣщеніемъ воспользовался одинъ еврей: онъ показалъ Потемкину фальшивыя ассигнаціи и указывалъ на Зановичей, какъ на ихъ фабрикантовъ. Получивъ отъ еврея подобныхъ фальшивыхъ ассигнацій на 1000 руб. и убѣдившись такимъ образомъ, что показанная ему ассигнація не есть дѣло случая, Потемкинъ, на слѣдующее утро, отправился въ свое имѣніе, находившееся по сосѣдству, и вызвалъ къ себѣ предсѣдателя уголовной палаты Малѣева, которому и поручилъ подробное разслѣдованіе. Въ то время, когда Малѣевъ ѣздилъ къ Потемкину, Зоричъ увѣдомилъ Могилевское намѣстническое правленіе, что «пріѣхавшій на *сихъ дняхъ*» въ м. Шкловъ графъ Аннибалъ (Николай) Зановичъ выѣхалъ въ Петербургъ, чтобы тамъ освидѣтельствовали привезенныя имъ изъ Берлина русскія ассигнаціи. Объ отъѣздѣ Зановича Могилевское намѣстническое правленіе дало знать въ Москву, гдѣ хотѣлъ остановиться Зановичъ. 1 Мая Аннибалъ Зановичъ былъ въ Москвѣ арестованъ; также былъ арестованъ начальникъ Шкловскаго училища Сельморанъ, ѣхавшій съ Зановичемъ до Москвы. Непричастность къ этому дѣлу Сельморана скоро была обнаружена, и онъ былъ освобожденъ въ Сентябрѣ 1783 г. Подозрѣвали, что фальшивыя ассигнаціи дѣлались въ Россіи, такъ какъ, при переѣздѣ Аннибала Зановича черезъ Толочинскую заставу, при немъ ассигнацій не было. Вскорѣ былъ произведенъ обыскъ у Марка Зановича, оставшагося въ Шкловѣ. При обыскѣ ни ассигнацій, ни инструментовъ не нашли; Маркъ Зановичъ взятъ былъ въ Могилевъ и находился тамъ подъ присмотромъ.

На Зорича тоже пало подозрѣніе. Поводомъ къ этому послужило, во-первыхъ, разногласіе въ его показаніяхъ относительно времени пріѣзда Аннибала Зановича въ м. Шкловъ, во-вторыхъ, его молчаніе о вывезенныхъ изъ Берлина ассигнаціяхъ до отъѣзда Зановича. Зорича обвиняли, что онъ не арестовалъ Зановича, а, напротивъ, далъ возможность ему уѣхать. Началось строжайшее слѣдствіе о «Скловскихъ диковинкахъ» [1]), за ходомъ котораго внимательно слѣдила Екатерина, и признано было, что Зоричъ не былъ участникомъ въ дѣлѣ гр. Зановичей [2]). Дѣло съ фальшивыми деньгами навсегда уронило Зорича въ глазахъ Императрицы: Зоричъ былъ отданъ подъ негласный надзоръ ген.-губернатора Пассека. Когда до Екатерины, въ 1788 году, дошли свѣдѣнія, что Зоричъ выѣхалъ изъ Шклова, она приказала 10 Января: «Изготовить письмо къ Пассеку съ вопросомъ, когда и куда, и зачѣмъ Зоричъ уѣхалъ, съ его ли вѣдома, или нѣтъ, а я къ князю (Потемкину) напишу, чтобы онъ у Неранчича спросилъ же, буде онъ у него въ арміи; увидите, что гдѣ-нибудь напакоститъ» [3]). Позднѣе (въ 1793 г.) Императрица говорила Храповицкому, что Зоричъ «виноватъ по дѣлу Зановичей и фальшивыхъ ассигнацій» [4]).

15 Іюня 1784 г. Зоричъ былъ уволенъ отъ службы [5]). По выходѣ въ отставку, онъ еще болѣе занялся своимъ училищемъ; онъ самъ носилъ званіе главнаго директора и былъ его начальникомъ. Всѣ воспитанники, число которыхъ сперва было 150, а потомъ доходило до 300, были дворяне, и хотя училище не называлось военнымъ, но носило характеръ военноучебнаго заведенія. Оно состояло изъ эскадрона кавалеріи и трехъ ротъ пѣхоты: эскадронъ дѣлился на два взвода, первый былъ кирасирскій, въ палевыхъ мундирахъ, второй гусарскій, въ свѣтло-голубыхъ; двѣ гренадерскія роты, въ темно-голубыхъ курткахъ и одна егерская рота, въ свѣтло-зеленыхъ, составляли пѣхоту. О выпускаемыхъ изъ училища Зоричъ ходатайствовалъ передъ Императрицей «объ опредѣленіи ихъ

---

[1]) Фонъ-Визинъ, 343.

[1]) Письмо Екатерины II къ Потемкину 27 Апр. 1783 г. (Сборникъ, XXVII, 254).

[2]) Арх. Тайн. Канц., вязка 384, д. 2; Зап. Энгельгардта, 27 и слѣд.

[3]) Гос. архивъ, X, 280.

[4]) Храповицкій, 435.

[5]) Леф. арх., оп. 35, св. 29, д. 337.

Семенъ Гавриловичъ Зоричъ.

на службу. Зоричъ вложилъ не только свою душу въ это училище, бывшее въ то время единственнымъ въ своемъ родѣ, но и значительныя суммы» [1]).

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императоръ Павелъ назначилъ (25 Декабря 1796 г.) Зорича шефомъ Изюмскаго полка, а 20 Января 1797 г. произвелъ въ генералъ-лейтенанты. Назначеніе это было неудачное и принесло немало горя самому Зоричу. Безалаберный, невоспитанный, постоянно нуждаясь въ деньгахъ и держась только займами, сроки которыхъ рѣдко наблюдалъ [2]), привыкнувъ въ Шкловѣ къ исполненію всѣхъ своихъ прихотей и къ подобострастному отношенію, Зоричъ запутался въ полковыхъ денежныхъ суммахъ, а своимъ дерзкимъ вызывающимъ поведеніемъ возстановилъ противъ себя офицеровъ своего полка, начиная съ полкового командира Трегубова, преданнаго по жалобѣ на него Зорича суду [3]). Въ Августѣ штабъ-офицеры Изюмскаго полка подали на Зорича жалобу инспектору Лифляндской дивизіи г.-л. Нумсену, обвиняя шефа въ недопущеніи ихъ къ провѣркѣ денежнаго ящика. Узнавъ о посылкѣ таковой жалобы, Зоричъ «почелъ сіе за возмущеніе», о чемъ и донесъ Нумсену. Прибывъ въ м. Биржу, Нумсенъ повелъ дѣло, «какъ только возможно, чтобъ не компрометировать... Зорича съ подчиненными ему», и хотѣлъ ограничиться допросомъ командующаго полкомъ подполк. Дембровскаго, который «пользовался безъизъятною довѣренностью» шефа, но оказалось, что Зоричъ и его не допускалъ «къ полковой денежной казнѣ», что на просьбу штабъ-офицеровъ допустить ихъ къ освидѣтельствованію казны онъ отвѣчалъ, «что подчиненные слѣпо повиноваться должны, что онъ ко всякому предпріятію имѣетъ свои причины, а можетъ и чрезвычайныя повелѣнія... что ему только слово стоитъ сказать къ содѣланію каждаго офицера несчастливымъ», и, наконецъ, сказалъ: «Чего вы хотите смотрѣть въ казнѣ? Денегъ нѣтъ налицо, ордера есть, которыхъ я еще не всѣ подписалъ, но я ихъ тотчасъ подпишу».

При разслѣдованіи Нумсена оказалось, что «на частную потребу» издержано шефомъ свыше 12/т. рублей полковыхъ денегъ, что не только офицеры, но и нижніе чины не получили жалованья, что «многіе изъ нижнихъ чиновъ принуждены были продать собственныя вещи на свое содержаніе», что Зоричъ употреблялъ нижнихъ чиновъ и казенныхъ лошадей для возведенія собственныхъ построекъ, и т. д. Особенно былъ пораженъ инспекторъ состояніемъ полкового лазарета, находившагося не въ самомъ мѣстечкѣ, а разбросаннаго въ «темныхъ и черныхъ крестьянскихъ избахъ» въ 5 и 6 верстахъ отъ Биржи. «Все то, что отъ попеченія полкового лекаря зависитъ, нашелъ я», доносилъ Нумсенъ, «въ добромъ порядкѣ, но онъ самъ жаловался на то, что ему помощи мало, и что часто съ нимъ худо поступаютъ. Я засталъ тутъ трехъ офицеровъ, жалующихся на претерпѣнныя ими отъ генералъ-лейтенанта обиды, изъ коихъ двое не могутъ получить своего жалованья за Январскую треть, хотя они, при болѣзни своей, великую въ томъ терпятъ нужду. Странно мнѣ было, что не токмо всѣ полковые больные, но даже и оберъ-офицеры находятся въ худыхъ крестьянскихъ жилищахъ, когда м. Биржа обременена квартированіемъ... и такихъ людей, коимъ квартиры не принадлежатъ, но мое удивленіе дошло до высочайшей степени, когда я узналъ, что между офицерами въ лазаретѣ находятся полк. адъютантъ и квартермистръ, коимъ, хотя и отведены были квартиры въ штабѣ, но когда захворали, то по точному генеральскому повелѣнію переведены въ помянутый лазаретъ» [1]).

Получивъ донесеніе Нумсена, Императоръ Павелъ 15 Сентября уволилъ отъ службы Зорича, а чрезъ 3 дня Ростопчинъ сообщилъ ему слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ соизволилъ указать написать къ В. Пр-ву, что послѣ случившагося въ правленіи вами полкомъ, не дурно будетъ жить

---

[1]) Энгельгардтъ, 9.
[2]) Гос. арх., XI, 906.
[3]) Леф. арх., кн. Выс. пов., Май 1797 г., № 69.

[1]) Всеподд. рапортъ Нумсена, Леф. арх., оп. 152, кн. № 7, лл. 360 — 366.

вамъ въ Шкловѣ» [1]). Преподаннымъ совѣтомъ Зоричъ не воспользовался: въ сдачѣ полка произошла остановка вслѣдствіе того, что Зоричъ отказывался выдать полковыя дѣла и, на запросы полка, отвѣчалъ, «что онъ никакихъ бумагъ не приметъ, отвѣчать не будетъ, потому что онъ съ полкомъ никакого дѣла имѣть не хочетъ». Нумсенъ увѣдомилъ Зорича, что «если онъ будетъ продолжать свое упорство», то подвергнется аресту; вмѣстѣ съ тѣмъ Нумсенъ приказалъ опечатать у него всѣ бумаги, какъ служебныя, такъ и «приватныя». Всеподданнѣйше донося 28 Октября о принятыхъ имъ понудительныхъ мѣрахъ, Нумсенъ писалъ: «Я болѣе желаю, нежели уповаю, чтобъ онъ смягчился». Между тѣмъ открылись новыя неустройства по хозяйству полка, и Нумсенъ въ заключеніе писалъ, что они «составятъ весьма знатныя суммы, и если притомъ слухъ о частныхъ его обстоятельствахъ подтвердится, то, можетъ-быть, необходимо нужно-бъ было наложить секвестръ на все его имѣніе, тѣмъ паче, что онъ кажется весьма равнодушнымъ въ разсужденіи рѣшенія дѣла и слѣдствій отъ его упорства» [2]).

Нумсенъ не ошибся: арестъ не побудилъ Зорича приступить къ сдачѣ полка.

Для ревизіи Изюмскаго полка Государь командировалъ бригадъ-майора гр. Ивана Гендрикова, который 8 Ноября прибылъ въ Биржу. Гендриковъ доносилъ (24 Ноября), что Зорича онъ нашелъ «въ квартирѣ его уже подъ присмотромъ»; при немъ находились «безотлучно одинъ караульный офицеръ», а у дверей комнаты часовой. На переданный Гендриковымъ Высочайшій запросъ, почему онъ «упорствуетъ въ сдачѣ полка, не даетъ отчета Государственной Военной Коллегіи и съ полкомъ не разсчитается», Зоричъ, «зарыдавъ слезно, произносилъ: «Я несчастливъ, я теперь представленъ преступникомъ предъ моимъ Государемъ и благодѣтелемъ, которому я съ самаго младенчества былъ преданъ, яко моему Государю, за что всегда носилъ его Высочайшее къ себѣ благоволеніе; теперь представленъ я Государю моему ослушникомъ, при чемъ объявлялъ мнѣ», пишетъ Гендриковъ, «что онъ ниже смѣлъ подумать когда-либо быть противъ начальства непослушнымъ... и въ 20 часовъ могъ бы сдать полкъ, ежели бы не были у него взяты и запечатаны полковыя письменныя дѣла». Ревизія Гендрикова, однако, была еще болѣе неблагопріятна для Зорича: кромѣ безпорядковъ по хозяйству, обнаружилось «непозволительное обращеніе» Зорича «съ нѣкоторыми шт.- и об.-офицерами». Гендриковъ доносилъ, что «казна, получаемая въ полкъ... не была хранима въ добромъ порядкѣ; была употребляема г. г.-л. Зоричемъ на собственныя его надобности; нижніе чины и казенныя подъемныя лошади употребляемы на собственную его работу». Вмѣстѣ съ тѣмъ Гендриковъ нашелъ, что полкъ обученъ («гг. шт.- и об.- и унт.-офицеры, такъ и рядовые научаемы и наставляемы были познанію службы»), и что если полкъ «снабженъ будетъ всѣмъ недостающимъ», то «не будетъ отставать отъ прочихъ исправныхъ полковъ В. И. В-ва» [1]).

Въ началѣ 1798 г. Зоричъ покончилъ расчеты съ полкомъ и переѣхалъ въ Шкловъ. Два раза обращался онъ къ Государю съ просьбами разрѣшить ему пріѣхать въ Петербургъ, «гдѣ бы во мгновеніе ока В. И. В. увидѣли бы истину», но разрѣшенія не послѣдовало [2]).

Къ тому же времени относится подача шкловскими евреями Императору Павлу жалобы на Зорича «за отнятіе содержанной на арендѣ питейной продажи и за побои, сдѣланные имъ, Зоричемъ». Державинъ, посланный въ Шкловъ для разбора дѣла, не нашелъ основательныхъ причинъ для обвиненія Зорича, и дѣло было прекращено [3]). Лѣтомъ 1798 года Зоричъ поѣхалъ за границу. Оставшіяся безъ надзора, Шкловскія имѣнія приходили въ упадокъ и, по приказанію Павла Петровича, были взяты Державинымъ въ его вѣдѣніе. Осенью Зоричъ вернулся въ Шкловъ. Въ концѣ Марта 1799 г., вслѣдствіе дошедшихъ свѣдѣній, что у Зорича «жительствуютъ многіе изъ отставныхъ и исключенныхъ изъ воинской Его Величества службы, а притомъ отъ нѣкоторыхъ тамошнихъ евреевъ входятъ на того ген.-лейтенанта разныя жалобы», командированъ былъ для негласнаго разслѣдованія д. с. с. Николевъ. Николевъ донесъ, что, прибывъ 3 Апрѣля въ Шкловъ, онъ нашелъ Зорича больнымъ. «Единственныя его упражненія — занимается экономіей и дворянскимъ училищемъ; всякій день комедія или балъ», и что между лицами, проживающими у Зорича, «закону противныхъ скопищъ и дерзкихъ разговоровъ не слышно, да и не предвидится, чтобы было». Относительно еврейскихъ жалобъ Николевъ доносилъ, что евреи «тягостью почитаютъ платить такъ наз. *коробку*», составляющую «въ годъ до 30/т. р., но сію подать евреи платятъ съ 1755 года,

---

1) Всеподд. рапортъ Нумсена, Леф. арх., оп. 152, кн. Выс. повел., № 7, л. 168.

2) Леф. арх., оп. 152, кн. 11, лл. 165 и 166.

1) Леф. арх., оп. 152, кн. 12, л. 526.

2) Письма 10 Окт. 1797 г. изъ Биржи и 5 Марта 1798 г. изъ Шклова. (Леф. арх., оп. 152, кн. 10, л. 200; кн. 19, л. 270).

3) Зап. Державина, 409.

вмѣсто поземельныхъ денегъ. Главнѣйшая причина, отчего весь ропотъ евреевъ начался: напрежь всѣ шинкари м. Шклова брали у г. Зорича вино на вѣру, сколько кто можетъ онаго продать, а съ 1797 г. наложилъ на нихъ выпродать 16/т. ведеръ... что составитъ до 50/т. р. въ годъ; а какъ сей препорціи въ одномъ м. Шкловѣ разойтиться не можетъ, то онъ съ тѣми, кто не допродалъ, поступаетъ строго: принося въ домъ оставшееся вино, выливаетъ въ первую попавшуюся кадку, хотя бы оная и занята чѣмъ была, и за оное взыскиваетъ деньги, сажая въ желѣзы, угрожая изгнаніемъ изъ мѣстечка, продажею скота и разными способами». Получивъ это донесеніе, кн. Лопухинъ написалъ Зоричу: «Здѣсь есть извѣстіе, что у В. Пр. въ м. Шкловѣ проживаютъ безъ всякаго дѣла разнаго званія чиновники, а также и иностранцы въ немаломъ числѣ; поэтому не могу я оставить, дабы не изъявить Вамъ мнѣнія моего, что Е. И. В-ву не весьма благопріятно будетъ, когда дойдетъ то до Высочайшаго Е. В-ва свѣдѣнія, и могутъ произойти непріятности какъ для нихъ, такъ и для Васъ самихъ, въ отвращеніе коихъ прошу В. Пр. принять о томъ нужныя мѣры и о послѣдствіи меня увѣдомить». Николеву же было написано: «Посовѣтуйте симъ гостямъ къ собственной ихъ и хозяина выгодѣ отправиться во-свояси». Зоричъ отвѣтилъ Лопухину, что «отставнымъ, вновь отставленнымъ и исключеннымъ... объявлено, дабы выѣхали немедленно... иностранцамъ, которые по контрактамъ... содержатъ фольварки сказано на таковыхъ жить до полученія резолюціи; объ остающихся же при Шкловскомъ благородномъ училищѣ, присланная по Всевысочайшему повелѣнію Коммиссія, въ бытность мою при полку, донесла ген.-прокурору кн. Куракину» и просилъ оставить у него иностранцевъ мастеровыхъ и находящихся въ личномъ услуженіи. Лопухинъ отвѣтилъ: «Объ этомъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ входить не могу» [1]).

29 Мая 1799 г. сгорѣло Шкловское училище. Пожаръ сильно опечалилъ Зорича и отозвался на его расшатанномъ здоровьѣ: онъ слегъ въ постель, и положеніе его, по заключенію врачей Шлегеля и Гебеля, становилось безнадежнымъ.

6 Ноября 1799 г. Семенъ Гавриловичъ Зоричъ скончался, ровно въ третью годовщину смерти Екатерины. «Государь милосердъ, онъ васъ не оставитъ», сказалъ умирающій Зоричъ собравшейся у постели его многочисленной призрѣваемой имъ роднѣ.

Зоричъ погребенъ близъ Шкловской Успенской церкви. На могилѣ его поставленъ былъ мраморный крестъ, но лучшимъ памятникомъ Зоричу служитъ переведенное изъ Шклова въ Москву «благородное училище», именуемое нынѣ 1-мъ Московскимъ кадетскимъ корпусомъ [1]).

Поручикъ Н. Шиповъ.

Федоръ Мартыновичъ Келлеръ, 1746 —, «Цесарской націи изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей», началъ службу въ 1767 г. въ арміи; въ 1775 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ капраломъ, въ 1776 г. фурьеромъ, въ 1777 г. подпрапорщикомъ и въ томъ же году, 18 Декабря, изъ сержантовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика арміи и съ зачисленіемъ въ Нарвскій пѣх. полкъ. Въ 1781 г., 24 Ноября, произведенъ въ капитаны и, согласно штатовъ Кавалергардскаго корпуса, выпущенъ 21 Марта 1783 г., съ чиномъ сек.-майора, и зачисленъ въ 4-й Пограничный баталіонъ С.-Петербургскаго гарнизона. Въ Ноябрѣ того же года Келлеръ просилъ увольненія отъ военной службы, «за приключившимися болѣзнями», и опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, почему и былъ причисленъ къ Герольдіи. За время службы Келлеръ участвовалъ въ походахъ и «на генеральныхъ баталіяхъ»: въ 1769 г.—подъ Хо-

[1]) Гос. архивъ, VII, 3347.

[1]) «Всеавгустѣйшій Монархъ, Государь Премилосердый! Генералъ-Лейтенантъ Зоричъ, прославлявшій вовсю жизнь Монаршія Твои благодѣянія, волею Божіею скончался. 6-го сего мѣсяца былъ тотъ поразительный и нещастнѣйшій день, въ который многіе его родные и безъпомощные лишились своего благодѣтеля. Послѣ него престарѣлая мать въ Венгріи, родной братъ Генералъ-Маіоръ Неранчичъ, племянникъ Черноевичъ—въ службѣ, тетка маіорша Булгарская, двоюродные: сестра, полковница Кисликова, съ десятью дѣтьми, изъ коихъ 3 дѣвицы, маіоръ Марковъ, маіоръ Енакіевъ, въ отставкѣ-же, съ четырьмя дѣтьми, при коемъ 3 брата Райковичевъ въ отставкѣ же; двѣ сестры дѣвицы, 2 племянника Рымчевича, внукъ Бергеръ въ службѣ и 7 непризнанныхъ дѣтей остались оплакивать участь свою, ибо долги его хотя не неоплатные въ соразмѣрности имѣнія, заставляютъ, однако, каждаго помышлять о нужномъ себѣ пропитаніи. Всѣ они, при послѣднемъ прощаніи услыша изъ устъ покойника слова: «Государь милосердъ, онъ васъ неоставитъ», слезно въ отсутствіи брата его возложили на меня донесть о томъ Вашему Императорскому Величеству. Осмѣлившись всеподданнѣйше пополнить сей послѣдній долгъ къ дядѣ моему и обязанность родныхъ, повергаю судьбу всѣхъ и самаго себя къ освященнѣйшимъ стопамъ В. И. В. вѣрноподданнѣйшій Федоръ Марковъ, уволенный отъ службы по просьбѣ Генералъ-Маіоръ». (Леф. арх., оп. 152, кн. 57, л. 696). — Шкловъ достался по наслѣдству Арсенію Черноевичу. (М. арх. М. И. д., II—6—1820—75).

тиномъ, въ 1773 г. — при атакѣ Силистріи и при взятіи г. Базарджика». Въ 1786 г. онъ еще состоялъ при Герольдіи, «не у дѣлъ» [1]).

Графъ Ефимъ Ивановичъ Папреница, 1754—1789, «изъ дворянъ Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества уѣзднаго города Стародуба, изъ славянскихъ графовъ», началъ службу въ 1777 г. въ Преображенскомъ полку, откуда изъ каптенармусовъ пожалованъ 18 Декабря того же года въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 8 Августа 1781 г. выпущенъ изъ корпуса въ армію въ Тамбовскій пѣх. полкъ, гдѣ 25 Декабря 1783 г. произведенъ въ капитаны; 17 Мая 1785 года «выключенъ изъ службы за отлучкою»; принятъ изъ отставки прем.-майоромъ, по приказу фельдмаршала гр. Румянцева, въ бывшій Малороссійскій грен. полкъ; по сформированіи изъ послѣдняго, 21 Апрѣля 1789 года, Конно-гренадерскаго Военнаго ордена полка, Папреница переведенъ въ него. Въ этомъ году, уволенный въ отпускъ въ г. Стародубъ для раздѣла имѣнія, Папреница умеръ, а выключенъ изъ полка, по указу Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества, 27 Марта 1794 г. [2]).

Осипъ Михайловичъ Путята, «изъ Бѣлороссійскихъ дворянъ», началъ службу въ 1771 г. въ арміи, вахмистромъ въ Легко-конной командѣ, откуда по окончаніи Турецкой войны, въ 1775 г., переведенъ въ Преображенскій полкъ капраломъ, а 18 Декабря 1777 г. изъ каптенармусовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика. Въ 1781 году произведенъ въ поручики, а въ 1783 г. — въ капитаны; 14 Мая 1784 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ Псковскій пѣх. полкъ.

Путята участвовалъ въ 1-й Турецкой войнѣ «въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ» и былъ *раненъ* въ руку и въ голову.

Въ Ноябрѣ 1788 г. Путята просилъ объ увольненіи его отъ службы по случаю «застарѣлой и неизлѣчимой въ ногахъ цынготной болѣзни», а 12 Января 1789 г. былъ отставленъ отъ службы, съ чиномъ сек.-майора [3]).

Владиміръ Федотовичъ Удаловъ, изъ дворянъ, сынъ прем.-майора, въ 1764 г. переименованнаго въ надв. совѣтники и служившаго въ Царскомъ Селѣ, Федота Удалова, началъ службу въ 1771 г. кадетомъ въ Артиллерійскомъ-Инженерномъ корпусѣ, въ 1774 г. произведенъ въ подпоручики, а въ слѣдующемъ году назначенъ землемѣромъ въ Межевую экспедицію Сената. Оставивъ эту службу, въ Сентябрѣ 1776 г., Удаловъ былъ опредѣленъ «нотаріусомъ» въ штабъ фельдмаршала кн. Ал. Мих. Голицына, а 18 Декабря 1777 г. пожалованъ въ кавалергарды. 21 Апрѣля 1778 г. Удаловъ произведенъ въ поручики и въ Мартѣ 1783 года, по прошенію, переведенъ въ Великолуцкій пѣх. полкъ. Въ Декабрѣ этого года произведенъ въ капитаны, а въ Февралѣ слѣдующаго 1784 г. переведенъ въ Нашебургскій пѣх. полкъ.

Въ Маѣ 1784 г. Удаловъ былъ отпущенъ въ отпускъ въ г. Фатежъ Курскаго намѣстничества, «въ домъ» его, «для исправленія законныхъ нуждъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было закупить для полка подъемныхъ лошадей. Находясь для этой цѣли въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, Удаловъ заболѣлъ и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ чрезъ Бахмутскій нижній земскій судъ представилъ въ полкъ свидѣтельство городового лѣкаря г. Бахмута, Василія Болдырева, о болѣзни и вмѣстѣ съ тѣмъ прошеніе объ увольненіи въ отставку «на свое пропитаніе». Въ своемъ прошеніи Удаловъ показалъ за собой 7 душъ крестьянъ въ Кадуйской округѣ Костромского намѣстничества и домъ въ г. Фатежѣ. 15 Октября онъ былъ уволенъ отъ службы сек.-майоромъ [1]).

Егоръ Христофоровичъ Фризе, на русской службѣ съ 1767 г. и въ 1769 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Хотинымъ и при Прутѣ («при двоекратномъ разбитіи Татарскаго хана...»), «потомъ 17 Іюля 1770 г., будучи раненъ, взятъ въ плѣнъ татарами» и отведенъ «съ прочими плѣнниками» въ Константинополь, гдѣ и содержался въ Едикулѣ $4^1/_2$ года. По заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира, Фризе вернулся въ Россію и опредѣленъ вахмистромъ въ Кіевскій кир. полкъ; въ 1777 г. переведенъ въ Далматскій гус. полкъ, гдѣ былъ адъютантомъ; 18 Декабря пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки 2-го Московскаго

---

[1]) Леф. арх., оп. 28, кн. 588, д. 737; оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 735, лл. 11—15.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1785 г., кн. 68; Форм. сп. 1793 г., кн. 6; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; оп. 31, св. 59, д. 3532, стр. 12; въ родословной Путятъ (Руммель и Голубцовъ, II, 294—304) не показанъ.

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 526, л. 403; кн. 545, л. 10; кн. 549, л. 65; Леф. арх., оп. 35, св. 34, № 496.

пѣх. полка; въ 1780 г. произведенъ въ поручики, въ 1783 г.—въ капитаны; 19 Января 1786 г. выпущенъ изъ корпуса въ армію, но подалъ прошеніе объ отставкѣ и былъ уволенъ отъ службы сек.-майоромъ на собственное пропитаніе. Въ 1788 г. Фризе вновь просился на службу и былъ опредѣленъ ассессоромъ въ Тобольскую уголовную палату [1]).

Дмитрій Тимоѳѣевичъ Аверкіевъ, — 1786, началъ службу въ арміи въ 1771 г., переведенъ въ Измайловскій полкъ въ 1777 году, откуда, изъ сержантовъ, 31 Октября 1778 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Навагинскаго пѣх. полка. Во время нахожденія въ корпусѣ, произведенъ въ капитаны. Умеръ 14 Декабря 1786 г. [2]).

Николай Ивановичъ Братцовъ, 1762 — 1779, младшій братъ кавалергарда В. И. Братцова, началъ службу въ 1774 г. въ Преображенскомъ полку, откуда изъ подпрапорщиковъ пожалованъ, 31 Октября 1778 г., въ подпоручики и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ.

Умеръ 29 Октября 1779 года [3]).

Герасимъ Александровичъ Бѣлозеровъ, 1762—, «изъ военныхъ дворянъ», на службѣ съ 1769 года солдатомъ въ Псковскомъ пѣх. полку и въ томъ же году произведенъ въ капралы и въ фурьеры, а въ слѣдующемъ 1770 году въ каптенармусы и сержанты. Въ 1777 г. Бѣлозеровъ переведенъ въ Семеновскій полкъ капраломъ, 12 Октября 1778 года произведенъ въ фурьеры, а 31 Октября пожалованъ подпоручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, въ 1779 г. произведенъ въ поручики, въ 1783 году въ капитаны, въ 1795 году въ сек.-майоры. Въ Октябрѣ 1796 года Бѣлозеровъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его, за слабостью здоровья, къ статскимъ дѣламъ; 2 Декабря того же года онъ назначенъ городничимъ въ г. Буй Костромской губ., но... «едва успѣлъ я пріѣхать въ сей городъ — онъ уничтожился», писалъ Бѣлозеровъ ген.-прокурору Обольянинову. Обольяниновъ написалъ Костромскому губернатору Кочетову; тотъ далъ Бѣлозерову мѣсто исправника въ Солигаличѣ; но въ 1800 году вступили въ должности «вновь выбалантированные отъ дворянства», и Бѣлозеровъ остался опять безъ мѣста. Пришлось самому ѣхать хлопотать въ Петербургѣ. Въ поданномъ Государю 11 Апрѣля 1801 года прошеніи Бѣлозеровъ, указывая на свое прохожденіе службы, писалъ: «Въ 1778 году взятъ былъ въ бывшій Кавалергардскій Корпусъ Кавалергардомъ. Въ семъ корпусѣ имѣлъ я счастіе служить при лицѣ Ея Императорскаго Величества слишкомъ 19 лѣтъ и дослужился въ 795-мъ году до маіорскаго чина. Наконецъ, въ 796-мъ, по обязанности немалаго семейства, по прошенію моему о опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ объявлена мнѣ бывшимъ въ томъ корпусѣ шефомъ княземъ Зубовымъ 3 Ноября воля милосердой Монархини о выдачѣ мнѣ тысячи рублей на поправку недостаточнаго состоянія моего и о награжденіи меня чиномъ надворнаго совѣтника для отправленія къ статскимъ дѣламъ; но ко всеобщему всѣхъ вѣрноподанныхъ несчастію внезапная кончина Государыни Императрицы уничтожила послѣднюю изъ сихъ милостей, и 27 Ноября отправленъ я безъ всякаго вознагражденія въ Герольдію... прочіе же служащіе, и младше меня, всѣ получили слѣдующіе чины. Всемилостивѣйшій Государь! въ такомъ горестномъ состояніи моемъ упадаю къ стопамъ В. И. В., умоляя воззрѣть милосердо на горестную участь того, который девятнадцать лѣтъ служилъ при лицѣ Великія Екатерины, а всего служенія моего 32 года, но несчастною судьбою остался съ семействомъ безъ пропитанія...». Одновременно съ этимъ Бѣлозеровъ обращался къ Трощинскому; послѣдній объявилъ ему, «чтобы онъ сыскалъ мѣсто и ему донесъ». Бѣлозеровъ «сыскалъ» мѣсто Ветлужскаго городничаго и «объявилъ» его генералъ-прокурору, но «на оное» послѣдній «объявилъ» просителю, «что, по волѣ Его Высочества Константина Павловича, помѣщается другой; потомъ открывшись была въ Пермской казенной палатѣ совѣтническая, но и на оную поступаетъ. Нынѣ жъ въ Костромской казенной палатѣ есть ассессорская: ассессоръ Алексѣевъ подалъ прошеніе въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ и представленіе повезъ Костромскаго Удѣльнаго департамента секретарь Назаровъ, который проситъ на помянутое мѣсто...».

22 Іюня послана повѣстка Бѣлозерову явиться на другой день въ Генералъ-прокурорскую канцелярію. Курьеръ донесъ, что на квартирѣ, гдѣ остановился Бѣлозеровъ, ему объявили, что «онъ, Бѣлозеровъ, двѣ недѣли

---

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 763, лл. 240—242; Леф. арх., оп. 120, св. 73, кн. 74/81.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 512, л. 687.

какъ бѣжалъ съ квартиры, оставивъ нѣкоторыя и вещи». Бѣлозеровъ оказался въ Новгородѣ, куда онъ отправился, вѣроятно, для «сыска» мѣста, такъ какъ писалъ оттуда 14 Іюля «Павлу Крестьяновичу» (Безаку?), что онъ «увѣдомился, что Новгородскій полицмейстеръ колл. ассессоръ Притуповъ столько слабъ здоровьемъ, что должности никакой не отправляетъ, а по оному объ немъ намѣренъ г. губернаторъ представить или и представлено; въ таковомъ случаѣ удостойте... у Его В. Пр-ва Александра Андреевича въ доставленіи сего мѣста...». Но тѣмъ временемъ Бѣлозеровъ былъ опредѣленъ въ Пермскую казенную палату совѣтникомъ; въ 1803 году произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1807 г. онъ еще занималъ вышеупомянутое мѣсто.

Бѣлозеровъ былъ женатъ на дочери колл. сов. Калязина Натальѣ Михайловнѣ и имѣлъ въ 1795 году дочь Елисавету 10 л. и сына Александра 4 л. [1]).

Иванъ Андреевичъ Гернеръ, 1762—, изъ дворянъ, службу началъ въ 1773 г. сержантомъ въ Главной артиллеріи; въ 1777 г. произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ полевые полки; 31 Октября 1778 г. пожалованъ съ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1781 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1783 году—въ поручики, въ 1786 г.—въ капитаны. 1 Февраля 1791 г. Гернеръ былъ выпущенъ въ полкъ, а 11 Марта того же года назначенъ прокуроромъ въ Нижегородскій губ. магистратъ, съ чиномъ колл. ассессора; въ 1795 году произведенъ въ надв. совѣтники и назначенъ совѣтникомъ Казанскаго губ. правленія, каковымъ и служилъ до 1805 г. Въ 1801 г. произведенъ въ колл. совѣтники.

По формуляру 1798 г. показанъ вдовымъ и «крестьянъ не имѣетъ», а по формуляру 1801 г.: «Женатъ; дѣтей не имѣетъ. Имѣетъ въ Казанской губ. 45 душъ» [2]).

Василій Тимофеевичъ Дмитріевъ, 1757—, изъ Симбирскихъ дворянъ, началъ службу въ 1773 г.; въ 1774 г. былъ капраломъ въ Конной гвардіи; въ 1776 г. переведенъ фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 18 Ноября 1778 г. пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды; 22 Сентября 1779 г. произведенъ въ поручики, съ зачисленіемъ въ списки сначала Тенгинскаго пѣх. полка, затѣмъ Тульскаго пѣх. полка. 22 Декабря 1783 г. «уволенъ отъ службы за болѣзнью на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ капитанскаго чина».

У Дмитріева было 50 душъ крестьянъ въ с. Никольскомъ Симбирскаго намѣстничества [1]).

Матвѣй Михайловичъ Поливановъ, 1758—, изъ стариннаго дворянскаго рода, ведущаго свое начало отъ князей Серебрянныхъ, былъ сынъ капрала Преображенскаго полка Михаила Ивановича. М. М. Поливановъ родился въ родовомъ имѣніи, Старомъ Селѣ Костромской губ., и въ 1773 г. на службу поступилъ рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, въ 1775 г. произведенъ въ капралы, въ 1776 г. въ унтеръ-офицеры, въ 1777 году въ вице-вахмистры. 31 Октября 1778 г. изъ вице-вахмистровъ пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Рижскій караб. полкъ, въ 1789 г. перечисленъ въ Ингерманландскій караб. полкъ. Въ 1783 г. Поливановъ произведенъ въ капитаны въ Ямбургскій караб. полкъ. 14 Іюня 1792 г. выпущенъ изъ корпуса въ отставку

сек.-майоромъ. 1 Января 1797 г. выбранъ въ Лухскіе уѣздные предводители дворянства Костромской губерніи, но 10 Сентября того же года, за болѣзнью, уволенъ въ отставку. Въ 1811 г. Поливановъ, состоя кандидатомъ, назначенъ предводителемъ Юрьевецкаго уѣзда на мѣсто Минина, въ 1812 г. выбранъ Юрьевецкимъ предводителемъ. По семейному преданію,

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; св. 35, д. 130; св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 57, л. 29; Уничт. бум. арх. Сената; Адр.-Календарь, 1807 года, стр. 330.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1798 г., № 54, л. 3; 1801 г., № 47, л. 3; Адресъ-Календарь, 1804 г., стр. 85.

[1]) Леф. арх., оп. 32, св. 27/II, д. 13086.

Поливановъ «былъ чрезвычайно красивъ собой, высокъ ростомъ и одаренъ громадной силой: безъ труда ломалъ пятачки, поднималъ телѣгу вмѣстѣ съ лошадьми и сѣдоками; разбойники, наводившіе страхъ на всю округу, никогда не рѣшались нападать на него». Поливановъ былъ женатъ и въ 1814 г. имѣлъ дѣтей: Михаила (14 л.) и Петра (6 л.). Умеръ въ своемъ родовомъ имѣніи, гдѣ и родился, и похороненъ на кладбищѣ приходской церкви села Горкина.

У него было 10 душъ крестьянъ при усадьбѣ Ломохъ-Голованыхъ Юрьевецкой округи и 17 д. крестьянъ при д. Федяково Нерехтской округи, Костромской губерніи [1]).

Андрей Ивановичъ Полонскій, началъ службу въ гвардіи съ 1775 г. и 31 Октября 1778 г. изъ фурьеровъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ подпоручика и зачисленіемъ въ списки Астраханскаго пѣх. полка. Въ 1779 г. произведенъ въ поручики, въ 1783 г. — въ капитаны, а 28 Мая 1785 г. уволенъ отъ службы за слабостью здоровья секундъ-майоромъ [2]).

Федоръ Федоровичъ Ремеръ, 1750—, уроженецъ г. Гданска, сынъ офицера Прусской службы, «лютеранскаго закона... и вѣчно въ россійскомъ подданствѣ быть не желаетъ, на что и присягою не обязался». Ремеръ началъ службу въ 1765 году солдатомъ въ С.-Петербургскомъ пѣх. полку; въ томъ же году былъ произведенъ въ капралы, въ 1768 г. —въ фурьеры, въ 1769 г.—въ сержанты. Въ 1772 г. переведенъ «въ Генеральный штабъ вожатымъ колоннъ»; въ 1775 г. произведенъ въ прапорщики и назначенъ полк. квартермистромъ Кабардинскаго пѣх. полка. 31 Октября 1778 г. Ремеръ былъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды, а 24 Ноября 1781 г. «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса капитаномъ въ Курскій пѣх. полкъ, затѣмъ переведенъ въ Рижскій караб. полкъ, и, наконецъ, назначенъ, за неимѣніемъ въ этихъ полкахъ вакансіи, въ Московскій караб. полкъ. Во время службы въ Московскомъ полку, въ 1793 г. произведенъ въ сек.-майоры. Въ 1796 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кіевскій караб. полкъ, въ 1799 г. произведенъ въ подполковники и въ Апрѣлѣ 1800 г. — въ полковники. Изъ Кіевскаго полка, въ Маѣ 1803 г., переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ, а въ Маѣ 1804 г.—въ Екатеринославскій кирасирскій. 30 Августа 1807 г. Ремеръ назначенъ шефомъ Сибирскаго драг. полка.

За время своей службы Ремеръ участвовалъ во многихъ походахъ, сраженіяхъ, а также въ дипломатическихъ «посылкахъ». Съ 1765 по 1769 г. онъ былъ въ Польшѣ «для искорененія конфедератовъ»; затѣмъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ: въ 1769 г.—въ сраженіи и дѣлахъ подъ Хотиномъ: 19 Апрѣля, 28 и 30 Іюня, 2-го (дѣло при Пашквицахъ) и 3 Іюля; 23 Августа въ «ночной экспедиціи» противъ турецкаго предмостнаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу Днѣстра и 29 Августа въ генеральномъ сраженіи подъ Хотиномъ, при чемъ *раненъ* пулею въ правую руку; въ 1770 г. въ дѣлахъ 11 и 18 Іюня при р. Калмацугѣ, въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ и въ дѣлѣ 23 Октября при Карталѣ на Дунаѣ; въ 1771 г. въ сраженіи подъ Букарештомъ 20 Октября; въ 1773 г. при осадѣ Силистріи и въ сраженіи при Кучукъ-Кайнарджи. Въ 1775 г. Ремеръ былъ посланъ въ свитѣ ген.-поручика Игельстрома для сопровожденія въ Петербургъ Оттоманскаго полномочнаго посла и въ томъ же году отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланъ курьеромъ въ Константинополь къ русскому полномочному послу кн. Репнину и обратно, съ депешами. Въ слѣдующемъ году Ремеръ опять былъ отправленъ въ Константинополь, а въ 1777 г. уже находился «на Кавказской линіи и при завладѣніи оной». Въ 1794—5 гг. находился въ Польскомъ походѣ. Во время Наполеоновскихъ войнъ Ремеръ участвовалъ въ кампаніяхъ 1806 и 1807 гг., а именно: въ дѣлѣ при Насельскѣ 12 Декабря и въ сраженіи при Пултускѣ, въ дѣлахъ: при Виленбургѣ 31 Января, Гутштадтѣ 24 Мая, Анкендорфѣ 25 Мая, въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ. 21 Ноября 1807 г. Ремеръ былъ уволенъ отъ службы «за болѣзнью». Онъ имѣлъ ордена *св. Георгія 4 ст.* и св. Анны 3 ст. Въ 1807 г. Ремеръ показанъ вдовцомъ [1]).

Петръ Ивановичъ Рыкуновъ, 1761—, изъ дворянъ, въ 1767 г. опредѣленъ кадетомъ въ Артиллерійскій шляхетскій кадетскій корпусъ; въ 1775 г. произведенъ штыкъ-юнкеромъ. 31 Октября 1778 г. Рыкуновъ пожалованъ въ

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 31; Форм. сп. 1796 г., кн. 218; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 109, л. 57; Свѣдѣнія, сообщенныя П. А. Поливановой и А. А. Поливановымъ.

[2]) Леф. арх., Журн. опред. Военн. Колл. 1785 г., л. 612; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1807 г., кн. 483.

Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ производствомъ въ подпоручики, въ 1779 г. произведенъ въ поручики, въ 1781 г.— въ капитаны. 25 Сентября 1783 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса сек.-майоромъ и въ 1784 г. выбранъ исправникомъ въ Московскій нижній земскій судъ. Въ 1786 г.—надв. совѣтникомъ, въ 1792 г. выбылъ изъ исправниковъ, а въ 1795 г. вновь выбранъ на трехлѣтіе исправникомъ; съ 1798 г. по 1817 г. служилъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Московскомъ уѣздномъ судѣ и «въ 1812 г. во время нашествія непріятеля отправленъ въ Н.-Новгородъ и сохранилъ въ цѣлости какъ дѣла, такъ и значительную сумму денегъ». Въ 1817 г. избранъ засѣдателемъ въ Московскую гражд. палату и въ 1819 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1820 г. избранъ засѣдателемъ въ Уголовную палату, откуда переведенъ въ 1822 г. засѣдателемъ въ Совѣстный судъ и въ 1823 г. вторично избранъ въ Совѣстный судъ засѣдателемъ. Въ 1825 г. уволенъ «за старостью и болѣзненными припадками», съ пенсіей въ 600 р. въ годъ.

Былъ женатъ и имѣлъ въ Москвѣ домъ и 3 души дворовыхъ людей [1]).

Яковъ Варѳоломеевичъ Чоглоковъ, 1757—, изъ дворянъ, службу началъ солдатомъ въ Преображенскомъ полку въ 1771 г.; въ 1772 г. произведенъ въ капралы, въ 1776 г.— въ фурьеры, а 31 Октября 1778 г. пожалованъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ подпоручики и зачисленіемъ въ Троицкій пѣх. полкъ. Въ Сентябрѣ 1779 г. Чоглоковъ произведенъ въ поручики, 1783 г.—въ капитаны, 1795 г.—въ сек.-майоры. 13 Ноября 1796 г. уволенъ, по прошенію, «за слабостью здоровья», отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры. Чоглоковъ, однако, не былъ опредѣленъ ни къ какой статской должности и въ Сентябрѣ 1801 г. подалъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о награжденіи его чиномъ надв. совѣтника и о назначеніи ему пенсіона, такъ какъ «при скудномъ имѣніи въ содержаніи себя съ семействомъ претерпѣваетъ совершенную нужду, которая усугубляется и тѣмъ, что отъ старости лѣтъ и слабости здоровья наивяще сталъ погруженъ въ злополучіе, поелику не въ силахъ отправлять уже какую-либо должность и по гражданской службѣ». Въ этомъ прошеніи Чоглоковъ, между прочимъ, писалъ: «хотя достоблаженной памяти Государынею въ 96 году Ноября 3 числа и былъ пожалованъ къ статскимъ дѣламъ надворнымъ совѣтникомъ и на поправку 1000 рублевъ дано, которые и получилъ, но чинъ остался за незапною кончиною Ея Величества»... Прошеніе Чоглокова было «оставлено безъ уваженія».

Въ 1795 г. Чоглоковъ былъ женатъ на дочери С.-Петербургскаго купца Екатеринѣ Ильиничнѣ Гуляевой, но дѣтей не имѣлъ. За нимъ состояло въ Боровицкомъ уѣздѣ Новгородскаго намѣстничества 16 душъ крестьянъ [1]).

Петръ Матвѣевичъ Цвиленевъ, 1751—, изъ дворянъ Каширскаго уѣзда, сынъ капрала Каргопольскаго драг. полка, началъ службу въ 1766 г. подпрапорщикомъ въ арміи, въ 1770 г.—сержантомъ, въ 1771 г.—адъютантомъ, «съ заслугою двухъ лѣтъ прапорщичья чина». 22 Сентября 1773 г. «за отличные противъ непріятеля поступки» произведенъ въ поручики и 19 Іюня 1776 г. изъ поручиковъ Новгородскаго пѣх. полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Нарвскій пѣх. полкъ. Въ 1779 г. произведенъ въ капитаны и 1 Марта 1781 г. выпущенъ изъ корпуса въ армію, а 1 Іюня того же года уволенъ по прошенію «за слабостью здоровья» отъ военной службы въ отставку «на свое пропитаніе», съ производствомъ въ сек.-майоры. Во время службы своей въ арміи Цвиленевъ участвовалъ въ Турецкихъ войнахъ 1769—1778 гг., а именно: въ 1769 г. въ дѣлахъ «при Хотинѣ 19 Апрѣля и 2 Іюля» (сраж. при Пашкивцахъ), при осадѣ и взятіи Хотина; въ 1770 г. «за Днѣстромъ Іюня 17-го» (Рябая-Могила), «Іюля 7-го» (Ларга) «и 21 числъ» (Кагулъ); въ 1771 г. находился въ походѣ «до устья рѣки Коверльчи, въ 1772 г. до Чанчи, а потомъ за Дунаемъ при занятіи противъ мѣстечка Тульчи противнаго берега»; въ 1773 г.: «За Дунаемъ же, во-первыхъ, при прогнаніи непріятеля отъ г. Бобады даже до Карасу-озера» (дѣло при Бабадагѣ 17 Апрѣля) «вторично при разбитіи его ретраншамента» (сраженіе при Карасу 27 Мая), «откуда и слѣдовали подъ г. Силистрію; Іюня 17-го, не доходя до онаго, были атакованы... откуда возвратясь — при взятіи городовъ Октября 23-го Базарчука (Базарджика), Окт. 30 — при штурмѣ г. Варны, Ноября 5 — при взятіи г. Коварны». Въ 1774 г.

---

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 354/739, л. 108; Леф. арх., оп. 73, кн. 74/81; Уничт. бум. арх. Сената.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34, за 1795 г.; св. 35, д. 129.

Цвиленевъ находился «въ сраженіи подъ м. Козлищемъ» (Козлуджей 9 Іюня) «и подъ г. Шумной; Іюня 28—въ Балканахъ въ первой дефилеи, гдѣ отбито не малое число непріятельскаго обоза, Іюля 6 — въ Балканахъ же, во второй дефилеи, при оной отбито-жъ немалое число непріятельскаго обоза; Іюля 7 — при вылазкѣ непріятеля изъ г. Шумны (Шумлы)». За отцомъ его числилось 10 душъ крестьянъ [1]).

Петръ Ивановичъ Пустоваловъ, 1760 —, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, началъ службу въ 1770 году въ гвардіи; изъ фурьеровъ, 31 Декабря 1778 года, былъ пожалованъ въ прапорщики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ С.-Петербургскій грен. полкъ. 26 Октября 1782 года произведенъ въ подпоручики, въ Декабрѣ 1783 г. — въ поручики, а въ Іюнѣ 1787 г. — въ капитаны по Углицкому пѣх. полку.

1 Декабря 1791 года Пустоваловъ былъ уволенъ отъ службы «за имѣющимися у него болѣзнями» сек.-майоромъ. Указъ объ отставкѣ (12 Мая 1792 г.) препровожденъ въ Гдовскій уѣздный судъ [2]).

Петръ Васильевичъ Волковъ, 1759 —, изъ дворянъ С.-Петербургской губ., на службѣ съ 1778 г. въ лб.-гв. Конномъ полку капраломъ; въ 1799 г. выпущенъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ корнетомъ, 15 Марта 1780 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, въ 1783 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1786 г.—въ поручики, въ 1789 г. —въ капитаны. 14 Февраля 1794 г. Волковъ по прошенію выпущенъ изъ корпуса по слабости здоровья къ статскимъ дѣламъ и опредѣленъ въ Петербургское губернское правленіе стряпчимъ казенныхъ дѣлъ, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры; за время службы стряпчимъ онъ получилъ отъ Н. П. Архарова аттестаты, «которыми свидѣтельствуется, что... по должности губернскаго стряпчаго открылъ прежде вкравшіяся злоупотребленія въ продажѣ изъ погребовъ и герберговъ венновой водки и прочихъ напитковъ, увеличилъ черезъ то казенную прибыль, такъ что, по свидѣтельству Казенной палаты, возросла оная въ одинъ годъ отъ 747 р. 50 к. до 5381 р.; сверхъ того, обнаружилъ имѣнія отбывающихъ отъ платежа взыскиваемой въ казну многотысячныхъ суммъ, кои инако могли бы не во взысканіи оставаться; наипаче же способствовалъ вступленію въ приходъ казенной недоимки прежнихъ лѣтъ, болѣе 800.000 руб., составлявшей и дѣйствительно казною полученной». Въ 1797 г. Волковъ «по уничтоженіи стряпческихъ должностей» опредѣленъ въ Камеръ-Коллегію ассессоромъ, въ 1798 г. «за приращеніе интереса» произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1799 г. назначенъ совѣтникомъ. «По случаю усмотрѣннаго Камеръ-Коллегіей уменьшенія бывшей на вѣрѣ винной продажи въ Кронштадтѣ, Волковъ отряженъ былъ въ сей городъ... въ 1798 г. и по изобрѣтеннымъ способамъ привелъ онъ часть сію въ совершенное устройство и порядокъ, отчего казна получила знатную прибыль», за что Камеръ-Коллегія представила Волкова въ 1802 г. къ награжденію орденомъ св. Владиміра 4 ст., а потомъ къ слѣдующему чину. По послѣднему представленію Волковъ произведенъ въ 1805 году въ колл. совѣтники. Въ 1803 году Волковъ назначенъ въ С.-Петербургское губернское правленіе совѣтникомъ и въ томъ же году переведенъ совѣтникомъ въ Уголовную палату, каковую должность занималъ въ 1833 году. Въ 1817 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. за 35 лѣтъ службы, въ 1832 году — орденомъ св. Анны 2 ст., а въ 1833 г.—св. Владиміра 3 ст. Волковъ былъ женатъ на Екатеринѣ Павловнѣ Гурьевой († до 1832 г.) и имѣлъ въ 1816 г. дѣтей: Федосея (р. 1787 г.), Антона (р. 1788 г.), Николая (р. 1789 г.), Павла (р. 1796 г., † до 1824 г.), Михаила (р. 1801 г.), Александру (р. 1790 г.; замужемъ за колл. сов. Шнейдеромъ), Авдотью (р. 1797 г.), Акулину (р. 1800 г., † до 1824 г.). По формуляру 1801 г. у Волкова было 35 душъ крестьянъ при с. Замысьѣ Новгородскаго уѣзда, а по формуляру 1833 г.—44 д. и каменный домъ въ Петербургѣ и при немъ 3 души [1]).

Алексѣй Михайловичъ Афросимовъ, 1760—, изъ дворянъ, въ 1775 г. опредѣленъ въ Измайловскій полкъ, откуда 31 Марта 1780 г. изъ сержантовъ «опредѣленъ въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды», съ чиномъ

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 20, № 21; св. 73, д. 74/81; оп. 13, кн. 653, д. № 231; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 360, лл. 248, 715.

[2]) Леф. арх., оп. 35, св. 50, № 140/2548; Опред. Военн. Колл. 1792 г.

[1]) Леф. арх., оп. 36, св. 8, л. 2; оп. 120, св. 33, № 23; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 865, лл. 313—315, 354; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 26, л. 9; 1816 г., № 72, л. 89; Уничт. бум. арх. Сената; Фрейманъ, II, 138 и 140.

поручика арміи. 31 Августа 1781 г., «по прошенію», Афросимовъ, вслѣдствіе болѣзни, былъ опредѣленъ Военной Коллегіей въ Великолуцкій баталіонъ, за неимѣніемъ вакансіи, на свое содержаніе. Въ Сентябрѣ 1782 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, ссылаясь на «имѣющіяся» у него болѣзни, и 9 Января 1783 г. уволенъ изъ капитановъ въ отставку «на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ сек.-майорскаго чина».

Былъ испомѣщенъ въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Псковскомъ уѣздахъ «въ разныхъ станахъ, сельцахъ и деревняхъ», гдѣ за нимъ состояло по 4-й ревизіи болѣе 600 д. [1]).

Иванъ Мариновичъ Кладо, родомъ грекъ, въ службѣ съ 1774 г. ученикомъ въ «Греческой гимназіи»; 1 Января 1779 г. произведенъ въ прапорщики въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, откуда 31 Марта 1780 г. тѣмъ же чиномъ пожалованъ въ кавалергарды.

Въ Маѣ 1782 г. Иванъ Кладо былъ уволенъ «для его нуждъ въ Архипелагъ, въ домъ его, на островъ Цериго» въ отпускъ на годъ. Будучи въ отпуску, Кладо въ Апрѣлѣ 1783 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ военной службы «въ разсужденіи слабаго его здоровья», и 23 Октября 1783 г. былъ уволенъ отъ службы [2]).

Максимъ Дмитріевичъ Княжевичъ, 1758—1813, родомъ сербъ, переселился въ Россію въ 1779 г., въ томъ же году поступилъ въ Лейбъ-гусарскій эскадронъ, гдѣ проходилъ «по линіи» нижніе чины, а въ 1780 г. пожалованъ прапорщикомъ того эскадрона и кавалергардомъ; въ 1786 г.—поручикомъ, въ 1789 г.—капитаномъ; 22 Ноября 1790 г. «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса въ армію, но подалъ въ отставку и 5 Декабря того же года отставленъ отъ службы сек.-майоромъ. При отставкѣ отъ военной службы Княжевичъ объявилъ, что онъ «изъ Цесарскихъ дворянъ, Сербской націи» и далъ «реверсъ на вѣчное подданство». 9 Января 1791 г. поступилъ въ Саратовскій верхній земскій судъ прокуроромъ, затѣмъ, въ 1792 г., переведенъ въ Уфимскую, что нынѣ Оренбургская, губ., и «произведенъ чиномъ» колл. ассессора «съ старшинствомъ со дня вступленія въ статскую службу». Въ 1797 г. перемѣщенъ въ Казань губернскимъ прокуроромъ, въ 1798 г. пожалованъ надв. совѣтникомъ и орденомъ св. Анны, а въ 1800 г. колл. совѣтникомъ. По формулярному списку 1801 г. Княжевичъ имѣлъ въ Казани двѣ души дворовыхъ людей. Онъ былъ женатъ на дѣвицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Рудневой, женщинѣ высокаго ума, и имѣлъ отъ нея четверыхъ сыновей.

27 Сентября 1801 г. Княжевичъ, неизвѣстно по какому поводу, былъ отрѣшенъ отъ должности и отданъ подъ судъ, но 16 Мая 1805 года, по Именному указу, было повелѣно: «опредѣлить его немедленно къ должности, чину его соотвѣтствующей, и выдать жалованье со дня выбытія его изъ означеннаго мѣста по настоящее время».

Затѣмъ въ 1810 г. и до 1812 г. Княжевичъ въ чинѣ статскаго совѣтника служилъ въ Казанской казенной палатѣ виннымъ и соляннымъ приставомъ.

Въ Казани Княжевичъ купилъ домъ и небольшое имѣніе, былъ всѣми любимъ и уважаемъ и извѣстенъ былъ своимъ гостепріимствомъ. Всѣ въ Казани его знали и улицу, въ которой стоялъ его домъ, называли «Княжевича улица», а расположенную вблизи рощу «Княжевича роща». Онъ умеръ въ 1813 г. и похороненъ на городскомъ кладбищѣ въ Казани.

Княжевичъ оставилъ по себѣ добрую память своимъ дѣтямъ, изъ которыхъ старшій, Дмитрій Максимовичъ, будучи попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, преобразовалъ Ришельевскій лицей, основалъ «Общество исторіи и древностей» и положилъ основаніе будущему Новороссійскому университету; второй сынъ, Александръ Максимовичъ, былъ министромъ финансовъ съ 1845 по 1862 г. Всѣ

[1]) Леф. арх., оп. 28/82, св. 582, д. 13023.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 22, д. 93; св. 73, д. 74/81; «Прик. по корпусу» 26 Октября 1783 г.

братья Княжевичи были причастны литературѣ и, будучи дружны съ Пушкинымъ, Жуковскимъ и Гоголемъ, сотрудничали въ «Благонамѣренномъ», при чемъ третій сынъ Княжевича, Николай Максимовичъ, писалъ стихи. Его старшій братъ, Дмитрій Максимовичъ, издалъ отдѣльно «Синонимы русскаго языка», «Новороссійскій календарь», «Листки общества сельскаго хозяйства южной Россіи» и напечаталъ въ нѣмецкихъ журналахъ рядъ статей, въ которыхъ знакомилъ Западную Европу съ Россіей и русскимъ обществомъ [1]).

Александръ Степановичъ Матафтинъ (Матавтинъ), изъ дворянъ Вологодской губ. (VI кн.), началъ службу въ гвардіи въ 1778 году, а 31 Марта 1780 г. пожалованъ изъ капраловъ въ прапорщики и кавалергарды, въ 1783 году въ подпоручики, въ 1786 г. въ поручики, а въ 1789 г. въ капитаны, съ причисленіемъ къ Азовскому пѣх. полку. 19 Января 1792 г. Матафтинъ былъ уволенъ въ отставку «за болѣзненными припадками, на свое пропитаніе», съ чиномъ сек.-майора.

По выходѣ въ отставку онъ поселился въ своемъ маленькомъ родовомъ имѣніи Слезинѣ, Грязовецкаго уѣзда, въ 30 верстахъ отъ Вологды, и женился на Кириловской помѣщицѣ, Авдотьѣ Тихоновнѣ Лѣсковой. Отъ этого брака у него было четыре сына: Левъ, Петръ, Константинъ и Платонъ, и двѣ дочери, Елизавета, совершившая въ то далекое время весьма трудное путешествіе въ Іерусалимъ, и Глафира, трагически погибшая въ с. Закрышкинѣ, въ 5 вер. отъ Вологды. Она гостила у двоюроднаго дяди Ахматова, у котораго были двѣ дочери ея лѣтъ, 17-18. Гуляя, онѣ вскочили на маленькій плотикъ на глубокомъ пруду. Въ это время къ нимъ подошелъ въ нетрезвомъ видѣ братъ хозяекъ, морякъ, и такъ толкнулъ плотикъ, что онъ перевернулся и дѣвушки пошли ко дну. Молодой человѣкъ мгновенно отрезвѣлъ и сталъ кричать о помощи. Спасена была только одна изъ сестеръ. Немедленно послали за Матафтиными, которые, пріѣхавъ, увидѣли свою дочь уже на столѣ.

Дѣтей своихъ Матафтинъ воспитывалъ въ строгости и благочестіи. Примѣромъ этого суроваго воспитанія служитъ разсказъ Надежды Александровны Матафтиной, жены его сына Платона. Будучи произведенъ въ офицеры, Платонъ Александровичъ, отправляясь за границу, пріѣхалъ проститься съ родителями.

Обмундировавъ его, отецъ, прощаясь, сказалъ ему: «Будь честенъ, служи вѣрно Царю, и Богъ благословитъ тебя. Вотъ тебѣ рубль, живи своимъ жалованьемъ». И сынъ не осмѣлился просить болѣе, хотя у него было денегъ въ обрѣзъ и ему не начто было купить теплую фуражку, такъ что, несмотря на зимній холодъ, ему пришлось ѣхать въ дальній путь въ трехуголкѣ, увѣряя на каждой станціи, что онъ потерялъ фуражку на предыдущей. А. С. Матафтинъ былъ роста 2 ар. 14 верш., очень представительной наружности. Несмотря на свое маленькое состояніе, 30 душъ при сельцѣ Слезинѣ, Матафтинъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ за высокую честность и правду. Онъ дѣлалъ большія услуги нуждающимся, конечно, не матеріально, а своимъ авторитетомъ многихъ избавлялъ отъ затруднительнаго положенія.

Похороненъ въ Пухидскомъ Михайло-Архангельскомъ приходѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Слезина, на обширномъ фамильномъ кладбищѣ рода Матафтиныхъ, гдѣ и теперь еще сохранился памятникъ надъ его могилой [1]).

Дмитрій Ивановичъ Морсочниковъ, 1757—, сынъ дѣйств. статскаго совѣтника Ивана Михайловича († 1790); службу началъ при Дворѣ пажемъ въ 1767 г.; пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ 31 Марта 1780 г. изъ поручиковъ Нарвскаго пѣх. полка; 8 Марта 1781 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса, а 2 Августа 1782 года отставленъ отъ службы капитаномъ на свое пропитаніе. Въ 1788 г. служилъ виннымъ приставомъ въ г. Баумтѣ; въ этомъ же году переведенъ ассессоромъ въ Уфимскую казенную палату, а въ 1791 г. опредѣленъ прокуроромъ въ Оренбургскій губ. магистратъ, гдѣ и служилъ до 1806 г. За отцомъ его числилось 200 душъ въ Епифанскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ [2]).

Федоръ Семеновичъ Свищовъ, изъ дворянъ, началъ службу въ Конной гвардіи въ 1775 г. и 31 Декабря 1779 г. изъ вахмистровъ выпущенъ поручикомъ въ Смоленскій драг. полкъ, а 31 Марта 1780 г. взятъ тѣмъ же чиномъ

1) Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 47, стр. 7; 1805 г., № 9304/1692; Адресъ-Календари 1810 и 1812 гг.; Семейн. бумаги Княжевичей.

1) Леф. арх., оп. 35, св. 51, д. 125; оп. 120, св. 31; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 214, л. 794; Свѣдѣнія, сообщенныя Надеждой Ал. и П. П. Матафтиными.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1782 г., № 34; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 391/789, лл. 454 и 455; кн. 396/799, л. 644, кн. 377/767, л. 176.

въ Кавалергардскій корпусъ. 26 Сентября 1781 г. уволенъ по прошенію отъ полевой службы въ отставку [1]).

Федоръ Хитрово, 1758—, изъ дворянъ, началъ службу въ гвардіи солдатомъ 1 Февраля 1775 г. и въ тотъ же день произведенъ въ фурьеры; 31 Марта 1780 г. «выпущенъ въ полевые полки подпоручикомъ», а 24 Октября того же года взятъ въ кавалергарды. 12 Января 1784 году по болѣзни уволенъ въ отставку [2]).

Василій Андреевичъ Гедеоновъ, 1763—, изъ Смоленскихъ дворянъ, сынъ сек.-майора Андрея Михайловича и его жены Агафьи Ивановны, урожденной Маневской (р. 1747 г.). Гедеоновъ зачисленъ былъ въ службу 29 Марта 1773 г. солдатомъ въ Семеновскій полкъ, а затѣмъ переведенъ въ Преображенскій, гдѣ «происходилъ по линіи чинами и служилъ сержантомъ». 1 Января 1780 года Гедеоновъ былъ выпущенъ въ Козловскій пѣх. полкъ поручикомъ, откуда 25 Апрѣля того же года взятъ «*въ корпусъ въ кавалеріарды*», 1783 г. произведенъ въ капитаны, а 31 Декабря слѣдующаго года переведенъ въ Днѣпровскій баталіонъ. Но отсюда «по слабости здоровья» Гедеоновъ, «съ повышеніемъ сек.-майорскаго чина», былъ переведенъ въ С.-Петербургскій 4-й баталіонъ. Въ Августѣ 1790 года Гедеоновъ подалъ прошеніе, что «за часто приключающимися болѣзнями и по вольности благороднаго дворянства именного указа продолжать службы онъ не можетъ», почему и проситъ «уволить его на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ за безпорочную службу». 19 Ноября 1790 г. онъ былъ отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.

Гедеоновъ былъ женатъ на Аннѣ Степановнѣ Воронецъ (р. 1770 г.) и имѣлъ двухъ сыновей: Алексѣя (р. 1790 г.) и Ивана (р. 1796 г.), бывшаго два трехлѣтія (1829—1832 и 1847—1850 г.) Краснинскимъ предводителемъ дворянства [3]).

1) Леф. арх., оп. 120, св. 20, д. 129; св. 73, д. 74/81.
2) Леф. арх., оп. 35, св. 28, д. 11.
3) Леф. арх., оп. 83, св. 63, д. 193/10469; оп. 120, св. 73, д. 74/81; Руммель и Голубцовъ, I, 182—185.

Петръ Ефимовичъ Жилинъ, 1752—, изъ дворянъ, началъ службу въ арміи въ 1770 г.; въ Мартѣ 1780 г. переведенъ капраломъ въ Измайловскій полкъ, гдѣ 25 Апрѣля того же года произведенъ въ подпрапорщики. 3 дня спустя, 28 Апрѣля, Жилинъ пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды, въ 1781 г. произведенъ въ поручики, въ 1783 г. — въ капитаны, съ зачисленіемъ въ Сѣвскій пѣх. полкъ; 22 Марта 1786 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ полкъ капитаномъ. 1 Мая 1788 года, опредѣленіемъ Военной Коллегіи, уволенъ отъ службы сек.-майоромъ и «отпущенъ Курскаго намѣстничества, Тимской округи, въ с. Карандаково» [1]).

Николай Дементьевичъ Рыбниковъ, изъ дворянъ, въ Ноябрѣ 1769 г. изъ недорослей опредѣленъ въ службу въ Псковскій пѣх. полкъ; въ 1774 г. произведенъ въ прапорщики, а 24 Ноября 1781 г. пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Витебскій пѣх. полкъ. 1 Января 1786 г. Рыбниковъ былъ произведенъ въ капитаны, а 5 Декабря 1790 г.—уволенъ отъ службы по болѣзни, съ чиномъ сек.-майора, при чемъ заявилъ, что будетъ въ отставкѣ жить въ Петербургѣ. Рыбниковъ былъ женатъ на Маріи (отч. и фам. неизвѣстны) [2]).

Николай Александровичъ Булгакъ, изъ Бѣлорусскихъ дворянъ, началъ службу въ Преображенскомъ полку въ 1780 году, въ 1782 г. произведенъ въ сержанты, а 18 Февраля того же года пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; выпущенъ изъ корпуса тѣмъ же чиномъ въ Херсонскій мушк. полкъ, гдѣ 1 Января 1786 г. произведенъ въ капитаны.

Въ томъ же году Булгакъ былъ уволенъ въ отпускъ на 10 мѣсяцевъ «къ Сарептскимъ цѣлительнымъ водамъ для излѣченія имѣющихся у него болѣзней», затѣмъ отпускъ былъ ему продолженъ еще на 11 мѣсяцевъ, но и по истеченіи этого срока онъ къ полку не явился, а въ Январѣ 1788 г. подалъ прошеніе объ увольненіи его совсѣмъ отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ. 20 Января Могилевскій нижній земскій судъ командировалъ для осмотра Булгака губернскаго доктора Гисекена вмѣстѣ

1) Леф. арх., оп. 35, св. 42, арм. эксп.; Форм. сп. 1787 г., № 143.
2) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 556, л. 353; Леф. арх., оп. 35, св. 48, № 65/2429.

съ дворянскимъ засѣдателемъ Михаиломъ Ковзаномъ. Булгакъ жилъ въ 4 верстахъ отъ Могилева, въ дер. Любужѣ. Выслушавъ «словесное объясненіе его о 8-мѣсячномъ лѣченіи господиномъ лѣкаремъ Роде и о нынѣшнихъ припадкахъ» и освидѣтельствовавъ больного, докторъ Гисекенъ «усмотрѣлъ, что оной Булгакъ великой имѣетъ запоръ, по причинѣ сего ослабѣли у него нервы всѣ, которой болѣзни припадки, а наипаче слабость нервъ, нынѣ столь пріумножились, что онъ къ военной службѣ вовсе неспособенъ». 15 Марта 1788 г. Булгакъ былъ уволенъ отъ службы сек.-майоромъ [1]).

Федоръ Петровичъ Вишняковъ, 1763—, изъ дворянъ, на службѣ съ 1777 г. въ Преображенскомъ полку капенармусомъ, 12 Февраля 1782 г. произведенъ въ сержанты и въ тотъ же день пожалованъ въ поручики и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Олонецкаго пѣх. полка, въ 1786 г. произведенъ въ капитаны, 19 Августа 1793 г. отставленъ отъ военной службы за слабостью здоровья сек.-майоромъ. Съ 1797 года до 1804 года Вишняковъ служилъ по выбору дворянства Арзамасскимъ исправникомъ, въ 1807 году выбранъ дворянствомъ въ Нижегородское подвижное земское войско пятисотеннымъ начальникомъ, служилъ до уничтоженія этого войска и награжденъ золотою медалью. Въ 1812 г. Вишняковъ выбранъ дворянствомъ въ Арзамасскій уѣздный судъ судьей, а въ 1813 г. опредѣленъ Нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ Арзамасскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ 1814 г. Вишняковъ былъ женатъ и имѣлъ трехъ сыновей: Александра (21 г.), Владиміра (20 л.), служившихъ поручиками въ лб.-гв. Гренадерскомъ полку, и Ивана (17 л.) кадета Кадетскаго корпуса. У Вишнякова было 108 душъ при с. Архангельскомъ Арзамасскаго округа [2]).

Иванъ Григорьевичъ Воеводскій, 1760—, изъ Смоленскихъ дворянъ, на службѣ съ 1772 года солдатомъ въ Семеновскомъ полку, 22 Сентября произведенъ въ капралы, въ 1776 г.—въ фурьеры, въ 1778 г.—въ прапорщики, въ 1779 г.—въ каптенармусы, въ 1780 г.—въ сержанты. 18 Февраля 1782 г. пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Московскаго грен. полка, а въ 1786 г. произведенъ въ капитаны. 23 Марта 1795 г. отставленъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и 8 Мая того же года назначенъ стряпчимъ въ Новгородскій верхній земскій судъ, а 1 Іюня произведенъ въ колл. ассессоры. Былъ женатъ на дочери прем.-майора Аннѣ Алексѣевнѣ Литвиновой и въ 1795 году дѣтей не имѣлъ. У отца Воеводскаго было 120 душъ крестьянъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленскаго намѣстничества [1]).

Алексѣй Максимовичъ Ивановъ, 1750—1817, дворянинъ Петербургской губ., сынъ об.-офицера лейбъ-гвардіи, на службу вступилъ въ 1770 г. капраломъ въ «артиллерію Московскаго гарнизона» и въ томъ же году произведенъ фурьеромъ; въ 1772 г. переведенъ сержантомъ въ 1-й Артиллерійскій канонерскій полкъ; въ 1777 году произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ Херсонскій пикин. полкъ; 1781 г. переведенъ въ Куринскій мушк. полкъ; 18 Февраля 1782 г. пожалованъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Нижегородскаго мушк. полка и въ 1783 г. произведенъ въ поручики; 12 Іюля 1785 г. «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса въ полкъ и въ теченіе 1786 г. былъ переводимъ: сперва въ Рязанскій, затѣмъ Архангелогородскій, а изъ послѣдняго въ Псковскій пѣх. полки. Въ 1788 году Ивановъ произведенъ въ шт.-капитаны, съ переводомъ въ Муромскій мушк. полкъ; въ 1795 г. переведенъ во 2-й баталіонъ Свирскаго егерск. корпуса, откуда въ томъ же году въ 1-й Морской полкъ, а по раздѣленіи этого полка на отдѣльные баталіоны опредѣленъ въ «Гребной» подполк. ф.-Бушена баталіонъ, съ которымъ, при сформированіи въ г. Роченсальмѣ гарнизоннаго полка, былъ «назначенъ въ оный» 2 Января 1797 года. Въ 1806 году Ивановъ былъ переведенъ въ Архангелогородскій гарн. полкъ майоромъ; въ 1809 году уволенъ въ отставку, а въ слѣдующемъ 1810 г. произведенъ въ подполковники. На копіи съ послужного списка Иванова находится слѣдующая надпись, объясняющая такое исключительное производство въ слѣдующій чинъ: «Приказомъ 20 Октября 1809 г. въ

---

1) Леф. арх., оп. 35, св. 41, № 420; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

2) Леф. арх., оп. 36, св. 4, д. 1761, л. 5; оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 99, л. 95.

1) Леф. арх., оп. 36, св. 16, д. 507, л. 2; оп. 120, св. 34; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 860, лл. 32 и 37; кн. 865, лл. 2 и 20.

числѣ прочихъ шт.- и об.-офицеровъ, за безпечность и лѣность отставленъ отъ службы, а 28 Апрѣля 1810 года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Военнымъ министромъ Барклаемъ-де-Толли бывшей Госуд. Военной Коллегіи, опредѣлено: какъ по произведенному изслѣдованію открылось, что онъ, Ивановъ, будучи всегда хорошаго поведенія и усерденъ въ службѣ, получилъ таковую отставку *безвинно,* то, согласно просьбѣ, *оставя его въ отставкѣ, наградить чиномъ подполковника,* съ позволеніемъ носить мундиръ, и дать указъ объ отставкѣ безъ обозначенія того, что онъ былъ отставленъ за пороки, а за долговременную службу его, коей хотя при отставкѣ 40 лѣтъ и не исполнилось, но поелику онъ былъ отставленъ противу желанія, а нынѣ уже тотъ терминъ минулъ, производить ему въ пенсіонъ полное по чину его жалованье».

Во время своей службы Ивановъ былъ въ походахъ въ Польшѣ въ 1773 и 1774 гг.

О службѣ Иванова въ кавалергардахъ извѣстно, что онъ служилъ «добропорядочно, содержавъ себя такъ, какъ честному, доброму и исправному оберъ-офицеру надлежитъ», но 12 Іюля 1785 года по дѣлу о нанесеніи побой секретарю губернскаго правленія Ивану Башаринову и его матери Василисѣ, — Ивановъ былъ выключенъ изъ Кавалергардскаго корпуса.

Ивановъ былъ женатъ на дочери сек.-майора Карла Григорьев. фонъ-Пистолькорса, Надеждѣ Карловнѣ († 10 Мая 1808 года и погребена въ Архангельскѣ). Въ родѣ Ивановыхъ сохранилась собственноручная письменная замѣтка Алексѣя Максимовича, а именно: на оборотѣ рисунка съ надгробнаго камня жены его написано: «Бракосочетаніе совершено въ С.-Петербургѣ во храмѣ Введенія Божіей Матери, что на Петербургской сторонѣ въ 1788 году Іюля 11 дня: *Л: Гв: Кавалергардскаю полка рядовой* (sic), а Псковскаго пѣхотнаго полка поручикъ Алексѣй Максимовичъ Ивановъ съ дѣвицею, дочерью секундъ-маіора Карла Григорьевича фонъ Пистоленкорсъ, Надеждою».

По свѣдѣніямъ 1809 г. у Иванова было пять сыновей: Николай 15 л., Павелъ 13 л., Аполлосъ 10 л., Александръ 4 л. и Петръ 1 года. Александръ и Петръ умерли младенцами; въ живыхъ остались только трое, Николай, Павелъ и Аполлосъ. Старшій, Николай, окончивъ воспитаніе въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, 16 лѣтъ поступилъ на военную службу, гдѣ въ 1816 г., состоя въ чинѣ штабсъ-капитана Куринскаго полка, былъ разжалованъ въ рядовые; во время войны съ Персіей былъ произведенъ, въ 1828 году, въ прапорщики. Въ 1829 г. скончался. Былъ холостъ. — Павелъ (р. 27 Іюня 1795 г.) воспитывался въ 1-мъ Кад. корпусѣ, изъ котораго выпущенъ былъ въ 1816 г. прапорщикомъ въ полевую артиллерію. Въ 1825 г. женился на вдовѣ подпор. Надеждѣ Ив., рожденной Орловой. Впослѣдствіи перешелъ на гражданскую службу. Скончался въ Апрѣлѣ 1857 г., въ чинѣ колл. совѣтника. — Аполлосъ (р. въ Роченсальмѣ 27 Декабря 1797 г.), по окончаніи воспитанія въ 1-мъ Кад. корпусѣ поступилъ на военную службу. Въ Ноябрѣ 1842 г., въ чинѣ ген.-майора, назначенъ начальникомъ Каспійской области и 16 Сентября 1844 г. скончался въ Шемахѣ. Былъ женатъ на дочери прусскаго подданнаго Шарлоттѣ Карл. Краатцъ († 24 Дек. 1866 г.) и оставилъ потомство [1]).

Михаилъ Мариновичъ Кладо (Angelo Clados), 1758—1805, братъ кавалергарда Ивана Мариновича, былъ старшимъ сыномъ доктора Марина Кладо, уроженца острова Чериго, и его жены Розы Скилицци, родомъ итальянки. М. М. Кладо родился 13 Февраля 1758 года въ Константинополѣ. Въ 1775 г. Кладо началъ службу въ «гимназіи чужестранныхъ единовѣрцевъ гимназистомъ», въ 1799 году произведенъ въ подпоручики Артиллерійскаго-Инженернаго кадетскаго корпуса, гдѣ въ 1781 году произведенъ въ поручики. 18 Февраля 1782 года пожалованъ

въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и въ 1786 г. произведенъ въ капитаны. Кладо продолжалъ службу въ «Ея Имп. Величества Кавалергардскомъ корпусѣ» до расформирова-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 24, д. 101; Журн. исх. дѣлъ, № 99; оп. 94, св. 70, д. 3; Свѣдѣнія, сообщ. Н. А. Ивановымъ.

нія его Императоромъ Павломъ, былъ въ немъ вице-капраломъ и отличался особымъ усердіемъ къ службѣ; въ аттестатѣ, выданномъ ему при распущеніи кавалергардовъ вахмистромъ Зайцева, сказано: «...служилъ съ лучшимъ противу прочихъ усердіемъ и раченіемъ»... По семейному преданію, онъ былъ съ кавалергардскимъ карауломъ въ день кончины Императрицы, первый отвѣтилъ на привѣтствіе Павла Петровича титуломъ «Императорскаго Величества» и былъ награжденъ двумя чинами. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что Кладо единственный изъ всѣхъ кавалергардовъ, получившій два чина: произведенъ въ майоры 8 Ноября, «по Именному Е. И. В. приказу», а 6 Декабря вмѣстѣ съ остальными кавалергардами награжденъ слѣдующимъ чиномъ. 25 Декабря назначенъ комендантомъ (sic), а 23 Октября 1797 г. опредѣленъ въ полкъ ген.-лейт. Вязмитинова, откуда 7 Декабря того же года уволенъ отъ военной службы для опредѣленія въ штатскую, съ переименованіемъ въ надв. совѣтники. 11 Мая 1801 г. Кладо, по Именному указу, опредѣленъ «по знанію его разныхъ иностранныхъ языковъ къ дѣламъ С.-Петербургскаго Почтамта», съ жалованіемъ 600 р. въ годъ.

По семейнымъ преданіямъ, Кладо былъ высокаго роста, «сажень безъ двухъ вершковъ», атлетъ по тѣлосложенію и очень красивъ лицомъ. Въ 1788 г. Кладо женился на уроженкѣ г. Кіева, Екатеринѣ Александровнѣ Равичъ; вѣнчаніе было въ Петербургѣ, въ церкви Симеона Богопріимца. Екатерина Александровна была очень маленькаго роста, что особенно рѣзко бросалось въ глаза при огромномъ ростѣ мужа. — «Что же ты такую маленькую жену выбралъ, Кладо»? подшучивали товарищи. — «Женщина зло, такъ я и выбралъ самое маленькое», отвѣчалъ онъ.

У него было 10 человѣкъ дѣтей: Иванъ (р. 1789 г.); Павелъ (р. 1793 г., † 1847 г.); Александръ (р. 1796 г.); Николай (р. 1798 г.), воспріемникомъ котораго былъ Цесаревичъ Александръ Павловичъ; онъ умеръ двухъ мѣсяцевъ; Николай (р. 1803 г., † 1876 г.); Елисавета (р. 1790 г., † 1856 г.); Александра (р. 1792 г.); Елена (р. 1795 г.); Анна (р. 1799 г.); Марія (р. 1800 г.). Кладо былъ человѣкъ очень нервный и страдалъ лунатизмомъ.

Онъ умеръ 16 Августа 1805 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ, противъ алтаря «Греческой» церкви. Незадолго до его смерти умеръ въ больницѣ его землякъ и сослуживецъ по почтамту. Кладо присутствовалъ при вскрытіи, но какъ только начали вскрывать, покойникъ очнулся, вскрикнулъ и умеръ окончательно: у больного оказалась летаргія. Эта сцена такъ сильно подѣйствовала на Кладо, что онъ, придя домой, захворалъ желтухой и вскорѣ умеръ [1]).

Иванъ Герасимовичъ Клокачевъ, 1760—, изъ Псковскихъ дворянъ, сынъ Герасима Алексѣевича, началъ службу въ 1777 г. рейтъ-пажемъ при Придворной конюшнѣ. 18 Февраля 1782 г. пожалованъ въ кавалергарды и поручики; въ 1786 г. по Кексгольмскомъ пѣх. полку произведенъ въ капитаны.

31 Мая 1786 г. Клокачевъ, «за слабостью здоровья», былъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; 11 Марта 1787 г., «по нежеланію быть при статскихъ дѣлахъ», отставленъ совсѣмъ отъ службы «на свое пропитаніе» сек.-майоромъ.

Клокачевъ былъ состоятельнымъ помѣщикомъ Новоржевскаго уѣзда Псковской губ. По семейнымъ преданіямъ, по выходѣ въ отставку, служилъ предводителемъ дворянства. Былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на Литвиновой, дѣтей не имѣлъ, и вторымъ на своей троюродной сестрѣ Евфиміи Петровнѣ Клокачевой. Отъ этого брака у него были дѣти: сынъ Михаилъ и дочери: Софья (вдова майора Чернягина) и Евдокія (за Крыжановскимъ). Первые двое были живы въ 1898 году.

Клокачевъ погребенъ въ Бѣжаницкомъ погостѣ Псковской губ. [2]).

Егоръ Ивановичъ Мертенсъ, началъ службу въ 1781 г. въ Преображенскомъ полку, откуда изъ сержантовъ, 18 Февраля 1782 года, пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Бутырскаго пѣх. полка; 13 Апрѣля 1783 г. изъ корпуса «отправленъ для опредѣленія въ армейскіе полки въ Госуд. Военную Коллегію» и послѣдней опредѣленъ 1 Мая того же года въ Бутырскій полкъ, но по отчетности этого полка за 1783—1796 гг. не значится [3]).

---

1) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Свѣдѣнія и документы, доставленные М. Н. Кладо и В. Кладо. «Семейное преданіе говоритъ, что Кладо случилось стоять на часахъ въ Тронной залѣ, когда Екатерина Великая увидала своего двойника — самую себя въ порфирѣ и коронѣ. Она указала ему на величавый призракъ. — «Смотри Кладо», сказала она, «вотъ Екатерина. А эта» — Императрица показала на себя — «ужъ больше не нужна».

2) Леф. арх., оп. 35, св. 37, д. 135; оп. 120, св. 73, д. 74/81; Свѣдѣнія, сообщенныя Гг. Клокачевыми.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

Григорій Артемьевичъ Оловенишниковъ, на службѣ съ 1772 г. курьеромъ въ Военной Коллегіи; 18 Февраля 1782 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и прапорщикомъ, съ зачисленіемъ въ списки Сѣвскаго пѣх. полка; 31 Декабря 1785 г. выпущенъ изъ корпуса въ полкъ; въ 1786 г. выключенъ изъ списковъ Сѣвскаго полка «за неявкою къ полку черезъ 4 мѣсяца» [1]).

Пантелеймонъ Егоровичъ Звѣревъ, 1761—, въ 1767 г. поступилъ въ Шляхетскій кадетскій корпусъ, откуда выпущенъ 17 Марта 1782 г. въ армію поручикомъ, а 10 Апрѣля того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Сумской легкоконный полкъ. 7 Октября 1785 г. Звѣревъ назначенъ оберъ-аудиторомъ въ штабъ кн. Потемкина; «по окончаніи экспедиціи Очаковской взятіемъ сего города», произведенъ, 6 Мая 1789 г., въ сек.-майоры, «потомъ, продолжая быть въ арміи при Его Свѣтлости, употребленъ былъ для пріема и привоза денежной казенной суммы, а, наконецъ, при покореніи Бендеръ. По кончинѣ жъ Е. С. находился приставомъ при бывшемъ здѣсь Персидскомъ посланникѣ». Съ 21 Января 1793 г. Звѣреву «велѣно быть въ Госуд. Военн. Коллегіи у пріема рекрутъ» и 2 Ноября того же года произведенъ въ прем.-майоры. Въ 1796 г. онъ показанъ въ Сумскомъ легкоконн. полку прем.-майоромъ. По вступленіи на престолъ Императора Павла I, Звѣревъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ военной службы, съ награжденіемъ чина и опредѣленіемъ къ статскимъ дѣламъ; 29 Ноября 1796 г. былъ уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ тѣмъ же чиномъ [2]).

Александръ Дмитріевичъ Ланской, 1758—1784, поручикъ Кавалергардскаго корпуса, былъ сынъ Смоленскаго помѣщика Дмитрія Артемьевича, служившаго поручикомъ въ одномъ изъ кирасирскихъ полковъ. Разжалованный за самоуправство и выслужившійся снова во время Семилѣтней войны, Дмитрій Артемьевичъ занялъ впослѣдствіи должность Полоцкаго коменданта [3]).

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 23, д. № 8; Форм. сп. 1786 г., кн. 85.
[2]) Леф. арх., оп. 36, св. 25, лл. 21 и 162.
[3]) Русская Старина, 1894/III, 195.

А. Д. Ланской.

Александръ Дмитріевичъ родился 8 Марта 1758 г. Онъ получилъ домашнее образованіе и въ 1772 г. началъ службу въ Измайловскомъ полку солдатомъ, гдѣ «происходилъ унтеръ-офицерскими чинами». Изъ сержантовъ Измайловскаго полка пожалованъ 19 Іюня 1776 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ производствомъ въ армейскіе поручики [1]). Состояніе молодого кавалергарда въ то время было крайне ограничено. Все движимое имущество его, по словамъ нѣкоего Серра (chevalier Serres), обучавшаго его французскому языку, составляли пять рубахъ [2]).

Судьба, обдѣлившая Ланского богатствомъ, щедро наградила его прекрасною наружностью. По отзывамъ современниковъ, Ланской имѣлъ чрезвычайно правильныя и красивыя черты лица и былъ большого роста, здороваго и мужественнаго тѣлосложенія [3]). Императрица Екатерина II во время пребыванія своего въ лѣто 1779 г. въ Петергофѣ обратила вниманіе на красавца кавалергарда, часто появлявшагося въ караулѣ. 4 Октября того же года Ланской подалъ прошеніе о переводѣ въ армію и черезъ два дня, 6 Октября, былъ назначенъ адъютантомъ князя Потемкина [4]). Съ переходомъ Ланского на должность адъютанта кн. Потемкина совпала отставка близкаго къ Императрицѣ лица флигель-адъютанта Корсакова. Гаррисъ въ письмѣ отъ 11 Октября 1779 г. писалъ лорду

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 18, д. 127; св. 73, д. 74/81.
[2]) Русск. Арх., 1886/III, 249.
[3]) Гельбигъ, Р. Стар., 1887/X, 12; Р. Арх., 1886/III, 261.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 18, д. 127; св. 73, д. 74/81.

Уаймоуту: «Вчера утромъ Корсаковъ получилъ свою отставку лично отъ самой Императрицы, и нѣсколько часовъ спустя генералу Бецкому было поручено сообщить ему, что Императрица намѣрена великолѣпно наградить его, съ тѣмъ, однако, чтобы онъ исполнилъ ея желаніе, женившись или отправившись путешествовать. Имя его преемника — Ланской, родомъ изъ Смоленской губерніи. Онъ служилъ въ кавалергардахъ и со времени пребыванія въ Петергофѣ постоянно привлекалъ вниманіе Ея Имп. Величества. Ланской молодъ, красивъ и, какъ говорятъ, чрезвычайно уживчивъ» [1]). Съ этого времени дѣйствительно начинается быстрое возвышеніе Ланского, не прекращавшееся до его смерти. Представленный Императрицѣ Потемкинымъ, Ланской въ Ноябрѣ 1779 г. былъ пожалованъ во флигель-адъютанты [2]), получилъ 100.000 р. на гардеробъ и переѣхалъ во дворецъ. Та уживчивость, о которой говоритъ Гаррисъ въ своемъ письмѣ, много помогла Ланскому въ его новомъ положеніи, а полное воздержаніе отъ вмѣшательства въ государственныя и политическія дѣла поставило его внѣ всякихъ интригъ. Отзывы современниковъ о Ланскомъ по большей части говорятъ въ его пользу. По свидѣтельству Гельбига, «онъ могъ имѣть часто случай сдѣлаться важнымъ лицомъ. Въ то время въ Россію пріѣзжали Іосифъ II, потомъ Фридрихъ-Вильгельмъ, наслѣдникъ Фридриха II, и, наконецъ, Густавъ II. Каждый изъ нихъ охотно привлекъ бы его на свою сторону, но его поведеніе всегда было настолько сдержанно, что до него нельзя было и добраться» [3]). Безбородко, сравнивая Ланского съ гр. Мамоновымъ, называетъ его «сущимъ ангеломъ, потому что онъ не слишкомъ старался вредить другимъ». При такихъ свойствахъ характера и при все усиливавшемся расположеніи къ нему Императрицы, Ланской сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Екатеринѣ II лицъ [4]).

Твердое положеніе Ланского при дворѣ нѣсколько пошатнулось, однако, приблизительно черезъ годъ послѣ начала его возвышенія, когда въ Мартѣ 1781 г. придворные стали замѣчать охлажденіе къ нему Императрицы и расположеніе къ Мордвинову [5]). Шаткость эта продолжалась недолго. Гаррисъ пишетъ, что «за все это время поведеніе Ланского было безукоризненно. Онъ ни ревнивъ, ни непостояненъ, ни дерзокъ и жалуется на немилость, приближеніе которой предвидитъ, такимъ трогательнымъ образомъ, что Государыня и ея довѣренныя лица равно озадачены насчетъ того, какъ отъ него отдѣлаться безъ жестокости» [1]). Это было въ первой половинѣ Мая, а 25 Іюня тотъ же Гаррисъ пишетъ, что «кн. Потемкинъ уговорилъ Императрицу купить Ланскому, который, повидимому, вернулся въ милость, у него имѣніе въ 500.000 рублей» [2]).

Императрица искренно привязалась къ своему юному флигель-адъютанту. Вся переписка ея съ Гриммомъ полна самыхъ лестныхъ, едва ли не преувеличенныхъ, отзывовъ о Ланскомъ. Екатерина находила, что Ланской «est non seulement d'un bon et doux esprit, mais il a un sentiment exquis, et la grande raison et la justice ne lui échappent jamais» [3]). «Чтобы понять, что такое этотъ молодой человѣкъ», писала Императрица 25 Іюня 1782 г. Гримму, «надо вамъ знать сказанное про него княземъ Орловымъ одному своему другу: «О», сказалъ онъ, «вы увидите, какого она сдѣлаетъ изъ него человѣка. Онъ все пожираетъ». Въ одну зиму онъ пожиралъ поэтовъ и поэмы, въ другую нѣсколько историковъ, романы намъ надоѣдаютъ и мы увлекаемся Альгаротти и его товарищами. Не получивъ образованія, мы пріобрѣтаемъ безчисленныя познанія и мы любимъ только общество, самое образованное. Ко всему этому мы строимъ и садимъ, мы благотворительны, веселы, честны и кротки».

Дѣйствительно, Ланской, не получившій образованія, но смышленый [4]) и не глупый отъ природы, уже при дворѣ сталъ пополнять свои знанія изученіемъ литературы и исторіи, причемъ Императрица сама руководила его занятіями [5]). Въ это же время у Ланского появилась страсть къ коллекціонированію различныхъ произведеній искусствъ. Онъ въ большомъ количествѣ скупалъ картины, камеи и драгоцѣнные каменья. Императрица не жалѣла средствъ для его удовольствія. Гриммъ состоялъ коммиссіонеромъ при покупкѣ вещей за границею, и между нимъ и Ланскимъ установилась своеобразная переписка: не владѣя французскимъ языкомъ, Ланской подписывалъ свою фамилію подъ письмами, написанными отъ начала до конца Императрицею [6]).

У Ланского не было, повидимому, близкихъ отношеній ни съ кѣмъ изъ придворныхъ.

---

[1]) Р. Арх., 1874/II, 179.
[2]) Въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ Ланской въ первый разъ упомянутъ въ числѣ приглашенныхъ къ Высочайшему столу 24 Ноября 1779 г. и показанъ флигель-адъютантомъ.
[3]) Р. Стар., 1887/X, 9.
[4]) Тамъ же, 1894/III, 198.
[5]) Р. Арх., 1886/III, 262.

[1]) Р. Арх., 1874/II, 778.
[2]) Тамъ же, 1886/III, 262.
[3]) Сборникъ, XXIII, 311.
[4]) Р. Арх., 1886/III, 264.
[5]) Сборникъ, XXIII, 244 и 307.
[6]) Тамъ же, XXIII, 271, 274, 278, 294—297, 302, 306 и 311.

Одинъ лишь разъ Екатерина въ письмѣ отъ 30 Сентября 1782 г. съ сожалѣніемъ сообщаетъ Гримму объ отъѣздѣ изъ Петербурга нѣкоего герцога St-Nicolas (ambassadeur de Naples), который будто бы такъ подружился съ Ланскимъ, что послѣдній прибѣгалъ къ довольно странному способу, чтобы больше его видѣть: Ланской, отлучаясь, запиралъ герцога въ своей библіотекѣ, гдѣ и держалъ его до своего возвращенія [1]).

Но Ланской и не нуждался въ дружбѣ. Находясь всегда при Императрицѣ, онъ нашелъ въ ней не только учителя и образованнаго собесѣдника, но и искренняго друга, и если Екатерина уже послѣ смерти Ланского писала, что въ немъ она утратила человѣка, радовавшагося ея радостямъ и дѣлившаго ея печали, то въ значительной степени слова эти относятся и къ ней самой. Дѣйствительно, малѣйшее обстоятельство жизни Ланского интересовало Императрицу; о всякомъ нездоровьѣ его, объ ушибахъ лошадью и т. п. Екатерина сообщала Гримму и Потемкину [2]). Единственный братъ Ланского, Яковъ Дмитріевичъ, будучи за границей, влюбился и долженъ былъ жениться на какой-то Ленхенъ (Lehnchen) изъ Дрездена. Это обстоятельство было, повидимому, очень непріятно семейству Ланскихъ и даже скрывалось отъ ихъ матери. Екатеринѣ II удалось, черезъ посредство Гримма, освободить Якова Ланского отъ его обязательствъ, и ею была опредѣлена извѣстная пенсія [3]), которой Ленхенъ должна была пожизненно пользоваться [4]).

Ланской мало покровительствовалъ своимъ родственникамъ. Лишь разъ онъ просилъ за двухъ своихъ однофамильцевъ, сержантовъ Преображенскаго полка, Степана и Павла Ланскихъ, и, несмотря на то, что они не имѣли на то права, «не прошедъ линіи старшинства», обоимъ имъ были объявлены прапорщичьи чины [5]). Сестры Ланского были фрейлинами Императрицы [6]).

Не жалѣя ни наградъ, ни денегъ для своего любимца, Императрица во время путешествія ея въ Бѣлоруссію пожаловала Ланского, 9 Мая 1780 г., въ камергеры [7]), что дало ему право на чинъ генералъ-майора; вслѣдъ за симъ онъ былъ назначенъ шефомъ Смоленскаго драгунскаго полка, въ 1783 г. пожалованъ орденами св. Александра Невскаго и св. Анны. Кромѣ того, Ланской получилъ польскіе ордена св. Станислава и Бѣлаго Орла; 21 Іюня 1783 г., во время Фридрихсгамскаго свиданія, Шведскій король пожаловалъ ему орденъ Сѣверной Звѣзды большого креста [1]). Наконецъ, 2 Февраля 1784 г. Ланской получилъ высшее придворное отличіе того времени, званіе генералъ-адъютанта, съ производствомъ въ генералъ-поручики [2]), а 6 Марта пожалованъ поручикомъ Кавалергардскаго корпуса [3]). Состояніе Ланского быстро возросло, и современники оцѣнивали его въ 6-7 милліоновъ. Оно заключалось въ вотчинахъ, трехъ домахъ въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, капиталахъ и коллекціи.

Таково было положеніе и состояніе генералъ-адъютанта Александра Дмитріевича Ланского черезъ четыре года послѣ того, какъ онъ бѣднымъ кавалергардомъ и арміи поручикомъ впервые появился при дворѣ.

Императрица попрежнему къ нему благоволила, въ шутку называя себя его секретаремъ, и писала длинныя письма Гримму яко бы подъ диктовку Ланского.

19-го Іюня 1784 года Ланской почувствовалъ боль въ горлѣ и сообщилъ о томъ Им-

А. Д. Ланской.

ператрицѣ, сказавъ, что онъ подвергнется тяжкой болѣзни, отъ которой не встанетъ. Предчувствіе его оправдалось: къ вечеру жаръ

---

[1]) Сборникъ, XXIII, 262.
[2]) Тамъ же, XXIII, 253 и 307; XXVII, 270.
[3]) «2000 livres par an». (Сборникъ, XXIII, 230).— Впослѣдствіи Я. Д. Ланской женился на княжнѣ Прасковьѣ Никол. Долгорукой и имѣлъ двухъ дочерей: Варвару, за генераломъ Паисіемъ Серг. Кайсаровымъ, и Елизавету, за ген.-ад. гр. К. П. Сухтеленомъ.
[4]) Тамъ же, 238 и 260; Р. Арх., 1878/IX, 71.
[5]) Сборникъ, XLII, 418.
[6]) Одной изъ нихъ (Елизаветѣ) пожалованъ былъ въ 1781 г. домъ, купленный у покойной ген.-майорши Марселіусъ. (Сборникъ, XXVII, 193).
[7]) Кам.-фурьерскій журналъ.

[1]) Кам.-фурьерскій журналъ.
[2]) Сенатскій архивъ, кн. Высоч. указовъ 1784 г.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

усилился и заставилъ его лечь въ постель, а черезъ пять дней, 25-го Іюня, въ 4½ часа пополудни его не стало [1]).

Современники приписывали исходъ болѣзни Ланского тому обстоятельству, что организмъ его былъ расшатанъ сильными дозами кантарида, будто бы ему прописанными докторомъ Соболевскимъ [2]).

Самое теченіе болѣзни Ланского подробно описано Императрицей въ письмѣ къ Гримму отъ 14-го Сентября 1784 года.

«De tous ceux», пишетъ Екатерина, «qui ont entouré le général dans cette fièvre maligne et pourprée, qui commença par un mal de gorge le 19 Juin, à trois heures après midi, il n'y a que moi qui aie gagné un mal de gorge et j'ai pensé en mourir. Or, imaginez-Vous, que ce jour il vint chez moi au moment que la gorge commença à lui faire mal, et il me dit qu'il allait faire une maladie, dont il ne relèverait pas; je tâchais de lui ôter cette idée de la tête, même il me parut oublier son mal: il s'en alla chez lui à quatre heures et demie; à six je fis une promenade au jardin. Il y vint et fit le tour de l'étang avec moi. Revenu dans ma chambre, il se plaignit de rechef, mais il me pria de faire, comme de coutume, une partie de reversi; elle fut courte, parce que je voyais qu'il souffrait. Lorsque tout le monde fut sorti, je lui conseillai d'aller chez lui se mettre au lit; il le fit et envoya chercher un très bon chirurgien qui est à Tsarskoé Sélo; celui-ci lui trouva le pouls intermittent, et le lendemain, à sept heures du matin, cet homme me fit dire qu'il demandait pour conseil quelqu'un de ses confrères. J'y envoyai Kelchen et je dépêchai un exprès à St-Pétersbourg pour appeler Weikard. Celui-ci vint sur le midi; quand je suis arrivée, j'allai voir le malade qui me parut avoir une forte fièvre. Weikard me prit à part et me dit: «Das ist nicht gut». Je lui dis: «Was ist es denn»? Weikard me dit: «Ein bösartiges Fieber, und er wird sterben».—Là-dessus je lui dis: «Aber ist denn keine Hülfe dabei: die Jugend und die starke Konstitution»?—«Ja», sagte er, «das ist wohl wahr, aber der Puls ist intermittent, und ich will voraus sagen wie das Stund' vor Stund' gehen wird»! J'appelai Kelchen; celui-ci plus politique que l'autre cependant ne cachait point ses appréhensions non plus.

«Le malade en attendant avait formé une très forte résolution de ne rien prendre du tout: il se laissa saigner, mit les pieds dans l'eau, but beaucoup d'eau et d'autres boissons et ne prit pas la moindre chose; il dormit beaucoup pendant la journée du jeudi, et tous ses traits se gonflèrent singulièrement, et le bout de son nez devint blanc. Le vendredi arriva le docteur Sobolevsky, son ami; celui-ci lui fit boire de l'eau froide et lui donna des figues cuites à manger; il ne voulut voir ni Weikard, ni les autres jusqu'au soir où la fièvre redoubla avec beaucoup d'inquiétude; le samedi il parut être un peu mieux, mais vers midi il commença à vomir, et il vomit toute la journée, après quoi vinrent les hoquets et le pourpre se montra. Cependant le samedi au soir Weikard me dit que s'il ne prend point de transport au cerveau, il peut se tirer d'affaire. Les chaleurs étaient grandes; le dimanche on le fit passer dans une chambre plus aérée. Il y alla lui-même. Je vins chez lui à trois heures; il me dit toutes les dispositions qu'il avait faites se sentant fort mal la veille. Il ne battait point la campagne, mais au bout d'une heure le délire commença; il connaissait tout le monde par nom et surnom, mais il battait la campagne, et se fâchait contre tout le monde de ce qu'on ne voulait point lui amener ses chevaux pour les atteler à son lit.

«Cette colère nous faisait espérer qu'il vomirait de la bile, mais point du tout. Le lundi il s'affaiblit de moment en moment. Je quittais sa chambre à onze heures du soir, je n'en pouvais plus et je cachais mon propre mal jusqu'au matin du mardi» [1]).

Похороны состоялись на 3-й день послѣ его кончины. «Въ Четвергъ, 27-го Іюня», значится въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ, «по утру, около 9-ти часовъ, тѣло покойнаго Е. Пр-ва А. Д. Ланского, изъ дому его, имѣющагося въ Софіи, вынесено съ должною честью въ соборную Софійскую церковь, гдѣ оное послѣ литургіи отпѣто высокопреосвященнымъ митрополитомъ Новогородскимъ и С.-Петербургскимъ съ другими тремя архіереями и съ прочимъ знатнымъ духовенствомъ, потомъ для погребенія всѣмъ онымъ духовенствомъ, такожъ знатнѣйшими обоего пола особами, изъ соборной церкви препровождено до кладбища и въ имѣющейся тутъ часовнѣ предано землѣ» [2]).

По повелѣнію Императрицы, надъ могилою Ланского воздвигнута была церковь во имя Казанской Божіей Матери, сохранившейся донынѣ.

Кончина Ланского вызвала цѣлый рядъ слуховъ, сложившихся въ легенды; такъ, напр., легенда объ отравленіи его Потемкинымъ, легенда о погребеніи его въ Царскосельскомъ саду, осквернени тамъ его могилы [3]) и т. п. Не говоря уже о томъ, что Потемкина не было въ Петербургѣ, когда заболѣлъ Ланской,

---

[1]) Кам.-фур. журн. 1784 г., стр. 379.
[2]) Р. Старина, 1894/III, 202.

[1]) Приложеніе къ Кам.-фур. журн. 1784 г., стр. 68.
[2]) Кам.-фурьерскій журналъ 1784 г.
[3]) Р. Старина, 1887/X, 11.

но нынѣ можно съ полной увѣренностью утверждать, что отношенія Императрицы къ Потемкину были настолько прочны, что никто и никогда не могъ ихъ поколебать. Что же касается до погребенія Ланского въ Царскосельскомъ саду, то эта легенда сложилась, вѣроятно, потому, что тамъ былъ воздвигнутъ ему памятникъ съ надписью: «A mon plus cher ami» [1]).

[1]) Въ стѣну склепа, гдѣ погребенъ Ланской, вдѣлана доска со слѣдующей надписью: *«Ея императорскаю величества генералъ-адъютантъ, отъ арміи генералъ-поручикъ и кавалергардскаго корпуса и Смоленскаго драгунскаго полку шефъ, дѣйствит. камергеръ и разныхъ орденовъ кавалеръ Александръ Дмитріевичъ Ланской родился 8 марта 1758, скончался 1783 (!) года іюня 25 дня. По случаю кончины его сооружена сія церковь Екатериною Великой».* Въ церкви же, въ углубленіи праваго клироса поставленъ памятникъ бѣлаго мрамора, съ гербомъ Ланского. Внизу герба надпись, что здѣсь же «погребена сестра его, бывшая въ замужествѣ за Манцевымъ, урожд. Варвара Дмитріевна Ланская». Въ этой же церкви погребенъ и Владиміръ Яковлевичъ Ланской, родившійся въ 1800 г., умершій въ 1820 г.— Неправильное свидѣтельство Гельбига о томъ, будто бы Ланской былъ похороненъ въ Царскосельскомъ саду, и лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ тѣло его было перенесено на Софійское кладбище, опровергается, какъ вышеприведенной выпиской изъ К.-ф. журнала, такъ и письмомъ Безбородки къ кн. Потемкину. Безбородко на слѣдующій день послѣ похоронъ Ланского, а именно 28-го Іюня 1784 года, писалъ, что тѣло его было положено на Софійскомъ кладбищѣ. (Сборникъ, XXVI, 103).

«Въ семьѣ Ланскихъ сохранилось убѣжденіе, что онъ погибъ жертвой Потемкина, опасавшагося юнаго красавца-соперника. Въ цвѣтѣ лѣтъ онъ захворалъ легкой простудой; къ предписанному лекарству подкупленной рукой былъ подмѣшанъ сильно дѣйствующій ядъ. Наука оказалась безсильной, и онъ умеръ 25 Іюня 1784 года. Императрица горячо оплакивала его безвременную кончину и не пожелала разстаться съ его прахомъ. А. Д. былъ похороненъ въ Царскосельскомъ Собственномъ саду, вблизи Большого дворца, гдѣ надъ этимъ мѣстомъ теперь еще сохранился памятникъ съ надписью: *«A mon plus cher ami»*. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, уступая настоянію приближенныхъ, желавшихъ развлечь ея печаль, и упорнымъ просьбамъ его родныхъ, она дозволила перенести тѣло на Царскосельское кладбище за Софійскимъ соборомъ. По повелѣнію Императрицы, была воздвигнута надъ могилой Ланского церковь во имя Казанской Божіей Матери, прекрасно сохранившаяся донынѣ. По мысли Государыни, эта церковь должна была служить усыпальницей роду Ланскихъ, на что она и дала свое милостивое указаніе. Оказалось только, что никто изъ сродниковъ не пожелалъ лечь около него. Возвышеніе его было имъ не по сердцу, и этимъ обстоятельствомъ они воспользовались, какъ молчаливымъ протестомъ. Никто изъ Ланскихъ не былъ ему обязанъ повышеніемъ, мѣстомъ или наградой, что въ эту эпоху считалось заурядным явленіемъ. Они всегда отличались цѣльностью характера и неподкупной твердостью убѣжденій, заставлявшихъ ихъ смотрѣть на случай А. Д., какъ на пятно, позорящее семью. Братъ его (Яковъ), порвавшій съ нимъ всѣ отношенія и сосланный за нанесенную обиду въ свое Моршанское имѣніе, излилъ свое негодованіе въ заказанной имъ картинѣ, изображавшей Страшный судъ: въ поднебесьи витали всѣ прославленные праведники, съ чертами многочисленныхъ членовъ семьи Ланскихъ, а на первомъ планѣ, красивыя черты Александра Дмитріевича, искаженныя адскими муками, искупали въ геенне свое грѣховное величіе.

Даже спустя цѣлое столѣтіе остракизмъ семьи отозвался на изображеніи фаворита.

По желанію Императрицы, знаменитый художникъ Левицкій написалъ для нея портретъ Ланского. Одной рукой опираясь на пьедесталъ, взоръ свой устремилъ онъ на мраморный бюстъ Екатерины, который на немъ поставленъ. Левицкій превзошелъ себя этимъ произведеніемъ, и Императрица такъ цѣнила его, что до самой смерти не разставалась съ этимъ портретомъ. Въ числѣ особенно дорогихъ ей вещей, онъ впослѣдствіи былъ переданъ въ Эрмитажъ. Императоръ Николай I, однажды обозрѣвая ихъ, при видѣ портрета, недовольно повелъ бровями и вымолвилъ: «Здѣсь ему не мѣсто», и тутъ же приказалъ передать его старшему въ родѣ Ланскихъ, которымъ оказался Василій Сергѣевичъ.

Послѣ его смерти портретъ перешелъ къ его дочерямъ, фрейлинамъ Ланскимъ, которыя, считая зазорнымъ держать у себя подъ глазами краснорѣчивый памятникъ прошлаго, сослали его въ старую, необитаемую дачу на Ланскомъ шоссе. Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, страстный любитель древности, выслѣдилъ его тамъ и купилъ за 500 рублей. На упреки другихъ родственниковъ, онѣ съ негодованіемъ отвѣчали, что охотно бы заплатили сто разъ эту сумму, чтобы изгладить его память изъ семейныхъ преданій, а князь Алексѣй Борисовичъ на всѣ предложенія о выкупѣ отвѣтилъ категорическимъ отказомъ. И по странной игрѣ случая, попавъ въ коллекцію историческихъ портретовъ, недавно купленную Государемъ Императоромъ у наслѣдниковъ кн. Лобанова, портретъ снова сталъ Царской собственностью». (Записка А. П. Араповой о кавалергардахъ Ланскихъ).

[1]) Прилож. къ Кам.-фур. журн., 1784 г., стр. 66.

Смерть Ланского повергла Императрицу въ глубокую печаль: 2 Іюля она писала Гримму: «Я встала съ постели, но слабая и такъ горько опечаленная, что въ настоящее время я не могу видѣть человѣческаго лица безъ того, чтобы рыданія не заглушали моей рѣчи; я не могу ни спать, ни ѣсть, чтеніе мнѣ надоѣдаетъ, а писаніе изнуряетъ мои силы. Я не знаю того, что со мной будетъ, но что я знаю, такъ это то, что никогда въ жизни я не была такою несчастною, какъ съ тѣхъ поръ, когда мой лучшій и милый другъ меня покинулъ такимъ образомъ» [1]). Состояніе Императрицы, страдавшей физически и нравственно, крайне безпокоило близкихъ къ ней лицъ. Въ письмѣ Безбородки, о которомъ выше было упомянуто, послѣдній писалъ Потемкину: «Роджерсонъ увѣряетъ, что при извѣстномъ Ея Величества отъ пищи воздержаніи физическое состояніе вскорѣ оправится; но нужнѣе всего находитъ стараться объ истребленіи печали и всякаго душевнаго безпокойства, кои и понынѣ въ самой высшей степени продолжаются. Къ сему одно намъ извѣстное есть средство —скорѣйшій пріѣздъ вашей свѣтлости, прежде котораго не можемъ быть спокойны. Государ-

рыня меня спрашивала, увѣдомилъ ли я васъ о всемъ происшедшемъ, и всякій день навѣдывается, скоро ль ожидать васъ возможно. По сію пору еще Ея Величество, кромѣ Великаго Князя, Великой Княгини, Николая Ивановича (Салтыкова), графа Андрея Петровича (Шувалова) и меня, никого къ себѣ допускать не изволитъ; большею частью хочетъ все одна оставаться. Погребеніе вчера поутру въ городѣ Софіи совершено. Сколько мы ни старались отправить его, взявъ всѣ распоряженія на себя и ни о чемъ не докладывая, но безпрерывно о томъ выспрашивала, и сіе только умножало печаль» [1]).

Потемкинъ пріѣхалъ около 10 Іюля, и присутствіе его нѣсколько успокоило Императрицу; нравственная угнетенность продолжалась, однако, еще долго. Въ письмѣ отъ 9 Сентября 1784 г. Екатерина сообщала Гримму, что лишь черезъ два мѣсяца послѣ смерти Ланского для нея наступили періоды относительнаго спокойствія, продолжавшіеся сперва часы, а потомъ и дни.

Когда наступила осень и печи, топившіяся по причинѣ начавшихся холодовъ, стали дымить, Императрица 5 Сентября вечеромъ приказала подать карету и выѣхала изъ Царскаго

А. Д. Ланской.

Села въ Петербургъ. 8 Сентября она въ первый разъ была у обѣдни, «и поэтому въ первый разъ также я видѣла всѣхъ и всѣ меня видѣли», писала она Гримму, «но поистинѣ это было такимъ сильнымъ напряженіемъ, что, когда я возвратилась въ свою комнату, я почувствовала такое изнеможеніе, что всякая другая на моемъ мѣстѣ упала бы въ обморокъ, чего со мною никогда въ жизни не случалось» [1]).

Послѣ смерти Ланского Императрица не оставила его родственниковъ своимъ вниманіемъ. Матери Александра Дмитріевича былъ данъ рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Ульяна Яковлевна! Вчерась, къ крайнему моему прискорбію, Александръ Дмитріевичъ по пятидневной жестокой болѣзни скончался. Зная, сколько поразитъ васъ сіе приключеніе, я желаю, чтобъ Богъ послалъ вамъ крѣпость перенести печаль сію и сохранилъ васъ безвредно ко утѣшенію всего дома вашего. Будьте, впрочемъ, увѣрены, что я, помня незабвенно его ко мнѣ усердіе и преданность, сохраню навсегда мое искреннее доброхотство къ вамъ и ко всѣмъ тѣмъ, кто ему принадлежали, пребывая вамъ благосклонна Екатерина». 26 Іюня 1784 г. [2]).

Изъ указа Сенату, даннаго въ Царскомъ Селѣ 7 Іюля 1784 г., видно, что Ланской передъ своей кончиной передалъ обратно въ казну все свое недвижимое имущество. Остальное было предоставлено «соизволенію лица, писавшаго указъ», т.-е. соизволенію Екатерины II. Императрица приказала раздѣлить состояніе Ланского между его матерью, братомъ и пятью сестрами [3]).

Коллекція была пріобрѣтена Екатериной за 350.000 рублей [4]).

Образъ Ланского не скоро изгладился изъ памяти Императрицы. По прошествіи двухъ лѣтъ придворные иногда замѣчали, что Екатерина обливалась слезами у памятника, воздвигнутаго покойному генералъ-адъютанту [5]).

---

[1]) Сборникъ, XXVI, 103.

[1]) Приложеніе къ Кам.-фур. журналу, 1784 г., стр. 67.

[2]) Леф. арх., оп. 197, св. 7; Р. Арх., 1880/II, 151.

[3]) Тамъ же. — Яковъ Дм. Ланской до 30-лѣтняго возраста не могъ продать или заложить недвижимаго имѣнія, а капиталы были на тотъ же срокъ положены въ банкъ, и онъ могъ пользоваться только процентами съ нихъ. (Леф. арх., оп. 194, св. 7).

[4]) Къ указу, данному Кабинету по этому поводу, приложена слѣдующая опись:

За библіотеку и эстампы	33.500 р.
За 2418 медалей золотыхъ, золоченыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ	2.500 р.
За ящикъ англійскихъ слѣпокъ съ антиковъ	10.000 р.
За бронзы, бюсты и статуи мраморныя и сдѣланныя изъ бисквиту	4.252 р.
За живописныя, тканыя и насыпныя картины	24.541 р.
За миньятюрныя и финифтяныя картины	4.815 р.
За брилліантовыя вещи	234.400 р.
Итого . .	314.008 р.

Приложенія къ Кам.-фур. журн., стр. 65.

[5]) Castéra, 102.

Ланской, вознесенный волею Императрицы на высшую степень почестей, при жизни своей представлялъ изъ себя примѣръ такой вѣрной преданности Екатеринѣ, которой она, по ея собственному утвержденію и по свидѣтельству современниковъ, въ жизнь свою не встрѣчала [1]).

Въ этой безграничной преданности Императрицѣ и въ томъ, что, сдѣлавшись сильнымъ человѣкомъ, Ланской не пользовался своимъ вліяніемъ, чтобы вредить другимъ, состоитъ его заслуга.

Корнетъ Н. Татищевъ.

Астафій Астафьевичъ (Густавъ Густавовичъ) **Брюммеръ** (Бриммеръ), 1764—, изъ Эстляндскихъ дворянъ, сынъ служившаго въ Нижегородскомъ пѣх. полку поручика (1755 г.) Густава Брюммера, родился 15 Октября 1764 г. и началъ службу въ 1777 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ. Въ 1780 г. Брюммеръ былъ переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ и здѣсь произведенъ въ вице-вахмистры въ 1783 году. 15 Марта 1784 года пожалованъ въ поручики и кавалергарды. Состоя въ Кавалергардскомъ корпусѣ, Брюммеръ съ 7 Марта по 8 Ноября 1788 г. «находился по Именному повелѣнію на кораблѣ Дерисѣ волонтиромъ» и получилъ отъ командира судна кап.-лейт. Федора Ломена «аттестатъ» въ томъ, что «...порученную ему должность исправлялъ съ успѣхомъ и раченіемъ и во всѣхъ случаяхъ въ дѣйствіи противъ непріятеля оказывалъ себя мужественно». Въ Январѣ 1789 г. переведенъ въ Ширванскій пѣх. полкъ, 22 Сентября произведенъ въ капитаны, въ 1791 г.—въ сек.-майоры, а въ 1793 г.—въ прем.-майоры. Въ Ноябрѣ 1794 г. Брюммеръ назначенъ командиромъ 3 Мушкетерскаго баталіона. Въ 1797 г. перешелъ въ Селенгинскій пѣх. полкъ и въ Февралѣ 1798 г. произведенъ въ подполковники, откуда въ 1799 г. назначенъ полковникомъ въ Мушкатерскій Скобельцина полкъ. 15 Мая 1800 г. Брюммеръ былъ «отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ», а 16 Марта 1801 г. вновь былъ принятъ на службу и назначенъ командиромъ Великолуцкаго мушк. полка. 6 Іюля 1803 г. Брюммеръ былъ уволенъ отъ военной службы «къ статскимъ дѣламъ» дѣйств. статскимъ совѣтникомъ. Былъ женатъ съ 1796 г. на дочери ген.-отъ-инф. Луизѣ Густавовнѣ Штрандманъ и имѣлъ дѣтей: Вольдемара-Каспара-Константина, Густава-Александра, Шарлотту (замужемъ за полк. Густавомъ-Эдуардомъ ф.-Ярмерштетъ), Валерію (за д. ст. с. Ранскимъ) и Паулину (незамужняя) [1]).

Иванъ Яковлевичъ фонъ-Вейсъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1781 г. въ Конной гвардіи вице-вахмистромъ, 14 Марта 1784 г. — вахмистромъ и на другой день пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика; въ 1789 г. произведенъ въ капитаны, а 7 Сентября 1793 г. выпущенъ изъ корпуса по прошенію за слабостью здоровья въ отставку [2]).

Евграфъ Ивановичъ Вердеревскій, 1766—, изъ Рязанскихъ дворянъ, на службѣ съ 1775 г. въ Преображенскомъ полку, откуда 15 Марта 1784 г. изъ сержантовъ пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ 4-й батал. Кубанскаго егерск. корпуса (нынѣ Лб.-Эриванскій грен. п-къ), въ 1789 г. произведенъ въ капитаны, 4 Сентября 1790 г. отставленъ отъ военной службы сек.-майоромъ. Въ 1793 г. Вердеревскій опредѣленъ, по представленію правителя Тамбовскаго намѣстничества ген.-поручика Звѣрева, предсѣдателемъ 2 департамента Тамбовской Верхней расправы, въ 1796 г. переведенъ совѣтникомъ въ Тамбовскую Казенную палату и произведенъ въ колл. ассессоры, въ 1798 г. — въ надв. совѣтники, въ 1800 г. переведенъ совѣтникомъ въ Тамбовскую гражданскую палату, въ 1804 г. произведенъ въ колл. совѣтники. Въ 1808 г. Вердеревскій назначенъ управляющимъ Тамбовской удѣльной конторы, и 6 Октября того же года «за усердіе въ исполненіи возложенныхъ порученій во время заразы въ Саратовѣ» ему пожалована золотая табакерка, а въ Октябрѣ 1812 г. опредѣленъ предсѣдателемъ въ Тамбовскую гражданскую палату. Въ 1815 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., въ 1819 г.—св. Анны 2-й ст., въ 1826 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1831 г. отъ должности предсѣдателя уволенъ Высочайшимъ указомъ 16 Февраля и причисленъ къ Геролъ-

---

[1]) Р. Старина, 1887/X, 11.—«Онъ успѣлъ убѣдить ее, что привязанность его относилась именно къ Екатеринѣ, а не къ Императрицѣ». (Зап. гр. Сегюра, изд. 1865 г., стр. 14).

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27, д. 215; Форм. сп. Великолуцкаго мушк. полка за 1803 г., № 1243; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 456, л. 32; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81.

діи. Увольненіе состоялось по докладу министра внутреннихъ дѣлъ гр. Закревскаго о томъ, что «при происшедшихъ въ Тамбовѣ въ концѣ 1830 г. безпокойствахъ по случаю появленія холеры, причиною тѣхъ безпокойствъ были слухи, распространяемые нѣкоторыми чиновниками, въ томъ числѣ и Вердеревскимъ, о несуществованіи холеры. Обвиненіе Вердеревскаго оказалось несправедливымъ, и въ защиту его вошелъ шефъ жандармовъ Бенкендорфъ, удостовѣрившій, что Вердеревскій представилъ весьма уважительное оправданіе противу сдѣланнаго на него доноса и что онъ извѣстенъ ему какъ человѣкъ честный и добродѣтельный», и потому Бенкендорфъ находилъ, что Вердеревскій «по справедливости долженъ быть вознагражденъ жалованьемъ со дня увольненія его... съ производствомъ ему онаго до опредѣленія къ должности, тѣмъ болѣе, что онъ, прослуживъ безпорочно свыше 40 лѣтъ, имѣлъ право и при самомъ увольненіи его отъ службы, на полученіе полнаго пенсіона 2/т. руб.».

Ходатайство ген.-ад. Бенкендорфа было, по Высочайшему повелѣнію, передано министру внутреннихъ дѣлъ, который вошелъ (28 Февраля 1832 г.) въ сношеніе съ министромъ юстиціи. Послѣдній отношеніемъ 13 Марта отвѣтствовалъ гр. Блудову, что предметъ ходатайства г.-ад. Бенкендорфа до разсмотрѣнія моего не принадлежитъ, потому что Вердеревскій, хотя и состоялъ по должности предсѣдателя въ вѣдомствѣ Министерства юстиціи, но увольненіе его отъ сей должности и, наконецъ, оправданіе послѣдовали безъ сношенія съ симъ Министерствомъ, а единственно по распоряженію Министерства внутреннихъ дѣлъ». Однако, министръ юстиціи полагалъ необходимымъ выдавать Вердеревскому жалованье со дня увольненія впредь до опредѣленія его къ должности, при чемъ присовокуплялъ, что для опредѣленія его предсѣдателемъ палаты «я не вижу затрудненія предпочесть его всякому другому кандидату, буде бы открылась вакансія...». Жалованье было Вердеревскому выдано, а въ 1832 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ въ Рязанскую уголовную палату, въ 1834 г. получилъ знакъ отличія за 35-лѣтнюю службу, въ 1836 г. произведенъ въ дѣйствит. статскіе совѣтники. Во время своей службы имѣлъ порученіе отъ Тамбовскаго губернатора усмирить неповинующихся крестьянъ оберъ-камергера А. Л. Нарышкина, что и исполнилъ.

Вердеревскій женился послѣ 1795 года и овдовѣлъ послѣ 1833 г.; въ 1839 году имѣлъ дѣтей: Василія (37 л.), служившаго при Варшавскомъ ген.-губернаторѣ въ чинѣ колл. совѣтника, Алексѣя (32 л.), служившаго адъютантомъ шефа жандармовъ, и трехъ дочерей: Варвару (р. 1799 г., замужемъ) и дѣвицъ Екатерину (31 г.) и Елисавету (28 л.).

По формуляру 1796 г. у Вердеревскаго было 150 душъ крестьянъ въ разныхъ уѣздахъ; по формуляру 1811 года у него значится только 50 душъ Рязанской губ., Пронскаго уѣзда, въ с-цѣ Звѣревѣ и Тамбовской губ., въ с. Вердеревщинѣ, а у жены его было 163 души въ губерніяхъ: Новгородской, Костромской, Рязанской и Тамбовской, а въ 1839 г. ни за нимъ, ни женинаго имѣній не значится [1]).

Василій Ивановичъ Веригинъ, началъ службу въ 1774 г. въ Семеновскомъ полку; 15 Марта 1784 г. изъ сержантовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки «формируемыхъ Сибирскаго корпуса баталіоновъ»; находясь въ корпусѣ, произведенъ въ капитаны, а при расформированіи «Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества корпуса», произведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ майоры, при чемъ заявилъ: «По болѣзни и долговременному 11-лѣтнему служенію въ чинѣ капитанскомъ почту съ благоговѣніемъ въ милость опредѣлить меня до вакансіи въ Сенатъ экзекуторомъ, съ произвожденіемъ по званію жалованья» [2]).

Александръ Никитичъ Висленевъ, 1767—, изъ дворянъ, на службѣ 1782 г. въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ; 10 Января 1784 г. произведенъ въ сержанты; 15 Марта того же года пожалованъ арміи поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1786 г. произведенъ въ капитаны. При расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II Висленевъ былъ, 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ майоры, а въ 1797 г. назначенъ директоромъ въ Госуд. Заемный банкъ, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры; въ 1800 г. произведенъ въ надв. совѣтники. Въ 1801 г. показанъ женатымъ. У Висленева вмѣстѣ съ братомъ было 400 д. крестьянъ въ Боровицкомъ, Валдайскомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ Новгородской губ. [3]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 825, лл. 1—10; кн. 880, лл. 71 и 72; кн. 882, лл. 457 и 622; кн. 889, л. 257; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 60, л. 61; Уничт. бумаги арх. Сената.

[2]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.

[3]) Сен. арх., Форм. сп. 1798 г., № 1, л. 37; 1800 г., № 12, л. 72; 1801 г., № 10, л. 80; Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.

Карлъ Астафьевичъ (Карлъ-Генрихъ) **фонъ-Геллеръ,** 1763—, сынъ майора Юстуса Геллеръ (Густавъ-Генрихъ, † въ Октябрѣ 1802 г.) и жены его Гертруды-Елены Буксгевденъ († 20 Марта 1784 г.), возведеннаго указомъ 4 Марта 1764 года «въ число Эстляндскаго и Лифляндскаго дворянства, началъ службу въ Кексгольмскомъ пѣх. полку унтеръ-офицеромъ въ 1778 г., затѣмъ, въ 1782 г., переведенъ въ Конную гвардію, откуда 15 Марта 1784 года взятъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ поручики и съ зачисленіемъ въ Ладожскій пѣх. полкъ. Въ 1789 г. Геллеръ произведенъ въ капитаны и вслѣдъ затѣмъ, въ началѣ 1790 года, выпущенъ въ Кексгольмскій пѣх. полкъ, гдѣ 2 Сентября «за отличность противъ непріятеля» произведенъ въ сек.-майоры, а 7 Февраля 1795 г. — въ пр.-майоры, съ переводомъ въ Аренсбургскій гарн. полкъ. 8 Октября 1797 года Геллеръ былъ уволенъ въ отставку.

За время службы Геллеръ участвовалъ въ Шведской войнѣ и особенно отличился въ дѣлѣ ген.-лейт. Нумсена при Мемелѣ. Какъ видно изъ указа объ его отставкѣ, «790 г. Апрѣля 24, при переходѣ отъ Мемеля чрезъ р. Кюмень отряженъ съ командою атаковать непріятельскую батарею съ фланга, не умедля бросился съ примкнутыми штыками на оную, и, (несмотря) на упорной отъ непріятеля жестокой огонь, мужественно перешедъ ровъ, взошедъ первый на валъ, поразилъ непріятеля, взялъ батарею съ 2 большими мѣдными пушками, которыя были подъ большимъ прикрытіемъ жестоко защищаемы». Въ томъ же году Геллеръ участвовалъ 25 Апрѣля «въ разбитіи шведскаго корпуса» у Кортинскаго моста и въ преслѣдованіи непріятеля до кирки Анисла, а 28 Іюня «въ сраженіи, въ Гребной флотиліи» взятъ былъ въ плѣнъ и пробылъ тамъ «до замиренія». Въ 1797 г., 14 Мая, «Именнымъ Высочайшимъ указомъ въ г. Гроднѣ повелѣно было дать изъ службы уволенному майору Геллеру по чину его аренду—мызу въ Лифляндіи, когда изъ оныхъ какая вакатится будетъ». 5 Марта 1800 года Геллеръ подалъ ген.-прокурору П. Х. Обольянинову прошеніе о дачѣ ему мызы Альтлевель на о. Эзелѣ, такъ какъ онъ аренды, назначенной указомъ 1797 г., еще не получилъ. Однако, мызы этой Геллеръ не получилъ и въ Ноябрѣ 1800 г. подалъ уже на Высочайшее имя прошеніе на нѣмецкомъ языкѣ о пожалованіи ему въ аренду на о. Эзелѣ мызы Тамзель, состоящей изъ $22^{1}/_{12}$ гака. 5 Января 1801 г. состоялся Высочайшій указъ объ отдачѣ ему этой мызы въ аренду на 12 лѣтъ, съ платою по 377 р. въ годъ. 18 Марта 1803 г. Геллеру повелѣно объявить чинъ подполковника, съ правомъ носить мундиръ. Геллеръ былъ женатъ на «дочери колл. ассессора изъ дворянъ остр. Эзеля», Авдотьѣ Еремѣевнѣ (Аннѣ-Шарлоттѣ) ф.-Кеннигсфельдъ и въ 1796 г. имѣлъ дѣтей: Карлъ-Густавъ-Фридрихъ (р. 1791 г.), Гедвига-Софья-Наталья (р. 3 Іюля 1792 г., † 19 Янв. 1796 г.), Шарлотта-Амалія (р. 12 Іюля 1793 г.), Валтазаръ-Христіанъ-Александръ (р. 11 Мая 1795 г.), Августъ-Юліанъ (р. 19 Марта 1797 г.), Наталья-Дарья (р. 1799 г.), Шарлотта-Елизавета-Іоанна (р. 14 Іюня 1803 г.). «Гаковъ» не имѣлъ, но у жены были «вотчины» на о. Эзелѣ [1]).

Князь Трофимъ Александровичъ Костровъ, началъ службу въ арміи въ 1769 году, а въ 1781 г. переведенъ въ гвардію и 15 Марта 1784 г. изъ сержантовъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ причисленіемъ къ Владимірскому пѣх. полку, 28 Іюня 1789 г. произведенъ въ капитаны. 11 Марта 1792 года кн. Костровъ былъ уволенъ отъ службы «за имѣющимися у него болѣзнями», съ чиномъ секундъ-майора [2]).

Иванъ Афанасьевичъ Кушелевъ, изъ Новгородскихъ дворянъ, сынъ Афанасія Ив., началъ службу въ 1773 г. въ Измайловскомъ полку; 1 Января 1777 г. «изъ подпрапорщиковъ отъ службы отставленъ на свое пропитаніе, съ награжденіемъ подпоручичья чина». 15 Марта 1784 года пожалованъ изъ отставки съ тѣмъ же чиномъ подпоручика въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Пермскій пѣх. полкъ; 20 Февраля 1785 г., «по слабости здоровья», выпущенъ изъ корпуса для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [3]).

Григорій Афанасьевичъ Меньшовъ (Меньшой), 1765—, сынъ кавалергарда Аф. Дм. Меньшова; началъ службу въ 1781 г. въ арміи подпрапорщикомъ; въ 1782 г. произведенъ въ каптенармусы, а 10 Января 1784 г. пе-

---

[1]) Сборникъ, VII, 349; Леф. арх., Форм. сп. Аренсб. гарн. бат. 1796 г.; № 118; Уничт. бумаги арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 35, св. 51, д. 455; оп. 120, св 38.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 24, д. 20; св. 73, д. 74/81; Опр. и журн. Военн. Колл., 1785 г., Февраль, л. 523; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 269, л. 85.

реведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, откуда 15 Марта того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ. Въ 1788 г. Меньшовъ принялъ участіе волонтеромъ въ Шведской войнѣ и находился на фрегатѣ «Подрожеславѣ» и на кораблѣ «Дерисъ», подъ командой кап.-лейтенанта Федора Ломена; 28 Іюня 1789 г. произведенъ въ капитаны и 1 Октября 1790 г. выпущенъ изъ корпуса въ 6-й Мушкатерскій баталіонъ, откуда въ 1793 г. переведенъ въ Ширванскій пѣх. полкъ; въ томъ же году, въ Іюлѣ, перешелъ въ С.-Петербургскій мушк. баталіонъ, а затѣмъ, въ Январѣ 1796 г., зачисленъ «кригсъ-цалмейстеромъ» майорскаго чина въ Иркутскую кригсъ-цалмейстерскую коммиссію. Въ 1796 г. Меньшовъ показанъ прем.-майоромъ въ Главномъ кригсъ-коммиссаріатѣ. 9 Іюня 1799 г. Меньшовъ назначенъ въ Иркутскѣ кригсъ-коммиссаромъ, а 22 Сентября того же года переименованъ въ «коммиссіонеры 7 класса» тамъ же. Въ 1808 г. Меньшовъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ отданъ подъ судъ за невыгодный для казны подрядъ съ купцами Протодьяконовымъ и Соловьевымъ на перевозку въ 1805 г. въ Охотскъ и Удское укрѣпленіе пороха, свинцу и др. артиллерійскихъ припасовъ, а равно 12/т. мѣдныхъ денегъ, при чемъ плата за провозъ, сравнительно съ цѣнами, заявленными якутами, высокая, выдана была купцамъ впередъ. Дѣло это окончилось въ Декабрѣ 1808 г. благопріятно для Меньшова: вина его объяснялась «неосмотрительностью» его и разнорѣчивыми и несогласованными предписаніями и приказаніями разныхъ начальствъ и «недѣятельностью» Губ. присутствія. На волю начальства Меньшова предоставлялось оставить его на службѣ или уволить въ отставку. Приговоръ былъ Высочайше утвержденъ 11 Января 1809 г., а генералъ-кригсъ-коммиссаръ Татищевъ заявилъ, что такъ какъ Меньшовъ «занимался своей должностью хорошо, то онъ находитъ его въ штатѣ коммиссаріатскомъ быть способнымъ и по недостатку чиновниковъ надобнымъ». Однако, за израсходованіемъ изъ 50/т. руб. 46.946 р. 83 к. на перевозку тяжестей, у Меньшова должно было остаться еще 3053 р. 17 к., каковыхъ онъ и не представилъ, а равно не далъ въ нихъ никакого отчета; имущество же его было оцѣнено въ 7 р., въ томъ числѣ 3 р. герб. листъ и пѣнковая трубка въ серебрѣ, съ камышевымъ чубукомъ, цѣною въ 1 р. Все остальное было продано заблаговременно за долги. Меньшовъ былъ снова отданъ подъ судъ и на этотъ разъ признанъ виновнымъ. Въ Ноябрѣ 1812 г. дѣло окончилось, и генералъ-аудиторъ, имѣя въ виду его долголѣтнюю службу, немолодые годы и бѣдность, полагалъ исключить Меньшова изъ службы и никуда не опредѣлять впредь. Меньшовъ былъ женатъ на дочери ген.-майора Татьянѣ Осиповнѣ (фам. неизвѣстна); дѣтей не имѣлъ [1]).

Василій Федоровичъ (Вилимъ Фердинандовичъ) **Мертенсъ,** 1761 —, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, началъ службу съ 1773 года въ Пограничномъ Динабургскомъ гарн. баталіонѣ, откуда въ 1779 году изъ сержантовъ переведенъ унт.-офицеромъ въ Преображенскій полкъ; въ Декабрѣ того же года переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ въ 1782 г. произведенъ въ квартирмистры, въ 1783 г.— въ вицъ-вахмистры и въ вахмистры. 15 Марта 1784 года Мертенсъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и въ 1789 г. произведенъ въ капитаны, 11 Апрѣля 1790 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ армію, но подалъ въ отставку и въ томъ же году уволенъ майоромъ. Въ Октябрѣ 1792 г. Мертенсъ вторично поступилъ на службу къ Цесаревичу Павлу Петровичу капитаномъ въ морскіе баталіоны г. Павловска и въ Ноябрѣ произведенъ въ сек.-майоры, въ 1795 г.— въ прем.-майоры. По вступленіи на престолъ Императора Павла I, Мертенсъ произведенъ въ началѣ 1797 г. въ подполковники, въ Декабрѣ того же года—въ полковники, съ переводомъ въ Сенатскій баталіонъ, въ 1798 году — въ ген.-майоры. 2 Апрѣля 1800 г. назначенъ вице-губернаторомъ въ Пермь, съ переименованіемъ въ дѣйств. статскіе совѣтники, а 1 Мая того же года назначенъ Тверскимъ губернаторомъ. Въ 1802 году уволенъ въ отставку, а въ 1804 г. назначенъ Олонецкимъ губернаторомъ, «съ выдачею за все время нахожденія въ отставкѣ жалованья по губернаторскому окладу». Въ 1808 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., въ 1808 г. пожалована на 12 лѣтъ аренда мызы, «состоящая въ таковомъ же содержаніи у флота капитана 1-го ранга Клокачева, а до истеченія срока, въ который должна оная поступить въ его, Мертенса, управленіе, повелѣно производить по 1500 руб. въ годъ серебромъ изъ Госуд. казначейства». Мертенсъ пробылъ губернаторомъ въ Петрозаводскѣ до 1821 г.

Участвовалъ въ Финляндскомъ походѣ 1789 г. въ гребной флотиліи пр. Нассау-Зигена и былъ въ сраженіяхъ у Біорке

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 27, дд. 51 и 214; св. 73, д. 74/81; оп. 99, св. 83, д. 3; оп. 58, св. 420, кн. 6.

(20 Іюня) и у Швеа-Зундъ (28 Іюня). У него въ 1814 г. было двѣ дочери: Дарья (16 л.) и Анна (14 л.) [1]).

Григорій Михайловичъ Нелединскій-Мелецкій, 1763—1797, изъ дворянъ Тверской губ., гдѣ въ Осташковской округѣ было у него 20 душъ, началъ службу въ 1782 г. въ Конной гвардіи; 15 Марта 1784 г. изъ вицъ-вахмистровъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ во Владимірскій мушк. полкъ, и въ 1789 г. произведенъ въ капитаны. За неявкою въ этомъ году изъ 4-мѣс. отпуска, выключенъ 20 Окт. изъ Кавалергардскаго корпуса и 20 Іюля 1790 г. причисленъ къ Владимірскому пѣх. полку сверхъ комплекта; 22 Іюня 1791 г. произведенъ въ сек.-майоры «за отличность при взятіи штурмой крѣпости Анапы». Участвовалъ въ Персидскомъ походѣ 1795 г. и 19 Апр. 1797 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ [2]).

Николай Дмитріевичъ Никоновъ, 1764—, изъ солдатскихъ дѣтей, началъ службу 4 Марта 1777 г. писаремъ въ Главномъ кригсъ-коммиссаріатѣ и черезъ два мѣсяца (4 Мая) переведенъ въ штабъ кн. Потемкина генеральнымъ писаремъ, въ 1782 г. — канцеляристомъ, а въ 1783 г. произведенъ прапорщикомъ въ Курскій пѣх. полкъ; 15 Марта 1784 г. «тѣмъ же чиномъ взятъ въ кавалергарды» и въ 1787 г. произведенъ въ подпоручики, съ зачисленіемъ въ списки Рязанскаго пѣх. полка, а затѣмъ числился въ Воронежскомъ пѣх. полку. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», Никоновъ, произведенный въ поручики, опредѣленъ экзекуторомъ Провіантскаго штата [3]).

Самуилъ Карповичъ Раневъ (Rano), 1753 —, изъ Лифляндскихъ дворянъ, на службѣ съ 1 Августа 1775 г. въ Нижегородскомъ пѣх. полку солдатомъ, 6 Августа того же года подпрапорщикомъ. 15 Марта 1777 г. капенармусомъ, 21 Мая сержантомъ, въ 1781 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ капраломъ, въ 1783 г. фурьеромъ. Произведенный въ каптенармусы, онъ, того же 15 Марта 1784 г., пожалованъ подпоручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 26 Августа того же года выпущенъ въ Таврическій пѣх. полкъ. Раневъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, вслѣдствіе «застарѣлой въ ногахъ цинготной болѣзни...» и 19 Декабря того же года уволенъ тѣмъ же чиномъ. Въ Декабрѣ 1785 г. Раневъ опредѣленъ въ Петербургскую управу благочинія квартальнымъ офицеромъ, гдѣ служилъ до Сентября 1791 г., когда уволенъ по прошенію тѣмъ же чиномъ подпоручика. Раневъ участвовалъ съ Нижегородскимъ полкомъ въ походахъ 1777 и 1778 гг. къ Баку «для прикрытія казачьихъ городовъ»... и въ дѣлахъ на Кубанѣ и Лабѣ («у разбитія Дулай Султана». 19 — 22 Сентября) [1]).

Фридрихъ Христофоровичъ (Фридрихъ-Карлъ) **фонъ-деръ-Рошъ,** родомъ изъ древнедворянской фамиліи Курляндской губ., ведущей свое начало отъ феодальныхъ владѣльцевъ замка Роппа въ Вестфаліи въ XII в., былъ сынъ Христофора (сына Фридриха), ротмистра русской службы, и жены его Маріи-Елисаветы, рожденной бар. фонъ-деръ-Бюль. Роппъ началъ службу въ 1774 году; въ 1784 г. изъ адъютантовъ «штаба ген.-майора барона ф.-Ферзена» пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки 3-го баталіона Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», Роппъ былъ произведенъ, 6 Декабря 1796 г., изъ капитановъ въ майоры, при чемъ просилъ: «За слабостью здоровья и лишенія зрѣнія однимъ глазомъ опредѣлить въ крѣпость Динабургъ комендантомъ, съ жалованьемъ». 25 Декабря Роппъ былъ опредѣленъ комендантомъ; 15 Іюля 1797 г. опредѣленъ въ Гарнизонный Дьякова полкъ, а 22 Сентября того же года уволенъ отъ службы [2]).

---

1) Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 116, л. 2; Леф. арх., оп. 73, д. 74/81.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1789 г., кн. 322; 1796 г., кн. 459.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53; д. 75; оп. 70, св. 207.

---

1) Леф. арх., оп. 43, св. 590, д. 563, л. 3; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 872, лл. 297 и 298.

2) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Долгорукій, Р. Род., кн. III, 451 и 452; Свѣдѣнія Курляндскаго депутатскаго собранія.

Христофоръ Федоровичъ Функъ, 1763—, изъ дворянъ, на службѣ съ 1782 г. въ лб.-гв. Конномъ полку капраломъ; 14 Марта 1784 г. произведенъ въ вицъ-вахмистры и на другой день пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1790 г. произведенъ въ капитаны, 13 Августа 1794 г. выпущенъ изъ корпуса и опредѣленъ въ г. Гороховецъ городничимъ. «По неправильному обвиненію бывшаго Гороховскаго уѣзднаго судьи Болотникова, яко бы въ продажѣ имъ (Функомъ) не казенныхъ, а подставныхъ лошадей, слѣдованъ былъ Владимірской Палаты Суда и Расправы по силѣ состоявшагося во 2 день Апрѣля 1801 г. Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ слѣдствія освобожденъ». По формуляру 1801 г. Функъ показанъ титулярнымъ совѣтникомъ, женатъ, дѣтей не имѣетъ. Въ 1806 г. Функъ уже не показанъ городничимъ въ Гороховцѣ [1]).

Алексѣй Николаевичъ Хавскій, 1763—, изъ дворянъ С.-Петербургской губ. г. Софіи, началъ службу 1 Января 1778 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; въ томъ же году, 15 Сентября, произведенъ въ каптенармусы, въ 1781 году — въ сержанты; 15 Мая 1784 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. 15 Марта 1788 г. выпущенъ изъ корпуса «по прошенію» въ Екатеринославскій грен. полкъ. Въ 1790 г. переведенъ въ Конно-гренадерскій полкъ Военнаго ордена, въ 1792 г.—въ Ростовскій пѣх. полкъ; 28 Іюня того же года произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ Лифляндскій егерскій полкъ; во время своей службы участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ, а именно при занятіи Бендеръ и при взятіи Киліи. Подъ судомъ Хавскій хотя и не бывалъ, но «безъ суда за пьянство и неприличные чести офицерской поступки содержался въ арестѣ мѣсяцъ», «къ повышенію чина» не аттестовался. 19 Января 1794 г. уволенъ отъ службы «за имѣющеюся болѣзнью на собственное пропитаніе» [2]).

Петръ Ивановичъ Комаровскій, 1730—, сынъ Бѣлозерскаго помѣщика капрала Ивана Федоровича, началъ службу въ гвардіи въ 1778 г., а 16 Марта 1784 г. изъ сержантовъ гвардіи пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ причисленіемъ къ Бѣлозерскому пѣх. полку. 16 Декабря 1790 г. выпущенъ изъ кавалергардовъ въ полкъ, а 13 Марта 1791 г. «отставленъ отъ воинской службы на свое пропитаніе», съ производствомъ въ капитаны.

У отца Комаровскаго было помѣстье Бѣлозерскаго уѣзда въ дер. Старинѣ [1]).

Графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, 1758—1803; поручикъ Кавалергардскаго корпуса, родился 19 Сентября 1758 г. Отецъ его, Матвѣй Васильевичъ, издавна служилъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ [2]). Александръ Матвѣевичъ воспитывался дома подъ наблюденіемъ іезуита Совери, къ которому питалъ, по словамъ Екатерины II, «une assez honnête répugnance» [3]). По уходѣ Совери, Мамоновъ жилъ у дяди своего барона Строгонова «на его

Гр. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

коштѣ». Мамоновъ влюбился въ дочь Строгонова, и между ними началась «цидульная интрига», узнавъ о которой, Строгоновъ отослалъ его къ родителямъ въ Москву, гдѣ онъ вскорѣ

1) Леф. арх., оп. 36, св. 11, л. 2; оп. 120, св. 33, №№ 109 и 116; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 845, л. 368; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 62, л. 84.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп., кн. 117.

1) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., 214, л. 496; Леф. арх., оп. 35, св. 48, № 90/2726.

2) М. В. Дмитріевъ-Мамоновъ послѣ 1786 г. былъ главнымъ директоромъ Вотчиннаго департамента и архива, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, кавалеръ орденовъ св. Андрея, св. Александра Невскаго и св. Владиміра 2-й степени; женатъ былъ на Аннѣ Ивановнѣ Бобарыкиной. (П. Ф. Карабановъ, Р. Стар., 1871/x, 396).

3) Сборникъ, XXIII, 392.

забылъ Строгонову и влюбился въ другую [1]). Преемника Совери Мамоновъ полюбилъ, и онъ-то развилъ въ немъ любовь къ классикамъ. Мамоновъ владѣлъ итальянскимъ и французскимъ языками; «по-французски и по-русски говорилъ и писалъ, какъ немногіе въ тѣ времена» [2]), и недурно рисовалъ.

Гдѣ обучался Мамоновъ, когда поступилъ въ военную службу, и какъ служилъ — неизвѣстно. Изъ сохранившихся матеріаловъ видно лишь, что въ 1784 году, будучи уже 26-ти лѣтъ, онъ состоялъ генералъс-адъютантомъ кн. Г. А. Потемкина [3]). Два года спустя, кн. Потемкинъ представилъ Мамонова Императрицѣ, на другой же день по удаленіи Ермолова. Разсказываютъ, будто между Екатериною и кн. Потемкинымъ было условлено, что князь пришлетъ ей своего адъютанта съ картинкою, критика на которую будетъ служить оцѣнкою подателя. Отпуская Мамонова, Екатерина ему велѣла передать князю, что «картинка хороша, но колоритъ дуренъ» [4]). Но этотъ разсказъ опровергается мнѣніемъ самой же Императрицы: «Notre extérieur», писала она Гримму о Мамоновѣ, «répond parfaitement à notre intérieur; nos traits sont très réguliers, nous avons deux superbes yeux noirs avec des sourcils tracés comme on en voit guère» [5]). 19 Іюля 1786 г. Мамоновъ былъ произведенъ въ полковники, съ пожалованіемъ во флигель-адъютанты [6]), а 2 Сентября того же года пожалованъ корнетомъ Кавалергардскаго корпуса, съ чиномъ генералъ-майора [7]). 20 Января 1787 г. онъ былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, а 11 Іюня того же года премьеръ-майоромъ Преображенскаго полка [8]).

Къ чести Мамонова должно указать на его отношенія къ Великому Князю Павлу Петровичу, служившему мишенью глумленій и дерзостей другихъ фаворитовъ. Несмотря на отношенія своей повелительницы къ сыну, Александръ Матвѣевичъ всегда оказывалъ величайшее почтеніе и вниманіе къ Наслѣднику и его супругѣ [1]) и старался дѣлать имъ одно пріятное. Такъ, передъ началомъ Шведской войны, морской баталіонъ Цесаревича велѣно было отдать во флотъ, вопреки желанію Павла Петровича, просившаго употребить его на сушѣ. Только стараніями Мамонова разрѣшено было «людей сего баталіона такъ употребить, чтобы его послѣ собрать было можно» [2]). Гарновскій доносилъ Потемкину, что обѣ половины двора живутъ теперь въ наилучшемъ согласіи. «Великій Князь отмѣнно Государынѣ послушенъ, и притомъ и къ Ал. Матв. Мамонову толико же ласковъ» [3]). Вышеприведенные факты относятся къ 1788 году и доказываютъ, что, несмотря на неудовольствіе и ревность Государыни къ В. Кн. Маріи Ѳеодоровнѣ, какъ въ 1786 г., такъ и 1788 г., Мамоновъ не измѣнилъ своего поведенія относительно высокой четы. Императрица вообще ревновала своего молодого фаворита [4]), и первая вспышка гнѣва къ Великой Княгинѣ произошла по слѣдующему поводу: въ концѣ 1786 г., Мамоновъ поднесъ Государынѣ купленныя ею же тысячъ въ 30-ть серьги. Подношеніе было сдѣлано въ присутствіи Великаго Князя и Великой Княгини. Императрица, взявъ серьги, спросила Марію Ѳеодоровну, нравятся ли онѣ ей? И, получивъ утвердительный отвѣтъ, подарила ихъ Вел. Княгинѣ. Въ тотъ же день Вел. Княгиня приказала звать Мамонова къ себѣ. «Александръ Матвѣевичъ просилъ на сіе разрѣшенія у Ея Величества, но Государыня была симъ крайне недовольна и сказала: «Ты! къ Великой Княгинѣ? зачѣмъ? ни подъ какимъ видомъ! какъ она смѣла тебя звать»!

Послѣ сего, призвавъ гр. В. П. Мусина-Пушкина, Екатерина приказала ему: «Поди тотчасъ къ Великой Княгинѣ,—скажи, какъ она смѣла звать Александра Матвѣевича къ себѣ? зачѣмъ? чтобъ этого впредь не было». Между тѣмъ Великій Князь прислалъ Мамонову прекрасную, осыпанную брилліантами табакерку, которую Александръ Матвѣевичъ показалъ Екатеринѣ. Государыня, посмотрѣвъ оную, сказала ему: «Ну, теперь ты можешь идти благодарить Великаго Князя, но съ гр. Валентиномъ Платоновичемъ, а не одинъ». Великій Князь отъ этого визита отказался [5]).

---

[1]) Долгорукій, «Капище моего сердца», 192—196.

[2]) «Nous écrivons en russe et en français comme il est rare chez nous qu'on écrive, tant pour le style que pour le caractère». (Сборникъ, XXIII, 387). — «Mamonoff ...contait agréablement et amusait infiniment l'Impératrice». (Зап. гр. Головкина, Собств. Его Величества библіотека, Лобановскій отдѣлъ, рукопись № 16).

[3]) Гос. архивъ, XI, 903.

[4]) Гельбигъ, Р. Стар., 1887/x, 17.

[5]) Сборникъ, XXIII, 388. — «Une taille grande et bien prise, un visage de Calmouque, mais plein d'esprit, une sorte d'élégance quoique un peu guindée, quelques lueurs brillantes de ce qu'on appelle érudition de salon le distinguaient de la foule des jeunes gens de son âge et de sa classe». (Зап. гр. Головкина).

[6]) Храповицкій, 13.

[7]) Леф. арх., оп. 120, Приказы по Кавалергардск. корпусу 1786 г.; Кам.-фур. журн. за 1786 г.

[8]) Кам.-фур. журн. 1787 г.; Храповицкій, 39.

[1]) Гельбигъ, Р. Стар., 1887/x, 20.

[2]) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/v, 21.

[3]) Тамъ же, 10. — «Мамоновъ былъ единственный изъ любимцевъ Екатерины, который съумѣлъ тактомъ своимъ снискать благоволеніе Павла Петровича». (Зап. гр. Рибопьера, Р. Арх., 1877 г., 466—469).

[4]) «Сказывалъ Зотовъ, будто послѣ всякаго публичнаго собранія, гдѣ есть дамы, къ нему привязываются и ревнуютъ». (Храповицкій, 254).

[5]) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/i, 17; Кобеко, 280.

Въ другой разъ, въ Екатеринин день 1788 г., «Императрица была не весела: при выходѣ къ лицамъ, ожидавшимъ ее въ уборной, застала гр. Мамонова въ разговорахъ съ Великою Княгинею. Ревность и досада имѣли сильныя свои дѣйствія, но прошло все, слава Богу, благополучно» [1]).

Изъ всѣхъ фаворитовъ Екатерины Мамоновъ былъ единственный, который тяготился такимъ своимъ положеніемъ и, спустя три года, измѣнилъ Императрицѣ, женившись на ея подданной. Это, впрочемъ, и единственныя его отличія: своею жизнью и дѣятельностью онъ не оставилъ по себѣ замѣтнаго слѣда. Императоръ Іосифъ II видѣлъ Мамонова, говорилъ съ нимъ и, кажется, вѣрнѣе всѣхъ современниковъ оцѣнилъ его: «Новый фаворитъ довольно красивый малый, но онъ и самъ, кажется, удивленъ своимъ счастьемъ; онъ умомъ не далекъ... это—молодой человѣкъ лѣтъ двадцати шести, безъ образованія, совсѣмъ дитя» [2]).

Приблизивъ къ себѣ Мамонова, Екатерина старалась выработать изъ него государственнаго человѣка—всѣ дѣла внутренней и внѣшней политики обсуждались и рѣшались всегда въ присутствіи гр. Мамонова — но эти ея усилія не увѣнчались успѣхомъ. Такъ, напримѣръ, Мамоновъ былъ противъ пріобрѣтенія Крыма. Снисходительная къ нему Екатерина замѣтила по этому поводу, что онъ по молодости лѣтъ не понимаетъ «тѣхъ выгодъ, кои черезъ нѣсколько лѣтъ явны будутъ» [3]). Въ то же время Мамоновъ стоялъ за «прусскую» политику. Когда А. П. Шуваловъ предлагалъ снизойти на предложенія Пруссіи, начать переговоры съ Англіею и не надѣяться на Бурбоновъ, Мамоновъ съ нимъ согласился и, при разговорѣ съ Императрицею, сказалъ: «Ma foi, il a raison, совѣтую по крайней мѣрѣ въ отвѣтѣ двору прусскому не дѣлать упрековъ въ возвращеніи земель и въ пособіи по дѣлу баварскому». Такое мнѣніе Мамонова разсердило даже Екатерину, и она сказала: «Неужели мои подданные, видя дѣлаемыя мнѣ обиды отъ королей прусскаго и англійскаго, не смѣютъ сказать имъ правды? Развѣ они имъ присягали?» [4]).

Екатерина любила Мамонова [5]), многое прощала ему и въ дѣлахъ мелкихъ подчинялась

Гр. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

его вліянію. Такъ, еще въ 1786 г. Императрица, желая очистить капралу Зайцеву вахмистерское мѣсто въ Кавалергардскомъ корпусѣ, хотѣла отставить капраловъ Ломана и Исаева, но неумѣренность просимаго ими при отставкѣ вознагражденія пріостановила это дѣло. Въ Октябрѣ 1787 г., по просьбѣ этихъ двухъ капраловъ, Мамоновъ возобновилъ это дѣло, прося Императрицу дать имъ отставку съ вознагражденіемъ, хотя и не такимъ большимъ, каковое они просили. Послѣ нѣсколькихъ разговоровъ по поводу этого дѣла, Императрица, наконецъ, объявила, что отдала это дѣло на разсмотрѣніе Безбородкѣ, повелѣвъ сдѣлать справки о подходящемъ вознагражденіи. «Какъ»? воскликнулъ Мамоновъ, «почему? Только и людей на свѣтѣ? Я вамъ сказывалъ уже сто разъ и теперь подтверждаю, что я съ Безбородкою не только никакого дѣла имѣть, но и говорить не хочу. Нѣтъ смѣшнѣе, какъ отдавать человѣку дѣла, разсмотрѣнію его не принадлежащія. Не угодно ли вамъ, надѣвъ на него шишакъ и нарядивъ въ кавалергардское платье, пожаловать его шефомъ сего корпуса? Однакоже, и въ то время я ему кланяться не намѣренъ. Я знаю, кто я таковъ, а онъ такой, сякой и проч... Я лучше пойду въ отставку». Государыня начала успокаивать расходившагося фаворита и сказала, что отдастъ дѣло Храповицкому, но и на это Мамоновъ не согласился, находя, что дѣло военнаго вѣдомства не подлежитъ разсмотрѣнію Храповицкаго. Два дня спустя, Мамоновъ хотѣлъ взять обратно прошенія двухъ капраловъ и, не найдя ихъ на столѣ, гдѣ они лежали, спросилъ, куда они дѣвались. Императрица, отвѣчая, что, вѣроятно, Безбородко взялъ ихъ

---

[1]) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/vi, 233.

[2]) Р. Арх., 1880, I, 359.—Гарновскій—сторонникъ Мамонова—писалъ про Мамонова въ Ноябрѣ 1788 г., что онъ «не имѣетъ въ дѣлахъ столько практики и чуждъ иногда той расторопности, чтобы умѣть дать на всѣ встрѣчающіеся вопросы надлежащій отвѣтъ». (Р. Стар., 1876/vi, 230).

[3]) Храповицкій, 33.

[4]) Тамъ же, 166.

[5]) Гос. архивъ, V, 86.

съ другими бумагами, замѣтила: «Скажи, пожалуй, что тебѣ графъ сдѣлалъ, и для чего же не отдать справедливости достоинству его и заслугамъ»? — «Хотѣлъ я наплевать на его достоинство, на его самого и на всю его злодѣйскую шайку». Описывая эту сцену, Гарновскій добавляетъ, что стыдится описать всѣ ругательства, «насчетъ графской и партіи его произнесенныя», и что Императрица «принуждена была, наконецъ, присвоить графу имя без...., бумаги о кавалергардахъ тотчасъ отъ него отобрать и цѣлую ночь проплакать» [1]).

Изъ этой «картинки съ натуры» видно, что Мамоновъ нимало не былъ придворнымъ человѣкомъ, и онъ окончилъ свою придворную жизнь самымъ, по словамъ кн. Потемкина, «глупымъ образомъ» [2]).

Уже въ Декабрѣ 1786 г., спустя всего лишь пять мѣсяцевъ послѣ назначенія флигель-адъютантомъ, Мамоновъ говоритъ Императрицѣ, что ему «при дворѣ жить очень скучно», и что «между придворными людьми почитаетъ онъ себя, какъ между волками въ лѣсу» [3]).

Въ Іюлѣ 1788 года, въ разговорѣ съ Гарновскимъ, онъ между прочимъ говоритъ: «Скучно; нѣтъ, мнѣ долго здѣсь быть нельзя» [4]). 12 Февраля 1789 г. Захаръ Зотовъ говоритъ Храповицкому, что «паренекъ считаетъ житье свое тюрьмою, очень скучаетъ» [5]).

Клѣтка была золотая—но все же клѣтка. «Паренекъ», какъ его прозвалъ Зотовъ, это чувствуетъ и скучаетъ. Фаворитъ тяготится своимъ положеніемъ, властью и рѣшается промѣнять все это на личное семейное счастіе. «Неблагодарный» паренекъ влюбляется въ 16-лѣтнюю фрейлину, кн. Дарью Федоровну Щербатову [6]). Въ продолженіе восьми мѣсяцевъ онъ борется между чувствомъ любви къ княжнѣ и благодарностью къ Императрицѣ, осыпавшей его столь великими милостями. «C'était toujours une oppression de poitrine; самъ на сихъ дняхъ проговорился, что совѣсть мучитъ. C'est son amour, c'est sa duplicité qui l'étouffait» [1]).

О связи Мамонова съ Щербатовой многіе уже при дворѣ говорили. Императрица также слышала, но не хотѣла тому вѣрить. «Мнѣ князь зимой еще говорилъ», разсказывала она Храповицкому, «Матушка, плюнь на него», и намекалъ на кн. Щербатову, но я виновата, я сама его передъ княземъ оправдать старалась» [2]).

Между Екатериной и Мамоновымъ начинаютъ происходить тяжелыя сцены [3]). Между тѣмъ на него сыплются награды: 1 Мая 1788 г. онъ назначенъ шефомъ Казанскаго кирасирск. полка; 4 Мая—поручикомъ Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ ген.-поручики и съ пожалованіемъ въ ген.-адъютанты; 9 Мая возведенъ въ графы Римской имперіи, причемъ Императрица отозвалась о Мамоновѣ, что «онъ вѣрный другъ, имѣю опыты его скромности» [4]), однако, Государыня замѣчаетъ, что Мамоновъ тяготится своимъ положеніемъ, дѣлается холоденъ, постоянно къ ней придирается и, наконецъ, въ Сентябрѣ 1788 г. опасно заболѣваетъ удушьемъ [5]). Болѣзнь эта, повидимому, вызвана борьбою съ самимъ собою. Наконецъ, отношенія настолько сдѣлались натянутыми, что Мамоновъ не выдерживаетъ и 17 Іюня 1789 г. идетъ къ Государынѣ, начинаетъ браниться и упрекать ее въ холодности и въ концѣ проситъ ея совѣта, что ему дѣлать? Императрица обѣщаетъ подумать о «retraite brillante», чтобы выйти ему изъ этого положенія [6]).

Гр. Рибопьеръ въ своихъ запискахъ, говоря объ этой сценѣ, приводитъ слова Екатерины: «Я старѣю, другъ мой; будущность твоя крайне меня безпокоитъ. Хотя Великій Князь къ тебѣ благосклоненъ, однако, я крайне опасаюсь, чтобы завистники (а у кого ихъ нѣтъ при дворѣ) не имѣли вліянія на перемѣнчивый его нравъ.

---

1) Отъ Императрицы не укрылось, конечно, то, что было замѣчено Гарновскимъ: любовь Мамонова къ деньгамъ и скупость его. «А. М. крайне любитъ собственныя свои дѣла... Александру Матвѣевичу пріятно чтеніе реляцій» (о побѣдахъ Потемкина), «но еще пріятнѣе гораздо дѣла дубровицкія» (покупка у Потемкина с. Дубровицъ Подольскаго у., Московской г. для Мамонова), и потому Императрица «укрощала ярость Мамонова противу Безбородки чинимыми подарками, до коихъ первый охотникъ; Дворъ же не щадитъ ихъ потому, что симъ средствомъ содержитъ между ними равновѣсіе». (Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/II, 265; 1876/III, 480; 1876/IV, 715; 1876/VII, 402).

2) Храповицкій, 353.

3) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/I, 16.

4) Тамъ же, 1876/V, 26.

5) Храповицкій, 254.

6) Род. 29 Апр. 1762 г., дочь ген.-поруч. кн. Федора Федоровича и первой жены его, рожденной кн. Марьи Александровны Черкасской. Оставшись въ малолѣтствѣ послѣ смерти матери, взята во дворецъ, гдѣ и воспитана. Пожалована въ фрейлины 1 Янв. 1787 г. (Р. Стар., 1871/X, 395).

1) Храповицкій, 291. (Слова Екатерины II).

2) Тамъ же.

3) Тамъ же, 252, 253, 255, 256.

4) Тамъ же, 79 и 85; Леф. арх., оп. 120, св. 73; Кам.-фур. журн. 6 Мая 1788 г.; Р. Стар., 1876/VI, 458; Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/V, 22; 1876/VII, 466; Сборникъ, XXIII, 450; Васильчиковъ, V, 180.

5) Храповицкій считаетъ болѣзнь Мамонова притворствомъ, съ цѣлью добиться ордена св. Александра Невскаго, получить который онъ надѣялся въ день своихъ именинъ 30 Августа, но, взамѣнъ, получилъ генералъ-адъютантскую трость въ 3700 р. — 8 Сентября онъ сдѣланъ кавалеромъ орд. св. Александра Невскаго, а чрезъ 10 дней получилъ бриллiантовые знаки этого ордена, стоимостью въ 17 тыс. рублей. (Храповицкій, 139—150; Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/VI, 216 и 218).

6) Тамъ же, 293.

Покойная графиня Брюсъ поручила мнѣ свою единственную дочь. Ей теперь 13 лѣтъ. Женись на ней. Женившись, ты здѣсь поселишься; за тобою останутся всѣ занимаемыя тобою должности; ты будешь мнѣ помогать попрежнему свѣдѣніями и умомъ, которые, какъ ты самъ знаешь, я высоко цѣню. Отвѣчай мнѣ откровенно. Твое счастье — мое счастье» [1]).

Вѣроятно, записывая эти слова, гр. Рибопьеръ запамятовалъ, что вторая половина разговора, а именно касающаяся женитьбы на гр. Брюсъ, относится къ запискѣ Екатерины къ Мамонову, о которой упоминаетъ какъ Храповицкій [2]), такъ и Гарновскій. Въ письмѣ къ Попову Гарновскій увѣряетъ, что Мамоновъ самъ давалъ ему читать эту записку, писанную на французскомъ языкѣ; насколько онъ помнитъ, она была слѣдующаго содержанія: «Желая всегда тебѣ и фамиліи твоей благоденствовать и видя, сколько ты теперь состояніемъ своимъ скучаешь, я намѣрена иначе тебѣ счастіе устроить. Дочь гр. Брюса составляетъ въ Россіи первѣйшую, богатѣйшую и знатнѣйшую партію. Женись на ней. На будущей недѣлѣ гр. Брюсъ будетъ дежурнымъ. Я велю, чтобы и дочь его съ нимъ была. Анна Никитична (Нарышкина) употребитъ всѣ силы свои привести дѣло сіе къ желательному концу. Я буду помогать, а при томъ ты и въ службѣ остаться можешь» [3]).

Но Мамоновъ отказывается жениться на гр. Брюсъ и оставаться при дворѣ [4]). Въ отвѣтъ на письмо Государыни онъ пишетъ «дрожащею рукою», что онъ годъ уже влюбленъ въ Щербатову и полгода, какъ далъ слово жениться [5]).

Императрица великодушно разрѣшила бракъ. «Я ничей тиранъ никогда не была и принужденія я ненавижу; est-il possible que vous m'ayez méconnu jusqu'à ce point?» [6]), писала она Потемкину. 20 Іюня, передъ вечернимъ выходомъ Государыня сама обручила Мамонова съ княжною; «они, стоя на колѣняхъ, просили прощенія» [1]). «Государыня при семъ случаѣ желала добра новой парѣ таковыми изрѣченіями, коихъ нельзя было слышать безъ слезъ. Надобно, впрочемъ, знать, что молодые, несмотря на милостивое къ нимъ снисхожденіе, были въ превеличайшей трусости, ибо обоимъ приключился обморокъ» [2]).

Свадьба была отложена по случаю поста до 1 Іюля. До самаго дня свадьбы Мамоновъ имѣлъ свободный доступъ къ Императрицѣ: Зотовъ продолжалъ ходить къ нему съ записками Екатерины, а Храповицкій — съ государственными дѣлами. Всѣ отправленія бумагъ были въ его рукахъ, даже и тѣ, которыя въ прошломъ году зависѣли отъ гр. Безбородки [3]).

Вообще, несмотря на неожиданный случай, Императрица продолжала осыпать Мамонова милостями. Такъ, въ самый день объясненія, т.-е. 18 Іюня, ему былъ подаренъ цугъ лошадей въ 2000 руб.; 23 Іюня былъ подписанъ указъ о пожалованіи ему деревень, купленныхъ у кн. Репнина и Чебышева, 2250 душъ и, сверхъ того, 100.000 деньгами изъ Кабинета [4]). 1 Іюля, въ 9 часу вечера происходило бракосочетаніе въ придворной церкви. По желанію Мамонова, какъ въ церковь, такъ и къ ужину было приглашено очень мало лицъ [5]). Вечеръ послѣ свадьбы Александръ Матвѣевичъ провелъ у Государыни одинъ. 2-го числа, въ 10 часовъ вечера онъ ходилъ къ Государынѣ прощаться, и въ ночь молодые уѣхали въ Дубровицы [6]).

---

1) Зап. гр. Рибопьера, Р. Арх., 1877 г., 467.
2) Храповицкій, 293.
3) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/VIII, 399.
4) Тамъ же, 400.
5) Храповицкій, 293. — «У меня руки дрожатъ и я, какъ Вамъ уже писалъ, одинъ, не имѣя, кромѣ Васъ, здѣсь никого. Вижу теперь все и признаться Вамъ съ моей стороны долженъ во всемъ; меня бы Богъ наказалъ, если бы не поступилъ искренне. Состояніе мое и моей семьи Вамъ извѣстно. Мы бѣдны, но не польщусь на богатство и одолженнымъ, кромѣ Васъ, не только Брюсу, никому не намѣренъ быть. Если Вы желаете основать мою жизнь, позвольте мнѣ жениться на фрейлинѣ княжнѣ Щербатовой, которую мнѣ Рибопьеръ и многіе хвалили; она попрекать меня богатствомъ не будетъ, а я не буду распутную жизнь вести и стану жить вмѣстѣ съ моими родителями. Богъ судья тѣмъ, которые насъ до этого довели. Увѣрять Васъ нечего, что все останется скрытно — Вы меня довольно знаете. Цѣлую Ваши ручки и ножки и самъ не вижу, что пишу». (Собр. В. А. Бильбасова).
6) Р. Стар., 1876/VII, 31.

1) Храповицкій, 291. — «Я, вѣрно, не забуду завтрашній (sic) день, если бы сто лѣтъ жилъ, что я претерпѣлъ, того изъяснить не въ состояніи... Я часа не уснулъ, то жаръ, то лихорадку чувствовалъ... Сказанное мнѣ два раза, что вы уже не чувствуете того ко мнѣ, что прежде, такожде и предложеніе жениться рѣшило меня открыть вамъ вчерашнее... Съ теперешняго времени о судьбѣ своей уже не забочусь, все готовъ сдѣлать, что вамъ угодно, и пробыть на теперешней ногѣ сколько вы заблагоразсудите»... (Собр. В. А. Бильбасова).
2) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/VII, 401; Дневн. Храповицкаго, 291: «Ils devraient être en extase, mais au contraire ils pleurent», разсказывала Государыня.
3) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/VII, 402.
4) Тамъ же; Храповицкій, 276, 291, 293.—Указъ о пожалованіи 100 тыс. подписанъ 23 Іюня 1789 г.; деньги выданы 27 Іюня. (Арх. М. Двора, оп. 15/1365, д. 77).— Вѣроятно, къ этой эпохѣ должно отнести письмо, въ которомъ Мамоновъ благодаритъ «за обнадеживаніе продолжать тѣ искренности, которыя я три года отъ васъ видѣлъ... Vous me souhaitez d'être heureux, je ne puis l'être... Ne vous attendez jamais à une scène désagréable de ma part — devrais-je mourir je resterai maintenant tranquille... Васъ не прогнѣвлю и никакой, конечно, непріятности вамъ не сдѣлаю»... (Собр. В. А. Бильбасова).
5) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/VII, 402.
6) Храповицкій, 295; Сборникъ, XXVI, 495.

Мамоновъ уѣзжалъ графомъ [1]), шефомъ Казанскаго кирасирскаго полка, генералъ-адъютантомъ, уѣзжалъ, получивъ отъ Императрицы годовой отпускъ, не отставку. Когда при дворѣ стало извѣстно о свадьбѣ Мамонова, многіе не стали къ нему ѣздить, что вызвало замѣчаніе Екатерины: «Теперь я васъ знаю, для чего вы не бываете у графа! Знаете ли, что я навсегда буду къ нему расположена такъ, какъ и была» [2]). И дѣйствительно, Императрица долго не могла забыть своего фаворита. Въ концѣ Октября Екатерина поручила Соймонову отправить Мамонову продолженіе Эрмитажныхъ сочиненій и нѣсколько вновь вышедшихъ эстамповъ. Графъ благодарилъ письмомъ черезъ того же Соймонова, прося въ письмѣ къ нему передать и письмо Императрицѣ. Соймоновъ, боясь сдѣлать непріятное, самъ не рѣшился отнести письма, а поручилъ Храповицкому его передать, а также и письмо, писанное ему. Государыня, однакоже, осталась весьма довольна письмами, въ особенности писанными Соймонову, и, давая его читать Зубову, она замѣтила: «Слогъ письма оправдаетъ сочинителя онаго, что онъ еще не сошелъ съ ума» [3]). Это было сказано потому, что въ городѣ ходили слухи, будто Мамоновъ сошелъ съ ума [4]). Гарновскій предполагаетъ, что слухи эти распространяли родственники Зубова, который «сильно къ графу ревнуетъ, потому что привязанность къ графу не исчезла» [5]).

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Мамоновъ понесъ тяжелое наказаніе [6]) за неблагодарность къ своей благодѣтельницѣ. Наказаніе это было въ лицѣ его жены, съ которой онъ жилъ очень недружно [7]). Отецъ и мать Мамонова, узнавъ о его удаленіи отъ двора, «затрепетали», а самъ онъ постоянно упрекалъ жену въ томъ, что она сломала его карьеру [1]).

Что Императрица не забывала своего фаворита и послѣ его удаленія отъ двора, видно изъ писемъ гр. Мамонова къ ней, въ которыхъ онъ благодаритъ за сообщенныя ею извѣстія и милости къ нему. Въ письмѣ отъ 22 Іюня 1790 г. Мамоновъ благодаритъ за письмо отъ 13-го того же мѣсяца и между прочимъ пишетъ: «Всякій день чувствую болѣе, сколь всѣ милости Ваши ко мнѣ велики, и какъ мало я оныя заслужилъ» [2]). 11 Августа того же года онъ изъявляетъ свою радость и восторгъ по поводу мира со Швеціею [3]). 28 Августа, отвѣчая на письмо Екатерины отъ 19-го, Мамоновъ пишетъ: «Милостивое писаніе Вашего Величества отъ 19-го сего мѣсяца я вчерашній день имѣлъ счастье получить... Родителямъ моимъ сообщить я не преминулъ то, что изволите писать касающееся до нихъ, и они, милостивѣйшее Ваше расположеніе къ нимъ пріемля, съ несказанною радостію за оное приносятъ Вамъ всеподданнѣйшую свою благодарность... Хотя я никуда почти не выѣзжаю, но до заключенія еще со Швеціею мира много разныхъ слыхалъ разсужденій, и всякій разъ на мысль приходило премудрое сравненіе Ваше о томъ, кто, на башнѣ стоя, все вокругъ себя видитъ, съ тѣми, кои, ходя подъ нею, замѣчаютъ только вещи, которыя отъ нихъ въ самомъ близкомъ разстояніи. Желаемый Вами съ Портою миръ, надѣяться должно, что скоро, конечно, воспослѣдуетъ» [4]). 19 Янв. 1791 г. онъ пишетъ: «Отъ взятія Измаила произойдутъ, всеконечно, слѣдствія, весьма полезныя, какъ Ваше Величество справедливо о томъ мыслить изволите; ибо, не говоря уже о важности сего мѣста, образъ, какимъ онъ взятъ, долженъ, конечно, навести несказанный трепетъ на враговъ нашихъ» [5]).

Въ письмѣ отъ 15 Сент. 1791 г. (отвѣтъ на письмо Екатерины II отъ 9 Сент.) графъ изъявляетъ благодарность свою и своихъ родныхъ, «которые также съ восхищеніемъ и достодолжною признательностью пріемлютъ милостивѣйшее Ваше объ нихъ напамятованіе... Желаю мира съ турками по неограниченному моему усердію и привязанности къ особѣ Вашей» [6]).

---

[1]) Внесенъ въ число графскихъ родовъ Россійской Имперіи Высочайшимъ указомъ 5 Апрѣля 1797 г. (Арх. деп. Герольдіи, кн. 66, л. 377).

[2]) Зап. Гарновскаго, Р. Стар., 1876/vii, 402; Записки гр. Сегюра, изд. 1865 г., 366.

[3]) Зап. Гарновскаго, 420.

[4]) Переписка Екатерины II съ кн. Потемкинымъ, Р. Стар., 1876/x, 207; Р. Арх., 1879/vi, 191.

[5]) Зап. Гарновскаго, 420.

[6]) Зап. гр. Рибопьера, Р. Арх., 1877 г., 468.

[7]) Изъ писемъ М. С. Потемкина къ брату Павлу, Р. Арх., 1879, кн. 6, 191: «Объ Мамоновѣ говорятъ, что онъ съ ума сошелъ и дерется съ женою». — Дневн. Храповицкаго, 337 (слова Ек. II): «Онъ не можетъ быть счастливъ; разница — ходить съ кѣмъ по саду и видѣться на четверть часа, или жить вмѣстѣ. — Il n'est pas heureux. Сказываютъ, что ее бранитъ». — «L'élève de Mad. Cartel ayant trouvé M. l'habit rouge plus digne de pitié que de colère, est excessivement puni pour la vie par la plus bête des passions, qui n'a pas mis les rieurs de son côté, et l'a décrié comme ingrat; elle n'a fait que finir au plus tôt, au contentement des intéressés, cette farce-là». (Письмо Екатерины II Гримму 12 Февр. 1790 г., Сборникъ, XXIII, 481).

[1]) Храповицкій, 294. — «Il ne sut être ni tout, ni rien, ni quelque chose. Il ne s'accorda plus d'autre distraction que de maltraiter sa femme, qu'il accusait sans cesse d'être la cause de sa parfaite nullité». (Зап. гр. Головкина).

[2]) Р. Арх., 1865 г., 853.

[3]) Тамъ же, 854.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, 855.

[6]) Тамъ же.

15 Янв. 1792 г. Мамоновъ поздравляетъ Императрицу съ миромъ съ Турціею [1]).

Изъ вышеприведенныхъ писемъ видно, что Екатерина продолжаетъ не только интересоваться Мамоновымъ и его семьею, но даже писать ему о важныхъ государственныхъ дѣлахъ.

Изъ письма ея къ графу въ 1792 г. мы видимъ, что 23 Марта того же года Мамоновъ просилъ отпуска еще на одинъ годъ, по случаю кончины матери и нежеланія оставить отца въ одиночествѣ. Соглашаясь на этотъ отпускъ, Екатерина прибавляетъ: «Не сумнѣваюсь, впрочемъ, о желаніи вашемъ быть полезнымъ службѣ моей и имперіи» [2]). Таковыя отсрочки давались ему до конца жизни Императрицы [3]).

Мамоновъ, скоро раскаявшійся въ сдѣланной имъ «глупости», желалъ вернуться на службу въ Петербургъ, писалъ объ этомъ Императрицѣ, но дозволенія вернуться, конечно, не получилъ [4]).

24 Ноября 1796 г. Мамонову, по приказу Павла I, было предложено или отправиться на службу въ Казанскій кирасирскій полкъ, въ которомъ считается шефомъ, или оставить службу. Мамоновъ отвѣтилъ 1 Декабря, «что до крайней слабости доведенное здоровье не позволяетъ явиться теперь въ службу и принять на себя какую-либо должность» и потому просилъ «объ увольненіи до выздоровленія». На это не послѣдовало Высочайшаго соизволенія, и Мамоновъ 14 Декабря подалъ прошеніе объ отставкѣ и получилъ ее 20-го числа того же мѣсяца [5]).

1803 г., 29 Сент., Мамоновъ скончался въ Москвѣ, пережившъ всего на два года жену, которая скончалась 9 Ноября 1801 г. Отъ этого брака было двое сыновей и двѣ дочери: Матвѣй (р. 1789 г., † 1863 г.) и Федоръ, Анна и Марія; Федоръ и Анна умерли малолѣтними, а Марія была фрейлиной и умерла за границей въ 1850-хъ годахъ [6]). Гр. Матвѣй Александровичъ въ 1812 г. выставилъ и содержалъ кавалерійскій полкъ, былъ пожалованъ шефомъ его, съ производствомъ въ ген.-майоры. М. Ф. Орловъ думалъ учредить вмѣстѣ съ нимъ въ 1817 году тайное общество «Русскихъ рыцарей» [7]), но Мамоновъ сошелъ съ ума, и общество учреждено не было, а надъ Мамоновымъ была учреждена опека [1]). Со смертью его, 11 Іюня 1863 г., прекратился родъ графовъ Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ. Похороненъ въ Донскомъ монастырѣ, рядомъ съ могилами родителей.

Н. Панчулидзева.

Тимофей Ивановичъ Боярскій, 1763 —, изъ Малороссійскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1774 г. вахмистромъ въ Ахтырскій гус. полкъ; въ 1780 г. переведенъ въ Украинскій гус. полкъ; служа въ арміи, «былъ въ Крыму противъ бунтующихъ татаръ». Въ 1784 г. Боярскій былъ переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ капраломъ. 26 Сентября 1786 г. произведенъ въ вахмистры, а 22 Октября того же года пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Ингерманландскаго пѣх. полка. Въ 1789 г. произведенъ въ капитаны. При расформированіи Императоромъ Павломъ Кавалергардскаго корпуса Екатерины II, Боярскій былъ произведенъ 6 Декабря 1796 г. въ майоры и заявилъ желаніе быть назначеннымъ въ Ярославское намѣстничество городничимъ, «а до помѣщенія на вакансію производить жалованье», а потому былъ переименованъ «штатскимъ чиномъ»; въ 1799 г. назначенъ городничимъ въ г. Ярославль, въ 1803 г. произведенъ въ надв. совѣтники, въ 1805 г. «переименованъ въ полиціймейстеры», въ 1807 году произведенъ въ колл. совѣтники, въ 1809 году получилъ Монаршее благоволеніе, въ 1810 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., а 28 Сентября того же года за болѣзнью уволенъ отъ службы. Во время службы городничимъ и полиціймейстеромъ Боярскій «оказалъ отличныя дѣйствія», а именно: 1) въ 1799 году «поймалъ сочинителя фальшивыхъ ассигнацій, фабриканта Великороссійской фабрики Акима Шорина у помѣщика Яковлева Ярославскаго уѣзда»... 2) «того же Яковлева и того жъ уѣзда села Великаго 6 человѣкъ крестьянъ и одинъ упраздненный священникъ по подозрѣнію на нихъ въ грабежѣ священника Старобыльскаго безвинно содержались въ тюрьмѣ подъ слѣдствіемъ»... Боярскій открылъ настоящихъ «грабителей» и освободилъ изъ тюрьмы невинно заподозрѣнныхъ. Въ 1799 г. открылъ «злоупотребленіе въ Ярославлѣ, много лѣтъ продолжавшееся въ истребленіи и переливаніи мѣдной монеты въ колокола и посуду».

---

1) Р. Арх., 1865 г., 855.
2) Сборникъ, XLII, 233; Леф. арх., кн. Высоч. указовъ, № 3.
3) Сборникъ, XLII, 233 и 254; Леф. арх., оп. 73.
4) Р. Арх., 1865 г., 856—859; Собраніе В. А. Бильбасова.
5) Леф. арх., оп. 200, св. 53, № 54.
6) Арх. деп. Герольдіи, кн. 66, л. 377; Карабановъ, Р. Стар., 1871/x, 395; тамъ же, 1890/iv, 178; Долгорукій, II, 180; Лобановъ-Ростовскій, II, 313 и 314.
7) Гос. архивъ, I, Б, д. 216.

1) Собраніе П. Я. Дашкова.

Ярославскіе губернаторы такъ аттестовали Боярскаго: въ 1800 г. губернаторъ Н. И. Аксаковъ — «никакихъ неудовольствій на него отъ гражданъ до меня не доходило»; кн. М. Н. Голицынъ: «хотя штатъ полицейскихъ чиновъ уменьшенъ, но дѣятельностью и попеченіемъ его, г. Боярскаго, дѣла по полиціи текутъ съ наилучшимъ успѣхомъ... Боярскій, находясь болѣе 10 лѣтъ сперва городничимъ, а потомъ полиціймейстеромъ въ Ярославлѣ, былъ неутомимымъ блюстителемъ благоустройства, всегда отличалъ себя дѣятельностью и усердіемъ и во всѣхъ случаяхъ оказывалъ ожидаемые начальствомъ успѣхи»...

Въ 1811 г. Боярскій опредѣленъ былъ управляющимъ въ Полангенскую таможню и получилъ порученіе «назначить черту контрольнаго надзора Полангенскому округу на 900 верстахъ разстоянія», что онъ «исполнилъ въ 29 дней въ точности, съ подробнымъ описаніемъ поверстнаго исчисленія, назначивъ посты объѣздовъ, надзирательскія дистанціи и заставы». Въ 1813 г., по изгнаніи изъ Россіи французовъ, Боярскій, по порученію министра финансовъ, отправленъ былъ для клейменія товаровъ, ввезенныхъ въ Виленскую губернію «во время бытности въ семъ краѣ непріятеля» и «стараніями по долгу службы пріобрѣлъ въ казну 51,887 руб. пошлины».

Виленскій губернаторъ А. С. Лавинскій выдалъ Боярскому аттестатъ: «... возложенную на него обязанность исполнилъ съ отличнымъ стараніемъ и усердіемъ и въ пріобрѣтеніи пользы казны поступилъ безкорыстно и попечительно».

Въ 1814 г. Боярскій открылъ таможню и заставы Полангенскаго округа на протяженіи 900 верстъ. 15 Марта 1815 г. «за старостью лѣтъ и слабостью здоровья» уволенъ, по прошенію, отъ должности «безъ награжденія чина и пенсіи». Въ Декабрѣ того же года онъ прислалъ прошеніе Трощинскому объ опредѣленіи его «въ какую-либо изъ Украинскихъ губерній палату предсѣдателемъ или до открытія сей вакансіи губернскимъ прокуроромъ». «Нынѣ, по выздоровленіи отъ болѣзни», писалъ Боярскій въ своемъ прошеніи, «и по неимуществу своему, желаю опять служить В. И. В. по штатской службѣ и по опытности служенія моего многіе годы полиціймейстеромъ чувствую себя способнымъ управлять палатой уголовнаго суда».

Пришлось, однако, самому ѣхать хлопотать въ Петербургъ. Трощинскій обѣщалъ скоро дать предсѣдательское мѣсто, но въ первыхъ числахъ Декабря, проживъ уже нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ, Боярскій писалъ ему: «Чувствую, сколь великую претерпѣваю я крайность въ содержаніи себя здѣсь и, зная разстроенное положеніе семейства моего, раздѣленнаго отъ меня, я при всемъ томъ вознаграждалъ себя только однимъ *Правосудіемъ* и милостію В. В. Пр-ва» и просилъ въ виду открывшихся двухъ вакансій — въ Курскѣ и Тамбовѣ—предоставить ему первую.

«Объявить просителю», гласитъ собственноручная резолюція Трощинскаго, «что самое правосудіе, на которое онъ уповаетъ, препятствуя помѣщенію его въ Курскъ, куда уже назначенъ давно другой, изъ тѣхъ, кои преимущественное право имѣютъ къ занятію сего мѣста; г. же Боярскій можетъ надѣяться опредѣленія въ Тамбовъ, буде послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе: ибо не могу скрыть, что и тутъ встрѣчается препятствіе». Въ Тамбовъ предсѣдателемъ уголовной палаты былъ уже намѣченъ Тамбовскій прокуроръ Арнольди, а потому Трощинскій приказалъ заготовить такое всеподданнѣйшее представленіе: «Въ Тамбовъ представить предсѣдателемъ двухъ: просящагося г. Боярскаго и Арнольди, сказавъ, что о службѣ перваго я удостовѣряюсь только на представленныхъ отъ него отъ прежнихъ начальствующихъ похвальныхъ свидѣтельствахъ, а другой извѣстенъ мнѣ съ стороны исправнаго служенія въ нынѣшнемъ званіи».

Въ Декабрѣ 1816 г. Боярскій подалъ Трощинскому прошеніе, въ которомъ писалъ: «Зная, что сущая справедливость отдала преимущество старшему кандидату на занятіе предсѣдательскаго мѣста въ Тамбовѣ, я—дабы не ввергнуть себя въ сугубое раззореніе дальнѣйшимъ проживаніемъ здѣсь.... осмѣливаюсь просить опредѣлить меня на открывшуюся въ Тамбовѣ вакансію (послѣ колл. сов. Арнольди) губернскаго прокурора... Я буду въ возможности облегчить участь бѣднаго семейства моего». Въ Январѣ 1817 г. Боярскій получилъ просимое мѣсто прокурора.

По формуляру 1816 г. Боярскій показанъ женатымъ, «дѣтей не имѣетъ».

Въ 1795 г. за матерью Боярскаго показано 180 душъ въ Ахтырской округѣ Харьковскаго намѣстничества, а въ 1816 г. за самимъ Боярскимъ 7 душъ въ г. Ахтыркѣ [1]).

Владиміръ Астафьевичъ Брюммеръ, 1763—1803, изъ Эстляндскихъ дворянъ, ведущихъ свое начало изъ сѣверной Голштиніи, родился 19 Мая 1763 г. въ имѣніи Меряма и былъ сынъ Георга-Густава и Элеоноры-Христины, рожд. ф.-Розенталь. В. А. Брюммеръ началъ службу въ 1775 г. въ Преображен-

---

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 60, л. 37; 1807 г., № 33, л. 24; Уничт. бум. арх. Сената.

скомъ полку, въ 1778 году произведенъ въ подпрапорщики, въ 1782 г. въ каптенармусы, 1 Янв. 1783 г. въ сержанты, а 13 Янв. того же года переведенъ поручикомъ въ Невскій пѣх. полкъ. 22 Октября 1786 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и въ томъ же году произведенъ въ капитаны. Въ Августѣ 1788 г. Брюммеръ подалъ прошеніе «о желаніи его въ разсужденіи военныхъ обстоятельствъ продолжать службу въ полкахъ арміи» и выпущенъ изъ корпуса въ 1-й баталіонъ Эстляндскаго егерск. корпуса. Въ 1789 г. за отличіе при взятіи двухъ шведскихъ батарей на островѣ Елиссо произведенъ въ сек.-майоры, въ 1791 г. переведенъ въ Олонецкій егерск. баталіонъ, въ 1792 г., «по рекомендаціи гг. ген.-поручиковъ Татищева и Мелиссино», произведенъ въ прем.-майоры и назначенъ комендантомъ въ г. Петрозаводскъ, въ 1797 г. переименованъ въ городничіе.

О службѣ Брюммера въ Петрозаводскѣ Олонецкое губ. правленіе свидѣтельствовало, что «во все время бытности его возложенную на него должность отправлялъ съ отличнымъ къ службѣ Е. И. Величества усердіемъ и исправностью да, сверхъ того, съ 5 Іюня 1795 г. по 6 Августа 1796 г. по препорученію начальства въ разсужденіи неисправности откупщиковъ управлялъ въ г. Петрозаводскѣ питейными сборами, по коимъ какъ подлежащіе отчеты доставлялъ, такъ и выручаемыя за проданныя питія деньги вносилъ въ казну въ свое время въ полномъ количествѣ, а при томъ по особенной его расторопности и усердію о сохраненіи пользы казенной противу бывшихъ предъ тѣмъ откупщиковъ учинилъ перепродажу вина и приращеніе казны въ весьма знатномъ количествѣ... Затѣмъ, въ 1796 г. Іюня 6 числа, по исправнѣйшему отправленію должности по градской полиціи захвачены имъ два злодѣя, Тергоевъ и Трубецкой, съ фальшивыми ассигнаціями, суммою на 5995 р., которые за сіе преступленіе и наказаны, по поводу чего найдены въ Москвѣ и тѣ преступники, отъ коихъ вышеозначенное число фальшивыхъ ассигнацій выпущено было».

2 Іюня 1799 г. Брюммеръ опредѣленъ въ г. Павловскъ главноуправляющимъ, 9 Іюня того же года произведенъ въ колл. совѣтники, а 18 Мая 1800 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и назначенъ капитаномъ замка Павловскаго дворца, съ оставленіемъ въ «директорской» должности надъ г. Павловскомъ. Брюммеръ былъ женатъ на дочери майора Каменскаго, Аннѣ Федоровнѣ, и имѣлъ дѣтей: Егора, Эдуарда, Павла и Эмилію. Второй изъ сыновей, впослѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи, сообщаетъ въ своихъ запискахъ объ отцѣ слѣдующія интересныя, хотя и не совсѣмъ точныя свѣдѣнія: «Отецъ мой, Вл. Астаф., былъ старшій изъ 5 братьевъ, которые, кромѣ младшаго, умершаго въ юношескихъ годахъ, всѣ были въ восточной службѣ. Вл. и Аст., служа поручиками въ Невскомъ мушк. полку, были выбраны при Имп. Екатеринѣ II въ кавалергарды. Оба отличались красотой, имѣя 2 арш. 11 в. росту... Отецъ мой женился въ 1787 г. смолоду на дѣвицѣ Аннѣ Каменской, дочери кирасирскаго офицера, оставшейся у родственниковъ въ Лифляндіи, по смерти ея матери. Женившись, трудно было служить въ Петербургѣ и потому изъ кавалергардовъ онъ перешелъ въ концѣ царств. Имп. Екатерины II въ Невскій мушк. полкъ капитаномъ. Матушка разсказывала мнѣ, что отецъ, служа въ кавалергардахъ и стоя на часахъ въ комнатахъ дворца, за какой-то прямой отвѣтъ, данный Государю Наслѣднику Павлу Петровичу, понравился ему. Вступивъ на престолъ, Императоръ вспомнилъ кавалергарда, произвелъ его въ майоры, а вскорѣ затѣмъ въ подполк., назначивъ комендантомъ въ Петрозаводскъ, гдѣ, въ 1797 г. Февраля 24, я родился. Нѣсколько собственноручныхъ записокъ Имп. Маріи Ѳеодоровны къ отцу моему, имѣющихся у меня, показываютъ довѣренность и благоволеніе, коими пользовался онъ отъ Высочайшей фамиліи. Когда зимою съ 1802 на 1803 г., въ жестокую стужу, дворецъ Павловскій горѣлъ, батюшка только на третій день возвратился домой, безотлучно находясь на пожарѣ. Онъ отморозилъ себѣ ноги, ему ихъ отрѣзали, и онъ умеръ 13 Февраля 1803 г., хотя послѣднее время ему сдѣлалось лучше и его катали въ креслахъ на колесахъ» [1]).

Баронъ Фабіанъ Астафьевичъ Вреде, 1764—1838, изъ Эстляндскихъ дворянъ, поступилъ на службу сержантомъ въ Вятскій пѣх. полкъ въ 1772 г., въ 1779 г. произведенъ въ прапорщики, а затѣмъ въ 1783 г. переведенъ въ Великолуцкій пѣх. полкъ адъютантомъ «чина подпоручичьяго». 22 Октября 1786 г. Вреде «взятъ» въ кавалергарды, а 1 Января 1787 года «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса въ Ингерманландскій мушк. полкъ. 16 Мая 1790 года назначенъ флигель-адъ-

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27, д. 175; Сен. арх., Форм. сп. за 1800 г., № 16, стр. 2; Зап. Э. В. Брюммера, I, 52—55 (изъ XV т. «Кавказск. Сборника»); Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

ютантомъ въ штабѣ ген.-аншефа гр. М. Н. Кречетникова, а 22 Октября 1791 г. тамъ же—генеральсъ-адъютантомъ. 9 Апр. 1793 г. пожалованъ въ подполковники, съ переводомъ въ Астраханскій грен. полкъ. За время своей службы Вреде участвовалъ: въ походахъ 1783 и 1784 гг. въ Польшѣ; въ 1789 г., во время второй Турецкой войны, былъ «при прогнаніи непріятеля изъ лагеря у рѣкѣ Сальчи и при канонадѣ Измаила», а въ 1792/3 гг. въ Литвѣ «при занятіи новоприсоединенныхъ отъ Польши областей». Въ 1797 г. баронъ Вреде былъ холостъ. Высочайшимъ приказомъ 8 Окт. 1797 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ. «Крестьянъ и недвижимаго имѣнія за нимъ нигдѣ не состоитъ». Умеръ 15 Сент. 1838 г. въ приходѣ Маріи Магдалины Вейсенштейнскаго уѣзда [1]).

Александръ Борисовичъ Гладковъ, 1767—1820, изъ Курскихъ дворянъ, сынъ поручика Бориса Ильича, службу началъ въ Преображенскомъ полку капраломъ въ 1783 году, въ томъ же году произведенъ въ фурьеры, въ 1785 г.—въ подпрапорщики, а въ 1786 г.—въ сержанты; 22 Октября того же года «пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ», съ зачисленіемъ сначала въ Ростовскій пѣх. полкъ,

а затѣмъ «Сибирскаго корпуса въ полевые или егерскіе баталіоны». Въ 1789 г. произведенъ въ капитаны; 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, произведенъ въ майоры; въ Мартѣ 1797 г. опредѣленъ въ Черниговскій кирас. полкъ. Въ Сентябрѣ 1797 г. Гладковъ просилъ уволить его отъ службы «за имѣющеюся у него въ почкахъ каменною болѣзнью, что нерѣдко оная и выходитъ», и какъ «продолжать воинской полевой службы вовсе немогущаго, на собственное пропитаніе, въ домъ его, состоящій Курской губерніи въ Старооскольскомъ уѣздѣ, въ дер. Нижней Ольшанкѣ, Гладковка тожъ». 30 Октября 1797 г. Гладковъ былъ уволенъ въ отставку.

Гладковъ женатъ не былъ; умеръ въ 1820 г. и погребенъ у приходской церкви въ с. Огибномъ Новооскольскаго уѣзда.

Сколько было у Гладкова крестьянъ—неизвѣстно, но за отцомъ его въ 1795 году числилось въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курскаго намѣстничества 70 душъ; въ дер. Гладковкѣ онъ имѣлъ винокуренный заводъ и обширную пасѣку, болѣе 1000 ульевъ [1]).

Данило Даниловичъ (Даніилъ-Магнусъ) **Данненстернъ** (Metsue von Dannenstern), 1764—, изъ Лифляндскихъ дворянъ, сынъ Эзельскаго дворянина инженеръ-капитана Даніила Метзуефонъ-Данненштернъ и его супруги Генріэты-Вильгельмины, рожд. ф.-Транзеге, началъ службу въ 1777 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1778 г. произведенъ въ фурьеры и переведенъ въ Измайловскій полкъ, гдѣ, 22 Октября 1786 г., произведенъ въ сержанты и на другой день пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ Апшеронскій пѣх. полкъ. Въ Декабрѣ 1792 г., по прошенію, выпущенъ изъ кавалергардовъ въ Сибирскій корпусъ и въ слѣдующемъ году, 23 Декабря 1793 года, произведенъ въ капитаны, со старшинствомъ съ 1789 года. 1 Іюня 1793 г. отправленъ въ Военную Коллегію для опредѣленія въ полкъ, а 10 Февраля 1794 г., «за болѣзненными припадками», уволенъ отъ военной службы, съ производствомъ въ сек.-майоры, при чемъ показалъ, что жительство будетъ имѣть «въ Ревельскомъ намѣстничествѣ, въ Балтиспортскомъ уѣздѣ, въ д. Пелкелѣ» [2]).

Михаилъ Львовичъ Евсюковъ, сынъ прапорщика, началъ службу въ 1782 г. въ Преображенскомъ полку; 30 Августа 1786 г. произведенъ въ сержанты, 22 Октября того же

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. Астраханскаго гренад. полка за 1797 г., кн. 545; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 15, д. 251, стр. 175; оп. 120, св. 34, за 1795 г.; Свѣдѣнія, сообщ. Б. И. Гладковымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 36, кн. 7; оп. 120, св. 32; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

года пожалованъ арміи поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а въ 1789 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1795 г. Евсюковъ, по прошенію, отставленъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ тѣмъ же чиномъ [1]).

Иванъ Степановичъ Ляпуновъ, 1765 —, изъ дворянъ, на службѣ съ 1782 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ; 30 Августа 1786 г. произведенъ въ сержанты, а 22 Октября того же года пожалованъ въ поручики и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1789 г. произведенъ въ капитаны; 8 Апрѣля 1796 г. за слабостію здоровья выпущенъ тѣмъ же чиномъ изъ корпуса и опредѣленъ совѣтникомъ въ Тамбовскую уголовную палату; въ 1797 г. произведенъ въ колл. ассессоры и въ этомъ же году «по состоявшимся вновь на губерніи штатамъ мѣсто мое», писалъ Ляпуновъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи 1804 года, «упразднилось, а съ нимъ купно, сверхъ чаянія, лишенъ я службы и жалованья (которымъ однимъ только по недостатку отца моего я содержать себя могъ), остался причисленнымъ къ Герольдіи, и уповая на многобывшія повелѣнія предпочтительно замѣщать вакансіи упраздненными чиновниками. Время отъ времени, согласно со взятымъ чрезъ Правительство отъ меня желаніемъ, ожидалъ себѣ помѣщенія къ должности. Но, находясь при Герольдіи слишкомъ четыре года безъ опредѣленія, угнетаемъ будучи недостаткомъ въ содержаніи себѣ и воспламеняясь по званію дворянина врожденною къ службѣ ревностью, не имѣлъ больше на ожиданіе того терпѣнія почему... вынужденъ былъ съ чувствительнѣйшимъ униженіемъ принять... на время, отъ единственнаго забвенія меня Правительствомъ паки служеніе... дворянскимъ засѣдателемъ въ Пензенской уголовной палатѣ»... Прослуживъ одно 3-лѣтіе засѣдателемъ въ уголовной палатѣ, Ляпуновъ въ 1806 г. избранъ былъ засѣдателемъ въ гражданскую палату, въ 1807 г. произведенъ въ надв. совѣтники и въ 1814 г. продолжалъ занимать эту должность. Ляпуновъ имѣлъ сына Александра (р. 1803 г.).

У Ляпунова было 34 души въ с. Байкалкѣ Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ. и при с. Виргѣ Нижеломовскаго уѣзда, Пензенской губерніи [2]).

[1]) Леф. арх., оп. 36, св. 16, д. 32, л. 2; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 360, л. 418.

[2]) Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 105, л. 183; Уничт. бум. арх. Сената.

Карлъ Яковлевичъ (Карлъ-Фридрихъ) **фонъ-Нандельштадтъ,** — 1814, изъ Лифляндскихъ дворянъ, сынъ шведскаго лейтенанта Іакова-Даніила и его жены Елены-Вильгельмины, рожд. ф.-Расъ (v.-Rass), родился 31 Іюля 1767 г., началъ службу въ арміи въ 1781 г., въ 1784 г. переведенъ въ л.-гв. Конный полкъ, откуда, 22 Окт. 1786 г., пожалованъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ подпоручики и зачисленіемъ въ Сибирскій грен. полкъ. 28 Іюня 1787 г. произведенъ въ поручики. 29 Янв. 1791 г. уволенъ по болѣзни отъ службы, съ производствомъ въ капитаны. Былъ женатъ на Вильгельминѣ-Екатеринѣ ф.-Расъ (р. 14 Сент. 1767 г.) и имѣлъ дѣтей: Елену-Маргариту (р. 22 Марта 1792 г.), Іоанна-Отто-Густава (р. 23 Іюня 1793 г.), Бурхарда-Отто (р. 28 Мая 1795 г.), Карла-Адольфа-Федора (р. 5 Авг. 1799 г.), Александра-Эдуарда (р. 10 Апр. 1801 г.), Роберта-Фридриха (р. 9 Апр. 1802 г.), Доротею (р. 28 Авг. 1803 г.), Шарлотту-Александру (р. 17 Марта 1807 г.) и Матильду (р. 13 Марта 1808 г.). Умеръ 8 Іюня 1814 г. [1]).

Алексѣй Никоновъ, въ службѣ съ 1777 г. въ Конной гвардіи, откуда изъ вахмистровъ 22 Окт. 1786 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и зачисленіемъ въ списки Курскаго пѣх. полка. Въ 1791 г., находясь въ отпуску «въ домѣ своемъ», въ Рязанскомъ намѣстничествѣ, уволенъ въ отставку, по прошенію, за слабостью здоровья капитаномъ [2]).

Иванъ Михайловичъ Орловскій, изъ Польскихъ шляхтичей, на службѣ съ 1780 г. въ Тамбовскомъ пѣх. полку; въ томъ же году переведенъ въ Преображенскій полкъ, откуда изъ сержантовъ пожалованъ 22 Окт. 1786 г. кавалергардомъ поручикомъ. 22 Авг. 1788 г. «по прошенію для продолженія службы въ полкахъ арміи, выпущенъ въ Тамбовскій пѣх. полкъ, изъ котораго 5 Ноября 1790 г. уволенъ отъ службы «за чахотною болѣзнью» капитаномъ [3]).

[1]) Леф. арх., оп. 11, св. 707, № 130; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[2]) Леф. арх., Журн. опр. В. Колл., 1791 г., л. 687; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[3]) Леф. арх., оп. 35, св. 48, № 76/45; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

Николай Степановичъ Скрыдловъ, изъ Смоленскихъ дворянъ, поступилъ на службу въ Семеновскій полкъ солдатомъ въ 1780 году; 22 Сентября 1786 г. изъ сержантовъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ причисленіемъ къ Смоленскому пѣх. полку. Въ Авг. 1791 года Скрыдловъ просилъ объ увольненіи его отъ службы «по слабости здоровья», а 12 Сентября получилъ указъ объ отставкѣ, съ чиномъ капитана. По полученіи отставки, Скрыдловъ намѣренъ былъ поселиться въ д. Гайдоновѣ Бѣльскаго у., Смоленскаго намѣстничества [1]).

Антонъ Осиповичъ Сиручъ, 1765—, «изъ шляхетства Польской націи реформатскаго закона», началъ службу въ 1783 г. кадетомъ; 22 Октября 1786 г. изъ прапорщиковъ Кинбурнскаго драг. полка пожалованъ съ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. Въ 1787 году произведенъ въ подпоручики, съ зачисленіемъ въ списки Иркутскаго драг. полка. 29 Августа 1790 г. выключенъ изъ Кавалергардскаго корпуса «за учиненную имъ, будучи въ отпуску, четырехмѣсячную просрочку», а 11 Ноября того же года выключенъ и изъ полка «за неприбытіемъ его къ полку» [2]).

Василій Михайловичъ Стефановскій, изъ дворянъ; службу началъ въ Конной гвардіи съ 1782 г. «и происходилъ унт.-офицерскими чинами по линіи»; 22 Октября 1786 г. изъ вахмистровъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ, въ 1789 г.—капитаномъ; 1 Апрѣля 1792 г. уволенъ въ отставку [3]).

Владиміръ Степановичъ Шеншинъ, 1769—, сынъ Орловскаго дворянина колл. асс. Степана Ефимовича (1720—1804), началъ службу фурьеромъ въ Преображенскомъ полку въ 1785 г.; 1 Декабря того же года произведенъ въ сержанты, а 22 Октября 1786 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ причисленіемъ къ Углицкому мушк. полку. Въ 1788 г. Шеншинъ находился «волонтеромъ» на кораблѣ «Киръ Іоаннъ» и по донесенію капитана Тета контръ-адмиралу Козлянинову «во время бывшаго въ 6-й день Іюля мѣсяца со шведскимъ флотомъ сраженія, оказалъ себя храбрымъ и расторопнымъ, такъ же былъ и при сожженіи въ 26 день Іюля-жъ мѣсяца шведскаго корабля «Кронъ-Принцъ Густавъ-Адольфъ» и въ бывшихъ оказіяхъ въ 4-хъ мѣсячномъ пребываніи при флотѣ оказалъ себя къ службѣ усерднымъ съ желаемымъ успѣхомъ». 5 Іюля 1793 г. Шеншинъ переведенъ въ 1-й баталіонъ Сибирскаго егерскаго корпуса, съ чиномъ капитана. 11 Апрѣля 1796 г., «за слабостью здоровья», опредѣленіемъ Военной Коллегіи Шеншинъ уволенъ «отъ воинской службы» для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ тѣмъ же чиномъ. За Шеншинымъ числилось въ 1793 г. въ Тульскомъ намѣстничествѣ 30 душъ крестьянъ [1]).

Петръ Петровичъ Шипуновъ, 1764—, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1782 г. капраломъ въ Преображенскій полкъ; 1 Января 1786 г. произведенъ въ сержанты, 22 Декабря того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика арміи. 14 Августа 1795 года отставленъ отъ службы капитаномъ. Въ 1796 г. былъ выбранъ въ Пошехонскій земскій судъ дворянскимъ засѣдателемъ, а въ 1798 г. отъ этой должности по болѣзни уволенъ. Въ 1799 г. снова избранъ засѣдателемъ въ Пошехонскій уѣздный судъ, въ 1800 г. утвержденъ въ этой должности Герольдіею, но въ 1801 году по указу Сената смѣненъ другимъ выбраннымъ членомъ, съ 1805 г. служилъ по выбору дворянства въ теченіе трехъ трехлѣтій въ Пошехонскомъ уѣздномъ судѣ судьею. Въ 1819 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., затѣмъ съ 1830 г. по 1832 г. служилъ по выбору судьею и 8 Ноября 1832 г. былъ «за болѣзнью» (слѣпотою) уволенъ, а въ Октябрѣ 1835 г. ему согласно прошенія была назначена пенсія.

Въ 1835 г. онъ показанъ вдовымъ и бездѣтнымъ.

Шипуновъ имѣлъ 18 душъ въ Пошехонскомъ у. (16 душъ въ д. Лаптевѣ и 2 души въ Лодыгинѣ) [2]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 11, св. 707, № 1832; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1787 г., кн. 98.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 31; св. 73, № 74/81.

[1]) Леф. арх., оп. 36, св. 22, № 720, л. 4; оп. 120, св. 27, д. 51; св. 28, д. 6; Руммель и Голубцовъ, II, 705 и 706.

[2]) Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 60, л. 53; 1816 г., № 58, л. 47; Уничт. бум. арх. Сената.

Осипъ Осиповичъ Штегманъ, 1767—, «изъ Эстляндскихъ дворянъ» [1]), началъ службу въ 1783 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; въ 1785 г. произведенъ въ сержанты, а 22 Окт. 1786 г. пожалованъ въ поручики и кавалергарды, въ 1789 г. произведенъ въ капитаны. 1 Сент. 1794 г. «по желанію» переведенъ ротмистромъ въ Казанскій кирас., «что нынѣ (въ 1804 г.) Курляндскій драг. полкъ», а въ 1799 г. произведенъ въ майоры. 23 Сентября 1803 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ. Былъ женатъ на дочери полк. Амаліи Манекиной, дѣтей не имѣлъ [2]).

Дмитрій Ивановичъ Хлоповъ, 1764 —, изъ дворянъ, на службѣ съ 1781 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1785 г. произведенъ въ сержанты, 22 Октября 1786 г. пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, въ 1789 г. произведенъ въ капитаны, 11 Декабря 1794 г. выпущенъ изъ корпуса, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. 24 Декабря того же 1794 г. Хлоповъ назначенъ въ г. Обоянь городничимъ, въ 1795 г. произведенъ въ колл. ассессоры, въ 1798 г. по прошенію отъ должности городничаго, по болѣзни, уволенъ и награжденъ чиномъ надв. совѣтника. Съ 1806 по 1812 г. Хлоповъ служилъ по выбору дворянства судьей въ Орловскомъ совѣстномъ судѣ, въ 1812 г. избранъ Малоархангельскимъ уѣзднымъ предводителемъ, а въ 1813 г. исправлялъ должность губернскаго предводителя.

Въ 1795 г. у Хлопова было 50 душъ въ Орловской губерніи, а въ 1813 г. у него вмѣстѣ съ братомъ (подполк. Акимомъ) было въ Орловской губ. при с. Троицкомъ 234 души крестьянъ, при д. Котовкѣ 158 д., при д. Сорочьихъ Кустахъ 57 д., при с. Васильевкѣ 302 д. и при с. Ржевцѣ Калужской губ., Лихвенскаго уѣзда 40 душъ [3]).

Игнатій Матвѣевичъ Эйсымонтъ, 1762—, изъ древняго рода Литовскихъ князей, началъ службу въ арміи въ 1783 г. ефр.-капраломъ. Въ томъ же году произведенъ былъ вахмистромъ; въ 1785 г. переведенъ капраломъ въ л.-гв. Конный полкъ; въ 1786 году—ротнымъ квартермистромъ. 22 Октября 1786 г. пожалованъ подпоручикомъ и кавалергардомъ, въ 1789 г. произведенъ поручикомъ, въ 1796 г. капитаномъ. При распущеніи Императоромъ Павломъ I Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II переименованъ изъ капитановъ въ тит. совѣтники и опредѣленъ городничимъ въ Солигаличъ. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1800 г. не имѣлъ.

Имѣлъ одну душу [1]).

Трофимъ Кондратьевичъ Поликарповъ, 1768—, изъ Курскихъ дворянъ, началъ службу въ 1782 г. въ арміи сержантомъ, въ 1783 г. прапорщикомъ; 2 Января 1787 г. изъ адъютантовъ Нарвскаго пѣх. полка пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ къ Сибирскому 2-му егерскому баталіону. Въ 1789 г. произведенъ въ капитаны, 20 Января 1792 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ полкъ сек.-майоромъ и «за болѣзнями» уволенъ «отъ полевой службы», съ назначеніемъ плацъ-майоромъ С.-Петербургской крѣпости. Черезъ два года начальство аттестовало Поликарпова «нерачительнымъ и неспособнымъ къ плацъ-майорской должности», при чемъ и по вступленіи въ эту должность онъ «въ скоромъ времени дѣлалъ по оной неисправности, не выполнялъ начальства повелѣній и въ прочемъ находился подъ слѣдствіемъ, хотя Гос. Военной Коллегіей виннымъ и не найденъ». 12 Мая 1796 г. Поликарповъ былъ уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ тѣмъ же чиномъ. Былъ женатъ (жена Анна Андреевна) и имѣлъ дочь Елизавету (род. въ 1793 г.). У него было 5 д. въ д. Озернѣ Тимской округи, Курскаго намѣстничества [2]).

Александръ Алексѣевичъ Ксиландеръ, сынъ кавалергарда Алексѣя Ильича, съ 1773 года былъ въ Сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ кадетомъ; 15 Ноября 1787 г. выпущенъ въ армію поручикомъ и 7-го Декабря того же года пожалованъ въ кавалергарды,

---

1) Въ спискахъ Эстляндскаго дворянства не значится.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 33, № 124; Форм. сп. 1804 г., кн. 597; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

3) Леф. арх., оп. 36, св. 13, д. 360; оп. 120, св. 33, № 173; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 873, л. 388; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 103, л. 162.

1) Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 50; Свѣдѣнія, сообщенныя г. Н. Эйсымонтомъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1794 г., кн. 69.

съ причисленіемъ для производства къ Невскому пѣх. полку. 4 Декабря 1791 г., «за болѣзненными припадками» отставленъ Военною Коллегіею отъ службы, съ награжденіемъ капитанскаго чина [1]).

Федоръ Павловичъ Никоновъ, — 1795, началъ службу рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку 23 Марта 1787 г.; 6 Декабря того же года произведенъ въ ефр.-капралы, а на слѣдующій день, 7 Декабря, пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ подпоручикомъ въ Великолуцкій пѣх. полкъ. 4 Ноября 1793 года Никоновъ былъ «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса и отосланъ въ Военную Коллегію «для продолженія въ арміи службы».

29 Января 1795 г. Никоновъ умеръ [2]).

Петръ Григорьевичъ Звягинъ, 1775 —, изъ дворянъ Мценской округи, службу началъ въ арміи въ 1786 г.; пожалованный 28 Февраля 1788 г. въ сержанты, того же числа переведенъ въ Семеновскій полкъ и 8 Октября того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» Звягинъ заявилъ желаніе продолжать службу въ Семеновскомъ полку, куда и былъ переведенъ 6 Декабря 1796 г., съ производствомъ въ капитаны. 24 Іюня 1797 г. Звягинъ, «по Именному Высочайшему Е. И. В. приказу, за дурное поведеніе и ссору выписанъ въ полкъ ген.-отъ-инф. Вязмитинова». 1 Марта 1799 г., «по Именному... указу», произведенъ въ майоры, съ назначеніемъ плацъ-майоромъ въ г. Симбирскъ и опредѣленіемъ въ Гарнизонный г.-м. Гессена полкъ. Гессенъ аттестовалъ Звягина «къ повышенію чина не радѣтеленъ», и 27 Сент. того же года онъ былъ выключенъ изъ службы. У Звягина вмѣстѣ съ братомъ и сестрой было 15 душъ въ Мценской округѣ Орловской губ. [3]).

[1]) Леф. арх., оп. 35, св. 50, д. 128/2409.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 32; Форм. сп. Великолуцкаго пѣх. полка, кн. 31.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 53; Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.

Свѣтлѣйшій князь Платонъ Александровичъ Зубовъ, 1767 — 1822, шефъ Кавалергардскаго корпуса, послѣдній фаворитъ Екатерины II. Отецъ его, Александръ Николаевичъ (р. 6 Авг. 1727, † 20 Февр. 1795), извѣстный взяточникъ и лихоимецъ, служилъ въ Конной гвардіи, по болѣзни былъ уволенъ съ чиномъ подполковника Ландмилицкаго корпуса, перешелъ въ гражданскую службу и занималъ должность вице-губернатора, при чемъ управлялъ имѣніями графа Н. И. Салтыкова. Мать Зубова—Елизавета Васильевна (1742, † 29 Дек. 1813), была единственной дочерью арміи прапорщика Василія Воронова и получила послѣ отца 1000 душъ крестьянъ [1]). Платонъ Александровичъ, третій сынъ Александра Николаевича, восьмилѣтнимъ ребенкомъ былъ, по обычаю того времени, записанъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1779 г. переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію, 1 Января 1784 года произведенъ въ корнеты, 1 Января 1785 г. въ подпоручики, а 1 Января 1787 г. въ поручики. Въ 1788 г. Зубовъ находился при арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи. 1 Января 1789 г. онъ былъ произведенъ въ секундъ-ротмистры. Быстрой карьерѣ Платона Александровича способствовало покровительство гр. Н. И. Салтыкова, которому молодой человѣкъ понравился своею скромностью и почтительностью [2]). Весною 1789 г., когда Императрица отправлялась въ Царское Село, Зубовъ выпросилъ у своего покровителя Салтыкова команду надъ конногвардейскимъ отрядомъ, назначеннымъ для царскосельскихъ карауловъ. 18 Іюня произошелъ разрывъ между Императрицей и Дмитріевымъ-Мамоновымъ, и на слѣ-

[1]) Разсказы князя П. П. Лопухина, записанные кн. А. В. Лобановымъ-Ростовскимъ (рукопись).

[2]) Р. Стар., XVII, 173; Анненковъ, Ист. Коннаго полка, IV, 92; Державинъ, VI, 586; IX, 245.

дующій же день, подъ 19-мъ Іюня, Храповицкій отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: «Захаръ [1]) подозрѣваетъ караульнаго секундъ-ротмистра Платона Александровича Зубова, и что дѣло идетъ черезъ Анну Никитишну (Нарышкину), которая и сегодня была съ 3-хъ часовъ послѣ обѣда» [2]). 20 Іюня стало уже несомнѣннымъ, что именно Зубовъ будетъ преемникомъ Дмитріева-Мамонова. «Со вчерашняго дня», пишетъ Гарновскій отъ 21 Іюня, «Государыня сдѣлалась повеселѣе. Съ Зубовымъ, конногвардейскимъ офицеромъ при гвардейскихъ караулахъ, здѣсь находящихся, обошлись весьма ласково. И хотя сей совсѣмъ не видный человѣкъ, но думаютъ, что онъ ко двору взятъ будетъ, что говоритъ и Захаръ, по однѣмъ только догадкамъ, но прямо никто ничего не знаетъ, будетъ ли что изъ г. Зубова» [3]). Въ тотъ же день, 21 Іюня, Зубовъ сидѣлъ у Императрицы, «черезъ верхъ проведенный, послѣ обѣда съ Анной Никитичной, а ввечеру одинъ до 11 часовъ»; 22-го онъ уже обѣдалъ съ Императрицей и съ тѣхъ поръ каждый вечеръ проводилъ съ ней. 24-го онъ получилъ 10/т. рублей и перстень съ портретомъ Императрицы. 4 Іюля Императрица подписала указъ о производствѣ Зубова въ полковники и пожалованіи его флигель-адъютантомъ.

Возвышеніе Зубова устроили враги Потемкина, желая имѣть при Императрицѣ лицо, на которое они могли бы опереться и, такимъ образомъ, усилить свое значеніе. Но Потемкинъ былъ слишкомъ могущественнымъ, съ нимъ опасно вступать въ открытую борьбу, необходимо даже заручиться его благосклонностью. Все это внушалось тому Зубову, который не только послушно оказывалъ «къ Его Свѣтлости достодолжное почтеніе», но и старался пріобрѣсти расположеніе лицъ, близкихъ къ Потемкину: познакомился съ Гарновскимъ [4]), дружилъ съ М. С. Потемкинымъ [5]). Даже сама Екатерина долго не рѣшалась сообщить Потемкину объ отставкѣ его ставленника, Дмитріева-Мамонова, и о выборѣ ему замѣстителя. Только 6 Іюля написала Императрица кн. Потемкину: «Графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, женясь въ воскресенье на княжнѣ Щербатовой, отъѣхалъ въ понедѣльникъ съ своею супругою къ своимъ родителямъ... При семъ прилагаю къ тебѣ письмо рекомендательное самой невинной души, которая въ возможно лучшемъ расположеніи, съ добрымъ сердцемъ и пріятнымъ умоначертаніемъ» [6]). Съ тѣхъ поръ каждое письмо Екатерины къ Потемкину наполнено похвалами Платону Александровичу: «У насъ сердце доброе, и нравъ весьма пріятный, безъ злобы и коварства et un désir très déterminé de bien faire. Четыре правила имѣемъ, кои сохранить стараніе будетъ, а именно: быть вѣренъ, скроменъ, привязанъ и благодаренъ до крайности» [1]). C'est un enfant fort aimable... il ne manque point du tout d'esprit, il a le cœur très bon et j'espère qu'il ne se gâtera pas» [2]). Въ письмѣ отъ 6 Сентября 1789 г. Императрица «ходатайствуетъ» предъ кн. Потемкинымъ о назначеніи Зубова корнетомъ Кавалергардскаго корпуса, шефомъ котораго былъ князь: «Платонъ Александровичъ очень скроменъ, которое качество, однако, я нахожу достойнымъ награжденія, какъ самъ скажешь: ты шефъ Кавалергардскаго гвардейскаго корпуса, не нуженъ ли тебѣ корнетъ? Помнится, ты запискою о семъ докладывалъ» [3]). Желаніе Императрицы было, конечно, исполнено: 3 Октября Зубовъ былъ назначенъ корнетомъ Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ генералъ-майоры [4]). Екатерина старалась и Потемкина увѣрить въ любви и преданности къ нему Зубова: «Le noiraud est rempli de la meilleure volonté du monde et quand il a l'occasion de vous écrire il le fait avec un empressement bien marqué... Онъ весьма благодаренъ за ласки твои къ нему, и ты его найдешь достойнымъ оныхъ» [5]).

Вслѣдъ за П. А. Зубовымъ начинаетъ выдвигаться и родня его: отецъ и братья. Александръ Николаевичъ Зубовъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 1-го департамента Сената; старшій его сынъ, Николай Александровичъ, произведенъ изъ подполковниковъ въ полковники [6]); младшій, Валеріанъ Александровичъ, девятнадцатилѣтній мальчикъ, обратилъ на себя особенное вниманіе Императрицы [7]) и отправленъ въ дѣйствующую армію, при чемъ Екатерина писала Потемкину: «Братъ его... всю свою надежду кладетъ, что его не оставишь, въ чемъ, надѣюсь, и не обманется» [8]).

Но самъ П. А. Зубовъ, «человѣкъ не видный» и «ума недалекаго» [9]), удержится ли при дворѣ? Даже покровители Зубова боялись за своего питомца и слѣдили, чтобы ко двору не явились красивые молодые люди [10]). Нарышкина увѣряла Екатерину, что Зубовъ влюбленъ въ нее; Салтыковъ наставлялъ молодого человѣка, какъ нужно дѣйствовать, чтобы

---

1) Зотовъ, камердинеръ Екатерины II.
2) Храповицкій, 290.
3) Р. Стар., XVI, 401.
4) Тамъ же, 403, 408.
5) Р. Арх., 1879/II, 191.
6) Р. Стар., XVII, 29.

1) Сборникъ, XLII, 22.
2) Р. Стар., 1876/III, 34.
3) Тамъ же, 37.
4) Храповицкій, 312.
5) Р. Стар., 1876/III, 35, 207, 407—426, 638.
6) Храповицкій, 312.
7) Р. Стар., XVII, 35.
8) Тамъ же, 208.
9) Сборникъ, XXVI, 414.
10) Р. Стар., XVI, 421.

утвердиться на мѣстѣ: «никогда не имѣть желанія, которое не совпадало бы съ мнѣніемъ Императрицы, всегда льстить капризамъ Императрицы и ея главнымъ страстямъ и... смиряться предъ княземъ Потемкинымъ и противиться ему не прежде, чѣмъ когда онъ будетъ настолько крѣпокъ, чтобы князь не могъ уже его свергнуть» [1]). Зубовъ расточалъ Потемкину предъ Императрицей восторженныя похвалы, которыя казались ей искренними и простосердечными, избѣгалъ всякихъ интригъ, продолжалъ вести уединенный образъ жизни, занимался любимымъ своимъ искусствомъ—игрой на скрипкѣ.

Съ первыхъ же дней возвышенія Зубова Императрица стала пріучать его къ государственнымъ дѣламъ. «Я и государству дѣлаю не малую пользу, воспитывая молодыхъ людей», говорила она Салтыкову [2]). Часы доклада были для Зубова временемъ ученія, при чемъ проявилась полная неспособность ученика. Даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такихъ практическихъ занятій, уроки проходили не безъ шума. «Позвали меня при чтеніи Зубовымъ доклада Соляной конторы... Beaucoup de mouvements d'impatience», отмѣчаетъ Храповицкій подъ 10 Декабря 1791 г. «Съ утра докладывалъ Зубовъ по гвардейскимъ бумагамъ, и было не безъ шума», записано подъ 30 Декабря 1792 г. [3]). Столь же малоуспѣшны были и занятія надъ государственными бумагами. «Изъ всѣхъ силъ мучитъ себя надъ бумагами, не имѣя ни бѣглаго ума, ни пространныхъ способностей, коими одними двигать бы можно широкое бремя... Прилеженъ довольно и понятенъ, но безъ опытности посредственныя дарованія меньше успѣха, чѣмъ медленіе, въ разсужденіи дѣлъ приносятъ, чему однакожъ никакъ не внемлетъ. Весьма прилеженъ къ дѣламъ и опричь оныхъ чуждъ всякихъ забавъ, но еще новъ, и потому бремя выше настоящихъ его силъ», писалъ графъ Завадовскій [4]). По словамъ современниковъ, Зубовъ былъ глупъ по природѣ (bête naturellement), но обладалъ большою памятью и чужія изреченія выдавалъ за свои сужденія. По словамъ Ростопчина, онъ «вычитывалъ въ книгахъ сегодня то, что собирался говорить завтра... Его изреченія, то ученыя, то таинственныя, и техническія выраженія, которыя онъ произноситъ, прикрываютъ его бездарность» [5]). Даже добродушный Храповицкій называетъ его «дуралеюшка Зубовъ» [6]). Суворовъ также свидѣтельствовалъ, что «князь Платонъ Александровичъ царя въ головѣ не имѣетъ», и называлъ его «болваномъ» [1]).

Такимъ онъ былъ въ государственныхъ дѣлахъ, такимъ и въ частномъ быту. Въ первое время своего фавора, въ Царскомъ Селѣ онъ забавлялся пусканіемъ бумажныхъ змѣевъ съ башенъ [2]); въ концѣ, незадолго до смерти Екатерины, развлекался дурачествами своей обезьяны [3]). Ограниченность ума и убожество мысли сказывались во всемъ, даже въ мелочахъ.

Тупицей Зубовъ родился, тупицей и остался. Несмотря на всѣ старанія Екатерины, онъ никогда не могъ обнять ни одного государственнаго проэкта, не могъ понять ни одной политической «конъектуры», и всѣ его предложенія и мнѣнія обличали въ немъ крайне ограниченнаго человѣка. Вопреки завѣту Салтыкова ни въ чемъ не расходиться съ мнѣніями и взглядами Екатерины [4]), Зубовъ, въ началѣ строго слѣдовавшій указаніямъ Императрицы, сталъ, по мѣрѣ возрастанія своего вліянія, высказывать свои личныя сужденія и, по смерти кн. Потемкина, даже представлять свои проэкты. Тогда-то обнаружилось въ полной мѣрѣ убожество его умственныхъ способностей. Зубовъ находилъ необходимымъ для блага Россіи двинуть русскія войска «противъ французской революціи» [5]); онъ высказался за сватовство шведскаго короля Густава IV и Великой Княжны Александры Павловны, причемъ своею безтактностью много содѣйствовалъ его неудачному исходу [6]); онъ явился противникомъ Новикова и однимъ изъ создателей строгой цензуры, погубившей современные зачатки русской дѣятельной мысли [7]); только ограниченный до тупости Зубовъ могъ предложить «дурацкій» проэктъ: одна русская армія, для установленія сношеній Россіи съ Индіей, должна занять важнѣйшіе торговые пункты отъ Персіи до Тибета; оставивъ повсюду гарнизоны, она должна идти къ Анатоліи и, взявъ Анапу, пресѣчь всѣ пути сообщенія съ Константинополемъ; между тѣмъ, другая армія должна перейти черезъ Балканы и идти къ Константинополю; флотъ же, подъ начальствомъ самой Императрицы, осадитъ Царьградъ съ моря [8]).

Предоставленный самому себѣ, Зубовъ способенъ былъ только на пусканіе бумажныхъ змѣевъ; возвеличенный предоставленною ему

---

[1]) Р. Стар., LVI, 427.
[2]) Тамъ же, XVI, 406.
[3]) Храповицкій, 385, 417.
[4]) Письмо С. Р. Воронцову, отъ 27 Января 1792 г. (*Арх. кн. Воронцова*, XII, 75).
[5]) Арх. кн. Воронцова, VIII, 52.
[6]) Храповицкій, 378.

[1]) Р. Стар., XVII, 52; Арх. кн. Воронцова, VIII, 149 (imbécile).
[2]) Р. Стар., XVII, 50.
[3]) Записки Мертваго, 80; Masson, I, 237.
[4]) Р. Стар., LVI, 437.
[5]) Васильчиковъ, III, 175, 583.
[6]) Р. Арх., 1887/I, 73; Р. Стар., LXXXVI, 346; LXXXVIII, 629.
[7]) Арх. кн. Воронцова, XXI, 301.
[8]) Р. Стар., XVII, 462.

властью, онъ легко дошелъ до отправки русской Императрицы на блокированіе Константинополя...

Тупица въ умственномъ отношеніи, Зубовъ въ нравственномъ является совершеннымъ уродомъ. Суворовъ открыто называлъ его «негодяемъ» [1]), и Зубовъ всею своею жизнью какъ бы старался оправдать такой отзывъ о себѣ честнѣйшаго изъ смертныхъ.

Зубовъ обратилъ на себя вниманіе Салтыкова своею скромностію [2]); его «доброе сердце безъ злобы и коварства» [3]) плѣнило Екатерину. При появленіи Зубова при дворѣ, общій голосъ былъ въ его пользу: графъ Завадовскій свидѣтельствовалъ, что «душа въ немъ добра», что «онъ человѣкъ хорошій» [4]); В. П. Кочубей могъ говорить о немъ только хорошее и хвалить его за то, что онъ никому не желаетъ зла [5]); Рибопьеръ говоритъ, что Зубовъ «не былъ дурной человѣкъ» [6]), и т. п.; только Суворовъ, признавая его вмѣстѣ со всѣми «добрымъ человѣкомъ, тихимъ, благочестивымъ», сразу призналъ его «что называется въ общенародьѣ лукавымъ» [7]).

Суворовъ не ошибся. Зубовъ не былъ ни скроменъ, ни добръ, ни хорошъ; онъ былъ только лукавъ. Онъ принижался передъ всѣми— не только передъ Салтыковымъ или Нарышкиной, даже передъ камердинеромъ Захаромъ; онъ угождалъ, даже льстилъ кн. Потемкину, котораго ненавидѣлъ; онъ притворялся, хитрилъ и лукавилъ, пока не укрѣпился въ занятой имъ позиціи при дворѣ. Ставъ же полновластнымъ господиномъ удрученнаго годами сердца Екатерины, Зубовъ явился во всемъ своемъ нравственномъ безобразіи — дерзкимъ до наглости, спесивымъ до чванства, властолюбивымъ и надменнымъ, человѣкомъ вполнѣ безчестнымъ.

Очевидецъ свидѣтельствуетъ, что на обѣдѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, на которомъ былъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ съ семействомъ, зашелъ оживленный разговоръ, въ которомъ наслѣдникъ престола не принималъ, однако, участія; Екатерина, желая пріобщить его къ бесѣдѣ, спросила Великаго Князя, съ чьимъ мнѣніемъ онъ согласенъ по вопросу, составлявшему предметъ разговора? «Съ мнѣніемъ графа Платона Александровича», любезно отвѣчалъ Цесаревичъ. — «Развѣ я сказалъ какую-нибудь глупость»? нагло откликнулся Зубовъ.

Какъ всѣ выскочки, Зубовъ былъ очень спесивъ. Герцогъ Ришелье такъ описываетъ утренній пріемъ у Зубова, «неприличнѣйшую церемонію, какую можно только себѣ представить: всѣ являются къ 10 ч. утра и дожидаются, когда его будутъ завивать, на что точнаго времени не назначается; въ тотъ единственный разъ, когда я былъ у него, мнѣ пришлось ожидать болѣе часа. Когда насъ пригласили войти, Зубовъ сидѣлъ за туалетнымъ столомъ и просматривалъ газеты. Мы поклонились, онъ даже не кивнулъ намъ головой. Ему принесли бумаги къ подписи, и лишь спустя три четверти часа я могъ подойти къ нему. Онъ сказалъ мнѣ нѣсколько словъ; я напомнилъ ему то дѣло, о которомъ Марковъ говорилъ съ нимъ поутру. Онъ не отвѣчалъ мнѣ ни слова и сталъ разговаривать съ другимъ. Непривычный къ такому обращенію, я вышелъ изъ комнаты, и мнѣ стало стыдно за столь грубую невѣжливость Зубова» [1]).

Зубовъ, всѣмъ обязанный Н. И. Салтыкову, представившему его Императрицѣ, не задумался тѣснить старика, чтобъ самому получить мѣсто президента Военной Коллегіи и такимъ образомъ стать фельдмаршаломъ [2]).

Вопросы чести были совершенно неизвѣстны Зубову. Онъ самовластно выслалъ за границу побочнаго сына принца Максимильяна Саксонскаго; когда же обиженный вызвалъ его на дуэль, Зубовъ много лѣтъ не отвѣчалъ на вызовъ, и, захваченный въ Вѣнѣ, колѣнопреклоненно молился на мѣстѣ дуэли и отказался драться послѣ первой же царапины [3]). Еще позорнѣе для Зубова вызовъ поляка Гельгуда: на печатный вызовъ, наполненный негодованіемъ къ врагу Польши, Зубовъ сперва отвѣчалъ уклончивыми извиненіями и потомъ бѣжалъ отъ дуэли подъ прикрытіемъ полицейской стражи. «Qu'il est humiliant pour un Russe d'entendre ces honteux détails», писалъ гр. Н. П. Панинъ, изъ Теплица, В. П. Кочубею [4]).

Вотъ каковъ былъ, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, послѣдній фаворитъ Екатерины II. Его всѣ ненавидѣли; В. К. Александръ Павловичъ называлъ его «лакеемъ», но его любила Императрица, и онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ вліяніемъ, властью, могуществомъ...

Расположеніе Екатерины II къ молодому фавориту увеличивалось съ каждымъ днемъ.

---

1) Арх. кн. Воронцова, VIII, 149.
2) Р. Стар., XVI, 594.
3) Сборникъ, LXII, 22.
4) Р. Арх., 1887/III, 127.
5) Арх. кн. Воронцова, VIII, 60.
6) Р. Арх., 1877/I, 499.
7) Р. Стар., XVII, 52.

1) Сборникъ, LIV, 211.—«Развалясь въ креслахъ, въ самомъ непристойномъ одѣяніи, засунувъ мизинецъ въ носъ, съ глазами, безцѣльно устремленными въ потолокъ, съ лицемъ холоднымъ и надутымъ, Зубовъ едва удостаивалъ обращать вниманіе на окружавшихъ его». (Masson, I, 271).
2) Арх. кн. Воронцова, VIII, 106.
3) Васильчиковъ, III, 428; V, 121; Арх. кн. Воронцова, XIV, 404; Р. Арх., 1877/I, 498.
4) Р. Стар., XCI, 416; Брикнеръ, VII, 48; Сборникъ, LXX, 737.

Знаками ея милости было пожалованіе ему орденовъ: 3 Февраля 1790 г. [1]) св. Анны, 8 Сентября того же года св. Александра Невскаго. Правительства Прусское и Польское поспѣшили отличить новаго любимца Императрицы: въ Іюлѣ 1790 г. онъ получилъ прусскіе ордена Чернаго и Краснаго Орловъ и польскіе—Бѣлаго Орла и Станислава [2]).

Слухи объ усиливающемся значеніи Зубова доходили до Потемкина и не могли его не тревожить. Потемкинъ дорожилъ славою Екатерины, онъ понималъ нужды и зналъ положеніе Россіи; онъ видѣлъ, что то и другое не по плечу Зубова, о которомъ до него доходили вѣрныя свѣдѣнія. Онъ писалъ Екатеринѣ: «Корнета моего я паче и паче люблю за его вамъ угодность», и принималъ свои мѣры. Разсказываютъ, что, отпуская въ Петербургъ Валеріана Зубова курьеромъ съ извѣстіемъ о взятіи Измаила, Потемкинъ сказалъ ему: «Доложи Государынѣ, я во всемъ здоровъ, только одинъ зубъ мнѣ ѣсть мѣшаетъ; пріѣду въ Петербургъ, вырву его» [3]). 28 Февраля 1791 г. Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ. Многое изъ того, что онъ увидѣлъ, не предвѣщало ничего хорошаго. Изъ дневника Храповицкаго видно, что въ теченіе всего пребыванія Потемкина въ Петербургѣ его разговоры съ Екатериной II нерѣдко оканчивались слезами Императрицы и мрачнымъ расположеніемъ духа Потемкина, хорошо понимавшаго, чего можно ожидать отъ такого ничтожества, какъ Зубовъ, который не могъ даже понять Потемкина. Много лѣтъ позже, Зубовъ добровольно самъ сознался, что не понималъ Потемкина. «Хотя я побѣдилъ его на половину пути», говорилъ онъ, «но окончательно устранить съ моего пути никакъ не могъ, а устранить было необходимо, потому что Императрица всегда сама шла навстрѣчу его желаніямъ и просто боялась его, будто взыскательнаго супруга. Меня она только любила и часто указывала на Потемкина, чтобы я бралъ съ него примѣръ» [4]). Зубову этотъ примѣръ былъ не по силамъ.

12 Октября пришло въ Петербургъ извѣстіе о смерти Потемкина. Вѣсть эта страшно поразила Императрицу. Она слегла въ постель и весь слѣдующій день провела въ слезахъ. Храповицкому она жаловалась, что ей не на кого теперь опереться; Гримму же она писала: «Князь Потемкинъ, умирая, съигралъ со мною жестокую шутку. Теперь вся обуза падаетъ на одну меня... Снова мнѣ приходится подготовлять людей и, конечно, Зубовы подаютъ къ тому наибольшія надежды. Но подумайте только: старшему изъ нихъ всего 24 года, а младшему едва 20. Но это люди съ умомъ и толкомъ; у старшаго очень много познаній и все прекрасно укладывается въ его мозгахъ. Это дѣйствительно свѣтлый умъ» [1]). Такъ, именно Платона Зубова Екатерина II признала единственнымъ человѣкомъ, способнымъ замѣнить Потемкина. Смерть «устранила» Потемкина, котораго, по мнѣнію Зубова, «устранить было необходимо», а старческая любовь Императрицы ставила Зубова на мѣсто Потемкина.

Смерть Потемкина — горе для Екатерины; замѣна его Зубовымъ—бѣдствіе для Россіи. О Россіи Зубовъ никогда не думалъ; не думалъ онъ теперь и о Екатеринѣ — только о себѣ. Теперь властолюбію его не было уже препоны, и Зубовъ, прежде всего, устремился къ захвату власти.

Потемкинъ умеръ 5 Октября 1791 г.; въ тотъ же мѣсяцъ, 21-го числа, Зубовъ назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса [2]), 12 Марта 1792 г. произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ въ генералъ-адъютанты [3]); 23 Іюля 1793 г. получилъ портретъ Императрицы и орденъ св. Андрея Первозваннаго; 25 Іюля назначенъ Екатеринославскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ [4]); 19 Октября генералъ-фельдцейхмейстеромъ [5]); 1 Января 1795 г. Зубову пожалованъ орденъ св. Владиміра 1 степени [6]); 18 Августа онъ получилъ во вновь присоединенныхъ польскихъ областяхъ Шавельскую экономію съ 13.669 душами крестьянъ и со 100/т. р. дохода [7]), а за присоединеніе Курляндіи ему пожалованъ курляндскій замокъ Руэнталь [8]). Въ томъ же году онъ назначенъ шефомъ Кадетскаго корпуса и получилъ портретъ Императрицы, осыпанный крупными солитерами [9]); 19 Іюля 1796 г. назначенъ начальникомъ надъ Черноморскими флотомъ и адмиралтействомъ. Въ 1792 г. начались въ Вѣнѣ хлопоты о возведеніи П. А. Зубова въ графское Священной Римской Имперіи достоинство съ распространеніемъ титула на отца его и трехъ братьевъ; 27 Января 1793 года желаніе Екатерины было исполнено [10]). 22 Мая 1796 г. П. А. Зубовъ получилъ отъ Германскаго императора титулъ князя Священной

---

1) Храповицкій, 325.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 4349.
3) Р. Стар., LII, 261.
4) Тамъ же, XVII, 43.

1) Сборникъ, XXIII, 562.
2) Опис. арх. Морск. Мин., IV, 688.
3) Храповицкій, 393.
4) Тамъ же, 435.
5) Формул. списокъ. — Въ спискахъ Карабанова указано 19 Октября 1794 г.
6) Формул. списокъ.
7) Сборникъ, XVI, 282.
8) Р. Стар., LXXXII, 55.
9) Тамъ же, XVII, 451.
10) Васильчиковъ, III, 124; V, 197.

Римской Имперіи [1]). Полный титулъ князя Зубова подъ конецъ царствованія Екатерины былъ таковъ: генералъ-фельдцейхмейстеръ, надъ фортификаціями генеральный директоръ, главноначальствующій флотомъ Черноморскимъ, Вознесенскою легкою конницею и Черноморскимъ казачьимъ войскомъ, генералъ-адъютантъ, шефъ Кавалергардскаго корпуса, Екатеринославскій, Вознесенскій и Таврическій генералъ-губернаторъ, членъ Государственной Военной коллегіи, почетный благотворитель Императорскаго Воспитательнаго Дома и почетный любитель Академіи Художествъ [2]).

Такова внѣшность; вотъ внутреннее ея значеніе: «Зубовъ, молодой человѣкъ, захватившій всѣ титулы покойнаго кн. Потемкина, пользуется неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы; все проходитъ черезъ его руки; онъ обо всемъ подаетъ свое мнѣніе, и безъ него ничего не дѣлается» [3]). Рѣшительно ничего: въ его вѣдѣніи находятся дѣла польскія и персидскія, онъ устраиваетъ губерніи въ областяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, и въ герцогствѣ Курляндскомъ, онъ проектируетъ переклейменіе мѣдной монеты, составляетъ штаты запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, онъ оберегаетъ Россію отъ «ужасовъ» французской революціи и отъ продерзостей русской печати, въ его вѣдѣніи устройство Вознесенской губерніи и Одесскаго порта, водвореніе поселенцевъ въ южныхъ губерніяхъ и Черноморскаго войска въ новопожалованныхъ ему областяхъ, въ его рукахъ вся дипломатическая переписка, составленіе новаго устава для Сената, черезъ его руки проходитъ представленіе отъ Синода. Безъ него ничего не дѣлается.

Титулы и званія, полное довѣріе Императрицы и власть неограниченная не сдѣлали, конечно, Зубова ни умнѣе, ни нравственнѣе; они не сдѣлали его даже болѣе внимательнымъ къ нуждамъ и интересамъ Россіи. Близкій ко двору человѣкъ, испытанный въ дѣлахъ, прямой и честный Д. П. Трощинскій много лѣтъ наблюдалъ за ходомъ дѣлъ, захваченныхъ Зубовымъ, и въ годъ смерти Императрицы, когда уже Екатерина только царствовала, а управлялъ Россіей Зубовъ, писалъ гр. А. Р. Воронцову о всемогущемъ фаворитѣ: «Вотъ ему-то прямо идетъ названіе бѣльма, вмѣсто ока Государева» [4]). Это сознавали всѣ, кромѣ Императрицы. Она не только довѣряла Зубову, она

Св. кн. П. А. Зубовъ.

вѣрила въ него и хотѣла заставить всѣхъ вѣрить.

Конечно, Зубовъ ничего не дѣлалъ—дѣлали другіе, при чемъ ему приписывался всякій успѣхъ, а неудачи относились къ небрежности его помощниковъ, совѣтниковъ и сотрудниковъ. Это испыталъ на себѣ, прежде всѣхъ, Безбородко. Когда онъ, «видя, какъ нашъ универсальный министръ многое на себя исключительно захватываетъ», сталъ уклоняться отъ дѣла, Императрица «жаловалась, что отъ нея устраняются, что не хотятъ ей пособлять»; когда же Безбородко доводилъ дѣло къ успѣшному концу, то «заранѣе готовятъ предувѣрить публику внушеніями и награжденіями, что Зубовъ все то сдѣлалъ, что онъ поворотилъ дѣла въ славу и пользу государства». Также точно эксплоатировали и трудъ А. И. Моркова, котораго Зубовъ избралъ, по словамъ Ростопчина, «для прикрытія своего невѣжества». Даже военные успѣхи, напр., въ Польшѣ, Зубовъ приписываетъ своему плану, которому будто бы слѣдовалъ Коховскій [1]). Не выѣзжая изъ Петербурга, Зубовъ устроилъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, по проекту Гайскона, Луганскій литейный заводъ; не имѣя понятія объ артиллеріи, онъ, по проекту генералъ-поручика Мелиссино, завелъ конную артиллерію [2]). И всѣмъ этимъ Зубовъ чванился, гордился, приписывая себѣ и Луганскій заводъ, и конную артиллерію.

Кромѣ старыхъ, испытанныхъ уже дѣятелей, Зубовъ окружилъ себя новыми, имъ избранными. Въ этомъ выборѣ сказался весь Зубовъ. Имъ выбраны были три лица: проходимецъ изъ

---

[1]) 22 Мая подписанъ патентъ, но еще 25 Марта ему было разрѣшено принять титулъ. (Сборникъ, XLII, 263).

[2]) Р. Стар., XLVII, 173.

[3]) Письмо гр. Ф. В. Ростопчина гр. С. Р. Воронцову, отъ 6 Октября 1793 г. (Арх. кн. Воронцова, VIII, 80).

[4]) Арх. кн. Воронцова, XII, 389.

[1]) Арх. кн. Воронцова, VIII, 66.

[2]) Р. Арх., 1899, I, 36, 55.

Рагузы Альтести, пасквилянтъ и воръ, «шушера въ полномъ смыслѣ слова» [1]), какъ аттестовалъ его Рибопьеръ; испанскій неаполитанецъ Рибасъ, обманувшій Тараканову, обкрадывавшій русскую казну при устройствѣ Одесскаго порта, наглый лгунъ, котораго Суворовъ навѣки заклеймилъ извѣстнымъ изреченіемъ «его и Рибасъ не обманетъ» [2]); наконецъ, А. М. Грибовскій, начавшій свою служебную карьеру растратою казенныхъ денегъ, взяточникъ, врагъ Мордвинова, «злодѣй», по отзыву жены Державина [3]). Правду говорятъ французы: Tel maître—tel valet.

Неумѣвшій цѣнить людей, неуважавшій чужихъ заслугъ, Зубовъ относился съ одинаковымъ презрѣніемъ ко всѣмъ и равно надменно обращался съ окружавшими его лицами. Иностранцы, въ родѣ герцога Ришелье, возмущались такимъ поведеніемъ фаворита, но русскіе люди покорно сносили все отъ лица, пользовавшагося полнымъ довѣріемъ Императрицы и располагавшаго вполнѣ даже ея милостями. Передъ Зубовымъ пресмыкались не только Г. Р. Державинъ, воспѣвавшій его въ своихъ одахъ, не только кн. Понятовскій, племянникъ Польскаго короля, титуловавшій Зубова высочествомъ, но генералъ-поручикъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ, будущій герой 12-го года, приходившій къ Зубову за часъ до его пробужденія и готовившій ему кофе, генералъ-губернаторъ Т. И. Тутолминъ, бывшій главнокомандующій престарѣлый гр. Я. А. Брюсъ, генералъ-поручикъ П. И. Мелиссино, поцѣловавшій у Зубова руку послѣ того, какъ получилъ, по его ходатайству, Владимірскую ленту, даже гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій, не постыдившійся написать Зубову письмо, въ которомъ главную долю успѣха въ Польшѣ приписывалъ ему. «Все ползало у ногъ Зубова», говоритъ Массонъ, «онъ одинъ стоялъ и потому считалъ себя великимъ. Каждое утро многочисленныя толпы льстецовъ осаждали его двери, наполняли прихожія и пріемныя». Такого положенія, какое занялъ Зубовъ послѣ смерти Потемкина, не занималъ ни одинъ изъ его предшественниковъ. Покровительства Зубова искали даже внуки Императрицы: Вел. Кн. Константинъ Павловичъ не только побаивался его, но и угождалъ ему, Великій же Князь Александръ Павловичъ, писавшій Лагарпу, что не желалъ бы имѣть Зубова у себя даже лакеемъ, наружно былъ въ наилучшихъ съ нимъ отношеніяхъ. Только Суворовъ не уважалъ, не любилъ и вѣрно оцѣнивалъ Зубова [4]).

15 Декабря 1795 г., когда фельдмаршалъ Суворовъ пріѣхалъ въ Зимній дворецъ, Зубовъ принялъ его по домашнему, въ сюртукѣ; когда же фаворитъ пріѣхалъ къ нему съ отвѣтнымъ визитомъ, Суворовъ принялъ его въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Въ качествѣ Новороссійскаго генералъ-губернатора Зубовъ считалъ Суворова своимъ подчиненнымъ и «смѣшилъ» его своими распоряженіями. Когда же тонъ его писемъ сдѣлался слишкомъ начальническимъ, Суворовъ преподалъ ему урокъ, какъ мальчишкѣ: «Ко мнѣ штиль вашъ рескриптный, указный, повелительный, употребляемый въ аттестованіяхъ? не хорошо, сударь»! Суворовъ относился къ дѣятельности Зубова неодобрительно и при всякомъ удобномъ случаѣ открыто высказывалъ это. Когда Зубовъ, въ качествѣ начальника Черноморскаго флота, рескриптомъ отъ 19 Іюля 1791 г. былъ поставленъ въ независимое отъ Адмиралтействъ-коллегіи положеніе, Суворовъ писалъ: «Князь Платонъ шпагу и скоро при президентствѣ получитъ кейзерфлагъ Черноморскихъ флотовъ, кои въ своемъ правленіи изгноилъ и людей выморилъ» [2]). Вскорѣ Суворовъ громко отзывался о Зубовѣ, какъ о негодяѣ и болванѣ [3]). Достигшій высшей степени могущества и увѣренный въ томъ, что ничто не поколеблетъ расположенія къ нему старѣющей Императрицы, Зубовъ не побоялся дать поводы къ ревности. Въ 1793 г., какъ видно изъ дневника Храповицкаго, Государыня была недовольна ночными прогулками Зубова, а въ 1794—1796 гг. онъ позволялъ себѣ открыто ухаживать за Вел. Кн. Елисаветой Алексѣевной, не обращая вниманія на неудовольствіе своей благодѣтельницы [4]).

Грубый по натурѣ, Зубовъ былъ менѣе всего дипломатъ. Онъ увѣрилъ гр. д' Артуа, младшаго брата Людовика XVI, что русскій посланникъ въ Лондонѣ съумѣетъ побудить Великобританское министерство принять принца, несмотря на его долгъ, и гр. С. Р. Воронцовъ ѣздилъ въ Гуль и убѣдилъ гр. д' Артуа не высаживаться на англійскую землю, чтобъ избѣжать тюрьмы. Зубовъ по почтѣ посылалъ секретныя бумаги, напр., по вызову англійскихъ мастеровъ [5]), удивлялся, что его намѣренія становились общеизвѣстными, и въ своемъ неуспѣхѣ обвинялъ

---

[1]) Un homme à pendre à chaque moment, un gueux dans toute l'étendue du terme. (Арх. кн. Воронцова, VIII, 86).

[2]) Шишковъ, I, 7; Арх. кн. Воронцова, VIII, 133, 153.

[3]) Р. Стар., LXXIII, 13.

[1]) Арх. кн. Воронцова, VIII, 111; Р. Арх., 1876/I, 412; Петрушевскій, «Генералиссимусъ князь Суворовъ», II, 154; Р. Стар., 1877/II, 249, 250; Шильдеръ, I, 113.

[2]) Отеч. Зап., XIV, 4; Р. Стар., XVII, 445, 459.

[3]) Арх. кн. Воронцова, VIII, 149.

[4]) Храповицкій, 425; Ист. Вѣстн., 1899/II, 422—425; Арх. кн. Воронцова, VIII, 119.

[5]) Арх. кн. Воронцова, VIII, 26, 28.

другихъ. Ему же, Зубову, Екатерина обязана скандальнымъ исходомъ сватовства Густава IV —онъ назначилъ день обрученія ранѣе, чѣмъ брачный договоръ былъ окончательно установленъ.

Въ дебетъ Зубова должна быть отнесена, наконецъ, и денежная его нечистоплотность. Фаворитъ Зубовъ не былъ и не могъ быть воромъ, такъ какъ свободно распоряжался не только шкатулкой Императрицы, но и портфелемъ придворнаго банкира Сутерланда [1]); но онъ потворствовалъ отцу своему въ его «воровскихъ» дѣлахъ съ Бехтѣевымъ и Ярославовымъ [2]), а зятю своему, мужу младшей сестры, Анны Александровны, О. И. Хорвату онъ отдалъ въ аренду всю Новороссію, гдѣ арендаторъ открыто грабилъ и кралъ «огромныя суммы» [3]).

6 Ноября 1796 года Екатерина умерла. Съ ея смертью кончилось значеніе Зубова. Императоръ Павелъ Петровичъ, имѣвшій столько поводовъ быть недовольнымъ Зубовымъ, и Наслѣдникъ Александръ Павловичъ, «не желавшій имѣть его даже въ числѣ своихъ лакеевъ», съ участьемъ отнеслись къ его горю; но какъ высшіе придворные чины, такъ и вся придворная челядь не стѣснялась въ своихъ заявленіяхъ и грубо напоминала Зубову, что звѣзда его закатилась навсегда. Изъ блестящаго «фаворитнаго» кафтана Зубовъ облекся въ скромный мундиръ темнозеленаго цвѣта; изъ дворца онъ переѣхалъ жить въ домъ сестры своей О. А. Жеребцовой. Зубову пришлось, однако, прожить въ домѣ сестры всего недѣлю. Императоръ Павелъ I купилъ за 100/т. руб. домъ Мятлева на Морской [4]), велѣлъ отдѣлать его, какъ дворецъ, и 14 Ноября, наканунѣ дня рожденія П. А. Зубова, подарилъ этотъ домъ ему. На другой же день, 15 Ноября, Ихъ Величества Павелъ Петровичъ и Марія Ѳеодоровна навѣстили Зубова и кушали у него вечерній чай [5]). 26 Ноября Зубовъ былъ назначенъ инспекторомъ артиллеріи [6]).

Благосклонность Павла I къ Зубову была непродолжительна. Уже въ началѣ Декабря Зубовъ просилъ увольненія отъ занимаемыхъ должностей; 6 Декабря [7]) былъ уволенъ, причемъ Государь далъ ему безсрочный отпускъ [8]). Несмотря на то, 29 Декабря 1796 г. послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ: «За приведеніе въ несостояніе Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, оказавшихся таковыми по случаю неотдѣлки лейбъ-гвардіи на Преображенскій полкъ ружей, а потомъ Конной гвардіи разныхъ вещей, взыскать съ генералъ-фельдцейхмейстера князя Зубова такую сумму, какая артиллерійскою канцеляріею исчислена и Сенату представлена будетъ». По рапорту генерала Мелиссино на Зубова былъ сдѣланъ начетъ въ 50/т. рублей [1]), но 31 Іюля 1797 г. новымъ Высочайшимъ указомъ Зубову «прощены» всѣ деньги и взысканія.

3 Февраля 1797 г. Зубовъ уволенъ былъ на два года въ чужіе края для поправленія здоровья съ разрѣшеніемъ заѣхать въ лежащія на пути Литовскія деревни. Въ Вильну было послано приказаніе губернатору Я. И. Булгакову, чтобы онъ имѣлъ за Зубовымъ наблюденіе «по прежнимъ его связямъ и особливо съ пруссаками»; за самимъ же Зубовымъ слѣдовалъ полицейскій агентъ, посланный Архаровымъ [2]). Путь Зубова лежалъ черезъ Ригу, гдѣ, по приказанію Императора, приготовлена была торжественная встрѣча для бывшаго польскаго короля Станислава-Августа, ѣхавшаго въ Петербургъ. Въ назначенный день разставлена была на улицахъ стража изъ городскихъ жителей и приготовленъ большой обѣдъ. Король въ этотъ день не пріѣхалъ, но, по случайному стеченію обстоятельствъ, пріѣхалъ Зубовъ. Стража отдала ему честь, какъ русскому генералу, а часть обѣда, приготовленнаго для короля, послужила къ обѣду для Зубова. Въ Петербургъ былъ посланъ немедленно доносъ о торжественной встрѣчѣ, сдѣланной Зубову начальствомъ и горожанами [3]); сообщено было также, что военный губернаторъ Паленъ сопровождалъ его до Митавы [4]). Государь очень разгнѣвался. 26 Февраля онъ отдалъ слѣдующее парольное приказаніе: «Генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Паленъ за почести и встрѣчи, дѣлаемыя партикулярнымъ людямъ, какъ то при проѣздѣ князя Зубова и за отлучку безъ увольненія въ Митаву для провожанія его же, выключается изъ службы». Комендантъ генералъ-лейтенантъ Бенкендорфъ получилъ выговоръ за то, что допустилъ происшедшее; гражданскому же губернатору барону Кампенгаузену сдѣланъ былъ запросъ, почему онъ допустилъ торжественный пріемъ Зубова рижскимъ мѣщанствомъ, «въ поступкѣ коего видится одна подлость, что вы имъ и объявите». 3 Марта Ламздорфъ [5]) сообщилъ Зубову Именное повелѣніе отъ 28 Февраля, которымъ повелѣвалось истребовать отъ него объясненій,

---

1) Дмитріевъ, «Мелочи», 36.
2) Державинъ, VI, 614.
3) Вигель, VI, 101.
4) Р. Стар., 1873/VII, 93.
5) Тамъ же, XVII, 711.
6) Бантышъ-Каменскій, Словарь, II, 411.
7) Формул. списокъ.
8) Шильдеръ, I, 356.

1) Р. Стар., 1874/IV, 495.
2) Тамъ же, XVII, 714.
3) Шильдеръ, I, 291.
4) Р. Стар., 1887/VI, 379.
5) Курляндскій губернаторъ.

по поводу оказанныхъ ему въ Ригѣ почестей, «съ какимъ намѣреніемъ и по какому поводу посмѣлъ оныя принимать» [1]).

Изъ Риги Зубовъ проѣхалъ на нѣкоторое время въ Литовскія свои имѣнія, оттуда отправился въ Германію, гдѣ поражалъ всѣхъ своимъ богатствомъ. Въ Берлинѣ онъ былъ принятъ очень хорошо [2]); при различныхъ германскихъ дворахъ, которые онъ посѣтилъ, его также принимали благосклонно [3]).

Осенью 1798 г. Зубовъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Россію [4]). Пріѣхавъ въ Вильну, онъ сообщилъ Императору о своемъ пріѣздѣ и испрашивалъ дальнѣйшихъ приказаній. Въ отвѣтъ онъ получилъ письмо отъ кн. Лопухина съ совѣтомъ поселиться въ своемъ имѣніи Владимірской губерніи [5]). Платонъ Александровичъ, вмѣстѣ съ братомъ Валеріаномъ, былъ отданъ подъ надзоръ Владимірскаго губернатора Рунича. 7 Іюня 1799 г. Руничъ получилъ приказаніе: «Поступать съ ними (Зубовыми) по законамъ, объ иностранцахъ изданнымъ, только съ тѣмъ, чтобъ они безъ воли вашей никуда не отлучались, а буде захотятъ отойти вовсе, то предувѣдомить». Въ Октябрѣ до Павла I дошли слухи, что Зубовъ переводитъ деньги за границу, и 14 Октября онъ повелѣлъ Руничу «доносить Мнѣ всякій разъ, когда до свѣдѣнія вашего касательно сихъ переводовъ что-нибудь дойдетъ, равномѣрно и о полученіи денегъ изъ-за границы». Во время пребыванія Зубовыхъ во Владимірскомъ имѣніи Павелъ I вспомнилъ ихъ прежнія вины. 22 Августа 1799 г. взяты были подъ секвестръ имѣнія Валеріана Зубова за недостающія суммы по Персидскому походу [6]); въ Маѣ 1800 г. такая же участь постигла и имѣнія Платона: указомъ Сенату отъ 25 Мая повелѣно было «все имѣніе фельдцейхмейстера князя Зубова и отставного генерала графа Зубова, кромѣ родовыхъ, взять въ казенное вѣдомство... въ число всѣхъ суммъ, даже и тѣхъ, которыя сперва сложены были» [7]). Въ концѣ 1800 г. Зубовымъ, какъ и всѣмъ высланнымъ и отставленнымъ, разрѣшено было возвратиться въ Петербургъ. Разрѣшеніе это состоялось по предложенію С.-Петербургскаго военнаго губернатора графа Палена. 23 Ноября 1800 г. Зубовъ былъ назначенъ директоромъ I Кадетскаго корпуса, съ переименованіемъ въ генералы отъ инфантеріи; 25 Февраля 1801 г. онъ былъ назначенъ шефомъ того же корпуса [1]). Конфискованныя имѣнія возвращены были ему указомъ Сенату отъ 4 Декабря 1800 г. [2]).

«Платонъ Александровичъ, забудемъ прошлое», сказалъ Государь при первомъ появленіи Зубова при дворѣ [3]). Но Зубовъ не умѣлъ забывать; онъ охотно примкнулъ къ заговору, задуманному гр. Паленомъ противъ Императора. По словамъ Чарторыйскаго, вечеръ 11 Марта заговорщики провели у Зубова [4]). Заговорщики двумя партіями направились во дворецъ: во главѣ одной шелъ Паленъ, во главѣ другой Беннигсенъ и Платонъ Зубовъ. Когда заговорщики подошли къ дверямъ первой дворцовой передней, Зубовымъ вдругъ овладѣлъ страхъ, и онъ предложилъ вернуться назадъ. Беннигсенъ схватилъ его за руку и сказалъ: «Какъ, вы насъ привели сюда и теперь хотите отступить? Мы слишкомъ далеко пошли, чтобы слѣдовать вашему совѣту, который всѣхъ погубилъ бы». Зубовъ, Беннигсенъ и Аргамаковъ вошли первыми въ спальню Императора. Зубовъ бросился къ постели и нашелъ ее пустой. «Nous sommes perdus! Il s'est sauvé»! закричалъ онъ въ ужасѣ. Тревога оказалась напрасной: Императоръ оказался рядомъ съ кроватью за ширмами. Беннигсенъ и Зубовъ указали ему на необходимость отречься отъ престола. Павелъ Петровичъ ничего не отвѣтилъ и, обратившись къ Зубову, сказалъ: «Что вы дѣлаете, Платонъ Александровичъ»? Въ это время одинъ изъ заговорщиковъ вошелъ въ комнату и сказалъ Зубову, что его присутствіе необходимо внизу. Зубовъ вышелъ и болѣе не возвращался въ спальню [5]).

Послѣ кончины Императора, Зубовъ вошелъ къ Цесаревичу Константину Павловичу и привелъ его къ Александру Павловичу. Онъ взялъ на себя также уговорить Императрицу Марію Ѳеодоровну переѣхать въ Зимній дворецъ, на что она не соглашалась, но не имѣлъ успѣха [6]).

По воцареніи Александра I, Зубовъ нѣкоторое время игралъ видную роль и пользовался вліяніемъ. Австрійскій агентъ Локателли доносилъ своему правительству 15 Марта 1801 г., что Зубовъ «est à la tête de toutes les affaires, comme il se trouvait sous le règne de sa bienfaitrice» [7]). Также и Шведскій посланникъ сообщалъ (14 Марта), что Зубовы возвратили часть прежняго вліянія [8]). В. П. Кочубей пи-

---

1) Р. Стар., 1882/II, 444; 1895/II, 221; 1897/I, 79; II, 280.
2) Брикнеръ, Матер. для жизнеоп. гр. Н. П. Панина, II, 164.
3) Р. Стар., 1873/VIII, 361.
4) Тамъ же, 1876/III, 714.
5) Тамъ же, 1896/XII, 648.
6) Сен. арх., I, 552.
7) Р. Стар., 1873/VII, 627.

1) Формул. списокъ.
2) Сен. арх., I, 678.
3) Зап. А. Н. В. (рукопись).
4) Mém. de Czartoryski, I, 243—245.
5) Зап. Беннигсена (рукопись).
6) Langéron, 73.
7) Шильдеръ, II, 309.
8) Тамъ же, 311.

салъ 21 Апрѣля гр. С. Р. Воронцову о владычествѣ Зубова съ его родственниками и преданными ему людьми [1]).

30 Марта 1801 г. былъ учрежденъ Непремѣнный (Государственный) совѣтъ, и Зубовъ былъ назначенъ членомъ [2]). 27 Ноября онъ былъ назначенъ членомъ вновь учрежденной Коммиссіи для устройства Новороссійскаго края. Зубовъ сразу съумѣлъ уловить новыя вѣянія: главный дѣятель реакціоннаго періода царствованія Екатерины II превратился въ одного изъ самыхъ либеральныхъ сановниковъ. На оберткѣ составленнаго Державинымъ «мнѣнія о правахъ, преимуществахъ и существенной должности Сената», хранящагося въ Сенатскомъ архивѣ, находится неизвѣстно кѣмъ составленная замѣтка: «Трое ходили тогда съ конституціями въ карманѣ — реченный Державинъ, князь Платонъ Зубовъ со своимъ изобрѣтеніемъ и графъ Никита Петровичъ Панинъ съ конституціей англійской, передѣланной на русскіе нравы и обычаи. Новосильцеву стоило тогда большого труда наблюдать за Царемъ, чтобы не подписалъ котораго-либо изъ проектовъ; который же изъ проектовъ былъ глупѣе, трудно было описать: всѣ три были ровно безтолковы». Зубовъ дѣйствительно представилъ проэктъ преобразованія Сената въ законодательное собраніе. Государь сочувственно отнесся къ этому проэкту, но не такъ отнеслись его сотрудники. Зубовъ подалъ также мысль объ освобожденіи крестьянъ. Проэктъ его заявленъ былъ самимъ Государемъ въ пятомъ засѣданіи Негласнаго комитета (23 Іюля 1801 г.), но за него высказался одинъ только графъ Строгановъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Зубовъ опять возбудилъ вопросъ о крестьянахъ: въ началѣ 1803 г. онъ написалъ Императору письмо, въ которомъ предлагалъ освободить своихъ крестьянъ (около 30/т. душъ) [3]).

Положеніе Зубова, однако, было очень непрочно. Къ нему относились подозрительно; надъ нимъ и гр. Н. П. Панинымъ былъ учрежденъ тайный полицейскій надзоръ [4]); Зубовъ просилъ о заграничномъ отпускѣ, который и былъ ему разрѣшенъ 24 Декабря 1801 г. [5]). 26 Декабря онъ въ послѣдній разъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта [6]).

Зубовъ направился въ Вѣну, куда прибылъ лѣтомъ 1802 г. Въ домѣ посла гр. А. К. Разумовскаго онъ былъ принятъ, какъ свой человѣкъ. Тамъ, въ Австріи, Зубовъ выдержалъ одну комическую дуэль и бѣжалъ отъ другой. Еще при Екатеринѣ II пріѣзжалъ въ Петербургъ шевалье де-Саксъ, побочный сынъ принца Максимиліана Саксонскаго и былъ очень любезно принятъ Императрицей, но затѣмъ, вслѣдствіе ссоры съ кн. Н. Г. Щербатовымъ, былъ высланъ изъ Россіи. Считая Зубова виновникомъ своей высылки, де-Саксъ, по пріѣздѣ за границу, послалъ ему вызовъ, на который тотъ не отвѣтилъ, послѣ чего де-Саксъ помѣстилъ во многихъ газетахъ оскорбительныя для Зубова статьи. Только въ 1801 г. вспомнилъ Зубовъ объ этомъ дѣлѣ и рѣшилъ принять вызовъ де-Сакса. По дорогѣ въ Вѣну онъ заѣхалъ въ Варшаву. Поляки считали Зубова однимъ изъ главныхъ виновниковъ несчастій своей Польши, поэтому извѣстіе о его пріѣздѣ вызвало волненіе въ народѣ, и Зубова просили уѣхать изъ города. Онъ выѣхалъ въ сопровожденіи отряда солдатъ, но тѣмъ не менѣе коляска его была закидана камнями. Выразителемъ враждебныхъ чувствъ поляковъ по отношенію къ Зубову былъ Гелгудъ, приславшій ему во время его пребыванія въ Варшавѣ письменный вызовъ на дуэль. Въ своемъ отвѣтѣ Зубовъ извинился, что болѣзнь препятствуетъ ему немедленно принять вызовъ, къ тому же другое дѣло чести

Св. кн. П. А. Зубовъ.

созоветъ его въ Вѣну, по пріѣздѣ же туда онъ готовъ исполнить требованіе Гелгуда. Въ концѣ письма онъ оправдывался въ обвиненіяхъ, взводимыхъ на него поляками, и увѣрялъ въ своемъ расположеніи къ польскому народу. Вскорѣ послѣ пріѣзда Зубова въ Вѣну къ нему явился для переговоровъ де-Саксъ, а затѣмъ пробрался туда и Гелгудъ, несмотря на то, что вице-канцлеръ гр. Кобенцль обѣщалъ не допускать его въ предѣлы Австріи, и сталъ осаждать Зубова, такъ что гр. Разумовскій принужденъ

---

1) Арх. кн. Воронцова, XIV, 149.
2) Шильдеръ, II, 19.
3) Арх. кн. Воронцова, XIV, 174; Брикнеръ, Матер., V, 613; Державинъ, VIII, 793; Р. Арх., 1867 г., 1675; Васильчиковъ, II, 57; Арх. кн. Воронцова, XX, 138.
4) Брикнеръ, V, 644.
5) Р. Стар., 1897/VIII, 406.
6) Арх. Госуд. Совѣта, III.

былъ обратиться за содѣйствіемъ полиціи. Дуэль Зубова съ де-Саксомъ состоялась въ окрестностяхъ Теплица. По словамъ Рибопьера, состоявшаго при нашемъ посольствѣ въ Вѣнѣ, Зубовъ велъ себя передъ поединкомъ, какъ слабая женщина, приговоренная къ мучительной операціи: прежде чѣмъ взяться за шпагу, сталъ на колѣни и долго молился. Дрался онъ смѣшно, наступая на противника, наткнулся на его шпагу, почувствовалъ царапину и объявилъ, что драться дольше не можетъ. Совсѣмъ иное пишетъ секундантъ Зубова, князь де-Линь; по его словамъ, Зубовъ былъ веселъ и во время дуэли и послѣ нея, несмотря на страданія, причиняемыя раной. Желая избѣжать дуэли съ Гелгудомъ, Зубовъ просилъ у Императора разрѣшенія вернуться въ Россію, но получилъ такой отвѣтъ (отъ 1 Іюля 1802 г.): «Ваше возвращеніе въ Россію подастъ неминуемо поводъ думать, что вы уклоняетесь отъ окончательнаго рѣшенія дѣла съ Гелгудомъ, тѣмъ болѣе, что слово ваше дано явнымъ образомъ въ письмѣ вашемъ къ нему и которое всѣмъ сдѣлалось извѣстно. Я увѣренъ, что вы сами почувствуете оное въ полной мѣрѣ». Зубовъ не оправдалъ увѣренности Государя. Гр. Панинъ разсказываетъ, что онъ бѣжалъ изъ Богеміи въ сопровожденіи австрійскаго полицейскаго чиновника, нѣсколько разъ измѣняя направленіе своего пути и перемѣняя экипажи, чтобы лучше скрыть свои слѣды [1]). Въ Октябрѣ 1802 г. Зубовъ былъ уже въ Россіи и съ Января 1803 г. поселился въ Москвѣ. Только въ Февралѣ 1804 г. [2]) Зубовъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ подалъ новый проэктъ объ устройствѣ въ губерніяхъ военныхъ корпусовъ для воспитанія въ нихъ дѣтей дворянъ. Проэктъ былъ утвержденъ, и учреждена была коммиссія для составленія положенія о «вышнихъ и губернскихъ» корпусахъ [3]). 11 Сентября 1805 г. Зубовъ принималъ Императора Александра въ своемъ Витебскомъ имѣніи Усвятѣ, въ томъ домѣ, гдѣ въ 1780 и 1787 гг. останавливалась Екатерина II. Въ память этого событія онъ воздвигъ обелискъ [4]). Въ 1809 г. Зубовъ жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ [5]), обыкновенно же онъ жилъ въ своихъ имѣніяхъ. Въ 1812 г. Зубовъ былъ опять призванъ къ дѣламъ, хотя официально до самой смерти продолжалъ числиться въ отпуску [6]). Вмѣстѣ съ Аракчеевымъ, Балашевымъ и Шишковымъ онъ старался отклонить Александра I отъ личнаго участія въ войнѣ и затѣмъ былъ въ числѣ тѣхъ членовъ тайнаго военнаго совѣта, которые приняли сторону Кутузова противъ Бенигсена [1]). Одно время ходилъ даже слухъ, что Зубовъ будетъ назначенъ на мѣсто Кутузова [2]). 1813 г. онъ провелъ за границей.

Съ 1814 г. Зубовъ поселился въ своемъ имѣніи Янишкахъ Шавельскаго уѣзда, Виленской губерніи, центрѣ его обширныхъ Литовскихъ владѣній. Насколько нелѣпы были слухи, будто Зубовъ хлопоталъ объ освобожденіи крестьянъ, видно изъ письма Н. Н. Новосильцева къ Минскому военному генералъ-губернатору Тормасову отъ 2 Іюля 1807 года: «Государь Императоръ, въ проѣздъ свой чрезъ Шавельскій повѣтъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ бѣдственнаго положенія принадлежащихъ генералу-отъ-инфантеріи князю Зубову крестьянъ, изъ которыхъ большая часть, оставивъ поля свои необработанными, снискиваетъ себѣ пропитаніе мірскимъ подаяніемъ, нѣкоторые же, по свидѣтельству жителей, умираютъ отъ болѣзней, происходящихъ единственно отъ дурной и недостаточной пищи, и Высочайше отозваться соизволилъ, что ежели честь и самый долгъ, законами налагаемый, требуетъ, дабы и бѣднѣйшіе изъ помѣщиковъ кормили и призирали крестьянъ своихъ въ трудные и безплодные годы, то тѣмъ болѣе предосудительно одному изъ богатѣйшихъ доводить ихъ до такой крайности. Посему повелѣно мнѣ сообщить Вашему Высокопревосходительству, дабы вы... сдѣлали надлежащее внушеніе князю Зубову о принятіи въ самоскорѣйшемъ времени нужныхъ мѣръ для снабженія крестьянъ его потребнымъ количествомъ хлѣба, какъ на прокормленіе оныхъ до новаго урожая, такъ и на посѣвъ ихъ полей; въ противномъ же случаѣ, Его Императорское Величество, въ защиту страждущаго человѣчества, не преминетъ обратить на него всю строгость законовъ» [3]). Зубовъ имѣлъ до 30/т. душъ крестьянъ, заселявшихъ множество мѣстечекъ, фольварковъ и деревень, при соотвѣтствующемъ количествѣ пахотной земли, лѣсовъ и т. п. [4]). Обширныя владѣнія, пожалованныя ему Екатериной, онъ увеличилъ пріобрѣтеніемъ въ 1810 г. историческаго замка Рауданъ или Краснаго, находящагося въ 60 верстахъ отъ Тильзита и принадлежавшаго нѣкогда тевтонскимъ гросмейстерамъ [5]). Въ своихъ имѣніяхъ Зубовъ устроилъ

---

1) Васильчиковъ, III, 427 — 430; V, 121; Сборникъ, LXX, 737; Р. Арх., 1877, I, 498; Р. Стар., 1897/VIII, 416; Брикнеръ, VII, 48.
2) Р. Арх., 1898, I, 364; Арх. кн. Воронцова, XII, 278.
3) Опис. арх. Морск. мин., IV, 846.
4) Зап. Жихарева, 78.
5) Р. Арх., 1898, II, 385.
6) Форм. списокъ.

1) Р. Стар., 1876/III, 719.
2) Р. Арх., 1868 г., 1857.
3) Р. Стар., 1870/IX, 304.
4) Тамъ же, XVII, 720.
5) «Нива», 1882 г., стр. 1143.

правильное полевое хозяйство и конскіе заводы. Не довѣряя никому, кромѣ своего главноуправляющаго Братковскаго, онъ входилъ самъ во всѣ хозяйственныя подробности. Осенью къ нему съѣзжались евреи, скупщики пшеницы и прочихъ хозяйственныхъ продуктовъ, и лошадиные барышники изъ Пруссіи, Царства Польскаго и Прибалтійскаго края. Только тогда Зубовъ бывалъ веселъ, разъѣзжалъ со своими посѣтителями по усадьбамъ, угощалъ купцовъ и сбывалъ имъ при этомъ товаръ по выгоднѣйшимъ для себя цѣнамъ. Остатки непроданныхъ продуктовъ и забракованныя лошади посылались въ Митаву, Ригу и другіе торговые пункты, куда пріѣзжалъ иногда и самъ Зубовъ и жилъ тамъ въ весьма скромной обстановкѣ [1]). По словамъ А. М. Тургенева, Зубовъ входилъ въ подряды, бездѣльничалъ съ провіантскими коммиссіонерами, вмѣстѣ съ жидами промышлялъ контрабандой [2]). Весь доходъ отъ торговыхъ оборотовъ, оброка и аренды, все звонкой монетой, Зубовъ свозилъ въ подвалы своего Янишскаго замка, и груды золота и серебра хранились здѣсь неприкосновенно. По праздничнымъ днямъ онъ, въ сопровожденіи Братковскаго, спускался въ подвалы, любовался своими сокровищами и приводилъ въ порядокъ случайно осыпавшіяся горы звонкой монеты. Послѣ смерти Зубова, по свидѣтельству Братковскаго, оказалось на 20.000.000 серебряныхъ рублей. Въ своихъ кладовыхъ Зубовъ бывалъ веселъ и разговорчивъ, припоминалъ времена своего величія и разсказывалъ о придворной жизни.

По увѣренію Братковскаго, «характеръ Зубова, надменный въ молодости, измѣнился на старости лѣтъ, насколько было возможно, къ худшему. Владычествующею его страстью была скупость, доходившая до скряжничества. Жилъ онъ ниже своихъ средствъ, одѣвался скромно, въ расположеніи духа являлъ глубокую, мрачную задумчивость. Не надобно было быть опытнымъ сердцевѣдомъ, чтобы угадать, смотря на Зубова, что на совѣсти его тяготѣетъ какое-то преступленіе» [3]). Въ часы досуга Зубовъ любилъ заносить на бумагу свои мысли. Послѣ него осталось много черновыхъ набросковъ и замѣтокъ, написанныхъ большей частью по-французски. По словамъ одного біографа Зубова, замѣтки эти не обличаютъ въ авторѣ дарованій, хотя въ нихъ есть проблески здравой мысли и доброжелательность къ своему отечеству. Нѣкоторыя замѣтки касаются политическаго положенія Европы. Для поддержанія равновѣсія въ ней онъ считалъ необходимымъ возстановить Восточную имперію, возбуждать соперничество Австріи и Франціи въ Италіи; естественными союзницами Россіи онъ считалъ Испанію и Англію. Швецію онъ считалъ благоразумнымъ поддерживать на степени ослабленія. Кромѣ того, онъ составилъ необыкновенно фантастическій планъ передѣлки всей карты Европы. Подъ власть Россіи онъ отдавалъ восточную и сѣверную Германію, Данію, Швецію, Австрію и весь Балканскій полуостровъ. Кромѣ Петербурга и Москвы, столицами Россіи должны быть Берлинъ, Вѣна, Константинополь и Астрахань. «Государь столь обширной имперіи», объяснялъ онъ, «уподобляться долженъ солнцу, благотворнымъ взоромъ своимъ огрѣвающему все то, что лучи его досягать могутъ. Годовое присутствіе въ каждой изъ сихъ столицъ, особые почетные чины и дворъ той страны, но верховное правленіе одно и нераздѣльное». Азіатскія владѣнія Россіи онъ увеличивалъ присоединеніемъ Самарканда, Бухары и Хивы. Въ Европѣ остаются слѣдующія независимыя владѣнія: Италія (сѣверная, австрійская, подъ управленіемъ Лотарингскаго дома), Римъ, Неаполь, Сардинія, Франція, Испанія, Португалія, Англія, Голландія, Германія (западная, подъ властью Гогенцоллерновъ и со столицей въ Касселѣ) и Швабія *(Виртембергъ)*. Вновь образуются королевства: Нейстрія — изъ сѣверозападной Италіи и юговосточной Франціи, съ вице-королемъ Италіи во главѣ, и Австразія — изъ французскихъ провинцій Эльзаса, Лотарингіи, Франшконте и Бургундіи, съ *Баденскимъ* домомъ на престолѣ. Упоминаніе вице-короля Италіи (очевидно, принца Евгенія Богарне) показываетъ, что этотъ царедворческій и ребяческій проэктъ составленъ послѣ 1804 года. Въ 1813 году, когда Зубовъ былъ вытребованъ въ главную квартиру союзной арміи, онъ представилъ Государю свое мнѣніе о вліяніи философіи на общество, написанное еще въ 1802 г. Философовъ онъ считаетъ вредными для общества [1]).

Осенью 1821 года, на конной ярмаркѣ въ Вильнѣ, Зубовъ познакомился съ помѣщицей Валентиновичъ, владѣвшей 30 душами крестьянъ, и ея красивой 19-лѣтней дочерью Ѳеклой Игнатьевной. Женолюбивый Зубовъ, несмотря на свои 54 года, влюбился въ красавицу польку и женился на ней.

П. А. Зубовъ скончался въ замкѣ Руэнталь, въ Курляндіи, 7 Апрѣля 1822 г. и былъ погребенъ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга, въ склепѣ подъ церковью Инвалиднаго дома, воздвигнутаго Зубовыми въ память брата, графа Валеріана Александровича. Черезъ три

---

[1]) Р. Стар., XVII, 720.
[2]) Тамъ же, 1889/IV, 210.
[3]) Тамъ же, XVII, 721.

[1]) Р. Стар., 1876 г., III, 725; Лебедевъ «Графы Н. и П. Панины», 301.

недѣли послѣ его смерти, 1 Мая, княгиня Зубова родила дочь, свѣтлѣйшую княжну Александру Платоновну, скончавшуюся 24 Февраля 1824 г. [1]). Вдова Зубова, княгиня Ѳекла Игнатьевна, вышла, 12 Ноября 1826 г., замужъ за графа Андрея Петровича Шувалова (р. 1801 г., † 1872 г.), и такимъ образомъ часть богатства Зубова перешла въ родъ Шуваловыхъ. Скончалась она 25 Октября 1875 г. Обширныя литовскія помѣстья перешли во владѣніе потомства графа Д. А. Зубова, кромѣ замка Рауданъ, отданнаго П. А. Зубовымъ въ приданое за побочной дочерью Софьей Платоновной, бывшей въ первомъ бракѣ за барономъ Пирхомъ, а во второмъ за сенаторомъ П. З. Кайсаровымъ. Зубовъ былъ чадолюбивымъ отцомъ: кромѣ Софіи Платоновны, онъ имѣлъ отъ разныхъ матерей еще нѣсколько побочныхъ дѣтей и всѣхъ ихъ обезпечилъ, положивъ въ банкъ на имя каждаго 1.000.000 р. ассигнаціями [2]). Сынъ его, Александръ Платоновичъ Платоновъ былъ принятъ на службу въ гвардію и началъ службу въ Кавалергардскомъ полку [3]).

Н. Чулковъ.

Федоръ Александровичъ Амировъ, 1763—, на службѣ съ 1783 г. въ Преображенскомъ полку, гдѣ въ 1788 г. произведенъ въ сержанты. 31 Декабря 1789 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ въ поручики и кавалергарды. 1 Января 1793 г. Амировъ былъ командированъ «въ число положенныхъ для разныхъ случающихся посылокъ при свитѣ Константинопольскаго посольства», а 5 Сентября 1794 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса въ армію и 20 Марта 1795 г. опредѣленъ тѣмъ же чиномъ въ Елецкій пѣх. полкъ; 10 Іюля того же года переведенъ въ Софійскій караб. полкъ и находился «при генеральномъ дежурствѣ арміи, въ Литвѣ расположенной». По вступленіи на престолъ Императора Павла I, выключенъ, 20 Января 1797 г., «за неявку къ полку».

Амировъ зналъ: «по-Россійски, по-Нѣмецки и по-Гречески читать и писать» [4]).

---

[1]) Р. Стар., 1885 г., XLVII, 173.
[2]) Р. Арх., 1872 г., 1748.
[3]) Сборн. біогр. Кавалергардовъ, IV.
[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1796 г., кн. 200; оп. 120, св. 32, за 1793 г.; св. 73, д. 74/81.

Степанъ Афиногеновичъ Арбузовъ, на службѣ въ лб.-гв. Конномъ полку съ 1781 года; 31 Декабря 1789 г. изъ вахмистровъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ арміи поручика и съ зачисленіемъ въ списки Кабардинскаго пѣх. полка. 1 Мая 1791 г. Арбузовъ «за болѣзненными припадками» отъ военной службы отставленъ капитаномъ [1]).

Петръ Львовичъ Ачкасовъ, 1769—, изъ Псковскихъ дворянъ. Отецъ его имѣлъ въ с. Петровскомъ Торопецкаго уѣзда 15 душъ крестьянъ. Въ 1784 г. Ачкасовъ поступилъ солдатомъ въ Измайловскій полкъ и былъ производимъ: 15 Сентября 1784 г. капраломъ, въ 1785 г. фурьеромъ, въ 1787 г. подпрапорщикомъ, а въ 1789 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Тобольскій пѣх. полкъ; въ 1794 г., оставаясь въ Кавалергардскомъ корпусѣ, перечисленъ во 2-й Сибирскій егерскій баталіонъ. 12 Мая 1795 г. Ачкасовъ выпущенъ изъ кавалергардовъ въ Олонецкій егерскій баталіонъ и 2 Іюля того же года произведенъ въ капитаны. Отсюда онъ былъ переведенъ 16 Сентября 1796 г. въ Острогожскій легкоконный полкъ, по расформированіи котораго, 1 Января 1797 года, переведенъ въ Каргопольскій драг. полкъ. Въ 1788 г. Ачкасовъ былъ въ Шведскомъ походѣ.

Въ 1798 г. Ачкасовъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и указомъ 20 Сентября былъ отставленъ «на собственное пропитаніе». Послѣдующая служба его была на гражданскомъ поприщѣ. По выбору дворянства, Ачкасовъ былъ назначенъ засѣдателемъ Торопецкаго нижняго земскаго суда. Слѣдуетъ думать, что свои обязанности онъ выполнялъ добросовѣстно, за что и получилъ въ Іюнѣ 1803 г. слѣдующій аттестатъ: «Псковской губерніи Торопецкое Дворянское Общество симъ свидѣтельствуетъ, что избранный нами въ Торопецкій нижній земскій судъ дворянскимъ засѣдателемъ г. капитанъ Петръ Львовичъ Ачкасовъ былъ и есть поведенія очень благороднаго и отнесенное суду общество довѣріе продолженіемъ сего служенія исполнялъ и исполняетъ съ крайнимъ усердіемъ, сопряженнымъ благопріятною общества пользою, такъ что мы имъ остаемся довольными всегда, обращаемъ наше вниманіе препоручить ему, г. Ачкасову, бывшую по выборамъ степень, такъ какъ уже онъ и назначенъ первымъ въ земскіе исправники кандидатомъ, чего

[1]) Леф. арх., оп. 35, св. 50, д. 20/910; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

и нынѣ мы усердно желаемъ, потому что онъ, г. Ачкасовъ, всегда безпристрастный и непреоборимый за истину ходатай». Въ Февралѣ 1807 г. Ачкасовъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе о зачисленіи въ канцелярію 1 Департамента Сената «впредь до вакансіи на свое содержаніе». Оберъ-прокуроръ гр. Г. В. Орловъ, «находя» Ачкасова способнымъ «къ производству письменныхъ дѣлъ», отправилъ 21 Февраля представленіе объ этомъ министру юстиціи кн. П. В. Лопухину. Ачкасовъ былъ зачисленъ въ 1-й Департаментъ. 21 Декабря 1807 года гр. Орловъ, имѣя въ виду, что «находящійся въ числѣ письмоводцевъ капитанъ Петръ Ачкасовъ при добропорядочномъ поведеніи службу продолжаетъ усердно и въ настоящемъ чинѣ выслужилъ срочные годы», представилъ министру юстиціи «о удостоеніи» его, Ачкасова, къ награжденію слѣдующимъ чиномъ, а 11 Января 1808 г. гр. Орловъ о томъ же ходатайствовалъ и предъ Сенатомъ.

Имѣлъ 20 душъ въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губ. [1]).

Алексѣй Григорьевичъ Беклемишевъ, 1771 —, изъ дворянъ, началъ службу въ 1783 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ 1787 г. фурьеромъ; 31 Декабря 1789 г. произведенъ въ сержанты и того же дня пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Кексгольмскаго пѣх. полка. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» произведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ капитаны. При этомъ Беклемишевъ заявилъ: «За слабостью здоровья военной службы продолжать не могу, а желаю продолжать статскую въ Орловскомъ намѣстничествѣ городническую». Въ 1795 г. Беклемишевъ владѣлъ 25 душами въ Сиченской округѣ Тульскаго намѣстничества [2]).

Андрей Владиміровичъ Вейнбахъ, — 1793, началъ службу въ 1784 году въ арміи, въ 1787 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ, откуда изъ вахмистровъ пожалованъ 31 Декабря 1789 года въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ въ чинъ поручика. Умеръ 3 Ноября 1793 года [3]).

Иванъ Сергѣевичъ Великопольскій, изъ дворянъ, на службѣ съ 1786 г. въ Семеновскомъ полку, откуда 31 Декабря 1789 г. изъ подпрапорщиковъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ подпоручикомъ и кавалергардомъ. 1 Апрѣля 1792 г., «по ревностному желанію для продолженія службы въ армейскихъ полкахъ», переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Черниговскій пѣх. полкъ, а 15 Іюля того же года, по прошенію, отставленъ за болѣзнью отъ службы поручикомъ [1]).

Иванъ Васильевичъ Вердеревскій, 1769—, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1786 г. въ Преображенскій полкъ капраломъ, въ 1788 г. произведенъ въ сержанты, 31 Декабря 1789 г. пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. 1 Іюня 1793 г. Вердеревскій выпущенъ изъ корпуса въ С.-Петербургскій грен. полкъ, съ которымъ «былъ въ походахъ и на сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ» и «за отличную храбрость и ревность къ службѣ» произведенъ въ 1794 г. въ капитаны, съ переводомъ въ Псковскій мушк. полкъ. Изъ этого полка Вердеревскій былъ откомандированъ кн. Репнинымъ къ ген.-аншефу Тутолмину, «гдѣ отправлялъ должность адъютанта». Въ 1796 г. Тутолминъ былъ отозванъ въ Петербургъ, Вердеревскій остался «при дежурствѣ», а по силѣ указа 1796 г. исключенъ изъ полка, такъ какъ къ 24 Февраля 1796 г. къ полку не явился. Въ Сентябрѣ 1801 г. Вердеревскій обратился со всеподданнѣйшимъ письмомъ къ Императору Александру I, прося опредѣлить куда-либо городничимъ и 22 Апрѣля 1802 г. опредѣленъ городничимъ въ г. Усмань, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники. Въ 1810 г. Вердеревскій показанъ въ той же должности капитаномъ [2]).

Степанъ Никитичъ Дроздовъ, началъ службу въ 1778 г. въ арміи, въ 1787 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ, откуда изъ сержантовъ въ 1789 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Фанагорійскаго грен. полка. Находясь въ корпусѣ,

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; Форм. сп., 1797 г. кн. 265; Уничтож. бумаги арх. Сената.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53, д. 75.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[1]) Леф. арх., оп. 35, св. 52, д. 371, л. 1; св. 73, д. 74/81.

[2]) Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 59, л. 140; Леф. арх., оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81; Уничт. бумаги арх. Сената; Адр.-Календарь, 1810 г., стр. 162.

произведенъ въ капитаны, а при расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ майоры. При этомъ Дроздовъ заявилъ: «По слабости здоровья въ воинской службѣ продолжать не могу, а по склонности моей желаю продолжать службу при Конюшенныхъ заводахъ» [1]).

Николай Афанасьевичъ Завалишинъ, 1766—, изъ дворянъ Новгородской губ., гдѣ за отцомъ его числилось 500 душъ; въ службу вступилъ въ Конную гвардію капраломъ въ 1783 г., въ 1785 г. каптенармусомъ, въ 1786 г. вахмистромъ. 31 Декабря 1789 г. пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. Изъ корпуса выпущенъ 8 Марта 1792 г. по прошенію въ Украинскій легко-конный полкъ, гдѣ 30 Авг. 1795 г. произведенъ въ ротмистры, а по упраздненіи этого полка опредѣленъ въ 1797 г. въ Павлоградскій (Боура) гус. полкъ. Участвовалъ въ войнѣ съ поляками 1794 года въ дѣлахъ: при Дубенкѣ, Хелмѣ (28 Мая), Дубнѣ (16 Іюля), при дд. Козикахъ и Гортомѣ (28 Авг.), при Выгонищахъ (29 Авг.), при Остроленкѣ (18 Окт.) и въ Швейцарскомъ походѣ 1799 г. въ сраженіи при г. Констанцѣ (25 и 26 Сент.). Завалишинъ зналъ, кромѣ русскаго, и французскій языкъ. 20 Окт. 1800 г. уволенъ въ отставку майоромъ [2]).

Иванъ Гавриловичъ Лукинъ, сынъ лейбъ-компанца поручика Гаврила Филипповича, началъ службу въ 1787 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку, въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ сержанты, 31 Декабря 1789 г. опредѣленъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. Въ 1792 г. выпущенъ, «по его желанію», изъ Кавалергардскаго корпуса для опредѣленія въ армейскіе полки, а въ Мартѣ подалъ прошеніе объ отставкѣ «отъ воинской службы, съ награжденіемъ чина, на собственное его пропитаніе, по силѣ указа о вольности дворянству и за болѣзненными припадками». 17 Марта 1792 г. Лукинъ былъ уволенъ въ отставку капитаномъ «и изъ полка Выборгскаго пѣхотнаго, въ коемъ онъ причисленнымъ состоялъ, выключенъ».

За отцомъ Лукина числилось въ Мценскомъ и Ливенскомъ уѣздахъ родовыхъ 20 душъ крестьянъ [1]).

Карлъ Ивановичъ Нордштетъ, 1767 —, изъ дворянъ, на службѣ съ 1783 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1784 г. произведенъ въ фурьеры, 1 Января 1785 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ, а 31 Дек. того же года вновь поступилъ на службу въ Псковскій пѣх. полкъ. Въ 1787 г. Нордштетъ произведенъ въ поручики, затѣмъ служилъ въ Великолуцкомъ и Тобольскомъ пѣх. полкахъ, а изъ послѣдняго, 31 Декабря 1789 г., пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ. Въ 1793 г. Нордштетъ произведенъ въ капитаны. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», Нордштетъ былъ, 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ Гарнизонный Вязмитинова полкъ и, согласно желанію, причисленъ, 25 Декабря того же года, къ Сухопутному кадетскому корпусу. Въ 1797 г. уволенъ отъ военной службы къ статскимъ дѣламъ. Зналъ русскій, нѣмецкій и французскій языки [2]).

Павелъ Петровичъ Прокофьевъ, 1767 — 1828, изъ дворянъ Курской губ., сынъ тит. сов. Петра Ивановича, на службѣ съ 1780 г. подканцеляристомъ въ Московскомъ судномъ приказѣ, въ 1783 г. перешелъ «сержантомъ въ штатъ управы благочинія», затѣмъ «въ штатъ Московскаго гус. эскадрона вахмистромъ», въ 1786 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ капраломъ, въ 1787 г. произведенъ фурьеромъ; въ 1789 г. подпрапорщикомъ и сержантомъ, а 31 Декабря того же года пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. При расформированіи Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса, Прокофьевъ 6 Декабря 1796 г. произведенъ въ капитаны «за исправность въ караулѣ, безъ линіи» и по желанію переведенъ въ Ярославскій мушк. полкъ. Вѣроятно, къ этому времени относится арестованіе Прокофьева «по Именному повелѣнію на нѣсколько дней за подачу къ Его Императорскому Величеству не дѣль-

---

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. Павлогр. гус. п-ка 1799 г., кн. 376; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[1]) М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 501, л. 399; Леф. арх., оп. 35, св. 51, д. 448; оп. 120, св. 73, д. 74/81.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 16, д. 267; оп. 200, св. 53, д. 75.

ной просьбы». Служа въ Ярославскомъ полку, Прокофьевъ «за хорошее обученіе роты по личному обозрѣнію Государя Императора получилъ благоволеніе и въ незачетъ третное жалованье серебромъ». 22 Октября 1797 г. уволенъ въ отставку по прошенію, на собственное пропитаніе, тѣмъ же чиномъ. Въ 1799 г. Прокофьевъ подалъ Императору Павлу прошеніе о назначеніи его на статскую службу: «По службѣ... моей въ кавалергардахъ», писалъ Прокофьевъ, «я имѣлъ счастіе удостоиться быть у выносу тѣла блаженныя и вѣчно достойныя памяти вселюбезнѣйшаго В. И. В. родителя Императора Петра Ѳеодоровича; во время сей церемоніи былъ я нечаяннымъ образомъ свергнутъ съ колесницы и паденіемъ повредилъ себѣ грудь и по причинѣ малаго времени не чувствовалъ сильной боли и по должности моей отправился къ полку и къ несчастію моему сія боль отъ часу умножилась и не позволила продолжать мнѣ службу... Но какъ нынѣ по излеченіи совершенно моего здоровья живу въ праздности, то и прошу повелѣть опредѣлить меня въ статскую службу».

Въ Декабрѣ 1799 г. Прокофьевъ назначенъ въ г. Цивильскъ городничимъ, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники, въ 1805 г. произведенъ въ колл. ассессоры, въ 1811 г.— въ надв. совѣтники. Въ 1814 г. онъ еще служилъ городничимъ въ Цивильскѣ. Прокофьевъ былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ — на вдовѣ Петербургскаго купца Матвѣя Пучкова, Аннѣ Андреевнѣ († послѣ 1797 г.), бракъ былъ бездѣтнымъ; вторымъ — на дочери помѣщика Казанской губ., тит. сов. Петра Алексѣевича Власьева, Любови († 1857 г.), и имѣлъ дѣтей: Александра (1804—1857 г.), Анну († 1861 г., замужемъ за Алексѣемъ Ив. Державинымъ), Марію († 1889 г., замужемъ за Андр. Ник. Лебедевымъ) и Любовь († 1898 г.). По выходѣ въ отставку, Прокофьевъ жилъ въ своемъ имѣніи Кочаково-Булгаково Чебоксарскаго уѣзда, гдѣ у него въ общемъ владѣніи съ женой было 60 душъ крестьянъ; онъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, любилъ ружейную охоту и особенно разведеніе канареекъ, которыхъ имѣлъ до 200 штукъ. Умеръ Прокофьевъ около 1828 г. и погребенъ въ Казанскомъ Зилантовскомъ монастырѣ [1]).

Евстафій Егоровичъ фонъ-Ризенкампфъ, «изъ Эстляндскихъ дворянъ» [1]), на службѣ съ 1776 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку; въ 1779 г. произведенъ въ фурьеры, въ 1781 г. выпущенъ въ армію корнетомъ, въ 1786 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1788 г. въ поручики. Служа въ Псковскомъ драг. полку, Ризенкампфъ оказалъ «отличную и неустрашимую храбрость» въ сраженіяхъ при д. Коуволѣ 9 и 10 Іюля 1789 года, 31 Декабря 1789 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и въ 1790 г. за оказанное имъ отличіе произведенъ въ капитаны; 20 Февраля 1794 г. по прошенію выпущенъ изъ корпуса тѣмъ же чиномъ, для опредѣленія «по слабости здоровья» къ статскимъ дѣламъ, и 5 Марта того же года опредѣленъ въ Смоленскую уголовную палату совѣтникомъ, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры; 28 Февраля 1796 г. опредѣленъ «сочинителемъ въ Коммиссію сочиненія проэкта новаго Уложенія и въ комитетъ, состоявшій при Высочайшемъ Дворѣ, начальникомъ регистратуры». Въ 1797 г. опредѣленъ экзекуторомъ во 2-й департаментъ Сената, съ чиномъ надв. совѣтника, въ 1800 г. экономомъ Юнкерскаго института при Сенатѣ, въ 1801 г. произведенъ въ колл. совѣтники, въ 1802 г. назначенъ экзекуторомъ въ Общее собраніе Сената и исправляющимъ должность «кастеллана»; въ этомъ же году ему «поручено смотрѣніе надъ казначействомъ и надъ главнымъ дежурствомъ Сената», а въ 1803 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Ризенкампфъ былъ женатъ на дочери Петербургскаго почтъ-директора Екатеринѣ Августовнѣ ф.-Ганъ и въ 1794 г. дѣтей не имѣлъ [2]).

Маркъ Егоровичъ Рогачевъ, 1771 —, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1781 г. рейтаромъ въ Конную гвардію; въ томъ же году произведенъ капраломъ, въ 1782 г. ефр.-капраломъ, въ 1783 году каптенармусомъ, въ 1785 году квартермистромъ, въ 1786 г. вице-вахмистромъ, въ 1787 г. вахмистромъ, 31 Декабря 1789 г. пожалованъ кавалергардомъ и поручикомъ. 30 Марта 1794 года Рогачевъ отставленъ, за болѣзнью, отъ службы на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ капитанскимъ чиномъ: въ томъ же году поступилъ вновь на службу «беканшпанеромъ» (бексеншпареномъ) и въ 1796 году произве-

---

[1]) Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 47, л. 21; 1814 г., № 95, л. 94; Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53, д. 75; Форм. сп. Яросл, мушк. п-ка, 1797 г., кн. 606; Уничт. бумаги арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. П. А. Лебедевымъ.

[1]) Происходилъ «изъ гражданъ г. Ревеля».

[2]) Леф. арх., оп. 36, св. 8, д. 508, л. 3; оп. 120, св. 33, № 28; св. 73, д. 74/81; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 881, л. 7; Уничт. бумаги арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

денъ въ оберъ-егеря; 29 Октября 1796 г. уволенъ «къ статскимъ дѣламъ къ оберъ-шенку, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники и назначеніемъ кетъ-мейстеромъ; въ 1800 г. произведенъ колл. ассессоромъ, въ 1813 г. назначенъ смотрителемъ къ заведеніямъ Курскаго Приказа общественнаго призрѣнія; въ 1822 г. уволенъ для опредѣленія «къ другимъ дѣламъ» и въ 1823 г. избранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Новосильскій уѣздный судъ; въ 1826 году избранъ вторично на ту же должность, въ 1828 г. уволенъ, въ 1832 г. избранъ вновь и 24 Февраля 1838 г. уволенъ.

При выходѣ изъ военной службы Рогачевъ получалъ пенсію въ размѣрѣ трехсотъ рублей. Ни родового, ни благопріобрѣтеннаго недвижимаго имущества у него не было. По выходѣ въ отставку въ 1838 г. Рогачевъ остался безъ средствъ и въ 1838 г. подалъ на Высочайшее имя прошеніе о назначеніи ему пенсіона въ соотвѣтствіи съ размѣромъ послѣдняго получаемаго жалованья (800 р.). Онъ указывалъ, что при немъ находятся на пропитаніи 38- и 36-лѣтнія дочери, дѣвица Марія и вдова мѣщанка Наталья съ малолѣтнею дочерью Ольгою, 13 лѣтъ, которыя «ни откуда ничего не получаютъ». По наведеніи справокъ оказалось, что Рогачевъ дѣйствительно не имѣетъ средствъ къ жизни, и потому, въ 1839 г., ему была назначена пенсія въ размѣрѣ 600 руб. [1]).

Кириллъ Ивановичъ Рѣшеткинъ, 1771—, изъ дворянъ, на службѣ съ 1786 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку, въ 1788 г. произведенъ въ сержанты, 31 Декабря 1789 г. пожалованъ поручикомъ и въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Муромскій пѣх. полкъ, въ 1792 г. отставленъ отъ службы по прошенію капитаномъ. Въ 1796 г. Рѣшеткинъ назначенъ въ Вельскій земскій судъ исправникомъ, гдѣ былъ до 1797 г. Въ 1807 г. выбранъ дворянствомъ въ ротные начальники Вологодской подвижной милиціи, а по окончаніи войны награжденъ золотою медалью; въ 1812 г. назначенъ Устюжскимъ земскимъ исправникомъ. Рѣшеткинъ былъ женатъ и имѣлъ въ 1813 г. двухъ сыновей—Василія (11 л.) и Павла (4 л.). У него было 20 душъ въ Вологодской губ. Грязовецкомъ уѣздѣ, при с. Сусловскомъ и д. Пронинѣ [2]).

---

1) Леф. арх., оп. 36, св. 9, № 819; оп. 120, св. 33, № 53 (за 1794 г.); св. 73, д. 74/81; Уничт. бумаги арх. Сената.

2) Леф. арх., оп. 35, св. 52, д. 1545, л. 4; оп. 120, св. 31; св. 73, д. 74/81; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 89, л. 64.

Петръ Степановичъ Соколовскій, изъ дворянъ, началъ службу лб.-гв. въ Конномъ полку въ 1786 г.; въ 1789 г. произведенъ въ вице-вахмистры, а 31 Декабря того же года пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды. Въ Іюлѣ 1793 г. Соколовскій подалъ прошеніе объ увольненіи его по слабости здоровья отъ военной службы и опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ, и 22 Августа того же года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ тѣмъ же чиномъ [1]).

Алексѣй Андреевичъ Соколовъ, 1766—, изъ дворянъ, 30 Мая 1784 г. поступилъ кадетомъ въ Ахтырскій гусарск. полкъ, гдѣ въ 1786 г. произведенъ капраломъ и переведенъ въ Конную гвардію, въ 1787 г. ефр.-капраломъ, въ 1788 г. каптенармусомъ, въ 1789 г. квартермистромъ, въ 1789 г. вице-вахмистромъ, 31 Декабря 1789 г. вахмистромъ и въ тотъ же день пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Пермскаго пѣх. полка; въ 1795 г. произведенъ въ капитаны, а 6 Декабря 1796 г., при распущеніи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ Сумской гус. полкъ, изъ коего въ 1798 г. переведенъ въ Гусарскій Чорбы полкъ, а по расформированіи послѣдняго — въ Гусарскій Иванова полкъ. Въ походахъ не бывалъ, «грамотѣ по-россійски и по-французски читать и писать» умѣлъ. Былъ холостъ и, по свѣдѣніямъ отъ 1795 г., «въ штрафахъ не бывалъ».

23 Ноября 1799 г. Соколовъ «за не дѣльное прошеніе» на шефа полка ген.-майора Иванова былъ «выключенъ отъ службы», но 23 Января 1801 года снова принятъ въ Ахтырскій гус. полкъ, въ эскадронъ полковника Будаева. При новомъ «опредѣленіи» въ службу, шефъ полка ген.-майоръ Барчуговъ, «по неимуществу Соколова», который имѣлъ только 8 душъ крестьянъ въ Данковской округѣ Рязанскаго намѣстничества, обмундировалъ Соколова въ счетъ жалованья изъ полковой суммы и выдалъ ему деньги на покупку лошади. Соколовъ несъ службу «съ неохотою» и заявлялъ, что «просилъ не о принятіи въ службу, а чтобъ считать его отставнымъ». На полученныя деньги Соколовъ купилъ лошадь «изъ обракованныхъ въ полку и продаваемыхъ съ аукціона», которая, по освидѣтельствованію, оказалась «съ запаломъ». По словамъ сослуживцевъ, находившихся съ Соколовымъ въ одномъ эскадронѣ, «Соколова на службѣ ни-

1) Леф. арх., оп. 36, св. 4, д. 1582; оп. 120, св. 32.

когда не видали, кромѣ разводовъ». Эскадронный командиръ Будаевъ докладывалъ шефу, что Соколовъ «съ опредѣленія въ эскадронъ на службѣ не бывалъ», за что шефъ и дѣлалъ Будаеву «выговоры».

28 Марта 1801 г., во время баталіоннаго [1]) ученія, Соколовъ стоялъ на правомъ флангѣ «съ прочими офицерами другого баталіона»; шефъ приказалъ ему «стать предъ эскадронъ». Послѣ этого, при отдачѣ шефу чести баталіономъ, Соколовъ «не салютовалъ». Подъѣхавъ къ Соколову, Барчуговъ спросилъ его, «зачѣмъ онъ во фрунтъ опоздалъ»? Соколовъ отвѣчалъ, что «лошади нѣтъ»! и «держалъ саблю на плечѣ», а когда Барчуговъ замѣтилъ: «Вы и сидите на лошади», Соколовъ заявилъ, что «лошадь хромаетъ». На это Барчуговъ сказалъ, что оправданіе Соколова — «одна отговорка». «Извольте на меня представить Государю Императору», отвѣтилъ Соколовъ, и къ этому прибавилъ, что опредѣленъ въ полкъ «не по желанію». Соколовъ былъ арестованъ и посаженъ подъ караулъ. Въ тотъ же день, въ 7-мъ часу вечера, когда шефъ Барчуговъ приказалъ возвратить саблю арестованному, Соколовъ «не принялъ» ея, говоря, «что саблю ему пожаловалъ Государь Императоръ, почему и хочетъ, чтобы и опять ему оную возвратилъ, если того онъ стоитъ». Соколовъ былъ преданъ суду за «нерадѣніе къ службѣ, непослушаніе и грубость». При слѣдствіи всѣ офицеры полка показали противъ Соколова, за исключеніемъ двухъ, которые, не защищая обвиняемаго, показали: полковникъ Будаевъ — , что шефъ при собраніи сдѣлалъ будто бы «обидную критику, издѣваясь надъ его одеждою и прическою» и «напрасные выговоры», а подполковникъ Рахмановъ считалъ себя обиженнымъ тѣмъ, что шефъ выразилъ благодарность за хорошее состояніе эскадрона не ему, а его подчиненному, ротмистру Литвинову.

Разсмотрѣвъ дѣло, гр. Н. И. Салтыковъ нашелъ претензіи всѣхъ трехъ офицеровъ, Соколова, Будаева и Рахманова, «неправильными» и полагалъ Будаева и Рахманова «за оныя и за неисполненіе службы, въ примѣръ другимъ, арестовать на одинъ мѣсяцъ, а майора Соколова за несправедливый доносъ на шефа и чинимое ослушаніе въ непринятіи сабли, которая была ему возвращаема, яко безпокойнаго человѣка и неусерднаго къ службѣ, отъ оной отставить». Генералъ-аудиторъ кн. Салаговъ находилъ, что въ данномъ случаѣ виноватъ не одинъ Соколовъ: въ томъ, что Соколовъ не являлся «на службу при эскадронѣ, не могутъ быть оправданы начальникъ полка и эскадрона того», потому что ихъ прямая обязанность «настаивать и требовать отъ подчиненныхъ должнаго исполненія по службѣ»; сверхъ того, «видя его», Соколова, «неохоту и нерадѣніе» къ службѣ, шефъ тогда же долженъ былъ представить о немъ, не входя въ дальнѣйшія толкованія, «тѣмъ паче видя, что онъ и мѣста своего ни занимать, ни во фрунтѣ исполнять не могъ... Ежели бъ оказался гдѣ таковой штабъ-офицеръ, которой не имѣлъ всей должной охоты и усердія къ службѣ, то полезнѣе для оной, чтобъ онъ не былъ терпимъ, нежели принужденіемъ и строгостію къ тому приневоливать; сей послѣдній способъ для однихъ нижнихъ чиновъ только приличенъ, почему мнѣніемъ и полагаетъ отъ службы его, Соколова, отставить». Что же касается претензій полк. Будаева и подполк. Рахманова, то ген.-аудиторъ полагалъ, что, такъ какъ по ихъ претензіямъ никакого слѣдствія произведено не было, то они, «безъ изысканія истины», не подлежатъ оштрафованію, почему ихъ и должно освободить. На этомъ опредѣленіи генералъ-аудиторіата, 11 Іюня 1801 года, собственною Е. И. Величества рукой было написано: «Маіора Соколова, какъ безпокойнаго человѣка, отставить отъ службы, полковника Будаева и подполковника Рахманова арестовать на сутки за неправильное показаніе» [1]).

Александръ Степановичъ Труновъ, 1763—, изъ Тульскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1778 г. подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, откуда переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 1 Октября 1789 г. произведенъ въ вахмистры; 29 Декабря того же года пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ списки Брянскаго пѣх. полка; 19 Декабря 1792 г. выпущенъ изъ Кавалергардскаго корпуса «по прошенію и по ревностному желанію для продолженія службы въ полкахъ арміи» и 27 Марта 1793 г. опредѣленъ въ Сибирскій грен. полкъ, съ производствомъ въ капитаны; 6 Апрѣля того же года переведенъ въ Московскій грен. полкъ, въ 1795 г. въ Тамбовскій пѣх. полкъ. Въ 1797 г. «выключенъ изъ полка за долговременною отлучкою». Труновъ участвовалъ въ походѣ 1794 г. въ Польшу и былъ при взятіи г. Вильны. У отца Трунова было 30 душъ въ Веневскомъ уѣздѣ Тульской губ. [2]).

---

[1]) Гусарскіе полки дѣлились на два *баталіона*, по 5 эскадроновъ въ каждомъ.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 99, св. 23, № 61, стр. 11—13; оп. 200, св. 53, д. 75; Форм. сп. Гусарск. Иванова полка за 1799 г., кн. 390.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1796 г., кн. 494; оп. 120, св. 73, д. 74/81.

Александръ Александровичъ Шушеринъ, 1774—1838, изъ дворянъ, началъ службу въ 1783 г. капраломъ въ лб.-гв. Конномъ полку. Въ 1789 г. пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Суздальскій пѣх. полкъ, а въ 1792 г., «по желанію», переведенъ капитаномъ въ одинъ изъ полковъ Финляндской дивизіи. Въ 1794 г. Шушеринъ вышелъ въ отставку капитаномъ и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи Кинешемскаго уѣзда. Здѣсь въ 1797 году онъ былъ назначенъ исправникомъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ на такую же должность въ Юрьевскій уѣздъ. Въ 1804 г. Шушеринъ назначенъ въ г. Горбатовъ Нижегородской губерніи городничимъ, гдѣ пробылъ два года и затѣмъ былъ переведенъ городничимъ же въ г. Макарьевъ. Здѣсь произведенъ въ 1806 г. въ колл. ассессоры и въ 1811 г. въ надв. совѣтники. Въ 1817 г. Шушеринъ переведенъ въ Воронежъ полиціймейстеромъ, съ производствомъ въ колл. совѣтники. 11 Сентября 1819 г. Воронежскій губернаторъ Снурчевскій (?) ходатайствовалъ, по просьбѣ Шушерина, предъ министромъ юстиціи о назначеніи его куда-либо въ губернскіе прокуроры, при чемъ Снурчевскій находилъ, что «отличныя способности и благородныя его свойства, равно какъ и ревностное и примѣрное прохожденіе настоящей должности, дѣлаютъ его въ полной мѣрѣ достойнымъ просимаго имъ мѣста». На этой бумагѣ кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій сдѣлалъ помѣтку: «Губернаторы не такъ легко разстаются съ хорошимъ полиціймейстеромъ». Въ силу этой резолюціи Снурчевскій получилъ отказъ въ своемъ ходатайствѣ и въ отвѣтѣ министра юстиціи было сказано: «Я нахожу, что Шушеринъ, находясь сначала въ военной службѣ, а потомъ продолжая оную по части земской и городской полиціи, не могъ пріобрѣсти тѣхъ свѣдѣній въ законахъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, которыхъ должность губернскаго прокурора требуетъ, ибо чиновникъ, въ семъ званіи состоящій, обязанъ будучи наблюдать за порядкомъ въ производствѣ дѣлъ и отвращать всякія злоупотребленія, несетъ на себѣ важную отвѣтственность предъ закономъ за всякое упущеніе». Однако, Шушерину удалось заручиться ходатайствомъ за него предъ министромъ юстиціи со стороны его брата, Малороссійскаго генералъ-губернатора кн. Я. И. Лобанова-Ростовскаго, который «часто видался съ нимъ въ Полтавѣ», и особенно рекомендаціей А. И. Чернышева, которому «онъ давно уже знакомъ и съ хорошей стороны». Результатомъ просьбы Чернышева было назначеніе Шушерина 23 Декабря 1820 г. прокуроромъ въ Войсковую канцелярію войска Донского. Черезъ три года онъ былъ переведенъ, 9 Сентября 1823 г., предсѣдателемъ департамента Уголовной палаты въ Казань и прослужилъ здѣсь до 1827 г., когда Высочайшимъ указомъ отъ 14 Ноября «опредѣленъ въ Саратовскую палату уголовнаго суда предсѣдателемъ». Въ этой должности Шушеринъ оставался до выхода своего въ отставку въ началѣ Октября 1837 года въ чинѣ статскаго совѣтника (произведенъ въ этотъ чинъ въ 1826 г.). Кромѣ того, съ 1 Августа по 6 Октября 1835 г. Шушеринъ исправлялъ должность совѣстнаго судьи.

За службу Шушеринъ имѣлъ ордена св. Анны 3 ст. (награжденъ въ 1823 г.) и св. Владиміра 4 ст. (въ 1835 г.), а также знакъ отличія за 35-лѣтнюю безпорочную службу (полученъ въ 1834 г.).

Въ бытность въ Саратовѣ Шушеринъ, какъ предсѣдатель Уголовной палаты, неоднократно исполнялъ обязанности вице-губернатора (въ то время должность предсѣдателя Казенной палаты, замѣняющаго въ настоящее время вице-губернатора, соединялась съ вице-губернаторской), а въ 1830 году, когда въ Саратовѣ свирѣпствовала «холера-морбусъ», за болѣзнью и. д. губернатора вице-губернатора Рославца, исполнялъ обязанности гражданскаго губернатора. За дѣятельность Шушерина въ это время, 29 Іюня 1832 г., «по удостоенію Комитета гг. министровъ», Шушерину объявлено «Е. И. Величества благоволеніе за услуги, оказанныя въ прекращеніи болѣзни холеры». Свидѣтельство современника, однако, не подтверждаетъ гражданской доблести Шушерина. Когда въ началѣ Августа, въ самый разгаръ холеры, заболѣлъ ею губернаторъ Рославецъ и былъ увезенъ изъ Саратова на дачу А. Д. Панчулидзева, все саратовское чиновничество, объятое ужасомъ, разъѣхалось, разбѣжалось и скрылось, кто куда могъ. «За болѣзнью Рославца», пишетъ современникъ, «слѣдовало бы управлять губерніею по старшинству предсѣдателю Палаты уголовнаго суда А. А. Шушерину, а за нимъ—гражданскаго суда А. А. Макбронскому, но они отказались за болѣзнью, такъ что нѣсколько дней исправлялъ должность губернатора совѣтникъ Губернскаго правленія». Съ слѣдующимъ Саратовскимъ губернаторомъ, Ф. Л. Переверзевымъ, А. А. Шушеринъ былъ не въ ладахъ. Причиной этихъ столкновеній была будто бы снисходительность губернатора къ провинившимся чиновникамъ и явное его покровительство раскольникамъ. «Только одинъ предсѣдатель палаты уголовнаго суда, А. А. Шушеринъ», разсказываетъ Саратовскій старожилъ К. И. Поповъ, «былъ недоволенъ Переверзевымъ за то собственно, что губернаторъ не отрѣшалъ отъ должностей городничихъ, исправниковъ и дру-

гихъ чиновниковъ и не отдавалъ ихъ подъ судъ Палаты уголовнаго суда. Шушеринъ часто говорилъ, что Переверзевъ слабо держитъ чиновниковъ, не дѣлаетъ съ нихъ должнаго взысканія, что въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ не отдалъ подъ судъ ни одного чиновника, тогда какъ въ Казани, откуда онъ прибылъ въ Саратовъ, губернаторъ каждый мѣсяцъ отдавалъ по 5 и болѣе чиновниковъ подъ судъ палаты». Когда въ Декабрѣ 1835 г. Переверзевъ былъ переведенъ въ Кіевъ, Шушеринъ, какъ показано въ его формулярномъ спискѣ, «съ 24 Декабря 1835 г. по 14 Февраля 1836 г. исправлялъ должность начальника губерніи и въ сіе время привелъ въ исполненіе Высочайшее повелѣніе объ удаленіи раскольниковъ отъ должностей, по выборамъ занимаемыхъ, которое удостоено Высочайшаго одобренія». Въ Апрѣлѣ 1836 г. Шушеринъ подалъ объ этомъ записку гр. Бенкендорфу, въ которой, говоря, что имъ устранены отъ службы раскольники и старообрядцы, «коихъ числомъ находилось въ большой массѣ», въ томъ числѣ Саратовскій городской голова Шатовъ, просилъ заступничества графа «противъ сильныхъ сектантовъ» и даже перевода изъ Саратова въ другую губернію, «дабы, какъ бѣдный дворянинъ, достигши честь мою службою многихъ лѣтъ не помрачить, которая дороже мнѣ и самой жизни». Записка была передана гр. Бенкендорфомъ министру юстиціи Д. В. Дашкову, который, обѣщая перевести Шушерина, ставилъ ему на видъ, что «при исполненіи обязанности службы по правиламъ закона и чести описываемое опасеніе не должно имѣть мѣста».

Въ 1837 г. «доведено было до свѣдѣнія министра юстиціи частнымъ образомъ о разныхъ «неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ по службѣ» Шушерина, вслѣдствіе чего управлявшій министерствомъ юстиціи Д. Н. Блудовъ обратился въ Іюнѣ къ гр. Бенкендорфу съ секретнымъ запросомъ о томъ, «какія свѣдѣнія имѣются по ввѣренному ему управленію» о ст. сов. Шушеринѣ «въ отношеніи образа его служенія и нравственныхъ качествъ». Въ началѣ Августа былъ полученъ отвѣтъ, что Шушеринъ «слыветъ въ Саратовской губерніи за человѣка криводушнаго, корыстнаго и глупаго», а 12 Августа Блудовъ внесъ въ Комитетъ министровъ представленіе объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія «на увольненіе Шушерина отъ должности для опредѣленія къ другимъ дѣламъ», въ виду его «неблагонадежности и находя, что дальнѣйшее оставленіе его въ настоящей должности сопряжено со вредомъ для службы». 2 Октября 1837 года Высочайшимъ указомъ Сенату повелѣно было Шушерина «отставить отъ службы».

15 Ноября Шушеринъ просилъ заступничества Блудова и указывалъ на «горестное положеніе» свое, такъ какъ, «не имѣя состоянія, онъ пропитываетъ себя и семейство получаемымъ по службѣ жалованьемъ»... Такъ какъ это прошеніе осталось безъ отвѣта, Шушеринъ 21 Марта 1738 г. послалъ новое прошеніе Блудову, въ которомъ, указывая на свою 40-лѣтнюю безпорочную службу, во время которой «не помрачилъ честь свою, исполняя долгъ присяги, и руководствовался законами», просилъ «не попустить слабому погибнуть». На это прошеніе послѣдовалъ чрезъ Саратовскаго губернскаго прокурора отвѣтъ, что за Высочайшимъ указомъ «министръ юстиціи не можетъ дать никакого дѣйствія его просьбамъ».

Шушеринъ умеръ въ томъ же 1838 году, между 21 Марта и 18 Октября, когда вдова его, подала прошеніе о назначеніи ей пенсіи. Шушерина умерла въ Петербургѣ 12 Апрѣля 1840 г.; дѣтей у нихъ не было.

У Шушерина было родовое имѣніе въ 100 душъ крестьянъ въ Кинешемской округѣ Костромской губ., да у жены тамъ же 7 душъ и домъ въ г. Макарьевѣ; позднѣе онъ имѣлъ домъ и въ Саратовѣ, считавшійся однимъ изъ лучшихъ домовъ въ городѣ [1]).

Иванъ Егоровичъ Дедюлинъ, изъ дворянъ, въ службу вступилъ въ 1777 году въ гвардію подпрапорщикомъ, но 1 Января 1782 года, «за болѣзньми», отъ службы былъ отставленъ, съ награжденіемъ чиномъ подпоручика арміи. 15 Октября 1790 г. Дедюлинъ былъ вторично принятъ въ службу, опредѣленъ въ Софійскій пѣх. полкъ и 31 Октября того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ въ чинѣ подпоручика. 22 Января 1794 г. уволенъ «по болѣзни» въ отставку тѣмъ же чиномъ [2]).

Алексѣй Карлинцовъ, 1763 — 1791, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, службу началъ въ 1781 г. въ арміи; въ 1782 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ, откуда изъ сержантовъ пожалованъ 31 Октября 1790 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и зачисленіемъ въ Сѣвскій пѣх. полкъ. Умеръ 8 Мая 1791 года [3]).

---

1) Форм. списокъ 1837 г.; Уничт. бумаги архива Сената; «Саратовскій Край», Записки о Саратовѣ К. И. Попова, 196, 206, 210.

2) Леф. арх., оп. 36, св. 7, д. 219; оп. 120, св. 33, д. 14; св. 73, д. 74/81.

3) Леф. арх., Форм. сп. Сѣвскаго пѣх. полка за 1786 г., кн. 89.

Андрей Ефимовичъ Мезенцовъ, 1772 —, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ у отца его было въ Малоархангельскомъ уѣздѣ, при с. Силинѣ 12 душъ крестьянъ, вступилъ въ службу 1 Января 1790 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ, откуда въ томъ же году, 31 Октября, пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ (31 Мая 1791 г.) переведенъ въ Козловскій пѣх. полкъ, откуда черезъ два мѣсяца—въ Московскій гренадерскій полкъ, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ шт.-капитаны, а въ 1799 г.—въ капитаны.

Участвовалъ въ походѣ Суворова въ Италію и находился въ дѣлахъ и сраженіяхъ: при Брешіи, Поцолѣ, Бергамо и Лекки (съ 10 по 14 Апрѣля), Тортонно (24 Апрѣля), Маренго (5 Мая) — за что пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст.; при блокадѣ Турина (15 и 16 Мая), въ бояхъ при Тидонѣ, Требіи и Нурѣ (съ 6 по 9 Іюня), при осадѣ Александріи (съ 3 по 12 Іюля), на штурмѣ кр. Серавали (23 Іюля); «Августа 2 и 3—въ перепалкахъ, 4-го—въ формальной баталіи при г. Нови и овладѣніи возвышенія, гдѣ *раненъ* въ лѣвую ногу пулею».

27 Сентября 1800 г. уволенъ по прошенію въ отставку.

Былъ женатъ «на дворянкѣ г. Смоленска Елизаветѣ Афанасьевой дочери» и въ 1800 г. показанъ бездѣтнымъ [1]).

Иванъ Васильевичъ Поповъ, 1773 —, изъ дворянъ, службу началъ въ 1780 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку; въ 1789 г. произведенъ въ каптенармусы, въ 1790 г. въ сержанты, а 31 Октября того же года пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ Тамбовскій пѣх. полкъ. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», Поповъ, согласно его желанія, былъ 6 Декабря 1796 г. переведенъ въ лб.-гв. Семеновскій полкъ, съ производствомъ въ капитаны, а въ 1797 г. уволенъ въ отставку надв. совѣтникомъ. У отца Попова было 50 душъ въ Харьковскомъ намѣстничествѣ [2]).

Николай Петровичъ Рындинъ, 1777 —, изъ дворянъ, на службѣ съ 1781 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку; въ 1787 г. произведенъ въ фурьеры, въ 1788 г.—въ подпрапорщики, 11 Янв. 1790 г.—въ сержанты и 31 Окт. того же года пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ списки Муромскаго пѣх. полка, а въ 1795 г.—Олонецкаго егерскаго баталіона. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» 6 Дек. 1796 г., Рындинъ заявилъ: «За слабостью здоровья полевой службы продолжать не могу и прошу къ статскимъ дѣламъ Курскаго намѣстничества въ городничіе». Имѣлъ Бѣлгородской округи Курскаго намѣстничества 17 душъ [1]).

Иванъ Федоровичъ Чижовъ, 1771—, «изъ воинскаго дворянства»; на службѣ съ 1 Янв. 1788 г. канцеляристомъ въ Петербургскомъ губернскомъ правленіи; 11 Сент. того же года поступилъ въ Военную Коллегію въ «генеральные писаря сержантскаго чина»; 13 Янв. 1789 г. опредѣленъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ сержантомъ; 7 Апр. назначенъ «полковымъ обознымъ прапорщичья чина». 31 Окт. 1790 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1790 г. произведенъ въ подпоручики. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», Чижовъ былъ произведенъ въ поручики и заявилъ желаніе «по слабости здоровья» быть опредѣленнымъ въ Бергъ-Коллегію экзекуторомъ. Въ 1797 г. Чижовъ переименованъ въ губ. секретари; въ этомъ же году произведенъ въ тит. совѣтники и назначенъ кассиромъ въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ; въ 1800 г. произведенъ въ колл. ассессоры; въ 1804 г. переведенъ каммериромъ въ Экспедицію для пріема и ревизіи ассигнацій. Въ 1806 г. произведенъ въ надв. совѣтники; въ 1807 г. назначенъ ревизоромъ въ Экспедицію заготовленія листовъ для государственныхъ ассигнацій; въ 1808 г. назначенъ директоромъ Банка, гдѣ еще служилъ въ 1818 г.—Чижовъ участвовалъ въ Шведскомъ походѣ 1789 г. и былъ въ дѣлахъ при Парасальма и взятіи с. Михеля (8 Іюня).—Въ 1813 г. Чижовъ показанъ женатымъ и имѣлъ двухъ сыновей: Авенира (16 л.) и Александра (13 л.), служившихъ канцеляристами въ Банкѣ [2]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. Моск. грен. п-ка 1800 г., кн. 830.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53, д. 75; Диринъ, II, 140.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 100, св. 53, д. 75.

[2]) Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 28, л. 11; Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.

Иванъ Андреевичъ Кологривовъ, изъ дворянъ, началъ въ 1779 г. службу сержантомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1786 г. пожалованъ «въ штабъ кн. Потемкина флигель-адъютантомъ», въ 1789 г.—въ Сумской легкоконный полкъ сек.-майоромъ; въ 1791 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ капраломъ, съ производствомъ въ прем.-майоры. 29 Октября 1796 г. Кологривовъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе «объ опредѣленіи его, по слабости здоровья, къ штатскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ колл. совѣтника», при чемъ писалъ, что, «будучи сек.-майоромъ, находился при осадѣ г. Очакова, да и во все бытіе мое при покойномъ свѣтл. князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ до 1791 года въ походахъ былъ». Кончина Императрицы Екатерины II застала Кологривова еще въ корпусѣ и при расформированіи Кавалергардскаго корпуса онъ былъ, 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ подполковники, при чемъ Кологривовъ заявилъ: «По болѣзни моей службы продолжать не могу, а прошу о помѣщеніи въ статскую». 25 Декабря того же года опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ, но служилъ ли и гдѣ—намъ неизвѣстно [1]).

Андрей Ивановичъ Найдановъ, 1762—, изъ солдатскихъ дѣтей, началъ службу въ 1773 г. «отъ крѣпостей писаремъ въ Артиллерійскомъ-Инженерномъ корпусѣ», въ 1776 г.—генеральнымъ писаремъ, въ 1779 г. переведенъ въ штабъ кн. Орлова, съ чиномъ арміи сержанта, въ 1780 г.—въ канцелярію Главной артиллеріи и фортификаціи, 4 Іюля 1782 г. опредѣленъ въ Кавалергардскій корпусъ «копіистомъ», а 9 Сентября 1785 г., за слабостью здоровья, уволенъ отъ службы, съ чиномъ подпоручика. 12 Марта 1792 г. Найдановъ вновь поступилъ въ Кавалергардскій корпусъ «писаремъ» (адъютантомъ), съ производствомъ въ поручики. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ капитаны и просилъ: «За слабостью здоровья, къ статскимъ дѣламъ въ Коммерцъ-Коллегію экзекуторомъ, съ произвожденіемъ жалованья». Найдановъ былъ женатъ на дочери сержанта Ефиміи Андреевой и имѣлъ въ 1795 г. сына Петра 5 лѣтъ [2]).

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 35, д. 122; оп. 200, св. 53, д. 75.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; св. 73, д. 74/81; оп. 200, св. 53, д. 75.

Алексѣй Николаевичъ Алфимовъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1775 году солдатомъ въ Семеновскомъ полку, въ 1786 г. произведенъ въ сержанты, а 19 Марта 1792 года пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ Владимірскій пѣх. полкъ; 19 Августа 1793 г. «выпущенъ» изъ Кавалергардскаго корпуса въ полкъ, а 21 Іюля 1794 г. назначенъ флигель-адъютантомъ въ штабъ ген.-аншефа Гудовича. Въ Сентябрѣ 1795 года Алфимовъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, по болѣзни, и 2 Ноября былъ уволенъ отъ службы сек.-майоромъ [1]).

Яковъ Ивановичъ Астафьевъ (Остафьевъ), изъ дворянъ, началъ службу въ Семеновскомъ полку въ 1788 г.; въ 1789 г. пожалованъ капраломъ, въ 1791 г.—фурьеромъ, 19 Марта 1792 года—подпоручикомъ и кавалергардомъ. 1 Іюня 1793 года Астафьевъ «въ сходность» своего желанія былъ отосланъ въ Военную Коллегію для опредѣленія въ полкъ. Но въ Августѣ 1794 г. онъ просилъ по болѣзни «отъ воинской службы отставить его, съ награжденіемъ чина и отпустить въ домъ отца въ Калужскомъ намѣстничествѣ» на собственное пропитаніе. Опредѣленіемъ Военной Коллегіи отъ 31 Августа 1794 г. Астафьевъ «отъ службы отставленъ, съ награжденіемъ поручичьяго чина» [2]).

Петръ Балкъ, — 1795, началъ службу въ лб.-гв. Конномъ полку въ 1785 г., откуда изъ вахмистровъ пожалованъ, 19 Марта 1792 г., въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. Умеръ 17 Февраля 1795 года [3]).

Федоръ Ивановичъ Берсеневъ, 1772—, изъ шт.-офицерскихъ дѣтей, вѣроятно, сынъ кавалергарда Ивана Фроловича, началъ службу въ 1783 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ; въ 1783 году произведенъ въ капралы, въ 1786 г.—въ фурьеры, въ 1788 г.—въ подпрапорщики, въ 1790 г.—въ каптенармусы, въ 1791 г.—въ сержанты. 19 Марта 1792 года

[1]) Леф. арх., оп. 36, св. 18, № 9353, за 1795 г.; оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81.
[2]) Леф. арх., оп. 36, св. 11, д. 423; оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

Берсеневъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и поручикомъ, съ зачисленіемъ въ Полоцкій пѣх. полкъ. При расформированіи 6 Декабря 1796 года «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», Берсеневъ выразилъ желаніе служить въ лб.-гв. Измайловскомъ полку и 25 Декабря того же года переведенъ въ него капитаномъ. Въ 1798 г. уволенъ отъ военной службы къ статскимъ дѣламъ колл. совѣтникомъ [1]).

Баронъ Евстафій (Густавъ) **Карловичъ Врангель,** 1771—1827, изъ Эстляндскихъ дворянъ, сынъ Георга-Густава и Маріи-Елизаветы Пиларъ-ф.-Пильхау, записанъ сержантомъ въ 1781 г., началъ службу корнетомъ въ 1785 г. въ арміи, въ Казанскомъ кирас. полку; 19 Марта 1792 г. изъ корнетовъ Лейбъ-Кирасирскаго полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ прапорщика, и въ томъ же году, 6 Декабря, «по прошенію и по ревностному его желанію для продолженія службы въ армейскихъ полкахъ» выпущенъ изъ корпуса въ Наслѣдниковъ Кирасирскій полкъ. Участвовалъ въ Шведскомъ походѣ 1788 и 1789 гг.—15 Декабря 1794 г. Врангель подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, «за имѣющеюся у него чехотною болѣзнью», на свое пропитаніе въ г. Вейсенштейнъ Ревельскаго намѣстничества, а 26 Января 1795 г. былъ отставленъ, съ чиномъ ротмистра. Впослѣдствіи былъ нѣсколько лѣтъ начальникомъ Маріинской больницы въ Петербургѣ, дослужился до надв. совѣтника и имѣлъ орденъ св. Анны 2 ст. Былъ женатъ первымъ бракомъ на ф.-Штрикъ, бракъ бездѣтный, вторымъ бракомъ на баронессѣ Софіи Икскуль-ф.-Гильденбандъ и имѣлъ 3 сыновей и 1 дочь. Умеръ 22 Мая 1827 г. [2]).

Максимъ Борисовичъ (Вильгельмъ-Магнусъ) **Гельфрейхъ,** 1772—1800, изъ Эстляндскихъ дворянъ, сынъ Бернгарда-Іоганна, родился 29 Іюля 1772 г., началъ службу въ 1789 г. каптенармусомъ въ Преображенскомъ полку, въ 1790 г. произведенъ въ сержанты, а 19 Марта 1792 г., съ чиномъ поручика, взятъ въ кавалергарды. Въ Кавалергардскомъ корпусѣ онъ пробылъ до 1795 года, когда былъ переведенъ, 6 Января, въ Украинскій легкоконный полкъ, съ производствомъ въ капитаны и съ назначеніемъ адъютантомъ къ графу Ферзену. Въ Февралѣ 1797 г. Гельфрейхъ переведенъ въ гарнизонный Пущина 1-го полкъ и 18 Декабря 1798 г. произведенъ въ майоры. Въ походахъ не бывалъ, въ гарнизонномъ же Пущина полку состоялъ съ 14 Сентября 1799 г. «для препровожденія выключенныхъ изъ сего полка нижнихъ чиновъ на укомплектованіе корпуса генералиссимуса кн. Италійскаго графа Суворова Рымникскаго». Гельфрейхъ былъ холостъ. 19 Мая 1800 г. онъ исключенъ умершимъ [1]).

Дмитрій Николаевичъ Глѣбовъ, 1766—, сынъ генералъ-поручика Николая Ивановича и Елизаветы Николаевны, рожд. Шубинской, въ 1779 г. поступилъ канцеляристомъ въ Ярославскую гражданскую палату, въ 1782 г. произведенъ въ колл. регистраторы, въ 1784 г. опредѣленъ уѣзднымъ землемѣромъ въ г. Мышкинъ; 23 Мая 1789 г. уволенъ отъ должности за болѣзнью, а въ 1791 г. отставленъ отъ службы губ. секретаремъ. 25 Ноября 1791 г. Глѣбовъ вновь поступилъ на службу поручикомъ въ Софійскій пѣх. полкъ. 19 Марта 1792 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря 1796 г., Глѣбовъ заявилъ желаніе быть опредѣленнымъ къ статской службѣ. У отца Глѣбова было 170 душъ въ Ярославскомъ помѣстничествѣ [2]).

Александръ Ивановичъ Длотовскій, 1771—1799, изъ дворянъ Смоленской губерніи Рославскаго уѣзда, гдѣ у его отца было 50 душъ крестьянъ при д. Хмары, поступилъ 13 Января 1789 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, 8 Августа того же года произведенъ въ подпрапорщики, въ 1790 г.—въ каптенармусы, въ 1791 г.—въ сержанты. 19 Марта 1792 г. Длотовскій пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ Азовскій пѣх. полкъ; 6 Дек. 1796 года, при расформированіи Павломъ I Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, произведенъ въ капитаны, а 1 Апрѣля 1797 года опредѣленъ въ Смоленскій мушк.

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 25, д. 511; оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53, д. 75.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; оп. 36, кн. 13; Maltitz, Geschichte der Familie von Wrangell, III; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. Гарниз. Пущина 1-го полка, кн. 5; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 200, св. 53, д. 75; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 797, л. 351; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

полкъ. Длотовскій участвовалъ въ Суворовскомъ походѣ 1799 г., въ дѣлахъ при Бассиньяно и Пасето (1 Мая); въ сраженіяхъ «при рр. Дидонѣ и Требіи» 7, 8 и 9 Іюня, былъ *раненъ* саблею въ голову и показанъ съ 15 Іюня находящимся «на излѣченіи». 4 Августа 1799 г. Длотовскій *убитъ* въ сраженіи при Нови [1]).

Егоръ Коростелевъ, изъ дворянъ Скопинскаго уѣзда, началъ службу въ 1790 г. въ арміи, въ 1792 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ, откуда 19 Марта того же года изъ сержантовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика и съ зачисленіемъ въ списки Вятскаго пѣх. полка; 11 Дек. 1792 г. выключенъ изъ корпуса «за учиненную имъ, будучи въ отпуску, 3-мѣсячную и 6-дневную просрочку». Коростелевъ былъ уволенъ въ отпускъ 5 Іюня 1792 г. «въ домъ въ г. Скопинъ Рязанскаго намѣстничества» [2]).

Иванъ Юрьевичъ Лермонтовъ, 1772 —, сынъ сек.-майора Юрія Матвѣевича, принадлежитъ къ тому же роду дворянъ Лермонтовыхъ, изъ котораго происходилъ поэтъ Лермонтовъ: И. Ю. Лермонтовъ былъ троюроднымъ братомъ дѣда поэта, Петра Юрьевича.

Лермонтовъ началъ службу ефрейтъ-капраломъ въ л.-гв. Конномъ полку въ 1788 г., затѣмъ произведенъ въ вицъ-вахмистры и въ вахмистры. 19 Марта 1792 г. пожалованъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ поручики и зачисленіемъ въ Архангелогородскій пѣх. полкъ. 1 Ноября 1794 г. Лермонтовъ, по прошенію, «за болѣзньми», отъ воинской службы былъ отставленъ «на свое пропитаніе», съ чиномъ капитана. Въ Апрѣлѣ 1795 г. онъ снова поступилъ на службу въ С.-Петербургскій драг. полкъ, изъ котораго въ Мартѣ 1796 года переведенъ въ Херсонскій гренад. полкъ, а въ Іюлѣ—въ Шлиссельбургскій мушкатерскій. Лермонтовъ участвовалъ въ сраженіи при Цюрихѣ 14 и 15 Сентября 1799 г., гдѣ *раненъ* въ лѣвое плечо пулею и взятъ въ плѣнъ. Въ плѣну онъ пробылъ до конца Іюня 1801 года. 16 Октября 1802 года Лермонтовъ былъ уволенъ отъ службы майоромъ, «съ мундиромъ и съ полученіемъ половиннаго жалованья».

Лермонтовъ не былъ женатъ; въ Костромской губерніи, въ Чухломскомъ уѣздѣ у него было 200 душъ [1]).

Яковъ Ивановичъ Маркевичъ, 1768 —, изъ дворянъ, въ службу вступилъ въ 1790 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 19 Марта 1792 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1793 года выпущенъ изъ корпуса въ армію, 26 Мая уволенъ отъ военной службы капитаномъ и 4 Октября того же года назначенъ городничимъ въ м. Ушичъ Минской губерніи; въ 1794 г. переведенъ земскимъ смотрителемъ Докшицкой округи, въ 1795 г. назначенъ городничимъ въ г. Каменецъ-Подольскъ, въ 1796 г. переведенъ городничимъ же въ г. Заславль Волынской губерніи, въ 1797 г. переименованъ въ тит. совѣтники, а въ 1799 г. произведенъ въ колл. ассессоры [2]).

Василій Ивановичъ Пушечниковъ, изъ дворянъ, началъ службу съ 1789 года капраломъ въ Измайловскомъ полку; въ 1792 году произведенъ въ фурьеры и въ томъ же году, 19 Марта, пожалованъ въ подпоручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Нарвскій пѣх. полкъ. 20 Іюня 1793 г. Пушечниковъ, «за болѣзненными припадками», отъ службы отставленъ, съ награжденіемъ чиномъ поручика [3]).

Баронъ Андрей Федоровичъ Розенъ 5-й, 1774—1829, изъ Лифляндскихъ дворянъ, сынъ Іоакима-Фридриха и его супруги перваго брака Маріи-Доротеи-Сидоніи, рожд. ф.-Стернстраль, получилъ домашнее образованіе и зналъ французскій и нѣмецкій языки. Въ 1787 г. Розенъ поступилъ въ л.-гв. Конный полкъ капраломъ и былъ производимъ: въ 1787 г. ефрейтъ-капраломъ и каптенармусомъ; въ 1788 г. квартер-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53, д. 75; Форм. сп. Мушк. Повало-Швейковскаго 1-го полка, за 1799 г., кн. 793.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

1) Леф. арх., оп. 36, св. 11; оп. 120, св. 33, Исход. журн. за 1794 г.; св. 73, д. 74/81; Форм. сп. за 1802 г., № 1194; Никольскій, «Предки Лермонтова», Р. Стар., 1873/IV.

2) Сен. арх., Форм. сп. 1798 г., № 44, л. 35; 1800 г., № 64, л. 30; Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81. — Въ Родословной фамиліи Маркевичей (Марковичей), составленной проф. А. И. Маркевичемъ (Кіевъ, 1890 г.), и у Лобанова-Ростовскаго, I, Я. И. Маркевичъ не показанъ.

3) Леф. арх., оп. 36, св. 4, д. 1091; оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81.

мистромъ; въ 1790 г. вахмистромъ. 19 Марта 1792 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. 6 Дек. 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, переведенъ ротмистромъ въ Стародубскій кирас. полкъ. Въ 1803 г. переведенъ съ эскадрономъ «для вновь формированія Переяславскаго драг. полка» и вскорѣ затѣмъ уволенъ отъ службы майоромъ. Черезъ три года Розенъ вновь поступилъ на службу въ Переяславскій драг. полкъ; въ 1807 г. переведенъ майоромъ въ Смоленскій драг. полкъ, а въ 1809 г. назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу кн. Прозоровскому. Послѣ кончины Прозоровскаго опредѣленъ въ Александрійскій гус. полкъ, въ 1813 г. произведенъ за отличія противъ непріятеля въ подполковники и черезъ 2 мѣсяца въ полковники; въ 1815 г. назначенъ командиромъ Гродненскаго гус. полка, въ 1819 г. отчисленъ по кавалеріи и въ 1825 г. назначенъ комендантомъ кр. Баку.

Розенъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: Швейцарскомъ (1799 г.) въ дѣлахъ при м. Винтертурѣ; при м. Дизенгофенѣ (24, 25 и 26 Сент.); въ Турецкихъ — при занятіи кр. Киліи (9 Дек. 1806 г.); въ дѣлѣ при Дульнѣ-Курменкѣ (29 Янв. 1807 г.) съ четырьмя эскадронами Переяславскаго драг. полка; при блокадѣ кр. Измаила; въ 1810 г. при обложеніи и покореніи Силистріи, при обложеніи кр. Шумлы и въ дѣлахъ 11, 12 и 26 Іюня при той же крѣпости; въ дѣлѣ при Екистамбулѣ (27 Іюня) и въ сраженіи 23 Іюля; 16 Августа при рекогносцировкѣ близъ р. Янтры, въ сраженіи при Батинѣ, при сдачѣ крѣпостей Рущука и Журжи и подъ Никополемъ. За отличіе въ этихъ дѣлахъ Розенъ былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 2 ст. и золотою саблею съ надписью «за храбрость». Затѣмъ въ 1812 г. Розенъ участвовалъ въ дѣлахъ: при гг. Кобринѣ, Городечнѣ, Кайданахъ; при Борисовѣ (9 и 11 Ноября), подъ Плещеницами (19 Ноября). 1 Янв. 1813 г. Розенъ былъ откомандированъ въ корпусъ бар. Винценгероде, гдѣ командовалъ отрядомъ казачьихъ полковъ и участвовалъ въ дѣлѣ 1 Февраля при Калишѣ. Затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Люценѣ, Бауценѣ, г. Гросберенѣ, Деневицѣ, гдѣ при преслѣдованіи непріятеля взялъ въ плѣнъ двѣ колонны пѣхоты и 6 орудій, за что и награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4 ст.—2-го Сентября Розенъ участвовалъ въ дѣлѣ при м. Деличѣ, въ атакѣ на французскій конно-егерскій полкъ, взятый почти цѣликомъ въ плѣнъ; въ трехдневныхъ бояхъ подъ Лейпцигомъ, при чемъ получилъ въ лѣвую ногу *контузію* отъ картечи. 2-го Ноября, при переправѣ черезъ р. Элькъ, напалъ на французскій отрядъ, взялъ въ плѣнъ 158 человѣкъ и одно орудіе, а затѣмъ взялъ 3 «фортиресъ» и шанцы съ 3 офицерами и 280 человѣками гарнизона. 4-го Ноября при Вантмобпенѣ разбилъ французскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ 2 шт.-офицера, 380 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 3 орудія; 8-го надъ устьемъ рѣки Золткомнъ у Сѣвернаго моря взялъ береговое укрѣпленіе съ 15 орудіями и гарнизономъ изъ 170 человѣкъ, французскій корабль съ начальникомъ и «всѣхъ духновъ» и 198 «разныхъ Нидерландскихъ чиновниковъ»; въ 1814 году участвовалъ въ занятіи кр. Суассонъ, въ сраженіяхъ при Краонѣ, подъ г. Ланъ (Laon), при занятіи г. Реймсъ, въ дѣлахъ при с. Дизье и Беріндюнъ; 7-го Марта онъ былъ съ отрядомъ при м. Чернычекахъ и Зардыне и при занятіи г. Браке, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.

Назначенный въ 1825 году комендантомъ Баку, Розенъ вскорѣ выдержалъ блокаду ея.

Въ 1826 г. Бакинскій Гуссейнъ-Ханъ обложилъ Баку съ сухопутья, но штурмовать крѣпость не отважился. Гарнизонъ, обезпеченный достаточнымъ продовольствіемъ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Будучи малочисленъ, онъ къ тому же состоялъ изъ людей старыхъ и дряхлыхъ, такъ что Розенъ принужденъ былъ вооружить нестроевыхъ и армянъ. Всѣхъ этихъ людей едва хватало для занятія батарей и прислуги при орудіяхъ; стѣны же крѣпости оставались безъ всякой обороны и даже безъ карауловъ. При такихъ условіяхъ крѣпость все-таки была удержана; Розенъ не приписывалъ себѣ особыхъ заслугъ въ ея защитѣ, а говорилъ, что въ данномъ случаѣ «есть Всемогущаго Бога покровительство, ослѣпившаго непріятеля понять состояніе наше». Къ Октябрю прибыло подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ и облегчило положеніе Баку, такъ что населеніе вскорѣ мало-по-малу возвратилось въ свои жилища, и Бакинская и Кубинская области были успокоены.

Ермоловъ всеподданнѣйше доносилъ 15 Ноября 1826 г.: «Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную въ весьма хорошемъ состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подосланный Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго генерала кн. Цицianова, собравши жителей болѣе 3000, подошелъ къ крѣпости, комендантъ оной... баронъ Розенъ 5-й съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, который отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностью; сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ наилучшимъ усердіемъ и успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей и таковыхъ, изъ семействъ которыхъ по нѣскольку лицъ находилось уже при владѣтелѣ Гуссейнъ-Кули-Ханѣ, чѣмъ водворилъ въ крѣпости совершенное спокойствіе и порядокъ.

Поведеніе полковника барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную, и показало его, какъ офицера бдительнаго и неутомимаго».

За защиту Баку Розенъ награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ.

Розенъ былъ холостъ, «недвижимаго имѣнія и крестьянъ» не имѣлъ.

10 Мая 1829 г. Розенъ исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Алексѣй Андреевичъ Романовъ, 1770—, изъ дворянъ, на службѣ съ 1781 г. сержантомъ арміи; въ 1790 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ каптенармусомъ, въ 1791 г. произведенъ въ сержанты, 19 Марта 1792 г. пожалованъ въ поручики и кавалергарды. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ капитаны, при чемъ Романовъ заявилъ: «За слабостью здоровья и имѣющейся въ ногахъ великой ломотой полевой службы продолжать не могу и прошу къ статскимъ дѣламъ Московскаго намѣстничества въ городничіе при первослучившейся вакансіи и до оной, съ происвожденіемъ жалованья». Въ 1798 г. Романовъ назначенъ городничимъ въ г. Серпуховъ, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники; въ 1800 г. произведенъ въ колл. ассессоры, въ 1803 г. переведенъ городничимъ въ г. Подольскъ, въ 1808 г. произведенъ въ надв. совѣтники. Въ 1814 г. Романовъ былъ холостъ и имѣлъ въ г. Подольскѣ при домѣ 10 душъ. Въ 1818 г. онъ еще былъ городничимъ въ Подольскѣ [2]).

Яковъ Венедиктовичъ Савастьяновъ, 1765—, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1780 г. подпрапорщикомъ въ Елецкій пѣх. полкъ; въ 1784 г. произведенъ сержантомъ, въ 1789 г. прапорщикомъ въ Псковскій пѣх. полкъ, въ 1792 г. подпоручикомъ; 19 Марта 1792 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 2 Окт. 1794 г. выпущенъ изъ корпуса въ полкъ; 3 Дек. 1796 г. уволенъ отъ службы «на собственное пропитаніе». Участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ: въ 1788 г. подъ Очаковымъ; въ 1789 г. подъ Нейшлотомъ, «гдѣ *раненъ* въ правую руку пулею»; въ 1790 г. при дер. Керникоски 18 Апр.; въ 1795 г.—въ Литвѣ [1]).

Осипъ Федоровичъ Скориковъ, — 1794, началъ службу въ 1780 г. въ арміи; въ 1792 г. переведенъ въ Конную гвардію, откуда изъ вахмистровъ 19 Марта того же 1792 года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика.

Умеръ въ г. Бирючѣ Воронежской губ. 10 Сентября 1794 г., находясь въ отпуску [2]).

Гавріилъ Степановичъ Труновъ, изъ дворянъ, въ 1791 г. поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ; въ томъ же году—сержантомъ; 19 Марта 1792 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ; 1 Іюня 1793 г. «по ревностному своему желанію для продолженія въ полкахъ арміи службы» выпущенъ изъ корпуса, и 4 Іюля 1794 г. за болѣзнью отставленъ отъ службы, съ чиномъ капитана.

Труновъ былъ испомѣщенъ въ Тульской губ., Богородицкаго уѣзда, въ дер. Быковкѣ [3]).

Василій Федоровичъ Уколовъ, изъ дворянъ, въ 1788 г. поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ; въ 1792 г. произведенъ въ сержанты; въ томъ же году пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Брянскаго пѣх. полка. 20 Іюня 1793 г., по прошенію, отставленъ отъ воинской службы за болѣзнью, съ награжденіемъ чиномъ капитана [4]).

Александръ Прокофьевичъ Федцовъ, 1772—1803, изъ дворянъ Новгородской губ., въ 1788 г. поступилъ на службу солдатомъ въ Измайловскій полкъ; въ 1789 г.,—капраломъ; въ 1790 г.—фурьеромъ; въ 1791 г.—сержантомъ; въ 1792 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ; въ 1796 г., при расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», произведенъ въ капитаны, и въ 1797 году переведенъ въ Бѣлозерскій мушк. полкъ; въ 1798 году—въ Украинскій мушк. полкъ; въ 1799 г. произведенъ майоромъ.

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 34, за 1795 г.; Форм. сп. за 1828 г., № 9635; Кавк. археогр. акты, VI, 385; VIII; Дубровинъ, «Ист. войны и владычества русск. на Кавказѣ», т. VI; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

2) Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 96, л. 76; Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81; Форм. сп. 1796 г., № 482.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

3) Леф. арх., оп. 36, св. 10, д. 235; оп. 120, св. 32; св. 73, д. 74/81.

4) Леф. арх., оп. 36, св. 4, д. 1091; оп. 120, св. 32.

Находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1789 г.—противъ шведовъ въ Финляндіи, гдѣ въ сраженіи съ шведской гребной флотиліей (13 Августа) *раненъ* въ правое плечо осколкомъ отъ разбитыхъ судовъ.

Былъ женатъ на купеческой дочери Еленѣ Ив. Карцовой.

2 Іюля 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ. За Федцовымъ состояло 11 душъ крестьянъ въ Новгородской губ., въ Старорусскомъ уѣздѣ [1]).

Осипъ Федоровичъ Чичаговъ, изъ дворянъ, началъ службу въ 1781 г. въ арміи; 24 Іюня 1793 г. изъ подпоручиковъ Суздальскаго пѣх. полка пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря 1796 г., Чичаговъ произведенъ въ капитаны, при чемъ заявилъ: «За слабостью здоровья прошу опредѣлить по Смоленскому намѣстничеству въ городничіе, или по чину въ судебныхъ мѣстахъ, съ произвожденіемъ жалованья» [2]).

Иванъ Матвѣевичъ Бойсманъ, 1774—1837, стариннаго рода Финляндскихъ дворянъ, ведущихъ свое начало изъ Голландіи и въ XVI и XVII вв. жившихъ въ Лифляндіи. Его предокъ, Генрихъ Бойсманъ, во время Ливонской

войны, 9 Сентября 1577 года взорвалъ на воздухъ Венденскій замокъ, со всѣми женщинами и дѣтьми, всего до 300 человѣкъ, предпочитая смерть плѣну Ивана IV Грознаго. По семейнымъ преданіямъ голова Генриха Бойсмана была отослана въ Москву и тамъ выставлена на воротахъ Кремля. И. М. Бойсманъ былъ сыномъ статскаго совѣтника Матвѣя Антоновича Бойсмана и его жены Елены Герцъ, изъ Выборга. Онъ воспитывался въ Выборгской гимназіи, при чемъ, по показанію формулярнаго списка 1795 г., умѣлъ «читать и писать по-россійски, по-нѣмецки, по-французски, по-латыни и по-шведски», а по формуляру 1807 г.—«россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ, а другихъ наукъ, кромѣ ариѳметики, не знаетъ». Бойсманъ началъ службу въ 1790 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку, въ томъ же году, въ Августѣ, произведенъ капраломъ, въ 1792 г. ротнымъ квартирмейстеромъ. 8 Октября 1793 г. Бойсманъ взятъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ зачисленіемъ въ списки Бѣлозерскаго пѣх. полка. 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса, пожалованъ въ капитаны. Въ началѣ 1797 г. Бойсманъ переведенъ майоромъ въ Великолуцкій мушк. полкъ; въ Январѣ 1805 г. тѣмъ же чиномъ переведенъ въ Казанскій гарн. полкъ. Въ этомъ полку Бойсманъ прослужилъ три года и 6 Января 1808 г. уволенъ въ отставку полковникомъ. По семейнымъ преданіямъ онъ вышелъ въ отставку до начала Шведской войны 1808 г., «не желая сражаться противъ родного края». За время своей службы Бойсманъ «въ походахъ не бывалъ».

Бойсманъ умеръ 2 Января 1837 г. и погребенъ въ Выборгской губерніи на кладбищѣ прихода Яскисъ. Въ этомъ приходѣ, въ своемъ помѣстьѣ «Пелкола», недалеко отъ Иматры, провелъ Бойсманъ послѣдніе годы жизни.

Бойсманъ былъ женатъ на дочери пастора въ приходѣ Яскисъ Шарлоттѣ Густавовнѣ Пундерусъ и имѣлъ дѣтей: сына Александра (р. 4 Февр. 1794 г.; упр. Абоской почт. конт., † 21 Іюля 1898 г.) и дочь Марію, умершую въ дѣтствѣ [1]).

Михаилъ Семеновичъ Барановскій (2-й), 1760 — 1805, изъ Бѣлорусскихъ дворянъ, на службѣ съ 1780 года ефр.-капраломъ въ Рижскомъ караб. полку; въ 1784 г. произведенъ въ вахмистры, въ 1785 г. — въ кадеты; 1 Февраля 1792 года переведенъ въ Преображенскій полкъ фурьеромъ, 1 Декабря того же года произведенъ въ подпрапорщики; 8 Октября 1793 г. произведенъ въ сержанты и того же числа пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды и арміи поручики. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 1190; оп. 120, св. 34; Исход. журн. за 1775 годъ.

[2]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; Форм. сп. 1807 г., кн. 633; Свѣдѣнія, сообщ. Ал. Ал. Бойсманомъ.

1796 г., Барановскій изъявилъ желаніе быть переведеннымъ въ Преображенскій полкъ, куда и былъ переведенъ 31 Декабря, съ производствомъ въ капитаны; въ 1798 г. произведенъ въ полковники. Въ 1799 г. назначенъ шефомъ Низовскаго мушк. полка, съ производствомъ въ ген.-майоры, въ 1803 г.— шефомъ Тобольскаго гарниз. полка, а 29 Мая 1805 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Барановскій участвовалъ въ походахъ Суворова 1798 и 1799 гг. и былъ въ дѣлахъ: при Лекко (14 Апрѣля 1798 г.); «Мая 7-го, переправясь р. По, при Бассиньяно и Писето; съ 9 по 13-е при удержаніи г. Казале; съ 24 по 30-е при бомбардированіи и взятіи Турина»; съ 6-го по 9 Іюня въ сраженіяхъ при рр. Тидонѣ и Требіи, за что награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.; при осадѣ и взятіи Александрійской цитадели и замка Серравалле; въ сраженіи при Нови. 10 Сентября Барановскій «вступилъ въ горную Швейцарію»; за атаку С. Готарда награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст.; участвовалъ въ дѣлахъ у «Тейфельсбрюка», въ Муттенской долинѣ и въ дѣлѣ 20 Сентября *контуженъ* въ грудь.

Барановскій зналъ русскій, латинскій и польскій языки, ариѳметику и геометрію. Умеръ холостымъ [1]).

Павелъ Осиповичъ Боттомъ, изъ дворянъ, крестьянъ не имѣетъ, сынъ придворнаго алмазныхъ и брилліантовыхъ дѣлъ мастера Іосифа Боттома, началъ службу въ 1787 году въ Иностр. Коллегіи студентовъ, и въ 1792 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ. 1 Окт. 1793 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ чиномъ поручика и зачисленіемъ въ списки Орловскаго пѣх. полка. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» произведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ капитаны и изъявилъ желаніе служить въ новоформируемомъ «Кавалергардскомъ эскадронѣ», но былъ опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда, 8 Мая 1798 г., перемѣщенъ въ Коммиссію о составленіи законовъ, гдѣ и переименованъ въ тит. совѣтники; въ Коммиссіи «упражненія никакого не имѣлъ потому, что оный прикомандированъ къ должности по водяной коммуникаціи по исправленію Мойки и каналовъ, подъ начальствомъ ген.-майора Герарда». Въ Мартѣ 1799 г. Боттомъ былъ награжденъ чиномъ колл. ассессора. Зналъ, кромѣ русскаго, нѣмецкій, французскій и англійскій языки. [1]).

Евстафій Егоровичъ Гастферъ, 1776—, «изъ Эстляндскихъ дворянъ» [2]), началъ службу въ 1793 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; въ томъ же году, 8 Октября, произведенъ въ поручики арміи и взятъ въ кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Невскій пѣх. полкъ, а 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императоромъ Павломъ, произведенъ въ ротмистры. Въ Августѣ слѣдующаго года Гастферъ былъ переведенъ въ Стародубовскій кирас. полкъ. Служа въ этомъ полку, онъ участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ Суворова, въ дѣлѣ при Винтентергѣ и «шермиціяхъ» при Дизай-Гаумнѣ (24 и 25 Сентября), а въ Маѣ 1802 г. переведенъ въ Кіевскій драг. полкъ, а затѣмъ въ Октябрѣ — въ Митавскій драг. полкъ; въ 1806 г. произведенъ въ майоры. Онъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1806—7 гг. противъ Наполеона и былъ въ сраженіяхъ при Пултускѣ; въ дѣлахъ: при д. Станиславливой (3 Февр.); Прозогѣ (4 Февр.), подъ Гутштатомъ (24 Мая) и Гейльсбергомъ (28 Мая), при чемъ за оказанную въ послѣднемъ сраженіи «отличную храбрость» былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 29 Мая во время атаки съ полкомъ «на непріятельскія три пѣшія колонны» былъ взятъ въ плѣнъ и возвратился въ Россію по заключеніи мира въ Августѣ 1807 года.

Въ Февралѣ 1808 г. Гастферъ былъ переведенъ въ Новгородскій гарн. баталіонъ. Въ Октябрѣ этого же года вмѣстѣ съ баталіономъ онъ поступилъ въ составъ Аландскаго гарн. полка («что нынѣ Брянскій пѣх. полкъ»), который въ это время содержалъ гарнизонъ въ Шварттольмской крѣпости и посты по приморскимъ берегамъ противъ шведскихъ войскъ. Затѣмъ въ 1811 г. Гастферъ былъ снова переведенъ въ Новгородскій гарн. баталіонъ, а въ 1817 г. въ Екатеринославскій гарн. баталіонъ. «По совершенной слѣпотѣ на излѣченіе его болѣзни ему Всемилостивѣйше выдано единовременно вспомоществованіе 1000 руб. асс.». 19 Февраля 1828 г. Гастферъ былъ уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. «По-россійски, по-нѣмецки, по-французски и по-латыни читать и

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 268; оп. 200, св. 53, д. 75.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; оп. 200, св. 53, д. 75; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 410, л. 400; Уничт. бум. арх. Сената.

[2]) Гастферъ не значится въ родословныхъ книгахъ Эстляндскаго дворянства.

писать умѣетъ». Былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ (фам. неизвѣстна); дѣтей не имѣлъ [1]).

Николай Гурьевичъ Ивашинцовъ, 1773—, изъ древняго рода Рязанскихъ дворянъ, вышедшихъ въ Россію изъ Литвы при вступленіи въ бракъ Іоанна III съ Еленой Глинской, былъ опредѣленъ въ 1788 г. сержантомъ въ Тенгинскій пѣх. полкъ; въ 1790 году поступилъ «въ 4-баталіонный мушкатерный полкъ» (впослѣдствіи Московскій гренадерскій); въ 1893 г. переведенъ въ лб.-гв. Семеновскій полкъ и въ томъ же году пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ поручичьяго ранга, съ написаніемъ для производства въ Троицкій пѣх. полкъ; въ 1795 г., оставаясь въ Кавалергардскомъ корпусѣ, перечисленъ въ Московскій грен. полкъ. Въ Сентябрѣ 1795 г. Ивашинцовъ, имѣя 22 года отъ роду, подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку «за усилившейся... застарѣлой въ ногахъ цынготною болѣзнью»... въ чемъ ему было выдано медицинское свидѣтельство. 3 Декабря 1795 г. отставленъ отъ службы на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ капитанскимъ чиномъ.

Умеръ во второй половинѣ 30-хъ годовъ. Былъ женатъ на Рязанской дворянкѣ Надеждѣ Терентьевнѣ, рожд. Пахомовой, которая пережила мужа. Отъ брака этого имѣлъ дѣтей: Николая († въ младенчествѣ), Сергѣя († 1871 г.; ген.-лейтенантъ, презусъ Коммиссіи СПБ. ордонансъ-гауса, раненъ подъ Остроленкой; женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Чернягиной); Анну, по мужу Усачева, Марію—Ломоносова и Любовь—Шапкина.

Владѣлъ небольшимъ населеннымъ имѣніемъ при с-цѣ Есаковѣ Спасскаго уѣзда, Рязанской губ. [1]).

Федоръ Киркоръ, — 1794, началъ службу въ 1792 г. въ Преображенскомъ полку, откуда изъ сержантовъ пожалованъ 8 Октября 1793 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. Умеръ 17 Января 1794 г. [2]).

Семенъ Васильевичъ Монтанскій, 1777—, изъ дворянъ Черниговской губ., сынъ войскового товарища Василія Ивановича, женатаго на дочери войскового товарища Маріи Шостакъ. Въ 1786 г. Монтанскій поступилъ въ Прилуцкій уѣздный судъ канцеляристомъ; въ 1793 г. перешелъ на военную службу и былъ гвардіи капраломъ; 8 Августа произведенъ въ каптенармусы, 8 Октября пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика, а въ 1797 г. отставленъ отъ службы. Въ 1804 г. Монтанскій избранъ «подсудкомъ» въ Прилуцкій повѣтовый судъ, въ 1805 г. въ Прилуцкій повѣтъ земскимъ коммиссаромъ (исправникомъ); съ 1809 г. по 1812 г. нигдѣ не служилъ; 28 Марта 1812 г. избранъ вновь земскимъ коммиссаромъ. Былъ женатъ на дворянкѣ изъ с. Краслянъ, Евдокіи Степановнѣ Лукамской. Имѣлъ дочь Анну, вышедшую замужъ за дворянина Мажневскаго. Погребенъ на хуторѣ Тростинка (Полтавской губ., Лохвицкаго уѣзда, м. Варва).

Владѣлъ хуторомъ Сѣриковщина Полтавской губ., Прилукскаго уѣзда, въ дачѣ с. Оробіевки. Монтанскій «жилъ хорошо и открыто, имѣніе заложилъ въ казну, куда оно и перешло по смерти его дочери за долгъ» [3]).

Князь Василій Гавриловичъ Мышецкій 2-й, 1772—, поступилъ въ 1791 г. на службу сержантомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1793 г. выпущенъ поручикомъ въ Бѣлозерскій пѣх. полкъ; въ томъ же году пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1796 г. при распущеніи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» произведенъ въ капитаны и въ 1797 г. переведенъ майоромъ

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; Форм. сп. 1827 г., кн. 6871; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[1]) Леф. арх., оп. 36, св. 18, № 744; Свѣдѣнія, сообщенныя Д. С. Ивашинцовымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, д. 74/81.

[3]) Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 73, л. 490; Свѣдѣнія, сообщ. А. Монтанской.

въ 7-й Артилл. осадный баталіонъ; въ 1800 г. произведенъ подполковникомъ; въ 1801 г. переведенъ въ 13-й Артилл. баталіонъ. 2 Февраля 1802 г. уволенъ по прошенію отъ службы полковникомъ [1]).

Яковъ Александровичъ Павловъ, 1767—, «изъ Малороссійскихъ старшинскихъ дѣтей», службу началъ въ 1778 г. ротнымъ квартирмейстеромъ въ Воронежскомъ гус. полку, въ 1786 г. произведенъ вахмистромъ, въ 1789 г. кадетомъ, въ 1791 г. корнетомъ въ Острогожскій легкоконный полкъ. 8 Октября 1793 г. пожалованъ подпоручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Московскаго гренад. полка. 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Императоромъ Павломъ Кавалергардскаго корпуса, произведенъ въ поручики, при чемъ Павловъ изъявилъ желаніе «по слабости здоровья быть опредѣленнымъ къ статской должности въ Харьковское намѣстничество, съ произвожденіемъ жалованья», но въ 1798 г. былъ опредѣленъ въ Харьковскій кирас. (Козенса) полкъ. 12 Ноября 1800 г. уволенъ изъ поручиковъ въ отставку шт.-ротмистромъ и съ мундиромъ. Имѣлъ 35 душъ въ слоб. Подгоренкѣ Харьковскаго уѣзда [2]).

Баронъ Петръ Федоровичъ фонъ-деръ-Паленъ, 1775—, «изъ Лифляндскихъ дворянъ гор. Ревеля (!); крестьянъ и недвижимаго имѣнія не состоитъ; закона лютеранскаго». Зналъ «науки: ариѳметику, географію, натуральную исторію, физику и языки нѣмецкій и русскій». Въ 1781 г. поступилъ штандартъ-юнкеромъ «въ полкъ Е. И. Высочества Павла Петровича»; въ 1791 г. произведенъ фурьеромъ и въ томъ же году переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ. 8 Октября 1793 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ, съ зачисленіемъ въ списки Выборгскаго пѣх. полка. Въ 1795 г. Паленъ выпущенъ въ Выборгскій полкъ, а 20 Іюля того же года переведенъ въ Конно-Гренад. Военнаго ордена полкъ ротмистромъ. «При реформѣ» полка «поступилъ» въ Малороссійскій кирас. полкъ. 12 Ноября 1802 г. уволенъ въ отставку въ чинѣ майора и съ мундиромъ [3]).

1) Кн. Донес. Общей канц. Военн. министерства, 1802 г., № 139.

2) Леф. арх., Форм. сп. Кирас. Козенса п-ка 1800 г., кн. 422; оп. 120, св. 34, Исход. журн. 1795 г.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 34, Исх. журн. 1795 г.; Форм. сп. Малоросс. кирас. п-ка 1802 г., кн. 475.

Димитрій Александровичъ Палибинъ, изъ древняго рода литовскихъ князей Палиба-Полубинскихъ, вступившихъ въ русское подданство въ началѣ XVII ст., послѣ возвращенія Смоленска. — Д. А. Палибинъ поступилъ на службу въ 1789 г. въ Преображенскій полкъ солдатомъ, въ 1793 г. произведенъ въ сержанты, а 8 Октября того же года пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Черниговскій пѣх. полкъ. 1 Ноября 1794 г. «отставленъ отъ воинской службы за болѣзненными припадками», съ чиномъ капитана, и отпущенъ въ домъ, въ Зарайскій уѣздъ [1]).

Федоръ Александровичъ Палибинъ, 1772—, братъ кавалергарда Д. А. Палибина, службу началъ въ арміи въ 1789 году. 5 Октября 1793 г. переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, а 8 Октября, одновременно съ братомъ, пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ 1-й Морской полкъ. 1 Ноября 1794 г. Ф. А. Палибинъ, также въ одинъ день съ братомъ, былъ отставленъ отъ воинской службы «за болѣзненными припадками», по прошенію, капитаномъ на свое пропитаніе и «препровожденъ въ Рязанское намѣстничество въ домъ его Зарайской округи». 1 Января 1803 г. Палибинъ былъ избранъ въ Зарайскій земскій судъ дворянскимъ засѣдателемъ и состоялъ въ этой должности и въ 1804 году. Палибинъ имѣлъ сына Федора, въ 1804 г. «малолѣтняго». За Палибинымъ числилось въ с-цѣ Бебиховѣ Зарайской округи 4 души [2]).

Егоръ Федоровичъ Скориковъ, 1759—, «изъ дворянъ, крестьянъ не имѣетъ», на службу поступилъ вахмистромъ въ 1781 году въ Острогожскій легкоконный полкъ, въ 1786 г. произведенъ кадетомъ, въ 1793 г. переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ. 8 Октября 1793 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. При расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, Скориковъ былъ 10 Декабря 1796 г. произведенъ въ ротмистры и опредѣленъ въ Черниговскій кирас. полкъ. 30 Декабря 1797 г. уволенъ отъ службы.

«По бытности въ арміи» участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ: съ 3 Іюля 1783 г. по Май 1784 года въ Польшѣ; въ 1787 г. «съ

1) Леф. арх., оп. 36, св. 11; оп. 120, св. 33, Исх. журн. за 1794 г.

2) Леф. арх., оп. 36, св. 11; оп. 120, св. 33; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 62, л. 104.

объявленія Турецкой войны» на Польской границѣ; съ Мая по 21 Ноября 1788 г. — на Кинбурнской сторонѣ; съ Іюля 1790 г.—около Бендеръ. Съ 3 по 5 Ноября 1790 г. находился при осадѣ и взятіи крѣп. Киліи [1]).

Евграфъ Даниловичъ Суховъ, 1766—, изъ дворянъ, службу началъ въ Конной гвардіи въ 1792 г. вахмистромъ; 8 Октября 1793 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика, а при распущеніи «Ея Императорскаго Величества Кавалергардскаго корпуса» переведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ Оренбургскій драг. полкъ капитаномъ, откуда 26 Ноября 1797 г. уволенъ по прошенію въ отставку тѣмъ же чиномъ. Съ 1799 г. по 1802 г. Суховъ, «по выбору благороднаго дворянства», былъ въ Симбирскомъ нижнемъ земскомъ судѣ земскимъ коммиссаромъ (исправникомъ), а 4 Іюня 1802 года указомъ Сената назначенъ въ г. Сенгилей городничимъ, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры, въ 1807 г. произведенъ въ надв. совѣтники. Суховъ находился подъ судомъ палаты суда и расправы «по секретному дѣлу», но оправданъ. Въ формулярномъ спискѣ 1801 г. онъ показанъ холостымъ, а за 1810 г. вдовцомъ, бездѣтнымъ. У Сухова было 20 душъ въ с. Вырахъ Симбирскаго уѣзда [2]).

Александръ Ильичъ Федоровъ, 1774—1813, изъ дворянъ Орловской губ., въ 1793 г. поступилъ изъ статской службы капраломъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ сержанты и 8 Октября пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ Кавалергардскаго корпуса, съ зачисленіемъ въ Нижегородскій мушк. полкъ. При распущеніи Екатерининскихъ кавалергардовъ произведенъ, 6 Дек. 1796 г., въ капитаны и опредѣленъ въ Ярославскій мушк. полкъ; въ 1800 г. произведенъ въ майоры, въ 1803 году назначенъ съ двумя ротами для формированія Куринскаго полка, а вскорѣ, въ 1804 г., назначенъ бригадъ-майоромъ десантнаго отряда, отправленнаго въ Корфу; въ 1806 г. назначенъ адъютантомъ къ генералу Анрепу; 12 Декабря переведенъ подполковникомъ въ Углицкій мушк. полкъ; въ 1807 г. назначенъ адъютантомъ къ гр. Буксгевдену; въ 1808 г. опредѣленъ въ 3-й Егерскій полкъ, а въ 1809 г. назначенъ полковымъ командиромъ 4-го Егерскаго полка, въ 1810 г. пожалованъ въ л.-гв. Егерскій полкъ полковникомъ, «съ оставленіемъ попрежнему въ оном полку командиромъ».

Участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: въ 1799 году на островъ Корфу; въ 1800 г. и 1802/6 гг. въ десантныхъ отрядахъ въ Неаполь. Въ 1806 г., вступивъ въ Пруссію, Федоровъ находился за бригадъ-майора при корпусѣ гр. Буксгевдена и былъ въ дѣлахъ: при Янковѣ, въ Пр.-Эйлаускихъ бояхъ и за оказанное здѣсь отличіе пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ.— 24 и 25 Мая Федоровъ находился при преслѣдованіи непріятеля до р. Пассарги, за что получилъ орденъ св. Анны 2-й ст.; въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ и за отличіе, оказанное въ этихъ сраженіяхъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1808 г. находился при осадѣ Свеаборга и пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст., украшеннымъ алмазами, а за дѣло при киркѣ Улалемо удостоенъ Высочайшаго благоволенія.

Жизнь свою Федоровъ кончилъ во время походовъ. Хотя онъ и былъ показанъ Высочайшимъ приказомъ 7 Февраля 1814 г. убитымъ въ сраженіи, но изъ донесенія майора Ольшевскаго отъ 5 Декабря 1813 г. видно, что онъ умеръ отъ ранъ [1]).

Николай Прокофьевичъ Федцовъ, 1769—, изъ дворянъ Новгородской губ., въ 1788 г. поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ капраломъ; въ 1792 г. подпрапорщикомъ; въ 1793 г. подпоручикомъ въ Московскій гренад. полкъ; въ томъ же году пожалованъ кавалергардомъ и поручикомъ. При расформированіи Екатерининскихъ кавалергардовъ пожалованъ, 6 Декабря 1796 г., капитаномъ въ Каргопольскій драг. полкъ. 14 Октября 1797 г. уволенъ отъ службы. За матерью Федцова состояло 25 душъ въ Старорусскомъ уѣздѣ [2]).

Алексѣй Яковлевичъ Черкудиновъ, 1772—, изъ дворянъ Рязанской губ., въ 1790 г. поступилъ на службу капраломъ, въ этомъ же году произведенъ въ фурьеры, въ 1791 г.— въ подпрапорщики, каптенармусы и сержанты. 8 Октября 1792 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ производ-

1) Леф. арх., оп. 120, св. 34; 1797 г., кн. 261.
2) Леф. арх., оп. 38, св. 16, д. 273; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 31; 1810 г., № 50.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2175; кн. Высоч. донесеній 1813 г., № 204.
2) Леф. арх., Форм. сп. Каргоп. драг. п-ка 1797 г., кн. 238.

ствомъ въ поручики и зачисленіемъ въ списки 2-го Морского полка. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» пожалованъ въ капитаны и 7 Января 1797 г. переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, съ переименованіемъ въ ротмистры, а 17 Сентября того же года отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. Имѣлъ 15 душъ въ Рязанской губ., Раненбургскаго уѣзда, при с. Топки [1]).

Борисъ Ивановичъ Ховринъ, 1773—, изъ дворянъ, на службѣ съ 1784 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 28 Октября 1793 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, съ чиномъ поручика; 13 Іюня 1796 г. уволенъ въ отставку капитаномъ. По выходѣ въ отставку Ховринъ сначала былъ избранъ засѣдателемъ въ Сызранскій земскій судъ, а съ 1804 г. Сызранскимъ исправникомъ, каковымъ и служилъ до 1818 г. У Ховрина было 18 душъ въ с. Алакаевкѣ Сызранскаго уѣзда [2]).

Андрей Михайловичъ Скурульскій, 1762—, изъ Бѣлорусскихъ дворянъ, въ 1790 г. поступилъ на службу въ Конную гвардію капраломъ; въ 1792 г. ефр.-капраломъ; въ 1793 г. вахмистромъ; въ томъ же году пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. Въ 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, пожалованъ капитаномъ, съ переводомъ въ 4-й Егерскій полкъ. 28 Октября 1797 г. отставленъ по прошенію отъ службы тѣмъ же чиномъ [3]).

Ипполитъ Антоновичъ Брещинскій, 1776—1850, изъ дворянъ Зубцовскаго уѣзда Тверской губ., сынъ Антона Яковлевича и Анны Афанасьевны, рожд. Пятницкой, на службѣ съ 23 Января 1793 г. въ Семеновскомъ полку; 8 Сентября того же года произведенъ въ капралы, въ 1794 г.—въ каптенармусы; 12 Мая 1795 г. произведенъ въ сержанты и того же числа пожалованъ въ поручики и кавалергарды Кавалергардскаго корпуса. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» произведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ капитаны, съ переводомъ, согласно желанія, въ С.-Петербургскій драг. полкъ; 17 Іюля 1797 г. «за дурное поведеніе» выключенъ изъ службы; въ 1802 г. вторично поступилъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, а въ 1803 году уволенъ отъ службы майоромъ. По семейнымъ преданіямъ Брещинскій участвовалъ въ Отечественной войнѣ. Брещинскій былъ женатъ на дочери генерала Лопухина, Александрѣ Антоновнѣ Куницкой и имѣлъ сыновей: Никандра (р. 1813 г.) и Антона, подпоручика въ отставкѣ, убитаго въ Смоленскѣ въ 1871 г. У Брещинскаго были родовыя помѣстья въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ., деревни Ворошилово, Полнобоково, Чельцово [1]).

Фаустинъ Ивановичъ Вишневскій, 1771—, изъ старшихъ унт.-офицеровъ Польской службы, въ 1792 г. перешелъ на Русскую службу въ Сумскій легкоконный полкъ, въ 1793 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1794 г. въ поручики; 12 Мая 1795 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества корпуса», Вишневскій заявилъ желаніе продолжать службу во вновь формируемомъ «Кавалергардскомъ эскадронѣ», но переведенъ былъ капитаномъ въ Преображенскій полкъ; въ 1799 г. переведенъ въ Гарнизонный кн. Долгорукова 2-го полкъ, въ 1800 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ Шлиссельбургскій гарн. баталіонъ, а въ 1801 г. отставленъ съ повышеніемъ чина для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Зналъ русскій и польскій языки. Былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна), «изъ польскихъ шляхетскихъ дѣтей», и въ 1801 г. дѣтей не имѣлъ [2]).

Алексѣй Петровичъ Воейковъ, 1777—, изъ дворянъ Медынскаго у. Калужской губ., службу началъ въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ въ Іюлѣ 1794 г., въ Августѣ произведенъ въ сержанты, 6 Мая 1795 г. пожалованъ въ кавалергарды, съ чиномъ поручика. 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, произведенъ въ капитаны и 25 Декабря того же года переведенъ въ Курскій мушк. полкъ. 28 Октября 1798 г. Воейковъ «отставленъ отъ службы на свое пропитаніе капитаномъ». За отцомъ его числилось въ разныхъ губерніяхъ 150 душъ [3]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 34; Исх. журн. 1795 г.; Форм. сп. Лейбъ-Гусарскаго п-ка 1797 г., кн. 5; Манзей, III, 21.

[2]) Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 107, л. 104.

[3]) Леф. арх., оп. 38, св 14, д. 249, л. 21.

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Форм. сп. 1803 г., кн. 531; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. комм. и В. Брещинскимъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 923; оп. 200, св. 53, д. 75.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 653.

Степанъ Петровичъ Вохинъ, сынъ отставного прапорщика Петра Федотовича и Федосьи Афанасьевны, рожденной княжны Елецкой, принадлежалъ къ роду древнихъ Псковскихъ дворянъ (VI кн.). Вохинъ поступилъ на службу въ 1784 г. капраломъ въ Измайловскій полкъ и въ томъ же году пожалованъ фурьеромъ; 1787 г.—каптенармусомъ; 1793 г.—сержантомъ, а 12 Мая 1795 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ.

6 Декабря 1796 г., при расформированіи «Ея Имп. Величества Кавалергардскаго корпуса», Вохинъ произведенъ капитаномъ и уволенъ въ отставку.

По выходѣ изъ кавалергардовъ Вохинъ поселился въ родовомъ своемъ имѣніи Островскаго у., въ селѣ Вохинѣ. По семейнымъ преданіямъ, Вохинъ «былъ большого роста, очень красивъ и постоянно носилъ кавалергардскую форму времени Екатерины II».

Вохинъ служилъ по выборамъ, былъ Островскимъ уѣздн. предводителемъ дворянства, а въ 1808 году Псковскимъ губернскимъ предводителемъ. Незадолго до смерти, около 20-хъ годовъ текущаго столѣтія, онъ женился; жена недолго пережила его. По смерти ихъ осталась единственная дочь Надежда († 1867 г.), бывшая въ замужествѣ за г.-м. Алехновичемъ [1]).

Адамъ Юрьевичъ Голынскій, 1774—1809, изъ Могилевскихъ дворянъ, началъ службу въ Преображенскомъ полку сержантомъ въ 1793 г.; 25 Мая 1795 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ; 6 Декабря 1796 г. переведенъ Императоромъ Павломъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ производствомъ въ капитаны; 6 Марта 1798 г. произведенъ въ полковники. Черезъ годъ, 2 Марта, Голынскій получилъ чинъ генералъ-майора и переведенъ въ Измайловскій полкъ; въ 1803 г. ему «повелѣно состоять по арміи», 19 Августа 1804 г. назначенъ шефомъ Томскаго мушк. полка. Голынскій имѣлъ орденъ св. Анны 3 ст. и былъ «командоромъ державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго». Женатъ не былъ; умеръ, состоя на службѣ, въ началѣ 1809 г. Ему принадлежало вмѣстѣ съ братьями имѣніе Новоселки Рогачовскаго уѣзда [2]).

Алексѣй Елисѣевичъ Докудовскій, 1772—1817, изъ Рязанскихъ дворянъ, сынъ отставного майора Елисѣя Игнатьевича и его жены Пелагеи Кирилловны, рожденной Обловой, числился въ службѣ съ 1782 г. подпрапорщикомъ въ Оренбургскомъ 5-мъ мушк. баталіонѣ, въ 1783 г. былъ сержантомъ, въ 1791 г. переведенъ въ Конную гвардію ефрейтъ-капраломъ, въ 1793 г. произведенъ въ квартермистры, въ 1794 г.—въ вицъ-вахмистры, въ 1795 г. — въ вахмистры; 12 Мая того же года пожалованъ въ поручики и кавалергарды. 6 Декабря 1796 года, при расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. В-ва корпуса», Докудовскій переведенъ ротмистромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ, откуда въ 1802 году переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Вел. полкъ.

Въ 1798 г., 30 Августа, Докудовскій женился на дочери сек.-майора Семена Саввича Муравьева, Аннѣ Семеновнѣ (р. 1771 г.), принесшей въ приданое довольно значительное имѣніе въ Козловскомъ уѣздѣ, въ с. Горетовѣ и д. Семеновкѣ. По поводу женитьбы Докудовскаго, его племянникъ, ген.-майоръ В. А. Докудовскій, въ «своихъ воспоминаніяхъ» разсказываетъ слѣдующее: «Алексѣй (дядя) служилъ въ кирасирахъ, былъ мужчина рослый, стройный, мужественный. Будучи майоромъ, онъ въ Москвѣ познакомился съ аристократическимъ домомъ Семена Муравьева, вскружилъ голову дочери его, и когда папаша не хотѣлъ отдать ея руки безъизвѣстному и бѣдному дворянину, онъ выкралъ ее и обвѣнчался; она лѣтами была гораздо старше его и вдобавокъ невзрачна лицомъ; этотъ союзъ Богъ не благословилъ».

8 Марта 1803 г. Докудовскій вышелъ въ отставку майоромъ и поселился въ имѣніи жены, въ с. Горетовѣ, недалеко отъ Козлова. Въ 1814 году Докудовскій продавалъ часть своего родового имѣньица въ Ряжскомъ уѣздѣ, при с. Пехлецѣ, въ дер. Завалахъ, 11 душъ, и д. Семеновку, принадлежавшую его женѣ, 34 д. крестьянъ.

28 Іюля 1817 г. Докудовскій умеръ и похороненъ въ с. Горетовѣ.

Дѣтей у Докудовскаго не было; послѣ смерти его вдова продала всѣ свои имѣнія и получила порядочный капиталъ [1]).

---

[1]) Аттестатъ 31 Декабря 1796 г.; Свѣдѣнія, сообщ. Н. Н. Вохинымъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 958; Свѣдѣнія, сообщ. г. Ив. Голынскимъ.

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Форм. сп. Лб.-Кирас. полка 1802 г., кн. 470; Лобановъ-Ростовскій, I, 409 и 410; Труды Рязанской Уч. Арх. Коммиссіи, XII, в. I; Свѣдѣнія, сообщ. Д. П. и Н. П. Докудовскими и Вл. Крейтономъ.

Яковъ Степановичъ Ипполитовъ, 1771—1797, «изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей»; началъ службу въ 1788 г. въ г. Уфѣ «въ двуротной командѣ»; переведенъ въ 1792 г. въ Преображенскій полкъ, откуда изъ сержантовъ пожалованъ, 6 Мая 1795 г., въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. При расформированіи 6 Декабря 1796 г. «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», произведенъ въ капитаны и заявилъ желаніе продолжать службу въ Ахтырскомъ гус. полку, куда и былъ зачисленъ, но служить ему тамъ не пришлось. «О семъ Января 17 дня 1797 г. отъ г. ген.-лейт. Зайцева объявлено, что онъ умре» [1]).

Сергѣй Яковлевичъ Карамышевъ, 1774—, изъ Новоторжскихъ дворянъ, сынъ ген.-майора Якова Аврамовича и Ирины Ларіоновны, службу началъ въ Семеновскомъ полку 31 Декабря 1792 г., черезъ три недѣли произведенъ въ капралы, въ 1794 г.—въ фурьеры, въ 1795 г.—въ сержанты, и 22 Мая того же года пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. При распущеніи Кавалергардскаго корпуса Екатерины II произведенъ, 27 Декабря 1796 г., въ капитаны, съ переводомъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ (13 Февраля 1797 г.), откуда 23 Декабря того же года переведенъ въ Ростовскій драг. (ф.-Дервиза) полкъ и въ 1799 г. произведенъ въ майоры. 27 Ноября 1799 г. уволенъ по прошенію въ отставку; затѣмъ вновь поступилъ на службу и вышелъ въ отставку полковникомъ. Женатъ былъ на дворянкѣ Ольгѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна). У нихъ сыновья: Николай, Викторъ (арт. капит.), Платонъ (капитанъ, жен. на дочери тит. сов. Дм. Андр. Гнилощева, Александрѣ), Константинъ (прапорщикъ, жен. на Аннѣ Вас. N), Дмитрій (лейтенантъ, р. 12 Мая 1812 г.), Петръ (р. 12 Янв. 1814 г.), Евгеній (арт. поручикъ, р. 22 Февр. 1816 г.); дочери: Александра, Вѣра и Елизавета (р. 6 Іюля 1817 г.).

Владѣлъ имѣніемъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ [2]).

Иванъ Васильевичъ Колотинскій, 1763—, изъ дворянъ, службу началъ въ Семеновскомъ полку въ 1790 г. солдатомъ; въ томъ же году—капраломъ, въ 1793 г.—фурьеромъ, въ 1794 г.—подпрапорщикомъ, въ 1795 г.—сержантомъ и въ томъ же году 12 Мая пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. При расформированіи «Ея Имп. Величества Кавалергардскаго корпуса» произведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ капитаны и 1 Апрѣля 1797 г. переведенъ въ Смоленскій мушк. полкъ. Уволенъ 4 Декабря 1798 г. въ отставку тѣмъ же чиномъ. Былъ женатъ на дворянкѣ Марьѣ Богдановнѣ (фам. неизвѣстна) [1]).

Алексѣй Петровичъ Курдюмовъ, 1773—, изъ дворянъ Орловской губ., на службѣ съ 15 Марта 1790 г. въ Преображенскомъ полку гренадеромъ, 21 Іюня того же года произведенъ въ капралы, въ 1792 г.—въ фурьеры, въ 1794 г. — въ подпрапорщики и въ сержанты. 12 Мая 1795 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» изъявилъ желаніе продолжать службу въ Екатеринославскомъ грен. полку, но переведенъ въ Малороссійскій кир. полкъ, съ производствомъ въ ротмистры, а 19 Іюня 1798 г. уволенъ отъ службы. Въ 1800 г. Курдюмовъ былъ избранъ засѣдателемъ въ Трубчевскій нижній земскій судъ, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники, въ 1801 г. избранъ дворянствомъ на ту же должность въ Мценскъ. Въ 1806 г. Курдюмовъ уже не показанъ Мценскимъ дворянскимъ засѣдателемъ. У Курдюмова было 6 д. крестьянъ при с. Карауловѣ Мценской округи, и въ 1801 г. онъ былъ холостъ [2]).

Михаилъ Александровичъ Мокринскій, 1776—, изъ Рязанскихъ дворянъ, на службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1794 г. произведенъ въ подпрапорщики и сержанты, 12 Мая 1795 г. пожалованъ въ поручики и въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса» просилъ о переводѣ въ «Камзольскій» (Кексгольмскій) пѣх. полкъ, но былъ переведенъ 6 Декабря 1796 г. въ Астраханскій грен. полкъ, съ производствомъ въ капитаны, а въ 1797 г. уволенъ по прошенію отъ военной службы тѣмъ же чиномъ. Въ 1799 г. Мокринскій опредѣленъ въ Петербургскій почтамтъ, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники, въ 1800 г. произведенъ въ колл.

---

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; оп. 35, св. 2/б., д. 43; Форм. сп. 1791 г., кн. 551.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 360; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 685.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 297; оп. 200, св. 53, д. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 54, л. 124; 1801 г., № 48, л. 116.

ассессоры, въ 1801 г. назначенъ почтмейстеромъ въ Гатчинскую почтовую контору, въ 1803 г. переведенъ въ г. Витебскъ городничимъ. Мокринскій въ 1804 г. находился подъ судомъ «за оставленіе безъ сужденія еврея, представленнаго съ краденными вещами». Въ 1806 г. Мокринскій былъ еще городничимъ въ Витебскѣ, но въ 1807 г. городничимъ показано другое лицо (Красовскій). За отцомъ Мокринскаго въ 1797 г. состояло 19 душъ въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской г. [1]).

Иванъ Гавриловичъ Поликострицкій, 1772—, изъ дворянъ, началъ службу въ Преображенскомъ полку въ 1791 году, въ 1793 г. произведенъ въ подпрапорщики, въ слѣдующемъ году—въ сержанты, а 12 Мая 1795 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. 6 Декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, произведенъ въ капитаны, а въ Январѣ 1797 г. переведенъ въ Бѣлозерскій мушк. полкъ. 4 Ноября того же года отставленъ по прошенію отъ службы тѣмъ же чиномъ [2]).

Павелъ Федоровичъ Соколъ, находился сначала «намѣстникомъ въ Днѣпровской бригадѣ бывшихъ новоприсоединенныхъ польскихъ войскъ»; въ 1794 г. пожалованъ хорунжимъ корнетскаго чина; въ 1795 г. — гр. Салтыковымъ «за усердную службу и труды, въ исправленіи поручаемыхъ отъ него коммиссій понесенные», произведенъ поручикомъ и причисленъ къ Сумскому легкоконному полку; въ томъ же году пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ. Въ 1796 году, при расформированіи Императоромъ Павломъ Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, произведенъ 6 Декабря въ капитаны, при чемъ Соколъ заявилъ желаніе быть опредѣленнымъ во вновь формируемый «Кавалергардскій эскадронъ», но 25 Декабря опредѣленъ въ л.-гв. Конный полкъ ротмистромъ. «Россійской грамотѣ, то жъ по-польски и по-голштински знаетъ». 20 Марта 1798 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. При отставкѣ заявилъ, что жительство будетъ имѣть въ Подольской губ. [3]).

Михаилъ Ивановичъ Сомовъ, 1775—, «изъ дворянъ г. Москвы», на службу поступилъ въ 1789 г. каптенармусомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1791 г. произведенъ сержантомъ; 12 Мая 1795 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. Въ 1796 году, при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, пожалованъ капитаномъ и въ 1797 г. опредѣленъ въ Сумской гус. (Шевича) полкъ. 20 Ноября 1797 г. уволенъ отъ службы «къ статскимъ дѣламъ». За матерью Сомова состояло 30 душъ въ Кромскомъ у. Орловской губ. [1]).

Петръ Ивановичъ Сомовъ, 1778—, изъ дворянъ Московской губ. (братъ М. И. Сомова), въ службѣ показанъ съ 7 Февраля 1789 г. каптенармусомъ въ Преображенскомъ полку, въ 1791 г. произведенъ въ сержанты, 12 Мая 1795 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. 6 Декабря 1796 г., при распущеніи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, произведенъ въ капитаны, 28 Февраля 1797 г. переведенъ въ Сумской гус. (Шевича) полкъ, а 27 Сентября того же года уволенъ отъ службы [2]).

Михаилъ Гавриловичъ Сипягинъ, изъ древняго дворянскаго рода, ведущаго начало отъ Демида Сипягина, прозвищемъ Поспѣла, жившаго въ концѣ XVI ст., былъ сынъ флота лейтенанта Гавріила Васильевича, помѣщика Бѣжецкаго и Весьегонскаго уѣздовъ, и жены его Матрены Васильевны. Сипягинъ службу началъ въ 1788 г. въ Преображенскомъ полку, откуда 6 Мая 1795 г. изъ сержантовъ пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, съ чиномъ поручика. При расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», 6 Декабря 1796 г., произведенъ въ капитаны, при чемъ Сипягинъ заявилъ желаніе быть опредѣленнымъ «къ штатскимъ дѣламъ» [3]).

Петръ Прокофьевичъ Федцовъ, 1776—, изъ дворянъ, на службѣ съ 1788 г. въ Измайловскомъ полку солдатомъ; въ 1790 г. произведенъ въ капралы, въ 1792 г. въ фурьеры, въ 1794 г. въ подпрапорщики, 1 Янв. 1795 г. въ каптенармусы, 12 Мая того же

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г., кн. 545; оп. 200, св. 53, д. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 64, л. 30.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г., кн. 554.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 20, лл. 17 и 27; Анненковъ, IV, 145.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г., кн. 285.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г., кн. 285.
[3]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Руммель и Голубцовъ, II, 365—368.

года въ сержанты и того же числа пожалованъ въ поручики и Кавалергардскаго корпуса въ кавалергарды; при расформированіи «Кавалергардскаго Ея Имп. Величества корпуса», выразилъ желаніе продолжать службу въ Измайловскомъ полку, куда и переведенъ 25 Дек. 1796 г. капитаномъ; изъ капитановъ переименованъ въ Москвѣ въ надв. совѣтники 26 Апрѣля 1797 г.; 24 Февр. 1798 г. назначенъ помощникомъ директора Старорусскаго соляного завода, а 10 Октября 1799 г. уволенъ отъ этой должности; въ 1800 г. опредѣленъ въ г. Чериковъ городничимъ. Въ 1801 г. Федцовъ находился подъ судомъ «за несоотвѣтственные должности его поступки и за причиненныя городскимъ жителямъ обиды»; въ 1800 г. показанъ холостымъ, а въ 1801 г.: «Женатъ, дѣтей не имѣетъ». Въ 1808 г. Федцовъ еще былъ городничимъ въ Чериковѣ, но въ 1810 г. уже не былъ имъ. У Федцова было при с. Носковѣ Торопецкаго у., Псковской губ. 10 душъ и въ с. Наумовѣ Старорусскаго у., Новгородской губ. 2 души, «кои еще во владѣніи съ матерью» [1]).

Николай Михайловичъ Хатунцовъ, 1775—1818, происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи. Четырехъ лѣтъ онъ былъ зачисленъ подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ (въ 1779 г.), гдѣ въ 1783 г. произведенъ въ каптенармусы; въ 1794 г. переведенъ въ л.-гв. Конный полкъ; въ теченіе того же года произведенъ въ квартермистры и вахмистры, а въ 1795 году изъ вахмистровъ пожалованъ въ поручики и кавалергарды (12 Мая). Въ Кавалергардскомъ корпусѣ Хатунцовъ оставался до распущенія его Императоромъ Павломъ, когда произведенъ въ капитаны и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Семеновскій полкъ (25 Дек. 1796 г.), гдѣ въ 1798 году, т.-е. 23 лѣтъ отъ роду, былъ уже полковникомъ.

Въ 1798 г. Хатунцовъ переведенъ, по прошенію, въ Мушкетерскій Миллера полкъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ шефомъ Ревельскаго пѣх. полка. Прокомандовавъ болѣе 9 лѣтъ этимъ полкомъ, при чемъ въ Августѣ 1805 г. ему объявлено Высочайшее «удовольствіе за доведеніе полка до надлежащей исправности», Хатунцовъ, 25 Ноября 1808 года, согласно Высочайше утвержденной сентенціи военнаго суда «за непристойное и неприличное обхожденіе съ офицерами и жестокое наказаніе рядовыхъ» былъ отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы «и впредь никуда не опредѣлять».

Черезъ три года (28 Февраля 1811 г.) онъ былъ вновь принятъ на службу и назначенъ на Кавказъ шефомъ Троицкаго пѣх. полка. Съ этого времени до самой своей смерти Хатунцовъ прослужилъ въ рядахъ Кавказской арміи и является однимъ изъ видныхъ дѣятелей Кавказской войны начала прошлаго столѣтія. Въ 1811 году Хатунцовъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ въ Карабахскомъ ханствѣ, весьма удачно защищалъ его предѣлы отъ вторженія персовъ, за что получилъ «особенное» Высочайшее благоволеніе. Въ концѣ того же года онъ былъ командированъ маркизомъ Паулуччи въ Ширванское ханство, дабы принудить, посредствомъ переговоровъ, Мустафа-хана поставить необходимое количество провіанта для нашихъ войскъ, а также заплатить числящіяся на немъ недоимки въ дани. Искусными переговорами Хатунцовъ успѣлъ склонить Мустафу къ исполненію нашихъ требованій и въ признательность за довѣріе, которое онъ внушилъ ему, долженъ былъ принять, чтобы не обидѣть хана, въ подарокъ отъ него сарачинскаго пшена на сумму 10.000 рублей. Принявъ по необходимости этотъ подарокъ, Хатунцовъ пожертвовалъ все пшено въ пользу казны. За отличное выполненіе возложеннаго порученія и пожертвованіе въ пользу казны провіанта на 10/т. рублей онъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе, объявленное въ рескриптѣ на его имя, о чемъ отдано было въ Высочайшихъ приказахъ.

Съ 20 Ноября 1811 г. Хатунцовъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, участвовалъ въ экспедиціи противъ Шихъ-Али, хана Дербентскаго и Кюринскаго, ворвавшагося съ лезгинами въ предѣлы Кубинской провинціи. Въ дѣлѣ при д. Рустовѣ (22 Ноября), имѣя всего 877 чел. и 2 орудія противъ 7000 лезгинъ, онъ нанесъ имъ полное пораженіе: у непріятеля было отбито 30 знаменъ и пало болѣе 1000 человѣкъ. Кубинская провинція была очищена отъ лезгинъ. За эти дѣйствія Хатунцовъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст.

Наконецъ, въ томъ же году, въ Декабрѣ, онъ находился во главѣ экспедиціи противъ Сурхай-хана, хамбутая Кюринскаго, относившагося враждебно къ Россіи и пропускавшаго черезъ свои владѣнія шайки лезгинъ. Хатунцовъ вторгнулся въ предѣлы Кюринскаго ханства, сжегъ на пути деревни и нанесъ пораженіе Сурхай-хану при д. Шахи (6 Декабря). Послѣ этого онъ двинулся къ столицѣ ханства, крѣпости Кюри, и, выбивъ лезгинъ, находившихся подъ начальствомъ сына Сурхай-хана, Нухъ-бека, изъ сильной позиціи у д. Татаръ-ханъ (10 Декабря), послѣ непродолжительной бомбардировки (14 Декабря) въ ночь на 15 Декабря взялъ Кюру штурмомъ. Послѣ паденія Кюри и бѣгства Сурхай-хана изъ предѣловъ Кюрин-

[1]) Леф. арх., оп. 200, св. 53, д. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 48, л. 134; 1801 г., № 61, л. 144.

ского ханства, оно было присоединено къ Россіи. За покореніе Кюринскаго ханства Хатунцовъ былъ награжденъ орденомъ *св. Георгія* 3-й ст.

Въ началѣ 1812 года Хатунцовъ былъ назначенъ военно-окружнымъ начальникомъ Кубинской и Дербентской провинцій. Располагая весьма незначительными силами, онъ удерживалъ въ продолженіе почти 4 лѣтъ въ покорности воинственные народы Дагестана. Одними быстрыми и рѣшительными движеніями небольшого отряда войскъ онъ подавилъ въ 1812 г. возстаніе во владѣніяхъ Уцмія Каракайдагскаго, куда бѣжалъ Сурхай-ханъ, подчинилъ Россіи владѣнія Уцмія и привелъ въ подданство Россіи Даргинскій народъ. За столь успѣшныя дѣйствія Хатунцовъ получилъ Высочайшее благоволеніе, и таковое же объявлено ему было и въ 1814 г. за порядокъ и спокойствіе въ Дагестанѣ. Въ 1814 г. Хатунцовъ сдалъ Троицкій полкъ и зачисленъ по арміи. Въ концѣ 1815 года Хатунцовъ былъ назначенъ Ртищевымъ командиромъ резервной бригады, расположенной въ Грузіи и временно исполняющимъ должность правителя Имеретіи. Въ послѣдней должности засталъ его Ермоловъ, писавшій 26 Января 1817 г. Закревскому: «Хатунцовъ у меня умнѣе ихъ» (генераловъ) «многихъ. Онъ отправляетъ должность Имеретинскаго царя. Гордъ, какъ великій визирь. Ни съ просьбой, ни съ дѣломъ нѣтъ къ нему доступа. Запасся прекраснѣйшей женою... а бережетъ, какъ будто одной мало. Сидитъ у самаго входа въ святилище и ничего болѣе не дѣлаетъ»! Въ томъ же году Хатунцовъ уѣхалъ въ годовой отпускъ: «Хатунцовъ», писалъ 19 Февраля 1817 г. Ермоловъ, «управленіемъ котораго я не весьма доволенъ, представилъ прошеніе въ отпускъ на годъ. Сдѣлай дружбу, постарайся, чтобы скорѣе отпустили... Исходатайствуйте ему жалованье на время его отпуска, ибо онъ человѣкъ бѣдный. Я его не видывалъ, но говорятъ, что онъ весьма не глупый человѣкъ и могущій быть годнымъ на дѣлѣ, но гордъ, какъ визирь, и золъ, какъ чесотка. Сему вояжу онъ мнѣ обязанъ, я порядочно *любезныхъ товарищей* прибираю къ рукамъ».

Хатунцовъ умеръ въ отпуску въ 1818 году, всего 43 лѣтъ отъ роду. «Хатунцовъ умеръ»! писалъ 9 Іюля 1818 г. Ермоловъ. «Если бы не гордость въ немъ турецкаго султана и злобный характеръ, за который ненавидѣли его подчиненные, и который наклонялъ его къ большимъ несправедливостямъ, я бы жалѣлъ его, какъ лучшаго изъ здѣшнихъ генераловъ».

Былъ женатъ на дочери тайн. сов. Маріѣ Дмитріевнѣ Казынской; дѣтей не имѣлъ [1]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1817 г., кн. 570; Высоч. прик. 1808 и 1811 гг.; Сборникъ, LXXIII, 208, 213, 214 и 292; Акты Кавк. арх. комм., V, 9, 153, 154, 164, 165, 457, 494, 617 — 620, 643; Потто, «Кавк. война», 534.

Павелъ Петровичъ Русановъ, 1772—, изъ дворянъ Карачевскаго уѣзда, на службу поступилъ въ 1793 г. солдатомъ въ Семеновскій полкъ и въ томъ же году произведенъ въ капралы, 12 Мая 1795 г.—въ сержанты, и того же числа пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. При расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II произведенъ, 6 Декабря 1796 г., въ капитаны; въ 1797 г. опредѣленъ въ Сумской гус. (Шевича) полкъ, откуда переведенъ въ Гусарскій Чорбы (Готовицкаго) полкъ. При расформированіи послѣдняго опредѣленъ въ 1800 г. въ Ахтырскій гус. (Линденера) полкъ. Не прибывая съ 7 Марта 1800 г. къ полку, 30 Октября того же года былъ уволенъ отъ службы.

Въ 1802 г. выбранъ засѣдателемъ въ Ливанскій уѣздный судъ, гдѣ и служилъ до 1806 г.

По формуляру 1800 г. имѣлъ 120 душъ въ д. Хмѣлевой Карачевскаго у., Орловской губ., а по формуляру 1804 г. за нимъ всего показано 18 душъ при с. Долгомъ Ливенской округи [1]).

Иванъ Семеновичъ Шиллингъ, 1771—, изъ дворянъ Петербургской губ., на службѣ съ 1786 г. капраломъ въ Семеновскомъ полку, въ 1787 г. произведенъ въ унт.-офицеры, въ 1788 г. — въ подпоручики, съ переводомъ въ Морскіе баталіоны 2-й дивизіи, въ 1793 г. — въ поручики, съ переводомъ въ Псковскій драг. полкъ. 15 Мая 1795 г. Шиллингъ взятъ въ Кавалергардскій корпусъ въ кавалергарды; при расформированіи «Кавалергардскаго Ея Вел. корпуса», 6 Дек. 1796 г., произведенъ въ капитаны, съ переводомъ, согласно его желанія, въ Тобольскій мушк. полкъ; въ 1798 г. переведенъ въ Олонецкій (Меркулова) мушк. полкъ, въ 1799 г. уволенъ, по прошенію, за болѣзнью отъ службы. 8 Авг. 1812 г. поступилъ въ Весьегонскій судъ дворянскимъ засѣдателемъ «въ помощь прочимъ». Участвовалъ въ войнѣ со Швеціей и былъ на фрегатѣ «Надеждъ Благополучія», въ сраженіи при Гохландѣ (6 Іюля 1788 г.); въ 1790 г. на фрегатѣ «Подражи словѣ», въ сраженіи близъ Ревеля (2 Мая), а въ 1792 г. служилъ на фрегатѣ «Прешиславъ». Шиллингъ зналъ русскій и нѣмецкій языки; у него было 8 душъ при с-цѣ Иваньковѣ Весьегонскаго уѣзда. Женатъ былъ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 417; оп. 200, ст. 53, д. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 53, л. 105.

на дворянкѣ Александрѣ Семеновнѣ Денисовой и въ 1813 г. имѣлъ сыновей: Николая (10 л.) и Афанасія (4 л.) [1]).

Адамъ Григорьевичъ (Адамъ-Георгъ) Энгельгардтъ 4-й, 1776 — 1834, изъ древняго рода Остзейскихъ дворянъ, сынъ польскаго камергера и полковника Георга-Гергарда (р. 1734 г., † 1814 г.) и Александрины-Эмерентіи, рожд. фонъ-деръ-Роппъ, въ 1793 г. поступилъ на службу капраломъ въ Семеновскій полкъ; въ 1794 г. произведенъ въ фурьеры, въ 1795 г. въ сержанты, въ томъ же году 12 Мая въ поручики и пожалованъ въ кавалергарды; 6 Декабря 1796 г. произведенъ въ ротмистры, съ переводомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. 17 Сентября 1797 г., «по собственному желанію», уволенъ въ отставку.

Въ 1806 г. Энгельгардтъ выбранъ въ милицію тысячникомъ; въ 1812 г. прикомандированъ къ Польскому уланск. полку; въ 1813 г. произведенъ въ майоры въ Волынскій уланск. полкъ; въ 1814 г.—въ подполковники за отличіе при Ланѣ; въ 1815 г. переведенъ въ Польскій уланск. полкъ; въ томъ же году — въ Таганрогскій уланск. полкъ; въ 1820 г.—въ Харьковскій драг. полкъ; въ 1825 г. — въ С.-Петербургскій драг. полкъ. Въ 1826 г. назначенъ командиромъ Курляндскаго уланск. полка и произведенъ въ полковники, а въ 1830 г. за отличія въ сраженіяхъ и за храбрость — въ генералъ-майоры и назначенъ командующимъ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Участвовалъ въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1812 г. подъ Тарутиномъ, Малымъ-Ярославцемъ, Вязьмою, гдѣ, по приказанію ген. Паскевича, съ эскадронами Елисаветградскаго гус. и Польскаго уланск. полковъ защищалъ стрѣлковъ и разбилъ и истребилъ непріятельскихъ егерей, стоявшихъ въ колоннѣ; подъ Краснымъ (6 Ноября); въ 1813 году—при дд. Ютеръ-Бокъ (13 и 14 Августа) и Мерцанѣ (19 Авг.); подъ кр. Виттенбергъ (24 Августа); въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ (6 и 7 Октября); въ 1814 г. — при бомбардированіи кр. Овены (24 Января); въ дѣлѣ при д. Круи (1 Февраля); при взятіи штурмомъ кр. Суассона, гдѣ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость»; при Краонѣ и Ланѣ (24, 25 и 26 Февраля), гдѣ произведенъ въ подполковники и получилъ прусскій орденъ «за достоинство»; при Берри-о-Бакѣ (1 Марта); при г. Реймсѣ (7 Марта); при отбитіи у французовъ 24-хъ орудій при м. Питивье (Мальзербъ, 23 Мая); въ 1815 г. вернулся въ Россію, но въ томъ же году, съ 23 Іюля, назначенъ главнымъ коммиссаромъ надъ госпиталями, учрежденными во Франціи отъ р. Рейна. За эту дѣятельность Энгельгардтъ получилъ «аттестатъ отъ Общественнаго Управленія... Австрійскаго и Баварскаго... объ употребленіи имъ... тщанія въ содержаніи... Россійскихъ гошпиталей въ томъ совершенствѣ и примѣрномъ порядкѣ, которымъ оные всегда отличались отъ всѣхъ прочихъ по ту сторону Рейна; не могло не замѣтить попеченій его, г. Энгельгардта, въ отношеніи внутренняго устройства, надзора за больными, порядка и точности въ исполненіи предписаній врачей, польза коихъ оказалась столь очевидна, что его заботливости и неусыпнымъ попеченіямъ больные обязаны выздоровленіемъ, какъ и медицинскимъ лицамъ, прилежаніе и дѣятельность коихъ усиливаема была его же примѣромъ. За все сіе Общественное Управленіе долгомъ почло отблагодарить его, г. Энгельгардта».

Въ 1828 г. Энгельдгардтъ получилъ «Высочайшее благоволеніе» за устройство и исправность полка. Въ томъ же году перешелъ съ полкомъ форсированнымъ маршемъ чрезъ Молдавію и Валахію, былъ при занятіи г. Бухареста, откуда съ полкомъ направился къ Журжѣ; 17 Мая переправился чрезъ р. Ольту и затѣмъ участвовалъ въ дѣлѣ при Калафатѣ (21 Мая), за что пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами. 17 Іюля Энгельгардтъ, переправившись чрезъ Дунай, направился къ кр. Гирсову, а оттуда къ Силистріи, гдѣ 16 Августа въ сраженіи *контуженъ* картечью въ правую ногу. За участіе при отбитіи нападеній непріятеля (30 Авг. и 3 Сентября) на лѣвый флангъ корпуса, блокировавшаго кр. Силистрію, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степ. Изъ-подъ Силистріи направленъ былъ къ Шумлѣ, гдѣ находился въ блокадномъ корпусѣ до снятія блокады; вернулся въ Валахію (г. Торговищъ) на зимовыя квартиры 27 Ноября. За вторую половину кампаніи и «за приведеніе полка въ зимнее время... въ должное устройство» получилъ Высочайшія благоволенія. Въ кампанію слѣдующаго года участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля при с. Каурси (3 Мая); въ экспедиціяхъ къ гг. Разграду и Туртукаю (17—19 Мая) и въ дѣлѣ при с. Ескимили (20 Мая); при осадѣ и взятіи Силистріи; въ дѣлахъ при Дюльгеръ-Ордѣ и Дервишъ-Джеванѣ (7 Іюля), гдѣ 4-мъ эскадрономъ полка отбиты у непріятеля два знамени и пять орудій; въ дѣлѣ у р. Анданакіой и взятіи Мессемвріи (11 Іюля); при г. Айдосѣ (13 Іюля); при взятіи г. Карнабата (15 Іюля); въ дѣлахъ при г. Ямболѣ (19 Іюля) и г. Сливнѣ (31 Іюля) и занятіи Адріанополя. Изъ Адріа-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 776; оп. 200, св. 53, д. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 83, л. 167.

нополя выступилъ 22 Августа чрезъ Эносъ къ г. Демотикѣ для сношенія съ прибывшимъ въ Архипелагъ флотомъ и для усмиренія мѣстныхъ бунтовщиковъ; откуда — на зимовыя квартиры въ Камышъ-Магала, куда прибылъ 12 Ноября. На слѣдующій годъ (17 Апрѣля) чрезъ Болгарію — на зимовыя квартиры полка въ г. Романъ (13 Октября). За отличіе въ эту кампанію, вмѣсто *золотой сабли, украшенной алмазами,* пожалованы столовыя, по 3000 руб. въ годъ, до новаго назначенія. Въ 1830 году получилъ аренду на 12 лѣтъ по 1000 р. въ годъ, а въ 1831 году получилъ Высочайшее благоволеніе за совершенную исправность и скорую сдачу Курляндскаго уланск. полка.

Назначенный начальникомъ Оренбургскаго каз. войска, Энгельгардтъ прибылъ въ Оренбургъ 12 Февраля 1831 г. и 22 Февраля писалъ въ приказѣ по войску: «Не бывъ еще назначенъ къ командованію войскомъ, я изъ опытовъ извѣстенъ, что оно на поприщѣ брани всегда отличало себя храбростью и вѣрностью, и потому для меня пріятно будетъ видѣть сіи доблести болѣе и болѣе увеличивающимися»... Онъ оставилъ въ Оренбургѣ по себѣ память, какъ о человѣкѣ простомъ и доступномъ и необыкновенно дѣятельномъ. Дѣятельность Энгельгардта охватывала всѣ стороны войсковой жизни: строевая и хозяйственная части, новое обмундированіе войска, частная жизнь казаковъ живо интересовали Энгельгардта; при немъ многія дѣла должны были прямо восходить для быстроты рѣшенія къ нему лично, минуя войсковую канцелярію. Особенное вниманіе онъ обратилъ на недостатокъ образованія среди казаковъ и недостатки обученія въ кантонахъ и дистанціяхъ, гдѣ хотя и есть школы для малолѣтнихъ «казачатъ», но, «по неимѣнію хорошихъ учителей, степень возвышенія наукъ существуетъ по отчетамъ въ весьма ограниченномъ положеніи». По ходатайству Энгельгардта гр. Сухтеленъ «по особому уваженію къ войску Оренбургскому изволилъ дать обѣщаніе помѣстить нѣсколько мальчиковъ для образованія въ высшихъ наукахъ въ казенныя заведенія и на казенномъ содержаніи», при чемъ Энгельгардтъ приказалъ дистаночнымъ немедленно выбрать каждому по 5 мальчиковъ, способныхъ къ наукамъ, отъ 10 до 12 л., изъ сиротъ и многосемейныхъ, «съ соблюденіемъ строгаго безпристрастія въ выборѣ и лишь одной цѣли—споспѣшествованія къ устройству общаго счастья для помѣщенія ихъ въ Неплюевскій корпусъ».

«Генералъ Энгельгардтъ», писалъ о немъ современникъ, «гигантскаго роста, старикъ лѣтъ 70-ти, гладенькая, сѣденькая головка, красное лицо, толстый огромный носъ багроваго цвѣта, настоящій состарившійся Скалозубъ. Онъ, кажется, выговариваетъ: «Мнѣ все равно, лишь только бы усѣсться».

Энгельгардтъ былъ вотчинникомъ имѣнія Лассенъ Курляндской губ.; онъ былъ женатъ на Дарьѣ (Доротеѣ) Ивановнѣ фонъ-Вальтеръ и имѣлъ въ 1832 г. дѣтей: Александра-Эрнста-Гергарда (1807 † 1857); Эмилію (за кап.-лейт. Федоромъ Ратчемъ); Владиміра-Георга-Генриха (р. 1810 г.); Наталью (1820 † 1883, за подп. Татлинымъ).

Умеръ 9 Августа 1834 г. [1]).

Иванъ Федоровичъ Чичаговъ 1-й, 1773—1827, изъ Смоленскихъ дворянъ, началъ службу въ 1791 г. фурьеромъ въ Суздальскомъ пѣх. полку; въ 1792 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ, въ 1794 г. произведенъ въ фурьеры и въ 1796 г. въ сержанты. 1 Мая этого года пожалованъ въ поручики и кавалергарды, въ 1796 г., 6 Декабря, при роспускѣ Екатерининскихъ кавалергардовъ, произведенъ въ капитаны, а въ Апрѣлѣ 1797 г. переведенъ въ Смоленскій пѣх. полкъ. Въ 1803 г. Чичаговъ былъ произведенъ въ майоры и въ 1807 г.—въ подполковники. Участвовалъ въ походахъ: въ Швейцарію 1799 г., при чемъ былъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ (14 Сент.) и при Шлатѣ (26 Сент.); въ кампаніи 1805 года въ сраженіяхъ при Итингенѣ (Амштетенѣ, 24-го Окт. въ отрядѣ Милорадовича), Кремсѣ (30 Окт.). За участіе въ этихъ дѣлахъ получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1808 г., 20 Февраля, приказомъ фельдмаршала кн. Прозоровскаго, Чичаговъ былъ назначенъ комендантомъ кр. Бендеръ, а въ 1810 г., 17 Декабря, новымъ главнокомандующимъ, гр. Каменскимъ, переведенъ комендантомъ же въ кр. Килію. Въ этой должности Чичаговъ оставался до конца жизни и получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. за 25-лѣтнюю службу. У Чичагова были въ 1827 г. дѣти: сыновья—Степанъ 23 л., Евграфъ 22 л., Федоръ 17 л. и Петръ 12 л., и двѣ дочери, Настасья 13 л. и Пелагея 9 л.

За Чичаговымъ числилось 18 душъ родовыхъ въ с. Думановѣ Красненскаго у., Смоленской губ., и въ Смоленскѣ «земля, бывшая подъ домами, кои во время Французской кампаніи оными сожжены» [2]).

---

1) Леф. арх., Форм. сп. за 1832 г., № 12323; кн. 5 за 1797 г.; Свѣдѣнія, сообщ. г. Э. ф.-Энгельгардтомъ, Курляндскимъ депутатск. собраніемъ и С. Н. Севастьяновымъ (изъ дѣлъ Оренбургскаго войскового архива); Лобановъ-Ростовскій, II, 413, 419 и 427; Р. Арх., 1902/VIII, 646.

2) Леф. арх., Форм. сп. за 1827 г., кн. 9097.—Чичаговъ исключенъ изъ списковъ умершимъ Выс. приказомъ 16 Марта 1828 года.

Кавалергардскіе эскадроны

(Кавалергардскій Его Императорскаго Величества корпусъ, Кавалергардскій корпусъ, Дворянскіе эскадроны).

Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, 1735 — 1804. Родъ Пушкиныхъ ведетъ свое происхожденіе съ XV вѣка отъ «мужа честна Ратши», который, во дни Великаго Князя Александра Невскаго, выѣхалъ въ Россію «изъ нѣмцы».

Въ родословной ихъ значится между прочимъ: «а у другово Григорьева сына Пушкина у Василія Улиты дѣти: Григорій бездѣтенъ, да Тимофей, а у Тимофея Васильевича дѣти: Михайло Муса». Этотъ Муса и есть родоначальникъ графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ.

Царь Алексѣй Михаиловичъ особенно отличалъ и любилъ боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, чему отчасти служила близость Царя къ матери послѣдняго, женѣ ближняго стольника Алексѣя Богдановича — Маврѣ Тимофеевнѣ, рожд. Савеловой [1]). Иванъ Алексѣевичъ почитался рожденнымъ отъ Царя, который часто называлъ его «мой сынъ Пушкинъ». Императоръ Петръ I пожаловалъ Ивану Алексѣевичу, пользовавшемуся большимъ его уваженіемъ, графское достоинство, назначилъ его въ числѣ немногихъ — при учрежденіи въ 1711 г. Сената — сенаторомъ; сына же его Платона заочно звалъ «племянникомъ». Графъ Платонъ Ивановичъ былъ женатъ на княжнѣ Марфѣ Петровнѣ Черкасской, племянницѣ князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, одного изъ участниковъ воцаренія Императрицы Анны Іоанновны. Отъ этого брака родился 6 Декабря 1735 г. сынъ Валентинъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и шефъ Кавалергардскаго корпуса. Но родство съ Черкасскими не спасло гр. Платона Ивановича, когда онъ впалъ въ немилость у всемогущаго Бирона. Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу Волынскаго, онъ былъ въ 1739 г. «безвинно лишенъ имѣній, наказанъ кнутомъ съ урѣзаніемъ языка и сосланъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь». Жена съ двумя малолѣтними дѣтьми послѣдовала въ ссылку за мужемъ и оставалась неразлучно съ нимъ до самой его кончины, послѣ чего возвратилась въ Петербургъ. Лишенная почти всякихъ средствъ, она просила Императрицу Елисавету Петровну о возвращеніи ей хотя части конфискованныхъ имѣній мужа «по сиротству дѣтей, на воспитаніе ихъ». Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, по указаніямъ и совѣтамъ котораго М. П. Мусина-Пушкина составляла свое прошеніе, и который вызвался

---

1) Р. Архивъ, 1895/IV, 557; 1895/IX, 128; 1895/XI, 411.

Гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ.

быть ея ходатаемъ передъ лицемъ Императрицы, такъ ловко повелъ это дѣло, что имѣнія, о возвращеніи которыхъ просила Марфа Петровна, были дѣйствительно отчислены отъ казны, но достались не ей, а самому Бестужеву-Рюмину. Только при восшествіи на престолъ Екатерины II, всѣ оставшіяся въ казнѣ имѣнія Пушкиныхъ были имъ возвращены.

Графу В. П. шелъ пятый годъ, когда былъ сосланъ его отецъ. По обычаю того времени, онъ, будучи еще ребенкомъ, былъ записанъ въ гвардію и на 13-мъ году (1747 г.) получилъ уже боевое крещеніе въ Семилѣтнюю войну. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ зачисленъ въ Конную гвардію, служа въ которой въ чинѣ секундъ-ротмистра, принималъ участіе въ переворотѣ 1762 г., за что въ день коронаціи Екатерины II, помимо возвращенія конфискованныхъ при Биронѣ имѣній, былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ и шестьюстами душами крестьянъ въ Муромскомъ уѣздѣ.

Во время первой Турецкой войны Пушкинъ служилъ въ арміи своего тестя, князя В. М. Долгорукова-Крымскаго [1]), и въ 1771 году получилъ «за отличную храбрость» ордена св. Анны и *св. Георгія* 3-й степени. Въ 1774 г., будучи уже генералъ-майоромъ, графъ В. П. былъ посланъ изъ Крыма съ отрядомъ изъ одного пѣхотнаго полка и 15 эскадроновъ карабинеровъ, драгунъ и гусаръ въ Воронежъ для усмиренія волненій, вызванныхъ Пугачевскимъ бунтомъ. Отрядъ, по прибытіи на мѣсто, былъ раздѣленъ на мелкія части, и Пушкину лично почти не пришлось принять участія въ успокоеніи края. Въ 1775 г., въ день празднованія мира съ Турціей, онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а вскорѣ послѣ того, въ чинѣ уже генералъ-поручика, былъ назначенъ командующимъ дивизіей, расположенной въ Бѣлоруссіи.

Въ 1782 г. пожалованъ ему чинъ генералъ-аншефа, а на другой годъ—званіе генералъ-адъютанта. Въ этомъ же году В. П. получилъ назначеніе состоять при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, вмѣсто Н. И. Салтыкова. Одно уже это назначеніе показываетъ, какими милостями Императрицы онъ пользовался, и какъ она ему довѣряла. Екатерина II часто сама говорила, что она «персонально обязана» [1]) гр. Валентину Платоновичу, и высшія отличія, которыми жаловался Мусинъ-Пушкинъ, доказываютъ, что она никогда этого не забывала. Положеніе В. П. въ первое время послѣ этого назначенія было довольно тяжелое: Великій Князь почти не зналъ его и врядъ ли ему было пріятно видѣть Пушкина на мѣстѣ Н. И. Салтыкова, объ уходѣ котораго, по словамъ самого Цесаревича, «не мало слезъ было пролито».

Во всякомъ случаѣ, отношенія вскорѣ установились хорошія, и только однажды едва не произошелъ между ними полный разрывъ изъ-за того, что Павелъ Петровичъ, благодаря нашептываніямъ Штейнвера, подумалъ, что виновникомъ немилости Екатерины къ его

Видъ усадьбы гр. Мусина-Пушкина въ с. Угодицахъ въ началѣ VIII стол.

морскому баталіону, которымъ Штейнверъ командовалъ, былъ Мусинъ-Пушкинъ. «Я вижу по всему, что пишетъ мнѣ мой мужъ», сообщала Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна Вадковскому, «что онъ недоволенъ графомъ Пушкинымъ, и что онъ противъ него раздраженъ. Я этимъ опечалена, ибо убѣждена въ томъ, что если даже въ поступкахъ гр. Пушкина и была какая-либо неправильность, то сердце въ ней не участвовало. Умоляю васъ, постарайтесь

---

1) Гр. В. П. Мус.-Пушкинъ былъ женатъ на дочери ген.-аншефа кн. Вас. Мих. Долгорукова и жены его Настасьи Васильевны, рожд. кн. Волконской, Парасковьѣ Васильевнѣ, родившейся 6 Апр. 1754 г. Графиня П. В. пережила своего мужа и скончалась 26 Іюля 1826 г. въ Петербургѣ. Тѣло ея перевезено въ Москву и погребено въ Симоновомъ монастырѣ.

1) Сборникъ, XLII, 45.

все повернуть въ хорошую сторону... Опасаюсь, признаюсь вамъ, чтобы не было кого-нибудь, кто бы раздражалъ моего мужа противъ Пушкина и, зная вашу скромность, скажу вамъ даже, что мнѣ сдается, что это Штейнверъ». Благодаря вмѣшательству Великой Княгини, отношенія между Павломъ Петровичемъ и графомъ Пушкинымъ опять установились [1]).

По отъѣздѣ изъ Петербурга Потемкина, гр. В. П. былъ назначенъ въ 1786 г. вице-президентомъ Военной Коллегіи, шефомъ Сибирскаго грен. полка, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1787 г. былъ назначенъ «членомъ совѣта Императрицы Екатерины II».

Вскорѣ послѣ этого (1788 г.) началась русско-шведская война. Пушкинъ былъ назначенъ командующимъ арміей, посланной въ Финляндію. Дойдя до границы, онъ остановился и, несмотря на приказы Императрицы, не пошелъ далѣе, пока не получилъ подкрѣпленія».

Лично весьма храбрый, гр. Мусинъ-Пушкинъ оказался положительно непригоднымъ въ роли высшаго начальника. Нерѣшительность его характера вполнѣ выказалась во время командованія имъ финляндскою арміею. Екатерина прекрасно это знала и поручила ему такой важный постъ съ большой неохотой. Но дѣлать было нечего и выбирать было не изъ кого. Всѣ лучшіе боевые генералы были на главномъ театрѣ, въ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ. Тамъ были: Румянцевъ, Долгоруковъ, Суворовъ, Репнинъ, а изъ оставшихся: Я. А. Брюссъ — «не имѣетъ головы» и «какъ дураку, который неудачу имѣлъ, гдѣ былъ, ввѣрить такую важную часть?»; графъ Ф. Е. Ангальтъ — «вздумалъ дурачиться, и мы почти въ ссорѣ»; графъ И. П. Салтыковъ — «плутъ и упрямъ»; Н. И. Салтыковъ—нуженъ «сидѣть въ Военной Коллегіи до возвращенія президента или вице-президента». Итакъ, только благодаря сплошной бездарности оставшихся въ распоряженіи Екатерины генераловъ, Валентинъ Платоновичъ, хотя и самъ только-что заслужившій отъ Императрицы весьма нелестный эпитетъ [2]) «сущаго болвана», получилъ это назначеніе. Неудовольствіе Императрицы Пушкинымъ сказалось очень скоро, но все-таки онъ два года (1788 и 1789) стоялъ во главѣ арміи. Въ собственноручныхъ письмахъ къ Потемкину Екатерина пишетъ (17 Сент. 1789 г.): «Графомъ Валентиномъ Платоновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ я весьма недовольна по причинѣ нерѣшительности его и слабости, онъ никакимъ авантажемъ не умѣетъ воспользоваться, en un mot, c'est une bête; между генералами его завелись кабалы такія, по слабости его, кои общему дѣлу вредны; однимъ словомъ, ему и всему его генералитету смѣна неминуемо предлежитъ» [1]).

22 Сентября того же года: «Я совершенно здорова и своимъ нынѣшнимъ состояніемъ довольна и ничѣмъ не могу жаловаться, окромѣ глупымъ, унылымъ и слабымъ поведеніемъ графа Пушкина и его интригантнаго генералитета, который перетасовать надобно... а ему, Пушкину, впредь не командовать, понеже не умѣетъ» [2]).

4 Октября того же года: «Касательно финляндскихъ дѣлъ я жду отвѣта твоего на мое письмо, въ которомъ тебѣ писала о Миллерѣ, либо Долгоруковѣ, коихъ, наипаче перваго, я бы охотнѣе хотѣла, нежели Салтыкова, который ссоръ между генералами не укоротитъ, но притомъ глупъ и упрямъ и сдѣлаетъ, опасаюсь, ничего, какъ Пушкинъ; сему остаться никакъ не можно, его наипаче гвардія бранитъ, я чаю, также и казаки и самъ Денисовъ» [3]).

Несмотря на полную неспособность и на неудовольствіе на него Императрицы, графъ В. П. получилъ за кампанію 1788 года орденъ св. Владиміра 1-й ст., а за кампанію 1789 г.— золотую шпагу и алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ 1790 г. Пушкинъ былъ отозванъ изъ Финляндіи, и на его мѣсто назначенъ гр. И. П. Салтыковъ.

При вступленіи на престолъ Павелъ Петровичъ назначилъ Мусина-Пушкина шефомъ Кавалергардскаго корпуса, а при короноваціи

Вторженіе русскихъ войскъ въ Финляндію 31 Мая 1789 года.

своемъ возвелъ въ званіе генералъ-фельдмаршала (5 Апр. 1797 г.) и пожаловалъ ему 4 тысячи душъ крестьянъ. Одновременно съ

---

[1]) Шумигорскій, «Императрица Марія Ѳеодоровна». (Р. Арх., 1890/IX, 262—265).

[2]) «Что же мудренѣе всего, что въ той же думѣ сидѣли вице-президентъ Военной Коллегіи (графъ Мус.-Пушк.) и три майора гвардіи, аки сущіе болваны». (Письмо Екат. II къ Потемкину).

[1]) Сборникъ, XLII, 35.
[2]) Тамъ же, 36.
[3]) Тамъ же, 38.

Гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ.

этимъ жена его, графиня Парасковья Васильевна, была назначена статсъ-дамой и пожалована орденомъ св. Екатерины малаго креста.

Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ умеръ въ Москвѣ 8 Іюля 1804 г. на 69-мъ году и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ, въ построенной имъ церкви во имя св. Валентина. Единственный сынъ его Василій (р. 1776 г.) былъ женатъ на гр. Екатеринѣ Яковлевнѣ Брюссъ. По указу Императора Павла отъ 18 Ноября 1796 г. ему дозволено было къ своей фамиліи присоединить фамилію Брюссъ. Бракъ этотъ былъ безплодный, и со смертью гр. Василія Валентиновича (5 Апр. 1836 г.) прекратился этотъ родъ графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ [1]).

По разсказамъ современниковъ, Валентинъ Платоновичъ былъ человѣкъ весьма добрый и ласковый, но слабохарактерный и нерѣшительный. Полная его неспособность къ управленію войсками ясно обнаружилась во время войны со Швеціей, и своей блестящей карьерой онъ обязанъ главнымъ образомъ случаю, помогшему ему принять активное участіе въ воцареніи Екатерины II, а также его умѣнью уживаться со всѣми сильными при дворѣ людьми и подлаживаться подъ общій характеръ переживаемой эпохи. Павелъ Петровичъ, рубившій съ плеча всѣ Екатерининскіе порядки, не пощадившій лучшихъ людей царствованія своей матери, уволившій такихъ, какъ Суворовъ, Репнинъ и другіе, не только не обидѣлъ, но, наоборотъ, пожаловалъ высшія отличія графу В. П. Мусину-Пушкину [1]).

Федоръ Андреевичъ Давыдовъ, 1760—1837, принадлежалъ къ старинному дворянскому роду Новгородской губ., гдѣ въ усадищѣ Гремятицы Боровичскаго уѣзда имѣлъ 7 душъ. Въ 1780 г. Давыдовъ поступилъ сержантомъ въ «Морскіе солдатскіе баталіоны» въ Кронштадтѣ и въ томъ же году, произведенный въ каптенармусы, отправился въ плаваніе на кораблѣ «*Рейсъ и море*» до г. Ливорно; въ 1785 г. переведенъ вахмистромъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ (Гатчинскаго войска) и въ томъ же году произведенъ въ корнеты, въ 1788 г. въ поручики, въ 1792 г. въ ротмистры, въ 1794 г. въ сек.-майоры, въ 1796 г. въ прем.-майоры, 8 Ноября въ подполковники, съ поверстаніемъ «чинъ въ чинъ» въ Кавалергардскій полкъ, пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст. и 1000 душами въ Моршанскомъ

---

[1]) На могилахъ гр. Мусиныхъ-Пушкиныхъ слѣдующія надписи:

«Здѣсь покоятся.

Генералъ-фельдмаршалъ, дѣйствительный камергеръ и всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ. Родился 6 декабря 1735-го, скончался 8 іюля 1804 года по полуночи въ 5-мъ часу. Житія его было 68 лѣтъ 7-мь мѣсяцевъ и 2 дни. День именинъ 21-го Апрѣля. Здѣсь покоится сынъ ихъ Высочайшаго двора оберъшенкъ дѣйствительный камергеръ и орденовъ св. Александра Невскаго и св. Анны 1 ст. кавалеръ и св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ графъ Василій Валентиновичъ Мусинъ-Пушкинъ. Родился 19 Ноября 1773 года, скончался 5 Апрѣля 1836 года, пополудни въ 8 часу. Житія его было 62 года 4 мѣсяца и 17 дней. День именинъ его 2 Августа».

На другой половинѣ мѣдной доски:

«Супруга Двора Ихъ Имп. Величествъ Государынь Императрицъ штатсъ-дама и ордена св. Великомученицы Екатерины кавалерственная дама, графиня Прасковія Васильевна Мусина-Пушкина, урожденная княжна Долгорукова. Родилась 6 Апрѣля 1754 года, скончалась 26 іюля 1826 года, пополуночи въ часъ. Житія ея было 72 года 2 мѣсяца и 2 дни. День именинъ 28 Октября. Вдовствовала 21 годъ 11 мѣсяцевъ 16 дней и положена здѣсь подлѣ супруга своего, попеченіемъ котораго устроенъ сей храмъ во имя св. мученика Валентина и опредѣленъ для поминовенія на вѣчныя времена капиталъ 20000 рублей».

Внизу:

«По которыхъ родителяхъ графѣ Валентинѣ и графинѣ Прасковьѣ, сынъ ихъ графъ Василій внесъ на вѣчныя времена Имп. Воспит. Дома Москов. Опекунскаго Совѣта въ Сохранную казну 20000 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ него обращаемы были въ Симоновъ монастырь на поминовеніе усопшихъ, по которомъ по графѣ Валентинѣ признательные къ памяти его лица устроили сей предѣльный храмъ во имя св. муч. Валентина и Параскевы и св. блаж. Василія и 1843 г. Іюля 18 освященъ».

[1]) Сборникъ, XV, 29—33; XLII, 36, 38, 44 и 45; Долгорукій, I, 95—97; II, 197 и 198; Лобановъ-Ростовскій, I, 57 и 58; Зап. Гарновскаго; Дневникъ Храповицкаго; Бантышъ-Каменскій, Словарь, III, 383 и 387; Р. Арх., 1879/VI, 190; 1883/III, 129; 1890/XI, 262, 263 и 265; 1895/VII, 307; Р. Стар., 1872/I, 44 и 143; 1877/II, 248; 1877/XI, 583; Ист. Вѣстн., 1884/II, 255; Бильбасовъ, II; Лобановъ-Ростовскій, I, 82.

уѣздѣ, черезъ 2 мѣсяца (1 Янв. 1797 г.) — въ полковники, а 1 Окт. 1797 г. отставленъ отъ службы. Участвовалъ въ Шведскомъ походѣ 1788 г., въ Лифляндіи.

Изъ сохранившихся документовъ можно заключить, что во время службы своей въ Гатчинѣ Давыдовъ пользовался милостью Цесаревича. О служебной дѣятельности Давыдова извѣстно немного: онъ завѣдывалъ хозяйствомъ «Кавалергардскихъ эскадроновъ», и при сдачѣ хозяйства маркизу д'Отишану вышли нѣкоторыя затрудненія, вслѣдствіе чего, при расформированіи кавалергардовъ, Давыдовъ былъ уволенъ въ отставку. «Pour M. Davidof», писалъ 19 Октября 1797 года Цесаревичъ Александръ Павловичъ д'Отишану, «l'Empereur m'a dit qu'il savait qu'il était un voleur et qu'il lui donnerait tout simplement son congé» [1]).

По выходѣ въ отставку, Давыдовъ переѣхалъ на жительство въ Тамбовское имѣніе. Проживая постоянно въ имѣніи, онъ три трехлѣтія (1801, 1825 и 1828 гг.) состоялъ

Ф. А. Давыдовъ.

Моршанскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Былъ женатъ на дочери Новгородскаго купца Дарьѣ Дмитріевнѣ Купиной. У нихъ былъ одинъ сынъ Василій, которому въ 1797 г. было 20 лѣтъ. По семейнымъ преданіямъ Ф. А. Давыдовъ энергично и умѣло занимался сельскимъ хозяйствомъ и привелъ пожалованное ему имѣніе въ блистательное состояніе, увеличивъ его пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ земельныхъ участковъ. Имъ были возведены каменная церковь, громадный каменный домъ съ такими же многочисленными флигелями и службами, разбиты прекрасный паркъ и сады и построены двѣ мукомольныя водяныя мельницы [1]).

———x———

Карлъ Ивановичъ Линденбаумъ, 1778—, «изъ россійскихъ дворянъ», 11 Ноября 1794 г. вступилъ въ службу ефр.-капраломъ въ Жандармскій полкъ Гатчинскихъ войскъ, гдѣ 1795 г. произведенъ въ корнеты, а 10 Окт. 1796 г. въ поручики. При вступленіи Императора Павла на престолъ «поверстанъ 9 Ноября чинъ въ чинъ» въ Кавалергардскіе эскадроны и пожалованъ 100 душами крестьянъ Владимірской губерніи, Гороховскаго уѣзда, Красносельской волости; по расформированіи этихъ эскадроновъ, переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, гдѣ въ 1798 г. произведенъ въ шт.-ротмистры, 1799 г. въ ротмистры, а 1800 г. въ полковники; въ 1801 г. переведенъ въ Кирасирскій Военнаго Ордена полкъ, а въ 1809 г. въ Малороссійскій кирас. полкъ.

Участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ: въ 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1806 и 1807 гг. при Голиминѣ, Алленштейнѣ, Вольфсдорфѣ—гдѣ *раненъ* пулею въ правый бокъ на вылетъ, при дер. Петерсдорфѣ (24 Мая), подъ Гутштатомъ (28 Мая), Гейльсбергомъ (29 Мая) и Фридландомъ; въ походѣ 1809 г. въ Галицію. 23 Октября 1811 г. уволенъ «за болѣзнью, съ мундиромъ».

Линденбаумъ имѣлъ ордена: *св. Георгія* 4 ст., св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 ст. и золотую шпагу «за храбрость». По Высочайшему повелѣнію, внесенъ въ 1809 году въ формулярный списокъ «на замѣчаніе поступокъ его съ Ошмянскимъ земскимъ коммиссаромъ Высоцкимъ». Поступокъ заключался въ томъ, что Линденбаумъ арестовалъ на 3 дня Высоцкаго за то, что послѣдній «не исполнилъ его желанія и не пришелъ въ редутъ» (собраніе).

Линденбаумъ былъ женатъ на дочери коменданта г. Тюмени подполковника Устянцова, Елизаветѣ Андреевнѣ (р. 1779 г.), и въ 1811 г. имѣлъ дѣтей: Павла (11 л.; былъ произведенъ изъ пажей корнетомъ въ Лубенскій гус. полкъ и уволенъ полковникомъ изъ корпуса жандармовъ въ 1841 г.), Елизавету (9 л.) и Сергѣя (6 л.) [2]).

———x———

[1]) Собственноручное письмо. (Леф. арх., оп. 120, св. 77).

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; оп. 38, св. 14, д. 246; Семейн. бумаги Ф. А. Давыдова; Ист. Кавалергардовъ, II, 117 и 134.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 1997; оп. 120, св. 78; Фрейманъ, «Пажи», 224.

Александръ Васильевичъ Боборыкинъ 2-й, братъ Алексѣя Васильевича, въ службѣ съ 1780 г. въ Преображенскомъ полку, въ 1789 г. переведенъ въ Конную гвардію вахмистромъ, гдѣ 1 Янв. 1790 г. произведенъ корнетомъ, въ 1793 г. поручикомъ. 13 Ноября 1796 г. переведенъ въ кавалергарды, 5 Янв. 1797 г. произведенъ шт.-ротмистромъ и 11 Апрѣля того же года уволенъ къ статскимъ дѣламъ колл. ассессоромъ. Имѣлъ въ Новгородской и Вологодской губерніяхъ 500 душъ [1]).

——×——

Александръ Евстигнѣевичъ (Афанасьевичъ) **Харламовъ 2-й,** службу началъ въ 1777 г. сержантомъ въ Измайловскомъ полку; въ 1789 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ вахмистромъ, гдѣ въ 1791 г. произведенъ въ корнеты, въ 1794 г.—въ подпоручики, въ 1795 г.—въ поручики; 10 Ноября 1796 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны и 10 Января 1797 г. произведенъ въ шт.-ротмистры; 21 Сентября 1797 г., при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, переведенъ обратно въ Конную гвардію тѣмъ же чиномъ, а 12 Октября того же года уволенъ въ отставку, съ награжденіемъ чина ротмистра [2]).

——×——

Дмитрій Васильевичъ Аничковъ 1-й, 1776—1833, изъ дворянъ Богородицкаго уѣзда, былъ сынъ Василія Ивановича и Маріи Тихоновны, рожденной Квашниной-Самариной.

Въ 1785 г. Аничковъ былъ зачисленъ на службу сержантомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1793 г. переведенъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, 15 Ноября 1796 г. произведенъ въ корнеты, съ назначеніемъ адъютантомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 21 Сентября 1797 г., при расформированіи этихъ эскадроновъ, переведенъ обратно въ Конную гвардію корнетомъ «съ адъютантскимъ старшинствомъ»; 1 Февраля 1799 г. уволенъ за болѣзнью въ отставку, а 13 Февраля снова опредѣленъ въ Конную гвардію; 30 Марта 1799 г. «отставленъ вторично, по Высочайшему приказу, тѣмъ же чиномъ». Въ 1802 г. Аничковъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе, указывая, что, «по приключившейся, къ несчастію, продолжительной

Д. В. Аничковъ.

болѣзни, повелѣніемъ Государя», онъ «безъ желанія» былъ отставленъ отъ службы «тѣмъ же чиномъ». Аничковъ просилъ «о переименованіи» его въ статскую службу, «сравнивая съ сверстниками, уже давно въ штабъ-офицерскихъ чинахъ находящимися. Изнурительная болѣзнь моя», писалъ онъ, «содѣлала меня неспособнымъ къ перенесенію трудностей военныхъ». Въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ Аничкова въ слѣдующій чинъ для опредѣленія къ должности. Выйдя въ отставку, Аничковъ служилъ Крестецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

4 Іюля 1820 г. Аничковъ вступилъ въ бракъ съ Анною Иван., рожд. Ланской. Имѣлъ дѣтей: Василія (р. 20 Мая 1821 г., † 27 Марта 1885 г.), Вѣру (р. 29 Іюля 1824 г., † 20 Февраля 1897 г.), Марію (р. 3 Сентября 1827 г., † 25 Сентября 1853 г.), Ивана (р. 25 Іюля 1829 г.), Николая (р. 29 Апрѣля 1831 г.) и Дмитрія (р. въ 1833 г.). Два послѣднихъ сына Аничкова умерли въ младенческомъ возрастѣ.

Аничковъ владѣлъ имѣніями въ Боровичскомъ, Крестецкомъ и Тихвинскомъ уѣздахъ Новгородской губ. Имѣлъ конскій заводъ въ Боровичскомъ уѣздѣ, при усадьбѣ Зализеньѣ.— Умеръ 14 Февраля 1833 г. въ Петербургѣ и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ [1]).

——×——

[1]) Анненковъ, IV, 111; Свѣдѣнія, сообщ. В. Касаткинымъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 16, св. 87, д. 3; Анненковъ, IV, 115 и 147.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 32, л. 24; Уничт. бум. арх. Сената; Руммель и Голубцовъ, I, 51 и 52; Анненковъ, IV, 147; Свѣдѣнія, сообщ. Д. И. Аничковымъ.

Алексѣй Алексѣевичъ шевалье **де-Лагашъ** (chevalier de la Gache), 1759—, «французскій дворянинъ, вступилъ во французскую службу въ чинѣ офицера 1 Марта 1774 г., гдѣ продолжалъ служить до революціи; по оставленіи Франціи прибылъ въ Кобленцъ къ особѣ Его Высочества графа Артуа, гдѣ, въ 1791 г., былъ пожалованъ гвардіи капитаномъ. По распущеніи арміи, состоявшей подъ предводительствомъ принца (Конде), перешелъ въ службу Голландіи въ Беонскій корпусъ, формированный изъ французскихъ дворянъ, гдѣ онъ начальствовалъ въ чинѣ капитана. Оставя сей корпусъ въ 795 году, получилъ гусарскій эскадронъ въ Англіи; по распущенію онаго, прибылъ въ Россію».

По Именному указу 25 Ноября 1796 г. вступилъ въ Кавалергардскій корпусъ (Кавалергардскіе эскадроны) ротмистромъ. При распущеніи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, 21 Сентября 1797 г., тѣмъ же чиномъ въ Конную гвардію. 20 Марта 1798 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники [1]).

Князь Федоръ Ивановичъ Звенигородскій, 1769 — 1824, изъ княжескаго рода, ведущаго свое начало отъ св. князя Михаила Черниговскаго, принадлежалъ къ дворянамъ Саратовской губерніи. Онъ былъ сыномъ кн. Ивана Федоровича и Татьяны Алексѣевны, рожденной Колобовой. Кн. И. А. Звенигородскій имѣлъ «землю въ д. Княжевкѣ Аткарской округи». Образованіе получилъ домашнее и знялъ нѣмецкій языкъ. Въ 1784 г. Звенигородскій поступилъ въ службу вахмистромъ въ Московскій караб. полкъ, гдѣ въ 1786 г. произведенъ кадетомъ; 10 Іюня 1793 г. переведенъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ ефр.-капраломъ, а 12 Сентября того же года произведенъ въ корнеты, въ 1796 году въ поручики. 1 Января 1797 года переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны и произведенъ въ шт.-ротмистры, 11 Апрѣля — въ ротмистры. 21 Сентября 1797 г., при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, гдѣ въ 1798 г. произведенъ въ полковники.

Въ числѣ прочихъ офицеровъ Гатчинскихъ войскъ кн. Звенигородскій получилъ отъ Императора Павла 150 душъ въ с. Котовкѣ Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губ. Умеръ 1 Ноября 1824 г. и погребенъ въ с. Котовкѣ.

Былъ женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Хомутовой († 1836 г.); имѣлъ сыновей: Николая (р. 1809 г.), Дмитрія (р. 1811 г.), Павла (р. 1816 г.) и Ивана (р. 1819 г.) и дочерей Марію и Елизавету (за Адамовымъ) [1]).

Сергѣй Николаевичъ Титовъ 2-й, 1770—, родной братъ Алексѣя Николаевича, родился 22 Сентября 1770 г. и службу началъ въ 1783 году сержантомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1784 г. переведенъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1790 г. произведенъ въ аудиторы; въ 1792 г. переименованъ корнетомъ; въ 1793 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1795 г. — въ поручики, 1 Января 1797 г.—въ шт.-ротмистры, съ переводомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ опредѣленъ 21 Сентября того же года въ Военную Коллегію, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры; въ 1798 г. назначенъ оберъ-секретаремъ, съ производствомъ въ надв. совѣтники; въ 1799 г. произведенъ въ колл. совѣтники и пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; въ 1802 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, въ 1803 г. — въ генералъ-майоры и назначенъ членомъ коллегіи; 7 Января 1810 г., по прошенію, уволенъ отъ службы съ мундиромъ; въ 1811 г. опредѣленъ старшимъ членомъ временного департамента Коммерцъ-Коллегіи, съ переименованіемъ въ дѣйств. ст. совѣтники; въ 1812 г. получилъ 5000 руб. вознагражденія «за особенные труды и успѣшное окончаніе дѣлъ по сему департаменту»; въ

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78; Анненковъ, IV, 146.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. Лб.-Гус. полка, кн. 5; Долгорукій, I, 69; Семейныя бумаги.

1813 г. получилъ награду въ 2000 руб.; въ 1814 году назначенъ начальникомъ отдѣленія 2-го департамента Внѣшней торговли.

С. Н. игралъ на альтѣ и віолончели и участвовалъ въ квартетахъ, которые устраивалъ его братъ.

Былъ женатъ на Елизаветѣ Ивановнѣ, рожденной Домашневой (р. 1780 г.). Она была въ свое время извѣстна нѣсколькими повѣстями, особенно же драмою «Густавъ Ваза» (изд. 1810 г.) и дидактической поэмой «Ольга» (изд. 1813 г.). Нѣсколько ея мелкихъ лирическихъ стихотвореній помѣщены были въ «Вѣстникѣ Европы».

У С. Н. Титова были дѣти: Николай [1]) (р. 1797 г.), Татьяна (р. 1798 г.), Марія (р. 1799 г.), Елизавета (р. 1800 г.), Александра (р. 1806 г.) и Наталія (р. 1810 г.) [2]).

———×———

Павелъ Николаевичъ Титовъ 3-й, 1773—1846, братъ Алексѣя и Сергѣя Николаевичей, на службу поступилъ въ 1781 г. каптенармусомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1784 г. переведенъ изъ сержантовъ вице-вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1784 г. произведенъ въ вахмистры, въ 1791 г.—въ корнеты, въ 1794 г.—въ подпоручики, въ 1796 г.—въ поручики. 1 Января 1797 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ, 21 Сентября 1797 г., въ статскую службу, съ переименованіемъ тит. совѣтникомъ, и опредѣленъ въ Кабинетъ Его Вел.; въ 1799 году произведенъ въ надв. совѣтники; въ 1804 г.—въ колл. совѣтники и назначенъ экспедиторомъ 3-й экспедиціи о доходахъ и долгахъ Кабинета; въ 1808 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1810 г. ему «поручено, сверхъ настоящей должности, дѣлопроизводство по 1-й экспедиціи Кабинета»; въ 1812 г. опредѣленъ членомъ конторы Дирекціи Императорскихъ театровъ и зрѣлищъ—по хозяйственной части; въ томъ же году ему «попрежнему поручено дѣлопроизводство по Кабинету, а именно: по мызамъ Ропши, Кипени и Гросъ-Роопъ и Ропшинской бумажной фабрикѣ и управленіе сельцомъ Никольскимъ»; въ 1813 г. уволенъ отъ должности по театральной дирекціи и опредѣленъ по предписанію министра Финансовъ въ С.-Петербургскую почтовую таможню управляющимъ, съ оставленіемъ при прежней должности въ вѣдомствѣ Кабинета.

Получилъ слѣдующія награды: Въ 1803 г.—половинное жалованье въ 500 руб., въ 1804 г.—брилліантовый перстень, въ 1809 г.—брилліантовый перстень, въ 1810 г. пожалованъ орденомъ св. кн. Владиміра 4-й степ. и награжденъ годовымъ жалованьемъ въ 1500 руб. «по особому представленію за производство дѣлъ по прошеніямъ, на Е. И. Величества имя поступаемымъ»; въ 1811 г. получилъ изъ Кабинета 1500 руб.; въ 1816 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса.

Былъ женатъ на Аннѣ Алексѣевнѣ, рожденной Любимовой, въ свое время красавицѣ.

Жилъ онъ довольно открыто. У него часто бывали вечера и одинъ разъ въ недѣлю танцовали. Вечера эти посѣщали М. И. Глинка, Эрастъ и Александръ Сергѣевичи Даргомыжскіе.

По отзыву племянника, Н. А. Титова, Павелъ Николаевичъ былъ «добрый человѣкъ, но слабаго характера и величайшій трусъ. На начальниковъ своихъ смотрѣлъ съ какимъ-то подобострастіемъ, даже былъ иной разъ низокъ передъ ними. Когда въ 1831 г. была въ Петербургѣ холера, онъ жилъ на Черной рѣчкѣ и до того боялся заболѣть, что ходилъ гулять только близъ дома. Мнительность его доходила до невѣроятныхъ размѣровъ. При малѣйшемъ волненіи въ крови, боли въ желудкѣ, или ознобѣ, онъ тотчасъ посылалъ за докторомъ, ложился въ постель, снималъ съ себя сапоги, приказывалъ грѣть ихъ на плитѣ и надѣвалъ ихъ горячіе. Сколько перепортилъ онъ такимъ образомъ сапогъ! Сердился онъ на свою семью и племянника, что они все ѣли и пили; особенно не нравилось ему, что они позволяли себѣ ѣсть много фруктовъ».

Умеръ 11 Февраля 1846 г. и погребенъ въ Сергіевской пустынѣ, гдѣ покоятся почти всѣ члены его семьи.

Имѣлъ четырехъ дочерей: Екатерину (р. 1803 г.), вышедшую замужъ за кн. Н. Н. Химшіева; Анну (р. 1805 г.) замужемъ за поручикомъ Конной гвардіи (декабристомъ) А. А. Плещеевымъ 1-мъ [1]); Александру (р. 1807 г., † 1821 г.), и Софью (р. 1814 г.), скончавшуюся въ старости въ дѣвицахъ [2]).

———×———

[1]) Николай Сергѣевичъ Титовъ былъ въ 1816 г. эст.-юнкеромъ Кавалергардскаго полка. Это былъ юноша съ большими музыкальными способностями: онъ написалъ много романсовъ. Умеръ въ Москвѣ въ цвѣтущихъ годахъ отъ горловой чахотки.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 43, л. 2; 1814 г., № 118, л. 15; 1816 г., № 13; Древн. и Нов. Россія, 1876/III; Анненковъ, IV, 113.

[1]) Гос. арх., I, Б, д. 54.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 24, л. 17; 1816 г., № 28, л. 24; Анненковъ, IV, 119; Древн. и Нов. Россія, 1878/III, 272.

Федоръ Федоровичъ (Казиміръ-Фридрихъ) **Дершау 1-й,** 1779—1843, «изъ Курляндскихъ дворянъ, лютеранскаго закона». Родъ Дершау происходитъ изъ Пруссіи и записанъ въ матрикулу Курляндскаго дворянства въ 1642 г. Отецъ его, Магнусъ-Отто-Гебгардъ-Фридрихъ, былъ майоромъ польской гвардіи, мать Вероника, дочь Карла-Густава фонъ-Корфъ. Ф. Ф. Дершау поступилъ на службу 25 Апрѣля 1795 г. ефр.-капраломъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ (Гатчинскаго войска); 27 Октября того же года произведенъ въ корнеты, въ 1796 г. въ поручики; 1 Января 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны тѣмъ же чиномъ; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ 8 Ноября въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ въ 1798 г. въ шт.-ротмистры; 18 Февраля 1799 г. переведенъ въ Драгунскій Сакена 3-го (Иркутскій) полкъ, а 18 Марта 1800 г. вновь переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 2 Февраля 1801 г. произведенъ въ ротмистры, 29 Сентября — въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Рижскаго драг. полка; 23 Октября 1811 г. уволенъ отъ службы генералъ-майоромъ, съ мундиромъ.

Участвовалъ въ кампаніи 1806—1807 гг. въ сраженіяхъ и дѣлахъ: при Голиминѣ (14 Дек.), Пр.-Эйлау, Ломитенѣ (24 Мая), Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая) и Фридландѣ. 2 Декабря 1797 г. Дершау было пожаловано 100 душъ крестьянъ въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губ. Умеръ 16 Марта 1843 г. [1]).

———×———

Михаилъ Васильевичъ Боборыкинъ, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1782 г. въ Семеновскомъ полку, откуда въ 1789 г. изъ сержантовъ переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію; въ 1792 г. въ корнеты, въ 1795 г. въ подпоручики. 1 Янв. 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны поручикомъ; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ отъ службы 20 Сентября 1797 г. [2]).

———×———

Принцъ Петръ Карловичъ Биронъ (Петръ-Алексѣй), 1781 — 1809. Отецъ его, принцъ Карлъ-Эрнестъ, генералъ-майоръ русской службы (1728 † 1801), былъ второй сынъ временщика Бирона и княжны Аполлоніи Матвѣевны Понинской (Poninska-Lodzia; 1760 † 1800). Принцъ П. К. Бирон родился 20 Февраля 1781 года; въ 1796 году 15-ти лѣтъ опредѣленъ корнетомъ въ «Лейбъ-гвардіи Конный Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ», получивъ, для своихъ лѣтъ и по тому времени довольно тщательное образованіе, такъ какъ въ формулярномъ спискѣ его, при поступленіи въ полкъ, значилось, что онъ владѣетъ «языками: россійскимъ, французскимъ, англійскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ, а также обучался фортификаціи и исторіи». Подробныхъ указаній о прохожденіи службы принцемъ Петромъ Бироном въ дѣлахъ чрезвычайно мало: извѣстно только то, что 1 Января 1797 г., онъ, въ числѣ другихъ офицеровъ Конной гвардіи, тѣмъ же чиномъ переведенъ въ только-что сформированные «Кавалергардскіе эскадроны», при расформированіи которыхъ переведенъ обратно, 8 Ноября того же года, въ Конную гвардію; 7 Іюня 1799 г. произведенъ въ поручики, а 28 Ноября 1800 г. вышелъ въ отставку тѣмъ же чиномъ. 13 Октября 1801 г. Бирон былъ уволенъ въ отпускъ за границу на семь мѣсяцевъ; по истеченіи срока Государь разрѣшилъ: «une prolongation de congé indéfini pour tout le temps qui sera nécessaire pour vous procurer une guérison complète et permanente». 22 Іюля 1804 г. Бирон изъ камеръ-юнкеровъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. 7 Сентября 1805 г. снова вступилъ въ Кавалергардскій полкъ шт.-ротмистромъ, сопровождалъ Императора Александра Павловича въ Пулавы и 16 Сентября былъ командированъ въ десантный корпусъ гр. П. А. Толстого. Кампанію 1807 г. Бирон сдѣлалъ съ полкомъ, служа въ лейбъ-эскадронѣ, а 28 Ноября того же года, по болѣзни («имѣя переломанную ногу, страдаетъ во время дурной погоды сильною ломотою»), уволенъ отъ военной службы, съ оставленіемъ въ званіи камергера. Умеръ холостымъ 29 Апрѣля 1809 г. [1]).

———×———

Петръ Никитичъ Фроловскій 1-й, 1769—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ у его отца, Никиты Яковлевича, было 7 душъ; службу началъ въ 1788 г. ефр.-капраломъ въ Кира-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2004; Анненковъ, IV, 150; Р. Стар., 1873/IV, 504; Свѣдѣнія, сообщенн. Курляндскимъ двор. деп. собраніемъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Анненковъ, IV, 118.

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 38, св. 53, л. 52; Моск. арх. М. И. д., IV—42—1802—1; IV—8—1804—1; Свѣдѣнія, сообщ. Курляндскимъ двор. депут. собраніемъ и о. Пирлингомъ; Анненковъ, IV, 143; Р. Стар., 1882/IX, 661 и 1887/X, 201.

П. Н. Фроловскій.

сирскомъ Наслѣдника полку (Гатчинскаго войска); въ 1792 г. произведенъ въ корнеты, въ 1794 г.—въ поручики, въ 1795 г.—въ ротмистры, въ 1796 г.—въ майоры; при вступленіи на престолъ Императора Павла произведенъ, 8 Ноября того же года, въ подполковники, съ переводомъ лб.-гв. въ Конный полкъ, а 3 Янв. 1797 года переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны, съ производствомъ въ полковники. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, 21 Сент. того же года, въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, гдѣ 9 Сент. 1798 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ лейбъ-баталіона (т.-е. первыхъ пяти эскадроновъ полка). 3 Февраля 1799 г. уволенъ отъ службы.

Во время нахожденія Кавалергардскаго лейбъ-эскадрона на коронаціи въ Москвѣ, Фроловскій оставался за старшаго при остальныхъ эскадронахъ въ Петербургѣ. Не зная какъ внушить собранной со всѣхъ концовъ Россіи дворянской молодежи правила военнаго приличія, Фроловскій разрѣшилъ эту задачу не только весьма круто, но съ явнымъ нарушеніемъ закона: наказалъ двухъ изъ нихъ розгами. Расправа эта возстановила противъ Фроловскаго не только шефа кавалергардовъ гр. Мусина-Пушкина, но и товарища Фроловскаго по Гатчинскому войску, старшаго полковника Ф. А. Давыдова, находившагося съ лейбъ-эскадрономъ въ Москвѣ. Однако, Фроловскій былъ принятъ подъ свою защиту Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ гр. Буксгевденомъ, донесшимъ Государю, что Фроловскій «хотя и преступилъ чрезъ сіе В. И. В-ва законъ, но инымъ ничѣмъ воздержать не успѣлъ, дабы чрезъ сіе показать прочимъ хотя малый примѣръ и обуздать ихъ къ воинской дисциплинѣ и повиновенію»...

Находился въ походахъ: въ 1788 и 1790 гг. «у прикрытія береговъ Балтійскаго моря». Былъ женатъ на Аннѣ Ив. Карауловой и имѣлъ дѣтей: Ивана (р. 20 Авг. 1804 г.), Дмитрія, Николая, Михаила и Василія.

Имѣлъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверской губ. 200 душъ крестьянъ, пожалованныхъ Императоромъ Павломъ [1]).

Князь Петръ Васильевичъ Голицынъ 1-й, 1763—, былъ сынъ кн. Василія Сергѣевича отъ брака его съ Варварой Петровной Бутурлиной. Началъ службу въ 1781 г. сержантомъ Преображенскаго полка, откуда 6 Мая 1783 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ вахмистромъ, которымъ онъ и оставался до 1 Янв. 1785 г., когда былъ произведенъ въ корнеты того же полка. Съ этихъ поръ начинается быстрое служебное повышеніе кн. Петра Васильевича: 1 Янв. 1787 г. онъ произведенъ въ подпоручики, а черезъ годъ въ поручики; 1 Января 1790 г. онъ уже сек.-ротмистромъ, и въ 1793 г. ротмистромъ; 3 Янв. 1797 г., произведенный въ полковники, былъ переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны, въ которыхъ, однако, служилъ всего 13 дней и уже 15 Января того же года былъ обратно переведенъ въ Конную гвардію; въ слѣдующемъ 1798 г., 5 Августа, произведенъ въ генералъ-майоры, а 11 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы, «съ полковничьимъ жалованьемъ». Въ 1816 году кн. П. В. былъ дѣйств. статск. совѣтникомъ. Когда умеръ и гдѣ похороненъ—неизвѣстно. Женатъ онъ былъ два раза, первой женой его была Екатерина Петровна Карамышева, имя же второй—неизвѣстно. Отъ перваго брака у него было три дочери и одинъ сынъ: Варвара (р. 1797, † 1810), Василій (р. 1800, † 1863), Анна (р. 1809, † 1886), Елизавета (р. ?—† 1863); отъ второго же брака имѣлъ сына Петра (р. 1831, † 1850) и дочь Екатерину (р. 1833 г.) [2]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75, дд. 328, 330 и 343; Книга донесеній за Мартъ 1797 г., л. 524; Форм. сп., кн 5; Уничт. бумаги арх. Сената; Свѣд., сообщ. Тверской арх. коммиссіей; Манзей, I, 101; Ист. Кавалергардовъ, II, 116—118; см. біографію фонъ-Дервиза.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1063; «Родъ кн. Голицыныхъ», 162; Свѣдѣнія, сообщенныя кн. Н. Н. Голицынымъ.

Дмитрій Андреевичъ Третьяковъ 1-й, 1775—, началъ службу въ 1791 году вахмистромъ въ Кіевскомъ конно-егерск. полку, гдѣ, въ 1793 г., произведенъ въ корнеты. При вступленіи Императора Павла на престолъ переведенъ изъ сек.-ротмистровъ Павловскаго гарнизона тѣмъ же чиномъ въ Конную гвардію; 3 Января 1797 г. переведенъ сек.-ротмистромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ обратно, 8 Ноября того же года, въ Конную гвардію; 20 Марта 1798 г. уволенъ въ отставку, съ чиномъ колл. секретаря, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Участвовалъ въ Польской войнѣ: въ 1792 г. «при обезоруживаніи въ м. Барѣ 14-го Польскаго регимента» и 28 Мая 1794 г. въ дѣлѣ при м. Хельскомъ [1]).

—×—

Григорій Гавриловичъ Божичъ, 1775 —, изъ Черниговской дворянской фамиліи, ведущей свое начало изъ Иллиріи, былъ сыномъ депутата отъ Нѣжинскаго дворянства въ Коммиссіи для составленія проекта уложенія колл. ассесс. Гавріила Ивановича и его жены Вѣры Григорьевны, рожденной Скарнетъ. Божичъ въ 1796 году изъ камеръ-пажей (съ 1793 г.) былъ произведенъ поручикомъ Конной гвардіи; 3 Января 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 25 Октября того же года переведенъ обратно въ Конную гвардію; 25 Января 1798 г. былъ «выключенъ» изъ службы; по указу 13 Марта 1801 г. «отставленъ» и 24 Мая пожалованъ въ майоры, съ позволеніемъ носить общій кавалерійскій мундиръ. Жительство обязался имѣть въ Нѣжинскомъ повѣтѣ Малороссійской губерніи [2]).

—×—

Алексѣй Федоровичъ Букинъ, 1775 —, «уроженецъ г. Выборга, изъ об.-офицерскихъ дѣтей»; въ службѣ съ 1789 г. въ Морскихъ (Гатчинскихъ) баталіонахъ; въ 1793 г. переведенъ штандартъ-юнкеромъ въ Лейбъ-Кирасирскій (Гатчинскаго войска) полкъ, въ 1795 г. корнетомъ, 9 Ноября 1796 г. поручикомъ и 3 Янв. 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 27 Сент. того же года, въ Московскіе гусарскіе (полицейскіе) эскадроны; 2 Ноября 1798 г. исключенъ изъ службы. Женатъ на «дочери дворянской» Татьянѣ Васильевнѣ (фам. неизвѣстна). Букинъ былъ типичнымъ «гатчинскимъ» офицеромъ; такъ, напр., во время службы въ кавалергардахъ, онъ, будучи дежурнымъ, напился пьянъ, самовольно покинулъ дежурство и подъ предлогомъ, что кавалергардъ Сербинъ не отдалъ ему чести, побилъ его на улицѣ и посадилъ на конюшню, а не подъ арестъ [1]).

—×—

Андрей Андреевичъ Третьяковъ 3-й, 1777—, изъ дворянъ Воронежской губ., гдѣ за его отцомъ состояло 47 душъ крестьянъ, службу началъ въ 1796 г. ефр.-капраломъ въ Кирасирскомъ Наслѣдника полку (Гатчинскаго войска). При вступленіи на престолъ Императора Павла произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Конную гвардію; 3 Января 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи этихъ эскадроновъ переведенъ,

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 331; Ист. Кавалергардовъ, II, 130.—«Rapport fait au commandant militaire de St-Pétersbourg (Аракчееву) le 22 Juillet au soir. Monsieur, j'ai l'honneur d'informer V. E. que m'étant rendu à la maison de Baur ce soir au moment de l'appel, M. le capitaine chevalier de la Gache m'a rendu compte que l'on venait de lui faire le rapport que le lieutenant Boukine, de mon escadron, qui était officier de jour, a quitté son poste et s'est promené à cheval; il a rencontré des chevaliers-gardes, il en a fort maltraité un parce qu'il a dit qu'il ne lui avait pas ôté son chapeau, il lui a donné ensuite un coup de poing dans la poitrine, a menacé de lui donner des coups de plat de sabre et l'a conduit à l'écurie. J'ai ordonné que l'on arrêtât, le lieutenant Boukine, pour avoir quitté son poste, pour avoir frappé un chevalier-garde, ce que j'ai expressément défendu et pour l'avoir mis à l'écurie, y ayant une prison destinée aux chevaliers-gardes. J'ai également fait mettre en prison le chevalier-garde Serbine pour n'avoir pas ôté son chapeau à un officier ce qu'il assure cependant avoir fait. Ce dont j'ai l'honneur de faire mon rapport à Votre Excellence». (Леф. арх., оп. 120, св. 78). Донося объ этомъ происшествіи шефу полка, графу В. П. Мусину-Пушкину, д'Отишанъ писалъ ему: «Je m'étais rendu aux casernes à l'heure de l'appel parce que j'étais informé qu'il se faisait avec peu d'exactitude et qu'il y manquait toujours du monde. Lorsque je suis arrivé, il y avait beaucoup de rumeur, les têtes étaient échauffées de l'aventure qui venait de se passer entre M. Boukine et le ch.-garde Serbine. Les informations que j'ai faites sont le résultat du rapport que j'ai fait au commandant militaire, mais ce que je n'ai pas mis dans le rapport et ce dont je dois compte à V. E. c'est que M. Boukine était plus que chaud de vin, et que M. Carpovitch, cornet, qui aussi était de jour, mais qui n'a pris aucune part à l'affaire, n'était pas de sang-froid et avait, ainsi que son camarade, beaucoup trop bu. Tous les chev.-gardes parlaient avec peu de mesure de ces deux officiers et V. E. sent sûrement le mauvais effet que peut produire dans le corps une telle conduite de la part des officiers. Je me propose d'en dire mon avis à M. de Carpovitch, mais je supplie V. E. de me mander ce qu'elle veut qui soit fait sur le Sieur Boukine et combien ses arrêts doivent durer». (Тамъ же, св. 77).

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Анненковъ, IV, 139.

[2]) Леф. арх., оп. 16, св. 93, д. 45; Форм. сп., кн. 1; Книга донесеній 1797 г., № 8, л. 299; Милорадовичъ, Род. книга Черниговскаго дворянства, I, 6 и 7; Анненковъ, IV, 145; «Сем. Разумовскихъ», I, 12, 14, 291; и Фрейманъ, «Пажи», 86.

21 Сентября 1797 г., въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, откуда въ 1798 г. переведенъ въ Изюмскій гус. полкъ; 26 Сентября 1798 г. отставленъ отъ службы.

Имѣлъ 100 душъ «пожалованныхъ Его Имп. Величествомъ» крестьянъ въ Алатырскомъ у. Симбирской губерніи [1]).

———×———

Николай Дмитріевичъ Боборыкинъ, 1779—, изъ дворянъ, службу началъ въ 1782 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1789 г. переведенъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ въ 1795 г. произведенъ въ корнеты; 3 Января 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны, съ производствомъ въ подпоручики; 21 Сентября того же года, при расформированіи Кавалергардскаго полка, переведенъ обратно въ Конную гвардію. «Вскорѣ по Высоч. повелѣнію отправленъ былъ съ прочими офицерами гвардіи полковъ въ Москву для пріему и отвозу аммуничныхъ вещей. Принявъ на 46.640 руб. аммуничныхъ вещей и готовъ уже будучи къ отъѣзду въ Кіевъ и въ Дубно на инспекцію принца Конде, увидѣлъ себя во Всевысочайшихъ приказахъ (20 Марта 1798 г.) отставленнымъ тѣмъ же чиномъ подпоручика». По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Боборыкинъ опредѣленъ ассессоромъ въ Орловскую гражданскую палату, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники, а въ 1802 г. избранъ дворянствомъ засѣдателемъ въ Орловскую палату уголовнаго суда; въ 1803 г. подалъ на Высочайшее имя прошеніе о награжденіи чиномъ, но получилъ отвѣтъ, что «чинами награждаются по представленію начальства». Въ 1803 г. былъ Кромскимъ городничимъ.

Зналъ французскій языкъ. За отцомъ его состояло 212 душъ въ с. Ребинкахъ Болховской округи [2]).

———×———

Иванъ Михайловичъ Карповичъ, 1778—, изъ дворянъ («за отцомъ его состоитъ одна земля»); на службу поступилъ въ 1794 г. кирасиромъ въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ (Гатчинскаго войска), гдѣ въ томъ же году произведенъ въ ефр.-капралы, въ 1736 г. въ корнеты; при вступленіи на престолъ Императора Павла переведенъ тѣмъ же чиномъ въ «лб.-гв. Конный Цесаревича Константина Павловича полкъ» (Конная гвардія); 3 Января 1797 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ 21 Сентября того же года обратно тѣмъ же чиномъ въ Конную гвардію; въ 1798 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1799 г.—въ поручики, въ томъ же году — въ шт.-ротмистры; 23 Ноября 1800 г. уволенъ въ отставку.

Имѣлъ 100 душъ крестьянъ въ д. Зоричъ Рославскаго у. Смоленской губ., пожалованныхъ Императоромъ Павломъ [1]).

———×———

Алексѣй Николаевичъ Титовъ 1-й, 1769—1827, изъ древняго дворянскаго рода Московской губ., сынъ полк., Николая Сергѣевича и Наталіи Ивановны (фам. неизвѣстна), родился 12 Іюля 1769 г.; началъ службу въ 1781 г. въ Преображенскомъ полку, откуда изъ сержантовъ переведенъ въ 1784 г. вице-вахмистромъ въ Конную гвардію, въ томъ же году — вахмистромъ и въ 1791 г. назначенъ полковымъ секретаремъ (полк. адъютантомъ), съ производствомъ въ корнеты, въ 1795 г. — сек.-ротмистромъ; 4 Января 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны; находясь въ Москвѣ на коронаціи, произведенъ 11 Апрѣля въ ротмистры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ отъ службы надв. совѣтникомъ; въ 1799 г. назначенъ кригсъ-коммиссаромъ; въ 1802 г. произведенъ изъ военныхъ совѣтниковъ въ генералъ-майоры. Въ 1819 г., будучи членомъ коммиссіи для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Имѣлъ Подмосковное село Яковлево. Былъ женатъ на дочери тит. сов. Елизаветѣ Алексѣевнѣ Турчениновой (р. 4 Ноября 1774 г., † 25 Марта 1827 г.). «Тесть его, Алексѣй Федоровичъ, былъ очень богатый человѣкъ, имѣвшій въ Пермской губерніи Сысертскій, Полевскій и Сѣверскій заводы, а также имѣнія во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ. Бракосочетаніе состоялось 23 Января 1790 г. въ С.-Петербургѣ. Титовъ получилъ за женою богатое приданое: тысячу душъ крестьянъ въ Гороховскомъ и Муромскомъ уѣздахъ Владимірской губерніи, 17 пудовъ «дѣланнаго» серебра, 20 фунтовъ золота, на значительную сумму брилліантовъ, жемчугу, окладныхъ образовъ, украшенныхъ дорогими каменьями и жемчугами и, наконецъ, сундуки со всякимъ добромъ. Въ бѣдственное время 1812 г. большая часть брилліантовъ и бурмитскихъ зеренъ были проданы» [2]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Форм. сп. 1798 г., кн. 325; Анненковъ, IV, 141.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 20, л. 17; оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 53, л. 177; Уничт. бумаги арх. Сената; Анненковъ, IV, 26.

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 53, д. 1405; оп. 120, св. 73, л. 51; Анненковъ, IV, 140.

[2]) Др. и Нов. Россія, 1878/III, 267.

А. Н. Титовъ.

Значительныя средства давали возможность жить открыто, а личныя качества Титова привлекали въ домъ къ нему образованное Петербургское общество [1]). Музыка была главнымъ призваніемъ его. Профессоръ С.-Петербургской Академіи Секкети свидѣтельствуетъ о немъ, какъ о выдающемся композиторѣ стараго времени [2]). Много оперъ его исполнялись на сценѣ русскаго театра. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Ямъ», «Дѣвишникъ», «Посидѣлки», «Легковѣрные», «Татьяна прекрасная», «Нурзыхадъ», «Кирилловцы», «Наталья, боярская дочь», «Минутное заблужденіе». Самъ Ал. Ник. игралъ превосходно на скрипкѣ. Въ домѣ его часто устраивались музыкальные вечера, посѣщавшіеся многими изъ артистовъ того времени, въ томъ числѣ знаменитыми: скрипачемъ Лафономъ, віолончелистомъ Ромбергомъ и композиторомъ Штейбельтомъ. У Ал. Ник. было особое изреченіе, если исполнялось произведеніе композитора умершаго: «Вотъ автора уже нѣтъ въ живыхъ, а сочиненіе его играютъ! Это театръ». Въ числѣ посѣщавшихъ эти музыкальные вечера были также: братъ его Сергѣй, отлично игравшій на віолончели, братья Павелъ, Александръ и Андрей Андреевичи Карнѣевы, Дмитрій и Александръ Михайловичи Дубенскіе [1]).

По семейнымъ преданіямъ, А. Титовъ былъ «рѣдкой доброты, мастеръ жить и угощать; образованный, умный; въ обществѣ былъ всегда веселъ и чрезвычайно любезенъ, имѣлъ даръ краснорѣчія и даже писалъ проповѣди». Жена его, женщина добрѣйшая, готовая жертвовать послѣднимъ, только бы оказать услугу, вспыльчивая, правилъ строгихъ, «почему и воспитывала дѣтей очень строго, не спуская ни малѣйшей шалости» [2]).

Семейство Титова было очень велико: шесть сыновей и четыре дочери: Николай (р. 1791 г., † 1794 г.), Федоръ (р. 1793 г., † 1810 г.), Александръ (р. 1797 г.), Петръ (р. 1798 г., † 1850 г.) былъ комендантомъ въ Смоленскѣ, Николай (р. 1800 г., † 1875 г.) былъ талантливымъ музыкантомъ и оставилъ воспоминанія, напечатанныя въ Древней и Новой Россіи за 1878 годъ, Михаилъ (р. 1804 г.), Фелицата (р. 1792 г.)—дѣвица, Екатерина (р. 1794 г.)—дѣвица, Анна (р. 1796 г.) за Измайловымъ, Варвара (р. 1804 г., † 1806 г.). Похороненъ А. Н. Титовъ въ Александро-Невской лаврѣ, на Лазаревскомъ кладбищѣ. На памятникѣ его надпись: «Любезному и нѣжному родителю». Здѣсь же похоронена и жена его, умершая въ Павловскѣ [3]).

1) Жилъ Титовъ въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ одномъ изъ домовъ тестя, на углу 6-й линіи. Въ этомъ домѣ находилась и домовая церковь. Въ Павловскѣ, близъ Константиновскаго Дворца, онъ имѣлъ роскошную дачу, стѣны комнатъ которой были оклеены «крашеными декораціями», и имѣлъ также большія оранжереи.

2) Секетти «Очеркъ Всеобщей исторіи музыки, 1891 г., стр. 294; Штаффордъ, 388; Справ. Энциклоп. словарь К. Крайя, ст. «Музыка».

1) Дмитрій Дубенскій былъ, по смерти Бортнянскаго, директоромъ придворной пѣвческой капеллы, а Александръ имѣлъ хоръ пѣвчихъ въ Маріинской больницѣ на Литейной.

2) Др. и Нов. Россія, 1878/III, 266.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Др. и Нов. Россія, 1878/III, 266 и 267; Секетти «Очеркъ Всеобщ. исторіи музыки», 294. Энциклопедич. Словари Старчевскаго, Березина и Крайя, статья «Музыка»; Штаффордъ, «Исторія музыки», 381, 394; «Ист. лб.-гв. Финляндск. п-ка» Ф. Ростковскаго; Свѣдѣнія, сообщенныя Н. Н. Титовымъ.

Алексѣй Васильевичъ Боборыкинъ 2-й, изъ дворянъ Вологодской губ., гдѣ имѣлъ въ Вологодскомъ уѣздѣ 188 душъ, а въ Кадниковскомъ 64 души, сынъ колл. ассесс. Василія Ив.; въ службѣ съ 1780 г. въ Преображенскомъ полку; въ 1789 г. переведенъ изъ сержантовъ въ Конную гвардію вахмистромъ, въ 1790 г. корнетомъ, въ 1791 г. подпоручикомъ, въ 1793 г. поручикомъ, въ 1796 г. сек.-ротмистромъ; 4 Янв. 1797 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 11 Апрѣля того же года выключенъ къ статскимъ дѣламъ колл. ассессоромъ. Имѣлъ впослѣдствіи чинъ статскаго совѣтника. Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Кирилла (поруч.), Васи-

лія (поруч.), Алексѣя (надв. сов.) и Платона (д. ст. сов.) [1]).

———×———

Александръ Дмитріевичъ Кастюринъ, 1779—, изъ дворянъ Полоцкой губерніи, гдѣ за нимъ состояло 4 души, на службу поступилъ въ 1794 г. въ Кирасирскій Наслѣдника полкъ капраломъ, гдѣ въ 1795 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1796 г. въ поручики. По вступленіи Императора Павла на престолъ пожалованъ, 4 Января 1797 г., тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 21 Сентября того же года, въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ шт.-ротмистры, въ 1799 г.— въ ротмистры; 16 Января 1800 г. отставленъ отъ службы [2]).

———×———

Сергѣй Севастьяновичъ Бровцынъ, 1771—1828, изъ дворянъ Новгородской губерніи, родился въ г. Петербургѣ 28 Сентября 1771 г. Отецъ его, ген.-майоръ Севастьянъ Григорьевичъ, служилъ управляющимъ Императорскимъ фарфоровымъ заводомъ, а мать — Елизавета Ивановна — была рожденная Набокова. 29 Сентября 1782 г. Бровцынъ поступилъ пажемъ, въ 1793 г. пожалованъ камеръ-пажемъ, 23 Декабря 1796 г. выпущенъ *поручикомъ* въ лб.-гв. Конный полкъ, а 4 Января 1797 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны. По семейному преданію, Бровцынъ былъ въ день смерти Императрицы Екатерины дежурнымъ во дворцѣ, и ему пожаловано 300 душъ крестьянъ въ Новгородской губерніи. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ Бровцынъ былъ уволенъ, 24 Сентября 1797 г., къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титул. совѣтники; въ томъ же году произведенъ въ колл. ассессоры. Въ Апрѣлѣ 1801 года Бровцынъ подалъ прошеніе Государю, въ которомъ писалъ, что «единственно по Высочайшей волѣ переведенъ въ бывшій Кавалергардскій полкъ и по уничтоженію онаго по нынѣ нахожусь при Герольдіи четвертый годъ»... и просилъ опредѣлить его, «куда и какимъ чиномъ угодно». 28 Ноября того же года былъ опредѣленъ въ Коммерцъ-Коллегію ассессоромъ и служилъ тамъ до 26 Января 1803 г. Во время этой службы ему была поручена «экспедиція по 17 дѣйствующимъ казеннымъ винокуреннымъ заводамъ, за что отъ Коллегіи представленъ въ Сенатъ къ награжденію слѣдующимъ чиномъ». 3 Ноября 1803 г. назначенъ старшимъ смотрителемъ въ Гатчинскій сельскій воспитательный домъ; 1804 г. произведенъ въ надв. совѣтники; 30 Января 1805 г., по прошенію, за болѣзнью «уволенъ къ герольдіи».

6 Мая 1805 г. Бровцынъ опредѣленъ въ Департаментъ удѣловъ ревизоромъ, въ 1808 г. произведенъ въ колл. совѣтники, 1 Сентября назначенъ управляющимъ въ Новгородскую удѣльную контору, въ 1810 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а 19 Іюня 1812 г. уволенъ отъ должности управляющаго Новгородской конторой, съ причисленіемъ къ Департаменту удѣловъ; 3 Декабря 1813 г. опредѣленъ управляющимъ въ Вологодскую удѣльную контору, въ 1816 г., по предложенію министра, истребованъ въ Департаментъ, а въ 1818 г., согласно прошенію, уволенъ въ отставку.

По выходѣ въ отставку Бровцынъ жилъ въ своемъ имѣніи и служилъ Тихвинскимъ предводителемъ дворянства до своей смерти. Умеръ 25 Сентября 1828 г. и похороненъ въ Тихвинскомъ Большомъ Богородскомъ монастырѣ. Женатъ былъ (съ 21 Янв. 1797 г.) на Прасковіи Федотовнѣ Клокачевой; у нихъ было 11 человѣкъ дѣтей: Варвара (1798—1812); Анна (1799 — 1839; замужемъ за Акуловымъ); Ульяна (1800—1802); Федотъ (1802—1863; былъ лейтенантомъ флота); Елизавета (1803—1882; замужемъ за Апрѣлевымъ); Михаилъ (1804—1805); Николай (1805—1859; лейтенантъ флота); Алексѣй (1807—1878; вице-адмиралъ); Дмитрій (1811—1811) и Иванъ (1812—1817) [1]).

———×———

Кириллъ Богдановичъ Ратовскій, 1777—, «изъ дворянъ Слободо-Украинской губерніи», былъ сынъ князя Багратіона и дѣвицы Марьи Андреевны Хрущовой, дочери отставного бригадира Андрея Ивановича Хрущова. Ратовскій первоначальное воспитаніе получилъ въ Москвѣ, у своей матери; онъ зналъ французскій и нѣмецкій языки. Въ 1789 г. началъ службу каптенармусомъ въ Измайловскомъ полку, въ 1790 г. переведенъ квартермистромъ въ Конную гвардію, въ 1790 г.—вахмистромъ, 14 Декабря произведенъ въ корнеты, а 4 Января 1797 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскіе эскадроны. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ Ратовскій былъ выпущенъ, 22 Сентября того же года,

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 3/б. и св. 6, №№ 50 и 122; Форм. сп. 1797 г., кн. 1; Свѣдѣнія, сообщ. В. Касаткинымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1063; оп. 120, св. 73; Анненковъ, IV, 147.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Арх. Гл. Упр. Удѣловъ; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 24, л. 70; Уничт. бумаги арх. Сената; Анненковъ, IV, 145; Свѣдѣнія, сообщенныя А., Б. А., П. А. и С. А. Бровцыными и Тверской арх. коммиссіей.

подпоручикомъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ, при чемъ подалъ на Высочайшее имя слѣдующее прошеніе: «Всемилостивѣйшій Государь! Угодно было В. И. В. пролить на меня Монаршія щедроты свои при самомъ вступленіи моемъ въ службу; воспоминаніе о семъ подаетъ мнѣ и теперь смѣлость трудить В. И. В. моею просьбою. Въ ревности и усердіи моемъ я рѣшился посвятить труды и животъ мой воинской службѣ... и переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ для меня всего дороже было то, что я служилъ предъ лицомъ В. И. В., но, не имѣя родителей и состоянія, я не имѣю никакихъ доходовъ, кромѣ жалованья для обмундированія и содержанія своего. Великій Государь! призри отеческимъ окомъ на сироту, оживленнаго Тобою и нынѣ ищущаго у Тебя единаго щедроты, которая заставитъ по гробъ, день и часъ, проливать мольбы ко Всевышнему». Къ этому же времени относится донесеніе Ратовскаго Ф. В. Ростопчину, гдѣ онъ указываетъ, что ему для обмундированія нужна сумма въ 700 руб., ибо онъ переходитъ въ гусарскій полкъ, гдѣ «обмундированіе дороже обыкновеннаго». Въ 1798 г. Ратовскій былъ переведенъ въ Гусарскій Готовицкаго (Александрійскій) полкъ.

19 Февраля 1799 г. мать его, Хрущова, подала на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ писала: «Я, всеподданнѣйшая, одна изъ нещастнѣйшихъ дѣвицъ... бывши обнадежена отъ кн. Багратіона, кой нынѣ генералъ-майоромъ, назадъ тому лѣтъ осьмнадцать, по бытности еще его капитаномъ и по нахожденію его въ домѣ отца моего, что онъ женится на мнѣ. Прижили съ нимъ сына, который подъ названіемъ Ратовскаго мною начально въ г. Москвѣ воспитанъ, а потомъ чрезъ стараніи мои былъ опредѣленъ къ продолженію В. И. В. службы въ Конногвардейскій полкъ... Великій Государь»! заканчивала Хрущова прошеніе: «сожалѣніе о невинномъ плодѣ моемъ чрезъ обманъ понудило меня осмѣлиться всеподданнѣйше В. И. В. о семъ донесть; уважь, Всеавгустѣйшій Монархъ и Всемилостивѣйшій Государь, несчастной вину, припадая со слезами къ освященнѣйшимъ В. И. В. стопамъ, всеподданнѣйше прошу Высочайшей и Всемилостивѣйшей В. И. В. обиженной обманомъ Монаршей защиты».

Подавъ прошеніе, Хрущова поѣхала къ сыну въ Тулу, гдѣ Ратовскій находился съ полкомъ. Узнавъ исторію своего происхожденія, онъ также подалъ прошеніе на Высочайшее имя, прося «на бѣднаго сироту Монаршаго воззрѣнія». 9 Марта Хрущова получила слѣдующее письмо отъ кн. Лопухина: «На всеподданнѣйшій докладъ мой Государю Императору по вашей и сына вашего жалобамъ... Е. И. В. повелѣть мнѣ соизволилъ, объявить вамъ, что поелику не представили вы на сіе обѣщаніе никакихъ доказательствъ, то и нѣтъ возможности найти просьбу вашу основательною, а предоставляется вамъ право предъявить доводы ваши, ежели вы ихъ имѣете, въ судебное мѣсто и ожидать законнаго рѣшенія».

Въ 1799 г. Ратовскій произведенъ въ поручики, въ 1804 г. — въ шт.-ротмистры, въ 1806 г. — въ ротмистры.

Ратовскій былъ въ походахъ: Австрійскомъ —въ 1805 г.; Прусскомъ—въ 1806 и 1807 гг.; въ дѣлѣ 26 Ноября при «деревнѣ Медлинѣ, при удержаніи непріятельской переправы черезъ рѣку Наревъ»; подъ Чарновымъ (11 Дек.); подъ Насельскомъ (12 Дек.); «подъ Пултускомъ въ сраженіи и отступленіи арміи къ городу» (14 Дек.); «17 Января 1807 г. при слѣдованіи Французскаго корпуса, состоявшаго подъ командою маршала Бернадотта подъ Грабовымъ»; при Янковѣ (22 Янв.); 23, 24, 25 и 26 Янв. при отступленіи нашихъ войскъ къ Пр.-Эйлау; въ сраженіи при Пр.-Эйлау и за отличіе, здѣсь оказанное, награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; въ дѣлахъ при Минфельдѣ (Писекѣ, 3 Февр.); подъ Фуксендорфомъ (19 Февр.); въ авангардѣ при Ланау (20 Февр.); въ сраженіи подъ Фридландомъ; въ 1809 г.: «въ Австріи противъ Цесарцевъ»; затѣмъ въ Молдавіи и Валахіи; въ 1810 г. при обложеніи и покореніи Силистріи (26 Мая); въ сраженіяхъ при Шумлѣ (11, 12 и 26 Іюня), 27-го «за крѣпостью Шумлою и за храбрость, здѣсь оказанную», награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость»; «при разбитіи арміи Верховнаго визиря и прогнаніи этой арміи въ кр. Шумлу» (23 Іюля); при рекогносцировкѣ на рѣкѣ Сингировкѣ укрѣпленій турокъ, близъ рѣки Янтры (рекогносцировка Ф. П. Уварова Батинскихъ укрѣпленій 16 Августа); «при взятіи штурмомъ укрѣпленія и «рантражиментовъ» при д. Батинѣ» (26 Авг.); 14 Сентября при сдачѣ крѣпостей Рущука, Журжи и подъ Никополемъ; въ 1812 г. при г. Кобринѣ (15 Іюля); при Городечнѣ (31 Іюля); подъ Кайдановымъ (3 Ноября); при г. Борисовѣ (9 Ноября); «за городомъ Борисовымъ» (дѣло при д. Лошницѣ, 11 Ноября); подъ Плещеницею (дѣло ген. Чаплица, 18 Ноября); въ 1813 г. при г. Калишѣ (1 Февр.); при Люценѣ (20 Апр.); при Бауценѣ (7, 8 и 9 Мая); при Бунцлау (9 Авг.); при Кацбахѣ (14 Авг.), гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.

Ратовскій былъ женатъ на дочери помѣщика Серафимѣ Ивановой Миргородской.

14 Марта 1819 г. Ратовскій за болѣзнью былъ уволенъ отъ службы майоромъ, съ мун-

диромъ и «за свыше 20 лѣтъ службы, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе» [1]).

——x——

Степанъ Андреевичъ Третьяковъ 2-й, 1776—, изъ дворянъ Воронежской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 47 душъ, на службу поступилъ въ 1796 г. ефр.-капраломъ въ Кирас. Наслѣдника полкъ (Гатчинскаго войска). При вступленіи Императора Павла на престолъ произведенъ, 10 Ноября, корнетомъ, а 17 Ноября того же года переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 4 Января 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ обратно, 21 Сентября того же года, въ Конную гвардію; въ 1799 г. произведенъ въ поручики; 16 Января 1800 г. отставленъ отъ службы [2]).

——x——

Князь Федоръ Сергѣевичъ Голицынъ, 1781—1826, былъ сынъ ген.-аншефа кн. Сергѣя Федоровича отъ его брака съ родной племянницей кн. Потемкина, Варварой Васильевной Энгельгардтъ. Будучи съ малолѣтства записанъ въ службу, кн. Голицынъ въ 1789 г., т.-е. восьми лѣтъ отъ роду, былъ уже вахмистромъ лб.-гв. Коннаго полка, а въ 1792 году произведенъ въ корнеты того же полка; 7 Янв. 1797 года тѣмъ же чиномъ переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ 8 Ноября того же года обратно въ Конную гвардію; въ Мартѣ слѣдующаго 1798 г. произведенъ въ подпоручики, а 28 Октября того же года отставленъ отъ службы. Вигель въ своихъ «Запискахъ» даетъ слѣдующую характеристику кн. Ф. С. Голицына, относящуюся ко времени отставки послѣдняго: «Второй сынъ, восемнадцатилѣтній князь Федоръ, не только въ нашемъ маленькомъ обществѣ, но и въ самомъ блистательномъ, многочисленномъ былъ бы замѣчателенъ. Получивъ столь же плохое воспитаніе, какъ и братья, онъ пріобрѣлъ, однакоже, въ большомъ свѣтѣ этотъ хорошій тонъ, который человѣку, одаренному умомъ, даетъ такъ много средствъ его выказывать, а неимущему скрывать его недостатки. Болѣе всего помогаетъ онъ обходить затруднительные вопросы, которые могли бы изобличить въ невѣжествѣ: имѣя самыя поверхностныя познанія, можно съ нимъ прослыть едва ли не ученымъ. Во Франціи, гдѣ родился онъ, прикрывались имъ пороки и даже злодѣйства. Въ немъ образовался князь Федоръ Голицынъ, а какъ французскій языкъ былъ исключительный органъ хорошаго тона, безъ котораго и понынѣ онъ у насъ не существуетъ, то онъ выражался на немъ такъ свободно и пріятно, какъ я дотолѣ не слыхивалъ. Казалось, что онъ взялъ себѣ девизомъ — все для большого свѣта, его успѣховъ и наслажденій. И потому то я мало зналъ людей, которые бы имѣли столько свѣтской любезности и ума. Лицо русской кормилицы, бѣлое, полное, широкое, румяное, но съ огненнымъ взглядомъ и привлекательною улыбкой, дѣлали наружность его весьма пріятною; самой необычайной толщинѣ своей умѣлъ онъ въ молодости посредствомъ туалета давать щеголеватую форму. Онъ прекрасно пѣлъ романсы и прилежно читалъ романы; въ этомъ, кажется, заключались всѣ его знанія. Сверхъ того, былъ онъ одаренъ необычайнымъ вкусомъ, не тѣмъ изящнымъ вкусомъ, который умѣетъ давать цѣну произведеніямъ ваятеля, зодчаго или живописца и котораго одобреніе почитаютъ они лучшею наградой,—нѣтъ, онъ самъ сознавался, что ничего не смыслитъ въ наружной архитектурѣ, что красоты ея для него не существуютъ, и никогда не хотѣлъ взглянуть на картину. Но что касается до внутренняго расположенія комнатъ, до убранства ихъ всѣми драгоцѣнными бездѣлками, то на вымыслы въ этомъ родѣ былъ онъ настоящій геній. Если бъ онъ остался живъ и захотѣлъ бы себя на то для другихъ употребить, то я увѣренъ, что въ нынѣшнее время онъ бы затмилъ, уничтожилъ Монферрана. Еще одну великую способность имѣлъ князь Федоръ: никто въ Россіи не умѣлъ такъ славно приготовлять великолѣпные праздники и быть ихъ распорядителемъ. Съ большимъ состояніемъ и съ маленькою бережливостью, которой онъ никогда не имѣлъ, такіе люди, какъ онъ, служатъ, если не опорою государства, то, по крайней мѣрѣ, украшеніемъ двора».

Слѣдующій же разсказъ, сохранившійся въ воспоминаніяхъ Соллогуба, обрисовывая еще одну черту характера кн. Ф. С. — склонность его къ проказамъ, служитъ дополненіемъ къ характеристикѣ Вигеля: «Я слышалъ», пишетъ В. Л. Соллогубъ, «еще разсказъ о томъ, что однажды Государь готовился осматривать кавалерійскій полкъ на Гатчинской эспланадѣ. Вдругъ передъ развернутымъ фронтомъ пронеслась маршъ-маршемъ неожиданная кавалькада. Впереди скакала во весь опоръ необыкновенно толстая дама, въ зеленой амазонкѣ и шляпѣ съ перьями. Рядомъ съ ней на рысяхъ разсыпался въ любезностяхъ отчаян-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; книга донесеній № 8, стр. 213 и 214; Форм. сп. 1818 г., кн. 1598; Уничт. бумаги арх. Сената; Анненковъ, IV, 144; Руммель и Голубцовъ, II, 625—627.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1063; оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1799 г., кн. 14; Анненковъ, IV, 140 и 147.

ный щеголь. За ними еще слѣдовала небольшая свита. Неумѣстный маскарадъ былъ тотчасъ же остановленъ. Дамою нарядился тучный князь Федоръ Сергѣевичъ Голицынъ. Любезнымъ кавалеромъ оказался Кологривовъ. Объ остальныхъ не припомню. Шалунамъ былъ объявленъ выговоръ, но карьера ихъ не пострадала». Въ описываемое время, относящееся къ началу царствованія Императора Александра I, кн. Ф. С. Голицынъ былъ въ званіи камеръ-юнкера, которое онъ получилъ 15 Сентября 1801 г. послѣ почти трехлѣтняго перерыва, въ теченіе котораго онъ нигдѣ не служилъ. Въ 1804 г. пожалованъ камергеромъ, съ причисленіемъ къ Московскому архиву Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и въ 1807 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ камергерахъ онъ былъ до 1817 г. За этотъ 17-лѣтній промежутокъ самымъ важнымъ событіемъ въ жизни кн. Ф. С. была его женитьба на княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Прозоровской (1782 † 1863), послѣдней представительницѣ рода князей Прозоровскихъ.

Къ этому, приблизительно, времени относятся и слѣдующія строки изъ дальнѣйшихъ воспоминаній Вигеля, въ которыхъ тотъ продолжаетъ характеристику кн. Ф. С.: «Онъ находилъ, что не иначе можно блистать, какъ въ столицѣ и при дворѣ; а какъ всѣ усилія ума его, котораго у него было довольно, къ тому были направлены, то онъ совершенно и успѣвалъ. Много способствовалъ ему выгодный бракъ съ единственной дочерью фельдмаршала кн. Прозоровскаго, у которой было 14 тысячъ душъ, изъ коихъ послѣ едва ли осталась у нея десятая доля. Его ласково-вѣжливое обхожденіе не допускало однакоже никакой короткости съ тѣми, съ кѣмъ онъ имѣть ея не хотѣлъ... Не прошло еще пяти лѣтъ, какъ князь Федоръ былъ женатъ... Затѣи его не успѣли еще разстроить имѣнія, и раззореніе даже издали еще не грозило ему. Отъ великолѣпій двора по временамъ отдалялся онъ, чтобы мѣнять ихъ на пышность собственнаго великокняжескаго житья, которое намѣренъ былъ завесть онъ въ отдаленномъ помѣстьѣ. Ему хотѣлось, чтобы замокъ его походилъ на Павловскій дворецъ; огромный, красивый прудъ хотѣлъ онъ обратить въ широкую рѣчку; для открытія видовъ дѣлалъ просѣки и рубилъ славныя деревья въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ цѣнится золотомъ; однимъ словомъ, знатнымъ образомъ куралесилъ»... 1 Іюля 1817 г. кн. Ф. С. былъ назначенъ егермейстеромъ и начальникомъ Егермейстерской конторы, гдѣ и прослужилъ до 1825 г., когда вышелъ въ отставку. Въ Январѣ слѣдующаго 1826 г. онъ умеръ и былъ похороненъ въ своемъ родовомъ имѣніи Зубриловкѣ Балашевскаго у., Саратовской губ. У него было 6 сыновей и 3 дочери. Старшимъ изъ нихъ былъ князь Александръ (1810 † 1899). Ему Высочайшимъ указомъ, отъ 10 Ноября 1852 г., было разрѣшено присоединить къ своему родовому имени имя князей Прозоровскихъ. Слѣдующей была княжна Таисія (1811 † 1812); затѣмъ одинъ за другимъ слѣдовали: Сергѣй (1812 † 1849), Михаилъ (1813 † 1814), Юлія (1814 † 1881), Давидъ (1816 † 1855), Александра (1817 † 1841), Константинъ (1819 † 1884) [1]).

———×———

Лаврентій Афанасьевичъ Безобразовъ, 1775 —, изъ дворянъ Пензенской губ., сынъ подпоручика Афанасія Елисѣевича и Матрены Лаврентьевны, рожд. Игнатьевой, службу началъ въ 1782 г. вахмистромъ въ Рижскомъ караб. полку; въ 1789 г. переведенъ кадетомъ въ Московскій караб. полкъ; въ 1793 г. переведенъ ефрейтъ-капраломъ въ «Жандармскій полкъ» (Гатчинскаго войска), гдѣ въ 1794 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1796 г. — въ поручики; 10 Января 1797 г. переведенъ шт.-ротмистромъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 8 Ноября того же года, при расформированіи этихъ эскадроновъ, переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ ротмистры, въ 1799 г. — въ полковники; 4 Сентября 1802 г. уволенъ въ отставку, съ мундиромъ. По семейнымъ преданіямъ «Л. А. бросилъ службу по кончинѣ горячо любимаго имъ Императора Павла Петровича и поселился въ своемъ имѣніи с. Салмѣ Пензенской губерніи. Въ 1812 г. Л. А. формируетъ на собственный счетъ ополченіе изъ своихъ дворовыхъ и мужиковъ и ведетъ ихъ на французовъ. Послѣ войны, уже въ чинѣ генералъ-майора, онъ опять поселился въ деревнѣ. Однажды услыхавъ отъ людей, что появилось въ Салминскомъ домѣ привидѣніе, Л. А. очень разсердился и объявилъ всѣмъ, что совѣтуетъ его не морочить глупостями, что онъ по старой привычкѣ военнаго носитъ иногда при себѣ саблю и не задумываясь снесетъ голову тому, кому придетъ дерзкая мысль его пугать. Прошло нѣсколько дней, и вотъ какъ-то разъ Безобразовъ видитъ, что къ нему навстрѣчу (въ комнатѣ) идетъ будто вся въ бѣлое окутанная женщина. Увѣренный, что кто-нибудь изъ прислуги все-таки смѣется надъ нимъ, трунитъ,

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 27, л. 20; Арх. М. Двора, оп. 224/658, д. 66, св. 4461; Родъ кн. Голицыныхъ, 191; Ист. Вѣстн. 1886 г., № 1; Зап. Вигеля, I, 126, 127; IV, 10, 106.

генералъ вспылилъ и, схвативъ саблю, ударилъ ею въ пространство, такъ какъ призракъ вдругъ разсѣялся. Старики между тѣмъ стали говорить, что, вѣрно, какъ и всегда, это явленіе предвѣщаетъ смерть, и случилось, что въ самомъ дѣлѣ вскорѣ послѣ съ Л. А. сдѣлался ударъ. Умирая, онъ умолялъ родныхъ перевезти его въ Петербургъ и положить тамъ поближе къ любимому Государю Павлу Петровичу. Желаніе его было свято исполнено, и онъ погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ, около церкви».

Имѣлъ въ разныхъ губерніяхъ 250 душъ крестьянъ [1]).

——×——

Карлъ Яковлевичъ Бергеръ, изъ дворянъ, службу началъ съ 1771 г., «считавшись при Бѣлорусскихъ хоругвахъ»; въ 1786 г. произведенъ въ сек.-майоры, въ 1795 г.—въ прем.-майоры; 16 Января 1797 г. переведенъ подполковникомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 8 Ноября 1797 г., въ лб.-гв. Конный полкъ; 15 Марта 1798 г. «отставленъ вовсе» отъ службы тѣмъ же чиномъ.

Зналъ «по-французски, по-нѣмецки и попольски, арифметикѣ, рисовать, геометріи и часть фортификаціи». Былъ женатъ [2]).

——×——

Александръ Діомидовичъ Мякининъ, сынъ поручика Діомида Ивановича; на службу зачисленъ въ 1784 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 15 Дек. 1796 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ унт.-офицеры, 11 Апр. 1797 г.—въ корнеты, съ назначеніемъ шефскимъ адъютантомъ къ гр. В. П. Мусину-Пушкину; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку 26 Ноября 1797 г.

Затѣмъ Мякининъ «три года и четыре мѣсяца служилъ безотлучно при принцѣ Георгѣ Голштейнъ-Ольденбургскомъ», а по кончинѣ его былъ унтеръ-шталмейстеромъ при Дворѣ Великой Княгини Екатерины Павловны. Въ 1815 г. былъ въ чинѣ надв. совѣтника. Имѣлъ брата Николая, генералъ-майора артиллеріи. Въ 1814 и 1815 гг. братья Мякинины имѣли тяжбу съ прапорщицею Мамаевою, княгинею Мышецкою и дѣвицею Вельсовою изъ-за наслѣдства послѣ бездѣтно умершей помѣщицы, статской совѣтницы Теряевой, рожд. Мякининой, которая имѣла помѣстья въ Нижегородской и Симбирской губерніяхъ [1]).

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 75, д. 319; оп. 120, св. 75, д. 193; оп. 120, св. 73; Анненковъ, IV, 150; Свѣдѣнія, сообщ. Е. А. Безобразовой.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 21, № 422; Форм. сп., кн. 1; Анненковъ, III, 149.

Нижніе чины:

Михаилъ Николаевичъ Авдулинъ. См. III книгу Сборника.

Онуфрій Михайловичъ Авцухевичъ, 1771—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1789 г. гренадеромъ въ Преображенскій полкъ; въ 1790 г. произведенъ въ капралы и фурьеры, въ 1792 г. въ подпрапорщики и каптенармусы, въ 1793 г. въ сержанты; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Янв. 1797 г. назначенъ вахмистромъ перваго эскадрона; 30 Октября 1797 г. уволенъ въ отставку гвардіи корнетомъ; затѣмъ поступилъ въ Чертежную экспедицію Межевого департ. Сената; по увольненіи отсюда былъ земскимъ коммиссаромъ въ г. Землянскѣ Воронежской губ. Оставшись безъ должности по уничтоженіи коммиссарскихъ мѣстъ, Авцухевичъ въ 1802 г., состоя въ чинѣ тит. совѣтника, подалъ на Высоч. имя прошеніе объ опредѣленіи его городничимъ на первую открывшуюся вакансію. Въ 1790 г. участвовалъ въ Шведскомъ походѣ и былъ «въ дѣйствительномъ сраженіи» [2]).

Александръ Васильевичъ Агарковъ, 1773—, изъ дворянъ Курской губ., гдѣ за его отцомъ при с-цѣ Александровкѣ Малоархангельскаго у. состояло 30 душъ; въ службѣ съ 1782 г. въ Воронежскомъ баталіонѣ, въ 1793 г. въ Астраханскомъ гренад. полку сержантомъ; 12 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ поступилъ, въ томъ же году, въ Черниговскій кирасирскій полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1798 г. переведенъ въ Кинбурнскій драг. полкъ, и въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики. 4 Окт. 1801 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ [3]).

Владиміръ Богдановичъ (Берендъ-Вольдемаръ) Адеркасъ, 1777—1836, происходилъ изъ древняго Вестфальскаго рода,

1) Леф. арх., оп. 38, св. 16, д. 273; Уничт. бумаги арх. Сената.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 15, д. 251, л. 72; Уничт. бум. арх. Сената.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1801 г., кн. 469.

владѣющаго въ Лифляндіи помѣстьями съ 1277 г.; отецъ его, Богданъ Богдановичъ (Готхардъ-Вильгельмъ, р. 1741, † 1813), былъ капитаномъ гвардіи въ царствованіе Петра III, а мать — Августа-Шарлотта фонъ-Гильденштуббе († 29 Сент. 1789 г.). Адеркасъ род. 26 Августа 1777 г. и воспитывался сперва въ домѣ родителей, на островѣ Эзелѣ, затѣмъ въ Петербургѣ и въ 1795 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, въ томъ же году каптенармусомъ; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ, въ томъ же году, переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ; въ 1802 г. произведенъ въ поручики; 1 Января 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ. Былъ женатъ на Софіи фонъ-Каленъ († 6 Мая 1820 г.). Имѣлъ дѣтей: Карла-Оттокара (р. 1806 г., † 1869 г.), Матильду (р. 1810 г.) и Виктора (р. 1813 г.). Послѣ выхода въ отставку Адеркасъ жилъ на о. Эзелѣ, гдѣ занималъ должности ординунгсрихтера и предсѣдателя сиротскаго суда. Владѣлъ тремя имѣніями на о. Эзелѣ: Пойдегофъ, Койкъ и Гогенэйхенъ. Умеръ 16 Апр. 1836 г. и похороненъ въ фамильномъ склепѣ имѣнія Пойдегофъ [1]).

Александръ Ивановичъ Азарьевъ, 1780—, сынъ поручика Ивана Макаровича и Акулины Федоровны (фам. неизв.), изъ дворянъ Осташковскаго у., гдѣ за нимъ состояло 30 душъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ, 22 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, 1 Сентября 1797 г. унт.-офицеромъ въ Измайловскомъ полку и въ 1798 г. подпрапорщикомъ, въ 1799 г. прапорщикомъ въ Херсонскомъ гарн. полку. 4 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. Женатъ на Дарьѣ Николаевнѣ (фам. неизвѣстна), у нихъ сынъ Николай (р. 4 Авг. 1806 г.) [2]).

Михаилъ Денисовичъ Аладьинъ, 1781—, изъ дворянъ; на службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ переведенъ въ Конную гвардію 2 Ноября того же года. 6 Апрѣля 1799 года вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда 1 Дек. того же года выпущенъ подпоручикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ, а 29 Сентября 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Съ 1804 года до 1816 г. служилъ депутатомъ отъ Хотмышскаго у. У него было 30 душъ въ Хотмышскомъ у. и 1 душа въ Щигровскомъ [1]).

Никаноръ Денисовичъ Аладьинъ, 1783—, изъ дворянъ; 1 Янв. 1797 г. началъ службу въ Кавалергардскихъ эскадронахъ кавалергардомъ, при расформированіи которыхъ переведенъ, 2 Ноября того же года, въ Конную гвардію. 6 Апр. 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 1 Декабря того же года переведенъ подпоручикомъ въ Драгунскій Ланга (Владимірскій) полкъ. 4 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [2]).

Осипъ Александровичъ Александровъ, 1776—, изъ дворянъ Московской губ., въ службѣ съ 1786 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, въ 1788 г. каптенармусомъ, въ 1790 г. сержантомъ; 1 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кир. полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ корнеты; 15 Мая 1802 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ; въ 1803 г. произведенъ въ поручики, въ 1810 г. въ шт.-ротмистры, въ 1812 г. въ ротмистры и въ 1816 г. въ майоры. Участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ, а съ 11 Дек. 1807 г. по 18 Авг. 1808 г. находился въ Молдавіи и Валахіи и участвовалъ въ осадѣ Измаила; въ 1812 и 1813 гг. находился въ Резервной арміи и получилъ Высоч. благоволеніе «за исправную покупку и доставленіе въ полкъ способныхъ и къ службѣ годныхъ лошадей». 20 Дек. 1817 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью. Былъ женатъ на дочери колл. асс. Авдотьѣ Колычевой; дѣтей не имѣлъ. У него было 30 душъ Московской губ., Дмитровскаго у., въ д. Батошкиной [3]).

Иринархъ Яковлевичъ Алексѣевъ, 1782—, изъ дворянъ Тульской губ.; въ службѣ съ 1796 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ; того же года 26 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ собственный домъ, с. Якшино Новосильской округи, унт.-офицеромъ; 31 Мая 1801 года опредѣленъ вновь въ службу въ Псковскій драг. полкъ прапорщикомъ; въ 1806 г. пере-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 511; Извлеченія изъ дневника В. Б. Адеркаса; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн 1; кн. Дон. Общ. канц. 1801 г., 124, д. 94; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 494; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 102, л. 232.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 407.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1817 г., кн. 790.

веденъ подпоручикомъ въ Митавскій драг. полкъ, въ 1808 г. въ Нарвскій гарн. баталіонъ, въ 1811 г. въ Эстляндскій пѣх. полкъ, откуда въ томъ же году въ Рижскій гарн. баталіонъ и въ 1814 г. въ резервный баталіонъ Колыванскаго пѣх. полка. Участвовалъ въ сраженіи при Пр.-Эйлау. 14 Мая 1816 г. уволенъ отъ службы по болѣзни поручикомъ, съ мундиромъ [1]).

Михаилъ Григорьевичъ Алексѣевъ, 1780—, сынъ тит. совѣтника Григорія Никитича, изъ дворянъ Спасскаго у. Рязанской губ., гдѣ за матерью его состояло 17 душъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку. «Польской и Русской грамотѣ умѣетъ» [2]).

Николай Ивановичъ Алексѣевъ 2-й, 1781—1807, изъ дворянъ; за нимъ съ братомъ состояло 18 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ возвращенъ въ Преображенскій полкъ; въ 1798 г. выпущенъ въ Гарнизонный кн. Долгорукова 2-го полкъ прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ Тверской гарн. бат., въ 1802 г. въ Бѣлозерскій мушк. полкъ, въ 1803 г. шт.-капитаномъ; въ 1806 г. въ 24-й Егерскій полкъ; въ томъ же году капитаномъ; 6 Мая 1807 г. исключенъ *убитымъ* въ сраженіи. Находился въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. П. А. Толстого [3]).

Александръ Аленинъ, въ службѣ съ 1788 г. въ Конной гвардіи, въ 1796 г. вахмистромъ и переведенъ сержантомъ въ Семеновскій полкъ; того же года 12 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ; 20 Янв. 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Витебскій мушк. полкъ, а 6 Февраля того же года переведенъ въ Коммиссаріатскій штатъ [4]).

Николай Ивановичъ Аленинъ, 1778—, изъ дворянъ Тамбовской губ., Шацкаго у., гдѣ за матерью его числилось 23 души; въ службѣ съ 1796 года въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ и капраломъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 21 Ноября 1797 года выпущенъ въ Семеновскій полкъ, а въ 1798 г. произведенъ во Владимірскій мушкатерскій полкъ подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1800 г. шт.-капитаномъ. 4 Ноября 1801 г. отставленъ отъ службы капитаномъ [1]).

Николай Ивановичъ Алисовъ, 1778—1808, изъ дворянъ Курской губ.; въ 1796 г. поступилъ на службу фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и назначенъ эстандартъ-юнкеромъ; по расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, въ 1798 г., корнетомъ въ Черниговскій кирас. полкъ, въ 1802 г. подпоручикомъ, въ 1805 г. поручикомъ; 1808 г. переведенъ въ Сѣверскій драг. полкъ. Участвовалъ въ походѣ 1805 года и находился въ сраженіяхъ: при Кремсѣ (30 Окт.) и подъ Аустерлицемъ, гдѣ взятъ въ плѣнъ. 31 Окт. 1808 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни [2]).

Захаръ Андреевичъ Алѣевъ 1-й, 1779—, изъ дворянъ Тамбовской губ.; службу началъ въ 1796 г. въ Конной гвардіи; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ отъ службы, 26 Авг. 1797 г., къ отцу въ с. Покровское Тамбовскаго у.; въ 1805 г. «принятъ паки въ службу» унт.-офицеромъ въ Малороссійскій кирас. полкъ; въ 1806 г. произведенъ въ эст.-юнкера, въ 1807 г. въ корнеты; 3 Февр. 1811 г. «за болѣзнями» уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ походѣ 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ кампанію 1807 г.—въ дѣлахъ при Голиминѣ и Маковѣ [3]).

Василій Федоровичъ Алябьевъ, 1777—, изъ древняго дворянскаго рода; на службу поступилъ въ 1791 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 28 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ, 1 Окт. 1797 г., отъ службы унт.-офицеромъ. Въ 1799 г. опредѣленъ въ Межевой департаментъ канцеляристомъ и произведенъ въ сен. регистраторы; въ 1800 г. переведенъ въ штатъ Военн. Коллегіи; въ 1803 г. произведенъ въ чинъ 12-го класса, въ 1805 г. 10-го класса и уволенъ отъ должности. Въ 1806 г. опредѣленъ въ Горную экспедицію Кабинета и въ томъ же году

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1813 г., кн. 2994.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1806 г., кн. 74.
4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1798 г., кн. 646.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 1041.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1808 г., кн. 835.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1810 г., кн. 768.

уволенъ въ отставку, съ производствомъ въ колл. ассессоры. Въ 1806 г. избранъ Вологодскимъ дворянствомъ ротнымъ начальникомъ въ милицію, а въ 1807 г. предводителемъ Вельскаго у. Имѣлъ нераздѣльно съ братомъ и сестрой 720 душъ Вологодской и Владимірской губ. [1]).

Ипполитъ Васильевичъ Андреевъ 1-й, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [2]).

Алексѣй Ермиловичъ Андреевъ 2-й, 1776—, изъ дворянъ Тамбовской губ.; на службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 21 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. При расформированіи этихъ эскадроновъ переведенъ 5 Окт. 1797 г. въ Конную гвардію. 15 Окт. 1799 г. вторично взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Московскій драг. полкъ, гдѣ въ 1807 году произведенъ въ поручики, въ 1808 г. въ шт.-капитаны, а въ 1809 г. уволенъ отъ службы за болѣзнею. У отца Андреева было 15 душъ въ Тамбовской губ., Липецкаго у., въ «бывшемъ городѣ Демшанскѣ» [3]).

Александръ Антоновичъ Аничковъ, 1775—, изъ Тамбовскихъ дворянъ, вѣроятно, сынъ Антона Михайловича, женатаго на дочери купца Земскаго, началъ службу въ 1784 г. фурьеромъ въ Измайловскомъ полку, въ 1787 году сержантомъ; 24 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 10 Апр. 1797 г. выпущенъ корнетомъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ, въ 1798 г. въ Кирасирскій Неплюева (Циммермана) полкъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1800 г. въ Глуховской кирас. полкъ; 16 Ноября 1802 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ.

Съ 1804 г. по 1807 г. служилъ засѣдателемъ по выбору Усманскаго дворянства, съ 1809 по 1816 г. Шацкимъ исправникомъ, а въ 1826 г. былъ тамъ же уѣзднымъ предвод. дворянства. Въ 1816 г. былъ холостъ. Зналъ французскій языкъ. Имѣлъ 101 д. въ с. Тюменевѣ Шацкой окр., Тамбовской губ. и 78 д. въ д. Плавицѣ Усманской окр. [4]).

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 47, л. 103; Уничт. бум. арх. Сената.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1808 г., кн. 825.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1802 г., кн. 476; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 60, л. 354; Руммель и Голубцовъ, I, 55 и 56; II, 828.

Дмитрій Ивановичъ Аничковъ, изъ Новгородскихъ дворянъ, сынъ засѣдателя Старорусскаго земскаго суда Ивана Семен. и первой его жены Александры Ив., рожд. Аничковой; на службу поступилъ въ 1792 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ. 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; 26 Сент. 1797 г. уволенъ отъ службы гв. корнетомъ къ отцу въ усадище Барскія горы Боровицкаго у. [1]).

Николай Васильевичъ Аничковъ 2-й, 1779—1818, братъ Дмитрія Вас., на службу зачисленъ въ 1786 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ. 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; 1 Окт. 1797 г. уволенъ отъ службы гвардіи корнетомъ. Въ 1799 г. поступилъ юнкеромъ въ Коллегію иностр. дѣлъ и въ томъ же году произведенъ въ переводчики, въ 1804 г. въ колл. ассессоры, въ 1805 г. причисленъ къ секретному архиву Коллегіи, въ 1810 г. въ надворн. совѣтники; въ 1813 г. опредѣленъ въ Ассигнаціонный банкъ къ подпискѣ ассигнацій; въ 1816 г. назначенъ директоромъ Ассигнаціоннаго банка. Въ 1816 г. былъ холостъ. Имѣлъ помѣстья въ Демьянскомъ у. Новгородской губ. Умеръ 1 Сент. 1818 г. въ Петербургѣ и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ [2]).

Лазарь Михайловичъ Аносовъ, 1779—1799, изъ дворянъ Костромской губ., Солигаличской окр., д. Шиншины; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ, въ 1798 г., въ Мушкатерскій Штейнгеля (Старо-Ингерманландскій) полкъ порт.-прапорщикомъ, въ 1799 г. прапорщикомъ. 3 Ноября того же года выключенъ изъ списковъ безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіи при Шлатѣ 26 Сентября [3]).

Егоръ Андреевичъ Аплечѣевъ, 1778—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ собств. домъ Новгородской округи [4]).

Павелъ Михайловичъ Апухтинъ, 1773—, Елецкій помѣщикъ, имѣлъ съ бра-

1) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Руммель и Голубцовъ, I, 45 и 47.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 14, д. 246; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 46, л. 49; Форм. сп. 1816 г., № 27, л. 23.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 788.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77.

томъ 680 душъ, сынъ поручика Михаила Степ. и второй его жены, Маріи Алексѣевны, рожд. Бахтеяровой; въ службѣ съ 1788 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ 1793 г. фурьеромъ, въ 1794 г. сержантомъ; 23 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ; въ 1798 г. прапорщикомъ въ Гарнизонный Уколова (Кронштадтскій) полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ; 23 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на Александрѣ Михайловнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сыновей: Дмитрія, Александра и Николая [1]).

Калина Адріановичъ (Андреевичъ) Апыхтинъ, 1776—, сынъ Адріана Степ. и жены его Ненилы Федоровны (фамилія неизвѣстна), изъ недорослей Вышневолоцкой окр., гдѣ за отцомъ его состояло 20 душъ; 20 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [2]).

Алексѣй Михайловичъ Аргамаковъ, 1776—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, 1796 г. подпрапорщикомъ; того же года 26 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію; 18 Янв. 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 17 Ноября того же года переведенъ корнетомъ въ Ольвіопольскій гус. полкъ, въ 1803 г. поручикомъ; 19 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ. «Французской и нѣмецкой грамотѣ умѣетъ и ариѳметику знаетъ» [3]).

Михаилъ Андреевичъ Арсеньевъ, 1780—1838, изъ Тульскихъ дворянъ, сынъ Богородицкаго уѣзднаго судьи Андрея Сергѣевича и жены его Анастасіи (отчество и фам. неизвѣстны), по первому мужу Писаревой. Въ 1791 г. Арсеньевъ былъ записанъ въ службу вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ. Въ Іюнѣ 1796 г. Арсеньевъ явился на дѣйствительную службу, а 19 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ 17 Сент. 1797 г. произведенъ унт.-офицеромъ. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ обратно, 11 Ноября, въ Конную гвардію, гдѣ 11 Февраля 1799 г. произведенъ эст.-юнкеромъ, а 11 Іюня корнетомъ, въ 1801 г.

Михаилъ Андреевичъ Арсеньевъ.

поручикомъ, въ 1802 г. шт.-ротмистромъ, въ 1804 г. ротмистромъ и въ 1807 г. полковникомъ. До 1812 г. Арсеньеву не пришлось участвовать ни въ одномъ походѣ, зато въ войнахъ 1812—1814 гг. на его долю выпала замѣтная роль. Онъ выступилъ въ походъ командующимъ лб.-гв. Коннымъ полкомъ и подъ Бородиномъ *контуженъ* картечью въ лѣвое плечо и награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4 ст., а 26 Декабря произведенъ «за отличіе въ сраженіи» въ генералъ-майоры. 6 Февр. 1813 г. онъ былъ утвержденъ полковымъ командиромъ. Въ Іюнѣ Арсеньевъ принялъ, не сдавая полка, командованіе надъ 1-й гвард. кирас. бригадой, за назначеніемъ Шевича начальникомъ Легкой гвардейской кавалерійской дивизіей. На походѣ отъ Диппольдисвальда къ Теплицу, 17 Августа, Арсеньевъ остался старшимъ при дивизіи; получивъ извѣстіе объ отчаянномъ положеніи отряда гр. Остермана, Арсеньевъ приказалъ кавалергардамъ, шедшимъ во главѣ колонны, свернуть къ Кульму, а затѣмъ повелъ и остальные полки дивизіи на выстрѣлы. За Кульмъ Арсеньевъ получилъ орд. св. Владиміра 3 ст.; 13 Марта 1814 г. Конная гвардія участвовала въ сраженіи подъ Фершампенуазомъ, и Арсеньевъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а также получилъ ордена: Австрійскій Леопольда 2 ст., Прусскій Краснаго Орла 2 ст. и Баварскій Максимиліана.

По возвращеніи въ Россію Арсеньевъ еще 4 года командовалъ бригадой и полкомъ, а 16 Января 1819 г. былъ назначенъ начальникомъ 1-й Драгунской дивизіи, но, не принимая дивизіи, 19 Октября того же года зачисленъ состоять по кавалеріи. 30 Декабря 1833 г.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Форм. сп. 1800 г., кн. 70; Руммель и Голубцовъ, I, 85 и 86.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. Тверской арх. коммиссіей.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1804 г., кн. 588.

окончательно вышелъ въ отставку, съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья.

19 Февраля 1834 г. Арсеньевъ обратился съ письмомъ къ гр. А. И. Чернышеву, прося «ходатайствовать у Государя Императора о награжденіи меня, сверхъ щедротъ его, изліянныхъ на меня, слѣдующимъ чиномъ», при чемъ указывалъ, что на службѣ «состоялъ 42 года; всѣ ордена и чинъ генералъ-майора получилъ за отличія въ сраженіяхъ; въ семъ послѣднемъ чинѣ служилъ 21 годъ, дѣйствительной же службы въ ономъ было почти 8 лѣтъ, потому что усилившаяся болѣзнь отъ раненій руки и другіе припадки принуждали въ 1819 г. испросить отпускъ»... «При чемъ донесу», писалъ Арсеньевъ, «что какъ я... былъ сильно раненъ въ Бородинскомъ сраженіи, то, несмотря на жестокую боль, какъ въ Россіи, такъ и за границею не отлучался отъ фронта, но находился во многихъ сраженіяхъ до самаго взятія Парижа, потомъ возвратился съ ввѣренными мнѣ полками гвардіи въ Петербургъ, находясь безотлучно всегда при оныхъ». На прошеніи имѣется слѣдующая резолюція гр. Чернышева 3 Марта: «Высочайше повелѣно отвѣчать г.-м. Арсеньеву, что просьба его о производствѣ въ слѣдующій чинъ никакъ не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ на предметъ сей при увольненіи отъ службы не существуетъ постановленія».

У Арсеньева было 100 душъ крестьянъ въ Тульской губ.; былъ женатъ.

Арсеньевъ умеръ 6 Ноября 1838 года въ своемъ Тульскомъ имѣніи отъ воспаленія легкихъ, оставивъ послѣ себя вдову, Екатерину Семеновну, рожденную Горленко [1]).

Михаилъ Аршуковъ, изъ Черниговскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ; 24 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ свой, въ мѣстечко Почепъ Мглинскаго уѣзда [2]).

Алексѣй Алексѣевичъ Астафьевъ, 1779—, изъ дворянъ Нижегородской губ., Сергачевскаго у., въ которомъ отецъ его, арт. поручикъ Алексѣй Петровичъ, былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; въ службѣ съ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ 30 Окт. того же года отставленъ колл. регистраторомъ [3]).

Иванъ Яковлевичъ Афендикъ, 1779—, изъ дворянъ; за отцомъ его состояло 18 душъ; въ статской службѣ съ 1792 г., въ 1795 г.—коллежскимъ канцеляристомъ, въ 1796 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ, въ томъ же году капраломъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Декабря того же года переведенъ прапорщикомъ въ Великолуцкій пѣх. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1802 г. поручикомъ, въ 1805 г. шт.-капитаномъ и въ 1806 г. капитаномъ; былъ бригаднымъ адъютантомъ. Участвовалъ въ походѣ 1806 и 1807 гг. и былъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ (29 Мая) и при Фридландѣ (2 Іюня), гдѣ «*раненъ* тяжело пулею въ плечо и за храбрость награжденъ золотой шпагою». 26 Дек. 1807 г. уволенъ отъ службы «за полученными ранами» майоромъ [1]).

Евграфъ Федоровичъ Ахлестышевъ, —1797, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 22 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. 20 Окт. 1797 г. умеръ въ госпиталѣ лб.-гв. Коннаго полка [2]).

Михаилъ Федоровичъ Ахлестышевъ, 1780 — 1829, изъ дворянъ Тульской губ.; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 22 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 6 Окт. того же года переведенъ въ Преображенскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1806 г. шт.-капитаномъ, въ 1809 г. капитаномъ; въ 1810 г. переведенъ въ Нарвскій пѣх. полкъ полковникомъ, въ томъ же году назначенъ командиромъ 41 Егерск. полка, въ 1811 г. шефомъ 39 Егерск. полка, въ 1813 г. генералъ-майоромъ, въ 1815 г. бриг. командиромъ 3-й бриг. 10-й пѣх. дивизіи, потомъ — 2-й бриг. 27-й див., затѣмъ — 2-й бриг. 9-й дивизіи, въ 1819 г. — 1-й бриг. 6-й дивизіи; въ 1823 г. по болѣзни назначенъ состоять при начальникѣ 6-й дивизіи, въ 1824 году — бриг. командиромъ 1-й бриг. 13-й пѣх. дивизіи, въ 1826 г. — бриг. командиромъ 1-й бриг. сводной дивизіи 5-го корпуса, въ томъ же году — начальникомъ 6-й пѣх. дивизіи, въ 1827 г. — генералъ-лейтенантомъ. Участвовалъ въ дѣлахъ и сраженіяхъ: 1807 г. подъ Гейльсбергомъ (29 и 30 Мая); въ 1810 г. подъ Батинымъ (16 и 26 Авг.), при взятіи Систова (29 и 30 Авг.) и Никополя (15 Окт.); въ 1811 г. находился со своимъ полкомъ въ отрядѣ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1818 г., кн. 1542; Дѣла Инсп. деп., 3 ст., 1 отд., св. 661, д. 4337; Михайловскій-Данилевскій, «Александръ I и его сподвижники»; Ист. Кавалергардовъ, III, главы 6, 7 и 8; Свѣдѣнія, сообщ. г. Арсеньевымъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78, д. 11.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77, д. 27, л. 13.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1807 г. кн. 613.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 79.

г.-м. Гартинга и награжденъ Высоч. благоволеніемъ; въ 1812 г. при с. Павловичахъ (11 Сент.), «гдѣ, опрокинувши непріятельскую колонну, занялъ лѣсъ и деревню»; при Любомлѣ (18 Сент.), а 30 Сент., будучи командированъ патрулировать и открыть непріятеля въ Бѣловѣжской пущѣ, гдѣ удерживалъ превосходное число непріятеля, покушавшагося отрѣзать нашъ авангардъ, соединясь съ онымъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ до с. Гринокъ», а затѣмъ того же числа при с. Руднѣ въ авангардѣ подъ командой г.-м. Меллиссино; въ дѣлѣ при с. Горностайчахъ (1 Ноября), «занимая съ правой стороны лѣсъ, будучи окруженъ шестью непр. колоннами съ артиллеріей, (самъ), не имѣвъ оной, удержалъ свой постъ и принудилъ непріятеля отступить»; въ дѣлѣ при г. Волковискѣ (3 и 4 Ноября) и за отличіе въ сихъ дѣлахъ награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. 26 Ноября Ахлестышевъ занялъ м. Дубенку; 24 Дек. «при м. Мордѣ, командуя передовымъ отрядомъ, опрокинулъ непр. авангардъ и преслѣдовалъ его до м. Сѣдлецъ»; въ дѣлѣ при Соколовѣ (25 Дек.), «гдѣ, разбивши непр. аванпосты, занялъ городъ и преслѣдовалъ до м. Венгрова». Въ 1813 г. 13 и 14 Янв. «разбилъ непр. авангардъ и взялъ штурмомъ м. Калушаны»; затѣмъ участвовалъ въ осадѣ Ченстохова и «въ ночь 10 Марта во второй экспедиціи посланъ былъ для измѣренія рва и потомъ ночью 23 числа подвижными батареями сжегъ магазины, находившіеся въ крѣпости; въ продолженіе сей осады командовалъ обложеніемъ безсмѣнно по 25-е число», за что награжденъ орд. *св. Георгія* 4-й ст. и получилъ прусскій крестъ «за достоинства». Затѣмъ Ахлестышевъ участвовалъ въ дѣлѣ при Крейбау (7 Авг.), гдѣ «съ полкомъ зашелъ лѣсами непріятелю въ тылъ и принудилъ ретироваться»; въ дѣлѣ при Бунцлау (9 Авг.), при с. Сихольцъ (14 Авг.), «гдѣ очистилъ селеніе, взялъ непріятеля во флангъ и принудилъ перемѣнить дирекцію и при общей атакѣ, преслѣдуя онаго, вмѣстѣ съ кавалеріею, до р. Кацбаха, при коей разбилъ совершенно непр. корпусъ», за что награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст.; при Бунцлау (18 Авг.) Ахлестышевъ полкомъ своимъ остановилъ на мосту чрезъ р. Бобръ непріятеля, «стремившагося» за нашимъ авангардомъ, и удержалъ мостъ; въ дѣлѣ при р. Кеттѣ (25 Авг.); при Мейссенѣ (16 Сент.); въ бояхъ у Лейпцига (4, 5, 6 и 7 Окт.), «гдѣ при взятіи штурмомъ двухъ шанцевъ и занятіи Галлескихъ воротъ *раненъ* пулею въ лѣвый бокъ и правую ногу» и награжденъ золотымъ оружіемъ. При штурмѣ батареи у Мангейма (20 Дек.) *раненъ* картечью въ правый бокъ и за отличіе произведенъ въ ген.-майоры. 1814 г. онъ провелъ «въ походѣ чрезъ Францію и обратно въ Россію»; въ 1815 г. направленъ былъ во Францію, гдѣ вошелъ въ составъ корпуса гр. Воронцова и получилъ командорскій крестъ орд. Почетнаго легіона. При коронаціи Императора Николая I награжденъ орд. св. Анны 1-й ст. и неоднократно удостоивался Высоч. благодарностей и Высоч. благоволеній. Имѣлъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. Зналъ французскій и нѣмецкій языки, математику, исторію и географію. Женатъ на Маріѣ Петровнѣ Савиной; дѣтей не имѣлъ. Владѣлъ родовыми 50 душами въ Епифанскомъ у. Тульской губ., да жена имѣла 100 душъ родовыхъ въ Княгининскомъ у. Нижегородской губ. 18 Февр. 1829 г. исключенъ умершимъ [1]).

Петръ Антоновичъ Ахматовъ, 1778—, изъ дворянъ Нижегородской губ.; службу началъ въ 1789 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ 1796 г. произведенъ въ: фурьеры, каптенармусы и сержанты; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ отставленъ отъ службы, 1 Окт. того же года, унт.-офицеромъ въ домъ свой, с. Алексѣевское. Въ 1799 г. опредѣленъ унт.-офицеромъ въ Тверской драг. полкъ и въ томъ же году произведенъ въ эст.-юнкеры и корнеты, съ назначеніемъ полк. адъютантомъ; 13 Окт. 1802 г. уволенъ въ отставку подпоручикомъ. Имѣлъ 350 душъ въ Арзамасскомъ у. Нижегородской губ. [2]).

Никаноръ Петровичъ Бабкинъ 1-й, изъ дворянъ Нижегородской губ., 25 Дек. 1796 г. поступилъ изъ недорослей на службу кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Въ Отечественную войну былъ *убитъ*. Былъ холостъ [3]).

Евграфъ Петровичъ Бабкинъ 2-й, братъ предыдущаго, 1778—1838, 25 Дек. 1796 г. поступилъ изъ недорослей кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и въ 1797 г., при расформированіи ихъ, уволенъ по болѣзни въ отставку унт.-офицеромъ въ домъ отца своего Тагаевской округи; затѣмъ поступилъ на службу въ армію и въ 1801 г. вышелъ въ отставку поручикомъ; въ 1812 и 1813 гг. находился въ ополченіи. Служилъ по выборамъ дворянства Нижегородской губ., сначала депутатомъ, а съ 1827 по 1831 г. Нижегородскимъ уѣзднымъ предводителемъ. Владѣлъ имѣніями въ Нижегородской и Владимірской

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1827 г., кн. 8964.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1802 г., кн. 507.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Свѣдѣнія, сообщ. Нижегородской арх. коммиссіей.

губ. Былъ женатъ на рожд. фонъ-Ребиндеръ и имѣлъ 4-хъ сыновей и 3-хъ дочерей [1]).

Сергѣй Ивановичъ Бабушкинъ, 1768—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей, уроженецъ г. Уфы; службу началъ въ 1786 г. рядовымъ въ Пермскомъ пѣх. полку; въ томъ же году произведенъ въ подпрапорщики, въ 1789 г. въ сержанты; 1 Мая 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; по расформированіи послѣднихъ поступилъ, 1 Февр. 1798 г., фан.-юнкеромъ въ Оренбургскій драг. полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики и въ подпоручики; 27 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [2]).

Дмитрій Ивановичъ Бакаевъ, 1775—, изъ дворянъ Ярославской губ., Романовскаго уѣзда; въ службѣ съ 1793 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 17 Ноября того же года, въ Лейбъ-Гусарскій полкъ унт.-офицеромъ; въ 1799 г. произведенъ въ корнеты; 1799 г. назначенъ полковымъ адъютантомъ и произведенъ въ поручики, въ 1801 г. въ шт.-ротмистры, въ 1803 г. въ ротмистры, а 21 Янв. 1809 г. уволенъ отъ службы полковникомъ. Участвовалъ въ кампаніи 1807 г. «въ преслѣдованіи непріятеля до м. Гутштата (съ 25 по 28 Мая), въ дѣлахъ подъ Гейльсбергомъ (29 и 30 Мая) и въ сраженіи подъ Фридландомъ (2 Іюня). Былъ женатъ на Аннѣ Герасимовнѣ Рытовой [3]).

Андрей Бакшеевъ, изъ дворянъ Рязанской губ.; въ службѣ съ 1796 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ и капраломъ; того же года 25 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отцовскій домъ, д. Волынь Рязанской округи [4]).

Дементій Дмитріевичъ Бакшеевъ, 1776—, изъ дворянъ Рязанской губ., Михайловскаго у., гдѣ за нимъ въ д. Волынѣ было 19 душъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ, въ 1796 г. капраломъ; того же года 25 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 2 Дек. 1798 г. прапорщикомъ въ Орскій гарн. бат., въ 1799 г. подпоручикомъ. 24 Ноября 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [5]).

Карлъ Петровичъ Барановъ 1-й, изъ недорослей Лифляндской губ.; въ службѣ съ 1786 г. въ пѣшей гвардіи, въ 1794 г. въ Конной гвардіи, въ 1794 г. унт.-офицеромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ уволенъ въ отставку въ свой домъ, въ г. Дерптъ [1]).

Иванъ Астафьевичъ фонъ-Барановъ 2-й, 1779—, изъ дворянъ Ревельской губ., гдѣ за нимъ было 50 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 4 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года обратно переведенъ въ Конную гвардію, а 14 Дек. выпущенъ прапорщикомъ въ Драгунскій Кинсона (Ингерманландскій) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ подпоручики. «Грамотѣ россійской, нѣмецкой, французской, геометріи, фортификаціи и ситуаціи знаетъ». 6 Дек. 1800 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [2]).

Карлъ и Христофоръ Христофоровичи Барановы, «изъ недорослей, Ревельской губ.»; въ службѣ съ 1786 г. въ Конной гвардіи, въ 1794 г. унт.-офицерами; 19 Ноября 1796 г. пожалованы кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны. «По-россійски, французски и нѣмецки читать и писать умѣютъ». При расформированіи полка Христофоръ Барановъ уволенъ въ отцовскій домъ, на мызу Аленъ-Кюль Фелинской окр. [3]).

Александръ Ивановичъ Барсуковъ, 1772—1864, изъ дворянъ Тамбовской губ., родился въ имѣніи своего отца, Барсукахъ Тамбовской губ., Елатомскаго у.

Получивъ домашнее воспитаніе, Барсуковъ былъ опредѣленъ на службу 1788 г. капраломъ въ Преображенскій полкъ и въ томъ же году произведенъ въ фурьеры, въ 1790 г. въ подпрапорщики и каптенармусы, а 16 Января въ сержанты; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; 8 Апр. 1799 г. произведенъ въ корнеты, въ 1801 г. въ подпоручики, въ 1802 г. въ шт.-ротмистры, въ 1803 г. въ ротмистры, а 11 Ноября 1804 г. уволенъ въ отставку полковникомъ. Женатъ былъ на дворянкѣ Аннѣ Ив. Перепечиной, дочери героя Чесмы, кап.-лейтенанта Ив. Мих. Перепечина; имѣлъ сына Платона († 1885 г.). По семейнымъ преданіямъ, Барсуковъ «былъ въ пере-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. Нижегородской арх. коммиссіей.

[2]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1801 г., кн. 449.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1808 г., кн. 5; Манзей, III, 30.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77.

[5]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 120.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; св. 77; св. 78.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 403; у Руммеля и Голубцова (I, 117) не показанъ.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77.

пискѣ съ В. К. Константиномъ Павловичемъ и до конца жизни не разставался съ небольшимъ жестянымъ ящикомъ, въ которомъ хранились завѣтныя для него письма Цесаревича. Послѣ смерти А. И. этотъ ящикъ пропалъ безслѣдно». Умеръ въ Сентябрѣ 1864 г. въ с. Елатьмѣ Тамбовской губ., гдѣ и похороненъ [1]).

Алексѣй Афанасьевичъ Бартеневъ, 1773—, изъ дворянъ Костромской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку «въ собственный домъ, Солигалицкой округи въ с-цо Ивановское», гдѣ за нимъ состояло 20 душъ [2]).

Григорій Абрамовичъ Баташевъ, 1772—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1788 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 8 Ноября, въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; 16 Сент. 1799 г. произведенъ прапорщикомъ въ Кинбурнскій драг. полкъ, въ 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ и въ томъ же году произведенъ въ подпоручики, въ 1804 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны, 18 Янв. 1812 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи противъ турокъ, въ капитаны, а 23 Марта 1819 г. уволенъ отъ службы майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Баташевъ получилъ два раза Высоч. благоволеніе: въ первый разъ за отличіе въ сраженіи при Видинѣ 9 Окт. 1811 г., а во второй разъ 13 Сент. 1816 г. «за труды и попечительность въ доведеніи ввѣренной ему части по бытности въ Польской арміи въ должное устройство и порядокъ». Участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: Турецкихъ — 1806 г. при занятіи кр. Киліи (9 Дек.), въ 1807 г. въ дѣлѣ при деревнѣ Курманкіой (29 Янв.), «для пресѣченія бѣгущихъ татаръ въ Измаилъ» (8 Февр.), въ дѣлахъ при кр. Измаилѣ (3 и 6 Марта); въ 1809 г. при занятіи Исакчи (31 Іюля) и Тульчи (2 Авг.); въ 1811 г. въ дѣлѣ при Калафатѣ (7 Сент.), въ сраженіи при Видинѣ (9 Окт.), въ дѣлѣ при с. Яловецъ (18 Ноября). Вступивъ 29 Авг. 1812 г. въ предѣлы Россіи, участвовалъ въ дѣлѣ подъ г. Брестъ-Литовскомъ (30 Сент.) «съ 1 на 2 Ноября, при ночномъ нападеніи у м. Волковиска и при продолженіи этого сраженія 2, 3 и 4 числа», въ дѣлѣ при м. Свислочѣ (6 Ноября). Въ 1813 г. Баташевъ находился въ Пруссіи, а въ 1814 г. при блокадѣ Гамбурга «на передовыхъ постахъ» и «при занятіи м. Ванзбека и с. Гамма». Баташевъ, кромѣ «Россійской грамоты», зналъ «по-французски, по-нѣмецки и рисовать» [1]).

Федоръ Абрамовичъ Баташевъ, 1778—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1788 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября того же года, унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 6 Апр. 1799 г. вновь пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ; 10 Окт. 1799 г. переведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Баркова полкъ; 10 Марта 1800 г., по расформированіи этого полка, опредѣленъ въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ, гдѣ въ 1806 г. произведенъ въ поручики, а 10 Янв. 1812 г. уволенъ въ отставку «на инвалидное содержаніе» шт.-ротмистромъ, съ мундиромъ; былъ въ походѣ 1805 г. въ корпусѣ Беннигсена, а въ кампанію 1806/7 гг. участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Голоминымъ (14 Дек.), Алленштейномъ (21 Янв.), Вольфсдорфомъ (23 Янв.), Ландсбергомъ (28 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), гдѣ былъ *раненъ* саблею въ лѣвое плечо, за что ему пожалованъ золотой крестъ. Затѣмъ участвовалъ въ дѣлахъ: при Питерсдорфѣ (24 Мая), Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая) и Фридландѣ (1 и 2 Іюня). Въ 1808 г. находился въ походѣ въ Финляндіи до г. Вазы, въ 1809 году въ Галиціи. Имѣлъ ордена св. Анны 3 ст. и св. Владиміра 4 ст. «По-россійски, французски и нѣмецки читать и писать умѣлъ» [2]).

Григорій Александровичъ Баульсавскій, 1779—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ. 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [3]).

Александръ Николаевичъ Безобразовъ, 1780—, изъ дворянъ Тверской губ.; на службу поступилъ 26 Дек. 1796 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а при расформированіи послѣднихъ выпущенъ, 10 Ноября 1797 г., фан.-юнкеромъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики и въ подпоручики,

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 2; Свѣдѣнія, сообщ. А. П. Барсуковымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 75, 77 и 78; У Румеля и Голубцова, I, не показанъ.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1818 г., кн. 1593.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2001.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

въ 1799 г. въ поручики, съ переводомъ въ Нарвскій драг. полкъ. 29 Сент. 1802 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. За отцомъ его состояло 10 душъ въ Тверской губ. [1]).

Дмитрій Мироновичъ Безобразовъ, изъ дворянъ Рязанской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, выпущенъ въ отставку «въ домъ отца своего, Ряжской округи с-цо Кензино» [2]).

Христіанъ Астафьевичъ Бергманъ, 1775—, изъ дворянъ Лифляндской губ.; въ службѣ съ 1793 года въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку унт.-офицеромъ въ домъ свой, въ г. Валкѣ. «Россійской и нѣмецкой грамотѣ умѣетъ» [3]).

Василій Васильевичъ Бердяевъ, 1775—, изъ Вологодскихъ дворянъ, гдѣ его отецъ имѣлъ 130 душъ; службу началъ въ 1785 г. малолѣтнимъ капраломъ въ Семеновскомъ полку, служащимъ—въ 1793 г., въ 1796 г. фурьеромъ и каптенармусомъ; 31 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 10 Сент. 1798 г. переведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, въ 1800 г. въ поручики, въ 1801 г. въ шт.-ротмистры, въ 1803 г. въ ротмистры; 16 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы полковникомъ. Въ 1799 г. участвовалъ въ Голландской кампаніи. Былъ женатъ на Ольгѣ Мих. (фам. неизвѣстна) [4]).

Осипъ Бережницкій, въ службѣ съ 1792 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. 1797 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [5]).

Матвѣй Сергѣевичъ Бернацкой, 1777—, изъ недорослей Смоленской губ., гдѣ за нимъ состояла одна земля, былъ записанъ на службу въ Семеновскомъ полку; 30 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ свой Бѣльскаго уѣзда. Зналъ по-французски и нѣмецки [6]).

Иванъ Николаевичъ Берсеньевъ, 1777—, изъ дворянъ Ярославской губ., гдѣ за отцомъ его въ Рыбинскомъ у., при с. Кладовѣ состояло 10 душъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ; въ 1795 г. капраломъ, въ 1796 г. унт.-офицеромъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ въ томъ же году 14 Дек. переведенъ въ Витебскій мушк. полкъ прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1802 г. шт.-капитаномъ. Женатъ на Маріи Яковлевой (фам. неизвѣстна). 26 Іюня 1803 г. исключенъ умершимъ [1]).

Христіанъ Самуиловичъ Бетифиръ (Boetiführ), 1772—, «Датской націи, уроженецъ г. Люценбурга» [2]); въ службѣ датской съ 1789 г. въ Шлезвигскомъ 1-мъ егерск. корпусѣ подпрапорщикомъ; въ Августѣ 1791 г. перешелъ въ русскую службу въ Нотебургскій пѣх. полкъ сержантомъ, а въ Сентябрѣ того же года уволенъ по болѣзни въ отставку; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку, при чемъ показалъ, что «остается въ здѣшней столицѣ для лучшаго содержанія въ Морскомъ кад. корпусѣ, у г. профессора Германа заниманіемъ съ дѣтьми ученіемъ и присматриваніи оныхъ» [3]).

Иванъ Осиповичъ Блажевичъ, 1771—, изъ дворянъ Витебской губ., Двинскаго у.; на службу поступилъ въ «Гусарскіе эскадроны, присоединенные къ бывшему Псковскому драг. полку», вахмистромъ въ 1788 г.; въ 1795 г. въ Семеновскій полкъ капраломъ, 26 Янв. 1797 г. кавалергардомъ; въ томъ же году переведенъ унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ корнеты въ Польскій ул. полкъ, въ 1805 г. въ поручики, въ 1810 г. въ шт.-ротмистры, въ 1811 г. въ ротмистры; въ 1812 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ, на инвалидное содержаніе и назначенъ городничимъ въ г. Никольскъ. Участвовалъ въ походахъ: Шведскихъ 1789 и 1790 гг.; Польскихъ 1792, 1793 и 1794 гг., гдѣ «находился въ разныхъ сраженіяхъ»; въ 1805 г. въ Австріи; въ 1806 г. въ Пруссіи, при чемъ участвовалъ въ дѣлахъ: на р. Вкрѣ (съ 8 по 13 Декабря), при Пултускѣ (14 Дек.), подъ Грабовымъ (17 Янв.), Добриномъ (19 Янв.), Янковомъ (23 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), при Гутштатѣ (24 Мая), «при преслѣдованіи непріятеля до р. Пасаржи» (25 Мая), въ арьергардномъ дѣлѣ «при отраженіи непріятеля при

---

[1]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 445.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Полк. арх., Предпис. Инсп. Д-та 26 Марта 1834 г., № 1422.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 5; Манзей, III, 28.

[5]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

[6]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1802 г., кн. 1143.

[2]) Въ указѣ объ отставкѣ 1791 г. показанъ «изъ мѣщанъ г. Риги».

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78.

переправѣ у г. Гутштата» (28 Мая), подъ г. Гейльсбергомъ (29 Мая) и Фридландомъ (2 Іюня). Съ 8 Авг. 1808 г. по 4 Мая 1809 г. находился въ Финляндіи.

Былъ женатъ на «шляхтянкѣ» Бѣльской, но дѣтей въ 1813 г. не имѣлъ [1]).

Василій Ивановичъ Блудовъ, изъ дворянъ Владимірской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г., при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, уволенъ въ отставку въ собственный домъ, Шуйской округи с-цо Вельково [2]).

Петръ Александровичъ Бобровскій, 1778—, изъ дворянъ Курской губ., Щигровскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 25 душъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Февр. 1798 г. переведенъ изъ Преображенскаго полка подпрапорщикомъ въ Гарнизонный кн. Долгорукова 2-го полкъ и въ Іюнѣ произведенъ въ прапорщики, въ Ноябрѣ въ подпоручики, въ 1799 г. въ поручики и въ 1800 г. въ шт.-капитаны; 7 Марта того же года назначенъ плацъ-адъютантомъ въ С.-Петербургскую крѣпость; въ 1803 г. произведенъ въ капитаны, а 28 Сент. 1806 г. уволенъ отъ службы майоромъ [3]).

Игнатій Богдановичъ, 1775—, службу началъ въ 1796 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 17 Апрѣля 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ, 17 Сент. того же года, колл. регистраторомъ; въ 1801 г. поступилъ въ Полоцкій земскій судъ засѣдателемъ; въ 1806 г. Полоцкимъ исправникомъ; въ 1807 г. уволенъ отъ службы и въ 1809 г. опредѣленъ Полоцкимъ уѣзднымъ стряпчимъ. Имѣлъ 51 душу въ д. Островлянахъ Полоцкаго повѣта [4]).

Павелъ Петровичъ Богомолецъ 1-й, 1782—, изъ Бѣлорусскихъ дворянъ, сынъ д. ст. сов. Петра Павловича, за женою котораго состояло 2000 душъ Невельского уѣзда Витебской губ.; службу началъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 11 Ноября того же года, при расформированіи послѣднихъ, переведенъ унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 20 Января 1799 года вторично пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 12 Января 1800 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса переведенъ подпоручикомъ въ Нижегородскій драг. полкъ. 18 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы. Имѣлъ сестру Анну, въ замужествѣ за Витебскимъ губ. предводителемъ дворянства гр. Іосифомъ Ив. Борхомъ (р. 1753 г., † 1835 г.) [1]).

Станиславъ Петровичъ Богомолецъ 2-й, 1777—, братъ Петра Петровича; въ службѣ съ 1787 г. въ Конной гвардіи малолѣтнимъ капраломъ, въ 1792 г. служащимъ квартирмейстромъ, въ 1795 г. вахмистромъ; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 26 Сент. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Николай и Ермолай Алексѣевичи Богомоловы 1-й и 2-й, изъ дворянъ Пензенской губ.; службу начали въ 1793 г. капралами въ Измайловскомъ полку; 21 Ноября 1796 г. переведены кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. того же года были отставлены отъ службы унт.-офицерами «въ собственный домъ въ с-цо Керу Нижнеломовской округи». Въ 1803 г., находясь въ Темниковской округѣ Тамбовской губ., подавали на Высочайшее имя прошеніе объ опредѣленіи ихъ въ статскую службу, на что имъ было объявлено отъ ген.-прокурора, «чтобъ они просили о семъ тамъ, гдѣ опредѣлиться желаютъ» [3]).

Петръ Дмитріевичъ Богушевскій, 1776—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ у отца его, поручика Дмитрія Филипповича, было 19 душъ; въ службѣ съ 10 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 7 Ноября, фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ, гдѣ въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики, въ 1806 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны. Походы: Швейцарскій 1799 и 1800 гг. и участвовалъ въ дѣлѣ при д. Штатъ (26 Сент.); Прусскій 1806/7 гг.; въ 1812 г., съ 16 Іюня по 2 Сентября, «былъ въ арьергардѣ противу непріятельскаго сильнаго авангарда» и 16 Іюня участвовалъ въ дѣлѣ подъ Вильной. Со 2 Сент. находился «въ ретирадѣ за Москву до Тарутина, оттоль въ обратномъ слѣдованіи за непріятелемъ», при чемъ принялъ участіе въ дѣлахъ подъ Мал.-Ярославцемъ (14 Окт.), «при встрѣчѣ съ непріятелемъ, идущимъ къ Вязьмѣ, на большой дорогѣ» (20 Окт.); 22-го подъ Вязьмою, гдѣ и былъ *раненъ* пулей въ голову; за Вязьму

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2042; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 89, л. 75.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Донесенія Общ. канц. 1806 г., кн. 521, д. 791.
[4]) Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 37, л. 100.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 448; Долгорукій, III, 82.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 11, д. 221.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78; Уничт. бум. арх. Сената.

награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; подъ Краснымъ (съ 3 по 6 Ноября). Въ 1813 г.: подъ Пегау (21 Апр.), подъ Хустомъ (24 Апр.), Носеномъ (25 Апр.), Дрезденомъ (28 Апр.), при Бишофсвердѣ (30 Апр.), Блуцекомъ (3 Мая), Бауценомъ (7 Мая); «и за всѣ сіи дѣла и оказанную въ оныхъ храбрость пожалованъ орденомъ св. Анны 4 ст.»; Рейхенбахомъ (10 Мая), Герлицомъ (11 Мая), Лебау (15 Мая), при Яурѣ (18 и 19 Мая), Лебау (27—29 Авг.), Нидерпуцкау (1 и 3 Сент.) и въ бояхъ подъ Лейпцигомъ (4, 5, 6 и 7 Окт.). По переходѣ чрезъ Рейнъ былъ сначала при блокадѣ Майнца, а затѣмъ въ дѣлахъ при Кудудѣ (19 Февр.), Фершампенуазѣ (13 Марта), при взятіи Парижа (18 Марта), «и проходя за оный, по 1-е Апрѣля». 18 Апр. 1816 г. Богушевскій уволенъ отъ службы капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія [1]).

Григорій Александровичъ Бологовскій, 1780—, изъ дворянъ Владимірской губ., сынъ ротмистра Александра Григор.; въ службѣ съ 1786 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конномъ полку. 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ обратно въ Конную гвардію; 28 Ноября 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 году переведенъ подпоручикомъ въ Смоленскій (фонъ-Бринкена, затѣмъ Михельсона 1-го) полкъ; 28 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1803 г. выбранъ въ Покровскій земскій судъ засѣдателемъ; въ 1806 г. по 1808 г. служилъ сотеннымъ начальникомъ во Владимірской милиціи, пожалованъ золотой медалью и за исправный отводъ ратниковъ получилъ Высоч. благоволеніе; въ 1812 г. снова выбранъ засѣдателемъ въ Покровскій земскій судъ и въ 1816 г. избранъ вновь на эту должность; въ 1816 г. былъ холостъ. Имѣлъ 14 душъ въ с-цѣ Коптевѣ Покровской окр., Владимірской губ. и 19 душъ въ дер. Большой, Кадниковской округи, Вологодской губерніи [2]).

Левъ Александровичъ Бологовской, 1781—, братъ Григорія Александровича; въ службѣ съ 1792 г. рейтаромъ въ Конной гвардіи, въ 1793 г. капраломъ, въ 1795 г. каптенармусомъ, въ 1796 г. вицъ-вахмистромъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ унтеръ-офицеромъ; 6 Дек. 1802 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [1]).

Андрей Петровичъ Болтинъ, 1779—, сынъ подпор. Петра Егоров. и Екатерины Степ. (фам. неизвѣстна), изъ дворянъ Псковской губ., Торопецкаго у., гдѣ за его отцомъ состояло 100 душъ; въ службѣ съ 1793 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Янв. 1798 г., унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. 13 Марта 1799 г. вторично пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда 18 Ноября того же года по прошенію уволенъ въ отставку колл. регистраторомъ. 7 Апр. 1801 г. опредѣленъ въ Казанскій кирас. полкъ корнетомъ; въ 1807 г. переведенъ плацъ-адъютантомъ въ Перновскую крѣпость. Въ 1811 г. отчисленъ изъ пл.-адъютантовъ и зачисленъ въ Могилевскій гарн. батальонъ. Въ 1813 г., согласно прошенія, переведенъ въ Казанскій драг. полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ поручики, а 28 Авг. того же года уволенъ въ отставку. Въ 1812 г. былъ въ дѣлахъ: подъ Экау (6—22 Мая), Шлокомъ (23 и 24 Мая), Рундалемъ (съ 17 по 19 Сент.), Нейгутъ (22 Сент.), Фридрихштатомъ (4 Ноября); въ дѣлахъ подъ Кенигсбергомъ (23 Дек.), Розенбергомъ (2 Янв.) и Клейнъ-Рушечи (3 Янв.) и въ блокадѣ Данцига. Былъ женатъ на дочери Перновскаго купца Бохмана, Маріи Иван., и имѣлъ дѣтей: Александра и Ольгу [2]).

Петръ Александровичъ Болтинъ, 1783—, сынъ сек.-майора Александра Никитича, на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 30 Окт. 1797 г., при расформированіи послѣднихъ, отставленъ колл. регистраторомъ; въ 1801 г. вновь принятъ корнетомъ въ Сумскій гус. полкъ и въ 1803 г. поручикомъ; 8 Дек. 1804 г. уволенъ отъ военной службы; затѣмъ служилъ по гражданскому вѣдомству и имѣлъ чинъ статск. совѣтника. Владѣлъ 500 душъ въ Нижегородской губ. Былъ женатъ на дочери кн. Григ. Ив. Вяземскаго Екатеринѣ [3]).

Герасимъ Саввичъ Борейша, 1766—1853, изъ дворянъ Смоленской губ. (VI кн.), службу началъ въ 1795 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку и въ томъ же году произведенъ въ капралы; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; при расформированіи Кавалерг. эск. переведенъ обратно, 11 Ноября 1797 г.,

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Указъ объ отставкѣ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 414; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 65, л. 220.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; кн. 2.

[2]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1816 г., кн. 31.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 585; Долгорукій, I, 156, 292.

въ Конную гвардію; 6 Апр. 1799 г. снова пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Иркутскій драг. полкъ; 6 Ноября 1808 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Въ 1812 г. Борейша былъ начальникомъ дружины въ Смоленскомъ ополченіи; «съ своею дружиною доставлялъ провіантъ въ армію и защищалъ Смоленскій, Дорогобужскій, Ельнинскій, Духовщинскій и Бѣльскій уѣзды». По семейнымъ преданіямъ, Борейша «за эту службу былъ награжденъ Императоромъ Александромъ I 1500 руб. асс., которыхъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, не получилъ», а, «взамѣнъ ихъ, ему предоставлено было право опредѣлить дѣтей на казенный счетъ въ учебныя заведенія, невзирая на ихъ возрастъ». Былъ женатъ два раза: въ первый разъ—на дворянкѣ Варпаховской и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей; во второй разъ—на дочери чиновника Дроздовой и имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей, въ живыхъ осталось двое: Марія (р. 1 Января 1838 г.) и Василій (р. 1842 г.). Борейша былъ любитель музыки и самъ игралъ на скрипкѣ. Въ семьѣ о немъ сохранились преданія, какъ о человѣкѣ вспыльчивомъ, но веселомъ, пріятномъ собесѣдникѣ и силачѣ: ростомъ былъ 2 арш. 13 вершк., «одной рукой покрывалъ тарелку, поднималъ тяжесть въ 9 пудовъ и ударомъ кулака отшибалъ край стола». Умеръ 12 Авг. 1853 г. и погребенъ въ с. Пышковѣ Бѣльскаго у., Смоленской губ. За отцомъ его числилось въ д. Копишѣ и с-цѣ Мудратовѣ 28 душъ [1]).

Андрей Саввичъ Борейша, 1774—, изъ дворянъ Смоленской губ.; въ службѣ съ 21 Апр. 1791 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ; 1794 г. произведенъ въ фурьеры, 1795 г. въ подпрапорщики, 1796 г. въ каптенармусы и въ сержанты; 1 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Нояб. 1797 г., унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 27 Авг. 1798 г. произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Тверской драг. полкъ, назначенъ адъютантомъ къ шефу г.-м. Цорну; 28 Ноября 1799 г. переведенъ изъ шефскихъ адъютантовъ въ фронтовые, а 26 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [2]).

Василій Саввичъ Борейша, 1774—1800, изъ дворянъ Смоленской губ.; въ службѣ съ 1789 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1789 г. произведенъ въ капралы, 1790 г. въ ефр.-капралы, 1790 г. въ каптенармусы, 1793 г. въ вицъ-вахмистры, 1794 г. въ вахмистры. 19 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, 1 Дек. произведенъ въ унт.-офицеры, а 6 Дек. въ вахмистры эскадрона полк. Давыдова. При расформированіи Кавалерг. эск. переведенъ, 11 Ноября 1797 г., обратно въ Конную гвардію эст.-юнкеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ Кирасирскій г.-м. Цорна (Тверской) полкъ корнетомъ. Исключенъ изъ списковъ умершимъ 11 Мая 1800 г., холостъ [1]).

Александръ Петровичъ Борисовъ, 1775—, изъ дворянъ Тульской губ.; въ службѣ съ 1790 г. каптенармусомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1793 г. въ сержанты; 1 Янв. 1797 г. квартирмейстеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября того же года, въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1802 г. произведенъ въ корнеты, въ 1807 г. въ поручики, а въ 1810 г. отставленъ отъ службы за болѣзнью шт.-ротмистромъ, съ мундиромъ. Походы: 1805, 1806 и 1807 гг. и участвовалъ въ дѣлахъ при Гутштатѣ (24, 25 и 28 Мая), за отличіе въ которыхъ награжденъ орд. св. Анны 3 ст., въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ (29 Мая) и награжденъ тѣмъ же орденомъ [2]).

Лука Борзаковскій, изъ дворянъ Новгородсѣверскаго уѣзда, с. Глухово; въ статской службѣ съ 1787 г., въ 1795 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ и каптенармусомъ; того же года 19 Дек. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Сент. 1797 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [3]).

Петръ Васильевичъ Бороздинъ, сынъ ген.-майора Василія Корнильевича и его жены Анны Ивановны, рожд. Лихаревой, въ службѣ съ 1776 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1776 г. подпрапорщикомъ, въ 1793 г. каптенармусомъ, въ 1794 г. сержантомъ. 13 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [4]).

Иванъ Гавриловичъ Борщевскій, 1776—, изъ дворянъ Смоленской губ., Бѣльскаго у., с-ца Верхнее-Петрово, въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку фурье-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 447; Копія указа объ отставкѣ 8 Апр. 1802 г., № 9567; Свѣдѣнія, сообщ. Д. Борейшей.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 467.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1799 г., кн. 388.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1810 г., кн. 733.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, д. 221; оп. 120, св. 77.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Долгоруковъ, IV, 63.

ромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года изъ Преображенскаго полка выпущенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Эссена 3-го полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, 1799 г. шт.-капитаномъ; 4 Окт. 1800 г. уволенъ отъ службы за болѣзнями, «чахоткою и ломотою въ ногахъ», для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [1]).

Федоръ Гавриловичъ Бредихинъ, 1770—1830, изъ дворянъ г. Стараго Оскола Курской губ.; службу началъ въ 1786 г. копіистомъ; въ 1789 г. перешелъ мушкетеромъ въ Преображенскій полкъ; въ томъ же году произведенъ въ капралы, въ 1790 г. въ фурьеры и въ подпрапорщики, въ 1791 г. въ каптенармусы, въ 1794 г. въ сержанты; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1799 г. произведенъ прапорщикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ; въ томъ же году въ подпоручики; 17 Дек. 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ походахъ въ Швеціи съ 19 Мая по 13 Сент. 1789 г. и съ 12 Іюня по 4 Сент. 1790 г. — на галерномъ флотѣ и «былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ». Имѣлъ домъ въ г. Старомъ Осколѣ и 5 душъ. Былъ женатъ на Степанидѣ Никитичнѣ Озерской [2]).

Николай Богдановичъ Брежинскій, 1776—, изъ дворянъ Глинскаго у. Черниговской губ., сынъ надв. совѣтника; 15 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ юнкеромъ въ Гусарскій Боура (Павлоградскій) полкъ. Участвовалъ въ походѣ 1799 г.; 1 Августа 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Петръ Бровцынъ, изъ Смоленскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1790 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 1 Янв. 1797 года пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Бѣльскаго у. [4]).

Петръ Александровичъ Брусенцовъ, 1778—, изъ дворянъ Орловскаго уѣзда, гдѣ владѣлъ дер. Орлицами; 31 Марта 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 24 Дек. того же года, въ Кирасирскій Эссена 2-го (Черниговскій) полкъ эст.-юнкеромъ. Въ 1799 г. отставленъ отъ службы за болѣзнью [1]).

Баронъ Федоръ (Федоръ-Отто) Васильевичъ Будбергъ, 1779—, изъ недорослей Эстляндской губ., родился 26 Марта 1779 г., сынъ Людвига-Отто, въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ фурьеромъ, въ 1795 г. каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ, того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Рижскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты и въ томъ же году переведенъ въ Тверской драг. полкъ, въ 1799 г.—поручикомъ; въ 1806 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-отъ-кав. Мейндорфу; въ 1807 г. переведенъ въ Сумской гус. полкъ; въ 1809 г. произведенъ въ шт.-ротмистры, въ 1809 г. — въ ротмистры и 2 Іюня 1813 г. переведенъ «за отличіе» въ лб.-гв. Уланскій полкъ.

Баронъ Будбергъ участвовалъ въ походѣ въ 1805 г. и былъ въ стычкахъ при Позоржицѣ (8 Ноября), Вишау (18 Ноября) и въ сраженіи при Аустерлицѣ, а 1 Дек. 1806 г. по 1 Мая 1807 г. участвовалъ въ Турецкой войнѣ, при осадѣ Измаила и въ сраженіи около Тульчи, гдѣ получилъ «*сильную контузію*». Во время Отечественной войны Будбергъ участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Витебскомъ, за которое награжденъ золотой саблей, при Орловѣ (18 Іюня), подъ Смоленскомъ, при д. Лаврово (7 Авг.), при г. Вязьмѣ (17 Авг.); за Бородино получилъ орд. св. Владиміра 4 ст.; затѣмъ участвовалъ въ прикрытіи арміи при ея отступленіи къ Москвѣ и былъ въ стычкахъ при д. Кунислово, Красной Пахрѣ (17 Сент.), д. Вороновѣ (20 Сент.), въ сраженіяхъ при Боровскѣ (14 Окт.) и подъ Краснымъ. Въ 1813 и 1814 гг. Будбергъ участвовалъ въ заграничномъ походѣ до самаго взятія Парижа: при г. Доны (27 Авг.), подъ Кульмомъ (5 Авг.), гдѣ получилъ орденъ св. Анны 2 ст., при г. Борнѣ (28 и 29 Сент.), при д. Либеръ-Волковицѣ (2 Окт.), въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, за которую награжденъ алмазными знаками того же ордена, при г. Бутельштедтѣ (10 Окт.), при Шатобріенѣ (17 Янв.), при г. Мери (26 Янв.), при взятіи Ножана (30 Янв.), при Мармонѣ (5 Февр.), Баръ-сюръ-Обѣ (15 Февр.), при д. Лябрюсель, при истребленіи авангарда и преслѣдованіи его до г. Труа и при Фершампенуазѣ. За взятіе Парижа Буд-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Донесенія Общ. канц. 1800 г., кн. 85, д. 103.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Форм. сп. 1802 г., кн. 494; Милорадовичъ, I, 46.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 420; у Милорадовича не показанъ.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 353; оп. 120, св. 78.

бергъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст. и Прусскій орденъ «Pour le mérite». Въ 1815 г. онъ снова участвовалъ въ походѣ русскихъ войскъ въ предѣлы Франціи въ качествѣ адъютанта гр. Палена 3-го. 9 Февр. 1816 г. уволенъ отъ службы «за ранами» полковникомъ, съ мундиромъ. «По-россійски, по-нѣмецки и по-французски читать и писать знаетъ. Былъ женатъ на дочери генерала Андрея Будберга Еленѣ-Юліанѣ и имѣлъ дочь Маргариту-Елену» [1]).

Павелъ Яковлевичъ Булгаковъ, 1779—1813, изъ дворянъ Курской губ., Рыльскаго у., сынъ тит. сов. Якова Никифоровича, «крестьянъ не имѣетъ»; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. эст.-юнкеромъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ выпущенъ въ Черниговскій драг. полкъ, гдѣ въ 1799 г., 10 Ноября, корнетомъ, въ 1803 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ, въ 1813 г. капитаномъ; въ 1805 г. участвовалъ въ дѣлѣ подъ Кремсомъ (30 Окт.) и въ Аустерлицкомъ сраженіи. *Убитъ* въ Люценскомъ сраж. 20 Апр. 1813 г. Былъ холостъ. «Россійской и французской грамотѣ умѣетъ, исторіи, геометріи и рисовать знаетъ» [2]).

Алексѣй Ивановичъ Булгакъ, 1780—, изъ дворянъ Смоленской губ., Краснинскаго у., гдѣ за отцомъ его, прапорщикомъ Николаемъ Алексѣев., состояло въ с-цѣ Кочеревѣ 200 душъ; службу началъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 7 Ноября того же года въ Смоленскій мушк. полкъ подпрапорщикомъ, въ 1800 г. прапорщикомъ и подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ. «Грамотѣ по-россійски и по-французски читать и писать умѣетъ». Участвовалъ въ сраженіяхъ при Бассиньяно и Поссето (1 Мая), при Тидонѣ и Требіи (7, 8 и 9 Іюня), при Нови (4 Авг.). 15 Ноября 1804 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ [3]).

Павелъ (1779—) и Иванъ (1780—) Прокофьевичи Букрѣевы, древняго дворянскаго рода Курской и Орловской губ. По семейнымъ преданіямъ, родъ Букрѣевыхъ происходитъ отъ Букрѣя, предводителя татарскаго улуса въ Крыму. Во время одного набѣга онъ похитилъ дочь русскаго воеводы. Подъ вліяніемъ ея онъ съ нѣсколькими приближенными принялъ православіе и пошелъ на службу къ русскому Царю, прося дать ему земли, но долго они не могли выбрать мѣста осѣдлости. Одинъ изъ потомковъ Букрѣя, Михаилъ, долго жилъ на границѣ Черниговскаго и Курскаго намѣстничества. Какъ человѣкъ грамотный и энергичный, онъ былъ избранъ своими сосѣдями отыскать болѣе удобныя земли, что и исполнилъ, найдя таковыя въ Курскомъ (Щигровскомъ уѣздѣ) и Орловскомъ (Малоархангельскомъ уѣздѣ) намѣстничествахъ. Тогда земляки, въ 1555 году, избрали его «отказчикомъ у Царя на Москвѣ». И это порученіе онъ исполнилъ съ успѣхомъ: вернулся съ грамотами на земли и былъ записанъ «Букрѣевымъ» въ Курскомъ намѣстничествѣ.

Павелъ и Иванъ Букрѣевы были сыновья ротмистра Прокофія Афанасьевича и Анастасіи Герасимовны, рожд. Русановой. Такъ какъ между братьями было всего 11 мѣсяцевъ разницы, то съ дѣтства они были такъ дружны, что когда Павла отвезли на службу въ Петербургъ, то Иванъ, учившійся въ Курской школѣ, заболѣлъ отъ тоски по брату, и его пришлось также отправить въ Петербургъ, гдѣ и онъ поступилъ въ Преображенскій полкъ.

И. П. Букрѣевъ.

Павелъ Букрѣевъ началъ службу въ 1792 г. капраломъ, фурьеромъ — въ 1794 г. въ Преображенскомъ полку; Иванъ въ томъ же полку въ 1793 г. — капраломъ, 1794 г. — фурьеромъ. 22 Ноября 1796 г. оба брата пожалованы кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ 1797 г., переведены въ Конную гвардію, гдѣ въ 1799 г. произведены эст.-юнкерами и въ томъ же году, 16 Сент., выпущены прапорщиками въ Кинбурнскій драг. полкъ, а 2 Дек. произве-

---

1) Леф. арх., кн. Форм. сп., № 1; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1815 г., кн. 3115; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1811 г., кн. 2018.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 1396.

дены въ подпоручики; въ 1802 г. уволены отъ службы поручиками. Въ 1808 г. П. П. на дворянскихъ выборахъ въ Курскѣ познакомился съ Евдокіей Филипповной Ползиковой, влюбился въ нее и сдѣлалъ предложеніе ея отцу. Не находя этотъ бракъ достойнымъ своей дочери, старикъ Ползиковъ отказалъ; тогда Павелъ Букрѣевъ, съ помощью брата Ивана и товарищей офицеровъ, выкралъ Е. Ф. и обвѣнчался съ нею. П. П. съ женою поселился въ своемъ имѣніи Теребужѣ Щигровскаго уѣзда, а Иванъ — съ матерью и сестрою въ 12 верстахъ отъ нихъ, въ с. Дайменѣ, гдѣ построилъ церковь. При немъ же жили дѣти умершаго старшаго брата Петра.

Разница какъ характеровъ, такъ и наружности между братьями была громадная: Павелъ — красивый, высокій брюнетъ, съ татарскимъ типомъ лица, былъ нервный, горячій и нетерпѣливый. Иванъ — плотный, средняго роста, блондинъ, съ сѣрыми глазами, былъ сдержанный, скрытный, обладавшій невозмутимымъ спокойствіемъ и поразительной физической силой. Такъ, по преданію, онъ могъ остановить за заднюю рессору экипажъ, запряженный тройкой лошадей и вдавливалъ пальцемъ гвоздь въ стѣну.

До смерти своей жены П. П. велъ очень открытую жизнь. Всѣ сосѣди помѣщики и крестьяне любили и уважали его и обращались къ нему за совѣтами и разрѣшеніемъ споровъ и недоразумѣній. Онъ любилъ дѣтей вообще, животныхъ и птицъ. Самымъ большимъ удовольствіемъ для него было, взявъ жену и крестьянскихъ дѣтей, идти съ ними въ лѣсъ или поле и разбрасывать кормъ птицамъ. Чаще всего онъ ѣздилъ къ сосѣдямъ, у которыхъ были дѣти; при этомъ карманы его были всегда полны лакомствами. Женатъ онъ былъ недолго. Жена его скончалась чахоткою послѣ рожденія послѣдняго сына. Дѣтей у нихъ было 5 сыновей: Николай, Палладій, Александръ, Иванъ и Сергѣй. По смерти жены онъ возненавидѣлъ двухъ младшихъ сыновей, считая ихъ причиною болѣзни матери, отправилъ ихъ навсегда въ Даймены къ Ивану Прокофьевичу, заперся у себя и пропадалъ цѣлыми днями на могилѣ жены, у Теребужской церкви. Воспитывалъ его старшихъ дѣтей и велъ хозяйство другъ его Ал. Гр. Хвостовъ. Наконецъ, пріятелямъ удалось уговорить его поѣхать на выборы въ Курскъ, но онъ не выдержалъ шума, веселья и воспоминаній — съ нимъ сдѣлался нервный ударъ, и онъ вскорѣ скончался, не долго переживъ свою жену.

Иванъ Прокофьевичъ взялъ къ себѣ сиротъ брата и для нихъ открылъ въ Дайменахъ родъ приготовительнаго училища, пригласивъ въ товарищи племянникамъ нѣсколько мальчиковъ бѣдныхъ дворянъ, которыхъ потомъ помѣстилъ въ Курскую гимназію. Доброта его до сихъ поръ помнится крестьянами с. Дайменъ. Умеръ онъ холостымъ и всю жизнь управлялъ большими имѣніями всей семьи. Уже въ глубокой старости любилъ онъ разсказывать о встрѣчѣ Александра I въ 1825 году, когда Государь по дорогѣ въ Таганрогъ останавливался въ Офросимовкѣ, имѣніи сосѣда Букрѣевыхъ, И. А. Кашеринова, и какъ Александръ Павловичъ былъ милостивъ, узнавъ стараго кавалергарда Букрѣева. Букрѣевъ всегда со слезами на глазахъ показывалъ то мѣсто на землѣ, гдѣ стояли ноги Государя, когда онъ садился въ экипажъ, уѣзжая изъ Офросимовки.

Скончался онъ въ глубокой старости въ Дайменахъ [1]).

Князь Иванъ Прокофьевичъ Булушевъ, 1774—, изъ недорослей Пензенской губ., Керенскаго у., гдѣ за нимъ состояло 80 душъ; 18 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [2]).

Алексѣй Александровичъ Булыгинъ, 1776—, изъ дворянъ Казанской губ., былъ третій, младшій сынъ Александра Петр., служившаго начальникомъ Казанскаго удѣльнаго округа († 1803 г.). Булыгинъ «изъ числа малолѣтнихъ» вступилъ на службу 27 Авг. 1790 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 17 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ обратно въ Конную гвардію; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ Иркутскій драг. полкъ, въ томъ же году — въ подпоручики, въ 1800 г. въ поручики, въ 1809 г. въ шт.-капитаны, въ 1812 г. въ капитаны.

Въ 1812 г. Булыгинъ сдѣлалъ всю кампанію въ рядахъ иркутцевъ и былъ въ сраженіяхъ: подъ г. Смоленскомъ (5 Авг.), г. Дорогобужемъ (10 Авг.), г. Вязьмою (15 Авг.), у Гжатской пристани (20 Авг.), подъ Бородинымъ (26 Авг.), при чемъ участвовалъ въ «отраженіи атакою полкомъ пѣхотной непріятельской колонны, стремившейся занять высоту, на коей была устроена Россійская батарея, за которое и удостоился получить орденъ Анны 3 ст.»; затѣмъ онъ находился въ дѣлѣ при Крымскомъ (29 Авг.). 1813 и 1814 гг. Булыгинъ провелъ съ полкомъ въ Варшавскомъ герцогствѣ; 4 Мая 1815 г. уволенъ отъ службы, при чемъ въ формулярѣ отмѣчено, что «не аттестуется по нетрезвому поведенію». Около 1803 г. Булыгинъ женился

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Свѣдѣнія, сообщ. г-жею Л. Борисенко.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78.

на дочери артилл. кап. Южакова, Аграфенѣ Лукиничнѣ. У нихъ былъ слѣпой сынъ Алексѣй (р. 1814 г.). Булыгинъ владѣлъ с. Кичкѣевымъ Казанской губ. [1]).

Яковъ Александровичъ Бурминъ, 1776—, изъ Рязанскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1795 г. мушкетеромъ въ Преображенскомъ полку, въ 1796 г. капраломъ; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 14 Ноября 1797 г., фельдъегеремъ въ Фельдъегерскую команду; въ 1801 г. въ Коммиссаріатъ, съ чиномъ 12 класса [2]).

Алексѣй Ивановичъ Бурцовъ 1-й, 1775—, изъ Владимірскихъ дворянъ; службу началъ въ 1789 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ 1790 г. фурьеромъ, въ 1793 г. сержантомъ; 18 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, 1 Сент. 1797 г., уволенъ отъ службы кавалергардскимъ унт.-офицеромъ; въ 1810 г. поступилъ канц. служителемъ во Владимірское губ. правленіе; въ 1812 г. переведенъ во Владимірское депут. собраніе; въ 1815 г. выбранъ въ депутаты по Муромскому у. и въ 1818 г. въ губ. секретари; съ 1833 г. служилъ Муромскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства три трехлѣтія, за что въ 1841 г. награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1842 г. выбранъ Меленковскимъ уѣздн. предводителемъ и прослужилъ два трехлѣтія до 1848 г. Участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ 1792 г., но въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ не былъ, получивъ отъ начальства другое назначеніе. Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Василія (р. 1808 г.), Николая (р. 1809 г.), Татьяну (р. 1815 г.) и Александра (р. 1817 г.). Имѣлъ 513 душъ въ Сердобскомъ у. Саратовской губ. и 696 душъ въ Меленковскомъ у. Владимірской губ. [3]).

Павелъ Ивановичъ Бурцовъ 2-й, младшій братъ Алексѣя Ив., пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г., а 1 Окт. того же года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Муромскаго уѣзда [4]).

Игнатій Бѣлокопытовъ, 1766—, изъ Рязанскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1781 г. въ арміи капраломъ, въ 1788 г. въ Преображенскомъ полку мушкетеромъ, въ 1794 г. капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ и подпрапорщикомъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ родного брата въ Прилуцкой округѣ. Участвовалъ въ Шведскомъ походѣ въ 1789 и 1790 гг. и былъ «въ дѣйствительномъ сраженіи» [1]).

Петръ Филипповичъ Бѣлокопытовъ, изъ дворянъ Кіевской губ., с. Сободожъ, въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. (Вышелъ въ отставку ген.-майоромъ). Имѣлъ сына Ивана и дочь Марію (замужемъ за Гревсомъ) [2]).

Михаилъ Андреевичъ Бѣлокрыльцевъ, 1776—, изъ дворянъ Костромской губ., въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ и капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 году подпрапорщикомъ; 21 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. прапорщикомъ въ Севастопольскій мушк. полкъ, въ 1798 году подпоручикомъ, въ 1799 году поручикомъ. 1 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [3]).

Василій Андреевичъ Бѣлокрыльцевъ, 1777—, изъ дворянъ Костромской губ., Галичской окр.; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ и капраломъ; 22 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 14 Дек. 1797 г. въ Севастопольскій мушк. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ. 5 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [4]).

Василій Ивановичъ Бѣльковъ 1-й, 1770—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ, въ Мценскомъ у., въ д. Ковердинѣ, за нимъ съ братомъ числилось 25 душъ; въ службѣ съ 1788 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1791 г. фурьеромъ, въ 1794 г. подпрапорщикомъ, въ 1795 г. каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; въ томъ же году, 26 Ноября, пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ домъ свой Новосильскаго уѣзда; 2 Дек. 1798 г. изъ Измайловскаго полка переведенъ прапорщикомъ въ Орскій гарн. бат-нъ, 4 Дек. произведенъ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1814 г., кн. 3184; Свѣдѣнія, сообщенныя А. Г. Булыгинымъ.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; кн. Высоч. повел. 1797 г., № 145; Арх. Фельдъег. корп., Форм. 1801 г., л. 8.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 75; Уничт. бум. арх. Сената.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Свѣдѣнія, сообщ. А. И. Степановой.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., № 1081.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 1081.

въ подпоручики, въ 1799 г. въ поручики. 30 Янв. 1803 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [1]).

Поликарпъ Ивановичъ Бѣльковъ 2-й, 1772—, братъ предыдущаго; въ службѣ съ 1790 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ, въ 1796 г. каптенармусомъ и сержантомъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 2 Дек. 1798 г. изъ Измайловскаго полка выпущенъ прапорщикомъ въ Орскій гарн. батальонъ; 4 Дек. произведенъ въ подпоручики, въ 1799 г. въ поручики; 4 Ноября 1817 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью шт.-капитаномъ, съ мундиромъ, а за свыше 20 л. службу, съ опредѣленіемъ на инвал. содержаніе [2]).

Федоръ Ивановичъ Бѣшенцовъ 1-й, 1777—, изъ Бѣжецкихъ дворянъ, сынъ кавалергарда Ивана Афанасьевича [3]) и Екатерины Ив., рожд. Милюковой, службу началъ въ 1795 г. вице-вахмистромъ въ лб.-гв. Конномъ полку, гдѣ въ томъ же году вахмистромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 11 Ноября 1797 г., при расформированіи послѣднихъ, переведенъ обратно въ Конную гвардію; 21 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ унт.-офицеры; 10 Окт. 1799 г. переведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; 21 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Впослѣдствіи вновь поступилъ на военную службу и уволенъ въ отставку подполковникомъ. За матерью Бѣшенцова состояло 500 душъ въ Тверской губ. [4]).

Николай Ивановичъ Бѣшенцевъ 2-й, 1780—, братъ предыдущаго, службу началъ въ 1793 г. вице-вахмистромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 21 Ноября 1796 г. переведенъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 11 Ноября 1797 г., при расформированіи этихъ эскадроновъ, переведенъ обратно въ Конную гвардію; 21 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ; 10 Окт. 1799 г. переведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Кноринга 3-го полкъ, по расформированіи котораго опредѣленъ, въ 1800 г., въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ. 29 Сент. 1804 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [1]).

Князь Иванъ Михайловичъ Вадбольскій, 1781—1861, изъ дворянскаго рода князей Рюриковичей, Тульской губ., гдѣ за дѣдомъ его состояло 600 душъ, былъ сынъ кн. Михайла Мих. и его жены Анастасіи Мих., рожд. Тараканової; службу началъ въ Преображенскомъ полку сержантомъ въ 1790 году; 21 Ноября 1796 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи эскадроновъ переведенъ, 11 Ноября, въ Конную гвардію унт.-офицеромъ, въ 1799 г. эст.-юнкеромъ, въ томъ же году корнетомъ, въ 1801 г. поручикомъ, въ 1802 г. шт.-ротмистромъ, въ 1803 г. ротмистромъ, въ 1807 г. полковникомъ; въ 1808 г. назначенъ командиромъ Литовскаго ул. полка, въ 1812 г. Маріупольскаго гус. полка, въ 1813 г. генералъ-майоромъ, въ 1814 году командиромъ 1-й бриг. 2-й Гусарск. дивизіи, въ 1816 г. начальникомъ 3-й Гусарск. дивизіи; въ 1823 г. состоять по кавалеріи; въ 1826 г. въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, въ 1827 г. въ генералъ-лейтенанты, за отличіе въ сраженіи при

Кн. И. М. Вадбольскій.

Аббасъ-Абадѣ, въ 1829 г. состоять по кавалеріи по случаю увольненія въ отпускъ по болѣзни, происходящей отъ ранъ. Находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ и пожалованъ золотой шпагой; въ 1807 г. подъ г. Гейльсбергомъ и при Фрид-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1804 г., кн. 282; оп. 120, св. 78.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1817 г., кн. 1051.

[3]) Иванъ Афан. Бѣшенцовъ былъ сынъ Афанасія Акимовича и Аксиньи Матвѣевны (фам. неизвѣстна). Имѣлъ дѣтей: Федора, Николая, Петра, Семена, Ивана, Варвару и Марію.

[4]) Леф. арх., кн. Форм. сп., № 1; оп. 38, св. 66, № 2079; Свѣдѣнія, сообщ. Тверской арх. коммиссіей; Манзей, III, 34; Сборн. біогр. кавалергардовъ, I, 346.

[1]) Леф. арх. Форм. сп., кн. 1; 1804 г., кн. 558.

ландѣ, гдѣ *раненъ* пулею въ шею на вылетъ и награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4-й ст. и Прускимъ «Pour le Mérite»; въ 1809 г. въ Австрійскомъ походѣ; въ 1812 г. въ дѣлахъ подъ м. Ошмянами (18 Іюня), м. Казянами (23-го), с. Бѣшенковичами (13 Іюля), подъ г. Витебскомъ (15-го), и пожалованъ орд. св. Владиміра 3-й ст.; подъ г. Смоленскомъ, награжденъ орд. св. Анны 2-й ст.; въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ при отступленіи отъ г. Вязьмы до с. Бородина; подъ Бородиномъ, гдѣ *раненъ* картечью въ голову и награжденъ вторично орд. св. Владиміра 3-й ст.; подъ с. Знаменскимъ, гдѣ командовалъ отрядомъ изъ одного гусарскаго и двухъ казачьихъ полковъ, составленнымъ для истребленія мародеровъ и непріятельскихъ отрядовъ; при взятіи Верейскихъ укрѣпленій, гдѣ, за отличія, награжденъ вторично орд. св. Анны 2-й ст. Оба вторично пожалованные ордена замѣнены орденомъ св. Анны, украшеннымъ алмазами. Подъ г. Мал.-Ярославцемъ, г. Вязьмою, г. Дорогобужемъ и г. Краснымъ, за что ему объявлено Высоч. благоволеніе, и подъ Борисовымъ. Въ 1813 г. въ сраженіяхъ подъ Лигницомъ, Бунцлау, прир. Кацбахъ, гдѣ награжденъ орд. св. Анны 1-й ст. Въ 1814 г. въ сраженіяхъ подъ г. С.-Дизье, Бріеннъ-ле-Шато и Ларотіеръ, гдѣ *раненъ* палашомъ въ правый бокъ и награжденъ орденомъ *св. Георгія* 3-й ст. Въ 1815 г.—во Франціи противъ французскихъ мятежниковъ. Въ 1827 г. при осадѣ и взятіи кр. Аббасъ-Абада и при разбитіи Персіянъ, за что награжденъ чиномъ ген.-лейтенанта. Въ томъ же и въ 1828 годахъ командовалъ на лѣвомъ флангѣ вспомогательнымъ Карабахскимъ отрядомъ, съ коимъ занялъ Мешкинскую провинцію; находился при овладѣніи кр. Ардебиль; въ томъ же году былъ назначенъ начальникомъ войскъ, собранныхъ въ Сомхетіи и въ Турецкомъ походѣ при осадѣ и взятіи штурмомъ кр. Карса, за что награжденъ орд. св. Владиміра 2-й ст.; при обложеніи и взятіи штурмомъ кр. Ахалкалакъ; въ дѣлахъ подъ кр. Ахалцыхомъ, за кои получилъ Высоч. благоволеніе; при осадѣ и взятіи штурмомъ кр. Ахалцыха; съ особымъ отрядомъ занялъ кр. Ацкуръ; съ начала кампаніи командовалъ всею пѣхотою дѣйствовавшихъ войскъ, а потомъ особымъ отрядомъ, слѣдовавшимъ отъ кр. Ахалцыха до кр. Ардагана, гдѣ и оставался начальникомъ собранныхъ войскъ до окончанія кампаніи; за усердіе въ означенныхъ походахъ награжденъ единовременной выдачей 25.000 р. асс.

Въ 1817 г. за отличіе по службѣ, оказанное на смотру подъ г. Полтавою, награжденъ орд. св. Анны 1-й ст. съ брилліантами. Въ 1821 г. пожалована аренда.

За нимъ числилось 420 душъ въ Тульской и Владимірской губ. Былъ женатъ на дочери г.-л. бар. Энгельгардтъ, Вѣрѣ Григорьевнѣ, но дѣтей не имѣлъ.

20 Дек. 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Умеръ въ 1861 г. и погребенъ въ с. Любенѣ Одоевскаго у. Тульской губ. «Солдаты по военнымъ доблестямъ и по наружности называли кн. Вадбольскаго», по словамъ Н. Н. Муравьева, «*Николаемъ Чудотворцемъ*. Пользовался съ начала турецкой войны расположеніемъ гр. Паскевича и большою его довѣренностью, но подъ конецъ первой кампаніи (1828 г.) лишился оныхъ. Отличныхъ добродѣтелей, прямой, скромный, правдивый, храбрый, веселый, пріятный въ обществѣ, умный, довольно образованный, краснорѣчивый, честный, опытный и смѣтливый въ обхожденіи съ людьми, но скупъ безъ мѣры и не всегда воздержанъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ. Распорядительности въ движеніи отрядовъ, въ диспозиціяхъ, продовольствіи войскъ, въ сношеніяхъ съ жителями онъ не имѣлъ никакой и, испытавъ въ свою долговременную службу много непріятностей, былъ мало предпріимчивъ и всегда боялся отвѣтственности. Былъ вообще любимъ и уважаемъ.

«Постоянно храбрый и умный, хотя и не распорядительный, старикъ сей во всѣхъ случаяхъ показывалъ себя съ честною и благородною душою, но постоянное пьянство много вредило ему.

«Вадбольскій былъ истинный рыцарь, но самъ повредилъ себѣ чрезъ неумѣренность свою и нынѣ» (писано въ 1832 г.) «живетъ безъ должности въ деревнѣ своей» [1]).

Николай Саввичъ Вадовскій 1-й, 1777 г.—, изъ Боровичскихъ дворянъ, сынъ сек.-майора и кавалергарда Саввы Гавриловича, службу началъ въ 1785 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку; въ 1786 г. произведенъ въ фурьеры, въ 1788 г. въ подпрапорщики, въ 1789 г. въ каптенармусы, въ 1791 г. въ сержанты; 26 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ 1 Янв. 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалерг. эск. уволенъ за болѣзнью въ отставку, 26 Сент. 1797 г., гв. корнетомъ. Въ 1805 г. опредѣленъ въ г. Можайскъ уѣзднымъ стряпчимъ, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники.

---

1) Арх. Гл. Штаба, Форм. сп. 1834 г.; Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1822 г., кн. 5198; Долгорукій, I, 224; Петровъ, 115; Р. Арх., 1893/III, 346, 416; 1894/I, 29; Сочиненія Д. Давыдова, изд. 1893 г., III, 51 и 59; Свѣдѣнія, сообщ. кнн. Вадбольскими и г-жею Юл. Балкашиной.

Въ 1814 г. былъ холостъ. Имѣлъ 19 душъ въ с. Берешкахъ Клинской окр., Московской губ. [1]).

Евграфъ Саввичъ Вадовскій 2-й, 1781 г.—, братъ Николая Саввича, службу началъ въ 1791 г. въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ и въ томъ же году произведенъ въ сержанты; 26 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Сент. 1797 г. при расформированіи Кавалерг. эск., уволенъ отъ службы гв. корнетомъ; въ 1805 г. опредѣленъ въ г. Бронницы уѣзднымъ стряпчимъ, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники. Въ 1814 г. былъ холостъ. За отцомъ его состояло 153 души: въ с. Берешкахъ Клинской округи, Московской губ., въ с. Загорьѣ Боровичской окр., Новгородской губ., въ д. Подоберезьѣ Бѣльской окр., Смоленской губ., въ д. Тамонцовой Мологской окр., Ярославской губ. и въ д. Аммосовой Спасской окр., Рязанской губ. [2]).

Иванъ Карповичъ Валлерьянъ, 1780 — 1819, изъ дворянъ Московской губ.; въ 1795 г. въ службѣ въ Измайловскомъ полку каптенармусомъ; въ 1796 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ; 18 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ 1797 г., по расформированіи этихъ эскадроновъ, поступилъ лб.-гв. въ Конный полкъ; въ 1799 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Неплюева полкъ, въ томъ же году поручикомъ; по расформированіи этого полка поступилъ въ Стародубовскій драг. полкъ, въ 1802 г. въ Кинбурнскій драг. полкъ, въ 1810 году въ шт.-капитаны, въ 1814 году лб.-гв. въ Конно-Егерскій (нынѣ лб.-гв. Драгунскій) полкъ, въ 1816 г. въ капитаны. Находился въ походахъ и дѣлахъ: въ 1806 г. — въ Молдавіи и Валахіи; въ 1807 г. — подъ Турбатомъ (5 Марта) и Журжей (6 Марта), 23 и 24 Марта въ дѣлахъ при кр. Браиловѣ; за отличіе въ этихъ дѣлахъ получилъ «Высоч. благоволеніе»; въ 1809 г. въ сраженіи при Расеватѣ (4 Сент.), при осадѣ Силистріи до снятія блокады (11 Сент. — 15 Окт.); въ 1810 г. при обложеніи Силистріи (23 Мая) до взятія оной (30 Мая), въ сраженіяхъ подъ Шумлой (11, 12 и 26 Іюня); съ 9 Іюля находился при осадѣ Рущука и Журжи до сдачи Рущука на капитуляцію (15 Сент.) и при занятіи Никополя (15 Окт.); въ 1811 г. въ сраженіи при Рущукѣ (19 Іюня), за отличіе въ коемъ награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; въ 1812 г. при с. Павловичахъ (11 Сент.) и въ дѣлахъ между сс. Стаховомъ и Брилемъ (14 и 16 Нояб.), за отличіе въ коихъ получилъ Высоч. благоволеніе; при преслѣдованіи непріятеля до г. Вильны и при взятіи этого города. 17 Апр. 1819 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Иванъ Васильевичъ Васильевъ, 1776 — 1803, изъ об.-офицерскихъ сыновей, въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку гренадеромъ, въ 1794 г. капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 2 Декабря 1798 г. изъ Семеновскаго полка выпущенъ прапорщикомъ въ Кизильскій гарн. баталіонъ и 1799 г. подпоручикомъ. 1 Янв. 1804 г. исключенъ умершимъ [2]).

Епифанъ Игнатьевичъ Ваулинъ, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за нимъ было 25 душъ; въ службѣ съ 1793 г., въ Преображенскомъ полку егеремъ, въ 1794 г. капраломъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Выборгскій гарн. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ, въ 1799 г. капитаномъ; въ 1804 г. переведенъ въ Бутырскій мушк. полкъ и въ 1805 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ Московскій мушк. полкъ. Походы: 1805 г. — подъ Кремсомъ и при Аустерлицѣ; 1806 и 1807 гг. въ сраженіи при Пр.-Эйлау, *раненъ* картечью на вылетъ. Былъ женатъ на Татьянѣ NN; дѣтей въ 1807 г. не было. 27 Ноября 1807 г. уволенъ отъ службы «за полученною раною» подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья [3]).

Степанъ Борисовичъ Ваулинъ, изъ Смоленскихъ дворянъ, сынъ отст. поручика Бориса Захаровича, имѣвшаго въ Рославльской окр. при дд. Дуровщинѣ и Лѣсникахъ 20 душъ, да за женою той же округи 16 душъ; пожалованъ 3 Дек. 1796 г. кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку [4]).

Николай Семеновичъ Веденяпинъ, 1779—, изъ недорослей Пензенской губ., гдѣ за отцомъ его, надв. сов. Семеномъ Як., состояло 36 душъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Старобаденскій пѣх. полкъ (Мушк. г.-м. Макшеева) подпрапорщикомъ; въ 1798 г.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 96, л. 162.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, д. 221; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 96, л. 166.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1818 г., кн. 1547.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 201.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1807 г., кн. 536.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 3; св. 78, д. 11.

назначенъ полк. адъютантомъ; въ 1799 году произведенъ въ поручики; 12 Дек. 1800 г. отставленъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [1]).

Александръ Петровичъ Веймарнъ 1-й, 1782—, на службу поступилъ въ 1795 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 11 ноября того же года, обратно въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ; въ 1800 г. произведенъ въ поручики; въ 1801 г. опредѣленъ смотрителемъ въ Военно-Сиротскій домъ; 31 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы тит. совѣтникомъ; въ 1805 г. опредѣленъ въ Министерство Финансовъ; въ 1807 г. прикомандированъ къ начальнику Секретной заграничной финансовой коммиссіи Вульфу. По возвращеніи изъ-за границы въ 1808 г., получилъ въ награду 200 голландскихъ червонныхъ; въ томъ же году пожалованъ въ колл. ассессоры и «откомандированъ для принятія отъ Австрійскихъ коммиссаровъ, на основаніи заключенной съ Австрійскимъ дворомъ по продовольствію войскъ нашихъ конвенціи, подлинныхъ документовъ»; въ 1811 г. получилъ Высоч. благоволеніе и въ томъ же году назначенъ помощникомъ столоначальника въ Министерствѣ Финансовъ; въ 1813 году произведенъ въ надв. совѣтники. Участвовалъ въ походѣ 1799 г. и «при содержаніи поста города Штейна и въ окрестностяхъ онаго по р. Рейну какъ изъ аттестатовъ, данныхъ ему отъ полк. Энгельгардта видно, въ препятствіи непріятельской переправы, исправлялъ порученность, на него возложенную, съ особливой ревностью и раченіемъ, особливо же — въ препятствіи непріятелю въ переправѣ чрезъ р. Рейнъ примѣромъ своимъ подчиненныхъ ободрялъ, отражая непріятеля отъ переправы отъ д. Штигенъ». Въ 1814 г. былъ холостъ [2]).

Владиміръ Петровичъ Веймарнъ 2-й, 1782—, изъ Лифляндскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 11 Ноября того же года обратно переведенъ въ Конную гвардію унт.-офицеромъ, а черезъ годъ опредѣленъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ; въ 1801 г. произведенъ въ поручики и назначенъ смотрителемъ Военно-Сиротскаго дома. Участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ 1799 и 1800 гг.—«Россійской, нѣмецкой и французской грамотѣ читать и писать, также математикѣ, географіи, исторіи всемірной и естественной и физики знаетъ». 28 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [1]).

Николай Ивановичъ Вельяшевъ 1-й, 1776—, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ надв. совѣтника Ив. Вас. и Екатерины Петр. (фам. неизвѣстна), на службу поступилъ въ 1791 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 30 Янв. 1797 г. переведенъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій полкъ; 1 Ноября того же года выпущенъ фаненъ-юнкеромъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики и подпоручики, въ 1799 г. въ поручики; въ 1800 г. переведенъ въ Нарвскій драг. полкъ; 1 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Былъ женатъ на Пелагеѣ Михайловнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сына Александра. За отцомъ Вельяшева состояло 100 душъ въ Тверской губ. [2]).

Василій Ивановичъ Вельяшевъ 2-й, 1782—, братъ предыдущаго, на службу поступилъ въ 1791 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 30 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 3 Сент. 1797 г. уволенъ за болѣзнью отъ службы унт.-офицеромъ; въ 1798 г. принятъ унт.-офицеромъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ и произведенъ въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики; въ 1800 г. переведенъ въ Нарвскій драг. полкъ; 1 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1806 г. служилъ по выборамъ засѣдателемъ въ Тверскомъ земскомъ судѣ; въ 1808 г. былъ избранъ дворянствомъ сотеннымъ начальникомъ «въ формированный въ Твери милицейскій батальонъ», въ томъ же году произведенъ въ шт.-капитаны; въ 1809 г. выбранъ Тверскимъ исправникомъ. Былъ женатъ на Натальѣ Ив. (фам. неизвѣстна) и имѣлъ дѣтей: Ивана (майоръ, р. 1815 г.), Александра (майоръ, р. 26 Авг. 1817 г.), Николая (гв. поручика, р. 25 Апр. 1822 г.), Петра, Павла и Екатерину. За отцомъ его состояло 94 души крестьянъ въ д. Щеревнѣ-Стребуковѣ и с. Пестовѣ Тверского уѣзда [3]).

Василій Егоровичъ Вендрихъ, 1782—, изъ Лифляндскихъ дворянъ, лютеранскаго за-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1800 г., кн. 854.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 118, л. 10.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Донесенія Общ. канцел., 1804 г., кн. 244, д. 1162.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 445; Свѣд., сообщ. Тверской арх. коммиссіей.

3) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 445; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 33, л. 126. Свѣдѣнія, сообщ. Тверской арх. коммиссіей.

кона; на службу поступилъ въ 1796 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 24 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ обратно въ Конную гвардію; 6 Апр. 1799 г. снова пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. того же года переведенъ корнетомъ въ Казанскій кирас. полкъ; 25 Сентября 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [1]).

Августъ фонъ-Вендерихъ, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. каптенармусомъ и служащимъ сержантомъ. Того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Александръ Яковлевичъ Верзиловъ 1-й, 1780—, изъ дворянъ Пермской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 8 душъ; службу началъ въ 1788 г. копіистомъ въ Пермскомъ губ. правленіи; въ 1789 г. произведенъ въ подканцеляристы, въ 1791 г. въ канцеляристы; 1 Марта 1795 г. зачисленъ сержантомъ въ Ширванскій пѣх. полкъ; 11 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября того же года, подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ; 28 Мая 1801 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ колл. регистратора; въ 1806 г. опредѣленъ въ Военн. Коллегію, въ 1809 г. въ губернск. секретари; въ 1811 г. «получилъ за отличіе дозволеніе имѣть шитье на мундирѣ»; въ томъ же году командированъ повытчикомъ въ коммиссію для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военн. вѣдомства; въ 1812 г. опредѣленъ въ Комитетъ С.-Петербургскаго ополченія, помощникомъ столоначальника; въ 1813 году въ колл. секретари. Въ 1816 г., по закрытіи этой коммиссіи, опредѣленъ въ Государственную экспедицію для ревизіи счетовъ [3]).

Арсеній Яковлевичъ Верзиловъ 2-й, 1777—1822, изъ недорослей Пермской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 8 душъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 16 Ноября того же года переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1802 г. прапорщикомъ, въ 1803 г. подпоручикомъ, въ 1805 г. поручикомъ, въ 1810 г. шт.-капитаномъ, въ 1811 г. капитаномъ, въ 1816 г. подполковникомъ, съ переводомъ въ Гренадерскій короля Прусскаго полкъ. Участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ, въ кампаніи 1807 г., въ дѣлахъ при Гутштатѣ, при р. Пасаргѣ, подъ Гейльсбергомъ и при Фридландѣ; за послѣднее сраженіе получилъ орд. св. Анны 4 кл.; въ 1812 г. въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ и Смоленскомъ, за Бородино получилъ золотую шпагу, въ дѣлахъ при Тарутинѣ, Вороновѣ, М. Ярославцѣ и Краснымъ; въ 1813 г. за сраженіе при Люценѣ получилъ орд. св. Владиміра 4 ст., затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ, подъ Лейпцигомъ, въ 1814 г.— при Арси и Фершампенуазѣ и при взятіи «форштадта» Пантена въ Парижѣ, за что награжденъ орд. св. Анны 2 кл. Имѣлъ прусскій орденъ «Pour le mérite». Съ 13 Ноября 1820 г. состоялъ комендантомъ Петропавловской крѣпости въ Петербургѣ, а 6 Марта 1822 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ. Былъ холостъ [1]).

Федоръ Ларіоновичъ Верховскій, 1775—, изъ Костромскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1793 г. подпрапорщикомъ въ Преображенскомъ полку, 9 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 17 Дек. 1797 г. фан.-юнкеромъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, въ 1800 г. въ Смоленскій гарн. баталіонъ; 19 Сент. 1801 г. уволенъ за болѣзнью въ отставку колл. регистраторомъ. Въ 1803 г. поступилъ въ штатъ полиціи «воинскимъ офицеромъ». Участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Цюрихомъ (14 Сент.) и Шлатомъ (26 Сент. 1799 г.). Былъ женатъ на княжнѣ Ефросиніи Антон. Друцкой-Соколинской и въ 1803 г. имѣлъ дѣтей: Андрея (7 л.), Анну (6 л.) и Ивана (3 л.). Имѣлъ въ с. Богородицкомъ Смоленскаго у. 95 душъ [2]).

Михаилъ Висленевъ 1-й, службу началъ въ 1786 г. въ арміи; въ 1793 г. переведенъ унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 15 Янв. 1797 года пожалованъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ, въ томъ же году, уволенъ въ отставку гвардіи корнетомъ [3]).

Василій Ивановичъ Висленьевъ, 1777—, изъ дворянъ Новгородской губ., гдѣ за отцомъ его состояло въ Боровицкомъ и Валдайскомъ у. 19 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку солдатомъ, въ 1795 г. капраломъ; въ 1797 г. пожало-

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 434.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 21, л. 79.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1821 г., кн. 4037.
2) Уничт. бум. арх. Сената.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45.

ванъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ въ томъ же году, 14 Дек., переведенъ въ Рижскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1802 г. переведенъ въ Ревельскій мушк. полкъ, въ томъ же году шт.-капитаномъ; въ 1803 г. уволенъ отъ службы капитаномъ. Женатъ на дочери прапорщика Висленьева Натальѣ Ильиничнѣ; дѣтей въ 1803 г. не имѣлъ [1]).

Алексѣй Федоровичъ Вишневскій, 1779—, изъ дворянъ г. Москвы; за отцомъ его числилось въ разныхъ селахъ 1200 душъ; въ службѣ съ 1785 г. фурьеромъ въ Измайловскомъ полку, въ 1787 г. каптенармусомъ, въ 1793 г. сержантомъ; пожалованъ кавалергардомъ 7 Дек. 1796 г. въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ унт.-офицеромъ; по расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ обратно въ Измайловскій полкъ, откуда 5 Іюня 1798 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Казанскій гарн. полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ подпоручики и въ поручики; въ 1804 г. переведенъ въ Московскій мушк. полкъ шт.-капитаномъ, и въ 1806 г. произведенъ въ капитаны. Участвовалъ въ походѣ 1805 г.—«По-россійски, по-французски, по-нѣмецки, ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи и географіи знаетъ». 31 Окт. 1808 г. уволенъ отъ службы майоромъ [2]).

Гавріилъ Ивановичъ Вишневскій, 1777—184..., изъ Полтавскихъ дворянъ. Родоначальникомъ Вишневскихъ въ Россіи былъ Федоръ Степановичъ «генералъ-майоръ иностранной Трансильваніи, сербской породы», который вступилъ въ Русскую службу въ концѣ XVII вѣка. Онъ имѣлъ единственнаго сына, полковника Гавріила, а послѣдній двухъ сыновей, Федора и Ивана, который былъ отцемъ Гавріила Ивановича. Въ дневникѣ его отца между прочимъ значится слѣдующее: «1777 г., Іюня 8 дня, въ четвертокъ родился у меня сынъ Гавріилъ въ Малороссіи, уѣзда Переяславскаго, селѣ Фарбованнѣ, по полудни одинадцатаго часу, имянины его Іюля 13 дня».

Вишневскій воспитывался въ Львовскомъ университетѣ, но уже съ 5 Сентября 1776 г., т.-е. *до рожденія*, былъ зачисленъ въ Измайловскій полкъ подпрапорщикомъ; въ 1778 г. произведенъ въ каптенармусы, въ 1793 г. въ сержанты; 13 Янв. 1797 г. взятъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры, а при уничтоженіи Кавалергардскихъ эскадроновъ «отставленъ вовсе въ отставку гв. корнетомъ» къ отцу, въ г. Кіевъ. «По-россійски, нѣмецки, французски и польски читать и писать умѣетъ». Затѣмъ онъ «въ воздаяніе усердія и трудовъ, понесенныхъ при Коммиссіи о коронаціи», былъ въ 1801 г. «принятъ къ дѣламъ Малороссійскаго почтамта», съ производствомъ въ титул. совѣтники; въ 1805 г. произведенъ въ колл. ассессоры, а въ 1808 г. вышелъ въ отставку и женился противъ воли родителей на дочери ст. сов. Мих. Степ. Волховского — Марфѣ († 8 Января 1847 г. въ Москвѣ). При жизни отца и первое время послѣ его смерти Вишневскій проживалъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ у родственниковъ своей жены, а послѣ—въ имѣніяхъ своихъ Тверской и Полтавской губ. Умеръ въ концѣ 1840-хъ гг. и похороненъ въ Москвѣ, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. У него былъ сынъ Иванъ, служившій въ Глуховскомъ кирас. полку и женатый на дочери г.-м. Д. П. Селецкаго — Аделаидѣ [1]).

Дороѳей Яковлевичъ Власенко, 1780—1812, изъ дворянъ Черниговской губ., Гадячскаго у., въ 1797 г. поступилъ на службу кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ томъ же году выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кир. полкъ; въ 1799 г. снова взятъ въ кавалергарды; въ томъ же году выпущенъ въ корнеты въ Екатеринославскій кир. полкъ; въ 1802 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Вел. полкъ; въ 1806 г. произведенъ въ поручики, а въ 1811 г. въ шт.-ротмистры. Походы: въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. Толстого; въ 1806 г. подъ Пултускомъ (14 Дек.); въ 1807 г. подъ Янковымъ, Кюнкендорфомъ, Вальсдорфомъ (22 и 23 Янв.), Ландсбергомъ (25 Янв.), при Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.) и получилъ «золотой знакъ отличія», въ дѣлахъ при р. Пассаргѣ, при преслѣдованіи непріятеля (25, 26 и 27 Мая), подъ Гутштатомъ (28 Мая), подъ Гейльсбергомъ (29 Мая) и Фридландомъ (2 Іюня) и награжденъ Анненскою шпагою. Въ 1808 и 1809 гг. находился на аванпостахъ на берегу Балтійскаго моря, противъ англичанъ. *Убитъ* подъ Бородиномъ [2]).

Василій Гавриловичъ Воеводскій 1-й, 1782—1872, изъ дворянъ Смоленской губ., службу началъ въ 1795 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 1 Янв. 1797 г. по-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1803 г., кн. 1277.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1808 г., кн. 926.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; оп. 38, св. 11, № 221, ст. 45; Выписки изъ дѣлъ Кіевскаго уѣздн. предв. дворянства; Свѣдѣнія, сообщ. Г. Вишневскимъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1811 г., кн. 1991.

жалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ отставленъ отъ службы, 1 Окт. того же года, унт.-офицеромъ въ домъ свой, въ с-цо Юрьево Бѣльскаго у.; въ 1801 году принятъ фан.-юнкеромъ въ Оренбургскій драг. полкъ; въ 1802 г. произведенъ въ прапорщики; 30 Ноября 1803 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. Въ 1813 г. выбранъ Сычевскимъ дворянскимъ депутатомъ.

По семейнымъ воспоминаніямъ, Воеводскій, по выходѣ въ отставку, занялся сельскимъ хозяйствомъ и служилъ нѣсколько трехлѣтій Бѣльскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Былъ женатъ на Аннѣ Степановнѣ Нахимовой (сестрѣ извѣстнаго Павла Степановича). Имѣлъ въ 1816 году дѣтей: Степана 8 л., Аркадія 6 л., Феодосія 10 л. и Надежду 5 л.—Умеръ въ глубокой старости (90 лѣтъ) и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ [1]).

Матвѣй Ивановичъ Воеводскій, 1777—1807, изъ дворянъ Смоленской губ., службу началъ въ 1793 г. въ Конной гвардіи, въ 1796 г. унт.-офицеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ томъ же году, переведенъ обратно лб.-гв. въ Конный полкъ; въ 1799 г. эст.-юнкеромъ, въ 1801 г. корнетомъ, въ томъ же году поручикомъ и переведенъ въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ. 16 Марта 1807 г. исключенъ изъ списковъ *убитымъ* въ сраженіи [2]).

Федоръ Григорьевичъ Воейковъ, 1780—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ за отцемъ его въ Кромскомъ у. состояло 500 душъ; въ службѣ съ 1789 г. въ Преображенскомъ полку унт.-офицеромъ; въ томъ же году переведенъ въ Семеновскій полкъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 27 Окт. 1797 г. переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ; 14 Дек. того же года произведенъ въ Витебскій мушк. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1799 г. уволенъ въ отставку тѣмъ же чиномъ; въ 1802 г. принятъ въ службу въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, въ томъ же году шт.-капитаномъ; въ 1806 г. переведенъ въ лб.-гв. Егерскій полкъ; въ 1808 году капитаномъ; 17 Янв. 1810 г. отставленъ отъ службы полковникомъ. Участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи и въ Шведской кампаніи 1808 г.—«Россійской грамотѣ умѣетъ и говорить по-нѣмецки и по-французски» [1]).

Александръ Григорьевичъ Воейковъ, 1782—1810, братъ предыдущаго; въ службѣ съ 26 Янв. 1797 г. въ Семеновскомъ полку унт.-офицеромъ; въ томъ же году пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 27 Окт. переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ; 14 Дек. того же года произведенъ въ Оренбургскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1800 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ; въ 1802 г. принятъ тѣмъ же чиномъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, въ 1805 г. капитаномъ; въ 1806 г. переведенъ въ лб.-гв. Егерскій полкъ, въ 1809 г. полковникомъ. Участвовалъ при Аустерлицкомъ сраженіи. «Грамотѣ по-россійски, по-нѣмецки и по-французски читать и писать умѣетъ». Состоя по Высоч. повелѣнію въ Резервномъ корпусѣ г. Слонима, умеръ холостымъ и 18 Мая въ 1810 г. исключенъ изъ списковъ [2]).

Иванъ Петровичъ Воейковъ, 1777—, изъ Курскихъ дворянъ, службу началъ въ 1795 году фурьеромъ въ Преображенскомъ полку; 5 Мая 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 17 Ноября того же года переведенъ унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты; 20 Сент. 1799 г. по прошенію уволенъ отъ службы. За отцомъ его состояло 100 душъ въ Щигровскомъ у. Курской губ. [3]).

Осипъ Воейковъ, 1779—1797, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ. Умеръ въ Преображенскомъ госпиталѣ 30 Апр. 1797 г. [4]).

Николай Васильевичъ Волжинъ, 1779—, изъ дворянъ Курской губ.; на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и въ тотъ же день назначенъ штандартъ-юнкеромъ; по упраздненіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, переведенъ въ Черниговскій кирас. полкъ; въ 1803 г. произведенъ въ прапорщики; 2 Окт. 1803 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [5]).

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Форм. сп. 1803 г., кн. 529; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 74, л. 167; Свѣдѣнія, сообщ. гг. Воеводскими; Лобановъ-Ростовскій, II, 20.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1805 г., кн. 605.

1) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. № 16, л. 10; Форм. сп. 1809 г., кн. 54.

2) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. № 16, л. 10; Форм. сп. 1809 г., кн. 54.

3) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г.; оп. 38, св. 38, д. 937.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 75, дд. 205 и 353.

5) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 520.

Иванъ Николаевичъ Волковъ, 1778—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за нимъ состояло 116 душъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ переведенъ 11 Дек. того же года въ Ахтырскій гус. полкъ унт.-офицеромъ, а въ 1801 г. въ Архангелогородскій мушк. полкъ. «Къ повышенію чиномъ за нерасторопностью не аттестуется». 18 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы [1]).

Павелъ Николаевичъ Волковъ, 1780—, изъ недорослей Владимірскаго намѣстничества, гдѣ за отцомъ его, тит. сов. Николаемъ Ильичемъ, состояло въ Суздальскомъ у., при с. Мишинѣ 25 душъ; службу началъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выключенъ въ рядовые «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности» [2]) въ Преображенскій полкъ, гдѣ 24 Мая произведенъ подпрапорщикомъ; въ 1799 г. прапорщикомъ въ Гарнизонный Гогеля (послѣ Небольсина) полкъ и въ томъ же году поручикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ Ахтіарскій гарн. (Чиркова) полкъ. Въ 1800 г. Волковъ, будучи командированъ для принятія рекрутъ, получилъ прогоновъ по двѣ коп. съ версты и лошади, но уплачивалъ обывателямъ по 1 коп., а другую присвоивалъ себѣ; для сокрытія же преступленія, заставлялъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ расписываться подъ руку сельскихъ властей. Судъ призналъ Волкова виновнымъ и приговорилъ его къ лишенію «чести, имѣнія, пожитковъ и живота». Ахтіарскій комендантъ, г.-м. кн. Вяземскій мнѣніемъ полагалъ Волкова виновнымъ, «но не менѣе почиталъ онъ виновными и земскихъ исправниковъ», которые «дали поводъ молодому офицеру къ непозволительному поползновенію, чего бы онъ никакъ не могъ сдѣлать, если бы, въ силу узаконеній, препровождаемъ былъ отъ границы до границы каждаго уѣзда самимъ кап.-исправникомъ или засѣдателемъ Земскаго суда». Далѣе кн. Вяземскій находилъ, что такъ какъ «сей поступокъ учинилъ онъ по молодости своей въ первый разъ» и «притомъ замѣчательно, что и сіе содѣянное имъ преступленіе есть зло для совѣсти его мучительно изображенное ясно на истощенномъ лицѣ его» [3]), то полагалъ разжаловать Волкова въ рядовые на два мѣсяца. Генералъ Михельсонъ полагалъ разжаловать Волкова впредь до выслуги. Ген.-аудиторъ кн. Салаговъ «заключилъ», что «въ службѣ съ чинами офицера судомъ обличенный и опороченный въ сочиненіи фальшивыхъ документовъ быть не можетъ», а потому «полагалъ онаго Волкова отъ службы отставить и впредь никуда не опредѣлять». Императоръ Александръ 26 Ноября 1802 г. собственноручно наложилъ нижеслѣдующую конфирмацію: «Согласенъ съ мнѣніемъ Генералъ-Аудитора, но нахожу справедливымъ взыскать съ поручика Волкова слѣдующую сумму для отдачи поселянамъ. Александръ».

Иванъ Васильевичъ Володимировъ, изъ дворянъ Тамбовской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, Елатомской округи с-цо Брехово [1]).

Левъ Кузмичъ Волоцкой, 1770—, на службу поступилъ въ 1786 г. солдатомъ въ Семеновскій полкъ; въ 1787 г. произведенъ въ капралы, въ 1789 г. въ фурьеры и въ подпрапорщики, въ 1790 г. въ каптенармусы, въ 1791 г. въ сержанты; 26 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 24 Сент. 1797 года за болѣзнью уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ; въ 1799 г. поступилъ квартальнымъ поручикомъ въ штатъ С.-Петербургской управы благочинія и произведенъ въ губернск. секретари; въ 1805 г. избранъ засѣдателемъ въ Грязовецкій земскій судъ. «Во время Шведской войны 788, 789 и 790 гг. въ дѣйствительномъ сраженіи былъ». Имѣлъ нераздѣльно съ братьями, Николаемъ, Алексѣемъ и Григоріемъ, 11 душъ: 3—въ с. Проницѣ Грязовецкой окр., 5 — въ с-цѣ Бендинѣ Галицкой окр. и 3—въ д. Шишлинѣ Чухломской окр. [2]).

Алексѣй Кузьмичъ Волоцкой, 1781—, изъ дворянъ Костромской губ., Солигаличской окр., гдѣ за отцомъ его было, въ д. Бендинѣ, 10 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардск. эскадроны; 13 Іюня 1798 г. опредѣленъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ прапорщикомъ и въ томъ же году произведенъ въ подпоручики; въ 1803 г. переведенъ во 2-й Морской полкъ поручикомъ, а отсюда «по неспособности къ полевой службѣ», 25 Янв. 1804 г., въ Роченсальмскій гарн. полкъ. Походы: дѣло при г. Ловизѣ (9 Февр. 1808 г.), осада Сварт-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 1166.

[2]) Во время суда Волковъ, согласно удостовѣренію доктора Гильдебрандта былъ боленъ «перемѣняющеюся меланхоліей».

[3]) Леф. арх., оп. 99, св. 26; оп. 120, св. 27; св. 75; Форм. сп. 1802 г., кн. 178; см. біогр. ф.-Дервиза.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 31, л. 61.

гольма (12 Февр. — 5 Марта). 6 Янв. 1809 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ, съ мундиромъ [1]).

Алексѣй Мартемьяновичъ, 1778—, Федоръ Мартемьяновичъ, 1778—, и Василій Мартемьяновичъ, 1781—, Воронецъ, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ, въ Вяземскомъ у., за ихъ отцомъ, прапорщ. Мартемьяномъ Петровичемъ, и матерью состояло 236 душъ (с-цо Каменка), на службу поступили въ 1790 г. фурьерами въ Преображенскій полкъ; въ 1793 г. произведены въ подпрапорщики, въ 1794 г. въ сержанты; 12 Янв. 1797 г. пожалованы кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведены, 11 Ноября того же года, эст.-юнкерами въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ. Въ 1801 г., 26 Мая, А. М. Воронецъ отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ; въ 1802 г. два другіе брата произведены въ корнеты. В. М. Воронецъ уволенъ отъ службы 21 Дек. 1803 г. въ чинѣ поручика; Ф. М. Воронецъ уволенъ 1 Янв. 1804 года также въ чинѣ поручика. Знали «по-нѣмецки читать и писать, ариѳметики, геометрію, ландкартъ географію рисовать и отчасти архитектурію». У А. М. было два сына: Александръ (г.-л.) и Петръ; у Ф. М.—также два сына: Николай (женатъ на Ек. Серг. Станкевичъ) и Александръ. Вас. Март. былъ женатъ на Маріи Никол. Станкевичъ и имѣлъ сыновей: Василія, Николая и Мартемьяна [2]).

Василій Андреевичъ Воронинъ, 1781—, изъ дворянъ г. Астрахани; на службу поступилъ 1 Января 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а при расформированіи послѣднихъ выпущенъ, 29 Янв. 1798 г., въ Астраханскій гарн. полкъ подпрапорщикомъ; въ томъ же году произведенъ въ порт.-прапорщики и въ 1799 г. въ прапорщики; въ 1802 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина, а въ 1807 г. поступилъ въ Экспедицію Астраханскихъ соляныхъ промысловъ, съ переименованіемъ въ провинціальные секретари; въ 1810 г. произведенъ въ губ. секретари; въ 1811 г. назначенъ смотрителемъ; съ 13 Іюня 1813 г. уволенъ отъ службы, а 5 Іюля того же года опредѣленъ по Астраханской таможнѣ разъѣзднымъ. Въ томъ же году назначенъ въ Седлистовскую таможенную заставу унтеръ-цолнеромъ; въ 1814 г. произведенъ въ колл. секретари. Былъ женатъ [1]).

Николай Васильевичъ Вороновъ, 1777—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; въ 1794 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ каптенармусомъ, въ 1795 году сержантомъ; 31 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выключенъ 7 Апр. 1797 г. въ рядовые «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; 5 Дек. 1798 г. изъ Семеновскаго полка произведенъ прапорщикомъ въ Ставропольскій гарнизонъ, въ 1799 году поручикомъ и шт.-капитаномъ, а въ 1800 г. переведенъ въ Гарнизонный Цызырева (Верхнеуральскій) полкъ. 7 Дек. 1800 г. уволенъ отъ службы [2]).

Петръ Ивановичъ (Афанасьевичъ) Воронцовъ, 1775—, изъ дворянъ Черниговской губ., на службу поступилъ въ Измайловскій полкъ фурьеромъ въ 1795 г., въ томъ же году сержантомъ, 12 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. прапорщикомъ въ Псковскій драг. полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ въ Псковскій драг. полкъ, въ 1804 г. поручикомъ, въ 1808 г. шт.-ротмистромъ; въ 1809 г. въ Сумской гус. полкъ, въ 1810 г. ротмистромъ. Походы: 1805; 1806 и 1807 гг.: въ дѣлахъ подъ Голоминымъ (14 Дек.), Янковымъ (23 Янв.), въ Пр.-Эйлаускомъ сраженіи (26 и 27 Янв.), въ дѣлѣ при Бухельсдорфѣ (23 Мая) и въ сраж. подъ Фридландомъ (2 Іюня); въ 1812 г.: въ дѣлѣ подъ Витебскомъ (15 Іюля) и въ арріергардныхъ дѣлахъ при Понизовѣ (16 Іюля), Орловѣ (19 Іюля) и Руднѣ (26 Іюля); 6 Августа находился «у прикрытія батарей» при Смоленскѣ; въ сраженіи при Лавровѣ (7 Авг.), 10 Авг. «при задержаніи непріятеля во время переправы русской арміи черезъ Днѣпръ», 15 Авг. при Семлевѣ, 17 Авг. подъ Вязьмой, 24 Августа въ дѣлѣ у Шевардина, въ Бородинскомъ боѣ, 28 Авг. въ дѣлѣ подъ Можайскомъ, гдѣ *тяжело раненъ пулей* въ лѣвую ногу, съ поврежденіемъ кости, а за оказанное отличіе награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.;

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1808 г., кн. 1056.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Форм. сп. 1803 г., кн. 511; Свѣдѣнія, сообщенн. Д. В. Воронецъ.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 19, л. 238.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1800 г., кн. 69; см. біографію фонъ-Дервиза.

23 Мая 1816 г. отставленъ отъ службы майоромъ за полученными ранами [1]).

Родіонъ Яковлевичъ Вутченичъ, 1772—, изъ недорослей «Римско-Императорскаго владѣнія»; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ къ отцу «въ Кроатскую провинцію» [2]).

Андрей Мартыновичъ Выржаковскій, 1776—, изъ дворянъ г. Могилева; на службу поступилъ 26 Янв. 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ выпущенъ, 23 Окт. 1797 г., колл. регистраторомъ; въ 1800 г. опредѣленъ помощникомъ землемѣра въ Департаментъ Удѣловъ; въ 1802 г. произведенъ въ губ. секретари, въ 1805 г. въ тит. совѣтники; въ 1808 г. причисленъ къ Герольдіи; въ 1809 г. опредѣленъ въ Ассигнаціонный Банкъ, съ назначеніемъ къ подписи ассигнацій [3]).

Егоръ Ивановичъ Вырыпаевъ, дворянинъ Рязанской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, уволенъ въ отставку въ собственный домъ, Пронской округи д. Вырыпаевку [4]).

Петръ Матвѣевичъ Вышеславцевъ, 1782—, изъ дворянъ Тамбовской губ., на

П. М. Вышеславцевъ.

службу поступилъ 23 Марта 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ томъ же году переведенъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ юнкеромъ; въ 1800 г. произведенъ въ корнеты; 8 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ дѣлѣ при д. Шлатѣ (26 Сент. 1799 г.). Зналъ французскій и нѣмецкій языки. За отцомъ его состояло 98 душъ въ с. Стешенкѣ Нижнеломовскаго у., Тамбовской (нынѣ Пензенской) губ. [1]).

Иванъ Андреевичъ Вѣтротрацкій, 1780—, изъ недорослей Черниговской губ., гдѣ за матерью его состояло 150 душъ, 30 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Князь Александръ Вяземскій, 1777—, службу началъ въ Преображенскомъ полку сержантомъ въ 1786 г., откуда 12 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны, съ назначеніемъ унт.-офицеромъ; 26 Сент. 1797 г. уволенъ отъ службы гвардіи корнетомъ «въ свою деревню, Московской губ.». Имѣлъ 420 душъ [3]).

Князь Владиміръ Васильевичъ Вяземскій, изъ дворянъ Рыбинской окр., сынъ кн. Василія Андреевича и его жены Прасковьи Ивановны Кругликовой; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [4]).

Федотъ Степановичъ Гавердовскій, 1774—, изъ дворянъ Рязанскаго у.; въ службѣ рядовымъ съ 1794 г. въ Гарниз. Архарова 2-го полку, въ 1795 г. капраломъ и сержантомъ; 27 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 22 Дек. того же года выпущенъ въ Выборгскій пѣх. полкъ; въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ, въ 1809 г. капитаномъ, въ 1811 г. майоромъ; въ 1813 г., будучи командиромъ 2 зап. баталіона полка, поступилъ съ нимъ въ формируемый Бендерскій пѣх. полкъ; 20 Янв. 1814 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1799 г. при Воллисгафенѣ (24 Авг.), Цюрихѣ (14 и 15 Сент.), «въ тетъ-де-понѣ, близъ Шафгаузена» (26 Сент.); въ 1805 г. въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1807 г. при Клейненфельдѣ (27 Мая) и при Кенигсбергѣ (2 Іюня), за что получилъ Высоч. благоволеніе; въ Турецкихъ кампаніяхъ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1814 г., кн. 3191.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 46, л. 50; 1804 г., № 35, л. 118; 1807 г., № 24, л. 117; 1810 г., № 21, л. 113.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 77; св. 78.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 460.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, л. 45; оп. 120, св. 78.
4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; св. 78; Долгорукій, I, 154 и 155.

1808—1810 гг.: при штурмѣ (неудачномъ) Браилова (20 Апр. 1809 г.), гдѣ *контуженъ* въ правую руку и животъ; въ 1812 г. въ дѣлахъ: при Локачѣ, Любомлѣ (17 Сент.), Брестѣ и Волковискѣ (4 Ноября), «гдѣ командовалъ стрѣлками, высылаемыми отъ корпуса», и удостоенъ Высоч. благоволенія [1]).

Василій Николаевичъ Гагинъ, 1779—, въ службѣ съ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ 30 Окт. того же года отставленъ колл. регистраторомъ [2]).

Романъ (Родіонъ) Егоровичъ Гастферъ, 1779—, изъ Лифляндскихъ дворянъ; имѣлъ 200 душъ крестьянъ; на службу поступилъ въ 1792 г. капраломъ въ Преображенскій полкъ; въ томъ же году произведенъ фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ, съ прежнимъ старшинствомъ; 15 Янв. 1799 г. пожалованъ вторично кавалергардомъ Кавалергардскаго корпуса; въ томъ же году переведенъ корнетомъ въ Ольвіопольскій гус. полкъ; 17 Янв. 1802 г. уволенъ за болѣзнью поручикомъ. Въ 1804 г. назначенъ смотрителемъ Крымскихъ колоній. Въ 1807 г. былъ холостъ [3]).

Егоръ Федотовичъ Гафидовъ, 1780—, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1796 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ и въ томъ же году произведенъ въ капралы; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ въ 1797 г. обратно въ Конную Гвардію унт.-офицеромъ; 18 Янв. 1799 г. снова пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [4]).

Александръ Васильевичъ Гедеоновъ 2-й, 1777—, изъ дворянъ г. Петербурга; на службѣ съ 1795 г. капраломъ въ Семеновскомъ полку; 26 Янв. 1797 г. взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 12 Ноября, въ лб.-гв. Кирасирскій Ея И. Вел. полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1800 г. произведенъ въ корнеты, въ 1804 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-ротмистры, въ 1815 г. въ ротмистры, въ 1817 г. въ майоры, а въ 1823 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ дѣлахъ при д. Шлатѣ (25 и 26 Сент. 1799 г.); въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ дѣлахъ при осадѣ Измаила (23 Апр., 18 и 23 Мая, 12 Іюня 1807 г.); въ Бородинскомъ бою, гдѣ получилъ *контузію* въ правую ногу и награжденъ золотою шпагою. За исправную покупку и приводъ въ полкъ ремонтныхъ лошадей получилъ въ 1814 г. Высоч. благоволеніе. Женатъ былъ на дочери Велижскаго доктора Александрѣ Якобсонъ [1]).

Иванъ Яковлевичъ Гейда, 1776—, «изъ вольноопредѣляющихся Лифляндскихъ уроженцевъ»; въ службѣ съ 1791 года въ артиллеріи, въ 1796 году — въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ, въ томъ же году — въ Семеновскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 23 Окт. того же года уволенъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ колл. регистратора. «Разныя науки знаетъ» [2]).

Адамъ Гибнеръ, изъ шведскихъ мѣщанъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку сержантомъ, въ 1795 г. въ Семеновскомъ полку тѣмъ же чиномъ; 27 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. 1797 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ колл. регистратора [3]).

Баронъ Петръ Ивановичъ Гильденгофъ, 1768—, изъ Лифляндскихъ (Финляндскихъ?) дворянъ, на службѣ съ 1787 г. въ Преображенскомъ полку; въ 1788 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ ефрейтъ-капраломъ; въ 1795 г. произведенъ въ вицъ-вахмистры; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ и въ тотъ же день снова переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ. 4 Февр. 1799 г. Гильденгофъ вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 10 Октября выпущенъ прапорщикомъ въ Драгунскій Глазенапа полкъ; 15 Ноября того же года произведенъ въ подпоручики; въ 1800 г. переведенъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1807 г. произведенъ въ поручики, 26 Янв. 1810 г. въ шт.-капитаны, 26 Ноября того же года, за отличіе въ сраженіи при Батинѣ, въ капитаны, въ 1814 г., за отличіе въ дѣлѣ при г. Ланѣ, въ майоры, а 16 Іюня 1829 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и

---

[1]) Леф. арх., оп. 153, св. 31, д. 155.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77, д. 27, л. 13.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 462; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 13, л. 145.
[4]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1060.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1822 г., кн. 4653; у Руммеля и Голубцова, I,—не показанъ.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 120, св. 77, д. 27.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

пенсіей полнаго жалованья. Баронъ Гильденгофъ участвовалъ въ слѣдующихъ кампаніяхъ: въ 1805 г.—въ арріергардныхъ дѣлахъ при отступленіи отъ Браунау до Ольмюца; 18 Ноября—въ стычкѣ подъ д. Аугестъ, 20-го—въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1806 и 1807 гг.—въ дѣлахъ подъ г. Морунгеномъ (13 Янв.), въ арріергардныхъ дѣлахъ 23 и 24 Января, въ дѣлѣ у Пр.-Эйлау (26 Янв.), «гдѣ разбита непріятельская пѣшая колонна» [1]), 27-го — въ сраженіи у этого города; 20 Февр.—въ дѣлѣ при Гейминтонѣ, при Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая), Фридландѣ (2 Іюня); за отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. Въ турецкихъ кампаніяхъ 1808 — 1812 гг., при осадѣ Браилова (8 Апр.—8 Мая), въ перестрѣлкѣ у Силистріи (10 Окт.); 1810 г. при завладѣніи горными высотами у кр. Шумлы (11 и 12 Іюня), въ дѣлѣ у д. Дерикіой, при вылазкѣ непріятеля изъ крѣпости Шумлы (8 Іюля), въ Батинскомъ сраженіи (26 Авг.), за что произведенъ въ капитаны; въ 1811 г. въ дѣлахъ: при Рущукѣ (22 Іюня), при Малой Слободзеи (28 Авг., 10 и 23 Сент.), «при покореніи и взятіи въ окопахъ визирскихъ войскъ и Цареградскихъ янычаръ»; въ 1812 г.—при Березинской переправѣ («въ сраженіи съ французами близъ г. Борисова между деревнями Стаховымъ и Брилемъ»). Въ 1813 г. былъ командированъ изъ Пруссіи въ Россію для формированія резервныхъ эскадроновъ, съ которыми въ томъ же году вступилъ въ Пруссію. Въ 1814 г.—въ дѣлахъ: при Ланѣ (25 Февр.), «за что произведенъ въ майоры», подъ Суасономъ (2 Марта), С. Дизье (14 Марта) и за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.

Въ этомъ же году Гильденгофъ вернулся съ полкомъ изъ-за границы въ герцогство Варшавское, а 27 Марта 1815 г. опять отправился во Францію и 24 и 31 Августа участвовалъ на маневрахъ при м. Вертю. «По-россійски, по-французски и по-нѣмецки читать и писать умѣетъ и ариѳметикѣ знаетъ» [2]).

Сергѣй Степановичъ Гинкуль, 1765—, «изъ Екатеринославскихъ дворянъ Волошской націи»; въ службѣ съ 1783 г. въ Ольвіопольскомъ гус. полку рядовымъ, въ 1795 г. юнкеромъ; 5 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ юнкеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. Отмѣченъ маркизомъ д'Отишаномъ: «Assez bon où il a déjà servi».—Участвовалъ въ Турецкомъ походѣ 1788 г. подъ Очаковымъ; въ 1789 г. въ сраженіи подъ Каушанами (13 Сент.), при сдачѣ Бендеръ (4 Ноября); въ 1790 г. при сдачѣ Килліи; въ 1791 г. въ сраженіи при Мачинѣ (26 и 28 Іюня). *Не грамотный.* 26 Мая 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [1]).

Павелъ Степановичъ Гинкуль, 1776—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ; 10 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 15 Окт. 1797 г. уволенъ въ отставку колл. регистраторомъ въ собственный домъ, въ г. Москву; 12 Янв. 1801 года вновь принятъ на службу прапорщикомъ въ Гарнизонный Ретюнскаго (Желѣзнинскій) полкъ. 5 Янв. 1806 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ для опредѣленія къ статск. дѣламъ [2]).

Николай Титовичъ Глазатовъ, 1770—, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ Тита Никиф. и Марфы Матвѣевны (фам. неизвѣстна), въ службу вступилъ въ 1796 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 7 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Дек. 1797 г. переведенъ унт.-офицеромъ въ Сенатскій баталіонъ, откуда 18 Ноября 1799 г. снова взятъ въ кавалергарды. 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Сѣвскій пѣх. полкъ, откуда переведенъ въ Перновскій гарн. баталіонъ; 12 Янв. 1804 года уволенъ отъ службы поручикомъ. Имѣлъ 60 душъ въ с. Кратовѣ Новоторжскаго у., Тверской губ. [3]).

Никифоръ Ивановичъ Глазовъ, 1777—, изъ дворянъ Холмскаго у. Псковской губ., службу началъ въ 1787 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку, въ 1790 г. фурьеромъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ Кавалергардскихъ эскадроновъ, а при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 20 Дек. того же года, унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ; въ 1798 г. прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарниз. полкъ, въ томъ же году подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1803 г. въ Невскій мушк. (Морской) полкъ, въ томъ же году въ шт.-капитаны, въ 1804 г. въ Роченсальмскій гарнизонъ, въ 1811 г. въ Подольскій

---

1) Знаменитая атака Петербургскихъ драгунъ, причемъ у французовъ взятъ одинъ орелъ. (Мих.-Даниловскій, 185).

2) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г., кн. 1; 1828 г., кн. 9491.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Донес. Общ. канц. 1801 г., кн. 109, д. 436.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1805 г., кн. 646; оп. 120, св. 77.—Въ кн. форм. сп., № 1 (Кавалергардскаго полка), названъ «Григорашъ-Гинкуль», а въ кн. № 646 просто «Гинкуль».

3) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 222; Уничт. бум. арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. Тверской арх. коммиссіей.

пѣх. полкъ, въ 1812 году въ капитаны, въ 1815 году въ Эстляндскій пѣх. полкъ, въ 1816 г. въ майоры, съ переводомъ въ Навагинскій (Вологодскій) пѣх. полкъ, въ 1817 г. за болѣзнью въ Архангелогородскій гарн. полкъ; въ 1826 г. назначенъ батал. командиромъ; 19 Ноября 1829 года, по предписанію корп. ком. Капцевича, смѣщенъ изъ батал. командировъ. 30 Іюня 1843 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Въ 1806 г. Глазовъ былъ подъ судомъ «за допущеніе шт.-кап. Анфилова ударить по щекѣ прапорщ. Геронтьева, и, согласно Высоч. конфирмаціи, арестованъ на одинъ мѣсяцъ. Былъ женатъ на Аннѣ Ив. Даниловой, дочери Онежскаго городничаго, и въ 1872 г. имѣлъ дѣтей: Константина 23 л., Василія 16 л. и Пелагею 8 л. [1]).

Алексѣй Григорьевичъ Глинскій, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ., на службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 7 Ноября 1797 г., фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ, въ 1802 г. прапорщикомъ; въ 1806 г. переведенъ въ Финляндскій драг. полкъ, въ 1807 г. подпоручикомъ, въ 1809 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ; въ 1816 г. отставленъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ. Въ 1799 г. участвовалъ въ дѣлѣ при м. Дизенгофенѣ (26 Сент.); въ 1807 г. въ дѣлахъ при м. Мишенца (31 Янв.), при Гутштатѣ (24 Мая), «при прогнаніи оттоль непріятеля, тогожъ числа при выгнаніи изъ д. Глоттау, занятіи оной, преслѣдованіи ихъ колоннъ до д. Гейліенталь и р. Пасаржи и при прогнаніи его черезъ оную»; при д. Лаунау «съ самаго начала сраженія, съ 6 ч. утра, и во весь день, при удержаніи его (непріятеля), стремящагося къ Гейльсбергу», въ дѣлѣ «подъ симъ мѣстечкомъ и при прогнаніи отъ онаго неоднократно въ атакахъ и при прикрытіи батарей подъ д. Беверникеномъ отъ сильныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ»; въ Финляндской кампаніи 1808 г.: въ занятіи г. Ловизы (9 Февр.), при осадѣ и занятіи Свартгольмской крѣпости (съ 10 Февраля по 6 Марта); въ 1812 г. въ дѣлахъ: подъ киркою Даленъ (14 Сент.), при мызѣ Екау (15), при мызѣ Цоденъ (16), при м. Низіотенъ (17), подъ г. Баускомъ (18), при Горазенѣ (19), при мельницѣ Баноніи и р. Ушачѣ (7 и 8 Окт.), подъ м. Видзами (19), при р. Березѣ и д. Студянкѣ (17 и 18 Ноября), при с. Пиклупененъ (14 Дек.); въ 1813 г. въ дѣлахъ при с. Темпельбергѣ (11 Февр.), «при истребленіи всего Итальянскаго конно-егерскаго полка», при занятіи г. Берлина (18), при дер. Зейгаузенѣ (23), подъ Верденомъ (15 Марта), подъ Люненбургомъ (21), подъ Гальберштадтомъ (18 Мая), «при разбитіи непріятеля и взятіи его всего парка, состоящаго изъ 15 пушекъ»—за отличіе въ этомъ дѣлѣ Глинскому объявлено Высоч. благоволеніе; въ дѣлахъ при м. Таухѣ (26), при д. Гроссъ-Беренѣ (6 Окт.); въ 1814 г. въ дѣлахъ: при блокадѣ кр. Везуль (съ 20 Янв. по 13 Февр.), при блокадѣ кр. Мастрихта (24—28 Февр.) и въ сраженіи подъ Ланомъ. Глинскій имѣлъ орденъ св. Анны 4 ст. У матери Глинскаго было 15 душъ при с. Осиновкѣ Порецкаго у., Смоленской губ. [1]).

Матвѣй Гавриловичъ Глинскій, 1776—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за матерью его, вдовою поручика Агафьей Ивановной, состояло, въ д. Маломъ Пивкинѣ Духовского у., 13 душъ; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 7 Ноября того же года переведенъ въ Драгунскій гр. Палена 3-го полкъ фан.-юнкеромъ; 20 Дек. 1800 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ унт.-офицеромъ; 30 Мая 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ. Участвовалъ въ дѣлѣ при Дифенгофенѣ (Шлатѣ) 26 Сент. 1799 г. [2]).

Иванъ Ивановичъ Глѣбовъ, 1777—, изъ Вологодскихъ дворянъ, сынъ капитана; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. ефр.-капраломъ въ Ряжскомъ мушк. полку, откуда пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ обращенъ обратно въ Ряжскій полкъ, гдѣ въ 1798 г. прапорщикомъ и подпоручикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ Шлиссельбургскій баталіонъ, въ 1802 г. въ Елицкій мушк. полкъ и поручикомъ. 15 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [3]).

Яковъ Андреевичъ Голенковскій, 1778—, старшій братъ Осипа Андреевича, на службу поступилъ въ 1790 г. въ лб.-гв. Конный полкъ ефр.-капраломъ; 15 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 9 Ноября 1797 г., по расформированіи эскадроновъ, выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ; 2 Окт. 1798 г. уволенъ по прошенію отъ службы; въ 1799 г. опредѣленъ,

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1842 г., кн. 6352.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1815 г., кн. 3602.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Донес. Общ. канц. 1801 г., кн. 109, д. 519.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 1247; Мѣс. рап. (Дек. 1797 г.) Ряжскаго полка.

съ переименованіемъ въ губ. регистраторы, въ Межевую канцелярію «къ дѣламъ перваго члена дѣйств. ст. сов. Волчкова», откуда въ 1800 г. поступилъ въ Главную Соляную контору и въ томъ же году произведенъ въ городовые секретари; въ 1801 г. поступилъ въ Канцелярію главнаго директора почтъ; въ 1801 г. произведенъ въ колл. секретари, въ 1804 г. въ колл. ассессоры; въ 1805 г. опредѣленъ письмоводителемъ въ канцелярію Государственнаго Совѣта; въ 1808 г. опредѣленъ въ смотрители училищъ Лужскаго уѣзда, съ сохраненіемъ прежняго мѣста; въ 1809 г. произведенъ въ надв. совѣтники; въ 1811 г. пожалованъ орд. св. Владиміра 4-й ст. Былъ женатъ. Былъ не отдѣленъ отъ отца, испомѣщеннаго въ Полтавской губ. [1]).

Осипъ Андреевичъ Голенковскій 2-й, 1779—1848, сынъ надв. совѣтника Андрея Федор. и Матрены Юрьевны, рожденной Брежинской; на службу поступилъ 15 Апр. 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ выпущенъ, 9 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ; 16 Авг. 1799 года вторично кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ въ армію «за отличіе» поручикомъ въ Оренбургскій драг. полкъ, гдѣ въ 1801 г. былъ казначеемъ; 13 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ; въ 1808 году опредѣленъ архиваріусомъ въ Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи; въ 1811 г. вступилъ «въ отправленіе должности» секретаря хозяйственнаго правленія Академіи, съ жалованіемъ по 600 руб. въ годъ; въ 1812 г., по причинѣ нашествія французовъ, отправленъ изъ Москвы съ академическими и вице-президентскими дѣлами въ г. Владиміръ, гдѣ, за болѣзнью казначея, принялъ академическую денежную казну и ломбардные билеты на сумму 131.798 руб. 91 1/2 коп.; отсюда отправился въ Нижній-Новгородъ и Макарьевъ, а въ 1813 г. возвратился въ Москву.

По выходѣ въ отставку жилъ въ имѣніи Рудовкѣ Прилуцкаго у., Полтавской губ.; кромѣ того, имѣлъ д. Богодаровку въ Пирятинскомъ уѣздѣ, да у жены его были имѣнія Буромка и Борзянка въ Черниговской губ. (По формуляру 1813 г., за отцомъ его въ уѣздахъ Пирятинѣ и Прилукѣ показано 500 душъ мужеск. пола). Имѣлъ два конскихъ завода въ сс. Рудовкѣ и Богодаровкѣ, славившихся на всю Полтавскую губернію. Былъ женатъ на Маріи Павл. Милорадовичъ и имѣлъ дѣтей: Евгенія (р. 1816 г.), Андрея (р. 1817 г.), Аркадія, Егора, Федора, Ивана (р. 1830 г.), Екатерину (р. 1819 г.), Прасковью и Анну. Умеръ 3 Мая 1848 г. и погребенъ въ имѣніи Рудовкѣ [1]).

Федоръ Егоровичъ Голенковскій, 1778—, изъ дворянъ Полтавской губерніи; службу началъ въ 1795 г. гренадеромъ въ Преображенскомъ полку; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 17 Ноября того же года, въ Конную гвардію унт.-офицеромъ; 14 Янв. 1799 г. вновь пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, гдѣ 18 Сент. произведенъ въ унт.-офицеры; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ въ Оренбургскій драг. полкъ поручикомъ; въ 1805 г. переведенъ въ Лифляндскій драг. (Конно-Егерскій короля Виртембергскаго) полкъ; въ 1807 г. произведенъ въ шт.-капитаны, въ 1810 г. въ капитаны, въ 1820 г. въ майоры; 19 Марта 1824 г., за болѣзнью, уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе. Участвовалъ въ кампаніяхъ: Прусской 1806—7 гг. и былъ въ дѣлахъ: подъ Янковымъ (23 Янв.), Лансбергомъ (25 Янв.), въ сраженіи при Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.); въ дѣлѣ на р. Пасаргѣ (24 Мая), д. Вольфсдорфѣ (26 Мая), въ сраженіи при Гейльсбергѣ (29 Мая) и награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. и подъ Фридландомъ (2 Іюня), Морунгеномъ (18 Дек.); въ Турецкихъ кампаніяхъ: 1808 г. въ Молдавіи; 1809 г. въ составѣ блокадныхъ корпусовъ крѣпостей Силистріи и Браилова; въ 1811 г.: «при разбитіи и прогнаніи Турецкихъ войскъ близъ Рущука» (22 Іюня), «близъ с. Малой Слободзеи» (10 Сент. и 4 Окт.); съ 30 Іюня 1815 г. чрезъ княжество Варшавское въ Пруссію и обратно по 19 Сентября. По Высочайшему повелѣнію отъ 16 Сентября 1803 г. былъ арестованъ на двѣ недѣли за битье эскадроннаго квартермистра Иванова, «и, по Высочайшей конфирмаціи, за доносъ вмѣнено въ наказаніе судъ, подъ коимъ онъ находился» [2]).

Семенъ Александровичъ Головачевъ, 1775—, въ службѣ съ 1790 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1792 г. фурьеромъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ; 22 Но-

---

1) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 22, л. 55; Адр.-календарь 1815 г., стр. 437.

1) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 575; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 65, л. 9; Милорадовичъ, VI, 134; Свѣдѣнія, сообщ. И. И. Голенковскимъ.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1823 г., кн. 5398.

ября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 28 Дек. 1797 г. выпущенъ изъ Преображенскаго полка прапорщикомъ въ Гарнизонный Бриземанъ-фонъ-Неттинга (Кизлярскій) полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ, а 5 Окт. уволенъ отъ службы, по прошенію [1]).

Александръ Федоровичъ Головинъ 2-й, 1775—, изъ дворянъ г. Москвы; за отцомъ его въ Московской, Калужской, Новгородской и Вологодской губ. состояло 700 д.; въ службѣ съ 1786 г. сержантомъ въ Измайловскомъ полку; въ 1795 г. въ Конную гвардію вахмистромъ; 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда переведенъ 11 Ноября 1797 г. обратно въ Конную гвардію; въ 1798 г. корнетомъ въ Гусарскій Борчугова (Ахтырскій) полкъ. 29 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы [2]).

Матвѣй Николаевичъ Головинъ, 1772—, изъ недорослей Смоленской губ., сынъ Смоленскаго губ. казначея Николая Фадѣевича, гдѣ за отцомъ его въ Духовской округѣ состояло 30 душъ; 25 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики, въ 1807 году въ поручики, въ 1809 г. въ шт.-капитаны. Участвовалъ въ походахъ: въ Швейцарскомъ 1799 г. и былъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и Шлатѣ, въ 1805 году въ сраженіи при Аустерлицѣ, въ 1808—1811 г.—въ Турецкихъ походахъ, причемъ 23 Сент. 1811 г. «на лѣвомъ берегу Дуная, при селеніи Малой Слободзеи, при покореніи и взятіи въ окопахъ визирскихъ войскъ и цареградскихъ янычаръ, былъ *раненъ* пулей въ ротъ, съ поврежденіемъ челюстей и съ лишеніемъ 6 коренныхъ зубовъ», за что и награжденъ орд. св. Анны 3 ст.; въ 1812 г. участвовалъ въ сраженіи при Борисовѣ, а затѣмъ состоялъ при ген. Кологривовѣ «для формировки резервныхъ эскадроновъ». 27 Марта 1815 г. уволенъ отъ службы «за полученными ранами». Въ 1814 г. былъ холостъ [3]).

Юрій Ивановичъ Головчицъ, 1772—, изъ дворянъ Витебскаго у. Бѣлорусской губ., службу началъ въ 1793 г. капраломъ въ Семеновскомъ полку, въ томъ же году фурьеромъ, въ 1795 г. сержантомъ, 20 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ произведенъ въ колл. регистраторы; въ 1798 г. опредѣленъ въ Государственный заемный банкъ. За отцомъ Головчица состояло 400 д. въ Бѣлорусской губ. [1]).

Арсеній Николаевичъ Голодецкій, 1775—, сынъ прапорщ. Николая Петр. и Пелагеи Семен., изъ дворянъ Тверского у., гдѣ за отцомъ его состояло 30 душъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 13 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. того же года отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ; въ 1799 г. въ Тверской гарн. полкъ юнкеромъ; въ 1802 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Алексѣй Яковлевичъ Голубевъ 2-й, 1778—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; въ статской службѣ съ 1788 г.; въ 1794 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ, въ томъ же году сержантомъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего въ г. Вологду; 22 Іюня 1798 г. переведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Вимпфена полкъ, въ 1799 г. поручикомъ и въ 1800 г. переведенъ въ Ахтіарскій гарн. полкъ. 24 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія въ штатныя команды шт.-капитаномъ [3]).

Василій Федоровичъ Горбатовъ, 1775—, изъ дворянъ Орловской губ. Мценскаго у., въ службѣ съ 1786 г. въ артиллеріи сержантомъ, въ 1793 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ въ Малороссійскій кир. полкъ, изъ котораго, 29 Окт. 1798 г., въ Кирасирскій Фредериція полкъ; 5 Ноября 1799 г. уволенъ отъ службы «по неспособности къ фронтовой службѣ за имѣющимися болѣзнями» [4]).

Адреянъ Васильевичъ Горемыкинъ, 1779—, изъ дворянъ Новгородскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 4 души; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 10 Ноября того же года переведенъ подпрапорщикомъ въ Лейбъ-

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1799 г., кн. 54.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 417.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1814 г., кн. 3202.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 12, л. 59.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 141; оп. 120, св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. Тверской арх. коммиссіей.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 127.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1798 г., кн. 338.—Отецъ его владѣлъ с-цомъ Краснымъ, Новосильскаго у. Тульской губ. (оп. 120, св. 78, д. 11).

Гренадерскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Нейшлотскій гарн. бат-нъ, гдѣ въ томъ же году подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1799 г. шт.-капитаномъ, въ 1805 г. въ Низовскій мушк. полкъ и въ томъ же году, «по неспособности къ полевой службѣ», въ Смоленскій гарн. бат-нъ. 28 Сент. 1806 г. уволенъ отъ службы капитаномъ [1]).

Иванъ Леонтьевичъ Городецкій 1-й, 1776—, изъ Смоленскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей, Бѣльскаго у. въ с-цо Ерохино [2]).

Миронъ Яковлевичъ Городецкій 2-й, 1777—, изъ Смоленскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей, Бѣльскаго у. въ с-цо Ерохино [3]).

Петръ Никитичъ Горожанской, 1779—, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1794 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 14 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года, при расформированіи этихъ эскадроновъ, переведенъ обратно въ лб.-гв. Конный полкъ; 20 Янв. 1799 года снова пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ томъ же году переведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ; въ 1805 г. произведенъ въ поручики; 13 Янв. 1808 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ. Участвовалъ въ походѣ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. Толстого и въ Прусскомъ походѣ 1807 г. [4]).

Иванъ Кузьмичъ Горталовъ, 1773—, изъ дворянъ Костромской губ., гдѣ за нимъ состояла 1 душа; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ, въ томъ же году капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ и въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; выпущенъ въ Казанскій гарн. полкъ 15 Іюня 1798 г. и въ 1799 г. произведенъ въ поручики; въ 1804 г. переведенъ въ Вятскій гарн. баталіонъ, изъ котораго въ 1805 г. — въ 11-й Егерскій полкъ, въ 1806 г. — въ шт.-капитаны и капитаны и въ 1812 г.—въ майоры. Участвовалъ въ Турецкихъ походахъ 1806—1809 гг. и былъ въ сраженіяхъ подъ Бендеромъ, Измаиломъ и Исакчею; за отличіе при отбитіи «сильной непріятельской вылазки» 17 Марта 1807 г. подъ Измаиломъ награжденъ орд. св. Анны 4 ст. Въ 1812 г. подъ Смоленскомъ Горталовъ былъ *раненъ* въ обѣ ноги пулею на вылетъ и вслѣдствіе этой раны могъ принять участіе только уже въ заграничныхъ кампаніяхъ 1813—1814 гг. Въ сраженіи при д. Мушнѣ (25 Апр.) онъ былъ *раненъ* пулею въ голову и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. Затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Бауценѣ, въ дѣлахъ при Герлицѣ (10 Мая), при м. Лаубинѣ (12 Мая), при Инфинтѣ (13 Мая), Латизефѣ, Гельсбергѣ (14 и 15 Мая) и Гроссъ-Розитѣ (19 Мая), гдѣ получилъ *контузію* въ шею картечью; 17 Авг. за участіе въ разбитіи французовъ и взятіи 16 орудій близъ г. Левенберга награжденъ орд. св. Анны 2 ст. 14 Февр. 1814 г. подъ Мери Горталовъ былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ въ плѣну по 16 Апрѣля; въ 1816 г., по возвращеніи въ Россію, уволенъ въ 6-мѣсячн. отпускъ для излѣченія отъ ранъ, но къ полку вернуться не могъ «по неполученіи облегченія» отъ нихъ. 25 Янв. 1818 г. уволенъ отъ службы «за ранами» подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Въ 1818 г. женатъ не былъ [1]).

Иванъ Никитичъ Горталовъ, 1779—, сынъ прапорщ. Никиты Петр., изъ дворянъ Костромской губ., Солигаличскаго у., с-ца Бателева; крестьянъ не имѣлъ; въ службѣ съ 9 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ, 10 Ноября того же года, переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ подпрапорщикомъ; въ 1800 г. произведенъ въ Мертенса полкъ прапорщикомъ; въ томъ же году переведенъ въ Литовскій мушк. полкъ подпоручикомъ; 14 Іюня 1801 г. отставленъ отъ службы по болѣзни. Съ 1802 по 1805 г. служилъ засѣдателемъ Солигаличскаго земскаго суда; въ 1806 г. былъ полусотеннымъ начальникомъ временной милиціи; съ 1809 и по 1812 годъ избранъ засѣдателемъ въ Чухломской земскій судъ, съ 1812 г. засѣдателемъ въ Варнавинскій уѣздн. судъ. Былъ вдовъ (въ 1814 г.). Дѣтей мужескаго пола не имѣлъ [2]).

Михаилъ Федоровичъ Горталовъ 3-й, 1775—, изъ недорослей Костромской губ.; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ,

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 216.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.
[3]) Тамъ же.
[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1807 г., кн. 441.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1817 г., кн. 991.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1800 г., кн. 857; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 109, л. 243.

а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ свой, с-цо Аксеново Солигаличскаго уѣзда [1]).

Сергѣй Федоровичъ Горталовъ, 1778—, изъ дворянъ Солигаличскаго у. Костромской губ., с-ца Бателева, гдѣ «крестьянъ не имѣлъ»; на службу поступилъ 9 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 10 Ноября того же года, въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ подпрапорщикомъ; въ 1800 году произведенъ въ прапорщики въ Литовскій мушк. полкъ; въ томъ же году произведенъ въ подпоручики, въ 1803 г. въ поручики. 1 Ноября 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Затѣмъ Горталовъ служилъ два трехлѣтія засѣдателемъ Макарьевскаго уѣзднаго суда; въ 1809 году избранъ Макарьевскимъ исправникомъ, въ каковой должности оставался и слѣдующее трехлѣтіе. Былъ женатъ. Дѣтей мужескаго пола въ 1814 г. не имѣлъ. По выходѣ изъ военной службы имѣлъ 10 душъ въ ус. Степуринѣ Макарьевской окр. [2]).

Дмитрій Горяйновъ, 1777—, изъ Псковскихъ дворянъ, службу началъ въ 1789 г. въ Преображенскомъ полку; 10 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и того же числа назначенъ штандартъ-юнкеромъ 1-го эскадрона, а затѣмъ былъ штандартъ-юнкеромъ 5-го (командирскаго) эскадрона; 26 Сент. 1797 г., при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, уволенъ отъ службы гвардіи корнетомъ въ «собственный домъ», с. Крутицы Опочевской округи [3]).

Сидоръ Грановскій, изъ Черниговскихъ дворянъ Глуховскаго у., въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ и каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; того же года 26 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и 23 Окт. 1797 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [4]).

Алексѣй Александровичъ Гревсъ 1-й. См. III книгу Сборника.

Николай Акимовичъ Григоровскій, 1772—, изъ дворянъ Рязанской губ., гдѣ за матерью его состояло 50 душъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1794 г. капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выключенъ въ томъ же году въ Мартѣ мѣсяцѣ рядовымъ, въ Семеновскій полкъ, «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; 2 Дек. 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ; въ 1804 г. переведенъ въ 3-й Морской полкъ подпоручикомъ, а въ 1805 г., «по неспособности къ полевой службѣ», переведенъ въ Архангелогородскій гарн. полкъ. «За невѣжество и продерзливость, оказанныя бат. и полк. командирамъ, арестованъ на 2 недѣли» и послѣ «за неприлежность» не аттестовался. Былъ въ экспедиціи на кораблѣ «Изяславъ» въ 1804 году. 16 Янв. 1806 года уволенъ отъ службы [1]).

Иванъ Ивановичъ Грозинскій, 1780—1801, изъ дворянъ Новгородской губ., Крестецкаго у., гдѣ за матерью его состояла 1 душа; въ службѣ съ 11 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ, 27 Окт. того же года, переведенъ подпрапорщикомъ въ Мушкатерскій Буткевича (Бѣлозерскій) полкъ, въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1800 г. подпоручикомъ; 27 Февр. 1801 г. исключенъ умершимъ [2]).

Петръ Ивановичъ Грозинскій, 1777—, изъ дворянъ; за матерью его состояло 4 души въ Новгородской губ.; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ губ. секретаремъ [3]).

Иванъ Яковлевичъ Грузевичъ-Нечай, 1779—1812, изъ дворянъ Херсонской губ., Ольвіопольскаго у., ведущихъ свое начало отъ Іоанна Грузевича-Нечая († 1646 г.), «дѣдича» селъ Бугаевки, Берковца и другихъ, родился 3 Апр. 1779 г. и былъ сынъ надв. сов. Якова Ивановича и Анны, рожденной Чернышевой. Грузевичъ началъ службу съ 12 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи которыхъ переведенъ, 8 Дек. 1800 г., эст.-юнкеромъ въ Глуховскій кирас. полкъ; 23 Янв. 1801 г. вторично взятъ въ Кавалергардскій полкъ, а 29 Сент. переве-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78, д. 11.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 109, л. 238.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, № 221, л. 45; оп. 120, св. 77; св. 78.
[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1805 г., кн. 316; см. біографію фонъ-Дервиза.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 749.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Высоч. прик. 1800 г.

денъ прапорщикомъ въ Кинбурнскій драг. полкъ, гдѣ въ 1808 г. произведенъ въ подпоручики и переведенъ въ Глуховскій кирас. полкъ; въ 1809 г. произведенъ въ поручики. Участвовалъ въ Турецкомъ походѣ 1806 и 1807 гг., въ дѣлахъ при занятіи г. Галацъ (6 Дек.), при с. Турбатѣ (5 Марта), при рекогносцированіи и вылазкѣ изъ Журжева (6 и 19 Марта), въ сраженіи подъ Браиловымъ (23 и 24); затѣмъ находился въ Австрійской кампаніи 1809 г. *Убитъ* подъ Бородиномъ. Былъ холостъ. При поступленіи на службу Грузевичъ показалъ за отцомъ 130 д. въ Новороссійской губ. [1]).

Александръ Семеновичъ Гурьевъ, 1778—, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ за отцомъ его, въ д. Бабаевой, было 150 душъ; въ службѣ съ 1786 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ подпрапорщикомъ, въ томъ же году сержантомъ, въ 1795 г. служащимъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года переведенъ прапорщикомъ въ Витебскій мушк. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1800 г. шт.-капитаномъ. 23 Окт. 1802 г. уволенъ отъ службы капитаномъ [2]).

Руфъ Андреевичъ Гусинцовъ, 1778—, изъ дворянъ Пензенской губ., сынъ сек.-майора Андрея Як.; на службу поступилъ 9 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ томъ же году переведенъ юнкеромъ въ Сумскій гус. (Шевича) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты; 8 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ походѣ 1799 г.: въ дѣлахъ при г. Цюрихѣ и при д. Шлатѣ. Зналъ французскій языкъ. Имѣлъ 30 душъ въ с. Рыковщинѣ Ломовскаго уѣзда [3]).

Иванъ Давыдовъ, изъ дворянъ Тверской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, Тверской округи с-цо Петрунино [4]).

Левъ Давьятовъ, изъ дворянъ Лебедянской окр. Тамбовской губ.; въ службѣ съ 1792 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ капраломъ, въ 1794 г. служащимъ, въ 1796 г. фурьеромъ; того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [1]).

Дмитрій Михайловичъ Даниловъ, 1778—, изъ Тульскихъ дворянъ, гдѣ за отцомъ его, отст. поруч. Михаиломъ Борис., состояло 110 душъ; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эск., по расформированіи коихъ переведенъ, 17 Ноября того же года, унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, въ 1798 г. корнетомъ, въ 1801 г. поручикомъ, въ 1803 г. шт.-ротмистромъ, въ 1806 г. ротмистромъ, въ 1810 г. полковникомъ; 18 Янв. 1812 г. уволенъ статскимъ совѣтникомъ. Былъ женатъ на Александрѣ Афанас. Тележниковой [2]).

Василій Васильевичъ Даниловъ 2-й, 1775—, изъ недорослей Тульской губ., Новосильской окр., гдѣ за нимъ состояло 115 душъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [3]).

Иванъ Даниловичъ Даниловъ, 1776—1801, изъ дворянъ Курской губ.; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; того же года 27 Ноября пожалованъ изъ капраловъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда выпущенъ 14 Дек. 1797 г. прапорщикомъ въ Мушкатерскій Бороздина 2 (Троицкій) полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ; 11 Февр. 1801 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [4]).

Федоръ Ивановичъ Делединскій, изъ Тверскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1777 г. въ Преображенскомъ полку, въ 1778 г. капраломъ, въ 1783 г. фурьеромъ, въ 1791 г. подпрапорщикомъ, въ 1794 г. каптенармусомъ, въ 1795 г. въ Измайловскомъ полку сержантомъ; 13 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Бѣжецкаго у. [5]).

Ипполитъ Афанасьевичъ Дементьевъ, 1778—, изъ дворянъ Бузулукскаго уѣзда, сынъ вдовы прапорщицы Прасковьи (отч. неизвѣстно), на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію унт.-офицеромъ; 21 Ноября 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ въ 1800 г. произведенъ въ унт.-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1811 г., кн. 1998; Свѣдѣнія, сообщ. М. и Л. Грузевичъ-Нечаями.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1802 г., кн. 1143.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 460.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 77; св. 78.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; св. 78.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 5; Манзей, III, 29.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.

4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 891.

5) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78.

офицеры и 13 Янв. того же года переведенъ подпоручикомъ въ Оренбургскій драг. полкъ; 27 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Имѣлъ «донатъ св. Іоанна Іерусалимскаго». Въ 1804 г. избранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Бузулукѣ. Владѣлъ 18 душами въ д. Дементьевкѣ Бузулукскаго у. [1]).

Петръ Самойловичъ Дементьевъ, 1773—1806, изъ дворянъ Тульской губ., Новосильскаго у.; службу началъ съ 1794 г. подпрапорщикомъ въ Московскомъ полевомъ баталіонѣ; въ 1796 г. переведенъ въ Нашебургскій пѣх. полкъ, а 15 Мая 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ въ томъ же году переведенъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 15 Сент. 1799 г. снова взятъ въ кавалергарды; 13 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Сѣверскій драг. полкъ, въ 1803 г. произведенъ въ поручики. Въ 1805 г. находился въ походѣ въ Австрію, а въ 1806 г. въ Дунайскія княжества; 16 Дек. участвовалъ «въ приступѣ къ г. Измаилу и при отраженіи выбравшихся на вылазку турокъ», а на другой день *убитъ* въ дѣлѣ при той же крѣпости и 12 Іюня 1807 г. исключенъ изъ списковъ [2]).

Сергѣй Васильевичъ Демидовъ, 1780—1824, потомокъ коммиссара Никиты Демидова, былъ сынъ Василія Евдокимовича и княжны Мышецкой; въ 1790 г. былъ записанъ

вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ и на другой годъ началъ въ немъ дѣйствительную службу; 3 Янв. 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ выпущенъ къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ и опредѣленъ въ Экспедицію о госуд. расходахъ; въ 1799 г. произведенъ губ. секретаремъ; въ 1812 г. вступилъ охотникомъ въ ряды Демидовскаго полка и умеръ въ 1824 г. въ чинѣ поручика. Былъ женатъ на Аннѣ Федор. Салтыковой. Принадлежалъ къ младшей угасшей вѣтви поколѣннаго Демидовскаго древа [1]).

Михаилъ Демчинскій, 1778—1797, въ службѣ съ 1794 г. кадетомъ въ Карабинерномъ Детерера полку; въ Маѣ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Умеръ скоропостижно 9 Сент. 1797 г. [2]).

Гаврила Ивановичъ Денисовъ 1-й, 1778—1800, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 года переведенъ обратно въ Конную гвардію; 18 Янв. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Драгунскій Шрейдерса 1 полкъ (Кинбурнскій). 18 Апр. 1800 г. исключенъ умершимъ [3]).

Егоръ Ивановичъ Денисовъ 2-й, изъ Курскихъ дворянъ (VI кн.), сынъ прапорщ. Ивана Федоровича (меньшого); 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Щигровскаго уѣзда [4]).

Семенъ Ивановичъ Денисовъ 3-й, 1779—, изъ дворянъ; на службѣ «изъ числа малолѣтнихъ» съ 11 Ноября 1796 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 19 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ обратно, 11 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію; 28 Ноября 1799 г. вторично взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда выпущенъ прапорщикомъ 12 Янв. 1800 г. въ Кинбурнскій драг. полкъ. Въ 1805 г. переведенъ въ Житомірскій драг. полкъ; въ 1806 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1807 г. въ поручики, а 4 Мая 1808 г. отставленъ отъ службы «за ранами» шт.-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1806 г. подъ Измаиломъ (16 и 17 Дек.), при с. Турбаты (5 Марта), подъ г. Журжею (6, 18, 20, 25, 27, 29 и 30 Марта), въ дѣлѣ при с. Обилешти (2 Іюля), «гдѣ, будучи храбрымъ

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 449; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 69.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 25.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 29, л. 46; Лобановъ-Ростовскій, I, 181—183; Свѣдѣнія, сообщ. П. А. Демидовымъ.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 77, д. 5.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 30; св. 78.

защитителемъ своего отечества, подавая примѣръ своимъ подчиненнымъ, *раненъ* отъ турка кинжаломъ въ голову» [1]).

Александръ Алексѣевичъ Денисьевъ, 1778—, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1796 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ, откуда 15 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Кнорринга 3-го полкъ, въ 1802 г. поручикомъ, съ переводомъ въ Лб.-Кирасирскій Его Вел. полкъ, гдѣ назначенъ полк. адъютантомъ; 18 Дек. 1803 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ; 1805 г. избранъ исправникомъ Романовскаго у. [2]).

Михаилъ Васильевичъ Денисьевъ 2-й, 1778—, изъ дворянъ Щигровскаго у., с. Нижней Озерны Курской губ. (VI кн.), сынъ полковника Василія Сидоровича, Щигровскаго уѣздн. предводителя, на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ назначенъ штандартъ-юнкеромъ, и того же числа переведенъ въ Черниговскій кирас. полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты, въ 1802 г. въ подпоручики. Состоялъ шефскимъ адъютантомъ. 4 Октября 1804 года уволенъ отъ службы, съ чиномъ поручика. Зналъ французскій языкъ. Женатъ на Аннѣ Александр., рожд. Эссенъ (вторымъ бракомъ за Глѣбовымъ). Имѣлъ дѣтей: Прасковью (за Ф. Ф. Заикинымъ), Екатерину (за А. И. Анненковымъ) и Александру (дѣвица) [3]).

Семенъ Ивановичъ фонъ-Дервизъ, 1769—, изъ дворянъ Костромской губ. [4]), сынъ Ивана Ивановича, генералъ-маіора и шефа своего имени драгунскаго (Ростовскаго) полка; службу началъ въ 1785 г. фурьеромъ въ Семеновскомъ полку, въ 1786 — сержантомъ; 10 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 7 Апр. того же года выключенъ рядовымъ въ Гарнизонный Бенкендорфа (Рижскій) полкъ «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности». По дорогѣ въ Ригу Дервизъ отправилъ нижеслѣдующее письмо Государю:

«Всемилостивѣйшій Государь! Простите великодушно дерзость бѣднаго голштинца, пріемлющаго смѣлость прибѣгнуть подъ защиту Вашего Императорскаго Величества: господинъ полковникъ Фроловской отдалъ приказъ въ Кавалергардскіе эскадроны, чтобъ шили на счетъ свой кавалергарды форменные сертуки, и все принадлежащее къ оному, а буде кто осмѣлится безъ онаго явиться къ своему начальнику, будетъ жестоко наказанъ; также не велѣлъ эскадронному начальнику никуда насъ не отпущать. Въ одно воскресенье имѣлъ я нужду сходить на почту, пошелъ къ своему эскадронному командиру проситься, но онъ меня не отпустилъ, говоря, что не смѣетъ, потому что я не имѣю форменнаго сертука, а приказалъ мнѣ идти проситься къ г-ну полковнику, также и всѣмъ тамъ случившимся кавалергардамъ. Получивъ позволеніе, мы пошли къ оному; пришедъ къ нему, застали у него двухъ кавалергардовъ, которыхъ онъ прежде сего высѣкъ розгами, бывъ на нихъ въ великомъ неудовольствіи; не успѣли мы войти къ нему, спросилъ онъ меня, что мнѣ надо, я сталъ у него проситься, чтобъ позволилъ мнѣ отлучиться на малое время, также просилъ его, чтобы увольнилъ меня отъ шитья форменнаго сертука, ибо я не въ состояніи онаго сдѣлать, а имѣю только съ нуждою для пропитанія своего, но господинъ полковникъ счелъ сіе за ослушаніе, представилъ меня предъ разводъ, графу Буксгевдену, также и всѣхъ тамъ случившихся кавалергардовъ. Графъ, не спрося насъ ни о чемъ, посадилъ насъ подъ арестъ на Троицкую обвахту, гдѣ и содержались безъ малаго мѣсяцъ, и поступали съ нами такъ, какъ съ наиважнѣйшими преступниками, наконецъ, отправили насъ за конвоемъ въ Ригу, въ полкъ господина генералъ-лейтенанта Бенкендорфа, куда теперь и слѣдуемъ. Въ семъ несчастномъ положеніи нынѣ находясь, да сверхъ того будучи оклеветанъ и совсѣмъ раззоренъ, прибѣгаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, прошу защитить невинно страждущаго. Всемилостивѣйшій Государь, вашъ вѣрно подданной Семіонъ фонъ-Дервизъ. Мая 14 дня 1797 года. Гор. Валки».

12 Іюля 1798 г., въ силу Высочайшаго повелѣнія, Военная коллегія постановила: «кавалергардовъ: Дервизена, Апухтина, Полтева, Лабунцова, Крапоткина, Волкова, Мартьянова, Кондырева, Мартеяна Чуровскаго, Григоров-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1807 г., кн. 476.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 511; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 33, л. 55.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 566; Свѣд., сообщ. И. Денисьевымъ.

[4]) Родъ фонъ-Дервизовъ происходитъ отъ древней дворянской фамиліи въ Силезіи, фонъ-Визе, переселившейся впослѣдствіи въ Гамбургъ. Грамотою Императора Римскаго Франца, пожалованною въ 1759 г. дѣду Семена Ивановича, Іоанну-Адольфу, въ знакъ особой милости, присоединена къ фамиліи частица «Деръ», съ предоставленіемъ именоваться впредь «фонъ-деръ-Визе». Іоаннъ фонъ-Дервизъ былъ затѣмъ подданнымъ Итальянскаго королевства и на русскую службу поступилъ при Вел. Кн. Петрѣ Ѳеодоровичѣ въ Голштинскій отрядъ, а сынъ его, Иванъ Ивановичъ, отецъ Семена Ивановича, принялъ русское подданство при Императрицѣ Екатеринѣ II.

ского, Яковлева, Зиновьева, Кадникова, Чихачева, Воронова и Стрѣлкова, которыя за нѣкоторое преступленіе 30 минувшаго Марта написаны были въ рядовыя въ Таврической гренадерской полкъ, всѣхъ Всемилостивѣйше простить, повелевъ распредѣлить ихъ по прежнему въ тѣ полки гвардіи и тѣми же унтеръ офицерскими чинами, въ которыхъ они прежде опредѣленія ихъ въ кавалергарды состояли, а тѣхъ, которыя опредѣлены были прямо въ кавалергарды, въ полки же гвардіи унтеръ офицерами, въ который кто изъ нихъ пожелаетъ».

Дервизъ былъ возвращенъ на службу въ Семеновскій полкъ, откуда произведенъ 1 Янв. 1799 г. прапорщикомъ въ Ростовскій драг. полкъ; 23 Апр. произведенъ въ подпоручики, а 23 Окт. уволенъ отъ службы. 14 Сент. 1808 г. Дервизъ поступилъ въ канцелярію «Инспектора всей Артиллеріи» (Аракчеева); 25 Окт. 1810 г. произведенъ въ титул. совѣтники, а 18 Марта 1812 г. переведенъ въ Артиллерійскій департаментъ старшимъ помощникомъ казначея. Былъ женатъ на сестрѣ Лермонтова, Екатеринѣ Юрьевнѣ, и имѣлъ сына Николая. Похороненъ въ с. Зашугомы Чухломскаго уѣзда, недалеко отъ своего имѣнія Вгляднаго [1]).

Вильгельмъ Христофоровичъ фонъ-Дерперъ, 1777—, «изъ Курляндскихъ дворянъ, лютеранскаго закона», родился 11 Янв. 1777 г.; на службу поступилъ въ 1790 г. вице-вахмистромъ въ Конную гвардію; въ 1792 г. произведенъ въ вахмистры; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ томъ же году обратно переведенъ, 11 Ноября, въ Конную гвардію, откуда 7 Окт. 1798 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Кнорринга полкъ; въ 1799 г. поручикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ Стародубовскій драг. полкъ; въ 1808 г. въ шт.-капитаны, въ 1810 г. въ капитаны; 9 Дек. 1811 г. уволенъ отъ службы майоромъ и съ ношеніемъ мундира; въ 1819 г. избранъ Баускимъ уѣзднымъ судьею, затѣмъ былъ избираемъ на ту же должность четыре трехлѣтія.

Находился въ слѣдующихъ походахъ: въ 1805 г. въ арміи Беннигсена; съ 1807 г. по 1811 г. участвовалъ въ турецкихъ войнахъ: въ 1807 г.—въ сраженіи при кр. Измаилъ (12 Іюня) и при осадѣ этой крѣпости; въ 1809 г. участвовалъ въ отрядѣ Платова при «приступѣ подъ крѣпость Браиловъ» (18 и 22 Іюля), при занятіи кр. Бабадагъ (5 Авг.), при взятіи кр. Гирсова (22 Авг.), при взятіи кр. Кюстенджи (29 Авг.), въ сраженіи подъ м. Расеватомъ (4 Сент.), при обложеніи кр. Силистріи (11 Сент.), «19-го за Силистріею при содержаніи передовыхъ постовъ», 22-го «при прогнаніи непріятеля, атаковавшаго нашъ постъ, и взятіи въ плѣнъ командовавшаго двухъ-бунчужнаго пашу Бахмутъ-Турана», 10 Окт. въ сраженіи при д. Татарицѣ. Въ 1810 г., 22 Мая, «на штурмѣ города Базарджика и редутовъ его, при совершенномъ пораженіи и разбитіи бывшаго тамъ всего войска турецкаго, при взятіи въ плѣнъ и самого начальствовавшаго онымъ сераскира Пеливана съ чиновниками его», за что награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; при занятіи Козлуджи (26 Мая) и Праводъ (2 Іюня); въ дѣлахъ при обложеніи Шумлы (11, 12 Іюня), въ сраженіи подъ этой крѣпостью, за которое награжденъ чиномъ капитана; въ сраженіи при Батинѣ (26 Авг.) и при взятіи Систова (1 Сент.) и занятіи: Рущука (15 Сент.) и Никополя (15 Окт.). Въ Февралѣ 1811 г. ф.-Дерперъ вернулся въ Россію. Былъ женатъ (съ 20 Мая 1811 г.) на православной, дочери тит. совѣтника Надеждѣ Ильиничнѣ Аниловой (р. 17 Сент. 1794 г.), а потому и дѣти: Александръ (р. 3 Апр. 1814, † 1831 г.), Наталья (р. 16 Янв. 1816, † 25 Мая 1836 г.), Федоръ (р. 1 Марта 1819, † 21 Янв. 1852 г.), Александра (р. 8 Іюля 1823, † 5 Марта 1858 г.), Елизавета и Софія († 1820 г.) были православные. Владѣлъ въ Баускомъ уѣздѣ имѣніемъ Мемельгофъ [1]).

Иванъ Васильевичъ фонъ-Диль 1-й, 1776—, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1794 г. «малолѣтнимъ вахтмистромъ» въ лб.-гв. Конный полкъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ обратно, 11 Ноября того же года, въ Конную гвардію старшимъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Воинова полкъ, въ 1799 г. поручикомъ; 6 Дек. 1800 г. отставленъ отъ службы по прошенію, съ чиномъ поручика [2]).

Петръ Васильевичъ фонъ-Диль 2-й, 1778—, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1794 г. въ лб.-гв. Конный полкъ «малолѣтнимъ вахмистромъ»; 16 Янв. 1797 г. по-

---

[1]) Леф. арх., св. 75, дд. 328, 330 и 343; кн. Донесеній Общ. канц. 1797 г., Мартъ, л. 524 и Май, л. 268; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 8, л. 36; Опредѣленія В. Колл., 1798 г., Іюль, кн. 1, стр. 359; Свѣдѣнія, сообщ. Д. Г. и В. Н. фонъ-Дервизами; Ист. Кавалергардовъ, II, 116—118.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2003; Уничт. бум. арх. Сен.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 400.

жалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ обратно въ Конную гвардію старшимъ унт.-офицеромъ и съ вахмистрскимъ старшинствомъ; въ 1797 г. произведенъ корнетомъ Кирасирскаго Кнорринга полка, по расформированіи котораго опредѣленъ, въ 1800 г., въ Стародубовскій драг. полкъ; въ 1802 г. назначенъ полковымъ адъютантомъ; въ 1803 г. произведенъ въ подпоручики; 13 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ поручика. «Россійской и нѣмецкой грамотѣ читать и писать умѣетъ» [1]).

Василій Богдановичъ Длотовскій, 1771 — 1849, изъ древней польской дворянской фамиліи, принявшей русское подданство въ 1650 г., записанъ въ VI кн. Смоленской губ.; отецъ — поручикъ Богданъ Петровичъ, мать—Ирина Матвѣевна, рожденная Колтовская. В. Б. Длотовскій получилъ хорошее воспитаніе и образованіе въ домѣ своей родственницы, жены оберъ-бергмейстера Наталіи Алексѣевны Колтовской. 1 Янв. 1797 г. Длотовскій поступилъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 1 Дек. того же года, фаненъ-юнкеромъ въ Драгунскій Шепелева (С.-Петербургскій) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики, а 26 Декабря 1800 года отставленъ отъ службы. Участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ 1799 г. и находился въ дѣлахъ подъ Цюрихомъ (14 Сент.) и д. Шлатъ (26 Сент.). О службѣ въ кавалергардахъ Длотовскій разсказывалъ своему сыну: «Однажды наканунѣ вахтъ-парада я находился, какъ и многіе другіе мои сослуживцы, въ большой ажитаціи. Уже въ сумерки я надѣлъ на себя все чистое бѣлье, но былъ въ рейтузахъ и съ товарищемъ своимъ, Полуектовымъ, вздумалъ заняться ружейными пріемами. Только Полуектовъ скомандовалъ «на караулъ», и когда я держалъ въ такомъ пріемѣ ружье, со всею выправкою тогдашняго времени, какъ внезапно вошелъ въ камеру Императоръ Павелъ Петровичъ. Я обезумѣлъ отъ страха. Императоръ изволилъ спросить: «Что дѣлаете, судари мои»? Полуектовъ, какъ болѣе меня смѣлый, отвѣчалъ: «Служимъ Вашему Величеству и упражняемся въ ружейныхъ пріемахъ». Императоръ нѣсколько минутъ зорко смотрѣлъ на меня, не спуская глазъ, и милостиво, хотя и отрывисто изволилъ сказать: «Хвалю», и, смѣривши меня глазами съ ногъ до головы, круто повернулся къ выходу, но, сдѣлавъ не болѣе трехъ-четырехъ шаговъ, обернулся, вперилъ въ меня пристальный взглядъ и сказалъ: «Еще хвалю»! Въ это время вошло начальство и Императоръ ушелъ. Я долго оставался въ оцѣпенѣломъ состояніи, такъ что не могъ отвѣчать на вопросы Полуектова. Затѣмъ, поблагодаривъ Бога, что такъ счастливо прошло посѣщеніе грознаго Императора, я легъ спать, но, однако, ночь провелъ безъ сна и чувствовалъ себя нездоровымъ. На другой день Императоръ остался очень доволенъ вахтъ-парадомъ, продолжавшимся долгое время. По возвращеніи въ казармы я окончательно почувствовалъ себя больнымъ, и меня отправили въ госпиталь. Обо всѣхъ кавалергардахъ, находившихся въ госпиталяхъ, рапортовалось Императору. На третій день моей болѣзни, Императоръ спросилъ шефа (гр. В. П. Мусина-Пушкина): «Чѣмъ же боленъ мой усердный кавалергардъ»? Шефъ отвѣтилъ: «Находится въ горячечномъ состояніи». Его Величество изволилъ сказать: «Заботьтесь и лѣчите его». Въ тотъ же день шефъ, пріѣхавъ въ госпиталь, сообщилъ мнѣ эти милостивыя слова Государя, чѣмъ я былъ несказанно обрадованъ, ибо опасался быть исключеннымъ изъ кавалергардовъ вслѣдствіе болѣзни. Затѣмъ, не помню, черезъ какое время, Государь вновь спросилъ: «Что жъ мой кавалергардъ»? Пушкинъ отвѣтилъ: «Плохо В. В., доктора не надѣются на скорое выздоровленіе, потому что петербургскій климатъ вреденъ для Длотовскаго». На это Императоръ милостиво изволилъ сказать: «Ну что жъ, хорошаго слугу надо беречь, пускай принимаетъ мѣры». Шефъ немедленно передалъ мнѣ эти слова, и я доложилъ ему, что такъ какъ я неотмѣнно хочу служить Государю до конца дней моихъ, то и прошу милостиво перевести меня въ одинъ изъ полковъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ. Когда объ этомъ доложено было Императору, то Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ меня подпоручикомъ [1]), съ назначеніемъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ.

По выходѣ въ отставку Длотовскій поселился въ своей Смоленской вотчинѣ, имѣвшей до 1000 д. [2]), заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія своихъ крестьянъ и «зорко слѣдилъ за нравственностью: видѣть въ то время въ вотчинѣ пьянаго крестьянина было рѣдкостью».

Длотовскій былъ женатъ на дочери сек.-майора Данилова, Олимпіадѣ Петровнѣ и имѣлъ 3 дочерей и 4 сыновей. Дочери и два сына умерли въ молодыхъ годахъ. Старшій сынъ

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1804 г., кн. 565.

[1]) По форм. списку переведенъ фаненъ-юнкеромъ.

[2]) При поступленіи Длотовскаго въ кавалергарды, за отцомъ его показано 89 душъ въ Рязанской губерніи.

Петръ служилъ въ Псковскомъ кирас. полку, а второй Василій (р. 1814 г.)—въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ короля Прусскаго полку, а затѣмъ былъ вице-губернаторомъ въ Восточной Сибири.

Умеръ Длотовскій въ 1849 г. и похороненъ въ имѣніи своего брата при с. Исаковѣ Смоленской губерніи [1]).

Петръ Ивановичъ Длотовской, 1769—, изъ Смоленскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1789 года въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1792 году подпрапорщикомъ, въ 1793 году каптенармусомъ, въ 1794 г. сержантомъ. 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Старобаденскій (Козловскій) пѣх. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1799 г. переведенъ въ Воронежскій гарн. баталіонъ и произведенъ въ шт.-капитаны. Женатъ на дочери прап. Татьянѣ Акимовнѣ Львовой. 6 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы капитаномъ [2]).

Николай Николаевичъ Дмитріевъ, изъ дворянъ Астраханской губ., службу началъ въ Преображенскомъ полку, откуда изъ сержантовъ въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [3]).

Петръ Дмитріевъ, пожалованъ въ 1797 году кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку и отпущенъ «въ Тверскую округу, с-цо Игумены въ домъ г. Заборовскаго» [4]).

Владиміръ Ивановичъ Дмитревскій, 1775—1801, изъ дворянъ Калужской губ.; въ службѣ съ 1793 г. солдатомъ, въ 1794 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ, въ 1796 г. каптенармусомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. того же года отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ къ отцу въ г. Владиміръ. 17 Апр. 1798 г. вновь поступилъ на службу унт.-офицеромъ въ Мушкатерскій Ласунскаго (Ярославскій) полкъ. 2 Окт. 1801 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [5]).

Антонъ Осиповичъ Добровольскій, 1780—, «польскій шляхтичъ», на службу поступилъ 1 (25) Іюня 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 26 Дек. того же года, фан.-юнкеромъ въ Псковскій драг. полкъ; 22 Ноября 1798 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы; въ 1799 г. опредѣленъ подпрапорщикомъ въ Псковскій мушк. полкъ; въ томъ же году произведенъ въ прапорщики, въ 1800 г. въ подпоручики; 19 Сент. 1801 г. вышелъ за болѣзнью въ отставку. Въ 1802 г. опредѣленъ въ Подольскую губ. форштмейстеромъ, съ переименованіемъ въ провинц. секретари; въ 1804 г. произведенъ въ тит. совѣтники; 5 Окт. 1805 г. уволенъ въ отставку, а въ 1812 г. опредѣленъ Новогрудскимъ стряпчимъ; въ 1812 г. находился въ 5-мъ Черниговскомъ казач. полку эскадр. командиромъ; 28 Янв. 1813 г. «возвратился къ прежней должности»; въ томъ же году назначенъ помощникомъ надзирателя, а затѣмъ—пограничнымъ надзирателемъ (Привальской дистанціи) и управляющимъ Полангенскою заставою. Былъ женатъ. Въ 1816 г. имѣлъ дочь Марію (16 л.) [1]).

Николай Николаевичъ Долгинцевъ, 1779—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1786 г. въ Семеновскомъ полку, въ 1789 г.—въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ попрежнему въ Конную гвардію; 30 Дек. 1799 г. уволенъ отъ службы корнетомъ [2]).

Василій Ивановичъ Долговъ, 1782—, изъ дворянъ Вологодской губ., гдѣ въ Тотемскомъ у. имѣлъ незаселенную усадьбу Пуховщино; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, откуда переведенъ 10 Ноября того же года подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ; въ 1800 г. прапорщикомъ въ Литовскій мушк. полкъ и въ томъ же году подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1805 г. шт.-капитаномъ, въ 1807 г. капитаномъ въ Софійскій мушк. полкъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ: при Пултускѣ, Янковѣ и Пр.-Эйлау. 26 Янв. 1810 г. уволенъ за болѣзнію майоромъ и съ мундиромъ. Вторично поступилъ на службу 30 Марта 1811 г. въ Воронежскій пѣх. полкъ капитаномъ, 27 Февр. 1816 г. майоромъ и 19 Іюня того же года переведенъ за болѣзнью во Владимірскій гарн. баталіонъ, въ 1818 г. въ Тотемскую инв. команду, въ 1819 г. въ Вологодскую. Въ 1813 г. участвовалъ въ бло-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73, Форм. сп. 1800 г., № 412; Свѣдѣнія, сообщ. сыномъ В. Г. Длотовскаго В. В. Длотовскимъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 85; оп. 16, св. 72, д. 16.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75.

[4]) Леф. арх., оп. 120, свв. 75 и 77.

[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Форм. сп. 1800 г., кн. 898.

[1]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; Высоч. повелѣнія 1797 г., кн. 7, л. 106; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 20, л. 175.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 42, д. 1044.

кадѣ Данцига и награжденъ орд. св. Анны 4 ст. 10 Дек. 1828 г. уволенъ за болѣзнью подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ 2/3 жалованья [1]).

Алексѣй Ивановичъ Домнинъ, 1778—, изъ дворянъ Вологодской губ., Кадниковскаго у., гдѣ за отцомъ его, прапорщ. Иваномъ Даниловичемъ, состояло недвижимое имѣніе; пожалованъ кавалергардомъ въ Январѣ 1797 г. и въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [2]).

Алексѣй Яковлевичъ Доможировъ, 1775—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку гренадеромъ и унт.-офицеромъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, по расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября того же года, въ Конную гвардію, откуда 15 Сент. 1802 г. произведенъ прапорщикомъ въ Смоленскій драг. полкъ, но въ полкъ не явился и 24 Августа 1806 г. исключенъ изъ службы «за долговременнымъ къ полку неприбытіемъ» [3]).

Викентій Дукшинскій, изъ Бѣлорусскихъ дворянъ; службу началъ канцеляристомъ во 2-мъ департаментѣ Полоцкаго намѣстничества; въ 1795 г. поступилъ фурьеромъ въ Измайловскій полкъ, въ 1796 г. — каптенармусомъ; 19 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и, состоя въ 1 эскадронѣ, былъ въ Москвѣ на коронаціи Императора Павла; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ выпущенъ, 24 Дек. 1797 г., колл. регистраторомъ и въ 1798 г. опредѣленъ въ Петербургскую полицію квартальнымъ надзирателемъ; въ томъ же году переведенъ въ «Лѣсной Статъ» форштмейстеромъ по Виленской губерніи; въ 1805 г. произведенъ въ губ. секретари. «Впослѣдствіи времени, занимаясь разными должностями, напослѣдокъ, съ 28 Ноября 1812 г., находился при канцеляріи Литовскаго военнаго губернатора Римскаго-Корсакова»; съ 1814 г. состоялъ безъ должности; въ Декабрѣ 1815 г. подалъ на Высочайшее имя прошеніе, гдѣ описывалъ свое бѣдственное состояніе: «Пришелъ въ самобѣднѣйшее состояніе, а приключившаяся сего года во мнѣ долговременная болѣзнь лишила всѣхъ способовъ къ пропитанію моему, живущему съ семействомъ, такъ что почти съ голоду и холоду приходится умереть. И хотя я по выздоровленіи моемъ просилъ Литовскаго военнаго губернатора о принятіи меня паки въ свою канцелярію, или дачи денежнаго пособія, но къ сугубому моему несчастію сіи мои просьбы отринуты остались; просилъ также другихъ мѣстъ начальниковъ... но не получилъ содѣйствія.... Прошу... повелѣть, кому слѣдуетъ, дать мнѣ мѣсто здѣсь въ г. Вильнѣ частнаго пристава, или по Виленской, или же Гродненской губ. земскаго исправника, а между тѣмъ не оставьте В. И. Величество приспѣшить въ денежномъ пособіи»... Въ Январѣ 1816 г. Дукшинскій обратился къ Цесаревичу Константину Павловичу и просилъ «приспѣшить у Монарха полезную и скорую резолюцію», а въ ожиданіи ея «оказать денежное пособіе и дать «пристойную квартиру по отводу», такъ какъ онъ не только не въ силахъ нанять квартиры, «но и прокормить семейство». Цесаревичъ препроводилъ прошеніе министру юстиціи Трощинскому, «какъ не принадлежащее до его разрѣшенія». Трощинскій наложилъ резолюцію: «Оставить до времени, пока откроется приличное мѣсто для просителя» [1]).

Николай Николаевичъ Дунинъ-Барковской, 1777—, изъ дворянъ Черниговской губ., Гродненской окр., гдѣ за отцомъ его, въ с. Тисачавнѣ, числилось 400 душъ, сынъ поручика и Городищскаго предводителя дворянства Николая Яковл.; въ службѣ съ 1789 года въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; того же года 26 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Измайловскій полкъ; 13 Іюня 1798 г. произведенъ въ Гарнизонный Лебедева (Оренбургскій) полкъ прапорщикомъ, въ томъ же году подпоручикомъ и въ 1799 г. поручикомъ. 15 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. У него былъ сынъ Федоръ, Гомельскій уѣздный судья († 1870 г.) [2]).

Іосифъ Ивановичъ Дунинъ-Журковскій, 1778—1830, изъ дворянъ Могилевской губ., Бѣлицкаго у., д. Бриновой; на службѣ съ 1792 г. кадетомъ въ Кинбурнскомъ драг. полку, гдѣ въ 1796 г. произведенъ въ вахмистры и переведенъ въ Конную гвардію, а 21 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 17 Ноября 1797 г. переведенъ обратно въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; 20 Окт. 1799 г. снова взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ. 13 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ С.-Петербургскій драг.

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1400; Дѣла шт. корп. вн. стражи, 1829, д. 368/3, лит. У/6.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 74; св. 78.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 46.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Уничт. бум. арх. Сената.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 193; Милорадовичъ, VI, 55 и 56.

полкъ; въ 1808 г. произведенъ въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны, въ 1816 г. въ капитаны; 7 Авг. 1820 г. за болѣзнью переведенъ въ Херсонскій гарниз. батальонъ, а 8 Ноября 1821 г. назначенъ начальникомъ Николаевской этапной команды. Участвовалъ въ кампаніи 1805 г.: при отступленіи отъ Брауна до Ольмюца, 18 Ноября — «въ сильной перепалкѣ» подъ деревней Гаузетъ (Аугестъ); въ Прусскомъ походѣ 1807 г.; въ Турецкихъ кампаніяхъ: въ 1809 г. — въ осадѣ Браилова (8 Апр. — 8 Мая), въ 1811 г. — въ дѣлѣ у Рущука (22 Іюля) и въ дѣлахъ у Мал. Слободзеи (28 Авг., 10 Сент., 23 и 25 Ноября); «въ 1812 г. обратно въ Россію». Съ 19 Апр. 1815 г. Журковскій находился въ герцогствѣ Варшавскомъ, откуда былъ командированъ въ Россію для покупки ремонтныхъ лошадей. 9 Сент. 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Иванъ Ивановичъ Дуловъ, 1775 —, изъ Тамбовскихъ дворянъ, сынъ поручика Ивана Ивановича, у котораго было 18 душъ въ Тамбовской и 7 душъ въ Тульской губерніяхъ; службу началъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ и въ тотъ же день переведенъ юнкеромъ въ Гусарскій Головина (Сумской) полкъ, откуда въ 1798 г. переведенъ въ Гусарскій Чорбы (Готовицкаго) полкъ, а въ 1800 г. въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. 26 Мая 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Никаноръ Алексѣевичъ Друкартъ, 1777 —, изъ недорослей Смоленской губ., гдѣ за нимъ вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ состояло 21 душа въ Духовщинскомъ и Порѣцкомъ у.; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей, д. Саки Духовщинскаго уѣзда [3]).

Князь Иванъ Антоновичъ Друцкой-Соколинскій, изъ Смоленскихъ дворянъ; пожалованъ кавалергардомъ въ Январѣ 1797 г.; въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей въ Духовщинскомъ уѣздѣ [4]).

Алексѣй Васильевичъ Евреиновъ, 1779—, изъ Владимірскихъ дворянъ, сынъ колл. сов. Василія Данил., на службу поступилъ 17 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 2 Ноября того же года, подпрапорщикомъ въ Гарнизонный Ширмана (Владимірскій) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1800 г. «опредѣленъ адъютантомъ»; 18 Ноября 1803 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Въ 1804 г. назначенъ засѣдателемъ въ Земскій судъ при открытіи г. Судогды; въ 1806 г. поступилъ въ милицію по Судогодскому уѣзду»; въ 1807 г. опредѣленъ въ Судогодскій земскій судъ исправникомъ, въ 1812 году выбранъ дворянствомъ въ ту же должность. Былъ женатъ на дочери колл. ассесс. Франца Моллера, Александрѣ. Имѣлъ въ 1813 г. дѣтей: Николая (10 л.), Евграфа (5 л.), Василія (2 л.), Надежду (8 л.), Вѣру (7 л.), Любовь (3 л.). За самовольную женитьбу находился подъ судомъ, «но въ уваженіе хорошей службы Всемилостивѣйше отставленъ безъ штрафованія». За женою Евреинова состояло 40 душъ въ с. Хвощовѣ, Судогодской окр. Владимірской губ.[1]).

Иванъ Яковлевичъ Евсюковъ, 1776—, изъ дворянъ, службу началъ въ 1790 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ томъ же году произведенъ въ капралы и каптенармусы, въ 1793 г. въ вицъ-вахмистры, въ 1794 г. въ вахмистры; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ томъ же году переведенъ обратно унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; въ 1799 г. произведенъ въ эст.-юнкеры и въ корнеты; 15 Апрѣля 1801 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ поручика.

Въ 1803 г. опредѣленъ городничимъ въ г. Керенскъ Пензенской губ., съ переименованіемъ въ титуляр. совѣтники; въ 1805 г. переведенъ городничимъ въ г. Саранскъ; въ 1807 г. переименованъ въ полицеймейстеры и произведенъ въ коллежс. ассессоры. Въ 1809 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1811 г. произведенъ въ надв. совѣтники.

Въ 1808 г., во время проѣзда черезъ Саранскъ сенатора О. П. Козодавлева, онъ получилъ благодарность «за замѣченную отличную исправность полиціи». Въ 1811 г. таковая же благодарность была получена отъ губернатора кн. Г. С. Голицына «за устроеніе въ г. Саранскѣ шести каменныхъ будокъ по уменьшительной ихъ цѣны, вмѣсто 4670 руб. 46 коп., положенныхъ въ смѣтѣ, 2448 руб. 46 коп.». Въ 1812 г., во время неповиновенія ополченія, «которое было сопряжено съ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1829 г., кн. 10231.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Донес. Общ. канцеляріи 1801 г., кн. 109, д. 436.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78, д. 11.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 17; св. 78.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 87, л. 247.

дерзостію чувствительнаго оскорбленія нѣкоторыхъ изъ начальниковъ ихъ», Евсюковъ удержалъ ратниковъ отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ, сохранилъ въ городѣ тишину и спокойствіе и спасъ оный «дѣятельными мѣрами предосторожности», за что въ 1813 году пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Николая (р. 10 Апр. 1809 г.) и Дмитрія.

За родителями Евсюкова состояло 350 душъ: въ с. Студенкѣ Нижне-Ломовскаго у., Пензенской губ., с. Макаровѣ Балашовскаго у., Саратовской губ., дер. Дербишковѣ Темниковскаго у., Тамбовской губ. и сс. Лукинѣ и Рыкушѣ Весьегонскаго у., Тверской губ. [1]).

Николай Дмитріевичъ Едашевскій (Ядошевскій), 1777—, на службу поступилъ въ 1792 г. сержантомъ въ Пермскій мушк. полкъ; въ 1796 г. переведенъ въ Конную гвардію унт.-офицеромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры. По расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ поступилъ обратно, 8 Октября 1798 г., въ Конную гвардію; въ 1799 году произведенъ прапорщикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ; въ 1800 году подпоручикомъ; 29 Сент. 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Въ 1808 году выбранъ въ Ставропольскій земскій судъ засѣдателемъ; въ 1812 году опредѣленъ Ставропольскимъ исправникомъ. Въ 1813 году аттестованъ: «къ продолженію статской службы лѣнивъ и нерадивъ». Былъ женатъ. Дѣтей въ 1813 г. не имѣлъ. Имѣлъ 12 душъ въ с. Богородскомъ (Старая Мойка) Ставропольскаго у., Симбирской (нынѣ Самарской) губ. [2]).

Антонъ Николаевичъ Елагинъ 1-й, 1773—1833, изъ Псковскихъ дворянъ, сынъ капитана Николая Ив.; службу началъ въ 1789 году сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 19 Янв. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны унт.-офицеромъ; при расформированіи этихъ эскадроновъ отставленъ отъ службы, 26 Сент. 1797 г., корнетомъ гвардіи. Былъ женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Великопольской. Имѣлъ дѣтей: Николая (род. 25 Марта 1810 г.), Александра и Владиміра (р. 22 Мая 1827 г.), Екатерину (р. 1809 г.), Варвару и Елизавету. Умеръ 7 Марта 1833 года и погребенъ въ родовомъ имѣніи, с. Ново-Никольскомъ Великолуцкаго у., Псковской губ. Владѣлъ мѣстьями въ Псковскомъ, Новоржевскомъ, Великолуцкомъ, Торопецкомъ и Холмскомъ уѣздахъ [1]).

Николай Андреевичъ Елагинъ 2-й, 1776—, изъ Псковскихъ дворянъ, сынъ сек.-майора Андрея Алексѣевича, на службу поступилъ въ 1789 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны унт.-офицеромъ; при расформированіи этихъ эскадроновъ уволенъ, 26 Сент. 1797 г., въ отставку корнетомъ гвардіи «въ Великолуцкую округу, въ с. Ново-Никольское, въ собственный домъ», гдѣ имѣлъ 210 душъ [2]).

Владиміръ Андреевичъ Елагинъ, 1779—, началъ службу въ 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, по расформированіи коихъ переведенъ, 5 Мая 1798 г., въ армію унт.-офицеромъ; 16 Авг. 1799 г. вновь взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 13 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы гвардіи корнетомъ; въ 1808 г. опредѣленъ въ Экспедицію Кремлевскаго строенія, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники [3]).

Николай Елагинъ, изъ Калужскихъ дворянъ; пожалованъ въ Январѣ 1797 г. кавалергардомъ, а 1 Окт. уволенъ въ отставку въ домъ отца своего Козельскаго уѣзда [4]).

Федоръ Алексѣевичъ Ельчаниновъ, 1773—, изъ Ярославскихъ дворянъ, сынъ Алексѣя Васильевича, службу началъ въ 1787 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку; въ 1795 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 20 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ, 30 Окт. 1797 г., отъ службы, съ чиномъ колл. регистратора; въ 1798 г. поступилъ корнетомъ въ Кирасирскій Баркова полкъ, по расформированіи котораго, въ 1800 г., переведенъ въ Рижскій кирас. полкъ. 25 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы на «собственное пропитаніе» подпоручикомъ [5]).

Владиміръ Александровичъ Емельяновъ, 1778—, изъ дворянъ Лебедянскаго у., д. Куликовки; въ службѣ съ 1790 г. въ Измайловскомъ полку солдатомъ, въ 1795 г. капраломъ и фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 13 Янв. 1797 г. пожалованъ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 94, л. 236; Арх. Пензенск. губ. правл.; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 494; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 91, л. 108.

1) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 77; Форм. сп., кн. 1; Свѣдѣнія, сообщ. В. В. Елагинымъ.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 73; св. 75; св. 77; св. 78; Форм. сп., кн. 1.

3) Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 22, л. 50.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 78.

5) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 402.

кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [1]).

Князь Иванъ Александровичъ Енгалычевъ, 1777—, изъ дворянъ Балашовской округи Саратовской губ., службу началъ въ 1796 г. подпрапорщикомъ въ арміи; въ томъ же году произведенъ въ сержанты; 1 Мая 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 7 Ноября 1797 г., эст.-юнкеромъ въ Малороссійскій кирас. полкъ; въ 1803 г. произведенъ въ корнеты; 13 Янв. 1808 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ походахъ: 1805 года; 1806 и 1807 гг. въ дѣлахъ: при Голиминѣ (14 Дек.), при Маковѣ (15 Дек.), при Локау (9 Янв.), при Алленштейнѣ (21 Янв.), Янковѣ (22 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.). Былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Ив. Гагариной (р. 9 Ноября 1790 г.) [2]).

Николай Даниловичъ Еремѣевъ, 1775—, изъ дворянъ Тверской губ.; на службѣ съ 7 Марта 1791 г. солдатомъ въ Семеновскомъ полку; въ 1792 г. произведенъ въ капралы, въ 1793 г. въ фурьеры, въ 1794 г. въ подпрапорщики, въ 1796 г. въ каптенармусы; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, откуда выпущенъ 21 Ноября 1797 г. въ Ростовскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики и въ подпоручики, въ 1799 г. въ поручики; въ 1800 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. полкъ, въ 1803 г. въ Борисоглѣбскій драг. полкъ и произведенъ въ шт.-капитаны, въ 1806 г. въ капитаны, въ 1807 г. въ майоры; въ 1811 г. переведенъ въ Волынскій Уланск. полкъ, а 1 Апр. 1816 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ на инвалидное содержаніе. Участвовалъ въ походахъ: въ 1804 г. въ дѣлахъ съ кубанцами въ вершинахъ Тизока (8 и 20 Дек.), въ экспедиціяхъ въ вершинахъ р. Лабы (10—12 Дек.), въ вершинахъ Больш. Зеленчука (23 Дек.), близъ Дудуруковскаго ущелья и Мал. Зеленчука (30 Дек.) и получилъ Монаршее благоволеніе. Въ 1808 г. находился «въ мызѣ Стрѣльнѣ для узнанія порядка службы». Въ 1812 г. «10 Іюля перешелъ черезъ р. Дунай въ Сербію и доходилъ съ полкомъ до Боснійскихъ границъ»; а затѣмъ въ дѣлахъ: 14 и 16 Ноября, «въ лѣсу во время переправы французской арміи черезъ р. Березину» и получилъ Высоч. благоволеніе, 22-го при Молодечнѣ, 28-го и 29-го подъ г. Вильной и награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. При переходѣ чрезъ границу командированъ въ Россію для сформированія запаснаго эскадрона [1]).

Петръ Андреевичъ Еремѣевъ, 1770—, изъ дворянъ г. Саратова; крестьянъ не имѣлъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1792 г. подпрапорщикомъ, въ томъ же году сержантомъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Іюня 1798 г. изъ Измайловскаго полка опредѣленъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Фомина полкъ и въ подпоручики, въ 1799 г. въ поручики, въ 1800 г. въ Ревельскій гарн. полкъ, а въ 1802 г. въ Софійскій пѣх. полкъ; въ 1804 г. шт.-капитаномъ, въ 1806 г. капитаномъ и въ 25-й Егерскій полкъ, въ 1807 г. въ майоры и въ 1810 г. въ 18-й Егерскій, а въ 1812 г. въ 33-й Егерскій полкъ. Походы: 1807 г.—при Морунгенѣ (13 Янв.), гдѣ *раненъ* въ правую руку, при Альткирхенѣ (24 Мая), Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая) и подъ Фридландомъ (2 Іюня), гдѣ *контуженъ* въ лѣвую ногу. Въ 1808 г. въ дѣлѣ при Біорнеборгѣ (7 (5-го?) Марта) и на Аландскихъ островахъ (24 — 27 Апр.), гдѣ 28-го взятъ въ плѣнъ; въ 1812 г. въ дѣлахъ подъ Смоленскомъ, при Семлевѣ (17 Авг.), Шевардинѣ (24 Авг.); при Бородинѣ «*раненъ* въ правую руку, ниже плеча пулею»; при Чириковѣ (17 Сент.), Вороновѣ (20 Сент.), Корсаковѣ (22 Сент.), «въ ночной экспедиціи при с. Спасскомъ» (Тарутино, 6 Окт.), при Маломъ-Ярославцѣ (17 Окт.), Вязьмѣ (22 Окт.); въ 1813 г. «въ ночной экспедиціи при снятіи французскихъ пикетовъ 1 Августа»; въ дѣлѣ при г. Лено (6 Авг.), Грейфенбергѣ (18 Авг.), Либау (28 Авг.), Гохъ-кархо (29 Авг.), Нидеръ-Пуцкау (1, 2 и 3 Сент.), подъ Лейпцигомъ (5, 6 и 7 Окт.), при занятіи Кобленца (20 Дек.); въ 1814 г. въ дѣлахъ у Реймса (23 и 28 Февр. и 1 Марта), на штурмѣ Монмартра. Имѣлъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и св. Анны 2 ст.—16 Марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья [2]).

Степанъ Гавриловичъ Еськовъ 1-й, 1776—, изъ дворянъ Курской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 10 душъ; службу началъ въ 1795 г. юнкеромъ въ Гусарскомъ полку Гатчинскаго войска; 5 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а по расформированіи послѣднихъ переведенъ, 17 Ноября того же года, юнкеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1799 г. произве-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1807 г., кн. 445; Долгорукій, I, 245.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1814 г., кн. 3194.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1814 г., кн. 3350.

денъ корнетомъ въ Польскій конный полкъ, откуда 18 Ноября 1804 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [1]).

Иванъ Гавриловичъ Есковъ 2-й, 1774—, изъ дворянъ Курскаго уѣзда, гдѣ за его отцомъ состояло 10 душъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Лейбъ-Гусарскомъ эскадронѣ юнкеромъ; 5 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [2]).

Лаврентій Николаевичъ Ефимовъ, 1779—, изъ дворянъ Малороссійской губерніи, сынъ подполк. Николая Терентьевича, помѣщика Тихвинской окр. Новгородской губ.; службу началъ 23 Февр. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ выпущенъ, 7 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2 (Екатеринославскій) полкъ; въ 1799 г. переведенъ прапорщикомъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ; въ томъ же году произведенъ въ подпоручики; въ 1800 г. переведенъ въ Драгунскій пр. Евгенія Виртембергскаго (Псковской) полкъ; 6 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Имѣлъ 12 душъ крестьянъ [3]).

Павелъ Ефремовъ, 1777—, службу началъ въ 1796 г. гренадеромъ въ Преображенскомъ полку; въ томъ же году произведенъ въ капралы; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а по расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября того же года, унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 26 Ноября 1799 г. вторично пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. отставленъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Имѣлъ сына, профессора Московскаго университета, Александра (р. 11 Дек. 1815 г. въ Костромѣ) [4]).

Семенъ Андреевичъ Жиберовъ, 1773—, изъ дворянъ Ярославской губ. Люблинскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 10 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ и фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Витебскій мушк. полкъ; въ 1799 г. подпоручикомъ. 8 Окт. 1799 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [5]).

Николай Михайловичъ Житковъ, 1781—, изъ дворянъ Нижегородской губ. Лукояновскаго у.; пожалованъ кавалергардомъ 2 Янв. 1797 г., а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [1]).

Петръ Ивановичъ Жуковъ 1-й, изъ дворянъ; за его отцомъ состояло 252 души; въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Петръ Ивановичъ Жуковъ 2-й; изъ дворянъ Тамбовской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, Темниковской округи въ с. Жуково [3]).

Андрей Петровичъ Жураковскій, 1779—, изъ дворянъ; службу началъ въ 1796 г. «изъ малолѣтнихъ вахмистровъ» въ лб.-гв. Конномъ полку; 21 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 года переведенъ обратно въ лб.-гв. Конный полкъ; 14 Янв. 1799 г. снова пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ и произведенъ въ кавалергардскіе унт.-офицеры; въ томъ же году переведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Кнорринга 3-го полкъ, по расформированіи котораго опредѣленъ въ Кирасирскій кн. Голицына 5-го полкъ; 30 Сент. 1800 г. уволенъ отъ службы. Въ 1800 г. былъ женатъ [4]).

Дмитрій Ивановичъ Завадовскій, 1772—, изъ дворянъ Полтавской губ. Миргородскаго у., мѣст. Камышенка, гдѣ за нимъ состояло 5 душъ; въ службѣ съ 1790 г. въ Астраханскомъ грен. полку подпрапорщикомъ, въ 1793 г. сержантомъ, въ 1796 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. 14 Дек. 1797 г. въ Выборгскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1799 г. шт.-капитаномъ; въ 1802 г. въ Нарвскій мушк. полкъ и въ 1804 г. капитаномъ. Участвовалъ въ 1792 г. въ Польской кампаніи «при присоединеніи Каменецъ-Подольской крѣпости» и въ 1805 г. въ сраженіяхъ подъ Кремсомъ (30 Окт.) и при Аустерлицѣ, гдѣ *раненъ* въ лѣвую ногу, въ колѣно и въ верхнюю губу, контуженъ въ правую руку и взятъ въ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1804 г., кн. 593.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 450.
4) Леф арх., оп. 38, св. 43, д. 1059.
5) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Донесенія Общ. канц. 1799 г., кн. 54, д. 196.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 47; св. 78.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; у Лобанова-Ростовскаго не показанъ.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 77.
4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 393.

плѣнъ. 31 Янв. 1807 г. уволенъ отъ службы майоромъ [1]).

Иванъ Александровичъ Завадовскій, изъ дворянъ Гадячскаго повѣта с. Харковецъ, гдѣ за нимъ состояло 5 душъ; въ службѣ подпрапорщикомъ съ 1790 г. въ Астраханскомъ грен. полку; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 8 Дек. 1798 г., въ Глуховской кирас. полкъ корнетомъ, въ 1799 г. поручикомъ; 31 Дек. 1802 г. уволенъ въ отставку шт.-ротмистромъ. Участвовалъ въ походѣ 1792 г. [2]).

Алексѣй Даниловичъ Заварзинъ, 1771 — 1807, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 20 душъ; въ службѣ съ 1792 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1793 г. капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ, въ 1796 г. каптенармусомъ; того же года 12 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда выпущенъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ прапорщикомъ; въ 1798 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1799 г. въ поручики; въ 1802 г. переведенъ въ Павловскій грен. полкъ и въ 1803 г. произведенъ въ шт.-капитаны, а въ 1805 г. въ капитаны. Въ 1805 г. находился въ составѣ десантнаго отряда гр. Толстого. 31 Іюня 1807 г. исключенъ умершимъ [3]).

Иванъ Дорофеевичъ Завришинъ, изъ Ярославскихъ дворянъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ; 1 Окт. того же года уволенъ въ отставку въ домъ отца своего Романовскаго уѣзда [4]).

Петръ Ивановичъ Замотинъ, 1778—, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; службу началъ въ «статской» въ 1786 г.; въ 1794 г. переведенъ въ армію, а въ 1795 г. капраломъ въ Измайловскій полкъ, гдѣ въ 1796 году фурьеромъ и подпрапорщикомъ; 21 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 28 Ноября 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда 13 Янв. 1800 г. переведенъ прапорщикомъ въ Драгунскій Глазенапа полкъ; въ томъ же году въ Сѣверскій драг. полкъ; 4 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [5]).

Николай Васильевичъ Захаревскій, 1778—, изъ недорослей Курской губ., 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Черниговскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1798 г. переведенъ въ Кинбурнскій драг. полкъ и въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики. 10 Янв. 1802 г. «по неспособности къ кавалерійской службѣ» переведенъ въ Перекопскій гарн. баталіонъ. 4 Янв. 1804 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ. За отцомъ его, колл. асс. Вас. Алексѣев., состояло во Владимірской губ. 25 д. [1]).

Василій Кондратьевичъ Захарьевъ, началъ службу въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, по расформированіи коихъ уволенъ отъ службы, 1 Окт. того же года, кавалергардскимъ унт.-офицеромъ и затѣмъ переименованъ въ чинъ 14 кл. для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [2]).

Иванъ Владиміровичъ Звегинцовъ, 1777—, изъ дворянъ Тульской губ., гдѣ за нимъ состояло 5 душъ, былъ племянникъ канцеляриста Ефремовскаго казначейства Ивана Антон. Звегинцова; службу началъ въ Преображенскомъ полку, а 4 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ; въ 1798—1799 гг. служилъ въ Тульской городской полиціи «на подпоручичьей воинской команды ваканціи»; въ 1800 г. назначенъ въ Ефремовскій нижній земскій судъ засѣдателемъ. 6 Іюня 1801 г. Звегинцовъ, «за уничтоженіемъ служащихъ въ уѣздныхъ и земскихъ судахъ отъ герольдіи чиновъ, былъ причисленъ къ герольдіи для опредѣленія къ другимъ дѣламъ и жилъ въ Москвѣ не у дѣлъ». 14 Сент. 1801 г. онъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе о награжденіи его чиномъ, такъ какъ онъ «въ продолженіе всей его службы понынѣ находится въ одномъ чинѣ», а въ прошеніи генералъ-прокурору писалъ: «Нынѣ я, находясь не у должности, по бѣдности своей въ пропитаніи претерпѣваю великую нужду, и по именному Е. И. Величества указу повелѣно быть въ городахъ стряпчимъ, почему возымѣлъ смѣлость просить в. в. превосходительство къ доставленію мнѣ пропитанія и по способности моей опредѣлить во оную стряпческую должность Тульской губ., въ г. Ефремовъ». Отвѣтомъ на эти прошенія былъ «ордеръ» министра юстиціи отъ 27 Августа 1803 г., которымъ «рекомендовалось»

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1806 г., кн. 102.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 78; Форм. сп. 1802 г., кн. 476.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1806 г., кн. 57.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 78.
[5]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 438.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1803 г., кн. 239.
[2]) Уничт. бум. арх. Сената.

Московскому губ. прокурору Дьякову «объявить живущему въ Москвѣ не у дѣлъ колл. регистр. Ивану Звегинцову, служившему отъ короны въ Ефремовскомъ земскомъ судѣ засѣдателемъ, который утруждалъ Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою о награжденіи его чиномъ, что чины даются по представленію отъ начальства, коего о немъ не было, и что самая его служба въ настоящемъ чинѣ кратковременна, перерываема будучи переходами изъ одного мѣста въ другое, почему и не слѣдовало ему, не заслуживъ представленія о немъ начальства и не имѣвъ права по самому времени службы, утруждать своей просьбой Высочайшую особу Государя Императора» [1]).

Иванъ Ивановичъ Зедербергъ, 1768—, «изъ вольноопредѣляющихся иностранцевъ», на службу поступилъ въ 1790 г. копіистомъ въ Петербургскій верхній земскій судъ; въ томъ же году произведенъ въ подканцеляристы, въ 1791 г. въ канцеляристы; въ 1796 г. опредѣленъ капраломъ въ Семеновскій полкъ; 18 Дек. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ отставленъ, 27 Сент. 1797 г., колл. регистраторомъ; въ томъ же году опредѣленъ въ Бергъ-коллегію; въ 1800 г. произведенъ въ губ. секретари [2]).

Иванъ Ивановичъ Зеленской, 1776—, изъ дворянъ Новороссійской губ., гдѣ за отцомъ его было 100 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года переведенъ изъ Преображенскаго полка прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1799 г. шт.-капитаномъ; 17 Марта 1804 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью капитаномъ [3]).

Петръ Матвѣевичъ Зеркаловъ, 1778—, на службу поступилъ въ 1788 г. въ Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1793 г. произведенъ сержантомъ; 11 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, 26 Ноября 1797 г., въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ; въ томъ же году корнетомъ; 2 Іюля 1799 г. «исключенъ изъ службы за дурное поведеніе, съ отобраніемъ патента». Умѣлъ читать и писать «по-россійски, по-французски и понѣмецки». За отцомъ его состояло 15 душъ въ Тамбовской губ. [1]).

Петръ Федоровичъ Зернинъ, 1779—1823, сынъ секретаря Экспедиціи госуд. конск. заводовъ надв. совѣтника Федора Михайловича; службу началъ въ 1790 г. берейторскимъ ученикомъ Пахринской конюшни; кавалергардомъ 1 Февр. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ, 26 Сент. того же года, уволенъ отъ военной службы колл. регистраторомъ; 3 Окт. опредѣленъ въ Экспедицію госуд. конск. заводовъ; въ 1799 г. произведенъ въ губернск. секретари, въ 1801 году въ тит. совѣтники, въ 1805 г. въ колл. ассессоры, въ 1810 г. въ надв. совѣтники, въ 1820 г. въ колл. совѣтники. Умеръ въ 1823 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ. Былъ женатъ на дворянкѣ Анастасіи Серг. Строевой. Одинъ изъ его сыновей, Александръ (р. 1821 г., † 1866 г.), былъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета [2]).

Федоръ Алексѣевичъ Зиновьевъ, 1774—, изъ недорослей Казанской губ., Свіяжскаго у., гдѣ за отцомъ его, колл. асс. Алексѣемъ Ив., состояло въ Введенской слободѣ 4 души; 10 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выключенъ 7 Апр. того же года рядовымъ въ Семеновскій полкъ «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; 2 Дек. 1798 г. прапорщикомъ въ Гарнизонный Вырубова 1-го (Нарвскій) полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ. 23 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [3]).

Василій Лукьяновичъ Злобинъ, 1767—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ у отца его было въ с-цѣ Хмѣлевичахъ 46 д.; въ службѣ съ 1790 г. въ Конной гвардіи рейтаромъ, въ 1791 г. унт.-офицеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда, 11 Ноября того же года, обратно переведенъ въ л.-гв. Конный полкъ; въ 1803 г. произведенъ корнетомъ въ Александрійскій гус. полкъ, въ 1804 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-ротмистромъ и въ 1818 г. ротмистромъ, съ переводомъ въ Бѣлорусскій гус. полкъ. Участвовалъ въ дѣлахъ: при Журжѣ (24 Марта 1807 г.), при Расеватѣ (4 Сент.),

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Уничт. бум. арх. Сената.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 35, л. 83.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1802 г., кн. 136.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1799 г., кн. 342.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Свѣдѣнія, сообщ. В. А. Зернинымъ.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 27; св. 75; св. 77; Форм. сп. 1801 г., кн. 112; см. біогр. ф.-Дервиза.

при блокадѣ Силистріи, въ дѣлѣ при д. Татарицѣ (10 Окт.); въ 1811 г. въ дѣлѣ при Рущукѣ (22 Іюня), а съ 1 Сент. по 1 Дек. при блокадѣ турецкаго лагеря на лѣвомъ берегу Дуная при с. Малкѣ и за дѣла 10 и 23 Сентября награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; въ 1812 г. въ дѣлахъ: при Павловичахъ (11 Сент), Задворкахъ (26 Сент.), Борисовѣ (11 Ноября), Плещаницѣ (17 Ноября), Иліи (21 Ноября), Вильнѣ (26 Ноября), Кальваріи (5 Янв. 1813 г.); въ 1813 и 1814 гг. находился въ Варшавскомъ герцогствѣ; въ 1815 г. участвовалъ въ походѣ во Францію. 27 Февр. 1820 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью майоромъ, съ мундиромъ [1]).

Михаилъ Петровичъ Злобинъ, 1775—, въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [2]).

Аполлонъ Михайловичъ Змѣевъ, 1778—1820, принадлежалъ къ Московско-Рязанской вѣтви рода Змѣевыхъ, которые ведутъ свое начало отъ мужа Льва, пришедшаго изъ Пруссъ къ Вел. Кн. Василію Темному въ 1393 г.; внесенъ въ 6 часть родословной книги Тульской губ. по Веневскому у. Отецъ его, колл. асс. Михаилъ Ив. (р. 1744 г., † 1802 г.), служилъ въ 1784—1796 гг. въ г. Веневѣ судьей и исправникомъ, гдѣ имѣлъ, въ с. Березовѣ, 53 души, а въ с-цѣ Михайловѣ Рязанскаго у. 86 душъ. А. М. Змѣевъ получилъ домашнее воспитаніе, зналъ иностранные языки. Съ дѣтства онъ, вмѣстѣ съ братомъ, былъ записанъ каптенармусомъ въ Преображенскій полкъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября «выпущенъ» эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова (Екатеринославскій) полкъ; 19 Дек. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда 10 Окт. того же года «выпущенъ» корнетомъ въ Кирасирскій Циммермана полкъ; въ 1800 г., по расформированіи этого полка, переведенъ въ Стародубовскій драг. полкъ; 2 Окт. 1802 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ. Впослѣдствіи Змѣевъ служилъ въ коммиссаріатѣ коммиссаромъ 13 класса.

Послѣ выхода изъ военной службы, Змѣевъ женился на дворянкѣ Любови Алексѣевнѣ Болховской и имѣлъ дѣтей: Михаила (р. 1805 г.), Дмитрія (р. 1808 г.), Николая (р. 1810 г.), Александра (р. 1818 г.) и Варвару.

У него было 50 душъ въ разныхъ губерніяхъ, которыя онъ продалъ женѣ въ 1817 г. По однимъ свѣдѣніямъ Змѣевъ умеръ въ Москвѣ около 1820 г. и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, а по другимъ—умеръ въ г. Саратовѣ, гдѣ служилъ въ рыбномъ лабазѣ купца Горина [1]).

Егоръ Ивановичъ Зубрицкій, 1782—, изъ дворянъ Воронежской губ. (VI кн.), сынъ надворнаго совѣтника Ивана Семеновича; 20 Февр. 1797 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Малороссійскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ. 28 Янв. 1802 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ. За отцомъ его состояло Смоленской губ. 5 душъ [2]).

Степанъ Иванченко, 1768—, изъ Кіевскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1785 г. вахмистромъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ; въ 1790 г. переведенъ унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ, 1 Окт. того же года, отъ службы унт.-офицеромъ въ домъ отца своего въ Козелецкомъ у.; въ 1798 г. опредѣленъ въ штатъ Придворной конюшни къ письменнымъ дѣламъ; въ 1799 г. произведенъ въ колл. регистраторы; 10 Сент. 1800 г. уволенъ по прошенію для опредѣленія въ Павловскій земскій судъ Воронежской губ. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1799 г. не имѣлъ [3]).

Иванъ Петровичъ Ивашинцовъ, 1776—1810, изъ дворянъ Костромской губ., Солигалицкой окр.; на службѣ съ 1792 г., въ Конной гвардіи, гдѣ въ 1794 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 25 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 25 Дек. того же года произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, 30 Окт. 1797 г., корнетомъ въ Софійскій кирас. полкъ, въ 1800 г. въ Житомірскій драг. полкъ, въ 1803 г. въ подпоручики, въ 1805 г. въ поручики, въ 1808 г. въ Казанскій драг. полкъ. Участвовалъ въ Австрійскомъ походѣ 1805 г. со Стародубов-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1819 г., кн. 2421.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 432; Руммель и Голубцовъ, I, 318, 320; Свѣдѣнія, сообщ. Л. Ф. Змѣевымъ и С. Щегловымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1801 г., кн. 435.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 78; Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1799 г., № 11, л. 44; Арх. Мин. Двора, оп. 10/40, д. 164.

скимъ драг. полкомъ; въ 1807 г. находился въ Дунайскихъ княжествахъ, а въ 1809 г. въ походѣ въ Австрію. Умеръ 26 Іюня 1810 г. отъ чахотки вдовымъ, оставивъ двухъ сыновей: Александра 8 л. и Михаила 5 л.— У Ивашинцова было 8 душъ [1]).

Алексѣй Ильичъ Игнатьевъ, 1776—, изъ Тверскихъ дворянъ (VI кн.), сынъ поручика Ильи Андреевича, на службу поступилъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 1 Окт. 1798 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы, съ унт.-офицерскимъ чиномъ; въ 1807 г. вступилъ пятидесятнымъ начальникомъ въ милицію; въ 1808 г. уволенъ отъ службы прапорщикомъ; въ 1812 г. поступилъ смотрителемъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Въ томъ же году опредѣленъ засѣдателемъ въ Тверской земскій судъ. Имѣлъ 107 душъ: 20 — въ дд. Федьковѣ и Посылаловѣ Романовскаго у. Ярославской губ. и 87—въ с-цѣ Шестинѣ Тверского у. [2]).

Дмитрій Ивановичъ Игнатьевъ, 1777—, изъ недорослей Тульской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 1400 душъ, 23 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [3]).

Петръ Васильевичъ Игнатьевъ, 1776—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1793 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 23 Окт. 1797 г. уволенъ отъ военной службы колл. регистраторомъ [4]).

Алексѣй Михайловичъ Извольскій 1-й, 1782—, изъ Тульскихъ дворянъ, сынъ прем.-майора Михаила Семенов. († до 1797 г.), имѣвшаго въ Тульской губ. 588 д., поступилъ на службу 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. 1797 г., при расформированіи этихъ эскадроновъ, отставленъ унт.-офицеромъ, въ домъ матери своей, въ Крапивенскій у.; въ 1798 г. вновь принятъ въ Гусарскій Готовицкаго (Чорбы) полкъ, въ 1799 г. корнетомъ; въ 1800 г., по расформированіи полка, опредѣленъ въ Сумской гус. полкъ. 8 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [5]).

Иванъ Михайловичъ Извольскій 2-й, 1783—, братъ предъидущаго, на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ отставленъ, 1 Окт. 1797 г., унт.-офицеромъ; въ 1798 г. вновь принятъ на службу и 18 Авг. 1799 г. пожалованъ въ кавалергарды Кавалергардскаго корпуса; въ томъ же году выпущенъ корнетомъ въ Гусарскій Готовицкаго полкъ, по упраздненіи котораго переведенъ, въ 1800 г., въ Сумской гус. полкъ, въ 1802 г. поручикомъ; 26 Окт. 1803 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ.

Владѣлъ нераздѣльно съ братомъ Алексѣемъ 150 душами въ Тульскомъ у. [1]).

Федоръ Дмитріевичъ Ишутинъ, 1776—, сынъ сек.-майора, на службу поступилъ 1 Января 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 9 Ноября 1797 г., въ Лейбъ-Кирасирскій Ея И. Вел. полкъ, въ томъ же году эст.-юнкеромъ, въ 1799 г. корнетомъ; 22 Апр. 1800 г. уволенъ отъ службы [2]).

Харлампій Ивановичъ Излецовъ, 1778—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. гвардіи въ Егерскомъ баталіонѣ капраломъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 12 Ноября того же года вновь поступилъ въ гв. Егерскій баталіонъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. переведенъ въ 10-й Егерскій полкъ подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ; въ томъ же году «выключенъ за подачу прошенія, не выслужа въ настоящемъ чинѣ года»; въ 1801 г. вновь принятъ на службу въ 19-й Егерскій полкъ, въ 1802 г. шт.-капитаномъ и капитаномъ; въ 1804 г. переведенъ въ Селенгинскій гарн. полкъ; въ 1805 г. уволенъ отъ службы. Женатъ на дочери уѣзднаго судьи Аграфенѣ Ивановнѣ Кореневой. «Къ повышенію за пьянствомъ и незнаніемъ службы не аттестуется» [3]).

Петръ Дмитріевичъ Измалковъ, 1778—, на службу поступилъ въ 1791 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, въ 1795 г. въ подпрапорщики, 22 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 11 Ноября того же года, въ лб.-гв. Конный полкъ; 6 Апр. 1799 г. снова кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 17 Ноября того же года корнетомъ въ Ольвіопольскій гус. полкъ; 4 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. «Россійской и нѣмецкой грамотѣ читать и пи-

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1810 г., кн. 1145.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 112, л. 134.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 120, св. 77, д. 27.
5) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 460.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 540.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1800 г., кн. 341.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 385.

сать умѣлъ». Имѣлъ 20 душъ въ Воронежской губ. [1]).

Наркизъ Николаевичъ Ильинъ, 1778—, изъ дворянъ Тульской губ., гдѣ за нимъ состояло 12 душъ; въ службѣ съ 1790 г. въ Измайловскомъ полку сержантомъ, 3 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выпущенъ 14 Сент. того же года въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ юнкеромъ. Въ 1799 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ (14 и 15 Сент.) и при д. Шлатъ (26 Сент.); 1 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Василій Ивановичъ Ильяшенко(въ), 1772—, изъ дворянъ Слободской-Украинской губ., въ службѣ съ 1792 г. въ Конной гвардіи капраломъ; въ 1795 г. въ ефр.-капралы, въ 1796 г. въ квартирмистры; 19 Ноября въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, а 11 Ноября 1797 г. обратно унт.-офицеромъ въ Конную гвардію. 21 Ноября 1799 г. вторично пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, откуда 3 Дек. выпущенъ подпоручикомъ во Владимірскій драг. полкъ, гдѣ былъ шефскимъ адъютантомъ; въ 1802 г. въ Таганрогскій драг. полкъ; въ 1806 г. въ поручики, въ 1807 г. въ шт.-капитаны, въ 1811 г. въ капитаны, въ 1817 г. въ майоры. 27 Апр. 1827 г. назначенъ Горійскимъ окр. начальникомъ; 12 Февр. 1829 г. назначенъ состоять по кавалеріи; 18 Мая, за прекращеніе чумы въ Карталиніи, произведенъ въ подполковники и объявлено Высоч. благоволеніе. Съ Ноября 1835 г. командированъ ген.-адъют. бар. Розеномъ въ разныя мѣста Россіи для покупки строительныхъ матеріаловъ и инструментовъ на 200/т. руб., что исполнилъ въ одинъ годъ. 12 Апр. 1837 г. назначенъ комендантомъ въ г. Моздокъ; 2 Дек. 1839 г. переведенъ комендантомъ въ г. Пятигорскъ; 7 Іюня 1840 г. за отличіе въ полковники; 5 Мая 1842 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ пенсіей полнаго оклада.

Въ 1810 г. участвовалъ въ дѣлахъ противъ закубанцевъ и горцевъ: при вершинѣ р. Баксукъ, въ селеніяхъ Мухошевскихъ (26 Янв); при вершинахъ р. Куржупсъ, р. Сепфира и Тигани, въ истокахъ Лабы у горы Ахметъ (съ 13 Февр. по 21 Марта) и награжденъ орд. св. Анны 4 ст. Въ Отечественную войну находился въ дѣлахъ: подъ Кобринымъ (15 Іюня), при Городечнѣ (30 Іюня), у Луцка (7 и 12 Сент.) и въ дѣлахъ подъ Бр.-Литовскомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ 1813 г.: при блокадѣ Нов. Замостья (1 Апр. по 4 Іюля); въ дѣлахъ: при м. Емъ-Губы (26 Сент.), при г. Донѣ (27 Сент.), при д. Плауенъ (29 Сент.); подъ г. Дрезденомъ (1 Окт.) и вторично получилъ орд. св. Анны 4 ст.; подъ г. Лейпцигомъ (6 и 7 Окт.) и получилъ Монаршее благоволеніе; при с. Фрозѣ (27 Окт.); «при с. Остерлебенъ во время вылазки непріятеля изъ кр. Магденбургъ» (7 Ноября), а съ 25 Ноября при блокадѣ Гамбурга; за отличіе въ дѣлахъ 25 Марта и 20 Апр. подъ г. Гамбургомъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. Ильяшенко вернулся въ Россію 11 Февраля 1815 г. и получилъ Высоч. благоволеніе, объявленное въ приказѣ отъ 23 Сент. 1816 г., «за труды и попечительность въ доведеніи ввѣреннаго ему эскадрона въ должное устройство и порядокъ по бытности его въ бывшей Польской арміи». Въ 1826 г. получилъ орд. св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ.—Н. Н. Муравьевъ слѣдующими словами характеризуетъ Ильяшенку: «Человѣкъ честный, разсудительный, весьма усердный». Ильяшенко былъ Пятигорскимъ комендантомъ во время дуэли Лермонтова съ Мартыновымъ [1]).

Василій Іевскій, 1776—, уроженецъ Тульской губ., въ службѣ съ 1790 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку, пожалованъ 13 Янв. 1797 г. кавалергардомъ, а 14 Октября того же года уволенъ въ отставку къ купцу Суровщикову въ г. Москвѣ. Въ Іюлѣ 1801 г. опредѣленъ въ Московскую полицію квартальнымъ коммиссаромъ и въ томъ же году произведенъ колл. регистраторомъ; 24 Іюля 1802 г. уволенъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ и въ 1803 г. опредѣленъ въ Счетную экспедицію Военн. Коллегіи [2]).

Иванъ Іольшинъ, 1777—, службу началъ въ 1786 г. арміи фурьеромъ, въ 1789 г. сержантомъ, въ 1792 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, въ 1793 г. подпрапорщикомъ, въ 1794 г. каптенармусомъ, въ 1795 г. сержантомъ, 12 Ноября 1796 г. кавалергардомъ, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ отъ службы, 1 Окт. 1797 г., гвардіи корнетомъ. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1788 г. при взятіи штурмомъ Очакова; въ 1789 г. при занятіи Каушанъ (13 Сент.) и Бендеръ (29 Окт. — 3 Ноября); въ 1790 г. при занятіи Килійскаго «ретранжамента» (6 Окт.), съ 6-го по 18-е при осадѣ и занятіи самой крѣпости; въ 1791 г. «при разбитіи непріятельскаго лагеря при м. Мачинѣ» (28 Іюня) [3]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 462.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 421.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1841 г., кн. 6069; Р. Арх., 1894/I, 393.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, д. 11; св. 313, д. 5; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 32, л. 18.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 14, д. 246.

Африканъ Александровичъ Каблуковъ, 1774—, службу началъ въ 1795 г. квартермистромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1796 году произведенъ въ унт.-офицеры; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 11 Ноября того же года переведенъ обратно въ Конную гвардію, 16 Сент. 1799 г. въ прапорщики въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ; въ томъ же году въ Кирасирскій Военнаго Ордена полкъ; 28 Ноября 1801 г. отставленъ отъ службы поручикомъ [1]).

Иванъ Адріановичъ (Андреевичъ) Кавелинъ, изъ Калужскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1793 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего Козельскаго у. [2]).

Василій Ивановичъ Кадниковъ, 1778—, изъ Костромскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 7 Апр. того же года выключенъ въ рядовые «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; въ Декабрѣ 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Нарвскій гарн. полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. поручикомъ; въ 1808 г. переведенъ въ 23-й Егерскій полкъ и произведенъ въ шт.-капитаны. Женатъ на об.-офицерской дочери Аннѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1808 г. имѣлъ дѣтей: Александра 5 л., Екатерину 4 л. и Марію 1 г.—6 Дек. 1808 г. отставленъ отъ службы «за болѣзнями» [3]).

Никита Ананьевичъ Казанцевъ 1-й, 1780—, изъ недорослей Бѣлоозерскаго уѣзда, гдѣ за отцомъ его, сек.-майоромъ Ананіемъ Никитичемъ, состояло въ с-цѣ Афонасьевкѣ 3 души; 11 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ выпущенъ, 23 Окт., подпрапорщикомъ въ Бѣлозерскій мушк. полкъ, въ 1802 г. прапорщикомъ, въ 1803 г. подпоручикомъ, въ 1805 г. поручикомъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ. Уволенъ въ отставку за ранами 30 Дек. 1808 г. капитаномъ. Участвовалъ въ Голландскомъ походѣ въ дѣлахъ при Варменцъ-Узенъ (1-е сраженіе при Бергенѣ, 8 Сент.), при Шорлцдамѣ (2-е сраженіе при Бергенѣ, 21 Сент.), при Бакумѣ (25 Сент.), гдѣ, *контуженный* въ лѣвую ногу, ниже колѣна ядромъ, «отъ чего и кость была расшиблена», и получивъ *двѣ раны* штыкомъ въ правое плечо, взятъ въ плѣнъ. Въ 1805 г. находился въ десантномъ отрядѣ гр. Толстого [1]).

Осипъ Ананьевичъ Казанцевъ 2-й, 1779—1813, братъ предыдущаго; въ службѣ канцеляристомъ въ Новгородской каз. палатѣ; 11 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 20 Ноября того же года, въ Бѣлозерскій мушк. полкъ, въ 1799 г. въ подпрапорщики, въ 1800 г. въ прапорщики; въ 1802 г., по неспособности къ полевой службѣ, въ Кронштадтскій гарн. полкъ, а въ 1811 г., по расформированіи сего полка, въ Пермскій губернскій внутренней стражи полубатальонъ. Находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1799 г. въ Голландской экспедиціи, «въ дѣлѣ при взятіи Шорлцдама (8 Сент.), гдѣ у непріятеля взяты 3 пушки, 700 чел. плѣнныхъ и сбиты 2 батареи» [2]); при вторичномъ занятіи сего мѣстечка (22 и 23 Сент.), при взятіи Бакума (25 Сент.). Въ 1806 г., по Высоч. конфирмаціи, судъ и арестъ вмѣнены Казанцеву въ наказаніе «за картёжную игру и за драку, произведенную съ подпоручикомъ Андреевымъ 3-мъ». 23 Авг. 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [3]).

Николай Егоровичъ Калачевскій 1-й, 1778—, изъ дворянъ Смоленской губ., Рославской округи, с-ца Чернихи, гдѣ за нимъ состояло 15 душъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Конной гвардіи вице-вахмистромъ; 5 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Ноября 1797 г. переведенъ въ Шевича гусарскій полкъ юнкеромъ; въ 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ (14 и 15 Сент.) и при д. Шлатѣ (26 Сент. 1799 г.) [4]).

Николай Егоровичъ Калачевской 2-й, 1780—, службу началъ 1 Іюня 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардск. эскадронахъ, при расформированіи коихъ переведенъ, 29 Ноября того же года, порт.-юнкеромъ въ Сумской гус. полкъ, въ 1802 г. въ корнеты, въ 1804 г. полк. адъютантомъ и въ поручики, въ 1807 г. бриг. адъютантомъ, въ 1811 г. дивиз. адъютантомъ, въ 1811 г. въ шт.-капитаны въ Си-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 432.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78; Руммель и Голубцовъ, I, 339.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1808 г., кн. 995; см. біографію фонъ-Дервиза.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75, д. 128; Форм. сп. 1808 г., кн. 892.
[2]) Первое сраженіе у Бергена, неудачное для англо-русской арміи.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1813 г., кн. 2990.
[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 421.

бирскій драг. (уланскій) полкъ и съ оставленіемъ дивиз. адъютантомъ (при гр. П. П. Паленѣ), въ 1812 г. въ капитаны и въ майоры, въ 1813 г. въ подполковники и «за отличныя дѣла награжденъ полнымъ пенсіономъ жалованья». 30 Дек. 1816 г. «за ранами» уволенъ отъ службы полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья. Участвовалъ въ сраженіяхъ: въ 1799 г. при Цюрихѣ и при д. Шлатѣ; въ 1806/7 гг. при Лопатинѣ (13 Дек.), при Голиминѣ (14 Дек.) и получилъ Монаршее благоволеніе, при Моруигенѣ (13 Янв.), Ландсбергѣ (26 Янв.); за Пр.-Эйлауское сраженіе награжденъ золотымъ знакомъ отличія; 20, 21 и 22 Февраля «въ шермиціяхъ» при д. Лаунау; 24, 25 и 26 Мая — во время наступательнаго марша до р. Пассарги, 29-го — подъ Гутштатомъ «въ прикрытіи ретирады во время переправы чрезъ р. Алле» и награжденъ орд. св. Анны 3 ст. подъ Гейльсбергомъ. Подъ Фридландомъ «*раненъ* въ голову черепомъ отъ бомбы» и пожалованъ золотою саблею; въ 1812 г. въ дѣлѣ подъ Витебскомъ (15 Іюля) и за отличіе произведенъ въ майоры; въ дѣлахъ при Гапоновщизнѣ (16 Іюля), при Порѣчьѣ (23 Іюля), при с. Рудомехонской (2 Авг.) и подъ Смоленскомъ и награжденъ орд. св. Анны 2-й ст. За Бородино награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. Въ 1813 г. въ Бауценскомъ сраженіи (8 и 9 Мая) и во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ до перемирія при Швейдницѣ; 27 Авг. у Доны, 28-го при отступленіи къ Неллендорфу и Кульму и награжденъ орд. св. Анны 2-й ст., алмазами украшенной; 2 Сент. былъ при атакѣ непріятеля у Штрекенвальда, пораженіи его и прогнаніи къ Пирнѣ, 3-го при отступленіи къ Кульму, 28-го при Фробургѣ, 29-го при Борнѣ, 1 Окт. при занятіи позиціи у д. Стариталь, въ бояхъ подъ Лейпцигомъ и произведенъ въ подполковники, 11-го при преслѣдованіи непріятеля до Буттельштедта; въ 1814 г. при кр. Фальцбергѣ, 17-го при Бріеннѣ и получилъ Высоч. благоволеніе; 18-го у прикрытія отступленій до д. Траннъ, 26-го при занятіи г. Мери, 28 и 29-го при преслѣдованіи къ г. Ножанъ, 30-го при взятіи Ножана штурмомъ, 5 и 6 Февр. при отступленіи до Ножанъ (дѣло у Мормана), 8-го при Мери, 9-го при д. Рамель, 15-го при Баръ-сюръ-Обѣ, за что награжденъ полнымъ пенсіономъ жалованья; 19-го при Лобрессель, 20-го при г. Труа, 2 Марта при переправѣ чрезъ р. Сену, «пораженіи непріятеля и прогнаніи его» чрезъ Виленоксъ, 3, 4, 5 и 6-го у сел. С.-Мартенъ-де-Шенестро, 8 и 9-го при Арси, 13-го при Фершампенуазѣ, 18-го при Парижѣ; съ 19-го въ преслѣдованіи непріятеля по дорогѣ къ Фонтенбло и награжденъ орд. св. Владиміра 3-й ст. Имѣлъ прусскій орд. «Пурлемерита». Былъ женатъ на «штабъ-офицерской дочери» Екатеринѣ Михайловнѣ (фам. неизвѣстна). Имѣлъ съ братомъ 20 душъ въ с. Чернихѣ Рославльскаго у., Смоленской губ. [1]).

Александръ Яковлевичъ Кандауровъ, 1777—, изъ дворянъ Курской губ., гдѣ за отцомъ его, въ Старооскольскомъ у., было 30 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. изъ Преображенскаго полка переведенъ въ Рижскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1803 г. переведенъ въ Ревельскій пѣх. полкъ шт.-капитаномъ, а въ 1808 г. въ Азовскій пѣх. полкъ майоромъ, въ 1815 г. въ Подольскій пѣх. полкъ. Участвовалъ въ дѣлахъ и сраженіяхъ: при Чарновѣ (9 (11 ?) Дек. 1806 г.), Пултускѣ (14 Дек.), Гутштатѣ (24 Мая 1807 г.), на р. Пассаргѣ (25 Мая), при Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая) и Фридландѣ (2 Іюня). Въ 1808 г. при Куопіо (19 (?) Іюня), у Иденсальми (15 и 30 Окт.); въ 1809 г. при Шелефте (3 Мая), при Умео (6 Авг.), Севарѣ (7 Авг.) и получилъ Высоч. благоволеніе; при Ратанѣ (8 Авг.). Зналъ «часть математики» и умѣлъ «рисовать». 23 Окт. 1816 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ [2]).

Василій Матвѣевичъ Канчеяловъ, 1777—, изъ Грузинскихъ дворянъ, сынъ капитана, имѣвшаго въ Полтавской губ. 35 душъ, службу началъ въ 1786 г. вахмистромъ въ Полтавскомъ легкоконномъ полку, въ 1787 г. произведенъ въ кадеты, 6 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ опредѣленъ, 28 Февр. 1798 г., въ Павлоградскій гус. полкъ, въ 1800 г. въ корнеты; 10 Ноября 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1788 г. при осадѣ г. Очакова; 14 Сент. 1789 г. при взятіи Хаджибейской крѣпости; при осадѣ и взятіи г. Бендеръ; въ походѣ 1799—1800 гг. въ Швейцарію [3]).

Алексѣй Петровичъ Карагодинъ, 1772—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1795 г. въ гарнизонномъ полку сержантомъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 1 Окт. того же года отставленъ унт.-офицеромъ; въ 1802 г.

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1816 г., кн. 73.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1816 г., кн. 164.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 453.

опредѣленъ въ Орловскій земск. судъ, съ переименованіемъ въ губ. регистраторы. Въ 1804 г. былъ женатъ; дѣтей не имѣлъ [1]).

Петръ Андреевичъ Карповичъ 2-й, 1779—1807, былъ записанъ на службу въ Конную гвардію; 3 Янв. 1797 г. поступилъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ, 7 Окт. того же года, унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 20 Ноября 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ, въ 1800 г. въ С.-Петербургскій драг. полкъ. *Убитъ* подъ Пр.-Эйлау и 16 Марта 1807 г. исключенъ изъ списковъ. Имѣлъ въ д. Деревянкѣ Мглинскаго у., Малороссійской губ. 36 душъ [2]).

Павелъ Степановичъ Карповскій, 1776—, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ гвардіи капитана Степ. Федор. и Федосьи Петр., рожд. Гордѣевой, на службу поступилъ въ 1791 г. рядовымъ въ Измайловскій полкъ, въ томъ же году въ капралы, въ 1792 г. въ фурьеры, въ 1793 г. въ каптенармусы, съ переводомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1794 г. въ сержанты; 19 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 3 Мая 1797 г. уволенъ по болѣзни отъ службы-корнетомъ; въ 1801 г. опредѣленъ корнетомъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ, въ 1802 г. въ Лейбъ-Кирасирскій Его Вел. полкъ, въ 1806 г. въ поручики; 26 Дек. 1807 г. за полученною раною уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья; въ 1809 г. выбранъ засѣдателемъ въ Старицкій уѣздн. судъ. Участвовалъ: въ походѣ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. Толстого; въ 1807 г: въ сраженіяхъ подъ Гутштатомъ и Гейльсбергомъ, въ послѣднемъ *раненъ* саблею по правой рукѣ и награжденъ шпагою съ орд. св. Анны. Женатъ (послѣ 1810 г.) на Ольгѣ Ив. (фам. неизв.); у нихъ дѣти: Александра (р. 5 Янв. 1831 г.), Петръ (р. 25 Іюля 1833 г.), Александръ (р. 1 Авг. 1834 г.) и Владиміръ (р. 20 Іюня 1837 г.). За отцомъ Карповскаго состояло 55 душъ въ с-цѣ Хрептовѣ Старицкаго у. [3]).

Никаноръ Кузьмичъ Касаговъ, 1777—, изъ дворянъ Владимірской губ., службу началъ въ 1784 г. капраломъ въ лб.-гв. Конномъ полку, въ 1786 г. въ каптенармусы, въ 1795 г. въ Семеновскій полкъ и въ сержанты, 26 Янв. 1797 г. «выбранъ» въ кавалергарды въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ опредѣленъ, 17 Іюня 1798 г., юнкеромъ въ Московскіе гус. эскадроны, въ 1799 г. въ Тульскій мушк. полкъ; 14 Окт. 1801 г. отставленъ отъ службы прапорщикомъ; въ 1806 г. поступилъ сотникомъ въ Земскую милицію, въ 1808 г. подпоручикомъ; въ 1809 г. выбранъ въ засѣдатели въ Юрьевскій земскій судъ; въ 1812 г. Юрьевскимъ исправникомъ, въ 1815 г. засѣдателемъ въ Юрьевскій уѣздный судъ. Былъ женатъ. Въ 1816 г. имѣлъ десятилѣтняго сына. Владѣлъ въ Юрьевскомъ у. 15 душами [1]).

Егоръ Картавой, изъ Орловскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1789 года капраломъ въ Измайловскомъ полку; въ 1794 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ, въ 1796 г. фурьеромъ и 31 Декабря пожалованъ кавалергардомъ. Въ Сентябрѣ 1797 года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей въ Елецкомъ уѣздѣ [2]).

Александръ Катышевъ, изъ дворянъ Оренбургской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Бузулуцкой округи, въ д. Кормаши [3]).

Александръ Яковлевичъ Кафтыревъ, 1783—, изъ дворянъ Рязанской губ., гдѣ за отцомъ его и матерью состояло 960 душъ; былъ сынъ Якова Осиповича и внѣбрачной дочери гр. Ал. Гр. Разумовскаго, Александры Богдановны Умской; въ службѣ съ 1796 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ и фурьеромъ; того же года Ноября 21 пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку. 16 Ноября 1801 г. подпрапорщикомъ въ Саратовскій мушк. полкъ, въ 1802 г. прапорщикомъ, въ 1803 г. подпоручикомъ и поручикомъ. Въ 1804 г. участвовалъ въ походѣ подъ Эчміадзиномъ. «По-россійски, по-французски и по-нѣмецки читать и писать, также ариѳметикѣ знаетъ». 1 Дек. 1804 г. отставленъ отъ службы [4]).

Никифоръ Кафтыревъ 2-й, изъ дворянъ Пошехонскаго у., въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ и капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; 21 Ноября

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 53, л. 126.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1805 г., кн. 624.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1807 г., кн. 441; оп. 120, св. 76, д. 76; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 33, л. 145; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 65, л. 179.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 13; св. 78.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 77.

4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1804 г., кн. 1393; Р. Арх., 1876, I, 72; Р. Вѣстн., 1890/II, 120 и 121; Лобановъ-Ростовскій, II, 152.

пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку [1]).

Петръ Ивановичъ Квашнинъ, 1778—, изъ дворянъ Московской губ., гдѣ отецъ его, капит. Ив. Вас., былъ испомѣщенъ въ с. Городищи Московскаго у.; службу началъ 5 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, а при расформированіи ихъ отставленъ, 1 Окт. того же года, унт.-офицеромъ; въ 1799 г. эст.-юнкеромъ въ Тверской драг. полкъ и въ прапорщики, въ 1803 г. въ Новороссійскій драг. полкъ и въ подпоручики, въ 1806 г. въ поручики, въ 1809 г. въ шт.-капитаны, а въ 1810 г. за болѣзнью уволенъ въ отставку, съ мундиромъ. Участвовалъ въ Прусскомъ походѣ 1807 г. и въ Австрійскомъ 1809 г. Въ 1812 г. выбранъ судьей въ Клинскій уѣздный судъ, а въ 1814 г., по прошенію, за болѣзнью уволенъ. Въ 1832 г. выбранъ засѣдателемъ въ Московскую палату уголовнаго суда, гдѣ служилъ еще въ 1836 г. Былъ холостъ [2]).

Князь Павелъ Ивановичъ Кекуатовъ, 1775 — 1813, изъ дворянъ С.-Петербургской губ., гдѣ за нимъ состояло 20 душъ; въ службѣ съ 1783 г. въ Выборгскомъ гарнизонѣ фурьеромъ, въ 1783 г. сержантомъ; въ 1789 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1790 г. каптенармусомъ и сержантомъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Преображенскій полкъ, откуда произведенъ въ 1798 г. подпоручикомъ въ Егерскій Сутгофа полкъ, въ 1799 г. поручикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ 1-й Егерскій полкъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ, въ 1808 г. капитаномъ, въ 1813 г. майоромъ. Участвовалъ въ Шведскомъ походѣ 1790 г.; въ Голландской экспедиціи 1799 г. въ дѣлахъ при Бергенѣ (8 и 21 Сент.), Бокумѣ (25 Сент.); въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. П. А. Толстого; въ 1806 г. при д. Помеховой (29 и 30 Ноября), при Сохочинѣ (7 и 10 Дек.), гдѣ *контуженъ* въ правую руку и грудь; въ Пултускомъ сраженіи (14 Дек.); въ дѣлахъ при Алленштейнѣ (22 Янв. 1807 г.), Янковѣ (23 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.), въ Пр.-Эйлаускомъ сраженіи (26 и 27 Янв.) и награжденъ золотымъ крестомъ; при Петерсвальдѣ (14 Февр.), Лаунау (21 и 22 Февр.), гдѣ *раненъ* въ правую руку ружейною пулею; при Гутштатѣ (24 и 28 Мая) и награжденъ орд. св. Анны 3-й ст., при Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая) и получилъ Высоч. благоволеніе; въ 1809 г. при занятіи Аландскихъ острововъ. Въ 1811 г. былъ холостъ. Исключенъ 11 Марта 1813 г. *убитымъ* въ сраженіи [1]).

Петръ Ивановичъ Кинишенцовъ, 1777 —, изъ дворянъ г. Уфы, гдѣ имѣлъ 34 дес. луговъ и лѣса; въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ; 26 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выпущенъ 28 Янв. 1798 г. въ Уфимскій мушк. полкъ подпрапорщикомъ, въ 1802 г. прапорщикомъ; въ 1804 г. переведенъ въ Уфимскій гарн. бат-нъ и 25 Ноября того же года отставленъ отъ службы [2]).

Акимъ Ивановичъ Кириловъ, 1777—, въ службѣ съ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ 30 Окт. того же года отставленъ колл. регистраторомъ [3]).

Яковъ Матвѣевичъ Кишкинъ, 1777—, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ за нимъ состояла одна земля; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Ноября 1797 г. переведенъ унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ, 2 Дек. 1798 г. прапорщикомъ въ Нарвскій гарн. баталіонъ, въ 1799 г. подпоручикомъ; въ 1802 г., въ Январѣ, переведенъ въ Павловскій грен. полкъ, изъ котораго въ Сентябрѣ того же года обратно въ Нарвскій гарнизонный; въ 1807 г. поручикомъ и въ 1811 г. переведенъ въ Эстляндскій пѣх. полкъ, при его сформированіи. Женатъ на об.-офицерской дочери Иринѣ Алексѣевнѣ (фам. неизвѣстна), дѣтей въ 1811 г. не имѣлъ. 12 Окт. 1811 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ, съ мундиромъ [4]).

Иванъ Антоновичъ Клейстъ, 1770—, изъ «дворянъ Прусской націи, греческаго исповѣданія; на вѣчное Россіи подданство отцомъ его присяга учинена въ С.-Петербургскомъ карабин. полку въ 1770 году, Января 10 дня»; началъ службу въ 1788 г. кадетомъ въ Павлоградскомъ легкоконномъ полку, затѣмъ переведенъ въ Измайловскій полкъ, гдѣ въ 1795 г. произведенъ въ каптенармусы и въ сержанты; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. При расформированіи этихъ эскадроновъ переведенъ, 27 Сент. 1797 г., эст.-юнкеромъ въ Глуховской кирас.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1229; оп. 120, св. 75; св. 78; Уничт. бум. арх. Сената.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2164.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 1406.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77, № 27, л. 13.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1811 г., кн. 2097.

полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты; въ 1799 г. отставленъ отъ службы; въ 1801 г. вторично принятъ на службу въ тотъ же полкъ, а 31 Окт. 1803 года уволенъ отъ службы [1]).

Павелъ Клементьевъ, изъ Калужскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1781 г. въ Измайловскомъ полку солдатомъ, въ 1783 г. капраломъ, въ 1784 г. фурьеромъ, въ 1785 г. подпрапорщикомъ, въ 1788 году каптенармусомъ, въ 1792 г. сержантомъ; 21 Ноября 1796 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку «въ свою деревню» [2]).

Павелъ Еремѣевичъ Клеопинъ, 1777—, изъ дворянъ Новгородской губ., гдѣ за отцомъ его, прапорщикомъ Еремѣемъ Федор., состояло, въ Боровицкомъ у., 40 душъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; 1 Ноября (!) 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Вел. полкъ эст.-юнкеромъ. Въ 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Николай, 1777—, и Алексѣй, 1778—, Степановичи Кобеляцкіе, изъ дворянъ Малороссійской губ., Нѣжинскаго пов., гдѣ за матерью ихъ, Варварой, состояло 300 душъ, были сыновьями умершаго (до 1797 г.) об.-провіантмейстера; 23 Апр. 1797 г. пожалованы кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ переведены 14 Ноября того же года въ Кирасирскій Гудовича 4-го (Нѣжинскій) полкъ эст.-юнкерами, въ 1799 г. прапорщиками въ Сѣверскій драг. полкъ, въ 1800 г. подпоручиками; 4 Ноября 1801 г. отставлены отъ службы. Алексѣй былъ женатъ на Аннѣ Ив. (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сыновей: Владиміра (р. 1817 г.), Ивана (р. 1819 г.) и Степана (р. 1825 г.) [4]).

Иванъ Степановичъ Кобеляцкій 3-й, 1779—1798, братъ предыдущихъ; въ службѣ съ 22 Мая 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 14 Ноября въ Нѣжинскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ; 19 Янв. 1798 г. выключенъ умершимъ въ полковомъ госпиталѣ [5]).

1) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 516.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; св. 78.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1800 г., кн. 392.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 438; Милорадовичъ, I, 240.
5) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1798 г., кн. 300.

Александръ Андреевичъ Ковалевскій, 1789—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Ноября того же года переведенъ въ Семеновскій полкъ унт.-офицеромъ; въ 1799 г. произведенъ прапорщикомъ въ Мушкатерскій Маркловскаго полкъ, въ томъ же году подпоручикомъ, въ 1802 г. поручикомъ, въ 1805 г. шт.-капитаномъ; въ 1808 г. переведенъ въ Нарвскій пѣх. полкъ капитаномъ. Участвовалъ въ походахъ: 1806 г., 17 Дек. «во время приступа къ кр. Измаилу», въ дѣлахъ при оной 6 Марта, 2 Апр., 26 Мая и 12 Іюня; за сраженіе 26 Мая награжденъ орд. св. Анны 3-й ст.; въ 1811 г. находился въ С.-Петербургѣ въ Учебныхъ грен. баталіонахъ; 5 Янв. 1812 г. уволенъ отъ службы майоромъ съ мундиромъ [1]).

Петръ Ивановичъ Козловскій, 1771—1804, изъ дворянъ; за матерью его состояло 60 душъ въ Тульскомъ намѣстничествѣ; въ службѣ съ 1790 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Марта 1797 г. переведенъ прапорщикомъ въ Севастопольскій мушк. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1798 г. поручикомъ; въ 1802 г. переведенъ въ Ахтіарскій гарн. полкъ. Былъ холостъ. 19 Янв. 1804 г. исключенъ умершимъ [2]).

Федоръ Васильевичъ Колбецкій, 1780—, изъ дворянъ Казанской губ., гдѣ за матерью его въ д. Староселкахъ Цивильск. окр., состояло 76 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ отставленъ за болѣзнью отъ службы; 12 Янв. 1799 г. вновь принятъ на службу унт.-офицеромъ въ Гарнизонный Пущина (Казанскій) полкъ. 31 Мая 1800 г. выключенъ изъ полка, какъ неизвѣстно куда отлучившійся, и «по повсемѣстнымъ поискамъ не найденъ» [3]).

Петръ Колобовъ 1-й, 1777—, изъ дворянъ Рязанской губ., гдѣ за матерью его состояло 200 душъ; въ службѣ съ 1792 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ капраломъ, въ 1793 г. сержантомъ, въ 1796 г. служащимъ; того же года 19 Дек. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гу-

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2118.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 241.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Форм. сп. 1799 г., кн. 5.

сарскій Шевича (Сумской) полкъ юнкеромъ. Участвовалъ въ 1799 г. въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и Шлатѣ. 1 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [1]).

Дмитрій Колобовъ 2-й, 1779 —, изъ дворянъ Рязанской губ., въ службѣ съ 1792 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ капраломъ, въ 1793 г. сержантомъ, въ 1796 г. служащимъ; 13 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ, гдѣ въ 1802 г. въ корнеты. Участвовалъ въ 1799 г. въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и Шлатѣ, «гдѣ и *раненъ* ружейною пулею въ кисть лѣвой руки». 19 Ноября 1803 г. отставленъ отъ службы поручикомъ [2]).

Федоръ Ивановичъ Колонго, 1778—1828 (Heinrich-Johann, Clapiers de Collongue), «изъ дворянъ Ревельской губ., г. Везенберга, за отцомъ его 500 душъ», родился 10 Августа 1778 г. и былъ сынъ майора русской службы Ивана Александровича (р. 1754 г., † 1803 г.), владѣльца помѣстья Эртенъ (Oerthen), и жены его Іоанны-Отилліи, рожд. бар. Икскуль-фонъ-Гильденбандъ (р. 18 Іюля 1755 г., † 4 Мая 1809 г.). Въ 1797 г. поступилъ кавалергардомъ

Ф. И. Колонго.

въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, гдѣ въ 1798 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1801 г. уволенъ въ отставку. Въ томъ же году вступилъ въ бракъ съ Августой-Вильгельминой бар. ф.-Штакельбергъ (р. 22 Сент. 1782 г., † 7 Февр. 1861 г.). Имѣлъ 5 сыновей и 3 дочери, изъ которыхъ два сына и двѣ дочери умерли въ дѣтствѣ. Старшій изъ оставшихся въ живыхъ, шт.-ротмистръ Александръ (Гарольдъ-Адамъ, род. 23 Окт. 1812 г., † 22 Сент. 1889 г.), былъ женатъ на Вильгельминѣ ф.-Адеркасъ († 24 Окт. 1873 г.), второй сынъ Георгій-Генрихъ (род. 5 Сент. 1815 г., † 20 Февр. 1893 г. въ Ревелѣ), былъ женатъ на Августѣ-Амаліи бар. ф.-Штакельбергъ (р. 1814 г., † 18 Авг. 1886 г.), третій сынъ — вице-адмиралъ, Константинъ Федоровичъ (Августъ-Константинъ, род. 10 Дек. 1821 г.)—женатъ на дочери г.-м. Ольгѣ Степ. Гатцукъ (р. 24 Авг. 1834 г.); дочь Евелина-Екатерина (род. 12 Дек. 1811 г., † дѣвицей 23 Февр. 1897 г.) [1]).

Александръ Ивановичъ Колонго, 1779 — 1834, братъ предыдущаго, родился 28 Ноября 1779 г. въ замкѣ Лаисъ (Lais); службу началъ въ Семеновскомъ полку капраломъ въ 1794 г., фурьеромъ въ 1795 г.; пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны 1797 г.; въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку къ отцу въ г. Ревель. Въ 1829 г. вступилъ въ бракъ съ Елизаветой-Юліей фонъ-Бокъ (р. 16 Іюля 1790 г.), владѣлицей имѣнія Нейборнхузенъ [2]).

Гаврила Ивановичъ Колтовскій, 1774—, изъ дворянъ Черниговской губ., Стародубскаго у., с. Еромышина, гдѣ за нимъ состояло 30 душъ; въ службѣ съ 23 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, откуда, за драку съ кавалергардомъ Кротковымъ, выписанъ 28 Іюня рядовымъ въ армію; 22 Августа того же года произведенъ въ С.-Петербургскомъ драг. полку въ фаненъ-юнкера, въ 1799 г. — въ прапорщики и въ подпоручики; въ 1800 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. Участвовалъ въ сраженіи подъ Цюрихомъ (14 Сент.) и въ дѣлѣ при Шлатѣ (26 Сент. 1799 г.). «Грамотѣ по-Россійски и по-французски читать и писать умѣетъ» [3]).

Иванъ Ивановичъ Колтынянскій, изъ Вологодскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1796 г. въ Семеновскій полкъ; 1 Окт. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и въ тотъ же день отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ; въ 1805 г. канцеляристомъ въ Вологодскую почт. контору, въ 1809 г. въ колл. регистраторы, въ 1812 г.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., № 421; оп. 16, св. 72, д. 16.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 540; оп. 16, св. 72, д. 16.

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 65; Манзей, III, 29; Свѣдѣнія, сообщ. И. де-Колонго.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 221; св. 78, д. 11; Свѣдѣнія, сообщ. И. де-Колонго.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1800 г., кн. 412; Ист. Кавалергардовъ, II, стр. 129 и 130; у Милорадовича не показанъ.

квартальнымъ надзирателемъ въ Вологду; въ 1815 г. уволенъ по прошенію и въ 1816 г. опредѣленъ въ Вологодскій судъ засѣдателемъ. Былъ женатъ, дѣтей мужскаго пола въ 1816 г. не имѣлъ. Имѣлъ 28 душъ: 7—въ Грязовцкой и 21 въ Кадниковской окр. [1]).

Князь Павелъ Петровичъ Колунчаковъ, 1780—, изъ дворянъ Пензенской губ., сынъ умерш. прапорщ. кн. Петра Федор.; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 10 Окт. того же года «отставленъ на собственное пропитаніе» унт.-офицеромъ; 12 Іюля 1799 г. вновь принятъ на службу въ Казанскій гарн. полкъ, а 2 Декабря 1802 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ. За Колунчаковымъ вмѣстѣ съ братомъ состояло 200 душъ въ Темниковской окр. Тамбовской губ. [2]).

Иванъ Алексѣевичъ Колычевъ, 1778—, изъ дворянъ Вологодской и Ярославской губ., гдѣ за отцомъ его, надв. совѣтникомъ, состояло 700 душъ; службу началъ въ 1790 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 5 Февр. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 21 Сент. 1798 г., въ лб.-гв. Конный полкъ; 13 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 2 Мая выписанъ фурманомъ въ полкъ кн. Долгорукова, гдѣ 6 Сент. прапорщикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ полкъ г.-л. Болотникова, въ 1801 г. въ Великолуцкій мушк. полкъ; 24 Февр. 1802 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. «Служеніе продолжалъ» въ земской подвижной милиціи, гдѣ въ 1806 г. и получилъ въ награду золотую медаль. Въ 1814 г. избранъ Вологодскимъ уѣзднымъ предводителемъ. Былъ женатъ. Дѣтей «мужеска пола» въ 1816 г. не имѣлъ. Имѣлъ 457 душъ въ Кадниковской окр. [3]).

Иванъ Колшинъ, 1777—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1786 г. въ арміи, въ 1789 г. произведенъ сержантомъ; въ 1792 г. переведенъ фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1793 г. произведенъ подпрапорщикомъ, въ 1794 г. каптенармусомъ, въ 1795 г. сержантомъ. Пожалованъ 19 Янв. 1797 г. унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Участвовалъ въ 1788 г. при осадѣ и на штурмѣ Очакова (6 Дек.); въ 1789 г. при занятіи Каушанъ и Бендеръ; въ 1790 г. при атакѣ Килійскаго ретраншамента (6 Окт.), осадѣ и занятіи Киліи (6—18 Окт.); въ 1791 г. въ Мачинскомъ сраженіи (28 Іюня) [1]).

Петръ Петровичъ Кондратьевъ, 1769—, изъ дворянъ Симбирской губ., на службѣ съ 28 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ выпущенъ, 17 Ноября того же года, въ Лейбъ-Гвардейскій (sic) полкъ подпрапорщикомъ, въ 1798 г. въ прапорщики, въ Нейшлотскій гарн. баталіонъ, въ томъ же году въ подпоручики и поручики, въ 1799 г. въ шт.-капитаны. Въ 1802 г. въ Орловскій мушк. полкъ и въ капитаны въ 1803 г. въ 38-й Егерскій полкъ; въ 1806 г. въ майоры, въ 1812 г. въ подполковники за отличіе въ сраженіи при Кобринѣ, въ 1813 г. въ полковники за отличіе въ сраженіи при Кенигсвартѣ, а въ 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Былъ въ кампаніяхъ 1805, 1809, 1810 гг., но въ дѣлахъ съ непріятелемъ не участвовалъ; въ 1812 г., будучи корп. адъютантомъ, участвовалъ въ дѣлахъ: при г. Кобринѣ (15 Іюля), при с. Козьемъ-бродѣ (28 Іюля), при Городечнѣ (30 Іюля) и награжденъ орд. св. Анны 2-й ст.; въ дѣлѣ при м. Доманѣ (4 Авг.), въ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Луцкомъ (10 Сент.), «гдѣ получилъ *контузію* пулею въ грудь», въ дѣлахъ «при переправѣ непріятельской арміи черезъ р. Березину близъ с. Брилова (Бриля) и Стахова, гдѣ отъ ядра упавшимъ деревомъ получилъ *контузію* въ лѣвое плечо» и объявлено Высоч. благоволеніе. Въ 1813 г. въ дѣлахъ при занятіи высотъ на лѣвомъ берегу Вислы (25 Янв.), въ дѣлахъ при кр. Торнъ (27, 28 Янв. и съ 7 Февр. по 4 Апр.), при взятіи штурмомъ горы Бекенсбергъ и взятіи штурмомъ кр. Торнъ (въ ночь со 2 на 3 Апр.), гдѣ командовалъ двумя полками. За отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст., при д. Енцендорфѣ (7 Мая) «получилъ *двѣ раны* ружейными пулями, первою — въ лѣвый бокъ, а второю — въ лѣвую руку, выше локтя, съ раздробленіемъ кости, которая въ то же время и *отнята*». У Кондратьева было 100 душъ въ Симбирской губ. Въ 1815 г. былъ холостъ [2]).

Сергѣй Ивановичъ Кондыревъ, 1772—, изъ дворянъ Тульской губ., Одоевскаго у., гдѣ за отцомъ его было 60 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; въ томъ же году переведенъ въ Семеновскій полкъ тѣмъ же чиномъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. «За дурное

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 62, л. 106.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78; Форм. сп. 1802 г., кн. 137.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 152, кн. 48, л. 82; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 62, л. 98.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1815 г., кн. 3782.

поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности», выключенъ 7 Апрѣля того же года рядовымъ въ Семеновскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, а 16 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [1]).

Степанъ Коновницынъ, пожалованъ въ 1797 году кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ Грязовецкаго у. [2]).

Михаилъ Дмитріевичъ Коньковъ, 1774—, изъ дворянъ Тверской губ.; службу началъ въ 1783 г. въ арміи; затѣмъ переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ въ 1791 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 16 Янв. 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а при расформированіи послѣднихъ отставленъ отъ службы, 1 Окт. 1797 г., унт.-офицеромъ въ собственный домъ, с-цо Троицкое Ржевской округи. Въ 1799 г. опредѣленъ въ Кирасирскій Цорна полкъ, произведенъ въ корнеты и назначенъ шефскимъ адъютантомъ. Въ 1800 г. аттестованъ «къ службѣ не рачителенъ» и Высоч. приказомъ 19 Ноября того же года «изъ службы исключенъ за лѣнь». Зналъ французскій языкъ [3]).

Всеволодъ Кузмичъ Коптевъ, 1779—, изъ дворянъ Курской губ., гдѣ за нимъ состояло 30 душъ, сынъ надв. сов. Кузьмы Потаповича; на службу поступилъ 30 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по упраздненіи послѣднихъ переведенъ, въ томъ же году, въ Черниговскій кирас. полкъ, откуда въ 1798 г. въ Кинбурнскій драг. полкъ, въ 1799 г. полк. адъютантомъ, въ 1804 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны, въ 1816 году въ капитаны; 12 Марта 1821 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы майоромъ, съ мундиромъ на инвалидное содержаніе. Походы: въ 1807 г.: при с. Турбатѣ (5 Марта), Журжѣ (6 и 19 Марта), Браиловѣ (23 и 24 Мая); въ 1809 г.: при Расеватѣ (4 Сент.), при Силистріи (11 и 14 Сент.) и близъ с. Малой Слободзеи (10 Сент., 2 и 4 Окт.); въ 1814 г.: при Бріенѣ (17 Янв.), при Ларотьерѣ (20 Янв.), за что награжденъ орд. св. Анны 4-й ст.; при Монмиралѣ (30 Янв.), Шатотьери (31 Янв.), Краонѣ (23 Февр.) и получилъ Высоч. благоволеніе; подъ Фершампенуазомъ (13 Марта). Съ 12 Іюня 1815 г. находился «вторительно во Франціи» при блокадѣ Люценштейна, Меца, Тіонвилля и Сиркъ, а затѣмъ, 4 Ноября 1818 г., въ корпусѣ гр. Воронцова. Зналъ французскій языкъ [1]).

Павелъ Петровичъ Кореневъ, 1776—, изъ дворянъ Тамбовской губ., сынъ подпор. Петра Петр.; на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ выпущенъ, 12 Ноября 1797 г., эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ, гдѣ въ 1799 г. въ прапорщики и въ подпоручики, съ переводомъ въ Нарвскій драг. полкъ; 29 Авг. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на дворянкѣ Александрѣ Николаевнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1801 г. дѣтей не имѣлъ. За отцомъ Коренева состояло 19 душъ [2]).

Федоръ Алексѣевичъ Коровинъ, 1779 — 1799, изъ дворянъ; службу началъ 24 Апр. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 1 Дек. того же года въ Драгунскій Шепелева (С.-Петербургскій) полкъ фан.-юнкеромъ. 16 Авг. 1799 г. выключенъ умершимъ [3]).

Василій Архиповичъ Короткой, изъ дворянъ Рязанской губ., вѣроятно, сынъ лб.-компанца Архипа Семеновича, пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ собственный домъ Пронской округи, въ с. Тарасово [4]).

Павелъ Сергѣевичъ Коротневъ, 1777—, изъ московскихъ дворянъ, сынъ тит. сов. Сергѣя Александр., службу началъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ опредѣленъ, 7 Ноября 1797 г., фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1801 г. въ прапорщики, въ 1807 г. въ подпоручики; 13 Января 1808 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. Участвовалъ въ дѣлѣ при д. Шлатъ (26 Сент. 1799 г.), при Насельскѣ (12 Дек. 1806 г.), Пултускѣ (14 Дек. 1806 г.), подъ Фридландомъ (2 Іюня 1807 г.). Имѣлъ вмѣстѣ съ братьями въ Волоколамскомъ у. Московской губ. 25 душъ [5]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1800 г.; см. біографію ф.-Дервиза, кн. № 70.

[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78; Форм. сп. 1800 г., кн. 428.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1820 г., кн. 3203.

[2]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 445.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 319.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Сб. біогр. Кавалергардовъ, I, 310.

[5]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1807 г., кн. 451.

Петръ Дмитріевичъ Корчакъ, 1778—, изъ дворянъ Малороссійской губ., Роменскаго у., с. Левнокъ, сынъ войсковаго товарища, службу началъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 1 Ноября 1797 г., фан.-юнкеромъ въ Харьковскій кирас. полкъ, въ 1803 г. въ Курляндскій драг. полкъ и въ прапорщики; 13 Янв. 1808 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы подпоручикомъ. Участвовалъ въ походѣ 1805 г. «при слѣдованіи для подкрѣпленія корпуса г.-л. гр. Толстого, находящагося въ Гановріи» [1]).

Данила Михайловичъ Косенко, 1777—, изъ недорослей г. Острогожска Воронежской губ., гдѣ за нимъ состояло 6 душъ; 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ С.-Петербургскій грен. полкъ, въ 1798 г. въ Ревельскій мушк. полкъ и въ томъ же году порт.-прапорщикомъ, а въ 1800 г. подпоручикомъ. 4 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [2]).

Петръ Борисовичъ Космовскій 1-й, 1771—, изъ Смоленскихъ дворянъ; службу началъ въ 1791 г. вахмистромъ въ Конной гвардіи; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалерг. эск-ны, гдѣ въ 1797 г. въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалерг. эск. уволенъ, 26 Сент. 1797 г., въ отставку гв. корнетомъ въ домъ свой, въ с-цо Шепарево Бѣльскаго у. [3]).

Алексѣй Борисовичъ Космовскій 2-й, 1773—, изъ Смоленскихъ дворянъ; службу началъ въ 1791 г. вахмистромъ въ Конной гвардіи; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 26 Ноября 1797 г. въ корнеты въ Гусарскій Линденера (Ахтырскій) полкъ; въ 1798 г. въ Гусарскій Чорбы (Готовицкаго) полкъ, въ 1800 г. въ Изюмскій гус. полкъ; 13 Декабря 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Имѣлъ 23 души въ с. Вапоревѣ Бѣльской окр., Смоленской губ. [4]).

Сергѣй Федоровичъ Костомаровъ, 1775—, изъ Орловскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1791 г. мушкатеромъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ капралы, а въ 1794 г. въ фурьеры; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ томъ же году уволенъ въ отставку унт.-офицеромъ «въ домъ матери своей въ с. Никольское Орловской округи»; въ 1806 г. поступилъ губ. регистраторомъ въ Орловскую палату угол. суда; въ томъ же году въ колл. регистраторы. Въ 1807 г. поступилъ въ Орловское губ. земское войско. «При образованіи подвижной милиціи за укомплектованіемъ оной остался за реформою». Въ 1809 г. засѣдателемъ въ Орловскій земскій судъ. Былъ женатъ и въ 1810 г. имѣлъ дѣтей: Ивана (6 л.), Федора (5 л.), Александра (2 л.), Дмитрія (1 г.). Имѣлъ крестьянъ въ с. Никольскомъ (Дураково) Орловской окр. [1]).

Андрей Федоровичъ Косычъ, 1774—, изъ дворянъ Черниговской губ., Стародубовскаго повѣта, гдѣ за отцомъ его состояло 30 душъ; въ службѣ съ 1788 г. въ Преображенскомъ полку унт.-офицеромъ; пожалованъ 10 Іюля 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 8 Дек. того же года, въ Малороссійскій грен. полкъ, въ 1800 г. въ прапорщики. Въ 1802 г. переведенъ по неспособности къ полевой службѣ въ Херсонскій гарн. полкъ. 5 Ноября 1803 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ. Имѣлъ сына Павла (р. 1809 г.) [2]).

Семенъ Петровичъ Котлярскій, 1773—, сынъ Петра Гавриловича, изъ дворянъ Смоленской губ., Дорогобужскаго у., гдѣ владѣлъ въ с-цѣ Фурсовѣ 94 душами; службу началъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, а при расформированіи ихъ переведенъ, 1 Дек. того же года, фан.-юнкеромъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1798 г. въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики; 8 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ: 28 Авг. и 14 Сент. 1799 г. подъ Цюрихомъ и 26-го подъ д. Шлотъ [3]).

Степанъ Кохъ, 1775—, изъ дворянъ; за нимъ состояло 300 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ. Того же года, 21 Ноября, пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [4]).

Алексѣй Ивановичъ Краванъ, 1770—, изъ дворянъ; за нимъ состояло 400 душъ; въ 1792 г. поступилъ фурьеромъ въ

---

[1]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1806 г., кн. 40.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 1071.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 457; оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; св. 78; Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 40, л. 265.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. Малоросс. грен. п-ка 1797 г.; Форм. сп. 1803 г., кн. 216; Милорадовичъ, I, 268.

[3]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., св. 237, № 451.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.

Преображенскій полкъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ, 28 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, 29 Ноября 1797 г., переведенъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова (Екатеринославскій) полкъ; 19 Авг. 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 17 Ноября того же года переведенъ корнетомъ въ Ольвіопольскій (Шица) гус. полкъ, въ 1802 г. въ поручики, въ 1806 г. въ шт.-ротмистры, въ 1807 г. въ ротмистры, въ 1811 г. въ майоры, съ переводомъ въ Чугуевскій ул. полкъ, а 28 Дек. 1817 г. уволенъ за ранами отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Въ 1792 г. участвовалъ въ Шведской войнѣ; въ 1809 г. участвовалъ въ дѣлахъ при блокадѣ Браилова (27 Апр., 8 Мая, 27 Іюля и 25 Авг.); въ кампаніяхъ 1812 и 1813 гг., находясь въ передовомъ летучемъ отрядѣ фл.-ад. Орлова, участвовалъ въ дѣлѣ при Дрезденѣ (1 Марта), въ дѣлахъ при переправѣ черезъ р. Эльбу (8 Марта), въ стычкахъ при преслѣдованіи непріятеля до г. Колдицъ (10—15 и 17 Марта)—за что награжденъ орд. св. Анны 4 ст. и св. Владиміра 4 ст.—въ дѣлѣ при Люценѣ (13 Апр.), «а послѣ онаго въ ретирадѣ во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ противу непріятеля находился», и 25 Апрѣля получилъ «отъ пушечнаго ядра въ крестецъ сильную *контузію*»; въ 1814 г. въ дѣлахъ при г. Труа (19 и 20 Февраля), за что награжденъ орд. св. Анны 2 ст.; затѣмъ былъ командированъ помощникомъ къ директору Германскихъ госпиталей, «по знанію нѣмецкаго и французскаго языковъ». Въ этой командировкѣ Кравань находился до Августа мѣсяца 1814 г., а затѣмъ отбылъ во Францію, гдѣ участвовалъ въ 1815 г. на смотру въ Вертю [1]).

Князь Михаилъ Алексѣевичъ Крапоткинъ, 1778—, въ службѣ съ 1795 г. въ арміи; въ 1796 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ капраломъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выключенъ «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности» рядовымъ въ Семеновскій полкъ; 2 Дек. 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Нарвскій гарн. полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1800 г. шт.-капитаномъ; въ 1802 г. въ Елецкій мушк. полкъ, въ 1804 г. капитаномъ и въ 1807 г. майоромъ. Походы: 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1806 г. при Насельскѣ (12 Дек.), подъ Пултускомъ (14 Дек.); въ 1807 г. при Шарникѣ и Линденау (24 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая) и Фридландѣ (2 Іюня). Въ 1812 г. подъ Витебскомъ (14 Іюля) «*раненъ* въ правую руку выше локтя на вылетъ пулею, съ раздробленіемъ кости». 6 Дек. 1813 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья [1]).

Петръ Михайловичъ Красильниковъ, 1776—, изъ Ярославскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ, въ 1796 г. капраломъ; того же года 22 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирасирск. полкъ; 13 Авг. 1799 г. «вторично выбранъ» въ кавалергарды и 9 Ноября произведенъ въ унт.-офицеры Кавалергардскаго корпуса; въ 1800 г. выпущенъ поручикомъ въ Екатеринославскій грен. полкъ; въ 1805 г. шт.-капитаномъ и въ 1807 г. капитаномъ. Походы 1805—1807 гг., при чемъ за отличіе въ сраженіи при Голиминѣ (14 Дек. 1806 г.) награжденъ орд. св. Анны 3 ст., а въ дѣлѣ при Морунгенѣ, находясь въ авангардѣ, «*раненъ* въ правую ногу на берцѣ сквозь кость пулею на вылетъ». Имѣлъ донатъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. 17 Февр. 1811 г. уволенъ отъ службы за ранами майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полковничьяго жалованья [2]).

Григорій Варфоломѣевичъ Крачъ, 1778—, изъ Польскихъ дворянъ; службу началъ въ 1786 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ 1787 г. фурьеромъ, въ 1793 г. подпрапорщикомъ, въ 1794 г. каптернармусомъ и сержантомъ; 9 Дек. 1796 г. выбранъ въ кавалергарды; при расформированіи Кавалерг. эск. выпущенъ, 12 Ноября 1797 г., въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ; въ 1799 г. въ прапорщики и переведенъ подпоручикомъ въ Нарвскій драг. полкъ; 30 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы, съ повышеніемъ чина, къ статскимъ дѣламъ [3]).

Евграфъ (Эбергардъ) Вель-фонъ-Кригеръ, 1776—, изъ Лифляндскихъ дворянъ; службу началъ въ 1791 г. малолѣтнимъ капраломъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1793 г. произведенъ въ каптенармусы, въ томъ же году въ квартермистры; 10 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1817 г., кн. 843.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; св. 77; Форм. сп. 1813 г., кн. 2884; см. біогр. ф.-Дервиза.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1810 г., кн. 1649.

[3]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 445.

эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября того же года, обратно въ Конную гвардію; въ 1798 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Кнорринга 3-го полкъ, по расформированіи котораго опредѣленъ въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ; 12 Янв. 1803 г. отставленъ отъ службы поручикомъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [1]).

Иванъ Львовичъ Криштафовичъ, 1779—, изъ Смоленскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1795 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ унт.-офицеромъ, 17 Ноября того же года, въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты; 23 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы поручикомъ. Зналъ по-французски и по-нѣмецки.

Имѣлъ 35 душъ въ Смоленскомъ у. [2]).

Александръ Николаевичъ Кротковъ, 1776—, изъ дворянъ Симбирской губ., Алатырскаго у., гдѣ за нимъ состояло 32 души; службу началъ 23 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ. 9 Іюля Кротковъ, вслѣдствіе неумѣстной и гнусной остроты относительно сестры своей, «весьма больно» прибилъ автора ея, своего товарища, Колтовскаго, и 28 числа того же мѣсяца, по Высоч. повелѣнію, они оба были «за худое ихъ поведеніе» выключены рядовыми въ армію. Кротковъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, гдѣ 22 Авг. того же года произведенъ фан.-юнкеромъ, въ 1799 г. прапорщикомъ и подпоручикомъ. Участвовалъ 28 Авг. въ дѣлѣ подъ г. Цюрихомъ «на лѣвомъ флангѣ», 14 Сент. въ Цюрихскомъ сраженіи и 26 Сент. въ дѣлѣ при Шлатѣ. Зналъ по-французски. Уволенъ отъ службы поручикомъ 24 Сент. 1801 г. [3]).

Дмитрій Николаевичъ Кротковъ, изъ Симбирскихъ дворянъ; пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ, а 1 Окт. того же года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Симбирскаго уѣзда [4]).

Кругловъ, пожалованъ кавалергардомъ Императоромъ Павломъ, а 6 Февр. 1797 г., по Высочайшему повелѣнію, «за дурное поведеніе» переведенъ рядовымъ въ армію [5]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 472.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1798 г., кн. 5; Манзей, III, 29.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1801 г., св. 237, № 451; Ист. Кавалергардовъ, II, 129 и 130.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 78.
[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 263.

Князь Иванъ Федоровичъ Кугушевъ, 1775—, изъ дворянъ Нижегородской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 28 душъ въ Саранскомъ у., д. Каменкѣ; на службу поступилъ въ 1794 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 12 Ноября 1796 г. пожалованъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Окт. 1797 г. уволенъ отъ службы корнетомъ гвардіи; въ 1802 г. поступилъ солянымъ приставомъ въ г. Наровчатъ Пензенской губ.; въ 1808 г. въ титул. совѣтники; въ 1809 г. переведенъ на ту же должность въ г. Верхній Ломовъ; 28 Марта 1812 г. въ Городищенскій земскій судъ засѣдателемъ; въ 1814 г. засѣдателемъ въ Наровчатскій судъ. Былъ женатъ и въ 1814 г. имѣлъ сына Николая (12 л.), обучавшагося въ Пензенской гимназіи. Имѣлъ 5 душъ дворовыхъ людей [1]).

Александръ Васильевичъ Кузминъ, 1780—1859, изъ дворянъ Ярославской губ. (VI кн.), родился 15 Авг. 1780 г. и былъ сыномъ Вас. Осип. и Анны Вас., рожд. Вельяшевой; началъ службу въ 1795 г. ефр.-капраломъ въ Конной гвардіи; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. 10 Ноября, при расформированіи этихъ эскадроновъ, выпущенъ фан.-юнкеромъ въ Драгунскій Шредерса (Ростовскій) полкъ; въ 1798 г. въ прапорщики и въ подпоручики, въ 1800 г. въ Нарвскій драг. полкъ, въ 1801 г. уволенъ въ отставку поручикомъ.— Въ 1805 г. избранъ въ Ярославскую гражд. палату засѣдателемъ. 28 Сент. 1810 г. женился на рязанской дворянкѣ Пелагеѣ Ильин. Медвѣдевой и затѣмъ служилъ Зарайскимъ уѣзднымъ предводителемъ. Имѣлъ дѣтей: Анну (р. 1811, † 1860), Софію (р. 1814, † 1865), Василія (р. 1815, † 1890), Илью (р. 1818, † 1895, былъ комендантомъ въ Варшавѣ), Вѣру (р. 1820, † 1893) и Анастасію (р. 1823, † 1843). Умеръ 17 Ноября 1859 г. въ г. Зарайскѣ и погребенъ въ с. Пронюхаловѣ, близъ принадлежащаго его женѣ с-ца Протекина [2]).

Филиппъ Кузминъ, изъ Тамбовскихъ дворянъ; пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку къ отцу въ г. Лебедянь [3]).

Иванъ Моисѣевичъ Куликовъ, 1772—, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей Кіевской губ.; въ службѣ съ 1785 г. въ Кин-

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 73; св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 105, л. 359.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 445; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 33, л. 110; Свѣдѣнія, сообщ. г. Ив. Кузминымъ.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, д. 11.

бурнскомъ драг. полку сержантомъ; въ 1794 г. переведенъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ кадетомъ; 5 Мая 1797 г. изъ эст.-юнкеровъ пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ, 6 Янв. 1798 г., выпущенъ въ Маріупольскій гус. полкъ юнкеромъ, въ томъ же году корнетомъ, въ 1803 г. поручикомъ. Въ 1808 г. за отрубленіе руки корнету Москаленкову разжалованъ въ рядовые; въ 1809 г., по Высоч. конфирмаціи, произведенъ въ унт.-офицеры; въ 1812 г. произведенъ въ корнеты главнокомандующимъ кн. Кутузовымъ и 19 Ноября того же года Высоч. утвержденъ въ чинѣ, съ зачисленіемъ по арміи. Походы: 1787 и 1788 гг. въ Польшѣ и Молдавіи; въ 1789 г. въ дѣлѣ при р. Салпухѣ, при бомбардированіи Измаила и взятіи Бендеръ; въ 1791 г. при взятіи Бабадага и Мачина; въ 1792 и 1793 гг. въ Польшѣ, въ дѣлѣ при Дубенкѣ.

Ссора Куликова съ Москаленковымъ произошла по слѣдующему поводу: 4 Декабря 1804 г. Куликовъ угощалъ у себя на квартирѣ пуншемъ Москаленкова и трехъ товарищей-офицеровъ; Москаленковъ, «наливъ въ порожнюю бутылку, въ коей былъ аракъ, холодной воды, сказалъ: Видите, господа, чѣмъ насъ подлецъ Куликовъ подчиваетъ. Изъ-за этого сдѣлалась между Куликовымъ и Москаленковымъ брань, и, взойдя оба въ азартъ, Москаленковъ схватилъ со стѣны обнаженный клинокъ съ намѣреніемъ драться», но былъ удержанъ присутствующими, а Куликовъ успокоенъ обѣщаніемъ, что Москаленковъ дастъ ему удовлетвореніе на другой день. Затѣмъ, компанія пошла на квартиру Москаленкова, куда вскорѣ явился и Куликовъ. Несмотря на возобновившуюся между ними брань, они были оставлены вдвоемъ, результатомъ чего было, что Куликовъ отрубилъ Москаленкову руку.

Коммиссія военнаго суда, назначенная при томъ же Маріупольскомъ полку, находила виновными не только Куликова и Москаленкова, но и присутствовавшихъ при ссорѣ офицеровъ, вмѣстѣ «упражнявшихся въ тотъ день въ питьѣ», и полагала Куликова «сослать въ галерную работу вѣчно», Москаленкова — «сослать въ Сибирь на вѣчное житье, а о свидѣтеляхъ ссоры «предать разсмотрѣнію главной команды». Шефъ полка гр. Витгенштейнъ признавалъ Москаленкова «начинщикомъ ссоры», Куликова «производителемъ драки», но, принимая во вниманіе «усердную 18-лѣтнюю службу» послѣдняго, полагалъ: «Лиша его чина, опредѣлить въ иной полкъ до выслуги», а Москаленкова «отставить отъ службы». Остальныхъ офицеровъ гр. Витгенштейнъ полагалъ оправдать, при чемъ находилъ, что обвиненіе ихъ коммиссіей «за пьянство не есть справедливо, ибо они, напротивъ того, ведутъ себя всегда трезво и къ службѣ рачительны; ежели же въ тотъ день и были угощаемы, то гостепріимство вины наводить не можетъ, и все сіе угощеніе состояло сперва у Москаленкова изъ двухъ, да послѣ обѣда у Куликова — изъ одной бутылки для пяти человѣкъ, слѣдовательно, и сдѣлаться пьяными не изъ чего». Съ мнѣніемъ шефа согласился и инспекторъ Боуръ. Генералъ-Аудиторіатъ полагалъ Куликова и Москаленкова «лишить чиновъ и написать: Куликова по молодымъ его лѣтамъ въ рядовые, Москаленкова жъ, какъ онъ безъ руки, слѣдовательно, и неспособенъ къ военной службѣ, то отставить отъ оной». 18 Марта 1808 г. послѣдовала Высочайшая конфирмація доклада Генералъ-Аудиторіата [1]).

Левъ Петровичъ Култашевъ 1-й, 1777 —, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ Петра Васильевича и Авдотьи Андреевны (фам. неизвѣстна). За Петромъ Васильевичемъ состояло 4 души въ с-цѣ Лытинѣ Осташковскаго у.; 1 Февр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку. Женатъ на Ксеніи Герасимовнѣ, рожд. Угриновичъ. Имѣлъ дѣтей: Федора (р. 15 Февр. 1797 г.) и Алексѣя (р. 12 Февр. 1806 г.), который состоялъ въ 1826 г. въ Учебномъ Караб. п-ку, а затѣмъ въ чинѣ губ. секретаря былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна) [2]).

Петръ Прохоровичъ Култашевъ 2-й, 1779 —, братъ предыдущаго, на службу поступилъ 1 Февр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 1 Ноября того же года, фан.-юнкеромъ въ Ростовскій драг. полкъ; 24 Авг. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 11 Дек. 1799 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Иркутскій (Сакена 2-го) драг. полкъ; въ 1807 г. въ поручики, въ 1808 г. въ шт.-капитаны, въ 1809 г. въ капитаны; 16 Февр. 1810 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы, съ чиномъ капитана и съ мундиромъ. По Высоч. конфирмаціи, за неправильныя показанія по дѣлу, производившемуся надъ поруч. Булыгинымъ, былъ арестованъ на одинъ мѣсяцъ (съ 17 Іюня 1809 г.), съ исправленіемъ должности. За отцомъ Култашева состояло 10 душъ въ Осташковскомъ у. [3]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 99, св. 75, д. 67; кн. Форм. сп. 1811 г., № 2021.

[2]) Полк. архивъ; Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

[3]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; св. 75; св. 77; Форм. сп. 1809 г., кн. 1244.

Иванъ Григорьевичъ Кулябко-Корецкій, 1777—, сынъ лейбъ-компанца, сек.-майора Григорія Ив. (р. 1732 г.) и Анастасіи Федор., рожд. Корецкой, дочери бунчуковаго товарища Федора Петр. За прекращеніемъ представителей мужской линіи въ родѣ Корецкихъ, Григ. Ив. присоединилъ въ 1783 г. къ фамиліи Кулябко фамилію Корецкихъ. И. Г. службу началъ въ 1796 г. малолѣтнимъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи этихъ эскадроновъ переведенъ обратно, 11 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; въ 1798 г. въ корнеты, съ переводомъ въ Лб.-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ, а 12 Октября 1801 г. отставленъ отъ службы. Въ духовномъ завѣщаніи матери Кулябко-Корецкаго, составленномъ въ 1798 г., написано: «Пятому сыну моему ротмистру (?) Ивану, на часть его опредѣляю и записую въ д. Алисовкѣ домъ господскій, винокуренный заводъ, мельницу на р. Алисовкѣ, крестьянъ 85 душъ, въ д. Дубенецъ 127 душъ и въ д. Андреевкѣ 25 душъ». Имѣнія эти находились въ Черниговской губ. За отцомъ Кулябко-Корецкаго по ревизіи 1782 г. числилось 3000 душъ въ Черниговской губ. Кулябко-Корецкій умеръ въ молодости, не оставивъ послѣ себя потомства [1]).

Александръ Купреяновъ, изъ Костромскихъ дворянъ; въ 1797 году пожалованъ кавалергардомъ, а 1 Октября того же года уволенъ въ отставку въ домъ свой Галицкаго у. [2]).

Иванъ Алексѣевичъ Купреяновъ, 1778—, изъ дворянъ Костромской губ., гдѣ за нимъ состояло недвижимое имѣніе; въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ унт.-офицеромъ, 13 Ноября, обратно въ Семеновскій полкъ, въ 1798 г. прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ и подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ во 2-й Морской полкъ, въ 1804 г. шт.-капитаномъ, въ 1805 г. въ Тамбовскій гарн. бат-нъ. 5 Апр. 1809 г. уволенъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ. Находился въ 1807 г. на эскадрѣ адм. Пустошкина и участвовалъ въ дѣлахъ при Платотѣ (7 Іюня) и Трапезундѣ (11 Іюня) [3]).

Михаилъ Кузьмичъ Куракинъ 1-й, 1779—1824, изъ дворянъ г. Великихъ-Лукъ; службу началъ въ Преображенскомъ полку съ 1793 г. капраломъ, въ 1796 г. въ фурьеры; 21 Ноября того же года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 3 Дек. 1797 г., фан.-юнкеромъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, въ 1802 г. въ прапорщики, въ 1807 г. въ подпоручики, въ 1809 г. въ поручики, въ 1816 г. въ шт.-капитаны, въ 1818 г. въ капитаны, въ 1820 г. въ Смоленскій пѣх. полкъ, а въ 1821 г. въ майоры, съ переводомъ въ Могилевскій пѣх. полкъ. Участвовалъ въ 1799 г. въ сраженіи подъ Цюрихомъ (14 Сент.) «противъ переправляющихся на правую сторону р. Нѣмана во многочисленномъ количествѣ французовъ, отъ 5 часовъ утра до 2 часовъ пополудни», и въ дѣлѣ при д. Шлатъ (26 Сент.); въ Турецкихъ походахъ 1809, 1810 и 1811 гг., въ дѣлахъ у Рущука (28 Авг.), при Мал. Слободзеи (20 и 23 Сент.). Въ 1812—1815 гг. Куракинъ находился въ резервахъ ген. Кологривова. 1 Іюня 1824 г. исключенъ умершимъ [1]).

Василій Кузьмичъ Куракинъ 2-й, 1780—, братъ предыдущаго, службу началъ съ 1793 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку; 21 Ноября 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Іюня 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, въ 1800 г. подпоручикомъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, въ 1808 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны, въ 1813 г. за отличіе въ капитаны, въ 1814 г. за отличіе въ майоры; 17 Дек. 1822 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья. Походы: въ 1805 г. во время ретирады отъ г. Браунау до Ольмюца; 18 Ноября подъ д. Аугестъ въ «сильной перепалкѣ» и 20 Ноября подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г. при Морунгенѣ (13 Янв.), «23-го на переправѣ», «24-го—подъ Янковымъ въ авангардѣ»; подъ Пр.-Эйлау 26-го, «при атакѣ и разбитіи непріятельской пѣшей колонны» и 27-го въ генеральномъ сраженіи, за что получилъ «золотой знакъ»; 20 Февр. подъ с. Лаунау, 25 Мая подъ с. Гель-Эльсталь и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; 28-го подъ Гутштатомъ, 29-го подъ Гейльсбергомъ; 2 Іюня подъ Фридландомъ, за что награжденъ золотою шпагою; въ 1808 г. при осадѣ Браилова; 10-го при Силистріи; 28 Августа, 10 и 23 Сентября при с. Малой Слободзеи при покореніи и

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Форм. сп. 1801 г., № 431; у Милорадовича, III, 168—не показанъ; Свѣдѣнія, сообщ. гг. Кулябко-Корецкими.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 78.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1808 г., кн. 1062.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1823 г., кн. 5508.

взятіи въ окопахъ визирьскихъ войскъ и цареградскихъ янычаръ; въ 1812 г., 16 Ноября, между Стаховымъ и Браиловымъ; въ 1813 г.: 25 Авг. подъ «Зѣневицами» (Денневицомъ) «отбилъ съ эскадрономъ, имъ командуемымъ, непріятельское орудіе, за что награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4 ст.; 6 Окт. при Лейпцигѣ былъ «у прикрытія прусской артиллеріи подъ жесточайшими пушечными и картечными выстрѣлами, гдѣ послѣ убитаго майора Анненкова командовалъ С.-Петербургскимъ драг. полкомъ и отличалъ себя съ особымъ мужествомъ и храбростью, получилъ въ правую ногу сильную отъ ядра *контузію,* за что награжденъ чиномъ капитана»; въ 1814 г.: 25 Февр. подъ Ланомъ, 2 Марта подъ Суассономъ, 14-го при С.-Дизье, «за что награжденъ майоромъ»; выступилъ изъ Франціи 19 Мая; въ 1815 г. съ 29 Марта по 9 Дек. находился въ походѣ во Францію и обратно въ Россію.

Съ 3 Ноября 1822 г. находился за болѣзнью въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. Былъ женатъ на вдовѣ полковника Александрѣ Ураковой. Имѣлъ дочь Марфу (р. 1820 г.) [1]).

Семенъ Алексѣевичъ Курдюмовъ, 1780—, изъ дворянъ Курской губ., вѣроятно, сынъ кавалергарда Алексѣя Петр., на службу поступилъ 25 Марта 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 21 Ноября 1799 г. вторично кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Драгунскій Львова 2-го полкъ, въ томъ же году въ Кинбурнскій драг. полкъ; 2 Окт. 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [2]).

Антонъ Ивановичъ Курлевичъ, 1773—, изъ дворянъ Смоленской губ., службу началъ въ 1794 г. подпрапорщикомъ и сержантомъ въ Преображенскомъ полку, въ 1795 г. въ Семеновскій полкъ, 12 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, 28 Ноября 1799 г. вторично кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ томъ же году выпущенъ подпоручикомъ въ Иркутскій (Сакена 2-го) драг. полкъ; 6 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. За отцомъ Курлевича состояло въ с. Лугахъ Юхновской окр. 100 душъ [3]).

Николай Андреевичъ Курносовъ, 1771—1831, изъ дворянъ Курской губ., Путивльскаго у., гдѣ у него было родовыхъ 9 душъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1795 г. подпрапорщикомъ, въ 1796 г. капитенармусомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 14 Окт. «отчисленъ» попрежнему въ Преображенскій полкъ; въ томъ же году, 14 Дек., произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ Аренсбургскій гарн. баталіонъ; въ 1798 г. произведенъ въ подпоручики, въ поручики и шт.-капитаны, въ 1799 г. въ капитаны; въ 1802 г. переведенъ въ Архангелогородскій пѣх. полкъ, изъ котораго въ 1803 г. съ ротою переведенъ на сформированіе Волжскаго пѣх. полка; въ 1804 г. произведенъ въ майоры, въ 1811 г. въ подполковники; 23 Февр. 1812 г. назначенъ полковымъ командиромъ. Походы: 1806—7 гг., при Пултускѣ, подъ Гутштатомъ (24 и 25 Мая), при Гейльсбергѣ командированъ въ подкрѣпленіе авангарда и прикрытія отступленія и батарей подъ жестокими пушечными выстрѣлами и награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. При Фридландѣ «*контуженъ* въ голову, съ поврежденіемъ зрѣнія»; въ 1812 г. подъ Смоленскомъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст., а при Бородинѣ «сомкнулъ батальонъ въ карею противъ непріятельской кавалеріи и нѣсколько разъ оную отражалъ», при чемъ былъ «*раненъ* ружейной пулей сквозь лѣвый пахъ и задній проходъ, съ поврежденіемъ костей и сухихъ жилъ». За сраженіе при Люценѣ (20 Апр. 1813 г.) произведенъ въ полковники, а подъ Бауценомъ «во время жестокой атаки *раненъ* ружейной пулей въ лѣвый бокъ на вылетъ, съ отколомъ отъ 2 подреберьевъ части хряща». 17 Августа онъ уже опять былъ подъ Кульмомъ, а подъ Лейпцигомъ *контуженъ* въ правое плечо и получилъ золотое оружіе. За участіе въ сраженіяхъ при Баръ-Сюръ-Обѣ и Труа награжденъ «пенсіономъ по смерть». Затѣмъ былъ въ сраженіяхъ при Арси и за взятіе Парижа, гдѣ «въ жестокомъ сраженіи находился», награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст.

12 Дек. 1819 г. Курносовъ произведенъ въ ген.-майоры и назначенъ командиромъ 3-й бриг. 26-й пѣх. дивизіи; въ слѣдующемъ году за быструю, въ однѣ сутки, и исправную сдачу Волынскаго пѣх. полка, при чемъ онъ пополнилъ недостатки въ 32/т. р. изъ своихъ средствъ, ему пожалована аренда на 12 лѣтъ; въ 1823 г. онъ получилъ орд. св. Георгія за 25 лѣтъ. Въ 1828 г. Курносовъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ и за переходъ черезъ Дунай въ бродъ, по болотистой мѣстности, и за взятіе прибрежныхъ батарей съ 22 орудіями награжденъ золотымъ оружіемъ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1822 г., кн. 4671.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1802 г., кн. 508.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 447.

и получилъ «Е. И. Величества совершенную Высочайшую признательность». Затѣмъ онъ былъ при занятіи Исакчи, Гирсова и при обложеніи и осадѣ Шумлы, гдѣ «за оказанное мужество при пораженіи непріятельской кавалеріи и примѣрный порядокъ въ движеніяхъ» получилъ Высочайшее благоволеніе. По разстроенному здоровью, вслѣдствіе открывшихся старыхъ ранъ, Курносовъ принужденъ былъ оставить армію и вернуться въ Россію. 12 Сент. 1828 г. онъ назначенъ состоять по арміи, а 7 Дек. 1829 г. назначенъ окружнымъ генераломъ 2 округа внутренней стражи. 15 Іюня 1831 г. изъ списковъ исключенъ умершимъ. Женатъ не былъ [1]).

Петръ Матвѣевичъ Кусаковъ, изъ дворянъ Рыльскаго у., сынъ секретаря дворянства поруч. Матвѣя Михайловича; въ службѣ съ 1791 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку, въ 1792 г. каптенармусомъ, въ 1793 г. сержантомъ и 16 Іюня получилъ отпускъ въ домъ «по крайней надобности». Явившись изъ отпуска черезъ три съ половиною года, уже по воцареніи Императора Павла, Кусаковъ, узнавъ, что онъ изъ службы выключенъ, просилъ объ опредѣленіи его вновь на службу и 13 Апрѣля 1797 г. былъ пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ, 1 Октября того же года, въ отставку унт.-офицеромъ. Въ 1804 г. подалъ прошеніе объ опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ. 1 Февр. 1804 г. послѣдовала Высоч. резолюція «опредѣлить въ статскую службу, съ переименованіемъ соотвѣтственно нынѣшнему его чину [2]).

Воинъ Васильевичъ Кушниковъ, 1777 — 1806, изъ недорослей Казанской губ., Чебоксарскаго у., гдѣ за отцомъ его въ с. Кушниковѣ состояло 160 душъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ въ 1798 г. поступилъ въ Казани въ Гарнизонный кн. Мещерскаго полкъ порт.-прапорщикомъ, въ 1799 г. въ прапорщики и въ подпоручики, въ 1803 г. въ 12-й Егерскій полкъ и произведенъ въ поручики. 15 Іюня 1806 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [3]).

Николай Терентьевичъ Лабунцовъ, 1780 —, изъ дворянъ Тульской губ., Ефремовскаго у., гдѣ у него было 5 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ; 16 Янв. 1797 г. изъ капраловъ пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выключенъ въ рядовые «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; 22 Авг. 1798 г. находился подпрапорщикомъ въ Преображенскомъ полку; 2 Дек. того же года произведенъ въ Гарнизонный Лютова (Верхнеуральскій) полкъ прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ. 3 Ноября 1800 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [1]).

Лавръ Богдановичъ Лавейко, 1771—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за родителями его числилось 340 душъ (д. Злизнево); въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ, 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эск., откуда выпущенъ 14 Дек. 1797 г. прапорщикомъ въ Рязанскій мушк. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ; 22 Янв. 1804 г. переведенъ въ Роченсальмскій гарн. полкъ, а 1 Іюня того же года отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ [2]).

Иванъ Тимофѣевичъ Ладожинскій, 1780—, изъ дворянъ Саратовской губ. (VI кн.), сынъ пор. Тимофея Тихон., имѣвшаго при с. Никольскомъ-Березинѣ Аткарскаго у. 52 души, поступилъ въ Кавалергардскіе эскадроны въ 1797 г. и въ томъ же году уволенъ въ отставку «Кавалергардскаго корпуса унтеръ-офицеромъ». Поселившись въ своемъ имѣніи с. Хованскомъ Сердобскаго у., Ладожинскій умеръ (послѣ 1808 г.) отъ простуды, схваченной имъ при переѣздѣ чрезъ р. Хоперъ, когда попалъ въ полынью. Погребенъ въ с. Хованщинѣ. Былъ женатъ на Александрѣ Андреевнѣ (фам. неизвѣстна). У нихъ были дѣти: 1) Андрей (р. 1 Марта 1818 г., † 16 Апрѣля 1878 г. холостымъ); 2) Иванъ (р. 16 Мая 1819 г., † 1838 г. холостымъ); 3) Алексѣй (р. 1823 г.); 4) Прасковья (замуж. за подполк. Ив. Андреев. Янковскимъ); 5) Анна; 6) Варвара, и 7) Марія. Послѣднія три умерли въ дѣвицахъ [3]).

Михаилъ Ивановичъ Лактаевъ, 1770 —, изъ дворянъ Рязанской губ., на службу поступилъ въ 1792 г. рядовымъ въ Гарниз. Архарова полкъ; въ томъ же году произведенъ въ капралы, въ 1795 г. въ фурьеры, въ 1796 г. въ сержанты; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по «упраздненіи» которыхъ пере-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1830 г., кн. 11098.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 76, д. 28; Уничт. бум. арх. Сената.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1805 г., кн. 1528.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1799 г., кн. 12; см. біографію фонъ-Дервиза.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 1276.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78; Свѣд., сообщ. П. М. Беклемишевымъ.

веденъ фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1798 г. въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики; 23 Мая 1803 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ дѣлѣ подъ д. Шлатъ въ 1799 г. Былъ женатъ на дочери отст. майора Авдотьѣ Федор. Болтиной. За отцомъ его состояло 2 души въ Скопинской окр. [1]).

Иванъ Лангамеръ, 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. того же года уволенъ къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [2]).

Яковъ Петровичъ Ланской, 1777—, вѣроятно, сынъ Петра Родіоновича и братъ кавалергарда (1818 г.) Александра Петровича, изъ дворянъ Тульской губ., гдѣ за нимъ состояло 70 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года опредѣленъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Тензена полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и въ 1800 г. переведенъ въ Ревельскій гарн. полкъ, изъ котораго въ 1803 г. въ Астраханскій гарн. полкъ. 12 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [3]).

Семенъ Михайловичъ Лаппа, 1777—, изъ дворянъ Витебской губ., на службу поступилъ въ 1792 г. ефр.-капраломъ въ лб.-гв. Конный полкъ, въ 1794 г. въ вахмистры, 13 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ уволенъ, 22 Дек. 1797 г., колл. регистраторомъ и опредѣленъ въ штатъ С.-Петербургскаго военн. губернатора, въ 1799 г. въ губ. секретари, въ 1803 г. въ тит. совѣтники, въ 1804 г. въ Сеннинскій земскій судъ секретаремъ, въ 1810 г. — «метрикантскимъ» помощникомъ. Сверхъ обязанностей по должности, Лаппа въ 1813 г. имѣлъ «особыя порученія». Такъ, «занимался отысканіемъ» древнихъ книгъ и «списываніемъ граничныхъ документовъ» присоединенныхъ губерній («для запущенія въ тамошнихъ Межевыхъ коммиссіяхъ старостинскихъ грунтовъ отъ притязанія частныхъ помѣщиковъ»). Лаппа представилъ «въ Литовско-Виленскую и Гродненскую казенныя палаты списки на польскомъ, латинскомъ и древне-литовскомъ языкахъ прежде на 300, а въ другой разъ на 500 листахъ». За Лаппой состояло въ Витебскомъ уѣздѣ, въ с. Мядзелинѣ 300 душъ [4]).

Филиппъ Яковлевичъ Лебедевъ, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1784 г. придворнымъ пѣвчимъ; въ 1793 г. въ штатъ придворной конюшни берейторскимъ ученикомъ; 12 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны унт.-офицеромъ [1]).

Андрей Карловичъ фонъ-Левисъ (Луизъ (?), Lewes), изъ Лифляндскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ матери своей въ г. Валкѣ [2]).

Максимъ Федоровичъ Левицкій, изъ Новгородскихъ дворянъ, сынъ колл. рег., на службу поступилъ въ 1785 г. капраломъ въ Измайловскій полкъ; 24 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ отосланъ, 23 Окт. 1797 г., въ Герольдію для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ колл. регистратора; 23 Февр. 1798 г. опредѣленъ подканцеляристомъ въ канцелярію Сената, съ окладомъ 200 руб. въ годъ; въ 1800 г. засѣдателемъ въ Зміевскій уѣздн. судъ Слоб.-Украинской губ., въ 1802 г. исправникомъ Пудожской окр. Олонецкой губ., въ 1803 г. въ губ. секретари. Въ аттестатѣ 1804 г. Олонецкій губернаторъ Ушаковъ писалъ о Левицкомъ: «Обязаннымъ долгомъ поставилъ свидѣтельствовать подвиги тщательнаго и усерднаго служенія» его, Левицкаго. Въ 1807 г. Левицкій, «состоя не у дѣлъ», подалъ на Высоч. имя прошеніе объ опредѣленіи въ канцелярію 5-го департамента Сената [3]).

Платонъ Андреевичъ Левскій, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1788 г., въ Конной гвардіи въ 1789 г., въ 1794 г. вахмистромъ. 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [4]).

Иванъ Ивановичъ Леоновичъ, 1778—1822, изъ польскихъ шляхтичей, въ 1794 г. поступилъ на службу капраломъ въ Семеновскій полкъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. сержантомъ; 27 Дек. взятъ въ кавалергарды; 16 Сент. 1797 г. переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1799 г. прапорщикомъ въ «Принца Старо-Баденскаго» (Козловскій) полкъ и подпоручикомъ. Въ 1801 г. уволенъ отъ службы по болѣзни, съ чиномъ поручика. Въ 1802 г. опредѣленъ въ Департаментъ удѣловъ, въ 1806 г. въ тит.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 483.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77.
[3]) Леф. арх., кн. Форм. сп., № 1; Форм. сп. 1803 г., кн. 1224; Лобановъ-Ростовскій, I, 300—302.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Уничт. бум. арх. Сената.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Уничт. бум. арх. Сената.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

совѣтники, въ 1808 году въ колл. ассессоры, въ 1809 г. помощникомъ столоначальника, въ 1812 г. поступилъ въ Петербургское ополченіе, въ 1813 г. обратно въ Департаментъ удѣловъ и въ надв. совѣтники, въ 1821 г. колл. совѣтники. Въ 1808 и 1816 гг. получилъ Высочайш. благоволеніе; въ 1817 г. награжденъ выдачею 300 р., въ 1819 году орд. св. Анны 3-й ст.—Умеръ 4 Авг. 1822 г. Былъ женатъ и имѣлъ сына Георгія (р. 24 Апр. 1818 г.) [1]).

Николай Степановичъ Лепуновъ, 1778—, изъ дворянъ Пензенской губ., Нижеломовскаго у., въ которомъ за отцомъ его, подпоручикомъ Степаномъ Семеновичемъ, состояло 14 душъ; въ службу вступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 22 Дек. того же года, въ 41-й Егерскій полкъ, въ 1802 г. прапорщикомъ, въ 1803 г. подпоручикомъ, въ 1806 г. шт.-капитаномъ, въ 1812 г. капитаномъ, въ 1815 г. майоромъ, съ переводомъ въ 30-й Егерскій полкъ, откуда въ 1816 г. переведенъ въ Пензенскій гарн. баталіонъ, гдѣ съ 1822 г. командовалъ инвалидными командами; 25 Марта 1823 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1799 г. — при Урзернѣ (13 Сент.) и 14-го «у взятія Тейфельсбрюка» и въ послѣдующихъ дѣлахъ въ Мунтенской долинѣ; въ Турецкихъ войнахъ: 1806 г.—при занятіи Галаца (6 Дек.) и въ дѣлѣ 12 Дек., гдѣ Лепуновъ «былъ впереди со стрѣлками»; въ 1807 г.—при Турбатѣ (5 и 6 Марта), 19-го «подъ г. Журжею», подъ Браиловымъ (23 и 24 Марта), за что получилъ Высоч. благоволеніе; въ 1809 г.—при рекогносцировкѣ Журжи (4 и 5 Авг.) и «при осадѣ и занятіи кр. Кюстенджи» (20 и 30 Авг.); въ 1810 г.—при занятіи Прагово (7 Сент.) и при взятіи Брегово (23—25 Сент.); въ 1812 г. при Султановкѣ (2 Авг. дѣло Невѣровскаго подъ Краснымъ), гдѣ *раненъ* пикою въ локоть лѣвой руки, подъ Смоленскомъ (4 Авг.), подъ Шевардинымъ (24 Авг.), въ Бородинскомъ боѣ, гдѣ *контуженъ* картечью въ лѣвую ногу, подъ Тарутинымъ (6 Окт.), подъ М.-Ярославцемъ, гдѣ *раненъ* пулею на вылетъ въ лѣвую руку, съ поврежденіемъ сухожилій и костей, за что награжденъ орд. св. Анны 4-й ст. Въ 1813 г. находился въ Резервной арміи, но въ 1814 г. участвовалъ въ дѣлѣ подъ г. Суассономъ (21 Февр.), а затѣмъ въ дѣлахъ при взятіи Парижа (17 и 18 Марта), за что награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; въ 1815 г. участвовалъ въ походѣ во Францію. Былъ женатъ на Варварѣ Никаноровнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1823 г. дѣтей не имѣлъ [1]).

Дмитрій Ивановичъ Лергоевъ, 1773—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1783 г. копіистомъ, въ 1784 г. подканцеляристомъ, въ 1789 г. губ. канцеляристомъ, въ 1792 г. въ арміи генеральнымъ писаремъ, въ 1795 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ. 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Николай Петровичъ Линицкій, 1777—, изъ дворянъ Слободско-Украинской губ., Лебединскаго пов.; въ 1795 г. поступилъ на службу унт.-офицеромъ въ Астраханскій грен. полкъ, 28 Сент. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по упраздненіи послѣднихъ переведенъ, въ 1798 г., унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, въ 1801 г. въ корнеты въ Павлоградскій гус. полкъ, въ 1803 г. въ поручики, въ 1807 г. въ шт.-ротмистры, въ 1813 г. въ ротмистры. Походы: въ 1805 г.: при Энсѣ (2 Окт.), Амштетенѣ (24 Окт.), С. Пелтенѣ (27 Окт.), Шенграбенѣ (4 Ноября), Шлапаницѣ (5 Ноября), Раузницѣ (8 Ноября), Вишау (16 Ноября) и подъ Аустерлицемъ; въ 1806 г.: при Голиминѣ (14 Дек.), Маковѣ (15 Дек.), Новой-Вѣси (17 Дек.); въ 1807 г.: при Пр.-Эйлау (26 и 27 Января), Ортельсбургѣ (15 Марта), Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая); въ Отечественной войнѣ въ дѣлахъ: при г. Кобринѣ (15 Іюля), с. Сегневичахъ (27 Іюля), «на Тевелійскомъ полѣ» (Городечна 31 Іюля и 1 Авг.), при Вижвѣ (13 Авг.), Ковлѣ (16 Авг.), при Слонимѣ (7 Окт.), при Стаховѣ (14 Ноября), Брилѣ (16 Ноября) и при преслѣдованіи непріятеля до Вильны; въ 1813 г.: въ дѣлѣ при Лейпцигѣ, Таухѣ (26 Мая), при Истербокѣ (14, 15 и 16 Авг.), Фликовѣ (18 и 19 Авг.); «находясь въ партизанскомъ отрядѣ полк. Хроповицкаго 2-го—при Гельгаузенѣ (15 Окт.), *раненъ* ружейною пулею въ ногу и, несмотря на оное, продолжалъ дѣйствовать»; въ сраженіи подъ Ганау (16 Окт.) «*тяжело раненъ* въ бокъ пулею же, которая и осталась въ серединѣ и до сихъ поръ». Линицкій былъ награжденъ: орд. св. Владиміра 4-й ст. и два раза орд. св. Анны 3-й ст. и Высоч. благоволеніями за дѣйствія въ 1807, 1812 и 1813 гг. 16 Марта 1816 г. уволенъ отъ службы за

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 28, л. 26; Арх. Гл. Упр. Удѣловъ, Форм. сп. 1821 г.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1822 г., кн. 4960.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

ранами майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

За всю службу ни разу въ отпуску не былъ [1]).

Алексѣй и Иванъ Николаевичи Лихаревы, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку сержантами. 22 Янв. 1797 г. пожалованы кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Николай Ефимовичъ Лихачевъ, 1775—, изъ Псковскихъ дворянъ, сынъ поручика Ефима Егоровича, за коимъ въ Великолуцкой окр. состояло 78 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [3]).

Левъ Павловичъ Лобко 1-й, 1779—1828, изъ дворянъ Кіевской губ.; 18 Янв. 1797 г. вступилъ въ службу кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны (въ эскадронъ гр. Шуазеля-Гуфье); по расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ опредѣленъ юнкеромъ въ Маріупольскій гус. полкъ; въ 1802 г. корнетомъ; въ 1803 г. переведенъ въ Одесскій гус., переименованный въ томъ же году въ Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ; въ томъ же году поручикомъ; въ 1804 г. назначенъ казначеемъ, въ 1807 г. шт.-ротмистромъ, въ 1809 г. ротмистромъ; въ томъ же году, при сформированіи изъ этого полка полковъ лб.-гв. Уланскаго и Драгунскаго, переведенъ лб.-гв. въ Драгунскій полкъ, съ переименованіемъ въ капитаны, въ 1810 г. подполковникомъ, съ переводомъ въ Казанскій драг. полкъ; въ 1814 г. вступилъ въ командованіе симъ полкомъ, въ 1815 г. командиромъ сего полка, въ 1816 г. полковникомъ, въ 1826 г. генералъ-майоромъ, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бриг. 1-й Конно-егерской дивизіи.

Находился въ походахъ и дѣлахъ: въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г.: при Гутштатѣ (24 и 25 Мая), при Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая), при изгнаніи непріятеля изъ Фридланда (1 Іюня) и въ сраженіи при семъ городѣ (2 Іюня); въ Янв. 1812 г. «слѣдовалъ съ резервнымъ эскадрономъ Казанскаго драг. полка изъ м. Глубокаго (Минской губ.) въ г. Венденъ въ составъ резервной арміи, подъ командой генерала гр. Витгенштейна состоявшей», а 15 Февр. «былъ командированъ въ Старорусское и Подгощинское рекрутскіе депо для формированія восьми эскадроновъ для полковъ 1-й Кавалер. дивизіи, коими и командовалъ». 6 Авг., «выступя съ оными въ С.-Петербургъ, поступилъ въ составъ С.-Петербургскаго ополченія», гдѣ, взамѣнъ отправленныхъ къ Полоцку четырехъ эскадроновъ, сформировалъ новые четыре эскадрона. 16 Февр. 1813 г. Лобко съ 8 резервными эскадронами выступилъ изъ Петербурга въ Силезію къ «Большой дѣйствующей арміи»; сдавъ въ нее 4 эскадрона, направился въ Мекленбургъ, гдѣ сдалъ остальные четыре эскадрона въ отрядъ Чернышева. По сдачѣ эскадроновъ, прибылъ 10 Авг. къ Казанскому полку, входившему въ составъ блокаднаго корпуса Данцига, и участвовалъ: въ дѣлахъ «при занятіи предмѣстьевъ Лангфура и Оры 17 и 21 Августа», за что награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; въ траншейной службѣ во время осады Данцига съ 14 Ноября и при покореніи этой крѣпости (1 Янв. 1814 г.); съ 27 Іюня 1814 г. по 22 Апр. 1815 г. въ составѣ авангарда на Австрійской границѣ, а съ того числа въ походѣ во Францію до г. Вертю и обратно въ Россію. Въ 1828 г. участвовалъ въ сраженіи 8 Іюля подъ Шумлой «при пораженіи непріятельской кавалеріи»; 29 Авг. командированъ командовать кавалерійскимъ депо, учрежденнымъ въ г. Бырладѣ.

8 Мая 1815 г. гр. Барклай-де-Толли объявилъ въ приказѣ по арміи, что «Казанскій драг. полкъ въ особенности исправнѣе всѣхъ и во всѣхъ частяхъ». 30 Августа 1815 г. «за устройство движеній, исправность одежды и аммуниціи въ полку, за сохраненіе строгой дисциплины и за доброе поведеніе въ иностранныхъ земляхъ, которому отдаютъ справедливость сами обыватели», Лобко, въ числѣ прочихъ полк. командировъ, «объявлено особенное благоволеніе и благодарность за усердіе и исправность, найденныя при смотрѣ войскъ Его Имп. Величествомъ» (при Вертю). 5 Сент. 1819 г. ему объявлено Высоч. благоволеніе за исправность полка. Въ 1820 г. Лобко, въ числѣ прочихъ полковыхъ командировъ, «получилъ отъ Его Имп. Величества именно въ особенности благодарность» за устройство, исправность и порядокъ полка (21 Іюня) и «особенное Его Величества удовольствіе» за маневръ при г. Козловѣ (22 Іюня). Въ 1821 г. ему пожаловано 3000 десятинъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Въ 1826 году главнокомандующимъ 1-ю арміей графомъ Сакеномъ объявлена Лобко особенная благодарность за скорую сдачу Казанскаго драгунск. полка. Въ томъ же году графъ Сакенъ объявилъ ему особенную благодарность за то, что въ теченіе Іюня, Іюля, Августа и Сентября мѣсяцевъ «не было

---

[1]) Леф. арх., Дѣла Общ. канц., оп. 154, св. 101, д. 906; Свѣдѣнія, сообщ. гг. Линицкими.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Лобановъ-Ростовскій, I, 333 и 334.

вовсе въ полку бѣглыхъ». Въ 1826 г., за выслугу безпорочно 25 лѣтъ, награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. Въ 1827 г. объявлено Высоч. благоволеніе за особенное усердіе къ службѣ и дѣятельность, оказанныя имъ въ доведеніи ввѣренныхъ ему частей до хорошаго и примѣрнаго устройства. Въ 1828 г. ему объявлено Высоч. благоволеніе при осмотрѣ полковъ при Карасу, за замѣченную совершенную исправность и отличное сбереженіе людей и лошадей послѣ столь дальняго перехода. Въ томъ же году Лобко, въ числѣ прочихъ, находившихся при пораженіи непріятельской кавалеріи при Шумлѣ, объявлено Высоч. благоволеніе за оказанное мужество и за примѣрный порядокъ и отличное устройство во всѣхъ движеніяхъ и точность въ исполненіи диспозиціи и данныхъ приказаній».

Былъ женатъ на дочери Полтавскаго помѣщика Славатинскаго-Романовича Еленѣ Семен. и имѣлъ дѣтей: Льва (ген.-лейт., р. 1806, † 1869), Семена (полк., р. 1808, † 1862), Павла (ген.-майоръ, р. 1811, † 1861), Марію (р. 1816), Алексѣя (лѣсничій, р. 1816, † до 1861 г.). Л. П. Лобко умеръ въ 1829 г. отъ холеры въ г. Журжевѣ и 16 Сент. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

За нимъ числилось: въ Саратовской губ. пожалованныхъ 3000 десятинъ и поселенныхъ на оной 20 душъ крестьянъ и въ г. Кіевѣ два дома съ 9 душами дворовыхъ людей [1]).

Иванъ Павловичъ Лобко 2-й, 1780—, изъ дворянъ Кіевской губ.; 18 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій кн. Багратіона (Маріупольскій) полкъ; въ 1802 г. произведенъ въ корнеты, въ 1803 г. въ поручики. 18 Ноября 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ [2]).

Артемій Ивановичъ Лопатинъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ Уфимскаго уѣзда [3]).

Егоръ Николаевичъ Лопатинъ, 1775 — , изъ дворянъ Смоленской губ., службу началъ въ 1787 г. изъ малолѣтнихъ вицъ-вахмистромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1794 г. въ вахмистры; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ обратно, 14 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію, 6 Апр. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ назначенъ квартермистромъ; 10 Окт. выпущенъ корнетомъ въ Кирасирскій кн. Горчакова 4-го полкъ, по расформированіи котораго опредѣленъ, въ 1800 г., въ Стародубовскій драг. полкъ; 9 Ноября 1803 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [1]).

Александръ Николаевичъ Лопухинъ, 1779 — 1833, изъ дворянъ Тверской губ., род. 14 Окт. 1779 г. и былъ сыномъ Николая Никитича; въ 1786 г. зачисленъ фурьеромъ въ Измайловскій полкъ, гдѣ въ 1791 г. въ сержанты; 12 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ въ отставку кавалергардскимъ унт.-офицеромъ «въ собственный домъ въ д. Новую, Тверской округи», а въ 1798 г. опредѣленъ въ Придворную конюшенную контору; въ 1799 г. помѣщенъ въ вѣдомство той же конторы при Мастеровомъ дворѣ. Отсюда въ 1799 г. переведенъ въ Кабинетъ Его Вел. и находился при ст.-секретарѣ Неплюевѣ, а съ 1801 г. находился въ канцеляріи сенатора Муравьева; въ 1802 г. титул. совѣтникомъ и опредѣленъ въ канцелярію Московскаго гражд. губернатора, откуда въ 1808 г. уволенъ; въ 1811 г. произведенъ въ колл. ассессоры. Въ 1820 г. избранъ предводителемъ дворянства Вяземскаго у. Былъ женатъ на дочери ст. сов. Екатеринѣ Петр. Верещагиной и имѣлъ дѣтей: Николая, Дмитрія, Петра и Алексѣя. Владѣлъ имѣніями въ Вяземскомъ, Гжатскомъ, Ряжскомъ, Епифановскомъ и Тверскомъ уѣздахъ. Погребенъ въ имѣніи, с. Успенскомъ, Вяземскаго уѣзда [2]).

Василій Сергѣевичъ Лотаревъ 1-й, 1776 —, на службу поступилъ въ 1790 г. унт.-офицеромъ въ Преображенскій полкъ, въ 1791 г. въ сержанты, 20 Марта 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ, 17 Ноября того же года, выпущенъ колл. регистраторомъ въ домъ матери своей Балашовскаго у., въ 1805 г. опредѣленъ въ г. Балашовъ уѣздн. стряпчимъ; въ 1808 г. въ губ. секретари, въ 1811 г. въ колл. секретари. Въ 1814 г. былъ вдовъ; дѣтей не имѣлъ. Имѣлъ крестьянъ: въ с. Тростянкѣ Балашовской окр. 64 души и въ с. Черковѣ Мокшанской окр., Пензенской губ. 19 душъ [3]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1828 г., кн. 9551; Свѣдѣнія, сообщ. В. Л. Лобко.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1804 г., кн. 584.

[3]) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.

[1]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 519.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп., кн. 1; Свѣдѣнія, сообщ. г. Лопухинымъ.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 115, л. 283.

Александръ Сергѣевичъ Лотаревъ 2-й, братъ Василія Сергѣевича; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ; 1 Окт. того же года уволенъ въ отставку [1]).

Капитонъ Михайловичъ Лукинъ, 1773—, изъ дворянъ Курской губ. (VI кн.), сынъ подпор. Михаила Серг., на службу поступилъ 5 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій Эссена 2-го полкъ; въ 1799 г. въ корнеты, съ переводомъ въ Глуховскій кирас. полкъ. 20 Ноября 1803 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на дворянкѣ Иринѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна). Дѣтей въ 1803 г. не имѣлъ [2]).

Егоръ Михайловичъ Лупандинъ, 1777—, изъ дворянъ Рязанской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, подпоручика Михаила Нестеровича, Касимовской округи въ с. Черкесово [3]).

Николай Кирилловичъ Лупандинъ, изъ Новгородскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1785 г. малолѣтнимъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1786 г. въ каптенармусы, въ 1788 г. служащимъ сержантомъ; 31 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ 10 Янв. 1797 г. въ унт.-офицеры; 26 Сент. 1797 г. отставленъ отъ службы гв. корнетомъ въ домъ матери своей Боровицкаго у. «По-Россійски читать и писать умѣетъ и по-русски, по-французски и по-нѣмецки говорить умѣетъ» [4]).

Павелъ Петровичъ Лупандинъ, изъ Новгородскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего Боровицкаго уѣзда [5]).

Дмитрій Гурьевичъ Лутковскій, 1780—, сынъ поручика Гурія Ивановича и Анны Петровны, рожд. Дятьковой, изъ дворянъ Смоленской губерніи, гдѣ у его отца было 56 душъ; на службу поступилъ въ 1794 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а при расформированіи послѣднихъ выпущенъ, 22 Дек. того же года, юнкеромъ въ Ахтырскій гус. полкъ, въ 1799 г. въ эст.-юнкеры и въ корнеты; 6 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ поручика. Служилъ Юхновскимъ исправникомъ въ 1820, 1823 и 1824 гг.; 7 Авг. 1824 г. былъ уволенъ отъ службы; въ 1838 г. избранъ въ Юхновскій уѣздный судъ засѣдателемъ. Былъ женатъ на Надеждѣ Петровнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1838 г. имѣлъ дѣтей: Дмитрія (30 л.), Пелагею (34 л.), Клеопатру (31 г.) и Александру (25 л.). Имѣлъ въ г. Юхновѣ 5 душъ; за женой его состояло также 5 душъ [1]).

Иванъ Лучницкой, изъ дворянъ, въ службѣ статской съ 1784 года, въ 1794 году въ Семеновскомъ полку капраломъ, фурьеромъ и сержантомъ; 1 Января 1797 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 23 Октября того же года уволенъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [2]).

Петръ Ивановичъ Любимовъ, 1778—, изъ дворянъ Саратовской губ., Кузнецкаго у., сынъ прапорщ. Ивана Алексѣевича; 1 Декабря 1796 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ эстанд.-юнкеромъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ. 26 Мая 1801 года отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Егоръ Сергѣевичъ Лялинъ, 1770—1807, изъ дворянъ; за его отцомъ состояло 2 души въ Новгородскомъ намѣстничествѣ; въ службѣ съ 1786 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ, въ 1787 г. капраломъ, въ 1788 г. фурьеромъ, въ 1790 г. подпрапорщикомъ, въ 1791 г. каптенармусомъ и въ 1793 г. сержантомъ; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ унт.-офицеромъ; 8 Сент. 1798 г. порт.-прапорщикомъ въ Преображенскомъ полку, въ 1799 г. прапорщикомъ и переведенъ поручикомъ въ Бѣлозерскій мушк. полкъ, въ 1803 г. шт.-капитаномъ. Участвовалъ въ войнѣ въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. П. А. Толстого. 26 Марта 1807 г. исключенъ изъ списковъ «*убитымъ на сраженіи*» [4]).

Иванъ Антоновичъ Ляховъ, 1772—, изъ дворянъ Новг.-Сѣверской губ.; пожалованъ кавалергардомъ 6 Янв. 1797 г., а въ

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 516.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77.
[4]) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 73; св. 78.
[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Уничт. бум. арх. Сената; Руммель и Голубцовъ, I, 565.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 392.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1806 г., кн. 74.

Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ свой въ г. Стародубѣ [1]).

Осипъ Ивановичъ Львовъ, 1780—1799, изъ дворянъ, сынъ сек.-майора и засѣдателя Усольскаго уѣздн. суда (р. 1730, † послѣ 1792) и Екатерины Алексѣевны, рожд. Березниковой; въ службѣ съ 1789 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, 1795 г. подпрапорщикомъ, 1796 г. каптенармусомъ и сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ въ Семеновскій полкъ; 2 Дек. 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Уколова (Кронштадтскій) полкъ, состоя въ которомъ, умеръ 1 Мая 1799 г. и 8 Мая исключенъ изъ списковъ. Холостъ [2]).

Александръ Гавриловичъ Майдановичъ 1-й, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ. (VI кн.), православнаго вѣроисповѣданія, сынъ Гаврилы Даниловича (р. 1750 г.), поступилъ на службу 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ, въ 1798 г. въ прапорщики, въ 1799 г. въ подпоручики, въ 1808 г. въ поручики; 22 Янв. 1810 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ и съ мундиромъ; въ 1798 г. «за упущеніе съ гауптвахтнаго караула 2 арестантовъ содержанъ при полку на хлѣбѣ и водѣ одинъ мѣсяцъ». Участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: подъ Дизенгофеномъ (26 Сент. 1800 г.); въ 1806/7 гг. при Насельскѣ (12 Дек.), Пултускѣ (14-го), Лансбергѣ (25-го), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.) и Фридландѣ (2 Іюня). Въ 1816 г. служилъ засѣдателемъ Бѣльскаго уѣзднаго суда. Имѣлъ 28 душъ въ д. Ивашковѣ Бѣльскаго у. За отцомъ его въ Духовщинскомъ у. состояло 163 души [3]).

Семенъ Гавриловичъ Майдановичъ 2-й, 1782— , братъ предыдущаго; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ домъ отца своего въ с-цо Батурино, Бѣльской округи [4]).

Иванъ Петровичъ Майловъ 1-й, изъ Тульскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Острогожскомъ легкоконномъ полку, въ 1794 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, каптенармусомъ и сержантомъ; 26 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ; въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ отца своего Крапивенскаго уѣзда [1]).

Павелъ Петровичъ Майловъ 2-й, 1779—, братъ предыдущаго; въ службѣ съ 1791 г. въ арміи, 1794 г. въ малолѣтніе капралы, 1794 г. сержантомъ, 1795 г. служащимъ. 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [2]).

Князь Петръ Егоровичъ Максутовъ, 1779—, изъ Пензенскихъ дворянъ, сынъ подпор. кн. Егора Александровича, имѣвшаго 350 душъ; на службу поступилъ въ Мартѣ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ выпущенъ, въ Мартѣ 1798 г., въ армію эст.-юнкеромъ; въ 1799 г. въ корнеты. «По неспособности къ продолженію воинской службы» за *ранами* уволенъ въ 1808 г. поручикомъ, съ позволеніемъ носить военный мундиръ, и опредѣленъ въ г. Муромъ городничимъ; въ 1810 г. переведенъ городничимъ въ г. Кинешму. Въ сраженіи при Цюрихѣ 14 Сент. 1799 г. «*тяжело раненъ* ядромъ въ лѣвую ногу и на мѣстѣ сраженія взятъ въ плѣнъ, гдѣ и находился полтора года». Былъ женатъ. Дѣтей въ 1810 г. не имѣлъ [3]).

Василій Александровичъ Макшѣевъ 1-й, 1780—, изъ Вологодскихъ дворянъ, сынъ подпор. Александра Мих., на службу зачисленъ 1 Янв. 1791 г.; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ, 10 Дек. 1797 г., въ Ряжскій мушк. полкъ подпрапорщикомъ, въ 1798 г. въ прапорщики; 15 Окт. 1799 г. исключенъ изъ службы; 5 Февр. 1801 г. принятъ вновь, съ опредѣленіемъ въ Гарнизонный Плуталова полкъ (Шлиссельбургскій); въ 1802 г. въ Елецкій мушк. полкъ въ подпоручики, въ 1804 г. въ поручики; 13 Янв. 1808 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы. Въ 1805 г. былъ въ походѣ въ арміи Беннигсена. Былъ женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ (фам. неизвѣстна), находившейся въ 1807 г. въ с. Фокинѣ «на прежнемъ жилищѣ» [4]).

Николай Александровичъ Макшѣевъ 2-й, 1781—, братъ предыдущаго; началъ службу 1 Янв. 1791 г.; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 126; св. 78.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1799 г., кн. 37; Руммель и Голубцовъ, I, 587.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1809 г., кн. 1225; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 74, л. 24; Свѣдѣнія, сообщ. К. В. Майдановичемъ.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78.
[3]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 34, л. 57.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1807 г.

эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 10 Дек., подпрапорщикомъ въ Ряжскій мушк. полкъ, въ 1798 г. въ прапорщики; 15 Окт. 1799 г. исключенъ изъ службы; въ 1801 г. принятъ вновь въ службу въ Гарнизонный Плуталова полкъ (Шлиссельбургскій); въ 1802 г. въ Елецкій мушк. полкъ, въ 1802 г. въ подпоручики, въ 1804 г. въ поручики; 9 Дек. 1807 г. за полученною раною уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ.

Въ 1805 г. находился въ походѣ въ арміи Беннигсена; въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ: при Насельскѣ, Пултускѣ, Янковѣ и подъ Пр.-Эйлау, гдѣ *раненъ* пулею въ лѣвую руку выше локтя, съ раздробленіемъ кости [1]).

Петръ Алексѣевичъ Маликовъ, изъ дворянъ Курской губ., сынъ городового секретаря Алексѣя Егоровича; пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку къ отцу въ с. Яблоново Карачевскаго уѣзда [2]).

Василій Малышевъ, изъ недорослей, 19 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. 1797 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [3]).

Федоръ Севастьяновичъ Малышевъ 1-й, 1778—1805, изъ дворянъ Тверской губ., гдѣ за его отцомъ, кавалергардомъ Севастьяномъ Ив., состояло въ Зубцовскомъ у. 49 душъ; въ службу вступилъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны 23 Февр. 1797 г.; 11 Ноября переведенъ унт.-офицеромъ, съ «кавалергардскимъ старшинствомъ» лб.-гв. въ Конный полкъ; въ 1799 г. пожалованъ вновь кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 г. корнетомъ въ Кирасирскій Баркова полкъ, а при расформированіи этого полка, въ томъ же году, опредѣленъ въ Тверской драг. полкъ. *Убитъ* въ дѣлѣ подъ Позоржицемъ 8 Ноября 1805 г. и 21 Авг. 1806 г. исключенъ изъ списковъ [4]).

Петръ Севастьяновичъ Малышевъ 2-й, 1779—, братъ предыдущаго; на службу поступилъ 23 Февр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ, «съ кавалергардскимъ старшинствомъ»; 14 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда выпущенъ 1 Дек. 1799 г. подпоручикомъ въ Ингерманландскій драг. полкъ, въ 1807 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны; 23 Окт. 1811 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ. Походы: въ 1805 г. въ Галиціи; въ 1806/7 гг. при м. Голиминѣ (14 Дек.), при Забѣльѣ (17 Дек.), подъ «Аленополемъ» (Алленштейномъ (?) 23 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), Вольфсдорфомъ (24 Мая), Гутштатомъ (28 Мая), Гейльсбергомъ (29 Мая) и Фридландомъ (2 Іюня). Зналъ французскій и нѣмецкій языки. Въ 1811 г. за С. И. Малышевымъ уже состояло 250 душъ въ Тверской и Смоленской губ. [1]).

Николай Малѣевъ, въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ, въ 1792 г. капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ; 13 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Доримедонтъ Павловичъ Маменсъ, 1781—, изъ дворянъ Тверской губ., гдѣ за отцомъ его, въ Зубцовскомъ у., состояло 66 душъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выпущенъ 11 Ноября того же года въ армію фан.-юнкеромъ; въ 1798 г. въ Драгунскій ф.-Дервиза (Ростовскій) полкъ прапорщикомъ и въ подпоручики; въ 1799 г. по прошенію отставленъ отъ службы. 21 Ноября 1800 г. вновь поступилъ въ Таганрогскій драг. полкъ, а 4 Дек. 1801 г. уволенъ въ отставку поручикомъ. Въ 1806 г. выбранъ Зубцовскимъ исправникомъ. Имѣлъ крестьянъ въ с. Козловѣ Зубцовскаго уѣзда [3]).

Князь Иванъ Ивановичъ Манвеловъ, 1778—, изъ грузинскихъ князей, сынъ надв. сов. Алексопольскаго городничаго кн. Ивана Ник. (р. 1741 г.) и его жены Елены (отч. и фам. неизвѣстны); въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; того же года, 26 Ноября, кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ юнкеромъ; въ 1798 г. въ корнеты, въ 1802 г. въ поручики; въ 1807 г., 21 Ноября, отставленъ за болѣзнью отъ службы. Участвовалъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и Шлатѣ (14 и 26 Сент. 1799 г.). Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Елену (р. 1803 г.) и Бориса (р. 1806 г.) [4]).

---

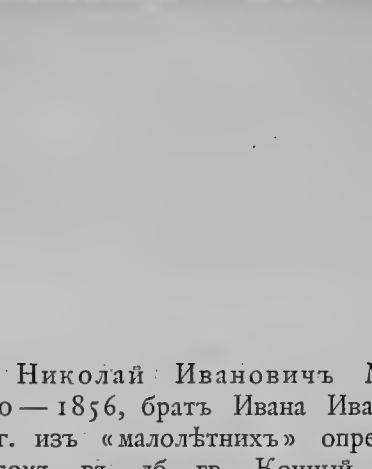
1) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1807 г.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78, д. 11.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1805 г., кн. 641.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2023.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1799 г., кн. 360; Донес. Общ. канц., кн. 127, д. 144; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 28, л. 57.
4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1806 г., кн. 36; оп. 16, св. 72, д. 16; Лобановъ-Ростовскій, I, 350.

Князь Николай Ивановичъ Манвеловъ, 1780—1856, братъ Ивана Ивановича; въ 1796 г. изъ «малолѣтнихъ» опредѣленъ каптенармусомъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 13 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ снова переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію; 4 Февр. 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; 17 Ноября 1799 г. корнетомъ въ Ольвіопольскій гус. полкъ, 20 Авг. 1802 г. въ поручики, а 1 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ.

По выходѣ въ отставку кн. Манвеловъ жилъ въ своемъ имѣніи, въ Херсонской губ. Въ 1814 г., пріѣхавъ въ Петербургъ «на самый короткій срокъ, прожилъ болѣе 40 лѣтъ въ домѣ своего друга, кн. Лобанова, на Б. Морской, гдѣ теперь Яхтъ-Клубъ». Каждое лѣто кн. Манвеловъ уѣзжалъ въ Коневецкій монастырь, гдѣ проводилъ полъ-лѣта, а другую половину жилъ въ Валаамскомъ монастырѣ. Кн. Манвеловъ страдалъ каменной болѣзнью; умеръ въ 1856 г. въ домѣ кн. Лобанова и 15 Мая похороненъ въ Коневецкомъ монастырѣ [1]).

Николай Яковлевичъ Мандрыка, 1777—1853, по семейнымъ преданіямъ, происходилъ отъ кобезскихъ казаковъ, которые универсалами гетмановъ Мазепы и Скоропадскаго были утверждены сотниками. Дѣдъ его, Никита Алексѣевичъ, полковый есаулъ, носилъ



Н. Я. Мандрыка.

фамилію «Ужъ» и служилъ лѣсничимъ въ Бѣловѣжской пущѣ, при королѣ польскомъ Владиславѣ IV. Ему удалось спасти жизнь королю на охотѣ, убивъ медвѣдя, бросившагося на Владислава. Затѣмъ Никита принималъ у себя въ домѣ короля и угощалъ его мандрыками (особенное польское печенье), которыя очень понравились королю. За спасеніе жизни Владиславъ наградилъ Никиту графскимъ достоинствомъ, переименовавъ фамилію «Ужъ» по-польски въ «Венжикъ» и помѣстьемъ въ Черниговской губ., Козелецкаго уѣзда, мѣстечкомъ Кобыща. Спасаясь отъ іезуитовъ, требовавшихъ принятія уніи, Никита переѣхалъ въ Кобыщи. Здѣсь онъ и его старшій сынъ Яковъ употребляли пожалованный Владиславомъ гербъ, но фамилію и графское достоинство должны были откинуть и подписывались просто Мандрыка.

Никита умеръ почти ста лѣтъ, оставивъ сыновей Якова, Григорія и Ивана и дочь Марфу. Яковъ Никитичъ былъ женатъ на дочери Прилуцкаго подкоморника Андрея Федор. Маркевича, Еленѣ, племянницѣ святителя Іоасафа Горленко, и имѣлъ сыновей Николая, родившагося 7 Января 1777 г., и Андрея.

Н. Я. Мандрыка, кончивъ курсъ въ Peterschule, почему прекрасно зналъ нѣмецкій языкъ, 2 Іюля 1793 г. поступилъ на службу сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 10 Авг. того же года переведенъ въ Семеновскій полкъ; 11 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 17 Ноября 1797 г., въ Лейбъ-Гусарскій полкъ унт.-офицеромъ, гдѣ произведенъ: въ 1798 г. корнетомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1801 г. шт.-ротмистромъ, въ 1803 г. ротмистромъ, въ 1806 г. полковникомъ, а 25 Янв. 1816 г. уволенъ за болѣзнью отъ службы. Въ 1819 г. вновь принятъ на службу, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-майоры и назначенъ командиромъ поселенныхъ эскадроновъ 2-й Уланск. дивизіи; въ 1828 г. отчисленъ отъ этой должности, съ назначеніемъ состоять при военномъ поселеніи; въ 1830 г. отчисленъ по кавалеріи; 4 Дек. того же года назначенъ окружнымъ генераломъ Казанскаго округа Внутренней стражи; въ 1845 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты.

Мандрыка находился въ походахъ 1805, 1807 и 1808 (Финляндскомъ) годовъ, но въ дѣлахъ съ непріятелемъ не участвовалъ.

Въ 1806 г. командированъ для «освидѣтельствованія и сформированія запасныхъ гус. эскадроновъ». Въ 1808 г. командированъ въ Молдавію для покупки 4000 ремонтныхъ лошадей, за что получилъ брилліантовый перстень.

Въ 1812 г. Мандрыка, съ 12 Іюня по 1 Окт., былъ командующимъ Лейбъ-Гусарскимъ полкомъ и участвовалъ въ дѣлахъ: при Островнѣ (13 Іюля), д. Кукувачахъ (14 Іюля) и награжденъ орд. св. Владиміра

---

[1]) М. Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., № 542; Лобановъ-Ростовскій, I, 351; Свѣдѣнія, сообщ. кн. А. Манвеловымъ.

3-й ст.; съ 14-го по 27-е находился въ аріергардѣ и участвовалъ во всѣхъ аріергардныхъ дѣлахъ; съ 27 Іюля при д. Ставнѣ; 7 Авг. при с. Вороновѣ и с. Бредихѣ; въ Бородинскомъ бою и пожалованъ орд. св. Анны 2-й ст.; въ 1813 г. въ сраженіи при Люценѣ (20 Апр.); въ 1814 г. при занятіи г. Сезана; (3 Февр.) при Монмиралѣ; за отличіе въ этомъ дѣлѣ получилъ Высоч. благоволеніе. 13 Февр. Мандрыка былъ, по Высоч. повелѣнію, откомандированъ къ Гродненскому гус. полку [1]), съ которымъ участвовалъ въ дѣлѣ при Баръ-сюръ-Объ (15 Февр.), при д. Ла-Брюссель (19 Февр.), гдѣ, командуя на лѣвомъ флангѣ 3-мъ эскадрономъ, «отбилъ множество обозовъ, взялъ до 100 человѣкъ въ плѣнъ, разсѣялъ непріятельскую кавалерію, принудилъ ее оставить орудіе, которое досталось въ наши руки», за что пожалованъ орд. *св. Георгія* 4-й ст. Затѣмъ находился въ дѣлѣ при г. Троа (20 Февр.), при д. С.-Обанѣ, при С.-Мартелѣ и Лимель (2, 3, 4 и 6 Марта); въ сраженіи при Арси (8 и 9 Марта); подъ Фершампенуазомъ (13 Марта); 17 и 18-го подъ Парижемъ, «начальствуя линіею кавалеріи, подъ командою его состоящей, благоразумными распоряженіями своими и храбростью опрокидывалъ нѣсколько разъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, вытѣснялъ его съ занимаемой позиціи, вступилъ въ оную позицію самъ, нанося ему большое пораженіе, за каковыя отличія представленъ былъ Высшему начальству къ награжденію» и получилъ прусскій орденъ «за достоинство».

Мандрыка былъ брюнетъ, бѣлолицъ, съ румяными щеками, красивъ собой, прекрасно сложенъ и очень высокаго роста (почти 10 вершковъ).

Съ первыхъ годовъ службы Мандрыка былъ извѣстенъ, какъ отличный ѣздокъ; къ нему особенно благоволилъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, который много помогалъ ему матеріально. Въ 1814 г. въ Парижѣ Цесаревичъ спросилъ Мандрыку: «Какъ живется тебѣ здѣсь? Дорого тебѣ стоитъ. Вѣрно, съ трудомъ перебиваешься»? Мандрыка отвѣтилъ, что «трудненько», — и Великій Князь предложилъ ему солидную сумму изъ своихъ денегъ, сказавъ: «Надо гвардейскому русскому офицеру показать себя французамъ, и я надѣюсь, что ты не ударишь лицомъ въ грязь. Если не хватитъ денегъ, доложи мнѣ—я поддержу тебя».

О причинѣ выхода въ отставку въ 1815 г. Мандрыка разсказывалъ слѣдующее: Когда командующимъ Лейбъ-Гусарскимъ полкомъ былъ назначенъ В. В. Левашовъ, имѣвшій менѣе числа лѣтъ службы, чѣмъ Мандрыка, послѣдній подалъ въ отставку, которой ему не дали. Мандрыка надѣлъ штатское платье и пошелъ гулять по Фонтанкѣ, гдѣ имѣлъ обыкновеніе гулять Императоръ Александръ. Встрѣтившись съ Государемъ, Мандрыка остановился и, снявъ шляпу, поклонился. Государь сказалъ: «Полковникъ Мандрыка»? — «Точно такъ, В. И. Вел-во». — «По какому праву въ этомъ платьѣ»? — «По вольности дворянства, В. И. Вел-во», отвѣтилъ Мандрыка. Государь прошелъ дальше. На слѣдующій день Мандрыка былъ отставленъ отъ службы безъ мундира. Тогда онъ надѣлъ мундиръ и явился къ кн. Волконскому, прося доложить Государю, что онъ, какъ георгіевскій кавалеръ, по закону долженъ быть отставленъ съ мундиромъ. Кн. Волконскій замѣтилъ: «Вы, полковникъ, сами себѣ дали отставку, надѣвъ самовольно гражданское платье. Я не могу еще докладывать Государю; поѣзжайте сами». При представленіи Государь его спросилъ: «Полковникъ Мандрыка, по какому случаю явились»? Мандрыка отвѣтилъ: «Осмѣливаюсь доложить, что я получилъ отставку, но безъ мундира, а по закону я, какъ георгіевскій кавалеръ, долженъ получить мундиръ въ отставкѣ».—«А, хорошо, благодарю, что напомнили мнѣ», отвѣтилъ Государь, и Мандрыка получилъ мундиръ.

Въ 1819 году Императоръ Александръ былъ въ Черниговѣ, гдѣ при представленіи дворянъ, представлялся и Мандрыка. Государь поздоровался съ нимъ и спросилъ: «Что вы здѣсь дѣлаете? Вѣроятно, скучаете? поступайте вновь на службу; вы больше пользы принесете тамъ, чѣмъ здѣсь». Мандрыка подалъ прошеніе и былъ вновь принятъ на службу, и ему поручена была покупка ремонтныхъ лошадей для гвардейской кавалеріи.

Въ тѣ времена гвардейскіе офицеры особенно щеголяли упряжными лошадьми. Мандрыка, выѣзжавшій четверкою цугомъ, часто мѣнялъ лошадей, выѣзжая недѣлю на лошадяхъ одной масти, недѣлю на лошадяхъ другой. Всѣ удивлялись и недоумѣвали, но ларчикъ открывался просто; Мандрыка бѣлыхъ лошадей перекрашивалъ въ рыжія или вороныя. Какъ знатока лошадей, его просилъ Вел. Кн. Николай Павловичъ выбрать для него четверку «безъ отмѣтинъ вороныхъ лошадей». Мандрыка выполнилъ просьбу съ успѣхомъ, и Великій Князь остался доволенъ лошадьми. Черезъ мѣсяцъ. Великій Князь, встрѣтивъ Мандрыку,

[1]) «Честь имѣю увѣдомить в. с., что Е. И. Вел-во по нѣкоторымъ причинамъ, не имѣя довѣренности лб.-гв. Гусарскаго полка къ полк. Мандрыкѣ, повелѣть изволилъ оставить оный полкъ въ командѣ у бывшаго предъ симъ сего же полка штабъ-офицера, а полковнику Мандрыкѣ дать другое назначеніе». (Кн. Волконскій гр. Барклаю, 8 Февр. 1814 г., № 100; В.-Уч. арх., II, кн. 1770).

сказалъ ему: «А вѣдь лошади почему-то стали бѣлоножки, и у одной губа бѣлая. Правда ли, что ты подкрасилъ ихъ»? — «Точно такъ, В. И. В., жаль было такихъ красавцевъ не предоставить вамъ, и я рѣшился подкрасить, но человѣкъ, исполнявшій это, забылъ сообщить въ придворную вашу конюшню, чтобъ возобновляли окраску и самый секретъ состава краски». Великій Князь отвѣтилъ: «Ну, ничего! Лошади прекрасны. Я, какъ женихъ, пощеголялъ на нихъ предъ иностранцами,—спасибо тебѣ»!

Въ г. Чугуевѣ, въ 1826 году офицеры резервныхъ эскадроновъ 2-й Кирас. дивизіи поднесли Мандрыкѣ «серебряную вазу. Ваза вѣсила около пуда и была настолько велика, что Мандрыка, по семейнымъ преданіямъ, крестилъ въ ней сына Николая. Когда вазу увидалъ Аракчеевъ, то сказалъ Мандрыкѣ: «Да, генералъ, можно васъ поздравить съ такимъ подаркомъ; это лучше всякихъ орденовъ; всему потомству вашему останется о васъ память».

Въ 1830 г. Мандрыка награжденъ 4000 руб., въ 1834 г. орд. св. Станислава 1-й ст., въ 1837 г. ему пожаловано, «вмѣсто аренды, не въ примѣръ другимъ» въ теченіе 12 лѣтъ по 1000 р. ежегодно изъ казначейства, въ 1842 г. орд. св. Анны 1 ст., въ 1849 г. — тотъ же орденъ съ Имп. короной, и въ томъ же году «денежное производство» продолжено еще на 4 года.

При посѣщеніи Казани Императоръ Николай Павловичъ остался очень доволенъ смотромъ ввѣренныхъ Мандрыкѣ войскъ. Начальство хотѣло представить Мандрыку къ лентѣ, но онъ попросилъ аренды, такъ какъ средства у него были весьма небольшія: онъ владѣлъ половиной мѣстечка Кобыщи. Мандрыка велъ жизнь воздержную, вина подъ старость вовсе не пилъ, да и въ молодости пилъ мало, въ карты не игралъ и любимымъ развлеченіемъ его была ѣзда верхомъ и псовая охота. Несмотря на крѣпкое тѣлосложеніе и здоровье, Мандрыка не дожилъ до столѣтняго возраста, какъ его отецъ и дѣды: онъ умеръ 77 лѣтъ; 12 лѣтъ онъ страдалъ каменной болѣзнью, вслѣдствіе которой ему дѣлали операцію. Умеръ Мандрыка во время исполненія обязанностей, прослуживъ отечеству почти 60 лѣтъ. 17 Мая 1853 г. онъ отправился изъ г. Казани для осмотра ввѣренныхъ ему войсковыхъ частей. Прибывъ 24 числа въ Пермь, онъ почувствовалъ припадки болѣзни, которыми и прежде страдалъ; получивъ нѣкоторое облегченіе, отправился далѣе, но вынужденъ былъ окончательно остановиться въ Нижне-Тагильскѣ, гдѣ и умеръ 6 Іюля 1853 г. Тѣло его было доставлено въ Казань, гдѣ и погребено 6 Ноября въ Кизическомъ монастырѣ.

Мандрыка былъ женатъ три раза: въ первый разъ на дѣвицѣ Бергъ. Отъ перваго брака у него были дочери: Елена (р. 10 Іюля 1805 г.) и Александра (р. 30 Іюля 1806 г.). Дочери были приняты на казенный счетъ въ Смольный институтъ; Елена кончила курсъ наукъ съ шифромъ. Она имѣла хорошій голосъ и, когда Александръ I по окончаніи войнъ возвратился въ Петербургъ, и институтки хоромъ встрѣчали его во дворцѣ, Елена «пѣла соло изъ нарочно сочиненной кантаты». Впослѣдствіи Елена, съ именемъ Эсѳири, поступила въ Свіяжскій монастырь († 1892 г.), а Александра вышла замужъ за ст. сов. Киселевскаго. Второй разъ Мандрыка былъ женатъ на дочери извѣстнаго камердинера, Екатерины II, З. К. Зотова, Екатеринѣ Захарьевнѣ, за которой взялъ 300/т. руб. сер. приданаго. Отъ второго брака онъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая († 1831 г., убитъ при взятіи Воли), Захара († 1844 г.), Андрея (р. 16 Авг. 1816 г., † 1858 г. психически больнымъ) и дочерей: Варвару (р. 20 Іюля 1812 г.), замужемъ за надв. сов. Э. П. Перцовымъ, и Екатерину (р. 23 Апр. 1814 г.), замужемъ за отст. пор. л.-гв. Коннаго полка В. Н. Чемесовымъ. Въ третій разъ онъ женился на дѣвицѣ Маріи Ник. Чаишевой, имѣвшей имѣнія въ Бѣлгородскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ Курской губ. и въ Харьковской губ. Отъ третьяго брака у него было два сына и дочь; Николай (р. 17 Іюля 1833 г.), отст. шт.-ротм. лб.-гв. Гусарск. полка. На портретѣ, присланномъ младшему сыну Николаю, Мандрыка написалъ собственноручно въ 1851 г.: «Формуляръ сей посылаю сыну моему Николаю къ руководству, какъ служить вѣрою и правдою, не измѣняя долгу присяги Государю и отечеству, не щадить послѣдней капли крови на защиту трона и отечества. Безмолвно повиноваться начальству, безукоризненно вести себя всегда и вездѣ. Кротость и терпѣніе все преодолѣваютъ, и за Богомъ молитва, а за Государемъ служба никогда не пропадаетъ» [1]).

Николай Александровичъ Мартемьяновъ, 1779 —, изъ недорослей Тульской губ., Чернскаго у., гдѣ за отцомъ его, капитаномъ, состояло 80 душъ, началъ службу 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выключенъ рядовымъ въ томъ же году «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; 22 Авг. 1798 г. въ Преображенскомъ полку подпра-

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1797 г., кн. 1; Форм. сп. 1851 г.; Моск. Вѣдом. 1853 г., № 95, стр. 272; Манзей, III, 28; Ден. Давыдовъ, I, 117; Свѣдѣнія, сообщ. Н. Н. Мандрыкою.

порщикомъ; 2 Дек. того же года произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Лютова (Верхнеуральскій) полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ. 3 Ноября 1800 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [1]).

Федоръ Александровичъ Мартемьяновъ, 1781—, братъ предыдущаго; службу началъ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 7 Ноября того же года въ Малороссійскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ; 9 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Данила Яковлевичъ Мартьяновъ, 1777—, изъ недорослей Новгородской губ., гдѣ за нимъ, въ Тихвинскомъ у., состояло 20 душъ; службу началъ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выключенъ рядовымъ «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности»; 2 Дек. 1798 г. изъ Семеновскаго полка произведенъ прапорщикомъ въ Нарвскій гарн. баталіонъ, въ 1799 г. подпоручикомъ; въ 1802 г. въ Кексгольмскій грен. полкъ, гдѣ въ 1803 г. поручикомъ, въ 1805 г. шт.-капитаномъ, въ 1806 г. капитаномъ, въ 1807 г. майоромъ, въ 1813 г. подполковникомъ. Походы: 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. П. А. Толстого; 1807 г. при Гутштатѣ (25 Мая), на р. Пассаргѣ (26 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая), гдѣ *раненъ* въ лѣвый бокъ картечью вскользь и пожалованъ орд. св. Владиміра 4 ст.; 1808—9 гг. въ Аландской экспедиціи; 1812 г. при Островнѣ (13 Іюля), Заболотьѣ (7 Авг.), Бородинѣ (26 Авг.) и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст., при Чернишнѣ (22 Сент.), при д. Инковѣ (Тарутино, 6 Окт.), Мал.-Ярославцѣ (12 Окт.), Вязьмѣ (22 Окт.) и награжденъ золотою шпагою, при д. Копусѣ (5 Ноября); 1813 г. при блокадѣ Модлина и Глогау, при Бауценѣ (9 Мая) и за отличіе произведенъ въ подполковники, при Рейхенбахѣ (10 Мая), подъ Дрезденомъ (15 Августа), при Кульмѣ (18 Августа) и получилъ Монаршее благоволеніе; въ бояхъ у Лейпцига (4, 5 и 6 Октября), за что получилъ Высоч. благоволеніе; 1814 года при Бріеннѣ (20 Января), Арси (8 Марта) и взятіи Парижа (18 Марта), за что награжденъ Высоч. благоволеніемъ и получилъ прусскій орденъ Пурлемерита. Въ 1816 году былъ холостъ [3]).

Иванъ Гавриловичъ Масальскій, 1778—1816, изъ дворянъ Полтавской губерніи, Прилуцкаго повѣта, с. Колонокъ; крестьянъ не имѣетъ, сынъ «вознія»; на службу поступилъ 27 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 9 Дек., по расформированіи эскадроновъ, опредѣленъ въ Харьковскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ, въ 1803 г. прапорщикомъ, въ 1804 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1813 г. шт.-капитаномъ.

Находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г. при занятіи г. Острова (22 Янв.), подъ Остроленкою (4 Февр.); въ 1809 г. въ Галиціи; въ Отечественную войну подъ Краснымъ (2 Авг.), Смоленскомъ (4 и 5 Авг.) и Бородиномъ (24 и 26 Авг.), гдѣ за отличіе награжденъ золотою шпагою; въ 1813 г., съ порученнымъ ему вновь сформированнымъ въ кавалерійскихъ резервахъ эскадрономъ, прибылъ къ полку за Рейнъ (27 Дек.); въ 1814 г. находился при блокадѣ Меца (съ 25 Янв.) и при отраженіи «сильной вылазки непріятеля изъ оной крѣпости» (10 Марта).

18 Окт. 1816 г. исключенъ умершимъ [1]).

Димитрій Тимофѣевичъ Масловъ, 1772—1807, изъ дворянъ г. Пскова; въ 1795 г. поступилъ на службу изъ малолѣтнихъ въ Конную гвардію вахмистромъ; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ въ томъ же году въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1802 г. прапорщикомъ въ Смоленскій драг. полкъ; въ 1805 г. въ Житомирскій драг. полкъ, въ 1806 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. поручикомъ. 20 Авг. 1807 г. исключенъ умершимъ [2]).

Яковъ Алексѣевичъ Масловъ, 1775—, изъ дворянъ Смоленскаго у.; «крестьянъ нѣтъ»; въ службѣ штатской съ 1790 г., въ 1793 г. солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1794 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ, въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ, откуда 14 Дек. того же года прапорщикомъ въ Витебскій мушк. полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и поручикомъ. 15 Апр. 1803 г., по Высоч. конфирмаціи сентенціи военнаго суда, лишенъ чина и дворянства и написанъ въ рядовые. По Высоч. рескрипту 9 Мая 1806 г., произведенъ 30 Августа въ унт.-офицеры; по Высоч. конфирмаціи 30 Окт. 1808 г., «за

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 27; св. 75; Форм. сп. 1799 г., кн. 12; см. біографію фонъ-Дервиза.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 435.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 27; св. 77; Форм. сп. 1816 г., кн. 88; см. біографію фонъ-Дервиза.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1816 г., кн. 46.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1807 г., кн. 476.

службу и храбрость въ сраженіяхъ» возвращено дворянское достоинство и въ 1810 г. произведенъ въ прапорщики; 4 Мая 1811 г. переведенъ въ Бѣлостокскій гарн. бат-нъ и 5 Окт. того же года уволенъ отъ службы подпоручикомъ. — Масловъ былъ разжалованъ за то, что, будучи полк. адъютантомъ, взялъ отъ крымскихъ татаръ, «вмѣсто ассигнованныхъ для нижнихъ чиновъ дровъ, деньгами въ свою пользу 153 рубля». — Походы: въ 1804 г. въ десантномъ отрядѣ въ Корфу и Неаполь; въ 1806 г. въ дѣлахъ у Бокка-ди-Катаро и Кастель-Нуово (5 Іюня и 19, 20 и 21 Сентября); въ 1810 г. при осадѣ Силистріи [1]).

Онуфрій Андреевичъ Мастика, 1777—, изъ недорослей Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его состояло, въ Бѣльскомъ у., с-цѣ Дентіаловкѣ, 3 души; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [2]).

Петръ Ларіоновичъ Матвѣевъ, 1780—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ 1795 г. капраломъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 22 Іюня 1798 г. произведенъ изъ Семеновскаго полка прапорщикомъ въ Гарнизонный Вимпфена полкъ; въ 1800 г. переведенъ въ Гарнизонный кн. Вяземскаго (Перекопскій) полкъ подпоручикомъ; въ 1802 г. въ Бѣлевскій мушк. полкъ и въ 1803 г. поручикомъ. Участвовалъ въ 1804 г. въ экспедиціи въ Мингреліи и Имеретіи и при взятіи кр. Анапы. 9 Янв. 1806 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [3]).

Петръ Сергѣевичъ Маторинъ, 1777—, службу началъ въ 1786 г. въ Измайловскомъ полку, гдѣ въ 1793 г. въ сержанты; въ 1794 г. сержантомъ въ Семеновскій полкъ; 27 Ноября 1796 г. изъ недорослей пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ, 11 Ноября 1797 г., въ лб.-гв. Конный полкъ; 10 Апр. 1799 г. вторично кавалергардомъ; 10 Окт. 1799 г. корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; 7 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Зналъ нѣмецкій и французскій языки и арифметику [4]).

Петръ Васильевичъ Маховъ, 1779—, изъ Калужскихъ дворянъ; службу началъ въ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Января 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда уволенъ въ Сентябрѣ въ отставку въ домъ матери своей въ Медынскомъ у. Въ 1801 г. Маховъ подалъ на Высоч. имя прошеніе о награжденіи офицерскимъ чиномъ и опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ. 13 Окт. того же года послѣдовало Высоч. повелѣніе опредѣлить Махова къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ 14-го класса [1]).

Дмитрій Афанасьевичъ Мацневъ, 1779—, службу началъ въ 1793 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ выпущенъ, 23 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 25 Авг. 1799 г. вторично кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 10 Окт. корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; 12 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1804 и 1806 гг. избранъ дворянскимъ депутатомъ, въ 1809 г. засѣдателемъ въ Орловскій совѣстный судъ; въ 1813 г. Малоархангельскимъ предводителемъ дворянства. Имѣлъ 105 душъ въ с. Грёзномъ Малоархангельской окр. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1813 г. не имѣлъ [2]).

Левъ Афанасьевичъ Мацневъ, 1781—, сынъ сек.-майора Афанасія Семеновича, изъ недорослей Орловской губ., гдѣ за нимъ, въ Мценскомъ у., состояло 18 душъ, пожалованъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Сент. того же года уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Иванъ Федоровичъ Мацневъ, 1778—, изъ дворянъ Орловской губ., Елецкаго у., гдѣ за его отцомъ, подпор. Федоромъ Кузьмичемъ, состояло 7 душъ; 23 Февр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ, 7 Ноября 1797 г., эст.-юнкеромъ въ Малороссійскій кирас. полкъ; 22 Ноября 1801 г. уволенъ въ отставку колл. регистраторомъ. Въ 1812 г. поступилъ въ Орловскій совѣстный судъ. Имѣлъ 43 души въ Малоархангельской округѣ [4]).

Вильгельмъ Ивановичъ Мевесъ, изъ Рязанскихъ дворянъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ; 1 Окт. того же года

---

[1]) Леф. арх., оп. 99, св. 27, д. 28; оп. 120, св. 77; Донесенія Общ. канц., кн. 512, д. 3784.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78, д. 11.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1805 г., кн. 1449.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 65, д. 2015; оп. 152, кн. 125, д. 178; Манзей, III, 34.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Уничт. бум. арх. Сената.

[2]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 38, св. 65, № 2021; оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 103, л. 285; Манзей, III, 34.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 11, д. 221.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 435; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 103, л. 162.

уволенъ въ отставку въ домъ полк. Измайлова Михайловскаго у., Рязанской губ. [1]).

Иванъ Петровичъ Мельницкій, изъ Орловскихъ дворянъ, сынъ прапорщ. Петра Захаровича, имѣвшаго въ Болховскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ 211 душъ; пожалованъ кавалергардомъ 1 Янв. 1797 г., а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ свой, с. Цинбулево Болховскаго уѣзда [2]).

Данила Тихоновичъ Мераненко-Лютой, 1775—, изъ дворянъ Черниговской губерніи, Переяславльской окр.; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [3]).

Никифоръ Герасимовичъ Меркуловъ, изъ дворянъ Курской губ., Щигровскаго у., сынъ корнета Тобольскаго караб. полка Герасима Ив., на службу поступилъ въ 1795 г. подпрапорщикомъ въ «баталіонъ Его Императорскаго Величества» (Гатчинскихъ войскъ), а въ 1796 г., по вступленіи на престолъ Императора Павла, переведенъ въ Преображенскій полкъ; въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Октября 1797 г. уволенъ отъ службы унт.-офицеромъ.

Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Ивана (р. 29 Авг. 1814 г.), Алексѣя, Пелагею, Вѣру, Марію и Анну. Похороненъ вмѣстѣ съ отцомъ въ с. Пузачахъ Тимскаго у., при церкви, въ постройкѣ которой оба принимали участіе [4]).

Филиппъ Яковлевичъ Месковской, 1770—, изъ польскихъ шляхтичей, въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ 1795 г. унт.-офицеромъ; 20 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ 8 Янв. 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 17 Ноября того же года переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ юнкеромъ, а 26 Мая того же года уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ. «Грамотѣ: по-Россійски, по-нѣмецки и по-польски читать и писать умѣетъ» [5]).

Дмитрій Михайловичъ Мещериновъ, 1778—, изъ дворянъ Пензенской губ., сынъ поручика въ отставкѣ Мих. Ив. и дочери пр.-майора Аграфены Петровны, рожд. Шехмаковой; при Императрицѣ Екатеринѣ II былъ зачисленъ въ Семеновскій полкъ, но Императоромъ Павломъ выключенъ вслѣдствіе небытности въ полку по малолѣтству; въ 1797 г. поступилъ на службу въ Таганрогскій драг. полкъ; 20 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ, 1 Дек. того же года, опредѣленъ юнкеромъ въ Гусарскій Шевича полкъ; въ 1798 г. въ Гусарскій Чорбы полкъ; 19 Авг. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ; 3 Дек. подпоручикомъ въ Таганрогскій (Ланга) драг. полкъ; 29 Сент. 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1805 г. выбранъ Наровчатскимъ дворянскимъ засѣдателемъ. Имѣлъ 19 душъ въ д. Рыковщинѣ Чембарской округи [1]).

Платонъ Милевскій, изъ Смоленскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1788 г. въ лб.-гв. Конномъ полку вахмистромъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, въ томъ же году отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ въ домъ свой Дорогобужскаго у.; въ 1801 г., 15 Января вновь поступилъ въ Кавалергардскій полкъ унтеръ-офицеромъ (вольноопредѣляющимся) и 30 Мая того же года отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Иванъ Ивановичъ Миллеръ, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку капенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [3]).

Александръ Мининъ, изъ Тульскихъ дворянъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а 1 Окт. того же года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Ефремовскаго уѣзда [4]).

Петръ Федоровичъ (Карлъ-Петръ-Эрнстъ) Мирбахъ 1-й, 1776—1832, изъ Курляндскихъ дворянъ, сынъ ландмаршала, колл. совѣтника Фридриха-Рейнгольда, родился 26 Янв. 1776 г., поступилъ въ службу въ 1787 году вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ; въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры, а 26 Сентября 1797 г. «уволенъ въ отставку» гвардіи корнетомъ.

Братъ его, Осипъ Мирбахъ 2-й, точно также служилъ въ кавалергардахъ.

О братьяхъ Мирбахъ сохранилось дѣло 1798 г., любопытное въ бытовомъ отношеніи.

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 78.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 98; св. 78, д. 11.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. М. И. Меркуловымъ.
5) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Донес. Общ. канц., 1801 г., кн. 109, д. 436.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 494; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 37, л. 201; Свѣдѣнія, сообщенныя В. П. Поповымъ.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 109, д. 519; оп. 120, св. 78.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 78.

Когда возникло это дѣло, Курляндскій губернскій прокуроръ Тихомировъ отзывался о братьяхъ Мирбахъ, что «поведеніе ихъ въ публикѣ здѣшней нарочито примѣтно: обрѣзали себѣ косы, надѣли стариннаго покроя платья, и, судя по всѣмъ ихъ поступкамъ, я сумнѣваюсь, чтобы они у всѣхъ были въ хорошей репутаціи».

Дѣло Мирбахъ съ шт.-капитаномъ мѣстной штатной команды фонъ-Кильхеномъ происходило слѣдующимъ образомъ: 16 Іюня 1798 г. въ Митавѣ Отто Мирбахъ пришелъ за своей сестрой въ театръ въ антрактъ предъ послѣднимъ дѣйствіемъ. Онъ сталъ «въ проходѣ» между рядами, позади сестры, которая сидѣла «на краю одной изъ первыхъ лавокъ». Позади его, на краю слѣдующей лавки сидѣлъ Кильхенъ. Послѣднему показалось, что «Мирбахъ съ умыслу сталъ противъ него въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сидѣть должно и тѣмъ препятствовалъ ему имѣть свободный видъ». Предъ поднятіемъ занавѣса Кильхенъ заявилъ: «Не наступайте мнѣ на ноги и не отнимайте видъ; это неучтиво и непристойно». Мирбахъ отвѣчалъ: «Я васъ не замѣтилъ и не отнимаю у васъ вида». Фонъ-Кильхенъ продолжалъ: «Это невѣжливо наступать на ноги», на что Мирбахъ заявилъ: «Здѣсь не мѣсто вести подобные разговоры; послѣ комедіи я вамъ отвѣчать готовъ, и вы меня имѣть можете». Тогда Кильхенъ, возвысивъ голосъ, произнесъ: «Знаете ли вы, гдѣ Сибирь находится»? и назвалъ его «грубіяномъ», на что Мирбахъ тоже отвѣчалъ: «Вы сами грубіянъ». Кончилось тѣмъ, что «благородный» фонъ-Кильхенъ, несмотря на присутствіе «благородныхъ дѣвицъ» Мирбахъ и Фишеръ и публики, сталъ неприлично ругаться, по-нѣмецки и по-русски: «Grobian Schubiak, е... м..., дуракъ»! Мирбахъ отвѣтилъ: «Я не мужикъ, и здѣсь ругаться не буду», а сестра его начала уговаривать брата, чтобъ онъ не затѣвалъ ссоры: «Меня ругаютъ, и я на то молчать не могу»! По окончаніи спектакля Отто Мирбахъ, поступавшій «съ необыкновенной для юношества воздержанностью», и прочіе отправились домой, и дорогой выяснилось, что фонъ-Кильхенъ еще раньше требовалъ отъ дѣвицы Мирбахъ, Фишеръ и нѣкоего фонъ-Медемъ, чтобъ ему уступили мѣсто; но, получивъ отказъ, употребилъ съ запальчивостью угрожающее выраженіе: «Теперь уже не Курляндія, а Россія; и теперь уже не попрежнему, а по-русски помѣститься должно».

На другой день вечеромъ, 17 Іюня, «при окончаніи комедіи фонъ-Кильхенъ «въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ» вышелъ изъ театра прежде братьевъ Мирбаховъ, которые послѣдовали за нимъ. За ними шла толпа любопытныхъ. Повернувъ на Дабленскую улицу и догнавъ Кильхена, Отто Мирбахъ взялъ Кильхена за руку и потребовалъ удовлетворенія: «Я надѣюсь отъ васъ, какъ отъ честнаго человѣка, что въ томъ, что вы вчера въ комедіи мнѣ столь обидно сказали,—вы чрезъ удовлетворительное объясненіе дадите мнѣ сатисфакцію». Кильхенъ на это заявилъ бывшимъ съ нимъ офицерамъ, что Мирбахъ вызываетъ его на дуэль. Тогда Мирбахъ пояснилъ: «Я васъ не вызывалъ и вызывать не буду; я знаю, что это противъ указа; однакожъ я требую, чтобы вы, яко человѣкъ честный, просили у меня прощенія». Кильхенъ отказался, и Мирбахъ, вынужденный подобнымъ поведеніемъ Кильхена на дерзость, сказалъ: «Ну, ежели вы у меня не хотите просить прощенія, то вы гундсфотъ». Кильхенъ размахнулся палкой и, сбивъ съ Мирбаха шляпу, попалъ ему по лѣвому плечу. «Въ оборону» Мирбахъ обнажилъ шпагу и сдѣлалъ ею «нѣкоторое движеніе», которое Кильхенъ отпарировалъ палкой. Мирбахъ замахнулся вторично, и Кильхенъ закричалъ: «Ну, колите»! Но Мирбахъ перебросилъ шпагу въ лѣвую руку и ударилъ Кильхена палкой. Кильхенъ закричалъ тогда находившемуся съ нимъ унтеръ-офицеру штатной команды: «Бери его»! Тотъ наскочилъ на Мирбаха и загнулъ ему назадъ руки. Обезоруженнаго и лишеннаго возможности дѣйствовать соперника Кильхенъ хотѣлъ ударить палкой. Тогда Петръ Мирбахъ вступился за брата и со словами: «Что вы дѣлаете»? ударилъ Кильхена палкой. Тотъ, отбиваясь палкой, побѣжалъ прочь, а Отто Мирбахъ вырвался изъ рукъ державшаго его унтеръ-офицера. Затѣмъ всѣ дравшіеся со свидѣтелями отправились въ домъ губернатора Ламздорфа. Губернатора не было дома и, стоя на крыльцѣ, Кильхенъ кричалъ, угрожая братьямъ Мирбахъ палкою: «Это разбойники! я караулъ свой приведу и ихъ возьму». Мирбахъ, не оставаясь въ долгу, также кричалъ Кильхену, что «его уже били и еще больше бить будутъ».

Кильхенъ подалъ на братьевъ Мирбахъ жалобу. Началось дѣло. Мирбахи съ своей стороны представили 12 человѣкъ свидѣтелей и дѣло поручили адвокату Витту. Общественное мнѣніе было за нихъ, и свидѣтельскія показанія склонялись въ ихъ пользу. Губернскій прокуроръ Тихоміровъ по поводу этого столкновенія доносилъ генералъ-прокурору, что «на дуэль вызывать старинная здѣшнихъ дворянъ замашка, и бывало рѣдкій Ивановъ-день проходилъ безъ того, чтобъ не рубились, или не стрѣлялись», прибавляя, что «въ здѣшнемъ краю имѣютъ силу адвокаты; они берутъ за хожденіе по дѣламъ, что хотятъ, и умѣютъ такъ удачно дѣла запутывать, что не только судью, но и самого истца въ состояніи иногда сбить съ толку».

Обергофгерихтъ постановилъ такое рѣшеніе: Мирбахи не подвергаются отвѣтственности за вызовъ на поединокъ; виновны же они въ самовольной расправѣ съ Кильхеномъ. Если они были оскорблены, то для возстановленія чести своей должны были бы представить начальству. Кильхенъ виновенъ самъ въ несправедливости и употребленіи непозволительныхъ выраженій. За это всѣ, и подсудимые и истецъ, заслуживаютъ наказанія, въ виду чего:

1) Отто Мирбахъ, обнажившій прежде времени шпагу, приговаривается къ «безвыходному» заключенію на 30 дней («и первые 14 дней сидѣть ему на хлѣбѣ и водѣ»);

2) Петръ Мирбахъ, ударившій напередъ Кильхена,—къ «безвыходному» заключенію на 30 дней при обыкновенной пищѣ;

3) Кильхенъ, «зачинщикомъ всей ссоры оказавшійся»,—къ безвыходному заключенію на 37 дней при обыкновенной пищѣ. Содержаться имъ всѣмъ троимъ вмѣстѣ, въ такъ называемой «черной камерѣ», по испрошеніи напередъ другъ у друга христіанскаго прощенія словами: «Я сожалѣю о томъ, что между нами произошло, и прошу истинно въ томъ прощенія».

Кильхенъ, недовольный рѣшеніемъ, хотѣлъ подать апелляцію въ Сенатъ. О происшедшемъ было доложено генералъ-прокурору кн. Куракину, а послѣдній же доложилъ обо всемъ Государю. Послѣдовала Высочайшая резолюція, чтобы «дѣло сіе безъ дальнѣйшаго послѣдствія было прекращено». Впослѣдствіи Петръ Мирбахъ служилъ Митавскимъ обергауптманомъ. Былъ женатъ 1-мъ бракомъ (съ 1806 г.) на Аннетинѣ ф.-Фиркъ и имѣлъ дочь Дарью (р. 22 Іюня 1807 г.); 2-мъ бракомъ (съ 22 Мая 1812 г.) на Амаліи-Каролинѣ ф.-Фиркъ (сестра 1-й жены) и имѣлъ дѣтей: Альфонса (р. 25 Мая 1812 г.) и Виктора (р. 2 Февр. 1824 г.). Умеръ 10 Ноября 1832 г. [1]).

Осипъ Федоровичъ (Вильгельмъ-Іогаинъ-Отто) Мирбахъ 2-й, 1777 — 1823, младшій братъ Петра Федоровича; въ службѣ съ 1787 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ домъ свой, въ г. Митаву. Былъ женатъ на Елизаветѣ Людвиговнѣ ф.-Виттенъ и имѣлъ дѣтей: Людвига (р. 30 Апр. 1804 г.), Жаннету (р. 1 Окт. 1806 г.). Умеръ 23 Дек. 1823 года [2]).

Евграфъ Дмитріевичъ Мичуринъ, 1775—, изъ дворянъ Галицкой окр., Костромской губ.; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [1]).

Сергѣй Степановичъ Мишинъ, 1768—1861, изъ дворянъ Орловской губ., сынъ колл. рег. Степана Алексѣевича, поступилъ на службу въ Кавалергардскіе эскадроны 15 Апр. 1797 г., а по упраздненіи ихъ переведенъ въ Черниговскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ, въ 1799 г. въ корнеты, въ 1804 г. въ подпоручики; 19 Янв. 1805 г. уволенъ отъ службы съ повышеніемъ чина. Въ 1807 г. поступилъ въ ополченіе «волонтеромъ 12 класса». Былъ женатъ на дворянкѣ Надеждѣ Никол. Горюшкиной. У нихъ дѣти: Клавдія, Анна, Варвара, Кириллъ и Николай (умеръ въ молодости). У Мишина были имѣнія: въ Ливенскомъ у., въ с. Оберцѣ 400 дес., Пречистенскомъ 100 дес., Ивановскомъ 760 дес., Дубровскомъ 1000 дес. Умеръ въ Апрѣлѣ 1861 г. и погребенъ въ с. Оберцѣ [2]).

Иванъ Павловичъ Можайко, изъ дворянъ, за нимъ состояло 29 душъ; въ службѣ съ 1787 г. въ арміи, въ 1796 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Участвовалъ въ Польскомъ походѣ 1788 г., а въ 1789 г. въ сраженіи 7 Сент. при р. Салчѣ, 12-го того же мѣсяца при канонадѣ Измаила; Ноября 3-го при взятіи Бендеръ; въ 1790 г.—при занятіи Килійскаго ретраншмента (6 Окт.), при осадѣ и взятіи этой крѣпости; 30 Окт. 1797 г. уволенъ отъ военной службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [3]).

Дмитрій Петровичъ Можаровъ, 1782—, изъ дворянъ Тамбовской губ., Шацкаго у., с. Апушки; пожалованъ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 1 Окт. юнкеромъ въ Московскіе гусарскіе (полицейскіе) эскадроны, гдѣ въ 1799 г. произведенъ «воинскимъ офицеромъ», въ 1800 г. въ штатъ Московской полиціи, съ переименованіемъ въ 14 кл.; въ 1802 г. въ Московскіе драгунскіе (полиц.) эскадроны, съ переименованіемъ въ прапорщики; въ 1805 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1806 г. въ Митавскій драг. полкъ; въ 1807 г. въ поручики.

---

1) Леф. арх., оп. 38, св. 11, л. 45; Форм. сп., кн. 1; Уничтоженныя бумаги арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 566; Свѣдѣнія, сообщ. И. К. Мишинымъ.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

Участвовалъ въ дѣлахъ: подъ Морунгеномъ (13 Янв.); Вольфсдорфомъ (24 Янв.); Ландсбергомъ (25 Янв.); подъ Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), гдѣ *контуженъ* въ ногу; при Лаунау (14 и 17 Февр.); въ сраженіяхъ: Гутштатскомъ (28 Мая), Гейльсбергскомъ, гдѣ «въ атакѣ съ полкомъ на непріятельскія три пѣшія колонны, *раненъ* въ лѣвую руку пулею на вылетъ и получилъ *двѣ контузіи*» и награжденъ орд. св. Анны 3 ст. Съ 23 Января 1808 г. находился въ отпуску для излеченія и жилъ въ Москвѣ, а 3 Дек. 1810 г. уволенъ отъ службы за раною шт.-капитаномъ, съ мундиромъ [1]).

Иванъ Евсеевичъ Можаровъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ Сапожковскаго уѣзда [2]).

Левъ Андреевичъ Молчановъ, 1773—1799, изъ дворянъ; за нимъ состояло 2 души; въ службѣ съ 1789 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1792 г. фурьеромъ, въ 1793 г. подпрапорщикомъ и каптенармусомъ, въ 1794 г. сержантомъ; 3 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. изъ Преображенскаго полка произведенъ въ Гарнизонный Экбоума (Балтійскій) полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ. 25 Февр. 1799 г. исключенъ умершимъ [3]).

Князь Василій Афанасьевичъ Мороткинъ, 1775—, изъ дворянъ Ярославской губ., Романово-Борисоглѣбскаго у., с-ца Ивановскаго, гдѣ за нимъ имѣлось 14 душъ; поступилъ въ Кавалергардскіе эскадроны 1 Янв. 1797 г., по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [4]).

Степанъ Игнатьевичъ Москвинъ, 1776—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей г. Тамбова; въ службѣ съ 1794 г. гренадеромъ въ Семеновскомъ полку; въ томъ же году произведенъ въ капралы; 27 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ, а 28 Ноября 1798 г. снова пожалованъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Ингерманландскій драг. полкъ; въ 1803 г. въ Переяславскій драг. полкъ; въ 1804 г. въ подпоручики, въ 1807 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны, въ 1816 г. въ капитаны, а 28 Марта 1818 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью майоромъ на инвалидное содержаніе. Участвовалъ въ кампаніяхъ: въ 1806 г. при занятіи кр. Килія (9 Дек.); въ 1807 г. при блокадѣ кр. Измаила; въ 1810 г. при покореніи Туртукая и обложеніи Рущука (19 Мая); при штурмахъ Рущука (6 и 22 Іюля); при обложеніи Журжи (съ 14 Авг.); въ дѣлахъ у кр. Турно (2, 5 и 10 Окт.); при занятіи кр. Никополь (16 Окт.); въ 1811 г. при Калафатѣ (съ 27 Авг. по 6 Сент.); 29 Авг. 1812 г. вступилъ въ предѣлы Россіи и находился въ дѣлѣ подъ Бр.-Литовскомъ (30 Сент.); при ночномъ нападеніи на непріятеля у Волковиска (1—2 Ноября) и въ дѣлахъ у этого мѣстечка (2, 3 и 4 Ноября); въ дѣлѣ при Свислочѣ (6 Ноября) [1]).

Василій Федоровичъ Мосоловъ, дворянинъ Тамбовской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ собств. домъ, Елатомской окр. д. Алферьево [2]).

Егоръ Моховъ, изъ об.-офицерскихъ сыновей; въ службѣ статской съ 1790 г., въ 1795 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку къ отцу въ Петербургъ [3]).

Иванъ Яковлевичъ Мухановъ, 1775—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1784 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, въ 1791 г. каптенармусомъ, въ 1794 г. сержантомъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 9 Дек. 1797 г. выпущенъ порт.-прапорщикомъ въ Измайловскій полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики и въ 1799 г. въ подпоручики. 15 Дек. 1800 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ [4]).

Петръ Ивановичъ Мухановъ, 1778—, изъ дворянъ Карачевской окр., гдѣ за его отцомъ состояло 35 д., на службу поступилъ въ 1790 году подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, гдѣ въ томъ же году въ сержанты; въ 1794 году квартермистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1795 году въ вицъ-вахмистры и вахмистры; 23 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. назначенъ вахмистромъ эскадрона Фроловскаго. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, 11 Ноября того же года, унт.-офицеромъ обратно въ Конную гвардію;

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, д. 11; Форм. сп. 1810 г., кн. 1620.
[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1798 г., кн. 276.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 28; св. 77; св. 78.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1816 г., кн. 51.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.
[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 54, д. 1469.

въ 1798 г. прапорщикомъ въ Псковскій драг. полкъ, откуда переведенъ въ Драгунскій Хастатова полкъ, а изъ послѣдняго въ Иркутскій драг. полкъ, гдѣ въ поручики. 2 Февр. 1805 г. вышелъ въ отставку шт.-капитаномъ [1]).

Аврамъ Афанасьевичъ Муратовъ, 1768—, изъ дворянъ Тамбовской губ., Усманскаго у., гдѣ за отцомъ его, прапорщикомъ Афанасіемъ Ив., состояло 4 души; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, откуда 1 Дек. того же года выпущенъ юнкеромъ въ Гусарскій Кологривова (Сумской) полкъ; въ 1798 г. переведенъ въ Гусарскій Чорбы полкъ, 2 Февр. 1800 г. въ Ахтырскій гус. полкъ, а 5 Окт. того же года въ Смоленскій гарн. полкъ. 19 Окт. 1801 г. уволенъ въ отставку колл. регистраторомъ. Женатъ на дочери поручика Ольгѣ Андреевнѣ Астафьевой [2]).

Александръ Акинфіевичъ Муратовъ, 1779—, изъ россійскихъ дворянъ; службу началъ въ 1792 г. рядовымъ и капраломъ въ Измайловскомъ полку; въ 1793 г. въ фурьеры, въ 1794 г. въ подпрапорщики, въ 1796 г. въ каптенармусы; 13 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ въ Конную гвардію; 21 Ноября 1799 г. снова пожалованъ кавалергардомъ; 12 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Драгунскій Львова 2-го полкъ и переведенъ въ Кинбурнскій драг. полкъ; въ 1809 г. въ поручики; 4 Марта 1811 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ, съ мундиромъ. Находился въ Турецкомъ походѣ 1806 — 1807 гг.: при занятіи Галаца (6 Декабря), въ дѣлѣ подъ Турбатомъ (5 Марта), при рекогносцировкѣ Журжинской крѣпости (6 Марта), въ сраженіи подъ Браиловымъ (взятіе с. Гаджи-Капитанъ-Мехмета, 23 и 24 Мая) [3]).

Иванъ Григорьевичъ Муратовъ, 1770—, «изъ грузинскихъ дворянъ Нижегородской губ.»; на службу поступилъ въ 1795 г. вахмистромъ въ Софійскій караб. полкъ; 1 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. въ унт.-офицеры. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ отъ службы, 26 Сент. 1797 г., гв. корнетомъ въ Москву къ кн. Челокаеву [4]).

Евграфъ Карловичъ Мунтинъ, 1778—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; на службу зачисленъ въ Конную гвардію въ 1786 г., гдѣ въ 1792 г. началъ ее вахмистромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 17 Ноября того же года, унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, гдѣ въ 1798 г. въ корнеты. 20 Сент. 1799 г. отставленъ по прошенію отъ службы. За отцомъ Мунтина состояло 270 душъ [1]).

Князь Степанъ (Семенъ) Ивановичъ Мустафинъ, 1774—, изъ дворянъ Пензенской губ., Краснослободскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 38 душъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1792 г. капраломъ, въ 1793 г. фурьеромъ, въ 1794 г. подпрапорщикомъ, въ 1796 г. каптенармусомъ; 2 Мая 1797 г. пожалованъ, по Именному повелѣнію, кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ домъ свой Кузнецкаго у. Саратовской губ. [2]).

Василій Иларіоновичъ Мягкой, 1778—, изъ дворянъ Псковской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 600 душъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ выпущенъ въ Конную гвардію, гдѣ 4 Апр. 1800 г. произведенъ въ корнеты, въ 1801 г. въ поручики; 22 Мая 1802 г. переименованъ въ колл. ассессоры, а 26 Іюля того же года въ майоры, съ назначеніемъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ. 28 Ноября 1804 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ [3]).

Нилъ Петровичъ Мягковъ (Мягкій), 1780—, изъ дворянъ Островскаго у. Псковской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 400 душъ (с. Бѣлодѣдово); службу началъ 27 Февр. 1799 г. рядовымъ; изъ отставныхъ унт.-офицеровъ Кавалергардскаго полка поступилъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1802 г. произведенъ въ юнкеры и въ корнеты; 21 Декабря 1803 г. уволенъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ. Зналъ французскій языкъ и арифметику. Былъ женатъ на Любовь Никол. Беклешевой [4]).

Эрнготъ (Эрнстъ-Францъ) Федоровичъ Набель, 1778—1806, изъ недорослей

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1804 г., кн. 573.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 98.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1810 г., кн. 1188.
[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, л. 45; оп. 120, св. 78.

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 38, д. 937.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Форм. сп. 1804 г., кн. 557.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; св. 78; Форм. сп. 1803 г., кн. 5; Манзей, III, 38; Лобановъ-Ростовскій, I, 45.

Рѣжицкаго уѣзда, Полоцкаго намѣстничества; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій Анненкова (Изюмскій) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты, въ 1802 г.—въ поручики, а 16 Мая 1803 г. переведенъ въ Уланскій Цесаревича полкъ. 17 Мая 1806 г. «исключенъ убитымъ въ сраженіи» [1]).

Никаноръ Сергѣевичъ Навроцкій, изъ дворянъ Московской губ.; въ службѣ сначала въ Измайловскомъ полку съ 1788 г. капраломъ и фурьеромъ, въ 1793 г. подпрапорщикомъ, въ 1794 г. каптенармусомъ, въ 1795 г. сержантомъ; 4 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ «Кавалергардскіе дворянскіе эскадроны». Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ Павла I въ Москву на коронацію, но на одномъ изъ смотровъ былъ сильно ушибленъ лошадью въ грудь и въ Сентябрѣ 1797 года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Коломенскаго уѣзда. Былъ женатъ на Варварѣ Сергѣевнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сыновей Николая [2]) и Сергѣя. Владѣлъ родовымъ имѣніемъ Бажановкой (въ 600 душъ) Елабужскаго у., Вятской губ.

По выходѣ въ отставку Навроцкій проживалъ въ небольшомъ родовомъ имѣніи Бронницкаго уѣзда, «преисполненный чувства всегдашняго энтузіазма къ памяти Императора Павла I. Къ безпрерывной грудной боли присоединилась еще сильная падучая болѣзнь, но, несмотря на это, онъ, въ 1806 г., однимъ изъ первыхъ явился на собраніе дворянства, прося о зачисленіи его въ ополченіе. Его избрали сотеннымъ начальникомъ и поручили ему отводъ въ главную квартиру лошадей, пожертвованныхъ московскимъ дворянствомъ для арміи. Перемогая себя, Навроцкій отправился черезъ г. Волоколамскъ. Мать, супруга и малолѣтній сынъ Николай сопровождали его до с. Калистова (въ двухъ верстахъ за Волоколамскомъ), гдѣ Навроцкій простился съ семействомъ. Онъ благословилъ сына, прося присутствовавшихъ не покидать его напоминаніями о примѣрѣ отца, который съ радостью шелъ умирать за Царя и Отечество; приказывалъ воспитывать его въ правилахъ коренной русской нравственности, учить не для того, чтобы принадлежать къ числу учившихся, но чтобы знать науки; увѣрять его, что лишь тотъ можетъ назваться имѣющимъ обезпеченное состояніе, кто вмѣщаетъ въ себѣ такой запасъ свѣдѣній, что всегда отъ него зависитъ ими содѣлать себѣ капиталъ».

По прибытіи въ Главную квартиру Навроцкій былъ, по желанію, оставленъ при ней.

Въ сраженіи подъ Пр.-Эйлау онъ былъ контуженъ и почти насильно отправленъ для излѣченія обратно въ Москву. Единственное, чего онъ желалъ и о чемъ молился, это — достигнуть Москвы или, по крайней мѣрѣ, с. Калистова, чтобъ еще разъ проститься съ семействомъ. Предсмертному желанію его не суждено было осуществиться: въ Калистовѣ его ожидало извѣстіе, что сынъ его занемогъ оспой, а потому и другіе отлучиться не могутъ. «Жаль», сказалъ Никаноръ Сергѣевичъ, «я торопился имъ показать подписанный французами мой пачпортъ на тотъ свѣтъ». Затѣмъ онъ легъ въ той самой избѣ, гдѣ благословлялъ сына, и съ нимъ открылась предсмертная горячка. Ему казалось, что все семейство окружаетъ его попрежнему; онъ продолжалъ благословлять, дѣлать наставленія и молиться; приказывалъ схоронить себя при церкви с. Калистова, что и исполнено. Послѣдними словами умирающаго были: «Дивенъ еси Господи и чудна дѣла Твоя» [1]).

Левъ Назаровъ, изъ дворянъ Саратовской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, уволенъ въ отставку въ собственный домъ, Балашовской округи въ д. Бабинку [2]).

Алексѣй Ивановичъ Назимовъ, 1777—, изъ дворянъ Псковской губ., былъ сынъ Ивана Гавр., у котораго въ Новоторжскомъ у. было 40 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 14 Дек. изъ Преображенскаго полка переведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Булгакова (Рижскій) полкъ, въ 1798 году подпоручикомъ и поручикомъ. 12 Марта 1800 г. «за безчувственное пьянство и безчестные званію офицерскому поступки» исключенъ изъ службы, «съ отобраніемъ патентовъ» [3]).

Александръ Федоровичъ Невадовскій, 1773—, изъ Кіевскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1794 г. капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эска-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1805 г., кн. 647.

[2]) Николай Никаноровичъ Навроцкій, членъ Академіи Наукъ, извѣстный по службѣ въ Генеральномъ штабѣ и сочиненіями по математикѣ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; «Матеріалы къ Исторіи кампаніи 1807 г.». (Собраніе П. Я. Дашкова).

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Форм. сп. 1799 г., кн. 38; оп. 120, св. 77; Руммель и Голубцовъ, II, 111.

дроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій кн. Багратіона (Маріупольскій) полкъ юнкеромъ; 1 Авг. 1801 г. отставленъ отъ службы по прошенію колл. регистраторомъ [1]).

Романъ Федоровичъ Невадовскій, 1779—1799, изъ дворянъ Кіевской губерніи (II кн.), началъ службу въ 1792 году въ Кіевскомъ магистратѣ; 12 Января 1797 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій кн. Багратіона (Маріупольскій) полкъ юнкеромъ. 7 Іюня 1799 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ въ полковомъ гошпиталѣ [2]).

Михаилъ Яковлевичъ Невельской, 1775—, изъ дворянъ Устьсысольской окр. Костромской губ.; въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ и капраломъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [3]).

Михаилъ Яковлевичъ Неверовичъ, 1779—, изъ дворянъ Смоленской губ., Вяземской окр. (VI кн.), гдѣ за отцомъ его, отст. капраломъ, при с-цѣ Орѣховѣ, состояло 57 д., да за матерью его Анною (отч. и фам. неизвѣстны) въ Дорогобужской окр. при дд. Бѣлокоревѣ и Быковѣ—7 душъ; 15 Февр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эск., при расформированіи коихъ поступилъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1801 году переведенъ въ Муромскій мушк. полкъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и при Шлатѣ (14 и 26 Сент. 1799 г.). 2 Ноября 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [4]).

Александръ Пантелеймоновичъ Недосѣкинъ, 1775—, изъ Нижегородскихъ дворянъ, началъ службу въ «штатской» въ 1789 г.; въ 1795 г. поступилъ гренадеромъ въ Преображенскій полкъ; въ томъ же году въ капралы, въ 1796 г. въ фурьеры; 26 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры. 26 Сент. 1797 г., при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, уволенъ въ отставку гв. корнетомъ въ домъ отца своего, въ г. Нижній-Новгородъ [5]).

Михаилъ Михайловичъ Неклюдовъ, 1778—до 1820, изъ дворянъ, сынъ тит. сов. Михаила Вас. и Анны Петровны, рожд. Елагиной; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку, въ 1793 г. въ Семеновскій полкъ служащимъ сержантомъ; 28 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 17 Ноября 1797 г. переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ; въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и въ 1801 г. поручикомъ; съ 1802 г. переведенъ ротмистромъ въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ. 29 Сент. 1804 г. уволенъ отъ службы майоромъ. Былъ женатъ на Маріи Матвѣевнѣ, рожд. Рокотовой, и имѣлъ сына Михаила [1]).

Иванъ Ивановичъ Некрашевичъ, 1779—1799, изъ Кіевскихъ дворянъ с. Высенокъ; въ службѣ съ 1796 года капраломъ и фурьеромъ въ Измайловскомъ полку; 26 Ноября 1796 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 17 Декабря того же года фаненъ-юнкеромъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, гдѣ 18 Ноября 1798 г. въ прапорщики. *Убитъ* въ сраженіи подъ Цюрихомъ 14 Сентября 1799 года [2]).

Александръ Дмитріевичъ Нероновъ 1-й, 1777—, изъ Симбирскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1790 г. подпрапорщикомъ въ Пермскій мушк. полкъ, гдѣ въ 1793 г. въ сержанты; 8 Февр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ унт.-офицеромъ въ Гарнизонный Пущина полкъ; въ 1800 г. въ подпрапорщики и въ подпоручики, съ переводомъ въ 18-й Егерскій полкъ; въ 1804 г. въ поручики; 13 Марта 1806 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ; въ 1812 г. поступилъ въ 3-й пѣхотн. Симбирскаго Ополченія полкъ, откуда выбылъ въ 1815 г.; въ 1816 г. избранъ Сызранскимъ исправникомъ. Въ 1813 г. участвовалъ въ осадѣ Глогау. Былъ женатъ. Имѣлъ въ 1816 г. сына Алексѣя (6 л.).

Имѣлъ 1 душу въ с. Алакаевѣ Сызранскаго у. и 16 душъ въ д. Неклюдовкѣ Корсунскаго у. [3]).

Алексѣй Дмитріевичъ Нероновъ 2-й, изъ дворянъ Казанской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, уволенъ въ отставку въ собственный домъ, Чистопольской округи въ с. Урахчи [4]).

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 16, св. 72, д. 16; 1801 г., кн. 458.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1799 г., кн. 375.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1801 г., кн. 1055.
5) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, № 221, л. 45; оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; кн. 558; Руммель и Голубцовъ, II, 119.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1799 г., кн. 368.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 77; св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 69, л. 133.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 77.

Евграфъ Александровичъ Нестеровъ, 1771—, изъ дворянъ; на службѣ съ 1785 г. вице-вахмистромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1790 г. въ вахмистры; 19 Ноября 1796 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 2 Янв. 1797 г. произведенъ въ кавалергардскіе унт.-офицеры; при расформированіи эскадроновъ уволенъ, 30 Окт. того же года, колл. регистраторомъ; въ 1798 г. поступилъ въ Придворную конюшенную команду вагенмейстеромъ. Затѣмъ Нестеровъ служилъ въ отдѣленіи конюшенной команды у Вел. Кн. Екатерины Павловны также вагенмейстеромъ, а 26 Іюня 1800 г., по прошенію, за болѣзнью уволенъ отъ службы. У Нестерова вмѣстѣ съ матерью и братомъ было 100 душъ въ Калужской губ., при с-цѣ Почуевѣ и въ Тульской губ., при с-цѣ Скародномъ [1]).

Григорій Абрамовичъ Нечай, 1769—, изъ дворянъ Черниговской губ., гдѣ за его отцомъ состояло 29 душъ; службу началъ въ 1782 г. въ Малороссійскомъ судѣ колл. канцеляристомъ, въ 1785 г. колл. регистраторомъ въ Могилевскую почт. контору; въ 1791 г. уволенъ въ отставку; 8 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Сент. того же года уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Иванъ Ивановичъ Низовкинъ, 1779—, изъ Московскихъ дворянъ; на службу поступилъ 26 Марта 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 9 Ноября того же года, при расформированіи этихъ эскадроновъ, переведенъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова (Екатеринославскій) полкъ; 5 Августа 1799 г. снова кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. поручикомъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1807 г. въ Волынскій уланск. полкъ и въ шт.-ротмистры, въ 1808 г. въ ротмистры; 7 Сент. 1808 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1805 г. во время ретирады отъ Браунау къ Ольмюцу; 8 и 13 Ноября при атакѣ Вишау, гдѣ и *раненъ* въ ногу; въ 1807 г.: при Морунгенѣ (13 Янв.), «23-го на переправѣ» (у Бергфрида, 22 Янв.?), «24-го подъ м. Янковымъ въ авангардѣ» (23 Янв.?), подъ Пр.-Эйлау (26 и 27), «20 Февраля подъ Лаунау». Имѣлъ недвижимое имѣніе въ с. Зыбыли Коломенскаго у. [3]).

Гаврила Никитинъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ, въ с-цо Зубово Каширскаго у., Тульской губ. [1]).

Григорій Сидоровичъ Никитинъ, 1770—1805, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; въ службѣ съ 1784 г. солдатомъ въ Апшеронскомъ пѣх. полку; въ 1785 г. въ фурьеры; въ 1786 г. въ Витебскій пѣх. полкъ, гдѣ въ 1787 г. въ сержанты; въ 1795 г. въ Преображенскій полкъ капраломъ и въ фурьеры; 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; при распущеніи послѣднихъ переведенъ, 18 Окт. того же года, въ Преображенскій полкъ и 14 Дек. прапорщикомъ въ Выборгскій гарн. полкъ; въ 1798 г. въ подпоручики, поручики и шт.-капитаны, въ 1799 г. въ капитаны; въ 1802 г. въ Архангелогородскій мушк. полкъ; въ 1804 г. въ майоры. Участвовалъ въ дѣлахъ: 1788 г. при разбитіи и прогнаніи непріятеля изъ Гинтуръ (19 Дек.), изъ Валчукъ (21 Дек.); въ 1789 г. въ дѣлѣ при р. Салчи (7 Сент.) и при атакѣ Измаила (12 Сент.); въ 1791 г. при Лачкахъ (27 Марта), при д. Лунковицахъ и Метина (28 Марта); въ дѣлѣ 30 Марта при переправѣ противъ Браилова и въ штурмѣ непріятельскихъ укрѣпленій (31 Марта); съ 28 Мая вторично отправился «флотиліей» отъ Галаца по Дунаю до Измаила; 2 Іюня былъ при десантѣ черезъ Дунай къ Тульчѣ, 4 Іюня въ дѣлѣ у Бабадага.

Въ 1805 г., прибывъ въ составѣ корпуса Буксгевдена въ Австрію, Никитинъ находился 20 Ноября подъ Аустерлицемъ въ отрядѣ Багратіона, гдѣ и былъ *убитъ* [2]).

Кондратій Никоновъ,—1797, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1792 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1793 г. капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 18 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Умеръ въ Преображенскомъ госпиталѣ 7 Авг. 1797 г. [3]).

Наркизъ Борисовичъ Обольяниновъ, 1782—послѣ 1832, изъ дворянъ Рославльскаго у., сынъ инж.-прапорщика Бориса Антиповича (р. 1757, † до 1832) и Марьи Никитичны, рожд. Шатиливой, началъ службу 3 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей въ д. Лекчиловку Рославльскаго у.; въ 1798 г. опредѣленъ колл. регистраторомъ въ канцелярію Сената, въ 1799 г. въ губ. секретари, въ 1800 г. въ колл. ассессоры; 25 Апр. 1801 г. уволенъ отъ

---

[1]) Сен. арх., Форм. сп. 1798 г., № 3, л. 29; Арх. Мин. Двора, оп. 10/40, д. 139.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; оп. 38, св. 11, д. 221; у Милорадовича не показанъ.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 855.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 78.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1806 г., кн. 73.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 5.

службы по болѣзни. Женатъ на Аннѣ Ивановнѣ, рожд. Дудинской (р. 3 Февр. 1803 г.), и имѣлъ дѣтей: Николая, Екатерину (р. 3 Марта 1824 г.), Марію (р. 8 Окт. 1825 г.), Вѣру (р. 27 Янв. 1827 г.), Захара (р. 4 Февр. 1828 г.) и Ивана (р. 24 Февр. 1830 г.) [1]).

Николай Кузьмичъ Одинцовъ, 1777—, изъ дворянъ Рязанской губ., службу началъ въ 1793 г. солдатомъ въ Семеновскомъ полку; въ томъ же году въ капралы, въ 1795 г. въ фурьеры; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 11 Ноября 1797 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ, 14 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Кирасирскій Ламберта полкъ, по расформированіи котораго опредѣленъ, въ томъ же году, въ Стародубовскій драг. полкъ; въ 1804 г. получилъ Монаршее благоволеніе за исправный приводъ рекрутовъ; въ 1805 г. въ подпоручики и назначенъ полк. адъютантомъ; 28 Ноября 1807 г. за ранами уволенъ отъ службы поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Походы: въ 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1806 г. при занятіи кр. Бендеръ (24 Ноября); въ дѣлахъ подъ Измаиломъ (16 и 17 Дек.). 10 Янв. 1807 г., при нападеніи турокъ на передовой Мусаидскій постъ, Одинцовъ отражалъ нѣсколько разъ непріятеля, при чемъ, уже будучи «*раненъ двумя пулями,* когда непріятельская толпа, простиравшаяся до 300 человѣкъ, ворвалась въ селеніе Мусаидъ и атаковала составленный тамъ вагенбургъ», то онъ «съ двумя взводами и частью стрѣлковъ съ чрезмѣрною неустрашимостью бросился въ селеніе на превосходнѣйшаго непріятеля, опрокинулъ онаго съ пораженіемъ, взявъ непріятельское желтое съ синими коймами знамя, и совершенно очистилъ селеніе; при семъ случаѣ получилъ *третью* отъ пули рану». Въ 1807 г. Одинцовъ былъ выбранъ въ Сапожковскій уѣздный судъ засѣдателемъ. Былъ женатъ на дворянкѣ Устиньѣ Павловнѣ (фам. неизвѣстна). Имѣлъ въ 1807 г. сына Александра, умершаго въ дѣтствѣ, а въ 1810 г.—сына Федора 2 л. Владѣлъ 3 душами въ с. Телятникахъ Сапожковской окр. [2]).

Евграфъ Александровичъ Озеровъ, 1779—1812, изъ дворянъ Тверской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 500 душъ; на службѣ въ лб.-гв. Конномъ полку съ 1787 г. ефр.-капраломъ; въ 1792 г. произведенъ въ квартермистры, а въ 1795 г.—въ вахмистры; 4 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ выпущенъ, 10 Ноября того же года, фан.-юнкеромъ въ Ростовскій драг. полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики и подпоручики, въ 1799 г. въ поручики. Въ 1800 г. переведенъ въ Нижегородскій драг. полкъ, въ 1806 г. произведенъ въ шт.-капитаны, въ 1807 г. въ капитаны, а въ 1808 г. въ майоры.

Служа на Кавказѣ, Озеровъ въ 1804 г. участвовалъ «въ дѣйствительномъ сраженіи» въ ущельяхъ Черныхъ Кавказскихъ горъ «противъ кабардинцевъ, препятствующихъ... выводу... Дзигорскаго народа, въ этихъ горахъ жительствующаго»... и въ дѣлѣ по р. Юрюгѣ (10 Іюня), за которое въ Высоч. приказѣ «Е. И. Вел. объявилъ Свое удовольствіе»; 19 Марта 1805 г. «на Кабардѣ въ самой вершинѣ Кизбурунскаго ущелья, гдѣ во время фуражированія, при нападеніи Кабардинскихъ толпищъ, былъ въ дѣйствительномъ сраженіи, а потомъ чрезъ Кизбурунъ до р. Чегема и Бол. Шалуха». Въ 1806 г. Озеровъ былъ въ Персіи «при занятіи и покореніи подъ Россійскую державу» городовъ: Дербента (23 Іюня), Кубы (25 Сент.) и Баку (3 Окт.). Въ 1809 г. «былъ въ безпрерывныхъ походахъ по Грузіи, для недопущенія непріятеля ворваться въ границы наши...»; въ 1810 г. находился въ походѣ къ г. Ахалцыху, «гдѣ при обложеніи онаго, при вылазкѣ турокъ (18 Ноября), равно и при отступленіи отъ города и 26 числа при нападеніи въ тылъ непріятеля былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ». 2 Дек. 1811 г. Озеровъ былъ командированъ г.-м. Портнягинымъ изъ г. Георгіевска въ г. Сигнахъ въ составъ слѣдственной коммиссіи и 7 Марта 1812 г. былъ «убитъ въ Сигнахъ мятежниками во время народнаго возмущенія въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ». Въ Сигнахъ Озеровъ находился съ небольшою пѣшею командою драгунъ для экзекуціи. Команда была истреблена мятежниками въ крѣпости, а офицеры, въ томъ числѣ и Озеровъ, пробились въ церковь и тамъ заперлись. Мятежники выманили ихъ обманомъ и всѣхъ звѣрски умертвили.

Былъ женатъ на дочери польскаго шляхтича Варварѣ Александровнѣ Подкомаржей; дѣтей у нихъ не было [1]).

Иринархъ Александровичъ Озеровъ, 1780—, братъ предыдущаго; службу началъ съ 1787 г. въ Конной гвардіи «малолѣтнимъ ефр.-капраломъ», въ 1792 г. «служащимъ квартермистромъ», въ 1795 г. вахмистромъ; 3 Янв.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, д. 11; Уничт. бум. арх. Сената.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1807 г., кн. 449; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 38, л. 145.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2009; Ист. Нижегородскаго др. п., II, 110 и 111.

1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ въ камеръ-пажи; въ 1799 г. поручикомъ въ лб.-гв. Конный полкъ и въ томъ же году уволенъ отъ службы [1]).

Николай Федоровичъ Окороковъ, 1778—, въ службѣ въ Преображенскомъ полку, откуда «за малолѣтствомъ» выключенъ; въ Январѣ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего Рязанскаго уѣзда [2]).

Ефимъ Окуловъ-Кулакъ, 1773—, началъ службу въ 1789 г. канцеляристомъ въ Климовскомъ земскомъ судѣ; въ 1793 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1794 г. произведенъ въ капралы; 16 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ въ Конную гвардію; 28 Ноября 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ. 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [3]).

Семенъ Егоровичъ Окуньковъ, 1781—1838, изъ дворянъ Раненбургскаго у. Рязанской губ., гдѣ за отцомъ его, въ д. Ягодной-Россіи, состояло 3 души; на службу поступилъ 10 Іюня 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 10 Іюля, въ Гарнизонный Архарова полкъ подпрапорщикомъ; въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики въ Углицкій пѣх. полкъ, въ 1800 г. въ подпоручики, въ 1804 году въ поручики, въ 1807 г. въ шт.-капитаны и капитаны, въ 1810 г. въ майоры; 1 Янв. 1812 г. переведенъ въ Тарнопольскій пѣх. полкъ, а 17 Іюня 1815 г. «*за ранами*» уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ: въ походѣ 1805 г. (въ арміи Беннигсена); въ 1807 г. при Бергфридѣ (22 Янв.), Пр.-Эйлау и награжденъ золотымъ крестомъ; при д. Цейхортъ (20 Февр.), при с. Шарницъ (24 Мая), въ дѣлѣ на р. Пасаргѣ (28 Мая) и награжденъ орд. св. Анны 3-й ст.; въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, за что получилъ Высоч. благоволеніе; въ 1812 г. подъ Смоленскомъ (4 и 5 Авг.) и въ Бородинскомъ боѣ, за что награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1813 г. при осадѣ Кобленца. По семейнымъ преданіямъ, Окуньковъ былъ «*раненъ* въ лѣвую руку пулею и въ грудь получилъ контузію. Въ Бородинской битвѣ правое плечо его насквозь было *проколото* штыкомъ». Окуньковъ разсказывалъ, что при отступленіи арміи Багратіона къ Смоленску войска «для легкости и скорости перемѣнили сапоги на лапти». Былъ женатъ на Аннѣ Мих., рожд. Карандѣевой, и имѣлъ дѣтей: Михаила, Николая, Егора и Ивана, которые всѣ были опредѣлены въ Павловскій кадетскій корпусъ. Погребенъ при церкви с. Кувшинова Зарайскаго у. [1]).

Николай Николаевичъ Оловянниковъ, 1774—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ за нимъ, въ д. Смородинкѣ Мценской окр., состояло 50 душъ; въ службѣ съ 1788 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1789 г. подпрапорщикомъ, въ 1790 г. каптенармусомъ, въ 1792 г. сержантомъ; 27 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ отставленъ отъ службы кавалергардскимъ унт.-офицеромъ; въ 1801 г., 12 Іюля вновь принятъ на службу прапорщикомъ въ Псковскій драг. полкъ, откуда уволенъ 19 Сент. 1802 г. поручикомъ [2]).

Александръ Максимовичъ Ореусъ, 1776—, изъ Финляндскихъ дворянъ, сынъ статск. совѣтника; на службу поступилъ въ 1789 г. квартермистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, въ томъ же году вице-вахмистромъ, въ 1790 г. вахмистромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., обратно въ Конную гвардію; въ 1799 г. произведенъ прапорщикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ, въ 1800 г. въ подпоручики; 9 Янв. 1805 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина. Былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, съ 9 по 15 Мая 1804 г. противъ Кабардинцевъ за рр. Баксаномъ и Чигимомъ. Зналъ французскій и нѣмецкій языки [3]).

Лаврентій Антоновичъ Оршава-Орачевскій, 1777—, изъ дворянъ г. Стародуба; службу началъ въ 1794 г. капраломъ въ Семеновскомъ полку; 26 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ томъ же году переведенъ унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1802 г. въ эст.-юнкеры и въ корнеты, съ переводомъ въ Павлоградскій гус. полкъ; въ 1803 г. полк. адъютантомъ, въ 1804 г. въ поручики, 26 Янв. 1810 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ. Уча-

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Фрейманъ, 95.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 84; св. 78.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 41.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1814 г., кн. 2098; Свѣдѣнія, сообщ. г. Г. Окуньковымъ.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Донесенія Общ. канц. 1802 г., кн. 148, д. 629.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1804 г., кн. 580.

ствовалъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: въ 1805 г. въ дѣлахъ при Ламбахѣ (19 Окт.), Энсѣ (22-го), Амштетенѣ (24-го), С.-Пелтенѣ (27-го), Шенграбенѣ (4 Ноября), Шлапаницѣ (5-го), Раузницѣ (8-го) и въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1806 г. — при Голиминѣ и Маковѣ (14 и 15 Дек.). Здѣсь, «сверхъ должности адъютантской, съ охотниками ударилъ на непріятеля и съ полезнымъ успѣхомъ прогналъ онаго къ батареямъ, гдѣ и *раненъ контузіею* въ лѣвое плечо». «Терпя контузію», былъ въ дѣлахъ при Новой-Веси, Янковѣ, Ландсбергѣ, Едвабномъ, Пр.-Эйлау, Ольтерсбургѣ, Алленштейнѣ, Гутштатѣ, Гейльсбергѣ. Имѣлъ орденъ св. Анны 3-й ст. и золотой знакъ за Пр.-Эйлау [1]).

Петръ Дмитріевичъ Осиповичъ, 1781—, изъ выключенныхъ за малолѣтствомъ подпрапорщиковъ Преображенскаго полка Смоленскаго у., д. Любны; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [2]).

Фаддей Федоровичъ Останковичъ, 1774—, изъ дворянъ Могилевской губ., Мстиславскаго уѣзда, д. Шеменицы, началъ службу малолѣтнимъ въ Конной гвардіи, откуда уволенъ для окончанія образованія въ Мстиславскомъ дворянскомъ училищѣ; 5 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 1 Дек. 1797 г., въ С.-Петербургскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ. «Въ 1799 г. въ Швейцаріи противу французовъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился». Въ 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Иванъ Андреевичъ Остроградскій, изъ дворянъ Полтавской губ., сынъ надв. совѣтника; на службѣ съ 30 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ выпущенъ, 14 Янв. 1798 г., юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Горчакова полкъ, произведенъ въ корнеты, въ 1799 г. въ поручики; въ 1800 г. въ Глуховскій кирас. полкъ; въ 1808 г. въ ротмистры, въ 1812 г. въ майоры, а въ 1816 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ. Зналъ по-французски и по-нѣмецки. У отца его было 300 душъ при с. Савинѣ Кременчугскаго пов. По выходѣ въ отставку Остроградскій занимался сельскимъ хозяйствомъ и имѣлъ винокуренные заводы въ своихъ имѣніяхъ Полтавской и Екатеринославской губ. Умеръ въ началѣ 40-хъ годовъ [1]).

Николай Ивановичъ Отяевъ, —1812, былъ послѣднимъ представителемъ угасшаго нынѣ рода Отяевыхъ, родоначальникъ котораго, маркграфъ Бассаволъ, пришелъ изъ Пруссіи при Вел. Князѣ Даніилѣ Московскомъ. Отяевъ началъ службу съ 1790 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ вышелъ въ отставку и жилъ въ своемъ имѣніи Владимірской губ.; въ 1812 г. поступилъ въ ополченіе и былъ *убитъ* подъ Бородиномъ. Былъ женатъ на Евд. Андр. Калачевой, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей [2]).

Александръ Павловичъ Павловъ, 1777—, изъ недорослей Смоленской губ., Вяземской округѣ, гдѣ за отцомъ его, въ с. Чищовкѣ, состояло 44 души; числился въ службѣ въ лб.-гв. Конномъ полку малолѣтнимъ квартермистромъ съ 20 Ноября 1786 г., вахмистромъ — съ 1793 г.; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 19 Дек. юнкеромъ въ Ахтырскій гус. полкъ и 21 Окт. 1798 г. корнетомъ; 20 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы по прошенію [3]).

Григорій Гавриловичъ Павловъ, 1776—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ и капраломъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 20 Іюня 1798 г. изъ Измайловскаго полка произведенъ прапорщикомъ въ Архангелогородскій гарн. полкъ, а 29 Іюня произведенъ въ подпоручики и въ 1799 г. въ поручики. 6 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы «за болѣзнью» [4]).

Кириллъ Кирилловичъ Павловъ, 1775—, изъ недорослей Смоленской губ., Вяземскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 44 души; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, въ г. Калугу [5]).

Иванъ Степановичъ Павловъ, сынъ личнаго дворянина, губ. секр. Степана Павл., имѣвшаго въ Старицкомъ у. крестьянъ; въ службу вступилъ 30 Ноября 1796 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ. «По

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1809 г., кн. 1252; у Милорадовича не показанъ.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78, д. 11.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 451; Свѣдѣнія, сообщ. А. Останковичемъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1815 г., кн. 3589; Свѣдѣнія, сообщ. Е. М. Остроградской.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Свѣдѣнія, сообщ. Л. А. Калачевой.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73.
[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1804 г., кн. 269.
[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78, д. 11.

уничтоженіи оныхъ уволенъ, 1 Окт. 1797 г., съ награжденіемъ унт.-офицерскаго чина». Въ 1798 г. канцеляристомъ въ Экспедиціи о Гос. доходахъ; въ 1810 г. сен. регистраторомъ, въ 1803 г. губ. секретаремъ, въ 1806 г. тит. совѣтникомъ; въ 1810 г. въ Ассигнаціонный Банкъ. Имѣлъ 92 души въ Новгородскомъ, Валдайскомъ и Крестецкомъ у. [1]).

Николай Максимовичъ Павловъ, 1778—, изъ дворянъ Слободской-Украинской губ., Богодуховскаго у.; службу началъ 1 Янв. 1797 года въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 9 Дек. того же года въ Харьковскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ; 12 Янв. 1802 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Яковъ Федоровичъ Папковъ, 1768—1819, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; на службѣ съ 1780 г. подпрапорщикомъ въ Оренбургскомъ гарн. баталіонѣ; въ 1783 г. въ Ядринскій (Черноярскій) полевой баталіонъ; въ 1785 г. въ Оренбургскій драг. полкъ; въ 1792 г. въ вахмистры; въ 1794 г. въ Пермскій пѣх. полкъ сержантомъ и въ томъ же году въ Московскій гарн. полкъ; 1 Мая 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 27 Янв. 1798 г., въ Московскій гарн. полкъ; въ 1798 г. въ подпоручики; въ 1803 г. батал. адъютантомъ, въ 1806 г. въ шт.-капитаны; въ 1807 г. въ 28-й Егерскій полкъ и въ капитаны, въ 1812 г. въ майоры въ 32-й Егерскій полкъ; въ 1816 г. въ Уфимскій гарн. баталіонъ. Въ 1807 г. участвовалъ въ походѣ въ Пруссію, въ 1809 г. въ походѣ въ Австрію; въ 1812 г. 14 и 16 Ноября участвовалъ въ дѣлахъ при Стаховѣ и Брилѣ, въ послѣднемъ *раненъ* пулею въ голову «съ поврежденіемъ стѣнной кости» и награжденъ орд. св. Владиміра 4 степ. Умеръ, состоя на службѣ, 12 Окт. 1819 г. [3]).

Иванъ Папроцкій, изъ дворянъ, въ службу вступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ 1798 г. юнкеромъ въ Маріупольскій гус. полкъ; въ 1802 г. корнетомъ, въ 1803 г. поручикомъ; 2 Окт. 1803 г. поступилъ «въ штатъ полиціи, въ конную воинскую команду»; въ 1806 г. назначенъ на ваканцію 9-го класса. Былъ женатъ [4]).

Павелъ Семеновичъ Перепелица, 1770—, изъ дворянъ Екатеринославской губ., Градижской окр., м. Соколки; въ службѣ съ 1790 г. въ Екатеринославскомъ кирас. полку, въ 1793 г. каптенармусомъ, въ 1796 г. вахмистромъ; 1 Апрѣля 1797 года пожалованъ вахмистромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ выпущенъ въ домъ отца своего. Участвовалъ въ польскихъ походахъ 1792—93 гг. и находился при взятіи Каменца-Подольска [1]).

Иванъ Семеновичъ Перепелица (цынъ), 1776—, братъ предыдущаго, изъ дворянъ Полтавской губерніи, Кременчугскаго пов.; «имѣнія ни за родителями его, ни за нимъ не состоитъ»; на службѣ съ 1794 г. въ Екатеринославскомъ кирас. полку ротнымъ квартермистромъ; 1 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 10 Сент., въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; 20 Апр. 1799 г. вторично взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, откуда 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Шлиссельбургскій пѣх. полкъ; въ 1802 г. въ Куринскій пѣх. полкъ, въ 1805 г. въ Одесскій пѣх. полкъ (послѣ 40-й Егерскій); въ 1801 г. въ поручики, въ 1809 г. въ шт.-капитаны и въ капитаны, съ переводомъ въ 19-й Егерскій полкъ, въ 1812 г. въ майоры; въ 1815 г. за ранами переведенъ въ Черниговскій гарн. баталіонъ; 30 Апр. 1830 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ Турецкихъ кампаніяхъ 1807—1811 гг., въ блокадѣ Измаила (22 Дек. 1807 г.), при блокадѣ и взятіи Браилова (2—21 Ноября 1809 г.); съ 20 Февраля и по 31 Іюля 1812 г. находился въ Петербургѣ «для узнанія порядка службы», а потому поспѣлъ только къ Смоленску, принялъ участіе въ Смоленскихъ бояхъ (6 и 7 Авг.), затѣмъ въ дѣлахъ: при д. Михайловкѣ (10 Авг.), при р. Осьмѣ (13 Авг.), при д. Бѣломаровкѣ (15 Авг.), «гдѣ откомандированъ былъ съ баталіономъ для удержанія непріятельскаго авангарда»; въ Бородинскомъ бою, «гдѣ и *раненъ* въ верхнюю губу и лѣвую щеку на вылетъ *пулею,* въ правую ногу, въ верхнюю часть стопы *пулею* на вылетъ и получилъ въ лѣвую ногу отъ *картечи* сильную *контузію,* и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст., съ 1 Авг. 1813 г. по 21 Авг. 1814 г. при блокадѣ кр. Модлина. Въ 1829 г. былъ вдовъ и имѣлъ дѣтей: Николая (12 л.), Марію (11 л.), Ивана (10 л.), Георгія (10 л.), Гаврилу (8 л.), Дарью (8 л.), Константина (7 л.) и Елену (7 л.). «1823 г., Окт. 17, въ память Высоч. воспри-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., кн. 46, л. 105.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 461.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1819 г., кн. 2695.
[4]) Уничт. бумаги арх. Сената.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77; св. 78.

нятія отъ купели сына Константина и дочери Елены пожалованъ ему брилліантовый перстень» [1]).

Алексѣй Яковлевичъ Пересыпкинъ, 1773—1810, изъ дворянъ Курской губ., Бѣлгородскаго у.; въ службѣ съ 1789 г. въ арміи рядовымъ и капраломъ; въ 1790 г. въ подпрапорщики и въ сержанты; въ 1796 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 21 Ноября въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, а въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры, 11 Ноября въ лб.-гв. Конный полкъ унтеръ-офицеромъ; 27 Авг. 1799 г. въ Тверской драг. полкъ корнетомъ, въ 1803 г. въ подпоручики, въ 1806 г. въ поручики, въ 1810 г. въ шт.-капитаны. Участвовалъ въ кампаніи 1805 г.: въ стычкахъ подъ Позоржицемъ (8 Ноября), Вишау (16 Ноября) и въ Аустерлицскомъ сраженіи; въ сраженіи подъ Браиловымъ (23 Августа 1807 г.); въ 1809 году при осадѣ этой крѣпости; въ 1810 г. у Туртукая (19 и 20 Мая). 9 Сентября 1810 г. умеръ въ Бухарестскомъ госпиталѣ [2]).

Кириллъ Григорьевичъ Перскій, 1781—, изъ Новгородскихъ дворянъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ въ отставку, 1 Окт. 1797 г., унт.-офицеромъ въ домъ матери своей Устюжинскаго у. 6 Февр. 1801 г. опредѣленъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскій *полкъ*, 16 Февр. 1802 г. прапорщикомъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ. 6 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [3]).

Яковъ Васильевичъ Петрулинъ, 1782 — 1818, изъ Воронежскихъ дворянъ, сынъ надв. сов. Василія Вас.; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, 11 Ноября штандартъюнкеромъ; 17 Іюля 1802 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Его Вел. полкъ, въ 1807 г. поручикомъ; въ 1809 г. переведенъ въ лб.-гв. Гусарскій полкъ, съ назначеніемъ дивиз. адъютантомъ, въ 1812 г. шт.-ротмистромъ, въ 1813 г. ротмистромъ, въ 1813 г. полковникомъ; въ 1815 г. назначенъ командиромъ Ольвіопольскаго гус. полка; 6 Апр. 1818 г. исключенъ умершимъ. Походы: 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. П. А. Толстого; въ 1806 г. при Чарновѣ (11 Дек.) и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; подъ Пултускомъ (14 Дек.) и награжденъ золотою саблею; въ шведскую войну въ дѣлахъ при д. Какаіонахъ и д. Санфертѣ и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ Отечественную войну: при Клястицахъ (18, 19 и 20 Іюля) и произведенъ за отличіе въ шт.-ротмистры; при Полоцкѣ (6 Авг.) получилъ орд. *св. Георгія 4 ст.;* при Полоцкѣ (6 Окт.) произведенъ за отличіе въ ротмистры, при Чашникахъ (18 и 19 Окт.), при м. Смолянахъ (30 Окт., 1 и 2 Ноября) и награжденъ орд. св. Анны 2 ст.; въ 1813 г. при кр. Виттенбергѣ (20 Марта), Люценѣ (20 Апр.), Пегау (21 Апр.), Дрезденѣ (30 Апр.), Бишофсверде (3 Іюня ?) и за всѣ эти дѣла произведенъ въ полковники и получилъ прусскій орд. «за достоинства»; въ Бауценскомъ сраж. (8 и 9 Мая), въ дѣлахъ при Пирнѣ (14 Авг. ?) и награжденъ орд. св. Анны 2 ст.; при Петерсвальде (17 Авг.), г. Пирнау (16 Авг.), при Госсѣ (20 Окт.) и въ Лейпцигскихъ бояхъ (4, 6 и 7 Окт.), за что награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. и получилъ австрійскій орд. св. Леопольда 3 ст.; при Бутельштадтѣ (16 Окт.), при Форъ-Луи (18 Дек.) и получилъ баденскій орд. «Баденшъ Эро» 3 ст. Зналъ нѣмецкій языкъ. Умеръ холостымъ и 6 Апр. 1818 г. исключенъ изъ списковъ [1]).

Юрій Васильевичъ Петрулинъ, 1784—, братъ предыдущаго; на службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ; въ 1802 г. въ корнеты, въ 1807 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-ротмистры, въ 1813 г. въ ротмистры. Въ 1805 г. находился въ десантномъ корпусѣ гр. Толстого. Въ 1806 г.: въ «шермиціи» [2]) 13 Декабря, на другой день въ Пултускомъ сраженіи; въ 1807 г.: въ дѣлахъ при Янковѣ (23 Янв.), Юнкендорфѣ, Вольфсдорфѣ (24 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.), подъ Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.) и получилъ золотой знакъ подъ Гутштатомъ (28 Мая), Гейльсбергомъ (29 Мая) и награжденъ Анненской шпагой; 2 Іюня подъ Фридландомъ, гдѣ *раненъ* пулею въ спину на вылетъ. 1812 г. въ Бородинскомъ бою, за что получилъ орд. св. Владиміра 4-й ст., 22 Окт. подъ Вязьмою, 4 и 5 Ноября подъ г. Краснымъ, гдѣ *раненъ* въ лѣвую руку. Затѣмъ Петрулинъ «находился» при гр. Виттенштейнѣ. Въ 1813 г. при Пирнѣ, при Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Боркѣ; за отличіе при Лейпцигѣ награжденъ орд. св. Анны 2-й ст. съ алмазами. 21 Янв. 1816 г. уволенъ отъ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1829 г.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1810 г., кн. 1445.
3) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 577.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1817 г., кн. 829.
2) Skirmish—стычка.

службы за ранами подполковникомъ, съ пенсіей полнаго жалованья [1]).

Василій Васильевичъ Петрулинъ, братъ предыдущихъ; на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ, 15 Ноября того же года, въ Кирас. Его И. Вел. полкъ эст.-юнкеромъ, откуда за болѣзнью уволенъ 15 Дек. 1801 г., въ чинѣ колл. регистратора; въ Маѣ 1802 г. опредѣленъ на «подканцеляристскую» вакансію въ Сенатъ; черезъ мѣсяцъ подалъ прошеніе объ отставкѣ [2]).

Францъ Осиповичъ Пиніонжикъ, изъ дворянъ Шкловскаго у. Могилевской губ.; въ 1797 году пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Будучи уже уволенъ изъ кавалергардовъ, онъ пытался похитить полковую печать, о чемъ маркизъ д'Отишанъ писалъ 18 Ноября Вел. Кн. Александру Павловичу: «Je crois devoir le (fait) mettre sous les yeux de V. A. I. et de la supplier d'ordonner que l'on recherche ce chevalier-garde, et s'il est ici de le faire arrêter et punir selon l'exigence du délit; je sollicite cet acte de sévérité parce que j'ai été témoin de tant de choses contre *l'honneur* que je crois un exemple nécessaire» [3]).

Федоръ Михайловичъ Пирамидовъ, 1776—, изъ Смоленскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1795 г. въ Преображенскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1796 г. капитенармусомъ; 21 Ноября того же года «переведенъ въ Кавалергарды», 14 Окт. 1797 г. «отчисленъ попрежнему» въ Преображенскій полкъ и произведенъ прапорщикомъ въ Оренбургскій гарн. баталіонъ; въ 1798 г. въ подпоручики и въ поручики, въ 1799 г. въ капитаны; въ 1802 г. въ Архангелогородскій мушк. полкъ; въ 1803 г. въ майоры; въ 1804 г. въ Тверской гарн. баталіонъ, 4 Окт. 1808 г. уволенъ подполковникомъ и съ мундиромъ. «Зналъ арифметику и геометрію и умѣлъ читать и писать по-Россійски и по-нѣмецки». За отцомъ его состояло 5 душъ въ Порѣчской окр. [4]).

Иванъ Петровичъ Пироговъ, 1776—, изъ дворянъ; въ службѣ «въ статской» съ 1788 г.; въ 1793 г. капраломъ въ Семеновскій полкъ, въ 1795 г. фурьеромъ; 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ отставленъ отъ службы, 1 Окт. того же года. Въ 1801 г. въ Украинскій мушк. полкъ и произведенъ въ подпрапорщики, въ 1802 г. въ порт.-прапорщики и прапорщики; 23 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1807 г. не имѣлъ. Имѣлъ 15 душъ въ с. Лысцовѣ Солигаличской окр., Костромской губ. и въ д. Чекасовѣ Княгининской окр., Нижегородской губ. [1]).

Антонъ (Карлъ) Ивановичъ Платеръ, 1778—, изъ дворянъ Лифляндской губ.; въ службѣ съ 1793 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 11 Ноября 1797 г. переведенъ попрежнему въ лб.-гв. Конный полкъ; 19 Дек. 1797 г. произведенъ прапорщикомъ въ Ингерманландскій драгунск. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1800 г. поручикомъ; въ 1803 г. переведенъ въ Переяславскій драг. полкъ, въ 1805 г. шт.-капитаномъ, въ 1811 г. капитаномъ; въ 1818 г. переведенъ въ Бугскій уланск. полкъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ майоры, съ переводомъ во 2-й Бугскій (позднѣе Одесскій) уланск. полкъ. Участвовалъ въ войнѣ съ Турками 1807—1810 гг., при чемъ за отличія при отбитіи вылазки изъ Рущука (15 Іюня 1810 г.) получилъ Высоч. благоволеніе; въ дѣлѣ полковника Циммермана при с. Сауски (27 Іюня) награжденъ орд. св. Анны 4-й ст. и за дѣла при Калафатѣ (7, 17 и 30 Сент. 1811 г.) орд. св. Владиміра 4 ст., а за дѣло при Видинѣ 6 Окт.—Высоч. благоволеніе. Въ кампаніяхъ 1812—1814 гг. Платеръ не участвовалъ. Затѣмъ, онъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828 г., во время которой находился при осадѣ Браилова и «за отличіе въ сраженіи» произведенъ въ подполковники; за дѣло при Базарджикѣ (25 Іюня) получилъ Высоч. благоволеніе; въ дѣлахъ при Варнѣ и за сраженіе при лиманѣ Девно (16 Сент.) получилъ орд. св. Анны 2 ст.; 21 Ноября 1831 г. назначенъ состоять по кавалеріи, а 26 Марта 1838 г. уволенъ отъ службы полковникомъ, съ пенсіономъ полнаго жалованья. Имѣлъ орденъ св. Георгія 4 кл. (за 25 лѣтъ); «Математику, исторію, французскій и нѣмецкій языкъ знаетъ». Былъ женатъ на дочери помѣщика Екатеринѣ Монастырьевой, за которой числилось 6 душъ дворовыхъ въ Витебской губ., Городецкаго у.; въ 1831 г. имѣлъ дочь Лидію 13 лѣтъ [2]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1814 г., кн. 3112.

[2]) Уничтоженныя бумаги архива Сената.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 78; Ист. Кавалергардовъ, II, 143.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1808 г., кн. 1063.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 25, л. 104.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1831 г., кн. 11229.

Лазарь Егоровичъ Платоновъ, 1772—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 7 душъ; въ службѣ съ 1792 г. «малолѣтнимъ», а съ 1795 г. — «служащимъ» капраломъ въ Семеновскомъ полку; 27 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 23 Ноября 1797 г., въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ эст.-юнкеромъ; 21 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, 12 Янв. 1800 г. въ Глуховскій кирас. полкъ корнетомъ, 1805 г. поручикомъ, 1811 г. шт.-ротмистромъ, 1815 г. ротмистромъ; 19 Ноября 1819 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью майоромъ. Участвовалъ въ кампаніи 1807 г. (въ корпусѣ Эссена) и находился въ дѣлахъ подъ Островомъ (22 Янв.) и Остроленкою (4 Февр.). За отлично исполненное порученіе, по засвидѣтельствованію генерала Кологриваго, получилъ въ 1813 г. Монаршее благоволеніе (слѣд., находился въ 1812 и 1813 гг. при формированіи резервныхъ эскадроновъ). Въ 1819 г. былъ женатъ на Аграфенѣ (отч. и фам. неизвѣстны) [1]).

Степанъ Степановичъ Платоновъ, 1772—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ за отцомъ его, въ Ельчевскомъ у., при д. Круглой, состояло 25 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1797 г. унт.-офицеромъ и пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ переведенъ 14 Дек. 1797 г. въ Оренбургскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1804 г. переведенъ въ Уфимскій гарн. баталіонъ; въ 1806 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [2]).

Тихонъ Филипповичъ Платоновъ, 1781—, изъ Орловскихъ дворянъ, сынъ прап. Филиппа Мих., въ службу вступилъ 1 Мая 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Ноября унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ, въ 1798 г. прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ и въ подпоручики и въ поручики; въ 1802 г. въ Тенгинскій мушк. полкъ; въ 1803 г. въ шт.-капитаны; 7 Ноября 1807 г. уволенъ въ отставку капитаномъ, съ пенсіономъ полнаго жалованья и съ мундиромъ. Въ 1809 г. поступилъ въ Ливенскій уѣздный судъ засѣдателемъ. Былъ въ походѣ 1806—7 гг.: подъ Пултускомъ и Пр.-Эйлау, «гдѣ раненъ отъ ядра *контузіею* и награжденъ знакомъ отличія» (т.-е. Пр.-Эйлаускимъ крестомъ); въ дѣлахъ при Алткирхѣ и Аугутштатѣ (24 Мая), Анкендорфѣ (25 Мая), «при перестрѣлкѣ чрезъ р. Пассаргу» (26 и 27 Мая), при Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая) и Фридландѣ (2 Іюня), гдѣ *раненъ* и награжденъ орд. св. Анны 3-й ст. Имѣлъ въ д. Круглой Ливенской окр. 8 д. [1]).

Иванъ Васильевичъ Плехановъ, 1769—, «изъ дворянъ военныхъ Лифляндской губерніи, родового и благопріобрѣтеннаго не имѣетъ»; службу началъ рядовымъ въ 1788 г. въ Преображенскомъ полку, въ 1790 г. унт.-офицеромъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Преображенскій полкъ, откуда въ 1798 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Бема (Фридрихсгамскій) полкъ, гдѣ въ томъ же году подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ; въ 1803 г. переведенъ въ Навагинскій пѣх. полкъ, въ 1804 г. шт.-капитаномъ, въ 1806 г. капитаномъ, въ 1808 г. майоромъ, въ 1814 г. подполковникомъ; въ 1818 г. переведенъ, за болѣзнью, въ Аренсбургскій (Финляндскій линейн. № 10) бат-нъ, 30 Іюля 1823 г. въ Ярославскій гарн. бат-нъ, а 20 Окт. того же года назначенъ командиромъ 1-го Архангелогородскаго гарн. бат-на; въ 1831 г. перемѣщенъ командиромъ 2-го Архангелогородскаго гарн. бат-на и 25 Янв. 1840 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада. Походы: 1812 г., въ Октябрѣ былъ «прикомандированъ ко 2-му Калмыцкому казачьему полку для наблюденія въ ономъ порядка», съ коимъ 7 Окт. участвовалъ «въ разбитіи въ г. Слонимѣ французско-литовскаго конно-гвард. полка» и въ дѣлѣ у Свислочи (7 Ноября); въ 1813 г. находился сначала при блокадѣ Ченстохова, затѣмъ въ дѣлахъ у г. Лигница и д. Штейнецъ (6 и 7 Авг.), въ дѣлахъ Сакена у Бунцлау (8 Авг.), въ сраженіи при Кацбахѣ (14 Авг.) и въ преслѣдованіи непріятеля къ Гайнау, за что награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; въ дѣлѣ у Бунцлау (18 Авг.), Герлица и Рейхенбаха (24 Авг.); при занятіи м. Пульницъ (6 Сент.); въ дѣлахъ при мм. Гросенѣ, Гейнамѣ и Кельнѣ (15—18 Сент.); «23 Сент. подъ г. Эйленбургомъ и при селеніи Сельцахъ, при истребленіи двухъ эскадроновъ непріятельскихъ драгунъ»; въ Лейпцигскихъ бояхъ (4—7 Окт.) и награжденъ орд. св. Анны 2 ст.; въ ночь съ 19 на 20 Декабря, «переправясь чрезъ р. Рейнъ, при взятіи батареи и разбитіи непріятельской кавалеріи подъ м. Муттерштадтомъ», за что награжденъ орд. св. Влади-

---

[1]) Леф. арх, Форм. сп., кн. 1; 1818 г., кн. 1565.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1805 г., кн. 333.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 40, л. 192.

міра 4 ст.; при Руэнгеймѣ и Фуксенгеймѣ (21 Дек.); въ 1814 г. «10 Янв. между д. С. Обенъ и г. Линьи»; при Бріеннѣ (17 Янв.), гдѣ за отличіе произведенъ въ подполковники; при Ла-Ротьерѣ (20 Янв.), Монмиралѣ (30 Янв.), Шатотьерри (31 Янв.), Мери (10 Февр.), Сезанѣ (13 Февр.), «гдѣ полкомъ разбиты два кирасирскіе эскадрона»; — подъ г. Мо при с. Муа (15 Февр.), гдѣ полкомъ разбитъ эскадронъ мамелюковъ»; при Краонѣ (23 Февр.), Ланѣ (24 и 25 Февр.); «1 и 2 Марта при с. Труа, что близъ г. Суассона, полкомъ опрокинута пѣшая колонна»; въ дѣлѣ при Фершампенуазѣ (13 Марта). Плехановъ имѣлъ серебряныя медали за Отечественную войну и за взятіе Парижа и Георгіевскій крестъ за 25 лѣтъ службы. Женатъ на дочери польскаго дворянина Екатеринѣ Ник. Локачевской; дѣтей не имѣлъ [1]).

Александръ Андреевичъ Погребовъ, 1773—1812, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1789 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ обратно, 12 Ноября того же года, унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 1 Апр. 1799 г. пожалованъ снова кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. переведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1804 г. въ поручики; въ 1805 г. полк. адъютантомъ, въ 1806 г. квартирмистромъ; въ 1807 г. въ шт.-ротмистры, въ 1810 г. въ ротмистры; 18 Окт. 1811 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы полковникомъ. Имѣлъ орд. св. Владиміра 4-й ст. и прусскаго Пурлемерита. Походы: «въ 1805 г. въ Австрійскомъ владѣніи былъ»; въ 1807 г. подъ Гутштатомъ (24 Мая); «26-го при отрядѣ въ д. Альтъ-Кирхенъ для наблюденія непріятельскихъ движеній и защищенія праваго фланга арміи»; подъ Гейльсбергомъ (29 и 30 Мая); «1-го и 2 Іюня подъ Фридландомъ, находясь за адъютанта при г.-л. Кологривовѣ». Въ 1812 г. Погребовъ командовалъ 2-й бригадой Новгородскаго ополченія и умеръ 19 Ноября этого года отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Борисовѣ 15 Ноября [2]).

Андрей Поддубенскій, — 1797, въ службѣ съ 1796 г. каптенармусомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ. Умеръ въ Преображенскомъ госпиталѣ 12 Марта 1797 г. [3]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1839 г., кн. 4524.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 240, кн. 22; Форм. сп. 1808 г., кн. 5; Манзей, III, 35.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, дд. 205 и 353.

Поликарпъ Елисѣевичъ Поддубскій, 1780—, изъ Новгородскихъ дворянъ, гдѣ за нимъ въ с. Афанасьевѣ Устюженскаго у. состояло 10 душъ; въ службѣ съ 1796 г. подпрапорщикомъ въ «Павловскихъ баталіонахъ», откуда 8 Дек. того же года переведенъ въ Преображенскій полкъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Преображенскій полкъ; 14 Дек. 1797 г. прапорщикомъ въ Рязанскій мушк. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ; въ 1801 г. переведенъ въ Выборгскій гарн. полкъ, а 23 Сент. 1804 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ [1]).

Андрей Ивановичъ Подобѣдъ, 1774—, изъ дворянъ Мстиславскаго у., Могилевской губ.; въ службѣ съ 1792 г. въ лб.-гв. Артиллерійскомъ баталіонѣ сержантомъ; 8 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. уволенъ колл. регистраторомъ. По-россійски, французски и нѣмецки читать и писать умѣетъ [2]).

Петръ Ивановичъ Подобѣдъ, 1776—, братъ предыдущаго; началъ службу въ 1794 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 8 Янв. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ Октябрѣ того же года, при расформированіи этихъ эскадроновъ, уволенъ колл. регистраторомъ; въ 1801 г. назначенъ въ Мстиславскій земскій судъ засѣдателемъ. «По-россійски, французски и нѣмецки читать и писать» умѣлъ. Въ д. Скоблянкѣ Мстиславскаго пов. за отцомъ его состояло 25 душъ [3]).

Николай Михайловичъ Подревскій 1-й, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его Михаиломъ Ивановичемъ, женатымъ на Еленѣ Ив. (фам. неизвѣстна), было 20 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ томъ же году капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; 26 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. выпущенъ въ Троицкій мушк. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1802 г. шт.-капитаномъ, въ 1804 г. капитаномъ; въ 1805 г. переведенъ въ Кизлярскій гарн. полкъ, а 26 Февр. 1806 г. уволенъ отъ службы майоромъ [4]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 303.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 120, св. 77, д. 27.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 61, л. 110.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1805 г., кн. 1510; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.

Борисъ Михайловичъ Подревскій 2-й, 1779 — 1822, изъ дворянъ Смоленской губ., Бѣльскаго у., гдѣ за нимъ было 28 душъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ томъ же году капраломъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ, откуда 14 Дек. произведенъ прапорщикомъ въ Троицкій (Апшеронскій) пѣх. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1802 г. шт.-капитаномъ, въ 1805 г. капитаномъ, въ 1807 г. майоромъ, въ 1820 г. подполковникомъ и въ 1822 г. переведенъ въ Рязанскій гарн. батал. Участвовалъ въ дѣлахъ: «при р. Лущельи-джигары при разбитіи авангарда персидскихъ войскъ» (26 Іюня 1806 г.), «при Башъ-Шурагель и взятіи каменныхъ укрѣпленій» (16 и 17 Марта 1807 г.), подъ г. Карсомъ (25 Марта), «при занятіи большой горы къ сторонѣ мѣстечка Магозберта» (1 Апр.), въ дѣлахъ 16 и 17 Іюня при нападеніи турокъ на Артинскій постъ; въ 1808 г. противъ персовъ при д. Карабаба (28 Окт.), въ дѣлахъ при Нахичевани (съ 2 по 6 Дек.), «гдѣ и *ушибленъ* съ горы въ лѣвый бокъ камнемъ». 14 Сент. 1810 г. Подревскій былъ командированъ съ двумя ротами «въ подкрѣпленіе Машмадильской дистанціи отъ вторгнувшагося во оную Али-Шихишъ-хана съ персидскою конницею». Подревскій разбилъ Али-хана при р. Джаниръ и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. Въ 1812 г., начальствуя отрядомъ, разбилъ персовъ 16 Марта при укрѣпленіи Низкали, причемъ *контуженъ* пулею и награжденъ орд. св. Анны 2 ст.; затѣмъ находился въ походѣ для усмиренія лезгинъ и приведенія къ присягѣ Сурхай-хана и награжденъ третнымъ жалованьемъ; въ 1815 г. въ дѣлѣ при д. Типахи (12 Авг.), въ 1819 г. при отбитіи Сурхай-хана отъ Чирагскаго поста. Женатъ на дочери тайн. сов. Варварѣ Дмитр. Казанской и въ 1822 г. имѣлъ сына Дмитрія 1 г. Подревскій умеръ 2 Дек. 1822 г. [1]).

Антипъ Пожидаевъ, изъ Орловскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку гренадеромъ и капраломъ; 22 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, въ с. Нетрубишъ Ливенскаго у. [2]).

Дмитрій Ивановичъ Пожогинъ-Отрошковичъ, 1779 — 1799, изъ Смоленскихъ дворянъ, сынъ надв. сов. Ивана Дм., у котораго въ Смоленскомъ и Тульскомъ мѣстничествахъ было 564 души; службу началъ въ Преображенскомъ полку, откуда 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ просился въ Конную гвардію, но былъ 2 Дек. того же года переведенъ фан.-юнкеромъ въ Драгунскій Шепелева (С.-Петербургскій) полкъ, гдѣ 18 Ноября 1798 г. произведенъ въ прапорщики. Въ дѣлахъ д'Отишана имѣется отмѣтка: «Exclu de Préobrajensky». *Убитъ* подъ Цюрихомъ 14 Сент. 1799 г. [1]).

Федоръ Ивановичъ Покорскій (-Жоравко), 1778—, изъ дворянъ Малороссійской губ., на службу поступилъ въ 1796 г. унт.-офицеромъ въ Преображенскій полкъ; 28 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. въ унт.-офицеры; 26 Сент. 1797 г. уволенъ въ отставку гв. корнетомъ «Мглинскаго пов. въ с. Павловку въ собств. домъ». Затѣмъ служилъ переводчикомъ въ Иностранной коллегіи; поступилъ на военную службу и въ 1798 г. произведенъ корнетомъ, а въ 1801 г. уволенъ въ отставку подпоручикомъ. Былъ женатъ на Прасковьѣ Федоровнѣ, рожд. Бахтиной, и имѣлъ сыновей: Алексѣя (р. 1811 г.), Александра (р. 1814 г.) и Михаила (р. 1820 г.) [2]).

Афанасій Афанасьевичъ Ползиковъ, 1777—, изъ дворянъ, 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ. 16 Авг. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ. За отцомъ Ползикова состояло «въ разныхъ губерніяхъ» 200 душъ [3]).

Яковъ Леонтьевичъ Полнобоковъ, 1776 —, изъ дворянъ г. Бѣлаго Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 60 душъ; службу началъ въ 1789 г. въ Морскомъ кад. корпусѣ кадетомъ, откуда переведенъ 29 Окт. 1796 г. эст.-юнкеромъ въ Наслѣдника кирас. полкъ (Гатчинскаго войска); 5 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 17 Ноября того же года, юнкеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, въ 1799 г. произведенъ въ корнеты; въ томъ же году «за грубость и неповиновеніе противу эск. командира» переведенъ въ Польскій (кн. Ратіева) конный полкъ; 9 Ноября 1804 г. разжалованъ по суду въ рядовые

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1822 г., кн. 4965.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 214; св. 78, д. 11.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77; Форм. сп. 1799 г., кн. 368.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 77; св. 78; Милорадовичъ, I, 434.

[3]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 17/127; Леф. арх., оп. 120, св. 73; Уничт. бум. арх. Сената.

«до выслуги, за отлучку изъ караула»; въ 1807 г. произведенъ въ унт.-офицеры и въ корнеты; въ 1808 г. переведенъ въ Фридригсгамскій гарн. баталіонъ прапорщикомъ. Въ 1810 г. по прошенію уволенъ отъ службы безъ повышенія въ чинѣ. Находился въ походахъ и дѣлахъ: 1806 г., съ 8 по 12 Дек. въ перестрѣлкахъ при с. Мамозанѣ на р. Вкрѣ, съ 12 по 14—у прикрытія ретирады авангарда отъ Новаго-Мѣста до Пултуска; 13-го подъ Стрильчугомъ, 14-го въ Пултускомъ сраж.; въ 1807 г. подъ Грабовымъ (17 Янв.), Добриномъ (19 Янв.), Янковымъ (23 Янв.), 24 и 25 Января «у прикрытія марша аріергарда въ безпрерывной перестрѣлкѣ и частыхъ стычкахъ», 26 и 27 подъ Пр.-Эйлау. — Былъ женатъ на Доминикѣ Антон. Трипольской и дѣтей въ 1810 г. не имѣлъ.

16 Іюня 1803 г. къ Полнобокову явился «товарищъ» (рядовой изъ дворянъ) Молнеръ, съ жалобой, что пріѣхавшій въ м. Червоное ст. сов. Флоріанъ Залѣсскій, къ которому онъ обратился съ просьбою уплатить ему за 8-лѣтнюю службу, отвѣтилъ: «Поди ты, шельма, прочь отъ меня, ибо ты мой собственный подданный, я тебя изъ полка отберу» [1]). Полнобоковъ отправился въ ратушу и, вызвавъ къ себѣ Залѣсскаго, въ присутствіи ключъ-войта (старосты) спросилъ его, какъ смѣлъ онъ называть солдата браннымъ словомъ, на что Залѣсскій, объявивъ, что онъ предсѣдатель Кіевскаго суда, отвѣтилъ, что онъ не Молнера назвалъ шельмою, а сказалъ про себя, что будетъ шельмою, если не отберетъ Молнера.— «Когда вы предсѣдатель, то должны знать законы», сказалъ Полнобоковъ, «что солдатъ канальями и шельмами не слѣдуетъ называть», а на обращеніе Залѣсскаго къ войту «на ты», замѣтилъ: «Вы не тыкайте ему, онъ есть благородный». Залѣсскій подалъ жалобу на Полнобокова, обвиняя его въ томъ, яко бы онъ арестовалъ его, но дѣло было прекращено вслѣдствіе подачи заявленія Залѣсскимъ, что онъ удовлетворенъ содержаніемъ Полнобокова подъ арестомъ во время суда [2]).

Андрей Владиміровичъ Полозовъ, 1779—, изъ дворянъ Ярославской губ., Кадомскаго у., сынъ подпор. Владиміра Иванов.; службу началъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 26 Янв. 1798 г. въ Мушкатерскій Штейнгеля (Старо-Ингерманландскій) полкъ подпрапорщикомъ и порт.-прапорщикомъ, въ 1799 г. прапорщикомъ. *Убитъ* въ сраженіи при Цюрихѣ 14 Сент. 1799 г. [1]).

Борисъ Андреевичъ Полтевъ, 1778—1807, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его числилось 282 души; службу началъ въ 1796 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 31 Дек. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выключенъ обратно рядовымъ «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности» и назначенъ въ Нарвскій гарн. баталіонъ; въ 1799 г. произведенъ въ подпоручики и поручики; въ 1802 г. переведенъ въ Бѣлозерскій мушкет. полкъ и въ 1804 г. произведенъ въ шт.-капитаны. Участвовалъ въ войнѣ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. П. А. Толстого. 12 Авг. 1807 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [2]).

Гаврила Петровичъ Полуектовъ, 1779—, изъ Смоленскихъ дворянъ, сынъ арт. подполк. Петра Михайловича, имѣвшаго въ Смоленской и Ярославской губ. 214 душъ; въ службѣ съ 6 Янв. 1797 г. кавалергардомъ; въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку [3]).

Иванъ Александровичъ Полянскій, 1777—, изъ дворянъ, пожалованъ кавалергардомъ Императоромъ Павломъ; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ «свой домъ» въ с. Толпинѣ Рыльскаго у., Курской губ. [4]).

Алексѣй Поповъ, 1777—, 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [5]).

Иванъ Александровичъ Поповъ, 1781—, изъ дворянъ Орловской губ., Елецкаго у.; службу началъ 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 7 Ноября того же года въ Малороссійскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ. Уволенъ отъ службы 28 Янв. 1802 г. колл. регистраторомъ [6]).

---

[1]) Залѣсскій и пріѣхалъ въ Червоное съ цѣлью разыскать Молнера, яко бы бѣжавшаго отъ него его «подданнаго». Права свои на «подданство» Молнера Залѣсскій основывалъ на томъ, что онъ «воспитывалъ» его, «питая хлѣбомъ, что въ разсужденіи тогда дороговизны на хлѣбъ немалаго ему стоитъ», а «по правамъ, сему краю» (отошедшему отъ Польши къ Россіи) предоставленными, таковые люди, коихъ въ дорогіе годы кто выкормитъ хлѣбомъ, должны остаться навсегда въ подданствѣ».

[2]) Леф. арх., оп. 99, св. 30, д. 30; оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1809 г., кн. 1467.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1799 г., кн. 788.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1806 г., кн. 74; см. біографію фонъ-Дервиза.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 132; св. 78.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, д. 11.

[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 79; св. 80.

[6]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 435.

Михаилъ Дмитріевичъ Поповъ, 1779—1801, изъ дворянъ Тульской губ., сынъ майора; поступилъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 27 Янв. 1798 г., подпрапорщикомъ въ Московскій гарн. полкъ; въ 1799 г. въ прапорщики, а 30 Янв. 1802 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ. У матери Попова (Аннѣ) было 28 душъ въ Ефремовскомъ у., въ сл. Стрѣлецкой и въ другихъ губ. [1]).

Сергѣй Дмитріевичъ Поповъ, 1777—, изъ дворянъ Московской губ., на службу поступилъ 2 Марта 1793 г. рядовымъ въ Рязанскій пѣх. полкъ; 26 Марта того же года въ сержанты, при чемъ отпущенъ въ Москву, «для окончанія наукъ, срокомъ на 3 года», а 5 Ноября 1795 г. «выключенъ» за неявку къ полку. 16 Декабря 1796 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и 12 Ноября 1797 года, по расформированіи этихъ эскадроновъ, выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ. 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Иванъ Петровичъ Порошинъ, 1780—1805, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ у его матери было 45 душъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; 1 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 11 Дек. того же года юнкеромъ въ Ахтырскій полкъ; 13 Янв. 1798 г. въ корнеты; въ 1802 г. въ поручики, въ 1803 г. въ Уланскій Цесаревича полкъ. 20 Марта 1805 г. исключенъ умершимъ [3]).

Иванъ Посниковъ, 1777 —, службу началъ въ 1791 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 10 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 30 Окт. 1797 г. гвардіи корнетомъ [4]).

Корнелій Петровичъ Посьетъ, 1777—, сынъ полковника Петра Корнеліевича (р. 1742 г. въ г. Царицынѣ), коменданта г. Пернова, и жены его, вдовы проф. Гмелина, рожденной Шапюзо. К. П. Посьетъ родился 23 Іюня 1777 года и началъ службу въ 1796 года вицъ-вахмистромъ въ Конной гвардіи; 16 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 11 Ноября того же года переведенъ попрежнему въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; 24 Сентября 1802 г. произведенъ корнетомъ въ Изюмскій гусарскій полкъ и въ 1806 г. въ поручики. Участвовалъ въ походѣ въ Австрію въ 1805 г. Былъ женатъ на Луизѣ Карловнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1808 г. дѣтей не имѣлъ. 25 Окт. 1808 г. уволенъ отъ военн. службы для опредѣленія къ статск. дѣламъ, съ повышеніемъ чина [1]).

Александръ Ивановичъ Потемкинъ, 1780 — 1838, изъ дворянъ Смоленской губ., сынъ Вяземскаго уѣздн. предводителя дворянства, сек.-майора Ивана Александр., имѣвшаго 951 душу; службу началъ 3 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; 30 Окт. 1797 г. отставленъ отъ службы гв. корнетомъ. Затѣмъ Потемкинъ поступилъ на гражданскую службу и, по Высоч. конфирмаціи 13 Іюня 1811 г., «за составленіе подложнаго отъ имени Смоленской гражд. палаты на имѣніе майора Еганова свидѣтельства и въ полученіи по оному изъ Московскаго опек. совѣта 57.890 руб. лишенъ чиновъ и дворянства и отданъ въ солдаты». Опредѣленный въ Московскій пѣх. полкъ, онъ дослужился, въ 1817 г., до званія унт.-офицера. Въ 1827 г. права дворянства были ему возвращены, а въ 1835 г. онъ былъ послушникомъ Воронежскаго Митрофаніевскаго монастыря. Былъ женатъ на Аннѣ Михайловнѣ, рожденной Петровой и имѣлъ дѣтей: Михаила, Ивана (р. 26 Сент. 1809 г.), Варвару (въ замужествѣ за Успенскимъ), Татьяну (р. 10 Янв. 1825 г.) и Ольгу (р. 26 Янв. 1826 г.). Имѣлъ помѣстья въ Вяземскомъ у. Погребенъ въ Воронежѣ, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ [2]).

Петръ Николаевичъ Потресовъ, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его, въ Рославской окр., состояло 15 душъ; въ службѣ съ 10 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 11 Ноября того же года переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Имп. Вел. полкъ эст.-юнкеромъ. Въ 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Иванъ Андреяновичъ Поярковъ, 1780—, изъ дворянъ г. Москвы; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалерг.

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 86.

2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; кн. 334 и 344; оп. 16, св. 72, д. 16.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1804 г., кн. 600.

4) Леф. арх., оп. 38, св. 15, № 251, л. 72; Форм. сп., кн. 1.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1808 г., кн. 852; Свѣдѣнія, сообщ. К. Н. Посьетомъ.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 15, № 251, л. 72; оп. 120, св. 75; Руммель и Голубцовъ, II, 266, 268 и 272; Уничт. бум. арх. Сената; Свѣдѣнія, сообщ. Гг. Потемкиными.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1800 г., кн. 392.

эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 11 Дек. того же года въ Ахтырскій гус. полкъ юнкеромъ, въ 1799 г. корнетомъ, въ 1804 г. въ Троицкій гарн. бат. прапорщикомъ, въ 1805 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ [1]).

Иванъ Семеновичъ Проскуря, 1777—, «изъ малороссійскихъ шляхтичей»; въ службѣ съ 19 Апр. 1796 года въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 15 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ фельдъегеремъ въ Фельдъегерскую команду; въ 1801 г. въ Коммиссаріатъ, съ чиномъ 12 класса [2]).

Левъ Андреевичъ Протопоповъ, 1778—, изъ Московскихъ дворянъ, сынъ колл. секр. Андрея Дмитр., на службу поступилъ 30 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Ноября того же года эст.-юнкеромъ въ Малороссійскій кирас. полкъ, въ 1798 г. въ Кирасирскій Фридериція полкъ, въ 1799 г. въ прапорщики въ Иркутскій драг. полкъ и въ подпоручики; 6 Ноября 1801 г. отставленъ отъ службы поручикомъ; въ 1806 г. принятъ подпоручикомъ въ Серпуховскій драг. полкъ; въ 1807 г. въ поручики; 7 Ноября 1808 г. уволенъ въ отставку шт.-капитаномъ. Имѣлъ 20 душъ въ Мценской окр. Орловской губ. [3]).

Александръ Александровичъ Пузановъ, 1770—1811, изъ дворянъ Курской губ., гдѣ у отца его, въ с. Александровскомъ Щигровскаго у., было 111 душъ, поступилъ въ 1792 г. въ Преображенскій полкъ сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 24 Ноября того же года унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; 1798 г. въ корнеты, 1799 г. въ поручики, 1801 г. въ шт.-ротмистры, 1803 г. въ ротмистры, 1805 г. въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ Кинбурнскаго драг. полка, въ 1808 г. въ полковники. Пузановъ имѣлъ орд. св. Владиміра 4 ст. и дважды получилъ Высоч. благоволеніе за отличія въ сраженіяхъ 1807 г. и 1810 г. Въ 1806 г. находился при взятіи г. Галацъ (6 Дек.); въ 1807 г. при с. Турбатѣ (5 Марта), Журжево (6 и 19 Марта), при кр. Браиловѣ (23 и 24 Мая); въ 1809 г. при Расеватѣ (4 Сент.), при осадѣ Силистріи (11 и 14 Сент.), до снятія блокады; въ 1810 г. при блокадѣ Силистріи, до ея сдачи (23—30 Мая), въ дѣлахъ подъ Шумлою (11, 23 Іюня), при штурмѣ Рущука (22 Іюля), въ дѣлахъ при с. Біоликіой (28 и 31 Іюля), въ сраженіяхъ при Батинѣ (16 и 26 Авг.). «Во все время кампаніи 1810 г. командовалъ Бѣлорусскимъ гус. полкомъ, бывъ въ авангардѣ». Заболѣвъ въ Болгаріи, Пузановъ отправился въ Бухарестъ, тамъ умеръ и 6 Мая 1811 г. исключенъ изъ списковъ [1]).

Василій Маркеловичъ Пургасовъ, 1779—, на службу поступилъ 3 Мая 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ выпущенъ, 7 Ноября 1797 г., эст.-юнкер. въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ; въ 1799 г. прапорщикомъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ, въ томъ же году въ подпоручики; въ 1800 году въ Драгунскій принца Виртембергскаго (Псковской) полкъ, откуда «по неспособности» переведенъ, въ 1803 году, въ Кизильскій гарн. баталіонъ; 20 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Имѣлъ вмѣстѣ съ братьями 35 душъ въ Крапивинской окр. Тульской губ. [2]).

Дмитрій Яковлевичъ Пургасовъ, 1775—, изъ недорослей Тульскаго у., гдѣ за нимъ состояло 22 души въ с-цѣ Хапиловѣ, доставшихся ему отъ матери его, поручицы Пелагеи Панфиловны; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [3]).

Давидъ Кирилловичъ Путята 1-й, 1780—, изъ Смоленскихъ дворянъ, сынъ прап. Кирилла Антон. (р. 1735 г.) и его жены, Евдокіи Семен. Худолей (р. 1751 г.), на службу поступилъ въ 1794 г. каптенармусомъ въ Преображенскій полкъ; 13 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 7 Ноября того же года уволенъ отъ службы гвард. корнетомъ; въ 1807 г. избранъ въ Ельнинскую милицію ротнымъ начальникомъ; съ 1812 г. по 1813 г. состоялъ въ Ельнинскомъ ополченіи ротнымъ начальникомъ; въ 1820 г. выбранъ въ Ельнинскій уѣздный судъ засѣдателемъ. Въ 1812 г., находясь во 2-й Западной арміи, участвовалъ въ походѣ отъ Смоленска въ Москву и обратно до Ельны; былъ въ сраженіяхъ при Семеновкѣ и Бородинѣ (24 и 26 Авг.), за что награжденъ орд. св. Анны 3-й ст. Былъ женатъ на дворянкѣ Матренѣ Вас. Сервирогъ и имѣлъ дочь Анну, которой въ 1820 г. было 12 лѣтъ.

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 256.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; кн. Высоч. пов., Ноябрь 1797 г., № 145; Арх. Фельд. корп., кн. Форм. сп. 1801 г., л. 8.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1801 г., кн. 447.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Форм. сп. 1810 г., кн. 1188.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 304.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.

Имѣлъ 27 душъ въ с-цѣ Зуякѣ Ельнискаго у. и 30 душъ въ дд. Волковкѣ и Динѣ Рославльскаго у. [1]).

Григорій Семеновичъ Путята 1-й, 1777 — 1810, сынъ подпор. Семена Антон. (р. 1749 г.) и его жены Анастасіи Евстратіевны (фам. неизвѣстна), изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 120 душъ. 4 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ «въ свой домъ» въ с-цо Пещики Рославльской окр., съ зачисленіемъ подпрапорщикомъ въ Смоленскій мушк. полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ порт.-прапорщики, въ 1800 г. въ прапорщики, въ 1801 г. въ подпоручики, въ 1803 г. въ поручики, въ 1806 г. въ шт.-капитаны и 22 Іюня 1809 г. въ капитаны. Участвовалъ въ сраженіяхъ на рр. По, Требіи и при Нови, въ переходѣ чрезъ Альпы и въ сраженіи при Гларисѣ (20 Сент.); въ 1805 г. — въ дѣлѣ при Амштетенѣ (24 Окт.) и въ Аустерлицкомъ сраженіи. Холостъ. 14 Апр. 1810 г. исключенъ умершимъ [2]).

Григорій Ивановичъ Путята, 1780 — 1844, изъ дворянъ, сынъ прап. Ивана Антон.; имѣлъ въ 1797 г. 61 душу крестьянъ; въ службѣ съ 1795 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку, въ 1796 г. фурьеромъ и подпрапорщикомъ; 29 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. 1797 г. уволенъ отъ службы кавалергардскимъ унт.-офицеромъ; въ 1800 г. въ С.-Петербургское казначейство губ. регистраторомъ и переведенъ въ Военн. Коллегію; въ 1802 г. въ колл. регистраторы, въ 1805 г. въ губ. секретари и въ г. Тотьму солянымъ приставомъ, въ 1811 г. въ колл. секретари, въ 1814 г. въ Яренскій уѣздъ исправникомъ; въ 1817 г. въ тит. совѣтники, въ 1821 г. въ Московскую каз. палату; въ 1822 г. въ Оренбургскую каз. палату, а оттуда надзирателемъ въ Серпуховское уѣздное управленіе; въ 1825 г. коммиссіонеромъ въ Коммиссаріатскій штатъ и назначенъ членомъ въ Балтскую коммиссію; въ 1826 г. получилъ Высоч. разрѣшеніе носить установленныя нашивки; въ 1828 г. смѣщенъ изъ членовъ въ коммиссіонеры и причисленъ къ Герольдіи; въ 1831 г. въ Калужское губ. правленіе совѣтникомъ, въ 1833 г. непремѣннымъ членомъ въ Калужскій приказъ общ. призрѣнія, въ 1836 г. колл. ассессоромъ, въ 1838 г. членомъ Смоленскаго приказа общ. призрѣнія; въ 1841 г. получилъ 100 руб. награды; въ 1842 г. въ надв. совѣтники. Былъ женатъ на Ольгѣ Александровнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ дѣтей: Аполлона (р. 1812 г.), Любовь (р. 1816 г.), Вѣру (р. 1820 г.), Ивана (р. 1821 г.), Надежду (р. 1823 г.), Евдокію (р. 1825 г.) и Екатерину (р. 1832 г.). Умеръ 23 Марта 1844 г. [1]).

Яковъ Ивановичъ Путята 2-й, 1776—, изъ капраловъ Преображенскаго полка, старшій братъ Григорія Ив., 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Харьковскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ. 24 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы «съ награжденіемъ» [2]).

Юліанъ Александровичъ Рагоза 1-й, 1777—, изъ Витебскихъ дворянъ; въ службѣ съ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи ихъ переведенъ ефр.-капраломъ въ Гарн. Болотникова полкъ, въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ и въ прапорщики въ Гарн. Уколова (Кронштадтскій) полкъ и въ подпоручики. 23 Сент. 1800 г. отставленъ отъ службы поручикомъ [3]).

Станиславъ Александровичъ Рагоза 2-й, 1779—, младшій братъ Юліана, поступилъ на службу 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ ефр.-капраломъ въ Гарниз. Болотникова полкъ, въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ и прапорщикомъ въ Гарниз. Уколова (Кронштадтскій) полкъ и подпоручикомъ; 23 Сент. 1800 г. отставленъ отъ службы поручикомъ. Былъ въ 1799 г. «въ штрафахъ за слабое за командою своею смотрѣніе и за ложное донесеніе» во время стоянія въ караулѣ 25 Іюня, за что былъ арестованъ на недѣлю, «съ отданіемъ на гауптвахтѣ на хлѣбъ и воду». Умѣлъ читать и писать «по-россійски, французски и нѣмецки». Былъ женатъ «на дочери отст. капит. Угричичъ-Требинскаго Ульянѣ». Въ 1800 году дѣтей не имѣлъ. За отцомъ его состояло 800 душъ въ Полоцкомъ уѣздѣ Витебской губ. [4]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 15, д. 251, л. 72; Сен. арх., Форм. сп. 1820 г.; Руммель и Голубцовъ, II, 300 — 302.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Форм. сп. 1809 г., кн. 1299; Руммель и Голубцовъ, II, 300 и 301.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 62, л. 141; Арх. Деп. Герольдіи, Форм. сп. 1844 г.; Руммель и Голубцовъ, II, 300—302.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1801 г., кн. 461; Руммель и Голубцовъ, II, 300 и 301.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 70.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 70.

Алексѣй Афанасьевичъ Рагозинъ 1-й, 1771—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ за нимъ состояло 500 душъ; въ службѣ съ 1780 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1788 г. каптенармусомъ, въ 1793 г. сержантомъ; 25 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 11 Дек. 1797 г. переведенъ юнкеромъ въ Ахтырскій гус. полкъ, 21 Окт. 1798 г. корнетомъ; 28 Окт. 1801 г. отставленъ отъ службы по прошенію поручикомъ [1]).

Андрей Афанасьевичъ Рагозинъ 2-й, 1776—, изъ дворянъ Калужской губ., Мещовскаго у., гдѣ имѣлъ родовыхъ: 90 душъ въ с-цѣ Верхн.-Лощинкѣ и 32 души въ с-цѣ Должинкѣ Щигровскаго у. Курской губ.; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, въ 1793 г. подпрапорщикомъ, въ 1795 г. сержантомъ; 25 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ обратно въ Измайловскій полкъ, гдѣ въ 1800 г. прапорщикомъ, въ 1801 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1806 г. шт.-капитаномъ и въ 1810 г. капитаномъ. «По дурной аттестаціи, отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь никуда не опредѣлять». 5 Февр. 1813 г., по Высоч. повелѣнію, принятъ въ Сѣвскій пѣх. полкъ капитаномъ, въ 1814 г. майоромъ, 2 Ноября 1814 г. въ Тифлисскій пѣх. полкъ, въ 1817 г. подполковникомъ и въ Эстляндскій пѣх. полкъ, въ 1821 г. въ Калужскій гарн. баталіонъ. 16 Дек. 1828 г. за раною уволенъ отъ службы на инвалидное содержаніе высшаго оклада. Походы: въ 1805 г. въ Аустерлицкомъ сраженіи и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; въ 1807 г. подъ Фридландомъ *раненъ* пулею въ голову и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1812 г. *„Іюня 5-го (?) подъ Смоленскомъ“*; въ 1814 г. подъ Парижемъ и за отличіе произведенъ въ майоры. Зналъ французскій и нѣмецкій языки, арифметику и алгебру. Холостъ [2]).

Алексѣй Радищевъ, изъ Калужскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ, подпрапорщикомъ и каптенармусомъ; 26 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ унт.-офицеромъ въ домъ отца своего, въ с-цо Пашино Мещовской округи, Калужской губ. [3]).

Николай Павловъ Радочинскій, 1763—, «Малороссійской націи, изъ дворянъ Екатеринославской губ.», Городыжской окр.; въ службѣ съ 1785 г. въ Лейбъ-Гусарскомъ эскадронѣ рядовымъ, въ 1796 г. юнкеромъ; 5 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ въ отставку. Участвовалъ въ Турецкомъ походѣ въ 1788 г. подъ Очаковымъ, въ 1789 и 1790 гг. подъ Бендерами. Неграмотный [1]).

Афанасій Александровичъ Раевскій 1-й, 1775—, изъ дворянъ Пензенской губ., Керенскаго у., службу началъ въ 1784 г. въ арміи; въ 1787 г. въ Измайловскій полкъ; въ 1790 г. въ каптенармусы и квартермистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, гдѣ произведенъ въ вице-вахмистры и въ вахмистры; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и произведенъ въ унт.-офицеры; въ 1798 г. прапорщикомъ въ Драгунскій Сакена 3-го (Псковскій) полкъ; въ 1799 г. подпоручикомъ, въ 1800 г. поручикомъ; 11 Ноября 1801 г. уволенъ въ отставку. По семейнымъ воспоминаніямъ, Раевскій дожилъ до глубокой старости [2]).

Павелъ Раевскій 2-й, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1787 г. въ пѣшей гвардіи, въ 1790 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 3 Ноября 1797 г. уволенъ отъ службы [3]).

Иванъ Петровичъ Разумихинъ, изъ дворянъ Могилевской губ., Мстиславскаго у., сынъ прапорщика; въ службѣ съ 1794 г. въ Конной гвардіи капраломъ и 28 Февр. того же года «отпущенъ для окончанія наукъ до указаннаго возраста»; въ Январѣ 1797 года пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [4]).

Александръ Васильевичъ Ракитинъ, изъ дворянъ Тульской губ., сынъ умершаго поруч. Василія Алексѣевича, за которымъ состояло въ Каширскомъ и Веневскомъ у. 65 душъ; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ собственный домъ, въ Веневскую округу, с-цо Даровое [5]).

Андрей Васильевичъ Ракушка-Романовской, 1778—, изъ дворянъ Черниговъ-

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., № 456.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Дѣла Шт. Отд. корп. Вн. стр., 1829 г., ч. 4, лит. У/6, д. 368, л. 441.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; св. 78.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78.
2) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 450; Свѣд., сообщ. Н. А. Мухановой.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, лл. 30 и 31.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 155; св. 78.
5) Леф. арх., оп. 120, свв. 75 и 77.

ской губ., гдѣ въ Нѣжинской окр. за отцомъ его состояло 50 душъ; въ службѣ съ 1788 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ; 25 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда, по расформированіи ихъ, поступилъ обратно въ Измайловскій полкъ подпрапорщикомъ; въ 1799 г. произведенъ подпоручикомъ въ Казанскій гарн. полкъ, и въ томъ же году произведенъ въ поручики. Въ Сентябрѣ 1801 г. просилъ увольненія отъ военной службы «за имѣющейся цынготной болѣзнью, въ ногахъ ломотою и открывающимися ежегодно ранами». 28 Окт. 1801 г. былъ отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ [1]).

Петръ Антоновичъ Рароговъ, въ службѣ съ 1786 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, въ 1796 году подпрапорщикомъ; 1 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Октября уволенъ колл. регистраторомъ [2]).

Евграфъ Андреевичъ Растовскій, 1772—, изъ дворянъ Казанской губ., Лаишевскаго у., гдѣ за нимъ съ братьями числилось 200 душъ; въ службѣ съ 1788 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ; пожалованъ 25 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. 1797 г. отставленъ отъ службы «на собственное пропитаніе»; въ 1798 г. вновь принятъ на службу унт.-офицеромъ въ Казанскій гарн. полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики и въ подпоручики; въ 1804 г. переведенъ въ Рижскій драг. полкъ, въ 1805 г. въ поручики и въ 1810 г. въ шт.-капитаны. Былъ женатъ на дочери Бѣлорусскаго дворянина Аннѣ Семен. Жданъ-Пушкиной; дѣтей не имѣлъ. 24 Дек. 1811 г. уволенъ по болѣзни отъ службы капитаномъ, съ мундиромъ и за свыше 20-лѣтн. службу съ опредѣленіемъ на инвал. содержаніе [3]).

Николай Александровичъ Ратаевъ, 1780—, изъ дворянъ Пошехонскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 300 душъ (с-цо Митино); поступилъ въ Кавалергардскіе эскадроны 20 Янв. 1797 г., откуда уволенъ въ отставку унт.-офицеромъ. Въ 1798 г. отецъ его Александръ Александр. Ратаевъ подалъ прошеніе о принятіи сына его въ статскую службу, такъ какъ онъ «по слабому сложенію воинской службы не желаетъ» [4]).

Василій Лаврентьевичъ Рачинскій, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ у его отца было 120 душъ; началъ службу въ 1789 г. каптенармусомъ въ Преображенскомъ полку, въ 1791 г. въ сержанты; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ отъ службы, 26 Сент. того же года, гв. корнетомъ; въ 1800 г. переименованъ въ тит. совѣтники, для опредѣленія въ С.-Петербургскую полицію [1]).

Алексѣй Ревякинъ, изъ дворянъ; въ статской службѣ съ 1783 г.; въ 1795 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ 1796 г. капраломъ; того же года 25 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. 26 Сент. 1797 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Василій Ревякинъ, —1798, изъ дворянъ; въ службѣ статской съ 1790 г.; въ 1795 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ 1796 г. капраломъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. произведенъ изъ Семеновскаго полка прапорщикомъ въ Гарнизонный Лебедева (Оренбургскій) полкъ. 15 Мая 1798 г. исключенъ умершимъ [3]).

Василій Астафьевичъ (Hans-Wilhelm) фонъ-Регекампфъ, изъ Эстляндскихъ дворянъ, пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, мызу Ойзу Вейсенштейнской округи [4]).

Иванъ Астафьевичъ фонъ-Регекампфъ 2-й, 1777—, изъ Эстляндскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1792 г. въ Конной гвардіи, въ 1795 г. унт.-офицеромъ. 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [5]).

Баронъ Христіанъ-Леонгардъ-Густавъ Ренне, 1779—1849, изъ Курляндскихъ дворянъ, ведущихъ свой родъ отъ Бременскаго епископства (XV в.). Отецъ его, баронъ Густавъ-Филиппъ (1748—1807) былъ майоратнымъ владѣльцемъ имѣній Пуренъ-Вензау Курляндской губ.; мать — Софія-Елизавета (Фримгольда-Ульриха дочь), баронесса фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ (1749—1781). Густавъ Ренне родился 17 Февраля 1779 г. и началъ службу

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Донесенія Общ. канцеляріи, кн. 123, д. 711.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1811 г., кн. 2049.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78, д. 11; Уничт. бум. арх. Сената.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 11, № 221, л. 45; Уничтож. бум. арх. Сената.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, д. 221.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 78.
[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

въ 1796 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 29 Янв. 1797 г. пожалованъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ отъ службы, 1 Октября того же года, гвардіи корнетомъ; затѣмъ вновь поступилъ на военную службу и вышелъ въ отставку ген.-майоромъ. 4 Ноября 1800 года вступилъ въ бракъ съ Флорою-Елизаветой (Христофора-Дитриха дочерью), баронессою фонъ-Брунновъ. Имѣлъ дѣтей: Шарлотту (р. 2 Октября 1803 г., † 14 Апрѣля 1895 г.); Лидію, баронессу фонъ-Бэръ (р. 24 Августа 1807 г., † 15 Янв. 1872 г.); Вильгельма (р. 15 Апр. 1809 г., † 25 Марта 1827 г.); Александра (р. 29 Дек. 1811 г., † 26 Апр. 1896 г.), майоратнаго владѣльца имѣнія Пуренъ. Умеръ 18 Іюня 1849 г. и погребенъ въ майоратномъ владѣніи — имѣніи Пуренъ Курляндской губ., Тальсенскаго у. [1]).

Владиміръ Каспаровичъ Рерихъ 1-й, 1777—, изъ дворянъ Костромской губ., на службу поступилъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ Октябрѣ 1798 года юнкеромъ въ Московскій гусарск. (полицейскій) эскадронъ; въ 1799 г. «воинскимъ офицеромъ въ штатъ Московской полиціи»; 29 Сент. 1800 г. уволенъ за болѣзнью отъ службы; въ 1807 г. опредѣленъ казначеемъ въ г. Галичъ. Имѣлъ въ д. Вагановой Галичской окр. 17 душъ [2]).

Иванъ Каспаровичъ Рерихъ 2-й, 1780—, уроженецъ г. Москвы, греческаго исповѣданія, изъ недорослей Костромской губ., Галичскаго у., гдѣ за нимъ съ братомъ состояло 64 души; пожалованъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Московскіе гусарскіе эскадроны юнкеромъ. 18 Іюня 1799 г. выключенъ въ штатъ Московской полиціи [3]).

Алексѣй Егоровичъ Рогачевъ, 1775—1812, изъ дворянъ Тульской губ., на службѣ съ 1788 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1791 г. въ фурьеры, въ 1793 г. въ Семеновскій полкъ, въ 1794 г. въ сержанты; 26 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 11 Ноября 1797 г. въ Семеновскій полкъ; 20 Янв. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры и 10 Октября того же года выпущенъ корнетомъ въ Кіевскій драг. полкъ; въ 1804 г. въ подпоручики, въ 1808 году въ поручики, а въ 1811 году въ шт.-капитаны. Участвовалъ въ дѣлахъ: при Пултускѣ (14 Дек. 1806 г.), «въ экспедиціи подъ командой г.-м. Львова 2-го при м. Мишенецъ» (съ 4 Марта по 16 Мая 1807 г.), въ дѣлѣ при Гутштатѣ (24 Мая), при «преслѣдованіи непріятеля по р. Посадги къ м. Липштадту» (25 Мая), при Гейльсбергѣ (29 Мая) — «гдѣ оказалъ отличную храбрость, за что получилъ въ пользу Высочайшее Е. И. В. благоволеніе въ усугубленіе воздаянія убавить время службы къ полученію высшаго ордена одинъ годъ» — въ Фридландскомъ сраженіи (2 Іюня). Вѣроятно, Рогачевъ участвовалъ въ рядахъ Кіевскаго полка въ Отечественной войнѣ, такъ какъ 22 Ноября 1812 г. исключенъ изъ списковъ *умершимъ* отъ *ранъ*. У матери Рогачева было 15 душъ въ Новосильскомъ у. [1]).

Иванъ Ивановичъ Романовъ, 1778—1806, изъ недорослей Орловской губ., гдѣ за отцомъ его, Ив. Як., въ Дешкинскомъ уѣздѣ, при д. Петрищевой состояло 50 душъ; 9 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Малороссійскій кирас. полкъ; въ 1804 г. въ прапорщики въ Нарвскій драг. полкъ. 30 Марта 1806 г. выключенъ изъ списковъ умершимъ. Былъ холостъ [2]).

Александръ Романчуковъ, изъ дворянъ Костромской губ., Чухломскаго у.; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку гренадеромъ и капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ и каптенармусомъ; того же года 22 Ноября пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку [3]).

Дмитрій Ртищевъ, 1778—, изъ недорослей Калужской губ.; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. того же года уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ въ домъ матери своей, въ с-цо Вялицы Перемышльскаго у. [4]).

Антонъ Ивановичъ Рубенау, 1776—1810, изъ Лифляндскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1791 г. изъ малолѣтнихъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ 1797 г., обратно переведенъ въ Конную

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 14, д. 246; кн. Форм. сп., № 1; Лобановъ-Ростовскій, II, 157—160; Свѣдѣнія, сообщ. Курляндскимъ депутатскимъ собраніемъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 34, л. 144.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. № 16; Форм. сп. 1798 г., кн. 331.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1811 г., кн. 2025.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1805 г., кн. 618.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 75; св. 77, д. 27; св. 78, д. 11.

гвардію унт.-офицеромъ; 10 Апрѣля 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ томъ же году произведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1801 г. переведенъ шт.-ротмистромъ въ Татарско-Литовскій (Литовскій Уланскій) полкъ; въ 1803 г. произведенъ въ ротмистры. Участвовалъ въ сраженіяхъ: въ 1807 году подъ Морунгеномъ (13 Янв.), Аренсдорфомъ (23 Янв.), Ландсбергомъ (25 Янв.) и при Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), за что получилъ золотой крестъ.

Въ 1808 г. Рубенау за одновременную подачу — вмѣстѣ съ полковникомъ командиромъ Небольсинымъ и 26 шт.- и об.-офицерами — прошеній «о переводѣ изъ-подъ [1]) начальства шефа ген.-майора кн. Голицына» былъ посаженъ подъ арестъ. Слѣдователемъ по этому дѣлу былъ назначенъ шефъ Павлоградскаго гус. полка г.-м. Чаплицъ, а Коммиссіи военнаго суда, подъ предсѣдательствомъ того же Чаплица, Высочайше повелѣно было окончить дѣло въ пятеро сутокъ. Какъ слѣдствіе, такъ и самый судъ были ведены не только съ прямымъ нарушеніемъ правилъ судопроизводства, но, по удостовѣренію Генералъ-Аудиторіата, и пристрастно [2]). Въ дошедшемъ до насъ дѣлѣ достаточно данныхъ, чтобы найти «то начало, отъ котораго происшедшія послѣдствія имѣютъ заключенія не совсѣмъ согласныя съ правилами всякой службы». Кн. Голицынъ былъ взбалмошный, грубый, пьяный и безхарактерный самодуръ, усвоившій себѣ совершенно неподходящее къ офицерскому званію обращеніе съ подчиненными, къ тому же и не безупречный въ веденіи полкового хозяйства. Такъ, напр., на судѣ выяснилось, что онъ задерживалъ расчеты съ эск. к-ромъ Зброжекомъ на сумму до 15/т. руб., что полковыя лошади стояли по два дня безъ корма, вслѣдствіе чего «уланы изъ жалости къ своимъ лошадямъ ѣздили воровать сѣно», что провіантъ принимался изъ коммиссіи «тухлый» [1]). Обращеніе шефа съ офицерами было даже и по тому времени невозможное: не разбирая ни чиновъ, ни возраста, Голицынъ постоянно посылалъ ихъ «къ чорту» («чортъ васъ возьми всѣхъ... Чортъ вашу душу побери, я знать васъ не хочу» и т. п.); субалтернъ-офицеровъ прямо обзывалъ: «дураками, мужиками, разбойниками» («Дуракъ! поди вонъ и иди въ такой дурацкій полкъ, какъ ты самъ») и т. п. При этомъ кн. Голицынъ «дѣлалъ похвалки», что имѣетъ такую «власть», данную ему Цесаревичемъ, что можетъ всякаго «посадить въ кибитку и отправить къ Государю или къ Его Высочеству» [2]).

Несмотря на отсутствіе дисциплинарнаго *устава,* все же и тогда существовали нѣкоторыя понятія о мѣрѣ взысканій и родѣ ихъ. Между тѣмъ кн. Голицынъ не только наряжалъ офицеровъ *въ караулъ* на $1^1/_2$ недѣли *безсмѣнно,* «на хлѣбъ и на воду», но, арестуя офицеровъ, «публично чрезъ городъ велъ между намѣстниками (унт.-офицерами) и вахмистрами». Мало того, разсердившись на корнета Ржесницкаго за карточную съ нимъ игру, выгналъ его вонъ и «въ догонъ толкнулъ подъ бокъ кулакомъ», а затѣмъ приказалъ эск. к-ру его арестовать.

Въ дѣлѣ имѣются показанія, которымъ нельзя не вѣрить; изъ нихъ видно, что кн. Голицынъ былъ ненормальнымъ человѣкомъ «вслѣдствіе излишняго употребленія горячихъ напитковъ», что особенно обнаруживалось «всякій день послѣ обѣда». Потерпѣвшіе, точно указывая подробности, показывали на судѣ, что видѣли болѣзненныя послѣдствія невоздержанности своего шефа. Кн. Голицынъ, не отрицая факта своей «взволнованности», призналъ его не послѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія вина, но полученія портретовъ своихъ родителей, которыхъ онъ давно не видѣлъ. Вѣроятно, послѣобѣденнымъ состояніемъ можно объяснить себѣ и слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто съ Рубенау. Рубенау,

---

[1]) Кн. Петръ Александровичъ Голицынъ (1771—1827), сынъ кн. Ал. Як. (1729—1779) и 2-й жены его, Александры Петр. Воейковой (1748—1792); георгіевскій кавалеръ; при Маціевичахъ «раненъ въ брюхо штыкомъ», при Пр.-Эйлау «раненъ въ руку картечью и сильной контузіею въ ногу». Былъ женатъ съ 1798 г. на Маріи Павл. Стурдзѣ.

[2]) «Генералъ-Аудиторіатъ... находитъ произведенное слѣдствіе... недостаточнымъ, ибо нужнѣйшія свѣдѣнія... не истребованы, чрезъ что многія показанія остались не изысканными... Слѣдователь основывался болѣе на представленіяхъ шефа».

«Коммиссія военнаго суда... обязана была... ничего, въ семъ дѣлѣ случившагося, не умолчать, какого исполненія не видно... Судъ не спрашивалъ многихъ свидѣтелей, нѣкоторые жъ изъ нихъ, не согласно воинскихъ процессовъ 2 ч. 3 гл., спрошены безъ присяги и тѣхъ, законами полагаемыхъ, предосторожностей, безъ исполненія коихъ свидѣтелю вѣрить не можно; равно какъ подсудимымъ и прочимъ участвующимъ—очныхъ ставокъ... дано не было».

Ген.-Аудиторіатъ усматривалъ, что «слѣдователь основывался на представленіяхъ шефа, судъ же на донесеніи производимаго слѣдствія безъ должныхъ изысканій, а паче въ столь важномъ дѣлѣ того начала, отъ котораго происшедшія послѣдствія имѣютъ заключенія не совсѣмъ согласныя съ правилами всякой службы».

---

[1]) Кн. Голицынъ самъ показалъ, что мука была только «*большею частью* годная».

[2]) «Чортъ васъ побереть; вы не можете со мною служить. Знаете, какъ я силенъ? Имѣю власть отъ Е. В. Вел. Князя брать всякаго чина офицера въ кибитку и отправлять въ Петербургъ, и я то сдѣлаю, что васъ всѣхъ чортъ побереть, а я останусь знаю съ кѣмъ, а не съ вами».

по возвращеніи изъ Стрѣльны, куда былъ командированъ для узнанія «новыхъ экзерцицій», обучалъ имъ полкъ. Ученіе было начато въ $4^1/_2$ ч. и окончено въ $5^3/_4$ ч. При возвращеніи людей съ ученія, съ ними встрѣтился Голицынъ, который обратился къ солдатамъ съ такою рѣчью: «Вотъ не я васъ мучу, а мучитъ васъ майоръ и отъ того вы бѣгите, бѣгите теперь по 15 человѣкъ»! Рубенау же онъ сказалъ: «Какъ вы смѣете такъ поздно учить! Я васъ арестую». На это Рубенау отвѣтилъ, что онъ людей не мучилъ, а на ученье вывелъ въ $4^1/_2$ часа дня по той причинѣ, что жарко было, но шефъ при цѣломъ фронтѣ сказалъ: «Молчи, теперь пора зорю играть»! На замѣчаніе Рубенау, что зорю играютъ въ 9, а не въ 6 часовъ, Голицынъ отвѣтилъ: «То дѣлается въ Петербургѣ, а я здѣсь такъ хочу».

Этимъ же хроническимъ недугомъ можно объяснить и такія странности шефа, какъ предложенія подчиненнымъ удовлетворенія. Такъ, Рубенау онъ говоритъ: «Что вы хотите: на пистолетахъ или сабляхъ; съ вами здѣсь» (во фронтѣ) «говорить не хочу, приходите на мою квартиру», а своему шефскому адъютанту Ордину говоритъ еще болѣе странныя рѣчи: «Я прежде тебѣ, а потомъ себѣ въ лобъ изъ пистолета выстрѣлю; ежели ты чувствуешь обиду — ступай со мной стрѣляться».

29 Сент. 1808 г. полковой командиръ Небольсинъ «представилъ шефу при рапортѣ, обще со своимъ, 26 прошеній, поданныхъ на Высочайшее имя о переводѣ ихъ всѣхъ изъ подъ его, кн. Голицына, начальства». Въ числѣ подавшихъ офицеровъ былъ майоръ Рубенау и ротмистръ Свидерскій. Началось слѣдствіе, а затѣмъ судъ.

Судъ приговорилъ: Небольсина къ повѣшанію; съ майоровъ и ротмистровъ (въ томъ числѣ Рубенау и Свидерскаго), «вмѣнивъ содержаніе подъ арестомъ и во уваженіе изъясненныхъ (sic) причинъ, снять по одному офицерскому чину, пока... рекомендацію начальства заслужатъ»; остальныхъ офицеровъ обойти производствомъ въ теченіе года и выдержать 6 мѣс. подъ арестомъ, съ отправленіемъ должности». Цесаревичъ «мнѣніемъ» полагалъ: Небольсина разжаловать въ рядовые въ дальніе гарнизоны безъ выслуги; Рубенау разжаловать до выслуги, но не ранѣе, какъ чрезъ 6 лѣтъ; другихъ (въ томъ числѣ и Свидерскаго) разжаловать, съ выслугою. «Относительно шефа полка» Цесаревичъ полагалъ, «что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не соблюдена имъ строгость дисциплины, отчего и произошло къ нему неповиновеніе отъ подчиненныхъ, за что сдѣлать ему замѣчаніе». Вмѣстѣ съ тѣмъ Цесаревичъ представилъ письмо Небольсина на Высочайшее имя, доставленное къ нему военнымъ министромъ; въ этомъ письмѣ Небольсинъ писалъ, что, по прочтеніи сентенціи, подсудимые увидѣли «явно, что коммиссія военнаго суда укрыла во оной, чинимыя шефомъ полка злоупотребленія и обиды офицерамъ», что коммиссія допрашивала лишь свидѣтелей обвиненія, отказавъ въ допросѣ ихъ подъ присягою, «почему» Небольсинъ и просилъ «внять не просьбѣ несчастныхъ, но гласу справедливости, открыть занавѣсъ, прикрывающій Высочайшія узаконенія личиною коловратности, подводящею подъ строгость законовъ тѣхъ, кои не помышляли о преступленіи».

Безъ сомнѣнія подсудимые были виновны, такъ какъ «чиненіе сходбищъ и подача обществомъ прошеній» безусловно не совмѣстимы съ воинской дисциплиною; въ нѣкоторое извиненіе можно лишь указать на то, что подсудимые были лишены самимъ же шефомъ прямого и законнаго способа подачи жалобы: за все время командованія кн. Голицына полкомъ ни разу не было сдѣлано имъ инспекторскаго смотра. Такъ на дѣло и взглянулъ Ген.-Аудиторіатъ, полагавшій: Небольсина, во уваженіе «37-лѣтней безпорочной до сего службы, нахожденія во многократныхъ сраженіяхъ, за что пожалованъ орденами... и не молодыхъ лѣтъ (50 лѣтъ) лишить чиновъ, орденовъ, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ, по старости его лѣтъ, въ гарнизонъ»; однихъ (въ томъ числѣ Рубенау и Свидерскаго) «написать въ рядовые до выслуги, съ опредѣленіемъ въ другіе полки»; другихъ «обойти чиномъ и арестовать на 6 мѣсяцевъ, съ отправленіемъ должности» [1]).

Относительно поведенія кн. Голицына Ген.-Аудиторіатъ находилъ, что «хотя о притѣсненіяхъ... слѣдователемъ и судомъ по многимъ показаніямъ не изыскано, но, входя въ существо дѣла по происшествіямъ и соображая съ оными объясненія г.-м. кн. Голицына, не безъ основанія можно заключить, что при добромъ порядкѣ и при твердости, приличной начальнику, коему даны всѣ способы не только удерживать подчиненныхъ, но и заставить ихъ поступать, не отклоняясь нимало отъ положенныхъ правилъ повиновенія, столь нужнаго для службы, не могли бы произойти таковые вредные безпорядки, къ чему онъ имѣлъ всю обязанность поступить, на основаніи полковничьей инструкціи (1 гл. 2 пункта)», гла-

---

[1]) Ордина, который, кромѣ подачи прошенія, оказался виновнымъ въ принятіи вызова на дуэль съ корн. Бочковскимъ, Ген.-Аудиторіатъ полагалъ разжаловать безъ выслуги. Изъ дѣла видно, что Ординъ принялъ вызовъ подъ давленіемъ шефа.

сящей ...«чтобы они къ нему любовь и страхъ имѣли». Между тѣмъ самъ Голицынъ показалъ, что ротм. Куриловъ «могъ осмѣлиться сказать ему: «В. С-во! чрезъ васъ бунтуетъ мой эскадронъ»...—«Въ сей дерзости», замѣчаетъ Ген.-Аудиторіатъ, «нарушающей чинопочитаніе и порядокъ службы, хотя ротмистръ и не признается, а сіе показываетъ шефъ, но буде дѣйствительно было, то сіе болѣе къ невыгодамъ начальника относится, и чего онъ не долженъ былъ смѣть оставлять безъ должнаго взысканія». Отговорку шефа, что онъ спустилъ Курилову на томъ основаніи, что тотъ уже подалъ ранѣе на него прошеніе, Ген.-Аудиторіатъ находилъ «неумѣстной», ибо «покудова начальникъ занимаетъ мѣсто, ничто не можетъ его заставить уклоняться отъ удержанія власти своей, безъ чего служба не можетъ имѣть той цѣли, для какого достоинства она устроена». Далѣе, Ген.-Аудиторіатъ находилъ, что кн. Голицынъ позволялъ себѣ: 1) налагать дисциплинарныя взысканія за такіе поступки, кои подвергали виновныхъ суду; 2) «билъ *изъ своихъ рукъ* палкою дежурнаго фельдшера»; 3) «понуждалъ многихъ офицеровъ подавать просьбы въ отставку или гарнизонъ», ибо, «буде онъ находилъ ихъ недостойными служить, то ни что не препятствовало ему свойственнымъ начальнику образомъ представить о нихъ, чѣмъ требовать у нихъ согласія»; 4) что онъ состоитъ должнымъ майору Зброжеку за продовольствіе эскадрона по росписке и, сверхъ того, по счету, при чемъ «ни денегъ не платитъ, ни росписки въ достальной суммѣ не даетъ... а таковыя и подобныя сему дѣйствія можно почитать не малою же причиною погибели показанныхъ несчастныхъ 26 шт.- и об.-офицеровъ, впавшихъ въ преступленіе».

Въ виду того, что кн. Голицынъ не былъ преданъ суду, Ген.-Аудиторіатъ, «не дѣлая приговора, а объяснивши о всемъ, всеподданнѣйше предавалъ на Всевысочайшее благосоизволеніе», причемъ ходатайствовалъ, дабы Высочайше повелѣно было г.-м. кн. Голицыну «безъ отлагательства удовлетворить Зброжека должною суммою, какъ равно и достальными имъ претендуемыми по сдѣланіи безобидно счета».

6 Іюня 1809 г. послѣдовала Высочайшая конфирмація доклада Ген.-Аудиторіата. Рубенау былъ переведенъ рядовымъ въ Ольвіопольскій гус. полкъ [1]). Высочайшимъ приказомъ 24 Іюня 1810 г. Рубенау былъ возвращенъ чинъ майора, а 22 Окт. того же года онъ исключенъ изъ списковъ умершимъ по болѣзни.

Рубенау зналъ французскій и нѣмецкій языки. Былъ женатъ на дочери колл. ассессора Марфѣ Ординой и имѣлъ сына Николая, которому въ 1809 г. было 3 года [1]).

Борисъ Ивановичъ фонъ-Руктешиль (Ruckteschil), 1773 — , изъ Лифляндскихъ дворянъ, въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; въ томъ же году переведенъ въ Семеновскій полкъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Рижскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ. 25 Окт. 1798 г. «исключенъ изъ службы». «Россійской, нѣмецкой и французской грамотѣ знаетъ» [2]).

Василій Николаевичъ Румянцевъ, 1778—, «изъ дворянъ г. С.-Петербурга, гдѣ за нимъ состояло 22 души»; на службу поступилъ 9 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ выпущенъ, 10 Дек. того же года, въ Ростовскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ; въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ; 8 Окт. 1800 г. отставленъ отъ службы. Имѣлъ 230 душъ въ С.-Петербургской и Псковской (с-цо Крючково) губ. Въ дѣлахъ маркиза д'Отишана находится такая аттестація Румянцева: «Assez joli, un paresseux» [3]).

Алексѣй Русановъ, изъ Курскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку гренадеромъ и капраломъ, въ 1796 г. служащимъ фурьеромъ; 26 Дек. того же года пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ отца своего въ д. Русаново Щигровскаго уѣзда [4]).

Богданъ Никифоровичъ Рыбаковскій, 1781—, изъ Смоленскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ г. Смоленскъ [5]).

---

[1]) Высочайшимъ приказомъ 26 Іюля 1809 г. кн. Голицынъ былъ отставленъ отъ службы, а въ Высоч. приказѣ 6 Окт. того же года было отдано: «Бывшему шефу Литовскаго уланскаго полка, отставному ген.-майору кн. Голицыну, оказавшемуся, по произведенному надъ ротмистромъ Закржевскимъ суду, виновнымъ въ несправедливомъ на него донесеніи и таковой же въ формулярныхъ спискахъ объ немъ аттестаціи, въ понужденіи его выйти въ гарнизонъ, дѣлается строгій выговоръ и впредь его никуда не опредѣлять».

[1]) Леф. арх., кн. Форм. сп., № 1; Форм. сп. 1809 г., кн. 1259; оп. 160, св. 165, д. 106; Манзей, III, 34.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1798 г., кн. 305; оп. 16, св. 72, д. 16.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1800 г., кн. 407.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 12; св. 78, д. 11.

[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.

Александръ Николаевичъ Рылѣевъ 2-й, 1777—1840, изъ дворянъ Казанской губ., на службу поступилъ въ 1794 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 25 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ, переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1798 г. въ корнеты, въ 1801 г. въ поручики, въ 1803 г. въ шт.-ротмистры, въ 1805 г. въ ротмистры; 23 Іюля 1806 г. уволенъ въ отставку полковникомъ; въ 1808 г. изъ отставки принятъ подполковникомъ въ Павлоградскій гус. полкъ; въ 1811 г. произведенъ въ полковники; въ 1812 г. находился въ Новгородъ-Сѣверскомъ и Конотопскомъ рекрутскихъ депо для наблюденія за обученіемъ рекрутъ; 15 Сент. 1813 г. произведенъ въ ген.-майоры; въ 1814 г. состоялъ при начальникѣ 3-й Драг. дивизіи; 12 Дек. 1816 г. командиромъ 1-й бригады 1-й Драг. дивизіи. Въ 1818 г. съ Рылѣевымъ «случился параличъ въ руку и ногу», и онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи, «съ полученіемъ полнаго жалованья»; въ 1828 г. назначенъ презусомъ коммиссіи военнаго суда при Петербургскомъ ордонансгаузѣ; 3 Окт. 1829 г. уволенъ по прошенію отъ службы. Участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ и награжденъ орд. св. Анны 4-й ст. Зналъ французскій и нѣмецкій языки и математику. Былъ два раза женатъ (1-мъ бракомъ на Елизаветѣ Мих., рожд. Осокиной) и отъ обоихъ браковъ имѣлъ 2 сыновей и 2 дочерей. Умеръ въ Саратовѣ 28 Мая 1840 г. За отцомъ Рылѣева состояло 350 душъ въ Цивильскомъ у. [1]).

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1804 г., кн. 5; 1812 г., кн. 2454; Дѣла Инспект. деп., св. 347, д. 348; Манзей, III, 29; Мих.-Данилевскій, «Сподвижники», VI.

Николай Ивановичъ Рылѣевъ, 1779 —, изъ Казанскихъ дворянъ, началъ службу въ 1794 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку; въ 1795 г. подпрапорщикомъ, въ 1796 г. сержантомъ. «За нѣсколько дней до кончины Великія Екатерины», писалъ Рылѣевъ въ 1801 г., «назначенъ былъ сходственно съ желаніемъ моимъ къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ капитанскаго чина, но съ перемѣною правленія тотъ назначенный мнѣ выпускъ былъ уничтоженъ», и повелѣно было «написать его въ служащіе Лейбъ-Гвардіи». 8 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а при расформированіи послѣднихъ уволенъ отъ службы за болѣзнью, 1 Окт. того же года, съ чиномъ кавалергардскаго унт.-офицера, «въ домъ отца своего, въ с. Сластуху Сердобской окр.». Въ 1800 г. выбранъ дворянствомъ коммиссаромъ «для сбора окладочныхъ денегъ» по Сердобскому у.; въ 1801 г. по прошенію причисленъ къ Герольдіи, съ переименованіемъ въ 14 кл.; въ 1802 г. выбранъ въ Пензенскій уѣздн. судъ засѣдателемъ; въ 1805 г. опредѣленъ въ Сердобскъ уѣзднымъ стряпчимъ, въ 1806 г. уволенъ за болѣзнью; въ 1807 г. выбранъ въ Сердобскій судъ засѣдателемъ; въ 1822 г. въ Саратовскую палату уголовнаго суда засѣдателемъ; въ 1825 году избранъ депутатомъ отъ Сердобскаго уѣзда и произведенъ въ губ. секретари; въ 1826 году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1828 году засѣдателемъ въ Саратовскую гражд. палату; по распоряженію начальства, въ 1829 году перемѣщенъ въ угол. палату, а въ 1831 году поступилъ «изъ кандидатовъ» въ гражданскую. Въ 1837 году былъ женатъ и имѣлъ дочь Александру 21 года. Имѣлъ въ с. Покровскомъ (Сластуха тожъ) Сердобскаго уѣзда 47 душъ родовыхъ и 17 душъ благопріобрѣтенныхъ [1]).

Дмитрій Савельевъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ, въ г. Липецкъ [2]).

Иванъ Борисовичъ Самаринъ, 1776—1831, сынъ Ярославскаго помѣщика, прапорщика Бориса Ив. (р. 1752, † 1816 г.), двоюродный братъ извѣстнаго сельскаго хозяина Ив. Ив. Самарина; пожалованъ 5 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; «отставленъ отъ службы 1 Сент. 1799 г. (!)»; въ 1806 г., 22 Августа, «по Именному приказу, принятъ вновь и опредѣленъ въ Сумскій гус.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Уничт. бум. арх. Сената.

[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.

полкъ юнкеромъ», въ 1808 г. корнетомъ, въ 1810 г. поручикомъ. Участвовалъ въ дѣлахъ: при Лопатинѣ (13 Дек. 1806 г.), Голиминѣ (14 Дек.) и Маковѣ (15 Дек.); подъ Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.) и награжденъ знакомъ отличія Военн. Ордена; при Бульхездорфѣ (2 Февр.) и Лаунау (20—22 Февр.). Во время Тарутинскаго сраженія «находился въ конвоѣ» Кутузова.—Находился подъ судомъ «за упущеніе во время командованія резервнымъ эскадрономъ», но, по манифесту 30 Авг. 1814 г., прощенъ. Аттестовался: «къ повышенію достоинъ». Высочайшимъ приказомъ 16 Окт. 1816 г. «за дурное поведеніе отставленъ отъ службы». По выходѣ въ отставку жилъ въ родовомъ имѣніи с. Ушаковѣ Ярославской губ., гдѣ имѣлъ 445 душъ; тамъ и похороненъ. Былъ женатъ (послѣ 1816 г.). Имѣлъ сына Александра и дочь Надежду. Умеръ 2 Іюня 1831 г. [1]).

Иванъ Любимовичъ Самойловъ, 1773—, изъ Курскихъ дворянъ; за нимъ состояло 367 душъ; въ службѣ съ 1790 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1792 г. подпрапорщикомъ, въ 1794 г. капенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. 1797 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ въ деревню свою Суджанскаго уѣзда [2]).

Андрей Санцыферовъ, изъ Рязанскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Пронскаго уѣзда [3]).

Андрей Александровичъ Сатинъ 1-й, 1778—, изъ дворянъ с. Есенокъ Ряжскаго у.; на службу поступилъ въ 1793 г. капенармусомъ въ л.-гв. Конный полкъ и въ 1795 г. вице-вахмистромъ; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Ноября того же года переведенъ унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 15 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; въ томъ же году корнетомъ въ Кирасирскій Фредерици (Кноринга) полкъ; по расформированіи послѣдняго опредѣленъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ, откуда въ 1802 г. въ Лейбъ-Кирасирскій Ея И. В. полкъ; въ 1804 г. произведенъ поручикомъ; 30 Дек. 1810 г. за болѣзнями уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ, съ мундиромъ. Участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ; въ Турецкой кампаніи 1806 и 1807 гг. при осадѣ Измаила, гдѣ находился въ дѣлахъ: 23 Апрѣля, 18, 23 Мая и 12 Іюня; въ Австрійскомъ походѣ 1809 г. [1]).

Николай Александровичъ Сатинъ 2-й, 1780—, изъ дворянъ с. Есенокъ Ряжскаго у.; на службу поступилъ въ 1793 г. каптенармусомъ въ лб.-гв. Конный полкъ, въ 1795 г. вице-вахмистромъ; 27 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Ноября того же года въ Конную гвардію; 15 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры. Въ томъ же году корнетомъ въ Кирасирскій Кноринга полкъ, по расформированіи котораго, въ 1802 г., опредѣленъ въ Екатеринославскій кир. полкъ и переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея И. Вел. полкъ; въ 1804 г. поручикомъ; 30 Дек. 1810 г. за болѣзнями уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ и съ мундиромъ. Участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ; въ Турецкой кампаніи 1806 и 1807 гг. при осадѣ Измаила, гдѣ находился въ дѣлахъ 23 Апрѣля, 18 и 23 Мая и 12 Іюня; въ Австрійскомъ походѣ 1809 г. [2]).

Георгій Герасимовичъ Селеховъ, —1770, изъ дворянъ Курской губ., гдѣ за нимъ не состояло никакого имущества; въ службѣ съ 1785 г. въ Сѣвскомъ мушк. полку подпрапорщикомъ, въ 1788 г. сержантомъ; въ 1796 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ унт.-офицеромъ, 21 Янв. 1797 г. переведенъ въ полкъ г.-л. Архарова, а чрезъ пять дней пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ 11 Ноября поступилъ въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; 14 Дек. того же года выпущенъ въ Ингерманландскій драг. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. адъютантомъ къ бриг. к-ру 17 дивизіи г.-м. кн. Одоевскому и произведенъ въ поручики, въ 1808 г. адъютантомъ къ дюку де-Ришелье и пробылъ въ сей должности до 16 Февр. 1809 г., въ 1810 г. за отличіе по службѣ шт.-капитаномъ, въ 1811 г. за отличіе въ сраженіи капитаномъ; въ 1812 г. переведенъ въ лб.-гв. Драгунскій полкъ; въ 1815 г. назначенъ состоять при гр. Ланжеронѣ, въ 1816 г. полковникомъ, въ 1824 г.

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1816 г., кн. 66; Свѣдѣнія, сообщ. Дм. Фед. Самаринымъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27; св. 78.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

[1]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 80; Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1810 г., № 1128.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1810 г., кн. 1128.

назначенъ состоять при гр. Воронцовѣ, въ 1825 г. ген.-майоромъ, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й драг. дивизіи, въ 1827 г. при начальникѣ Бугской (бывшей 4-й Уланской) дивизіи, въ томъ же году командиромъ 2-й бриг. 3-й кирас. дивизіи, въ 1828 г. командующимъ поселеньями и резервными эскадронами Бугской дивизіи, въ 1830 г. 3-й Уланской дивизіей, въ 1832 г. назначенъ состоять по кавалеріи; въ 1833 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Походы: 1793 г. въ Польшѣ; въ 1794 г. въ дѣлѣ при Хельмѣ (28 Мая); въ 1806 г. при Голиминѣ (14 Дек.); въ 1810 г. въ дѣлахъ съ горцами съ 10 Сент. по 22 Дек. и за отличіе произведенъ въ капитаны; въ 1811 г. въ ущельѣ Афимскомъ (5 и 6 Ноября) и при р. Шебесѣ (13 Ноября). «Во время кампаній 1812—1814 гг. находился адъютантомъ при разныхъ генералахъ». За прекращеніе въ 1812 году чумной болѣзни въ Херсонской губ. получилъ Высоч. благоволеніе. «Въ 1815 г. былъ въ Парижѣ при ген. Винценгероде и при Ришелье». Награжденъ въ 1817 г. орденомъ св. Анны 2-й ст., въ 1823 г. св. Георгія за 25 лѣтъ, въ 1829 г. св. Владиміра 3-й ст. и Высоч. благоволеніями. Женатъ на Екатеринѣ Григорьевнѣ (фам. неизвѣстна), которая имѣла 8 душъ дворовыхъ на хуторѣ близъ Одессы. Въ 1834 г. имѣлъ дочь Екатерину (14 л.) и сына Льва (7 л.) [1]).

Иванъ Петровичъ Селявинъ, 1776—, изъ дворянъ Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у., гдѣ за отцомъ его, колл. сов. Петромъ Афан., состояло 50 душъ; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ 29 Ноября того же года переведенъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ, въ 1798 г. въ Гусарскій Чорбы полкъ, въ 1799 г. корнетомъ, въ 1800 г. въ Елисаветградскій гус. полкъ, въ 1802 г. поручикомъ; въ 1803 г. въ Таганрогскій гарн. бат-нъ и 9-го Окт. того же года уволенъ отъ службы [2]).

Петръ Семеновъ, 1771—, изъ об.-офицерскихъ сыновей; въ службѣ статской съ 1784 г., въ 1796 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 1 Января 1797 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Октября уволенъ колл. регистраторомъ [3]).

Василій Ивановичъ Семеняка, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1795 г. солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1796 г. капраломъ; 10 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ Маѣ 1797 г. уволенъ въ отставку по болѣзни [1]).

Петръ Васильевичъ Синеоковъ, 1775—, изъ дворянъ Полтавской губ.; службу началъ 29 Янв. 1788 г. унт.-офицеромъ въ Кіевскомъ гарнизонѣ; въ 1790 г. въ Астраханскій гренад. полкъ; 9 Мая 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ «въ собственный домъ, въ д. Синеоковку Золотоношской окр.»; 15 Авг. 1798 г. поступилъ въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; въ 1802 г. корнетомъ въ Изюмскій гус. полкъ, въ 1805 г. въ поручики, въ 1806 г. въ Гродненскій гус. полкъ, въ 1812 г. въ шт.-ротмистры, въ 1814 г. въ ротмистры за отличія въ дѣлахъ съ непріятелемъ; въ 1815 г. переведенъ въ Нѣжинскій конно-егерск. полкъ, а 29 Марта 1817 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе. Участвовалъ въ кампаніяхъ: Польской 1792 и 1793 гг.; 1805 г. (въ десантномъ корпусѣ гр. Толстого); 1807 г.: при д. Мишеницы (31 Янв.), Гутштатѣ (24 Мая), Анкендорфѣ (25 Мая), при преслѣдованіи непріятеля (27 и 28 Мая), подъ Гейльсбергомъ (29 Мая) и Фридландомъ (2 Іюня); въ Финляндской войнѣ 1808 — 9 гг., при занятіи г. Теммерфорса (28 Февр.), при киркѣ Ульфбы (4 Марта) и при занятіи Біёрнеборга, Або и м. Лилендаля (10 Марта). Съ Апрѣля 1809 г. находился на береговыхъ постахъ при дер. Гельдингѣ, гдѣ 23 Апр. захваченъ шведами въ плѣнъ. Когда вернулся онъ изъ плѣна — изъ формуляра не видно, но произведенъ въ шт.-ротмистры 22 Марта 1812 г. Онъ участвовалъ въ 1813 г. въ дѣлахъ: при Петерсвальдѣ (10 Авг.), подъ Дрезденомъ (13, 14, 15 Авг.), при Начернѣ (16 Авг.), Еленде (17 Авг.), Филькенгеймѣ и Альтенбергѣ (18 Авг.), Гербенѣ (25 Авг.), Дона (27 Авг.), Цейстѣ (28 Авг.), Фробургѣ (26 и 27 Сент.), Борнѣ (28 Сент.), Гребернъ (30 Сент.) и за эти дѣла награжденъ орд. св. Анны 4 ст. Съ 1 Окт. 1813 г. находился «при дежурствѣ» г.-л. гр. Палена 3-го и за Лейпцигскіе бои награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1814 г. въ дѣлахъ: при Баръ-сюръ-Обѣ (15 Февраля), д. Лабрюссель (19 Февраля) и г. Труа (20 Февр.), подъ Арси (8 и 9 Марта),

---

[1]) Леф. арх., дѣла Военн. посел. 1834 г., св. 624, д. 842.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 503.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 76, д. 75.

Фершампенуазомъ (13 Марта) — за что удостоенъ Высоч. благоволеніемъ — подъ Парижемъ (17 и 18 Марта) [1]).

Михаилъ Степановичъ Скворцовъ 1-й, 1780—, изъ дворянъ Псковской губерніи, гдѣ за его отцомъ, кап. Степаномъ Богдан., состояло въ Холмскомъ у. 55 душъ; службу началъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ 12 Янв. 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ 30 Окт. того же года, отставленъ отъ службы гвардіи корнетомъ [2]).

Андрей Степановичъ Скворцовъ 2-й, братъ предыдущаго; службу началъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ 12 Янв. 1797 г.; при расформированіи въ томъ же году Кавалергардскихъ эскадроновъ 30 Окт. отставленъ отъ службы гвардіи корнетомъ [3]).

Авксентій Федоровичъ Сколковъ, 1779—1812, изъ недорослей Нижегородской губ., Горбатовской окр., гдѣ у него съ братьями было, въ с. Тимоновѣ, 25 душъ; 4 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Ноября 1797 г. переведенъ въ Кирасирскій Баркова полкъ, по расформированіи котораго, въ 1801 г., въ 8-й Егерскій полкъ; въ 1802 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1805 г. въ поручики и въ 1809 г. въ шт.-капитаны. Участвовалъ въ походѣ 1805 г., при чемъ за дѣло при Кремсѣ (30 Окт. 1805 г.) награжденъ орд. св. Анны 3 ст.; въ 1807 г. въ дѣлахъ: при Гончаровѣ (22 Янв.), Остроленкѣ (17 Марта), Транжевѣ (30 Апр.), Борками (30 Мая) и «Іюля 16-го подъ селеніемъ Осовцами при перепалкѣ и удержаніи непріятеля при переправѣ чрезъ р. Бобръ»; въ 1809 г. въ походѣ въ Галицію и въ 1810 г. при осадѣ Силистріи, Рущука и Журжи, въ дѣлахъ подъ Шумлою (11, 12 и 26 Іюня, 23 Іюля) и Никополемъ. Въ 1811 г. находился въ Рущукѣ и Измаилѣ. 21 Марта 1812 г. выключенъ умершимъ [4]).

Андрей Селиверстовичъ Скоробогатый, 1776—, изъ недорослей Могилевскаго намѣстничества, гдѣ за отцомъ его состояло 60 душъ; 25 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 17 Ноября 1797 г. переведенъ ефр.-капраломъ въ Болотникова (Роченсальмскій) гарн. полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики и подпоручики, а 29 Сент. 1799 г. отставленъ отъ службы [1]).

Михаилъ Александровичъ Скоруппа, изъ Черниговскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1792 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, въ 1795 г. сержантомъ; 2 Дек. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при «раскассированіи» послѣднихъ переведенъ, 15 Авг. 1797 г., въ Конную гвардію; 10 Февр. 1799 г., пожалованъ вторично въ «Мальтійскій Кавалергардскій корпусъ, въ коемъ, служа, произведенъ корнетомъ 15 Мая 1798 г. въ Кирасирскій Неплюева полкъ»; въ томъ же году произведенъ поручикомъ; при раскассированіи полка переведенъ, въ 1800 г., въ Глуховскій кир. полкъ; 16 Ноября 1801 г. уволенъ въ отставку шт.-ротмистромъ; въ 1808 г. избранъ въ Мглинскій повѣтовой судъ судьею; въ 1809 г. избранъ въ Мглинскій повѣтъ «маршаломъ» (предводителемъ), въ каковой должности находился въ 1813 г. По раздѣлу съ братомъ, шт.-капитаномъ Павломъ Скоруппою, имѣлъ крестьянъ въ сс. Яреминѣ и Алефинѣ Стародубскаго пов. и д. Бабычевкѣ Александрійскаго пов. Херсонской губ. [2]).

Алексѣй Афанасьевичъ Скрыпинъ, 1777—, изъ дворянъ Симбирской губ., гдѣ за родителями его въ Ардатовскомъ у., въ д. Неусыпалкѣ состояло 24 души; въ службѣ въ 1796 г. солдатомъ въ Семеновскомъ полку, 15 Янв. 1797 г. подпрапорщикомъ, съ пожалованіемъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно, 13 Ноября, въ Семеновскій полкъ, а 14 Дек. того же года произведенъ прапорщикомъ въ Херсонскій гарниз. полкъ, въ 1799 г. поручикомъ и шт.-капитаномъ; въ 1802 г. въ Нижегородскій мушк. полкъ, 5 Февр. 1803 г. капитаномъ, а 2 Іюля того же года переведенъ въ Крымскій мушк. полкъ, въ 1806 г. майоромъ. Участвовалъ въ Турецкой компаніи 1806 г. при взятіи Хотина (14 Ноября). Въ дѣлѣ при Станиславовѣ 4 Февр. 1807 г. «*раненъ* въ лѣвую руку картечью, съ поврежденіемъ кости, отъ чего оною владѣть не можетъ»; 23 Окт. 1807 г. уволенъ отъ службы «за полученными ранами». Былъ женатъ на дочери отст. тит. сов. Фленѣ Стечкиной [3]).

Иванъ Матвѣевичъ Смердовъ, 1779—, изъ дворянъ; въ 1794 г. поступилъ на службу «малолѣтнимъ фурьеромъ» въ Семеновскій

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1816 г., кн. 56.
[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 73, 75 и 77; оп. 38, св. 15, д. 251.
[3]) Леф. арх., оп. 120, свв. 73 и 77; оп. 38, св. 15, д. 251.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2166.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1799 г., кн. 55.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 107, л. 233.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1807 г., кн. 529.

полкъ, въ 1796 г. «служащимъ фурьеромъ»; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Въ 1797 г. Смердовъ «ночью, разломавъ замокъ въ комнатѣ, гдѣ хранятся принадлежащія къ обозу вещи, ободралъ съ двухъ вьючныхъ попонъ позументъ и одну изъ нихъ похитилъ, а выжигу продалъ за 5 рублей; потерялъ карабинъ и шпоры; продалъ казенныя вещи: фуфайку, перчатки, съ ташки позументъ, шляпу, сакву и чемоданъ, всего на 128 руб. 40 коп.». По сентенціи фергеръ-кригсъ-рехта, держаннаго при С.-Петербургскомъ ордонансъ-гаузѣ, приговоренъ къ повѣшанію, а по заключенію ген.-аудитора кн. Шаховскаго — къ лишенію кавалергардскаго званія и дворянства и написанію въ Тобольскій гарн. полкъ вѣчно въ солдаты. «На подлинной написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: *весьма такъ*. Въ Гатчинѣ Августа 27 дня 1797 года» [1]).

Андрей Матвѣевичъ Смирновъ, 1778—, изъ дворянъ Новгородской губ., гдѣ за отцомъ его было 5 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года выпущенъ прапорщикомъ въ Выборгскій гарн. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1800 г. капитаномъ; въ 1802 г. переведенъ въ Куринскій мушк. полкъ. Женатъ на Аннѣ Алексѣевнѣ (фам. неизвѣстна, въ 1804 г. ей было 30 лѣтъ); дѣтей не имѣлъ. 20 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы майоромъ [2]).

Фаддей Львовичъ Смирновъ 2-й, 1778—, изъ дворянъ Кирсановскаго у., гдѣ имѣлъ 200 душъ, поступилъ въ 1793 г. въ Морской кад. корпусъ кадетомъ; 29 Сент. 1796 г. переведенъ въ лейбъ-гусары; 5 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ отъ службы, 1 Окт. того же года, съ награжденіемъ «унт.-офицерскаго чина Кавалергардскаго полка»; въ 1802 г. опредѣленъ въ Тамбовскую каз. палату и произведенъ колл. архиваріусомъ; 20 Апр. 1803 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію; въ 1809 г. опредѣленъ въ Государственный С.-Петербургскій архивъ [3]).

Александръ Іосифовичъ Смольяниновъ, 1781—, изъ потомственныхъ дворянъ г. Астрахани, сынъ инженеръ-поручика Іосифа Дм. [1]) и жены его тверской дворянки Анастасіи Як., рожденной Брыкиной. Первоначальное воспитаніе Смольяниновъ получилъ дома, а по достиженіи 16-лѣтняго возраста, 1 Янв. 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; при расформированіи эскадроновъ выпущенъ, 29 Янв. 1798 г., въ Гарнизонный Гедеонова (Астраханскій) полкъ подпрапорщикомъ, гдѣ въ томъ же году произведенъ порт.-прапорщикомъ, а 8 Іюня 1799 г. прапорщикомъ; въ 1802 г. переведенъ въ Казанскій мушк. полкъ, изъ котораго въ 1803 г. въ ново-сформированный Вологодскій мушк. полкъ, гдѣ въ томъ же году подпоручикомъ и полковымъ квартермистромъ, въ 1805 году поручикомъ, въ 1806 году шт.-капитаномъ, въ 1808 году капитаномъ; 8 Марта 1811 года за болѣзнью уволенъ отъ службы майоромъ, съ ношеніемъ мундира, и 8 Мая получилъ аттестатъ, что «былъ во многихъ командировкахъ», препровождалъ въ Грузію изъ Моздока 500 ратниковъ, при чемъ не было ни умершихъ, ни бѣжавшихъ.

Во время службы Смольяниновъ былъ въ походахъ противъ непріятеля: при занятіи, разореніи и прогнаніи карабулаковъ деревни Гуды; 24 Февр. 1807 г. въ большомъ сраженіи въ лѣсу Дивинскомъ (Гекинскомъ), близъ рѣчки Валерикъ, при разбитіи и прогнаніи 3000 чеченцевъ; 26-го при д. Русской-Мартонъ; 28-го въ дѣлѣ на р. Койтѣ; 5 Марта при д. Гребенчукахъ, за что получилъ Высоч. благоволеніе.

По выходѣ въ отставку, Смольяниновъ, 6 Мая 1812 г., былъ назначенъ Астраханскимъ исправникомъ, съ переименованіемъ въ колл. ассессоры; въ 1817 г. произведенъ въ надв. совѣтники; въ 1826 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и пожалованъ въ колл. совѣтники; 29 Мая 1831 г. уволенъ по прошенію въ отставку; въ 1834 г. выбранъ Астраханскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ 1837 г. Смольяниновъ закончилъ свою служебную дѣятельность, продолжая жить въ г. Астрахани, въ собственномъ домѣ.

Смольяниновъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Евдокіи Никѣевнѣ, рожд. Буниной, и вторымъ бракомъ на Марфѣ Ивановнѣ, рожд. Владиміровой. Отъ перваго брака у него были дѣти: Анастасія (р. въ 1819 г.), Марія (р. въ 1820 г.), Іосифъ (р. въ 1821 г.) и близнецы Аграфена и Анна (р. въ 1826 г.) [2]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 99, св. 10, д. 54, лл. 12 и 17; оп. 120, св. 77 (дѣла Д'Отишана).

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1804 г., кн. 1360.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., кн. 30.

---

[1]) Дѣдъ А. І. Смольянинова былъ инженеръ-поручикъ Дмитрій Петровичъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 81, л. 68; Свѣдѣнія и документы, доставленные А. І. и В. Н. Смольяниновыми.

Александръ Соймоновъ, изъ дворянъ Владимірскаго уѣзда, гдѣ за нимъ состояло 75 душъ, въ службѣ съ 1789 года въ Семеновскомъ полку солдатомъ и капраломъ, въ 1791 г. фурьеромъ, въ 1792 г. подпрапорщикомъ, въ 1793 г. каптенармусомъ, въ 1794 г. сержантомъ. 1 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ въ отставку [1]).

Алексѣй Ивановичъ Соколовъ, 1776—, изъ недорослей Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 30 душъ; 4 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ родственницы своей, полковницы Головиной, Духовщинскаго уѣзда [2]).

Федоръ Леонтьевичъ Соколовъ, 1774—, на службу поступилъ въ 1791 г. унт.-офицеромъ въ Астраханскій грен. полкъ; 3 Мая 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ опредѣленъ, 12 Ноября того же года, въ Лейбъ-Кирасирскій Ея И. Вел. полкъ, въ 1798 г. корнетомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1806 г. шт.-ротмистромъ, въ 1808 г. ротмистромъ; 19 Февр. 1810 г. уволенъ отъ службы майоромъ. Походы: съ 11 Мая 1792 г. по 27 Марта 1793 г. «чрезъ всю кампанію въ Польшѣ при присоединеніи отъ Польской Рѣчи Посполитой къ Имперіи Россійской области»; въ 1799 г., 25 Сент. «при отряженномъ эскадронѣ за рѣку Рейнъ для прикрытія тетъ-депона, былъ при ономъ въ дѣйствительномъ сраженіи», а «по отраженіи непріятеля, напавшаго въ превосходныхъ силахъ, «обращался 26-го числа паки въ дѣлѣ при д. Шлатѣ»; въ 1705 г.—до м. Евиршберга, «откуда обратно находился въ ретировавшемся корпусѣ отъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, подъ командою ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова до г. Ольмуца»; подъ Аустерлицемъ «отъ пролета ядра получилъ *контузію* въ затылокъ и *раненъ* тяжело *пулями* въ шею и правую ногу». Имѣлъ 5 душъ въ Калужскомъ у. [3]).

Матвѣй Самойловичъ Соколъ, 1768—, изъ Бѣлорусскихъ шляхтичей; за отцомъ его состояло недвижимое имѣніе Могилевскаго намѣстничества, Мстиславской округи, въ с-цѣ Большихъ Слободкахъ; въ службѣ съ 1791 г. рядовымъ въ Московскихъ гусарск. эскадронахъ, въ 1792 году капраломъ, въ 1793 г. квартермистромъ; въ 1795 г. переведенъ въ баталіонъ Рахманова Московскаго гарн. полка; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а 3 Ноября того же года уволенъ въ отставку [1]).

Николай Алексѣевичъ Сокоревъ, 1776—1800, изъ дворянъ Калужской губ. Мещовскаго уѣзда, гдѣ за отцомъ его, при с. Калишкинѣ, состояло 70 душъ; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ 9 Дек. того же года переведенъ въ Ахтырскій гус. полкъ унт.-офицеромъ; 8 Марта 1800 года выключенъ умершимъ [2]).

Василій Николаевичъ Соленниковъ, 1775—, изъ дворянъ Владимірской губ.; на службу поступилъ въ 1795 г. фурьеромъ въ Преображенскій полкъ; 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 23 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ; въ 1799 г. прапорщикомъ въ Нарвскій драг. полкъ и подпоручикомъ. 1 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Въ 1808 г. пожалованъ шт.-капитаномъ «за отличное усердіе къ службѣ въ числѣ находившихся бывшаго Земскаго войска по IV области»; въ 1811 г. опредѣленъ въ Московское казначейство и въ колл. секретари, въ 1814 г. въ тит. совѣтники. Былъ женатъ. Въ 1816 г. имѣлъ сыновей Николая (10 л.) и Дмитрія (1 г.). За отцомъ его состояло 250 душъ въ Покровскомъ у. [3]).

Алексѣй Солнцевъ, изъ дворянъ Тульскаго уѣзда, началъ службу въ 1782 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ 1784 г. фурьеромъ и каптенармусомъ, въ 1788 г. сержантомъ; 26 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и въ 1797 г. уволенъ въ отставку. Въ 1799 г. вторично взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда уволенъ въ отставку, съ чиномъ корнета.—Тратя безрасчетно деньги, Солнцевъ надѣлалъ долговъ и въ 1800 г. попалъ подъ судъ за то, что надавалъ «по ухищреннымъ заведеніямъ» векселей. Солнцевъ давалъ векселя — гдѣ и какъ придется, платя двойные проценты. Однимъ ростовщикамъ онъ говорилъ, что женится на дочери сенатора Молчанова и беретъ большое приданое, другимъ — что получитъ наслѣдство отъ отца и т. д. Взявъ у купца Судакова 3000 р. деньгами и на 4000 товару, Солнцевъ выдалъ вексель на 15 тысячъ. Всѣхъ векселей было

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; свв. 77 и 78.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1219.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 76, д. 79; св. 77, лл. 30 и 31.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 373.
3) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 445; Сен. арх., 1816 г., д. 3, л. 8.

выдано на нѣсколько десятковъ тысячъ. Дѣло дошло до суда, и 30 Марта 1800 г. послѣдовало рѣшеніе: «Онъ» (Солнцевъ), «будучи еще молодыхъ лѣтъ, возымѣвъ намѣреніе къ женитьбѣ, но не получая отъ отца своего таковое вознагражденіе, которое бы могло удовлетворить его, притомъ имѣя жизнь вольную, никѣмъ неподкрѣпленную въ его хотѣніяхъ», не имѣлъ «намѣренія обмануть» кредиторовъ, надѣясь на отца. И «къ воздержанію его на предбудущее время продержать *еще* подъ стражею двѣ недѣли на хлѣбѣ и водѣ и выслать къ отцу его, поруча въ опеку». Ростовщики были всѣ наказаны, хотя въ разной степени. Судаковъ за «жадное корыстолюбіе, соединенное съ обманомъ», по наказаніи плетьми, сосланъ на поселеніе въ Сибирь. Другіе — хотя явно и не открывалось ихъ корыстолюбіе — потеряли свои деньги, потому что «кто повѣрилъ офицеру и отъ того понесетъ убытокъ, то долженъ будетъ причислить оной собственной своей винѣ». Относительно подпоручика Храмцова, саксонскаго уроженца Давига, итальянца Кавли и «петербургскаго гостя» Англареса, повелѣно было, «зачтя» арестъ «въ штрафъ, продержать еще двѣ недѣли на хлѣбѣ и водѣ. Деньги же отъ продажи вещей, взятыхъ Солнцевымъ по векселямъ, обратить въ пользу камеральнаго департамента» [1]).

Александръ Сидоровичъ Соловьевъ, 1776 —, изъ Костромскихъ дворянъ, сынъ Сидора Павл., получившаго офицерскій чинъ при Екатеринѣ II, на службу поступилъ въ 1793 г. гренадеромъ въ Преображенскій полкъ; въ 1794 г. капраломъ; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ 1797 г. въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1798 г. прапорщикомъ въ Драгунскій Скалона полкъ и подпоручикомъ; 7 Дек. 1800 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1808 г. опредѣленъ солянымъ приставомъ въ г. Солигаличъ. Умеръ холостымъ и погребенъ при Трехсвятительской церкви с. Одноушева (Вершки тожъ) Солигаличскаго у. Имѣлъ 10 душъ въ д. Чищовѣ Солигаличской окр. По семейнымъ преданіямъ отличался огромной физической силой и былъ страстнымъ любителемъ охоты на медвѣдя [2]).

Никаноръ Сидоровичъ Соловьевъ, 1777 —, братъ предыдущаго; на службу поступилъ въ 1793 г. гренадеромъ въ Преображенскій полкъ, въ 1794 г. капраломъ; 22 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ уволенъ отъ службы, 1 Окт. 1797 г., унт.-офицеромъ; въ 1805 г. опредѣленъ въ г. Солигаличъ виннымъ приставомъ, гдѣ служилъ по 1807 г.; въ 1810 г. въ г. Чухлому солянымъ приставомъ. Былъ женатъ на «дворянской дочери» Аннѣ Дуровой и въ 1813 г. имѣлъ сына Павла. Имѣлъ 5 душъ въ с. Яйцовѣ Солигаличской окр. Погребенъ при Трехсвятительской церкви с. Одноушева (Вершки тожъ) Солигаличскаго у. [1]).

Иванъ Ефимовичъ Соловьевъ, 1780—1811, изъ дворянъ Калужской губ., Серпейскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 20 душъ; въ службѣ съ 1787 г. подпрапорщикомъ въ Бѣлозерскомъ мушк. полку, въ 1793 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 14 Дек. того же года выпущенъ изъ Семеновскаго полка въ Троицкій мушк. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ, въ 1802 г. шт.-капитаномъ, въ 1804 г. капитаномъ и въ 1806 г. майоромъ; въ 1810 г. переведенъ въ Тифлисскій мушк. полкъ. Участвовалъ въ дѣлахъ: въ 1806 г.: при р. Ханатинѣ (13 Іюня), при д. Кошлахъ (21 Окт.) съ персіанами, при Хнузай (22 Окт.), на штурмѣ Нухи (23 Окт.) и при усмиреніи лезгинъ въ Орской провинціи и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1808 г. въ сраженіи при Карабаба (28 Окт.). Съ 3 Сент. 1809 г. находился въ Азовскомъ рекрутск. депо. 1 Дек. 1811 г. исключенъ умершимъ. Былъ холостъ [2]).

Даніилъ Григорьевичъ Солонина, 1779 —, изъ дворянъ Черниговской губ., Остерскаго (нынѣ Козелецкаго) у., былъ сынъ бунчуковаго товарища (позднѣе колл. асс.) Григорія Федор., имѣвшаго 57 душъ; началъ службу въ Измайловскомъ полку подпрапорщикомъ; 24 Февр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, откуда выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ; 15 Іюня 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [3]).

Африканъ Петровичъ Сомовъ, 1776—, изъ дворянъ Тульской губ., Одоевскаго у., гдѣ за отцомъ его было 55 душъ;

---

[1]) Полк. архивъ, Исх. журн. 1799, № 70/183; Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Уничт. бум. арх. Сената.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 413; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 34, л. 172; Свѣдѣнія, сообщенныя А. Соловьевымъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 84, л. 147; 1814 г., № 9, л. 232; Свѣдѣнія, сообщ. А. Соловьевымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 2151.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 433; у Милорадовича не показанъ.

службу началъ 4 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, при расформированіи коихъ опредѣленъ въ Гус. Шевича (Сумской) полкъ, изъ котораго въ 1798 г. переведенъ въ Гус. Чорбы (Готовицкаго) полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ корнеты; въ 1800 г. переведенъ въ Маріупольскій гус. полкъ, въ 1803 г. въ поручики. Участвовалъ въ походѣ 1805 г. и, «находясь всегда въ числѣ охотниковъ», былъ въ дѣлахъ при Амштетенѣ (24 Окт.), Кремсѣ (30 Окт.), Раузницѣ (8 Ноября), Вишау (16 Ноября) и Аустерлицѣ. При Кремсѣ *раненъ* тяжело саблею, за что награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.—27 Дек. 1806 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья [1]).

Федоръ Петровичъ Сомовъ, 1774—, изъ недорослей Тульской губ., гдѣ за отцомъ его въ Чернскомъ у. состояло 55 душъ; 4 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и назначенъ штандартъ-юнкеромъ; при расформированіи эскадроновъ поступилъ въ Гусарскій Шевича полкъ юнкеромъ; въ 1798 г. въ Гусарскій Чорбы полкъ, изъ котораго, по его упраздненіи, переведенъ въ Маріупольскій гус. полкъ; 25 Окт. 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Федоръ Васильевичъ Сомовъ 1-й, 1781—, поступилъ на службу 3 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 12 Ноября того же года, въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ; въ 1800 г. корнетомъ; 12 Окт. 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ дѣлѣ при д. Шлатъ 26 Сент. 1799 г. Зналъ французскій языкъ. За отцомъ его, отст. поруч. Вас. Александр., состояло 150 душъ въ д. Зябревѣ Перемышльской окр. Калужской губ. [3]).

Алексѣй Васильевичъ Сомовъ 2-й, 1782—, младшій братъ предыдущаго, поступилъ 3 Апр. 1797 г. въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ юнкеромъ, 9 Ноября 1797 г., въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ, гдѣ произведенъ въ эст.-юнкера, а 28 Окт. 1800 г. въ корнеты. Участвовалъ въ 1799 — 1800 гг. въ походѣ въ Швейцарію. «Грамотѣ по-Россійски и по-Французски читать и писать умѣлъ».

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1806 г., кн. 29.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1801 г., кн. 458.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 470.

Въ 1802 г. Сомовъ попалъ подъ судъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій. Мотивомъ преступленія, по его собственному сознанію, было желаніе не отстать отъ товарищей и «по чину офицерскому быть во всемъ исправнымъ». Нѣкоторыя техническія познанія Сомова, какъ-то: умѣнье «чинить часы, выливать кольца и медальоны, равно и рисовать», можетъ-быть, натолкнули его на мысль утилизировать эти знанія такимъ своеобразнымъ образомъ. Занимая «отдѣльный покой» въ домѣ крестьянина с. Должки, Островскаго повѣта, Сомовъ, въ Ноябрѣ 1801 г., «купя сухого олова и свинцовой дроби», сдѣлалъ «своимъ искусствомъ инструментъ, которымъ въ разныя времена, приготовя голландскую бумагу и намоча немного оную, вытѣснялъ какъ внутреннія слова, равно и означающіе гербы; пропись же и достоинство рисовалъ тушью перомъ, а имена подписывающихъ писалъ». Крѣпостной человѣкъ Сомова, Варлашовъ, повидимому, долгое время не понималъ, въ чемъ заключаются занятія его господина. По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ, что «предъ днемъ праздника Рождества Христова, недѣль за пять, слышалъ онъ, какъ Сомовъ, запершись въ своемъ покоѣ, стучалъ и между тѣмъ приказывалъ ему растапливать олово и свинецъ, сказывая, что надо отлить форму». Варлашовъ не придалъ этому никакого значенія и «сумнѣнія за Сомовымъ не имѣлъ», такъ какъ онъ и «прежде выливалъ по своему искусству разныя штучки, кольца и прочее». Только за недѣлю до открытія преступленія, т.-е. уже въ Январѣ 1802 г., Варлашовъ, увидѣвъ «въ туалетѣ» ассигнацію, обратилъ вниманіе, что у его господина появилось за послѣднее время много денегъ. Варлашовъ сталъ слѣдить за Сомовымъ, и ему удалось подглядѣть «сквозь дверь», какъ Сомовъ, «запершись одинъ, при свѣчкѣ чистилъ щеточкой тонкую голландскую бумагу на дощечкѣ и вытиралъ что-то пальцами». На другой же день Варлашовъ, «взявъ сумнѣніе», спросилъ у Сомова, «какія онъ дѣлаетъ бумажки»? Сомовъ признался въ поддѣлкѣ ассигнацій, но требовалъ отъ Варлашова, чтобъ онъ молчалъ, въ противномъ же случаѣ обѣщалъ застрѣлить и себя и его.

Молодой и неопытный преступникъ попался очень скоро. При свидѣтельствѣ Волынскаго казначейства было замѣчено шесть фальшивыхъ ассигнацій пятидесятирублеваго достоинства; вскорѣ затѣмъ были присланы отъ Новоградъ-Волынскаго городничаго еще двѣ отобранныя у евреевъ фальшивыя ассигнаціи, точно такого же штемпеля и достоинства. Волынскій губернаторъ Рѣшетовъ для производства слѣдствія командировалъ Житомірскаго городничаго Спиридонова, ко-

торый и развѣдалъ, что ассигнаціи были выдаваемы Сомовымъ. При обыскѣ, когда были найдены уличающіе «инструменты» и бумага, Сомовъ сознался, что имъ сдѣлано всего 14 ассигнацій; при этомъ онъ всю вину принималъ на себя и старался оправдать ни въ чемъ неповиннаго Варлашова.

Коммиссія военнаго суда признала виновными Сомова и Варлашова, перваго—«въ сочиненіи фальшивыхъ денегъ», а второго—въ недонесеніи начальству. По сентенціи было приговорено: «Сомова за угроженіе Варлашову смертью прежде предать подъ строгое тюремное содержаніе на три мѣсяца», а затѣмъ, по силѣ 189 артикула воинскаго сухопутнаго устава, «лишить живота». Варлашова также лишить живота.

Командиръ полка, Есиповъ, полагалъ «за преступленіе со стяжаніемъ корыстолюбія», лишить Сомова чина, дворянскаго достоинства и, отобравъ патентъ, сослать вѣчно въ каторжную работу; Варлашова же потому, что онъ молодъ и добраго поведенія и молчалъ и скрывалъ преступленіе отъ страху, «угрожаемый смертью», въ страхъ другимъ наказать плетьми и отослать на поселеніе. «Мнѣніе» Вел. Кн. Константина Павловича еще болѣе смягчало участь подсудимыхъ: «Во уваженіе молодыхъ лѣтъ корнета Сомова, добропорядочной его до преступленія службы», а также потому, что преступленіе совершено отъ «вѣтренности и шалости, нежели отъ намѣренія учинить зло», доказательствомъ чему служитъ не вынужденное признаніе преступника, Цесаревичъ полагалъ Сомова, лишивъ чиновъ и дворянскаго достоинства, «сослать на поселеніе въ Сибирь»; Варлашова же, не донесшаго о преступленіи «по усердію къ господину», наказать «въ примѣръ другимъ плетьми и опредѣлить въ солдаты вѣчно». Генералъ-аудиторъ кн. Салаговъ въ отношеніи къ Сомову согласился съ мнѣніемъ Цесаревича, но касательно Варлашова, который, угрожаемый смертью («мальчикъ въ 19 лѣтъ и испугаться могъ»), не донесъ и, имѣя въ виду, что его доносъ могъ остаться недоказаннымъ и считаться «извѣтомъ», полагалъ «Варлашова, избавя отъ тѣлеснаго наказанія, написать въ солдаты».

2 Іюля 1802 г. послѣдовала Высочайшая резолюція: «Обоихъ написать въ рядовые». 6 Іюля 1802 года Сомовъ и былъ разжалованъ въ рядовые, а въ 1809 году переведенъ рядовымъ же въ Ольвіопольскій гус. полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ; въ 1810 г. «за отличіе» былъ произведенъ въ корнеты и 2 Іюля 1812 года за болѣзнью отставленъ отъ службы, съ повышеніемъ чина для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Былъ женатъ на Маріи Антоновнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1812 г. имѣлъ дочь Марію 5 л. [1]).

Дмитрій Герасимовичъ Сорманцовъ, изъ дворянъ; 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку къ отцу въ Кіевскую штатную роту [2]).

Никита Спесивцевъ, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; того же года 21 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 30 Окт. 1797 г. уволенъ колл. регистраторомъ [3]).

Федоръ Демьяновичъ Станиславскій, 1779—, изъ Смоленскихъ дворянъ, сынъ тит. сов. Демьяна Осип.; на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Дек. того же года фан.-юнкеромъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, гдѣ въ 1802 г. въ прапорщики; 6 Окт. 1804 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Цюрихомъ (14 Сент.) и подъ д. Шлатъ (26 Сент. 1799 г.). За отцомъ его состояло 90 душъ въ с. Девеньѣ Порѣцкаго у., Смоленской губ. [4]).

Павелъ Аполлинаріевичъ Станкевичъ, 1773—, изъ Бѣлорусскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1796 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 21 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ и «находился въ Москвѣ для Всевысочайшей Его И. Вел. и Ея И. Вел. коронаціи, гдѣ былъ во всѣхъ назначенныхъ къ церемоніи парадахъ»; 26 Сент. 1797 г. колл. регистраторомъ и опредѣленъ на канцеляристскую вакансію въ Римско-Католическій департаментъ; въ 1800 г. въ губ. секретари; въ томъ же году былъ представленъ митрополитомъ Сестренцевичемъ къ производству въ тит. совѣтники [5]).

Никита Стародубцевъ, изъ дворянъ Курской губ., Псольской окр.; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку рядовымъ, въ 1796 г. капраломъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а въ Октябрѣ уволенъ въ отставку [6]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 99, св. 26, д. 2; Форм. сп. 1812 г., кн. 2454.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78, д. 11.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

[4]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1804 г., кн. 577.

[5]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 19, л. 15; Уничт. бум. арх. Сената.

[6]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; св. 78.

Андрей Петровичъ Стахановъ, 1774—, изъ дворянъ Тульской губ., Одоевскаго у., гдѣ за нимъ состояло, при с-цѣ Богородицкѣ, 15 душъ; службу началъ 3 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 1 Окт. того же года въ Сумской гус. полкъ юнкеромъ; въ 1798 г. переведенъ въ Гусарскій Готовицкаго полкъ, въ 1800 г. въ Изюмскій гус. полкъ; 17 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [1]).

Андрей Петровичъ Степановъ, 1780—, изъ Костромскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по уничтоженіи которыхъ выпущенъ колл. регистраторомъ; въ 1801 г. принятъ въ Псковскій драг. полкъ прапорщикомъ; въ 1802 г. «по неспособности къ кавалерійской службѣ» въ Московскій гарн. полкъ; 28 Сент. 1803 г. уволенъ въ отставку. За отцомъ Степанова состояло 20 душъ въ Нерехтской округѣ [2]).

Ефимъ Ивановичъ Степановъ, 1770—, службу началъ въ 1787 г. солдатомъ и капраломъ въ Семеновскомъ полку; въ 1789 г. въ фурьеры и въ подпрапорщики, въ 1790 г. въ каптенармусы, въ 1792 г. въ сержанты; 15 Янв. 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; 30 Октября 1797 г. уволенъ отъ службы гв. корнетомъ [3]).

Родіонъ Никитичъ Строиловъ, изъ Рязанскихъ дворянъ, въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ; 1 Окт. того же года уволенъ въ отставку въ домъ матери своей Катинской округи [4]).

Алексѣй Степановичъ Стромиловъ, 1779—1843, происходилъ изъ древняго литовскаго рода Струмилло (Stromillo), часть котораго перешла въ «Великій Новгородъ». Отецъ его, Степанъ Денис., колл. секр., придворный келлермейстеръ, изъ дворянъ Тверской губ. (VI кн.), умеръ до 1810 г. Онъ былъ женатъ на Маріи Никиф. Салтановой и имѣлъ отъ нея единственнаго сына Алексѣя, родившагося около 1779 г. Записанный въ лб.-гв. Конный полкъ въ 1792 г., Стромиловъ началъ службу вахмистромъ въ 1796 г.; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ «Кавалергардскіе дворянскіе эскадроны». Въ томъ же году, при расформированіи эскадроновъ, уволенъ въ отставку колл. регистраторомъ въ домъ свой, въ с-цо Жерновки.

Алексѣй Степановичъ Стромиловъ.

Состояніе А. С. было весьма достаточное: капиталъ въ 375.000 руб. асс. и слишкомъ 300 душъ крестьянъ въ Вышневолоцкомъ, Ржевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ. Денежный капиталъ Стромилова былъ, впрочемъ, растраченъ. Сынъ его Иванъ взялъ у отца 75.000, которыя и прокутилъ въ Москвѣ. Остальные 300.000 р. были даны заимообразно Баташеву, и о полученіи ихъ до сихъ поръ ведется процессъ. Стромиловъ жилъ въ родовомъ имѣньи, усадьбѣ Жерновкахъ Вышневолоцкаго у. Женился онъ рано, на княжнѣ Любови Алексѣевнѣ Путятиной. Это былъ типъ гостепріимнаго, хлѣбосольнаго и добраго помѣщика стараго времени. Въ отношеніи къ крестьянамъ онъ былъ гуманнымъ человѣкомъ. Барщина была у него въ слѣдующемъ видѣ: «многосемейныхъ и состоятельныхъ крестьянъ назначали на 3 дня въ недѣлю, малосемейныхъ — на два дня, и были такіе, которые для поправки своихъ дѣлъ увольнялись на годъ, съ предоставленіемъ имъ права ѣхать въ столицы безъ оброка. Никакихъ поборовъ, въ видѣ талекъ льну, ягодъ, полотенъ, не было». Сынъ его Михаилъ, выйдя въ отставку, привелъ тройку степныхъ лошадей, которымъ назначили дачу овса «въ 1½ мѣры на всѣхъ». Ему «показалось мало», и онъ попросилъ у прикащика прибавки. Послѣдній, опасаясь нарушить приказаніе А. С., отказалъ, за что и получилъ отъ Михаила Алексѣевича пощечину. О происшедшемъ доложили А. С., и его сынъ, отставной поручикъ, попалъ на трое сутокъ на хлѣбъ и на воду въ мезонинъ дома. Въ домѣ и деревняхъ Стромилова «строжайше было запрещено какое-либо тѣлесное наказаніе, и, несмотря на это,

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 457.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 189.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 15, д. 251, л. 72; оп. 120, св. 73.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78.

всѣ его уважали, любили, и ослушаній никогда не было».

Стромиловъ «любилъ покушать, и повара его обучались въ Москвѣ. Излюбленнымъ занятіемъ его были охота и въ особенности рыбная ловля. Страсть къ коню сохранилась до смерти».

«Въ семейной жизни Стромиловъ былъ прекраснымъ мужемъ и добрымъ, ласковымъ отцомъ». Дѣти его, шесть сыновей и дочь, были: Елизавета, замужемъ за Н. Н. Балкашинымъ, Николай (р. 19 Ноября 1803 г.), Иванъ (р. 5 Мая 1805 г.), Василій (р. 7 Авг. 1806 г.), Михаилъ (р. 7 Ноября 1807 г.), Александръ (р. 21 Февр. 1809 г.), Дмитрій (р. 8 Мая 1810 г.). Всѣ сыновья воспитывались во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ; изъ нихъ Дмитрій, служа въ горной артиллеріи на Кавказѣ, погибъ геройскою смертью въ дѣлѣ съ горцами, и смерть его описана Бестужевымъ-Марлинскимъ. Былъ у Стромилова еще пріемный сынъ. Однажды Стромиловъ находился въ Петербургѣ для постройки дома Ал. Дм. Балашову, о которомъ «до самой смерти сохранилъ самыя теплыя дружескія воспоминанія». Выходя изъ дома, онъ увидѣлъ оборванную молодую женщину, держащую въ рукахъ крошечнаго арабчика (не мулата). Женщина упала къ нему въ ноги со словами: «Вамъ приказано передать, знаютъ, что вы добрый господинъ». Стромиловъ спросилъ, крещенъ ли ребенокъ. Оказалось, что нѣтъ. Выдавъ женщинѣ золотой, онъ взялъ ребенка и, вернувшись къ женѣ, съ восторгомъ сказалъ: «Маменька» (такъ называлъ онъ жену), «посмотри, кого намъ Богъ далъ»! Въ этотъ же день ребенка крестили, назвавъ Михаиломъ. Въ непродолжительномъ времени послѣ происшедшаго къ подъѣзду занимаемаго А. С. дома подъѣхала карета и выѣздной попросилъ вынести ребенка. Пріѣхавшая барыня долго цѣловала ребенка, плакала и, щедро наградивъ няню, уѣхала. По справкамъ, наведеннымъ чрезъ полицію, барыня оказалась графинею С.....ъ. Стромиловъ искренно привязался къ ребенку. Впослѣдствіи, въ 1851 г., Михаилъ (Алексѣевичъ) былъ отправленъ чрезъ Сухозанета на деньги Людмилы Александровны въ одинъ изъ дѣйствующихъ полковъ на Кавказъ. Первое время онъ писалъ Стромилову, но, вѣроятно, вскорѣ былъ убитъ, такъ какъ переписка прекратилась. Стромиловъ былъ знакомъ съ гр. Аракчеевымъ [1]). Аракчеевъ опредѣлилъ во 2-й Кадетскій корпусъ трехъ старшихъ сыновей Стромилова; по воскресеньямъ они ходили къ графу въ отпускъ», а поэтому «самъ директоръ Маркевичъ, со щеткою въ рукахъ, очищалъ ихъ, строго провѣрялъ пригонку киверовъ и тесаковъ и, отпуская, просилъ лишняго ничего не говорить. Передъ возвращеніемъ въ корпусъ Настасья Минкина приносила подносъ съ фруктами и лакомствами, и самъ графъ клалъ въ кивера гостинцы.

3 Апр. 1843 г., 64 лѣтъ отъ роду, Стромиловъ умеръ и погребенъ въ с. Дубровскомъ Вышневолоцкаго уѣзда [1]).

Николай Гавриловичъ Стромиловъ, 1765 — 1842, сынъ прапорщ. Гавріила Григ. и Ирины Антон., рожд. Брюховой, родился 1 Дек. 1765 г. [2]); въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку егеремъ, въ томъ же году капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; 22 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ «дворянскіе эскадроны», по расформированіи которыхъ переведенъ въ армію и вышелъ въ отставку, съ чиномъ поручика. Во время службы кавалергардомъ имѣлъ столкновеніе съ плацъ-майоромъ Капцевичемъ (впослѣдствіи ген.-отъ-инфантеріи) [3]). Умеръ без-

[1]) А. С. Стромиловъ находился въ отдаленномъ родствѣ съ гр. Аракчеевымъ. (Лобановъ-Ростовскій, I, 19).

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11; Стромиловъ, «Родъ Стромиловыхъ», Владиміръ, 1887 г.; Свѣдѣнія, сообщ. Н. С. и В. В. Стромиловыми.

[2]) Согласно формулярныхъ списковъ Кавалергардскихъ эскадроновъ, Н. Стромилову въ 1797 г. было 19 лѣтъ, слѣд., онъ родился между концомъ 1777 года и началомъ 1779 года.

[3]) 20 Августа 1797 г. отъ Капцевича поступило слѣдующее заявленіе командиру Кавалергардскаго полка: «A Monsieur Monsieur le Lieutenant Général et chevalier Marquis Dotichamp. En vous envoyant le chevalier-garde Nicolas de Stroumillo qui était pris par moi et mis aux arrêts pour son impolitesse et grossièreté en me rencontrant, je présente sa démarche à la résolution de Votre Excellence. A St-Pétersbourg le 20-me d'août, l'an 1797-e. Major-en-place et chevalier colonel de Capcévitch». Того же числа кавалергардъ Струмилло подалъ жалобу, записанную слово въ слово за нимъ ротмистромъ De-la-Gache:

«Mon colonel». (Жалоба адресована эскадронному командиру графу Шуазель-Гуфье). «Ce n'est qu'à mon chef à qui je dois m'adresser pour lui faire ma plainte du traitement affreux que je viens d'essuyer; j'ai été frappé pour une faute involontaire; je suis déshonoré pour n'avoir pas fait attention aux personnes qui passaient près de moi et voici les suites: je passais devant la nouvelle salle que l'on bâtit sur la place pour l'exercice, occupé de toute mon attention à regarder ce bâtiment, je ne pris pas garde à ceux qui passaient près de moi, je me senti frappée derrière sur la tête d'un coup de bâton qui fit tomber mon chapeau. Mon premier mouvement fut de le ramasser; ayant aperçu que c'était un officier qui me traitait de la sorte, je ne sus que penser et surtout lorsqu'il me donna un second coup de bâton et venant près de moi me frappant du poing à la figure, me disant que ce n'était pas le temps de ramasser mon chapeau, qu'il apprendrait aux chevaliers-gardes à être plus polis. Me voyant ainsi maltraité sans être coupable, je lui demandai son nom et qui il était et pourquoi il me frappait; que s'il croyait que j'eusse fait quelques fautes, il pouvait me faire punir par mes chefs, sur quoi il me fit la réponse en me disant dans ces termes: «Tu le sauras qui je suis et je t'apprendrai à l'avenir à saluer tous les officiers

дѣтнымъ 2 Дек. 1842 г. и погребенъ въ родовомъ помѣстьѣ, въ с. Жереславскомъ. «Непрерывно въ теченіе 60 лѣтъ писалъ дневникъ о видѣнномъ и слышанномъ и послѣ смерти оставилъ любопытныя экономическія записки по вотчинному хозяйству» [1]).

Иванъ Алексѣевичъ Стрункинъ, 1777—, изъ дворянъ Московской губ., гдѣ за матерью его состояло 7 душъ; въ службѣ съ 1792 г. во 2-мъ Московскомъ баталіонѣ (Гарн. Архарова 2-го полкъ) подпрапорщикомъ, въ томъ же году сержантомъ; 21 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 11 Ноября, въ Выборгскій мушк. полкъ; въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1806 г. шт.-капитаномъ, въ 1808 г. капитаномъ. Участвовалъ въ дѣлахъ: 1799 г.: при д. Воллисгафенѣ (24 Авг.), подъ Цюрихомъ (14 и 15 Сент.), при Дизенгофенѣ (17 Сент.) и при оборонѣ тетъ-де-пона близъ Шафгаузена (26 Сент.); въ 1805 г. въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1807 г.: при Пр.-Эйлау, а затѣмъ съ 13 по 19 Февраля находился «при содержаніи форпостовъ у мостовъ Алкена и Испортгейна, «при перестрѣлкахъ съ непріятелемъ 27 Мая на р. Пасаргѣ», 2 Іюня при г. Кенигсбергѣ; въ 1808 году въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, а въ 1809 г.— въ Апрѣлѣ при осадѣ Браилова, затѣмъ съ 12 Сентября по 11 Декабря при содержаніи аванпостовъ на Дунаѣ противъ Туртукая; въ 1810 году: 19 Мая при переправѣ за Дунай и 20-го при занятіи Туртукая, 1 Іюня при взятіи г. Разграда, 15-го подъ Рущукомъ «при вылазкѣ турокъ», и ему объявлено Высочайшее благоволеніе. 22 Іюля при штурмѣ Рущука *контуженъ* ядромъ въ грудь. 9 Ноября того же года уволенъ отъ службы за полученною раною майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья [1]).

Стрѣлковъ (онъ же Стрѣльниковъ), пожалованъ кавалергардомъ Императоромъ Павломъ [2]).

Капитонъ Степановичъ Ступишинъ, 1777—, изъ Курскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Конной гвардіи капраломъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ свой, с. Знаменское (Кривцово) Щигровскаго уѣзда [3]).

Иванъ Ивановичъ Субачевъ, 1778—, изъ Рязанскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1795 г. подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1796 г. сержантомъ; 26 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ; въ 1798 г. прапорщикомъ въ Драг. Хастатова полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ; въ 1800 г.

---

jusqu'au dernier cornette de l'armée qui passera près de toi», et il appela sur-le-champ un soldat de garde par lequel il me fit arrêter et conduire chez lui où étant arrivé, sans savoir chez qui j'étais, il ordonna au soldat de me conduire dans la chambre d'arrêt, de me garder avec soin, en disant du ton de mépris: «Fourrez-le sous les bancs».

«Dans le principe lorsqu'il voulu me faire conduire chez lui je le suppliai de nouveau de me renvoyer au corps, il me répondit: «Je te ferai reconduire, mais lorsque j'aurai d'abord commencé à te punir à ma manière».

«Je puis vous protester sur l'honneur, mon colonel, que je ne méritais pas ce traitement, que je ne l'avais point vu passer près de moi et que je n'ai su qu'il était le place-major Mr de Capcévitz que par le sergent de garde du poste auquel l'on me conduisit aux arrêts.

«Veuillez, mon colonel, recevoir ma plainte et la porter au général, réclamer son intérêt pour un gentilhomme qui serait déshonoré si ses chefs ne lui obtiennent justice. J'ai l'honneur d'être — de Stroumillo». На оборотѣ написано: «Mon général, je vous envoie la copie de la plainte du chevalier-garde; elle est mot à mot comme il s'est exprimé». Подписано: «Le Cvr Delagache, ce 20 août». (Леф. арх., оп. 120, св. 78).

23 Іюня д'Отишанъ такъ доносилъ о случившемся Вел. Кн. Александру Павловичу:

«Monseigneur, j'ai l'honneur de mettre sous les yeux de Votre Altesse Impériale une plainte qui m'a été portée par M. le major de la place Capzewitch contre le chevalier-garde Stromello, qu'il a renvoyé au corps après l'avoir retenu 24 heures à la garde; j'ai ordonné que ce chevalier-garde soit mis en prison, et je l'ai fait interroger sur les raisons qui avaient pu lui mériter une punition de la part de M. le major de la place.

«Votre Altesse Impériale trouvera ci-jointe la déposition que le chevalier-garde a donnée au Cte de Choiseul, son chef d'escadron; il en résulte qu'il paraît, qu'il a été non-seulement puni, mais même battu, et c'est en conséquence de ce dernier fait que j'ai l'honneur de m'adresser à Votre Altesse Impériale pour faire ordonner à qui il appartiendra de ne plus se permettre de battre les chevaliers-gardes, les intentions de Sa Majesté Impériale étant formelles à cet égard». Повидимому, д'Отишанъ донесъ В. Кн. Александру Павловичу безъ вѣдома гр. Мусина-Пушкина, ибо въ запискѣ для памяти д'Отишана отъ 22 Іюля читаемъ: «De la plainte du chev.-garde battu par le Major de la place, lui demander si je dois la faire au Grand-Duc Alexandre ou seulement à M. de Buxevenden». Противъ этого мѣста слѣдующая отмѣтка: «Il» (гр. Мусинъ-Пушкинъ) «m'a dit d'en parler à M. de Buxevenden». (Леф. арх., оп. 120, св. 77).— Въ замѣткахъ своихъ о докладѣ 4 Сентября гр. Мусину-Пушкину (travail du 4 Sbre avec M. le Maréchal Pouchkine) д'Отишанъ записалъ: «De la réprimande au Major de la place».—«J'ai dit à M. le Maréchal que Mgr le Grand-Duc avait seulement reçu mes lettres puisqu'il avait parlé au Major de la place sur la conduite qu'il avait eue vis-à-vis d'un chev.-garde». (Тамъ же).

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 16, св. 72, д. 16; Стромиловъ, «Родъ Стромиловыхъ», 6; Свѣдѣнія, сообщ. Н. С. Стромиловымъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1810 г., кн. 1674.

[2]) Леф. арх., Донесенія Общ. канц., 1797 г., л. 524.—См. біографію *ф.-Дервиза*.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.

въ Сибирскій драг. полкъ; 27 Окт. 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1808 г. находился въ «Земскомъ войскѣ по IV области», и пожалованъ шт.-капитаномъ, съ ношеніемъ мундира и золотой медали. Въ 1809 г. опредѣленъ въ г. Курмышъ городничимъ. Зналъ арифметику, исторію и географію. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1816 г. не имѣлъ. Имѣлъ 6 душъ въ с. Николаевскомъ Данковской окр. [1]).

Иванъ Никифоровичъ Сумкинъ, 1780—, изъ дворянъ Тульской губ.; въ службѣ съ 1794 г. въ Московскомъ 2-мъ полевомъ баталіонѣ рядовымъ, въ томъ же году подпрапорщикомъ и унт.-офицеромъ; 12 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ домъ матери своей, въ д. Казьякову Кошельской округи [2]).

Дмитрій Михайловичъ Суриковъ, 1779—, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 10 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку мушкетеромъ и капраломъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [3]).

Дмитрій Алексѣевичъ Сунбуловъ, 1778—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ уволенъ, 1 Окт. того же года, въ отставку. Въ 1806 г. поступилъ въ «Земское войско по IV области» и въ 1808 г. произведенъ въ прапорщики [4]).

Илья Спиридоновичъ Сурменевъ 1-й, 1772—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за нимъ, въ Порѣцкомъ у., состояло 110 душъ; службу началъ въ 1789 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку, въ 1790 г. въ фурьеры, въ 1796 г. въ подпрапорщики; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; 26 Сент. 1797 г. уволенъ отъ службы гв. корнетомъ. «Былъ въ походѣ въ Швеціи 1790 года съ 17 Марта по 3 Сентября и въ дѣйствительномъ сраженіи» [5]).

Егоръ Спиридоновичъ Сурменевъ 2-й, 1780—1806, изъ дворянъ Смоленской губ., Порѣцкаго у., с-ца Быкова, гдѣ за нимъ, вмѣстѣ съ братьями, состояло 84 души; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ Гусарскій Линденера (Ахтырскій) полкъ; въ 1799 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1803 г. въ поручики. 17 Мая 1806 г. исключенъ умершимъ [1]).

Капитонъ Сурменевъ, 1777—, изъ дворянъ Рязанской губ., гдѣ за нимъ состояло 4 души; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; того же года 21 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ въ собственный домъ, въ с. Прутикъ Зарайской округи [2]).

Егоръ Андреевичъ Суровцовъ, изъ Симбирскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, въ с-цо Сосновку Самарскаго уѣзда [3]).

Александръ Кузьмичъ Сухановъ, 1777—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1792 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ, въ 1793 г. капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 13 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 13 Іюня 1798 г. изъ Измайловскаго полка переведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Фомина полкъ, въ томъ же году подпоручикомъ; въ 1800 г. переведенъ въ Рижскій гарнизонъ поручикомъ; въ 1802 г. переведенъ въ Ревельскій мушк. полкъ и въ 1803 г. въ Копорскій пѣх. полкъ, въ 1804 г. шт.-капитаномъ, въ 1807 г. капитаномъ и въ 1809 г. майоромъ. Походы: въ 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1806 г. при Пултускѣ (14 Дек.); въ 1807 г. при Янковѣ (21 Янв.), Гейльсбергѣ (25 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), гдѣ *контуженъ* въ правую ногу и награжденъ золотымъ крестомъ; «въ ночной экспедиціи 28 Января», а 20 Февраля «при преслѣдованіи и пораженіи непріятеля отъ дер. Лаунау до дер. Цейхенъ», при Петерсвальде (21 Мая), «24 Мая при сбитіи непріятеля съ бивакъ, занятіе батарей и преслѣдованіи онаго», при д. Гейленталенѣ (26 Мая); подъ Гейльсбергомъ (29 и 30 Мая), гдѣ получилъ *контузіи* въ лѣвое плечо и ногу, и 2 Іюня при Фридландѣ, гдѣ опять *контуженъ* въ правый бокъ и въ пятку лѣвой ноги пулею и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; въ 1812 г.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 492; Сен. арх., Форм. сп., 1816 г., № 69, л. 51.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 75; св. 77.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 79; св. 80.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 115, д. 4.

[5]) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 78; Форм. сп., кн. 1; Свѣд., сообщ. А. Сурменевымъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1805 г., № 629; оп. 16, св. 72, д. 16.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78, д. 11.

въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ (14 Іюля), Смоленскомъ (6 и 7 Авг.) и при Бородинѣ, гдѣ *раненъ* картечью въ правую руку и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1813 г. подъ Модлинымъ (24 Янв.), при Носсау (25 Апр.), Дрезденѣ (27 Апр.), Бишофсверде (29 Апр.), Бауценѣ (8 и 9 Мая); затѣмъ находился при осадѣ Данцига (17 Авг.), въ дѣлахъ у Пецкендорфа (21 и 23 Августа) и награжденъ золотымъ оружіемъ и орд. св. Анны 2 ст. Женатъ на воспитанницѣ д. ст. сов. кн. Урусова, Александрѣ Севастьяновнѣ (фам. неизвѣстна); дѣтей въ 1817 г. не имѣлъ. 20 Февр. 1818 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ [1]).

Михаилъ Миничъ Суховиловъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ Ефремовскаго уѣзда [2]).

Дмитрій Михайловичъ Сухонинъ, 1779—, изъ дворянъ Костромской губ., гдѣ за нимъ числилось, въ Кологривской округѣ, въ с-цѣ Корабли, 18 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Лебедева (Оренбургскій) полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ. 20 Октября 1800 г. уволенъ отъ службы по прошенію [3]).

Николай Петровичъ Сухотинъ, 1782—1849, сынъ умершаго сек.-майора Петра Ивановича, изъ дворянъ Тульской губ. (VI книга); службу началъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ, 1 Окт. того же года, отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ въ домъ матери своей Бѣлевскаго у. въ д. Петровской; въ 1800 г. пожалованъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; при сформированіи «Внутренней временной Милиціи» назначенъ сотеннымъ начальникомъ въ Тульское ополченіе; въ 1808 г. поступилъ въ штатъ Тульскаго оружейнаго завода и переименованъ въ колл. регистраторы, а въ 1810 г. вышелъ въ отставку; въ 1812 г. поступилъ во 2 Конный казачій полкъ Тульскаго ополченія полк. адъютантомъ. Съ 1829 по 1832 г. Сухотинъ былъ Чернскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Былъ женатъ на дочери поручика Прохора Тихоновича Зиновьева Прасковьѣ и имѣлъ дѣтей: Петра (р. 1811 г.), Александра (р. 1812 г.), Николая (р. 1815 г.), Владиміра (р. 1816 г.), Павла (р. 1818 г.), Порфирія (р. 1823 г.), Дмитрія (р. 1823 г.) и двухъ дочерей: одна замужемъ за Петромъ Фед. Офросимовымъ, а другая по первому браку Зыбина, а во второмъ бракѣ за Телепневымъ. Умеръ въ 1849 или 1850 году и похороненъ при церкви с. Селяниново Чернскаго у. [1]).

Петръ Гавриловичъ Сысоевъ, 1775—, сынъ подпор. Гаврилы Алексѣевича и Анисьи Алексѣевны, рожд. Шухертовой, изъ дворянъ Тверской губ., Мышкинскаго у., гдѣ за отцомъ его числилось 50 душъ; въ службѣ съ 1783 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ, въ 1786 г. сержантомъ; въ 1791 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ, откуда 2 Дек. 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Уколова (Кронштадтскій) полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, а 1 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на Екатеринѣ Николаевнѣ, рожд. Майковой; имѣлъ дѣтей: Сергѣя (р. 21 Апр. 1819 г.) и Николая (р. 4 Янв. 1822 г.) [2]).

Егоръ Федоровичъ Сытинской, 1772—1807, изъ дворянъ Орловской губ., Елецкаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 6 душъ; въ службѣ съ 1790 г. въ Московскомъ гарн. баталіонѣ подпрапорщикомъ; 30 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ 10 Ноября того же года переведенъ въ Лейбъ-гренадерскій полкъ, въ 1799 г. прапорщикомъ, въ 1800 г. подпоручикомъ, въ 1802 году въ Тенгинскій мушк. полкъ, въ 1803 г. въ Петровскій мушк. полкъ поручикомъ; въ 1806 г. поступилъ съ ротами на сформированіе Литовскаго мушк. полка и произведенъ въ шт.-капитаны, въ 1807 году въ капитаны и въ томъ же году 8 Іюня выключенъ изъ списковъ *убитымъ* въ сраженіи [3]).

Александръ Сычевъ, 1775—, изъ дворянъ Кадниковскаго у., гдѣ за нимъ состояло 10 душъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку гренадеромъ и капра-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1817 г., кн. 901.
[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 193.

[1]) Леф. арх., кн. Форм. сп., № 1; оп. 120, св. 78, д. 11; Свѣдѣнія, сообщ. Н. Н. Сухотинымъ.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 70; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. коммиссіей.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 110.

ломъ, въ 1794 г. фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; того же года 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку [1]).

Левъ Дмитріевичъ Сѣченовъ, пожалованъ въ 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку въ свой домъ Калужскаго уѣзда [2]).

Петръ Васильевичъ Танскій, 1778—, изъ дворянъ Черниговской губ., сынъ поручика, поступилъ на службу 25 Марта 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; выпущенъ 28 Ноября того же года колл. регистраторомъ; въ 1800 г. въ Госуд. Заемный банкъ; въ 1801 г. въ Кіевскій грен. полкъ прапорщикомъ, въ 1802 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ и полк. адъютантомъ. 19 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Былъ женатъ на Вѣрѣ Петр. (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сына Петра (р. 1816 г.). За отцомъ его состояло 300 душъ въ с. Макѣевкѣ Козелецкаго пов. [3]).

Николай Степановичъ Танцовъ, 1779 —, изъ недорослей Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его, ассессоромъ Казенной палаты Могилевскаго намѣстничества, надв. совѣтникомъ Степаномъ Танцовымъ, состояло 60 душъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ подпрапорщикомъ въ Московскій грен. полкъ, изъ котораго 27 Іюня 1798 г. переведенъ въ Псковскій мушк. полкъ. 9 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ [4]).

Николай Сергѣевичъ Тарасовъ, 1778—, изъ дворянъ Московской губ., сынъ поруч. Сергѣя Алексѣевича, на службу поступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и въ тотъ же день переименованъ, по Высочайшему повелѣнію, штандартъ-юнкеромъ «съ дачею старшинства»; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ переведенъ, 27 Ноября 1797 г., въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ; въ 1798 г. въ Гусарскій Чорбы (Готовицкаго) полкъ, въ 1799 г. въ корнеты; въ 1800 г. въ Сумской гус. полкъ; въ 1802 г. въ поручики; 10 Окт. 1802 г. уволенъ отъ службы. За отцомъ Тарасова состояло 15 душъ въ д. Сходахъ Серпуховскаго у. [1]).

Егоръ Емельяновичъ Тарбѣевъ, 1775—, на службу поступилъ въ 1795 г. въ лб.-гв. Конный полкъ, въ 1796 г. произведенъ въ старшіе унт.-офицеры; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 1 Окт. 1797 г. отставленъ отъ службы гв. корнетомъ; въ 1806 г. поступилъ въ милицію; въ 1808 г. въ г. Рязань кварт. надзирателемъ; въ 1809 г. въ Ряжскій земскій судъ засѣдателемъ, въ 1810 г. засѣдателемъ въ Ряжскій уѣздный судъ. Имѣлъ 2 души въ с. Лубянкахъ Ряжской окр. и 3 д. въ с. Дѣльной-Дубровѣ (Ламки то-жъ) Моршанской окр. [2]).

Николай Федоровичъ Тарховъ, 1779—, на службу поступилъ въ 1794 г. канцеляристомъ въ Рязанскую верхнюю расправу и произведенъ въ губ. регистраторы; 1795 г. «по желанію» опредѣленъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ и въ капралы; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; отставленъ 26 Окт. 1797 г. колл. регистраторомъ; въ 1798 г. выбранъ коммиссаромъ для сбора запущенныхъ складочныхъ денегъ; въ 1802 г. поступилъ въ штатъ Губ. правленія; въ 1804 г. перемѣщенъ въ Касимовское городническое правленіе повытчикомъ [3]).

Арсеній Ивановичъ Татариновъ 1-й, 1775—1800, изъ дворянъ Смоленской губ.; въ службѣ съ 1793 г. сержантомъ въ Софійскомъ пѣх. полку, въ томъ же году въ Семеновскій полкъ малолѣтнимъ капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ; въ 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ; 1797 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирас. Ея Вел. полкъ и въ 1798 г. — корнетомъ. За отцомъ его состояло въ Духовщинской округѣ, въ д. Лукьяновкѣ, 100 душъ. 21 Іюня 1800 г. исключенъ умершимъ [4]).

Баронъ Адольфъ (Адольфъ-Фридрихъ) Астафьевичъ Таубе, 1774—1807, изъ Лифляндскихъ дворянъ (изъ дома Maydel und Carlöö), былъ сынъ ротмистра, а впослѣдствіи ассессора Вольмарскаго нижняго земскаго суда (нидерландгерихта), Густава-Рейнгольда (р. 7 Декабря 1745 г.) и Аннеты-Елизаветы ф.-Герздорфъ (р. 27 Сентября 1747 г.); въ службѣ вицъ-вахмистромъ съ 1794 г. въ Кон-

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77; св. 78.
2) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 1324; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 12, л. 61; Милорадовичъ, II, 547.
4) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1801 г., кн. 1068.

1) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1802 г., кн. 500.
2) Леф. арх., оп. 38, св. 14, д. 246; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 38, л. 159.
3) Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 62, л. 144.
4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1799 г., кн. 341.

ной гвардіи; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; переведенъ 11 Ноября того же года обратно въ Конную гвардію; 8 Марта 1798 г. произведенъ прапорщикомъ въ Псковской драг. (Сакена) полкъ, въ томъ же году подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ; въ 1801 г. переведенъ въ Перновскій гарн. баталіонъ. Былъ женатъ на Елизаветѣ Ив. Штраубенгофъ; дѣтей не имѣлъ. 7 Мая 1807 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Баронъ Густавъ (Вильгельмъ-Генрихъ) Ивановичъ фонъ-Таубе, 1778—1854, принадлежалъ къ Эстляндской линіи бар. фонъ-Таубе (изъ дома Maydel und Carlöö), получившей титулъ отъ Шведской королевы Христины въ 1662 г. Родители его—капитанъ прусской службы Фромгольдъ-Іоганнъ (р. 1723 г., † 1789 г.), владѣтель имѣнія Рикхольцъ въ Эстляндіи, и Августа-Юліана баронесса Ферзенъ (р. 1749 г., † 1810 г.). Таубе родился 25 Дек. 1797 г. Въ службу вступилъ въ 1794 г. «изъ числа малолѣтнихъ вахмистровъ» въ лб.-гв. Конный полкъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, въ томъ же году, обратно въ Конную гвардію унт.-офицеромъ и въ 1798 г. произведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ; въ 1800 г. произведенъ въ поручики; 11 Декабря 1802 г. уволенъ въ отставку шт.-ротмистромъ. Былъ маннрихтеромъ въ Викѣ и гакенрихтеромъ въ «Островномъ Викѣ» (Insular-Wick) въ Эстляндіи и имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 ст. Находился съ полкомъ въ походѣ 1799 г.—«Обучался всемірной исторіи, части математики, ариѳметики, географіи и грамматики, говорить по-русски, по-нѣмецки и по-французски».—24 Ноября 1807 г. женился на бар. Теофилѣ Ферзенъ (р. 1780 г., † 1853 г.), владѣтельницѣ имѣнія Немкюль. Имѣлъ дѣтей: Аркадія (р. 1809 г.), Густава-Вильгельма (р. 1810 г.), Августу-Аделаиду-Луитгарду (р. 1812 г.), Константина (р. 1815 г.), Оттона-Фромгольда (р. 1817 г.), Роберта-Вольдемара (р. 1820 г.).—Владѣлъ родовымъ имѣніемъ Рикхольцъ и имѣніями: Немкюль, Сутлепъ и Лаупа въ Эстляндіи [2]).

Баронъ Карлъ (Карлъ-Александръ-Фридрихъ-Эрнстъ-Людвигъ-Георгъ) Александровичъ фонъ-Таубе, 1777—, принадлежалъ къ Курляндской линіи бар. фонъ-Таубе, получившей титулъ отъ польскаго короля Сигизмунда-Августа въ 1572 г. Родители его были: бар. Фердинандъ-Александръ (сынъ Людвига; р. 1732 г., † 1795 г.), вотчинникъ м. Лассенбекъ, засѣдатель Баусскаго земскаго суда, и Доротея-Елизавета ф.-Гаудрингъ (Haudring, дочь Фридриха-Вильгельма), по первому мужу ф.-Дистерло (р. 1752 г., † 1823 г.). Таубе родился 28 Августа 1777 г.; въ службу вступилъ въ 1795 г. унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ Кавалергардскихъ эскадроновъ; при расформированіи послѣднихъ, 20 Сент. 1797 г., отставленъ колл. регистраторомъ; въ 1802 г. опредѣленъ пакгаузнымъ инспекторомъ въ Волочискую таможню; въ 1805 г. произведенъ въ губ. секретари, въ 1807 г.—въ тит. совѣтники; въ 1812 году переименованъ въ пакгаузные надзиратели. Затѣмъ дослужился до надв. совѣтника. Былъ женатъ на Доминикѣ Залѣсской и имѣлъ дѣтей: Рудольфа [1]) (р. 1809 г.), Густава (р. 30 Дек. 1810 г.), Карла (Януарій, р. 17 Сент. 1812 г.), Генриха (р. 13 Марта 1814, † 1856, женатъ на Теофилѣ Нарушкевичъ) и Евгенія (р. 25 Апр. 1816 г., женатъ на Балбинѣ Билчинской). Въ 1826 г. владѣлъ имѣніемъ Донефовка, Таращанскаго у., Кіевской губ. [2]).

Емельянъ Герасимовичъ Тенюковъ, 1770 — 1810, изъ дворянъ Калужской губ., Перемышльскаго у.; въ службѣ съ 1786 г. въ арміи сержантомъ, въ 1794 г. въ Преображенскомъ полку капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ; 18 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. переведенъ въ Конную гвардію унт.-офицеромъ; 28 Ноября 1799 г. снова пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда 3 Дек. того же года переведенъ въ Иркутскій драг. полкъ подпоручикомъ, въ 1805 г. поручикомъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ и въ 1808 г. капитаномъ; 4 Авг. 1809 г. переведенъ въ Тверской гарн. бат., а 15 Янв. 1810 г. въ Азовскую инвал. роту. 13 Апр. того же года умеръ въ Московскомъ военн. госпиталѣ [3]).

Иванъ Кирилловичъ Тимашевскій, 1778—, изъ Черниговскихъ дворянъ, поступилъ въ 1792 г. канцеляристомъ въ статскую службу; 3 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 17 Но-

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1807 г., кн. 649; Свѣдѣнія, сообщ. бар. А. Г. Таубе.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1802 г., кн. 470; Свѣдѣнія, сообщ. бар. А. Г. Таубе.

[1]) Рудольфъ не внесенъ въ родословные списки.

[2]) Сен. арх., кн. Форм. сп., № 1; Форм. сп. 1814 г., № 145, л. 25; Свѣдѣнія, сообщенныя Курляндскимъ двор. деп. собраніемъ.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1809 г., кн. 1466; Донесенія Общ. канц. 1810 г., кн. 1461, д. 1554.

ября того же года, унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1799 г. корнетомъ въ Польскій уланск. полкъ, въ 1805 г. поручикомъ, въ 1810 г. шт.-ротмистромъ, въ 1812 г. ротмистромъ и за отличіе въ сраженіи подъ Витебскомъ майоромъ; 30 Янв. 1817 г. уволенъ подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ. Походы: въ 1805 г. въ Австріи; въ 1806 г. въ сильной «перестрѣлкѣ» съ 8 по 12 Дек. при с. Малозинѣ по р. Вкрѣ, съ 12 по 14-ое «у прикрытія марша арьергарда отъ Нов.-Мѣста до Пултуска», 13-го подъ Стрикоциномъ, подъ Пултускомъ (14 Дек.), подъ Грабовымъ (17 Янв.), Добринымъ (19 Янв.), Янковымъ (23 Янв.); «24 и 25-го у прикрытія марша арьергарда въ безпрерывной перестрѣлкѣ и частыхъ стычкахъ», подъ Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), подъ Гутштатомъ (4 Мая), «25-го въ преслѣдованіи непріятеля до р. Пасаржи» (дѣло у Деппена), «26 и 27-го въ перестрѣлкѣ и стычкахъ при р. Пасаржѣ», «28-го у прикрытія марша арьергарда и при сильномъ отраженіи непріятеля у переправы при г. Гутштатѣ», 29-го подъ Гейльсбергомъ, 2 Іюня подъ Фридландомъ, «гдѣ *раненъ* ружейною пулею въ губу и лѣвую ногу» и награжденъ орд. св. Анны 4 ст. Въ 1809 г. участвовалъ въ походѣ въ Австрію; въ 1812 г. «при открытіи кампаніи отъ г. Вильны»; 19 Іюня «у прикрытія ретирады арьергарда»; 21-го подъ Свенцянами «при ретирадѣ въ перестрѣлкахъ», 23-го при ф. Кочергишкахъ, съ 23 по 28-е въ каждодневной перестрѣлкѣ «въ арьергардѣ», съ 4 Іюля по 12-е въ «преслѣдованіи» непріятелей до г. Витебска, 14-го и 15-го подъ Витебскомъ, 16-го въ ретирадѣ и перестрѣлкахъ, 17-го при с. Андреевкѣ, 18-го при м. Порѣчьѣ, съ 18-го по 22-е въ ретирадѣ, 27-го въ перестрѣлкѣ при д. Ришневѣ и Болотнѣ (Молевомъ-Болотѣ), 8 Авг. (?) подъ Смоленскомъ, 9-го при Дубкахъ, съ 10-го по 24-е въ каждодневной перестрѣлкѣ въ авангардѣ (!), 24-го «въ сраженіи по дорогѣ къ Бородину» (Колоцкій монастырь?); въ Бородинскомъ боѣ; 28-го при с. Шелковкѣ, 29-го при с. Татаркѣ, 30 и 31-го въ ретирадѣ до г. Москвы, «3 Сент. въ ретирадѣ чрезъ Москву до позиціи Москвырѣки», съ 4-го по 11-е въ отрядѣ г.-м. Дорохова, 12-го въ авангардѣ при с. Чириковѣ на аванпостахъ; «15-го и 17-го въ сраженіи при с. Чириковѣ»; 13 и 14 Окт. при Мал.-Ярославцѣ, съ 22 Окт. по 4 Ноября въ преслѣдованіи непріятеля, 4-го подъ Краснымъ, а затѣмъ въ преслѣдованіи непріятеля чрезъ гг. Борисовъ и Вильно, г. Калишъ до кр. Глогау. 17 Февр. 1813 г. въ авангардѣ, откуда командированъ отъ полка въ отрядъ графа (sic) Орлова [1]) съ 50-ю рядовыми, гдѣ находился въ сраженіяхъ Марта 14-го, 15-го и 16-го при переправѣ чрезъ р. Эльбу и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; 17-го при нападеніи на г. Козелецъ, 20 Апр. подъ Люценомъ, 21-го при атакѣ на непріятельскіе обозы, 24-го при Издорфѣ, 25-го подъ Носеномъ, 27-го при р. Эльбѣ подъ г. Дрезденомъ, 9 Мая подъ Бауценомъ, «на лѣвомъ флангѣ французской арміи», 11-го при Буркерсдорфѣ; по возвращеніи къ полку участвовалъ въ сраж. при Денневицѣ (25 Авг.) и получилъ Монаршее благоволеніе; 26-го въ преслѣдованіи непріятеля, 27-го подъ крѣп. Торгау, откуда черезъ Саксонію до г. Церпета, съ 22 Сент. по 6 Окт. въ преслѣдованіи непріятеля чрезъ рр. Эльбу и Салу и подъ Лейпцигомъ, «гдѣ и *повреждена* правая рука отъ пушечнаго выстрѣла». По излѣченіи руки и прибытіи къ полку Тимашевскій находился 7 Марта въ перестрѣлкѣ подъ Реймсомъ, 11-го въ преслѣдованіи непріятеля до г. Шалона, 12-го на аванпостѣ при д. Сарѣ, съ 19-го чрезъ гг. Шалонъ и Мо къ г. Парижу, 18-го Марта при Парижѣ. Въ 1816 г. былъ холостъ. — Имѣлъ 29 душъ въ м. Басань Козелецкаго у. [1]).

Ефимъ Фомичъ Тихорскій, 1772—, сынъ колл. сов., профессора Медико-Хирург. академіи, началъ службу въ 1788 г. въ арміи лѣкарскимъ ученикомъ; въ 1791 г. въ подпрапорщики при сухопутномъ корпусѣ и въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ и въ 1792 г. въ сержанты; въ 1795 г. въ Преображенскій полкъ фурьеромъ, гдѣ въ 1796 г. въ подпрапорщики и въ капенармусы; 21 Ноября того же года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. въ эст.-юнкеры, съ переводомъ въ Чугуевскій (Неклюдова) полкъ; 28 Мая 1798 г. въ корнеты, въ 1799 г. въ поручики. 4 Октября 1802 г. отставленъ отъ службы, съ повышеніемъ чина. «Россійской грамотѣ умѣетъ, французскій, нѣмецкій и латинскій языки знаетъ». Въ 1803 г., въ чинѣ отставного шт.-ротмистра подавалъ на Высоч. имя прошеніе объ опредѣленіи его городничимъ. Имѣлъ сына Николая, кончившаго курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и служившаго въ Горномъ департаментѣ [2]).

Алексѣй Васильевичъ Толмачевъ 1-й, 1777—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ; 26 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 26 Сент. того же года уволенъ

---

[1]) Мих. Фед. Орлова.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1816 г., кн. 72; у Милорадовича не показанъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 504; Уничт. бум. арх. Сената.

отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [1]).

Дмитрій и Федоръ Толмачевы 2-й и 3-й, изъ дворянъ Курской губ.; въ службѣ съ 1795 года въ Семеновскомъ полку рядовыми и капралами; 26 Ноября 1796 г. пожалованы кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволены въ отцовскій домъ, с. Толмачево Курской округи [2]).

Василій Герасимовичъ Толмачевъ, 1777—, изъ дворянъ Курской губ.; на службѣ съ 1788 г. капраломъ въ Преображенскомъ полку; въ 1793 г. въ фурьеры, въ 1794 г. въ подпрапорщики, въ 1796 г. въ каптенармусы; 18 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ; 11 Ноября того же года въ Конную гвардію, въ 1798 г. въ Тверской драг. полкъ корнетомъ, въ 1803 г. въ подпоручики, въ 1804 г. полк. казначеемъ, въ 1806 г. въ поручики, а въ 1809 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ, «съ мундиромъ, а за свыше 20-лѣтнюю службу на инвалидное содержаніе». «1805 года... въ Галиціи, Силезіи и Молдавіи при вагенбургѣ съ полковымъ обозомъ находился, 1806 г. Декабря съ 1-го въ Молдавіи и Валахіи». Въ 1813 г. избранъ засѣдателемъ въ Курскій уѣздный судъ [3]).

Дормидонтъ и Аполлонъ Титовичи Толубѣевы, 1777—и 1778—, изъ дворянъ Орловской губ., гдѣ за ихъ отцомъ,—сек.-майоромъ Титомъ Ив., состояло 42 души; поступили на службу 10 Февр. 1797 г. кавалергардами въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Ноября того же года эст.-юнкерами въ Кирасирскій гр. Салтыкова полкъ, въ 1799 г. прапорщиками въ Драгунскій Шрейдерса 2-го полкъ, въ 1799 г. подпоручиками, въ 1800 г. въ Сибирскій драг. полкъ. Затѣмъ Аполлонъ 12 Февр. 1804 г. былъ уволенъ отъ службы, а Дормидонтъ продолжалъ службу и былъ произведенъ въ 1805 г. поручикомъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ, въ 1808 г. капитаномъ, въ 1810 г. майоромъ. 10 Февр. 1816 г., состоя старш. адъютантомъ 3-й Уланск. дивизіи, уволенъ отъ службы подполковникомъ и съ мундиромъ [4]).

Степанъ Степановичъ Топорнинъ, 1776—, изъ дворянъ Симбирской губ., въ которой отецъ его, кап. Степанъ Егор., владѣлъ с. Тарнино Конобеевской окр., на службу поступилъ въ 1787 г. каптенармусомъ въ Измайловскій полкъ, въ 1793 г. сержантомъ въ Семеновскій полкъ; 25 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда выпущенъ унт.-офицеромъ въ Рыльскій мушк. полкъ; въ 1799 г. въ прапорщики; 23 Сент. 1800 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ; въ 1808 г. избранъ въ Сызранскій уѣздный судъ засѣдателемъ. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1810 г. не имѣлъ. Имѣлъ въ Сызранскомъ у.: въ с. Поникѣ 76 душъ, въ д. Козлукѣ 36, въ д. Секеевѣ 36 [1]).

Николай Васильевичъ Тороповъ, 1777—1801, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ у него было 20 душъ да за отцомъ 298 душъ; въ службѣ съ 1792 г. въ арміи сержантомъ, въ 1794 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. того же года переведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Уколова (Кронштадтскій) полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 28 Дек. 1801 г. исключенъ умершимъ [2]).

Николай Алексѣевичъ Траковской, 1775—, изъ недорослей Рязанской губ., гдѣ за нимъ состояло 20 душъ. 2 Января 1797 года пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ домъ матери своей Спасскаго уѣзда [3]).

Михаилъ Ивановичъ Трубицынъ, 1777—, изъ дворянъ Курской губ., Фатежскаго у., гдѣ за отцомъ его, отст. ротмистромъ Иваномъ Вас., состояло, въ с-цѣ Ивановкѣ, 100 душъ; въ службѣ съ 17 Апр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 23 Ноября того же года переведенъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ эст.-юнкеромъ, въ 1798 г. въ Кирасирскій Фридериція полкъ; въ 1799 г. произведенъ прапорщикомъ во Владимірскій драг. полкъ, въ 1800 г. подпоручикомъ; въ 1802 г. отставленъ отъ службы поручикомъ [4]).

Захаръ Трунинъ, изъ дворянъ Тамбовской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эск—въ уволенъ въ отставку въ собственный домъ, Елатомской окр. въ д. Желудеву [5]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 11, д. 221.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1808 г., кн. 828; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 102, л. 146.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; кн. Форм. сп. 1803 г., кн. 532; 1815 г., кн. 3626.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 77; св. 78 (дѣла д'Отишана); Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 31.
[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; Форм. сп. 1800 г., кн. 70.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1802 г., кн. 486.
[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 77.

Иванъ Петровичъ Тулубьевъ, 1776—, изъ дворянъ Псковской губ., сынъ поруч. Петра Матв., 1 Янв. 1797 г. поступилъ на службу кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 7 Ноября фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ, въ 1798 г. прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, въ 1806 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ и въ Ямбургскій ул. полкъ, въ 1816 г. ротмистромъ.

Походы: въ 1799 г. подъ Дизенгофеномъ (Шлатѣ 26 Сент.); въ 1806 г. при Насельскѣ (12 Дек.), Пултускѣ (14 Дек.), гдѣ получилъ «особенное Высоч. благоволеніе»; при Ландсбергѣ (25 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.) и награжденъ золотымъ знакомъ; въ 1812 г. при Клястицахъ и Сивошинѣ (19 и 20 Іюля), Свольнѣ (30 Іюля), Полоцкѣ (6 Авг.), «при разбитіи непріятельской кавалеріи», при Казьянахъ (9 Сент.), за что награжденъ орд. св. Анны 4-й ст., при Полоцкѣ (6 и 7 Окт.), за что награжденъ вторично орд. св. Анны 4-й ст. (замѣнено Высоч. благоволеніемъ), при Воронѣ (12 Окт.), Чашникахъ (19 Окт.), за что награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст., вторично при Чашникахъ (дѣла у Аксенцовъ и Смолянцахъ 1 и 2 Ноября), при Борисовѣ (16 Нояб.). Въ 1813 г. при блокадѣ Пиллау (съ 13—26 Янв.) и при осадѣ Данцига (съ 22 Марта—20 Дек.). — 19 Марта 1818 г., за болѣзнью, уволенъ отъ службы майоромъ и съ мундиромъ, а за свыше 20-лѣтнюю службу, съ опредѣленіемъ на инвал. содержаніе [1]).

За отцомъ Тулубьева состояло въ Торопецкомъ у. 48 душъ.

Дмитрій Матвѣевичъ Тургеневъ, 1778—1833, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 39 душъ, сынъ прапорщика Матвѣя Логгиновича и его жены Анны Сергѣевны (фам. неизвѣстна), на службу поступилъ въ 1797 г. подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ; 16 Янв. того же года опредѣленъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ уволенъ, 9 Ноября 1797 г., съ чиномъ колл. регистратора, и въ 1799 г. поступилъ въ Главную соляную контору, откуда въ 1800 г. переведенъ въ Саратовскую соляную контору надзирателемъ; 17 Янв. 1801 г. по болѣзни отставленъ отъ службы; въ томъ же году поступилъ надзирателемъ къ Саратовскимъ соляным магазинамъ; въ 1804 г. поступилъ кварт. надзирателемъ въ Петербургскую полицію; въ 1805 г. уволенъ отъ службы; въ 1806 г. выбранъ сотеннымъ начальникомъ въ милицію; въ 1808 г. опредѣленъ въ Московскую каз. палату столоначальникомъ, въ 1809 г. губ. секретаремъ; въ 1810 г. уволенъ отъ службы; въ 1811 г. поступилъ бухгалтеромъ въ Воронежскую удѣльную контору; въ 1813 г. перешелъ протоколистомъ въ Рязанскую каз. палату; въ 1814 г. уволенъ, съ производствомъ въ колл. секретари. Затѣмъ, въ 1819 г. поступилъ пом. надзирателя питейнаго сбора въ Тулу и былъ таковымъ въ Тулѣ, Черни, Ефремовѣ, Богородицкѣ и Веневѣ до 1828 г., когда уволенъ отъ службы. Въ 1822 г. произведенъ тит. совѣтникомъ. Въ 1829 г. опредѣленъ писаремъ въ Карповскій приказъ Московскаго удѣльнаго округа. Умеръ 26 Янв. 1833 г. Былъ женатъ на Маріи Степановнѣ (фамилія неизвѣстна) и имѣлъ дѣтей: Анну (р. 1816 г.) и Николая (р. 1822 г.) [1]).

Ефимъ Турчевъ (Турчинъ), изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его, въ Бѣльскомъ у., состояло 2 души; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ и капраломъ, въ 1796 г. фурьеромъ; 25 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку [2]).

Василій Лукьяновичъ Тютрюмовъ, 1776—, изъ дворянъ Новгородской губ.; въ службѣ съ 1792 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ; 22 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Декабря 1797 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Выборгскій гарн. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1804 г. переведенъ въ 6-й Егерскій полкъ. Участвовалъ въ походѣ 1805 года и былъ въ сраженіяхъ: при Ламбахѣ (19 Октября), Штренберхѣ (24 Октября и 3 и 4 Ноября), Кремсѣ (30 Октября), гдѣ и «*раненъ* пулею въ плечо на вылетъ въ шею», Вишау (17 Ноября) и Аустерлицѣ. «За полученною раною слабъ здоровьемъ и потому по фрунту не успѣвалъ» и 24 Сент. 1806 года уволенъ отъ службы «за ранами» шт.-капитаномъ [3]).

Иванъ Лукьяновичъ Тютрюмовъ, 1777—1806, изъ дворянъ Новгородской губ., Тихвинскаго у.; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку фурьеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ въ Выборгскій гарн. полкъ подпоручикомъ, въ 1798 г. поручи-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1817 г., кн. 844.

[1]) Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 18, л. 18; Арх. Гл. упр. удѣловъ; Руммель и Голубцовъ, II, 543—545.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1806 г., кн. 147.

комъ, въ 1799 г. шт.-капитаномъ, въ 1802 г. въ Невскій мушк. полкъ, въ 1803 г. капитаномъ, въ 1805 г. въ Виленскій мушк. полкъ. Женатъ на Екатеринѣ Карловнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1806 г. имѣлъ сына Константина 4 лѣтъ. Убитъ въ сраженіи подъ Пултускомъ [1]).

Дмитрій Борисовичъ Угриновичъ 1-й, 1775—1831, изъ дворянъ Смоленской губ., Бѣльскаго у., гдѣ за матерью его, вдовою подпор. Екатериной, состояло, при с-цѣ Дубровкѣ и дд. Москалевкѣ и Грязной, 19 душъ; въ Январѣ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ того же года уволенъ въ отставку. Служилъ депутатомъ дворянскаго собранія. Былъ женатъ на дочери дворянина Полнобокова и имѣлъ дѣтей: Агафію (р. 1808 г.), Ксенію (р. 1810 г.), Ольгу (р. 1811 г.), Александру (р. 1813 г.), Марію (р. 1814 г.), Семена (р. 1815 г.), Якова (р. 1819 г.) и Ивана (р. 1822 г.). Угриновичъ имѣлъ имѣніе въ Бѣльскомъ у. и занимался сельскимъ хозяйствомъ; въ годы неурожая всегда раздавалъ хлѣбъ и являлся на помощь. Сохранился такой о немъ разсказъ: однажды къ нему пришелъ крестьянинъ съ жалобой на другого, что не возвращаетъ взятыхъ взаймы четырехъ мѣръ овса. Д. Б. поѣхалъ въ деревню и, узнавъ, что жалоба справедлива, приказалъ отпереть амбаръ должника и своими руками отсыпалъ просителю, вмѣсто 4 мѣръ, 4 четверти, а затѣмъ велѣлъ высѣчь должника. Любилъ страстно верховую ѣзду и охоту, которой такъ увлекался, что вытаптывалъ чужія поля, вслѣдствіе чего часто попадалъ въ непріятныя исторіи. Обладалъ замѣчательной силой—разгибалъ подковы. Умеръ 10 Сент. 1831 г. и погребенъ въ с. Кавельщинѣ Бѣльскаго у. [2]).

Федоръ Борисовичъ Угриновичъ 2-й, 1780—, братъ предыдущаго; пожалованъ кавалергардомъ въ Январѣ 1797 г., а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей въ Бѣльскомъ уѣздѣ [3]).

Павелъ Дмитріевичъ Украинцовъ, 1779—, изъ дворянъ Симбирской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 55 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, 4 Янв. 1797 г. унт.-офицеромъ и пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выпущенъ 14 Дек. того же года въ Оренбургскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1802 г. переведенъ въ Рыльскій мушк. полкъ и произведенъ шт.-капитаномъ, въ 1806 г. капитаномъ; въ 1807 г. переведенъ въ 30-й Егерскій полкъ, въ 1808 г. майоромъ; 12 Марта 1810 г. отставленъ отъ службы, за полученною *раною,* подполковникомъ, съ мундиромъ. Участвовалъ въ Шведской войнѣ 1808—9 гг. «Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ, а другихъ наукъ не знаетъ». «Женатъ на дочери турецкаго паши Фуреджа Авдей, которая крещена въ Россіи Анной Михаиловой, коей отъ роду 31 годъ; у нихъ дѣти: Александръ 8 л. и Николай 6 л.» [1]).

Андрей Федоровичъ Улазовскій, 1778—, изъ дворянъ Черниговской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 25 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку унт.-офицеромъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ снова поступилъ въ Преображенскій полкъ; 14 Дек. того же года переведенъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ; въ 1803 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на Матренѣ Мефодіевнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сына Андрея [2]).

Алексѣй Ивановичъ Умрихинъ, 1778—, изъ дворянъ Рязанской губ., Георгіевскаго у., гдѣ за отцомъ его было, въ с. Покровѣ, 50 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ томъ же году фурьеромъ, въ 1796 г. подпрапорщикомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Витебскій мушк. полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и поручикомъ. 1 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [3]).

Баронъ Борисъ Владиміровичъ Унгернъ-Штернбергъ. См. III книгу Сборника.

Князь Владиміръ Петровичъ Урусовъ, 1775—, «изъ россійскихъ князей г. Москвы», началъ службу «малолѣтнимъ» фурьеромъ въ Семеновскомъ полку; въ 1785 г. «служащимъ фурьеромъ», а въ 1792 г. сержантомъ; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ опредѣленъ эст.-юнкеромъ, 21 Ноября, въ Карабин. Баркова (Софійскій) полкъ; въ 1798 г. въ корнеты; въ 1800 г., за уничтоженіемъ Софійскаго полка, переведенъ въ Казанскій драг. полкъ; въ 1802 г. въ подпоручики;

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1806 г., кн. 162.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 113; св. 78; Свѣдѣнія, сообщ. г. Угриновичемъ.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 113; св. 78.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1809 г., кн. 1403.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1803 г., кн. 856; Милорадовичъ, I, 573.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 1042.

13 Дек. 1802 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. За нимъ состояло 40 душъ [1]).

Николай Осиповичъ Ушаковъ, 1779—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда обратно переведенъ въ Декабрѣ 1797 г. портупей-прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1800 г. поручикомъ; въ 1802 г. въ Бѣлозерскій мушк. полкъ капитаномъ и въ 1804 г. майоромъ. Былъ въ походахъ 1805—1807 гг. и участвовалъ въ сраженіяхъ при Янковѣ (23 Янв.), при Пр.-Эйлау, при Гейльсбергѣ (29 Мая), за которыя награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; при Гейльсбергѣ *раненъ* пулею въ лѣвую руку, выше локтя. «По-россійски, по-нѣмецки и по-французски писать и читать умѣетъ, исторіи, географіи, математику знаетъ». 18 Апр. 1810 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ «за полученными ранами» [2]).

Петръ Ушаковъ, изъ дворянъ Тверской губ., Кашинскаго у.; 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [3]).

Василій Ивановичъ Фатьяновъ, 1776—, изъ Симбирскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1795 г. солдатомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1796 г. въ капралы; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 30 Окт. 1797 г. уволенъ, съ чиномъ 14 кл. Въ 1809 г. опредѣленъ въ Симбирскъ солянымъ приставомъ; въ 1812 г. губ. секретаремъ. Былъ женатъ. Въ 1814 г. имѣлъ сыновей, Ивана (4 л.) и Андрея (1 г.). Имѣлъ 111 душъ въ сс. Погибѣлкѣ и Мал. Шуватовѣ Корсунскаго у. [4]).

Иванъ Федоровъ, 1777—, изъ Тамбовскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ отца своего въ Липецкомъ уѣздѣ [5]).

Михаилъ Ивановичъ Федоровъ, 1778—1814, изъ дворянъ Владимірскаго у., въ службу вступилъ въ 1791 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ, откуда 22 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 26 Февр. 1798 г., въ Семеновскій полкъ унт.-офицеромъ, а 13 Іюня выпущенъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ прапорщикомъ и произведенъ въ подпоручики и поручики; въ 1800 г. «отставленъ къ статскимъ дѣламъ», но въ 1801 г. принятъ вновь въ Елецкій пѣх. полкъ, въ 1804 г. въ шт.-капитаны; въ 1808 г. назначенъ въ С.-Петербургскую крѣпость плацъ-адъютантомъ и въ капитаны, а въ 1811 г. въ Камчатскій пѣх. полкъ. Участвовалъ въ походахъ: 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1806/7 гг. при Пултускѣ (14 Дек.), при Янковѣ (23 Янв.), гдѣ и взятъ въ плѣнъ; въ 1811 г. въ дѣлахъ при Калафатѣ. Въ Турціи онъ оставался «до окончанія сдачи крѣпостей Молдавіи и Валахіи», а затѣмъ, въ 1813 г., находился въ Силезіи.—Федоровъ былъ болѣе образованъ, нежели общая масса недорослей того времени, большинство которыхъ только «по-россійски читать и писать» умѣло. Въ Кавалергардскихъ спискахъ противъ его имени сдѣлана слѣдующая, не часто встрѣчающаяся, отмѣтка: «По-россійски читать и писать умѣетъ, также и прочія науки знаетъ». Науки же, извѣстныя Федорову, были: «ариѳметика, геометрія и исторія». 22 Іюня 1814 г. Федоровъ исключенъ умершимъ отъ болѣзни. Былъ холостъ [1]).

Федоровъ, пожалованъ кавалергардомъ Императоромъ Павломъ; по Высоч. повелѣнію, «для сужденія въ дурномъ его поведеніи и самовольной отлучкѣ» отданъ подъ судъ [2]).

Федоръ Яковлевичъ Фельдманъ, 1776—, «изъ дворянъ Лифляндской націи, лютеранскаго закона», въ службѣ съ 20 Окт. 1795 г. въ Гусарскомъ полку (Гатчинскаго войска) юнкеромъ; 5 Янв. 1797 г. взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 17 Ноября того же года, юнкеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; 30 Марта 1799 г. произведенъ корнетомъ въ Польскій кн. Ратіева полкъ. Фельдманъ—«за нерадѣніе къ службѣ и пристрастіе къ пьянству»—не аттестовался въ 1803 г. Служебная карьера Фельдмана кончилась печально: онъ попалъ подъ судъ. Поводомъ была самовольная, осенью 1801 г., отлучка Фельдмана за границу «изъ табуна» [3]). Дѣло Фельдмана было «раздуто», благодаря непріязненнымъ отношеніямъ, которыя существовали между офицерами полка кн. Ратіева. Кн. Ратіевъ доложилъ инспектору Боуру, что

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., № 474; у Долгорукова (II, 26)—не показанъ.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1809 г., кн. 1294.
3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.
4) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 9, л. 240.
5) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1814 г., кн. 3255.
2) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 265.
3) Т.-е. съ травы.

подполк. Буняковскій дѣлаетъ по службѣ разныя упущенія и не сохраняетъ «должной дисциплины и субординаціи», а именно: «не донесъ объ отлучкѣ находившагося у него въ эскадронѣ корнета Фельдмана изъ табуна самовольно за границу». Фельдманъ привелъ въ свое оправданіе, что «за границу отлучился изъ табуна для любопытства и хотѣлъ познакомиться съ тамошними обывателями по случаю перебѣжавшихъ на ту сторону лошадей; а хотя и было на сіе запрещеніе, онъ полагалъ, что не во вредъ службы сіе учинилъ. А чтобъ онъ тамъ обращался въ пьянствѣ, какъ о семъ было донесено», въ томъ онъ, Фельдманъ, «не признался». Во время допросовъ Боура о поступкахъ Фельдмана, Буняковскій отвѣчалъ рѣзко и между прочимъ сказалъ: «Виноватъ, В. Пр., но въ наказаніи воля Монаршая»! и открыто заявлялъ, что «не видѣлъ надежды получить отъ Боура справедливости».

Судебная коммиссія признала Фельдмана виновнымъ въ самовольной отлучкѣ за границу, «гдѣ пробылъ три дня», и полагала Фельдмана «лишить живота»; Буняковскаго «отъ суда освободить», Ратіева же (на котораго Буняковскій донесъ о злоупотребленіяхъ) признать виновнымъ. Два раза Боуръ возвращалъ дѣло въ Коммиссію «для дополненій», и оно было окончательно представлено ему 24 Янв. 1803 г. Цесаревичъ не согласился съ мнѣніемъ Коммиссіи и призналъ: Буняковскаго виновнымъ «въ неуваженіи къ начальству»; доносъ на Ратіева сдѣланнымъ «по злобѣ», а доносчика—заслуживающимъ наказанія отставкой. Участь Фельдмана была впрочемъ нѣсколько смягчена. «Во уваженіе» продолжительнаго содержанія подъ арестомъ, Цесаревичъ полагалъ «разжаловать Фельдмана на нѣкоторое время въ рядовые; Ратіеву же за непорядки сдѣлать строгій выговоръ». Генералъ-аудиторъ полагалъ Фельдмана разжаловать на полгода.

29 Іюня 1803 г. послѣдовала Высочайшая резолюція: «Фельдмана разжаловать въ рядовые на мѣсяцъ и отставить отъ службы; Буняковскому вмѣнить въ наказаніе долгое содержаніе подъ арестомъ», а г.-м. кн. Ратіева «за разныя неустройства, происходившія въ его полку, отставить отъ службы» [1]).

Александръ Фефергофъ, сынъ надв. совѣтника, службу началъ въ 1788 г. старшимъ унт.-офицеромъ въ Конной гвардіи; 18 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры. При расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ отъ службы, 30 Окт. 1797 г., гвардіи корнетомъ [1]).

Владиміръ Ивановичъ Филатьевъ 1-й, 1778 —, изъ дворянъ, началъ службу въ 1790 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября обратно унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1799 г. корнетомъ, въ 1801 г. поручикомъ, въ 1802 г. шт.-ротмистромъ и ротмистромъ; 19 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы полковникомъ. Умѣлъ читать и писать «по-россійски и по-французски и зналъ географію» [2]).

Алексѣй Гавриловичъ Форостовскій (Хворостовскій [3]), 1779—, изъ Кіевскихъ дворянъ, сынъ священника; крестьянъ не имѣлъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Екатеринославскомъ кирас. полку капраломъ, въ 1796 г. унт.-офицеромъ; 6 Апр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ въ Конную гвардію; въ Январѣ 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Гарнизонный кн. Долгорукова полкъ и въ томъ же году переведенъ въ Гарнизонный Болотникова (Роченсальмскій) полкъ, въ 1802 г. въ Московскій мушк. полкъ поручикомъ, въ 1803 г. въ Крымскій мушк. полкъ; 3 Марта 1804 г. уволенъ отъ службы по прошенію шт.-капитаномъ [4]).

Андрей Потаповичъ Френевъ 1-й, 1776 — 1799, изъ дворянъ Костромской губ., Солигаличскаго у., гдѣ за нимъ числилось 20 душъ при усадьбѣ Говорово; 10 Февр. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ, 16 Мая 1798 г., порт.-прапорщикомъ въ Староингерманландскій (Штейнгеля) полкъ, въ 1799 г. — прапорщикомъ. *Убитъ* 14 Сентября 1799 г. въ сраженіи при Цюрихѣ [5]).

Василій Потаповичъ Френевъ 2-й, 1778—, братъ предыдущаго; за нимъ состояло 20 душъ при усадьбѣ Товарижѣ; 25 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи

---

[1]) Леф. арх., оп. 99, св. 27, д. 47; оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 546.

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 15, д. 251.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 2.

[3]) Означенный Форостовскій до 1803 г., какъ въ Высоч. приказахъ, такъ и въ формулярныхъ спискахъ, назывался по фамиліи «Хворостовскій».

[4]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., 11 Сент., № 14; Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1803 г., кн. 1250.

[5]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1799 г., кн. 788.

коихъ поступилъ, 16 Мая 1798 г., въ Староингерманландскій мушк. полкъ порт.-прапорщикомъ, въ 1799 г.—прапорщикомъ и подпоручикомъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ при Цюрихѣ и подъ Констанцомъ (14 и 26 Сент. 1799 г.). 12 Ноября 1802 г. по прошенію отставленъ отъ службы поручикомъ [1]).

Павелъ Фроловъ-Багрѣевъ, 1774—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1795 г. мушкетеромъ и капраломъ въ Преображенскомъ полку; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября 1797 г. унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 6 Апр. 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалерг. корпусѣ; 31 Дек. 1799 г. уволенъ отъ службы гв. корнетомъ [2]).

Александръ Андреевичъ Халкіоповъ, 1778 — 1831, изъ дворянъ, «крестьянъ не имѣетъ», службу началъ въ 1796 г. ефр.-капраломъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 19 Ноября того же года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ обратно, 11 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 21 Ноября 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ «Мальтійскіе кавалергардскіе эскадроны» (Кавалергардскій корпусъ); 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Сибирскій драг. полкъ, въ 1806 г. въ поручики, въ 1807 г. въ шт.-капитаны, въ 1810 г. въ капитаны; участвовалъ въ Австрійскомъ походѣ 1809 г.; 3 Ноября 1811 г., за болѣзнью, уволенъ отъ службы майоромъ, съ мундиромъ; въ 1811 г., по выбору дворянства, командированъ для препровожденія изъ Пензенской губ. въ дѣйствующую армію воловъ, заготовленныхъ дворянствомъ; въ 1814 г. опредѣленъ полиціймейстеромъ въ г. Пензу и въ 1818 г. награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1819 г. уволенъ отъ службы, «за переломленіемъ ноги, съ пенсіономъ полнаго жалованья» (400 р.); затѣмъ служилъ 4 года Пензенскимъ уѣзднымъ судьей и умеръ въ отставкѣ 5 Іюня 1831 г. Былъ женатъ на Наталіи Семеновнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ въ 1830 г. дѣтей: Семена (9 л.), Софью (8 л.), Елисавету (7 л.), Вѣру (4 л.), Михаила († до 1830 г.), Надежду (2 л.) и Любовь (3 мѣс.) [3]).

Егоръ Сергѣевичъ Хвостовъ, 1774—1826, изъ дворянъ Новоторжскаго у., сынъ тит. сов. Сергѣя Степ. и его жены Анны Ив. (фам. неизвѣстна), родился 10 Окт. 1774 г.; на службу поступилъ въ 1788 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 года, эст.-юнкеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1799 г. корнетомъ переведенъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ и въ подпоручики; по расформированіи полка переведенъ, въ 1800 г., въ Иркутскій драг. полкъ, въ 1801 г. въ Лейбъ-Гусарскій полкъ и поручикомъ, въ 1803 г. шт.-ротмистромъ; 15 Ноября 1806 г. уволенъ отъ службы полковникомъ и

Е. С. Хвостовъ.

съ мундиромъ. Зналъ французскій языкъ. — За отцомъ его «въ разныхъ губерніяхъ» состояло 100 душъ. Былъ женатъ на Софіи Константиновнѣ (фам. неизвѣстна); дѣтей не имѣлъ. Умеръ 2 Февр. 1826 г. [1]).

Николай Яковлевичъ Хвостовъ, 1780—, изъ дворянъ Новгородской губ., Валдайскаго у., гдѣ за отцомъ его, подпоручикомъ Яковомъ Никитичемъ, состояло 10 душъ; въ службѣ съ 28 Февр. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 7 Ноября того же года въ Екатеринославскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1800 г. въ Вилинбаха (Олонецкій) мушк. полкъ прапорщикомъ, въ 1802 г. въ Воронежскій гарн. бат-нъ; 25 Дек. 1806 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ [2]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1802 г., кн. 1176.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 43, д. 1059.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1811 г., кн. 2045; Сен. арх., Форм. сп., № 105, л. 228; Уничт. бум. арх. Сената.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 5; Манзей, III, 37; Руммель и Голубцовъ, II, 586 и 587; Свѣд., сообщ. Тверск. арх. комм.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1806 г., кн. 187; у Руммеля и Голубцова, II, не показанъ.

Дмитрій Алексѣевичъ Хитрово, 1781—, изъ дворянъ Калужской губ., Боровскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 110 душъ; 9 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку [1]).

Иванъ Николаевичъ Ховринъ 1-й, изъ дворянъ Симбирской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, отст. поручика Николая Ив., въ Сызранскую округу, с. Алакаево, гдѣ за нимъ состояло 20 душъ [2]).

Петръ Николаевичъ Ховринъ, 1777—, изъ дворянъ Симбирской губ., сынъ отст. пор. Николая Ив.; въ службѣ съ 17 Апр. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ унт.-офицеромъ, 9 Окт. того же года выпущенъ въ Тобольскій гарн. (Пущина 1-го) полкъ; въ 1801 г. подпрапорщикомъ, 20 Ноября 1802 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ. Владѣлъ вмѣстѣ съ братьями при с. Троицкомъ (Алакаево) Сызранскаго у. 8 душами [3]).

Александръ Федоровичъ Хомутовъ, 1775—1806, изъ дворянъ Ярославской губ., на службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 23 Янв. 1797 г. взятъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, гдѣ произведенъ въ унт.-офицеры; переведенъ 10 Сент. 1798 г. въ Лейбъ-Гусарскій полкъ корнетомъ; въ 1800 г. въ поручики, въ 1801 г. въ шт.-ротмистры, въ 1804 г. въ ротмистры; 24 Апр. 1806 г. исключенъ умершимъ. У отца его было 350 душъ въ Романовскомъ у. [4]).

Федоръ Александровичъ Хомутовъ, 1778—, изъ дворянъ Ярославской губ., началъ службу съ 1793 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 16 Января 1797 г. пожалованъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ; 17 Ноября, при расформированіи послѣднихъ, переведенъ унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; въ 1798 г. въ корнеты, въ 1800 г. въ поручики, а въ 1801 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, шт.-ротмистромъ. Въ 1806—7 гг. Хомутовъ служилъ въ Ярославскомъ ополченіи; въ 1809 г. избранъ Нерехотскимъ исправникомъ; въ 1812 г. поступилъ въ Конно-казачій полкъ Ярославскаго ополченія, съ переименованіемъ въ майоры; въ 1814 г. переведенъ въ Татарскій ул. полкъ, а въ 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью. Въ 1813 г. участвовалъ «въ партизанскихъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ» при м. Брантъ и Фрейбергъ (16, 18, 19, 21 Сент.), при г. Фробургѣ (26 и 27 Сент.), при г. Борнѣ (28 Сент.), въ бояхъ подъ Лейпцигомъ (2, 4 и 6 Окт.), «при блокадѣ кр. Ландау, гдѣ, занимая съ эскадрономъ порученную ему дистанцію и содержа передовыя цѣпи съ 31 Дек. 1813 г. по 16 Апр. 1814 г., былъ почти ежедневно при перестрѣлкахъ и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ при дѣланныхъ непріятелемъ вылазкахъ» (4 Янв., 7 Февр., 8, 13 и 14 Марта). Имѣлъ ордена св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и св. Анны 2 ст.— У родителей Хомутова было 300 душъ въ Ярославской губ.; кромѣ того, въ приданое за женой онъ получилъ 53 души при с. Яковлевскомъ и д. Бодаковѣ Костромской губ., Нерехотскаго у. Дѣтей въ 1815 г. не имѣлъ [1]).

Николай Федоровичъ Хопылевъ, 1775—, изъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1793 г. унт.-оф. въ лб.-гв. Конный полкъ; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ; 11 Ноября 1797 г. переведенъ обратно унт.-оф. въ Конную гвардію, 28 Ноября 1799 г. вновь пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира; 2 Мая 1806 г. опредѣленъ въ Межевой департаментъ на «свое содержаніе»; въ Августѣ того же года уволенъ по прошенію [2]).

Антонъ Осиповичъ Храповицкій, 1779—1851, сынъ Полоцкаго губ. предводителя дворянства Іосифа Храповицкаго († 1811) и княжны Магдалины Антон. Огинской, началъ службу въ 1790 г. малолѣтнимъ вахмистромъ въ Конной гвардіи; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ обратно, 11 Ноября того же года, въ лб.-гв. Конный полкъ. 25 Янв. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда переведенъ 10 Окт. того же года корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его И. Вел. полкъ. 17 Дек. 1801 г. уволенъ въ отставку. «По-россійски, по-нѣмецки, по-французски читать и писать» умѣлъ. Владѣлъ большими имѣніями въ Виленской и Витебской губ. (Датновъ, Тересполь, Бейзагота, Лёзно, Рудница и др.).—Въ 1812 г. Наполеонъ въ Вильнѣ произвелъ его въ полковники, съ приказаніемъ сформировать жандармскій полкъ, но

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 75; св. 78; у Лобанова-Ростовскаго, II, не показанъ.
[2]) Леф. арх., оп. 120, свв. 75 и 77.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Форм. сп. 1802 г., кн. 171.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1803 г., кн. 5; Манзей, III, 29.

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1815 г., кн. 3628; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 34, л. 107; Манзей, III, 29.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 48, д. 1059; Уничт. бумаги арх. Сената.

за недостаткомъ времени полкъ Храповицкимъ сформированъ не былъ.—Былъ мальтійскимъ рыцаремъ и имѣлъ орд. Почетнаго Легіона. — Былъ три раза женатъ: 1-мъ бракомъ на дочери командира Кирасирскаго Его Вел. полка г.-л. Кожина; развелся съ нею; 2-мъ бракомъ на дѣвицѣ Вольской; развелся съ нею; 3-мъ бракомъ на фрейлинѣ кн. Евелинѣ Станисл. Святополкъ-Мирской († 1855), отъ которой имѣлъ дѣтей: 1) Адама (р. 1819 г., женатъ трижды: на Маріи Рёмеръ, Камиллѣ Порской и Софіи Хлевинской); 2) Гавріила (женатъ на фрейлинѣ гр. Михелинѣ Грабовской); 3) Антуанетту (р. 1822, † 1879 г., замужемъ за гр. Александромъ Крейцъ); 4) Станислава (женатаго на Александрѣ Клобуковской). Въ 1829 г. вдова генерала Кожина Анна писала Д. В. Дашкову, что «мужъ ея дочери, Антонъ Храповицкій, въ 1812 г., во время нашествія непріятеля, умеръ, съ котораго времени дочь находится при мнѣ и пансіону за службу его не получаетъ» [1]).

Петръ Савиновичъ Хрущовъ, 1777—, изъ Рязанскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1796 г. каптенармусомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ отставленъ отъ службы, 1 Окт. 1797 г., кавалергардскимъ унт.-офицеромъ; въ 1800 г. губ. регистраторомъ въ Рязанскую угол. палату, въ 1802 г. колл. регистраторомъ.—Былъ женатъ. Въ 1804 г. дѣтей не имѣлъ. — Имѣлъ 9 душъ въ с. Хрущовѣ Пронской окр. [2]).

Николай Савиновичъ Цвиленевъ, 1782 —, изъ дворянъ Владимірской губ., вѣроятно, сынъ Савина Ивановича и Анны Сергѣевны, рожд. Стромиловой, началъ службу 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ, въ томъ же году, переведенъ унт.-офицеромъ въ Конную гвардію. 15 Янв. 1799 г. вторично взятъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, въ 1812 г. служилъ въ 5-мъ пѣшемъ казачьемъ полку Владимірск. ополченія и былъ *раненъ;* въ 1813 г. значился въ отпуску и въ просрочкѣ.—Владѣлъ значительными помѣстьями въ Тверской, Владимірской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и Тульской губерніяхъ. — Погребенъ при церкви с. Авдотьина Владимірскаго у.— Имѣлъ сына Николая, женатаго на тульской помѣщицѣ, рожд. де-Тельсъ [1]).

Мартинъ Адамовичъ Чаплицъ, 1775 —, изъ недорослей Могилевской губ., гдѣ за нимъ состояло 5 душъ, а за отцомъ его въ Витебскомъ у. 65 душъ; службу началъ въ 1786 г. фурьеромъ въ Измайловскомъ полку; въ 1796 г. сержантомъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Окт. 1797 г. отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ; въ 1798 г., 20 Ноября, вновь поступилъ на службу подпрапорщикомъ въ Измайловскій полкъ; въ 1799 г. переведенъ въ Ладожскій мушк. полкъ прапорщикомъ, а въ 1800 г. произведенъ въ подпоручики. 28 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ [2]).

Алексѣй Чаусовъ, 1776—, «изъ дворянъ, крестьянъ не имѣетъ», на службу поступилъ въ 1795 г. капраломъ въ Измайловскій полкъ, въ 1796 г. въ фурьеры и въ подпрапорщики; 12 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ отставленъ отъ службы, 3 Окт. 1797 г., съ награжденіемъ унт.-офицерскаго чина, «въ домъ свой въ С.-Петербургѣ»; въ 1799 г. опредѣленъ въ Бергъ-Коллегію, съ переименованіемъ въ колл. регистраторы [3]).

Князь Николай Николаевичъ Чегодаевъ, 1780—, изъ дворянъ Пензенской губ., сынъ прем.-майора Николая Мих., 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; въ томъ же году переведенъ юнкеромъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ; въ 1798 г. въ корнеты; 8 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; въ 1807 г. поступилъ сотеннымъ начальникомъ въ Олонецкій баталіонъ стрѣлковъ милиціи; въ 1808 г. въ шт.-капитаны и награжденъ орд. св. Анны 3-й ст.; 5 Марта 1808 г. городничимъ въ г. Кашинъ. Походы: въ 1799 г. при Цюрихѣ и при д. Шлатѣ; въ 1807 г. подъ Фридландомъ, гдѣ *контуженъ* въ голову. Былъ женатъ на Прасковьѣ Мих., рожд. Вельяминовой-Зерновой, и имѣлъ въ 1814 г. дѣтей: Сергѣя 3 л. и Владиміра 1 г. Имѣлъ 60 душъ въ Чембарскомъ у., при с. Никольскомъ (Колоны тожъ) [4]).

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 431; Уничт. бумаги арх. Сената; Руммель и Голубцовъ, II, 599 и 600; Свѣдѣнія, сообщ. П. О. Пирлингомъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 77; Сен. арх., Форм. сп. 1804 г., № 62; у Руммеля и Голубцова, II, не показанъ.

1) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059; оп. 240, кн. 33; Руммель и Голубцовъ, I, 428; Свѣд., сообщ. Н. Н. Цвиленевымъ.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78; Донес. Общей канцел. 1801 г., кн. 123, д. 701.

3) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 36, л. 11.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1801 г., кн. 460; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 112, л. 77.

Ефимъ Мефодіевичъ Черевинъ, 1777—, изъ дворянъ Костромской губ., сынъ отст. прапорщика Мефодія Федор. и Маремьяны Вас., рожденной Френевой; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку мушкатеромъ и капраломъ; того же года 27 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. переведенъ прапорщикомъ въ Севастопольскій мушк. полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ. 1 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ [1]).

Дмитрій Черкаскій, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1796 г. въ Измайловскомъ полку рядовымъ и капраломъ. Того же года 18 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [2]).

Иванъ Алексѣевичъ Черновъ, 1779—1806, изъ об.-офицерскихъ сыновей г. Ряжска; въ службѣ статской съ 1790 г.; въ 1796 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 21 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ; 13 Іюня 1798 г. прапорщикомъ въ Кронштадтскій гарн. полкъ; въ томъ же году въ подпоручики, въ 1800 г. въ поручики, въ 1803 г. во 2-й Морской полкъ; въ 1804 г. въ шт.-капитаны и въ 1806 г. въ капитаны. 4 Февр. 1807 г. «исключенъ изъ списковъ *убитымъ* въ сраженіи съ французами, при взятіи острова Курцона», состоя на кораблѣ «Михаилъ» [3]).

Александръ Филатовичъ Черносвитовъ, 1779—, сынъ шт.-офицера Филата Григ. и внукъ лейбъ-компанца Григорія Фадѣевича; на службу зачисленъ въ Семеновскій полкъ «малолѣтнимъ» фурьеромъ въ 1786 г., «служащимъ» въ 1794 г.; въ 1796 г. въ подпрапорщики; 27 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ выпущенъ, 30 Окт. 1797 г., корнетомъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ; въ 1798 г. въ Кирасирскій Неплюева 1-го (Циммермана) полкъ; въ 1799 г. въ поручики; 18 Ноября того же года, по Высоч. приказу, исключенъ изъ службы за подачу прошенія объ увольненіи, «не выслужа года въ настоящемъ чинѣ». По Высоч. приказу, 1 Янв. 1801 г. вновь опредѣленъ въ Кирасирскій пр. Виртембергскаго полкъ, откуда переведенъ въ Рижскій драг. полкъ. 1 Янв. 1802 г. отставленъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина. Имѣлъ единственнаго сына Рафаила, умершаго въ началѣ 70 годовъ въ ссылкѣ (былъ замѣшанъ въ дѣлѣ Петрашевскаго) [1]). Имѣлъ домъ въ Ярославской губерніи [2]).

Василій Егоровичъ Чириковъ, 1779—1808, изъ Псковскихъ дворянъ, сынъ отст. колл. асс. Егора Львовича († 1795 г.) и Надежды Тимоф., рожд. Голенищевой-Кутузовой († 1804 г.), началъ службу 1 Янв. 1788 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 23 Янв. 1797 г. пожалованъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ уволенъ отъ службы, 23 Окт. того же года, гв. корнетомъ. Зналъ французскій и нѣмецкій языки. Въ 1798 г. переводчикомъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ 1799 г. въ колл. ассессоры. Имѣлъ, нераздѣльно съ братьями: Иваномъ, Николаемъ и Евграфомъ, 600 душъ въ с. Тихвинѣ-Бончаровѣ Холмскаго у. Умеръ въ 1808 г. и похороненъ при погостѣ Воскресенской церкви с. Бончарова [3]).

Дмитрій Дмитріевичъ Чихачевъ 1-й, 1778—, сынъ Кинешемскаго уѣздн. предв. дворянства Дмитрія Петровича, за которымъ состояло при с-цѣ Бѣляевѣ 32 души; изъ малолѣтнихъ подпрапорщиковъ Измайловскаго полка; 8 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ, 16 Мая 1798 г., въ Староингерманландскій полкъ порт.-прапорщикомъ; въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики и въ подпоручики. Участвовалъ въ сраженіи при Цюрихѣ (14 Сент. 1799 г.); 13 Дек. 1800 г. уволенъ отъ службы «на собственное пропитаніе» [4]).

Алексѣй Дмитріевичъ Чихачевъ 2-й, братъ предыдущаго, 1780—, на службу поступилъ 8 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны. Чихачевъ не былъ «атте-

---

[1]) Леф. арх., кн. Форм. сп., № 1; Форм. сп. 1801 г., кн. 1081; Руммель и Голубцовъ, II, 682 и 683.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1.
[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1805 г., кн. 174.

[1]) Р. А. Черносвитовъ не имѣлъ одной ноги и ходилъ при помощи искусственной, деревянной ноги, сдѣланной по придуманному имъ самимъ образцу, настолько искусно, что она долго служила образцомъ для этого рода издѣлій. А. М. Черносвитовъ лично видѣлъ въ 70 гг. на выставкѣ въ Соляномъ городкѣ въ Петербургѣ экспонатъ съ этикетомъ: «Черносвитовская нога».
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 441; Свѣдѣнія, сообщ. А. М. Черносвитовымъ.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 15, д. 251, л. 72; оп. 120, св. 73; Петерб. арх. М. Ин. дѣлъ, Форм. сп.; Моск. арх. М. Ин. дѣлъ, IV—13—23—1803.
[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. № 16; Форм. сп. 1799 г., кн. 788.

стованъ къ повышенію» полк. Фроловскимъ «за дурное поведеніе, за пьянство, грубость, буйство, картежныя игры, драки, за отлучку изъ квартиры безъ дозволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности» и выписанъ въ Рижскій гарн. полкъ; 4 Мая того же года переведенъ подпрапорщикомъ въ Таврическій грен. полкъ; въ 1798 г. въ Преображенскій полкъ; въ 1799 г. въ прапорщики въ фонъ-Бушена полкъ и произведенъ въ подпоручики, въ 1800 г. въ поручики. 21 Окт. 1801 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ. Въ 1800 г. находился съ ротою за «Байкалъ моремъ» въ Харацомской крѣпости [1]).

Павелъ Петровичъ Чихачевъ 1-й, 1774—, изъ дворянъ Московской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 57 душъ, началъ службу въ 1787 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ; въ 1788 г. въ каптенармусы, въ 1789 г. въ сержанты; 13 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, 30 Марта 1799 г. корнетомъ въ лб.-гв. Конный полкъ, а 8 Апр. поручикомъ въ Кіевскій кирас. полкъ. 1 Мая 1800 г. отставленъ отъ службы «въ сравненіе со сверстниками майоромъ и съ ношеніемъ мундира». Жительство въ 1801 г. имѣлъ въ Москвѣ [2]).

Алексѣй Петровичъ Чихачевъ 2-й, 1775—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1787 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1788 г. каптенармусомъ, въ 1789 г. сержантомъ; 13 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 11 Ноября того же года переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ унт.-офицеромъ, въ 1799 г. корнетомъ, въ 1801 г. поручикомъ и шт.-ротмистромъ; въ 1802 г. отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ, съ мундиромъ [3]).

Гаврила Дмитріевичъ Чубаровъ, 1772—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1789 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ. 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны [4]).

Николай Алексѣевичъ Чулковъ, 1782—, изъ дворянъ Тульской губ., сынъ прапорщика Алексѣя Дмитр. и Надежды Ив., рожд. Хомяковой, службу началъ въ 1795 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку; 13 Янв. 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 11 Ноября того же года, унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 17 Ноября 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Драгунскій Шрейдерса 2-го (Ростовскій) полкъ и переведенъ въ Псковскій драг. полкъ, въ 1802 г. въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1808 г. въ поручики; 22 Ноября 1811 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Походы: 1806—7 гг. при Насельскѣ (12 Дек.), при Пултускѣ (14 Дек.), при Ландсбергѣ (25 Янв.), при Пр.-Эйлау (26 и 27 Января), награжденъ золотымъ знакомъ отличія, и подъ Фридландомъ (2 Іюня).—Имѣлъ 5 душъ въ Тульскомъ у. [1]).

Николай Васильевичъ Чулковъ, 1779—1822, изъ дворянъ Тульской губ., сынъ поручика Василія Ив. (р. 1757, † 5 Дек. 1837 г.) и Евдокіи Григ., рожд. Масловой, на службу поступилъ 13 Января 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 16 Ноября того же года, юнкеромъ въ Сумскій гус. полкъ; въ 1798 г. въ корнеты, въ 1802 г. въ поручики; 8 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы, съ повышеніемъ чина. Участвовалъ въ сраженіяхъ: при г. Цюрихѣ (14 и 15 Сент.) и при д. Шлатъ (26 Сент. 1799 г.). Былъ женатъ на Вѣрѣ Андреевнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ дѣтей: Александру (р. 1807 г.) и Александра (р. 14 Августа 1808 г.). По Высочайшему повелѣнію, за самовольный переѣздъ чрезъ границу былъ арестованъ и съ 12 Дек. 1800 г. по 31 Янв. 1801 г. находился подъ судомъ въ Генералъ-Аудиторіатѣ. За отцомъ его состояло 150 душъ въ Тульской и Орловской губ. [2]).

Петръ Андреевичъ Чуровской, 1776—, изъ дворянъ Череповецкаго у.; въ службѣ съ 1792 г. въ Семеновскомъ полку солдатомъ, въ 1793 г. капраломъ, въ 1794 г. фурьеромъ; 16 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ въ Мартѣ выключенъ въ рядовые «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности». 28 Авг. 1799 г. изъ Семеновскаго полка произведенъ прапорщикомъ въ Казанскій мушк. полкъ и въ томъ же году подпоручикомъ. 14 Янв. 1802 г. переведенъ въ Кизлярскій гарн. баталіонъ; 9 Окт. 1809 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Женатъ

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 27; св. 73; св. 75; кн. Форм. сп. 1801 г., кн. 104; см. біогр. фонъ-Дервиза.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 59, д. 1618, л. 20; оп. 120, св. 73.

3) Леф. арх., оп. 38, св. 75, д. 319.

4) Леф. арх., оп. 120, св. 73.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2006.

2) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1804 г., кн. 585; Лобановъ-Ростовскій, II, 370.

на дочери Новгородскаго помѣщика Ѳеодорѣ Максимовнѣ Ступишиной; имѣлъ дѣтей, Ивана и Екатерину († дѣвицей) [1]).

Хрисанфъ Васильевичъ Чуфаровъ, 1780—, изъ недорослей Симбирской губерніи, Корсунской окр., гдѣ за отцомъ его, городничимъ г. Котякова, тит. сов. Василіемъ Ивановичемъ, состояло 100 душъ; 12 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ уволенъ въ отставку. Въ 1798 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Оренбургскій гарн. полкъ, произведенъ 20 Мая 1799 г. прапорщикомъ и 3 Янв. 1803 г. уволенъ въ отставку подпоручикомъ. Въ 1805 г. выбранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Корсунскій уѣздн. судъ, въ 1808 г. уѣзднымъ судьей, въ 1810 г. произведенъ губ. секретаремъ. Въ 1812 г. поступилъ подпоручикомъ въ Симбирское ополченіе и участвовалъ въ 1813 г. въ дѣлахъ у Донау, Лохвицъ и при блокадахъ Друдена, Магдебурга и Гамбурга, а затѣмъ управлялъ 3-мъ отдѣленіемъ дежурства арміи Беннигсена. Съ 1820 г. по 1827 г. служилъ судьею въ Корсунскомъ судѣ, въ 1827 г. избранъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Симбирскую Гражданскую палату и въ томъ же году награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; въ 1828 г. произведенъ колл. секретаремъ. Состоялъ подъ судомъ («обще съ членами корсунскаго суда»), но по манифесту 30 Авг. 1814 г. отъ суда освобожденъ. Былъ женатъ и въ 1825 г. имѣлъ сына Дмитрія 10 лѣтъ. Владѣлъ имѣніемъ въ д. Ляховкѣ Корсунскаго уѣзда [2]).

Петръ Васильевичъ Шамшевъ, 1777—, изъ дворянъ Новгородской губ., Демянскаго у., гдѣ владѣлъ с. Одоевымъ, родился 15 Іюля 1777 г.; въ службѣ съ 1794 г. въ Преображенскомъ полку подпрапорщикомъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 1 Октября того же года отставленъ отъ службы унт.-офицеромъ въ свой домъ, Торопецкаго уѣзда с-цо Новоспасское. Затѣмъ служилъ Демянскимъ уѣздн. предводителемъ. Былъ женатъ на бар. Аннѣ Андреевнѣ Крюденеръ [3]).

Алексѣй Фомичъ Шатиловъ, 1775—, «изъ дворянъ Мценской окр.; за нимъ мужеска полу душъ не состоитъ»; въ службу поступилъ въ 1796 г. въ Преображенскій полкъ гренадеромъ и капраломъ; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 23 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; въ 1798 г. въ Кирасирскій Фридериція полкъ, въ 1799 г. въ корнеты. Въ 1802 г. въ Тверской гарн. баталіонъ. 28 Окт. 1803 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ [1]).

Павелъ Алексѣевичъ Шатиловъ, 1775—, изъ дворянъ Курской губ.; въ службѣ съ 1794 г. въ арміи подпрапорщикомъ; 1 Мая 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалерг. эскадроны, изъ коихъ выпущенъ 7 Ноября того же года въ Малороссійскій кирас. полкъ эст.-юнкеромъ; 9 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Алексѣй Александровичъ Шаховъ, 1773—, изъ дворянъ Новороссійской губ., Бахмутскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 2000 душъ; въ службѣ съ 1790 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ 1793 г. фурьеромъ, въ 1794 г. подпрапорщикомъ, въ 1795 г. каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; въ томъ же году, 21 Ноября пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 4 Янв. 1798 г. переведенъ въ Харьковскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ. 13 Февр. 1803 г. уволенъ отъ службы, «съ чиномъ XIV класса» [3]).

Иванъ Савельевичъ Шевелевъ, 1779—, «изъ дворянъ; крестьянъ не имѣетъ»; въ службѣ солдатомъ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку, въ 1797 г. унт.-офицеромъ и пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Семеновскій полкъ, откуда произведенъ прапорщикомъ 14 Дек. того же года въ Гарнизонный Лебедева (Оренбургскій) полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ и поручикомъ; въ 1801 г. переведенъ въ Тамбовскій гарн. бат-нъ.—10 Апр. 1802 г. разжалованъ по суду въ рядовые до выслуги за то, что, будучи начальникомъ команды, слѣдовавшей изъ Тамбова въ Воронежъ, «дѣлалъ жителямъ великія обиды... вымогая подарки и прочее... требовалъ, вмѣсто 5-ти, по 35 подводъ», при чемъ «команды его солдаты, имѣя личное отъ него приказаніе о требованіи себѣ отъ хозяевъ хорошей пищи, принуждали оныхъ къ варенію куръ и дѣланію яичницъ, но какъ жители, въ разсужденіи жаркаго тогда времени» (дѣло было въ Петровскій постъ), «исполнить того не хотѣли, то произошла между ними драка»...

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 27; Форм. сп. 1801 г., кн. 1051; Свѣдѣнія, сообщ. Ф. Чуровскимъ; см. біогр. ф.-Дервиза.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; св. 78; Уничт. дѣла арх. Сената.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, № 625; Свѣдѣнія, сообщ. П. Шамшевымъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 229.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 435.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 501.

14 Авг. 1803 г. Всемилостивѣйше прощенъ и отставленъ отъ службы прежнимъ поручичьимъ чиномъ [1]).

Павелъ Шегаровъ, въ службѣ съ 1776 г. въ Преображенскомъ полку, въ 1777 г. каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; того же года 25 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 30 Окт. 1797 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Петръ Васильевичъ Шелковской, 1780—, изъ дворянъ Курской губ., Обоянскаго у., сынъ городов. секр. Василія Вас.; на службѣ съ 15 Апр. 1797 г. кавалергардомъ и въ тотъ же день переведенъ эст.-юнкеромъ въ Черниговскій кирас. полкъ; въ 1799 г. прапорщикомъ въ Драгунскій Львова 2-го полкъ и въ подпоручики; въ 1800 г. въ Иркутскій драг. полкъ; 6 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [3]).

Иванъ Нефедьевичъ Шеншинъ, 1774—, изъ дворянъ Орловской губ., Мценской окр., гдѣ за отцомъ его, поруч. Нефедомъ Петр., въ с-цѣ Добрыя-Воды, было 800 душъ; въ службѣ съ 1796 г. въ Преображенскомъ полку каптенармусомъ; 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Іюня 1798 г. изъ Преображенскаго полка переведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Вырубова 1-го (Нарвскій) полкъ и произведенъ подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ и шт.-капитаномъ. 23 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы капитаномъ [4]).

Павелъ Степановичъ Шеншинъ, 1776—, братъ кавалергарда Владиміра Степановича, на службу поступилъ въ 1793 г. вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ унт.-офицеры; 26 Сентября 1797 г. отставленъ отъ службы гв. корнетомъ.—Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Марію (р. 1810 г.), Александру (р. 1821 г.) и Николая (р. 1823 г.) [5]).

Иванъ Андреевичъ Шиловскій, 1760—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1784 г. въ Семеновскомъ полку рядовымъ, въ 1785 г. капраломъ, въ 1787 г. фурьеромъ, въ 1788 г. подпрапорщикомъ, въ 1789 г. каптенармусомъ и сержантомъ; 25 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 26 Мая 1799 г. переведенъ изъ Семеновскаго полка прапорщикомъ въ Селенгинскій гарн. полкъ; 16 Авг. того же года произведенъ въ подпоручики, а 4 Марта 1800 г. переведенъ въ Иркутскій гарн. полкъ. Былъ въ походѣ «на гребномъ флотѣ въ Финскомъ заливѣ въ 1789 г.» и въ сраженіи со Шведами «*раненъ* въ плечо щепою»; 22 Іюня 1814 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью поручикомъ, съ мундиромъ, и за свыше 30-л. службу, съ пенсіономъ половиннаго жалованья [1]).

Николай Петровичъ Шиловскій 1-й, 1777—, изъ дворянъ, сынъ поручика Петра Федор. (р. 1746 г.) и его жены Анисьи Петр. Голофеевой; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Дек. 1797 г. выпущенъ въ Севастопольскій мушк. полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 году поручикомъ. 27 Ноября 1800 г. уволенъ отъ службы. «По-русски, французски и нѣмецки читать и писать умѣетъ». Имѣлъ 5 сыновей: Николая (р. 1804 г.), Дмитрія (р. 1806 г.), Сергѣя (р. 1809 г., † 1843 г.), Тихона и Иларіона (р. 1817 г.) и 2 дочерей, Анастасію (р. 1805 г.) и Варвару (р. 1811 г.). За отцомъ его въ 1800 г. Тамбовской губ., Лебедянской окр., въ с. Богородицкомъ числилось 315 душъ [2]).

Федоръ Петровичъ Шиловскій 2-й, 1778—, изъ дворянъ, братъ Николая Петровича; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 26 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 27 Сент. 1801 г. изъ Преображенскаго полка уволенъ отъ службы гвардіи прапорщикомъ. «По-французски и нѣмецки читать и писать умѣетъ» [3]).

Александръ Петровичъ Шипиловъ, 1776—1849, изъ Симбирскихъ дворянъ, былъ 24-мъ ребенкомъ сержанта Измайловскаго полка и «отъ арміи капитана» Петра Степановича (р. 16 Сент. 1724 г., † 6 Мая 1796 г.) и второй жены его [4]) Екатерины Ив., рожд. Братцевой (р. 22 Окт. 1741 г., † 30 Марта

---

[1]) Леф. арх., оп. 99, св. 25, д. 52; Форм. сп. 1801 г., кн. 106.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 77, д. 27.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1801 г., кн. 447.

[4]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 112; у Руммеля и Голубцова (II, 699—715) не упоминается.

[5]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 38, св. 11, № 221, л. 45; оп. 120, св. 78; Руммель и Голубцовъ, II, 705—709.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1814 г., кн. 3429; у Руммеля и Голубцова (II, 719—721) не показанъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 883; Руммель и Голубцовъ, II, 722 и 723.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 77; оп. 38, св. 63, д. 1802; Руммель и Голубцовъ, II, 721.

[4]) Бракъ совершенъ 21 Янв. 1761 г.

1815 г.); въ службу вступилъ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ «выпущенъ къ статскимъ дѣламъ», 3 Ноября того же года, колл. регистраторомъ; въ 1798 г. опредѣленъ «въ штатъ Экспедиціи Государств. хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства»; въ томъ же году назначенъ контролерскимъ помощникомъ въ Вспомогательный банкъ, гдѣ въ 1799 г. произведенъ въ губ. секретари. Въ 1800 г. Шипиловъ «остался за реформою», былъ причисленъ къ Герольдіи, произведенъ въ тит. совѣтники и уволенъ, по прошенію, въ отставку. Въ 1801 г. опредѣленъ засѣдателемъ въ Курмышскій уѣздный судъ. 1 Іюня 1805 г. вступилъ въ бракъ съ Елизаветой Степ. Филатовой (р. 5 Авг. 1787 г., † 5 Іюня 1809 г.), отъ которой имѣлъ дѣтей: Николая (р. 31 Мая 1806 г., † 3 Мая 1825 г.), Петра (р. 14 Авг. 1807 г., † 28 Сент. 1888 г.). Съ 1805 г. по 1808 г. служилъ депутатомъ въ Симбирскомъ двор. собраніи; въ 1808 г. избранъ Курмышскимъ уѣзднымъ предводителемъ; въ 1812 г. поступилъ поручикомъ въ 1-й пѣх. полкъ Симбирскаго ополченія и командовалъ въ немъ 1-й ротой 1-го баталіона. Выступивъ въ походъ 12 Сентября 1812 г., Шипиловъ участвовалъ въ блокадѣ кр. Замостья, а по сдачѣ ея—кр. Глогау, гдѣ командовалъ баталіономъ. 14 Ноября 1814 г. полкъ вступилъ въ предѣлы Россіи, а 30 Марта 1815 г. Шипиловъ былъ уволенъ отъ службы.

«Крайне сожалѣю, любезный дядюшка А. П.», писалъ Шипилову Владиміръ Волынскій 20 Янв. 1814 г., «что отъѣздъ твоего бат. командира помѣшалъ намъ съ тобою видѣться; очень вѣрю, что служба для тебя тягостна, но кому же она кажется легкою? Всѣмъ, мой милый, бока намыла; какіе мы служивые, больные, изнѣженные теплою печкою, можемъ ли вынести тягости службы»?

28 Мая 1819 г. Шипиловъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью ст. сов. Ив. Кондр. Мессинга, Екатериною, лютеранскаго вѣроисповѣданія (р. 15 Іюля, † 21 Марта 1848 г.), отъ которой имѣлъ дѣтей: Димитрія (р. 7 Мая 1820 г., † 15 Октября 1847 г.), Григорія (р. 24 Авг. 1821 г., † 20 Дек. 1842 г.), Вячеслава (р. 28 Сент. 1822 г., † 10 Іюля 1823 г.), Софью (р. 29 Янв. 1825 г., † 18 Февр. 1879 г.), Елизавету (р. 20 Февр. 1826 г., † въ Мартѣ 1893 г.), Варвару (р. 15 Ноября 1829 г.), Наталью (р. 9 Іюля 1836 г., † 20 Сентября 1881 г.), Александру (р. 28 Августа 1833 г., † 23 Іюня 1877 г.) и Сергѣя (р. 7 Сентября 1834 г., † 12 Декабря 1889 г.). Въ 1801 г. имѣлъ 68 душъ въ Княгининскомъ и Васильскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи и въ Курмышскомъ у. Симбирской губ. Въ 1810 г. имѣлъ въ Курмышскомъ у. 166 душъ, а въ 1847 г. купилъ того же уѣзда с. Балабаново съ 64 душами [1]).

Князь Михаилъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, 1774—, сынъ дворянина Смоленской губ. Александра Прох.; службу началъ въ 1785 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1792 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ; 10 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ унт.-офицеры; 26 Ноября 1797 г. отставленъ отъ службы гвардіи корнетомъ. По семейнымъ воспоминаніямъ, кн. М. А. служилъ въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Былъ женатъ на гр. Марьѣ Андр. Головиной и имѣлъ дочь Софью, вышедшую замужъ за Сергѣя Серг. Еропкина [2]).

Василій Петровичъ Шишкинъ, 1779—, изъ дворянъ, за отцомъ его въ Симбирской губ., при с. Ростовѣ Курмышскаго у. состояло 5 душъ; службу началъ кавалергардомъ 1 Января 1797 года въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 9 Декабря того же года переведенъ унт.-офицеромъ въ Ахтырскій гусарск. полкъ; въ 1801 г. въ Муромскій мушк. полкъ; 2 Ноября 1801 г. отставленъ отъ службы колл. регистраторомъ. Умеръ холостымъ въ молодыхъ годахъ [3]).

Егоръ Андреевичъ Шишковъ, 1776—, изъ Тверскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1791 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ; 12 Декабря 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 11 Ноября переведенъ унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1798 году прапорщикомъ въ Драгунскій Хастатова (Глазенапа) полкъ; въ 1799 году въ подпоручики; въ 1800 г. въ Драгунскій Скалона (Иркутскій) полкъ; 7 Дек. 1800 г. уволенъ отъ службы. За матерью его состояло 60 душъ въ Тверскомъ у. [4]).

Прокопій Осиповичъ Шкуринъ (Шкура), 1774—, изъ дворянъ Новг.-Сѣверской губ., на службу поступилъ въ 1791 г. капраломъ въ Лейбъ-Гусарскій эскадронъ; въ

---

[1]) Сен. арх., Форм. сп. 1801 г., № 50, л. 38; 1810 г., № 31, л. 96; Семейныя бумаги; І. Воскресенскій, «Слово въ память А. Н. Труворова».

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 16, д. 273; Форм. сп., кн. 1; Свѣдѣнія, сообщ. кн. Д. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1801 г., кн. 1015; Свѣдѣнія, сообщенныя Н. Шишкинымъ.

[4]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1800 г., кн. 413.

1795 г. въ унт.-офицеры; 5 Января 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ обратно, 11 Ноября, юнкеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ; 30 Марта 1799 г. корнетомъ въ Конный кн. Ратіева полкъ, въ 1802 г. въ Тамбовскій гарн. баталіонъ, а 17 Сент. уволенъ въ отставку подпоручикомъ. — За отцомъ его состояло въ м. Воронищѣ Кролевецкаго у. 5 душъ [1]).

Баронъ Антонъ Андреевичъ Шлиппенбахъ, 1779—, «изъ дворянъ Лифляндской губ. города Фени» [2]), католическаго вѣроисповѣданія, потому что мать его была полька. Въ службѣ: «изъ числа малолѣтнихъ» вахмистромъ въ 1795 г. въ лб.-гв. Конномъ полку; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., обратно въ лб.-гв. Конный полкъ; въ 1798 г. произведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Велич. полкъ; въ 1801 г. произведенъ въ поручики, въ 1808 г.—въ шт.-ротмистры, въ 1812 г. — въ ротмистры, въ 1814 г.—въ майоры. Находился въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ: при д. Шлатѣ (26 Сент. 1799 г.); въ сраженіи подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г. въ дѣлахъ при осадѣ Измаила (23 Апр., 18 и 23 Мая и 12 Іюня); въ 1809 г. въ походѣ въ Галицію; въ 1812 г.— въ Бородинскомъ бою; въ 1813 г. «во время отступленія арміи при кр. Кейнигштейнъ» (дѣло при Кричвицѣ, 14 Авг.), въ дѣлахъ при м. Кульмѣ и сел. Савохлѣбѣ (15—18 Авг.), «гдѣ получилъ *контузію* отъ пролета ядра въ правую ногу»; въ 1814 г. при Фершампенуазѣ (13 Марта).

Награжденъ: за Бородино — золотою шпагою и затѣмъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст.; за Кульмъ — орденомъ св. Анны 2-й ст.; въ 1814 г. получилъ орденъ «Pour le mérite».— 21 Декабря 1816 года уволенъ отъ службы «за раною» подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Былъ женатъ на Ольгѣ Григ. Украинцовой и имѣлъ четырехъ сыновей: Льва, Александра, Николая и Павла [3]).

Францъ Андреевичъ фонъ-Шлиппенбахъ, 1779—1802, изъ дворянъ [4]), въ 1795 г. поступилъ на службу вице-вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ, въ 1796 г. вахмистромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 17 Ноября 1797 г. переведенъ обратно въ Конную гвардію унт.-офицеромъ, въ 1798 г. корнетомъ въ Кирасирскій Кнорринга 3-го полкъ, а въ 1800 г., по расформированіи онаго, въ Екатеринославскій кир. полкъ. Былъ холостъ. 10 Августа 1802 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Иванъ Ивановичъ Шубинъ, 1777—1801, изъ дворянъ Смоленской губ., Бѣльскаго у., гдѣ за матерью его было 2 души; въ службѣ съ 1794 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ; 25 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда выпущенъ 14 Декабря 1797 года прапорщикомъ въ Мушкатерскій Бороздина 2-го (Троицкій) полкъ, въ 1798 г. подпоручикомъ, въ 1799 г. поручикомъ. 12 Октября 1801 г. исключенъ умершимъ [2]).

Капитонъ Григорьевичъ Шушлябинъ 1-й, 1778—, изъ дворянъ, службу началъ вахмистромъ въ 1794 г. въ Конной гвард.; 21 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 11 Ноября 1797 г. переведенъ обратно унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 6 Апр. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ и съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира; въ 1807 г. поступилъ «въ Подвижное земское войско» и былъ награжденъ золотою медалью. Въ 1812 г. избранъ въ Малоархангельскій земскій судъ засѣдателемъ. Былъ женатъ. Дѣтей въ 1813 г. не имѣлъ.—Имѣлъ 16 душъ (8 въ дер. Ламовой Малоархангельской округи и 8 въ Ливенской округѣ) [3]).

Кириллъ Григорьевичъ Шушлябинъ 2-й, 1779—, въ 1794 г. ефр.-капраломъ въ лб.-гв. Конный полкъ и въ каптенармусы; 19 Ноября 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 11 Ноября 1797 г. переведенъ унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 6 Апрѣля 1799 г. снова пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 18 Окт. унт.-офицеромъ и получилъ донатъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго; 13 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы гвардіи корнетомъ; въ

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 427.

[2]) Бар. А. А. Шлиппенбахъ не внесенъ въ родословныя книги Балтійскаго дворянства.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1816 г., № 24; Свѣдѣнія, сообщ. баронессой Маріей Шлиппенбахъ и г.-м Пашковымъ.

[4]) Ф. А. фонъ-Шлиппенбахъ не внесенъ въ родословныя книги Балтійскаго дворянства.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 473; Свѣдѣнія, сообщ. г.-м. Пашковымъ.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1800 г., кн. 891.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 103, л. 386.

1809 г. въ Малоархангельскій земскій судъ засѣдателемъ. Былъ женатъ. Въ 1810 г. дѣтей не имѣлъ.—Имѣлъ 13 душъ (7 въ д. Кирилловкѣ Ливенской окр. и 6 въ с-цѣ Крутомъ Малоархангельской окр.) [1]).

Михаилъ Афанасьевичъ Щелковъ, 1776—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за нимъ состояло при с. Холмовичахъ 80 душъ; службу началъ кавалергардомъ 25 Янв. 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 1 Дек. того же года въ С.-Петербургскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ. Участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ 1799 г. и 20 Іюля 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [2]).

Сергѣй Ивановичъ Щеткинъ, 1779—, изъ Ярославскихъ дворянъ; пожалованъ 8 Янв. 1797 г. кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ матери своей, въ д. Подъ-Рубли Пошехонскаго уѣзда [3]).

Николай Сергѣевичъ Щулепниковъ, — 1857, изъ Костромскихъ дворянъ, сынъ Сергѣя Афанасьевича и дочери Вологодскаго воеводы Доменики Ивановны Бѣлкиной, въ службѣ съ 1791 г. въ Конной гвардіи вахмистромъ; 19 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи эскадроновъ уволенъ въ отцовскій домъ, въ с-цо Тресково Солигаличской округи. Зналъ французскій и нѣмецкій языки. Женатъ былъ на Симбирской помѣщицѣ Аннѣ Ивановнѣ Нееловой; дѣтей не было. Умеръ въ 1857 г. и погребенъ въ Петербургскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, основанномъ его родной сестрой, игуменьею Ѳеофаніею (вдовою г.-м. Готовцева) [4]).

Карлъ Ермолаевичъ Эллингъ, 1779—, изъ Лифляндскихъ дворянъ, въ службѣ съ 13 Января 1797 года кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; при расформированіи послѣднихъ переведенъ фельдъегеремъ въ Фельдъегерскую команду 14 Ноября того же года; въ 1805 г. произведенъ губ. секретаремъ, съ увольненіемъ въ почтамтъ. Въ 1804 г. былъ холостъ [5]).

Иванъ Алексѣевичъ Энгельгардтъ, 1775—, изъ дворянъ Смоленскаго у., гдѣ за нимъ съ братьями состояло 157 душъ да въ Новгородо-Сѣверской губ., Печерскаго у., въ селѣ Березовкѣ 151 д., былъ сынъ надворн. сов. Алексѣя Богдановича и Софьи Григорьевны, рожд. Огонь-Догановской; въ службѣ съ 1791 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 1 Января 1797 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ выпущенъ 12 Ноября того же года въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Велич. полкъ эст.-юнкеромъ; въ 1798 г. въ корнеты и въ поручики. Участвовалъ въ Швейцарскомъ походѣ 1799 г. «Грамотѣ по-россійски, французски и по-нѣмецки умѣетъ». 8 Декабря 1800 г. уволенъ отъ службы [1]).

Петръ Ивановичъ Энгельгардтъ, 1780—1798, изъ недорослей Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 136 душъ; былъ сынъ Духовщинскаго уѣздн. предв. дворянства Ивана Богдан. и его жены Пелагеи Алексѣевны (фам. неизвѣстна); 1 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ поступилъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ. 17 Марта 1798 г. исключенъ умершимъ [2]).

Иванъ Родіоновичъ Юкавскій, 1779—, изъ дворянъ Смоленской губ., гдѣ за отцомъ его состояло 20 душъ, на службу поступилъ въ 1789 г. каптенармусомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1791 г. въ сержанты; 1 Января 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ, 14 Ноября того же года, эст.-юнкеромъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ. Въ 1799 г. въ корнеты, въ 1804 г. въ поручики; 30 Января 1811 г. отставленъ отъ службы, за болѣзнью, шт.-ротмистромъ и съ мундиромъ; въ 1816 году выбранъ въ Вяземскій уѣздный судъ судьею. Походы: въ 1805 г. въ десантномъ корпусѣ гр. Толстого; въ 1806 г. подъ Пултускомъ (14 Дек.), при «истребленіи двухъ пѣшихъ колоннъ», за что получилъ Высоч. благодарность; въ 1807 г. въ дѣлахъ подъ дд. Янковымъ, Юнкендорфомъ и Вольфсдорфомъ (23 и 24 Января); «въ сраженіи подъ первою деревнею одну пушку, съ помощью своего взвода, совершенно спасъ отъ рукъ непріятельскихъ». За дѣло подъ Ландсбергомъ (25 Янв.) награжденъ орд. «Pour le mérite». Былъ женатъ на вдовѣ поручика Аннѣ Се-

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 40, л. 300.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 451.

3) Леф. арх., оп. 120, св. 75, д. 175; св. 78, д. 11.

4) Леф. арх., оп. 120, свв. 73 и 77; Списокъ лицъ, погреб. въ Воскресенскомъ м-рѣ. Свѣдѣнія, сообщ. С. И. Щулепниковой.

5) Леф. арх., кн. Высоч. повел. 1797 г., Ноябрь, № 145; Арх. Фельдъег. корп., кн. Форм. сп. 1804 г., л. 3.

1) Форм. сп. 1800 г., кн. 391; Лобановъ-Ростовскій, II, 417 и 425.

2) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 16, св. 72, д. 16; Форм. сп. 1797 и 1798 гг., книги 276 и 319; Лобановъ-Ростовскій, II, 417 и 424.

меновой, рожденной Воронцовой. Въ 1816 г. имѣлъ дѣтей: Анастасію (14 л.), Семена (13 л.), Марію (10 л.) и Любима (1 г.). Имѣлъ 40 душъ въ с. Любиномъ и д. Изборовѣ Вяземскаго у., Смоленской губ., 15 душъ въ д. Клапцовѣ Холмскаго у., Псковской губ., 30 душъ въ д. Горлово Осташковскаго уѣзда, Тверской губ. [1]).

Матвѣй Григорьевичъ Юматовъ, 1776—, изъ дворянъ Тамбовскаго у., гдѣ за нимъ состояло 15 душъ; въ службѣ съ 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ 17 Ноября того же года переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ подпрапорщикомъ; въ 1800 г. произведенъ въ Гарнизонный Болотникова (Роченсальмскій) полкъ прапорщикомъ; 25 Окт. 1801 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ [2]).

Степанъ Ивановичъ Юматовъ, 1778—, изъ дворянъ Саратовской губ., Сердобской окр., с. Рождественскаго (Юматовка); за отцомъ его числилось въ разныхъ губерніяхъ 500 душъ; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку капраломъ, въ томъ же году фурьеромъ и каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; того же года 8 Декабря пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Измайловскій полкъ, откуда 5 Іюня 1798 г. выпущенъ въ Казанскій гарн. полкъ прапорщикомъ, въ 1799 г. подпоручикомъ и поручикомъ. «Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ, а другихъ наукъ, кромѣ первыхъ правилъ ариѳметики, не знаетъ». 20 Окт. 1802 г. отставленъ отъ службы, съ повышеніемъ чина для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [3]).

Семенъ Алексѣевичъ Юнаковъ, 1779—, изъ дворянъ Глазовскаго у. Вятской губ.; службу началъ 1 Января 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 11 Ноября того же года переведенъ эст.-юнкеромъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Вел. полкъ, а 26 Мая 1801 г. уволенъ отъ службы колл. регистраторомъ [4]).

Степанъ Федоровичъ Юревичъ, 1777—1821, изъ дворянъ Смоленской губ., сынъ отст. поруч. Федора Лукича и Александры Петр., рожд. Щеховской, на службу поступилъ 10 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ переведенъ, 7 Ноября того же года, фан.-юнкеромъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1799 г. въ прапорщики, въ томъ же году въ подпоручики; 2 Декабря 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Участвовалъ въ сраженіи подъ д. Шлатъ 26 Сент. 1799 г. Былъ женатъ на Еленѣ Вас. Барщевской и имѣлъ дѣтей: Федора (р. 1807 г., д. ст. сов.), Нила (р. 1818 г., д. ст. сов.), Анну (р. 1809 г.), Александру (р. 1811 г.) и Варвару (р. 1814 г.). Владѣлъ въ Бѣльской округѣ 78 душами. Имѣлъ въ имѣніи Буболовѣ конскій заводъ. Погребенъ въ с. Малышкинѣ-Верховьѣ Бѣльскаго у. [1]).

Михаилъ Евграфовичъ Языковъ, 1777—, изъ дворянъ, сынъ колл. сов. и предсѣдателя Владимірской палаты Евграфа Мих. и его жены Ольги Ивановны (фам. неизвѣстна); въ службѣ съ 1790 г. въ Конной гвардіи вице-вахмистромъ, въ 1793 г.—вахмистромъ; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи послѣднихъ, въ 1797 г., уволенъ колл. регистраторомъ; въ 1798 г. опредѣленъ во 2-ю Экспедицію о Госуд. доходахъ, въ 1799 г. отъ должности сей уволенъ и (въ томъ же году) «паки поступилъ въ оную»; въ 1800 г. губ. секретаремъ; въ 1801 г. уволенъ отъ должности, съ чиномъ тит. совѣтника; въ 1803 г. опредѣленъ въ Лѣсной департаментъ; въ 1804 г. перемѣщенъ во Владимірскую казенную палату ассессоромъ. Въ 1806 г. Языковъ былъ командированъ въ г. Суздаль для освидѣтельствованія соли въ соляныхъ магазинахъ, «по коимъ благоразумными своими распоряженіями и прилежаніемъ открылъ злоупотребленіе: остатокъ соли до 15.000 пудовъ, по тогдашнимъ цѣнамъ на 6000 р., каковому злу виновные стязаніями открыты и впослѣдствіи за преступленіе свое наказаны, а недостатокъ и съ процентами съ нихъ взысканы въ казну». Въ 1807 г. произведенъ въ колл. ассессоры; въ 1813 г. уволенъ, по прошенію, въ отставку; въ 1815 г. опредѣленъ въ г. Вязники городничимъ. Былъ (послѣ 1800 г.) женатъ и въ 1816 г. имѣлъ дѣтей: Василія (7 л.), Ольгу (4 л.), Евграфа ($1\frac{1}{2}$ г.) и Дмитрія ($\frac{1}{2}$ г.) [2]).

Никита Языковъ 1-й, изъ Тамбовскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1785 г. въ

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1810 г., кн. 733; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 74, л. 301.

[2]) Леф. арх., Донесенія Общ. канц., кн. 123, д. 627.

[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 78, д. 11; Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 137.

[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 392.

[1]) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; св. 75; Форм. сп. 1801 г., кн. 443; Свѣдѣнія, сообщ. г. Юревичемъ.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 11, д. 221, л. 45; оп. 120, св. 73; Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., № 29, л. 47; 1816 г., № 65, л. 141; у Руммеля и Голубцова (II, 771) не показанъ.

Семеновскомъ полку малолѣтнимъ солдатомъ и сержантомъ, въ 1787 г. служащимъ, 11 Дек. 1796 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ въ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ свой, въ Шацкой округѣ [1]).

Алексѣй Языковъ 2-й, изъ Тамбовскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1785 года въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ солдатомъ, въ томъ же году сержантомъ, въ 1787 году служащимъ; 1 Декабря 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 26 Сентября 1797 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ колл. регистраторомъ [2]).

Иванъ Петровичъ Якобій, 1780—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Преображенскомъ полку сержантомъ; 15 Дек. 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда 20 Октября 1797 года отставленъ колл. регистраторомъ; 2 Января 1798 г. зачисленъ корнетомъ въ Гусарскій Чорбы полкъ; въ 1799 году переведенъ въ Гус. Телепнева (Александрійскій) полкъ; въ 1802 году произведенъ въ поручики. «По-россійски, по-французски, нѣмецки, математикѣ, исторіи и другія науки знаетъ». 5 Ноября 1803 года уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [3]).

Абрамъ Захаровичъ Яковлевъ, 1775—, изъ дворянъ Рязанской губ., Ряжскаго уѣзда, гдѣ за отцомъ его состояло 2 души, при д. Абрютиной; службу началъ кавалергардомъ 28 Апрѣля 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ, 1 Октября того же года, въ Московскіе гусарск. эскадроны юнкеромъ; 18 Іюня 1799 г. выключенъ въ штатъ Московской полиціи, съ награжденіемъ чиномъ [4]).

Иванъ Герасимовичъ Яковлевъ, 1777—, изъ дворянъ; за отцомъ его состояло недвижимое имѣніе Симбирской губ., Алаторскаго у.; въ службѣ солдатомъ съ 1796 г. въ Семеновскомъ полку; 26 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ полк. Фроловскимъ наказанъ розгами и выключенъ въ рядовые 30 Марта того же года «за дурное поведеніе, пьянство, грубость, картежныя игры, за отлучку изъ квартиры безъ позволенія и прочія къ службѣ Е. И. В. неблагопристойности» въ Гарнизонный Бенкендорфа (Рижскій) полкъ; 24 Мая переведенъ рядовымъ же въ Таврическій грен. полкъ; 22 Іюня 1798 г. Всемилостивѣйше прощенъ и возвращенъ унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ; 5 Декабря того же года произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Тизенгаузена (Нарвскій) полкъ, въ 1799 г. подпоручикомъ, а 11 Февраля 1800 года, по сентенціи военнаго суда, исключенъ изъ службы [1]).

Николай Алексѣевичъ Яковлевъ, 1777—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Преображенскомъ полку; въ томъ же году переведенъ въ Семеновскій полкъ сержантомъ; 12 Декабря 1796 года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 28 Августа 1799 года выпущенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Вырубова 1-го, «что нынѣ (1799 г.) Дмитріевскій гарн.» полкъ. 9 Декабря 1801 года уволенъ отъ службы подпоручикомъ [2]).

Федоръ Федоровичъ Яковлевъ 1-й, 1775—, изъ недорослей Новгородской губ., гдѣ за отцомъ его, губ. секретаремъ, состояло 10 душъ; 5 Января 1797 года изъ гимназистовъ дворянской гимназіи при Московскомъ университетѣ пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, при расформированіи коихъ уволенъ, 23 Октября, колл. регистраторомъ въ собственный домъ, въ с-цо Морозовку Коломенской окр., Московской губ. [3]).

Алексѣй Федоровичъ Яковлевъ, 1779—, изъ дворянъ, въ службѣ съ 1793 г. сержантомъ въ Семеновскомъ полку; 1 Янв. 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 28 Окт. того же года, при «раскассированіи» эскадроновъ, за болѣзнью, отставленъ колл. регистраторомъ; въ 1798 г. поступилъ въ Департ. удѣловъ, въ 1800 г. въ Военную Коллегію, въ 1801 г. опредѣленъ въ Каменецъ-Подольскій земскій судъ засѣдателемъ, но въ 1802 г. смѣненъ выбраннымъ дворянами и поступилъ въ г. Богородскъ уѣзднымъ казначеемъ; въ 1803 г. въ губ. секретари, въ 1809 г. уволенъ по про-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 38, св. 11, д. 221; оп. 120, св. 78.

[3]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1803 г., кн. 535.

[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 331; у Лобанова-Ростовскаго не упоминается.

[1]) Леф. арх., Донес. Общ. канц., 1797 г., л. 524; Форм. сп. 1797 г., кн. 542; оп. 120, св. 73. — Дѣло объ исключеніи изъ службы Яковлева значится по описи Ген.-Аудиторіата подъ № 28, связка 19, оп. 99, но мы не нашли *всей* связки 19-й.—См. біографію фонъ-Дервиза; у Лобанова-Ростовскаго (II) не показанъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1801 г., кн. 103; у Лобанова-Ростовскаго (II, 443) не упоминается.

[3]) Леф. арх., оп. 120, свв. 73, 75, 77, д. 27; у Лобанова-Ростовскаго (II, 443) не упоминается.

шенію; 31 Дек. 1812 г. опредѣленъ библіотекарскимъ помощникомъ при Московскомъ отдѣленіи Мед.-Хирург. Академіи; въ 1812 г. въ колл. секретари; въ 1813 г. назначенъ надзирателемъ Горзидовской заставы. По предписанію министра финансовъ, въ 1816 г. «находился въ удаленіи отъ должности»; въ 1817 г. опредѣленъ въ Экспедицію о Государственныхъ доходахъ и произведенъ въ тит. совѣтники, а затѣмъ опредѣленъ надзирателемъ питейнаго сбора въ г. Богородицкъ Тульской губ.; въ 1819 г. былъ уволенъ отъ должности; въ 1820 г. въ г. Зарайскъ надзирателемъ питейнаго сбора; въ 1821 г. перемѣщенъ въ г. Раненбургъ, въ 1822 г. въ г. Зарайскъ; въ 1823 г. уволенъ, по прошенію, отъ должности, а въ 1825 г. опредѣленъ на службу въ Кавказскую казенную палату, съ производствомъ въ колл. ассессоры; въ 1826 г. перемѣщенъ въ Кавказское Областное правленіе; въ 1827 г. уволенъ по прошенію; въ 1830 г. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій по Государственному Контролю; въ 1833 г. уволенъ по прошенію; въ 1837 г., «по вызову на службу въ Грузію», прибылъ туда и опредѣленъ контролеромъ въ Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумной заразы, но 8 Ноября того же года, «по причинѣ слабости во всѣхъ частяхъ тѣла и совершенной отъ того неспособности далѣе продолжать службу, совершенно отъ оной уволенъ». 14 Декабря 1839 года опредѣленъ Сенатомъ Иркутскимъ губернскимъ стряпчимъ и 20 Марта 1840 г. вступилъ въ эту должность. Женился послѣ 1816 г. и въ 1840 г. былъ вдовъ; имѣлъ сыновей: Веніамина (30 л.), служившаго въ департаментѣ Госуд. Казначейства, въ чинѣ колл. ассессора, и Николая (15 л.), обучавшагося въ Петербургѣ. Въ 1816 г. имѣлъ вмѣстѣ съ братьями 23 души въ с-цѣ Острожкѣ Устюжскаго у. и 36 душъ въ с. Морозовкѣ Коломенскаго уѣзда [1]).

Александръ Егоровичъ Яновскій (Яновъ), 1780—, изъ дворянъ Владимірской губ.; пожалованъ кавалергардомъ въ 1797 г.; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, въ Переславскую округу, с. Большіе-Бренболы [1]).

Павелъ Дмитріевичъ Ярлыковъ, 1779—, изъ дворянъ Московской губ., сынъ отст. капитана, службу началъ въ 1791 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 10 Февр. 1797 г., по окончаніи курса въ дворянской гимназіи Моск. университета, «выбранъ» кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ опредѣленъ, 23 Дек. 1798 г., эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирас. полкъ, гдѣ въ томъ же году произведенъ въ корнеты, въ 1804 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-ротмистры. Въ 1814 г. аттестованъ: «за болѣзнею на службу не употребляется». 4 Апр. 1815 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью. Походы: въ 1806 г. при Насельскѣ (12 Дек.), Пултускѣ (14 Дек.); въ 1813 г. подъ Люценомъ (20 Апр.), при Рейхенбахѣ (10 Мая). За отцомъ его состояло 2 души въ Смоленской губ. [2]).

Дмитрій Демидовичъ Ярцевъ, 1776—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей, на службу поступилъ въ 1793 г. подканцеляристомъ въ Красноборскій нижн. земск. судъ; въ 1796 г. солдатомъ и капраломъ въ Измайловск. полку; 10 Ноября кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; при расформированіи этихъ эскадроновъ уволенъ, 21 Окт. того же года, въ Вологодскую губ. колл. регистраторомъ; въ 1798 г. засѣдателемъ въ Вельскій земскій судъ; въ 1799 году въ Сольвычегодскій судъ. Въ 1800 г. аттестовался такъ: «Судится нынѣ яко бы въ чиненіи взятокъ и въ притѣсненіи крестьянъ» [3]).

---

1) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 20, л. 124; Уничт. бумаги арх. Сената; у Лобанова-Ростовскаго не упоминается.

1) Леф. арх., оп. 120, свв. 77 и 78.

2) Леф. арх., оп. 16, св. 72, д. 16; оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1814 г., кн. 3162.

3) Сен. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 49, л. 78.

Маркизъ д'Отишанъ (Дотишампъ, Jean-François-Thérèse-Louis de Beaumont, marquis d'Autichamp), 1738—1831, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго, провинціи Дофинэ (Dauphiné), рода Бомоновъ, одну изъ отраслей котораго составляютъ д'Отишаны. Иванъ д'Отишанъ родился въ Анжерѣ (Angers) 17 Марта (н. ст.) 1738 г. и былъ старшимъ сыномъ убитаго въ сраженіи при Лауфельдѣ (Lawfelt) полковника Энгіенскаго (Enghien) полка маркиза Людовика-Іосифа и жены его Маріи, рожденной де-Гранвиль (Marie-Céleste-Perrine Locquet de Granville). 11 лѣтъ отъ роду д'Отишанъ поступилъ въ «полкъ короля» (régiment du roi). Онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, сначала въ качествѣ адъютанта своего родственника маршала Брольи, а затѣмъ полковымъ командиромъ драгунскаго Карамана (Caraman) полка, принявшаго съ назначеніемъ д'Отишана его имя, и въ 1762 г. за боевое отличіе пожалованъ орденомъ св. Людовика. Въ 1770 г. д'Отишанъ произведенъ въ бригадиры и вслѣдъ за симъ ему была поручена, подъ руководствомъ маркиза де-Кастри (De-Castries), реорганизація корпуса жандармовъ, расположеннаго въ Люневилѣ. Здѣсь впервые Цесаревичъ Павелъ Петровичъ увидѣлъ д'Отишана и обратилъ вниманіе на его способности по организаціи кавалеріи. Въ 1780 г. д'Отишанъ былъ произведенъ генералъ-квартермистромъ (maréchal-de-camp) и въ 1788 г. состоялъ начальникомъ штаба (maréchal-général de logis) арміи маршала Брольи, собранной подъ Мецомъ. Въ слѣдующемъ году д'Отишанъ исполнялъ тѣ же обязанности въ арміи, стянутой къ Парижу. Д'Отишанъ предлагалъ принять энергическія мѣры къ подавленію происходившихъ въ Парижѣ волненій, но мнѣніе его не было принято. Вслѣдъ за симъ онъ удалился въ Туринъ съ принцемъ Конде, при дворѣ коего уже давно числился шталмейстеромъ. Вскорѣ затѣмъ, по предложенію Гаранъ-Кулона (Garan-Coulon), признанъ національнымъ собраніемъ «аристократомъ» и «контръ-революціонеромъ». При открытіи военныхъ дѣйствій сформировалъ въ 1792 г. кавалерійскій отрядъ («gendarmerie»), съ которымъ и участвовалъ въ злополучной кампаніи въ Шампаньи [1]). По распущеніи легитимистской арміи д'Отишанъ, вмѣстѣ съ другими эмигрантами, укрылся въ Мастрихтѣ и участвовалъ въ оборонѣ города до подхода австрійцевъ, заставившихъ революціонныя войска снять осаду (1 Марта 1793 г.).

Изъ Нидерландовъ д'Отишанъ, по настоятельному требованію графа Артуа, отправился въ Швейцарію, съ цѣлью произвести оттуда вторженіе во Францію. Попытка эта была основана на донесеніяхъ роялистскихъ агентовъ, сообщавшихъ не только о полной возможности произвести это вторженіе, но и о томъ, что

---

[1]) «Une des premières conditions, et sans laquelle jamais la gendarmerie n'eût été formée, avait été que M. le duc d'Angoulême en serait le chef... aussi les princes s'étaient-ils engagés formellement à la remplir, cependant lorsqu' à quatre différentes reprises je renouvelais cette demande au nom du corps, M. le comte d'Artois éloigna toujours ma proposition en m'assurant qu'il s'en occupait, que le temps n'était point arrivé, qu'il fallait le consentement du roi, ne pas choquer la reine, l'un et l'autre n'ont jamais dit non; ils n'existaient plus et l'on ne songe pas assurément à la gendarmerie, aux sacrifices de ses chefs, aux miens qui, vu les circonstances, ont été immenses, puisque je puis prouver que la gendarmerie m'a coûté près de soixante mille livres en écus avec lesquelles je vivrais six ans». («Précis de mon voyage à Hamm», рукопись маркиза д'Отишана; Собственная Его Величества библіотека, Лобановскій отдѣлъ).

Келлермана можно подкупить [1]). Розсказни агентовъ оказались на дѣлѣ ложными; надежды на заемъ въ Голландіи въ 12 милл. флориновъ оказались пустыми, и д'Отишанъ, ничего не сдѣлавъ, вынужденъ былъ вернуться въ Гаммъ, куда и прибылъ 28 Ноября (н. ст.) 1793 г. [2]). 30-го д'Отишанъ былъ принятъ гр. Артуа, сообщившимъ ему свое намѣреніе отправить его въ Вандею, въ виду того, что Бульи отказался туда ѣхать [3]). — Изъ разсмотрѣнія переданной ему переписки съ англійскимъ правительствомъ д'Отишанъ увидѣлъ, что оно обѣщаетъ свое содѣйствіе не безкорыстно, но на извѣстныхъ условіяхъ. На состоявшемся въ тотъ же вечеръ совѣщаніи, на которомъ участвовалъ русскій посланникъ гр. Н. П. Румянцевъ, и при дальнѣйшихъ переговорахъ съ приближенными гр. Артуа, д'Отишанъ настаивалъ на полученіи инструкціи, о чемъ подалъ двѣ записки гр. Артуа. Гр. Артуа ему отвѣчалъ, что главное, чтобы д'Отишанъ немедленно отправлялся въ Вандею, что его произведутъ въ генералъ-лейтенанты, что же касается до инструкціи, то можетъ самъ ее составить [1]).

Окружавшія гр. Артуа лица всячески старались уговорить д'Отишана исполнить желаніе сумасброднаго и не мужественнаго гр. Артуа [2]). Въ Гаммѣ шли нескончаемыя словопренія, интриги, пререканія и т. п. Д'Отишанъ припоминалъ старые грѣхи гр. Артуа, какъ и всегда сводившіеся у сего легкомысленнаго человѣка къ несдержанію своихъ обѣщаній [3]). Съ д'Отишаномъ были неискренни, отъ него скрывали ходъ переговоровъ съ англійскимъ и австрійскимъ

---

[1]) «J'aurais pu ajouter à toutes ces différentes circonstances qui ne prouvaient pas que M. le comte d'Artois prit à moi un intérêt si direct, tous les dégoûts que l'on m'avait fait faire en Suisse et pour lequel, n'écoutant que mon zèle, j'étais parti sans calculs, sans objections, ni réflexion, et sur l'assertation beaucoup trop hasardée de quelques agents qui se disputant l'avantage de donner des nouvelles, en mandaient à leurs manières et faisaient croire qu'il serait facile d'arriver à Lyon, que Kellerman pouvait être séduit, que l'armée du roi de Sardaigne avait des succès en Savoie, que Genève était prête à s'insurger et à reprendre son ancien gouvernement, que volontiers on y recevrait six cents émigrés et qu'enfin il y avait un parti considérable dans le Jura prêt à se montrer; telles étaient les nouvelles que l'on recevait et que l'on croyait à Hamm; aussi pressa-t-on mon voyage autant que possible; il paraissait même que je n'arriverais jamais assez tôt pour satisfaire à l'importance que M. le comte d'Artois avait de me voir partir, et bien que j'en représentais qu'il fallait examiner, avant qu'il se mît, si tout ce qu'on lui disait était vrai, on me répondit que cela était certain et que sa marche ne pouvait être arrêtée que par l'argent qu'il attendait d'Hollande et que l'on se croyait parfaitement sûr d'avoir incessamment». («Précis»).

[2]) «Très heureusement la neutralité que la Suisse a adoptée, le parti que les puissances ont pris de rendre nulles toutes les démarches des princes, firent que mes propositions ne furent pas écoutées, mais on doit juger de l'embarras dans lequel je me serais trouvé si ayant montré mes pouvoirs en vertu desquels je faisais toutes mes ouvertures et toutes les propositions, j'avais été obligé de déclarer que j'étais hors d'état d'en tenir aucune...». (Тамъ же).

[3]) «Mon projet est de vous envoyer à la Vendée; j'ai moi-même le plus grand désir d'y aller; je vous parlerai sur cet objet dans d'autres conversations; qu'il vous suffise pour le moment de savoir que la même proposition que je vous fait a été faite à M. de Bouillé, qu'il l'a refusée, sous le prétexte qu'il était trop marquant dans la révolution et qu'il n'opèrerait pas le bien à l'armée royaliste». M. le comte d'Artois s'échauffa un peu sur le compte de M. de Bouillé, me parla de ses opinions et de sa conduite en termes qui pouvaient me faire croire qu'il en était fort mécontent». (Тамъ же).

[1]) «M. le comte d'Artois les (mémoires) lut et me dit qu'il ne pouvait entrer dans mes raisons, ni résoudre mes objections, qu'il fallait que je parte, que l'on me ferait lieutenant-général, que je n'avais qu'à faire mon instruction moi-même, dresser mes pouvoirs, que l'essentiel était mon départ, qu'il était décidé et qu'il avait paru nécessaire qu'il prenne le sien et qu'en conséquence il n'y avait pas d'autres choses à calculer». Je crus qu'il m'était permis d'insister de faire sentir l'embarras où je me trouverais si ma conduite ne devait pas être dictée autant que les circonstances pouvaient le permettre, je proposais que M. le maréchal de Castries fit mon instruction, comme il avait fait celle qui m'avait été donnée à mon départ pour la Suisse. J'ajoutais que le grade de lieutenant-général que l'on m'offrait, me semblait inutile. M. le comte d'Artois me répondit que je mettrais le brevet dans ma poche, que j'en ferais ou n'en ferais pas usage, que cela dépendrait des circonstances, qu'il en serait de même de mes pouvoirs et sur le surplus c'était toujours mon départ auquel on tenait... j'ai voulu lui faire quelques observations, alors il commença à me témoigner de l'humeur, il me dit qu'il y avait surtout une mauvaise phrase dans mon mémoire, qui était celle *où je disais que je ne voulais pas compromettre une réputation de quarante ans, il me dit qu'il y avait des occasions où il fallait tout compromettre,* et lorsque j'ajoutais que je passerais s'il l'ordonnait à l'armée royaliste, comme gentilhomme et point comme lieutenant-général, chargé de pouvoirs et envoyé par lui, ce fut alors qu'il s'emporta, se permit de me dire des choses dures, m'assura qu'il supposait à m'entendre que j'avais envie de passer *au service d'Angleterre* et *qu'il me défendait de songer à aller à la Vendée autrement que comme il voulait m'y envoyer.* Je ne crus pas devoir répondre à l'aigreur que M. le comte d'Artois me marquait, mais comme mon respect pour sa personne était la seule chose qui pût retenir ce que j'aurais eu à dire à tout autre en pareille circonstance, je sortis de chez lui». (Précis).

[2]) Камарилья, окружавшая гр. Артуа, произвела рядъ давленій на д'Отишана; такъ, баронъ де-Ролль (de-Rolle) утверждалъ, яко бы со словъ самого гр. Артуа, «que ce prince se regardait *comme marié avec moi*»; епископъ Аррасскій—«qu'il fallait malgré mes bonnes raisons aller de l'avant et *enfoncer son chapeau;* аббатъ Мари (abbé Marie) говорилъ д'Отишану, что онъ «brisait son bâton de maréchal de France... que c'était être ingrat que de me conduire comme je le faisais dans ces circonstances...». (Тамъ же).

[3]) Аббату Мари д'Отишанъ напоминалъ: «1) La promesse que m'avait faite M. le comte d'Artois en 1791 de me parler à Mayence devant la noblesse que l'on voulait indisposer contre moi, ce qu'il ne fit pas; au contraire, il affecta de dire à M. le prince de Condé les choses les plus honnêtes. 2) La scène qu'il me fit peu après à Coblentz, quand je vins lui demander justice. 3) Celle qu'il me fit à Schönbornloust quand je l'assurai que je me la ferai, justice, si on ne me la rendrait pas, ce ne fut qu'à ma

правительствами, къ тому же онъ опасался, что принцы пойдутъ на уступки духу времени [1]).

Чтобы отдѣлаться отъ навязчивыхъ совѣтовъ и таковыхъ же настояній, д'Отишанъ уѣхалъ 4 Декабря изъ Гамма, «avec la résolution positive de renoncer à tout, plutôt que de me livrer à un entourage comme celui de M. le comte d'Artois, qui militairement comme politiquement nage toujours dans le vague et ne spécule que sur des chimères» [2]).

Чрезъ Дюссельдорфъ, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ маршаломъ Брольи, д'Отишанъ направился въ Кельнъ, куда и прибылъ 6 Декабря [3]).

Между тѣмъ денежныя средства д'Отишана изсякали и, чтобы избѣгнуть нищеты, онъ рѣшилъ попытаться поступить на чью-либо службу [4]). Попытки свои онъ началъ съ Россіи, обратившись къ посредничеству принца и принцессы Нассаускихъ, затѣмъ почти одновременно началъ хлопотать о поступленіи на испанскую, прусскую или англійскую службы [2]), не прерывая однакожъ и сношеній съ гр. Артуа, но продолжая настаивать на поставленныхъ имъ условіяхъ отправленія въ Вандею [3]). Поступить на иностранную службу не удалось, и, вѣроятно, д'Отишанъ былъ вынужденъ обстоятельствами принять предложеніе гр. Артуа. Извѣстно, что маркизъ находился въ Лондонѣ во время Квиберонской катастрофы и велъ переписку со Штофлэ относительно своего пріѣзда въ Вандею. Переписка эта наглядно рисуетъ формализмъ и мелочность характера д'Отишана... [4]).

---

ténacité que je dus la manière dont on marqua à M. Jeguier le fils que l'on n'était pas content de lui. 4) Comment M. le comte d'Artois m'avait traité relativement à la place de maréchal des logis de l'armée qu'il m'avait promise à Turin, promesse qu'il avait renouvelée à Coblentz, qu'il m'avait dit un jour que je ne lui en parlais pas: «Hé bien, quand le maréchal finira-t-il ton affaire»? Je répondis: «Quand il plaira à Monseigneur». Il arriva que deux jours après M. le maréchal de Broglie ayant porté au conseil la feuille qui déterminait ma nomination, M. le comte d'Artois s'y opposa formellement, parce que M. de Colonne lui dit que M. le prince de Condé ne le voulait pas, et quand je représentai à M. le comte d'Artois le tort que cette circonstance pouvait me faire dans l'armée, il me répondit d'une manière qui était bien éloignée de l'intérêt. 5) Que j'avais très pressenti tout ce qui s'était passé relativement à la formation du corps de la gendarmerie, la manière impérieuse avec laquelle M. le comte d'Artois avait exigé que je la formasse, tout ce qu'il m'avait dit alors sur le maréchal de Castries et sur ses lettres et tout ce qu'il aurait dû lui dire, quand le maréchal me fût mauvais gré d'avoir accepté cette commission; il n'eut tenu alors qu'à M. le comte d'Artois de convaincre le maréchal que je n'avais aucun tort, que je n'avais cédé qu'à la volonté, mais je suis resté compromis seul. Il est vrai qu'on m'a donné beaucoup d'éloges sur la manière dont le corps à été organisé, formé et a servi, mais il est sûr aussi qu'il n'a pas moins été licencié à la fin de la campagne, lorsqu'il avait encore 20 hommes de plus que le complet, qu'il ne lui manquait que 60 chevaux, qu'il ne fallait que cent mille francs pour le réparer, qu'il était un de ceux de l'armée le plus en état de servir, qu'il eût été facile aux princes de le faire passer au service de l'empereur qui prenait à sa solde les régiments... où il existait des escadrons de gentilshommes et le Corps de chevaliers de la Couronne». («Précis»).

[1]) «L'on disait beaucoup aussi que les généraux qui débarqueraient en France, y procèderaient comme l'avaient fait ceux de Toulon et que ce serait le régime constitutionnel qui s'y établirait; pouvais-je vouloir une telle chose et devais-je la proposer à une armée qui ne jurait que par Dieu et qui ne voulait que le rétablissement de la monarchie dans toute sa pureté et sans aucune restriction». (Тамъ же).

[2]) Тамъ же.

[3]) Насколько основательно было желаніе д'Отишана имѣть точную инструкцію, можно видѣть изъ слѣдующаго: «M. le vicomte de la Charce... avait obtenu d'être de l'expédition de lord Moyra et se trouvait le plus anciens des officiers généraux français qui y étaient compris; messieurs d'Hervilly, d'Attily, le baron de la Rochefoucault faisaient partie de cette expédition. Un jour tous ces officiers réunis à Cowes dans l'île de Whight chez le lord Moyra, ce général s'adressant à M. de la Charce lui demanda, si dans le cas qu'ils joignissent les royalistes après la descente, il pensait qu'ils se réuniraient sous ses drapeaux?—M. de la Charce n'hésita pas à lui répondre qu'il en était persuadé et que vu les grandes obligations que l'armée chrétienne aurait à l'Angleterre, il ne doutait pas que tous les français ne s'empressassent à le reconnaître comme leur chef. Il fit la même question à M. d'Attily qui lui répondit: «Milord, je crois que vous auriez mauvaise opinion de moi, si je pensais qu'une fois arrivé à la côte et réuni à l'armée royale, vous ne pourrez, ainsi que votre troupe, y être considéré autrement que comme auxiliaires». («Précis»).

[1]) «Je commençais à l'époque du 23 Janvier de sentir les approches de la misère, et pour m'y soustraire et tâcher de me placer quelque part»... (Тамъ же).

[2]) «Je me déterminai le 5 Février à écrire à M. le duc de Vanguyon en Espagne... je frappais à plusieurs portes pour tâcher de voir les moyens de me tirer de la position embarrassante à laquelle j'étais à la veille de me trouver». (Тамъ же).

[3]) 31 Іюля (н. ст.) д'Отишанъ вновь поѣхалъ въ Гаммъ. На этомъ кончается «Précis», которымъ мы пользовались.

[4]) «Stofflet fut victime de sa propre imprévoyance; on a dit que, las enfin d'une guerre qui devenait de plus en plus malheureuse, et dont le résultat ne pouvait prospérer à la cause royale, avec des princes tels qu'un comte d'Artois et un comte de Provence, le général vendéen sentait, depuis longtemps, s'éteindre en lui ce zèle ardent et infatigable qui l'avait distingué à l'origine des hostilités. Il professait d'ailleurs le plus profond dégoût pour l'inerte gentilhommerie qui l'environnait; peu de jours avant qu'il tombât aux mains des républicains, on l'avait vu se livrer à toute la fougue de son caractère sauvage et emporté, en écoutant la lecture d'une lettre du marquis d'Autichamp au vicomte de Scepeaux. Cette lettre, écrite de Londres, annonçait l'arrivée du premier dans l'ouest et contenait les questions suivantes, bien faites, en effet, pour exciter la bile d'un capitaine dont les vues étaient aussi grandes que son humeur était farouche.

«Pourrai-je emmener deux domestiques, ou au moins un»? — «Ayant fort peu d'argent et devant laisser à ma femme de quoi exister, aurai-je assez de cent louis pour fournir aux choses dont j'aurai le plus pressant besoin. Pourrai-je me procurer dans le pays un ou deux bons chevaux? Il m'est impossible de faire la guerre toujours à pied, parce que je suis vieux et mauvais piéton. En quoi

По семейнымъ свѣдѣніямъ д'Отишановъ, Императоръ Павелъ [1]), вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, предложилъ маркизу вступить на русскую службу, и что д'Отишанъ, не медля, принялъ это предложеніе; по другимъ —едва ли не болѣе достовѣрнымъ, д'Отишанъ очутился въ Петербургѣ «въ крайней нуждѣ», а потому надумалъ заняться изготовленіемъ эластическихъ калошъ. «Я», говоритъ Вижe-Лебренъ, «купила у него одну пару и въ тотъ же вечеръ показала ее у княгини Долгорукой многимъ придворнымъ дамамъ. Ихъ нашли очень красивыми, калоши вошли въ моду, и къ французу заказы посыпались во множествѣ. Наконецъ, попались калоши на глаза императору, и какъ только онъ узналъ фамилію башмачника, потребовалъ его къ себѣ и назначилъ на какую-то высокую и почетную должность» [2]).

«Высокой и почетной должностью» было назначеніе д'Отишана 9 Іюня 1797 года командиромъ Кавалергардскаго полка, но еще до этого о немъ состоялся 3 Апрѣля слѣдующій Высочайшій приказъ: «Французской службы генералъ-лейтенантъ маркизъ Дотишампъ опредѣляется въ кавалерійскіе полки генералъ-лейтенантомъ же, съ ношеніемъ кавалерійскаго армейскаго мундира» [3]).

---

doit consister mon petit équipage? Je suppose qu'un ou deux porte-manteaux garnis des choses les plus nécessaires, sont tout ce qu'il me faut; encore sera-t-il peut-être impossible de les transporter».— «Comment devrai-je être vêtu? je suppose que ce ne sera pas avec mon habit de maréchal-de-camp».—«Pourrai-je porter le cordon rouge et l'ordre du roi»?—«Trouve-t-on des selles, brides et mors pour équiper les chevaux»?—«Faut-il d'autres armes qu'un sabre et des pistolets? J'ai un bon fusil à deux coups».

«Vieille p.....»! s'écriait de temps en temps Stofflet en écoutant le contenu de cet écrit; et voilà les femelles avec lesquelles il faut combattre... cela se vante de sa naissance et de ses titres... que ne demande-t-il aussi s'il doit se pourvoir d'une bassinoire. Messieurs, une cause est f....., quand ceux qui la soutiennent sont réduits à se servir de ces soldats du pape»... Puis il ajoutait après un moment de sombre rêverie... «Au reste, ces guerriers-là sont dignes des princes qui brûlent toujours dans leur correspondance, de rejoindre leurs défenseurs de l'Ouest...; et comme ils n'arrivent jamais, les bleus ont, sacré dié, raison de dire que la flamme qui brûle au cœur des Bourbons fait long feu». (Touchard-Lafosse, «Souvenirs d'un demi-siècle», 1789—1836, V, pp. 392—395).

[1]) «Quand Paul I-er fut monté sur le trône de Russie il se rappela le général qu'il avait vu autrefois à Chantilly et dont il avait admiré les belles manœuvres à Lunéville, et il lui fit proposer par son ambassadeur à Londres d'entrer à son service». (Michaud, «Biographie universelle», II, 480).

[2]) «Древняя и Новая Россія», 1876/XII, 396.

[3]) «Кавалергардскаго полка во 2-мъ эскадронѣ быть г.-л. маркизу Дотишампу и ему же быть полковымъ командиромъ по шефѣ». (Высоч. приказъ 9 Іюня 1797 г.).—Въ Гатчинскомъ дворцѣ, въ Кабинетѣ Императора Павла находится собственноручная записка д'Отишана объ организаціи Корпуса жандармовъ во

Въ основу Кавалергардскаго полка была положена вѣрная мысль, которая заключалась

Франціи. Записка эта и послужила основаніемъ организаціи Кавалергардскаго «полка» и порученіе этого дѣла д'Отишану.

Idées générales sur la composition du Corps de gendarmerie de France.

Le Corps de la gendarmerie était formé par les anciennes Compagnies d'ordonnance qui furent réunies par Louis XIV et auxquelles il donna le nom de gendarmerie et le rang de première cavalerie de France.

Ce corps exista pendant près d'un siècle et éprouva, selon les circonstances et la volonté des rois, différents changements, il servit avec honneur et distinction dans toutes les guerres.

La composition peu militaire de ses officiers, celle des gendarmes qui alors était peu choisie, la cherté dont il semblait être, quelques vues d'administration, son peu d'instruction et beaucoup de relâchement dans sa discipline, firent imaginer en 1769 à mgr. le duc de Choiseul ministre de la guerre (alors tout-puissant) de p oposer au Roi Louis XV de prendre un parti sur sa gendarmerie, et il mit alors trois plans sous les yeux de Sa Majesté; le premier n'avait d'objet que quelques légers changements dans la composition du corps, le second de le réformer en entier, le troisième d'y établir un commandant général dont la naissance ou le grade en imposa assez pour qu'il pût y établir la discipline, il proposa de mettre à ses ordres un second qui commanderait toujours en son absence et sous son autorité en sa présence et qui surveillerait tous les objets de police, de discipline, de tenue et d'instruction.

Ce fut à ce dernier projet que le Roi s'arrêta, et, en conséquence, le 3 Janvier 1770 Sa Majesté nomma mgr. le marquis de Castries lieutenant-général (depuis maréchal de France) commandant général, et le marquis d'Autichamp alors brigadier des armées, commandant en second.

Le corps était composé de 10 escadrons ou compagnies de 109 hommes chacune, faisant 1090, indépendamment de quarante officiers supérieurs.

Les compagnies portaient entre elles des noms différents et étaient connues sous ceux de: gendarmes écossais, anglais, Bourguignons, de Flandre, de la Reine, gendarmes du Dauphin, de Monsieur, de Berry, d'Artois, d'Orléans.

Il y avait à chaque compagnie un capitaine-lieutenant, parce que le Roi était censé être le chef des quatre premiers, la Reine de la cinquième, Mgr. le Dauphin de la sixième, Mgr. le Comte de Provence de la septième, Mgr. le Duc de Berry de la huitième, Mgr. le comte d'Artois de la neuvième, Mgr. le Duc d'Orléans de la dixième.

Mgr. le marquis de Castries fut fait capitaine-lieutenant des gendarmes écossais, et le marquis d'Autichamp capitaine-lieutenant des gendarmes anglais.

Indépendamment du capitaine-lieutenant il y avait trois autres officiers dans chaque compagnie, savoir, un sous-lieutenant, un enseigne et un guidon, chacun de ses trois premiers officiers, y compris le capitaine-lieutenant, avaient le brevet de colonel, le guidon n'avait que celui de lieutenant-colonel.

Les emplois avaient une finance considérable dont il sera parlé ci-après; ils se perdaient par mort, soit que l'on fut tué à la guerre, ou que l'on mourut sans avoir donné sa démission.

Les capitaines-lieutenants servaient deux mois par an seulement, savoir: ceux de Juillet et d'Août.

Les sous-lieutenants et les enseignes en servaient trois, Juin, Juillet et Août.

Les guidons en servaient quatre, Juin, Juillet, Août et Septembre.

въ слѣдующемъ: заставить дѣйствительно служить, а не числиться на службѣ русскую дворянскую молодежь и, заставивъ ее испытать на себѣ всю тяжесть службы нижняго чина, этимъ самымъ подготовить ее къ званію офицера армейской кавалеріи. Павлу I не

Les compagnies de gendarmerie étaient divisées en trois brigades. Le capitaine-lieutenant, le sous-lieutenant, l'enseigne en avaient chacun une, le guidon n'en avait pas.

Ces officiers avaient la manutention de leur brigade et en tiraient le plus de partie qu'ils pouvaient, quelquefois même au détriment du bien du service du Roi.

Le major du Corps en était alors inspecteur, et avait à cet effet un travail avec le Roi en présence du ministre de la guerre, il disposait des grâces qu'il demandait à son travail, il était regardé comme l'homme prépondérant dans le Corps, cependant, il était commandé pour le service par tous les capitaines-lieutenants.

Cet arrangement qui était extrêmement vicieux et contraire à toute idée de discipline et de subordination fut changé lors de l'arrivée de mgr. le marquis de Castries, il devint, à son titre de commandant général-inspecteur en chef, le commandant en second le suppléait, le major ne fut plus que la onzième personne du corps, il était commandé par tous les capitaines-lieutenants quand il n'avait pas ce grade ou par tous ceux qui l'étaient plus anciennement que lui.

Mgr. le marquis de Castries obtint, au moment où il fut nommé, qu'à l'avenir les emplois d'officier supérieur de la gendarmerie ne seraient plus occupés que par des gens de qualité qui seraient obligés à faire les preuves nécessaires pour monter dans les carrosses du Roi, prérogatives qui en France n'étaient accordées qu'à ceux qui pouvaient prouver par titres qu'ils étaient nobles.

Depuis 1770, il demanda aussi, et il lui fut accordé que le gendarme aurait aussi le rang de sous-lieutenant comme les Gardes du Corps du Roi avaient celui de lieutenant, et qu'ils seraient susceptibles de la grâce de la croix de St. Louis, au même titre et à la même quantité d'années de service que tous les officiers subalternes de l'armée; ce dernier arrangement avait des inconvénients, il introduisait tout d'un coup 1000 officiers de plus dans les troupes du Roi, et quoiqu'ils ne fussent pas brevetés, ce fut une légère entrave aux moyens de discipline.

Au moment où mr. le comte de St. Germain arriva en 1775 à la place de ministre de la guerre, il voulut essayer de réformer la gendarmerie, il n'aimait pas son chef et il chercha à sacrifier le Corps à sa haine particulière; il fit part de son projet à mr. le comte de Maurepas, alors premier ministre, qui s'y opposa, et la gendarmerie ne dut sa conservation qu'à la différence des opinions des deux ministres, mr. de St. Germain obtint seulement une légère réforme sur la gendarmerie qui fut réduite de 10 à 8 escadrons ou compagnies qui furent portées à 112 hommes...

Corps fut fixé à 896 hommes à cheval, non compris 32 officiers supérieurs.

Les huit compagnies portèrent alors les noms des gendarmes.

Ecossais, Anglais, Bourguignons, de Flandre, de la Reine, du Dauphin, de Monsieur, d'Artois.

Mr. le marquis de Castries profita de cette circonstance et de ces légers changements pour faire ôter aux officiers supérieurs la disposition de leurs brigades; il leur fut fixé une somme comme supplément d'appointements, et le Roi chargea le commandant général de toute la manutention et lui donna une autorité absolue, c'est de cette époque que la gendarmerie prit vraiment de la consistance, qu'elle acquit une instruction solide, qu'elle fut disciplinée et subordonnée autant que quelques inconvénients dans sa composition pouvaient le permettre.

Ce corps était composé d'une espèce d'hommes qui ne pouvaient être ni officiers, ni soldats; il y avait à peu près un tiers de gentilshommes, mais si pauvres que leurs moyens ne leur permettaient pas d'être placés officiers dans les troupes de lignes où les appointements des grades subalternes ne suffisaient pas à l'entretien et auxquels il fallait nécessairement suppléer par une pension assez forte; les deux autres tiers étaient des fils de chevalier de St. Louis, non nobles; des bourgeois vivant de leur bien, des fils d'avocat, de notaire, de médecin, de commerçant en gros, toutes les classes qui vendaient au détail, ou exerçaient des métiers étaient exclus.

Il fallait pour être reçu gendarme apporter, outre son extrait baptistaire, un certificat de quatre gentilshommes quand on l'était, ou un des quatre notables de sa ville quand on ne l'était pas; il était nécessaire d'avoir une pension non moindre de deux à trois cents sols parce que la paie ne suffisait pas pour nourrir et pour entretenir.

Les gendarmes vivaient en chambrée de dix et de douze, le plus ancien était chef, répondait de l'ordinaire et se faisait aller.

Les maréchaux des logis et les brigadiers surveillaient les anciens gendarmes, vérifiaient non seulement la manière dont ils faisaient vivre leur chambrée, mais aussi la dépense, afin qu'elle n'excéda pas ce qui était réglé.

Un gendarme ne pouvait manger ailleurs qu'à l'ordinaire, à moins d'une permission, sa paie, quoique absent, était toujours consommée.

Ils avaient ordinairement à manger: une soupe, du bœuf, quelques légumes, une entrée, du pain à discrétion.

Une soupe, du rôti et une salade ou des légumes en hiver.

Ils ne buvaient que l'eau, ceux qui voulaient avoir du vin, s'en procuraient pour leur compte, mais il n'était pas permis d'apporter à la caserne autre chose que ce qui y était ordinairement.

C'était un valet ou une femme qui faisait la cuisine; on donnait à ce domestique cinq à six livres par mois, et ils étaient nourris.....

Police intérieure.

Le gendarme ne pansait, ne sellait et ne menait point boire son cheval, il le bridait; il y en avait un certain nombre de commandés pour assister au pansage, il y en avait aussi un de garde, le jour et la nuit, aux écuries, la surveillance, la distribution du fourrage lui était confiée et il devait voir qu'elle se fît exactement.

Chaque gendarme devait aussi être présent à la ferrure de son cheval, il y avait un maréchal par compagnie qui avait au moins un garçon; outre le maréchal-ferrant il y avait un médecin vétérinaire ou maréchal-expert pour tous les Corps et une écurie d'infirmerie où se traitaient les chevaux lorsqu'ils étaient attaqués de maladies graves, le maréchal-expert avait un forfait pour la fourniture des drogues, et il y avait un officier chargé de le surveiller et de voir qu'outre ses soins il n'employa que de bons médicaments.

Il y avait dans chaque compagnie de gendarmerie 23 valets qui pansaient chacun 5 chevaux et qui recevaient 15 sous par mois; ils avaient outre cela une gratification de la part des gendarmes pour de petits services qu'ils leur rendaient.

Ces hommes étaient habillés tous les deux ans d'une veste bleue de gros drap ou tricot avec des revers de la couleur distinctive de chaque compagnie; ils recevaient aussi un pantalon de toile ou de coutil, des bottes, un chapeau et un bonnet d'écurie.

La vente du fumier suffisait à peu près à l'achat des ustensils nécessaires au pansage des chevaux, comme: étrilles,

удалось осуществить этой мысли; привести ее въ исполненіе много лѣтъ спустя пришлось его преемнику. Сознавая, что для того, чтобы быть достойнымъ офицеромъ, необходимо, кромѣ твердаго и всесторонняго знанія обязанностей службы, быть воспитаннымъ въ чувствахъ чести, Императоръ Павелъ рѣшилъ собрать всю эту молодежь вмѣстѣ, поручивъ ея нравственное воспитаніе и строевое образованіе маркизу д'Отишану. Выборъ былъ одновременно удачный и неудачный. Несомнѣнно, что д'Отишанъ зналъ и любилъ кавалерійское дѣло, и, какъ руководитель строевого кавалерійскаго образованія, онъ былъ на высотѣ поставленной ему задачи; то же самое мы должны сказать и относительно его нравственныхъ качествъ. Неудачнымъ же мы позволяемъ себѣ назвать этотъ выборъ въ томъ отношеніи, что д'Отишанъ былъ иностранецъ и къ тому же эмигрантъ. Онъ не зналъ ни слова по-русски; съ другой стороны, огромное большинство кавалергардовъ не знало ни слова по-французски, и, слѣдовательно, командиръ полка не могъ имѣть непосредственнаго вліянія на своихъ подчиненныхъ. Кромѣ того, д'Отишанъ, какъ эмигрантъ, былъ представителемъ идей «стараго режима» Франціи, режима аристократическаго, совершенно не свойственнаго ни духу Россіи, ни исторически выработаннымъ государственнымъ началамъ Русской имперіи [1]).

Еще до назначенія «командира» Кавалергардскому полку Императоръ Павелъ непосредственно самъ входилъ въ мелкія подробности службы кавалергардовъ, чѣмъ несомнѣнно умалялъ значеніе шефа, гр. В. П. Мусина-Пушкина. Съ назначеніемъ д'Отишана командиромъ полка, значеніе шефа еще болѣе умалилось: д'Отишанъ имѣлъ или прямо докладъ у Государя, или же представлялъ Государю свои доклады чрезъ Вел. Князя Александра Павловича [1]).

Задача, выпавшая д'Отишану, была не только серіозной, но и въ высшей степени нелегкой: достаточно замѣтить, что въ одномъ строевомъ отношеніи ему предстояло выѣздить 700 строевыхъ лошадей и посадить на коней столько же молодыхъ людей, изъ которыхъ большинство не имѣло понятія о строевой верховой ѣздѣ. Д'Отишанъ энергично взялся за приведеніе въ порядокъ матеріальной части полка. Еще больше хлопотъ представляла воспитательная часть; о дисциплинарныхъ наказаніяхъ, практикуемыхъ въ полку, д'Отишанъ писалъ Государю: «Je me suis instruit de la manière dont on punit le chevalier-garde. On le met à l'écurie pour la plus légère faute; pour des fautes un peu plus graves on le met à la garde d'un poste de soldat ou bien on le fait étriller un cheval. Cette dernière punition m'a paru extrêmement peu réfléchie, puisqu'il faut plutôt inspirer à un chevalier-garde de l'amour de son cheval, et lui faire sentir pourquoi il a besoin de le soigner, plutôt que lui donner comme punition de s'en occuper. Je supplie donc S. M. de permettre que j'interdise ce moyen. J'ose supplier avec instance S. M. I. de permettre que je défende que cela arrive jamais. Je ne négligerai rien pour que Son service y gagne, en faisant sentir aux chevaliers-gardes que l'honneur devant être leur guide, l'intention de S. M. est qu'on les conduise par ce sentiment; si quelques-uns s'en écartaient et commettaient des fautes graves, il en serait rendu compte à S. M. qui en ordonnerait».

Внутренній духъ полка д'Отишанъ характеризуетъ въ слѣдующихъ крайне мягкихъ выраженіяхъ: «J'ai été l'informé qu'il régnait beaucoup de dégoûts dans le régiment des chevaliers-gardes; qu'un assez grand nombre d'entre eux qui étaient dans l'aisance demanderont à quitter à l'époque du mois de septembre [2]), quoique je doive croire que tout ce qui se faisait précédemment dans le régiment avait pour objet le bien et l'utilité de Sa Majesté Impériale».

---

brosses, peignes, éponges, balaies, etc.; quand la dépense de ces objets excédait le produit de la vente des fumiers, la masse de 20 sols y suppléait.

Nourriture des chevaux.

La nourriture des chevaux pendant l'hiver consistait depuis le 1-er 8-bre jusqu'au 1-er Avril en 10 livres de foin, 8 livres de paille et 6 livres d'avoine; en 12 livres de foin, 10 livres de paille et 8 livres d'avoine, depuis le 1-er Avril jusqu'au 1-er Octobre. Après les manœuvres, et quand quelques chevaux avaient besoin d'être rafraîchis, on faisait usage de son pendant quelques jours, on ne mettait que les jeunes chevaux au vert et ils le prenaient dans l'écurie et seulement pendant un mois.....

Etablissement.

La gendarmerie était établie à Lunéville dans le château qui avait servi de résidence au Roi de Pologne, père de la Reine, femme de Louis XV; on y avait bâti pour 1000 chevaux d'écurie, indépendamment de celles qui existaient et l'on y avait construit trois manèges et disposé un terrain où pouvaient manœuvrer avec aisance 8 escadrons.

Le Roi avait fait les premiers frais des bâtiments et de l'ameublement des casernes, elles étaient entretenues à ceux de la province; elles étaient disposées de manière que les gendarmes étaient répartis par six et par quatre dans chaque chambre; ils couchaient seuls, et il y avait dans chaque compagnie plusieurs pièces destinées pour manger et disposées pour faire la cuisine.....

[1]) «Исторія Кавалергардовъ», II, 118.

[1]) Гатчинскій дворецъ, Кабинетъ Павла I; Леф. арх., оп. 3/1, св. 5, 9, 83/63; оп. 120, св. 78; «Ист. Кавалергардовъ», II, 119—123, 134—138.

[2]) Подавать прошенія объ отставкѣ разрѣшалось только разъ въ годъ, въ Сентябрѣ.

Нужно было разобраться въ собранномъ матеріалѣ, нужно было его разсортировать и процѣдить, но для этого нужно было *время*, а его не давали. Кому изъ насъ не извѣстно, что при сформированіи части изъ другихъ частей, послѣднія стараются спустить весь свой физическій и нравственный бракъ? Такъ было и при первомъ формированіи кавалергардовъ Императоромъ Павломъ: полки въ числѣ своихъ «фурьеровъ», «капраловъ» и т. д. отправляли все, что было у нихъ худшаго [1]).

Подавленный работами формированія пятиэскадроннаго полка, д'Отишанъ уже 3 Іюля обратился къ гр. Мусину-Пушкину съ просьбой ходатайствовать предъ Государемъ о пріостановкѣ на нѣкоторое время дальнѣйшихъ назначеній въ кавалергарды [2]).

Мы видѣли выше, какъ маркизъ д'Отишанъ стремится насадить порядочность въ Высочайше ввѣренномъ ему полку, въ которомъ каждый рядовой дворянинъ, въ полку, который долженъ служить разсадникомъ офицеровъ арміи. Шефъ полка, при назначеніи д'Отишана, даетъ ему (20 Іюня) ордеръ, въ которомъ значится: «Полкъ Кавалергардскій препоручается въ полное командованіе в. пр—ва, почему имѣете вы оный осмотрѣть во всѣхъ частяхъ, а притомъ рекомендую в. пр—ву при собраніи всѣхъ гг. шт.- и об.-офицеровъ объявить, чтобы *не осмѣливались* они унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ *штрафовать палкою, также и браннымі или грубыми словами, а обходились съ ними ласково и вѣжливо, какъ должно съ благородными людьми.* Ежели кто окажется въ худомъ поведеніи или въ нераченіи своей должности, о таковыхъ представляли бы они вамъ, а вы уже по мѣрѣ преступленія имѣете штрафовать по вашему разсужденію, *сходно со званіемъ кавалергарда*» [3]).

Такъ писалъ рожденный въ благородствѣ и дѣйствительно благородный человѣкъ другому, себѣ подобному, но писать было одно, а дѣйствительность была иная. Запрещеніе «штрафовать» палкою «благородныхъ» слишкомъ походило на Потемкинскія времена, когда даже «неблагороднымъ» разрѣшалось, и то въ крайнихъ случаяхъ, давать не болѣе шести палокъ. Но Потемкинскія времена рѣшено было вырвать съ корнемъ и даже слѣдъ его могилы замести; признано было, что «при князѣ Потемкинѣ, вмѣсто службы, обращались къ передней и пляскѣ» [1]), а Аракчеевъ шелъ дальше: у него языкъ поворачивался боевыя знамена называть «Екатерининскими юбками»!!!

Подтянуть нѣкоторую распущенность, существовавшую въ концѣ царствованія Екатерины II въ войскахъ вообще и въ гвардіи въ особенности, было необходимо, но, вмѣсто того, чтобы сдѣлать это исподволь и пригодными для русскихъ мѣрами, рѣшено было подтянуть на прусскій образецъ, т.-е. при помощи суровыхъ тѣлесныхъ наказаній, давно уже выведенныхъ у насъ Потемкинымъ. Эмблемою ихъ и служила *трость*, заимствованная у пруссаковъ вмѣстѣ съ ихъ одеждой и уставами. Направить армію должны были «гатчинцы», а какъ они дѣйствовали, можно видѣть изъ біографій полк. *Фроловскаго* и кавалергарда *Стромилова*.

Уже въ началѣ Августа у Императора Павла явилась мысль не то сократить численность кавалергардовъ, не то вовсе уничтожить «Кавалергардскій полкъ»; слухи объ этомъ дошли до маркиза д'Отишана, и 8 Августа онъ передалъ Вел. Кн. Александру Павловичу докладную записку, въ краткихъ словахъ излагавшую всю исторію «Кавалергардскаго полка» съ воцаренія Павла I. Въ заключеніи д'Отишанъ предложилъ оставить въ полку не пять эскадроновъ, а три или даже два, съ тѣмъ, чтобы выбрать въ нихъ лучшихъ по виду и службѣ молодыхъ людей, изъ числа представившихъ доказательства своего дворянскаго происхожденія и имѣющихъ по меньшей мѣрѣ 100—150 рублей дохода [2]).

---

[1]) Смотри біографіи поручика *Букина*, кавалергардовъ *Сербина, Смердова, Кроткова, Колтовскаго и Пиніонжика*.—«Les chefs de Ses régiments de gardes en se débarrassant de leurs surnuméraires n'ont destiné à celui des Chevaliers-gardes que ce qu'ils avaient de moins bon, même de médiocre et de mauvais»... (Всеподд. записка (Mémoire) д'Отишана 8 Авг. 1797 г., Леф. арх., оп. 120, св. 77).

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 78.

[3]) Тамъ же, св. 77.—«Ордеръ» этотъ былъ вызванъ докладомъ д'Отишана графу Мусину-Пушкину, сдѣланнымъ наканунѣ: «Il (au régiment) doit y avoir des chambres de discipline et des prisons reconnues. J'ordonnerai sous le bon plaisir de M. le maréchal, que l'on fasse usage si quelque chevalier se met dans le cas de mériter une punition. Pour des fautes légères ils seront aux corps-de-garde. En faisant ces dispositions je demande à M. le maréchal avec la plus vive instance de m'autoriser à défendre à Mrs les officiers et bas-officiers, sous quelque prétexte que ce soit, de jamais frapper de la canne aucun chevalier-garde, ni même de faire aucun geste menaçant, ni l'injurier. Un corps aussi distingué que celui que commande M. le maréchal doit être conduit par l'honneur, et s'il pouvait se trouver des individus qui ne fussent pas animés de ce sentiment, alors ils ne seraient pas faits pour y servir, et j'aurai l'honneur d'en rendre compte à M. le maréchal pour qu'il pût prendre à cet égard les ordres de Sa Majesté Impériale». (Леф. арх., оп. 120, св. 78).

[1]) Высочайшій приказъ 14 Авг. 1797 г.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 77.—Была ли эта записка представлена Павлу I, изъ дѣлъ не видно; вѣрнѣе предположить, что не была, ибо на запискѣ д'Отишаномъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Le mémoire a été mis sous les yeux du Grand-Duc le 8 Août 1797».

Между тѣмъ 5 Сентября 1797 г. въ Гатчинѣ при парадѣ состоялся Высочайшій приказъ о сокращеніи штатовъ Кавалергардскаго полка. Извѣщая объ этомъ 10 Сентября д'Отишана, Вел. Кн. Александръ Павловичъ писалъ ему, что намѣреніе Государя сохранить всего 1 эскадронъ въ 60 человѣкъ кавалергардовъ, не считая офицеровъ, унт.-офицеровъ и трубачей [1]).

Чѣмъ было вызвано такое рѣшеніе Павла Петровича? На основаніи дошедшихъ до насъ документовъ, можно съ большимъ вѣроятіемъ заключить, что д'Отишанъ надоѣлъ своей настойчивостью [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по своимъ нравственнымъ качествамъ слишкомъ рѣзко расходился съ вошедшими въ силу «gatchinois»; между маркизомъ д'Отишаномъ и «*барономъ*» Аракчеевымъ лежала пропасть... Если бы д'Отишану удалось войти въ силу у Государя, удалось бы примѣромъ своего полка доказать, что можно управлять людьми и не прибѣгая къ палкѣ, это вѣдь было бы полнымъ крушеніемъ для всѣхъ гатчинцевъ. Но они знали задніе ходы и выходы дворцовъ, тогда какъ д'Отишанъ ихъ не зналъ и, судя по его характеру, едва ли счелъ бы достойнымъ для себя заискивать, напр., у всесильнаго брадобрѣя Кутайсова, котораго, однако, Императрица продолжала не иначе обозначать, какъ «l'Ivan».

Получивъ письмо Великаго Князя Александра Павловича, д'Отишанъ представилъ ему 13 Сентября докладъ о сокращеніи полка до состава одного эскадрона [3]). Великій Князь отвѣчалъ 16 Сентября д'Отишану, что «la vraie intention de S. M. l'Empereur est *de réformer dans la suite du temps tout-à-fait* le régiment des Chevaliers-gardes; ainsi *il est impossible de fixer un état positif* de la formation de l'escadron restant. A mon avis *il devra être composé* de ceux qui ne désigneront pas l'envie de quitter ou d'entrer dans quelqu'autre régiment». Повидимому, Великій Князь, давая такой уклончивый отвѣтъ, самъ надѣялся, что рѣшеніе Государя о совершенномъ упраздненіи кавалергардовъ не было окончательнымъ.

11 Сентября началось сокращеніе штатовъ [1]). 8 Октября остающійся эскадронъ былъ сформированъ, но чрезъ десять дней (19-го) Александръ Павловичъ писалъ маркизу: «J'ai parlé à Sa Majesté l'Empereur concernant ses intentions sur le sort du régiment des Chevaliers-gardes; il m'a répondu qu'il désirait n'en rien conserver; ainsi, M. le marquis, il faudrait que vous disiez aux chevaliers-gardes restants qu'ils n'avaient qu'à choisir eux-mêmes leur sort, soit de quitter le service, soit d'entrer au civil, ou soit de rentrer dans les gardes ou dans les régiments de campagne. Quant à vous, M. le marquis, il m'a dit qu'une fois que le corps n'existerait plus, vous porteriez l'uniforme blanc et resteriez attaché à l'armée, de même que M. le maréchal Pouchkin».

Еще при первомъ приказаніи о сокращеніи штатовъ д'Отишанъ ходатайствовалъ о выдачѣ пособія на путевыя издержки малоимущимъ кавалергардамъ, но ходатайство это успѣха не имѣло [2]). 1 Декабря 1797 г. «Кавалергардскій полкъ» фактически прекратилъ свое существованіе, а за два дня до этого (29 Ноября) д'Отишанъ былъ назначенъ «инспекторомъ Украинской кавалеріи» [3]). Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года д'Отишанъ получилъ Высочайшее повелѣніе «о приготовленіи кавалерійскихъ полковъ» его инспекціи къ выступленію въ заграничный походъ [4]).

Д'Отишанъ переѣхалъ въ Житомиръ. 25 Іюля 1798 г. въ Высочайшемъ приказѣ было отдано: «Генералъ-лейтенанту и инспектору Украинской дивизіи маркизу д'Отишану

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 78.

2) Въ письмѣ къ инспектору Дерфельдену отъ 29 Августа д'Отишанъ, перечисливъ всѣ недостатки Кавалергардскаго полка, такъ его кончалъ: «Tel est, Monsieur, très en raccourci l'état du régiment des chevaliers-gardes, et il serait plus avantageux pour le service de S. M. I. qu'elle le réformât, que de le laisser dans cette situation, et j'ai l'honneur de m'adresser à V. E., comme inspecteur, pour qu'elle veuille bien mettre sous les yeux de S. M. I. ce que j'ai l'honneur de lui mander à cet égard». (Леф. арх., оп. 120, св. 78).

3) Тамъ же.

1) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Приказы по полку 11 и 21 Сентября.

2) «Beaucoup de chevaliers-gardes sont dans le plus grand besoin, il y en a un assez grand nombre qui, depuis qu'ils sont au corps, n'ont reçu aucun habillement et se sont entretenus à leurs frais; si Sa Majesté voulait laisser à la disposition du commandant du régiment quelques centaines de roubles à distribuer aux plus malaisés et qui n'ont pas de ressource, cela leur donnerait les moyens de se rendre chez eux, ce que beaucoup n'ont pas». (Докладъ Вел. Кн. Александру Павловичу 17 Сентября; Леф. арх., оп. 120, св. 77). На ходатайство это не послѣдовало отвѣта.

3) Высочайшіе приказы 1797 г.

4) «Господинъ генералъ-лейтенантъ маркизъ Дотишампъ. Въ слѣдствіе даннаго отъ Меня вамъ повелѣнія о пріуготовленіи кавалерійскихъ полковъ ввѣренной вамъ инспекціи, повелѣваю вамъ имѣть сношеніе съ генераломъ-отъ-инфантеріи графомъ Гудовичемъ и съ генераломъ-лейтенантомъ княземъ Дашковымъ, коимъ отъ Меня уже объявлено, какіе полки вашей инспекціи въ какой входятъ операціонный планъ, и по ихъ къ вамъ отношенію, когда будетъ настоять надобность, вы тогда уже отправите немедленно всякій полкъ, куда ему слѣдуетъ по назначенію, и сами поспѣшите къ назначенному вамъ мѣсту, которое вамъ тогда же и объявлено будетъ». (Леф. арх., Высочайшія повелѣнія, кн. 13, л. 91).

быть шефомъ Ямбургскаго кирасирскаго полка и стараться привесть оный въ должный порядокъ». Менѣе чѣмъ чрезъ 3 мѣсяца (18 Октября) д'Отишанъ былъ «отставленъ отъ службы» [1]). Можетъ-быть, увольненіе это послѣдовало вслѣдствіе того, что въ Ямбургскомъ полку было много больныхъ. «Государь Императоръ соизволилъ указать освѣдомиться у в. с-ва, отчего у васъ въ полку такъ много больныхъ, и чтобы вы, осмотря оныхъ, донесли подлинно ли они всѣ больны» [2]).

Вслѣдствіе жалобъ маркиза д'Отишана кн. Багратіонъ былъ въ 1798 г. отставленъ изъ шефовъ Маріупольскаго гус. полка, д'Отишанъ обвинялъ Багратіона въ пристрастномъ отношеніи къ тремъ братьямъ Мосоловымъ, коимъ въ обходъ старшинства Багратіонъ далъ эскадроны. Мосоловы, по донесенію д'Отишана, употребили всевозможныя средства къ отдаленію всѣхъ старшихъ себя и нѣсколько въ томъ успѣли; самый младшій изъ нихъ, имѣющій нѣкоторыя по части конныхъ дѣйствій способности, но не въ состояніи научить ни пѣхотнаго, ни коннаго полка, овладѣлъ г.-м. Багратіономъ и, употребивъ во зло *малое знаніе* (!!) шефа, нерѣдко подводилъ его ко многимъ несправедливостямъ. Далѣе д'Отишанъ обвинялъ одного изъ Мосоловыхъ въ хищеніи денегъ при продажѣ выранжированныхъ лошадей.

Для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ Высочайше командированъ былъ г.-м. Костылевъ, который всеподданнѣйше донесъ 11 Декабря 1798 г.: «По прибытіи моемъ въ Житомиръ я засталъ еще г. ген.-лейт. маркиза Дотишампа и во исполненіе повелѣнія В. И. В-ва, изыскивая причину неудовольствія его противу г.-м. кн. Багратіона и того обиднаго, какъ о немъ, Багратіонѣ, такъ и о всѣхъ чинахъ полка имени его, что нынѣ князя Кекуатова... нахожу что... Дотишампъ сіе сдѣлалъ по несправедливымъ наговорамъ. Я узналъ, что въ Житомирѣ живетъ баронъ де Боркъ, съ которымъ маркизъ Дотишампъ всегда совѣтовалъ» [3]). 1 Февраля 1799 г. на докладѣ ген.-аудитора кн. Шаховского послѣдовала Высочайшая резолюція: «*Дѣло оставить*» [4]).

Чрезъ два мѣсяца (9 Янв. 1799 г.) д'Отишанъ былъ вновь принятъ на службу, съ зачисленіемъ «по арміи», и 20 Марта произведенъ въ генералъ-отъ-кавалеріи; 13 Ноября назначенъ шефомъ Драгунскаго Шрейдерса 2-го (Ростовскаго) полка [5]), а затѣмъ, 19 Ноября, командующимъ корпусомъ (взамѣнъ гр. Віоменіля, назначеннаго на мѣсто Римскаго-Корсакова), сформированнымъ для подкрѣпленія арміи Суворова [1]).

Вслѣдъ за симъ послѣдовало рѣзкое измѣненіе политики Императора Павла, рѣшившаго прекратить войну съ Франціей, и 10 Декабря повелѣно было расположеннымъ по границѣ войскамъ быть готовыми къ выступленію «на непремѣнныя ихъ квартиры» [2]). Черезъ двадцать дней (30 Декабря) д'Отишана постигла новая невзгода: онъ былъ отставленъ отъ службы «за опредѣленіе къ себѣ въ писарскую должность унтеръ-офицера другого [3]) полка, за каковое нарушеніе порядка службы и прочіе генералы, которые въ подобный проступокъ впадутъ, исключены будутъ» [4]).

Д'Отишанъ находился въ отставкѣ до 26 Октября 1801 г., когда былъ принятъ Императоромъ Александромъ вновь на службу, съ зачисленіемъ «по арміи» [5]). 2 Ноября 1802 г. онъ былъ назначенъ «инспекторомъ по кавалеріи Днѣстровской инспекціи на время отпуска ген.-отъ-кав. Тормасова» [6]), а чрезъ 3 мѣсяца (26 Янв. 1803 г.) утвержденъ въ этой должности [7]). 30 Авг. 1804 г. уволенъ въ отпускъ на два мѣсяца, отпускъ продолженъ еще на два мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ должности [8]). Не получая никакого назначенія, онъ обратился къ Государю 25 Ноября 1805 г. съ просьбой объ отставкѣ, которую и получилъ, съ мундиромъ, 20 Февраля 1806 г. [9]).

---

[1]) Леф. арх., Высочайшія повелѣнія, кн. 13, л. 91.
[2]) Леф. арх., Высоч. повелѣнія, кн. 12, л. 149.
[3]) Леф. арх., Донесенія 1798 г., кн. 36.
[4]) Леф. арх., оп. 99, св. 16, д. 16, л. 5.
[5]) «За безпорядки, состоящіе донынѣ въ Драгунскомъ Шрейдерса 2-го полку, и недоведеніе его въ надлежащую исправность назначается шефомъ онаго полка ген.-отъ-кав. марк. Дотишампъ». (Высоч. прик. 13 Ноября 1799 г.).

[1]) Леф. арх., Журн. ген.-ад. Ливена 1799 г., кн. 18, № 686.
[2]) Леф. арх., Высочайшія повелѣнія, кн. 18, лл. 166 и 167.
[3]) Т.-е. не того, въ коемъ былъ шефомъ.
[4]) Высочайшіе приказы 1799 г.
[5]) Тамъ же, 1801 г.
[6]) Тамъ же, 1802 г.
[7]) Тамъ же, 1803 г.
[8]) Тамъ же, 1802 г.
[9]) «Sire, le temps s'approchant où il ne sera plus permis de demander de congé, j'ose supplier très respectueusement V. M. I. de m'accorder ma démission avant cette époque; si j'avais été assez heureux pour être employé aux armées, jamais je ne l'aurais sollicité, mais étant inutile et sans fonctions actives, je n'ai plus de vœu à former que celui d'être en repos; je n'ai point servi V. M. I. par ambition, ni par l'espoir d'obtenir des grâces, je n'en ai jamais demandé aucune, Elle a daigné me donner du pain pour un terme qui se prolongera vraissemblablement au delà de ma carrière, ce bienfait me suffit et j'en conserverai à jamais la plus vive reconnaissance». Въ заключеніе онъ ходатайствовалъ за своихъ адъютантовъ, поручиковъ: Годелеревскаго Сѣверскаго драг. полка, желавшаго вернуться во фронтъ полка, и шевалье дела-Гарда (chevalier de la Garde), желавшаго поступить въ одинъ изъ гвард. пѣх. полковъ. На прошеніи собственноручная Императора Александра резолюція: «Уволить». (Леф. арх., оп. 152, кн. 307, д. 472).

Д'Отишанъ поселился съ женою въ пожалованномъ ему въ аренду срокомъ на 12 лѣтъ м. Народичъ Волынской губерніи, Овручскаго уѣзда [1]). Въ 1810 г. его постигло большое несчастіе: 10 Августа сгорѣло до тла Народичъ. Д'Отишанъ обратился чрезъ графа Румянцова къ Государю за пособіемъ [2]).

Зимою 1811 г. д'Отишанъ вновь обратился къ гр. Румянцеву съ просьбою исходатайствовать отмѣну торговъ на пожалованныя ему въ аренду имѣнія. По всеподданнѣйшему докладу продажа была отложена впредь до окончанія срока аренды [3]).

Въ письмѣ 13 Апрѣля д'Отишанъ, принося свою благодарность Румянцеву за его ходатайство, просилъ «повергнуть къ стопамъ нашего Августѣйшаго монарха» новое увѣреніе его готовности служить до послѣдней капли крови тамъ, гдѣ Государю угодно будетъ, и не считаясь не только старшинствомъ, но и чиномъ [4]). Письмо это осталось безъ отвѣта, но вслѣдъ затѣмъ д'Отишану пришлось вновь обратиться (24 Іюня) къ ходатайству Румянцева: денежныя дѣла маркиза, зависѣвшія отъ благосостоянія крестьянъ, находившихся у него въ арендѣ, дошли до крайности [1]). Государь приказалъ выдать д'Отишану изъ Кабинета «для вспоможенія жителямъ м. Народича» 500 червонцевъ заимообразно на 4 года безъ процентовъ [2]).

Не успѣло дойти до д'Отишана письмо гр. Румянцева съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи [3]), какъ его постигло новое несчастіе: день въ день черезъ годъ послѣ перваго пожара у него въ Народичѣ сгорѣли всѣ хозяйственныя постройки. Маркизъ считалъ причиною пожара — поджогъ [4]).

---

[1]) Аренда состояла, кромѣ фольварка Народича, изъ села Мнишина Ровенскаго уѣзда. (Моск. арх. М. И. д., II—6, 1818—57).

[2]) «La petite ville de Naroditch dont... je suis possesseur temporaire... 90 maisons de chrétiens et 120 appartenant à des juifs ont été brûlées. Deux églises grecques, une église catholique, ma maison ont été conservées; j'ai pourvu dans le premier moment à la subsistance des habitants et je continuerai à les faire vivre, mais mes faibles moyens ne me permettent pas de les aider, comme ils auraient besoin de l'être; je n'ai aucune forêt à ma disposition, et c'est du bois en nature, ou un peu d'argent que je n'ai pas, qu'il faudrait pour en acheter, afin qu'ils puissent construire de nouveau et avant l'hiver leurs habitations»... (Письмо 13 Августа; тамъ же, III — 11 — 1810—18).

[3]) «Les biens que je possède vont être vendus... si, comme il faut le croire, il se présente des acquéreurs, je serai dépossédé et il ne me restera rien au monde; c'est à l'âge de 73 ans et ma femme celui de 70 que nous serons dans cette pénible situation»... (Тамъ же, III—11—1810—18).

[4]) «... M. de Gourieff, ministre des finances, me mandait que S. M. l'Empereur l'avait chargé de me faire connaître qu'elle daignait consentir à ce que les biens que je tiens de ses bienfaits ne fussent pas mis en vente jusqu'à ce que le temps de sa jouissance qui m'en a été accordé pour douze ans ne fut expiré... daignez ajouter à ce que vous avez déjà fait pour moi la grâce de mettre aux pieds de notre Auguste Souverain mon entier dévouement et la nouvelle assurance que je pris la liberté de lui donner à son passage à Mittau et qu'il daigna accueillir avec bonté que si dans aucune circonstance et de quelque manière que ce fût elle jugeait que mes faibles moyens puissent être utiles à son service, elle pouvait disposer de ma personne, comme de ma vie de quelle manière il lui plairait, sans égard pour le rang éminent dont je suis honoré et dont l'ancienneté ne pourrait jamais être mise en parallèle et être comptée vis-à-vis des services importants qui lui ont été rendus dans ses armées par beaucoup de généraux qui s'y sont distingués». Тамъ же, III—11—1810—18).

[1]) «...à me prêter de nouveau son appui pour préserver de la misère les paysans de la couronne qui me sont confiés; ils ont non seulement des droits à ma sollicitude, mais il est de mon devoir de m'occuper d'eux; je les ai soulagés tant que je l'ai pu, mais leurs malheurs se sont tellement multipliés que n'ayant plus la possibilité de les secourir, je me suis décidé à réclamer en leur faveur les bontés de S. M. I... il me serait très pénible de faire une demande d'argent si elle était pour moi seul, mais l'existence de ces infortunés ne me permet pas de négliger l'unique moyen qui me reste». (Письмо гр. Румянцеву 24 Іюня 1811 г.; М. арх. М. И. д.).

[2]) Тамъ же; Спб. арх. М. И. д., 1811 г., III, д. 18.

[3]) Письмо отъ 29 Августа; тамъ же, III — 11 — 1810—18.

[4]) «Monsieur le comte. Je croyais n'avoir plus qu'à offrir à V. E. la reconnaissance que je dois aux services importants, qu'elle a bien voulu me rendre en me rappelant de temps à autre à son souvenir, mais le malheur que j'éprouve me force à avoir de nouveau recours à son obligeance. Le feu a été mis méchamment la nuit du 9 au 10 de ce mois dans mes granges à Naroditch, et dans moins de trois heures elles ont été la proie des flammes, ainsi que tous mes magasins, la plus grande partie de la récolte de l'année dernière, celle de cette année en entier, les étables, le magasin de l'agronomie et deux granges de paysans. L'incendie était tellement violent qu'il a été impossible d'y apporter le moindre secours et de rien sauver; on a trouvé dans les débris et dans les cendres les preuves matérielles que le feu a été mis avec intention, cela est d'autant plus certain qu'au moment où il se manifestait chez moi, on incendiait aussi la grange du prêtre de l'église grecque qui est à l'autre bout de la ville, et que nous sommes les deux seuls sur lesquels cet événement a porté; comme il me met à l'aumône, sans qu'il pût dépendre de moi de l'empêcher, je ne crains point, monsieur le comte, de supplier V. E. de la demander pour moi à S. M. I.; il ne me reste presque rien, ni aucun moyen d'aider les habitants de Naroditch qui ont éprouvé depuis un an tous les genres de fléaux, je les ai secouru autant que je l'ai pu, mais je sollicite des secours et n'en ai plus à offrir. C'est plein de la plus respectueuse confiance dans la bienfaisance de notre Auguste Souverain que j'ose espérer qu'il daignera me tirer de l'horrible position où je suis. J'étais loin de prévoir et de croire que l'on me voulût autant de mal dans un pays où je n'ai fait que du bien; je ne tairais pas à cette occasion à V. E. que si l'administration intérieure en était meilleure, que la police des villes et des campagnes était confiée à des gens plus vigilants et moins avides, on verrait moins souvent se renouveler de semblables désordres dans ces contrées, mais s'il s'y fait des

Маркизъ д'Отишанъ.

Пожаръ этотъ разорилъ и безъ того небогатаго д'Отишана [1]).

Повидимому, мѣстныя власти пренебрегали забытымъ эмигрантомъ, отставнымъ русской службы генераломъ-отъ-кавалеріи. По крайней мѣрѣ самъ онъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи писалъ: «J'éprouve depuis six ans dans la possession des biens, dont je jouis par les bienfaits de S. M. l'Empereur, beaucoup de difficultés et d'injustice», а въ письмѣ къ графу Румянцеву: «Je souffre et supporte depuis bien longtemps différentes injustices» [1]).

Время, избранное д'Отишаномъ для жалобъ, было неподходящее: на Россію надвигались полчища Наполеона, сразиться съ которыми д'Отишанъ такъ и не былъ призванъ; единственнымъ утѣшеніемъ для него былъ пріѣздъ изъ Парижа въ самомъ началѣ 1811 года его племянника, графа Бомона [2]).

Маркизъ д'Отишанъ пробылъ на Волыни до Августа 1815 года [3]), когда отправился

---

recherches sur les délits, elles s'y font mal et de manière à ne pas trouver les coupables; je ne rends pas ce compte à V. E. par ouï-dire, mais c'est en ayant éprouvé déjà pour mon compte à deux reprises différentes et dans pareilles circonstances que la justice ne se fait pas avec l'exactitude et la sévérité que les lois prescrivent et je n'en espère pas davantage dans cette dernière occasion. J'envoie au chevalier de la Garde, mon neveu, un aperçu de mes pertes; elles sont énormes pour moi puisqu'elles s'élèvent à plus de deux mille ducats, je n'ai d'argent pour rien remplacer, point de moyens pour vivre, pour semer mes terres et aider les paysans à semer les leurs; je ferai passer successivement au gouvernement et à la chambre des finances l'état des bois qui seront nécessaires pour rétablir les bâtiments, mais comme je sollicite depuis près de deux ans ceux qu'il fallait pour rebâtir deux moulins qui ont été brûlés le 2 Février 1809, et que je n'ai encore aucune solution favorable à huit ou dix suppliques, que j'ai présentées à cet égard; que c'est à mes frais et en achetant de ma poche le bois pour bâtir un de ces deux moulins, qu'il a été rétabli, je n'espère pas être plus heureux à moins que l'autorité supérieure à toutes les autres et à laquelle tout doit obéir ne me porte son appui, et c'est, Monsieur le comte, parce que vous en êtes l'organe que j'ose vous dénoncer la mauvaise volonté ou les négligences de ceux en qui réside ici le pouvoir; les biens que je possède sont à l'Empereur, ce n'est pas pour moi que je sollicite ce qui est nécessaire à leur entretien et réparations, et il me semble que pour cette raison seule je devrais être écouté quand je ne présente rien que de juste». (Письмо графу Румянцеву 20 Авг. 1811 г.; тамъ же). «Ce bienfait ne pouvait m'être accordé dans un moment où il me fût plus nécessaire puisqu'il m'aide à vivre et est aujourd'hui toute ma ressource». (Письмо гр. Румянцеву 23 Окт. 1811 г.; М. арх. М. И. д., III—11—1810—18).

[1]) «...les bâtiments... qui renfermaient toutes mes productions, dont l'anéantissement a causé ma ruine». (Письмо гр. Румянцеву 1 Февр. 1812 г.; тамъ же).

[1]) Прошеніе и письмо отъ 1 Февраля 1812 г. (М. арх. М. И. д., III—11—1810—18).

[2]) «... qui répandra quelques douceurs sur le reste de mon existence». (Письмо гр. Румянцеву; тамъ же).— 13 Февр. 1812 г. д'Отишанъ просилъ гр. Румянцева выдать гр. Бомону заграничный паспортъ, такъ какъ —«les intérêts de sa femme et de sa fille exigent qu'il s'en rapproche». (Тамъ же).—Племянникъ этотъ, вѣроятно, былъ второй сынъ брата д'Отишана Антонія— Иванъ (Marie-Jean-Joseph-Jacques), р. 1767 г., женатый на Евгеніи de la Galessière и имѣвшій одну дочь, Зою (замужемъ за маркизомъ Duplessis-Châtillon).

[3]) М. арх. М. И. д., II—6—1818—57.—Насколько стѣсненъ былъ маркизъ д'Отишанъ въ денежныхъ средствахъ, видно изъ слѣдующаго: онъ, повидимому, накопилъ недоимку аренды, и администрація приступила ко взысканію. Маркизъ обратился къ графу Румянцеву, который, въ свою очередь, написалъ 15 Декабря 1813 г. Аракчееву: «... Маркизъ д'Отишанъ отнесся ко мнѣ приложеннымъ у сего въ подлинникѣ письмомъ, въ которомъ онъ, описывая разныя обстоятельства, стѣсняющія его положеніе и угрожающія въ глубокой его старости лишеніемъ всего всемилостивѣйше пожалованнаго ему имѣнія, проситъ объ оказаніи ему покровительства. Не почитая себя въ правѣ утруждать Государя Императора по дѣламъ, не подлежащимъ моему званію, особливо же въ такое время, когда я надѣюсь въ скоромъ времени получить отъ службы увольненіе, но входя однакоже въ трудное положеніе сего благороднаго человѣка и сострадая оному, я рѣшаюсь обратить сіе прошеніе къ в. с—ву въ предположеніи, что, можетъ-быть, вы, милостивый государь мой, заблагоразсудите при удобномъ случаѣ доложить о томъ Его Величеству, что, предоставляя, впрочемъ, благоразсмотрѣнію вашему»...

11 Января 1814 г. изъ Ланжи Аракчеевъ отвѣчалъ: «По письму генерала маркиза д'Отишана, доставленному ко мнѣ при почтенномъ отношеніи в. с—ва отъ 15 Декабря, докладывалъ я Государю Императору и, вслѣдствіе принятаго мною Высочайшаго повелѣнія, сообщилъ вмѣстѣ съ симъ Волынскому губернатору, чтобы онъ подробно донесъ Его Величеству, за что взыскиваются деньги съ маркиза? и чтобы до отвѣту государя взысканіемъ оныхъ остановился». (М. арх. М. И. д., II—6—1815—26).

Въ 1815 г. проживавшая въ Люневилѣ вдова ген.-лейтенанта Дитмана (m-me Olivier veuve Diettmann) обратилась 9 Августа къ Государю съ просьбою о взысканіи съ д'Отишана 9450 франковъ, должныхъ имъ покойному ея мужу, на что послѣдовало Высоч. повелѣніе кн. Волконскому, «чтобы приняты были надлежащія мѣры къ понужденію маркиза д'Отишана къ платежу»... (Тамъ же).

во Францію и былъ назначенъ командующимъ войсками Тулузскаго военнаго округа (10-me division militaire). Въ Январѣ 1818 г. онъ назначенъ комендантомъ Лувра, а въ Октябрѣ того же года командированъ (съ маркизомъ Дессолемъ) для встрѣчи Императора Александра Павловича, котораго сопровождалъ король прусскій. «Malgré ses longs et loyaux services rendus à la monarchie», читаемъ мы въ запискѣ, доставленной намъ его потомкомъ, «il n'obtint pas le bâton de maréchal de France que lui avait promis Louis XVIII». Такимъ образомъ король, посаженный на престолъ русскимъ Императоромъ, не признавалъ чина, заслуженнаго д'Отишаномъ въ рядахъ той арміи, благодаря которой достигъ престола. Русскій посолъ въ Парижѣ Поццо-ди-Борго давалъ д'Отишану титулъ маршала [1]).

Безспорно маркизъ д'Отишанъ покрылъ себя неувядаемой славой въ тяжелые дни Іюльской революціи 1830 года. Несмотря на страшный припадокъ подагры, не позволявшей ему двигаться, этотъ 92-лѣтній старикъ — одинъ изъ немногихъ — не забылъ своей солдатской присяги. При первыхъ, раздавшихся вечеромъ 27 Іюля, выстрѣлахъ онъ приказалъ поднять его изъ кровати, одѣть въ полную форму и вынести въ креслѣ на галлерею, гдѣ лично принялъ команду надъ горстью солдатъ, присланныхъ для охраны дворца, рѣшившись умереть, защищая ввѣренный ему постъ. Сидя въ креслахъ, д'Отишанъ приказалъ отвѣчать на огонь мятежниковъ. Къ ногамъ его падаютъ 19 швейцарцевъ, убитыхъ или раненыхъ, самъ онъ раненъ пулею и, окруженный толпами мятежниковъ, продолжаетъ оборону до тѣхъ поръ, пока въ ночь съ 28 на 29 число не былъ смѣненъ присланнымъ маршаломъ Мармономъ генераломъ.

Д'Отишанъ умеръ въ С. Жерменѣ 12 Янв. 1831 года. Отъ брака съ Маріей Моссіонъ (Marie-Charlotte de Maussion) онъ не имѣлъ дѣтей, но отъ графини Діаны Полиньякъ (Diane de Polignac) имѣлъ внѣбрачнаго сына Эдмонда, носившаго фамилію Виллеро (Edmond de Villerot). Эдмондъ вступилъ въ русскую службу 14 Апр. 1796 г. унт.-офицеромъ въ Азовскій мушк. полкъ, въ 1798 г. переведенъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1805 г., съ титуломъ маркиза де Виллеро, достигъ чина полковника и былъ убитъ подъ Аустерлицемъ. Виллеро былъ женатъ на гр. Елизаветѣ Александровнѣ Апраксиной; бракъ бездѣтный [2]).

[1]) М. арх. М. И. д., II—6—1818—57.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 50.

Графъ Октавій Шуазёль-Гуффье (Antoine-Louis-Octave comte de Choiseul-Gouffier), 1773—1840, «изъ дворянъ французской націи города Парижа». Родъ графовъ де-Шуазёль принадлежитъ къ старинному французскому дворянству и далъ цѣлый рядъ дѣятелей, занимавшихъ выдающееся положеніе въ военной и дипломатической исторіи Франціи.

Отецъ графа Октавія, первоначально носившій титулъ графа де-Шуазёль-Бопре (Marie-Gabriel-Florent-Auguste comte de Choiseul-Beaupré, 1752 г., † 1817 г.), въ 1771 г. вступилъ въ бракъ съ Аделаидой-Маріей-Луизой († 6 Мая 1817 г.), единственной дочерью маркиза де-Гуффье [1]), послѣдней представительницей рода де-Гуффье, получивъ вмѣстѣ съ приданымъ право именоваться графомъ де-Шуазёль-Гуффье. Подобно большинству дворянъ того времени, онъ вступилъ на военную службу и на 24-мъ году былъ уже командиромъ полка (Régiment de la Couronne, Infanterie).

Широкое образованіе и развившаяся въ немъ съ раннихъ лѣтъ любовь къ наукамъ и искусству сулили ему, однако, другое болѣе обширное поприще дѣятельности. Въ 1776 г. Шуазёль-Гуффье находился въ числѣ членовъ ученой экспедиціи, отправленной, съ научной цѣлью, въ Грецію на фрегатѣ «Atalante», которымъ командовалъ извѣстный маркизъ de Chabert. Результатомъ этой художественно-научной экспедиціи было знаменитое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ «Voyage pittoresque de la Grèce», прославившее имя молодого ученаго и доставившее 29-лѣтнему Шуазёлю званіе члена Академіи Надписей (Académie des Inscriptions et Belles Lettres), а вскорѣ затѣмъ—кресло во Французской Академіи, гдѣ онъ занялъ мѣсто д'Аламбера, послѣ его смерти въ 1784 г. Когда разразилась французская революція, Шуазёль-Гуффье, занимавшій постъ французскаго посла въ Константинополѣ, рѣшилъ также эмигрировать и искать покровительства въ Россіи. Императрица Екатерина II, а впослѣдствіи и Императоръ Павелъ I отнеслись къ нему чрезвычайно милостиво: графъ Шуазёль-Гуффье получилъ чинъ тайнаго совѣтника, былъ назначенъ президентомъ Академіи Художествъ и директоромъ Императорскихъ Библіотекъ, получилъ имѣнія въ Ковенской губ. (Плотель и Мирабель). Во Францію Шуазёль-отецъ вернулся въ 1802 году и жилъ въ уединеніи, предаваясь любимымъ своимъ занятіямъ наукою и словесностью [2]).

[1]) Charles-Antoine Gouffier, marquis d'Heilly et de Richemont и жены его Marie-Catherine Phélypeaux d'Outreville.
[2]) Въ 1816 г. овдовѣлъ и въ слѣдующемъ году женился на княжнѣ Еленѣ-Діанѣ де Баффреліонъ. Умеръ въ Ахенѣ 20 Іюня 1817 г. Бракъ этотъ былъ бездѣтенъ.

Графъ Октавій, старшій изъ дѣтей графа Шуазёля, родился въ Парижѣ 13 Дек. 1773 г. и службу началъ въ королевскихъ тѣлохранителяхъ (Gardes-du-corps). Въ началѣ революціи гр. Октавій эмигрировалъ вмѣстѣ съ отцомъ въ Россію и былъ принятъ 1 Іюля 1793 г. въ русскую службу въ Измайловскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, 7 Октября, онъ былъ произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ премьеръ-майоромъ въ Конно-гренадерскій Военнаго Ордена полкъ. «Во уваженіе усердной службы и отличной храбрости противъ польскихъ мятежниковъ» 9 Мая 1795 года Шуазёль-Гуффье былъ произведенъ Суворовымъ, при которомъ онъ состоялъ, въ чинъ подполковника. За эту же, вѣроятно, кампанію онъ получилъ и орд. *св. Георгія* 4-й ст. 27 Марта 1797 г. Шуазёль-Гуффье былъ переведенъ въ Рижскій кирас. полкъ, изъ котораго, однако, уже 10 Апрѣля выключенъ «за неприбытіе». 1 Іюля 1797 г. ген.-адъютантомъ Неплюевымъ объявлено Высочайшее повелѣніе о томъ, что «выключенный изъ Рижскаго кирасирскаго полка подполковникъ графъ Шуазёль-Гуффье Всемилостивѣйше опредѣляется тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій полкъ». Шуазёлю было поручено сформировать имени своего эскадронъ (5-й), но полкъ былъ расформированъ, и Шуазёль переведенъ 21 Сентября того же года въ Конную гвардію, откуда уволенъ 15 Января 1797 г., а 21 Марта 1798 г. переименованъ въ надв. совѣтники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Гр. Октавій основалъ «родовое или юспатронатское командорство въ Великомъ Мальтійскаго Ордена Пріорствѣ». Командорство это, заключавшее въ себѣ деревни Рогожанку и Верхнижку Хопячевскаго ключа, представляло изъ себя доходъ въ 12.000 польскихъ злотыхъ. 24 Дек. 1812 г. гр. Октавій былъ пожалованъ камергеромъ, а 29 Ноября 1827 г. «выключенъ самимъ Государемъ» изъ придворнаго списка.

Гр. Октавій былъ женатъ два раза, при чемъ оба брака заключены въ Россіи. Первымъ бракомъ (въ 1801 г.) на фрейлинѣ графинѣ Викторіи Феликсовнѣ Потоцкой (р. 1780 г.), дочери польскаго ген.-фельдцейхмейстера, а впослѣдствіи русскаго ген.-аншефа гр. Феликса Потоцкаго, отъ первой жены его Жозефины Георгіевны, рожденной гр. Мнишекъ. Бракъ этотъ, повидимому, не былъ счастливымъ, хотя отъ него родилось четверо дѣтей: 1) Эдуардъ, русской службы подполковникъ и камеръ-юнкеръ († въ Яссахъ 1827 г.), женатъ на княжнѣ Варв. Григ. Голицыной; 2) Александръ-Октавій-Феликсъ († въ Россіи 6 Марта 1872 г.), женатъ съ 1827 г. на Еленѣ-Амаліи Швейковской; 3) Артуръ-Людовикъ-Станиславъ († въ Дрезденѣ 1833 г.), женатъ съ 1828 г. на Вандѣ-Алисѣ Незеловской; 4) Матильда-Жозефина (р. 1796—1862), замужемъ за кн. Сергѣемъ Даниловичемъ Кудашевымъ.— Супруги развелись, и затѣмъ каждый изъ нихъ вступилъ въ новый бракъ. Гр. Октавій женился на фрейлинѣ графинѣ Софьѣ Тизенгаузенъ († 1893 г.) [1]), а графиня Викторія вышла замужъ за Алексѣя Николаевича Бахметьева. Отъ второго брака у гр. Октавія былъ одинъ сынъ Александръ († въ Парижѣ 3 Мая 1896 г.).

Послѣ смерти отца гр. Октавій унаслѣдовалъ отъ него званіе пера Франціи. Съ этимъ могла быть связана необходимость отказаться отъ русскаго подданства; но въ началѣ XIX в. существовало понятіе о такъ называемомъ смѣшанномъ подданствѣ, и графъ Октавій исходатайствовалъ себѣ разрѣшеніе стать «sujet mixte», т.-е. сдѣлаться вновь французскимъ подданнымъ, сохранивъ за собою и права русскаго подданства, такъ какъ въ Россіи родственныя и другія связи создали ему слишкомъ прочное положеніе. 15 Дек. 1817 г. кн. Волконскій препроводилъ гр. Нессельроде копію «d'une communication officielle que j'ai faite, d'ordre de l'Empereur au comte Octave de Choiseul, auquel S. M. I. permet de siéger dans la chambre des pairs de France avec conservation du titre de chambellan de la cour de Russie», но 1827 г. онъ, какъ состоящій въ отставкѣ, былъ исключенъ изъ списковъ камергеровъ.

Графъ Октавій скончался во Флоренціи 4 Ноября 1840 г. [2]).

Семенъ Федоровичъ Цуревскій, 1779—, изъ дворянъ Полтавскаго повѣта, гдѣ за отцомъ его состояло 20 душъ; службу началъ кавалергардомъ 1 Іюля 1797 г. въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ 9 Дек. того же года въ Харьковскій драг. полкъ фан.-юнкеромъ. Уволенъ отъ службы 1 Декабря 1802 г. колл. регистраторомъ [3]).

Егоръ Гавриловичъ Сербинъ, 1778—, изъ дворянъ Смоленской губ.; службу началъ 7 Іюля 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ, изъ коихъ выпущенъ

---

1) Авторъ «Mémoires de la comtesse Choiseul-Gouffier, née comtesse Tisenhausen».

2) Леф. арх., оп. 152, кн. 5, № 336; кн. Форм. сп. 1796 г., № 203; Петерб. арх. М. И. д. Intérieur, 1817 г., № 165; Моск. арх. М. И. д., II—16—1798—5; II—6—1810—111; Арх. М. Двора, оп. 395/1343, кн. 65; оп. 1/835, св. 1259, д. 2, лл. 70, 73 и 84; Свѣд., сообщ. гр. Шуазёль-Гуффье и о. Пирлингомъ; Долгорукій, I, 305; III, 298; Манзей, III, 88; Р. Стар., 1871/X, 400; 1873/XII, 966; Ист. В-къ, 1886/III, 585 — 587; Лобановъ-Ростовскій, I, 291.

3) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 501.

7 Ноября того же года въ Смоленскій мушк. полкъ подпрапорщикомъ, въ 1798 г. порт.-прапорщикомъ, въ 1800 году прапорщикомъ, въ 1801 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ. Участвовалъ въ сраженіяхъ: при Бассиньяно и Поссето (1 Мая), при рѣкахъ Тидонѣ и Требіи (7, 8 и 9 Іюня), при Нови (4 Авг.) и 13 Сентября «при выходѣ на гору *Готъ-Гартцбергъ*» (С.-Готардъ) и 20-го при г. Гларисѣ. 15 Ноября 1804 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ [1]).

Романъ Гавриловичъ Соколовичъ, 1779—, «изъ сербскихъ дворянъ венгерской націи», поступилъ 10 Іюля 1797 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 14 Ноября того же года переведенъ въ фельдъегери; 9 Янв. 1805 г. произведенъ въ губ. секретари, съ опредѣленіемъ въ Почтамтъ [2]).

Корцыцъ, изъ польскихъ дворянъ, пожалованъ въ кавалергарды Императоромъ Павломъ 6 Авг. 1797 г. [3]).

Корцъ, изъ польскихъ дворянъ, пожалованъ въ кавалергарды Императоромъ Павломъ 6 Авг. 1797 г. [4]).

Графъ Юлій Помпеевичъ Литта, 1763—1839, шефъ Кавалергардскаго корпуса [5]), родился 12 Апрѣля (н. ст.) 1763 г. въ Миланѣ. Онъ былъ младшій сынъ Помпея [6]) Литты, генеральнаго коммиссара австрійскихъ войскъ [7]), отъ брака его съ Елизаветою Висконти, и по отцу и матери принадлежалъ къ знатнѣйшему итальянскому дворянству [8]).

Родители Литты помѣстили его девяти лѣтъ въ Римскую коллегію св. Климента, ко-

Гр. Ю. П. Литта.

торую онъ блестяще окончилъ публичнымъ экзаменомъ на латинскомъ языкѣ, выказавъ особенныя способности въ гуманитарныхъ наукахъ, въ риторикѣ и философіи [1]).

Записанный съ 1780 года въ рыцари Мальтійскаго ордена [2]), Литта въ 1782 году отправился въ Мальту и участвовалъ, по статуту ордена, въ трехъ кампаніяхъ, на берегахъ Леванта, Сардиніи и Сициліи [3]).

Какъ капитанъ галеры «La Magistrate», Литта въ продолженіе двухъ лѣтъ плавалъ по Средиземному морю, а въ 1787 г., вернувшись на родину, въ качествѣ делегата отъ великаго пріора, герцога Патерно, производилъ ревизію имѣній и строеній, принадлежавшихъ великому пріорству Ломбардскому [4]).

Въ 1788 г. Императрица Екатерина II обратилась черезъ своего уполномоченнаго Псаро къ великому магистру Мальтійскаго ордена, герцогу Рогану, съ просьбой прислать ей свѣдущаго въ морскомъ дѣлѣ для содѣйствія ей въ переформированіи флота на Балтійскомъ морѣ [5]). Герцогъ Роганъ, уже на дѣлѣ успѣвшій оцѣнить достоинства Литты, какъ моряка и человѣка [6]), не колеблясь, назначилъ его на эту отвѣтственную должность. «Je l'ai vu saisir avec ardeur cette occasion de se distinguer», говоритъ Псаро въ письмѣ къ Императрицѣ. Честолюбивый, польщенный въ глубинѣ души довѣріемъ Екатерины, Литта

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 1396; Ист. Кавалергардовъ, II, 130 и 131; см. біографію А. Ф. Букина.

[2]) Леф. арх., оп. 120, св. 75; Арх. Фельдъегерск. корп., кн. форм. 1804 г., л. 3.

[3]) Леф. арх., Высоч. повелѣнія 1797 г., кн. 7, л. 134.

[4]) Леф. арх., Высоч. повелѣнія 1797 г., кн. 7, л. 134.

[5]) Р. Арх., 1898/IV, 448. Приключенія лифляндца. — «По-русски онъ назывался Юліемъ Помпеевичемъ, соединяя такимъ образомъ въ одномъ своемъ лицѣ Цезаря и Помпея».

[6]) Гр. Помпей Литта въ своемъ изданіи «Delle celebre Famiglie Italiene» не помѣстилъ генеалогіи своего дома. (Свѣдѣнія, сообщ. о. Пирлингомъ).

[7]) Giuseppe Greppi, «Un Gentiluomo Milanese Guerriero Diplomatico 1763—1839», стр. 1.

[8]) Р. Арх., 1877/IV, Зап. гр. Ал. Ив. Рибопьера. — Св. Лаврентій былъ архіепископомъ въ Миланѣ съ 490—512 г. и назывался Литта. (Справка о. Пирлинга).

---

[1]) Greppi, 1.
[2]) Морошкинъ, Іезуиты въ Россіи, 318.
[3]) Greppi, 2.
[4]) Тамъ же, 5.
[5]) Тамъ же, 4.
[6]) Тамъ же, 4 и 5.

рѣшилъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы оправдать ея ожиданія, и собрался въ путь съ твердой надеждой отличиться и добиться «славы и всеобщаго уваженія» [1]).

Литта прибылъ въ Петербургъ въ началѣ Января 1789 года. «Въ Россіи въ тѣ времена встрѣчали вообще всѣхъ иностранцевъ съ распростертыми объятіями» [2]), величественная же наружность Литты, его богатырскій ростъ, мужественная осанка и привлекательная, многообѣщающая физіономія [3]) сразу склоняли всѣхъ въ его пользу.

Литта сейчасъ же былъ представленъ Государынѣ. Она съ нимъ милостиво разговаривала, пригласила его тутъ же на всѣ придворные спектакли и произвела на него своею личностью глубокое очаровывающее впечатлѣніе [4]).

Литта былъ единственный иностранецъ, удостоенный вслѣдъ за этимъ приглашенія на празднество, даваемое въ Павловскѣ Вел. Кн. Павломъ Петровичемъ и его супругою [5]).

Благодаря любезности Австрійскаго посланника Кобенцеля, къ которому у него изъ Вѣны были рекомендательныя письма, Литта вскорѣ познакомился съ Петербургскимъ обществомъ [6]) и съ самой столицей, приведшей его въ восторгъ, и въ которой, по его словамъ, «можно встрѣтить все великолѣпіе Азіи въ европейской окраскѣ» [7]).

7 Марта 1789 года состоялся указъ о принятіи Мальтійскаго кавалера и тамошняго флота капитанъ-командора Юлія Литты на русскую службу, «съ чиномъ капитана 1-го ранга, съ пожалованіемъ капитаномъ генералъ-майорскаго ранга» и назначеніемъ командиромъ легкой флотиліи, съ жалованьемъ по 8000 руб. въ годъ и на столъ по 150 руб. въ мѣсяцъ [8]). Сообщая своей семьѣ о своемъ важномъ назначеніи, Литта съ гордостью добавляетъ, что онъ «самый молодой генералъ въ Россіи» [1]). Однако, онъ не увлекался своимъ новымъ блестящимъ положеніемъ, такъ какъ очень хорошо чувствовалъ, что, какъ иностранецъ, а особенно какъ «реформаторъ», возбуждалъ зависть и недовольство многихъ. Кругъ его друзей постоянно суживался, по мѣрѣ того какъ расширялась его дѣятельность. Онъ самъ дѣлался «подозрительнымъ и осмотрительнымъ». Своимъ врагамъ онъ, гдѣ могъ, уступалъ, но всегда требовалъ должнаго себѣ уваженія, какъ представителю ордена, къ которому принадлежалъ. Въ недостаточномъ рвеніи къ службѣ никто не могъ его упрекнуть; онъ большаго и не требовалъ [2]).

Съ самаго царствованія Елизаветы Петровны, легкій гребной флотъ не принималъ участія въ морскихъ сраженіяхъ, многое въ немъ устарѣло и теперь подлежало измѣненію. Литта цѣлыми днями работалъ на верфяхъ, наблюдая за вооруженіемъ судовъ и приготовленіемъ ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ, обучалъ молодыхъ офицеровъ новой тактикѣ [3]), а для пополненія нужнаго числа лоцмановъ и матросовъ прибѣгнулъ къ простымъ солдатамъ [4]). Незнаніе русскаго языка крайне осложняло задачу молодого итальянца: безъ переводчика онъ не могъ обходиться, и это, при офиціальной перепискѣ, ставило его въ зависимость отъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Несмотря на всю добрую волю Литты и его усиленную дѣятельность, дѣло подвигалось медленно, хотя Императрица и дѣлала все, чтобы ему помочь, и приказала Кронштадтскому начальству исполнять безпрекословно всѣ требованія юнаго командира [5]).

Въ 1789 г. возгорѣлась война съ Швеціей. Русскій флотъ, раздѣленный на двѣ эскадры и легкую флотилію, находился подъ командою герцога Нассау-Зигена. Литтѣ былъ порученъ авангардъ гребного флота, состоящій изъ 33 судовъ [6]). Кромѣ того, его назначили вторымъ командиромъ всей легкой флотиліи, что, въ случаѣ отлучки герцога, дѣлало его первымъ командиромъ.

---

1) Greppi, 3. Автобіографическія замѣтки Юлія Литты.

2) Морошкинъ, 318.

3) Отличный портретъ гр. Литты хранится до сихъ поръ въ Мальтійской церкви въ Петербургѣ и у кн. Ф. А. Куракина въ с. Надеждинѣ.

4) Письмо Литты къ его брату Лаврентію отъ 14/26 Февраля 1798 г. — «Вблизи она еще превосходитъ славу, пріобрѣтенную ею во всемъ свѣтѣ и дѣлающую ее величайшею изъ монарховъ. Издали она, какъ героиня, возбуждаетъ уваженіе и восхищеніе, вблизи же она возбуждаетъ обожаніе всѣхъ окружающихъ ее».

5) Greppi, 42.

6) Р. Стар., 1878/XI, 407, Журн. В. Н. Зиновьева.—«Представилъ меня маркизу Литтѣ.... онъ мнѣ очень любезнымъ и знающимъ человѣкомъ кажется».

7) Greppi, 43. Письмо къ бр. Лаврентію отъ 14/26 Февраля 1789 г.

8) Морошкинъ, 318.

1) Письмо Юлія Литты къ семьѣ, 10 Марта 1789 г.

2) Greppi, Переписка Литты съ братомъ Лаврентіемъ.

3) Greppi, 53.

4) Сборникъ, LXXXVI, 389, Прилож. къ письму маркиза де ла Шетарди гр. Сенъ-Северину отъ 18 Іюня 1791 г. — «Il est évident que la marine quant aux gros vaisseaux est et sera en mauvais état... il est également prouvé qu'on manque et manquera à l'avenir de matelots».

5) Greppi, 54.

6) Сборникъ, XXVI, 424, письмо кн. Безбородки къ гр. Сем. Ром. Воронцову, 1791 г., 7 Марта. — «Галернымъ флотомъ командовать будетъ принцъ Нассау и подъ нимъ по морской части Мальтійскій командоръ гр. Литта»...

На границахъ Финляндіи, во время военныхъ дѣйствій на сушѣ, Литта шелъ во главѣ казаковъ за отступающимъ непріятелемъ [1]).

За участіе въ первомъ Роченсальмскомъ сраженіи [2]), гдѣ онъ доказалъ свою «храбрость, распорядительность и рѣшительность», Литта, 13-го Августа, по окончаніи кампаніи, былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, получилъ Георгіевскій крестъ 3-го класса и золотое оружіе съ надписью «за храбрость» [3]).

Отдавая герцогу Рогану отчетъ въ своей дѣятельности, Литта въ одномъ письмѣ къ послѣднему испрашиваетъ у него позволенія носить имъ полученный Георгіевскій крестъ, такъ какъ Мальтійскимъ рыцарямъ запрещалось ношеніе иностранныхъ орденовъ. Великій магистръ на это ему отвѣтилъ, что предоставляетъ вопросъ на его собственное усмотрѣніе, такъ какъ, не имѣя права исполнить его желанія, не можетъ ему въ этомъ исключительномъ случаѣ и отказать въ просьбѣ. Далѣе герцогъ приводитъ нѣсколько случаевъ, гдѣ для рыцарей дѣлались исключенія, и говоритъ, что «тонкій умъ» молодого героя подскажетъ ему «рѣшеніе, достойное его и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятное для Императрицы» [4]).

Въ кампаніи 1790 года, кончившейся для Россіи полнымъ пораженіемъ гребного флота, Литта снова командовалъ авангардомъ легкой флотиліи и заслужилъ своею храбростью новую милость Екатерины II: ему было пожаловано золотое оружіе, украшенное брилліантами.

Миръ между Россіей и Швеціей, подписанный 9 Августа 1790 г., вызвалъ въ Петербургѣ цѣлый рядъ празднествъ. Литта, которому поручили привести флотилію въ Кронштадтскій портъ, по Невѣ подвелъ ее подъ самыя окна Зимняго дворца и такимъ образомъ участвовалъ во всѣхъ торжествахъ [1]).

Нѣкоторое время еще Литта командовалъ резервною морскою эскадрою, плавая между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Исполнивъ всѣ возложенныя на него порученія, онъ началъ помышлять объ отдыхѣ и просилъ Императрицу дать ему отпускъ, чтобы побывать на родинѣ. Просьбу его уважили, но не въ той формѣ, какъ онъ ожидалъ, его уволили 11 Ноября 1792 года совсѣмъ отъ службы, но милостиво прибавили: «впредь до востребованія» [2]). Причиной тому было, вѣроятно, недовольство по случаю проиграннаго сраженія.

По дорогѣ въ Италію Литта заѣхалъ въ Варшаву и радушно былъ принятъ королемъ Станиславомъ-Августомъ, который пожаловалъ ему ордена Бѣлаго Орла и св. Станислава [3]).

Едва успѣлъ Литта доѣхать до Милана, какъ получилъ извѣстіе, что Императрица Екатерина требуетъ его обратно въ Петербургъ, въ виду вѣроятнаго разрыва дружескихъ отношеній Россіи съ Англіею. Въ 1792 г., когда эти опасенія исчезли, Литта вернулся въ Италію и этимъ закончилъ свою боевую карьеру въ Россіи. Герцогъ Роганъ ласково принялъ его по возвращеніи въ Мальту и въ видѣ награды возложилъ на него Большой Крестъ, дававшій, по уставу ордена, званіе бальи [4]). Въ 1794 г. Литта отправился ревизовать свое командорство въ Сициліи, а оттуда, по дорогѣ въ Миланъ, навѣстилъ въ Римѣ своего брата Лаврентія [5]). Но Литта недолго наслаждался спокойною жизнью въ семьѣ: въ слѣдующемъ году его ожидало новое назначеніе.

Герцогъ Роганъ ходатайствовалъ передъ Императрицей Екатериной II о возвращеніи ордену доходовъ съ Острожскаго пріорства на Волыни, отошедшей къ Россіи по второму раздѣлу Польши. Питая уже давно истинное уваженіе къ личности и способностямъ Литты, великій магистръ возложилъ на него

---

1) Greppi, 64.

2) Зап. гр. Сегюра, изд. 1868 г., стр. 378.— «Въ этомъ славномъ дѣлѣ (сраженіи 13 Авг.) при устьѣ Кюмени особенно отличилась гвардія и въ ея рядахъ Литта».

3) Сборникъ, XIX, 96.

4) Greppi, 66 и 67, Письмо Рогана къ Литтѣ 28 Ноября 1789 г.

1) Greppi, 82.

2) Общ. арх. М. Двора, оп. 315, д. 43.

3) Письмо Станислава къ Литтѣ изъ Варшавы отъ 7 Февр. 1791 г. (Greppi, 83).

4) Greppi, 86.

5) Тамъ же, 86.

это важное порученіе. Въ Вѣнѣ [1]) Литта узналъ, что Императрица, согласившаяся на переговоры по этому вопросу, осталась довольна выборомъ его въ уполномоченные отъ Ордена, и, по прибытіи въ Петербургъ, въ началѣ Октября 1795 года, былъ принятъ ею и дворомъ, какъ старый другъ [2]). Однако, Литта не могъ надѣяться на скорый и благопріятный исходъ своей миссіи, такъ какъ вниманіе всѣхъ было отвлечено новыми осложненіями въ Польшѣ и дурными отношеніями съ Швеціей, грозившей опять войной. Не подвигалось также дѣло вслѣдствіе внезапной кончины вице-канцлера Остермана, но главнымъ образомъ изъ-за поведенія самого великаго магистра Ордена. Въ то время какъ въ Петербургѣ всѣ умы были возмущены и взволнованы побѣдоносными походами Французской республики [3]), Мальта, желая заручиться покровительствомъ Франціи, послала въ Парижъ своего представителя, какъ будто не только признавая этимъ новое правленіе страны, но и сочувствуя ему. Литту этотъ поступокъ привелъ въ отчаяніе. Его тянуло на родину, но чувство долга удерживало его въ Россіи. Онъ еще надѣялся на «правосудіе и величіе души» [4]) Императрицы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ своимъ независимымъ характеромъ, пренебрегалъ расположеніемъ и помощью всемогущаго въ то время Зубова [5]) и такимъ образомъ не могъ ничего добиться отъ Екатерины II. Смерть ея все измѣнила.

Павелъ I съ юныхъ лѣтъ питалъ симпатію къ Ордену. Императоръ придалъ болѣе важное значеніе отношеніямъ къ Мальтѣ, чѣмъ его мать, питавшая къ Ордену только «политическую любовь». Литта, кромѣ расположенія Императора къ Ордену, встрѣтилъ еще сильную опору въ лицѣ новаго вице-канцлера, кн. А. Б. Куракина. Вскорѣ онъ могъ сообщить герцогу Рогану радостное извѣстіе о согласіи Павла I признать владѣнія Ордена въ Россіи и вернуть ему доходы съ Острожскаго пріорства, простиравшіеся до 120.000 польскихъ злотыхъ. Кромѣ того, «Императоръ увеличилъ эти доходы до 300.000 злотыхъ» [1]) и учредилъ особою конвенціею 4 Января 1797 г. «Россійское Великое Пріорство», вмѣсто прежняго «Польскаго». Оно составлено было изъ десяти командорствъ, которыя исключительно могли быть даруемы русскимъ подданнымъ [2]).

Павелъ I, въ знакъ своего особеннаго благоволенія къ Литтѣ, принявшаго 17 Сентября 1798 г. русское подданство, пожаловалъ ему первое изъ этихъ десяти командорствъ, приносившее 10.000 руб. дохода, и занесъ его съ потомствомъ въ число графскихъ родовъ Россійской Имперіи [3]).

Въ частномъ письмѣ къ герцогу Рогану, Литта просилъ его прислать нѣсколько знаковъ ордена для поднесенія ихъ Государю, Государынѣ, Великимъ Князьямъ и нѣкоторымъ сановникамъ [4]). Это письмо, вмѣстѣ съ текстомъ конвенціи, было отправлено съ уполномоченнымъ русской миссіи въ Мальтѣ О'Хара,

Гр. Ю. П. Литта.

назначеннымъ на мѣсто Псаро, но не застало герцога Рогана въ живыхъ. Новый великій магистръ Гомпешъ ратификовалъ конвенцію, выговоренную Литтою, а Совѣтъ Ордена, въ знакъ бла-

---

[1]) «Le commandeur de Litta (qui a beaucoup souhaité et brigué à Malte la place d'ambassadeur de l'ordre à Rome, qu'il n'a pas eu et qui s'en flattait au point qu'il s'annonça déjà depuis deux ans qu'il aura tôt ou tard cette place; désireux d'ailleurs autant que possible de cordons, d'ordres et de places) a été enchanté de paraître à Pétersbourg sous la nouvelle enveloppe d'un ministre plénipotentiaire de l'ordre de Malte auprès de S. M. I., parce que, cette commission lui met le pied dans l'étrier de la diplomatie; parce que, sous ce titre, il ira de la Russie encore à Berlin pour les mêmes intérêts; parce que, dans le fait, le voyage, vivant dans la parcimonie qui lui est naturelle, ne lui coûtera que très peu de choses, et parce qu'enfin, il s'en fera un très grand mérite de plus à ajouter aux titres qu'il a déjà auprès de son ordre, pour être enfin nommé, comme il le désire depuis longtemps, Mr l'ambassadeur»... (Депеши Маллія изъ Вѣны; Гос. арх., XXVIII — 79). «Семейство Разумовскихъ» А. А. Васильчикова, V, 229.

[2]) Greppi, 88.

[3]) Морошкинъ, 319.

[4]) Greppi, 91—93.

[5]) Тамъ же, 95.

[1]) Морошкинъ, 319.

[2]) « Семейство Разумовскихъ », III, 284.

[3]) Арх. департ. Герольдіи, кн. 69, л. 423. — Еще 23 Сентября 1797 г. Литта былъ произведенъ въ вице-адмиралы.

[4]) Greppi, 104.

годарности къ милости Павла I, просилъ Императора принять титулъ «Покровителя» Ордена; Литту же, за успѣхи его переговоровъ, назначилъ чрезвычайнымъ посломъ Ордена при русскомъ дворѣ.

Въ концѣ 1797 г. прибылъ въ Петербургъ командоръ Радчинскій [1]) и привезъ съ собою ратификацію и кресты [2]), о которыхъ просилъ Литта. 26 Ноября Литта съ нимъ поѣхалъ на загородную дачу [3]) графини Скавронской, чтобы оттуда совершить свой торжественный въѣздъ въ столицу, какъ Мальтійскій посолъ. Доѣхавъ въ дорожныхъ экипажахъ до городской заставы, оба посла пересѣли въ ожидавшія ихъ придворныя кареты. Шествіе состояло изъ четырехъ каретъ золотыхъ и тридцати шести обыкновенныхъ придворныхъ. Въ первой сидѣлъ Литта, рядомъ съ нимъ—кн. Юсуповъ, а напротивъ—церемоніймейстеръ Валуевъ [4]). Торжественный въѣздъ пословъ происходилъ 27 Ноября, а 29-го того же мѣсяца торжественная публичная аудіенція [5]) въ Зимнемъ дворцѣ [6]), на которой Литта вручилъ Императору Павлу I «орденскую святыню», крестъ, который носилъ Ла-Валетъ, знаменитый защитникъ Мальты противъ турокъ въ 1565 г. [7]).

Сдача Мальты французамъ въ 1798 году глубоко потрясла Литту, который боялся, что Орденъ никогда болѣе не пріобрѣтетъ своего прежняго военнаго и религіознаго значенія. Видя въ Павлѣ I единственное лицо, могущее водворить снова на папскомъ престолѣ Пія VI, изгнаннаго французами изъ Рима, а также вернуть Ордену островъ Мальту, которымъ онъ владѣлъ въ теченіе вѣковъ, Литта болѣе остальныхъ представителей католической партіи при русскомъ дворѣ хлопоталъ объ избраніи Павла I великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена. Подъ его вліяніемъ Императоръ вошелъ по этому поводу въ переговоры черезъ своего посланника въ Римѣ съ папою. Актъ избранія Императора Павла I великимъ магистромъ Ордена состоялся въ Петербургѣ 27 Октября 1798 г., а 29 Ноября въ Георгіевской залѣ Зимняго дворца совершено провозглашеніе Государя «Великимъ Магистромъ державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго». При этой церемоніи Литта произнесъ рѣчь и прочелъ прокламацію, при окончаніи которой провозгласилъ Государя отъ имени всего капитула Ордена великимъ магистромъ и поднесъ ему, вмѣстѣ съ актомъ прокламаціи, и регаліи Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

На Литту, въ качествѣ замѣстителя великаго магистра, были возложены всѣ дѣла Ордена. Это приблизило его еще больше къ Государю [1]). Проводя съ нимъ цѣлые часы въ бесѣдахъ о дѣлахъ Ордена, Литта касался и другихъ вопросовъ и вліялъ даже на ходъ государственныхъ дѣлъ [2]).

Вслѣдъ за этимъ на Литту посыпались все новыя и новыя милости Императора. Государь пожаловалъ ему ордена: св. Александра Невскаго и св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста [3]) (29 Ноября 1797 г.) и 8/т. руб. сер., но, не довольствуясь этими щедротами, пожелалъ ему дать и семейное счастье, для чего обратился къ папѣ Пію VI, прося его снять съ его любимца обѣтъ о безбрачіи, требуемый Орденомъ [4]). Принятіе Императоромъ титула великаго магистра Мальтійскаго ордена и вступленіе въ Орденъ, кромѣ Императорской фамиліи, многихъ представителей русской знати, было первымъ успѣхомъ католицизма въ русской землѣ, а потому папа безъ всякихъ затрудненій исполнилъ просьбу Государя [5]).

Литта съ благодарностью принялъ предложеніе Павла I жениться на статсъ-дамѣ, на графинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Скавронской, рожденной Энгельгардтъ (1761 —) [6]), тѣмъ болѣе, что избранная для него невѣста была, по словамъ современниковъ, «прекраснѣйшая собой» и имѣвшаю «добрую душу и чувствительное сердце» [7]).

---

1) Р. Стар., 1887 г., Зап. бар. Гейкинга.

2) «Семейство Разумовскихъ», III, 284.—«Командорскіе и кавалерскіе кресты посыпались на мирныхъ сыновъ православной церкви».

3) Р. Арх., 1887/IV, Зап. гр. А. И. Рибопьера.

4) Указомъ Декабря 1798 г., Валуевъ былъ сдѣланъ оберъ-церемоніймейстеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

5) М. арх. М. И. д., Дѣла админ., 1798—1.—29 Ноября 1797 г. «разыграна была, по возможности серіозно, комедія его пріема». (Heiking, «Aus den Tagen Kaiser Paul», 73, 74).

6) Р. Стар., 1886/V, 346.

7) Крестъ этотъ въ 1827 г., по Высочайшему повелѣнію, переданъ на храненіе въ Московскую оружейную палату. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ Петербургскомъ морскомъ музеѣ до сихъ поръ хранится привезенная въ 1796 г. гр. Литтою для поднесенія Государю модель галеры временъ Ла-Валета, сдѣланная въ это время и хранившаяся всегда въ одной изъ церквей острова Мальты.

1) Письмо бальи Литты къ гр. А. Безбородко, по дѣламъ Мальтійскаго ордена, 1798 г.—«Dans le cas où Sa Majesté Impériale ne pourrait s'occuper des détails particuliers de l'administration .... substituer pour cet objet un «Lieutenant du Magistère» auquel Elle daignerait donner la portion d'autorité qu'Elle jugerait à propos .... » (Гос. арх., XI, 1077, л. 3; XXVIII, 158).

2) Морошкинъ, 328.

3) М. арх. М. И. д., II—312—1798—7.

4) Р. Арх., 1865 г., 397.

5) Морошкинъ, 331.

6) Р. Стар., 1895/VII, 78.

7) Карабановъ, Р. Стар., 1870/XI, 477; Долгоруковъ, «Капище моего сердца», Р. Арх., 1890/III, 182.

31 Октября 1798 г., въ Зимнемъ дворцѣ состоялась свадьба [1]). Вѣнчалъ Литту его братъ Лаврентій, извѣстный своей приверженностью къ Іезуитскому ордену [2]), которому онъ уже въ 1797 г. доставилъ мѣсто папскаго нунція при русскомъ дворѣ. 14 Декабря

Гр. Е. В. Литта.

1798 г. графиня была пожалована кавалерственной дамой большаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго.

Несмотря на свой бракъ, Литта остался попрежнему преданъ Ордену, для могущества котораго онъ столько сдѣлалъ. «Со всѣхъ концовъ Европы потянулись въ Петербургъ депутаціи кавалеровъ Мальтійскаго ордена», члены котораго, оставшись въ столицѣ, получали, благодаря Литтѣ, важныя доходныя должности въ «Священномъ совѣтѣ» Ордена [3]).

«Павелъ I мечталъ въ Мальтійскомъ орденѣ соединить все дворянство Европы и образовать... такой военный институтъ... который, будучи средоточіемъ всего благороднаго, имѣлъ бы главною цѣлью защиту престоловъ государей и уничтоженіе зловредныхъ началъ французской революціи» [4]). Литта самъ не избѣгнулъ всецѣло новыхъ вѣяній и, чтобы расширить вліяніе Ордена и дать ему еще больше возможности къ защитѣ монархическихъ принциповъ, предлагалъ Императору принимать рыцарями не однихъ дворянъ по происхожденію, но также и пріобрѣвшихъ дворянство личными подвигами и питавшихъ особенную ненависть къ новымъ революціоннымъ идеямъ.

Литта побудилъ Павла I учредить при своей особѣ, какъ великомъ магистрѣ, въ подражаніе своимъ предшественникамъ, особую гвардію, составленную исключительно изъ дворянъ. Онъ представилъ Государю уставъ, «означающій ихъ число, служеніе и внутреннее положеніе». Государь утвердилъ уставъ, и приказомъ отъ 11 Января 1799 года Литта былъ назначенъ шефомъ только-что формировавшагося Кавалергардскаго корпуса. Подробныхъ свѣдѣній относительно дѣятельности Литты по отношенію къ Кавалергардскому корпусу не сохранилось. Мы знаемъ только, что ему разрѣшено было выбирать въ кавалергарды изъ дворянъ унт.-офицеровъ всей гвардіи; назначеніе же офицеровъ и унт.-офицеровъ Павелъ I предоставилъ лично себѣ [1]).

Преобладаніе Литты и его брата, нунція Лаврентія, при дворѣ возбудило противъ нихъ многихъ; образовалась русская партія, во главѣ которой сталъ графъ Ростопчинъ [2]), задумавшій низвергнуть Литту, въ которомъ видѣлъ опаснаго соперника. Событія, совершавшіяся въ Европѣ, помогли Ростопчину ослабить силу и вліяніе партіи Литты на Государя. Политика Австріи [3]) раздражила Павла I; измѣнились его чувства и къ Бурбонской династіи. По мѣрѣ того, какъ рѣдѣли въ Петербургѣ ряды французскихъ эмигрантовъ, тѣснѣе становился и кругъ Мальтійскихъ рыцарей.

Безпрестанные происки Ростопчина вскорѣ увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: 18 Марта 1799 г. Литта былъ уволенъ безъ прошенія въ отставку и долженъ былъ оставить столицу и поселиться въ имѣніи гр. Скавронской, своей жены. Эта ссылка въ деревню превратилась въ счастливый медовый мѣсяцъ. Намѣстникомъ Ордена сдѣланъ графъ Салтыковъ, канцлеромъ графъ Ростопчинъ, а шефомъ кавалергардовъ кн. В. П. Долгоруковъ.

Немилость къ Литтѣ продолжалась недолго; уже въ 1799 г., вызванный двумя курьерами обратно въ Петербургъ, онъ не замедлилъ появиться при дворѣ болѣе, чѣмъ прежде, сильнымъ, любимымъ и уважаемымъ [4]).

Впрочемъ, онъ довольно хладнокровно относился къ превратностямъ судьбы, доказатель-

---

[1]) Р. Арх., 1865 г., 397.—«Женился на вдовѣ гр. Павла Мартыновича Скавронскаго (племянника Екатерины I), рожденной Энгельгардтъ, Екатеринѣ Васильевнѣ (племянницѣ и любовницѣ Потемкина).— Гр. Екатерина Васильевна (р. 1761) имѣла отъ перваго брака (съ 10 Ноября 1781 г.) съ Гр. Павломъ Мартыновичемъ Скавронскимъ двухъ дочерей: Екатерину за: 1) кн. Петромъ Ив. Багратіономъ, 2) за лордомъ Гоуденомъ и Марію за: 1) гр. Павломъ Петровичемъ Паленомъ (развелись въ 1804 г.), 2) гр. Адамомъ Петровичемъ Ожаровскимъ. Отъ перваго брака была одна дочь, гр. Юлія Павловна. (Лобановъ-Ростовскій, II, 219 и 418).

[2]) Морошкинъ, 263.

[3]) Тамъ же, 328.

[4]) Др. и Нов. Россія, 1878 г., II, 159.

[1]) Гос. арх., XXVIII, 58.

[2]) Др. и Нов. Россія, 1878 г., III, 165.

[3]) Морошкинъ, 341.

[4]) Письмо отъ 31 Марта 1800 г. къ Ассерби; Гос. арх., VII, 3372.

ствомъ чего служатъ его письма къ Ассерби, его повѣренному въ Миланѣ. Онъ смотрѣлъ на «повышенія и пониженія, не имѣющія основаній и причинъ», какъ на капризы судьбы. Сознаніе, что онъ исполняетъ свой долгъ, чистая совѣсть и «готовность отвѣчать за все» всегда ставили его «выше всего этого» и дозволяли ему «невозмутимо и спокойно смотрѣть на прошлое, настоящее и будущее» [1]).

Вернувшись изъ ссылки, Литта уже съ меньшимъ рвеніемъ принималъ участіе въ послѣдующихъ дѣлахъ возстановленія Ордена. Причиной этого, вѣроятно, была спокойная семейная жизнь, испытанное недавно изгнаніе, а также, можетъ-быть, и нѣкоторое разочарованіе.

Слухи, распространяемые Гомпешомъ и О'Харой, о томъ, что Литта самъ мечталъ сдѣлаться великимъ магистромъ, не имѣютъ основанія, такъ какъ онъ добровольно снялъ съ себя монашескій обѣтъ о безбрачіи.

Литта все-таки продолжалъ интересоваться дѣлами Ордена, о которомъ вспоминалъ съ благодарностью. Доказательствомъ этому служитъ похвала ему отъ имени верховнаго совѣта, выраженная великимъ магистромъ Томази въ посланіи изъ Катаніи 7 Февраля 1804 года, гдѣ онъ говоритъ, что Орденъ настоящимъ своимъ положеніемъ всецѣло обязанъ Литтѣ.

Окруженный богатствомъ, наслаждаясь счастливою семейною жизнью, Литта являлся въ Петербургскомъ высшемъ обществѣ однимъ изъ послѣднихъ представителей Екатерининскаго двора. Но онъ не забывалъ своей родины и семьи. Гостепріимству послѣдней онъ поручалъ всѣхъ русскихъ путешествующихъ по Италіи и заботился о своихъ соотечественникахъ, выписывая, напр., на свой счетъ лучшихъ Миланскихъ художниковъ для работы въ Императорскихъ дворцахъ [2]).

Занимаясь управленіемъ имѣніями своей жены, Литта въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уплатилъ всѣ долги, лежавшіе на нихъ, и утроилъ доходы. Жилъ онъ, какъ того требовало его положеніе въ Россіи, но самъ, по его словамъ, не любилъ роскоши и поэтому «сократилъ число своей прислуги до 200 человѣкъ» [3]).

Въ письмахъ къ роднымъ и особенно къ своему другу Ассерби всюду проглядываетъ его доброе сердце. Такъ, въ имѣніяхъ онъ имѣлъ на пенсіи около 500 человѣкъ, снабжалъ крестьянъ въ неурожайные годы зерномъ и топливомъ, строилъ имъ избы и заводилъ фабрики, чтобы дать бѣдному люду заработокъ.

Императоръ Александръ I продолжалъ оказывать Литтѣ любовь и уваженіе. 1 Января 1810 г. онъ пожалованъ въ оберъ-шенки и 1 Октября того же года назначенъ об.-гофмейстеромъ и главноначальствующимъ надъ Гофъ-интендантской конторой, а 9 Іюля 1811 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Главноначальствующимъ Гофъ-интендантской конторой Литта былъ въ 1811 г. по 22 Іюля 1817 г. [1]). Графинѣ Литтѣ была пожалована лента св. Екатерины (18 Апрѣля 1809 г.). Во время поѣздки Двора въ Москву въ 1816 году Литта назначенъ состоять при Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ [2]). Лѣтомъ въ распоряженіе графа и графини Литты, назначенной 1 Января 1824 г. гофмейстериной, давалась Головинская дача, находящаяся на Елагиномъ островѣ, и Императорская чета нерѣдко ихъ тамъ посѣщала [3]).

Литта находился въ Петербургѣ при вступленіи на престолъ Императора Николая и участвовалъ въ «Чрезвычайномъ собраніи» Государственнаго Совѣта 27 Ноября, гдѣ Николай Павловичъ настоялъ на принесеніи присяги Константину Павловичу. Когда, по прочтеніи всѣхъ бумагъ, Великій Князь по-

---

[1]) P. Арх., 1883/IV, 610, Lettre de la P-sse Tourkestanoff à Christin: «Pendant toute une année il (O'Hara) m'a entretenu des malheurs du Grand-Maître Hompesche et de la manière peu honnête dont s'était conduit M-r de Litta, qu'il n'appelait pas autrement que «monaco sprocato».

[2]) Greppi, 154.

[3]) Тамъ же, 155.

[1]) Общ. арх. М. Дв., оп. 190, д. 282. — 4 Окт. 1815 г. гр. Литта далъ слѣдующее «предложеніе» Гофъ-интендантской конторѣ: «Въ продолженіе пяти лѣтъ главноначальствованія моего надъ Гофъ-Интендантскою конторою, всегда было единственною моею цѣлью дѣлать каждому изъ служащихъ подъ начальствомъ моимъ всякое возможное вспомоществованіе и каждому изъ нихъ отдавать свойственную справедливость, а потому и полагаю я, что всѣ должны быть увѣрены въ моемъ по службѣ покровительствѣ и истинномъ доброжелательствѣ, ибо каждому извѣстно по опыту, что я всякаго, начиная отъ первыхъ чиновъ до послѣдняго служащаго, всегда готовъ былъ допускать къ себѣ лично и выслушивать всякія ихъ представленія и просьбы. Слѣдственно, за симъ почитаю я совершенно излишнимъ и безполезнымъ, что если кто-либо, въ случаѣ какой надобности ко мнѣ по службѣ, обращается къ отысканію посторонникъ рекомендацій и чужихъ къ тому содѣйствій. Почему и желательно мнѣ, чтобы гг. мѣстные начальники, объявя своимъ подчиненнымъ, объяснили бы имъ, что я объ ищущихъ посторонникъ рекомендацій имѣю двоякое мнѣніе, т.-е., что таковый или самъ чувствуетъ надобность въ подкрѣпленіи стороннею рекомендаціею своихъ недостатковъ въ способностяхъ, или не имѣетъ онъ должнаго увѣренія на справедливость и благотвореніе своего начальника». (Тамъ же, оп. 74/81, д. 83).

[2]) Общ. арх. Имп. Дв., оп. 551/117, д. 5, ген.-адъютантъ кн. Волконскій гр. Литтѣ Ноября 17-го дня 1825 г., подъ № 30.

[3]) Письмо Имп. Александра I къ кн. А. Н. Голицыну 6 Іюня 1825 г. изъ Бауска. — Только въ 1825 г. Императоръ Александръ I этого не сдѣлалъ, оставивъ эту дачу въ распоряженіе своихъ двухъ сестеръ. (Собств. Его Вел. библіотека).

вторилъ предъ членами отказъ отъ престола и снова потребовалъ присяги своему брату, тогда предсѣдательствующій въ Департаментѣ Экономіи, графъ Литта, сказалъ ему: «Слѣдуя волѣ покойнаго Императора, мы, не присягнувшіе еще Константину Павловичу, признаемъ нашимъ государемъ васъ; поэтому вы одни можете нами повелѣвать, и если рѣшимость Ваша непреложна, мы должны ей повиноваться: ведите же насъ сами къ присягѣ» [1]).

При Николаѣ I Литта получилъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ (въ 1826 г.) оберъ-камергеромъ [2]).

Въ Ноябрѣ 1825 года Литта праздновалъ свою серебряную свадьбу и удивилъ весь Петербургъ великолѣпными, истинно царскими подарками женѣ [3]). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ праздновалъ свадьбу внучки графини Литты отъ перваго ея брака, графини Юліи Павловны Паленъ, съ графомъ Самойловымъ [4]). Не имѣя дѣтей [5]), Литта всю свою отцовскую нѣжность перенесъ на нее и страстно къ ней привязался, особенно послѣ смерти своей жены, послѣдовавшей 7 Февраля 1829 г. [6]).

Вдовство и полное одиночество дало Литтѣ мысль побывать въ Миланѣ. Его тянуло не столько къ роднымъ, сколько къ графинѣ Самойловой, жившей постоянно въ Италіи, единственному человѣку, напоминавшему ему его горькую утрату.

Вернувшись въ Петербургъ, Литта еще больше почувствовалъ свое одиночество, и тутъ начинается оживленная его переписка съ графинею Самойловою, продолжавшаяся до самой его смерти. Она дышетъ искренностью и нѣжностью и даетъ много интересныхъ подробностей, касающихся послѣднихъ лѣтъ его жизни.

Современники завидовали его бодрой старости и крѣпкому здоровью. «Я чувствую себя свѣжимъ, толстымъ, колоссальнымъ... найдите другого человѣка, которому въ мои годы не нужны очки... Я не придерживаюсь ни какой діэты, ѣмъ и пью, что мнѣ нравится, и во всякіе часы». Литта бывалъ всюду: ѣздилъ на большія собранія, празднества, ко двору и въ общество, а также часто бывалъ на балахъ, гдѣ имѣлъ «даже счастье считаться еще женихомъ» [1]). Ѣздилъ онъ и на ледяныя горы на Елагиномъ островѣ, когда не долженъ былъ присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Комитетѣ министровъ, въ департаментѣ Государственной Экономіи, въ коммиссіи постройки Исаакіевскаго собора, памятника Императору Александру I [2]) или въ совѣтѣ Общества благотворительности. Несмотря на всѣ свѣтскія увеселенія, Литта всегда находилъ время для исполненія своихъ обязанностей. «Въ одинъ и тотъ же день я былъ на похоронахъ въ Невской лаврѣ моего коллеги

Гр. Ю. П. Литта.

Нарышкина... Потомъ присутствовалъ три часа въ Государственномъ Совѣтѣ, затѣмъ былъ на крестинахъ въ качествѣ крестнаго отца..., а

---

[1]) Корфъ, 59.

[2]) «16 Апрѣля... нашелъ у себя на столѣ... приказъ явиться къ гр. Литтѣ. Я догадался, что дѣло идетъ о томъ, что я не явился въ придворную церковь ни къ вечернѣ въ субботу, ни къ обѣднѣ въ Вербное воскресенье. Такъ и вышло. Жуковскій сказалъ мнѣ, что Государь былъ недоволенъ отсутствіемъ многихъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ и сказалъ: «Если имъ тяжело выполнять свои обязанности, то я найду средства ихъ избавить». (Соч. Пушкина, изд. Литер. Общ. 1887 г., V, 206). Литта во дворцѣ толковалъ съ большимъ жаромъ, говоря: «Il y a cependant pour les Messieurs de la Cour des règles fixes, des règles fixes»... (Тамъ же, VIII, 341); см. Р. Стар., 1892/VII, 31.

[3]) Greppi, 163. — Полная парюра изъ жемчуга, еще три нитки жемчуга съ большимъ солитеромъ въ 24 карата; серьги въ видѣ грушъ; маленькая и большая діадемы. Къ новому 1826 году графъ подарилъ женѣ «les fameuses boucles d'oreilles de Marie-Antoinette», которыя описываетъ M-me Campan (II, 2).

[4]) Р. Старина, 1895/VII, 78.

[5]) У него былъ внѣбрачный сынъ, извѣстный провинціальный актеръ, «Аттилъ» (А-т-т-и-л—Л-и-т-т-а), имѣвшій громкую романическую исторію въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, и внѣбрачная дочь, извѣстная красавица, вышедшая замужъ въ 1852 году за г. Путяту. Ея мать, француженка, по смерти гр. Литты, вышла замужъ за полковника Макарова; графъ оставилъ ей 100/т. руб., а дочери и сыну по 200/т. р. каждому.

[6]) Общ. арх. М. Дв., оп. 139, д. 423.

[1]) «Матерью, полусумасшедшей или слѣпой», добавляетъ Литта.

[2]) Гр. Литта назначенъ предсѣдателемъ Д-та Экономіи 30 Августа 1830 года. Предсѣдателемъ коммиссіи постройки Исаакіевскаго собора — 10 Іюля 1831 г. Нагрузка камня въ Петерлакской каменоломнѣ и доставка его въ Петербургъ произведены въ личномъ присутствіи гр. Литты. (Общ. арх. М. Дв., оп. 909, д. 81).

потомъ въ этотъ же день былъ на обѣдѣ въ 40 кувертовъ у вице-канцлера графа Нессельроде, потомъ на французскомъ спектаклѣ [1]) и на раутѣ въ 400 человѣкъ приглашенныхъ... На другой день ѣздилъ въ открытыхъ саняхъ болѣе 10 верстъ, шелъ снѣгъ, а на возвратномъ пути былъ вѣтеръ. Былъ въ сумасшедшемъ домѣ, который я увеличилъ въ три раза прекрасными постройками, въ богадѣльнѣ, гдѣ 1200 женщинъ, изъ которыхъ самой младшей 70 лѣтъ; потомъ поѣхалъ въ городскія тюрьмы, въ исправительный домъ и, наконецъ, посѣтилъ сиротъ и больныхъ въ шести госпиталяхъ» [2]).

Графиня Самойлова неоднократно предлагала Литтѣ окончательно къ ней переѣхать въ Миланъ, но онъ отказывался, говоря, что среди своихъ многочисленныхъ обязанностей въ большомъ свѣтѣ онъ «полонъ иллюзіи, что въ состояніи еще что-нибудь сдѣлать, быть полезнымъ странѣ, которой служитъ, Государю, которому обязанъ своимъ положеніемъ» [3]).

Однако, Литта сознавалъ, что старость, несмотря на всю его бодрость [4]), брала свое. Послѣ краткой болѣзни, онъ скончался, 26 Января 1839 года [5]), въ своемъ домѣ на Большой Морской, близъ арки, принадлежащемъ нынѣ Министерству финансовъ, оставивъ по себѣ живую память среди многихъ несчастныхъ, участь которыхъ онъ облегчилъ. Огромное свое состояніе онъ завѣщалъ графинѣ Самойловой, двумъ племянникамъ, жившимъ въ Миланѣ, благотворительнымъ учрежденіямъ, а также католическимъ церквамъ въ Россіи и своей приходской церкви въ Миланѣ «Santa Maria alla Porta» [6]). Литта запретилъ всякую пышность при своихъ похоронахъ и приказалъ раздать въ этотъ день 10.000 рублей бѣднымъ. На его отпѣваніи присутствовалъ Императоръ Николай I. Останки графа Литты покоятся въ католической церкви въ Царскомъ Селѣ [1]).

Иностранецъ по крови и иновѣрецъ, графъ Литта правдою служилъ усыновившей его Россіи. Дѣятельность его по Государственному Совѣту нельзя не признать не только выдающейся, но и безупречной. Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранятся неложныя свидѣтельства его трудовъ въ этомъ высшемъ государственномъ установленіи. По всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ государственнаго права онъ всегда подавалъ голосъ вмѣстѣ съ Сперанскимъ, Мордвиновымъ, Кочубеемъ; его особое мнѣніе въ 1816 г. о бракоразводномъ дѣлѣ гр. Г. К. Разумовскаго было уважено Общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта и удостоилось Высочайшаго утвержденія [2]). 15 Апрѣля 1814 г. онъ подалъ свое мнѣніе относительно поднесенія Императору Александру I высокаго именованія «Благословеннымъ», взамѣнъ предложеннаго титула «Великій», и настоялъ на томъ, чтобы дали именованіе «Благословеннаго», а не «Великаго» [3]).

При утвержденіи государственной росписи на 1835 г. постановлено было въ обязанность каждому министерству не только не выходить изъ предѣловъ назначенной ему суммы, но изыскивать всѣ возможныя средства къ уменьшенію требованій на предбудущее время. Дабы

---

[1]) Приключеніе Лифляндца, Р. Арх., 1878/IV, 447, 448.—«Онъ былъ ревностный посѣтитель театровъ, и надо было видѣть, какъ онъ апплодировалъ и вызывалъ актеровъ. Тутъ онъ былъ снисходителенъ. Стоило только сказать съ нѣкоторою выразительностью: «Вотъ эту хорошенькую надо вызвать», онъ непремѣнно отвѣчалъ: «Très bien, très bien»; онъ имѣлъ обыкновеніе повторять такимъ образомъ каждое слово голосомъ, который походилъ на звуки органа, когда приподымешь педаль, и она была вызываема». (Голосъ его получилъ наименованіе «трубы Архангела при второмъ пришествіи»).

[2]) Письмо къ гр. Самойловой 9 Ноября 1838 г.

[3]) Greppi, 172.

[4]) Р. Арх., 1878/IV, 447, Приключеніе Лифляндца. — «Гр. Литтѣ было около 70 лѣтъ, но въ парикѣ онъ казался не старше 50. Онъ былъ исполинскаго роста и толстъ, какъ Лаблашъ, но болѣе подвиженъ и съ ногъ до головы вельможа. Онъ носилъ обыкновенно вицъ-мундиръ и самые старшіе русскіе ордена».

[5]) Камеръ-фурьерскій журналъ; Арх. М. Двора, оп. 252/686, св. 4697, д. 48.

[6]) Несмотря на предположенія, между бумагами покойнаго ничего важнаго касательно Мальтійскаго ордена не было найдено. Бумаги разобраны были гр. М. А. Корфомъ.

[1]) Литта считался оригиналомъ, и о немъ сохранилось много анекдотовъ. Такъ, разсказываютъ, что онъ очень любилъ мороженое, истребляя его неимовѣрное количество, и уже умирающій приказалъ подать себѣ тройную порцію. Послѣднія его слова будто были: «Сальваторъ отличился на славу въ послѣдній разъ». (Нов. Время, 2 Янв. 1897 г.).

[2]) Р. Стар., 1897/XII, 662.

[3]) Арх. Гос. Сов., Журналы деп. Гражд. и Дух. дѣлъ, т. 20, № 48, л. 248; см. Журн. Временнаго Д-та. — Въ 1822 г. гр. Литтѣ было объявлено Высочайшее замѣчаніе, выраженное въ рескриптѣ на имя предсѣдателя Госуд. Совѣта: «При поднесеніи мнѣ журнала Государственнаго Совѣта по предмету разсматриваемаго проэкта гражданскаго уложенія, прочитавъ при ономъ особое мнѣніе... гр. Литты относительно 6 главы о бракахъ, на французскомъ языкѣ писанное, я усмотрѣлъ въ немъ двоякое неприличіе: первое: невмѣстно, чтобы члены Россійскаго Верховнаго Судилища излагали сужденія свои на иностранномъ языкѣ, о чемъ я поручаю вамъ объявить волю мою, дабы на предбудущее время желающіе подавать свои мнѣнія не иначе представляли оныя, какъ на Россійскомъ языкѣ. Второе: въ означенномъ мнѣніи гр. Литты помѣщено и язвительное выраженіе «ce reproche d'idiotisme», которое должно относиться къ тѣмъ изъ членовъ, кои предложили и приняли новую редакцію приведенной здѣсь главы о бракахъ, — то, находя непристойнымъ оставлять мнѣніе такое при дѣлахъ Госуд. Совѣта, я предоставляю вамъ бумагу сію подавшему ее члену обратно возвратить, съ должнымъ замѣчаніемъ на сей случай». («Государственный Совѣтъ 1801 — 1901», стр. 29).

исполнить это съ большею точностію, Государь приказалъ учредить комитеты по каждому министерству (кромѣ Имп. Двора) изъ лицъ, къ оному не принадлежавшихъ, возложивъ на эти комитеты, вмѣстѣ съ министрами, обязанность извлекать способы возможнаго уменьшенія расходовъ по каждому вѣдомству. Въ комитеты назначены были члены Государственнаго Совѣта и по министерству Финансовъ: гр. Литта, Сперанскій, Кирила Нарышкинъ и Вилламовъ [1]).

Изъ дѣлъ сего Комитета видно, что графъ Канкринъ желалъ руководить ходомъ занятій Комитета, въ чемъ, однако, благодаря настойчивости предсѣдателя гр. Литты, не успѣлъ. Канкринъ тогда уклонился отъ обсужденія органическихъ вопросовъ по финансовому вѣдомству и подписалъ лишь журналъ Комитета, вслѣдствіе чего «Записка», касавшаяся общихъ мѣръ упорядоченія государственнаго хозяйства, была представлена Государю безъ подписи министра финансовъ [2]).

Въ этой запискѣ особаго вниманія заслуживаютъ нижеслѣдующія мѣста: по Горному управленію Комитетъ полагалъ, что «правительство наше, оказавъ горнымъ заводчикамъ въ свое время необыкновенныя пособія предоставленіемъ въ пользованіе ихъ казенныхъ земель, рудниковъ, лѣсовъ и даже работниковъ, имѣетъ полное право требовать соразмѣрнаго тому вознагражденія и постановлять распорядокъ, сообразный съ собственною пользою и съ степенью пріобрѣтаемыхъ частными заводчиками выгодъ, тѣмъ болѣе при настоятельности нуждъ самой казны».

«Совершенно справедливо», написалъ на поляхъ Государь, «заняться симъ неукоснительно и во всей подробности мнѣ представить» [3]).

Далѣе Комитету, въ виду того, что 30% соляного дохода уходило «на содержаніе и расходы по соляному управленію, представилась мысль: не полезнѣе ли было бы, напр., для усиленія распродажи казенной соли понизить акцизъ на оную, въ томъ предположеніи, что количество потребленія самыхъ даже необходимыхъ предметовъ, куда принадлежитъ и соль, уменьшается по мѣрѣ возвышенія продажныхъ цѣнъ и что, слѣдовательно, чѣмъ дешевле предметы сіи, тѣмъ обширнѣе сбытъ ихъ; потеря же отъ пониженія цѣнъ сугубо вознаграждаема быть можетъ умноженіемъ количества потребленія».

«То же самое и я полагаю», написалъ Николай Павловичъ; «подробно сообразить и представить» [4]).

По «управленію винному» Комитетъ обратилъ вниманіе, что расходы поглощаютъ 25% доходовъ, несмотря на то, что «доходъ сей вообще основанъ на контрактахъ и отъ дѣйствія виннаго управленія нисколько не зависитъ». Относительно же объясненія гр. Канкрина «причинъ превосходства сихъ расходовъ на текущій годъ, то Комитетъ остановился на одномъ токмо предположеніи: не полезнѣе ли было бы отдать современемъ казенные винокуренные заводы (исключая, впрочемъ, сибирскихъ) въ частное содержаніе, такъ какъ извѣстно, что подобнаго рода хозяйство въ рукахъ казны не можетъ быть выгодно по необходимости содержать особыхъ чиновниковъ, выполненія многихъ формъ и невозможности близкаго надзора, и, сверхъ того, оно требуетъ отдѣленія особыхъ капиталовъ, издержекъ на заводскія постройки и проч.».

«Подробнѣе сообразить и представить», послѣдовала противъ этого мѣста Высочайшая отмѣтка [1]).

Въ виду того, что «Суконный Комитетъ» учрежденъ былъ въ то время, когда заготовленіе суконъ производилось на другомъ основаніи, «нынѣ же», писалъ Комитетъ, «сукна поставляются съ торговъ по подрядамъ, подобно прочимъ коммиссаріатскимъ заготовленіямъ, а самыя суммы на платежъ фабрикантамъ вносятся въ смѣты Военныхъ министерствъ, то не ближе ли было бы, для предупрежденія впредь обнаруженныхъ по Суконному комитету безпорядковъ по сдачѣ суконъ въ коммиссаріатское вѣдомство..., а равно для устраненія безплодной переписки между министерствами Финансовъ и Военными, передать въ сіи послѣднія на общемъ порядкѣ и заготовленіе для арміи и флота суконъ».

«Согласно съ моимъ мнѣніемъ; сообразить и представить», написалъ Государь [2]).

Особое вниманіе Комитета привлекли пенсіи, достигшія по бюджету суммы 17/м. руб. По этому вопросу Комитетъ полагалъ: «Нельзя ли принять правиломъ, чтобы пенсіоны давать однимъ лицамъ, не имѣющимъ собственнаго, въ извѣстной степени, состоянія, и не возможно ли ограничить пенсіоны опредѣленною вообще суммою, которой уже не превышать, съ тѣмъ, чтобы новые пенсіонеры ожидали для полученія пенсій освобожденія потребной суммы отъ выбытія прежнихъ пенсіонеровъ» [3]).

---

[1]) Архивъ Гос. Совѣта, Бумаги гр. Литты, л. 1.
[2]) Тамъ же, лл. 7, 18 — 20.
[3]) Тамъ же, лл. 105 и 181.
[4]) Тамъ же, лл. 105, 106 и 187.

[1]) Бумаги гр. Литты, лл. 106 — 108 и 189.
[2]) Тамъ же, лл. 109 и 195.
[3]) «Les pensions... ne sont plus une récompense méritée, mais un droit légal, acquis, et l'on pourrait ajouter égal à tout le monde. Ce ne sont plus les services distingués, éminents qui les obtiennent, mais les différentes séries d'années de service; il faut plutôt vivre longtemps que bien servir»... (Черновое, записки гр. Литты, лл. 64 и 65).

Въ сдѣланной противъ этого мѣста отмѣткѣ обрисовывается характеръ Императора Николая Павловича: «Подробнѣе сообразить по первому предмету; *по второму не считаю благовиднымъ какое-либо измѣненіе*».

«Неблаговидность же» предложенной Комитетомъ мѣры еще рѣзче выступаетъ на фонѣ воззрѣнія того же Комитета на «арендныя выдачи». Несмотря на то, что расходъ по арендным выдачамъ «достигъ 1838/т. руб., превосходя доходы, съ ихъ имѣній получаемые болѣе нежели на 1289/т. руб.», Комитетъ писалъ, что онъ «не можетъ сдѣлать иного по сему предмету заключенія, какъ признать издержку таковую, на Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ заслугамъ основанную, сколько благодѣтельною для лицъ, посвящающихъ себя долговременному служенію Престолу и Отечеству и не имѣющихъ никакого собственнаго достоянія, столько же и для самой службы полезною мѣрою».

О послѣдовавшихъ Высочайшихъ отмѣткахъ въ журналѣ и въ особенности въ «Запискѣ» Литта извѣстилъ Канкрина. Въ отвѣтъ на извѣщеніе послѣдній просилъ прислать ему самую «Записку». Препровождая «Записку», гр. Литта преподалъ надлежащую, въ деликатной формѣ, отповѣдь министру: «Позвольте мнѣ вашему сіятельству», писалъ Литта 28 Марта 1835 г., «повторить мое сожалѣніе о томъ, что вамъ не угодно было удовлетворить общему желанію гг. членовъ Комитета, предлагавшихъ вамъ, м. г., войти совокупно съ ними въ предварительное разсмотрѣніе упомянутыхъ соображеній и разныхъ предположеній, съ тѣмъ, чтобы, пользуясь вашей опытностью и свѣдѣніями, Комитетъ могъ съ большею точностью, подробностью и опредѣлительностью исполнить возложенное на него порученіе» [1]).

Въ 1837 году гр. Канкринъ предложилъ гр. Литтѣ принять, въ качествѣ одного изъ учредителей, участіе въ Россійско-Азіатской торговой компаніи «по уваженію той общественной и частной пользы, которая отъ учрежденія сей Компаніи можетъ произойти».

Золотыми словами отвѣтилъ гр. Канкрину Литта: «Не скрою отъ васъ», писалъ онъ 11 Апрѣля 1837 г., «что принадлежать къ числу людей [2]), долженствующихъ привести въ дѣйствіе толь полезную, въ видахъ государственныхъ, мысль правительства положить начало будущаго преобладанія отечественной торговли въ странахъ Востока, намъ сопредѣльныхъ, столь же для меня лестно, сколько пріятно по чувствамъ глубокаго моего къ вамъ уваженія исполнить желаніе в. с-ва. Но, при всей готовности къ тому, я не могу не сознаться, что обязанности, съ званіемъ учредителя сопряженныя, обязанности, конечно, многотрудныя и особенно въ самомъ началѣ развитія Компаніи, превышаютъ возможность съ моей стороны выполнить ихъ съ тою дѣятельностью и съ тою постоянною заботливостью, какихъ требуютъ важность цѣли, обширность предпріятія и самая новость дѣла. Преклонный въ лѣтахъ, слабый уже въ силахъ и обремененный многими другими занятіями по службѣ государственной, какъ могу я оправдать вашъ выборъ, раздѣлять труды сотоварищей и совершить ожиданія будущихъ участниковъ предпріятія? *Не говорю еще о представляющемся неудобствѣ въ одно и тоже время защищать частныя выгоды Компаніи въ качествѣ ея учредителя и обсуживать ея статуты, опредѣлять права и преимущества въ лицѣ Члена Государственнаго Совѣта и Предсѣдателя Департамента, который первый долженъ произносить приговоръ свой по настоящему предмету*»... [1]).

А. Скоропадская.

Князь Владиміръ Петровичъ Долгорукій 4-й, 1773—1817, родился 19 Апрѣля 1773 г. и былъ старшій сынъ ген.-отъ-инф. кн. Петра Петр. Долгорукаго и супруги его Анастасіи Симоновны, рожд. Лаптевой.

Кн. В. П. вступилъ въ службу сержантомъ 1 Января 1781 г., въ штабъ ген.-поручика На-

---

[1]) Бумаги гр. Литты, лл. 158—160.

[2]) Учредительство было предложено: гр. Нессельроде, гр. А. Г. Кушелеву-Безбородко, бар. Штиглицу и комм.-совѣтникамъ Пономареву, Солодовникову и Мейснеру.

[1]) Арх. Гос. Сов., Бумаги гр. Литты, лл. 255—259.

щокина; въ 1783 г. тамъ же младшимъ адъютантомъ; въ 1784 г. флигель-адъютантомъ, а въ 1789 г. генеральсъ-адъютантомъ въ штабѣ ген.-аншефа кн. Юрія Влад. Долгорукаго; 4 Ноября 1789 г. произведенъ въ подполковники въ Александрійскій легко-конный полкъ, а изъ онаго, въ 1790 г., переведенъ въ Смоленскіе драгуны. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ походѣ 1789 г. противъ турокъ, въ числѣ войскъ кн. Потемкина, и находился при взятіи Аккерманъ (28 Сент.) и Бендеръ (29 Окт.—3 Ноября). Въ 1794 г. Долгорукій сражался подъ знаменами Ферзена и Суворова при Щекоцинахъ (26 Мая), при Мацеовицахъ (28 Сент.) и при штурмѣ Праги. Въ слѣдующемъ 1795 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Павлоградскій легко-конный полкъ, а въ 1796 г. участвовалъ въ Персидскомъ походѣ въ корпусѣ гр. Валеріана Зубова.

По кончинѣ Екатерины II Персидская экспедиція прекратилась. Графъ Валеріанъ Зубовъ, несмотря на всѣ козни враговъ, не потерпѣлъ, но четыре подчиненные ему кавалерійскіе полковника, въ томъ числѣ кн. В. П. Долгорукій и знаменитый впослѣдствіи Ник. Ник. Раевскій, были отданы подъ судъ. Обвиненія оказались ложными: всѣ четверо были оправданы, и кн. Долгорукій былъ опредѣленъ, 16 Марта 1797 г., въ Московскій гарнизонный полкъ. 23 Ноября 1798 г. Императоръ Павелъ I произвелъ его въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и, кромѣ того, лично возложилъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. 22 Марта 1799 г. кн. Долгорукій былъ назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, на мѣсто гр. Литты, но 9 Августа того же года былъ отчисленъ изъ шефовъ корпуса, назначенъ состоять при корпусѣ генерала Римскаго-Корсакова и прибылъ къ мѣсту новаго назначенія наканунѣ несчастнаго Цюрихскаго сраженія; затѣмъ участвовалъ въ дѣлѣ при д. Шлатъ (26 Сент.). По возвращеніи въ Россію назначенъ, 10 Декабря 1799 г., членомъ Военной Коллегіи; 12 Февраля 1800 г. ему велѣно состоять по арміи; 7 Марта онъ отставленъ отъ службы, а 8 Ноября того же года снова принятъ на службу шефомъ въ Татарско-Литовскій полкъ, но уже 20 Января 1801 г. ему велѣно состоять по арміи, а 3 Марта онъ снова уволенъ отъ службы. Наконецъ, послѣ воцаренія Императора Александра I онъ еще разъ принятъ, 16 Марта, на службу, съ назначеніемъ состоять по арміи, а 12 Іюля назначенъ шефомъ Кинбурнскаго драг. полка. Въ 1805 г. Долгорукій, желая участвовать въ кампаніи, просилъ разрѣшенія прибыть изъ отпуска въ дѣйствующую армію, на что получилъ согласіе. Но князю Владиміру Петровичу, видимо, не везло, какъ двумъ младшимъ его братьямъ. Онъ прибылъ въ армію наканунѣ Аустерлицкаго сраженія и не принималъ въ немъ дѣятельнаго участія. Желая все же чѣмъ-либо оправдать

Кн. В. П. Долгорукій.

милость новаго Государя, кн. Долгорукій отправился въ слѣдующемъ 1806 году, при открытіи войны съ Турціей, въ такъ называемую тогда Молдавскую армію, гдѣ, по Высочайшему повелѣнію, командовалъ Харьковскимъ драг. полкомъ. 6 Декабря ему удалось взять городъ Галацъ, гдѣ были большіе непріятельскіе магазины. Послѣ этого онъ пробылъ еще нѣкоторое время въ арміи, участвовалъ въ дѣлахъ при Турбатѣ (5 Марта 1807 г.), Журжевѣ (6 Марта) и Браиловѣ (23 и 24 Мая), но, потерявъ окончательно здоровье, главнымъ образомъ отъ климата, и не прибывая къ Кинбурнскому полку, уволенъ въ отставку 11 Февраля 1808 г., съ правомъ ношенія мундира. Остальные годы своей жизни онъ провелъ въ кругу семейства и жилъ главнымъ образомъ въ с. Спѣшневѣ, своемъ имѣніи близъ г. Черни, въ Тульской губ. Въ 1812 г. онъ женился на Варварѣ Ив. Пашковой [1]) (р. 20 Февр. 1793 г.), которой уже лишился 27 Декабря 1816 года послѣ четырехъ лѣтъ полнаго счастія. Жену свою кн. В. П. пережилъ всего на годъ и скончался въ Москвѣ 24 Ноября 1817 г., гдѣ и похороненъ рядомъ съ супругой въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Онъ оставилъ сына Петра, извѣстнаго составителя монографіи знаменитаго заслугами рода князей Долгорукихъ. Ему было дано прозвище «Банкаля» (Bancal), подъ которымъ онъ и остался извѣстнымъ.

---

[1]) Сестрѣ кавалергардовъ Андрея и Егора Ивановичей Пашковыхъ.

Князь В. П. Долгорукій былъ, по словамъ современниковъ, прекрасной души человѣкъ, но не имѣлъ блестящихъ качествъ своихъ младшихъ братьевъ, ни ихъ счастья.

Суворовъ благоволилъ къ князю, но его военнымъ дарованіямъ не суждено было развернуться [1]).

Великій Князь Николай Михаиловичъ.

Алексѣй Александровичъ Ушаковъ 1-й, 1777—, изъ дворянъ Калязинскаго у. Тверской губ., сынъ бригадира Александра Федоровича; на службѣ въ лб.-гв. Конномъ полку съ 1787 г. изъ малолѣтнихъ вахмистровъ; въ 1796 г. произведенъ въ унт.-офицеры, въ 1797 г. — въ эст.-юнкера, 7 Окт. того же года — въ корнеты; 18 Янв. 1799 г. переведенъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ 15 Мая произведенъ въ поручики; при сформированіи Кавалергардскаго полка поступилъ въ него 11 Янв. 1800 г.; чрезъ два дня произведенъ въ шт.-ротмистры, 18 Марта 1801 г.—въ ротмистры, 4 Окт. — въ полковники; 26 Февр. 1803 г. переведенъ въ Сумской драг. полкъ и 13 Янв. 1808 г. уволенъ отъ службы ген.-майоромъ, съ мундиромъ. Находился въ походахъ 1805 и 1806 гг. «По-россійски, понѣмецки, французски и ариѳметикѣ знаетъ». Ушаковъ былъ холостой [2]).

Петръ Александровичъ Кологривовъ, 1770—, сынъ дѣйств. статск. совѣтника Александра Михайловича, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ за нимъ состояло 966 душъ; службу началъ вахмистромъ въ Конной гвардіи 6 Марта 1786 г., откуда выпущенъ 2 Окт. того же года поручикомъ; въ 1793 г., 12 Авг. назначенъ флигель адъютантомъ, а 22 Дек. 1795 г. генеральсъ-адъютантомъ въ штабъ кн. Долгорукаго; 24 Марта 1796 г. переименованъ прем.-майоромъ, съ назначеніемъ въ Конно-гренад. Военн. орд. полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Персидскомъ походѣ. 19 Марта 1797 г. Кологривовъ былъ переведенъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ и 11 Сент. 1798 г. произведенъ въ подполковники; 19 Янв. 1799 г. пожалованъ въ *корнеты* Кавалергардскаго корпуса; 30 Окт. произведенъ въ полковники, а 11 Янв. 1800 г. обратно переведенъ въ тотъ же Кирасирскій кн. Ромодановскаго полкъ, откуда 8 Дек. 1800 г. отставленъ по прошенію отъ службы тѣмъ же чиномъ.

Вигель характеризуетъ Кологривова, какъ «великаго хлопотуна и дѣльца», а А. М. Фадѣевъ изображаетъ его «великимъ гастрономомъ и любителемъ вкусно покушать».

Кологривовъ былъ болѣе знакомъ свѣту, благодаря своей женѣ, кн. Прасковьѣ Юрьевнѣ Гагариной (1762 — 1848), дочери кн. Юрія Никит. Трубецкого и его жены, извѣстной своимъ благочестіемъ кн. Дарьи Александровны, рожд. гр. Румянцовой, бывшей въ тайномъ постригѣ. Генералъ-майоръ кн. Федоръ Сергѣевичъ Гагаринъ былъ убитъ во время штурма Праги въ 1794 г.—Прасковья Юрьевна и шестеро ея дѣтей попали въ плѣнъ и были вмѣстѣ съ королемъ Станиславомъ-Августомъ заключены въ Брюлевскій дворецъ, временно обращенный въ тюрьму. Во время возмущенія П. Ю. два раза чуть было не погибла отъ ярости черни, но была спасена сперва княгинею Яблоновскою, а второй разъ комендантомъ (изъ мятежниковъ) Варшавы Орловскимъ. Самъ король, чтобъ спасти П. Ю. отъ голодной смерти, дѣлился съ нею единственнымъ, отпускаемымъ ему разъ въ сутки, хлѣбомъ. Ни платья, ни бѣлья не было у П. Ю., и она принуждена была носить рубашки Дивова и другихъ товарищей по несчастью и выпрашивать пищу у сторожа. Несмотря на такую тяжелую обстановку, П. Ю. героически переносила положеніе и даже находила въ себѣ столько присутствія духа, что постоянно осыпала насмѣшками комиссара временного польскаго правительства Игнатія Деболи, часто называя его Diaboli.

Есть свѣдѣнія, что съ нею былъ и слѣдующій эпизодъ: «По возвращеніи въ армію, Потемкинъ сталъ обращаться особенно вольно съ супругами служившихъ подъ его начальствомъ генераловъ и офицеровъ, какого бы они ни были аристократическаго происхожденія». Находясь въ Яссахъ, Потемкинъ сталъ ухаживать за П. Ю.; затѣмъ, въ виду прибытія турецкихъ уполномоченныхъ для заключенія мира (1791), «шутя, обѣщался ей, такъ какъ она была беременна, собрать конгрессъ въ ея спальной». Однажды у себя послѣ обѣда онъ схватилъ ее за талью, вслѣдствіе чего она при многочисленномъ собраніи дала ему пощечину. Всѣ ахнули. Взбѣшенный Потемкинъ ушелъ въ свой кабинетъ. Мужъ хотѣлъ было увести П. Ю., но она предпочла храбро выждать

---

[1]) Собств. Его Величества библіотека, Лобановскій отдѣлъ; Леф. арх., Форм. сп. Кинбурнск. драг. п-ка 1807 г., № 452; «Сказаніе о родѣ кн. Долгоруковыхъ», изд. 1840, стр. 172—174; Долгорукій, I, 108; Лобановъ-Ростовскій, II, 80; Ист. Кавалергардовъ, II, 155 — 160; «Князья Долгорукіе, сподвижники Имп. Александра I».

[2]) Леф. арх., Форм. сп. Сумского гус. п. 1806 г., кн. 36; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. коммиссіей. — См. біографію Линева.

развязки, обращая этотъ казусъ въ смѣхъ и шутку. Не прошло и четверти часа, какъ Потемкинъ съ улыбающимся лицомъ снова вошелъ въ залу и, поцѣловавъ руку княгини, поднесъ ей изящную бонбоньерку, съ надписью «Temple de l'amitié».

Оставшись вдовой, П. Ю. «не отстала отъ своихъ проказъ». Мнѣніе кн. И. М. Долгорукова о томъ, что она была взбалмошная женщина, нѣсколько невѣрно. Она, дѣйствительно, была эксцентрична, но всегда справедлива и умна. «Для пріятнаго препровожденія времени» она всегда изобрѣтала какіе-нибудь «казусы», играла въ домашнемъ театрѣ, устраивала вечеринки и спиритическіе сеансы, куда съѣзжались ея многочисленные поклонники. И. М. Долгоруковъ посвящалъ ей стихи подъ названіемъ «Парашѣ»; Карамзинъ преклонялъ передъ ней колѣни и подъ Симоновымъ монастыремъ, у Лизина пруда читалъ ей «Бѣдную Лизу»... Когда П. Ю. была уже не первой молодости и имѣла взрослыхъ дѣтей, обожателемъ ея явился Кологривовъ. Утверждаютъ, что онъ былъ безъ памяти влюбленъ въ П. Ю. «Où l'amour va-t-il se nicher»! язвительно замѣчаетъ по этому поводу Вигель. По характеристикѣ Вигеля, которая подтверждается и другими извѣстіями, Кологривовъ былъ человѣкъ «аляповатый, лишенный чувства, вкуса и такта, онъ безъ намѣренія дѣлалъ грубости, шутилъ обидно и говорилъ невпопадъ... Надобно было имѣть необыкновенную привлекательность, чтобъ въ утробѣ этого

П. А. Кологривовъ.

человѣка расшевелить нѣчто нѣжное, пламенное», и такимъ лицомъ явилась Прасковья Юрьевна. Желая обезпечить будущность своихъ дѣтей, которыхъ она «любила до безумія», тѣмъ болѣе, что ея денежныя дѣла пришли въ совершенное разстройство, она рѣшилась пожертвовать собою. И дѣйствительно, судя по письмамъ Кологривова къ кн. В. Ф. Вяземской, онъ любилъ и хорошо относился къ дѣтямъ жены отъ перваго ея брака. Тѣмъ не менѣе гр. С. Д. Шереметевъ въ статьѣ «Изъ семейной старины» подтверждаетъ въ общемъ характеристику Вигеля, говоря, что «о П. А. Кологривовѣ сохранилось воспоминаніе, какъ о человѣкѣ, мало образованномъ и отчасти самодурѣ. Когда называлъ его имя кн. П. А. Вяземскій, то при этомъ всегда улыбался тою самою улыбкою, которую отмѣтилъ Пушкинъ... Кн. Вѣра Федоровна не иначе говорила о немъ, какъ полунасмѣшливо, припоминая его причуды и странности. Въ молодости ея въ ходу были шарады, и Кологривовъ, не желая отстать отъ другихъ, предлагалъ шарады своего изобрѣтенія и притомъ на французскомъ языкѣ, которымъ плохо владѣлъ... Вообще онъ не отличался утонченными чувствами и былъ грубоватъ. Такъ, послѣ смерти Прасковьи Юрьевны, онъ потребовалъ, чтобы семья сѣла за тотъ самый столъ, на которомъ только-что лежало ея тѣло, что, конечно, всѣмъ было крайне тяжело». Въ одномъ изъ писемъ кн. Вяземскаго къ А. М. Тургеневу (6 Февраля 1820 г.) читаемъ: «Что за варварство шутка Кологривова! И вы имѣете духъ этому смѣяться? Со всѣхъ сторонъ неблагопристойность и неуваженіе здраваго разсудка и несчастія. Къ тому же у васъ въ Петербургѣ есть уже человѣкъ, который корчитъ Наполеона: довольно вамъ одного... Вотъ Кологривову: «Il y a certainement dans toutes les âmes généreuses soulèvement et révolte à la vue des rigueurs inutiles et ignorables, qu'exerce sur un captif sans défense un gouvernement, qui ne se console pas d'avoir été 20 ans humilié par lui». Кровавый Филатка Москвы въ 1813 г., разбивши бюстъ Наполеона, сдѣлалъ изъ него урыльникъ. Вотъ русскія шутки».

Кологривовъ имѣлъ хорошее состояніе: ему принадлежало с. Мещерское (нынѣ Сердобскаго у., Сарат. губ.) и въ Калужской губ. с. Жарки. Благодаря этому, въ домѣ его собиралось всегда много гостей, а сама Прасковья Юрьевна какъ бы была рождена для того, чтобъ привлекать къ себѣ и быть центромъ и душою общества. Мужъ ея, Кологривовъ, былъ по внутреннимъ своимъ качествамъ мало замѣтнымъ человѣкомъ. Разсказываютъ, что, спрошенный однажды на балу однимъ высокопоставленнымъ лицомъ, кто онъ такой, Кологривовъ до того растерялся, что сказалъ, что «онъ мужъ Прасковьи Юрьевны».

Въ Москвѣ у Кологривова былъ домъ въ отдаленной части города, «въ такомъ кварталѣ, въ которомъ нынѣ», по словамъ Вигеля, «едва ли сыщется порядочный человѣкъ». Это была «Живодерка». Въ «длинномъ, одноэтажномъ домѣ, съ многочисленными службами, съ обширнымъ садомъ, огородами и

проч., однимъ словомъ — господская усадьба среди столичнаго города», жили Кологривовы до 12-го года и вернулись въ него послѣ изгнанія французовъ. Домъ уцѣлѣлъ отъ пожара и въ немъ Кологривовы принимали самого Государя Александра I. Время нашествія и занятія Москвы непріятелемъ они провели въ Мещерскомъ, гдѣ Кологривовы часто живали и послѣ. 23 Августа 1823 г. кн. Вяземскій писалъ Тургеневу: «Знаешь ли ты, что жена поскакала въ Саратовскую губ. къ больному Кологривову? Обязанность эта тѣмъ тяжелѣе, что сердце тутъ не въ чемъ. Къ тому же узналъ я, что ему лучше, и что онъ самъ съ Пр. Юр. будетъ сюда въ Сентябрѣ».

Послѣдніе годы жизни Пр. Юр. провела преимущественно въ Петербургѣ. Несмотря на то, что въ старости она сдѣлалась очень религіозной, около нея попрежнему группировалось большое общество, но выборъ ея былъ очень строгъ. Даже люди, занимавшіе іерархически очень высокія должности, не всегда были допускаемы въ ея гостиную... Однажды тогдашній военный министръ, не будучи знакомъ съ Кологривовой, пріѣхалъ къ ней съ визитомъ и безъ доклада вошелъ въ гостиную, переполненную посѣтителями. Прасковья Юрьевна, не отвѣтивъ на поклонъ, позвонила и, грозно взглянувъ на вошедшаго слугу, громко проговорила своимъ басистымъ голосомъ: «Спроси швейцара, съ какихъ поръ онъ пускаетъ ко мнѣ лакеевъ»? Сановникъ едва унесъ ноги, а на другой день весь именитый Петербургъ перебывалъ у Кологривовой.

Послѣ смерти Прасковьи Юрьевны, Кологривовъ вскорѣ сошелъ съ ума и взятъ былъ въ опеку. Такимъ образомъ не осуществилось ея желаніе, чтобы онъ озаботился о ея дѣтяхъ: имъ не досталось ничего [1]).

Владиміръ Петровичъ Уваровъ 2-й, 1771—1805, изъ Тульскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1786 г. подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1787 г. переведенъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 1 Декабря 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; при расформированіи Кавалергардскихъ эскадроновъ отставленъ, 26 Сентября 1797 г., гвардіи корнетомъ и уволенъ въ С.-Петербургъ къ кн. Мышецкому; въ 1798 г. опредѣленъ въ Придворную конюшню коммиссаромъ (12-го класса) при мастеровомъ дворѣ; произведенъ въ томъ же году въ тит. совѣтники; 19 Января 1799 г. пожалованъ вторично въ Кавалергардскій корпусъ унт.-офицеромъ, а 6 Апрѣля того же года, оставаясь въ кавалергардахъ, переименованъ въ поручики; 11 Января 1800 г., при формированіи Кавалергардскаго полка, произведенъ полковникомъ; 16 Февраля того же года уволенъ отъ службы, съ переименованіемъ въ колл. совѣтники; въ 1801 г. изъ колл. совѣтниковъ переименованъ полковникомъ, и дано ему половинное жалованье и мундиръ; въ 1802 г. поступилъ въ Конюшенную контору на ваканцію совѣтника; въ 1803 г. уволенъ по болѣзни отъ должности впредь до выздоровленія къ Кавказскимъ водамъ, съ сохраненіемъ жалованья. Имѣлъ ордена: св. Анны 3-й ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго.—1-го Мая 1805 г., состоя въ Конюшенной конторѣ совѣтникомъ, умеръ въ Москвѣ [1]).

Петръ Львовичъ Давыдовъ 3-й, — 1842, братъ Александра Львовича, началъ службу въ Конной гвардіи, гдѣ 12 Окт. 1797 г. изъ эст.-юнкеровъ произведенъ корнетомъ; переведенъ 20 Янв. 1799 г. капраломъ въ Кавалер-

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., № 396; Вигель, IV, 71; кн. Долгорукій, «Капище», Р. Арх., 1890/II, 74 (прил.); Др. и Нов. Россія, 1879/IV, 314; Фадѣевъ, Р. Арх., 1891/V, 29; Ист. В-къ, 1886/IV, 80; Зап. А. М. Тургенева; Долгоруковъ, I, 243, 324; Сказ. о родѣ кн. Трубецкихъ, 368; «Старина и Новизна», VI, 315—339; Остаф. арх., II, 14 и 339.

[1]) Полковой арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 38, св. 11, л. 45; оп. 120, св. 73; св. 78; Сен. арх., Форм. сп. 1798 г., № 3, л. 29; Форм. сп. 1804 г., № 22, л. 7; Арх. М. Двора, оп. 10/40, д. 42/182, за 1805 г.

гардскій корпусъ, 14 Мая произведенъ въ поручики, чрезъ день пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ; 5 Августа уволенъ отъ службы, а чрезъ два дня (7-го) «принятъ попрежнему ко Двору»; 16 Іюня 1800 г. «отосланъ въ Герольдію для опредѣленія», чрезъ три дня (19-го) уволенъ отъ службы; 28 Декабря того же года «принятъ опять въ службу ко Двору». 1 Января 1809 г. Давыдовъ былъ опредѣленъ шталмейстеромъ при дворѣ Вел. Княгини Анны Павловны. 19 Февраля 1812 г. опредѣленъ майоромъ по арміи, 31 Окт. того же года произведенъ подполковникомъ, а за отличіе въ Лейпцигскомъ сраженіи (2 Окт.) произведенъ полковникомъ и 5 Апр. 1814 г. генералъ-майоромъ. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ Давыдовъ уѣхалъ въ отпускъ за границу и поселился въ Римѣ. 23 Января 1818 г., согласно ходатайству Н. Н. Раевскаго, уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, съ чиномъ тайнаго совѣтника [1]).

П. Л. Давыдовымъ была сильно увлечена сестра Императрицы Елисаветы Алексѣевны, принцесса Амалія Баденская [2]) («Rosette», р. 1776, † 1823 г.). Есть основанія предполагать, что Императоръ Павелъ не былъ противъ этого брака.

15 Іюля 1803 г. Давыдовъ женился на графинѣ Н. В. Орловой и имѣлъ отъ этого брака сына Владиміра и трехъ дочерей: Елизавету (замужемъ за кн. Юр. Алексѣев. Долгоруковымъ), Александру (за прусскимъ графомъ Эглофштейнъ), Екатерину (дѣвица). В. П. Давыдовъ возведенъ былъ въ 1856 г. въ графское достоинство (графъ Орловъ-Давыдовъ р. 22 Апр. 1809 г., † 23 Апр. 1882 г.). По смерти первой жены Петръ Львовичъ женился во второй разъ на Варварѣ Николаевнѣ Лихаревой (сестра декабриста). Отъ второго брака онъ имѣлъ двухъ сыновей: Льва (1833—1885) и Александра (1838—1884); послѣдній былъ посланникомъ въ Японіи, гдѣ и скончался.

П. Л. Давыдовъ умеръ въ 1842 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ [1]).

Князь Михаилъ Петровичъ Долгорукій, 1780—1808, былъ третій сынъ генерала-отъ-инфантеріи князя Петра Петровича Долгорукаго и младшій братъ князя Владиміра.

Князь Михаилъ родился 19 Ноября 1780 г. и получилъ такое же хорошее образованіе, какъ и оба старшіе брата. Въ 1784 году, четырехъ лѣтъ, зачисленъ въ Преображенскій полкъ, изъ коего выпущенъ ротмистромъ въ Павлоградскій легко-конный полкъ 1 Января 1795 года. Въ слѣдующемъ году, шестнадцати лѣтъ, онъ участвовалъ въ походѣ графа Валеріана Зубова на Кавказѣ, служа въ полку старшаго своего брата, князя Владиміра. Въ формулярномъ спискѣ кн. Михаила Петровича сказано: «1796 г. Мая 22 по Декабря 28 былъ въ

---

[1]) «Милостивый Государь, Князь Петръ Михайловичъ. Родной братъ мой, счисляющійся по арміи, г.-м. Петръ Львовичъ Давыдовъ, по причинѣ болѣзни жены и дѣтей, имѣетъ несчастіе быть уже не одинъ годъ отдаленъ отъ отечества и теперь находится въ Римѣ. Въ прошломъ 816 году подавалъ онъ просьбу въ отставку, но не знаю, пропала ли оная, только не было по оной никакого рѣшенія; теперь пишетъ онъ мнѣ, возобновляя просьбу о увольненіи его, съ переименованіемъ и награжденіемъ чина тайнаго совѣтника. Причины, которыя даютъ надежду на сію милость Государя, суть слѣдующія: пошелъ онъ въ военную службу майоромъ, служивъ болѣе 14 лѣтъ при дворѣ камергеромъ, и въ то время, какъ онъ служилъ честно, противъ непріятеля, младшіе его камергеры получили чины тайныхъ совѣтниковъ и награжденія по сему званію. Вы согласитесь, что служба не равная. Похвалы родного брата подозрительны, несмотря на сіе, не красясь, скажу, что онъ служилъ примѣрно, въ чемъ и товарищи и начальники его отдадутъ ему совершенную справедливость; вотъ, м. г., о чемъ прошу довесть до свѣдѣнія Государя; будучи осыпанъ милостями его, не могу просить о сей послѣдней, какъ собственно для себя. По изъявленіи чувствъ моей благодарности и душевной преданности возомнилъ какъ бы быть гласомъ.... Николай Раевскій. 1817 г. Декабря 29. Кіевъ». (Леф. арх., Инсп. департ., 1 ст., 1 отд., 1818 г., св. 54, д. 42).

[2]) «La princesse Amélie... était assez ce que l'on est convenu d'appeler une beauté allemande: grande et bien faite, quoique un peu trop forte et des formes très prononcées». (St-Chamans, 89).

[1]) Леф. арх., Инсп. деп., 1818 г., 1 ст., 1 отд., св. 54, д. 42; Анненковъ, IV, 149; Свѣдѣнія, сообщенныя гр. А. В. Орловымъ-Давыдовымъ.

Персіи при занятіи персидскихъ владѣній до рѣки Куры и по переходѣ черезъ оную до города Ганжи, а съ того времени 1798 Февраля 10 находился въ Грузіи». 14 Марта 1797 года переведенъ въ Гарнизонный Архарова полкъ, въ Москву, съ переименованіемъ въ капитаны, и 5 Іюля 1798 г. произведенъ въ майоры; 25 Января 1799 года князь Михаилъ опредѣленъ въ Кавалергардскій корпусъ капраломъ [1]).

Приводимъ письмо князя Михаила Петровича, писанное 29 Іюня 1799 г. его любимой сестрѣ Еленѣ Петровнѣ Толстой (род. 1774 г., † 1823 г.).

«Пишу къ тебѣ изъ Петергофа, куда мы прибыли вчера; шли три дня, хотя Павловскъ всего въ 40 верстахъ отсюда. Получили благодарность, которую ты можешь видѣть въ приказѣ. Я долженъ бы очень извиниться передъ тобой, что не сдѣлалъ описанія церемоніи, бывшей въ праздникъ Иванова дня, но, разсудивъ хорошенько, я не могъ этого сдѣлать, такъ какъ мы два дня сряду были въ парадѣ и притомъ готовились идти сюда. Чтобы не забѣгать впередъ, я начну издалека.

«16-го числа я былъ отряженъ съ половиной корпуса или эскадрона—назови, какъ хочешь—для привоза регалій, которыя заключаются въ гросмейстерской коронѣ, въ знамени, въ кинжалѣ вѣры и въ печати. Итакъ, я привожу всѣ эти вещи изъ Петербурга съ великимъ торжествомъ; для каждой изъ нихъ была отдѣльная карета, а для знамени — коляска; въ каждой каретѣ было по три персоны. Корону везли графъ Шереметьевъ, князь Барятинскій и князь Трубецкой; знамя—графъ Головкинъ, Олсуфьевъ и еще множество лицъ, назначенныхъ для держанія этихъ предметовъ. Мы ѣхали съ большимъ торжествомъ до Павловска, гдѣ насъ приняли. Всѣмъ бывшимъ тамъ кавалерамъ и командорамъ (ордена св. Іоанна Іерусалимскаго) приказано было сдѣлать встрѣчу въ парадныхъ одеждахъ и прибыть во дворецъ, куда все это было отвезено. Надо сознаться, что я совершилъ весь этотъ путь по чрезмѣрной жарѣ, что всѣмъ придворнымъ господамъ было крайне не понутру. Наканунѣ празднества, въ шесть часовъ вечера, всѣ войска были въ парадѣ на площади передъ дворцомъ. Мы же были въ самомъ дворцѣ, равно какъ эскадронъ Конной гвардіи, который былъ размѣщенъ по покоямъ на проходѣ Его Императорскаго Величества. Ровно къ шести часамъ всѣ находившіеся въ Петербургѣ кавалеры и командоры прибыли туда и прошествовали по два въ рядъ; они всѣ были въ супервестахъ. Въ замкѣ шествія шелъ гросмейстеръ (Императоръ Павелъ), за которымъ шли съ одной стороны его оруженосецъ, графъ Кутайсовъ, а съ другой — князь Владиміръ [1]), съ палашомъ наголо. Все шествіе три раза обошло девять костровъ, устроенныхъ на плацѣ, окруженномъ войсками, потомъ Его Императорское Величество, Великій Князь (Константинъ Павловичъ) и одинъ изъ сановниковъ орденскаго капитула зажгли костры, и когда они загорѣлись, то всѣ возвратились въ томъ же порядкѣ. Что касается Императрицы, то она, со всей Императорской фамиліей, была поблизости, въ палаткѣ, чтобы видѣть эту церемонію. На другой день, въ день праздника, утромъ послѣ парада была обѣдня, какая бываетъ обыкновенно въ праздничные дни, и ничего не было необыкновеннаго. Какъ наканунѣ, мы были разставлены въ покояхъ, черезъ которые проходили въ церковь.

«Мѣсто, гдѣ мы теперь, очень красиво по своему положенію; мы должны жить въ дрянныхъ домахъ, отведенныхъ намъ подъ помѣщеніе; это не то, что въ Павловскѣ, гдѣ казармы.

«Прощай, любезнѣйшая сестра; ты съ трудомъ разберешь это письмо въ двухъ томахъ [2]). Заранѣе прошу прощенія».

28 Августа Кавалергардскій корпусъ былъ раздѣленъ на три эскадрона и третій — именованъ эскадрономъ майора кн. Долгорукаго; самъ же князь былъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ Москву для выбора изъ полковъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей въ кавалергарды. Выбравъ въ Москвѣ 26 человѣкъ, князь Михаилъ Петровичъ отправился съ ними на почтовыхъ 23 Августа [3]).

При переформированіи Кавалергардскаго корпуса въ полкъ кн. М. П. былъ переведенъ, 11 Января 1800 г., въ Преображенскій полкъ, съ производствомъ въ полковники; 25 Апрѣля назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества, а 23 Мая того же года произведенъ въ полковники.

Въ началѣ 1800 года князь Михаилъ Петровичъ отправленъ въ Парижъ въ свитѣ генерала - отъ - инфантеріи графа Спренгпортена, назначеннаго коммиссаромъ для размѣна военноплѣнныхъ. Такимъ образомъ 19-ти лѣтъ князю удалось побывать въ Парижѣ, который въ то время былъ особенно интересенъ послѣ великой

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1799 г., кн. 984.

[1]) Князь Владиміръ Петровичъ, шефъ кавалергардовъ.

[2]) Письмо это написано на двухъ, перегнутыхъ пополамъ, почтовыхъ восьмушкахъ.

[3]) Полк. арх., кн. Приказовъ 1799 г.; Леф. арх., оп. 152, кн. 51, л. 584.

революціи и при зарожденіи могущества Наполеона. «Что за городъ»! писалъ кн. Михаилъ Петровичъ изъ Парижа 11/23 Декабря сестрѣ своей, «онъ украшенъ всѣмъ, на что ѣздили смотрѣть въ Италію и во всѣ мѣста, куда войска могли проникнуть. Можешь себѣ представить, что за собраніе образцовыхъ произведеній во всѣхъ родахъ» [1]).

Обширныя, разнообразныя и основательныя свѣдѣнія молодого русскаго, одареннаго отъ природы пылкимъ воображеніемъ и быстро схватывающимъ умомъ, пріобрѣли ему скоро любовь парижанъ и даже парижскихъ ученыхъ, которыхъ князь усердно посѣщалъ. Наружная красота князя, его любезность въ обхожденіи, его острый умъ доставили ему также самый лестный пріемъ со стороны женщинъ. Женщины эти были Жозефина Бонапартъ, Каролина Мюратъ, Полина Леклеркъ (сестры Наполеона), г-жи Стааль, Рекамье и т. д. Утренніе часы своего пребыванія въ Парижѣ князь посвящалъ изученію всего интереснаго, ѣздилъ къ ученымъ, проводилъ съ ними время въ поучительныхъ бесѣдахъ, а по вечерамъ отдавался свѣтскимъ обязанностямъ, бывая въ шумныхъ и живыхъ парижскихъ салонахъ. Самъ Наполеонъ оказывалъ большое вниманіе князю Михаилу Петровичу, нерѣдко съ нимъ бесѣдовалъ и передъ его отъѣздомъ велѣлъ Бертье подарить ему на память пару пистолетовъ. Чтобы оставить Парижъ — «*только Императоръ Всероссійскій да мой домъ* могутъ меня изъ него вырвать», писалъ князь 12/24 Сентября. «Не воображай поэтому, что я очень влюбленъ, нѣтъ, наперекоръ женщинамъ, наперекоръ чорту, я чувствую, что во мнѣ есть страсть сильнѣйшая, это — страсть къ войнѣ, и при малѣйшемъ извѣстіи о войнѣ я чувствую, какъ моя кровь бьется, и какъ не по мнѣ такое мѣсто, гдѣ черезчуръ много забавъ. Вещь очень странная и которая встрѣчается не часто, это сочетаніе занятій серіозныхъ съ другими, совсѣмъ пустыми; однакоже, при образѣ жизни, который ведутъ здѣсь, это очень возможно. Обѣдаютъ только въ шесть часовъ вечера, позавтракавши прежде; такимъ образомъ утро имѣешь свободное (развѣ если отправляешься къ прелестнымъ дамамъ, тѣмъ болѣе, что онѣ принимаютъ визиты, лежа въ постели). Послѣ обѣда ѣдешь въ театръ, на балъ, въ общество. Французы хотятъ увѣрить во что бы то ни стало, что это обыкновеніе не пришло имъ отъ англичанъ, но что оно было вынуждено вслѣдствіе революціи, такъ какъ засѣданія, собранія и большое число дѣлъ не дозволяли возвращаться домой иначе, какъ очень поздно. Описать тебѣ образъ жизни, который я здѣсь веду, удовольствія, развлеченія въ Парижѣ, дурачества на масляницѣ, на маскарадахъ, любезности, которыя мнѣ говорятъ маски, удивленіе всѣхъ и каждаго, что въ Россіи говорятъ по-французски такъ же хорошо, какъ въ Парижѣ; что въ такой дали есть люди порядочные; высказать тебѣ невѣжество молодыхъ людей, которые думаютъ, что Петербургъ въ Сибири; передать тебѣ любезность женщинъ, совершенство танцевъ; говорить тебѣ о тѣхъ, можетъ-быть, пятидесяти дамахъ, которыхъ я посѣщаю, гдѣ я отлично принятъ и гдѣ уже не чужой; говорить тебѣ о г-жѣ Стааль, къ которой иду сегодня вечеромъ, о Лагарпѣ, котораго увижу завтра, объ академіяхъ (instituts), лицеяхъ, музеяхъ и пр. и пр.—да, пересказать все это для меня невозможно; оно повело бы меня къ разсужденію въ десять томовъ in folio. Прощай, я здоровъ, какъ новый мостъ, который, увѣряю тебя, очень здоровъ» [1]).

Впослѣдствіи, на бивуакѣ подъ Аустерлицемъ, Наполеонъ спросилъ у князя Петра Долгорукаго, не родственникъ ли ему тотъ Долгорукій, адъютантъ Императора, который во дни его консульства жилъ въ Парижѣ, удивляя всѣхъ своимъ умомъ, своими свѣдѣніями и своей жаждой къ познаніямъ. «Скажите, гдѣ онъ теперь»? сказалъ Наполеонъ.—«Онъ мнѣ младшій братъ», отвѣчалъ князь Петръ Петровичъ, «находится здѣсь въ арміи и надѣется, въ случаѣ битвы, снискать уваженіе французовъ и на бранномъ полѣ».

Изъ Парижа князь Михаилъ Петровичъ былъ отправленъ курьеромъ въ Петербургъ, куда прибылъ послѣ кончины Императора Павла, а 6 Апрѣля 1801 года онъ уже былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ новому Государю. Братъ его, князь Петръ, исходатайствовалъ ему безсрочный отпускъ за границу для окончанія его образованія. Этимъ отпускомъ князь Михаилъ Петровичъ воспользовался весьма удачно и посѣтилъ Германію, Англію, Францію, Италію, Испанію, Іоническіе острова, Морею и Константинополь. Свѣдѣнія о немъ мы встрѣчаемъ въ различныхъ воспоминаніяхъ. Такъ, Булгаковъ разсказываетъ о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое дѣлалъ молодой князь при посѣщеніи своемъ Неаполя. Всюду князь М. П. Долгорукій поражалъ всѣхъ своимъ разностороннимъ образованіемъ, знаніемъ многихъ языковъ и тѣмъ живымъ интересомъ, съ которымъ онъ относился ко всему для него новому. Въ 1805 году онъ черезъ Одессу возвратился въ Россію, какъ разъ передъ началомъ Моравской кампаніи.

---

[1]) «Князья Долгорукіе», изд. 1901 г., 173.

[1]) «Князья Долгорукіе», изд. 1901 г., 173, 178 и 179.

Императоръ Александръ за нѣсколько дней до Аустерлицкаго сраженія далъ ему порученіе въ Берлинъ, къ королю Прусскому, и сохранилось донесеніе, посланное княземъ [1]) 13 Ноября 1805 г. и полученное Государемъ за два дня до Аустерлица въ мѣстечкѣ Крыжановицы. Вотъ оно:

«Всемилостивѣйшій Государь! Сколь я ни сорилъ денегъ, ѣхавши на перекладныхъ почтовыхъ телѣгахъ, однако, за неимѣніемъ на станціяхъ лошадей, не могъ прибыть въ Берлинъ прежде четырехъ сутокъ. Сегодня сказывалъ я королю все, что В. И. В. угодно было препоручить мнѣ, и убѣдительнѣйше просилъ содѣйствія его. Онъ, удостовѣряя меня въ готовности своей соотвѣтственно всѣмъ желаніямъ В. И. В., жаловался на преграды, кои сама природа ставитъ къ исполненію его намѣреній. Ледъ, идущій по Вислѣ, не дозволяетъ корпусу Беннигсена перейти сію рѣку и доставить прусской арміи нужную ей артиллерію. Онъ говорилъ, что срокъ четырехнедѣльный черезъ 14 дней минетъ, и повелѣнія, которыя онъ пошлетъ, прежде сего термина исполнены быть не могутъ. Однако, обнадежилъ меня, что сегодня же пошлетъ повелѣніе герцогу Брауншвейгскому и принцу Гогенлоэ поспѣшить всѣми мѣрами войти во Франконію и къ городу Бамбергу. Фельдмаршалъ Моллендорфъ и министръ Гарденбергъ увѣрили меня сейчасъ, что сегодня послѣ обѣда они читали сіи повелѣнія, кои сегодня же посланы будутъ; что король, однако, малые корпуса авантюрировать не можетъ, дабы не имѣть участь, подобную австрійской арміи, а рѣшился дѣйствовать всѣми своими силами. Гарденбергъ обѣщалъ доставить мнѣ завтра письменныя новыя диспозиціи, взятыя сегодняшній день, и взятыя здѣсь мѣры, чтобы арміи В. И. В., въ случаѣ несчастнаго приключенія, отъ чего Боже избави, должны были ретироваться въ Шлезію, недостатка ни въ чемъ претерпѣть не могли, и были бы тотчасъ подкрѣплены прусскими войсками. То, что больше всего устращаетъ ихъ и приводитъ ихъ въ робость авантюрировать какой-либо передовой корпусъ, это извѣстіе, кое они получили отъ повѣреннаго въ дѣлахъ при австрійскомъ дворѣ графа Финкенштейна, который писалъ, что эрцъ-герцогъ Карлъ ретировался къ Лайбаху и тамъ уже находится. Слѣдовательно, боятся они имѣть противу себя весь корпусъ Массены. Я имъ сказывалъ, что эрцъ-герцогъ стоитъ на Тальяментѣ, однако, всю надежду теряю, чтобы они прежде двухъ недѣль дѣйствительно дѣйствовали. Ея Величество королева плакала при мнѣ, взирая на опасности, въ кои В. И. В. подвергаете себя и увѣряла, что она всѣми силами старается, чтобъ здѣшнія войска скорѣе дѣйствовали, и что она нынѣ въ совершенномъ отчаяніи. Графиня Фоссъ просила меня къ ней ходить каждое утро.—Спѣша донести о семъ В. И. В., не премину доносить и о томъ, что впредь сказано мнѣ будетъ. Принцесса Фердинандъ приняла со слезами пакетъ, который препоручили мнѣ ей вручить, содержащій въ себѣ знаки ордена св. Екатерины. Она будетъ писать В. И. В. и Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ благодарныя письма. Хотя я только нѣсколько часовъ въ Берлинѣ, но чрезмѣрно уже обласканъ, и повѣрьте, Всемилостивѣйшій Государь, что единственно занятъ мыслію исполнить волю Вашу и тѣмъ, ежели возможно, доказать незабвеніе неоцѣненныхъ милостей и щедротъ Вашихъ, коимъ единственно приписываю мое существованіе и благополучіе».

Кн. М. П. Долгорукій.

Князь Михаилъ Петровичъ поспѣлъ во́-время къ Аустерлицкому сраженію. Въ послужномъ его спискѣ [1]) значится: «въ Аустерлицкой баталіи, гдѣ *раненъ* пулею въ грудь на вылетъ, за что награжденъ золотой шпагой съ надписью: «за храбрость», а затѣмъ орденомъ *св. Георгія* 4-й степени». Оправившись отъ раны довольно быстро, князь Долгорукій былъ посланъ Государемъ въ Вѣну для облегченія перевозки раненыхъ русскихъ воиновъ на родину и, какъ видно изъ сдѣланнаго имъ подробнаго донесенія, очень тщательно испол-

[1]) Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Berlin, 1805.

[1]) Послужной списокъ, Лобановскій отд. Собственной Его Величества библіотеки.

нилъ это порученіе [1]). Въ концѣ 1806 года снова открылась кампанія противъ французовъ, и князю Долгорукому пришлось участвовать почти во всѣхъ дѣлахъ 1806—1807 г. За отличіе въ сраженіи подъ Пултускомъ 14 Декабря 1806 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Вскорѣ послѣ этого пришло извѣстіе о кончинѣ его брата, князя Петра Петровича, котораго князь Михаилъ нѣжно любилъ и горько оплакивалъ. Въ началѣ 1807 года князю удалось особенно выказать свои военныя дарованія въ дѣлѣ при Морунгенѣ. 13 Января Бернадотъ опрокинулъ авангардъ нашъ подъ Морунгеномъ и до глубокой ночи преслѣдовалъ его къ Либштадту, не заботясь о защитѣ Морунгена, оставшагося въ тылу преслѣдующаго. Того же числа къ вечеру прибыли въ селеніе Лоокенъ Сумскій гусарскій и Курляндскій драгунскіе полки. Первымъ командовалъ графъ Петръ Паленъ, вторымъ—князь Михаилъ Долгорукій. Замѣтивъ, что пушечный гулъ болѣе и болѣе подвигается къ Либштадту, графъ Паленъ и князь Долгорукій сочли за стыдъ оставаться въ бездѣйствіи, когда другіе дерутся, и рѣшили самовольно пуститься въ тылъ французскаго корпуса. Они прибыли поздно ночью въ Морунгенъ, гдѣ находились всѣ обозы французовъ, и, ворвавшись въ улицы этого городка, привели все въ полное смятеніе, захватили, что могли, перепортили всѣ повозки и нанесли непріятелю большой уронъ. Когда маршалъ Бернадотъ, вслѣдствіе наступательнаго движенія почти всей нашей арміи, вернулся съ своимъ корпусомъ въ Морунгенъ, то, кромѣ полнѣйшаго опустошенія, ничего не нашелъ. Денисъ Давыдовъ замѣчаетъ, описывая это дѣло: «Отъ каретъ и верховыхъ лошадей до послѣдней рубахи Бернадота, все досталось въ добычу предпріимчивымъ исполнителямъ сего подвига». А Беннигсенъ въ своихъ запискахъ говоритъ: «Этотъ ловкій набѣгъ былъ сдѣланъ съ такою же храбростью, какъ и осторожностью»...

19 Января князь Д. В. Голицынъ занялъ Алленштейнъ и послалъ Долгорукаго, съ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ, батальономъ Ростовскаго пѣхотнаго полка и казачьимъ полкомъ, занять Пассенгеймъ. «Князь Долгорукій, подойдя къ этому мѣсту, увидѣлъ, что оно сильно занято непріятелемъ. Поэтому онъ приказалъ бывшему съ нимъ батальону занять деревню Шейфельсдорфъ по дорогѣ къ Алленштейну, которая могла бы служить ему опорой въ случаѣ отступленія. Самъ же онъ съ драгунами и казаками атаковалъ непріятеля подъ Пассенгеймомъ и опрокинулъ его. При этомъ, по показаніямъ плѣнныхъ, французы потеряли убитыми одного полковника, много офицеровъ и значительное число солдатъ. Въ числѣ плѣнныхъ, присланныхъ княземъ Долгорукимъ въ главную квартиру, былъ одинъ майоръ, два офицера и 97 кавалеристовъ. Послѣ этого князь Долгорукій занялъ Пассенгеймъ со всѣми предосторожностями, которыя этотъ молодой и храбрый офицеръ обнаруживалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе этой войны. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ 15 человѣкъ убитыми и ранеными. Непріятель въ тотъ же день пытался взять обратно Пассенгеймъ, но князь сумѣлъ удержаться и принудилъ непріятеля удалиться» [1])... 24 Января въ дѣлѣ подъ Вольфсдорфомъ князь Долгорукій, съ Курляндскимъ драгунск. полкомъ, во-время произвелъ атаку на обходившую лѣвый флангъ князя Багратіона французскую колонну и принудилъ ее отступить въ безпорядкѣ. Князь Багратіонъ удачно воспользовался этимъ моментомъ. Онъ приказалъ арьергарду пройти черезъ лѣсъ, при чемъ генералу Маркову поручено было съ отрядомъ прикрывать это движеніе. Часть нашей кавалеріи нашла возможнымъ обойти лѣсъ, черезъ который тянулся болотистый ручей, имѣвшій всего только одинъ мостъ; это довольно долго задерживало движеніе нашихъ войскъ. Послѣ прохода этого затруднительнаго мѣста нашъ арьергардъ долженъ былъ идти долгое время по совершенно открытому мѣсту. Князь Багратіонъ въ своемъ донесеніи объ этомъ говоритъ, что трудно выразить всѣ услуги, оказанныя въ этотъ день генераломъ Юрковскимъ и флигель-адъютантомъ, полковникомъ княземъ Михаиломъ Долгорукимъ, съ ихъ кавалеріей, и полковникомъ Ермоловымъ, съ его конной артиллеріей» [2]).

26 и 27 Января того же года произошло кровопролитное сраженіе при Прейсишъ-Эйлау, успѣхъ котораго одинако приписывали себѣ и русскіе, и французы. Князь Михаилъ Петровичъ принялъ въ немъ дѣятельное участіе и былъ награжденъ орденомъ *св. Георгія* 3-й степени. 9 Апрѣля 1807 г. князь Долгорукій былъ произведенъ въ генералы, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, и одновременно съ этимъ назначенъ шефомъ Курляндскаго драгунскаго полка. Въ послѣдующихъ дѣлахъ онъ также принималъ участіе, а именно: подъ Гутштатомъ и Гейльсбергомъ, гдѣ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени и, наконецъ, 2 Іюня подъ Фридландомъ, которымъ закончилась кровопролитная кампанія

[1]) «Князья Долгорукіе», 161—169.

[1]) Р. Стар., 1897/IV, 85, 100 и 101.
[2]) Тамъ же, V, 312.

1807 года. Король Прусскій пожаловалъ Долгорукому орденъ Краснаго Орла.

Современники отдаютъ должное проявленнымъ блестящимъ военнымъ способностямъ князя Михаила Петровича за этотъ періодъ его дѣятельности, и, какъ видно, Императоръ Александръ сумѣлъ оцѣнить молодого князя, наградивъ его весьма щедро. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира, князь Долгорукій былъ отправленъ въ Петербургъ, съ извѣщеніемъ о томъ. Какъ вѣстнику мира, Петербургское купечество поднесло князю двѣ тысячи червонцевъ, немедленно имъ внесенныхъ на имя неизвѣстнаго въ сохранную казну Опекунскаго совѣта, для содержанія изъ процентовъ двухъ пансіонерокъ въ дѣвичьемъ училищѣ военно-сиротскаго дома.

Въ концѣ лѣта 1808 года открылась война со Швеціей. Князь Михаилъ Петровичъ былъ назначенъ начальникомъ Сердобольскаго отряда, на мѣсто генерала Алексѣева, и, прибывъ 1 Августа, тотчасъ вступилъ въ командованіе отрядомъ. Войска эти были подчинены генералъ-лейтенанту Н. А. Тучкову [1]), который возлагалъ всю надежду будущихъ успѣховъ на князя Долгорукаго, предписавъ ему идти изъ Сердоболя черезъ Корелію къ озеру Калавеси, въ тылъ Тайвольской позиціи, и потомъ увѣдомить о своемъ приближеніи. Самъ же Тучковъ имѣлъ намѣреніе стоять въ теченіе Августа, не трогаясь, при Куопіо. 6 Августа князь Долгорукій выступилъ изъ Сердоболя съ полками 4-мъ егерскимъ, Митавскимъ драгунскимъ, 4-мя эскадронами Ямбургскихъ и Нѣжинскихъ драгунъ и 4-мя конными орудіями. Онъ остановился у Русціала, получивъ извѣстіе о сборѣ вооруженнаго ополченія у озера Пигоярви. Князь Долгорукій полагалъ, что, при движеніи его на Кеми, ополченіе могло захватить магазины наши, собранные въ Русціалѣ и Сердоболѣ, а потомъ счелъ нужнымъ укрѣпиться до полученія назначенныхъ ему подкрѣпленій изъ вступавшей въ Финляндію 4-й дивизіи князя Голицына: 19 Августа прибыли эти части. Въ тотъ же день отрядъ выступилъ въ Кеми, откуда непріятельскія войска отступили, возбуждая населеніе къ сопротивленію. Ущелья и лѣса были наполнены вооруженными жителями. Прежде чѣмъ начать дальнѣйшее движеніе, князь Долгорукій хотѣлъ усмирить крестьянъ, угрожая сжечь и истребить селенія, если въ опредѣленный срокъ они не сложатъ оружія у приходовъ своихъ деревень. Эта угроза повліяла; къ сему еще способствовало пораженіе сильнаго отряда мятежниковъ близъ Кеми. 23 Августа князь Долгорукій выступилъ изъ этого мѣстечка, укрѣпивъ его и оставивъ тамъ съ частью войскъ генералъ-майора Арсеньева. Но на противномъ берегу у Іоенса князь опять остановился, услышавъ о сборѣ непріятеля въ значительныхъ силахъ въ дефиле при Серкіярви, гдѣ ему надлежало проходить. Онъ началъ укрѣплять позицію при Іоенсѣ и послалъ отдѣльные отряды впередъ къ непріятелю, надѣясь, что онъ отступитъ. Вооруженныя шайки разошлись при появленіи нашихъ и оказались гораздо менѣе значительными, чѣмъ было донесено. Это происходило 1 Сентября. Въ это время между княземъ Долгорукимъ и Тучковымъ произошла крупная ссора. Причиною тому было требованіе Тучкова скорѣе двигаться впередъ. Князь Долгорукій рапортовался больнымъ и сдалъ командованіе генералу Арсеньеву, который тоже не рѣшился двинуться изъ Іоенса, воображая имѣть дѣло съ болѣе сильнымъ непріятелемъ. Но въ это время пришло вторичное требованіе Тучкова немедленно и во что бы то ни стало идти впередъ. Тогда князь Долгорукій снова принялъ начальство, оставилъ незначительный гарнизонъ въ Іоенсѣ и, наконецъ, 17 Сентября прибылъ въ Меланьеми, находившееся въ одномъ переходѣ отъ Тайвольской позиціи. 260 верстъ были пройдены въ мѣсяцъ и 11 дней! Узнавъ о приходѣ давно ожидаемаго отряда, Тучковъ началъ готовиться къ переходу черезъ озеро, для нападенія на генерала Сандельса съ фронта.—Во время происходившихъ непріятностей князь писалъ письмо Государю, ѣхавшему на Эрфуртское свиданіе, прося перевести его въ армію, дѣйствовавшую противъ турокъ. Намъ удалось найти отвѣтъ Императора Александра I на это письмо, писанный 7 Сентября изъ Кенигсберга [1]). Приводимъ его цѣликомъ: «J'ai reçu avec peine votre lettre. Vous connaissez tout l'estime, toute l'affection que je vous porte; comment se peut-il donc que vous puissiez craindre que le comte Bouxhövden puisse vous nuire dans mon esprit. Je connais ses imperfections, mais pour le bien de l'ensemble des affaires et devant partir surtout moi-même, je n'ai pu faire autrement que de vous mettre sous les ordres de Toutchkoff. Si vous tenez à mon estime, à mon attachement vous ne pouvez me le prouver qu'en préférant le bien des affaires, la gloire de votre pays à des personnalités. Voilà le sentiment de tout homme d'honneur. Quand on sent qu'on a rempli son devoir comme tel, qu'importe le reste. Mais vous, vous n'êtes pas même dans le cas de

---

[1]) Онъ былъ тяжело раненъ подъ Бородинымъ въ 1812 году и умеръ отъ раны.

[1]) Лобановскій отдѣлъ Собственной Его Величества библіотеки.

pouvoir être calomnié, car je vous connais et vous estime personnellement. Votre service, vos talents sont utiles, sont nécessaires à votre patrie, se peut-il donc que des personnalités puissent vous engager à négliger tout le bien que vous pouvez faire, pour préférer votre satisfaction personnelle? — Je vous parle comme quelqu'un qui vous est attaché et je demande de votre affection pour moi que vous me fassiez le sacrifice de sentiment d'éloignement que vous avez pour le général et que vous continuiez à commander le poste de confiance qui vous a été donné. Tout à vous Alexandre».

Получивъ такое милостивое письмо, князь Михаилъ Петровичъ, конечно, остался на своемъ посту и только горѣлъ нетерпѣніемъ оправдать довѣріе и надежды, возлагаемыя на него Императоромъ Александромъ.— Между тѣмъ графъ Буксгевденъ, главнокомандующій русской арміей въ Финляндіи, заключилъ со шведскимъ генераломъ, графомъ Клингспоромъ, 17 Сентября перемиріе, вызванное неоднократными предложеніями этого генерала.

Перемиріе длилось цѣлый мѣсяцъ, съ 17 Сентября по 15 Октября, и войска наши оставались въ бездѣйствіи. Комитетъ министровъ, завѣдывавшій государственными дѣлами въ отсутствіе Государя въ Эрфуртѣ, не одобрилъ перемирія, и военный министръ Аракчеевъ предписалъ графу Буксгевдену немедленно возобновить военныя дѣйствія. Тогда графъ Буксгевденъ предписалъ отряду Тучкова двинуться изъ Куопіо къ Иденсальми, по дорогѣ въ Улеаборгъ; атаковать расположенный тамъ шведскій отрядъ Сандельса и, преслѣдуя къ Пулькиле, принудить къ отступленію главныя непріятельскія силы. Силы эти находились близъ Химанго, на береговой дорогѣ между Улеаборгомъ и Гамлекарлебю. Генералъ-лейтенанту графу Каменскому, дѣйствовавшему противъ главныхъ силъ шведовъ, приказано безпокоить ихъ и тѣмъ облегчить движеніе Тучкова въ тылъ непріятеля. — 15 Октября Тучковъ далъ знать Сандельсу о возобновленіи военныхъ дѣйствій съ нашей стороны и приготовился, не теряя времени, атаковать его. Непріятель, имѣя до 4000 человѣкъ, отдѣлялся отъ насъ проливомъ между двумя озерами. По ту сторону пролива были устроены двѣ линіи шанцевъ, вооруженныхъ пушками, а по сю сторону стояли конные ведеты, которымъ было приказано при наступленіи русскихъ поспѣшно перейти черезъ проливъ по мосту и потомъ возможно быстро разобрать его. Къ 15-му числу Тучковъ сблизилъ свои войска къ проливу. Они состояли изъ 8 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, 3 сотенъ казаковъ, всего до 5000 человѣкъ. Командовавшій авангардомъ князь Долгорукій, какъ говорятъ, держалъ въ рукахъ часы и безпрестанно смотрѣлъ на нихъ, нетерпѣливо ожидая наступленія полдня. Горя желаніемъ оправдать побѣдой возлагаемыя на него надежды Государя, онъ рвался въ бой, не предвидя своей близкой кончины. Ровно въ полдень князь велѣлъ атаковать шведскіе пикеты. Двумъ ротамъ 4-го егерскаго полка было приказано, сложивши ранцы, бѣжать за казаками и овладѣть мостомъ. Шведскіе пикеты успѣли невредимо перебѣжать на другую сторону пролива. Наши егеря, вмѣсто того, чтобы не допустить шведовъ разобрать мостъ, разсыпались по сторонамъ его и открыли перестрѣлку. Князь Долгорукій послалъ піонерную роту капитана Ключарева исправить мостъ. Съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ піонеры исполнили возложенное на нихъ порученіе и подъ картечами и пулями положили на мостъ нѣсколько досокъ. 4-й егерскій полкъ перебѣжалъ по нимъ, выстроился, ударилъ на шанцы и взялъ ихъ. Въ это время переходили черезъ мостъ Тенгинскій и Навагинскій полки. Когда они уже были на другомъ берегу пролива, Егерскій полкъ пошелъ впередъ, Навагинскій подкрѣплялъ его, а Тенгинскій обратился влѣво, лишая этимъ шведовъ возможности отрѣзать насъ съ сей стороны моста. 4-й егерскій полкъ бросился на батареи. Майоръ Обернибесовъ и капитанъ Ружновъ первые вошли въ непріятельскіе окопы, но здѣсь нашъ успѣхъ прекратился. Сандельсъ двинулъ противъ атакующихъ сильныя колонны и штыками опрокинулъ егерей. Завидя отступленіе нашихъ, тенгинцы и навагинцы пошли назадъ къ мосту, но, преслѣдуемые шведами, смѣшались и въ ужасномъ безпорядкѣ перешли на сю сторону пролива. Непріятель остановился у моста, куда Тучковъ успѣлъ подвести батареи съ Ревельскимъ и Азовскимъ полками. Съ обоихъ береговъ пролива открылась канонада, скоро утихшая по причинѣ наступленія ночного мрака. Потеря наша убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими состояла изъ 764 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ находился самъ князь Долгорукій. Замѣтивъ отступленіе своихъ войскъ, онъ кинулся впередъ, хотѣлъ возстановить порядокъ, но былъ пораженъ ядромъ. Объ этой кончинѣ существуютъ различные разсказы, которые я и приведу.

Князь Н. С. Голицынъ разсказываетъ со словъ генерала Павла Алексѣевича Тучкова, брата Николая Алексѣевича, слѣдующее: «По прибытіи князя Долгорукаго, онъ сразу предъявилъ Тучкову притязанія на начальствованіе надъ войсками послѣдняго, въ предназначенной имъ атакѣ, ссылаясь на данное ему, Долгорукому, самимъ Государемъ полномочіе въ бланкѣ, имъ собственноручно подписанномъ. Тучковъ

возразилъ на это, что, начальствуя надъ отрядомъ по волѣ и назначенію главнокомандующаго (Буксгевдена), онъ не считалъ себя въ правѣ, безъ вѣдома и разрѣшенія послѣдняго, уступить начальство другому лицу, притомъ младшему въ чинѣ. Князь Долгорукій, въ крайней запальчивости, слово-за слово, наговорилъ Тучкову дерзостей — и вызвалъ его на дуэль! Тучковъ возразилъ, что на войнѣ, въ виду непріятеля и атаки противъ него, двумъ генераламъ стрѣляться на дуэли немыслимо, а предложилъ, вмѣсто того, рѣшить споръ тѣмъ, чтобы имъ обоимъ рядомъ пойти въ передовую цѣпь и предоставить рѣшеніе спора судьбѣ, т.-е. пулѣ или ядру непріятельскимъ. Долгорукій согласился, и шведское ядро сразу же убило его наповалъ! Это была уже не судьба и не слѣпой случай, а явно судъ Божій!» [1]).

И. П. Липранди, служившій подъ начальствомъ князя Михаила Петровича, описываетъ совсѣмъ иначе это дѣло и его кончину: «Подъ начальствомъ князя Долгорукаго былъ Карельскій корпусъ... Черезъ нѣсколько дней по переправѣ тяжестей, князь Долгорукій выступилъ и занялъ Палоисъ, составивъ такимъ образомъ авангардъ корпуса Тучкова. Въ полдень 15 Октября истекалъ срокъ для возобновленія военныхъ дѣйствій. Обозрѣніе позиціи, занимаемой шведами, было дѣлаемо ежедневно княземъ; генералъ Тучковъ предоставилъ ему сдѣлать диспозицію. Диспозиція, сдѣланная княземъ для атаки непріятельской позиціи, была, съ малыми измѣненіями, одобрена Тучковымъ, повѣрявшимъ ее на мѣстѣ за два дня до сраженія. Приведеніе оной въ исполненіе было поручено князю съ его авангардомъ... Съ самаго утра 15 Октября князь выѣхалъ изъ Палоиса къ демаркаціонной линіи у Иденсальми. Сюда безпрестанно пріѣзжали отъ Тучкова его штабные» (слѣдовательно, оба генерала не считали себя независимыми одинъ отъ другого). «Ровно въ полдень шведскій ведетъ, стоявшій въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, началъ отступать до моста черезъ проливъ, до котораго было около версты. Чтобы не дать времени разобрать мостъ, князь поручилъ адъютанту своему, графу Ф. Ив. Толстому (Американцу), съ нѣсколькими казаками броситься за шведскими драгунами и завязать съ ними перестрѣлку. Вслѣдъ за Толстымъ двѣ роты Егерскаго полка безъ ранцевъ тронулись бѣгомъ къ мосту, подъ начальствомъ майора Тверитинова. Но прыткія финскія лошади успѣли перебраться черезъ мостъ. Тогда изъ шанцевъ шведскіе стрѣлки открыли сильный ружейный огонь, подъ прикрытіемъ котораго съ подготовленнаго къ разрушенію моста успѣли сбросить настилку въ воду. Тверитинову съ егерями не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ разсыпаться и вести перестрѣлку. Тотчасъ двинулись войска. Князь съ демаркаціонной линіи двинулся въ головѣ егерей; но, узнавъ, что мостъ разобранъ, послалъ за остальными конными орудіями, которыя скоро опередили егерей, и самъ онъ поспѣшилъ впередъ, указавъ для нихъ мѣсто, и остановился на лѣвомъ ихъ флангѣ, черезъ дорогу, ободряя егерей и піонеровъ, которые подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и ядрами принялись за работу. Они успѣли набросать тутъ же вырубленныя деревья и доставить, хотя и очень затруднительно, возможность пѣхотѣ перебраться. Въ продолженіе этого времени войска стягивались около князя. Здѣсь онъ приказывалъ шефамъ Навагинскаго и Тенгинскаго полковъ, генераламъ Арсеньеву и Ершову, остаться подъ предлогомъ, что въ ихъ лѣта и пѣшкомъ трудно перебраться черезъ кладки, а когда мостъ исправится, то они послѣдуютъ за полками. Обратясь къ полковымъ командирамъ и штабъ-офицерамъ, близъ его стоящимъ, князь сказалъ: «Съ Богомъ, господа»! Указывая на непріятельскія укрѣпленія — онъ присовокупилъ: «Вотъ вамъ георгіевскіе кресты». Полки двинулись. Послѣ того, какъ переправился послѣдній полкъ, князь, увидѣвъ, что 4-й егерскій полкъ занялъ нижнія укрѣпленія и подвигался къ нагорнымъ, приказалъ Судакову (начальнику легкой артиллерійской роты) участить огонь, слѣзъ съ лошади и, обратясь къ окружавшимъ его, нѣкоторыхъ разослалъ, а другимъ сказалъ: «Теперь и намъ пора». Князь былъ въ сюртукѣ нараспашку; подъ нимъ надѣтъ былъ — тогда почти у всѣхъ въ употребленіи — шпензеръ, т.-е. мундиръ безъ фалдъ. На шеѣ георгіевскій крестъ, сабля подъ сюртукомъ. Въ правой рукѣ онъ держалъ въ коротенькомъ чубукѣ трубку, въ лѣвой — небольшую зрительную трубу. День былъ прекрасный — осенній. Шли подъ гору довольно шибко; князь по самой оконечности лѣвой стороны дороги. Ядра были довольно часты. Вдругъ мы услыхали ударъ ядра и въ то же время паденіе князя въ яму (изъ которой выбирали глину) около дороги. Графъ Толстой и я мгновенно бросились за нимъ. Фуражки и чубука при немъ уже болѣе не было, но въ лѣвой рукѣ зрительная труба была стиснута. Онъ лежалъ на спинѣ. Прекрасное лицо его не измѣнилось. Трехфунтовое ядро ударило въ локоть правой руки и пронизало его станъ. Онъ былъ бездыханенъ. Графъ и я приподняли голову. Ядро прошло черезъ туловище князя между грудью и спиною. Прибѣжали Берлиръ

---

[1]) Р. Старина, 1890/I, 101.

и Тейль и послали меня черезъ дорогу къ Судакову за людьми; тотчасъ явился офицеръ съ людьми, нашли доску, накрыли трупъ какой-то парусиной, принесенной артиллеристами, и понесли, въ сопровожденіи Берлира, Толстого и другихъ, въ Палоисъ. Вечеромъ, возвратясь туда, мы нашли князя на томъ самомъ столѣ, за которымъ обѣдывали, уже въ распоряженіи медиковъ, бальзамировавшихъ его. Есть мнѣніе о перестановкѣ часовъ княземъ Долгорукимъ передъ Иденсальмскимъ сраженіемъ. Утверждаютъ, что часы были переставлены впередъ для начатія дѣла. Я объяснилъ это ложное мнѣніе и на шведскомъ же языкѣ напечаталъ статью въ Гельсингфорскомъ журналѣ за 1861 г. въ сентябрьской книжкѣ» [1]).

Жозефъ де Местръ, бывшій тогда въ Петербургѣ въ качествѣ посланника короля Сардинскаго, доносилъ слѣдующее своему правительству о дѣлахъ финляндскихъ:

«L'inhumaine guerre de Suède continue toujours. A la grande quantité de troupes qu'on y envoie, on pourrait croire à l'incroyable projet d'une invasion formelle de la Suède par les îles d'Aland, dès que la gelée aura formé le plancher. Cela s'appelle jouer 60.000 hommes et son honneur à croix ou pile. J'attends de plus grands éclaircissements. En attendant les Suédois ont gagné une véritable bataille sur les Russes, en leur tuant, le 16 (28) Octobre dernier, le prince Michel Dolgorouky, aide de camp général, lieutenant-général, à 27 ans, etc. etc.; c'est une mort à la Turenne. Après une affaire où les Suédois avaient été obligés de se retirer, on ne tirait plus. Un courrier apporte un paquet au général Toutchkof; le prince Michel dit: «Il doit y avoir des lettres pour moi». Il s'avance vers le courrier, qui était éloigné de quelques pas. A moitié chemin, un boulet parti d'un canon de retraite unique, arrive et le partage en deux. Il était bon fils, bon frère, bon militaire, bon ami et bon Russe. C'est une grande perte, universellement sentie et c'est Caulaincourt [1]) qui a tué ce brave homme. Blessé par l'inflexibilité du prince Michel, il a voulu qu'on l'écarta. L'Empereur, ne sachant que faire, l'a envoyé en Finlande, et pour éviter les objections, il lui fit donner à dix heures du matin l'ordre de partir le soir. Le prince Michel Dolgorouky partit avec une extrême répugnance, il a été tué. L'Empereur est bien touché, mais le prince est mort. On apporte ses restes de Finlande pour les faire inhumer honorablement à côté de ceux du prince Pierre, son frère, mort de même à 27 ans et dont je vous ai beaucoup parlé dans le temps. Il y aura donc deux *fêtes* dans la semaine, les funérailles du prince Michel et le bal que toute la Garde donne à Sa Majesté pour son heureuse arrivée [2]); il y aura danse, souper de 400 couverts au moins, comédie, ballet. Le dernier officier est taxé à cent roubles, et la fête en coûtera soixante mille. L'église de Newski sera pleine comme la salle du bal. Comédie, exécution, bal, enterrement, farce sottisière, oraison funèbre etc.! Pourvu qu'on s'agite, qu'on s'assemble et qu'on parle, tout est bon pour cet enfant qu'on appelle homme et qui n'a à l'égard du véritable enfant que l'innocence de moins».

Тѣло князя Михаила Петровича было привезено въ Петербургъ, отпѣто 31-го Октября въ Сергіевскомъ соборѣ и предано землѣ въ церкви Благовѣщенія Александро-Невской лавры [3]), рядомъ съ тѣломъ брата его Петра, умершаго въ Декабрѣ 1806 года [4]).

---

[1]) Р. Архивъ, 1870, 337—353.

[1]) Коленкуръ, герцогъ Виченцкій, посолъ Наполеона въ Петербургѣ († 1827 г.).

[2]) Возвращеніе Императора Александра съ Эрфуртскаго свиданія.

[3]) «Завтрашняго числа быть готовымъ на погребеніе г. ген.-лейтенанта кн. Долгорукова эскадронамъ полковниковъ Титова и бар. Левенвольда... Всѣмъ гг. шт.-и об.-офицерамъ быть также при выносѣ и погребеніи и собраться въ церкви Сергія въ исходѣ 10-го часа». (Полк. приказъ 30 Окт. 1808 г.).

[4]) Изъ донесеній Коленкура Наполеону (ркп.).

5 Novembre 1808.

On dit: En Finlande les Russes ont forcé la position d'Idensalmy, le général Buxhövden avait conclu un armistice ridicule qui a été rompu; les Suédois se retirèrent, ont marché sur Uleoborg. Le P-ce Dolgorouky, frère de celui qui est venu sur le chemin de Brünn, a été tué à l'affaire d'Idensalmy; c'est l'officier général qui avait eu le plus de succès dans la campagne de Finlande.

Du 15 au 23 Novembre.

On dit: L'Empereur a fait transporté à Pétersbourg le corps du P-ce Dolgorouky tué en Finlande pour l'inhumer à la cathédrale d'Alexandre Nevsky. Les vieux russes se demandent ce qu'on aurait fait de plus pour Souvorow?!

Графъ Головкинъ замѣчаетъ по поводу этихъ похоронъ: «L'Empereur lui accorda des funérailles, qui jetèrent, dit-on, quelques doutes sur ce qui resterait à faire pour le sauveur de la patrie» [1]).

Беннигсенъ, говоря про князя Михаила Петровича Долгорукаго, отзывается въ весьма лестныхъ выраженіяхъ о его военныхъ способностяхъ, а также о немъ, какъ о человѣкѣ: «Не могу не сказать нѣсколько словъ о томъ же князѣ Михаилѣ Долгорукомъ, о которомъ неоднократно упоминалъ уже при изложеніи моихъ военныхъ дѣйствій и впредь еще часто мнѣ придется говорить. Это тотъ самый, который недавно былъ убитъ въ сраженіи со шведами: это важная и чувствительная потеря для нашей арміи. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для военнаго человѣка. При непрерывныхъ занятіяхъ военными науками онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ, здравымъ сужденіемъ, обдуманною разсудительностью, положительнымъ, установившимся характеромъ. Онъ былъ серіозенъ при необходимости, а также веселъ и оживленъ, когда слѣдовало ободрять и воодушевлять; онъ былъ предпріимчивъ, но съ осторожностью, и храбръ безъ слишкомъ большой отваги. Въ этой кампаніи я часто давалъ ему разныя порученія, и онъ всегда выполнялъ ихъ съ осторожностью и успѣхомъ. Поэтому въ арміи всѣмъ стали скоро извѣстны и его способности, и подаваемыя имъ надежды въ будущемъ. Государь Императоръ произвелъ его въ генералъ-майоры и назначилъ своимъ генералъ-адъютантомъ. Въ войнѣ со шведами, въ которой снова отличился, онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Князь Михаилъ Долгорукій былъ родной братъ князя Петра, генералъ-адъютанта Императора, который умеръ въ концѣ 1806 года по возвращеніи изъ арміи, которая дѣйствовала противъ турокъ; онъ долженъ былъ присоединиться къ арміи, находившейся въ Пруссіи... Потеря этихъ двухъ молодыхъ офицеровъ, столь отличавшихся, была слишкомъ преждевременна для государства; о ней будутъ долго жалѣть въ арміи и во всей Россіи. Князья Долгорукіе обязаны были лестной о нихъ молвѣ своимъ собственнымъ большимъ достоинствамъ, своимъ прекраснымъ качествамъ и расположенію къ нимъ Императора» [2]).

Личность князя М. П. Долгорукаго заслуживаетъ подобающей оцѣнки, несмотря на сравнительно кратковременную его дѣятельность. Такъ же, какъ и его старшему брату, Петру Петровичу, ему пришлось дѣйствовать на военномъ поприщѣ очень недолго. Три кампаніи, 1805, 1806 и 1807 годовъ, выдвинули его, какъ одного изъ лучшихъ генераловъ нашей арміи. Но война 1808 г. въ Финляндіи положила конецъ его карьерѣ.

Императоръ Александръ отличалъ князя Михаила неоднократно, обративъ на него свое особое вниманіе, особенно послѣ кончины любимца своего, князя Петра, котораго, кажется, предназначалъ болѣе для политической роли. Два дня послѣ кончины князя Михаила Петровича, курьеръ привезъ въ Финляндію приказъ о его производствѣ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ корпуснымъ командиромъ и со знаками ордена св. Александра Невскаго. 28-лѣтнему генералъ-лейтенанту открывалась надежда на блестящее военное будущее, которую, навѣрное, онъ сумѣлъ бы оправдать. Отличаясь замѣчательными способностями и быстрымъ соображеніемъ, получивъ съ дѣтства наилучшее воспитаніе, онъ не переставалъ до самой смерти продолжать свое образованіе, интересуясь всѣмъ и изучая особенно военное дѣло. Четырехлѣтнее пребываніе его юношей за границей, въ путешествіяхъ, не пропало даромъ. Отзывы современниковъ почти единогласно свидѣтельствуютъ о его военныхъ талантахъ, что болѣе наглядно описываетъ Беннигсенъ въ своихъ запискахъ. Въ донесеніяхъ князя къ Императору Александру всюду проглядываетъ ясность изложенія, большое усердіе къ точному исполненію намѣченнаго порученія и интересъ къ дѣлу. Въ письмахъ къ брату и сестрѣ видно его пылкое воображеніе, врожденное добродушіе, веселый нравъ и природный умъ. Словомъ, можно сказать, что князь Михаилъ Петровичъ безусловно выдѣлялся изъ среды людей этой эпохи, которая не мало дала способныхъ и талантливыхъ личностей. Память о немъ была также почтена Матерью Государя, Императрицей Маріей Ѳеодоровной; она написала генералу-отъ-инфантеріи князю Петру Петровичу Долгорукому, родителю убитаго князя, слѣдующій рескриптъ.

---

[1]) «Souvenirs de Golowkine», Собств. Его Вел. библіотека, Лобановскій отдѣлъ.

[2]) Р. Стар., 1897/IV, 100 и 101.—А. Я. Булгаковъ писалъ своему брату Константину 29 Октября 1808 г. изъ Москвы слѣдующее: «Петербургъ и Москва въ великомъ огорченіи по случаю смерти генералъ-адъютанта князя Михаила Долгорукова, убитаго подъ Шведомъ. Нѣсколько дней передъ смертью былъ онъ за отличіе пожалованъ генералъ-лейтенантомъ. Боятся, что отецъ и мать, которые по сіе время не могутъ успокоиться отъ смерти перваго сына, не перенесутъ сего удара въ престарѣлыхъ своихъ лѣтахъ. Въ день полученія сего извѣстія въ Петербургѣ, по волѣ Его Императорскаго Величества, былъ отмѣненъ театръ. Я покойника зналъ очень коротко и былъ съ нимъ друженъ; въ Неаполѣ были мы всякій день вмѣстѣ, а потомъ переписывались. Если бы онъ былъ живъ, то сталъ бы героемъ Россіи. Потеря эта всѣми оплакиваема». (Р. Арх., 1899/IX, 75).

«Князь Петръ Петровичъ! Покойный сынъ Вашъ, достойный князь Михаилъ Петровичъ, слѣдуя благороднымъ чувствованіямъ, которыми всегда руководствовался, пожертвовалъ, въ 1807 году, двумя тысячами червонцами, имъ отъ здѣшняго градского общества полученными по случаю привезеннаго имъ извѣстія о замиреніи, внеся оные подъ именемъ неизвѣстнаго въ сохранную казну, на содержаніе изъ процентовъ двухъ пансіонерокъ въ дѣвичьемъ училищѣ военно-сиротскаго дома. А какъ по кончинѣ его причина умолчанія его имени въ семъ благотворительномъ подвигѣ пресѣклась, Я, для сохраненія навсегда памяти онаго, испросила согласіе Императора, любезнѣйшаго Моего Сына, вышеозначенный капиталъ и воспитуемыхъ на счетъ онаго дѣвицъ именовать: *вкладомъ и пансіонерками князя Михаила Петровича Долгорукаго.* Полагая, что таковое доказательство справедливости, отдаваемой достоинствамъ вашего сына, будетъ вамъ пріятно, Я прилагаю при семъ копіи данныхъ Мною по сему предмету повелѣній, а какъ въ число сихъ пансіонерокъ помѣщена только одна офицерская дочь, а слѣдуетъ принять еще одну во 2-е отдѣленіе дочь унтеръ-офицерскую или солдатскую: то Я предоставляю вамъ выборъ сей пансіонерки, и есть ли вамъ извѣстна таковая, не моложе 7 и не старше 11 лѣтъ, коей отецъ убитъ или раненъ на сраженіи, Я особеннымъ поставлю себѣ удовольствіемъ принять вторую пансіонерку по назначенію отца ея благотворителя. И прошу васъ о томъ Меня увѣдомить. Желая изъявить вамъ тѣмъ уваженіе, съ каковымъ пребываю къ вамъ благосклонною. Марія. Въ Павловскѣ, 1 Іюля 1809 года» [1]).

Князь Михаилъ Петровичъ былъ холостъ. Обладая весьма пріятной наружностью, онъ всегда пользовался большимъ успѣхомъ у женщинъ. Въ бытность свою въ Парижѣ онъ сталъ любимцемъ тамошнихъ салоновъ. Князь П. А. Вяземскій разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что знаменитая красавица, княгиня Евдокія Голицына (Princesse Nocturne), была очень влюблена въ князя Михаила, и что, только благодаря отказу ея мужа, не состоялся разводъ ея [2]). Существовало также преданіе, что Великая Княжна Екатерина Павловна (впослѣдствіи герцогиня Ольденбургская и королева Виртембергская — † 1819 г.) питала любовь къ молодому, красивому и умному князю Долгорукому, и онъ отвѣчалъ ей тѣмъ же. Государь Александръ Павловичъ не противился любви и браку ихъ, но вдовствующая Императрица не соглашалась на это, доколѣ усиленныя просьбы любимыхъ сына и дочери ея не склонили ее на согласіе. Государь, какъ говорятъ, немедленно увѣдомилъ объ этомъ Долгорукаго собственноручнымъ письмомъ, которое послалъ съ фельдъегеремъ. Но фельдъегерь прибылъ въ Иденсальми 17 Октября 1808 г., т.-е. два дня послѣ кончины князя. Два мѣсяца спустя, 1 Января 1809 года, въ Петербургѣ совершена была помолвка Великой Княжны Екатерины Павловны съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ, а въ Апрѣлѣ того же года — бракосочетаніе. Свѣдѣнія эти были напечатаны кн. Н. С. Голицынымъ со словъ Павла Алексѣевича Тучкова, брата Николая Алексѣевича, съ которымъ князь Долгорукій имѣлъ извѣстное столкновеніе [1]).

Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ Булгакова, печатающимся въ «Русскомъ Архивѣ», П. Бартеневъ пишетъ: «Двоюродный братъ его (т.-е. Михаила Петровича), Владиміръ Сергѣевичъ Толстой, неоднократно передавалъ намъ, что этотъ князь Долгоруковъ влюбленъ былъ въ Екатерину Павловну, что Великая Княжна отвѣчала ему взаимностью, что Императоръ Александръ соглашался на этотъ бракъ и писалъ о томъ къ матери молодого князя, и что это письмо сохранилось въ ея имѣніи Рязанской губерніи» [2]).

Насколько все это справедливо, мнѣ неизвѣстно, и я не могъ найти въ архивахъ никакихъ данныхъ объ этомъ событіи.

Великій Князь Николай Михаиловичъ.

Иванъ Логгиновичъ Линёвъ, 1777—, записанъ былъ въ службу въ Измайловскомъ полку въ 1787 г.; въ 1793 г. переведенъ каптенармусомъ въ Семеновскій полкъ, гдѣ въ 1794 г. произведенъ въ сержанты; 26 Января 1797 г. пожалованъ «изъ недорослей» кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, а 11 Ноября того же года переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ, откуда 15 Января 1799 г.—обратно кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ 15 Марта произведенъ въ корнеты, 17 Мая—въ поручики. При формированіи 11 Января 1800 г. Кавалергардскаго полка переведенъ въ него; 16 Марта 1801 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры, 30 Августа того же года—въ рот-

---

[1]) Собственная Его Вел. библіотека, Лобановское отдѣленіе.

[2]) Полное Собр. сочиненій, VIII, 380.

[1]) Р. Старина, 1890/I, 103.

[2]) Тамъ же, 75.

мистры и черезъ мѣсяцъ (29 Сентября) уволенъ отъ службы, съ мундиромъ.

Про Линёва существуетъ слѣдующій разсказъ современника:

«Линёвъ, 22-лѣтній геркулесъ, чрезвычайно красивый, но столь же глупый и необразованный, на хорошемъ по службѣ счету у начальства. Одна молодая знатная дама, пораженная его красотою, влюбляется въ него. Вниманіе это подмѣчаетъ одинъ изъ его товарищей, Алексѣй Александровичъ Ушаковъ, и рѣшается на смѣлую интригу.

«Искусно владѣя перомъ, Ушаковъ пишетъ, отъ имени Линёва, пламенное письмо на имя знатной дамы, въ условленномъ мѣстѣ получаетъ отвѣтъ и завязываетъ правильную переписку. Молодая дама, выданная замужъ ребёнкомъ за развратнаго 17-лѣтняго юношу и развращенная уже своимъ мужемъ, увлекается романомъ и соглашается на свиданіе съ Линёвымъ въ одномъ изъ загородныхъ парковъ, назначенное ей Ушаковымъ.

«Линёвъ ничего не знаетъ и не подозрѣваетъ; въ назначенный вечеръ Ушаковъ сообщаетъ ему о счастіи, которое его ожидаетъ, но, опасаясь невыносимой глупости товарища, приказываетъ ему не пускаться въ объясненія, и какъ можно больше молчать. Всё свершается по плану Ушакова, и свиданія стали повторяться.

«Тайна этихъ свиданій, однако, скоро оглашается въ обществѣ офицеровъ; одинъ изъ нихъ, графъ Федоръ Ивановичъ Толстой («американецъ»), отъявленный повѣса, рѣшается провѣрить эти слухи и подкарауливаетъ у павильона выходящихъ изъ онаго влюбленныхъ.

«Линёвъ не узнаетъ въ темнотѣ Толстого, но бросается въ кусты и присаживается на корточкахъ, закрывъ лицо руками. Толстой, какъ бы ничего не замѣчая, подходитъ къ кусту и на Линёва, съ безоблачнаго неба, льётся цѣлый потокъ. Испытаніе ужасное, но рѣшительное. Линёвъ не выдаетъ себя. Толстой догоняетъ даму и говоритъ ей, что сейчасъ, на опытѣ, убѣдился въ безграничной къ ней преданности Линёва, что она вполнѣ можетъ разсчитывать на его молчаніе и обѣщается честью никому не разсказывать о происшедшемъ. Держать слово, однако, не въ обычаяхъ Толстого, и бѣдный Линёвъ переноситъ много насмѣшекъ отъ своихъ товарищей.

«Знатная дама отправляется навсегда за границу, и романъ оканчивается».

Линевъ былъ женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Кожиной и имѣлъ дѣтей [1]).

---

[1]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; оп. 38, св. 63, д. 1805, лл. 133 и 134; Изъ бумагъ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго; Руммель, I, 387.

Алексѣй Николаевичъ Авдулинъ 1-й, 1776—1838, изъ недорослей Владимірской губ., родился 16 Іюля 1776 г.; въ службѣ съ 27 Февр. 1794 г. сержантомъ въ Преображенскомъ полку; 12 Марта того же года переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію; 21 Ноября 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., обратно въ Конную гвардію; 21 Января 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ 15 Марта произведенъ корнетомъ, а 21 Окт. того же года поручикомъ; при сформированіи Кавалергардскаго полка, 11 Янв. 1800 года, переведенъ въ него; 1801 г. произведенъ: 16 Марта—шт.-ротмистромъ, 4 Окт.—ротмистромъ, а въ 1802 г.—полковникомъ. Участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, командуя лейбъ-эскадрономъ; въ кампанію 1807 года находился въ Резервной арміи. 11 Янв. 1810 г. уволенъ отъ службы ген.-майоромъ и съ мундиромъ, а 10 Авг. 1812 г. принятъ вновь на службу ген.-майоромъ, съ назначеніемъ состоять при ген.-лейт. Клейнмихелѣ, которымъ командированъ 25 Авг. въ Москву для формированія 12 и 13 пѣх. (запасныхъ) полковъ; по сдачѣ людей въ дивизіи, отправленъ въ Ярославль, гдѣ сформировалъ 24 баталіона и выступилъ съ 12-ю изъ нихъ за границу. Въ Вильнѣ Авдулинъ заболѣлъ и, по Высоч. повелѣнію, уволенъ въ отпускъ до излѣченія. Въ 1815 г. отправленъ во Францію въ Главную квартиру, но по прекращеніи войны возвращенъ обратно въ Россію и 27 Дек. 1815 г. уволенъ по прошенію отъ службы, съ мундиромъ. Умеръ 28 Февраля 1838 г. [1]).

Былъ женатъ (съ 1 Ноября 1808 г.) на дочери подполковника Сергѣя Саввича Яковлева, Екатеринѣ († 12 Марта 1832 г.) и имѣлъ дочь Марію, бывшую замужемъ за кавалергардомъ Д. В. Богушевскимъ [2]).

Петръ Васильевичъ Бороздинъ 2-й, изъ дворянъ Псковской губ., сынъ Василія Корниліевича (1744 — 1805 г.) и его жены Анны Ивановны, урожд. Лихаревой, и внукъ ген.-аншефа Корнилія Богдановича (1708—1773 г.), участника переворота 1762 года, пользовавшагося расположеніемъ Императрицы Екатерины II. Въ то время, какъ Корнилій

---

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп., кн. 1, оп. 54, св. 87, д. 244/1341; Ист. Кавалергардовъ, III, главы 2 и 3; Лобановъ-Ростовскій, II, 456.

[2]) См. Сборникъ, кн. IV.

Богдановичъ былъ сторонникомъ Императрицы, его 19-лѣтній сынъ, В. К., былъ особенно близокъ къ Императору Петру III. Вслѣдствіе этого въ 1763 г. онъ былъ лишенъ чина капитана артиллеріи и, съ званіемъ «штыкъ-юнкера», сосланъ въ деревни отца, гдѣ и жилъ до вступленія на престолъ Импер. Павла I, который, указомъ 5 Января 1797 г., произвелъ его въ подполковники и разрѣшилъ пріѣздъ въ столицу. Позднѣе онъ былъ генералъ-майоромъ.

Петръ Васильевичъ началъ службу въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Конной гвардіи. 17 Мая 1799 года произведенъ корнетомъ; 11 Янв. 1800 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ и 30 Сент. того же года произведенъ поручикомъ. Уволенъ отъ службы тит. совѣтникомъ 19 Апрѣля 1801 года. За отцомъ его числилось въ Псковской губ. 250 душъ [1]).

Федоръ Петровичъ Уваровъ, см. III книгу.

Алексѣй Петровичъ Елагинъ, 1780—, изъ дворянъ, кавалеръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, службу началъ вахмистромъ въ Конной гвардіи въ 1793 г.; 16 Янв. 1797 г. переведенъ въ Кавалергардскіе эскадроны кавалергардомъ, при расформированіи которыхъ переведенъ обратно, 11 Ноября того же года, въ Конную гвардію прежнимъ чиномъ; 14 Февраля 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ корнетомъ 15 Авг. 1799 г.; при сформированіи полка, 11 Янв. 1800 г., поступилъ въ него и 13 Дек. того же года произведенъ въ поручики. 23 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы по болѣзни тѣмъ же чиномъ [2]).

Иванъ Дмитріевичъ Дмитріевъ, 1778—, былъ, по словамъ Вигеля, сынъ «бѣднаго» помѣщика Мокшанскаго уѣзда Пензенской губерніи [3]). Записанный съ дѣтства въ Конную гвардію, Дмитріевъ службу началъ 15 Апрѣля 1796 г. и 19 Апрѣля произведенъ въ вахмистры «изъ числа малолѣтнихъ вицъ-вахмистровъ»; 19 Ноября того же года пожалованъ въ кавалергарды, откуда 18 Января 1797 г. переведенъ обратно въ лб.-гв. Конный полкъ; 18 Ноября 1799 г. произведенъ въ корнеты въ Кавалергардскій полкъ, 4 Октября 1801 г. — въ поручики, 17 Сентября 1802 г. — въ штабсъ-ротмистры и 19 Іюня 1803 г. — въ ротмистры. Едва начавъ службу въ кавалергардахъ, Дмитріевъ заслужилъ замѣчаніе «за неопрятность и безпечность». 30 Ноября 1799 г. шефъ Уваровъ объявилъ въ приказѣ: «Г. корнетъ Дмитріевъ никакъ не занимается своею должностью... даже и до того, что самъ о себѣ не печется, чтобъ выѣхать въ караулъ какъ исправному офицеру, т.-е. офицеру слѣдуетъ всегда быть чисту и елико можно опрятну одѣту; лошадь же его должна во всемъ уборѣ конскомъ весьма чистомъ и отнюдь не въ оборванномъ... и потому оный г. корнетъ вынудилъ за его безпечность назначить дежурнымъ не въ очередь не на короткое время»... Повидимому, однако, «неопрятность» и «безпечность» были ему свойственны, и въ приказѣ 13 Января 1802 г. «поручику Дмитріеву дается на замѣчаніе, что онъ во время вступленія во внутренній караулъ былъ не чисто одѣтъ» [1]). Неаккуратный во время мирной службы, Дмитріевъ, по словамъ Вигеля, «не трусливый и между военными товарищами своими», во время кампаній 1805—1807 гг., въ которыхъ участвовалъ, заслужилъ «золотое оружіе» при Аустерлицѣ, гдѣ былъ *раненъ*.

25 Февраля 1807 г. онъ былъ произведенъ въ полковники и въ томъ же году, 26 Сентября, назначенъ полковымъ командиромъ Курляндскаго драг. полка. О выходѣ Дмитріева изъ Кавалергардскаго полка Вигель говоритъ, что онъ «приглашенъ, упрошенъ былъ (гг. офицерами) оставить полкъ»... такъ какъ по недостатку средствъ «для поддержанія требуемаго велѣнія долженъ былъ прибѣгать къ такъ называемымъ непозволительнымъ средствамъ; дѣло не обошлось безъ драки, разумѣется, не рукопашной»... Прокомандовавъ 3 года Курляндскимъ полкомъ, 1 Января 1810 г. Дмитріевъ былъ уволенъ отъ службы «за

---

[1]) Леф. арх., Высоч. повелѣнія, кн. 10, лл. 49 и 50; Долгоруковъ, IV, 63; Бильбасовъ, II, 222 и 223.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 38, св. 63, д. 1799.

[3]) Изъ Форм. сп. его сына, Вал. Ив. Дмитріева, видно, что «за отцомъ его состоитъ въ Пензенской губ. родового имѣнія 650 душъ»... (въ 1843 г.). Изъ этого же формуляра слѣдуетъ, что И. Д. Дмитріевъ въ 1843 г. былъ еще живъ.

[1]) Полк. архивъ.—Можетъ-быть, это отчасти объясняется недостаткомъ средствъ, т. к., по словамъ Вигеля, Дмитріевъ «попалъ нечаянно» въ кавалергарды, и ему было «не подъ силу служить въ такомъ полку». Тѣмъ не менѣе извѣстно, что въ 1806 г. онъ ѣздилъ въ Пенз. губ., чтобы получить «имѣніе», оставшееся послѣ его брата, служившаго въ Апшеронскомъ полку и убитаго при Аустерлицѣ, а въ 1807 г. онъ два раза вносилъ деньги («собственныя, всего 9410 р. асс.») въ полковой ящикъ. (Полк. арх.; Леф. арх., оп. 206, св. 1, л. 6).

раною, съ мундиромъ». По выходѣ въ отставку Дмитріевъ, повѣствуетъ Вигель, «поселился въ Москвѣ, главномъ центрѣ тогдашнихъ картежныхъ операцій, и подвизался тамъ въ сообществѣ съ родственникомъ своимъ Саввою Мартыновымъ [1])... Простое воровство въ обществѣ презирается, необходимо нѣсколько облагородить его разбойничьими формами... Онъ оставилъ Москву въ 1812 году, когда въ ней ничего ему дѣлать не оставалось, и прибылъ въ Пензу... Въ провинціи, среди мирныхъ земляковъ, смѣлость его часто доходила до дерзости... Все на свѣтѣ, даже уваженіе согражданъ долженъ былъ брать онъ съ бою; самые дары фортуны могъ онъ не иначе похищать, какъ насильственнымъ образомъ; вотъ отчего всегда находился онъ въ бранномъ состояніи...

«Удальцу сему предложенъ былъ полкъ». Это былъ 2-й пѣхотный казачій полкъ пензенскаго ополченія. Въ концѣ Іюля, пензенское дворянство выставило, по числу душъ, 10/т. ратниковъ изъ своихъ крѣпостныхъ и собрало суммы на ихъ содержаніе, обмундированіе и вооруженіе. При формированіи полковъ обнаружился недостатокъ въ офицерахъ, — естественно, что одинъ изъ полковъ предложили полковнику Дмитріеву, заслуженному боевому офицеру. Въ Декабрѣ, при выступленіи въ походъ, всѣ три полка, расположенные въ уѣздныхъ городахъ Инсарѣ, Саранскѣ и Чембарѣ, взбунтовались и отказались выступать въ походъ; начальники мѣстами были избиты и перевязаны, суммы расхищены. 2-й казачій полкъ, которымъ командовалъ Дмитріевъ, вышелъ изъ повиновенія въ г. Чембарѣ. Происхожденіе «бунта» Вигель объясняетъ экономическими причинами и недобросовѣстностью командировъ, въ особенности Дмитріева, котораго одного онъ называетъ и по имени; командиры — «люди чрезъ мѣру расчетливые, нашли, что о прокормленіи ратниковъ много заботиться нечего, и что при всеобщемъ усердіи жителей безъ пищи ихъ не оставятъ, а между тѣмъ исправно принимали и клали себѣ въ карманъ суммы изъ комитета, отпускаемыя на продовольствіе воиновъ... оба полковника прежде всего приняlись за полковую экономію. Пока средства не истощались у жителей, ни они, ни ратники роптать не смѣли, но когда голодъ привелъ ихъ въ отчаяніе, послѣдніе возмутились»... Современные офиціальные документы указываютъ, однако, и на другія причины. Между «воинами» распространялись слухи, что «они набраны не съ воли Государя, а по собственному расположенію господъ», и что они «безъ Государева указа и безъ присяги въ походъ не идутъ», а на присягу «нѣтъ указа, и что по необходимости распустятъ ополченіе». Дѣйствительно, по тогдашнему закону ополченцевъ не приводили къ присягѣ, какъ призываемыхъ «на временную службу», послѣ которой они должны были «обратиться въ первобытное состояніе». Будучи и именуясь «воинами», они въ то же время оставались и крѣпостными своихъ господъ. Приведеніе къ присягѣ 1-го и 3-го полка уже отчасти успокоило ратниковъ. «Неповиновеніе воиновъ 2-го пѣх. казачьяго полка въ г. Чембарѣ и округѣ онаго въ с. Кевды возникло отъ мнѣнія, что они отданы помѣщиками будто бы только на 3 мѣсяца, къ тому же подѣйствовали на нихъ слухи, что подобное ополченіе было собрано и въ Тамбовской губ., но распущено по домамъ. Въ такомъ расположеніи они оставались и тогда, когда были въ походѣ. Но какъ причины бывшаго предъ тѣмъ возмущенія со стороны воиновъ 1-го и 3-го пѣх. казачьихъ полковъ въ гг. Саранскѣ и Инсарѣ поставили въ необходимость привести ихъ къ присягѣ, что они и учинили, то воины 2-го пѣх. полка, оставаясь предубѣжденными, что сіе удалитъ ихъ навсегда отъ домовъ и семействъ, вышли изъ послушанія начальниковъ своихъ». Такъ доносилъ Пензенскій губернаторъ кн. С. Г. Голицынъ въ министерство полиціи о происшествіи въ Чембарѣ 18 Декабря; онъ же писалъ кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, что «изъ 2-го каз. пѣх. полка, находящагося уже въ походѣ подъ командою полковника Дмитріева, 2 первыхъ баталіона вступили въ Чембаръ и не только отказались отъ присяги, но и оказали неповиновеніе начальникамъ своимъ, и послѣдніе 2 баталіона слѣдуютъ на тотъ же городъ», въ виду чего, имъ сдѣлано распоряженіе о направленіи въ Чембаръ полковника Алексѣева съ 2 егерскими полками, командированнаго отъ генер.-майора Адамовича въ Инсаръ и «обратившагося уже на прежній трактъ для приведенія ослушныхъ воиновъ въ должное повиновеніе, и чтобъ Алексѣевъ на нѣкоторое время, до полученія въ разсужденіи показаннаго 2-го каз. полка разрѣшенія отъ гр. П. А. Толстого, ожидаемаго сейчасъ въ г. Саранскѣ, остался въ г. Чембарѣ для удержанія отъ какихъ-либо безпорядковъ». Пріѣздъ командующаго 3 округомъ внутренняго ополченія гр. Толстого и прибытіе регулярныхъ войскъ погасило возстаніе. Виновные «воины» были подвергнуты, по военному суду, наказанію шпицъ-рутенами и палками, а затѣмъ, въ Январѣ слѣдующаго года, полки двинуты въ походъ по направленію къ Кіеву. Что касается до начальниковъ, то, по словамъ Вигеля,

---

[1]) Савва Михайловичъ Мартыновъ, прапорщикъ, 1780 — 1864. (Руммель и Голубцовъ, II, 11).

«виновныхъ не нашлось, а полковники, съ глазу на глазъ, названы мошенниками». Дальнѣйшихъ свѣдѣній о жизни Дмитріева у насъ не имѣется.

Дмитріевъ былъ женатъ на дочери дѣйств. ст. совѣтника Амаліи Христофоровнѣ Рихтеръ и имѣлъ сына Валеріана, родившагося въ 1808 г. (позднѣе онъ былъ юнкеромъ въ Кавалергардскомъ полку) [1]).

А. Голомбіевскій.

Евсей Степановичъ Гордановъ, 1777 — 1859, изъ дворянъ Курской губ.; въ службѣ съ 1791 г. въ Измайловскомъ полку солдатомъ, въ томъ же году капраломъ, въ 1792 г. фурьеромъ, въ 1794 г. подпрапорщикомъ; 24 Декабря 1796 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., унт.-офицеромъ въ Конную гвардію, откуда вторично взятъ 6 Апрѣля 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ томъ же году, 8 Августа, произведенъ въ унт.-офицеры, 8 Сентября — въ корнеты, съ назначеніемъ адъютантомъ и пожалованіемъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; при сформированіи 11 Января 1800 г. Кавалергардскаго полка переведенъ въ него адъютантомъ.

Гордановъ пользовался благорасположеніемъ Императора Павла. Такъ, однажды на разводѣ, когда лошадь его поскользнулась, и Государь съ гнѣвомъ замѣтилъ: «Плохо подкована», всѣ ожидали строгаго взысканія, но таковаго не послѣдовало, а чрезъ нѣсколько дней Павелъ Петровичъ на разводѣ же подарилъ Гордanову серебряный кругъ подковъ. Другой разъ Гордanову удалось спасти отъ ссылки товарища Е. И. Сафонова, найденнаго Государемъ спящимъ во внутреннемъ караулѣ. Гордановъ уговорилъ Павла Петровича отсрочить выключку Сафонова изъ полка, а тѣмъ временемъ прибѣгли къ заступничеству кн. Гагариной, и Сафоновъ былъ прощенъ.

Въ ночь съ 11 на 12 Марта на Горданова была возложена гр. Паленомъ обязанность наблюдать за Императрицей.

Когда Марія Ѳеодоровна проснулась, то ей, чтобы проникнуть въ комнату Государя, пришлось направиться чрезъ залы. Здѣсь она натолкнулась на внутренній караулъ кавалергардовъ, стоявшій въ *противоположной сторонѣ* отъ спальной Павла Петровича; при караулѣ находился Гордановъ, которому Николай Зубовъ, по совершеніи злодѣянія, сказалъ: «Все кончено! Не пускай никого, пока не приберемъ».

Гордановъ помѣшалъ Императрицѣ объявить солдатамъ, что за кончиной Государя она имѣетъ вступить на престолъ, а затѣмъ, когда Императрица упала, поднялъ и отнесъ ее въ ея апартаменты.

При походѣ на коронацію полкъ 29 Іюля проходилъ чрезъ Гатчину. Императрица Марія Ѳеодоровна узнала Горданова и того же числа было отдано въ полковомъ приказѣ: «Полковаго адъютанта не употреблять ни въ какія должности». 22 Августа въ полковомъ приказѣ было помѣщено: «Полковому адъютанту Гордanову принять попрежнему должность свою». Такъ продолжалось до дня вступленія полка въ Москву, когда, въ силу Высочайшаго приказа 27 Августа, было отдано въ полковомъ приказѣ 3 Сентября: «Произведенный изъ полковыхъ адъютантовъ корнетъ Гордановъ въ штабсъ-капитаны опредѣляется въ Нарвскій драгунскій полкъ».

Того же 3 Сентября Московскій военный губернаторъ фельдмаршалъ гр. Салтыковъ сообщилъ полку, что въ силу Именного указа, полученнаго имъ 2 Сентября, онъ далъ Гордanову «ордеръ, чтобы тотчасъ отправился къ новому полку». Гордановъ тотчасъ же выѣхалъ изъ Москвы, но не поѣхалъ на Кавказъ, гдѣ стояли тогда Нарвскіе драгуны, а отправился въ деревню, откуда подалъ прошеніе объ отставкѣ. 8 Февраля 1802 г. онъ былъ уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. По семейнымъ преданіямъ, Гордanову былъ

---

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1258; Военн. Уч. арх., отд. II, № 1834; Арх. Пензенскаго Губ. Правленія, дѣло 1812 г. о бунтѣ; Записки Вигеля, IV, 88 и 89; Военный Сборникъ, 1899/XII, 387; Бумаги, относящ. къ Отеч. войнѣ 1812 г., изд. П. И. Щукина, IV, 156—176.

запрещенъ выѣздъ изъ деревни, но вѣрнѣе, что ему былъ только запрещенъ въѣздъ въ столицы, ибо изъ отношенія Новгородскаго губернатора Кушникова къ Ф. П. Уварову 30 Апрѣля 1803 г. видно, что Гордановъ въ Январѣ мѣсяцѣ того года былъ въ Новгородской губ. у родственника своего Овцына. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, Уваровъ неоднократно хлопоталъ о прощеніи Горданова, но безуспѣшно; однако, чрезъ Уварова Гордановъ «неоднократно получалъ вспомоществованія, въ томъ числѣ однажды 15/т. рублей». Гордановъ владѣлъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ 110 душами въ усадьбѣ «Евтиховской», купленной при содѣйствіи его друга Евтихія Ив. Сафонова. Умеръ холостымъ въ Іюнѣ 1859 г. [1]).

Николай Михайловичъ Бороздинъ 1-й, 1777—1830, былъ сынъ генералъ-поручика Михаила Саввича и Надежды Андреевны, рожд. Крекшиной. М. С. Бороздинъ извѣстенъ возстановленіемъ родовой святыни фамиліи Бороздиныхъ, Савво-Вишерскаго монастыря, находящагося въ 10 в. отъ Новгорода и упраздненнаго при введеніи штатовъ въ 1764 г. Монастырь этотъ основанъ въ началѣ XV в. св. Саввою, происходившимъ изъ рода Новгородскихъ бояръ Бороздиныхъ (Сергѣй Ив. Бороздинъ, р. 1381 г., † 1461 г.); мощи его находятся въ основанномъ имъ монастырѣ. Фамилія Бороздиныхъ ведетъ начало отъ Волынскаго выходца Юрія Лозынича, потомки котораго въ IV колѣнѣ положили начало роду Бороздиныхъ, а представители этого рода были бояре въ Тверскомъ княжествѣ.

Родители Н. М. дали своему сыну прекрасное образованіе: онъ владѣлъ свободно французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ языками. Шестилѣтній мальчикъ былъ зачисленъ рядовымъ въ Преображенскій полкъ (1782 г.), черезъ 2 года получилъ чинъ сержанта, а затѣмъ переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію. Въ этомъ полку Бороздинъ былъ произведенъ въ 1794 г. въ корнеты, но черезъ два года переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кирасирскій Его Велич. полкъ, въ которомъ оставался, однако, меньше полугода и вернулся въ Конную гвардію, съ прежнимъ старшинствомъ. Быстро дослужившись въ немъ до чина ротмистра (1799 г.), Н. М. переведенъ 4 Окт. 1799 г., тѣмъ же чиномъ, въ Кавалергардскій корпусъ и 11 Января 1800 г., 24 лѣтъ, при формированіи Кавалергардскаго полка, опредѣленъ въ него полковникомъ.

«Красавецъ собою, прекрасно воспитанный, владѣвшій замѣчательнымъ голосомъ и музыкальнымъ талантомъ, Н. М. былъ однимъ изъ блестящихъ офицеровъ Конной гвардіи въ царствованіе Павла I... Женщинамъ онъ кружилъ головы. На одномъ изъ придворныхъ баловъ... княгиня Гагарина... уронила свой вѣеръ. Бороздинъ, стоявшій недалеко отъ нея, поднялъ его и съ глубокимъ поклономъ передалъ владѣлицѣ, которая отвѣчала на это граціознымъ реверансомъ. Въ этотъ самый моментъ Императоръ подошелъ къ двери зала, въ которомъ танцовали; не зная, въ чемъ дѣло, онъ замѣтилъ только поклонъ, реверансъ и пріятную улыбку кн. Гагариной. Порывъ необузданной ревности мгновенно рѣшилъ участь красавца конногвардейца... его прямо изъ дворца отвезли въ казематъ Петропавловской крѣпости». Затѣмъ, узнавъ въ чемъ дѣло, гнѣвъ Императора смѣнился на милость: Бороздинъ былъ выпущенъ изъ крѣпости, назначенъ состоять при Вел. Кн. Александрѣ Павловичѣ, ему не только разрѣшено было быть «постояннымъ кавалеромъ у кн. Гагариной», но съ матери Бороздина была сложена казенная недоимка въ 10/т. рублей и, кромѣ того, пожалованъ фермуаръ и 20/т. руб.

Такъ это—по семейнымъ воспоминаніямъ [1]); нѣсколько иначе выходитъ по документамъ: 15 Февраля 1799 г. отдано было въ Высочайшемъ приказѣ: «Штабсъ-ротмистръ Бороздинъ сажается въ крѣпость на хлѣбъ и воду на 6 недѣль за хвастовство, что онъ будетъ пожалованъ флигель-адъютантомъ».

Въ ночь съ 11 на 12 Марта Бороздинъ находился въ Михайловскомъ замкѣ *безотлучно* (съ Ф. П. Уваровымъ и другими офицерами полка) близъ покоевъ Наслѣдника, «pour le défendre, en cas de besoin, et partager avec lui les dangers d'un succès manqué» [2]).

Н. М. Бороздинъ является однимъ изъ видныхъ участниковъ войнъ царствованія Императора Александра I. Назначенный въ 1803 г. флигель-адъютантомъ, Бороздинъ сдѣлалъ кампанію 1805 г. въ составѣ Главной квартиры Государя. Въ 1806 г. Бороздинъ былъ назначенъ шефомъ Финляндскаго драг. полка, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ 1807 года.

---

[1]) Полк. арх.; Полк. прик. 1801 г.; Леф. арх., Форм. сп. № 1; оп. 38, св. 68, д. 42; Зап. А. Н. В. (рукопись); Разсказъ №№ (рукопись); Frasers Magasine, 1869, page 321; Langeron, 75 et 76; Czartoryski, I, 254 et 255; Свѣдѣнія, сообщ. С. и В. Гордановыми; Р. Стар., 1897/VIII, 353.

[1]) К. А. Бороздинъ, «Отрывокъ изъ фамильныхъ воспоминаній», Ист. В-къ, 1902/XII, 898 и 899.

[2]) «Cette circonstance a été affirmée à l'auteur par le colonel Nicolas Borosdin en personne». (Дрезд. арх., № 30380); Зап. А. Н. В. (рукопись).

Въ началѣ этого похода, командуя авангардомъ г.-л. Седморацкаго при движеніи его отъ Гоніодзъ къ Кенигсбергу для присоединенія къ главной дѣйствующей арміи Беннигсена, Бороздинъ, за взятіе м. Мишеницъ (31 Января), былъ награжденъ орд. св. Анны 2-й ст. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій весною 1807 г., онъ командовалъ авангардомъ корпуса кн. Горчакова при наступленіи Беннигсена противъ Нея, съ цѣлью отрѣзать его отъ р. Пассарги, за которой располагались прочіе корпуса французской арміи. 24 Мая Бороздинъ переправился съ авангардомъ по понтонному мосту черезъ р. Алле, взялъ съ боя Гутштадтъ и преслѣдовалъ отступающія войска Нея до р. Пассарги. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Н. М. былъ награжденъ орд. *св. Георія* 4-й ст. и чиномъ генералъ-майора. Въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ (29 Мая) онъ командовалъ авангардомъ, выдвинутымъ къ с. Лаунау. Будучи атакованъ превосходными силами Мюрата, Бороздинъ съ 6 часовъ утра до 12 ч. дня сдерживалъ натискъ противника до прибытія съ нашей стороны подкрѣпленій. По прибытіи послѣднихъ и принятіи начальства надъ отрядомъ кн. Багратіономъ, Бороздинъ командовалъ правымъ крыломъ его, при отступленіи къ Гейльсбергу. За отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, награжденъ золотою шпагою, украшенною брилліантами. До конца кампаніи Бороздинъ неоднократно командовалъ отдѣльными отрядами и по окончаніи войны, за сформированіе Финляндскаго драг. полка, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст.

Еще болѣе выдающееся участіе Бороздинъ принималъ въ Шведскую кампанію 1808 года. При вторженіи нашей арміи въ предѣлы Финляндіи, онъ, командуя авангардомъ лѣвой колонны кн. Горчакова, занялъ Аборфорсъ и Ловизу (9 Февраля), заставивъ гарнизонъ Ловизы, укрѣпившійся на позиціи у Форсбю, очистить эту позицію, и затѣмъ занялъ Борго (12 Февр.), Гельсингфорсъ (19 Февр.) и Тавасгустъ (24 Февр.). Съ дальнѣйшимъ наступленіемъ нашихъ войскъ на Або и Вазу, Бороздинъ получаетъ другое назначеніе, именно въ составъ войскъ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго гр. Буксгевдена, для осады Свеаборга. Послѣ почти двухмѣсячной осады и взятія этой крѣпости, Н. М. находился сначала въ отрядѣ гр. Каменскаго 2-го, охранявшаго побережье Финскаго залива отъ Гангута до Ловизы, а потомъ командовалъ отрядомъ на островахъ Пекисъ, Релаксъ, Камито, Стремно, Драндсдордъ, Дальебрюкъ и Ванетернфіордъ, гдѣ при мызѣ Лемо (7 и 8 Іюня) успѣшно противодѣйствовалъ десанту шведовъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ онъ получилъ

Николай Михайловичъ Бороздинъ.

орд. св. Анны 1 ст. Затѣмъ Бороздинъ поступилъ въ отрядъ кн. Багратіона, охранявшій побережье Финляндіи отъ м. Гангутъ до Біернеборга. 15 и 16 Сентября онъ участвовалъ въ отраженіи десанта шведовъ у Гельзинга и Локолатіе, гдѣ, начальствуя правой колонной, и рѣшилъ побѣду занятіемъ Гельзинга, мѣста высадки шведскихъ войскъ, при чемъ колонной его взято знамя, 5 пушекъ, 15 офицеровъ, 350 рядовыхъ и весь обозъ. За отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ шведовъ до конца 1808 г., онъ получилъ Высочайшее благоволеніе, объявленное въ рескриптѣ.

Въ 1810 г. Бороздинъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бриг. Кирасир. 1-й дивизіи [1]) (полки Кирасирскіе Его и Ея Величествъ); въ слѣдующемъ же году ему поручено было сформировать 3-й полкъ въ бригадѣ—Астраханскій кирасирскій, съ назначеніемъ шефомъ его и съ оставленіемъ командиромъ бригады.

«Бѣлорусской военный губернаторъ... герцогъ Александръ Виртембергскій», писалъ Цесаревичъ въ приказѣ по кавалеріи, «сообщилъ мнѣ, что, квартировавшій Витебской губ. въ м. Усвятѣ, Астраханской кирас. полкъ, съ самаго начальнаго его устройства соблюденіемъ отличнаго порядка, постояннымъ сохраненіемъ должной въ воинскихъ чинахъ дисциплины и добрымъ обхожденіемъ съ обывателями пріобрѣлъ совершенную ихъ любовь и тѣмъ самымъ всеобщій и лестный отзывъ и особенное вниманіе начальства его. Отдавая всю справедливость за таковое устройство,

---

[1]) Кавалергарды и Конная гвардія составляли тогда: «Гвардейскую кирас. бригаду», не имѣвшую номера.

отличное попеченіе и сохраненіе согласія полка съ обывателями, пріятнымъ долгомъ поставляю объявить мою совершенную благодарность шефу онаго полка г.-м. Бороздину, гг. полковому и эскадр. командирамъ и всѣмъ офицерамъ, дѣлая сіе для примѣра извѣстнымъ по всей кавалеріи».

Командуя этой бригадой, Н. М. сдѣлалъ походъ 1812 г. и принялъ видное участіе, особенно въ Бородинскомъ бою. Направленный съ бригадой, въ числѣ другихъ войскъ, на подкрѣпленіе кн. Багратіона въ критическую минуту боя, Бороздинъ неоднократно атаковалъ французскую пѣхоту и конницу, а по отраженіи атаки резервной кавалеріи Мюрата, преслѣдовалъ ее и отбилъ 2 орудія. За Бородинскій бой онъ былъ награжденъ орденомъ *св. Георгія* 3-й ст. Далѣе, онъ находился въ Тарутинскомъ сраженіи (6 Окт.), въ сраженіи подъ Малоярославцемъ (12 Окт.) и подъ Вязьмою (23 Окт.). 4 Ноября Бороздинъ былъ назначенъ командиромъ отряда летучихъ войскъ, сформированнаго для преслѣдованія отступавшей арміи Наполеона. 5 Ноября онъ съ своимъ отрядомъ занялъ д. Аносово, на большой дорогѣ изъ Смоленска въ Красный, и тѣмъ разобщилъ корпуса Нея и Даву отъ остальной французской арміи, сосредоточенной у Краснаго. Цѣлый день и всю ночь Бороздинъ задерживалъ эти корпуса, старавшіеся пробиться къ Красному, а 6 Ноября принялъ участіе въ самомъ сраженіи подъ Краснымъ и въ преслѣдованіи войскъ Даву и вице-короля, отступившихъ къ Оршѣ (7, 8 и 9 Ноября). При преслѣдованіи французовъ за Днѣпромъ, при д. Холоды (12 и 14 Ноября) Бороздинъ взялъ въ плѣнъ 2 генераловъ, многихъ шт.- и об.-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и захватилъ 40 орудій. Съ 24 Ноября онъ командовалъ другимъ летучимъ отрядомъ и двигался впереди авангарда гр. Витгенштейна къ Вильнѣ. 28 Ноября Бороздинъ занялъ этотъ городъ, вытѣснивъ изъ него французовъ. Въ Вильнѣ онъ сдалъ свой отрядъ ген.-майору Дибичу и по болѣзни болѣе полугода не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, перенесенныхъ между тѣмъ за границу. Онъ прибылъ къ арміи уже во время Пойшвицкаго перемирія. За отличія, оказанныя во время командованія летучимъ отрядомъ, Н. М. произведенъ въ 1813 г. въ генералъ-лейтенанты, а незадолго передъ производствомъ, 10 Іюня, былъ назначенъ командиромъ 1-й Драгунской дивизіи.

Походъ 1813 г. Н. М. сдѣлалъ съ 1-й Драгунской дивизіей въ составѣ 8-го корпуса гр. С.-При въ Силезской арміи Блюхера. Во время этой кампаніи Бороздинъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ м. Лань (22 Авг.), при г. Грейфенбергѣ (25 Авг.), Лебау (28 Авг.) и при преслѣдованіи отъ этого города на Бишофсверде и далѣе къ Столпену корпуса Понятовскаго. За отличія, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, награжденъ брилліантовыми знаками къ орд. св. Анны 1-й ст. Далѣе, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ д. Эльстеромъ (Вартенбургомъ, 21 Сент.), въ бояхъ подъ Лейпцигомъ (4, 6 и 7 Октября) и въ движеніи союзныхъ армій къ границамъ Франціи.

Съ открытіемъ похода 1814 г. Бороздинъ поступаетъ въ отрядъ войскъ, назначенный для осады Майнца и Меца, а затѣмъ, по смѣнѣ войскъ, осаждавшихъ эти крѣпости, другими войсками, присоединился къ главнымъ силамъ арміи Блюхера и принялъ участіе въ дѣлахъ у Мери и Марселли (10 и 12 Февр.), у Лаферте-су-Жуаръ и при м. Лизи (16 и 17 Февр.), близъ м. Ольши-Лешато и Соассонѣ (19 и 20 Февр.), въ сраженіяхъ при Ланѣ (25 и 26 Февр.) и Краонѣ (27 Февр.) и въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Фершампенуазѣ, въ которомъ, атаковавъ непріятеля съ Каргопольскимъ и Новороссійскимъ драг. полками, взялъ въ плѣнъ значительное число французовъ и 7 орудій. Свидѣтель дѣйствій Бороздина подъ Фершампенуазомъ, Императоръ Александръ I наградилъ его орденомъ св. Владиміра 2-й ст. Наконецъ, Бороздинъ участвовалъ во взятіи Парижа.

Въ 1815 году, по возобновленіи войны съ Франціей, Бороздинъ былъ назначенъ 25 Марта командиромъ всѣхъ резервныхъ войскъ, расположенныхъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, а затѣмъ командовалъ 2 пѣх. корпусомъ въ составѣ арміи Барклая-де-Толли, двинутой къ границамъ Франціи.

По окончаніи войнъ съ Наполеономъ, Бороздинъ оставался до конца 1816 года командиромъ 1-й Драгунской дивизіи; въ концѣ этого года онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи (30 Ноября), а черезъ мѣсяцъ — (28 Дек.) командующимъ 4 Резервн. кавалер. корпусомъ; за отличное состояніе войскъ корпуса, представлявшихся на Высочайшемъ смотру въ Іюлѣ 1820 г., получилъ Высочайшее благоволеніе и 28 Іюля назначенъ генералъ-адъютантомъ; въ 1823 г. утвержденъ командиромъ корпуса и, за сокращеніе расходовъ казны по продовольствію войскъ корпуса, расположенныхъ въ Полтавской губерніи, получилъ Высочайшее благоволеніе; въ 1826 г., въ день коронаціи Императора Николая I, произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Еще разъ пришлось Н. М. участвовать въ походѣ, уже послѣднемъ въ его жизни. Въ 1828 г., по случаю войны съ Турціей, 4 Резервный кавалерійскій корпусъ былъ двинутъ

изъ Курской губерніи, мѣста его расположенія, въ Турцію и направленъ къ Измаилу. 4 Іюня Бороздинъ прибылъ къ берегамъ Дуная, но здѣсь получилъ приказаніе, оставя свой кавалерійскій корпусъ, съ 16 и 17 пѣх. дивизіями и 4 полками кавалеріи защищать тылъ арміи, переправившейся за Дунай, дѣйствовать противъ Турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ и защищать Валахію. Хотя Бороздинъ успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе, но скоро, по болѣзни, онъ уже не могъ принимать непосредственнаго участія въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ ему отрядовъ и, испросивъ отпускъ, уѣхалъ для лѣченія въ Петербургъ.

14 Ноября 1830 г. Бороздинъ скончался въ Петербургѣ, на 54 году отъ роду. Государь Николай Павловичъ присутствовалъ на отпѣваніи и выносѣ его тѣла, которое было отвезено въ Псковскую губ. и тамъ погребено въ с. Костыжецахъ Порховского уѣзда [1]).

За отлично усердную, ревностную и безкорыстную службу Николай Михайловичъ удостоивался неоднократно Высочайшихъ наградъ и благодарности. Помимо перечисленныхъ выше орденовъ, онъ имѣлъ орд. св. Александра Невскаго; въ бытность флигель-адъютантомъ получилъ въ подарокъ отъ Его Величества бриллiантовый перстень; въ 1820 г. ему пожалована была часть мызы Рутцау (подмызокъ Мейришкенъ, въ Курляндской губ.) на 12 лѣтъ, безъ платы аренды.

Михайловскій-Данилевскій даетъ такую характеристику Бороздина, какъ человѣка: «Красавецъ въ молодости, Н. М. сохранилъ и подъ старость видную наружность, одѣваясь всегда щегольски. Бѣлокурый, онъ имѣлъ лицо открытое, улыбку и взоръ выразительные. Получивъ отличное образованіе, онъ также былъ искусенъ въ танцахъ, фехтованіи и верховой ѣздѣ. Питомецъ XVIII ст., онъ не щадилъ денегъ, жилъ роскошно. На смотрахъ и ученьяхъ войскъ Бороздинъ былъ вспыльчивъ [2]), взыскателенъ за малѣйшую ошибку, но внѣ службы добръ и снисходителенъ. Бесѣда его украшалась разсказами о приключеніяхъ его молодости, о любопытныхъ случаяхъ временъ Императоровъ Павла и Александра. Въ 1824 г., во время продолжительныхъ маневровъ подъ Лубнами, состоя подъ начальствомъ Н. М. Бороздина, проводилъ я съ нимъ все свободное отъ службы время: нерѣдко просиживали мы далеко за полночь, и я возвращался домой, очарованный его бесѣдою, исполненный искренняго уваженія къ его душѣ, благородной, возвышенной»...

Н. М. Бороздинъ былъ женатъ на Елизаветѣ Александровнѣ Жеребцовой, дочери камергера, тайн. сов. А. А. Жеребцова и Ольги Александровны Жеребцовой, сестры кн. Пл. Ал. Зубова, извѣстной участницы въ подготовленіи Мартовскаго событія 1801 года. «Сердечный и прямой, вспыльчивый и великодушный, Н. М. былъ не понутру своей тещѣ, составлявшей по характеру своему діаметральную съ нимъ противоположность»... Бороздинъ имѣлъ неосторожность не устранить своей жены отъ вреднаго вліянія матери, результатомъ чего явилась связь его жены «красивой, но суетной женщины», съ французскимъ генераломъ графомъ Пире, взятымъ въ плѣнъ въ 1813 г. Бороздинымъ. Жеребцова «сама еще допускала любовныя свиданія у себя въ домѣ». Бороздинъ, проживая въ Воронежѣ, гдѣ командовалъ корпусомъ, долго не подозрѣвалъ своего позора и, пріѣхавъ сюрпризомъ въ Петербургъ, нашелъ жену беременной. «Ударъ былъ черезчуръ ужасенъ, и если бы не дружба Императора, въ которой нашелъ онъ единственную отраду, онъ лишился бы разсудка. Государь не оставлялъ его въ эти минуты, посѣщалъ его и оставался подолгу бесѣдовать. Н. М. рѣшилъ, наконецъ, дать этому печальному факту слѣдующую развязку: будущаго ребенка онъ призналъ своимъ и давалъ ему всѣ свои аренды (до 20/т. въ годъ) съ тѣмъ, чтобы жена его послѣ родовъ уѣхала съ ребенкомъ во Францію и никогда оттуда уже не возвращалась. Отъ наслѣдства ея имѣніями онъ отказался за себя и за своихъ законныхъ дѣтей въ пользу ребенка графа Пире... Когда у нея родился сынъ, она уѣхала съ нимъ въ Парижъ. Графъ Пире былъ уже тамъ; вызывать его на дуэль сочтено было позорнымъ такому доблестному генералу, каковъ былъ Н. М., и Государь взялъ съ него слово, чтобы онъ воздержался отъ такой слишкомъ большой чести для негодяя. Это прискорбное обстоятельство случилось незадолго до кончины Императора Александра... Пережитое горе сильно отозвалось на здоровьѣ Н. М., и онъ сталъ сильно болѣть. «Когда уже онъ былъ на смертномъ одрѣ, Императоръ Николай прислалъ къ нему гр. Бенкендорфа сказать умирающему, чтобы онъ былъ покоенъ за своихъ дѣтей: отцомъ ихъ будетъ онъ самъ, Государь, и, какъ всегда, онъ свято исполнитъ свое слово» [1]). У него были дѣти: сыновья — Александръ (р. 1805 г.) и

---

[1]) Похороны происходили 17 Ноября. Въ конвоѣ находилось три эскадрона кавалергардовъ. (Полк. прик. 16 Ноября 1830 г.).

[2]) Н. М. Бороздинъ «былъ извѣстенъ своей вспыльчивостью», говоритъ Н. Н. Муравьевъ. (Р. Арх., 1885/IX, 62).

[1]) Историческій Вѣстникъ, 1902/XII, 903 — 905.

Владиміръ (р. 1820 г.) и четыре дочери — Елизавета (за поручикомъ л.-гв. Конно-егерск. полка Н. Ф. Казаковымъ), Ольга (р. 1808 г., за ген.-майор. Ф. И. Мосоловымъ), Анастасія (р. 1810 г., за кн. Н. А. Урусовымъ) и Наталія (р. 1816 г., за Г. П. Каменскимъ) [1]).

А. Добошинскій.

Павелъ Сидоровичъ Черепановъ, 1773—, изъ дворянъ; въ службѣ капраломъ съ 1 Дек. 1794 г. въ Измайловскомъ полку, въ 1795 г. фурьеромъ и каптенармусомъ, въ 1796 г. сержантомъ; того же года 24 Декабря пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ, 11 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію; 18 Февр. 1799 г., «находясь въ полковомъ караулѣ, за опозданіе *выйти вонъ офицера* для отданія чести Государю Императору разжалованъ изъ унт.-офицеровъ въ рядовые». 6 Апр. 1799 г. вторично пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ, а 30 Ноября того же года корнетомъ, съ назначеніемъ шефскимъ адъютантомъ и пожалованіемъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; 4 Октября 1801 г. произведенъ поручикомъ, 17 Сентября 1802 г. шт.-ротмистромъ, 4 Іюня 1804 г. ротмистромъ, 28 Сент. 1807 г. полковникомъ. 28 Февр. 1812 г. откомандированъ генералъ-вагенмейстеромъ 1-й арміи; 28 Ноября 1813 г. назначенъ кіевскимъ гражд. губернаторомъ, съ переименованіемъ (съ 15 Сент.) въ дѣйств. статск. совѣтники, и пробылъ губернаторомъ до 1817 г.

Черепановъ былъ образцовымъ офицеромъ мирнаго времени, и полкъ обязанъ ему весьма многимъ, особенно по приспособленію къ климатическимъ условіямъ Петербурга и потребностямъ кавалерійской части фантастически построенныхъ казармъ полка. Въ полковыхъ приказахъ разныхъ годовъ мы неоднократно встрѣчаемъ отдачу благодарности ему и не встрѣчаемъ ни одного замѣчанія; такъ, напр., въ 1803 г. ему «отдается справедливость и изъявляется благодарность за прилежную дѣйствительность и отъ того хорошій успѣхъ во многихъ порученныхъ ему коммиссіяхъ» (т.-е. порученіяхъ) «касательно полка».

«По новому положенію».... читаемъ мы въ полковомъ приказѣ 11 Іюня 1810 г., «полкъ отъ комисаріата долженъ на содержаніе гошпиталя требовать только 3750 руб., прочая же вся хозяйственная сумма изъ веденія полка отошла въ Инженерную экспедицію. А какъ полкового гошпиталя содержаніе, производившееся по требованіямъ штабъ-лекаря, несравненно превышало сумму, нынѣ назначенную, а иной годъ по умноженію больныхъ болѣе нежели въ двое, то полкъ лишенъ всѣхъ способовъ дѣлать какія-либо изълишнія издержки (и) вынужденъ былъ по сей необходимости приказать г. полк. Черепанову войти во всю подробность гошпитальныхъ расходовъ и, сколько возможно, умѣрить оные; г. полк. Черепановъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль съ неожидаемымъ успѣхомъ выполнилъ порученіе сіе (и) отличной своей дѣятельностію, благоразумнымъ распоряженіемъ уменьшилъ расходъ до такой степени, что назначенною вновь суммою полкъ безъ нужды содержать гошпиталь можетъ: при томъ довольствіе больныхъ не только не хуже прежняго, но, напротивъ, по свидѣтельству лично полковаго командира (и то тогда, когда никто того не ожидалъ) найдено, что всѣ съѣстные припасы свѣжіе и наилучшіе и порція вѣрная противъ назначенной въ требованіи шт.-лекаря; и какъ въ теченіи 7-лѣтняго командованія полковымъ командиромъ полкомъ г. полк. Черепановъ многія препорученія, подобныя сему, всегда исполнялъ съ таковымъ же успѣхомъ, то полковой командиръ, отдавая ему симъ справедливость, объявляетъ, что, ежели удобный случай ему предстанетъ, за непремѣнный долгъ почтетъ передъ начальствомъ засвидѣтельствовать о усердіи его къ службѣ Его Имп. Величества».

Черепанову не пришлось участвовать въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг., такъ какъ онъ командовалъ запаснымъ полуэскадрономъ и въ 1805 г. дошелъ съ нимъ до Бабиновичей, а въ 1807 г. оставался въ Петербургѣ и Павловскѣ. Дѣятельности Черепанова, какъ ген.-вагенмейстера, сдѣлана нижеслѣдующая оцѣнка дежурнымъ генераломъ арміи Кикинымъ: «Черепановъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ нѣсколько вагенбурговъ, во всю кампанію содержалъ и устраивалъ ихъ въ наилучшемъ порядкѣ, несмотря на то, что непріятель повсюду затруднялъ и стѣснялъ его движеніе; Черепановъ исполнялъ, сверхъ того, съ точностью и ощутительною пользою и другія, дѣлаемыя ему, препорученія, и онъ совершенно нигдѣ не подавалъ повода жаловаться ни на

---

1) Полк. архивъ; Леф. арх., Форм. сп. 1827 г., № 8925; Долгоруковъ, Р. Родосл. книга, IV, 59—65, 97; Семеновъ, «Россія», III, 343; Михайловскій-Данилевскій, I, 369, 414 и 415; II, 16, 23, 77, 170; IV, 435; VI, 165; VII, 222 и 223; «Имп. Александръ I и его сподвижники», III; Анненковъ, IV, 124; Соч. Ден. Давыдова, I, 117 и 118; Ист. В-къ, 1902/XII; Р. Стар., 1899/IV, 564; Р. Арх., 1885/IX, 62; 1888/I, 59 и 60 (Дневникъ Ф. Я. Мирковича).

себя, ни на его подчиненныхъ». При этомъ Кикинъ испрашивалъ Черепанову орденъ св. Владиміра 3-й ст. На этомъ представленіи имѣется слѣдующая резолюція, написанная карандашемъ: «Первый» (т.-е. Черепановъ) «въ награду за его труды уже получилъ званіе гражданскаго губернатора въ одной изъ лучшихъ губерній всей Имперіи»... Вслѣдъ за назначеніемъ губернаторомъ Черепановъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ Вязьмитинову съ ходатайствомъ о выдачѣ ему пособія. «Извѣстно Государю Императору», писалъ 27 Октября 1813 г. Черепановъ, «что я имѣлъ весьма малое состояніе, почему, В. В-пр., и имѣлъ я счастіе, служа по гвардіи, получать ежегодно отъ Государя въ помощь нѣкоторую сумму денегъ, а помощь таковая къ малому хотя моему доходу (ибо я получалъ съ доставшагося мнѣ въ Москвѣ послѣ матери моей дому доходу ежегодно по двѣ тысячи рублей) была достаточна для умѣреннаго содержанія моего на службѣ Государя. Но во время кампаніи сей имѣлъ я, В. В-пр., несчастіе лишиться дому сего (ибо оный непріятелемъ сожженъ), а съ онымъ и получаемаго мною дохода! Находясь же годъ и восемь мѣсяцевъ въ походѣ и бывъ нѣсколько времени боленъ, по необходимости долженъ былъ имѣть излишнія издержки, которыя вынудили меня сдѣлать долгу до пяти тысячъ рублей. В. В-пр-ву небезизвѣстно, что настоящее званіе мое требуетъ необходимо большихъ еще издержекъ; а особливо на первый случай, какъ на проѣздъ и устройство дома въ Кіевѣ, такъ и прочія необходимыя по сему случаю издержки. Я рѣшилъ обременить В. В-пр., дабы вы представили Государю Императору положеніе мое и испросили мнѣ хотя на первый случай сей нѣкоторую сумму денегъ, дабы я могъ имѣть симъ способъ явить въ губерніи соотвѣтственно званію моему. Не имѣя въ виду у себя ничего другого, кромѣ ревностной и усердной службы моей, полагаю всю надежду мою на Всемилостивѣйшаго Государя Императора». На эту просьбу послѣдовало Высочайшее повелѣніе о выдачѣ 2000 р. на проѣздъ. 24 Марта 1814 г. Черепановъ вступилъ въ управленіе губерніей.

Въ 1806 г. Черепановъ женился на дѣвицѣ Маріи Днѣпровой, а затѣмъ былъ женатъ на дочери ген.-аншефа Ивана Васильевича Дунина Авдотьѣ и имѣлъ дѣтей: Василія, Федора (женатъ на Шиловской), Павла и Марію (замужемъ за А. Звегинцовымъ, отцомъ кавалергардовъ Владиміра, Николая и Ивана Александровичей) [1]. Умеръ въ 20-хъ годахъ и похороненъ въ с. Старыхъ Водолагахъ Валковскаго у., Харьковской губ., имѣніи своей тещи, Марьи Дм. Дуниной, гдѣ по выходу въ отставку проживалъ со своимъ семействомъ [1]).

Василій Кузьмичъ Агибаловъ, 1781—, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1798 г. въ Мушк. гр. Ланжерона полкъ; 1 Сентября 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалерг. мундира [2]).

Петръ Егоровичъ Алехинъ, 1780 — 1800, на службѣ съ 1791 г. берейторскимъ ученикомъ при Придворной конюшнѣ; въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 15 Авг. 1799 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Драгунскій пр. Виртембергскаго (Псковскій) полкъ. 8 Сентября 1800 г. исключенъ умершимъ [3]).

Иванъ Ивановичъ Анастасенко, 1777—, на службу поступилъ въ 1793 г. капраломъ въ Александрійскій легкоконн. полкъ; въ 1796 г. въ унт.-офицеры; 31 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Сибирскій драг. полкъ, въ 1805 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. поручикомъ, въ 1810 г. шт.-капитаномъ; 25 Дек. 1811 г. уволенъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ [4]).

Александръ Александровичъ Апраксинъ, 1781—1807, изъ дворянъ; въ 1798 г., имѣя чинъ губ. регистратора, поступилъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго полкъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Астраханскій драг. полкъ, откуда переведенъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ. 26 Января 1807 г. *убитъ* подъ Пр.-Эйлау [5]).

Демьянъ Степановичъ Ахматовичъ, 1777—, изъ польскихъ шляхтичей. Родъ Ахматовичей происходитъ отъ татаръ Золотой

---

[1]) См. Сборникъ біографій, кн. IV.

[1]) Полк. арх., Приказы: 3 Авг. 1803 г.; 1807 г. 25 и 28 Авг.; Исх. журн. 1806 г., № 678; Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 1; оп. 206, св. 1, лл. 1 и 35; Нагр. дѣла 1814 г., св. 6/2, д. 4, л. 549; Арх. М. Вн. дѣлъ, д. 208/19; Свѣдѣнія, сообщ. гр. Э. Сиверсомъ; Ист. Кавалергардовъ, III и IV; Р. Старина.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 42.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 411.

[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2045.

[5]) Леф. арх., Форм. сп. 1805 г., кн. 624.

Орды, въ началѣ XV вѣка вышедшихъ изъ Дагестанской области въ Россію и записанныхъ въ потомственные дворяне по Виленской губерніи. Д. С. Ахматовичъ былъ сынъ Степана Богдан., служившаго въ военной службѣ и командовавшаго однимъ изъ пѣхотныхъ полковъ; службу началъ въ 1798 г. товарищемъ въ Конномъ кн. Ратіева полку; 18 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ въ отставку корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Умеръ, находясь на службѣ, холостымъ. Владѣлъ имѣніемъ Бергалишки Ошмянскаго у., Виленской губ. [1]).

Давидъ Бариловъ, изъ дворянъ, на службу поступилъ 23 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 года отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Андрей Ивановичъ Бартеневъ, 1774 — 1810, изъ дворянъ, сынъ рейтара Конной гвардіи Ивана Мартьян.; на службу поступилъ лб.-гв. въ Конный полкъ рейтаромъ въ 1798 г., въ томъ же году унт.-офицеромъ, 28 Ноября 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; въ 1800 г. выпущенъ въ Кирасирскій гр. Ламберта полкъ; въ томъ же году, по расформированіи сего полка, въ Стародубовскій драг. полкъ, въ 1805 году подпоручикомъ, въ 1808 г. поручикомъ, въ 1810 г. шт.-капитаномъ. Находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1805 г. — противъ французовъ и съ 1806 г. по 1810 г. участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ и находился: въ 1806 г. при занятіи кр. Бендеръ (24 Ноября), въ дѣлѣ подъ кр. Измаиломъ (16 Дек.); въ 1807 г. — при отбитіи нападенія турокъ на передовой Мусаидскій постъ (10 Янв.), въ дѣлѣ (13 Февр.) при с. Куй-бей, при преслѣдованіи вышедшихъ изъ кр. Измаила турокъ отъ с. Бабилъ до Измаила (2 и 3 Марта) и въ неоднократныхъ дѣлахъ при осадѣ этой крѣпости (съ 3 Марта по 12 Авг.), при чемъ за оказанное отличіе при отбитіи вылазки 12 Іюня получилъ Монаршее благоволеніе; въ 1809 г., находясь въ отрядѣ атамана Платова, участвовалъ въ обложеніи кр. Браилова; по снятіи обложенія, участвовалъ въ занятіи Бабадага (2 Авг.), Кюстенджи (30 Авг.), въ обложеніи Силистріи (11 Сент.), въ авангардныхъ стычкахъ подъ этой крѣпостью (9 и 22 Сент.), въ сраженіи при д. Татарицѣ (10 Окт.). Умеръ въ Силистрійскомъ госпиталѣ 8 Окт. 1810 г. и 16 Янв. 1811 года исключенъ умершимъ *отъ ранъ* [1]).

Семенъ Васильевичъ Барыбинъ 1-й, 1779 —, изъ дворянъ с. Андронихи Карчевской окр., Тверской губ.; «крестьянъ не имѣетъ»; службу началъ въ 1792 г. фурьеромъ въ Преображенскомъ полку; переведенъ 9 Ноября 1796 г. въ Гв. Артилл. баталіонъ юнкеромъ; 5 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а чрезъ 10 дней произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Бушена (Селенгинскій) полкъ, гдѣ въ томъ же году подпоручикомъ; въ 1803 году назначенъ «инспекторскимъ» адъютантомъ полка. 5 Января 1806 г. уволенъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина [2]).

Константинъ Ивановичъ Берсеневъ, 1781 —, изъ дворянъ города С.-Петербурга; службу началъ въ 1786 году въ Конной гвардіи; въ 1788 году переведенъ сержантомъ въ Измайловскій полкъ; 20 Января 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 10 Окт. того же года прапорщикомъ въ Кирасирскій Баркова полкъ, по расформированіи котораго — въ 1800 г. въ Кіевскій драг. полкъ. 10 Окт. 1802 года за болѣзнями уволенъ отъ службы подпоручикомъ [3]).

Иванъ Осиповичъ Богскій, 1779 —, изъ польскихъ шляхтичей; «за отцомъ его состоитъ имѣніе»; на службу поступилъ въ 1796 году въ Мушкатерскій гр. Ланжерона полкъ; 1 Сент. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира [4]).

Кузьма Осиповичъ Богуцкій, 1778—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1798 году товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; въ 1799 г. въ унт.-офицеры; 18 Дек. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира [5]).

Арсеній Ивановичъ Борисовъ, 1780—, изъ дворянъ Псковской губ., гдѣ за отцомъ его состояло въ Торопецкомъ у., при с. Пухловѣ 150 душъ; въ службѣ съ 1794 г. въ Морскомъ шляхетскомъ кад. корпусѣ каде-

---

1) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 45; Свѣдѣнія, сообщ. А. Ахматовичемъ.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 39.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1810 г., кн. 1131; Румель и Голубцовъ, I, 134.

2) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1805 г., кн. 990.

3) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 477.

4) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 41.

5) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 45.

томъ; 3 Февр. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Авг. того же года переведенъ въ Гарнизонный Вырубова 2-го полкъ прапорщикомъ; въ 1800 г. въ Гарнизонный Ольвинцова (Дмитріевскій) полкъ; въ 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. «Россійской грамотѣ знаетъ и обучался понѣмецки, ариѳметикѣ, географіи, богословіи и танцовать» [1]).

Андрей Васильевичъ Бороздинъ 1-й, 1779—1805, братъ Петра Васильевича, службу началъ унт.-офицеромъ въ Конной гвардіи въ 1798 г.; 9 Апр. 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и въ томъ же году, 18 Августа, произведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, въ 1802 г. поручикомъ. Въ половинѣ 1805 года умеръ, въ чинѣ ротмистра, всего 26 лѣтъ отъ роду. За отцомъ его числилось въ Псковской губ. 250 душъ [2]).

Михаилъ Васильевичъ Бороздинъ 2-й, 1783 — 1812, младшій братъ Петра Васильевича, службу началъ въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 6 Апр. 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ и въ томъ же году произведенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ. Участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ; при преслѣдованіи корпуса Нея отъ Гутштата до р. Пассарги (24 и 25 Мая 1807 г.), въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ (29 Мая) и Фридландомъ; въ 1809 г. произведенъ въ ротмистры. *Умеръ отъ ранъ,* полученныхъ подъ Бородинымъ, и исключенъ изъ списковъ 13 Марта 1813 г. Женатъ не былъ. Имѣлъ орд. св. Анны 3 ст. и св. Владиміра 4 ст. [3]).

Степанъ Яковлевичъ Бутовичъ, 1778 —, изъ дворянъ Полтавской губ.; на службу поступилъ въ 1792 г. вахмистромъ въ Александрійскій легкоконный полкъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 26 Ноября того же года переведенъ корнетомъ въ Глуховской кирас. (Михельсона 1-го) полкъ; 28 Дек. 1803 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [4]).

Степанъ Васильевичъ Боцугъ, 1779—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ 1 Іюля 1798 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Дек. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ въ отставку корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира [1]).

Григорій Степановичъ Браславскій, 1774 — 1806, изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ Конногренадерскій Военн. Орд. полкъ каптенармусомъ въ 1791 г.; въ 1792 г. вахмистромъ, въ 1797 г. эст.-юнкеромъ въ Кирасирскомъ кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскомъ) полку, 31 Авг. 1799 г. кавалергардомъ и въ томъ же году унт.-офицеромъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ, въ 1800 г. корнетомъ въ Тверской драг. полкъ, въ 1804 г. въ подпоручики. Находился въ 1805 г. въ дѣлѣ при Вишау (16 Ноября) и въ сраженіи подъ Аустерлицемъ. Имѣлъ донатскій крестъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. 27 Іюля 1806 г. исключенъ [2]).

Тимофей Демьяновичъ Брезинскій, 1780 — 1804, изъ польскаго шляхетства, въ службѣ съ 1798 г. товарищемъ въ Конномъ кн. Ратіева полку; 18 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Нарвскій драг. полкъ. Умеръ 22 Февраля 1804 г. [3]).

Михаилъ Гавриловичъ Брещинскій, 1782—, изъ дворянъ Смоленской губ., с. Ворошилова Бѣлевск. окр.; на службѣ съ 1794 г. мушкатеромъ въ Преображенскомъ полку и въ томъ же году капраломъ, въ 1795 году фурьеромъ, въ 1796 году подпрапорщикомъ; 6 Апр. 1799 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 1 Янв. 1800 г. выпущенъ унт.-офицеромъ въ Харьковскій драг. полкъ, а 13 Янв. произведенъ въ прапорщики, «съ донатскимъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго»; въ 1806 г. въ подпоручики, въ 1808 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны; въ 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ, а 3 Іюля того же года опредѣленъ на службу въ Грузію главнымъ приставомъ Бамбакской дистанціи, нынѣ часть Александропольскаго у. Эриванской губ. Участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1807 г. (въ отрядѣ Эссена) въ ночной экспедиціи на с. Шумовъ (съ 8 на 9 Янв.), «съ охотниками подъ командою подполк. Юзефовича»; въ дѣлахъ при г. Островѣ (22 Янв.) и Остроленкою (4 Февр.); въ 1812 г. подъ Краснымъ (2 Авг.), подъ Смоленскомъ (4 и 5 Авг.), подъ Гжатскою пристанью (20 (19 ?) Авг.), въ аріер-

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 103.
2) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., №№ 8/117 и 77/190; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 5; Высоч. повелѣнія 1797 г., кн. 10, л. 50; Долгоруковъ, IV, 63 и 66; Бильбасовъ, II, 222 и 223; Манзей, III, 32.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 5; Манзей, III, 32.
4) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 516.

1) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 43.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 455.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 525.

гардныхъ дѣлахъ 22 и 23 Авг., «24 и 26 Августа въ дѣйствительномъ сраженіи при д. Бородино», за отличіе въ которомъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст.; въ дѣлахъ при Вороновѣ (16 Сент.) и Тарутинѣ (22 Сент.), «гдѣ съ командуемымъ имъ эскадрономъ врубился въ непріятельскую пѣхоту и тяжело *раненъ* ружейною пулею въ голову» и награжденъ золотою шпагою. На Кавказѣ познакомился съ нимъ въ Декабрѣ 1816 г. Ник. Ник. Муравьевъ, который называетъ его въ своихъ «Запискахъ» Михаиломъ Гавриловичемъ Прыжинскимъ и отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ недальнемъ и слабомъ.

Въ 1818 или 1819 г. Брещинскій былъ переведенъ въ Борчалинскую дистанцію (нынѣ Борчалинскій у. Тифлисской губ.). Черезъ годъ къ главному начальнику края стали поступать отъ татаръ жалобы на притѣсненія и обиды отъ главнаго пристава. Жалобы были такъ многочисленны и опредѣленны, что управлявшій гражданскою частью ген.-лейт. И. А. Вельяминовъ устранилъ Брещинскаго отъ должности (8 Марта 1820 г.) и предалъ его суду Экспедиціи суда и расправы Верховнаго Грузинскаго правительства. Брещинскій обвинялся «въ разныхъ поборахъ и законопротивныхъ поступкахъ и въ ложномъ обвиненіи Иса-султана демурчасальскаго и агалара Наби-бека въ сношеніяхъ съ бѣглымъ грузинскимъ царевичемъ Александромъ и въ намѣреніи бѣжать за границу».

Судъ тянулся почти два года. При тогдашней системѣ судопроизводства дѣло все болѣе и болѣе затемнялось, по мѣрѣ наростанія кучи бумагъ. Приговоръ состоялся только 28 Дек. 1821 года. Экспедиція нашла Брещинскаго «во всѣхъ частяхъ обвиненія правымъ» и опредѣлила «оставить его отъ суда и слѣдствія свободнымъ».

Ген. Ермоловъ, ознакомившись съ такъ называемымъ *экстрактомъ* изъ дѣла, изложеннымъ на 332 страницахъ, сообщилъ Экспедиціи суда и расправы, что «соглашается съ ея заключеніемъ единственно потому, что не открыты со всею достовѣрностью поступки Брещинскаго, въ каковыхъ случаяхъ, на основаніи благодѣтельныхъ россійскихъ узаконеній, участь подсудимыхъ не должна быть утѣсняема; но принесенныя отъ столь многочисленныхъ людей претензіи не могутъ не имѣть нѣкоторой степени справедливости и потому убѣждаютъ, что полезнѣе будетъ для службы здѣшняго края избавиться отъ Брещинскаго, на коего правительство далѣе съ должною благонадежностью полагаться не можетъ».

Увольненіе Брещинскаго отъ должности послѣдовало 27 Апрѣля 1822 г. Онъ жаловался на Ермолова въ Сенатъ и на Высочайшее имя, но жалобы не имѣли успѣха.

Въ Ноябрѣ 1819 года Брещинскій женился на Юліи Антоновой. Въ 1824 г., проживая послѣ увольненія отъ службы въ Смоленской губерніи, онъ подавалъ на Высочайшее имя прошеніе объ узаконеніи дочери его Евгеніи, прижитой до брака [1]).

Феоктистъ Адамовичъ Борткевичъ, 1780—, изъ польскихъ шляхтичей, на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 года отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардск. мундира; 14 Дек. того же года опредѣленъ въ Татарскій кн. Долгорукова 4-го полкъ [2]).

Яковъ Ивановичъ Бродскій, 1780—1828, изъ дворянъ Екатеринославской губ., сынъ тит. сов. Ивана Акимовича; въ службѣ съ Апрѣля 1799 г. рядовымъ въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку; 6 Апр. того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 31 Дек. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ кавалергардскимъ мундиромъ. 2 Іюня 1801 г. вторично поступилъ на службу въ Ольвіопольскій гус. полкъ корнетомъ; въ 1802 г. въ поручики, въ 1807 г. въ шт.-ротмистры и въ ротмистры, а 28 Авг. 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью. Участвовалъ въ кампаніи 1806/7 гг. и былъ въ дѣлахъ: при Морунгенѣ (13 Янв.), Анкендорфѣ (22 и 23 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.), при Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), за что награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.; при Вейсдорфѣ (3 Февр.) — «при разбитіи съ полкомъ 15 эскадроновъ французской кавалеріи», за что награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; при Гутштатѣ (19 Февр. ?), при Фридландѣ (2 Іюня). Въ 1808 г. находился въ Дунайскихъ княжествахъ, а въ 1809 г. въ дѣлахъ: при занятіи Мачина (18 Авг.) и Кюстенджи (28 Авг.); въ 1811 г. въ сраженіяхъ при Рущукѣ (20 и 22 Іюня). За дѣло 20 Іюня, гдѣ Бродскій «при нападеніи непріятеля на аванпосты подкрѣплялъ своимъ эскадрономъ линію пикетовъ, удерживая непріятеля, и, наконецъ, мужественно опрокинулъ онаго», награжденъ золотою саблею. Въ войнѣ 1812 г. участвовалъ «при истребленіи полкомъ ретировавшихся изъ г. Вильны непріятельскихъ войскъ и взятіи 3 эстандартовъ. Былъ женатъ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2048; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 67, л. 117; Арх. канц. главнонач. гражд. частью на Кавказѣ, 1824 г., св. 89, д. 766; Р. Арх., 1886/I, 465.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 40.

на дворянкѣ Маріи Адамовнѣ Петровской, имѣлъ сыновей: Михаила, Якова, Алексѣя, Константина (р. 1828 г.) и дочь Софію.

Бродскій владѣлъ 5962 десятинами земли въ Екатеринославской губ. и, по выходѣ въ отставку, занимался сельскимъ хозяйствомъ и конными заводами. Умеръ 4 Марта 1828 г. и похороненъ въ своемъ имѣніи при д. Ивановкѣ Верхнеднѣпровскаго уѣзда, доставшемся ему по наслѣдству отъ отца его, а послѣднему было пожаловано Императрицей Екатериной II изъ пустопорожнихъ казачьихъ земель [1]).

Павелъ Максимовичъ Бѣлинскій, 1782—, изъ дворянъ Харьковской губ., на службу поступилъ въ 1799 г. рядовымъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ и въ томъ же году въ унт.-офицеры; 22 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Драгунскій Глазенапа полкъ, откуда 6 Марта того же года переведенъ въ Сѣверскій драг. полкъ; въ 1803 г. въ подпоручики, въ 1805 г. въ поручики; 14 Мая 1808 года уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Находился въ походахъ: въ 1805 г. въ Австріи, въ 1807 г. въ Молдавіи и Бессарабіи. Имѣлъ нераздѣленныхъ съ братомъ крестьянъ въ г. Сумахъ [2]).

Егоръ Ивановичъ Бѣловъ, 1779—, изъ дворянъ Курской губ., на службу поступилъ въ 1797 г. въ Екатеринославскій кирас. (гр. Салтыкова) полкъ; 16 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ поручикомъ въ Нарвскій драг. полкъ; 12 Ноября 1803 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Былъ женатъ на падчерицѣ майора Власова, Ульянѣ Степановнѣ [3]).

Федоръ Максимовичъ Варпаховскій, 1780—1811, изъ дворянъ Тверской губ., Осташковскаго у., гдѣ за отцомъ его состояло 15 душъ; поступилъ на службу подпрапорщикомъ въ Тверской гарн. баталіонъ въ 1794 г., въ 1795 г. сержантомъ, въ 1796 г. вахмистромъ въ Псковскомъ драг. полку, откуда 24 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи коихъ переведенъ обратно въ Псковской драг. полкъ; въ 1798 г. разжалованъ въ рядовые «за ошибки по службѣ», въ 1799 году вновь унт.-офицеромъ; 27 Авг. того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; въ 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Шлиссельбургскій мушк. полкъ; въ 1803 г. переведенъ въ 38-й Егерскій полкъ, въ 1804 г. — въ поручики. По Высочайшему повелѣнію, за отлучку съ мѣста сраженія подъ Аустерлицемъ, «въ чины не производился и отъ службы не увольнялся». Находился въ походахъ: въ 1805 г. и въ 1809 г. въ Галицію.

За отцомъ его числилось 17 душъ въ д. Мамоновой Бѣльскаго у., Смоленской губ. 31 Марта 1811 г. выключенъ изъ списковъ *убитымъ* въ сраженіи [1]).

Федоръ Васильевичъ Воленко(въ), 1776—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1786 г. въ Конотопскомъ уѣздн. судѣ канцеляристомъ и губ. регистраторомъ; 2 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ изъ него губ. секретаремъ и опредѣленъ въ Лѣсной департаментъ Адмиралтействъ-Коллегіи столоначальникомъ; въ 1802 г. въ тит. совѣтники и экзекуторомъ въ канцелярію Малороссійскаго ген.-губернатора кн. А. Б. Куракина; въ 1806 г. въ колл. ассессоры; въ 1807 г. награжденъ 500 руб. При новомъ ген.-губернаторѣ кн. Я. И. Лобановѣ-Ростовскомъ, Воленковъ отправлялъ должность правителя канцеляріи; въ 1809 г. опредѣленъ совѣтникомъ въ Черниговское губ. правленіе; въ 1810 г. награжденъ 700 руб.— Воленковъ «доказалъ безкорыстіе свое представленіемъ въ 1813 г. въ пользу Черниговскаго приказа общ. призрѣнія ста руб. денегъ, врученныхъ слугѣ его, Воленкова, на имя его, незаконно адресованныхъ»; въ 1811 г. въ надв. совѣтники; въ 1818 г. совѣтникомъ въ 1-й департаментъ Черниговскаго генер. суда; въ 1819 г. въ колл. совѣтники и получилъ Высоч. благоволеніе. «Въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ Воленковъ дѣйствовалъ безъ малѣйшаго пристрастія», такъ, напр., въ дѣлѣ о насильственной смерти помѣщика Петра Забѣлы. Воленковъ представилъ начальству присланную ему, какъ слѣдователю, взятку (золотую табакерку, крытую эмалью) и привлекъ къ отвѣтственности подозрѣваемыхъ; въ 1826 г. получилъ орд. св. Владиміра 4 ст., въ 1827 г. орд. св. Анны 2 ст., въ 1834 г. 750 руб.; во время случившагося въ 1836 г. въ городѣ пожара «вышибъ лѣвую ногу», вслѣдствіе чего былъ вынужденъ просить увольненія отъ службы и 20 Авг. того же года уволенъ отъ службы, съ пенсіономъ и мундиромъ; въ 1837 г. произведенъ въ статск. совѣтники. По выходѣ въ отставку, жилъ въ г. Черниговѣ, въ собственномъ домѣ, и въ 1839 г.

---

[1]) Леф. арх. оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 37; Свѣд., сообщ. г-жею С. Бродской.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 835.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 525.

[1]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 120, св. 75; св. 78, д. 11; Форм. сп. 1810 г., кн. 1777.

подалъ прошеніе объ опредѣленіи его предсѣдателемъ въ Черниговскую палату гражд. суда, но въ этомъ же году, вслѣдствіе усиливающихся болѣзненныхъ припадковъ, подалъ новое прошеніе о томъ, что служить не можетъ [1]).

Иванъ Дмитріевичъ Волжинскій, 1780—1832, изъ дворянъ Калужской губ., Мещерскаго у., д. Шабановой, гдѣ за нимъ состояло 5 душъ родовыхъ; благопріобрѣтеннаго не имѣлъ; въ службѣ съ 1796 г. кадетомъ въ Артиллерійско-Инженерномъ шляхетскомъ кад. корпусѣ; 1 Февр. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Августа того же года произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Вырубова 2-го полкъ; въ 1800 г., по расформированіи онаго, переведенъ въ Гарнизонный Альвинцова полкъ, въ 1801 г. въ Таганрогскій гарн. полкъ, въ 1806 г. въ Кабардинскій (Ширванскій) пѣх. полкъ подпоручикомъ, въ томъ же году поручикомъ, въ 1810 г. шт.-капитаномъ, въ 1817 г. капитаномъ и майоромъ, въ 1823 г. подполковникомъ; въ 1827 г. назначенъ командиромъ Тифлисскаго пѣх. полка и въ томъ же году произведенъ въ полковники; въ 1830 г., 5 Февраля, назначенъ состоять по кавалеріи; въ томъ же году, 16 Ноября, назначенъ командиромъ Гребенскаго казачьяго войска. Походы: въ 1807 году въ отрядѣ кн. Орбеліани для усмиренія возставшихъ лезгинъ Чарской и Белоканской областей и приведенія ихъ къ присягѣ; въ 1810 г., съ 4 по 26 Ноября, при блокадѣ г. Ахалцыха и при отраженіи вылазки изъ него; въ 1812 г., съ 12 по 21 Марта, въ экспед. г.-м. Котляревскаго противъ персіянъ, при взятіи укрѣпленнаго мѣста Казъ-Калы и при отбитіи взятыхъ непріятелемъ семействъ, за что получилъ Высоч. благоволеніе; въ томъ же году въ Кахетіи и Казахѣ «въ безпрестанныхъ сраженіяхъ съ грузинскими мятежниками и разными народами, предводительствуемыми бѣглымъ царевичемъ Александромъ, а именно: въ дѣлахъ 20 и 24 Сентября, 2, 5, 10, 11, 12, 13 и 31 Октября, при чемъ въ сраженіи въ лѣсной экспедиціи *раненъ* пулею въ правое бедро, которая и теперь находится въ ономъ»; въ томъ же году, съ 9 по 18 Ноября, во время «третичнаго бунта» въ Кахетіи при освобожденіи г. Телава и взятіи крѣпостей Корчебашевой и Ревазовой, за что награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; въ 1813 г., въ Маѣ и Іюнѣ, въ экспедиціи г.-м. Симоновича «для поиска» царевича Александра и наказанія хевсуровъ и кистинцовъ, въ дѣлахъ 31 Мая, 1, 2 и 3 Іюня, въ ущельѣ Матха (4 и 5 Іюня), въ ущельяхъ Хахматы, Хихоли и Акуши (9—12 Іюня) и награжденъ орд. св. Анны 2-й ст.; въ отрядѣ полк. Тихановскаго въ дѣлѣ 16 Окт. въ дефилеи при с. Сабуй и монастырѣ Натлисъ-Мцемели; въ 1818 г. въ экспедиціи г.-м. Вельяминова (Августъ), въ экспедиціи подполк. Верховскаго на р. Сунжу (Сент.—Окт.) и въ экспедиціи Ермолова въ Дженгутай (Ноябрь), за что награжденъ золотымъ оружіемъ; въ 1819 г. въ экспедиціи полк. Грекова (2 Февр.), въ экспедиціи Ермолова къ Баутугаю (29 Авг.—3 Сент.), при штурмѣ Дадешъ-Юрта (13 Сент.), при раззореніи сел. Горячинскаго (1 Окт.), при разбитіи акушинцевъ у с. Леваши (19 Дек.); въ 1820 г. въ экспедиціяхъ при построеніи редута «Трехъ братьевъ» (Май) и при «очищеніи дремучаго лѣса между д. Гудермесъ и р. Сунжею» (Октябрь); въ 1821 г. въ экспедиціи Вельяминова при построеніи кр. Бурной и противъ бывшаго хана Аварскаго Султанъ-Ахмета (Августъ); въ 1822 г. въ экспедиціи противъ чеченцевъ, за что получилъ Высоч. благоволеніе; въ экспедиціи Грекова при уничтоженіи д. Шали и въ дѣлахъ при Малой-Атаги (12 Февр.) и Гурдилесѣ (16 и 17 Февр.); въ дѣлахъ за р. Нальчикомъ (30 Мая), въ Черекскомъ ущельѣ (2—4 Іюня), въ Лескенскомъ ущельѣ (10 Іюня), въ Чегемскомъ ущельѣ (16 Іюня), на вершинѣ Баксана (19 Іюня) и при аулѣ Тау-Султана (25 Іюня); въ 1823 г. въ экспедиціи Вельяминова къ рѣкамъ Большой и Малой Зеленчуки, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ 2 и 3 Іюля, и 29 Сентября при взятіи «черкесскихъ и ногайскихъ ауловъ при р. Лабѣ»; въ 1824 г. въ экспедиціи для истребованія аманатовъ отъ бесленеевцевъ (Октябрь); въ 1825 г. въ экспедиціи Вельяминова за Лабу, для уничтоженія аула кабардинскаго князя Алекара Мурьина (1—19 Апр.); въ 1826 г. при взятіи д. Большой-Атаги (28 Янв.), при истребленіи селенія Чахъ-Кери (30 Янв.) и награжденъ орд. св. Анны, алмазами украшеннымъ; при сожженіи с. Балахай и въ дѣлѣ при Урусъ-Мартанѣ (16 Февр.), при истребленіи д. Курчали (12 Апр.), при Алханъ-Юртѣ (17 Апр.), при истребленіи Урусъ-Мартана (25 Апр.), на Шалинскихъ поляхъ (4 Мая), въ дѣлахъ при рубкѣ лѣса отъ с. Чертой до с. Керменчука (12—17 Мая); въ экспедиціяхъ Ермолова на р. Асансу (Сентябрь) и противъ нухинцевъ и ширванцевъ (Октябрь—Декабрь); въ 1827 г. противъ персіянъ—въ дѣлахъ у д. Верхн. Айгланлу (14 Апр.), при занятіи форштадта крѣпости Эривани (24 Апр.), при занятіи Иракліевой горы (25 Апр.) и при осадѣ Эривани; при рекогносцировкѣ Аббасъ-Абада (29 Іюня) и при осадѣ этой крѣпости до сдачи ея, затѣмъ, въ отрядѣ кн. Эристова

[1]) Уничт. бум. арх. Сената; Ист. Кавалерг., II, 167.

при преслѣдованіи принца Аббасъ-мирзы (15—19 Сент.) и получилъ Высоч. благоволеніе; въ 1828 г. награжденъ орд. св. Георгія за 25 лѣтъ службы. Холостъ. 7 Окт. 1832 г. исключенъ *убитымъ* въ сраженіи противъ горцевъ. Начавъ кавказскую службу въ Кабардинскомъ (Ширванскомъ) полку, Волжинскій умѣлъ такъ служить, что неустрашимость его выдѣлялась даже и въ этомъ полку, гдѣ храбрость считалась какъ бы принадлежностью ширванскаго мундира. Такъ отозвался о Волжинскомъ Э. В. Бриммеръ, не разъ участвовавшій съ нимъ въ дѣлахъ. Ермоловъ высоко цѣнилъ храбрость Волжинскаго, но считалъ его нераспорядительнымъ и потому не давалъ ему отдѣльной части. Но Паскевичъ, будучи иного мнѣнія о способностяхъ Волжинскаго, назначилъ его командиромъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка. Въ персидскую кампанію 1827 г. Волжинскій стоялъ съ полкомъ въ Нахичевани на Араксѣ, исполняя въ то же время обязанности коменданта этого города. Тутъ, по словамъ Н. Н. Муравьева, обнаружилась неспособность его къ столь обширнымъ и сложнымъ занятіямъ, какъ командованіе полкомъ и управленіе гражданскою частью въ Нахичеванскомъ ханствѣ. Волжинскій, впрочемъ, и самъ сознавалъ это и выпросилъ себѣ у Паскевича Гребенской казачій полкъ, съ которымъ сроднился во время десятилѣтнихъ горныхъ походовъ при Ермоловѣ. Здѣсь, въ постоянной борьбѣ съ чеченскими хищниками, удальство Волжинскаго нашло себѣ полное примѣненіе. Простой и добрый, онъ чувствовалъ себя свободнымъ среди станичниковъ, вдали отъ формальностей фронтовой службы и сложной отчетности регулярнаго полкового хозяйства. Гребенцы обожали своего храбраго и всѣмъ доступнаго предводителя.

Въ Августѣ 1832 г. сильный отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира барона Розена, вступилъ въ Чечню со стороны Владикавказа. Имамъ Кази-мулла тоже спустился изъ Дагестана на Кумыкскую плоскость и двинулся къ Андреевской деревнѣ (Эндери), угрожая нашимъ станицамъ по Тереку. Для наблюденія за его дѣйствіями Волжинскому было приказано собрать въ Ново-Гладковской станицѣ до 500 казаковъ и перейти на правую сторону Терека. Присоединивъ къ своей командѣ два конныя орудія, Волжинскій направился, 19 Августа 1832 г., къ Шавдонъ-юрту за Качкалыковскимъ хребтомъ, гдѣ, по слухамъ, находился самъ Кази-мулла. При появленіи казаковъ, передовая партія горцевъ обратилась въ бѣгство послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Къ сожалѣнію, Волжинскій, увлекаемый отвагой, не вникъ въ значеніе этого маневра. Онъ бросился за отступавшимъ непріятелемъ и попалъ въ засаду, гдѣ его окружили горцы въ числѣ до 2000 конныхъ и пѣшихъ. Среди густого лѣса, послѣ отчаяннаго боя, остались на мѣстѣ самъ Волжинскій, два офицера и 104 казака. Остальные успѣли пробиться къ Амиръ-Аджи-юрту, оставивъ въ рукахъ непріятеля тѣла убитыхъ и оба орудія [1]).

Евгеній Павловичъ Волошиновъ, 1775—, изъ дворянъ Екатеринославской губ.; въ 1791 г. поступилъ на службу въ Александровскій легкоконный полкъ ефр.-капраломъ, въ 1792 г. вахмистромъ; 1 Сент. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ; въ 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ. Въ 1794 году участвовалъ въ дѣлахъ при Кобринѣ (4 Сент.), Крупчицахъ (6 Сент.), Бр.-Литовскѣ (8 Сент.), Кобылкѣ (5 Окт.), м. Прагѣ (17 Нояб.), штурмѣ Праги (24 Нояб.) и при преслѣдованіи мятежниковъ до Калиша. 14 Сент. 1806 г. выключенъ безъ вѣсти пропавшимъ. За нимъ числилось въ Екатеринославской губ., Александровскаго у., при д. Звенигороднѣ, 15 душъ [2]).

Алексѣй Ивановичъ Вишняковъ, 1778—1812, изъ дворянъ Петербургской губ.; службу началъ въ 1797 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; въ 1798 г. въ унт.-офицеры; 28 Ноября 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 31 Дек. 1799 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы корнетомъ; въ 1804 г. снова поступилъ на службу прапорщикомъ въ Псковскій драг. полкъ, а 30 Ноября 1806 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью. Былъ женатъ и имѣлъ дѣтей: Владиміра (генер.-лейтен.), Николая (полк.), Александра (чиновн. коммиссаріата) и Ивана (капит.). Скончался и погребенъ въ г. Вязьмѣ [3]).

Баронъ Германъ Егоровичъ Врангель, 1783—1846, изъ дворянъ Эстляндской губ., родился 26 Янв. 1783 г. въ Ревелѣ и былъ сынъ ландрата и предсѣдателя лютеранской консисторіи Егора Егоровича и Юліаны Густавовны, рожд. бар. Дельвигъ. Воспитывался въ дворянскомъ училищѣ въ Ревелѣ, откуда 12 Апр. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв.

---

1) Леф. арх., кн. Форм. сп. 1829 г., кн. 10060; В. Андреевъ, Воспоминанія, Кавк. Сборн., I, 73—76; Лачиновъ, Исповѣдь, тамъ же, II, 104; Брюммеръ, Записки, тамъ же, XVI, 129; Кублицкій, тамъ же, XVIII, 317—319; Н. Н. Муравьевъ, Записки, Р. Арх., 1891/III, 218; Т. (баронъ Торнау), Воспоминанія, Р. Вѣстн., 1863/III, 154.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1805 г., кн. 624.

3) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 38, св. 42, д. 1045, л. 35; оп. 152, кн. докладовъ, № 342, д. 1350; Свѣдѣнія, сообщ. Н. В. Вишняковымъ.

1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира; затѣмъ, былъ слушателемъ въ Геттингенскомъ и Іенскомъ университетахъ и до 1807 г. путешествовалъ по Европѣ, а съ 1809 г. служилъ по выборамъ дворянства. Умеръ холостымъ въ 1846 г. въ Берлинѣ, гдѣ и похороненъ на Галлескомъ кладбищѣ. Владѣлъ имѣніемъ Врангельштейнъ Эстляндской губ. [1]).

Федоръ Тимофеевичъ Газлеръ, 1780 — 1813, на службѣ съ 1798 г. въ Сѣверскомъ драг. полку; въ 1799 г. въ унт.-офицеры; 18 Дек. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ въ армію прапорщикомъ, а въ 1801 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ. Въ 1806 г. вновь поступилъ въ Казанскій драг. полкъ; въ 1810 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-капитаны. Участвовалъ въ 1806—7 гг. въ дѣлахъ: «у прикрытія аріергарда при ретирадѣ арміи изъ-подъ д. Анкендорфъ» (23 Янв.), при г. Гейльсбергъ (25 Янв.), «для удержанія въ переправѣ непріятельскихъ отрядовъ черезъ р. Алле», и въ Пр.-Эйлаускомъ сраженіи (26 и 27 Янв.). «Къ повышенію не аттестуется». Умеръ 1 Іюня 1813 г. [2]).

Густавъ (Gustav-Wilhelm) Гельфрейхъ, 1779 — 1807, изъ дворянъ; въ службѣ съ 5 Мая 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ. 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [3]).

Александръ Васильевичъ Готовцевъ, 1779—, изъ Костромскихъ дворянъ, на службу поступилъ въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Гарнизонный бар. Маркловскаго 2-го полкъ; 24 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, 12 Января 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира. Имѣлъ 40 душъ въ Солигалицкой окр. и 9 душъ въ Новгородской губ. [4]).

Кузьма Антоновичъ Грушевскій, 1779—, изъ польскихъ шляхтичей, службу началъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конномъ кн. Ратіева полку; 18 Декабря 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ. 12 Января 1800 года уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [5]).

Илья Васильевичъ Дементьевъ, 1781—, изъ Курскихъ дворянъ, Соболевской округи; на службу поступилъ въ 1797 г. рейтаромъ въ лб.-гв. Конный полкъ и въ томъ же году въ унт.-офицеры; 20 Ноября 1799 года кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1800 г. подпоручикомъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ, а въ 1804 г. въ Тверской гарн. баталіонъ; 26 Мая 1804 г. уволенъ въ отставку поручикомъ; въ 1813 г. опредѣленъ въ г. Старый-Осколъ частнымъ приставомъ. Былъ женатъ. Въ 1813 г. имѣлъ сына Николая (8 мѣс.). Крестьянъ не имѣлъ [1]).

Иванъ Дмитріевичъ Денисьевъ, 1783 — 1814, изъ дворянъ Курской губ. (VI кн.); на службѣ съ 1797 г. въ лб.-гв. Конномъ полку унт.-офицеромъ; 6 Апр. 1799 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 18 Авг. того же года переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ корнетомъ; въ 1802 г. въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ и въ поручики, а въ 1807 г. въ шт.-ротмистры. Имѣлъ орд. св. Анны 3 ст. Былъ въ кампаніяхъ 1805, 1806 — 7 и 1809 гг. и участвовалъ въ слѣдующ. дѣлахъ: подъ Голыминымъ (14 Дек.), при Алленштейнѣ (21 Янв.), Вольфсдорфѣ (23 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.), въ Пр.-Эйлаускомъ сраженіи (26 и 27 Янв.) и получилъ «золотой крестъ» въ дѣлахъ при д. Питерсдорфъ (24 Мая), при Гутштатѣ (28 Мая) и въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ (29 Мая) и Фридландѣ (1 и 2 Іюня), «гдѣ получилъ *контузію* въ грудь картечью». 9 Февр. 1814 г. Денисьевъ, уже въ чинѣ майора, исключенъ умершимъ отъ ранъ. Былъ холостъ [2]).

Иванъ Александровичъ Дуровъ, 1781 —, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1799 г. унт.-офицеромъ въ Мушкатерскій Меркулова полкъ; 19 Августа 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 г. прапорщикомъ въ Иркутскій драг. полкъ; 19 Января 1804 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. За отцомъ Дурова въ Меленковскомъ у. состояла 21 душа [3]).

Егоръ Савельевичъ Евдокимовъ, 1778—, изъ дворянъ Курской округи, с. Винникова; на службу поступилъ въ 1796 году рядовымъ въ Кирасирскій Сакена 4-го полкъ; въ 1797 году произведенъ въ унт.-офицеры, въ 1799 г. въ эст.-юнкеры; 31 Авг. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалер-

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 39; Свѣдѣнія, сообщ. бар. Г. В. Врангелемъ.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2005.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 46.
[4]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 47.
[5]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 47.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 531; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 102.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2001; Манзей, III, 32.
[3]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 527.

гардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [1]).

Владиміръ Александровичъ Елагинъ, изъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ; 16 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Федоръ Степановичъ Енько, 1780—, изъ дворянъ; на службу поступилъ 23 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ въ отставку корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира; 7 Янв. 1801 г. поступилъ въ Гусарскій гр. Палена 2-го (Изюмскій) полкъ; 17 Янв. 1815 г. произведенъ въ поручики и въ томъ же году, 9 Окт., уволенъ отъ службы [3]).

Егоръ Ивановичъ Жуковскій, 1779—, изъ дворянъ Малороссійской губ.; службу началъ въ 1794 г. ефр.-капраломъ въ Кіевскомъ караб. полку, въ томъ же году вахмистромъ; въ 1799 г. эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій Свѣчина 3-го (Кіевскій) полкъ и 2 Сент. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 23 Ноября 1799 г. переведенъ корнетомъ въ Глуховскій (Михельсона) кирас. полкъ; 23 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на дочери прапорщика Маріи Федоровнѣ (фам. неизвѣстна) [4]).

Францискъ Ивановичъ Журомской, 1775—, изъ польскихъ дворянъ м. Дрисвяты Бреславльской губ.; на службу поступилъ въ 1795 г. унт.-офицеромъ въ Конно-гренадерскій Военн. Орд. полкъ; 17 Сент. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Московскій драг. полкъ и произведенъ въ подпоручики; 12 Ноября 1802 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Былъ женатъ на дочери ротмистра польскихъ войскъ Сипуила [5]).

Иванъ Никифоровичъ Заборинскій 1-й, 1776—, изъ польскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1785 г. капраломъ въ Черниговскомъ пѣх. полку; 22 Апр. 1787 г. переведенъ вахмистромъ, въ Малороссійскій грен. полкъ (впослѣдствіи Конно-гренадерскій Военн. Орд.); 19 Мая произведенъ въ эст.-юнкера; 25 Авг. 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 20 Сент. того же года произведенъ въ унт.-офицеры, а 10 Окт. переведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Каменева (впослѣдствіи Циммермана) полкъ; по расформированіи этого полка опредѣленъ, 6 Марта 1800 г., въ Тверской драг. полкъ; 22 Сент. того же года пожалованъ за исправный приводъ команды поручикомъ; 16 Февр. 1803 г. назначенъ полк. адъютантомъ; 29 Сент. того же года переведенъ полк. адъютантомъ въ Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ. Участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ: въ 1788 г. въ Польшѣ, Молдавіи и Бессарабіи; въ 1789 г. въ дѣлѣ при р. Салчѣ (7 Сент.); при преслѣдованіи непріятеля (съ 8 по 11 Сент.); при канонадѣ г. Измаила (12 Сент.); при взятіи Бендеръ (4 Ноября). Въ 1790 г. при осадѣ и взятіи Килійской крѣпости (6 Октября—6 Ноября). Въ 1805 г. въ сраженіи подъ Аустерлицемъ. 26 Сент. 1806 г. Заборинскій уволенъ отъ военной службы «за болѣзнію» шт.-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Въ 1808 г. онъ опредѣленъ помощникомъ управляющаго въ Воронежскую удѣльную контору, съ переименованіемъ въ тит. совѣтники. 24 Сент. 1818 г. уволенъ отъ службы по прошенію. Заборинскій былъ женатъ на дочери Махновскаго жителя Розаліи Ив. Шубертъ; у него были дѣти: Александръ (Ахиллесъ), Иванъ, Розалія, Екатерина и Анна. Въ 1818 г. за Заборинскимъ числилось 4 души при с. Кочергинѣ Валуйскаго уѣзда [1]).

Григорій Авдѣевичъ Завацкій 1-й (Завадскій), 1778—, на службу поступилъ въ 1796 г. рядовымъ въ Стародубскій кирасирск. полкъ; въ 1798 г. переведенъ рейтаромъ въ Конную гвардію и въ унт.-офицеры; 28 Ноября 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Января 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Фаддей Францовичъ Завадскій 2-й, 1779—, сынъ Вилькомирскаго королевскаго чашника Франца Станиславовича; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Декабря 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ;

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 41.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 39.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 43; Форм. сп. 1805 г., кн. 630.
[4]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 107; Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 436.
[5]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 485/484.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1805 г., кн. 647; Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 30, л. 3; Арх. Гл. Упр. Удѣловъ; Свѣдѣнія, сообщ. А. И. Заборинскимъ.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 39.

12 Января 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [1]).

Александръ Николаевичъ Засѣцкій 1-й, 1778—, изъ дворянъ Владимірской губ., гдѣ имѣлъ 500 душъ; службу началъ въ 1796 году капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ томъ же году фурьеромъ; въ 1797 г. выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ. 19 Августа 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 10 Октября того же года переведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Каменскаго (Циммермана) полкъ, по расформированіи котораго опредѣленъ, въ 1800 г., въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ; въ 1802 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Имп. Величества полкъ; въ 1804 г. въ поручики, въ 1811 г. въ шт.-ротмистры. 13 Мая 1815 г. уволенъ отъ службы. Походы: 1805 г., но въ дѣлахъ не участвовалъ; 1807 г. при осадѣ Измаила; въ 1812 г. при Витебскѣ (14 Іюля), Смоленскѣ (5 и 6 Авг.), Бородинѣ (26 Авг.), Тарутинѣ (6 Окт.), Мал.-Ярославцѣ (12 Окт.), Вязьмѣ (22 Окт.) и подъ Краснымъ (6 Ноября). Имѣлъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость» [2]).

Лука Сергѣевичъ Зольбергъ, 1772—, на службу поступилъ въ 1796 г. унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, 22 Дек. 1799 г. пожалованъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскій корпусъ и донатскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Тверской драг. полкъ; 1 Янв. 1802 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [3]).

Степанъ Дмитріевичъ Зубовъ, 1775—, изъ дворянъ Полтавской губ.; поступилъ на службу въ 1794 г. ефр.-капраломъ въ Кіевскій караб. полкъ; въ томъ же году вахмистромъ, 1799 г. эст.-юнкеромъ; 2 Сент. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 20 Ноября корнетомъ въ Елисаветградскій (Сухарева) гус. полкъ; въ 1803 г. поручикомъ, въ 1808 г. шт.-ротмистромъ и ротмистромъ; 22 Ноября 1811 г. уволенъ, за ранами, отъ службы, съ чиномъ майора и съ мундиромъ. Находился въ дѣлахъ: въ 1805 г. 19 Ноября при с. Мешенцѣ и на другой день при Аустерлицѣ «въ трехъ атакахъ»; въ 1806—7 гг. въ авангардномъ корпусѣ «во всѣхъ баталіяхъ.... шермиціяхъ на аванпостахъ и бивакахъ». 24 Января «*раненъ* на излетѣ ружейною пулею въ лѣвое плечо» и награжденъ Пр.-Эйлаускимъ золотымъ знакомъ. Зубовъ не излѣчился отъ раны, такъ какъ по формуляру 1811 г. показанъ «боленъ ранами на шеѣ» [1]).

Филиціанъ Антоновичъ Ивановскій, 1780—1812, изъ польскаго шляхетства; службу началъ 1797 г. въ Польскомъ конномъ полку (кн. Ратіева) товарищемъ; 17 Дек. 1799 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 12 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ; въ 1807 г. въ подпоручики; въ 1808 г. въ поручики. Въ Маѣ 1809 г. участвовалъ въ дѣлахъ противъ кабардинцевъ за рѣками Баксаномъ и Чегемомъ. Умеръ въ Ивановскомъ рекрутскомъ депо въ 1812 г., а изъ списковъ исключенъ въ 1815 г. [2]).

Семенъ Петровичъ Ивановъ, 1778—, на службу поступилъ «изъ вольноопредѣляющихся» въ 1797 г. унт.-офицеромъ въ Московскій гарн. полкъ; 22 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. «выпущенъ» подпоручикомъ обратно въ Московскій гарн. полкъ; въ 1802 г. переведенъ въ 13-й Егерскій полкъ; 16 Окт. 1803 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [3]).

Францъ Іосифовичъ (Станиславовичъ) Игнатовичъ, 1774—, сынъ Станислава Юрьевича и Францишки, рожденной Лещиловской, дочери помѣщика Новогрудскаго и Ошмянскаго воеводствъ. Игнатовичъ воспитывался въ Виленской іезуитской коллегіи и послѣ 2-го раздѣла Польши, когда король Станиславъ-Августъ, по волѣ Екатерины II, переселился изъ Варшавы въ Гродно, находился въ числѣ 160 дворянъ, составлявшихъ придворный штатъ короля и сопровождалъ короля въ Петербургъ. По смерти Станислава-Августа Игнатовичъ, 7 Декабря 1798 г., поступилъ товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Декабря 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 12 Января 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Былъ женатъ на Еленѣ Тарновской и имѣлъ сына Ивана (р. 1812 г., † бездѣтнымъ). Владѣлъ родовымъ имѣніемъ Жуповымъ-Селищемъ Новогрудскаго у. Минской губ. [4]).

---

1) Журн. Д-та Герольдіи 1844 г., № 8; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 46.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1814 г., кн. 3560.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 467.

1) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 107; Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2022.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1813 г., кн. 2840.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 1209.
4) Леф. арх., оп. 38, св. 42; Свѣдѣнія, сообщенныя В. С. Игнатовичемъ.

Василій Сергѣевичъ Игнатьевъ, 1782—1813, изъ дворянъ; въ 1798 г. поступилъ унт.-офицеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Нижегородскій драг. полкъ, въ 1804 г. подпоручикомъ, въ 1806 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ. Въ Маѣ 1804 г. былъ въ экспедиціи противъ кабардинцевъ за р. Баксаномъ, гдѣ участвовалъ въ стычкѣ 9 Мая и въ дѣлѣ 14 Мая между рр. Чегемомъ и Шалухою, и получилъ Монаршее благоволеніе. Въ Іюнѣ онъ былъ въ походѣ до урочища Кизбурунъ, съ 5 Марта 1805 г. находился въ экспедиціи къ рр. Чегему и Бол. Шалухѣ и 19-го участвовалъ въ дѣлѣ съ кабардинцами, при нападеніи ихъ на нашихъ фуражировъ. Въ 1806 г. въ дѣлахъ при занятіи городовъ: Дербента (22 Іюня), Кубы (25 Сентября), Баку (3 Октября). Въ 1807 году на штурмѣ Ханкалынскаго укрѣпленія, гдѣ былъ *дважды раненъ* пулями: въ ротъ и въ правое плечо и награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ 1808 г. находился въ мызѣ Стрѣльна «для узнанія порядка службы». Въ 1809 году съ 20 Іюля онъ «былъ въ безпрерывныхъ походахъ по Грузіи для недопущенія непріятеля ворваться въ границы наши къ Елисаветполю». Въ 1810 году участвовалъ въ походѣ къ Ахальцыху и находился 18-го числа при вылазкѣ турокъ во время обложенія крѣпости и 26-го при нападеніи турокъ на тылъ отступавшихъ нашихъ войскъ. Въ Маѣ и Іюнѣ 1813 года Игнатьевъ былъ въ экспедиціи, подъ командою ген.-м. Симоновича «для поиску надъ возмутителемъ Грузіи, бѣглымъ царевичемъ Александромъ», и въ отрядѣ г.-м. Сталя 2-го, «для наказанія давшихъ ему пристанище и пособіе въ злыхъ его намѣреніяхъ хевсуровъ и икстинцовъ». Во время этой экспедиціи онъ участвовалъ 25 Мая въ дѣлѣ при урочищѣ Пхитно, при «проходѣ чрезъ высокую Снѣговую гору»; 26-го и 27-го при деревнѣ Борисахо, а затѣмъ «проходилъ Кавказскій снѣговой хребетъ горъ на сѣверную сторону онаго, гдѣ въ трудныхъ и неприступныхъ почти мѣстоположеніяхъ находился въ сраженіяхъ»: при урочищѣ Шалашъ-карисъ-чала (30 Мая), при д. Гуро (1 Іюня), при занятіи крѣпости Шемлы (3 Іюня), «изъ коей... Царевичъ прогнатъ въ Дагестанъ», и при «сбитіи непріятеля съ высотъ за р. Аргуномъ». Затѣмъ, тѣмъ же путемъ Игнатьевъ вернулся въ Грузію, при чемъ во время этого пути, 9, 10, 11 и 12 Іюня, участвовалъ въ дѣлахъ въ ущельяхъ: Хахматы, Ликоки, Якуши и у р. Арагвы «при наказаніи хевсуровъ». За Хевсурскую экспедицію 1813 г. награжденъ Владимірскимъ крестомъ. Умеръ 17 Дек. 1813 г. [1]).

Николай Петровичъ Казаковъ, 1779—, изъ дворянъ, сынъ подпрапорщика Петра Михайловича; службу началъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ 10 Февр. 1799 г.; 26 Окт. того же года произведенъ кавалергардскимъ унт.-офицеромъ и получилъ донатскій крестъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго, 13 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Астафій Семеновичъ Каплевскій, 1779—, изъ польскихъ дворянъ Виленской губ.; въ 1797 г. вступилъ въ службу унт.-офицеромъ въ Польскій полкъ (кн. Ратіева); 18 Дек. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 г. въ подпоручики въ Сѣвскій мушк. полкъ; въ 1803 г. въ поручики, въ 1806 г. въ шт.-капитаны. Находился въ походѣ 1805 г.; въ 1807 г. участвовалъ въ дѣлахъ при Янковѣ (21 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.), «при штурмѣ батарей у Шпандена на р. Пассаржѣ» (23 и 24 Мая), за Вормдитомъ (27 Мая), при Гейльсбергѣ (29 и 30 Мая), Торау (1 Іюня) и Кенигсбергѣ (2 Іюня). 20 Ноября 1808 г. отставленъ отъ службы *за раною*, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія. За отцомъ его состояло въ Троцкомъ уѣздѣ, въ с. Алепишкѣ, 18 душъ [3]).

Василій Григорьевичъ Карачинскій, 1780—, изъ дворянъ Тверской губ.; въ 1797 г. поступилъ на службу рядовымъ въ Мушкатерскій кн. Волконскаго 2-го полкъ; 27 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 году въ Шлюссельбургскій мушк. полкъ подпоручикомъ; въ 1804 г. поручикомъ; въ 1807 г. шт.-капитаномъ; въ 1808 г. капитаномъ. Находился въ походѣ 1805 г.; въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ (29 Мая) и подъ Фридландомъ (2 Іюня), гдѣ получилъ сильную *контузію* въ правую ногу отъ ядра. 11 Февр. 1810 г. отставленъ отъ службы, за раною, майоромъ и съ мундиромъ. За матерью его состояло въ Тверскомъ у. 11 душъ [4]).

Иванъ Степановичъ Карновичъ, 1775—, изъ дворянъ Черниговской губ., Мглинскаго уѣзда, д. Деревянки, «за нимъ крестьянъ не состоитъ»; въ 1796 г. вступилъ

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1812 г., кн. 2836; Ист. Нижегородск. др. п., II, 84, 121; X, 20.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 48, д. 1059; Іювеналій (Воейковъ), игуменъ, «Родъ Казаковыхъ», 13.

3) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 949.

4) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1365.

въ службу унт.-офицеромъ въ Преображенскій полкъ; 20 Ноября 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. подпоручикомъ въ Драг. Шрейдерса (Ростовскій) полкъ; въ томъ же году въ С.-Петербургскій драг. полкъ, въ 1808 г. поручикомъ, въ 1812 г. шт.-капитаномъ, въ 1814 г. капитаномъ. Находился въ походахъ и сраженіяхъ: въ 1805 г. въ дѣлѣ при Аугестѣ (18 Нояб.) и подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г. въ Пруссіи; въ 1808 и 1809 гг. въ Молдавіи, въ 1810 г. въ дѣлахъ при осадѣ Шумлы (11, 12 Іюня и 8 Іюля); въ 1811 г. 22 Іюня подъ Рущукомъ; въ 1812 г. у Стахова (16 Ноября); въ 1813 г. при Деневицѣ (25 Авг.) и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, «у прикрытія прусской артиллеріи, подъ жесточайшими пушечными и картечными выстрѣлами, за что награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.»; въ 1814 г. подъ Ланомъ (25 Февр.), Суассономъ (2 Марта) и С.-Дизье (14 Марта), гдѣ *раненъ* пулею въ лѣвую ногу выше колѣна и награжденъ чиномъ капитана; въ 1815 г. находился въ походѣ до Парижа и обратно. 4 Февр. 1817 г., будучи холостымъ, уволенъ отъ службы, за ранами, майоромъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ [1]).

Иванъ Васильевичъ Карчевскій, 1778—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1799 г. товарищемъ въ Польскій конный полкъ; въ томъ же году въ унт.-офицеры и намѣстники; 18 Дек. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій полкъ; 12 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ; въ 1805 г. подпоручикомъ; 14 Ноября 1806 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Съ 9 по 15 Мая 1804 г. участвовалъ въ дѣлахъ съ кабардинцами за рр. Баксаномъ и Чегемомъ [2]).

Александръ Катанъ, 1778—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; службу началъ въ 1788 г. въ арміи подпрапорщикомъ, въ 1791 г. сержантомъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Смоленскій драг. полкъ и въ подпоручики. 6 Дек. 1801 г. отставленъ отъ службы; «къ повышенію не аттестовался» [3]).

Василій Дмитріевичъ Кикнадзевъ, 1777—, изъ дворянъ; «испомѣщенъ въ Московской губ. и у.; крестьянъ не имѣетъ»; въ службѣ фурьеромъ съ 1790 г. въ Преображенскомъ полку; 9 Ноября 1796 г. переведенъ въ Гвард. артилл. баталіонъ, гдѣ въ 1797 г. произведенъ въ порт.-юнкера. 28 Февраля 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 2 Мая выписанъ *фурманомъ* въ С.-Петербургскій крѣп. (Гарниз. кн. Долгорукова 2-го) полкъ [1]).

Егоръ Степановичъ Клевцовъ, 1772—, службу началъ въ 1796 г. унт.-офицеромъ въ лб.-гв. Конномъ полку; 28 Ноября 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 13 Января 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Карлъ Федоровичъ Кнорринг, 1783—1813, изъ Лифляндскихъ дворянъ; 20 Сентября 1799 г., изъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 17 Ноября того же года переведенъ корнетомъ въ Ольвіопольскій гус. полкъ; въ 1802 г. произведенъ въ поручики; въ 1806 г. въ шт.-ротмистры и въ 1807 г. въ ротмистры; въ 1809 г., за болѣзнью, уволенъ отъ службы, по прошенію, майоромъ; въ 1810 г. вновь принятъ на службу ротмистромъ въ Татарскій уланск. полкъ. Находился въ походѣ 1806—7 гг., въ дѣлахъ при Морунгенѣ (13 Янв.), Анкендорфѣ (22 и 23 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.); въ сраженіяхъ при Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), Гутштатѣ (19 Февр.) и Фридландѣ (2 Іюня). Холостъ. 20 Апрѣля 1813 г. *убитъ* въ сраженіи при Люценѣ [3]).

Семенъ Ивановичъ Козловскій, 1780—, изъ дворянъ Малороссійской губ.; на службѣ съ 1794 г. рядовымъ въ Кіевскомъ караб. полку, въ 1799 г. унт.-офицеромъ; 22 Сент. того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 1 Дек. выпущенъ прапорщикомъ въ Сибирскій (кн. Одоевскаго) драг. полкъ и на другой день произведенъ въ подпоручики, въ 1805 г. въ поручики; въ 1806 г. въ Оренбургскій драг. полкъ; въ 1807 г. шт.-капитаномъ, въ 1808 г. капитаномъ, въ 1810 г. майоромъ; въ 1817 г. въ Литовскій уланск. полкъ, а 16 Февр. 1820 г., за ранами, уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ Польскомъ походѣ 1794 г. и въ Отечественной войнѣ: подъ Волчинымъ (24 Авг.), при Броневѣ (25 Авг.) и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст.; въ 1813 г. подъ Калишемъ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1816 г., кн. 42. — Въ формулярѣ названъ Карповичъ, но то же самое лицо показано у Милорадовича, II, 120, подъ фамиліей Карновичъ. У Лобанова-Ростовскаго, I, не показанъ.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 38.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 66, д. 2063.

[1]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 152, кн. 48, л. 82.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 39.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2047.

(1 Февр.), при Гроссштадтѣ (19 Апр.), Люценѣ (20 Апр.), «гдѣ и былъ *контуженъ* въ лѣвое плечо пушечнымъ ядромъ и въ правую ногу выше колѣна картечью», подъ Бауценомъ (13 Мая), при Рейхенбахѣ (10 Іюня), Герлицѣ (11 Іюня), Пурѣ (16 — 18 Іюня), Донау (27 Сент.), Гохвицѣ (28 Сент.), въ блокадѣ маршала С.-Сира въ Дрезденѣ; въ 1814 г. въ дѣлахъ подъ Гамбургомъ (съ 13 Янв. по 2 Марта). Былъ женатъ на дочери штыкъ-юнкера Семена Ивкова, Натальѣ, и имѣлъ дѣтей Ольгу (1 г.) и Семена (1 мѣс.) [1]).

Иванъ Ивановичъ Козловъ, 1777—, изъ дворянъ; службу началъ ефр.-капраломъ въ 1793 г. въ Драгунскомъ Дервиза (Ростовскомъ) полку; 24 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Николай Петровичъ Козляиновъ, 1782—, изъ дворянъ Новгородской губ., гдѣ за отцомъ его въ разныхъ уѣздахъ состояло 1250 душъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Морскомъ кад. корпусѣ кадетомъ; 1 Февр. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Авг. того же года переведенъ въ Гарнизонный Вырубова 2-го (Повалишина) полкъ прапорщикомъ, въ 1800 г. въ Гарнизонный Массе (Кіевскій) полкъ; въ 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. «Россійской грамотѣ знаетъ и обучался нѣмецкому языку, равно ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, сфертику, рисовать, географіи, исторіи и катехизису» [3]).

Яковъ Коноваловъ, изъ дворянъ, началъ службу кавалергардомъ 23 Августа 1799 г.; 12 Января 1800 года отставленъ отъ службы корнетомъ, съ кавалергардскимъ мундиромъ [4]).

Королько, службу началъ 22 Ноября 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскихъ эскадронахъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [5]).

Дмитрій Васильевичъ Костырко, 1776—, изъ дворянъ Черниговской губ.; въ службѣ съ 28 Іюля 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 21 Ноября того же года переведенъ въ Тенгинскій (гр. Эльмпта) пѣх. полкъ прапорщикомъ, въ 1801 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1808 г. шт.-капитаномъ, въ 1810 г. капитаномъ; въ 1811 г. въ Тульскій пѣх. полкъ майоромъ, въ 1812 г. подполковникомъ, въ 1815 г. полковникомъ, въ 1816 году назначенъ командиромъ Пензенскаго пѣх. полка, въ 1819 г. командиромъ Московскаго пѣх. полка; въ 1821 г. за болѣзнію назначенъ командиромъ 1-й бригады 8 округа внутр. стражи; въ томъ же году переведенъ въ Пермскій гарн. баталіонъ; 1831 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею полнаго жалованья. Участвовалъ въ походахъ: противъ шведовъ въ 3-й кампаніи 1809 г. на гребной флотиліи въ Кронштадтскомъ рейдѣ; въ 1812 году при д. Сіотинѣ (Боярщинѣ 20 Іюля), Свольнѣ (30 Іюля), «5-го Августа при перестрѣлкѣ подъ Полоцкомъ и 6-го при побѣдѣ подъ онымъ, гдѣ получилъ отъ ядра сильную *контузію* въ лѣвую ногу» и награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст., при взятіи Полоцка (6 Окт.) произведенъ за отличіе въ подполковники; въ дѣлахъ: при Чашникахъ (19 Окт.), Смолянцахъ (2 Ноября) и награжденъ орд. св. Анны 2-й ст., Борисовѣ (15 и 16 Ноября). Въ 1813 г. при занятіи Пилау (24 Янв.), «подъ Данцигомъ, при занятіи форпоста» (21 Февр.), съ 5 Марта по 15 Мая при блокадѣ Виттенберга, въ засадѣ при Гайнау (14 Мая), въ Лейпцигскомъ боѣ (6 и 7 Окт.) и получилъ Высоч. благоволеніе; при занятіи Амстердама (18 Ноября), въ дѣлахъ у Бреды (7-го, 8-го и 9-го Дек.), за что произведенъ въ полковники; въ 1814 г. при блокадѣ Юлиха (10 Янв. — 5 Февр.), въ сраженіи при Краонѣ (22 и 23 Февр.) и награжденъ орд. св. Анны 2-й ст., алмазами украшеннымъ, 18 Марта подъ Парижемъ, 19-го при занятіи онаго. «Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ, ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи знаетъ» [1]).

Карлъ Осиповичъ Коша, 1778—, «изъ венгерскихъ дворянъ г. св. Николая, деревни Боржавай», гдѣ за отцомъ его состояло 500 душъ; на службу поступилъ 3 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ прапорщикомъ въ Иркутскій драг. полкъ; 6 Ноября 1801 г. отставленъ отъ службы подпоручикомъ. Зналъ языки: русскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, латинскій и венгерскій [2]).

Семенъ Федоровичъ Крапивной, 1780—, изъ Малороссійскихъ дворянъ; на службу поступилъ 26 Сент. 1799 г. кавалер-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1819 г., кн. 2426.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 37.
[3]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., №№ 8/117 и 77/190; Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 93.
[4]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 44.
[5]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 43.

[1]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 107; Леф. арх., Форм. сп. 1830 г., кн. 10920; у Милорадовича не показанъ.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 447.

гардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. подпоручикомъ въ Сѣвскій мушк. полкъ, въ 1804 году поручикомъ; 9 Окт. 1805 г. «отставленъ отъ службы по поданному прошенію во время марша арміи, безъ повышенія чина и ношенія мундира». Былъ женатъ на Дарьѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна) и въ 1805 г. имѣлъ сына Александра. Имѣлъ 45 душъ въ Полтавскомъ у. [1]).

Иванъ Назарьевичъ Кректышевъ, 1778—1808, изъ дворянъ; въ 1791 г. зачисленъ на службу въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ гефрейтъ-капраломъ, въ 1792 г. каптенармусомъ, въ томъ же году вахмистромъ, въ 1794 г. кадетомъ, въ 1798 г. эст.-юнкеромъ; 19 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 13 Января 1800 г. переведенъ *поручикомъ* во Владимірскій драг. полкъ. 13 Авг. 1808 г. исключенъ умершимъ [2]).

Александръ Антоновичъ Криднеръ, 1781—, на службу поступилъ въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Семеновскій полкъ; 18 Янв. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ поручикомъ въ Казанскій драг. полкъ; въ 1804 г. переведенъ корнетомъ въ Конную гвардію, а 30 Іюня того же года, за болѣзнью, уволенъ отъ службы поручикомъ. Зналъ «нѣмецкой и россійской грамотѣ» [3]).

Степанъ Осиповичъ Крыжановскій, 1778—, изъ польскаго шляхетства Уманской окр., Кіевской губ.; службу началъ въ 1796 г. капраломъ въ Александрійскомъ легкоконномъ полку (Гусарскій Никорицы) и въ томъ же году унт.-офицеромъ, въ 1798 г. вахмистромъ; 31 Августа 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 г. прапорщикомъ въ Смоленскій драгунскій полкъ и въ подпоручики, въ 1803 г. въ поручики. 30 Августа 1807 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ и съ пенсіономъ. Въ 1807 г. участвовалъ въ осадѣ Измаила, гдѣ при вылазкѣ 6 Марта «*раненъ* пулею въ кость правой ноги насквозь» [4]).

Моисей Петровичъ Куличевскій, 1778—, изъ дворянъ Переяславскаго у. Кіевской губ.; въ службѣ съ 1797 г. рядовымъ и унт.-офицеромъ въ Гусарскомъ Лыкошина (Сумскомъ) полку; въ 1798 г. въ Гусарскій Чорбы (Иванова) полкъ; 19 Августа 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира [1]).

Тимофѣй Антоновичъ Куропятникъ, 1768—, изъ дворянъ Малороссійской губ.; въ службѣ съ 1787 г. рядовымъ въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскомъ) полку, гдѣ въ 1799 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 19 Авг. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 29 Ноября того же года отставленъ отъ службы корнетомъ. Участвовалъ: въ 1788 г. при осадѣ кр. Очакова, въ 1789 г. при взятіи м. Каушанъ и г. Бендеры, въ 1790 г. при Бендерахъ, въ 1793 г. при взятіи кр. Каменецъ-Подольска. Былъ женатъ на Агафьѣ Ивановнѣ (фам. неизвѣстна); дѣтей въ 1799 г. не имѣлъ [2]).

Петръ Ивановичъ Лавровъ, 1780—, изъ дворянъ Великолуцкаго у., сынъ поручика арміи († до 1801 г.), въ службѣ съ 1795 г. пажемъ; 1 Іюня 1799 г. изъ камеръ-пажей пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 17 Ноября того же года переведенъ корнетомъ въ Ольвіопольскій (Шица) гус. полкъ. 4 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. За матерью его состояло 500 душъ въ Великолуцкомъ у. [3]).

Козьма Федоровичъ Лазичъ, 1774—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; въ 1791 г. поступилъ на службу рядовымъ въ Александрійскій легкоконный полкъ; въ томъ же году капраломъ и вахмистромъ, 31 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, 13 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Кирасирскій Эссена 2-го (Черниговскій драг., а послѣ конно-егерскій) полкъ, въ 1804 г. подпоручикомъ, въ 1806 г. полк. адъютантомъ, въ 1807 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ, въ томъ же году бриг. адъютантомъ, въ 1813 г. капитаномъ; въ 1814 г. переведенъ лб.-гв. въ Конно-егерскій (нынѣ лб.-гв. Драгунскій) полкъ, въ томъ же году, за отличіе при Реймсѣ (28 Февр. и 1 Марта), въ майоры, въ 1817 г. подполковникомъ, въ 1820 г. командиромъ 2-го Бугскаго (нынѣ Одесскаго) уланск. полка, въ томъ же году полковникомъ, въ 1828 г., за отличіе при Варнѣ (16 Окт.), ген.-майоромъ и въ томъ же году командиромъ 2-й бриг. Уланской дивизіи; въ 1832 г. назначенъ состоять по кавалеріи.

Походы: въ 1792 и 1794 гг. въ сраженіяхъ при Крупчицахъ (6 Сент.), Брестъ-Литовскѣ (8 Сент.), Кобылкѣ (15 Окт.), при

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1805 г., кн. 1496.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 858.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 514.
[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1807 г., кн. 46.

[1]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 44.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 41, д. 1013, л. 31.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 462.

штурмѣ Праги (24 Окт.) и при покореніи Варшавы (28 Окт.); въ 1805 г.—подъ Шенграбеномъ (4 Ноября), «гдѣ Черниговскій драг. полкъ получилъ за отличіе георгіевскіе штандарты», и въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, «гдѣ изранена подъ нимъ лошадь»; въ 1809 году противъ горцевъ, при взятіи Анапы (17 Іюня) и въ дѣлахъ 19 и 22 Іюня, за что получилъ Монаршее благоволеніе; въ дѣлахъ 1, 7, 17, 19 и 20 Іюля, за что награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и въ дѣлахъ 12, 14, 15 и 18 Августа; въ 1810 г. въ десантныхъ войскахъ, въ дѣлахъ противъ турокъ 12, 14, 15 и 16 Августа, при блокадѣ Трапезонта и въ дѣлѣ при Гжатонѣ (17 Августа); въ 1812 г. подъ Могилевомъ (8 и 9 Іюля), Смоленскомъ (5 и 6 Августа) и Колоцкимъ монастыремъ (23 Авг.); подъ Бородиномъ (26 Авг.), гдѣ «спасъ своего начальника г.-м. Панчулидзева отъ непріятельскаго офицера, коего ранилъ и взялъ въ плѣнъ», и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст.; подъ Тарутиномъ (6 Окт.), при Маломъ-Ярославцѣ (12 Окт.), Вязьмѣ (22 Окт.), Смоленскѣ (4 Нояб.), Краснымъ (5 и 6 Нояб.), Борисовѣ (15 Нояб.) и Варшавѣ (14 Дек.); въ 1813 г. подъ Люценомъ (20 Апр.), за что получилъ Монаршее благоволеніе, подъ Бауценомъ (8 и 9 Мая), въ дѣлахъ при преслѣдованіи непріятеля до Дрездена (7, 11, 14, 15 и 17 Авг.), за что награжденъ орд. св. Анны 2-й ст., при блокадѣ Дрездена до сдачи С.-Сира (7 Ноября), при чемъ подъ Лазичемъ убита ядромъ лошадь; въ 1814 г. при блокадѣ Майнца (съ 25 Янв. по 12 Февр.) и въ дѣлахъ при Реймсѣ (28 Февр. и 1 Марта), гдѣ награжденъ чиномъ майора, при Бери-о-бакѣ (3 Марта), Фершампенуазѣ (13 Марта), гдѣ вторично награжденъ чиномъ майора, вмѣсто чего объявлено Высоч. благоволеніе, и подъ Парижемъ (17 и 18 Марта), гдѣ за штурмъ Монмартра награжденъ золотой саблей; въ 1828 г. въ дѣлахъ подъ Браиловымъ (съ 28 Апр. по 26 Мая), за кои награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст., при переправѣ черезъ Дунай у Сатунова (26 Мая), въ дѣлѣ при Базарджикѣ (25 Іюня) и подъ Варной (съ 1 по 7 Іюля), за кои награжденъ алмазными знаками орд. св. Анны 2-й ст.; 15 Іюля былъ командированъ съ отрядомъ къ с. Франкамъ, гдѣ разбилъ непріятеля и взялъ лагерь (15 Іюля), въ сраженіяхъ подъ Варною (16 и 18 Сент.), гдѣ подъ нимъ ранена лошадь, и награжденъ чиномъ генералъ-майора.

Кромѣ вышеозначенныхъ наградъ, получилъ: въ 1821 г. орденъ св. Георгія за 25 лѣтъ; въ 1823 и 1831 гг. Высоч. благоволенія; въ 1824 г. брильянтовый перстень; кромѣ того, похвальный листъ отъ ген.-губернатора Краповскаго за командованіе кордономъ во время холеры въ 1830 году.

Высоч. приказомъ 8 Декабря 1829 г. объявленъ въ числѣ прочихъ выговоръ за невниманіе при выборѣ людей и лошадей въ Образцовый кав. полкъ. Былъ прикосновененъ къ военно-суднымъ дѣламъ: 1) надъ смотрителемъ военнаго госпиталя Андреусскимъ, за оставленіе безъ вниманія жалобы подсудимаго на ротм. Парфацкаго, въ происшедшей между ними въ присутствіи его, Лазича, ссорѣ и несправедливое донесеніе начальству, что онъ и бывшіе при немъ офицеры ничего не слыхали и не видали, и 2) за необнаруженіе противозаконныхъ поступковъ подчиненнаго майора Лопухина, но освобожденъ отъ суда и слѣдствія, на основаніи манифеста 22 Августа 1826 г.

Въ 1834 г. Лазичъ былъ преданъ суду съ прочими командирами полковъ поселенной Бугской уланск. дивизіи и оказался виновнымъ въ фальшивомъ вытребованіи до 300/т. руб., съ 1820 по 1827 гг., подъ предлогомъ пользованія военныхъ поселянъ во временныхъ лазаретахъ, коихъ почти все время и не существовало, и, сверхъ того, въ другихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ и въ допущеніи во ввѣренномъ ему полку разныхъ безпорядковъ и упущеній по службѣ. Высочайшей конфирмаціей 24 Февр. 1838 г. повелѣно: во вниманіе 1) отсутствія личной корысти и доказанности того, что всѣ незаконно пріобрѣтенныя суммы пошли «на разныя въ полкахъ потребности, по недостатку существенныхъ для того способовъ, въ пособіе военнымъ поселянамъ и на улучшеніе пищи нижн. чиновъ во время существовавшихъ въ теченіе 7 лѣтъ неурожаевъ, засухъ, саранчи и повальныхъ болѣзней, особенно же на устройство въ округахъ разныхъ помѣщеній, для чего, по неотпуску отъ казны денегъ, употреблено ими до 170/т. руб.; 2) прежней безпорочной службы и военныхъ заслугъ, и 3) недостаточному состоянію виновныхъ и обремененію семействами—замѣнить опредѣленное судомъ наказаніе отставленіемъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь въ оную не опредѣлять, а денежное взысканіе сложить.

За всю 47-лѣтнюю службу въ отпуску не былъ. Въ 1838 году Лазичъ былъ вдовъ. Имѣлъ сыновей: Александра, Николая, Петра и Василія, и дочерей: Марію, Надежду и Вѣру. За женою его состояло Александрійскаго у. Херсонской губерніи «родового недвижимаго имѣнья 60 душъ и 600 дес. земли» [1]).

---

1) Общ. арх. Гл. Штаба, Инсп. деп., св. 1188, д. 866.

Лафонъ-де-ла-Рени, —1799, пожалованъ кавалергардомъ въ 1799 г. въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ въ вахмистры; умеръ въ Декабрѣ того же года [1]).

Зиновій Михайловичъ Леоновичъ, 1781—1812, изъ дворянъ; въ 1795 г. поступилъ на службу кадетомъ въ Александрійскій легкоконный полкъ; 31 Августа 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ прапорщикомъ въ Сибирскій драг. полкъ, въ 1805 г. подпоручикомъ; въ 1806 г. въ Оренбургскій драг. полкъ, въ 1807 г. поручикомъ, въ 1808 г. шт.-капитаномъ. 11 Мая 1812 г. исключенъ умершимъ отъ болѣзни [2]).

Василій Ивановичъ Левашовъ, 1778 —, изъ Рязанскихъ дворянъ, службу началъ въ 1797 г., въ Кирасирскомъ кн. Ладыженскаго-Ромодановскаго (Харьковскомъ) полку эст.-юнкеромъ; 31 Августа 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ мундиромъ, а въ концѣ 1806 г. выбранъ въ милицію; съ 18 Янв. 1809 г. служилъ въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ засѣдателемъ. Въ 1810 г. былъ женатъ; дѣтей не имѣлъ. За нимъ числилось 9 душъ въ с-цѣ Бутовѣ Пронской окр. [3]).

Иванъ Яковлевичъ Лобановской, 1778—, на службу поступилъ въ 1795 г. вахмистромъ въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ; въ 1799 г. въ эст.-юнкеры; 21 Авг. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Кирасирскій Военн. Орд. полкъ. 4 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [4]).

Григорій Ивановичъ Лошаковъ, 1782—, службу началъ въ 1797 г. кадетомъ въ Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ; 7 Февр. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Нарвскій драг. полкъ; 9 Янв. 1802 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [5]).

Григорій Григорьевичъ Магденко, 1776—, изъ Малороссійскихъ дворянъ; службу началъ вахмистромъ въ 1791 г. въ Конногренадерскомъ Военн. Орд. полку; въ 1794 г. произведенъ въ кадеты; въ 1797 г. переведенъ эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1 Дек. того же года подпоручикомъ въ Ингерманландскій драг. (Кинсона) полкъ. 1 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Имѣлъ нераздѣльно съ братомъ 80 душъ въ Полтавской губ. [1]).

Маничаровъ 2-й, на службу поступилъ 30 Окт. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; 12 Янв. 1800 г. отставленъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Евгеній Никифоровичъ Маринъ, 1778—1843, происходилъ изъ старинной фамиліи Костромскихъ дворянъ. По семейнымъ преданіямъ, родъ Мариныхъ итальянскаго происхожденія и ведетъ свое начало отъ пріѣхавшаго въ Россію въ XV вѣкѣ вмѣстѣ съ Аристотелемъ Фіоравенти итальянца-зодчаго; достовѣрно только то, что въ 1515 году Павелъ Гридинъ Маринъ получилъ отъ Великаго Князя Василія большія помѣстья въ Можайскомъ уѣздѣ и «несудимую» на нихъ грамоту, подтвержденную въ 1545 г. его сыну Петру Іоанномъ Грознымъ; этотъ Петръ Маринъ былъ тѣмъ инженеромъ-«размысломъ» въ отрядѣ князя Курбскаго, который устроилъ и взорвалъ подкопъ при взятіи Казани (1552). —

Евгеній Никифоровичъ Маринъ.

Е. Н. Маринъ былъ сыномъ Воронежскаго воеводскаго товарища, позднѣе Новгородскаго воеводы, полковника Никиф. Мих. и первой его жены Маріи Ив., рожденной Невѣжиной; онъ родился въ Воронежѣ и былъ младшимъ братомъ флигель-адъютанта Сергѣя Никифоровича (р. 1775, † 1813 г.), извѣстнаго въ свое время острослова и стихотворца, сочинявшаго пародіи на торжественныя оды Ломоносова и Державина.

---

[1]) Полк. архивъ, Приказы 1799 г.; Исх. журн., 1799 г., № 10.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2041.

[3]) Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 38, л. 92; у Руммеля и Голубцова, I, не показанъ.

[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 512.

[5]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 445.

[1]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 135; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 522.

[2]) Леф. арх., оп. 39, св. 43, д. 1059, л. 45.

28 Іюня 1794 г. Маринъ, 16-ти лѣтъ, поступилъ на службу вице-вахмистромъ въ Конную гвардію, а 4 Февраля 1799 г. переведенъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ.

Хотя въ это время отецъ его былъ Новгородскимъ губернаторомъ, но, повидимому, матеріальное положеніе его многочисленной семьи было не особенно блестящимъ, и 12 Мая 1799 г. Н. М. Маринъ обратился съ просьбой къ ген.-прокурору кн. Лопухину, въ которой писалъ: «Простите великодушно, что вашу свѣтлость осмѣливаюсь часто утруждать моими просьбами. Предъ симъ безпокоилъ я высокую особу вашу испросить у Престола Государя Императора какую-либо милость, а не объ отставкѣ, въ которой мнѣ жить остатки дней моихъ нечѣмъ, ибо я имѣю только 81 душу крестьянъ и 1000 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи, да къ тому черезъ службу нажилъ 15 тысячъ рублей долгу и имѣю четверо сыновей, изъ коихъ одинъ служитъ Преображенскаго полка въ гренадерскомъ Гикова баталіонѣ подпоручикомъ, другой въ Кавалергардскомъ корпусѣ, а двое въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, да при мнѣ жена и двѣ малолѣтнія дочери, то и надобно мнѣ имъ сколько-нибудь помогать, а въ отставкѣ, безъ жалованья, и самому, кромѣ ихъ, въ такомъ чинѣ, какой теперь по Высочайшей милости Государя Императора имѣю, содержать себя не въ состояніи...».

Во время службы въ кавалергардахъ Маринъ былъ произведенъ въ унт.-офицеры, а 10 Октября 1799 г. переведенъ корнетомъ въ лб.-гв. Конный полкъ. Въ этомъ полку Маринъ прослужилъ до выхода въ отставку изъ военной службы и былъ произведенъ въ 1802 г. въ поручики, въ 1803 г.—шт.-ротмистры и въ 1804 г.—въ ротмистры. Маринъ участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ и награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ кампанію 1807 г. онъ участвовалъ въ дѣлахъ при преслѣдованіи непріятеля до рѣки Пасарги (24 и 25 Мая) и въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ; за участіе въ послѣднемъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. и прусскимъ: «Pour le mérite». 29 Іюня 1808 г. уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ полковники и съ мундиромъ.

По выходѣ въ отставку, Маринъ, у котораго было 100 душъ въ Костромской губ., поселился навсегда въ Воронежѣ, гдѣ долго жилъ его отецъ. Здѣсь Е. Н. Маринъ служилъ по выборамъ дворянства [1]), при чемъ женитьба окончательно привязала его къ Воронежу. Въ 1814 г. 36-лѣтній Маринъ женился на дочери Воронежскаго предводителя дворянства, Варварѣ Александр. Солнцевой, бывшей всего на 7 лѣтъ моложе его. Не любя деревни, онъ жилъ съ семьей безвыѣздно въ городѣ, гдѣ у него былъ свой домъ; только одинъ разъ, во время холеры 30 года, переѣзжали всѣмъ домомъ въ имѣніе его жены, с. Дубровку; имѣніе было совершенно неустроенное, безъ усадьбы, такъ что жить приходилось безъ всякихъ удобствъ, въ простой избѣ. Въ свое Костромское имѣніе (Галицкаго у., при дд. Лукиной и Нестеровкѣ) Маринъ никогда не ѣздилъ, и всѣ крестьяне тамъ были на оброкѣ.

«Въ послѣдніе годы жизни Маринъ, несмотря на свои лѣта, имѣлъ видъ человѣка, далеко еще не стараго, замѣчательно сохранившагося, красиваго, располагавшаго въ свою пользу своимъ симпатичнымъ и привлекательнымъ лицомъ. Особенно хороши были его глаза — открытые, ясные, съ выраженіемъ необыкновенной доброты. И это впечатлѣніе не было обманчиво, такъ какъ доброта была отличительной чертой его характера. Въ противоположность Варварѣ Александровнѣ, строгой, сухой и требовательной, онъ такъ себя поставилъ съ дѣтьми, что только къ нему шли они со всѣми своими просьбами, никогда не получая отказа. Не встрѣчали отказа и посторонніе, обращавшіеся къ нему за совѣтами, а также бѣдные, заранѣе увѣренные въ томъ, что встрѣтятъ сочувствіе и помощь въ ихъ нуждахъ. Вспыльчивый, но быстро забывающій зло, всегда веселый и общительный и, какъ Воронежскій старожилъ, Маринъ имѣлъ массу знакомствъ и пользовался всегда расположеніемъ Воронежскаго общества. Марины жили открыто, часто устраивали у себя большіе пріемы, въ особенности же торжественно справлялся Варваринъ день». По своей рѣдкой добротѣ и выдающимся нравственнымъ качествамъ, Маринъ пользовался особенной близостью и расположеніемъ извѣстнаго святостью своей жизни архіепископа Воронежскаго Антонія Смирницкаго.

Въ 1835 г. умерла В. А. Марина; смерть жены произвела сильное впечатлѣніе на Е. Н., и хотя онъ прежнихъ знакомствъ не прекратилъ, но выѣзжалъ изъ дому рѣдко, проводя большую часть времени въ своей семьѣ. Передъ Пасхой 1843 года у него сдѣлалась на ногѣ рожа, которую, по неосторожности, онъ застудилъ, вслѣдствіе чего болѣзнь эта затянулась и перешла въ антоновъ огонь. Во время болѣзни отца, при немъ безотлучно находились дочери Марія и Зинаида и старшій сынъ Александръ. За мѣсяцъ до смерти Е. Н. совсѣмъ слегъ въ постель, причастился и соборовался.

[1]) Депутатомъ съ 1813 по 1816 г., засѣдателемъ съ 1816 по 1825 г., а затѣмъ судьей Совѣтнаго суда съ 1825 по 1840 г., когда (4 Октября) уволенъ въ отставку, по прошенію.

Скончался онъ 14 Іюня 1843 г. и похороненъ въ Воронежѣ, на кладбищѣ Чугунной церкви, рядомъ съ могилой его жены.

У него было пять сыновей: Александръ (р. 1816 г., †), Сергѣй (р. 1818 г., †), Петръ (р. 1821 г., † 1866 г.), Николай (р. 1822 г., †) и Владиміръ (р. 1830 г.), и пять дочерей: Анна (р. 1817 г., †), Марія (р. 1820 г., † 1853 г.; за Воронежскимъ вице-губернаторомъ А. Я. Мишковскимъ), Екатерина (р. 1823 г., †), Зинаида (р. 1825 г.; за Н. И. Данилевскимъ) и Варвара (р. 1826 г., †). Сынъ Николай и дочери Анна, Екатерина и Варвара умерли въ малолѣтствѣ [1]).

А. Голомбіевскій.

Валеріанъ Фадѣевичъ Маскевичъ, 1782 —, на службу поступилъ въ 1794 г. вахмистромъ въ Гусарскій Никорицы (Александрійскій) полкъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1 Дек. переведенъ прапорщикомъ въ Иркутскій драг. (Сакена 2-го) полкъ и въ подпоручики. Умеръ 21 Февр. 1803 г. Участвовалъ въ дѣлѣ при с. Попецахъ 4 Іюля 1794 г. Имѣлъ 50 душъ и 600 десятинъ въ Мстиславльскомъ у. Могилевской губ. [2]).

Федоръ Власьевичъ Махневскій, 1769—, изъ польскаго шляхетства; на службу поступилъ въ 1786 г. солдатомъ въ Александрійскій гус. (Гижицкаго) полкъ, въ 1790 г. капраломъ, въ 1792 г. вахмистромъ, въ 1795 г. эст.-юнкеромъ; 3 Сент. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Московскій драг. полкъ, въ томъ же году подпоручикомъ и назначенъ полк. казначеемъ; 7 Мая 1807 г. уволенъ отъ службы. Походы: въ 1788 г. подъ Очаковымъ; въ 1789 г. при Каушанахъ и занятіи Аккермана и Бендеръ; въ 1790 г. при взятіи Килійскаго ретрашамента; въ 1794 г. при с. Крупчицахъ (6 Сент.), Брестъ-Литовскомъ (8 Сент.), Кобылкѣ (15 Окт.), на штурмѣ Праги (24 Окт.); 28-го «при покореніи Варшавы и въ преслѣдованіи до м. Конска»; въ 1800 г. въ Галиціи; въ 1805 г. «въ Австріи до м. Козеницъ и р. Пилицы» [3]).

Францъ Ивановичъ Медвѣцкій, 1774—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ, гдѣ въ 1799 г. въ унт.-офицеры; 18 Дек. того же года кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [1]).

Михаилъ Ивановичъ Мезковъ, —1801, изъ дворянъ Малороссійской губ.; 23 Авг. 1799 г. вступилъ въ службу кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Шлюссельбургскій мушк. полкъ. Умеръ 1 Мая 1801 г. при полку. За отцомъ его состояло 6 душъ Пирятинскаго пов. въ с. Ветчаркѣ [2]).

Андрей Алексѣевичъ Мельгуновъ, 1781—, изъ дворянъ Зарайскаго у.; 13 Окт. 1799 г. пожалованъ въ Кавалергадскій корпусъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. подпоручикомъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1805 году въ Оренбургскій драг. полкъ; въ 1806 году въ поручики; въ 1807 г. въ Ямбургскій драг. полкъ и въ шт.-капитаны; 23 Янв. 1808 г. за болѣзнью переведенъ въ Оренбургскій гарн. баталіонъ; въ 1813 г. въ Колыванскій пѣх. полкъ; въ 1816 г. въ капитаны; 20 Окт., по Высоч. повелѣнію, переведенъ въ Малороссскій кирас. полкъ ротмистромъ, а 31 Янв. 1819 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью майоромъ. Въ 1813—1816 гг. находился въ Царствѣ Польскомъ. Былъ женатъ на вдовѣ капитана 2 ранга Аннѣ Мансуровой и въ 1818 г. показанъ бездѣтнымъ [3]).

Фома Семеновичъ Меркуловъ, 1780—1830, изъ дворянъ Курской губ., Тимскаго у., с. Пузачи; крестьянъ не имѣетъ; въ службѣ съ 1797 г. въ Мушкатерскомъ гр. Эльмпта (Тенгинскомъ) полку подпрапорщикомъ; 2 Сент. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. въ Сѣвскій пѣх. полкъ подпоручикомъ, въ 1804 г. поручикомъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ, въ 1808 г. капитаномъ; въ 1811 г., за полученной раной, переведенъ въ 3-й Линейный Оренбургскій гарн. баталіонъ; въ 1812 г. поступилъ во вновь формировавшійся Владимірскій пѣх. полкъ, при расформированіи сего полка опредѣленъ, 28 Февр. 1813 г., въ 36-й Егерскій полкъ, но, по Высочайшему приказу, «полка въ полученіи не имѣлъ»; 7 Авг. 1814 г. отчисленъ обратно въ 3-й Линейный Оренбургскій баталіонъ; въ 1815 г. въ Курскій гарн. баталіонъ; въ 1827 г. уволенъ отъ службы; 4 Марта 1830 г. вновь опредѣленъ въ Оренбургскій линейный № 8 баталіонъ

---

[1]) Леф. арх., кн. Форм. сп. лб.-гв. Конн. полка, № 2; Уничтож. бумаги арх. Сената, письмо 12 Мая 1799 г. и формуляръ 1839 г.; Лобановъ-Ростовскій, Р. Родосл. книга, I, 358—360, 2 изд.; Саитовъ, «Петербургскій Некрополь», 79; Р. Стар., 1882, XXXVI, 499; Свѣдѣнія, сообщенныя Вл. Е. и Юр. Вл. Маринымі, З. Е. Данилевской и Е. В. Одинцовой.

[2]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 135; Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 487.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 17.

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 897.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1818 г., кн. 1568.

и 4 Іюля того же года исключенъ умершимъ. Походы: 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1807 г. въ дѣлахъ при Яндорфѣ (21 Янв.) и Нандебергѣ, въ Пр.-Эйлаускомъ сраженіи (26 и 27 Янв.), гдѣ *раненъ* выше брови вскользь пулею; въ дѣлахъ 23 и 24 Мая, «при штурмѣ батарей при д. Шпанденѣ на р. Пасаргѣ», 27-го «за мѣстечкомъ Ворондиндомъ, подходя къ Либштадту», при Ландсбергѣ (28 и 29 Мая), Торау (1 Іюня) и Кенигсбергѣ (2 Іюня); въ Финляндской войнѣ: 1808 г. у Куопіо (3 Марта), у кирки Башискѣ (6 Апр., дѣло у Сикаіоки?), при Маргеперо (29 Апр.), Карстулѣ (9 Авг.), Сальми (21 Авг.) и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; при Калаіокѣ (27 Авг.), Верунѣ (31 Авг.), Оровайсѣ (2 Сент.), киркѣ Пикаіокѣ (28 Окт.) и Пикаіокѣ (30 Окт.); въ 1809 г. при занятіи Торнео (11 Марта), при Шелефте (3 Мая), при занятіи г. Умео (20 Мая), при Кагефорсѣ (23 Іюня), Севарѣ (7 Авг.) и награжденъ золотою шпагою, при Ратанѣ (8 Сент.). Въ 1813 году при д. Гейдгнау (27 Сент.), подъ Дрезденомъ (29 Окт.), при занятіи д. Паюстеръ (30 Окт.) [1]).

Александръ Ивановичъ Михайловъ, 1772—, изъ об.-офицерскихъ дѣтей; въ службу вступилъ подпрапорщикомъ въ Гарнизонный Архарова 2-го полкъ въ 1794 г., въ 1795 г. сержантомъ; 30 Авг. 1799 г. взятъ въ кавалергарды; 13 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Выборгскій мушк. полкъ, въ 1803 г. поручикомъ; въ 1805 г. по болѣзни въ Астраханскій гарн. полкъ; въ 1807 г. въ Тифлисскій мушк. полкъ, въ 1808 г. шт.-капитаномъ; въ 1809 г. за раною уволенъ отъ службы капитаномъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ; въ 1810 г.—шт.-ротмистромъ въ Александрійскій гус. полкъ, въ 1812 г. ротмистромъ. Походы: въ 1800 г. въ Баварію, въ 1808 г.—«въ неоднократныхъ пораженіяхъ и преслѣдованіи Персидскихъ войскъ до р. Аракса», при штурмѣ Эривани (17 Нояб.) *раненъ въ лѣвую руку* на вылетъ пулею, пулею же *въ правый бокъ*, въ *правое бедро* фальконетною пулею на вылетъ и *контуженъ* въ поясницу большимъ камнемъ, столкнутымъ съ крѣпости; въ кампаніи 1810 и 1811 гг. находился подъ Рущукомъ; въ 1812 г. въ дѣлахъ подъ Любомлемъ (13 Авг.), при Турнеке (15 Сент.), при Кайдановѣ (3 Нояб.), «при разбитіи непріятельской дивизіи у Борисова» (Кастекса и Домбровскаго дѣло у Лошницы 11 Нояб.), у Плещаницы (19 Нояб.), за что награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; въ дѣлѣ подъ Вильной (3 Дек.); въ 1813 г.: подъ Пирнау (дѣло у Доны 27 Сент.); въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (6 и 7 Окт.), награжденъ орд. св. Анны 3 ст.; въ дѣлахъ при Веймарѣ (9 Окт.), Рейнау (15 Окт.), Франкфуртѣ на Майнѣ (20 Окт.), Викортѣ (22 Окт.) и С.-Діэ (20 Дек.). Въ 1814 г. при Бріеннъ-ле-Шато (17 Янв.) и Ла-Ротьерѣ (20 Янв.), гдѣ за взятіе непріятельской батареи награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4-й ст. 23 Мая 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами майоромъ [1]).

Викентій Павловичъ Мокрскій, 1782—, въ 1797 г. поступилъ товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Дек. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Казанскій драг. полкъ; въ 1806 г. въ Финляндскій драг. полкъ и подпоручикомъ, въ 1808 г. поручикомъ, 1812 г. шт.-капитаномъ, а 18 Марта 1816 г. отставленъ отъ службы за болѣзнію капитаномъ, съ мундиромъ. Участвовалъ въ 1807 г. въ дѣлахъ: при м. Мишенцѣ (31 Янв.); при переправѣ черезъ р. Алле, «при прогнаніи кроющагося подъ оною въ шанцахъ непріятеля до Гутштата»; при взятіи послѣдняго и «при преслѣдованіи непріятеля до р. Пасаржи, черезъ деревни Глоттау и Гейменталь» (24 Мая); при д. Лаунау (Гейльсбергъ 29 Мая), гдѣ онъ неоднократно участвовалъ «въ атакахъ для прикрытія батарей подъ д. Беверникенъ отъ сильныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ»; въ 1808 г. въ Шведской кампаніи: 9 Февр. при взятіи укрѣпленій Оберфорей и г. Ловизы; при преслѣдованіи непріятеля до Форзби и при занятіи г. Борго (12 Февр.); при взятіи г. Гельсингфорса (19 Февр.); съ 2 Марта и до 24 Апрѣля находился при осадѣ Свеаборга; 2 Іюля при занятіи Ланфіорда и Христіанштата; 15, 16 и 17 Іюля въ дѣлахъ подъ Каухиноками и Біотомъ; 29 и 30 подъ Христіанштатомъ и Ланфіордомъ. «За отличную храбрость и искусство» въ дѣлахъ со шведами объявлено Высоч. благоволеніе. Затѣмъ, участвовалъ въ 1813 г., въ дѣлахъ при Гроссъ-Беренѣ (11 Авг.), Деневицѣ (25 Авг.), въ Лейпцигскомъ сраженіи (6 Окт.); въ 1814 г. при Ланѣ (24—28 Февр.) и «въ ретирадѣ» отъ г. Дизье (14 Марта). Имѣлъ ордена: св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и св. Анны 4 ст. [2]).

Матвѣй Федоровичъ Мосоловъ, 1779—1862, изъ дворянъ Курской губ. (VI кн.); въ 1797 г. поступилъ унт.-офицеромъ въ Конную гвардію; 28 Ноября 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ;

---

1) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1826 г., кн. 7917.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1815 г., кн. 3608.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1815 г., кн. 3602.

12 Января 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Былъ женатъ на дворянкѣ Курской губ. Прасковьѣ Андреевнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ единственнаго сына Николая, женатаго на Маріи Терентьевнѣ Звегинцевой. Владѣлъ родовымъ имѣніемъ при с. Плоскомъ Курскаго уѣзда. Похороненъ въ г. Обояни [1]).

Андріянъ Яковлевичъ Навроцкій, 1780—1812, изъ дворянъ; на службѣ съ 1794 г. унт.-офицеромъ въ Конногренадерскомъ Военн. Орд. полку; 31 Авг. 1799 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 12 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Глуховскій кирас. полкъ; въ 1806 г. въ поручики. Участвовалъ въ 1807 г. въ дѣлахъ подъ с. Духовымъ (14 Янв.), Трошинымъ (22 Янв.), Остроленкою (4 Февр.) и въ Австрійскомъ походѣ 1809 года. *Убитъ* въ сраженіи подъ Бородиномъ [2]).

Кириллъ Афанасьевичъ Навроцкій, 1777—, изъ Черниговскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1791 г. ефр.-капраломъ въ Кирасирскій Военн. Ордена (Сакена 4-го) полкъ; въ 1797 г. въ унт.-офицеры; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1 Дек. прапорщикомъ въ Иркутскій драг. полкъ и подпоручикомъ; 5 Февр. 1805 г. отставленъ отъ службы поручикомъ; въ 1808 г. подпоручикомъ въ Иркутскій драг. полкъ; въ 1809 г. въ поручики; въ 1810 г. въ Верхнеуральскій гарн. баталіонъ; 12 Окт. 1811 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Съ 1 Іюля 1794 г. былъ «въ Польшѣ Волынской» и 4 Іюля находился при «разбитіи» партій мятежниковъ при с. Помецахъ. Былъ женатъ на вдовѣ поруч. Рудковскаго, Екатеринѣ Ильин. Имѣлъ 40 четвертей земли при с. Козаръ, Козельскаго у. [3]).

Осипъ Игнатьевичъ Несвятовскій, 1779—1813, изъ польскаго шляхетства, Подольской губ.; на службѣ съ 1795 г. унт.-офицеромъ въ Астраханскомъ (насл. пр. Мекленбургскаго) грен. полку; 15 Авг. 1799 г. выбранъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Екатеринославскій грен. полкъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1806 г. шт.-капитаномъ; въ 1807 г. въ Волынскій уланск. полкъ и въ томъ же году ротмистромъ, въ 1812 г. майоромъ. Участвовалъ въ походѣ 1805 г. въ арміи Беннигсена; въ 1806 г. въ дѣлахъ: при Голиминѣ (14 Дек.); 1807 года при Либштадтѣ (6 Янв.), Морунгенѣ (13 Янв.), Вольфсдорфѣ (24 Янв.), Ландсбергѣ (25 Янв.) и въ Пр.-Эйлаускихъ бояхъ (26 и 27 Янв.); въ 1810 г. въ дѣлахъ при осадѣ Рущука (13 Іюня и 11 Августа), при взятіи Брегова (25 Сент.), при д. Чунчурушъ (10 Окт.), при д. Каштанцѣ (11 Окт.), въ дѣлахъ при Видинѣ и Калафатѣ (17, 30 Сент. и 9 Окт.). Въ 1812 г. въ походѣ въ Сербіи до Боснійскихъ границъ, а послѣ заключенія мира съ Портой вернулся, 10 Сент., въ Россію и былъ въ дѣлахъ: 16-го у д. Брила, 22 при Молодечнѣ, 24 при Сморгоняхъ, 28 и 29 подъ Вильной и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. Послѣ перехода границы командированъ въ г. Стародубъ, для сформированія запасного эскадрона. 16 Іюня 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ; послѣ него остался сынъ Іосифъ. Вмѣстѣ съ братомъ владѣлъ 29 душами въ с. Бришекъ, Литинскаго у., Подольской губ. [1]).

Тимофей Афанасьевичъ Нестеренко, 1770—, изъ дворянъ; службу началъ въ 1788 г. въ Борзенскомъ нижн. земск. судѣ Малороссійской губ.; въ 1795 г. перемѣщенъ въ Малороссійское губ. правленіе, съ производствомъ въ колл. канцеляристы; 27 Августа 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. опредѣленъ въ Адмиралтействъ-Коллегію губ. секретаремъ; въ томъ же году назначенъ земскимъ комиссаромъ въ Новороссійскій земскій судъ. Будучи въ этой должности, «прекратилъ буйство крестьянъ того уѣзда д. Грушевки, помѣщика майора Станкевича, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не повиновавшихся своему владѣльцу, и привелъ ихъ въ надлежащее ему повиновеніе», за что отъ губернатора Николева «изъявлена ему, Нестеренко, ордеромъ признательность». Нестеренко не удовлетворился такимъ награжденіемъ и въ Іюлѣ 1802 г. подалъ на Высоч. имя прошеніе «о награжденіи за означенную отличность чиномъ». Въ Сентябрѣ Нестеренко лично подалъ о томъ же прошеніе ген.-прокурору, но на это прошеніе послѣдовалъ отказъ. Въ 1803 г. Нестеренко былъ опредѣленъ секретаремъ въ канцелярію Екатеринославскаго оберъ-форшмейстера и произведенъ въ колл. секретари; въ 1805 г. уволенъ въ отставку; въ 1806 г. назначенъ Верхнеднѣпровскимъ городничимъ. Былъ женатъ на дворянкѣ Маріи Халчевской и въ 1807 г. имѣлъ дочерей: Марію 4 л. и Вѣру 1 года. По формуляру 1801 г. онъ имѣлъ 20 душъ въ сл. Халчевщинѣ Новороссійскаго у., а по формуляру 1807 г. —

---

[1]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 42; Свѣд., сообщ. Н. Х. Мосоловымъ.

[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 1998.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2280; у Милорадовича не показанъ.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1812 г., кн. 2456.

20 душъ, купленныхъ въ дер. Посковской Верхнеднѣпровскаго у. [1]).

Петръ Матвѣевичъ Новицкій, 1779—1809, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1795 г. въ Кирасирскомъ Сакена 4-го полку вахмистромъ, въ 1797 г. унт.-офицеромъ; 31 Авг. 1799 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 13 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Казанскій драг. полкъ, въ 1803 г. въ Курляндскій драг. полкъ, въ 1804 г. подпоручикомъ, въ 1808 г. поручикомъ. Участвовалъ въ походахъ: 1805 г. въ Пруссію, въ арміи Беннигсена; въ 1806—7 гг. подъ Пултускомъ (14 Дек.), при Морунгенѣ (13 Янв.), подъ Пасенгеймомъ (19 и 20 Янв.), Алленштейномъ (21 Янв.), Янковымъ (23 Янв.), Вольфсдорфомъ (24 Янв.), въ Пр.-Эйлаускихъ бояхъ (26 и 27 Янв.), Гейльсбергомъ (20 Мая) и Фридландомъ (2 Іюля). 1 Сент. 1809 г. исключенъ умершимъ [2]).

Доминикъ Станиславовичъ Носовичъ, 1781—1818, изъ польскаго шляхетства; на службѣ съ 29 Мая 1799 г. товарищемъ въ Конномъ кн. Ратіева полку; 18 Дек. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ во Владимірскій уланск. полкъ, въ 1801 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. поручикомъ, въ 1810 г. шт.-ротмистромъ, въ 1816 г. ротмистромъ. Въ Мартѣ 1805 г. былъ въ походѣ за р. Малкою противъ кабардинцевъ; съ 29 Авг. 1806 г. до 19 Окт. для усмиренія ихъ въ десантномъ отрядѣ на Каспійскомъ флотѣ, а затѣмъ 28 Янв. 1807 г. былъ въ Персіи; съ 11 Февр. по 16 Марта 1807 г. былъ въ экспедиціи за р. Терекомъ, для наказанія чеченцовъ, и участвовалъ въ дѣлахъ (17 Февр.) при переходѣ дефиле Ханъ-Калы, «гдѣ чеченцы были разбиты»; 5 Марта «при фуражированіи въ аулѣ Бол. Гребенчуговъ, въ перестрѣлкѣ при очищеніи лѣса»; въ 1809 г. въ дѣлѣ 3 Ноября «съ чеченцами, которые ворвались въ наши границы и затѣмъ на обратномъ пути разграбили с. Каменобродское». Въ 1813 г. находился въ резервныхъ войскахъ; въ 1815 г. былъ въ походѣ во Францію, гдѣ участвовалъ на маневрахъ при г. Вертю, и въ томъ же году обратно въ Россію, куда прибылъ 30 Декабря. 10 Іюня 1818 г. исключенъ умершимъ [3]).

Прокофій Дмитріевичъ Палегуровскій, 1775—, «изъ малороссійскихъ дворянъ с. Мачихи Полтавской окр., Черниговской губ.»; на службу поступилъ 22 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Сѣвскій мушк. полкъ; 29 Сент. 1801 г. отставленъ отъ службы поручикомъ; въ 1802 г. опредѣленъ Сенатомъ въ Бугурусланскую штатную команду на подпоручичью вакансію [1]).

Иванъ Ивановичъ Панграцъ, 1778—, сынъ оберъ-офицера; въ службѣ съ 1786 г. капраломъ и вахмистромъ въ Константиноградскомъ легкоконномъ полку; въ 1790 г. въ Таврическій конно-егерскій полкъ; въ 1794 г. въ кадеты; въ 1797 г. въ Гусарскій Никорицы (Александрійскій) полкъ; 31 Августа 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира [2]).

Никита Тихоновичъ Панковъ, 1776—, въ службѣ съ 1791 г. вахмистромъ въ Александрійскомъ легкоконномъ полку; 16 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ во Владимірскій драг. полкъ, въ 1806 г. подпоручикомъ, въ 1807 году поручикомъ; 28 Ноября 1808 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Походы: въ 1794 г. въ Польшѣ; съ 3 Дек. 1804 г. по 8 Янв. 1805 г. находился «за р. Кубанью въ неоднократныхъ сраженіяхъ» [3]).

Степанъ Никитичъ Петровъ, 1777—, изъ дворянъ Казанской губ.; въ службѣ съ 1793 г. въ Оренбургскомъ драг. полку унт.-офицеромъ; въ 1794 г. въ Пермскій полкъ сержантомъ, въ 1797 г. въ Ряжскій мушк. полкъ; 4 Сент. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, 28 Ноября того же года въ Сибирскій грен. полкъ прапорщикомъ; въ 1802 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [4]).

Михаилъ Степановичъ Подобѣдовъ, 1779—, изъ дворянъ Новг.-Сѣверской губ.; въ службѣ съ 1796 г. унт.-офицеромъ въ Конногренадерскомъ Военн. Орд. полку; въ 1797 г. въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 3 Дек. того же года прапорщикомъ во Владимірскій драг. полкъ; 18 Дек. 1804 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [5]).

---

[1]) Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 34, л. 49; Уничт. бум. арх. Сената.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1258.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1817 г., кн. 834.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 1074; Уничт. бум. арх. Сената.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 46.
[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 858.
[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1802 г., кн. 1122.
[5]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 135; Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 572.

Яковъ Сидоровичъ Подъяпольскій, 1780—1855, изъ дворянъ Рязанской губ., сынъ сек.-майора Сидора Вас. и Анны Кондратьевны, рожд. Мосоловой; съ 1793 г. на службѣ въ Ростовскомъ караб. полку ефр.-капраломъ; въ 1794 г. въ вахмистры, въ 1797 г. въ унт.-офицеры, 8 Мая 1799 г. въ фан.-юнкера и 29 Августа пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 22 Ноября переведенъ прапорщикомъ въ Псковскій (пр. Виртембергскаго) драг. полкъ; 4 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы по слабости здоровья подпоручикомъ. Во время войны 1812 г., по выбору дворянства Рязанской губ., состоялъ пріемщикомъ отъ подрядчика обуви для арміи. По выходѣ въ отставку «занимался сельскимъ хозяйствомъ и разведеніемъ плодовыхъ садовъ, очень любилъ всякую охоту и особенно съ ястребами на перепелокъ». По разсказамъ его, «сохранившимся въ роднѣ, ему пришлось участвовать во внутреннихъ караулахъ; этотъ караулъ, по установленному въ то время обычаю, долженъ былъ сильно отбивать тактъ лѣвой ногой, а правую ставить обыкновенно, почему въ покояхъ Государя всегда изъ самыхъ отдаленныхъ комнатъ было слышно движеніе караула». Былъ женатъ на дворянкѣ Александрѣ Аникіевнѣ Дувановой и имѣлъ дѣтей: Ивана (р. 1816 г.), Никиту (р. 1821 г.), Михаила (р. 1824 г.), Марію (р. 1825 г.), Василія (р. 1827 г.), Ольгу (р. 1831 г.), Алексѣя (р. 1836 г.) и Агрипину (р. 1836 г.). У него было имѣніе Ухарь Пронскаго у., послѣ продажи котораго онъ купилъ имѣніе въ Аткарскомъ уѣздѣ Саратовской губ. Умеръ 13 Декабря 1855 г. и похороненъ въ г. Аткарскѣ [1]).

Семенъ Максимовичъ Покладъ, 1782—, изъ дворянъ; поступилъ въ 1797 г. рядовымъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 11 Дек. 1799 г. «выбранъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ»; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ въ Екатеринославскій гренад. полкъ подпоручикомъ; въ 1803 г. за болѣзнью въ Тобольскій гарн. полкъ; въ 1806 г. въ подпоручики и переведенъ въ Глазовскую штатную команду Вятской губ.; въ 1809 г. командированъ въ г. Слободской для исправленія городнической должности; въ томъ же году переведенъ на городническую должность въ Вятку; въ Дек. опредѣленъ въ Глазовскій земскій судъ засѣдателемъ и произведенъ въ колл. секретари. Былъ женатъ [2]).

Дмитрій Гавриловичъ Полянскій, 1782—, въ службѣ съ 1797 г. эст.-юнкеромъ въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскомъ) полку; 16 Августа 1799 года кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 года уволенъ въ отставку корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира [1]).

Дормидонтъ Петровичъ Посниковъ, 1779—, изъ Тверскихъ дворянъ; на службу поступилъ въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Старобаденскій мушк. (Козловскій) полкъ и переведенъ подпрапорщикомъ въ Старооскольскій мушк. полкъ; 23 Августа 1799 г. «выбранъ» кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. подпоручикомъ въ Сѣвскій мушк. полкъ; въ 1802 г. «по неспособности къ полевой службѣ» въ Ревельскій гарн. полкъ, въ 1806 г. въ 24-й Егерскій и въ поручики; въ 1808 г. въ шт.-капитаны и въ капитаны. Участвовалъ въ 1807 г. въ дѣлахъ при Лотау (24 Мая), Депенѣ (25 Мая) и въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ. 3 Ноября 1810 г. уволенъ за болѣзнью майоромъ, съ мундиромъ; въ 1812 г. избранъ въ Тверской земскій судъ засѣдателемъ и «былъ двоекратно откомандированъ для доставленія въ армію транспортовъ съ овсомъ». Былъ женатъ на Аграфенѣ Ив., рожд. Берхъ; въ 1813 г. дѣтей не имѣлъ. Въ с. Калачовѣ Тверского у. имѣлъ 6 душъ [2]).

Яковъ Степановичъ Прежевской, 1782—, на службу поступилъ 9 Іюня 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Авг. того же года прапорщикомъ въ Гарнизонный Бушена (Селенгинскій) полкъ и въ томъ же году подпоручикомъ; въ 1804 г. назначенъ плацъ-адъютантомъ Селенгинскаго гарниз. полка. 5 Янв. 1806 г. уволенъ отъ службы, съ повышеніемъ чина [3]).

Карлъ Александровичъ Прицеліусъ, 1772—1810, «удѣльнаго княжества Ганноверскаго, штабъ-офицерскій сынъ, католическаго закона»; 5 Авг. 1792 г. поступилъ рядовымъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1797 г. въ унт.-офицеры; 8 Февр. 1798 г. переведенъ рейтаромъ лб.-гв. Конный полкъ и 15 Авг. въ унт.-офицеры; 28 Ноября 1799 г. пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ *вахмистромъ;* 13 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Казанскій кирас. полкъ; въ 1803 г. въ Курляндскій драг. полкъ, въ 1806 г. въ подпоручики, въ 1807 г. въ поручики. Въ 1805 г. находился въ корпусѣ

---

1) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 107; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 530; Свѣдѣнія, сообщенн. П. П. Подъяпольскимъ.

2) Сен. арх., Форм. сп. 1814 г., № 89, л. 124.

1) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 127; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 46.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1810 г., кн. 1766; Сен. арх., Форм. сп. 1813 г., № 83, л. 155.

3) Леф. арх., Форм. сп. 1805 г., кн. 990.

Беннигсена; 1806—7 гг. участвовалъ въ дѣлахъ подъ Голиминымъ (14 Дек.), Морунгеномъ «при завладѣніи гоубтъ-квартиры французскаго фельдмаршала Бернадотта» (13 Янв.), подъ Пасенгеймомъ (19 и 20 Янв.), Алленштейномъ (21 Янв.), Янковымъ (23 Янв.), Вольфсдорфомъ (24 Янв.) и въ сраженіяхъ: при Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), Гейльсбергѣ (29 Мая), за что получилъ орд. св. Анны 3 ст., и подъ Фридландомъ (2 Іюня). Прицеліусъ находился подъ военнымъ судомъ «за законопротивный поступокъ противъ шефа полка», но вслѣдствіе «его чистосердечнаго раскаянія», судъ, по Высоч. повелѣнію, прекращенъ 27 Мая 1810 г., «а въ наказаніе обходить его чинами въ продолженіе двухъ лѣтъ». 22 Февр. 1811 г. исключенъ умершимъ [1]).

Демьянъ Степановичъ Прозоркевичъ, 1782—, изъ дворянъ Смоленской губ., Рославльской окр., гдѣ у отца его, при д. Чернышки, было 6 душъ; въ службѣ съ 22 Ноября 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Шлиссельбургскій мушк. полкъ; въ 1802 г. въ Кіевскій драг. полкъ, въ 1803 г. поручикомъ, въ 1808 году шт.-капитаномъ; 1 Янв. 1810 г. въ Тверской гарн. баталіонъ; 20 Окт. того же года уволенъ отъ службы капитаномъ и съ мундиромъ. Походы: 1805 г. при Энсѣ (22 Октября), при Амштетенѣ (24 Октября); въ 1806 году при обложеніи кр. Хотина; въ 1807 году при м. Остроленкѣ (4 Сентября); въ 1809 г. въ Галиціи [2]).

Владиміръ Алексѣевичъ Прончищевъ, 1780—1815, изъ дворянъ Калужской губ., гдѣ у отца его, Тарусскаго уѣздн. предв. дворянства сек.-майора Алексѣя Іоновича (р. 1751 г.), женатаго на Глафирѣ Мих. Бахметевой, было 500 душъ; на службу поступилъ въ 1799 г. унт.-офицеромъ въ Преображенскій полкъ; 5 Апр. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Авг. прапорщикомъ въ Ревельскій гарн. полкъ, 3 Ноября того же года подпоручикомъ; въ 1802 г. въ Софійскій мушк. полкъ, въ 1804 г. поручикомъ. 14 Дек. 1804 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы. Былъ женатъ и имѣлъ сына Алексѣя, женатаго на княжнѣ Варварѣ Петровнѣ Оболенской. Зналъ французскій языкъ и арифметику [3]).

Яковъ Васильевичъ Радзевскій, 1779—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1798 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Декабря 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [1]).

Игнатій Мартыновичъ Рединъ, 1774—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный (кн. Ратіева) полкъ и въ 1799 г. унт.-офицеромъ; 18 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 г. прапорщикомъ въ Нижегородскій драг. полкъ, 9 Окт. 1803 г. отставленъ подпоручикомъ; въ 1806 г. въ Гренадерскій гр. Аракчеева полкъ и въ 1807 г. подпоручикомъ и поручикомъ, въ 1809 г. шт.-капитаномъ; 9 Дек. 1811 г. отставленъ отъ службы капитаномъ; въ 1815 г. опредѣленъ Ольгопольскимъ городничимъ. Въ 1806—7 гг. участвовалъ въ дѣлахъ: при д. Чарновѣ (11 Дек.), Пултускѣ (14 Дек.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), при д. Лешнау «у прогнанія непріятеля до р. Алле», при Ломитенѣ (24 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая), Фридландѣ (2 Іюня) и награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.; въ 1812 г.: подъ Смоленскомъ (5 Авг.), при д. Любовѣ (Любинѣ, 7 Авг.), при Бородинѣ, гдѣ былъ *раненъ* въ лѣвое плечо пулею на вылетъ и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ 1813 г. находился въ резервной арміи. Былъ женатъ [2]).

Алексѣй Тимофѣевичъ Редриковъ, 1777—, изъ дворянъ Смоленской губ.; на службу поступилъ въ 1799 г. унт.-офицеромъ въ Кирасирскій Цорна полкъ и въ томъ же году произведенъ эст.-юнкеромъ; 15 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Имѣлъ 16 душъ въ Бѣльской округѣ Смоленской губ. [3]).

Викентій Федоровичъ Реуттъ, 1779—, «изъ польскаго шляхетства»; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конно-Польскій полкъ, въ 1799 г. унт.-офицеромъ; 18 Дек. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ, въ 1806 г. подпоручикомъ, въ 1807 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ, въ 1816 г. ротмистромъ; 7 Мая 1816 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы, съ мундиромъ. Находился въ дѣлахъ:

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1810 г., кн. 1630.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1810 г., кн. 1830.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 1389; Лобановъ-Ростовскій, II, 139.

1) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 42.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 528; Сен. арх., Форм. сп. 1816 г., № 71, л. 154.
3) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 38.

съ 9 по 15 Мая 1804 г. въ дѣлахъ противъ кабардинцевъ за рр. Баксаномъ и Чегемомъ; въ 1812 г.: подъ Кобриномъ (15 Іюля), Городечной (31 Іюля), Луцкимъ (7 Сент.), 4 Окт. подъ г. Бр.-Литовскомъ «при выбивкѣ изъ дефиле»; въ 1813 г. при блокадѣ Замостья, затѣмъ въ Польской арміи Беннигсена при блокадѣ Дрездена; въ послѣднемъ днѣ Лейпцигскихъ боевъ (6 и 7 Окт.), за что и получилъ Высоч. благоволеніе; 27 Окт. при с. Фрозѣ, 7 Ноября при Остеръ-Слюбенѣ «въ сраженіи во время сдѣланной вылазки непріятеля изъ кр. Магдебурга», и въ дѣлахъ при блокадѣ г. Гамбурга; въ 1815 г.—во Францію, гдѣ подъ г. Вертю «былъ на ревю при смотрѣ Е. И. Вел. Россійской арміи», а по 1 Дек. находился «при поворотѣ» до русскихъ границъ. По выходѣ въ отставку жилъ въ имѣніи Осиновка Минской губ., гдѣ имѣлъ суконный заводъ; умеръ холостымъ и погребенъ въ Осиновкѣ [1]).

Яковъ Антоновичъ Роня, 1780—1804, изъ Могилевскихъ дворянъ; на службѣ съ 18 Ноября 1799 года въ Кавалергардскомъ корпусѣ кавалергардомъ; 13 Января 1800 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Ингерманландскій драг. полкъ. «Грамотѣ россійской, нѣмецкой, французской, латинской и польской знаетъ». 18 Апрѣля 1804 г. исключенъ умершимъ. У отца Рони было 50 душъ при д. Кротках, Могилевскаго повѣта [2]).

Иванъ Григорьевичъ Рудневъ, 1778—, изъ дворянъ Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда, службу началъ въ 1789 г. ефр.-капраломъ въ Таврическомъ легкоконномъ полку, въ 1790 г. вахмистромъ; въ 1791 г. поступилъ въ Александрійскій гус. (Никорицы) полкъ; 31 Августа 1799 г. пожалованъ въ кавалергарды. 13 Января 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Былъ женатъ на Александрѣ Филадельфовнѣ Турчениновой, рожд. Зубовой [3]).

Александръ Кузьмичъ Савиновъ, 1777 — , изъ Рязанскихъ дворянъ; началъ службу въ 1795 г. унт.-офицеромъ въ Астраханскомъ грен. полку; 20 Августа 1799 г. «выбранъ» въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 13 Января слѣдующаго года выпущенъ подпоручикомъ въ Екатеринославскій (Палицына) грен. полкъ; въ 1803 году въ поручики, а 19 Декабря 1804 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ. За отцомъ его въ Пронскомъ у., въ д. Ефремовкѣ состояло 30 душъ [4]).

Максимъ Савицкій, изъ дворянъ, въ службѣ съ 23 Августа 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 12 Января 1800 г. отставленъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Игнатій Михайловичъ Самотыся 1-й, 1778—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1798 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Декабря 1799 года кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 года уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [3]).

Юрій Семеновичъ Самотыся 2-й, 1781—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Декабря 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [4]).

Петръ Денисовичъ Саромскій, 1776—, на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ, 1 Янв. 1800 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. того же года выпущенъ въ Каргопольскій драг. полкъ, 14 Окт. 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ, въ 1807 г. опредѣленъ въ Маріупольскій гус. полкъ корнетомъ. 14 Янв. 1809 г. исключенъ «за отлучкою отъ полка». Имѣлъ нераздѣльно съ братомъ 30 душъ въ «Цесарской Польшѣ» (Каменецкомъ у., Волынской губ.) [5]).

Иванъ Валентиновичъ Свидерскій, 1777—, изъ польскаго шляхетства; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира; въ 1802 г. опредѣленъ въ Татарскій-Литовскій полкъ; «по раздѣленіи» послѣдняго въ 1803 г. поступилъ въ Литовскій уланскій полкъ; въ томъ же году поручикомъ, въ 1806 г. шт.-ротмистромъ, въ 1808 г. ротмистромъ. Участвовалъ въ походѣ 1806—7 гг. въ дѣлахъ: подъ Морунгеномъ (13 Янв.),

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1815 г., кн. 3617; Свѣдѣнія, сообщ. г. Реуттомъ.
[2]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 522.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 38; Свѣдѣнія, сообщ. М. І. Рудневой.

[1]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1804 г., кн. 1327.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 41.
[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 46.
[4]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 44.
[5]) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 443.

Аленсдорфомъ (23 Января), Ландсбергомъ (25 Янв.) и подъ Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.). Въ 1809 г. преданъ суду за подачу скопомъ прошенія о переводѣ на службу изъ-подъ команды шефа кн. Голицына. Свидерскій обвинялъ шефа въ томъ, что онъ, вмѣсто благодарности за удачное вербованіе рекрутъ, съ расходомъ личныхъ своихъ денегъ, получилъ выговоръ въ приказѣ и терпѣлъ «прижимки и ругательства». Свидерскій аттестовался «поведенія хорошаго, къ повышенію достоинъ».

Въ силу рѣшенія военнаго суда, Высоч. утвержденнаго 9 Іюня 1809 г., Свидерскій, — за то, что, будучи «старшимъ по службѣ», подавалъ и принималъ «отъ офицеровъ въ эскадронѣ» просьбы, каковымъ «примѣромъ» вовлекъ въ дѣло младшихъ — былъ лишенъ чиновъ и написанъ «въ рядовые до выслуги», съ опредѣленіемъ въ Бѣлорусскій гус. полкъ. Въ составѣ этого полка Свидерскій въ Маѣ 1810 г. перешелъ за Дунай, былъ при блокадѣ и взятіи Силистріи (23 — 30 Мая), подъ Шумлой (11, 12 и 23 Іюня), при штурмѣ Рущука (22 Іюля) и въ дѣлѣ при с. Бѣлой (28 и 31 Іюля). 29 Іюля 1810 г. ему возвращенъ прежній чинъ ротмистра. 22 Мая 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ пенсіономъ полнаго жалованья. Въ 1816 г. былъ холостъ [1]).

Илья Филипповичъ Семеновъ, 1774—, въ службѣ съ 1794 г. ефр.-капраломъ въ Кирасирскій кн. Потемкина (Екатеринославскій) полкъ; 15 Авг. 1799 г. въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ; 12 Янв. 1800 г. поручикомъ въ Таганрогскій драг. полкъ, въ 1806 г. въ шт.-капитаны; въ 1807 г. въ Тираспольскій конно-ег. полкъ, въ 1808 г. въ капитаны, въ 1810 г. въ майоры, за отличіе при штурмѣ и взятіи кр. Базарджика, а 12 Апр. 1815 г. уволенъ отъ службы. Находился въ дѣлахъ: въ 1809 г. подъ кр. Журжево (30 Авг.), подъ кр. Турно (30 Сент.); въ 1810 г. на штурмѣ Базарджика (22 Мая), за что получилъ золотой крестъ съ надписью «за храбрость»; въ дѣлахъ при Шумлѣ (11, 12, 22 Іюня и 23 Іюля), и получилъ Высочайшее благоволеніе; при осадѣ Рущука и Журжи (съ 14 Авг. по 26 Сент.), подъ Видиномъ (16 Окт.); въ 1811 г. подъ Ломомъ (4 и 6 Ноября); въ 1812 году подъ Криловымъ (1 Окт.), Дубенкой (24 Окт.), при Устюлугѣ (26 Окт.), Волковыскѣ (съ 2 по 6 Ноября) и награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст.; при Волчьемъ перевозѣ (16 Дек.), Свиржѣ (18 Дек.) и Вѣрновцѣ (31 Дек. и 1 Янв.) [1]).

Павелъ Скосиръ, изъ дворянъ; въ службѣ съ 23 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Василій Федоровичъ Смирновъ, 1778 —, изъ дворянъ; поступилъ на службу въ 1797 г. унт.-офицеромъ въ Астраханскій грен. полкъ; 20 Августа 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. За отцомъ Смирнова состояло 8 душъ въ дер. Бѣлопечевкѣ, Ниже-Ломовскаго у., Пензенской губ. [3]).

Федоръ Ивановичъ Соймоновъ, 1777—, изъ дворянъ, сынъ отст. арміи капитана Ивана Ильича, на службу поступилъ въ 1794 г., изъ числа малолѣтнихъ, квартирмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ; 23 Янв. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 26 Авг. того же года за болѣзнью отставленъ отъ службы арміи корнетомъ [4]).

Алексѣй Соколовскій, изъ дворянъ; въ службѣ съ 23 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 13 Янв. 1880 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [5]).

Кирьянъ Кузмичъ Спасковъ 1-й, 1776—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1793 г. унт.-офицеромъ въ Драгунскомъ Дервиза (Ростовскомъ) полку; 24 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1 Дек. того же года прапорщикомъ въ Драгунскій Воеводскаго (Оренбургскій) полкъ. 11 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [6]).

Терентій Кузмичъ Спасковъ 2-й, 1777—, изъ дворянъ; въ службѣ съ 1794 г. капраломъ въ Драгунскомъ Дервиза (Ростовскомъ) полку, гдѣ въ 1797 г. въ унт.-офицеры; 24 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1 Дек. того же года прапорщикомъ въ Драгунскій Воеводскаго (Оренбургскій) полкъ; 27 Сент. 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [7]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1808 г., кн. 857; 1815 г., № 4050; оп. 160, св. 165, № 106; см. біографію Рубенау.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1814 г., кн. 3177.
[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 40.
[3]) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, лл. 29 и 30.
[4]) Леф. арх., оп. 38, св. 37, д. 911, л. 7; Лобановъ-Ростовскій, II, 238.
[5]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 38.
[6]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 410.
[7]) Леф. арх., Форм. сп. 1800 г., кн. 410.

Викентій Фелиціановичъ Станевичъ, 1776—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1797 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Дек. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [1]).

Александръ Сулима, — 1810, потомокъ гетмана Ив. Мих. Сулимы; въ 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда уволенъ въ отставку корнетомъ, съ ношеніемъ кавалергардскаго мундира, имѣлъ вмѣстѣ съ колл. архиваріусомъ Иваномъ Сулимою 694 души (Кальное, Воронковъ, Гусиницы и друг.). Умеръ въ 1810 г. въ Кіевѣ и погребенъ на Аскольдовой могилѣ [2]).

Евграфъ Ильичъ Сухаревъ, 1782 —, изъ дворянъ; въ службѣ съ Февраля 1798 г. эст.-юнкеромъ въ Кирасирскомъ кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскомъ) полку; 31 Августа 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 г. отставленъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [3]).

Гаврила Романовичъ Сѣвериновъ, 1765 —, изъ дворянъ Малороссійской губ.; поступилъ на службу въ 1782 г. въ Малороссійскую губ. канцелярію; въ томъ же году въ подканцеляристы, въ 1784 г. въ канцеляристы; въ 1785 г. вахмистромъ въ Конно-Гренад. Военн. Орд. полкъ; въ 1797 г. эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 29 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ унт.-офицеромъ и въ томъ же году переведенъ корнетомъ въ Кирасирскій Циммермана полкъ, по расформированіи котораго въ 1800 г. въ Екатеринославскій кирас. полкъ; въ 1802 г. Лейбъ-Кирас. Ея Вел. полкъ; въ 1803 г. поручикомъ. 5 Февр. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ [4]).

Иванъ Пантелеймоновичъ Третьяковскій, 1775—, изъ дворянъ Гадяцкаго пов. Малороссійской губ.; на службу поступилъ въ 1792 г. подпрапорщикомъ въ Конно-Гренад. Военн. Орд. полкъ, въ 1795 г. вахмистромъ; въ 1797 г. эст.-юнкеромъ въ Кирасирскій кн. Ромодановскаго-Ладыженскаго (Харьковскій) полкъ; 13 Авг. 1799 г. кавалергардомъ, 18 Окт. унт.-офицеромъ въ Кавалергардскомъ «дворянскомъ корпусѣ» и награжденъ донатскимъ крестомъ орд. св. Іоанна Іерусал.; 13 Янв. 1800 г. въ Кирасирскій Циммермана полкъ, по уничтоженіи котораго въ Кирасирскій Козенса (Харьковскій драг.) и поручикомъ; въ 1803 г. переведенъ «съ эскадрономъ» въ Курляндскій драг. полкъ; въ 1806 г. въ шт.-капитаны, въ 1807 г. въ капитаны; 13 Янв. 1808 г. уволенъ отъ службы по болѣзни капитаномъ. Находился въ походѣ 1805 г. въ Пруссіи «при слѣдованіи для подкрѣпленія корпуса г.-л. гр. Толстого». Въ 1823 г. избранъ депутатомъ въ Харьковское депутатское собраніе и продолжалъ эту службу до 1835 г.; въ 1829 г. во время войны съ Турціей состоялъ членомъ Лебединскаго уѣздн. комитета «для сбора погонщиковъ, воловъ и подводъ и другихъ потребностей къ составленію подвижного для арміи магазина»; въ 1831 г. исправлялъ должность уѣздн. предводителя и предсѣдательствовалъ «въ предохранительномъ отъ эпидемической холеры комитетѣ»; въ 1835 г. избранъ въ Лебединскій уѣздный судъ судьею; въ 1836 г. въ колл. ассессоры. Былъ женатъ на дочери капит. Екатеринѣ Андр. Кондратьевой († до 1838 г.). Имѣлъ дѣтей: Марью (27 л.), Михаила (25 л.) и Андрея (26 л.). За нимъ состояло въ с. Исторонѣ Лебединскаго у. родовыхъ 49 душъ и благопріобрѣтенныхъ 400 десятинъ [1]).

Яковъ Григорьевичъ Троцкій, 1780—, изъ дворянъ г. Чернигова, сынъ сек.-майора лейбкомпанца Григорія Петровича (род. 1727 г.); на службу поступилъ 23 Авг. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Сѣвскій мушк. полкъ и въ 1803 г. въ поручики. 9 Окт. 1805 г. «отставленъ отъ службы по поданному прошенію во время марша арміи, безъ повышенія чина и ношенія мундира». Имѣлъ сыновей: Григорія (р. 1812 г.), Николая (р. 1815 г.) и Михаила (р. 1818 г.). Имѣлъ 30 душъ [2]).

Никифоръ Ивановичъ Трубниковъ, 1778 — 1813, изъ дворянъ Симбирской губ.; на службѣ съ 1793 г. унт.-офицеромъ въ Оренбургскомъ 2-мъ баталіонѣ; 4 Сентября 1799 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 12 Января 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Гарнизонный кн. Долгорукова 2-го полкъ; въ Мартѣ того же года въ Кронштадтскій гарн. полкъ, а въ 1811 г. въ Перновскій внутр. полубаталіонъ. Былъ

---

1) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 43.
2) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, лл. 42 и 68; «Мотыжинскій арх.» А. А. Савицкихъ, стр. I—V.
3) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 42.
4) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 510.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 40; Уничт. бум. арх. Сен., Форм. сп. 1838 г.
2) Леф. арх., кн. Форм. сп. 1805 г., кн. 1496; М. арх. М. Ю., Герольдм. конт., кн. 86/475, лл. 1010—1016; Милорадовичъ, I, 563.

женатъ на дочери отст. капитана Лихарева, Екатеринѣ Афанасьевнѣ, и имѣлъ дочь Аграфену (р. 1807 г.). 10 Іюля 1813 г. исключенъ умершимъ. У отца было 19 душъ въ Самарскомъ у. [1]).

Фома Ивановичъ Трусевичъ, изъ дворянъ Черниговской губ.; на службу поступилъ въ 1794 г. капраломъ въ Кирасирскій Сакена 4-го полкъ и въ 1797 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 31 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира. Впослѣдствіи жилъ на Кавказѣ, гдѣ владѣлъ довольно крупнымъ состояніемъ [2]).

Иванъ Максимовичъ Трухачевъ, 1775—1840, сынъ отст. прапорщика Максима Артам. и дочери однодворца Прасковьи Федор., рожд. Милоховой; въ службѣ съ 1794 г. ефр.-капраломъ въ Драг. Дервиза (Ростовскомъ) полку; 24 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, а 3 Дек. переведенъ прапорщикомъ въ Сибирскій драг. (кн. Одоевскаго) полкъ, въ 1804 г. подпоручикомъ, въ 1806 г. поручикомъ и въ Серпуховскій драг. полкъ, въ 1807 г. шт.-капитаномъ; 24 Дек. 1811 г. уволенъ капитаномъ, съ мундиромъ. Былъ женатъ на «дочери поповской» Василисѣ Львовнѣ (фам. неизвѣстна) [3]).

Михаилъ Уваровъ, 1781—, изъ недорослей вступилъ въ службу кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ 7 Апр. 1799 г.; въ томъ же году 19 Авг. произведенъ прапорщикомъ въ Гарнизонный Вырубова 2-го полкъ, а на другой день Высоч. приказомъ, по болѣзни, отставленъ отъ службы [4]).

Петръ Ушинскій, изъ дворянъ, 23 Авг. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. уволенъ отъ службы корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [5]).

Андрей Андреевичъ Фугаровъ, 1778—1813, изъ дворянъ; на службѣ съ 1795 г. кадетомъ въ Таврическомъ конно-егерск. полку; въ 1798 г. юнкеромъ въ Александрійскій гус. полкъ; 10 Авг. 1799 г. взятъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, гдѣ 12 Дек. произведенъ въ унт.-офицеры и пожалованъ донатскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а 1 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ С.-Петербургскій драг. полкъ; въ 1802 г. назначенъ полк. адъютантомъ; въ 1807 г. въ Витебскій баталіонъ; въ 1808 г. въ Волынскій уланск. полкъ и въ поручики. Участвовалъ: въ 1805 году въ дѣлахъ при Ольмюцѣ (10 Нояб.), Вишау (13 Ноября), Аугестѣ и въ сраженіи подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г. подъ Янковымъ (24 Янв.), въ Пр.-Эйлаускомъ сраженіи (26 и 27 Янв.), гдѣ *раненъ* пулею въ грудь; при Лаунау (20 Февр.), при с. Гельгельстомѣ (25 Мая), Гутштатѣ (28 Мая), Гейльсбергѣ (29 Мая), подъ Фридландомъ (2 Іюня); въ Турецкихъ походахъ, въ дѣлахъ при Зимницѣ (13 Іюля 1809 г.) и при Турнѣ (24 Іюля); въ Отечественной войнѣ, въ дѣлахъ подъ Вильною (28 и 29 Ноября). Имѣлъ орд. св. Анны 3 ст., золотое оружіе и Пр.-Эйлаускій крестъ. Умеръ въ 1813 г. [1]).

Николай Матвѣевичъ Хильчевскій (Кильчевскій), на службу поступилъ 23 Августа 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 г. отставленъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и изъявилъ желаніе служить въ Кіевской или Харьковской губерніяхъ [2]).

Андріанъ Федоровичъ Храпко 1-й, 1774—, изъ дворянъ Малороссійской губ., Роменскаго пов.; на службу поступилъ въ 1791 г. «стражникомъ въ бывшій Малороссійскій корпусъ пѣшихъ стрѣлковъ»; 28 Авг. 1792 г., по уничтоженіи стрѣлковъ, отпущенъ былъ въ домъ «съ пашпортомъ»; въ 1793 г. принятъ въ службу вахмистромъ въ Кіевскій караб. полкъ; въ 1799 г. эст.-юнкеромъ; 2 Сент. того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 20 Ноября переведенъ корнетомъ въ Гусарскій Готовицкаго (Иванова) полкъ; по уничтоженіи этого полка въ 1800 г., опредѣленъ въ Елисаветградскій гус. полкъ; въ 1802 г. поручикомъ; 4 Янв. 1804 г. уволенъ отъ службы шт.-ротмистромъ [3]).

Григорій Федоровичъ Храпко, 1777—, изъ дворянъ Роменскаго пов. Малороссійской губ.; на службу поступилъ въ 1788 г. солдатомъ въ Кирасирскій Свѣчина 3-го (Кіевскій) полкъ; въ 1799 г. унт.-офицеромъ; 5 Сент. того же года кавалергардомъ въ Кавалергард-

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1813 г., кн. 2990.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 45; Свѣдѣнія, сообщ. Н. П. Трусевичемъ; у Милорадовича не показанъ.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 993; Донес. Общ. канц., кн. 502, д. 761; Свѣд., сообщ. В. П. Поповымъ.

[4]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 90; Леф. арх., оп. 38, св. 37, д. 905.

[5]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 42.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1812 г., кн. 2456.

[2]) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 40; Уничт. бум. арх. Сената 1800 г.

[3]) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., № 107; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 543.

скій корпусъ; 12 Янв. 1800 г. корнетомъ въ Глуховской кирас. полкъ, откуда переведенъ въ Очаковскій гарн. баталіонъ. 24 Ноября 1803 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ. За отцомъ его въ Малороссійской губ. былъ «жилой домъ и недвижимое имѣніе» [1]).

Тимофей Ивановичъ Цехановскій, 1774—, изъ польскаго шляхетства; на службу поступилъ въ 1798 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; въ 1799 г. произведенъ намѣстникомъ; 18 Декабря 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; въ 1800 г. переведенъ прапорщикомъ въ Нарвскій драг. полкъ; 9 Дек. 1801 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ [2]).

Григорій Григорьевичъ Цыреневъ, 1782—, изъ Московскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1797 г. унт.-офицеромъ въ Гарнизонномъ Архарова полку; 10 Окт. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ подпоручикомъ въ Шлиссельбургскій пѣх. полкъ, въ 1803 г. поручикомъ въ Кіевскій грен. полкъ, въ 1808 г. шт.-капитаномъ, въ 1810 г. капитаномъ, въ 1812 г. майоромъ; 12 Февр. 1817 г. въ Смоленскій гарн. баталіонъ, а 9 Марта того же года за болѣзнью уволенъ отъ службы. Походы: 1805 г. въ дѣлахъ при Энсѣ (22 Окт.), Амштетенѣ (24 Окт.); въ 1806 г. подъ Хотиномъ; въ 1807 г. при Остроленкѣ (4 Февр.); въ 1811 г. въ Молдавіи; въ 1815 г. во Франціи до г. Вертю, гдѣ былъ «на ревю на Шампанскихъ поляхъ». Былъ «въ штрафахъ» въ 1814 г. за то, что, при выступленіи резервнаго баталіона изъ г. Варшавы, «оставшись въ ономъ, обращался въ пьянствѣ» и «къ повышенію за невоздержаніемъ поведенія» не аттестовался. Былъ женатъ на Еленѣ Васильевнѣ (фам. неизвѣстна) [3]).

Гаврила Яковлевичъ Челищевъ, 1781—1813, изъ дворянъ Калужской губ., Боровского у., гдѣ за матерью его состояло 12 душъ; въ службѣ изъ Кадетскаго корпуса; 1 Февр. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Авг. того же года въ Гарниз. Дашкова полкъ прапорщикомъ, изъ онаго въ Кіевскій гарн. полкъ; въ 1801 г. въ Полтавскій мушк. полкъ, въ 1802 г. подпоручикомъ, въ 1803 г. поручикомъ; въ 1805 г. въ Костромской мушк. полкъ; въ 1806 г., по неспособности къ полевой службѣ, въ Московскій гарн. полкъ; въ 1811 г. въ Одесскій пѣх. полкъ при сформированіи его, въ 1812 г. капитаномъ и за болѣзнью снова въ Московскій гарн. полкъ. 30 Марта 1813 г. исключенъ умершимъ [1]).

Константинъ Ивановичъ Чернецкій, 1775—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1798 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ, гдѣ въ 1799 г. произведенъ въ унт.-офицеры; 18 Декабря того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Января 1800 г. уволенъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Антонъ Герасимовичъ Чернобородовъ, 1776—, об.-офицерскій сынъ, изъ м. Новыхъ Млыновъ Сосницкаго у., Черниговской губ.; на службу поступилъ въ 1787 г. ефр.-капраломъ въ Стародубовскій караб. полкъ, въ 1794 г. вахмистромъ въ Конно-Гренадерскій Военн. Орд. полкъ; 4 Сент. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, произведенъ въ унт.-офицеры и пожалованъ донатскимъ крестомъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго; 13 Янв. 1800 г. въ Кирасирскій Козена (Кіевскій) полкъ, въ 1805 г. подпоручикомъ, въ 1808 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ, въ 1816 г. капитаномъ, въ 1817 г. майоромъ, въ 1826 г. подполковникомъ, въ 1831 г. въ Изюмскій гус. полкъ; въ 1832 г. назначенъ командующимъ резервною бригадою (поселенной) 2-й Гусарск. дивизіи; въ 1834 г., по случаю присоединенія рез. эскадроновъ этой дивизіи къ своимъ полкамъ, зачисленъ по кавалеріи.

Походы: въ 1805 г. подъ Аустерлицемъ; въ 1807 г. подъ Остроленкою (4 Февр.); въ 1809 г. въ Галицію; въ Отечественную войну находился въ арміи Тормасова; въ 1813 г. изъ г. Калиша отправленъ въ кавалерійскіе резервы, формированные Кологривовымъ; 28 Іюня 1813 года привелъ въ полкъ находившійся въ Силезіи резервный баталіонъ (т.-е. 5 эскадроновъ) въ исправномъ видѣ; затѣмъ вторично отправленъ въ Кавалерійскіе резервы для формированія эскадроновъ, которыхъ сформировалъ три, за что и награжденъ чиномъ капитана; въ 1826 г. награжденъ орд. св. Георгія 4 ст. за 25-лѣтн. службу; въ 1827 г. за отличное стараніе въ сдачѣ въ артиллерійское вѣдомство 272 подъемныхъ лошадей, состоявшихъ въ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полкахъ при палаточныхъ ящикахъ, объявлена благодарность главнокомандующимъ гр. Витгенштейномъ. Въ 1828 г. получилъ благодарность за формированіе рез. эскадроновъ Харьковскаго уланск. полка. Въ 1829 и 1830 гг.

---

1) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 217.
2) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 445.
3) Леф. арх., Форм. сп. 1816 г., кн. 90.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1812 г., кн. 2609.
2) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 37.

еще сформировалъ три эскадрона, изъ которыхъ два отправлены на укомплектованіе Харьковскаго полка.

Въ 1835 г. Чернобородовъ подалъ генералу Клейнмихелю рапортъ слѣдующаго содержанія: «Я получилъ повелѣнія В. Пр., что, по просьбѣ моей, о назначеніи меня къ должности никакого распоряженія сдѣлать нельзя, по неимѣнію въ виду вакансіи... и предписать изволили, не пожелаю ли я быть уволеннымъ вовсе отъ службы, ибо Государю Императору не благоугодно, чтобы шт.-офицеры состояли по арміи или по кавалеріи безъ должностей»... Ссылаясь на свою безпорочную 47-лѣтнюю службу и въ томъ числѣ 35 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, на то, что сформировалъ 19 резервныхъ эскадроновъ, Чернобородовъ указывалъ, что остался безъ должности не по своей волѣ и такъ описывалъ бѣдственное свое положеніе: «Оставаясь въ г. Слонимѣ, но не получая... содержанія и находясь, по неимѣнію рѣшительно какого состоянія, съ многочисленнымъ семействомъ, составляющимъ жену, четырехъ дѣтей и пять малолѣтнихъ внуковъ, въ сиротствѣ оставшихся, въ самомъ бѣдственномъ положеніи, вынужденнымъ былъ, для снисканія пристанища и пропитанія, переѣхать въ селеніе Пальчики Звенигородскаго у., Кіевской губ.». Въ заключеніе Чернобородовъ просилъ пенсіона, «равномѣрно недопущеннаго мнѣ по многимъ требованіямъ... за время командованія моего резервною бригадою столовыхъ денегъ и жалованья». 1 Сент. 1835 г. Чернобородовъ былъ уволенъ отъ службы полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Былъ женатъ на дворянкѣ Екатеринѣ Моисеевнѣ (фам. неизвѣстна). Имѣлъ въ 1835 г. дѣтей: Александра (19 л.), Ольгу (23 л.), Александру (20 л.) и Анастасію (17 л.) [1]).

Василій Сергѣевичъ Чичеринъ 2-й, 1780—, изъ дворянъ; 20 Дек. 1796 г. «въ службу опредѣленъ, по Именному указу, изъ находящихся въ Императорскомъ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ кадетовъ — пажемъ»; 1 Іюля 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 17 Ноября того же года переведенъ корнетомъ въ Ольвіопольскій (Шица) гус. полкъ. 4 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ [2]).

Дмитрій Николаевичъ Чичеринъ, 1779 — послѣ 1839; изъ дворянъ; въ службѣ съ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Конной гвардіи; 6 Апр. 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, гдѣ произведенъ въ кавалергардскіе унт.-офицеры; 17 Ноября того же года корнетомъ въ Ольвіопольскій гус. (Шица) полкъ, въ 1802 г. поручикомъ, въ 1803 г. въ Бѣлорусскій гус. полкъ, въ 1808 г. шт.-ротмистромъ и ротмистромъ, въ 1810 г. майоромъ; въ 1815 г. въ Переяславскій конноегерск. полкъ, а 21 Мая 1818 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью подполковникомъ и съ мундиромъ. Походы: въ 1806 г. находился при занятіи Букарешта (13 Дек.); 1807 г. при Турбатѣ и Журжѣ (5 и 6 Марта), при разбитіи вылазки изъ Журжи (19 Марта), при осадѣ Измаила (21 Мая — 10 Іюля); въ 1809 г. при Журжѣ (24 Марта), при Расеватѣ (4 Сент.) и награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; при Татарицѣ (10 Окт.) и получилъ Высоч. благоволеніе; въ 1810 г. при осадѣ Силистріи (5 — 30 Мая), подъ Шумлою (11 и 12 Іюня), при отраженіи вылазки изъ Шумлы (23 Іюня), въ неудачномъ штурмѣ Рущука (22 Іюля), въ дѣлахъ у Бѣлой (28 и 31 Іюля), при Батинѣ (16 и 26 Авг.) и за отличіе произведенъ въ майоры, при занятіи Никополя (22 Окт.) и въ дѣлѣ при Батинѣ (1 Ноября); въ 1811 г. при Рущукѣ (22 Іюня). Въ 1812 г. и въ весенней кампаніи 1813 г. участія не принималъ; въ осенней кампаніи участвовалъ въ дѣлахъ при Гисгюбелѣ и Донѣ (26 и 27 Сент.) и получилъ Высоч. благоволеніе, подъ Дрезденомъ (1 Окт.), Лейпцигомъ (6 и 7 Окт.) и награжденъ орд. св. Анны 2 ст., при Фрозѣ (21 Окт.), при Остерслебенѣ (7 Ноября); при блокадѣ Гамбурга, гдѣ участвовалъ въ дѣлахъ 5, 7 и 14 Февр. и 5 Марта. Зналъ нѣмецкій языкъ, ариѳметику, геометрію, геодезію, исторію, географію, математику, полевую и инженерную фортификацію. Женатъ (послѣ 1817 г.) на Гликеріи Захаровнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ сына Ивана (р. 2 Февр. 1839 г.) [1]).

Павелъ Николаевичъ Чичеринъ, 1775—, изъ дворянъ Павлоградскаго уѣзда, гдѣ за его отцомъ состояло 300 душъ; въ службѣ съ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Конной гвардіи; 21 Ноября 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 30 Янв. 1800 г. переведенъ подпоручикомъ въ Иркутскій драг. полкъ; 6 Ноября 1801 г. уволенъ отъ службы поручикомъ. Зналъ нѣмецкій языкъ, арифметику и математику [2]).

---

1) Общ. арх. Гл. Шт., Инсп. деп., св. 920, д. 1272; Милорадовичъ, I, 601.

2) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., №№ 20 и 88; Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 462; у Руммеля и Голубцова, II, не показанъ.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1817 г., кн. 817; Руммель и Голубцовъ, II, 698.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 447; у Руммеля и Голубцова, II, не показанъ.

Кузьма Матвѣевичъ Шафрановичъ, 1775—, изъ дворянъ Литовско-Виленской губ., Ковенскаго у.; на службу поступилъ въ 1797 г. вахмистромъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 14 Декабря 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Каргопольскій драг. полкъ; въ 1806 г. въ подпоручики, въ 1810 г. въ поручики; 24 Дек. 1811 г. уволенъ отъ службы «за неспособностью» шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Участвовалъ 1806—7 гг. въ дѣлахъ: при Насельскѣ (12 Дек.), Пултускѣ (14 Дек.), Ландсбергѣ (26 Янв.), Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.) и Фридландѣ (2 Іюня) [1]).

Князь Владиміръ Александровичъ Шаховской, 1781—1845, изъ Тверскихъ дворянъ, сынъ кн. Александра Ив. (камергера короля Станислава-Августа) и жены его Анастасіи Ивановны Пассекъ; на службу поступилъ 28 Дек. 1798 г. унт.-офицеромъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ, откуда пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 19 Авг. 1799 г. произведенъ прапорщикомъ въ Селенгинскій гарн. полкъ, а 3 Ноября того же года подпоручикомъ; въ 1800 г. въ Иркутскій гарн. полкъ; 16 Ноября 1803 г. по прошенію отставленъ отъ службы тѣмъ же чиномъ. Имѣлъ 25 душъ въ с. Денисьевѣ Галицкой окр., Костромской губ., а за отцомъ его числилось въ Кашинскомъ окр. Тверской губ. 1000 душъ. Былъ женатъ на Ефросиньѣ (Серафимѣ) Федор. Биркиной; имѣлъ дѣтей: Александра, Дарью (р. 1 Янв. 1806 г.), Ивана (подполк., р. 1 Февр. 1807 г.), Софью, Варвару и Людмилу [2]).

Князь Левъ Александровичъ Шаховской, 1784—, братъ Владиміра Ал., въ службу вступилъ въ 1798 г. унт.-офицеромъ въ Преображенскій полкъ; 24 Янв. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 1 Дек. того же года переведенъ прапорщикомъ въ Сибирскій (кн. Одоевскаго) драг. полкъ; 15 Марта 1800 г. отставленъ отъ службы, 1 Ноября того же года принятъ «паки въ службу» въ тотъ же полкъ, но «съ опредѣленія въ полкъ не прибылъ». Причиной неявки, какъ дала знать 25 Февр. 1801 г. Военн. Коллегія, было то, что кн. Шаховской находился больнымъ вслѣдствіе «разбитія лошадьми, ушибленности груди, руки и ноги», каковое происшествіе случилось во время проѣзда его по Тверской округѣ для прибытія къ полку. 28 Авг. 1803 г. уволенъ отъ службы [1]).

Николай Петровичъ Шевелевъ, 1777—, изъ дворянъ г. Твери; на службу поступилъ въ 1794 году въ Артиллерійскій-Инженерный кад. корпусъ, гдѣ въ 1797 г. унт.-офицеромъ; 7 Февр. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ, а 18 Окт. унт.-офицеромъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ и донатскимъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; 13 Янв. 1800 г. прапорщикомъ въ Харьковскій кирас. полкъ; 3 Янв. 1802 г. уволенъ отъ службы подпоручикомъ; затѣмъ поступилъ исправникомъ въ Чухломскій у. Былъ женатъ и въ 1807 г. имѣлъ сына Феодосія 2 л. Имѣлъ 82 души въ с. Марковѣ и д. Гулинѣ Чухломскаго у.; кромѣ того, владѣлъ нераздѣльно съ братьями 200 душами въ Костромской и Ярославской губ. [2]).

Федоръ Карловичъ Ширманъ, 1780—1850, изъ Эстляндскихъ дворянъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, началъ службу 6 Апр. 1799 г. въ Кавалергардскомъ корпусѣ, при переформированіи котораго произведенъ, 11 Янв. 1800 г., прапорщикомъ въ 5-й Флотскій б-нъ; въ 1802 г. подпоручикомъ въ 6-й Флотскій б-нъ; въ 1803 г. переведенъ поручикомъ во вновь сформированный 3-й Морской полкъ, съ которымъ участвовалъ въ 1805 году въ десантной экспедиціи графа П. А. Толстого. 23 Ноября 1807 г. переведенъ въ Павловскій грен. полкъ, гдѣ въ 1808 г. произведенъ шт.-капитаномъ, въ 1812 г. (14 Янв.) капитаномъ.

Въ рядахъ павловцевъ Ширманъ участвовалъ въ Бородинскомъ бою, «гдѣ, командуя цѣпью стрѣлковъ 2-й Гренад. дивизіи, *раненъ* предъ окончаніемъ дѣла въ правое плечо пулею въ ключицу, съ раздробленіемъ кости, и получилъ *контузію* отъ картечи въ правый бокъ». Пуля никогда не была извлечена, и рана осталась «открытой». За Бородино награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Помѣщенный въ госпиталь сначала въ Москвѣ, затѣмъ въ Касимовѣ и, наконецъ, въ Петербургѣ, Ширманъ въ 1813 г. вернулся къ полку, 23 Сентября произведенъ подполковникомъ и участвовалъ въ Лейпцигскихъ бояхъ, а въ 1814 г. въ сраженіи подъ Парижемъ; за послѣднее награжденъ орд. св. Анны 2 ст. и получилъ Прусскій орденъ «Pour le mérite». 1 Мая 1814 г. онъ былъ назначенъ плацъ-

---

1) Леф. арх., Форм. сп. 1811 г., кн. 2006.

2) Полк. арх., Форм. сп. 1799 г.; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 202; Свѣдѣнія, сообщ. Тверск. арх. комм.; Долгорукій, I, 167; Лобановъ-Ростовскій, I, 235 и 236.

1) Полк. арх., Исх. журн. 1799 г., №№ 8/117 и 77/190; Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 532.

2) Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., кн. 461; Сен. арх., Форм. сп. 1807 г., № 25, л. 119.

майоромъ въ Ревель, съ оставленіемъ въ спискахъ лб.-гв. Павловскаго полка; въ 1817 г. произведенъ полковникомъ; въ 1818 г. ему назначена пенсія изъ Комитета о раненыхъ, по 1200 р. въ годъ, и выдано вспомоществованіе изъ Кабинета въ 2000 р.; въ 1823 г. награжд. орд. св. Георгія за 25 лѣтъ службы.

О Ширманѣ и его женѣ весьма сочувственно отзывается декабристъ А. М. Муравьевъ [1]). 6 Дек. 1826 г. Ширманъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ 2-мъ комендантомъ Ревеля, коимъ и пробылъ до 21 Апрѣля 1828 г., когда назначенъ командующимъ резервною дивизіею 2 пѣх. корпуса. Въ 1830 г. ему пожалована аренда въ 1200 р. на 12 лѣтъ и орденъ св. Анны 1 ст.—12 Дек. того же года онъ былъ назначенъ командиромъ Сводной бригады 4-й пѣх. дивизіи, а 27 Мая слѣдующаго года, сверхъ того, назначенъ «областнымъ начальникомъ 4-хъ Самогитскихъ уѣздовъ»; вступилъ въ управленіе этой областью 14 Іюля и пробылъ до 14 Марта 1833 г. Онъ участвовалъ въ дѣлахъ съ мятежниками при м. Утянахъ (29 Марта, 1 — 3 Апр.), при Поневѣжѣ (11 Апр.), Шадовѣ (16-го), Шавлѣ (17-го и 18-го), Мѣшкуцахъ (20-го). Затѣмъ «дѣйствовалъ подъ начальствомъ г.-л. барона Палена» [2]), занялъ г. Тельши (30 Апр.) и разбилъ мятежниковъ при м. Таврошнѣ (Таурогенѣ) (6 Мая). 20 Мая Ширманъ, «по Высоч. повелѣнію, принялъ начальство надъ отрядомъ войскъ барона Палена, находившихся отъ границъ Курляндіи въ Самогитіи, и дѣйствовалъ съ онымъ по всѣмъ мѣстечкамъ, гдѣ появлялись мятежники, до современнаго усмиренія ихъ». За дѣла противъ мятежниковъ и за управленіе областью награжденъ орденами св. Владиміра 2 ст., св. Анны 1 ст. съ Имп. короною и 5000 руб. По усмиреніи мятежа Ширманъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бриг. 2-й Гренад. дивизіи (14 Апр. 1833 г.), а 20 Янв. 1835 г. начальникомъ 17 пѣх. дивизіи (переименованной 12 Мая того же года въ 14-ю) и 6 Декабря произведенъ генералъ-лейтенантомъ. Съ 20 Марта 1841 г. по 18 Іюня 1842 г. онъ находился съ своей дивизіей на Кавказской линіи и «участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ горцевъ, гдѣ полки сей дивизіи заслужили потерянныя въ Польскую кампанію знамена». 10 Мая 1842 г. перемѣщенъ начальникомъ 3-й Гренадерской дивизіи, при чемъ пожалована аренда въ 2000 р. на 6 лѣтъ. 9 Дек. 1843 г. «по болѣзненному состоянію» отчисленъ отъ должности. Черезъ три года (25 Апр. 1846 г.) назначенъ начальникомъ 22 пѣх. дивизіи, а 6 Дек. 1848 г. членомъ Генералъ-Аудиторіата. Ширману были объявлены два Высочайшіе выговора въ 1832 г.: «за прекращеніе начатаго, по распоряженію его, слѣдствія о безпорядкахъ майора Архангелогородскаго пѣх. полка Кутузова» и «за неосновательное донесеніе о поведеніи командующаго Капорскимъ пѣх. полкомъ подполк. Макка» и Высочайшее замѣчаніе въ 1835 г. «за неисправность дѣйствій при укомплектованіи Сводной бригады 4-й пѣх. дивизіи». На ходатайство въ 1835 г. корпуснаго командира ген.-ад. Н. Н. Муравьева объ исключеніи сихъ штрафовъ изъ формулярнаго списка Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, однако, штрафы эти не препятствовали Ширману получать въ свое время знаки отличія безпорочной службы. Былъ женатъ на дочери г.-л. Спафарьева, дѣвицѣ Елизаветѣ Леонтьевнѣ, и имѣлъ сыновей: Александра (р. 1818 г., † до 1847 г.) и Владиміра (р. 1822 г.); послѣдній служилъ въ 1847 г. подпоручикомъ въ Преображенскомъ полку. Ф. К. Ширманъ исключенъ изъ списковъ умершимъ 22 Іюня 1850 года [1]).

Щербовъ, изъ дворянъ; въ службѣ съ 22 Ноября 1799 года кавалергардомъ въ Кавалергардскомъ корпусѣ; 12 Января 1800 г. отставленъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [2]).

Федоръ Ивановичъ Якубовскій, 1779—, изъ польскихъ шляхтичей; на службу поступилъ въ 1798 г. товарищемъ въ Конный кн. Ратіева полкъ; 18 Декабря 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 12 Января 1800 г. отставленъ корнетомъ, съ ношеніемъ полнаго кавалергардскаго мундира [3]).

Григорій Ивановичъ Ярошенко, 1774—, изъ дворянъ Черниговской губ., гдѣ у отца его было въ с. Вересочи Березинскаго у. 30 душъ; на службу поступилъ въ 1791 г. капраломъ въ Таврическій конно-егерск. (Гу-

---

1) «J'ai un devoir de cœur à remplir envers le col. Chermann... Cet excellent homme eut pour moi les soins d'un parent, me donnant livres, crayons, en un mot ne me laissant manquer de rien. Sa digne femme m'envoyait des fruits, me comblait d'attentions dont les femmes sont seules capables. Le 1-er Mai un feldjæger vint me chercher... Le col. Chermann me reconduisit quelques verstes à cheval. Nous nous embrassâmes, nous nous séparâmes en amis». («Mon Journal ou Mémoires d'Alexandre Mouravieff». Собствен. Его Величества библіотека, Лобановскій отд.); См. біографію А. М. Муравьева.

2) См. біографію барона М. И. Палена.

1) Леф. арх., Форм. сп. 1847 г., кн. 10660; Станкевичъ и Пузыревскій, «Польская кампанія 1830—31 гг.», 301 — 304; Пузыревскій, «Русско-польская война 1831 г.», изд. 1890, I, 164, 283—288.

2) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 45.

3) Леф. арх., оп. 38, св. 43, д. 1059, л. 47.

сарскій Телепнева, Александрійскій) полкъ, въ 1793 г. капитенармусомъ, въ 1795 г. вахмистромъ; 1 Сент. 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 13 Янв. 1800 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Московскій драгунск. полкъ и произведенъ въ подпоручики; 14 Декабря 1803 года уволенъ отъ службы поручикомъ. Находился въ походѣ 1791 г. «за Кубанью подъ г. Анапомъ» и въ 1800 г. «въ восточной и западной Галиціи» [1]).

Александръ Алексѣевичъ Валуевъ, 1783—, изъ дворянъ Псковской губ., сынъ статск. сов. Алексѣя Степановича; на службу поступилъ въ 1799 г. подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ; 5 Апрѣля 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ; 11 Января 1800 г., при сформированіи Кавалергардскаго полка, произведенъ въ корнеты, а 7 Марта 1801 г. выписанъ прапорщикомъ въ Драгунскій Скалона (Иркутскій) полкъ. При вступленіи на престолъ Императора Александра возвращенъ, 13 Марта, обратно въ Кавалергардскій полкъ, въ 1801 г. произведенъ въ поручики; 26 Янв. 1803 г. переведенъ капитаномъ въ Каргопольскій драг. полкъ; 5 Янв. 1806 г. за болѣзнью уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина;

А. А. Валуевъ.

въ 1808 г. снова принятъ капитаномъ въ Нѣжинскій драг. полкъ; 8 Апрѣля 1809 года уволенъ въ отставку майоромъ; въ 1812 г. поступилъ майоромъ въ Московскій казачій полкъ, по расформированіи котораго переведенъ, въ 1815 г., въ Иркутскій гус. полкъ. 29 Марта 1818 г. за болѣзнью уволенъ отъ службы майоромъ, съ мундиромъ. Былъ въ походахъ: 1814 г.—до г. Вертю, въ 1815 г.—до г. Труа. Имѣлъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Былъ женатъ на дочери полковника 8-го французскаго гусарскаго полка Іосифа-Антона Паена (Payen) Габріелѣ-де-ла-Розьеръ. Свадьба совершена 24 Окт./5 Ноября 1817 года въ Парижской Посольской церкви [1]). Имѣлъ 450 душъ крестьянъ въ Петербургской губ. [2]).

Павелъ Васильевичъ Собакинъ, 1779—, изъ старой Московской дворянской фамиліи, ведущей начало отъ дьяка Сем. Вас. Собакина, пожалованнаго въ началѣ XVII в. вотчиной въ Суздальскомъ уѣздѣ за «Московское въ приходѣ Литовскихъ людей сидѣнье», былъ сынъ капитанъ-поручика Измайловскаго полка Василія Николаевича (р. 1744, † 1798) и его жены Елизаветы Владиміровны, рожденной Давыдовой. Собакинъ началъ службу 6 Января 1799 г. въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскомъ) полку, откуда 19 Августа того же года пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ кавалергардомъ, а 11 Января 1800 г., при сформированіи Кавалергардскаго полка, произведенъ въ корнеты. Былъ кавалеромъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго. 19 Марта 1801 г. уволенъ «вовсе въ отставку» тѣмъ же чиномъ.

У Собакина было въ Московской губ. 500 душъ крестьянъ [3]).

Авдій Николаевичъ Супоневъ, 1770—1819, сынъ Николая Авдѣевича, принадлежалъ къ

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1803 г., кн. 524; у Милорадовича не показанъ.

[1]) 15 Сентября (н. ст.) 1791 г., 3-й баталіонъ волонтеровъ департамента Мёрты, находясь въ г. Нанси, составилъ актъ о томъ, что баталіонъ «plein de zèle pour le salut de la Patrie et désirant par tous les moyens possibles augmenter le nombre de ses braves soutiens croit en trouver un dans l'enfant qui naîtra d'Amélie-Michaulte Deprès, épouse de Joseph-Antoine Payen, capitaine aux volontaires, c'est pourquoi il demande d'être le parain de cet enfant sous le nom de François-Laurent Tricotel, colonel, et d'Yves Driard Dauphin colonel-en-second dudit bataillon»... Баталіонъ дѣйствительно былъ воспріемникомъ родившейся 7 Декабря 1791 г. дѣвочки Габріэллы, что видно изъ Extrait des Registres des actes de naissance de la ville de Sarribourg 20 Oct. 1817.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. Каргоп. драг. полка 1805 г., № 616; Указъ объ отставкѣ; Ист. В-къ, 1885/VIII, 342; Свѣдѣнія, сообщ. г. С. Валуевымъ.

[3]) Полк. арх.; Леф. арх., оп. 38, св. 57, д. 1571, л. 32; Лобановъ-Ростовскій, II, 233 и 234.

богатому роду старинныхъ Ярославскихъ дворянъ, ведущихъ свое начало отъ Ливонскаго рыцаря Генриха Супона, выѣхавшаго на службу въ Россію въ XIV в., въ княженіе Дмитрія Донского. Родъ Супоневыхъ не былъ многочисленъ, и Авдій Николаевичъ былъ единственнымъ мужскимъ представителемъ фамиліи, поэтому, по смерти отца, къ нему перешло все его довольно значительное состояніе, заключавшееся въ 1400 душахъ въ Ярославской, Костромской и Тверской губерніяхъ и въ родовой вотчинѣ, «Григорьевское», расположенной противъ г. Углича, и извѣстной своимъ образцовымъ хозяйствомъ, конскимъ заводомъ и, особенно, своей молочной фермой.

Супоневъ началъ службу 18 лѣтъ, поступивъ въ 1788 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ. Въ Февралѣ 1791 г. переведенъ вахмистромъ въ лб.-гв. Конный полкъ и здѣсь произведенъ 1 Января 1795 г. въ корнеты, въ 1797 г. — въ подпоручики, въ 1798 г. — въ поручики, въ Январѣ 1799 г. — въ шт.-ротмистры, а въ Маѣ того же года — въ ротмистры. 11 Января 1800 года онъ былъ переведенъ въ «новоформировавшійся» Кавалергардскій полкъ, съ производствомъ въ полковники. Своимъ быстрымъ возвышеніемъ по службѣ Супоневъ былъ обязанъ тому обстоятельству, что лично былъ извѣстенъ Императору Павлу и пользовался его благоволеніемъ. Въ томъ же 1800 г. «за исполненіе по Именному Высочайшему повелѣнію разныхъ порученій» Супоневъ былъ награжденъ орд. св. Анны 3 ст., вслѣдъ затѣмъ пожалованъ кавалеромъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго.

1 Октября 1801 г. Супоневъ былъ уволенъ отъ службы генералъ-майоромъ, съ мундиромъ, и прожилъ въ отставкѣ до 1812 г. Въ Мартѣ этого года, по Высочайшему повелѣнію, Владимірскій губернаторъ кн. Ив. М. Долгоруковъ [1]) за различные безпорядки въ губерніи уволенъ отъ должности, и на его мѣсто назначенъ; 23 Марта, Супоневъ, съ переименованіемъ въ дѣйств. ст. совѣтники. 15 Апрѣля Супоневъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Положеніе Владимірскаго губернатора во время Отечественной войны было однимъ изъ особенно трудныхъ. Если Владимірская губернія и не подверглась непосредственному нашествію непріятеля, которое ежеминутно ожидалось, то она была однимъ изъ главныхъ мѣстъ, куда устремилось все, что бѣжало изъ Москвы, спасаясь отъ французовъ. Во Владиміръ и черезъ него везли Московскія драгоцѣнности, ѣхали присутственныя мѣста съ Московскимъ Сенатомъ во главѣ и съ архивами наиболѣе важныхъ бумагъ; здѣсь формировались новыя ополченія, присылали плѣнныхъ и тысячами раненыхъ, своихъ и чужихъ (одинъ изъ такихъ обширныхъ лазаретовъ былъ устроенъ гр. М. С. Воронцовымъ въ его родовомъ с. Андреевскомъ). Всѣ эти бѣглецы, находившіеся подъ гнетомъ внезапно обрушившихся бѣдствій, требовали особыхъ заботъ и попеченій, и губернаторъ долженъ былъ проявить энергію и особенную распорядительность, чтобы своевременно снабдить ихъ помѣщеніемъ, продовольствіемъ и соблюсти внѣшній порядокъ и спокойствіе въ губерніяхъ. Дѣятельность Супонева въ 1812 г. нашла себѣ вполнѣ достойную официальную оцѣнку: 12 Сентября онъ получилъ орд. св. Владиміра 3 ст. «за попеченіе и труды при формированіи во Владимірѣ 1-го пѣхотнаго полка», а 26 Марта 1813 г. ему пожалованъ орденъ св. Анны 1 ст. при рескриптѣ, въ которомъ сказано: «Отлично усердное служеніе ваше и неусыпные труды на пользу службы, понесенные по званію Владимірскаго гражданскаго губернатора, особенно въ дѣятельномъ доставленіи всего нужнаго къ продовольствію войскъ, находившихся въ губерніи, управленію вашему ввѣренной, и въ держаніи въ ней порядка и тишины при бытности вблизи непріятеля, обращаютъ на васъ особенное Наше вниманіе и Милость». Кромѣ того, министромъ полиціи Балашевымъ были объявлены Супоневу 5 и 18 Октября 1812 г. Высочайшія благоволенія «за дѣятельныя по Владимірской губерніи распоряженія во время нашествія непріятеля». Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны частные отзывы объ этой порѣ дѣятельности Супонева, кромѣ нѣсколькихъ строкъ въ «Запискахъ» М. С. Мухановой, ничѣмъ неопровергающихъ представленія о Супоневѣ, какъ дѣятельномъ и энергичномъ губернаторѣ: «Наконецъ, мы (три семейства 3-хъ братьевъ Мухановыхъ) дотащились до Владиміра; здѣсь губернаторъ Супоневъ уговаривалъ матушку остаться, увѣряя ее, что онъ препроводитъ ее вмѣстѣ съ женою, какъ только будутъ вѣрные слухи о непріятелѣ... Не слушая Супонева, матушка рѣшилась ѣхать далѣе (въ Нижній), увѣренная, что послѣдній ничего не сдѣлаетъ изъ обѣщаннаго, и, кажется, она не ошиблась, потому что онъ не исполнилъ даже ея просьбы — пересылать аккуратно ея письма. Они всѣ залежались во Владимірѣ»...

Въ Декабрѣ 1816 г. Государь разрѣшилъ Супоневу отпускъ «впредь до выздоровленія», и этимъ отпускомъ онъ воспользовался 23 Января 1817 г., а 1 Февраля того же года во Владиміръ былъ уже назначенъ новый губер-

[1]) Извѣстный поэтъ и авторъ «Капище моего сердца».

наторъ Юрловъ. Вѣроятно, Супоневъ просилъ увольненія, по болѣзни. Въ слѣдующемъ году (или въ 1819 г.) онъ умеръ и погребенъ въ семейномъ склепѣ, въ часовнѣ на погостѣ «Орлекъ», въ 3 верстахъ отъ усадьбы «Григорьевское».

А. Н. Супоневъ былъ женатъ на Маріи Петровнѣ Неклюдовой (сестрѣ кавалергарда С. П. Неклюдова) [1]) и имѣлъ сына Николая (1809 — 1861) и двухъ дочерей, Елизавету, оставшуюся дѣвицей, и Ольгу, бывшую за И. П. Шиповымъ [2]).

А. Голомбіевскій.

Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ 2-й, 1722—, въ службѣ съ 1777 г. въ Измайловскомъ полку унт.-офицеромъ; въ 1798 г. переведенъ въ Конную гвардію вахмистромъ, 1 Янв. 1796 г. произведенъ корнетомъ, въ 1797 г. подпоручикомъ, въ 1798 г. поручикомъ, въ 1799 г.— 8 Апрѣля произведенъ шт.-ротмистромъ, 5 Октября ротмистромъ. При сформированіи Кавалергардскаго полка 11 Января 1800 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ и въ томъ же году (25 Апр.) полковникомъ. Уволенъ въ отставку по прошенію за слабостью здоровья ген.-майоромъ, съ мундиромъ, 1 Окт. 1801 года [3]).

[1]) См. его біографію.

[2]) Полк. арх., Приказы 1801 г., № 377; Сен. Арх., Форм. сп. 1814 г., № 102; Арх. М. Вн. дѣлъ, кн. 290; Долгоруковъ, Род. книги, IV, 167; Р. Стар., 1887/II, 374; «Изъ записокъ М. С. Мухановой», отд. оттискъ изъ Р. Арх., 1878 г., 35 и 36; Свѣдѣнія, сообщенныя внукомъ, А. Н. Супоневымъ, и г. А. В. Смирновымъ.

[3]) Леф. арх., Форм. сп. 1798 г., кн. 2; оп. 38, св. 63, № 1805; Донесенія 1801 г., кн. 120.

Никита Ивановичъ Корсаковъ 1-й (съ 1802 г. князь Дондуковъ-Корсаковъ), 1775 — 1857, сынъ гвардіи поручика Ивана Ивановича (1735 — 1805) и Агафьи Григорьевны, рожд. Коновницыной (1750 — 1826), происходилъ изъ Псковской вѣтви многочисленнаго древняго дворянскаго рода Корсаковыхъ. Отецъ Н. И. Корсакова былъ человѣкъ мягкаго и добродушнаго нрава, скромный, любилъ тихую деревенскую жизнь и всецѣло подчинялся своей матери, Иринѣ Алексѣевнѣ, рожденной Аничковой, женщинѣ строгой, властной и деспотичной. Лишившись отца въ дѣтствѣ, по ея волѣ онъ поступилъ на службу въ Конную гвардію, по ея же требованію скоро покинулъ полкъ, съ чиномъ поручика, чтобъ поселиться въ Порховскомъ имѣніи, селѣ «Полоная»; здѣсь, также по волѣ и указанію матери, въ 1765 году, тридцати уже лѣтъ отъ роду, женился на А. Г. Коновницыной, жившей съ родителями въ Гдовскомъ уѣздѣ. Позднѣе, И. И. Корсаковъ, живя постоянно въ деревнѣ и имѣя хорошее состояніе (5500 душъ), служилъ 4 трехлѣтія Новгородскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Мать Н. И. Корсакова, Агафья Григорьевна, шестнадцати лѣтъ не по любви вышла замужъ и имѣла и характеръ, и привычки совершенно противоположные мужу; красавица собой, она любила наряжаться, танцовать и веселиться, сильно скучала жизнью въ с. Полоная, при строгой свекрови, и поспѣшила устроить жизнь по-своему, согласно своимъ вкусамъ: большую часть времени, всѣ зимы, она проводила въ Петербургѣ, блистала въ обществѣ, танцовала на балахъ, живя въ родственномъ ей семействѣ Петербургскаго коменданта (1786 — 1793) П. П. Коновницына, очень ее любившаго [1]). Все это не помѣшало ей имѣть много дѣтей, любить и безпричинно ревновать мужа до такой степени, что она одно время страдала умопомѣшательствомъ на этой почвѣ. Благодаря покровительству того же П. П. Коновницына, Н. И. Корсаковъ, какъ и братъ его Алексѣй, почти съ самаго рожденія были записаны въ гвардію; Никита зачисленъ былъ въ Преображенскій полкъ съ 1777 года; 1 Января 1782 г., когда ему было всего 7 лѣтъ, произведенъ сержантомъ, а 14 Мая 1789 г. переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію. Въ это время 15-лѣтній вахмистръ еще воспитывался дома подъ руководствомъ гувернеровъ — нѣмца Шредера и французскаго эмигранта Монтандра, которому

[1]) Старшая изъ ея дочерей, Анна Ивановна, позднѣе еще скрѣпила эту связь, выйдя въ 1801 г. замужъ за знаменитаго впослѣдствіи П. П. Коновницына, будущаго графа.

Н. Корсаковъ былъ обязанъ тѣмъ, что изъ него «выработался блестящій молодой человѣкъ, съ манерами французскаго маркиза, съ рыцарскими порывами, вполнѣ дамскій кавалеръ, но рядомъ съ этимъ — русскій помѣщикъ, проникнутый идеей крѣпостного права; онъ зналъ древнюю греческую миѳологію едва ли не лучше, чѣмъ библейскую исторію; онъ сочинялъ стихи и куплеты весьма недурно; онъ былъ въ душѣ музыкантъ; разговоръ его на французскомъ языкѣ былъ самый утонченный». Нѣмцу онъ обязанъ былъ тѣмъ, что обладалъ «достаточною по тогдашнему времени ученостью», которая въ его формулярномъ спискѣ опредѣлялась слѣдующими словами: «россійской грамотѣ, тоже по-нѣмецки, по-французски и итальянски, физикѣ, математикѣ, исторіи и географіи знаетъ». 1 Янв. 1796 г. Корсаковъ былъ произведенъ въ корнеты. Явившись въ полкъ, онъ и по службѣ, и въ обществѣ имѣлъ значительный успѣхъ. Корсаковъ былъ «красивъ, отличный ѣздокъ, въ полку у него были лучшія лошади..., его любили начальники, товарищи и самъ Государь», благодаря чему онъ былъ зачисленъ въ число Мальтійскихъ кавалеровъ. Онъ, имѣя хорошія средства, жилъ на широкую ногу и, случалось, продѣлывалъ разныя шалости тогдашней молодежи, не имѣя къ нимъ, впрочемъ, особаго пристрастія. Не будучи игрокомъ, однажды онъ проигралъ любимую лошадь, принималъ участіе въ кутежахъ и попойкахъ. «Онъ самъ разсказывалъ, какъ однажды..., сидя верхомъ на лошади, онъ по ступенямъ вскочилъ на балконъ, оттуда въ столовую, гдѣ сидѣли знакомые мужчина и дамы, какъ онъ кругомъ объѣхалъ столъ, со всѣми поздоровался и, не сходя съ лошади, выпрыгнулъ въ садъ»... Въ 1797 г., 10 Февраля, Корсаковъ былъ произведенъ въ подпоручики, 21 Марта 1798 г. — въ поручики, 12 Апрѣля 1799 г. — въ шт.-ротмистры, а 11 Января 1800 г. — въ Кавалергардскій полкъ и въ томъ же году, 13 Декабря, «отставленъ отъ службы за болѣзнью къ статскимъ дѣламъ коллежскимъ совѣтникомъ». Однако, онъ не вступилъ въ гражданскую службу, — въ это время онъ собирался жениться на богатой невѣстѣ. Невѣста Н. И. Корсакова, княжна Вѣра Іоновна Дондукова, которой въ это время было 20 лѣтъ, была единственной представительницей этого рода, ведущаго свое начало отъ калмыцкихъ хановъ и въ томъ числѣ отъ знаменитаго въ своемъ родѣ Аюкъ-хана, современника Великаго Петра. Отецъ княжны, кн. Іона Дондуковъ (1733—1781), былъ послѣднимъ владѣтельнымъ княземъ калмыцкимъ; за отказъ отъ своихъ улусовъ онъ получилъ отъ Императрицы Екатерины II въ 1774 г. мѣстечко Романово Оршанской провинціи (Могилевской губ.) [1]), съ 2000 душъ. Князь Іона умеръ въ годъ рожденія дочери, оставивъ молодую 18-лѣтнюю вдову, кн. Марію Васильевну, рожденную Корсакову (1762—1831), изъ другой дальней линіи того же многочисленнаго рода Корсаковыхъ и Римскихъ-Корсаковыхъ, къ которому принадлежалъ Никита Корсаковъ. Послѣ смерти мужа княгиня Дондукова возбудила ходатайство объ отдачѣ ей во владѣніе улуса, принадлежавшаго владѣтельному князю Алексѣю Дондукову, брату ея мужа, умершему за нѣсколько мѣсяцевъ до кн. Іоны. Ходатайство это не было удовлетворено, но, вмѣсто улуса, кн. М. В. Дондукова въ 1786 г. получила пенсію по 1000 руб. въ годъ, а дочери ея, кн. Вѣрѣ, пожаловано 50/т. рублей, которые должны были быть ей выданы съ процентами при совершеннолѣтіи. Мать, полуграмотная, не получившая никакого образованія, воспитывала дочь свою Вѣру совсѣмъ иначе: она вышла дѣвушкой образованной, хорошо говорила по-французски, имѣла склонность къ изящнымъ искусствамъ, прекрасно вышивала и рисовала, страстно любила цвѣты... и ...искусно, изъ кожи, шила башмаки для дѣтей, не хуже настоящаго башмачника. Н. И. Корсаковъ женился въ 1801 г., и составитель «Рода кн. Дондуковыхъ-Корсаковыхъ» предполагаетъ, что свадьба была 17 Апрѣля, въ одинъ день со свадьбой любимой сестры Корсакова, Анны, выходившей замужъ за П. П. Коновницына. Кн. Дондукова, какъ послѣдняя въ родѣ, просила о передачѣ фамиліи ея зятю, и Высочайшимъ указомъ 15 Іюля 1802 года Н. И. Корсакову разрѣшено было принять титулъ и именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ [2]). Послѣ женитьбы Корсаковъ живалъ по зимамъ въ Петербургѣ, а лѣто проводилъ въ родовомъ своемъ с. «Полоная». Рожденіе дочери (единственной) Маріи, 12 Апрѣля 1803 г., разстроило здоровье матери, и кн. Н. И. Дондуковъ-Корсаковъ долженъ былъ отправиться за границу для лѣченія жены. Въ Маѣ 1804 г. путешественники выѣхали изъ Петербурга въ 2-хъ экипажахъ: громадной четырехмѣстной каретѣ, съ княжескими гербами, въ которой сидѣли князь съ женой,

---

[1]) Бывшее имѣніе князя Радзивилла.

[2]) Совершенно напрасно составитель родословной, кн. Алексѣй Мих. Дондуковъ-Корсаковъ, говоритъ про своего дѣда, кн. Н. И. Д.-Корсакова, что онъ вскорѣ послѣ женитьбы сталъ «не только именоваться Дондуковымъ-Корсаковымъ, но и носить княжескій титулъ», получивъ право на это только 17 л. спустя, а именно 10 Сентября 1820 г. — Авторъ совершенно ошибочно приписываетъ кн. Н. И. такой поступокъ. 10 Сент. 1820 г. фамилія и титулъ даны были М. А. Корсакову.

впереди въ корзинѣ спала маленькая княжна; въ другой повозкѣ ѣхала прислуга съ вещами. Кромѣ крѣпостного лакея и мальчика для побѣгушекъ, здѣсь помѣщались нѣмка Шарлотта Элліева и француженка Анна Велфиръ. Громоздкій поѣздъ обращалъ всеобщее вниманіе и производилъ впечатлѣніе, которое еще усиливалось отъ того, что кн. Никита Ивановичъ «бросалъ деньги направо и налѣво со свойственной всякому русскому человѣку широкою натурой». За границей Дондуковы пробыли болѣе 2 лѣтъ, при чемъ годъ провели въ Венеціи и прожили по нѣскольку мѣсяцевъ въ Неаполѣ, Пизѣ, Флоренціи и Римѣ, затѣмъ побывали въ Баваріи и Швейцаріи. Только Франція осталась не посѣщенной — да послѣ революціи тамъ еще и небезопасно было путешествовать въ каретѣ съ гербами, къ тому же Россія вела войну противъ Наполеона и только что испытала неудачу при Аустерлицѣ. Въ Италіи князь впервые сдѣлался любителемъ и цѣнителемъ искусства и музыки, накупилъ картинъ, бронзы, мозаикъ, страсть къ которымъ онъ потомъ сохранилъ до глубокой старости. Кн. Вѣра Іоновна сама научилась въ Италіи дѣлать мозаики. По возвращеніи изъ-за границы, въ Августѣ 1806 г., кн. Д.-Корсаковъ долженъ былъ заняться хозяйственными дѣлами: мать отдала ему с. «Полоная», сама удалившись въ свое отцовское имѣніе Верхоляне Гдовскаго уѣзда, а теща, кн. М. В. Дондукова, передала м. Романово и домъ въ Петербургѣ. Князь никогда не былъ ни любителемъ сельскаго хозяйства, ни тѣмъ менѣе знатокомъ, онъ не питалъ также особаго расположенія и къ деревенской жизни. Предоставивъ все управляющимъ, которые, какъ послѣ оказалось, вели дѣло далеко несовершенно, самъ Д.-Корсаковъ, какъ любитель лошадей, занялся устройствомъ трехъ конскихъ заводовъ (въ Полоной, Верхолянахъ и Романовѣ), съ великолѣпными конюшнями, манежами и пр., при чемъ производители были арабской породы или выводные изъ Англіи. Заводы, конечно, не приносили ничего, кромѣ убытка; къ тому же послѣдній исчезъ самъ собой послѣ двукратнаго прохожденія французовъ въ 1812 г. чрезъ Могилевскую губернію. Въ этомъ году кн. Д.-Корсаковъ зачислился въ ополченія Петербургской и Псковской губ., но ему не пришлось встрѣтиться съ непріятелемъ. Вскорѣ послѣ этого Гдовское дворянство выбрало кн. Дондукова уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а калмыцкіе тайши возбудили въ немъ честолюбивыя мечтанія сдѣлаться наслѣдникомъ Дондуковскихъ улусовъ и владѣтельнымъ княземъ. Въ достаточной мѣрѣ тщеславный и впечатлительный, но мало глубокій, кн. Д.-Корсаковъ началъ ходатайство о взятіи въ казну Романова и объ отдачѣ ему улусовъ... Въ должности Гдовскаго предводителя онъ прослужилъ нѣсколько трехлѣтій, но жилъ большею частью въ Петербургѣ. Въ материнскомъ имѣніи Верхолянахъ онъ проводилъ только нѣсколько недѣль осенью. Унаслѣдовавъ родовую страсть къ охотѣ, кн. Д.-Корсаковъ держалъ здѣсь большую псовую охоту, и 1 Сентября въ Верхолянахъ собирались многочисленные гости-охотники, чтобы затѣмъ отправиться на цѣлыя недѣли въ отъѣзжія поля, при чемъ обходились Псковская и часть Новгородской губ. Живя въ Петербургѣ, кн. Дондуковъ предавался и другой своей страсти — собирать всякія рѣдкости, благодаря чему домъ его представлялъ собою нѣчто въ родѣ музея: тутъ была и картинная галлерея, и китайскій отдѣлъ, и собраніе помпейскихъ и этрусскихъ вазъ, мозаики и пр. Князь былъ радушный хозяинъ, гостей всегда было много; у него собирались также французскіе эмигранты, и онъ нерѣдко дѣлался жертвой своей излишней довѣрчивости. Между тѣмъ, къ концу Александровской эпохи, наступило переходное время: жизнь стремилась опроститься, старинные вельможные обычаи стали отходить въ область прошлаго, но кн. Д.-Корсаковъ плохо освоивался съ этимъ, — онъ сохранялъ старинныя привычки и едва ли не одинъ изъ послѣднихъ пересталъ ѣздить по Петербургу въ громадной каретѣ, четверкой, цугомъ, съ двумя лакеями, въ пудренныхъ парикахъ, чулкахъ и красныхъ гербовыхъ ливреяхъ, на запяткахъ.

Въ 1819 г., 5 Ноября, дочь кн. Н. И. княжна Марія вышла замужъ за капитана Преображенскаго полка Михаила Александровича Корсакова, происходившаго изъ третьей, дальней линіи этой фамиліи [1]). Кн. Марія Никитична († 1884 г.) получила хорошее воспитаніе подъ руководствомъ гувернантки, француженки Балле. Отецъ и мать передали ей свои художественные вкусы и способности: она хорошо рисовала карандашемъ и красками, пѣла, играла, кромѣ фортепіано, на арфѣ и лирѣ. Кн. Н. И. Дондуковъ очень полюбилъ своего зятя, передалъ въ его распоряженіе всѣ дѣла по управленію имѣніями, оставивъ себѣ только конскіе заводы, отказался въ его пользу въ 1827 году отъ должности Гдовскаго предводителя и, вскорѣ послѣ свадьбы единственной дочери, просилъ о передачѣ М. А. Корсакову княжескаго титула и фамиліи Дондуковыхъ, на что

---

[1]) Отецъ его, гвард. поручикъ Александръ Степановичъ Корсаковъ, Порховской помѣщикъ с. Буричъ, сосѣдъ по родовому Корсаковскому имѣнію с. Полоная.

послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ указѣ 10 Сентября 1820 г., сочиненъ былъ гербъ, соединяющій обѣ фамиліи, а 26 Іюня 1829 г. — титулъ и фамилія распространены на все нисходящее потомство М. А. Корсакова [1]). Въ 1833 г. кн. Н. И. лишился жены; княгиня Вѣра Іоновна умерла 52 лѣтъ отъ роду. Смерть ея повлекла за собой рѣзкую перемѣну въ привычкахъ князя. Онъ совсѣмъ оставилъ прежній пышный образъ жизни — ѣздилъ на извощикахъ, сдѣлался крайне небреженъ въ отношеніи костюма, такъ что дочь должна была слѣдить за этимъ и сама заказывать ему платье. Страсть собирать рѣдкости у него осталась. На Толкучемъ рынкѣ, у старьевщиковъ, скупалъ онъ древности, старинныя вещи и картины, нерѣдко за безцѣнокъ, такъ какъ особенно дорогихъ картинъ и вещей онъ не покупалъ. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, кн. Д.-Корсаковъ ежедневно катался верхомъ, что очень любилъ; въ деревнѣ и на дачѣ особенно охотно работалъ въ паркѣ и лѣсу, прочищая дорожки. Въ городѣ утро посвящалось поѣздкамъ, посѣщеніямъ Толкучаго рынка, чтенію; вечеръ, до самыхъ послѣднихъ дней, кн. Д.-Корсаковъ обязательно проводилъ въ театрахъ, циркѣ или смотрѣлъ какое-нибудь другое зрѣлище. Когда въ 40-хъ гг. былъ поставленъ водевиль, въ которомъ изображалось, между прочимъ, какъ трудно было попасть на балетъ съ знаменитой Тальони, одинъ изъ актеровъ такъ удачно изобразилъ одного изъ спѣшившихъ въ театръ, что всѣ узнали въ этомъ лицѣ неизмѣннаго посѣтителя кн. Н. И. Дондукова, который самъ при этомъ, сдва ли не громче всѣхъ, кричалъ «браво». «Часто», говоритъ его внукъ, «подъ конецъ жизни своей, въ этомъ креслѣ (подъ люстрой, въ 4-мъ ряду) добродушный старикъ предавался сну, но все-таки для него было необходимостью каждый вечеръ проводить въ театрѣ». Кн. Дондуковъ былъ любителемъ и знатокомъ музыки и живописи. Благодаря этому, онъ былъ сдѣланъ членомъ Академіи Художествъ, при чемъ онъ охотно покровительствовалъ художникамъ и даже втайнѣ нерѣдко помогалъ матеріально. Кромѣ того, онъ былъ членомъ Тюремнаго комитета и Комитета для призрѣнія нищихъ. И въ томъ и въ другомъ онъ тихо, безъ шума, дѣлалъ много добра. Особенно внимательно и тепло относился къ арестантамъ, часто посѣщая тюрьмы и входя въ обстановку ихъ жизни и нуждъ. Къ нищимъ онъ старался казаться строгимъ и суровымъ, но недолго ему удавалось быть таковымъ,— и здѣсь, благодаря своей простотѣ и добродушію, онъ часто дѣлался жертвой ловкихъ мошенниковъ и воришекъ. «Старикъ любилъ эту дѣятельность», пишетъ авторъ «Рода князей Д.-Корсаковыхъ», «она была ему по сердцу, по его доброму сердцу». Плѣнительнымъ простодушіемъ стараго князя часто пользовались во зло, но зато нерѣдко и помощь, оказанная имъ во-время, приносила истинную пользу и многимъ дала возможность выйти въ люди. Передавъ всѣ дѣла зятю, князь сократилъ во всемъ и свои потребности, и свои траты. «Въ семьѣ своей», пишетъ его внукъ, онъ «всегда старался никому не быть въ тягость; онъ сидѣлъ въ своемъ креслѣ, читалъ книги и газеты, всегда былъ радъ, когда кто-нибудь подсядетъ къ нему для разговора; онъ былъ веселаго нрава, любилъ шутить, умѣлъ разговаривать съ дѣтьми, въ осенніе вечера въ деревнѣ любилъ съ ними играть въ карты, въ дурачки, и въ семьѣ всѣ любили добраго старика, который никому не мѣшалъ, а всѣхъ любилъ и гордился своими внуками, потому что родственныя и семейныя связи были дороги его сердцу. До самаго конца жизни онъ пользовался необыкновенно крѣпкимъ здоровьемъ, и имѣлъ привычку ужинать холодной окрошкой съ квасомъ, съ лукомъ, съ крутыми яйцами... излишнее обремененіе желудка нисколько не тревожило его сна».

Не обладая выдающимся умомъ или какими-либо особенными талантами и способностями, не лишенный пустого тщеславія, кн. Н. И. Дондуковъ-Корсаковъ, по существу, былъ простымъ человѣкомъ съ очень мягкимъ и отзывчивымъ сердцемъ, и это добродушіе подкупаетъ въ его пользу. Онъ дожилъ до 81 года и умеръ 3 Іюля 1857 года; погребенъ въ родовомъ склепѣ въ с. Полоная Порховского уѣзда [1]).

[1]) Кн. М. А. Дондуковъ-Корсаковъ былъ позднѣе попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа и вице-предсѣдателемъ Академіи Наукъ (1835—1852). Умеръ въ 1869 году.

Николай Владиміровичъ Хомутовъ, изъ дворянъ; службу началъ въ Конной гвардіи, гдѣ 1 Января 1796 г. произведенъ въ корнеты; 9 Марта 1797 г., будучи въ чинѣ подпоручика, уволенъ отъ службы, чрезъ мѣсяцъ (5 Апр.) снова принятъ въ полкъ, съ прежнимъ старшинствомъ, и 25 Апрѣля назначенъ адъютантомъ къ г.-м. гр. Бобринскому. При сформированіи Кавалергардскаго полка, 11 Янв. 1800 г., переведенъ въ него тѣмъ же чиномъ

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 2; Долгоруковъ, III, 23 и 24; Петровъ, Ист. род. русск. дворянства, 222—225; «Родъ кн. Дондуковыхъ-Корсаковыхъ», 56—92 и др.

шт.-ротмистра и 16 Марта того же года произведенъ въ ротмистры.

Во время похода полка въ Москву на коронацію 1801 г. Хомутовъ оставался въ Петербургѣ для наблюденія за ремонтомъ казармъ и остающеюся частью. «21 Іюля, въ 10 ч. пополудни, ввѣреннаго мнѣ полка», доносилъ командиръ Лейбъ-Гренадерскаго полка г.-м. Лобановъ [1]), «подпор. Поздняковъ 1 подъ воротами казармъ... въ пьяномъ образѣ сдѣлалъ шумъ и прибилъ двороваго человѣка... ротм. Хомутова. На который шумъ Хомутовъ вышелъ въ халатѣ и сталъ говорить Позднякову, за что онъ бьетъ его человѣка, но Поздняковъ, выговоря ему нѣсколько м..... словъ, ударилъ его въ лицо два раза; другіе же дворовые люди, принадлежащіе къ Кавалергардскому полку, схватя Позднякова, потащили изъ-подъ воротъ наверхъ по лѣстницѣ, гдѣ квартируетъ Хомутовъ, и, таща, били его, что видя, караульные Лейбъ-Гренадерскаго полка... Позднякова отняли». На шумъ пришелъ Лб.-Гренад. полка подпоручикъ Вырковъ, котораго, на вопросъ, «что за шумъ?» Хомутовъ ударилъ по лицу. Вырковъ, «не зная его и видя въ такой одеждѣ, отвѣчалъ ему ударомъ палкою. Сіе послѣднее происшествіе», прибавляетъ Лобановъ, «я самъ засталъ и до драки ихъ не допустилъ».

Хомутовъ, Поздняковъ и Вырковъ были преданы суду. Въ Высочайшемъ приказѣ 30 Августа 1801 г. отдано было: «По сентенціи военнаго суда за поступки, неприличные офицерамъ... ротмистръ Хомутовъ и подпоручикъ Поздняковъ отставляются отъ службы, и впредь никуда не опредѣлять» [2]).

.....

Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ, 1781 — 1840, полякъ, католикъ, позже перешедшій въ русское подданство и принявшій православіе. Дѣдъ его, Іосифъ Виттъ, былъ комендантомъ польской крѣпости Каменца-Подольскаго; отецъ его командовалъ польскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоявшимъ тамъ же, а мать была знаменитая своей красотой гречанка съ о. Хіоса, именемъ Софія. Она была куплена въ Константинополѣ маленькой дѣвочкой, воспитывалась во французскомъ посольствѣ и, проѣздомъ черезъ польскую границу, понравилась Іосифу Витту-сыну, который купилъ ее за

Гр. Софія Виттъ.

тысячу червонцевъ и женился на ней. Во время заграничнаго путешествія новобрачныхъ и родился ихъ старшій сынъ Иванъ. Въ 1782 г. они вернулись въ Каменецъ. Въ 1786 году Іосифъ Виттъ, по смерти отца, былъ назначенъ на его мѣсто комендантомъ Каменца-Подольскаго. Въ 1790 г. Іосифъ Виттъ перешелъ на русскую службу и назначенъ Херсонскимъ комендантомъ. 17 Февраля 1792 г. десятилѣтній сынъ его былъ записанъ въ русскую службу, съ чиномъ корнета. Въ 1793 г. мать его бросила отца и сошлась съ Щенснымъ Потоцкимъ; только въ 1796 г. состоялся разводъ, при чемъ Потоцкій принялъ на себя воспитаніе Ивана Осиповича Витта [1]). Но въ тотъ же годъ, 28 Августа, И. О. Виттъ, отецъ котораго получилъ графское достоинство, былъ принятъ на дѣйствительную службу въ Конную гвардію. 11 Августа 1798 года графъ Виттъ былъ произведенъ въ подпоручики, 2 Апрѣля 1799 года въ поручики, 5 Октября 1799 года въ штабсъ-ротмистры, 11 Января 1800 года переведенъ изъ Конной гвардіи въ Кавалергардскій полкъ и въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. 6 Марта 1801 г. Виттъ былъ произведенъ въ ротмистры, а 4 Октября того же года, на двадцатомъ году отъ рожденія— въ полковники и назначенъ командиромъ 1-го эскадрона [2]). 4 Сентября 1802 г. переведенъ въ Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ. Въ 1805 г. принималъ участіе въ войнѣ съ Наполеономъ и при Аустерлицѣ былъ контуженъ въ правую ногу. Очевидецъ этого сра-

---

[1]) Лейбъ-Гренадеры имѣли помѣщеніе рядомъ съ кавалергардскими казармами («домъ Боура», нынѣ Литовскій замокъ).

[2]) Полк. арх; Арх. лб.-гв. Гренад. полка; Леф. арх., оп. 152, кн. 113, д. 437; Анненковъ, IV, 131.

[1]) Кіевск. Старина, XVII, 101.

[2]) Полк. приказъ 4 Окт. 1801 г.

женія разсказываетъ, что Виттъ со своимъ полкомъ удалился съ поля сраженія какъ разъ въ то время, когда его присутствіе тамъ было необходимо. По словамъ того же очевидца, Виттъ только притворялся, что былъ контуженъ [1]). 4 Сентября 1807 г. Виттъ вышелъ въ отставку. Причиной его ухода со службы были, повидимому, служебныя недоразумѣнія съ кн. Багратіономъ и гр. Витгенштейномъ. Это видно изъ рескрипта Императора Александра I отъ 26 Января 1808 г. на имя Подольскаго губернатора, которому повелѣвалось учредить надзоръ за гр. Виттомъ, въ виду разнесшагося въ Петербургѣ слуха, что онъ, вслѣдствіе служебнаго неудовольствія, намѣревается вызвать на дуэль г.-м. гр. Витгенштейна и г.-л. кн. Багратіона, и не допустить поединка. Если же дуэль состоялась, то предписывалось арестовать Витта, хотя въ томъ же рескриптѣ передавался слухъ, что дуэль дѣйствительно состоялась, и затѣмъ Виттъ безъ паспорта уѣхалъ за границу [2]) и поселился въ Вѣнѣ. Въ 1809 г. во время войны Франціи съ Австріей онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими русскими офицерами поступилъ волонтеромъ во французскую армію и принималъ участіе въ сраженіяхъ при Аспернѣ, Ваграмѣ, Голабрюннѣ и Знаимѣ [3]).

Въ 1811 году графъ Виттъ служилъ тайнымъ агентомъ по наблюденію за поляками, а въ Іюнѣ 1812 года онъ снова поступилъ на русскую службу. Ему было поручено сформированіе четырехъ казачьихъ полковъ на Украйнѣ. Казаки набирались изъ крестьянъ, чиншевой шляхты и мѣщанъ, со 152 ревизскихъ душъ по человѣку, всего 4800 человѣкъ. 3 полка восьмиэскадроннаго состава были набраны въ Кіевской губерніи и одинъ въ Подольской [4]). 14 Іюня 1812 г. гр. Виттъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ украинскихъ казачьихъ регулярныхъ полковъ, имъ же сформированныхъ, и 18 Октября произведенъ въ генералъ-майоры. Съ этими-то полками онъ принималъ участіе въ войнахъ Отечественной и за освобожденіе Европы. Въ Ноябрѣ 1812 г. онъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Лошницей и Меджиричемъ (11 Ноября); 1 Февраля 1813 г. отличился при взятіи Калиша и получилъ за это ордена *св. Георгія* 3 ст. и св. Владиміра 3 ст. По перенесеніи войны въ Германію, онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Вейсенфельдѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Кацбахѣ и Лейпцигѣ. За Люценъ ему было объявлено Высочайшее благоволеніе, за Кацбахъ онъ получилъ орденъ св. Анны 1 ст. и отъ прусскаго короля Краснаго Орла 2 ст., а за Лейпцигъ — Высочайшее благоволеніе и шведскій орденъ Военнаго Меча. Вмѣстѣ съ остальной арміей Виттъ перешелъ за Рейнъ и состоялъ подъ начальствомъ Блюхера. Послѣ сраженія при Шампоберѣ онъ былъ отправленъ Блюхеромъ, 29 Янв. 1814 г., въ Труа, въ главную квартиру кн. Шварценберга за извѣстіями [1]), а затѣмъ принималъ участіе въ сраженіи подъ Ланомъ. Съ 8 по 16 Марта Виттъ со своимъ отрядомъ истребилъ «непріятеля, скрывавшагося подъ видомъ жителей и возмущавшаго ихъ къ поднятію оружія». 18 Марта онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Парижемъ. За кампанію 1814 г. онъ получилъ прусскій орденъ «pour le mérite».

19 Августа 1814 г. Виттъ былъ назначенъ начальникомъ Украинской казачьей дивизіи. Въ Іюнѣ 1816 г. малороссійскіе казачьи полки были упразднены, и дивизія Витта была преобразована въ 3-ю Украинскую уланскую дивизію. Въ 1817 г. Витту было поручено сформированіе Бугской уланской дивизіи изъ 3-го и 4-го полковъ Украинской уланской дивизіи и Бугскаго казачьяго войска [2]). Эта дивизія должна была составить военныя поселенія. Въ началѣ Мая 1818 года Императоръ Александръ пріѣхалъ для осмотра вновь сформированной дивизіи и остался очень доволенъ. «Все, что я видѣлъ сегодня, превзошло мои ожиданія», объявилъ онъ Витту [3]). 6 Мая за скорое сформированіе дивизіи Виттъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Преобразованіе дивизіи совершено было не безъ труда. Бывшее Бугское казачье войско было очень недовольно перемѣной своего положенія. Одинъ изъ офицеровъ, Барвинскій, увѣрилъ казаковъ, что существуетъ грамота Екатерины II, по которой Бугское войско не можетъ подвергнуться никакому переформированію. Когда казакамъ объявленъ былъ указъ о преобразованіи ихъ войска, они отказались исполнить его. Для усмиренія ихъ пришлось прибѣгнуть къ военной силѣ, послѣ чего Виттъ, по приказанію Аракчеева, нарядилъ судъ. Барвинскій и 63 казака были присуждены къ смертной казни. Приговоръ суда былъ смягченъ Государемъ: Барвинскій, лишенный чиновъ, орденовъ и дворянства, былъ высланъ изъ предѣловъ поселенія, 2 казака были сосланы въ Сибирь на службу рядовыми безъ права отпуска и отставки, остальные получили прощеніе [4]).

---

[1]) Зап. гр. Ланжерона (рукопись).
[2]) Р. Старина, 1875/III, 201.
[3]) Тамъ же, 1900 г., III, 500 и 502.
[4]) Богдановичъ, Исторія войны 1812 г., II, 88; Арх. кн. Воронцова, XXXVII, 227.

[1]) Богдановичъ, Исторія войны 1814 г., I, 185.
[2]) Сборникъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи, IV, 166.
[3]) Ист. В-къ, 1892/V, 363.
[4]) Богдановичъ, Исторія Александра I, V, 358 — 364.

Бугская дивизія образовала военное поселеніе Херсонской губерніи въ 1819 г. Въ короткій промежутокъ времени Витту удалось достичь того, что весь фуражъ и половина провіанта стали получаться съ поселенной земли. За быстрое достиженіе такого результата ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 2 ст. Въ Августѣ 1820 г. Императоръ Александръ вторично дѣлалъ смотръ Бугской дивизіи, и 8 Августа гр. Витту былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго и были объявлены Высочайшія благодарность и удовольствіе. Въ Октябрѣ 1823 г. дивизія Витта принимала участіе въ маневрахъ въ присутствіи Государя. Послѣ Высочайшаго смотра 17 Октября Виттъ за «успѣхи въ начальномъ устройствѣ военнаго поселенія» былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст. и назначенъ командиромъ 3 Резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ составъ котораго входили 3-я Уланская и 3-я Кирасирская дивизіи.

Въ томъ же 1823 г., еще до назначенія корпуснымъ командиромъ, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 15 Апр., ему было поручено управленіе Одесскимъ Ришельевскимъ лицеемъ. При этомъ лицей былъ изъятъ изъ вѣдѣнія попечителя Харьковскаго университета, и гр. Виттъ по дѣламъ его долженъ былъ сноситься непосредственно съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Кромѣ того, ему же были переданы обязанности предсѣдателя правленія лицея, до того исполнявшіяся Одесскимъ градоначальникомъ. Въ теченіе семилѣтняго управленія Витта лицеемъ были сдѣланы слѣдующія преобразованія: правленіе лицея раздѣлено на 2 отдѣленія — учебное и хозяйственное; съ 1827 г. учебный годъ сталъ начинаться не съ 1 Января, а съ 1 Августа; мѣсяцъ Іюль сдѣланъ вакаціоннымъ; въ 1828 г. 6 классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ были преобразованы въ 11 классовъ съ годичнымъ курсомъ, при чемъ первые 3 класса соотвѣтствовали начальному училищу, слѣдующіе 4 — гимназіи и, наконецъ, послѣдніе 4 были собственно лицейскіе классы, дававшіе высшее образованіе. Въ результатѣ же, по отзывамъ современниковъ, прекрасно устроенное аббатомъ Николемъ учебное заведеніе дошло до крайней степени упадка, и съ образованіемъ Одесскаго учебнаго округа гр. Виттъ, 16 Авг. 1830 г., былъ уволенъ отъ управленія лицеемъ [1]).

Управленіе лицеемъ дало возможность Витту открыть существованіе во 2-й арміи тайнаго общества. Въ лицей присланы были два профессора Виленскаго университета, замѣшанные въ политическомъ дѣлѣ. Графъ Виттъ учредилъ за ними тайный надзоръ, агенты же его, слѣдя за поляками, случайно напали на слѣдъ другого заговора, уже въ средѣ русскихъ офицеровъ 2-й арміи [1]). Узнавъ о существованіи Тульчинскаго тайнаго общества, Виттъ поручилъ Елисаветградскому помѣщику, отставному чиновнику Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Александру Карловичу Бошняку [2]) собрать о немъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Бошнякъ познакомился съ однимъ изъ членовъ тайнаго общества, подпоручикомъ квартермистерской части Лихаревымъ, служившимъ при гр. Виттѣ. Бошнякъ просилъ Витта «облегчить ему ходъ чрезъ обольщеніе особыми ласками... Лихарева. Графу Витту», говоритъ Бошнякъ, «не трудно было плѣнить Лихарева, и я, воспользовавшись расположеніемъ духа послѣдняго, началъ съ нимъ сближаться и показывать особую откровенность» [3]). Притворившись сочувствующимъ ихъ цѣлямъ, онъ черезъ Лихарева познакомился съ Василіемъ Давыдовымъ и объявилъ имъ, что гр. Виттъ давно знаетъ цѣль общества, сочувствуетъ ей, желаетъ самъ вступить въ общество и «готовъ подвигнуть весь корпусъ на пользу возмутителей»; въ награду же за это Виттъ проситъ, чтобы его назначили начальникомъ кавалеріи, «если предназначено генералу Раевскому командовать арміей, а генералу Орлову (М. Ф.) быть начальникомъ штаба». Бошнякъ отъ имени Витта требовалъ начать немедленно дѣйствія, такъ какъ Государь уже знаетъ о заговорѣ, и для общества одно спасеніе въ возмущеніи [4]). Хотя главарямъ тайнаго общества предложеніе Витта и показалось подозрительнымъ, но тѣмъ не менѣе они приняли въ соображеніе, что Виттъ, истратившій на свои нужды денежныя суммы, принадлежавшія поселеніямъ, могъ опасаться за этотъ поступокъ возмездія. Рѣшено было, не оказывая ему явнаго недовѣрія, слѣдить за нимъ, чтобы убѣдиться въ его искренности [5]). Между тѣмъ Виттъ, 13 Августа 1825 г., донесъ Императору Александру о своемъ открытіи и просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Таганрогъ для личнаго доклада Государю [6]). Получивъ разрѣшеніе, онъ пріѣхалъ 18 Октября въ Таганрогъ и лично сообщилъ Государю о существованіи тайнаго общества, «которое значительно увеличилось въ обѣихъ арміяхъ, старалось, но тщетно, помощью г.-м.

---

[1]) Михневичъ, «Историческій обзоръ Ришельевскаго лицея», 29—42; Р. Стар., 1887/II, 287 и 288.

[1]) Р. Стар., XXXV, 149 и 150.
[2]) Арх. М. И. д.; Форм. сп. 1829 г., № 107.
[3]) Гос. арх., I, Б, д. 4 (Показаніе Бошняка).
[4]) Тамъ же, дд. 4 и 400 (Вас. Давыдова); д. 412 (Лихарева).
[5]) Тамъ же, дд. 4, 400, 412 и 468; Вѣстн. Всем. Ист., 1901/I, 101.
[6]) Тамъ же.

Михаила Орлова и сыновей генерала Раевскаго, заразить и Черноморскій флотъ [1]); что бываютъ часто подобныя собранія въ фамиліи Давыдовыхъ, кои всѣ заражены симъ духомъ». Кромѣ того, онъ заявилъ, что надѣется получить еще болѣе вѣрныя свѣдѣнія во время Кіевскихъ контрактовъ, такъ какъ далъ заговорщикамъ поводъ надѣяться, что и самъ перейдетъ на ихъ сторону, вслѣдствіе непріятностей съ гр. Аракчеевымъ. Виттъ представилъ также Государю полученное имъ анонимное письмо, въ которомъ его опять извѣщали о существованіи тайнаго общества и сообщали, что онъ намѣченъ одной изъ первыхъ жертвъ заговора. Государь приказалъ графу «продолжать открытія свои» [2]).

«Дня черезъ два по пріѣздѣ гр. Виттъ слегъ горячкою» [1]), отъ которой сталъ поправляться въ концѣ Ноября [2]). Смерть Александра I и

---

[1]) Гос. арх., I, Б, д. 468 (Всеподд. донесеніе Дибича 4 Дек. 1825 г.).

[2]) Гос. Арх., I, Б, д. 4; Р. Стар., XXXV, 150. —« Obligé de prendre de fortes précautions pour prévenir v. e. sur les choses importantes que j'ai à lui dire, je prends la voie de l'anonyme pour faire arriver jusqu'à elle quelques données sur le tissu d'horreurs dont le souvenir seul glace mon sang et dont les résultats ne cessent de réapparaître sous les formes hideuses du crime, du malheur et des plus horribles désordres. — Voyant depuis quelque temps de sombres nuages s'élever de tous les points de notre horizon, entouré de mécontents, n'entendant que de vagues, mais terribles menaces, apercevant au milieu de l'obscurité se former un plan combiné, suivi et semblable à un embrasement s'étendre sourdement pour n'éclater qu'avec plus de violence, je voulus à la fin m'assurer de ce qui en était au juste, je fis semblance de ne plus résister à tout ce qu'on fit pour me gagner, je me laissais tout dire et tout expliquer et c'est ainsi que je fus informé de ce qui en était du plus noir des complots, je suivis ces détours impénétrables et combinés avec une admirable prudence. Je vis dans tout leur jour les menées d'une politique sourde et noire et qui malheureusement avait trouvé assis auprès de l'Empereur. — Pendant que les carbonaris de l'Europe occupaient les souverains, il se formait dès l'an 1819 au sein de cette Russie, si paisible et si florissante, un nœud de jacobisme fomenté hors des frontières du pays et dont le but était de parvenir à jeter de profondes racines dans un Empire qui seul mettait obstacle au changement et au bouleversement général des trônes. Il était clair, après tant de résolutions entamées et manquées, que l'influence seule de notre pays et la crainte de ces forces gigantesques que l'Empereur seul pouvait manier dans l'appui des principes monarchiques, avait arrêté les progrès qu'on se promettait; renverser ce colosse devint leur seul espoir et le ralliement de tous les malveillants et des tors; il se forme de ténébreuses connexions entre les carbonaris de l'Europe et les esprits turbulents de la Russie. — Malheureusement une fatalité inexplicable ou peut-être même une influence indirecte et dont la finesse échappait à l'observation, a fait faire au gouvernement une suite de fausses démarches, dont on a encore profité pour détacher de ce gouvernement et gagner toujours de nouveaux sujets à la nouvelle puissance qui voulait s'élever et s'étendre afin d'écraser l'ennemi qu'elle redoutait. — D'ici part le point résolutionnaire qui s'est étendu sur toutes les classes. Les bureaux des ministres et ceux de l'administration en général se sont remplis de gens qu'il n'a été que trop aisé de gagner, car ils voyaient dans un bouleversement autant de carrières et de fortunes s'élever pour eux. Le plus éminent danger est parti de là; ces individus ayant la partie administrative, ont eu les moyens d'influencer leurs chefs, continuer en leur nom la marche du gouvernement et lancer des ordres et des mesures ennemies qui tendaient à détruire le bonheur et la prospérité de l'Empire. Dès qu'on a vu en Russie la possibilité d'une révolution, il n'a plus été question que de décider si c'était par le peuple ou par la force armée qu'on devait commencer; malheureusement le germe du mécontentement qu'on a découvert dans l'armée a décidé pour ce dernier moyen, et depuis on n'a cessé de travailler l'esprit de l'officier et du soldat. Il est impossible que v. e. ne s'aperçoive que l'armée a des mécontents, mais ce qu'elle ignore certainement, c'est que la majeure partie de cette armée, naguère si dévouée à son Souverain, partage les vœux de ceux qui ont travaillé et n'attend qu'un premier ordre pour commencer des scènes d'horreurs et de carnage qui surpasseront certainement toutes celles dont l'histoire a ensanglantées ses pages. Je ne veux ici nommer personne, mais parmi les généraux, parmi les chefs de régiments il y en a beaucoup qui trempent dans le complot, autant dont on ne se soucie pas et fort peu qu'on redoute comme soutiens de l'état, ceux-là doivent trembler. L'amitié que je vous porte, m-r. le comte, la reconnaissance que je vous dois m'obligent de vous dire que vous êtes marqué comme devant périr un des premiers; on voit en vous une créature toute monarchique, devant tout à l'Empereur, attendant tout de lui et pouvant à la tête de votre corps mettre une forte digue à l'explosion qu'on voudrait faire éclater. — Effrayé de tout ce que j'avais appris, m'attendant à tout instant à un renversement qui menaçait l'existence et le bien-être d'un chacun, j'eus le courage d'adresser à l'Empereur une lettre anonyme; j'ignore si elle lui est parvenue, car la surveillance qu'on a établie peut s'étendre jusqu'aux postes; voilà ce qui me décide à vous adresser celle-ci. Vous en ferez ce que vous voudrez, mais il est de mon devoir, et ma conscience m'oblige de vous supplier de ne point l'envisager avec indifférence; le danger est proche et il n'est que trop réel; en vous en prévenant, c'est à vous maintenant que j'en remets la responsabilité. Encore une fois, soyez sur vos gardes et, s'il vous est possible, parlez à l'Empereur; ce n'est seulement pas sa vie, c'est celle de tous les siens qui est en danger. Peut-être les circonstances me permettront-elles un jour de vous parler de tout cela de vive voix et de vous donner de plus longues explications; je finis pour le moment en vous répétant encore que le danger est proche, qu'il est horriblement bien calculé et qu'il faut chercher à prendre au plus vite de justes et sages mesures.—Ce 3 Août 1825». (Гос. арх., I, Б, д. 468). При семъ письмѣ находится замѣтка Дибича: «Письмо и просьба жены маіора Якобсона, переведеннаго изъ Украинскаго 3-го уланскаго полка въ Новгородскій кирасирскій и преданнаго военному суду. Его Величество изволилъ въ почеркѣ сихъ писемъ» (т.-е. письма и просьбы къ Государю и анонимнаго письма къ гр. Витту) «находить сходство, да для этого приказалъ доложить о нихъ вторично послѣ возвращенія изъ Крыма, что за болѣзнью не могло быть исполнено». (Тамъ же).

[1]) Гос. арх., I, Б, д. 4.

[2]) «D'après ce que m'a dit le comte Vitt (qui est en pleine convalescence)», писалъ 9 Декабря изъ Елизаветграда А. И. Чернышевъ Дибичу, «tout c'est passé fort tranquillement, tant chez lui, que dans les différents corps de la 2-de armée. Je l'ai beaucoup fait causer; mais, outre des suppositions vagues sur des appréhensions concernant les 3 et 4 corps, au cas qu'il survienne encore un chan-

возмущеніе 14 Декабря положили конецъ дѣятельности Витта въ этомъ направленіи [1]).

Императоръ Николай Павловичъ былъ такъ же милостивъ къ Витту, какъ и Александръ I. Въ день коронованія, 22 Августа 1826 г., гр. И. О. Витту были пожалованы алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; 25 Дек. 1827 г. за переходъ 3-й Кирасирской дивизіи «на полное отъ земли довольствіе» ему было объявлено особенное Высочайшее благоволеніе и пожалована табакерка съ портретомъ Государя. Послѣ Высочайшихъ смотровъ 3—5 Мая 1828 г. ему было объявлено Монаршее благоволеніе «за успѣшное постепенное достиженіе ввѣренныхъ ему поселенныхъ войскъ къ предназначенной цѣли и устройство»; за «особенныя услуги и отличное усердіе» ему была пожалована въ пользованіе мыза Бранденбургъ-Гибдорнъ въ Курляндіи, близъ Митавы, на 12 лѣтъ безъ платежа аренды.

По случаю войны съ Турціей Виттъ, 12 Янв. 1828 г., былъ назначенъ командиромъ резервныхъ войскъ [2]). 30 Марта 1829 г. ему были объявлены Высочайшія благоволеніе и признательность за успѣшное отправленіе резервовъ на усиленіе арміи и за пособіе арміи въ приготовленіи въ Херсонскомъ военномъ поселеніи запасовъ хлѣба для ея продовольствія. 21 Апрѣля онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи; 23 и 24 Іюня ему было объявлено Высочайшее благоволеніе за скорое доведеніе резервныхъ бригадъ 1 Драгунской и 1 Конно-егерской дивизій, резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса и резервной бригады 5 Артиллерійской дивизіи до отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія; 22 Сентября—Высочайшія особенная признательность и благоволеніе за успѣшное сформированіе резервовъ, своевременное усиленіе дѣйствующей арміи и отличное состояніе ввѣреннаго ему войска, и пожалованы на эполеты вензеля Его Величества. Въ качествѣ командира резервныхъ войскъ Виттъ принужденъ былъ выѣзжать и за предѣлы Россіи. Въ Мартѣ 1829 г. онъ пріѣзжалъ въ Яссы для осмотра резервныхъ баталіоновъ 16 дивизіи; въ Маѣ же попалъ и на театръ военныхъ дѣйствій: онъ плылъ изъ Севастополя въ Кюстенджи, но поднявшаяся буря занесла его къ Варнѣ, откуда онъ проѣхалъ въ лагерь подъ Силистріей [1]). Осыпаемый милостями Государя, Виттъ тѣмъ не менѣе не былъ доволенъ своимъ положеніемъ и подумывалъ объ оставленіи службы. Еще при Александрѣ I онъ не ладилъ съ гр. Аракчеевымъ, который очень не долюбливалъ Витта и всегда радовался, когда тотъ получалъ отъ Государя за что-нибудь выговоръ. «Если бы Государь», говаривалъ онъ своимъ приближеннымъ, «написалъ мнѣ или тебѣ хотя одинъ такой выговоръ, мы бы съ тобой умерли съ отчаянія, а вотъ полякъ, ему все ничего» [2]). Столь же непріязненныя отношенія установились у гр. Витта съ начальникомъ штаба военныхъ поселеній П. А. Клейнмихелемъ. Главнокомандующій дѣйствующей арміей гр. Дибичъ, цѣнившій Витта, убѣждалъ его остаться и писалъ Императору Николаю Павловичу о необходимости не отпускать его со службы [3]).

26 и 27 Мая 1830 г. корпусъ Витта принималъ участіе въ маневрахъ въ присутствіи Государя, послѣ чего И. О. Витту, по обыкновенію, было объявлено Высочайшее благоволеніе.

25 Ноября 1830 г. въ Петербургѣ было получено извѣстіе о возстаніи въ Польшѣ. Противъ мятежниковъ были двинуты войска. 3-й Резервный кавалерійскій корпусъ также получилъ приказаніе идти къ границамъ Польши. 25 Января 1831 г. корпусъ вступилъ въ предѣлы Царства — авангардъ у Грана, главныя силы у Цехановца—и двинулся къ Нуру, гдѣ долженъ былъ устроить переправу черезъ Бугъ для облегченія перехода главныхъ силъ арміи, въ случаѣ надобности [4]). Вскорѣ произошла встрѣча съ непріятелемъ, и 5 Февраля Виттъ преслѣдовалъ его отъ Калушина къ

---

gement, il ne m'a presque rien dit de remarquable et surtout de relatif à l'objet de mon voyage. Conformément à vos instructions, mon général, je ne lui ai rien dit qui puisse lui faire croire autre chose qu'une course pour moi à Varsovie». (Гос. арх., I, Б, д. 468).

1) А. И. Чернышевъ въ представленіи своемъ Дибичу 26 Марта 1826 г. сдѣлалъ нижеслѣдующую оцѣнку дѣятельности Бошняка и Витта: «Открытія г. Бошняка могли принести существенную и важную пользу тогда, когда правительство не имѣло еще свѣдѣній о тайномъ обществѣ, но при обнаруженныхъ уже Комитетомъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ онаго, открытія сіи не служатъ нитью для новаго розыска. Нѣкоторыя, однакоже, обстоятельства въ представляемомъ извлеченіи обращаютъ на себя вниманіе потому, что Комитетъ не имѣлъ еще яснаго объ нихъ свѣдѣнія; впрочемъ, и сіи обстоятельства со стороны Бошняка указываются, какъ слышанныя и не заключающія достовѣрности. Справедливость требуетъ замѣтить, что подвигъ г. Бошняка въ раскрытіи неизвѣстнаго тогда еще тайнаго общества, совершенный съ благоразумною ревностью къ пользѣ Государя и Отечества и теперь достоенъ Всемилостивѣйшаго благоволенія Его Величества; но если бъ стекшіяся происшествія не остановили дѣйствій г. Бошняка, то, при руководствѣ гр. Витта, онъ, безъ сомнѣнія, достигнулъ бы предположенной цѣли, и тогда услуга, имъ оказанная, имѣла бы важнѣйшія послѣдствія». (Гос. арх., I, Б, д. 4).

2) Р. Старина, XXX, 112.

1) Р. Старина, 1881/XI, 566 и 567.

2) Тамъ же, 1873/XI, 428.

3) Тамъ же, XXX, 112.

4) Пузыревскій, «Польская война 1830 — 31», I, 65 и 66.

Ново-Минску. Поляки отступили къ Грохов-скому полю, гдѣ 13 Февраля произошло сра-женіе. Виттъ принималъ въ немъ участіе и за отличное мужество и примѣрную храбрость получилъ украшенную алмазами золотую саблю, съ надписью «за храбрость». 23 Февраля, ко-мандуя отдѣльнымъ своднымъ корпусомъ, Виттъ двинулся къ р. Вепржу, но 27 Февраля сдалъ начальство гр. Толю, хотя остался при этомъ корпусѣ и принималъ съ нимъ участіе въ пре-слѣдованіи корпуса Дверницкаго. Съ 12 Апрѣля онъ опять сталъ командовать 3 Резервнымъ ка-валерійскимъ корпусомъ. Съ 30 Апрѣля по 3 Мая Виттъ командовалъ всѣми войсками правой колонны главныхъ силъ арміи, а 10 Мая, командуя авангардомъ арміи, разбилъ при м. Нурѣ отрядъ Лубинскаго. 15 Мая онъ былъ назна-ченъ начальникомъ авангарда арміи. 24 Іюля онъ отразилъ нападеніе мятежниковъ между Неборовомъ и Болимовомъ, а въ началѣ Ав-густа вытѣснилъ непріятеля изъ Шиманова. 4 Августа Виттъ испросилъ у Паскевича поз-воленіе сдѣлать усиленную рекогносцировку въ сторону Воли, куда отступили поляки. По свидѣтельству гр. Толя, Паскевичъ долго на это не соглашался, говоря, что не надѣется на кавалерію. «Побьютъ ее поляки», сказалъ онъ въ заключеніе. Виттъ отвѣтилъ, что кавалерія его корпуса до сихъ поръ нигдѣ тыла непріятелю не показывала. Послѣ этого Паскевичъ согла-сился «съ тѣмъ, однако, чтобы въ дѣло было употреблено по крайней мѣрѣ 50 эскадроновъ и то съ большой осторожностью [1]). Опасенія Паскевича были напрасны. 5 Августа Виттъ разбилъ наголову у селенія Бронише, близъ Воли [2]), двухтысячный отрядъ поляковъ и взялъ въ плѣнъ начальника отряда Ле-Галоа и боль-шинство офицеровъ [3]). 12 и 14 Августа Виттъ отразилъ вылазки поляковъ изъ Варшавы; 25-го и 26-го участвовалъ во взятіи приступомъ пе-редовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій, при чемъ 26-го командовалъ всѣми войсками праваго фланга и былъ *контуженъ* въ правое колѣно. 30 Августа «въ ознаменованіе блистательной храбрости, непоколебимаго мужества и подви-говъ, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ мятеж-никовъ», Виттъ былъ назначенъ шефомъ Украинскаго уланскаго полка, и 31 Сентября за военные подвиги во время войны полу-чилъ орденъ Бѣлаго Орла и за храбрость при взятіи штурмомъ Варшавскихъ укрѣпленій — *св. Георгія* 2 степени.

29 Августа, приказомъ главнокомандующаго, гр. Виттъ былъ назначенъ Варшавскимъ воен-нымъ губернаторомъ, съ оставленіемъ въ преж-ней должности. Государь вполнѣ одобрилъ выборъ Паскевича. «Ты назначилъ графа Витта», писалъ онъ ему 4 Сентября, «и весьма хорошо избралъ, ибо его я тебѣ предложить хотѣлъ» [1]). Вскорѣ, однако, Виттъ возбу-дилъ неудовольствіе Николая Павловича, не-смотря на то, что Государь признавалъ, что онъ управляетъ Варшавой «умно и удачно» [2]). Еще въ 20-хъ годахъ, живя въ Одессѣ, Виттъ сошелся съ Теклой-Каролиной Собанской, рожденной гр. Ржевусской. Онъ жилъ съ ней открыто, и она держала себя какъ его жена. Изъ военныхъ поселеній къ ней пріѣзжали на поклонъ какъ генералы и офицеры, такъ и жены ихъ. Несмотря на ея фальшивое поло-женіе, къ ней ѣздило почти все общество; Воронцовы приглашали ее на свои балы. Къ числу ея поклонниковъ принадлежалъ и Адамъ Мицкевичъ, въ обществѣ котораго Виттъ и Собанская совершили путешествіе въ Крымъ, воспѣтое знаменитымъ поэтомъ въ его сонетахъ. По словамъ Вигеля, Собанская служила секретаремъ Витту, который не отличался гра-мотностью, и писала его доносы.

Виттъ былъ женатъ на Іозефѣ Валевской, рожденной кн. Любомирской, дочери князя Кас-пара [3]). Онъ хотѣлъ развестись съ ней и же-ниться на Собанской, но жена не соглашалась на разводъ [4]). По назначеніи Витта Варшавскимъ военнымъ губернаторомъ, Собанская явилась въ Варшаву. Государь былъ этимъ очень недово-ленъ, такъ какъ считалъ пребываніе ея въ столицѣ Польши вреднымъ. «Женщина сія», писалъ онъ намѣстнику, «изъ самыхъ умныхъ, ловкихъ, но и интригами своими опасныхъ, въ особенности же тамъ, гдѣ нынѣ, при всѣхъ связяхъ родства». Государь желалъ, чтобы Паскевичъ уговорилъ ее уѣхать изъ Варшавы или даже прямо выслалъ [5]). Вскорѣ гр. Виттъ еще болѣе усилилъ гнѣвъ Государя: онъ же-нился на Собанской. Паскевичъ представилъ Витта въ вице-предсѣдатели временнаго пра-вленія. Въ отвѣтъ на это представленіе Госу-дарь писалъ князю: «Назначить Витта вице-предсѣдателемъ никакъ не могу, ибо, женив-шись на Собанской, онъ поставилъ себя въ самое невыгодное положеніе, и я долго его оставить въ Варшавѣ съ нею не могу. Она самая большая и ловкая интригантка и полька, которая подъ личиной любезности и ловкости всякаго уловитъ въ сѣти, а Витта будетъ за носъ водить, въ смыслѣ видовъ своей родни.

---

1) Записки Менькова, II, 60.
2) Тамъ же.
3) Кн. Щербатовъ, «Паскевичъ», IV, 91.

1) Кн. Щербатовъ, «Паскевичъ», IV, Прилож., 90.
2) Тамъ же, 166.
3) М. арх. М. Ин. дѣлъ, III — 2 — 1830 — 67.
4) Р. Арх., 1897/II, 153; Вигель, VII, 185; Ист. В-къ, 1898/I, 1052.
5) Щербатовъ, IV, 166.

И выйдетъ противное порядку и цѣли, которую имѣть мы должны, т.-е. справедливость и уничтоженіе происковъ и протекціи» [1]).

Въ 1832 г. Виттъ былъ назначенъ предсѣдателемъ уголовнаго суда надъ польскими мятежниками [2]). Въ томъ же году Паскевичъ поручилъ ему составить депутацію отъ Царства Польскаго, которая должна была отправиться въ Петербургъ для изъявленія благодарности Государю за дарованіе Уставной грамоты. Дѣло было довольно трудное; тѣмъ не менѣе, Витту, состоявшему въ родствѣ съ знатнѣйшими польскими фамиліями, удалось составить депутацію изъ представителей высшаго дворянства и духовенства. Паскевичъ былъ доволенъ ея составомъ и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы указать Государю на заслугу Витта и вернуть ему такимъ образомъ Монаршую милость. «Я никогда сего бы не ожидалъ», писалъ онъ къ Государю, «чтобы лучшія фамиліи на сіе согласились. Демагоги... выдумали, что мы будто бы депутатовъ подкупали, словомъ, сіи компрометированы, и революціонисты имъ не простятъ. Итакъ, сіи фамиліи теперь поневолѣ будутъ намъ преданы. Графъ Виттъ умѣлъ сіе сдѣлать; онъ, Государь, Вамъ вѣрой и правдой служитъ» [3]). Государь остался очень доволенъ извѣстіемъ о депутаціи. «Вѣсть о назначеніи депутаціи», писалъ онъ 31 Марта, «мнѣ весьма пріятна и дѣлаетъ честь удальству ген. Витта... Г. Витту

Гр. И. О. Виттъ.

скажи спасибо» [4]). Но, отдавая должное Витту, Государь не могъ относиться равнодушно къ тому, что, по его мнѣнію, вредило дѣлу. Русскій посланникъ въ Дрезденѣ сообщилъ въ Петербургъ о какомъ-то фактѣ, компрометирующемъ Собанскую. Вслѣдъ за этимъ Государь, 1 Октября, съ негодованіемъ писалъ Паскевичу: «Долго ли графъ Виттъ дастъ себя дурачить этой бабѣ, которая ищетъ однѣхъ своихъ польскихъ выгодъ подъ личиной преданности и столько же вѣрна г. Витту, какъ любовница, какъ Россіи, бывъ ей подданная. Весьма хорошо бъ было открыть глаза графу Витту на ея счетъ, а ей велѣть возвратиться въ свое помѣстье на Подолію» [1]).

Еще 10 Апрѣля 1832 г. Виттъ былъ назначенъ инспекторомъ всей поселенной кавалеріи, но до окончанія суда надъ мятежниками и назначенія новаго военнаго губернатора въ Варшаву не могъ выѣхать къ мѣсту своего новаго назначенія. Въ Ноябрѣ онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ и тамъ заболѣлъ [2]). 5 Мая 1833 г. онъ былъ уволенъ за границу для лѣченія болѣзни. 23 Сентября 1833 г. ему была объявлена Высочайшая «полная признательность» за дѣятельность по званію Варшавскаго губернатора и за двукратное начальствованіе дѣйствующей арміей въ отсутствіе главнокомандующаго и пожаловано 100/т. р. ассигн.; 7 Іюля 1834 г. объявлена «совершенная Высочайшая признательность за благоразумныя распоряженія и неутомимую дѣятельность въ отвращеніе всѣхъ представлявшихся затрудненій къ народному продовольствію Херсонскаго военнаго поселенія въ 1833 г.»; 30 Августа по тому же поводу онъ былъ награжденъ алмазами украшеннымъ перстнемъ съ портретомъ Государя; 2 Октября того же года повелѣно было производить ему, не въ примѣръ другимъ, уплату 5000 р. ежегодно, вмѣсто пожалованной въ 1828 г. аренды. Въ Октябрѣ 1835 г. Государь осматривалъ подвѣдомственныя Витту войска въ Бѣлой Церкви, Новой Прагѣ и Чугуевѣ. Государь остался доволенъ всѣмъ видѣннымъ и пожаловалъ Витту, 25 Октября, за отличное состояніе военныхъ поселеній орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ томъ же 1835 г. Виттъ получилъ знакъ отличія безпорочной службы за 30 лѣтъ, а король прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 1 степени.

Поселенная кавалерія, общее командованіе которой было ввѣрено гр. Витту, составляла 3 резервныхъ корпуса съ прикомандированными къ нимъ резервными дивизіями и артиллерійскими ротами и военно-рабочими баталіонами. Въ 1832 г. управленіе собственно поселен-

---

[1]) Щербатовъ, IV, 204.
[2]) Тамъ же, V, 47.
[3]) Тамъ же, V, 62.
[4]) Тамъ же, V, Прилож., 14.

[1]) Щербатовъ, V, Прилож. 41.
[2]) Тамъ же, 48, 159.

ными эскадронами было отдѣлено отъ управленія дѣйствующими и резервными эскадронами, которые были подчинены полковымъ и бригаднымъ командирамъ, и передано непосредственно начальникамъ дивизій. Въ 1836 г. послѣдовало новое преобразованіе. Поселенные эскадроны были изъяты изъ вѣдѣнія начальниковъ дивизій. Каждый поселенный полкъ составилъ отдѣльный округъ, дѣлившійся на волости, а въ каждой изъ нихъ квартировалъ эскадронъ. Каждые 4 округа были подчинены окружному начальнику, съ правомъ начальника дивизіи [1]). Волость продовольствовала людей и лошадей своего эскадрона и доставляла въ штабъ опредѣленное количество провіанта, фуража и топлива, подводы подъ больныхъ и подъ тяжести и лошадей для начальствующихъ лицъ. Всѣ постройки возводились поселянами. Хотя для казенной работы было опредѣлено 3 дня въ недѣлю, но поселяне едва оканчивали ее и на 4-й день. Особенно тяжела была перевозка лѣса, такъ какъ приходилось ѣхать очень далеко. Четвертый день не принимался въ зачетъ отработанныхъ дней. При каждомъ округѣ былъ конный заводъ для ремонта. Но, несмотря на отличныхъ заводскихъ жеребцовъ и матокъ, стоившихъ дорого, въ ремонтъ поступало не болѣе 5-6 посредственныхъ лошадей, такъ какъ заводскіе жеребята подмѣнивались простыми, только съ подходящими примѣтами. Зато у смотрителей заводовъ были прекрасныя лошади. Невыгодность заводовъ была признана правительствомъ, и они впослѣдствіи были проданы съ публичнаго торга [2]). Центромъ южныхъ поселеній былъ Елизаветградъ, но Виттъ не любилъ жить въ этомъ степномъ городѣ. Онъ проводилъ время или въ имѣніяхъ польскихъ магнатовъ въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, или же въ Одессѣ [3]). Служебныя обязанности ему скоро надоѣдали; письменныхъ дѣлъ онъ терпѣть не могъ; въ хозяйственную часть совсѣмъ не входилъ; бумаги подписывалъ, не читая, и при отъѣздѣ изъ военныхъ поселеній оставлялъ подчиненнымъ свои бланки, что было причиной сильнаго хищенія казенныхъ денегъ [4]). Не вмѣшиваясь въ распоряженія своихъ подчиненныхъ, гр. Виттъ требовалъ только въ извѣстные сроки донесеній о состояніи войскъ и, на основаніи этихъ донесеній, составлялъ доклады Государю и военному министру. Два или три раза въ годъ гр. Виттъ объѣзжалъ корпусные штабы, въ которыхъ къ его пріѣзду собирались окружные начальники для совмѣстнаго обсужденія средствъ къ улучшенію наружнаго вида и благосостоянія военныхъ поселеній, особенно же селъ, лежащихъ на почтовой дорогѣ. Всѣ села были распланированы, и всѣ избы перестроены по одному образцу. Однообразные дома въ 3 окна, съ фронтонами, тянулись въ одну линію. При каждомъ домѣ былъ сарай для скота и амбаръ, но и тотъ и другой часто были пусты. При перестройкѣ избъ многіе лишились огородовъ и садовъ и продали скотъ, чтобы купить лѣсу [1]).

Въ Маѣ 1836 г. Виттъ объявилъ, что ѣдетъ въ Петербургъ просить Государя осчастливить поселенія своимъ посѣщеніемъ и совѣтовалъ окружнымъ начальникамъ обратить особенное вниманіе на села, лежавшія по почтовой дорогѣ. Начальники исполнили совѣтъ, и къ осени въ этихъ селахъ появились дома въ 4 и даже въ 5 комнатъ съ клуней, съ черепичными крышами, палисадниками и хозяйственными постройками. Въ концѣ каждаго села можно было увидѣть токъ со скирдами изъ сноповъ вымолоченнаго хлѣба и клуню съ оштукатуренными кирпичными стѣнами. Въ Петербургѣ Виттъ, представляя свой рапортъ Государю, заявилъ, что войска съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его посѣщенія, и Государь обѣщалъ осчастливить ихъ своимъ посѣщеніемъ. По возвращеніи изъ Петербурга, Виттъ вызвалъ всѣхъ начальниковъ военныхъ поселеній и объявилъ имъ, что Государь назначилъ смотръ въ Августѣ будущаго года для всей армейской кавалеріи съ ея артиллеріей, обозами и понтонными парками, и что всѣ эти войска должны получать продовольствіе на средства поселеній во все время смотра. Смотръ продолжится двѣ недѣли, но все продовольствіе должно быть заготовлено въ мѣсячной пропорціи. Обратившись къ полковымъ командирамъ, Виттъ просилъ ихъ озаботиться, чтобы ихъ части представились на смотру въ самомъ блестящемъ видѣ, и обратить вниманіе на однообразную амуницію и обмундировку офицеровъ; для этого онъ совѣтовалъ закупить амуницію въ петербургскихъ магазинахъ, снабжающихъ гвардію, а сукно для мундировъ, чтобы оно не было разныхъ оттѣнковъ, выписать съ одной фабрики. Окружные начальники заявили, что у поселенія не хватитъ средствъ для продовольствія болѣе 100/т. людей и лошадей, тѣмъ болѣе, что для перевозки провіанта и фуража потребуется огромное число подводъ, перевозку же надо будетъ производить въ самое рабочее время, что совершенно подорветъ благосостояніе хозяевъ; потребуются также подводы для перевозки войсковыхъ тяжестей,

---

1) П. С. З., VII, 5241; IX, 6521; XI, 9465.
2) Древн. и Нов. Россія, 1880 г., XVII, 497 и 498.
3) Р. Старина, 1897/II, 15.
4) Вигель, VII, 136 — 157.

1) Древн. и Нов. Россія, 1880 г., XVII, 498 и 499.

на что у поселянъ не останется никакихъ средствъ. На это Виттъ возразилъ окружнымъ начальникамъ, что онъ всегда предоставлялъ имъ полную свободу распоряжаться хозяйствомъ поселеній по ихъ личному усмотрѣнію, никогда не провѣрялъ ихъ отчетовъ и вѣрилъ всѣмъ доставляемымъ ими свѣдѣніямъ о неурожаяхъ, градобитіяхъ и низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и отчетамъ о расходованіи денежныхъ суммъ; за это, теперь, онъ требуетъ исполненія своего приказанія и предупреждаетъ, что если они не найдутъ средствъ исполнить его требованіе, онъ нарядитъ самое строгое слѣдствіе надъ ними. Гр. Виттъ далъ имъ сутки на размышленіе. На другой день окружные начальники объявили, что если имъ разрѣшено будетъ позаимствовать хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ, тогда они будутъ въ состояніи приготовить нужное количество провіанта, и только просили, чтобы поселенія были освобождены отъ дачи подводъ подъ тяжести войскъ при ихъ передвиженіи. Виттъ согласился на эти условія. Мѣстомъ для смотра былъ выбранъ Вознесенскъ, гдѣ находился штабъ Своднаго кавалерійскаго корпуса. Дома начальствующихъ лицъ рѣшено было передѣлать подъ помѣщеніе для Государя, Наслѣдника, Великаго Князя Михаила Павловича, иностранныхъ принцевъ и лицъ приглашенныхъ. Корпусные командиры должны были снабдить всѣмъ необходимымъ квартиры Наслѣдника и Великаго Князя, начальники дивизіи—иностранныхъ гостей, бригадные и полковые командиры и окружные начальники—свиты и приглашенныхъ лицъ. Всѣ издержки рѣшено было покрыть деньгами, вырученными отъ продажи хлѣба. Обыкновенно хлѣбъ продавался съ публичнаго торга мѣстнымъ хлѣбопромышленникамъ; теперь же рѣшено было продать его одесскимъ негоціантамъ. Для производства работъ по приготовленію помѣщеній, были высланы въ Вознесенскъ всѣ поселенные мастеровые. Для продовольствія двора и гостей былъ выписанъ изъ Одессы ресторатеръ Дюссо; драпировка квартиръ поручена драпировщику, выписанному изъ Парижа; мебель заказана одесскому мебельщику Коклену. Въ концѣ Сентября сотни людей были посланы въ Черкасскіе лѣса для рубки лѣса, а въ Декабрѣ нѣсколько тысячъ подводъ изъ первыхъ 8 округовъ были посланы для перевозки заготовленнаго строительнаго матеріала. Въ другихъ округахъ люди были заняты ломкой и доставкой известняка, дикаго камня и кирпича. Работы этого рода продолжались до половины Февраля. Съ половины Мая началась перевозка провіанта и фуража. Перестройки начались еще въ Апрѣлѣ, и скоро Вознесенска нельзя было узнать: образовался хорошенькій городокъ съ улицами, обсаженными деревьями и садами, выросшій какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Домъ, гдѣ жилъ корпусный командиръ, превращенъ былъ въ маленькій дворецъ съ прекраснымъ садомъ. Изъ манежа съ прилегающими конюшнями было сдѣлано помѣщеніе для бала, съ огромнымъ заломъ, гостиными и пр. Залъ былъ украшенъ по стѣнамъ оружіемъ и военной арматурой, помѣщенными между зеленью роскошныхъ растеній. Канделябрами служили стволы пистолетовъ и ружей, расположенныхъ звѣздами и украшенныхъ вензелями Государя и Государыни изъ цвѣтовъ и зелени. Выстроенъ былъ также театръ съ тремя ярусами ложъ. Одна изъ конюшенъ была превращена въ роскошный буфетъ съ нѣсколькими залами. Квартиры для гостей были вполнѣ омеблированы и снабжены всѣмъ необходимымъ. Чтобы показать хозяйство поселянъ съ наиболѣе выгодной стороны, ко времени Царскаго проѣзда къ почтовой дорогѣ сгоняли скотъ изъ разныхъ селъ, самихъ же поселянъ заставляли производить около дороги сельскія работы при помощи особыхъ плуговъ и другихъ хозяйственныхъ орудій, обыкновенно хранившихся при волостяхъ. За нѣсколько дней до пріѣзда Государя войска собрались подъ Вознесенскомъ въ лагерѣ, который тянулся на протяженіе 8 верстъ. Кавалеріи было 350 эскадроновъ, пѣхоты—30 баталіоновъ. Со всѣхъ концовъ Европы съѣхались гости. Здѣсь были представители Австріи, Пруссіи, Баваріи, Швеціи, Англіи и даже Турціи. Изъ Одессы и окрестностей были приглашены дамы. 17 Августа пріѣхалъ Государь, въ тотъ же день осматривалъ войска и остался очень доволенъ. Смотры продолжались и въ слѣдующіе дни. 23-го, въ 6 часу утра, Государь произвелъ тревогу. Черезъ полчаса всѣ войска собрались въ назначенномъ пунктѣ. Государь остался доволенъ быстротой, съ какой войска прибыли на сборный пунктъ. Маневры продолжались до часу, послѣ чего войска были отпущены, но почти немедленно Государь, желая показать иностраннымъ гостямъ выносливость своей кавалеріи, снова далъ сигналъ къ сбору и продолжалъ маневры еще 4 часа. Тревога эта очень утомила войска и стоила имъ многихъ людей и лошадей. Виттъ опоздалъ къ началу маневровъ, и Николай Павловичъ послѣ подтруниваль надъ нимъ, что онъ въ благодарность за угощеніе приготовилъ ему сюрпризъ, только не знаетъ, угодилъ ли этимъ сюрпризомъ. «Вотъ какихъ ты нажилъ безпокойныхъ гостей», шутилъ Государь, «которые тебя, только и знай, что тревожатъ». Дѣйствительно, положеніе Витта было очень трудное: съ одной стороны, приходилось хлопотать о гостяхъ, съ другой—командовать войсками на смотрахъ и маневрахъ. «Графъ Виттъ служилъ

вчера забавою», разсказываетъ Н. Н. Муравьевъ-Карсскій, «ему велѣно было командовать всѣми поворотами ординарцевъ, на что у него не доставало ни силъ, ни голосу, ни знанія. Старикъ былъ пѣшкомъ. Онъ бросился впередъ бѣгомъ, но не могъ отойти дальше 100 шаговъ, какъ у него замерли и слова, и голосъ, и слухъ. Никто не смѣлъ явно смѣяться. Государь сказалъ, что графъ Виттъ по старости начинаетъ уже глохнуть, а онъ остался одинъ въ полѣ, навлекая на себя всеобщее вниманіе странными тѣлодвиженіями и всякими кривляніями, имѣющими цѣль выразить принимаемое имъ участіе въ успѣхахъ» [1]). 24 Августа пріѣхала Императрица Александра Ѳеодоровна съ Великой Княжной Маріей Николаевной; въ ночь на 25-е пріѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. 25-го былъ произведенъ смотръ всей кавалеріи. Государь во главѣ войскъ проѣхалъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государыни. Маршъ продолжался съ 10 до 4 часовъ. На слѣдующій день былъ смотръ пѣхоты. Маневры и смотры смѣнялись балами, праздниками съ фейерверками и пѣніемъ кантонистовъ, спектаклями въ театрѣ, гдѣ играли французская труппа изъ Кіева и русская. Виттъ устроилъ для Государыни особенную линейку съ колоннами, убранными живыми цвѣтами, и балдахиномъ изъ краснаго бархата, украшеннымъ золотыми бахромой, шнуромъ и кистями и увѣнчаннымъ золотой короной. Въ линейку запрягли двѣ пары воловъ съ позолоченными рогами. Возница былъ въ богатомъ малороссійскомъ нарядѣ. Виттъ сопровождалъ Императрицу верхомъ. Государь смотрѣлъ на это оригинальное катаніе съ балкона и очень смѣялся. 30 Августа состоялся большой балъ въ нарочно приготовленномъ для того помѣщеніи, при чемъ обязанности хозяйки исполняли сестра Витта, гр. Потоцкая, и гр. Воронцова. Торжества закончились баломъ, даннымъ Государыней 3 Сентября для избранныхъ, послѣ чего послѣдовалъ отъѣздъ Высокихъ гостей въ Одессу [2]). 3 Сентября Витту были пожалованы алмазные знаки ордена св. Андрея и 300/т. руб. «за примѣрную дѣятельность и неусыпные труды въ доведеніи до превосходнаго устройства во всѣхъ отношеніяхъ войскъ, находившихся въ сборѣ при г. Вознесенскѣ». Изъ Одессы Высокіе путешественники отправились въ Крымъ, куда ихъ сопровождалъ и гр. Виттъ. Въ своемъ имѣніи близъ Оріанды онъ устроилъ для нихъ роскошный пріемъ 17 Сентября. Неумолчно играла музыка, съ горъ стрѣляли изъ пушекъ. Вечеромъ скалы были иллюминованы разноцвѣтными шкаликами, на вершинахъ горъ были поставлены горящія смоляныя бочки. Празднество закончилось фейерверкомъ [1]).

Всѣ участвовавшіе въ вознесенскихъ торжествахъ долго вспоминали о нихъ съ восторгомъ. Но поселянамъ они стоили дорого: многіе лишились рабочаго скота, часть хлѣба осталась на поляхъ, посѣвы были сдѣланы дурно. Несмотря на послѣдующій урожайный годъ, имъ не хватило хлѣба, и они должны были его покупать, такъ какъ запасные магазины были пусты. Только черезъ три года могли поселяне поправить свои дѣла [2]).

25 Апрѣля 1838 г. гр. Виттъ переименованъ былъ въ инспекторы резервной кавалеріи, а 27 Апрѣля того же года ему было объявлено особенное Высочайшее благоволеніе «за благоразумныя и успѣшныя по хозяйственной части распоряженія, поставившія въ возможность обратить полки 1 Кирасирской дивизіи на полное отъ земли округовъ военнаго поселенія продовольствіе». 5 Іюня 1838 г. Виттъ отправился для лѣченія за границу, откуда вернулся 15 Ноября. Вскорѣ онъ снова заболѣлъ горловой болѣзнью. Несмотря на то, что ему было только 58 лѣтъ, онъ казался болѣе старымъ: былъ очень слабъ и страдалъ сильной глухотой [3]). Пришлось обратиться снова къ заграничному лѣченію. 27 Февраля 1839 г. онъ былъ уволенъ въ четырехмѣсячный отпускъ, который былъ продолженъ потомъ по 1 Іюня 1840 г. Лѣченіе, однако, не имѣло успѣха, и въ Іюлѣ 1840 года гр. И. О. Виттъ скончался.

По отзывамъ современниковъ, гр. Виттъ на первый взглядъ производилъ благопріятное впечатлѣніе: это былъ веселый, добродушный, въ старости молодившійся человѣкъ, съ тонкимъ, хотя и не глубокимъ умомъ, очень проницательный и тактичный. Образованіе онъ получилъ многостороннее, но довольно поверхностное; кромѣ русскаго и польскаго языковъ, онъ зналъ французскій и нѣмецкій [4]). Онъ любилъ поговорить и говорилъ краснорѣчиво. Интереснымъ собесѣдникомъ и человѣкомъ съ разнообразными умственными интересами изображаетъ его благоволившій къ нему гр. Дибичъ. «Его всегда дѣятельная голова», говоритъ онъ, «старается вникать безпрестанно въ политику европейскихъ державъ, въ управленіе государствъ и въ причины волненія народовъ. Сужденія его по этимъ вопросамъ иногда весьма многосложны и отвлеченны, но весьма

---

1) Р. Архивъ, 1894/III, 509.
2) Древн. и Нов. Россія, 1880 г., XVII, 497—508; Р. Архивъ, 1887/II, 172—175.

1) Р. Архивъ, 1887/II, 191 и 192.
2) Древн. и Нов. Россія, 1880 г., XVII, 509.
3) Арх. кн. Воронцова, XL, 246.
4) Р. Архивъ, 1875/I, 261; Р. Стар., 1887/II, 286.

предусмотрительны и справедливы; хорошая память служитъ ему средствомъ узнавать семейныя обстоятельства, связи и разрывы первѣйшихъ русскихъ фамилій и государственныхъ особъ. Такъ какъ онъ знакомъ съ литературою трехъ первыхъ языковъ въ Европѣ и пользуется большою начитанностью, то бесѣда съ нимъ бываетъ всегда чрезвычайно занимательна» [1]). Виттъ былъ всегда любезенъ со всѣми и никогда ни въ чемъ не отказывалъ просителямъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ приходилось въ немъ разочаровываться. Просители напрасно ожидали исполненія его обѣщаній: онъ сейчасъ же забывалъ свои любезныя фразы. Близкій къ нему человѣкъ, Брадке, такъ въ нѣсколькихъ словахъ очерчиваетъ его характеръ: «Ни въ чемъ не отказывать и никогда не сдерживать обѣщаннаго, обо всемъ умствовать и ничего не обслѣдовать, всегда влюбляться и всякій разъ не надолго, всѣмъ говорить любезности и тотчасъ забывать о сказанномъ, таковы были главнѣйшія черты этого ничтожнаго характера». Довѣриться Витту было опасно, такъ какъ, по словамъ Вигеля, «всякаго рода интриги были стихіей этого человѣка». Ему очень хотѣлось быть Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, и онъ интриговалъ противъ гр. Ланжерона. Происки его, однако, не увѣнчались успѣхомъ: преемникомъ гр. Ланжерона былъ назначенъ гр. Воронцовъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не выносилъ Витта; по его мнѣнію, онъ былъ «menteur et mauvais sujet dans la force du terme... une canaille dont le monde-ci ne produit peut-être pas un autre, sans foi, ni loi, ni probité et ce que l'on appelle en français un gibier de potence». Цесаревичъ даже открытіе имъ заговора считалъ «une intrigue des plus noires». Онъ настолько не довѣрялъ Витту, что въ письмѣ къ Дибичу, написанномъ 14 Декабря, т.-е. въ самый день возмущенія въ Петербургѣ, высказалъ мнѣніе, что Виттъ сдѣлалъ свой доносъ лишь съ цѣлью подслужиться и сдѣлаться нужнымъ—«нарочно надѣлалъ безпокойства и подвелъ свои хитрыя пружины». Этимъ въ должной мѣрѣ характеризуются и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и гр. Виттъ... «Графъ Виттъ», писалъ Цесаревичъ въ томъ же письмѣ, «есть такого рода человѣкъ, который не только чего другого, но недостоинъ даже, чтобы быть терпиму въ службѣ, и мое мнѣніе есть, что за нимъ надобно имѣть весьма большое и крѣпкое наблюденіе» [2]).

1) Р. Старина, 1891/I, 534.
2) Р. Старина, XXXV, 197, 199; Р. Арх., 1875/I, 261; 1895/I, 336; Вигель, VII, 137.

Въ отзывахъ о гр. Виттѣ Цесаревичъ былъ столь же искрененъ, какъ Ермоловъ остроуменъ. На маневрахъ, на которыхъ Государь командовалъ одной стороной противъ гр. Витта, послѣдній безъ всякой причины вдругъ сталъ отступать. Государь, обратившись къ стоявшему подлѣ него А. П. Ермолову, сказалъ: «Чтобы значило это отступленіе, когда Виттъ находится въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ я»? — «Вѣроятно, Ваше Величество, гр. Виттъ принимаетъ это дѣло за настоящее», отвѣтилъ Ермоловъ [1]). Императоръ Николай Павловичъ, благоволившій къ Витту, все-таки не довѣрялъ ему вполнѣ: «Il n'y a que Witt», писалъ онъ Дибичу во время Польской войны, «qui me fait peur grâce à quelque bêtise» [2]).

Мнѣніе Императора Николая Павловича о Собанской оказалось вѣрнымъ. Въ 1837 г. она бросила Витта и вышла замужъ за его адъютанта, полковника Чирковича, по смерти же послѣдняго вступила въ четвертый бракъ съ французскимъ писателемъ Полемъ Лакруа, авторомъ сочиненія «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I-er» [3]). Самъ же Виттъ еще разъ женился на вдовѣ кавалергарда Николая Ивановича Петрищева [4]), Надеждѣ Федоровнѣ, рожденной графини Апраксиной († 12 Февр. 1855 г.) [5]). Графъ И. О. Виттъ умеръ, не оставивъ потомства.

Н. Чулковъ.

Иванъ Федоровичъ Панинъ, — 1802, сынъ премьеръ-майора Федора Александровича, службу началъ въ Конной гвардіи въ 1797 г. эст.-юнкеромъ; въ 1798 г. произведенъ въ корнеты, въ 1799 г. въ поручики; 11 Янв. 1800 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; 4 Окт. 1801 года произведенъ шт.-ротмистромъ, а 5 Октября 1802 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ [6]).

1) Древн. и Нов. Россія, 1877 г., III, 279; Р. Арх., 1898/III, 431; Арх. кн. Воронцова, XL, 246; Вигель, VII, 137; Р. Арх., 1873 г., 1992.
2) Р. Старина, 1885/VI, 529.
3) Тамъ же, 1890/II, 329; Ист. Вѣстн., 1898/I, 1047.
4) См. его біографію.
5) Остафьевскій Архивъ, I, 435.
6) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп., кн. 2; Анненковъ, IV, 152; Долгоруковъ, II, 167.

Александръ Львовичъ Давыдовъ, 1773—1833, сынъ ген.-майора Льва Денисовича и Екатерины Николаевны (Раевской), рожденной гр. Самойловой, племянницы Потемкина, былъ двоюродный братъ поэта-партизана Дениса Давыдова; службу началъ 22 Сентября 1785 г. сержантомъ Преображенскаго полка, изъ котораго въ 1790 г. переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію; въ 1797 г. произведенъ въ эст.-юнкеры, въ 1799 г. въ корнеты, а въ слѣдующемъ году, 11 Января, переведенъ въ Кавалергардскій полкъ; 25 Апрѣля произведенъ въ поручики, въ 1801 году въ шт.-ротмистры, въ 1802 году въ ротмистры и въ 1804 году въ полковники. Въ этомъ чинѣ онъ, командуя 5-мъ («генеральскимъ») эскадрономъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, за которое награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1806 г. Давыдовъ былъ переведенъ во вновь сформированный Гродненскій гусарскій (Клястицкій) полкъ. Командуя этимъ полкомъ въ кампанію 1807 г., Давыдовъ за дѣло подъ Мишеницами удостоился Высоч. благоволенія. Въ слѣдующемъ году Давыдовъ участвовалъ въ Финляндской кампаніи при бомбардированіи Свеаборга, гдѣ онъ «былъ употребленъ для командованія кавалерійскими и пѣхотными аванпостами и прикрытія батареи» [1]). Въ 1810 г.,

А. Л. Давыдовъ.

11 Января, Давыдовъ, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку. Во время Отечественной войны Давыдовъ, 11 Сентября, снова сталъ подъ знамена и былъ назначенъ въ авангардъ, состоящій подъ командою Милорадовича, въ которомъ и сдѣлалъ всю кампанію 1812 г. Давыдовъ принималъ участіе въ дѣлѣ при Вороновѣ и въ сраженіяхъ при Мал. Ярославцѣ и Вязьмѣ. Трехдневный бой подъ Краснымъ, въ которомъ онъ командовалъ бригадою кирасиръ, доставилъ ему орденъ св. Владиміра 3 ст. Во время попытки окружить Наполеона при переходѣ черезъ Березину, Давыдовъ былъ откомандированъ въ Лубенскій гус. полкъ, входившій въ составъ арміи адмирала Чичагова. Командуя этимъ полкомъ, Давыдовъ перешелъ границу и находился въ авангардѣ гр. Милорадовича до м. Пегау, близъ Люцена. Послѣ Люценскаго сраженія, во время отступленія союзной арміи, былъ въ ежедневныхъ сраженіяхъ и подъ городомъ Носсеномъ *раненъ* въ щеку и грудь осколкомъ гранаты. Затѣмъ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Бауценѣ и Рейхенбахѣ и былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». По окончаніи перемирія онъ принималъ участіе въ Дрезденскихъ сраженіяхъ и награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4 ст. Во время отступленія русской арміи отъ Дрездена къ Теплицу Давыдовъ получилъ *двѣ раны* саблею въ лѣвую руку, но не оставилъ строя и находился при разбитіи корпуса Вандамма въ двухдневномъ Кульмскомъ сраженіи [1]). Особенно отличился онъ въ дѣлахъ 27 Августа (у Гейденау?), гдѣ «благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостью, съ коею онъ командовалъ Лубенскимъ гус. полкомъ при сильномъ наступленіи непріятеля на лѣвый нашъ флангъ, прикрывалъ стрѣлковъ и орудія», и 2 Сентября (у Ноллендорфа), гдѣ онъ «съ командуемымъ имъ эскадрономъ съ примѣрною храбростью атаковалъ непріятельскую пѣхоту и кавалерію, опрокидывалъ оныя съ большимъ урономъ, положа немалое число на мѣстѣ, взялъ множество плѣнныхъ и, невзирая на сильный огонь, былъ самъ впереди всегда и подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ» [2]). Въ Теплицѣ Давыдовъ былъ принужденъ оставить армію и уѣхать въ Прагу и Вѣну для лѣченія ранъ. Въ слѣдующемъ году Давыдовъ, находясь въ корпусѣ гр. Витгенштейна, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Объ и Троа, за которыя награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Сраженія при Фершампенуазѣ и подъ Парижемъ, за которыя Давыдовъ получилъ алмазные знаки ордена св. Анны, были послѣдними въ его жизни. Кромѣ перечисленныхъ орденовъ, Давыдовъ былъ еще кавалеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 1246.

[1]) Леф. арх., Дѣла Общ. канцеляріи 1815 г., св. 94, д. 739.

[2]) Тамъ же.

Еще въ 1813 г. отличная служба Давыдова обратила на себя вниманіе гр. Витгенштейна, и онъ сдѣлалъ представленіе о производствѣ его въ генералъ-майоры. Случилось, однако, роковое стеченіе обстоятельствъ, задержавшее производство до самой отставки. Въ дѣйствующей арміи находилось въ то время шесть Давыдовыхъ, командовавшихъ отдѣльными частями. Послѣ отъѣзда А. Л-ча изъ Теплица для лѣченія, братъ его, подполковникъ Петръ Львовичъ, просилъ и получилъ въ командованіе Лубенскій гус. полкъ и командовалъ имъ до Лейпцига, гдѣ сдалъ его настоящему шефу, полковнику Евграфу Владиміровичу Давыдову, который 18 Августа 1813 г. и былъ произведенъ въ генералъ-майоры. 18 Октября 1814 года вновь было сдѣлано представленіе о производствѣ А. Л-ча въ генералъ-майоры, вызвавшее обширную переписку. Государь, полагая, что приказомъ 5 Апрѣля Давыдовъ уже произведенъ въ этотъ чинъ, остановилъ производство и повелѣлъ навести справку, которая выяснила, что А. Л. вновь сдѣлался жертвой ошибки: на этотъ разъ его смѣшали съ роднымъ братомъ, Петромъ Львовичемъ, который приказомъ 5 Апрѣля дѣйствительно былъ произведенъ въ генералъ-майоры. А. Л. написалъ письмо управляющему Военнымъ министерствомъ кн. А. И. Горчакову, въ которомъ обратилъ его вниманіе на то, что въ атакѣ на Дрезденъ братъ его не участвовалъ, что никто изъ Давыдовыхъ въ этомъ дѣлѣ, кромѣ него, раненъ не былъ, и что представленіе и одобрительный отзывъ главнокомандующаго относились къ нему. Горчаковъ просилъ начальника Главнаго штаба кн. П. М. Волконскаго довести до свѣдѣнія Его Величества, «что всѣ сотоварищи Давыдова, рекомендованные съ нимъ, давно уже пользуются монаршими благодѣяніями, а онъ одинъ остается безъ воздаянія». Однако, это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ: П. М. Волконскій увѣдомилъ кн. Горчакова, что «Государь Императоръ поручаетъ ему отвѣчать Давыдову, что ежели желаетъ онъ служить въ предстоящую войну, то назначить его въ такой гусарскій или другого рода легкой кавалеріи полкъ, гдѣ есть командиръ *старше* его, ежели же не желаетъ, то увольнить его, съ чиномъ и мундиромъ» [1]). Давыдовъ не пожелалъ продолжать службы и подалъ прошеніе объ отставкѣ. 4 Іюня 1815 г. онъ, за полученными ранами, былъ уволенъ отъ службы генералъ-майоромъ.

Но какъ ни велики были заслуги Давыдова на боевомъ поприщѣ, вознагражденныя Георгіемъ 4 ст., еще большую извѣстность создала ему его мирная жизнь въ с. Каменкѣ (Чигиринскаго у., Кіевской губ.). Ни одинъ историкъ литературно-общественныхъ теченій XIX столѣтія не обойдетъ полнымъ молчаніемъ фигуры этого типичнаго русскаго барина, сочетавшаго въ своемъ образѣ жизни розмахъ и ширь вельможи екатерининскихъ временъ съ либерально-просвѣтительными стремленіями своей эпохи. Врожденной склонности къ роскошной жизни много способствовалъ бракъ Давыдова съ дочерью французскаго эмигранта герцога де-Граммонъ, Аглаей Антоновной, на которой онъ женился въ Митавѣ въ концѣ 1804 г. [1]). Въ это время Митава служила мѣстопребываніемъ Людовика XVIII, вынужденнаго вмѣстѣ съ преданными ему лицами искать убѣжища въ Россіи. Жену Давыдова, «сохраняя нѣжную память къ ея матери», очень любила королева и ея дочь, герцогиня Ангулемская, а она, «весьма хорошенькая, вѣтреная и кокетливая, какъ истая француженка, искала въ шумѣ развлеченій средства не умереть отъ скуки въ варварской Россіи» [2]). Это обстоятельство, а также и желаніе находиться поближе къ женѣ, вынудило его оставить жену въ Митавѣ въ кампанію 1807 г., не перевозя въ свое родовое имѣніе Каменку. Въ письмѣ къ дядѣ гр. Самойлову, Давыдовъ приводитъ такіе доводы: «Армія наша такъ отдалена отъ Кіева и такъ близка къ Митавѣ, что и это служитъ резономъ можетъ. Случится, что наши дѣла пойдутъ хорошо, жена моя за мной поѣдетъ, случится, что я раненъ буду, отвезутъ меня въ Митаву, и я опять воскресну» [3]). Вѣроятно, что эта жизнь при дворѣ требовала большихъ издержекъ, на покрытіе которыхъ не всегда хватало личныхъ средствъ Давыдова. Несмотря на то, что за родителями его состояло въ разныхъ губерніяхъ 14.000 душъ, самъ онъ постоянно нуждался въ деньгахъ [4]).

Съ переѣздомъ въ Каменку жизнь молодой четы забила полнымъ ключемъ. «Главнымъ магнитомъ, привлекавшимъ къ себѣ всѣхъ желѣзныхъ дѣятелей Александровскаго времени», была сама хозяйка. Незадолго до Отечественной войны «отъ главнокомандующаго до корнета все жило, все ликовало въ Каменкѣ, но, главное, умирало у ногъ очаровательной хозяйки». Общему веселью какъ нельзя болѣе способствовала и старая хо-

---

[1]) Леф. арх., Дѣла Общ. канцеляріи, св. 94, д. 739.

[1]) Полк. арх., приказъ 20 Авг. 1804 г.

[2]) Р. Арх., 1878/X, 247 и 248; Кіевск. Унив. изв., 1899/V, статья Лободы, 97.

[3]) Тамъ же.

[4]) Полк. архивъ.

зяйка, мать А. Л-ча, «соединявшая въ себѣ какую-то величавость съ рѣдкимъ простодушіемъ или скорѣе близорукостью относительно нравовъ въ этой маленькой Капуѣ» [1]). На ряду съ представителями арміи Каменку посѣщали и подолгу въ ней гащивали, пользуясь гостепріимствомъ хлѣбосольнаго хозяина, главныя литературныя знаменитости. Одно время это роскошное барское имѣніе было центромъ, въ которомъ, послѣ роскошныхъ пировъ, ставились и обсуждались всевозможные литературные и политическіе вопросы. Подъ оживленную бесѣду спорщиковъ, среди которыхъ находились Пушкинъ, Раевскіе, В. Л. Давыдовъ и многіе изъ будущихъ декабристовъ, мирно дремалъ самъ, считавшійся одно время «ярымъ либераломъ, милый толстякъ», хозяинъ, — «рогоносецъ величавый», какъ прозвалъ его Пушкинъ [2]). Гости ѣли, пили, ухаживали за очаровательной хозяйкой и не щадили острот по адресу хозяина, который принималъ и переносилъ ихъ съ рѣдкимъ добродушіемъ. Благодаря этимъ остротамъ, главнымъ образомъ, эпиграммамъ и стихотвореніямъ Дениса Давыдова и Пушкина, поочередно влюблявшихся въ «Аглаю», мы можемъ живо представить себѣ многія подробности какъ нравственнаго облика, такъ и наружности и физическаго склада четы Давыдовыхъ. Такъ, отличавшійся большимъ ростомъ, непомѣрною толщиною и огромною физической силой, А. Л. очень любилъ покушать и постоянно изощрялся въ придумываніи рѣдкихъ блюдъ [3]). Командуя въ 1815 г. во Франціи отдѣльнымъ отрядомъ, онъ всегда старался проходить по такимъ мѣстностямъ, которыя славились или приготовленіемъ какихъ-нибудь особенныхъ кушаній, или производствомъ рѣдкихъ фруктъ и овощей, или искуснымъ откармливаніемъ птицъ. По его словамъ, онъ первый составилъ гастрономическую карту Франціи. Отмѣчая эту особенность, Пушкинъ обратился къ А. Л-чу со слѣдующимъ письмомъ, въ которомъ, отказываясь отъ совмѣстной съ нимъ поѣздки въ Крымъ, пишетъ:

«Нельзя, мой толстый Аристиппъ:
«Хоть я люблю твои бесѣды,
«Твой милый нравъ, твой милый хрипъ,
«Твой вкусъ и жирные обѣды,
«Но не могу съ тобою плыть
«Къ брегамъ полуденной Тавриды.
«Прошу меня не позабыть,
«Любимецъ Вакха и Киприды!
«Когда чахоточный отецъ
«Немного тощей Энеиды
«Пускался въ море наконецъ,
«Ему Горацій, умный льстецъ,
«Прислалъ торжественную оду,
«Гдѣ другу Августовъ пѣвецъ
«Сулилъ хорошую погоду:
«Но льстивыхъ одъ я не пишу,
«Ты не въ чахоткѣ, слава Богу:
«У неба я тебѣ прошу
«Лишь аппетита на дорогу» [1]).

Относительно физической силы А. Л-ча сохранился слѣдующій разсказъ М. Д. Рибаса, одесскаго сторожила, въ домѣ родителей котораго всегда останавливались Раевскіе и Давыдовы во время своихъ пріѣздовъ въ Одессу: «Когда Давыдовъ долженъ былъ выѣзжать со двора, онъ приказывалъ выбирать дрожки покрѣпче. Какъ-то разъ, обращаясь къ приведенному ему извозчику, онъ шутливо сказалъ: «Да у тебя, братъ, дрожки-то старыя. Какъ только сяду, сейчасъ провалюсь». — «Небось, баринъ, садись, довезу». — «Ну, нѣтъ, не довезешь. Рессоры у тебя совсѣмъ сгнили». — «Гдѣ сгнили»! сказалъ обидѣвшійся извозчикъ, «а ну ка, попробуй»! — «Попробуемъ», отвѣчалъ Давыдовъ и тутъ же, схвативъ своими мощными руками главную рессору дрожекъ, согнулъ ее и переломилъ на-двое». — Тотъ же де-Рибасъ приводитъ другой анекдотъ, «довольно вѣрно характеризующій наше тогдашнее гражданское житье-бытье», а отчасти и самого Давыдова, который считалъ себя ярымъ либераломъ. «Какой-то факторъ, еврей, порядкомъ надулъ Давыдова. А. Л. призвалъ къ себѣ еврея и когда тотъ, ничего не подозрѣвая, вошелъ въ его комнату, то онъ сильно побилъ его чубукомъ своей трубки. Побитый факторъ подалъ жалобу генералъ-губернатору гр. Воронцову, который, какъ извѣстно, всегда покровительствовалъ евреямъ. Графъ тотчасъ же приказалъ полиціи взыскать съ Давыдова 25 р. въ пользу еврея. Когда полицейскій чиновникъ предъявилъ Давыдову приказаніе гр. Воронцова, тотъ сильно разсердился, потомъ, вынувъ изъ кармана деньги и обращаясь къ фактору, сказалъ ему: «Вотъ тебѣ 25 руб. за то, что я тебя побилъ, а вотъ тебѣ 25 руб. за то, что еще побью». И, схвативъ еврея за бороду, такъ сильно побилъ его на глазахъ блюстителя порядка, что онъ едва могъ дотащиться домой» [2]).

---

[1]) Р. Старина, V, 632.

[2]) Кіевск. Унив. извѣстія, 1899 г., V, статья Лободы, 92—94.

[3]) С. Г. Волконскій разсказываетъ, что А. Л. Давыдовъ «употреблялъ» извѣстнаго Шервуда, какъ большого обжору, на посылки въ Крымъ для привоза устрицъ, поэтому онъ бывалъ часто въ Каменкѣ и узналъ о составѣ тайнаго общества. («Записки» Волконскаго, 426).

[1]) «Изъ Прошлаго Одессы». Сборникъ статей. Сост. Л. М. де-Рибасомъ, 365 и 366.

[2]) Тамъ же, 367 и 368.

Что касается Аглаи Антоновны, то одинъ изъ ухаживавшихъ за ней поэтовъ, Денисъ Давыдовъ, посвятилъ ей два стихотворенія: «Если бъ боги милосердые» и «Не пробуждай, не пробуждай». Другимъ—Пушкинымъ—написана крайне рѣзкая эпиграмма «къ Аглаѣ», гдѣ «каждый стихъ—правда».

Отъ брака Давыдова съ Аглаей Антоновной родился сынъ Владиміръ и двѣ дочери [1]); одной изъ нихъ, Адели, посвящено А. С. Пушкинымъ слѣдующее стихотвореніе:

«Играй, Адель,
«Не знай печали;
«Хариты, Лель
«Тебя вѣнчали
«И колыбель
«Твою качали.
«Твоя весна
«Тиха, ясна
«Для наслажденья
«Ты рождена,
«Часъ упоенья
«Лови, лови!
«Младыя лѣта
«Отдай любви,
«И въ шумѣ свѣта
«Люби, Адель,
«Мою свирѣль».

А. Л. Давыдовъ скончался въ 1833 г. и погребенъ въ своемъ имѣніи, въ Покровскомъ монастырѣ. Овдовѣвъ, Аглая Антоновна уѣхала съ дочерьми въ Парижъ и вышла замужъ за гр. Себастіани. Ревностная католичка, она обратила дочерей въ католичество, и героиня приведеннаго стихотворенія окончила жизнь въ монастырѣ [2]).

Н. Совѣтовъ.

Сергѣй Николаевичъ Ушаковъ 2-й, 1776—1814, изъ дворянъ Ярославской губ., гдѣ за отцомъ его, прокуроромъ Военной Коллегіи Николаемъ Ивановичемъ, состояло въ Романовскомъ уѣздѣ 94 души; службу началъ 7 Марта 1790 г. вахмистромъ въ Конной гвардіи; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно, 11 Ноября, лб.-гв. въ Конный полкъ; 4 Февр. 1799 г. произведенъ корнетомъ, а 19 Марта того же года выписанъ въ Ингерманландскій (гр. Кинсона) драг. полкъ, но на другой же день (20 Марта) снова переведенъ въ Конный полкъ, по Высоч. повелѣнію, отданному при паролѣ: «Корнетъ Ушаковъ, во уваженіе заслугъ Отечеству, оказанныхъ дядею его, адмираломъ Ушаковымъ, опредѣляется лб.-гв. въ Конный полкъ»; при сформированіи Кавалергардскаго полка, 11 Янв. 1800 г., переведенъ въ него корнетомъ; 25 Апр. того же года поручикомъ, въ 1802 г. шт.-ротмистромъ, въ 1803 г. ротмистромъ и въ 1804 г. полковникомъ. Подъ Аустерлицемъ командовалъ 3-мъ эскадрономъ и выручилъ Гвардейскую конную батарею полк. Костенецкаго, на которую насѣли французы такъ, что прислуга отбивалась въ рукопашную; въ кампанію 1807 г. командовалъ тѣмъ же 3-мъ эскадрономъ, а въ 1812 г. былъ командующимъ Кавалергардскимъ полкомъ до 15 Мая, когда назначенъ шефомъ Курляндскаго драг. полка, успѣвшаго уже отличиться въ Прусскую кампанію, подъ командой кн. М. П. Долгорукова.

Въ Отечественную войну Ушаковъ находился съ полкомъ въ составѣ 3-го кавал. корпуса и за дѣло 22 Сент. 1812 г. у Спасъ-Купли, гдѣ «командовалъ легкой кавалеріею и благоразумными своими распоряженіями, съ отличной храбростью и мужествомъ поражалъ повсюду непріятеля», произведенъ въ генералъ-майоры. Въ сраженіяхъ при Вязьмѣ (22 Окт.) и Дорогобужѣ (26 Окт.) Ушаковъ, командуя Курляндскими и Сибирскими уланами, «бросясь на непріятельскихъ стрѣлковъ, истребилъ оныхъ и потомъ атаковалъ пѣшую колонну, состоявшую изъ 500 чел., и почти всѣхъ положилъ на мѣстѣ», а подъ Краснымъ (3—6 Ноября) «съ полкомъ своимъ атаковалъ непріятельскую колонну и другую по дорогѣ къ Красному, которыя разбилъ, взявъ въ плѣнъ 4 офицеровъ и 300 рядовыхъ», за что награжденъ орденомъ *св. Георгія* 3 ст. Въ кампанію 1813 г. онъ сначала находился въ отрядѣ гр. Палена при занятіи Варшавы, а послѣ перемирія въ корпусѣ Сакена въ Силезской арміи и участвовалъ въ бояхъ на р. Кацбахѣ (7, 11, 14, 15 и 17 Авг.), командуя бригадою драгунъ, и награжденъ *шпагой съ алмазами,* затѣмъ участвовалъ въ Лейпцигскомъ сраженіи. Въ 1814 г. Ушаковъ находился въ томъ же корпусѣ въ Силезской арміи Блюхера, участвовалъ во многихъ сра-

1) Долгорукій, IV, 434 и 435.
2) Кіевск. Унив. извѣстія, 1899/V, стр. 98.

женіяхъ и 23 Февраля 1814 года убитъ во время атаки курляндцевъ подъ Краономъ. «Ланской и Ушаковъ», говоритъ Мих.-Данилевскій, «почитавшіеся въ числѣ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ, соединенные тѣсною дружбою, счастливые въ любви, соперники въ храбрости на войнѣ, страстные къ своему ремеслу, щеголи даже въ сраженіи, они пали на одномъ полѣ битвы. Ушаковъ, смертельно раненый, закричалъ своему полку: «Стой, курляндцы»! и испустилъ духъ» [1]).

Николай Васильевичъ Титовъ, 1778 — 1809, изъ дворянъ, сынъ полковника Василія Вас., началъ службу сержантомъ въ Преображенскомъ полку 1 Апр. 1789 г., откуда чрезъ 10 дней переведенъ въ Конную гвардію вахмистромъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, по расформированіи которыхъ переведенъ обратно въ Конную гвардію, гдѣ 13 Марта 1799 г. произведенъ корнетомъ. При сформированіи Кавалергардскаго полка, 11 Янв. 1800 г., переведенъ въ него; въ 1800 г. произведенъ въ поручики, въ 1802 г.—въ шт.-ротмистры, въ 1803 г.—въ ротмистры и въ 1805 г.—въ полковники. Подъ Аустерлицемъ командовалъ 2-мъ эскадрономъ и имъ же командовалъ въ кампанію 1807 г. «Будучи одержимъ водяной болѣзнью, послѣ оной нервнымъ параличемъ», умеръ холостымъ 11 Іюня 1809 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. На находящемся тамъ памятникѣ надпись: «Полковникъ Кавалергардскаго полка, кавалеръ орденовъ св. Владиміра 4-й ст., св. Іоанна Іерусалимскаго кавалерскаго креста и св. Анны 3-й ст. Умеръ 11 Іюня 1809 г., по утру въ 10 ч. 10 мин. Сыну и другу» [2]).

Евтихій Ивановичъ Сафоновъ, 1779 — 1853, изъ дворянъ Курской губ. (VI кн.), сынъ отставного майора Ивана Евтихіевича и Екатерины Ив. Сердюковой (внучкѣ извѣстнаго строителя Вышневолоцкихъ шлюзовъ); службу началъ въ 1788 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 22 Янв. 1797 г. произведенъ корнетомъ въ Кирасирскій гр. Салтыкова 2-го (Екатеринославскій) полкъ, откуда переведенъ въ Кавалергардскій полкъ 13 Янв. 1800 года и того же года произведенъ 25 Апрѣля въ поручики, 4 Октября—въ шт.-ротмистры и пожалованъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго;

Е. И. Сафоновъ.

въ 1802 г. произведенъ въ ротмистры, въ 1803 г. — въ полковники; 18 Дек. 1803 года уволенъ отъ службы полковникомъ. Былъ женатъ на дочери Сергѣя Алексѣев. Вяткина — Елизаветѣ и имѣлъ двухъ дочерей: Варвару (замужемъ за гр. Вас. Ив. Стенбокъ-Ферморомъ) и Екатерину (за Владиміромъ Серг. Муравьевымъ).

Сафоновъ былъ авторомъ сочиненія «Введеніе къ познанію философіи» (ч. I, СПбургская типогр., III отдѣл., 1848 г., 1/16, 82 стр.; ч. II — Одесса, типогр. Нитче, 1850 г., 1/16, 115 стр.). Владѣлъ имѣніями въ Курской, Орловск. (с. Кретово) и Херсонск. (м. Троицкое-Сафоново или Евтихіополь) губ. Сафоновъ устроилъ больницу въ с. Кретовѣ и привезъ изъ Вѣны доктора Брюля, родомъ венгерца; послѣднему Карачевское дворянство, въ благодарность за его услуги, поставило надгробный памятникъ въ оградѣ Кретовской церкви [1]).

Дмитрій Петровичъ Уваровъ, 1774—1820, сынъ бригадира Петра Ильича и младшій братъ Федора Петровича; на службу поступилъ въ 1789 г. сержантомъ Бомбардирской роты, но въ 1794 г. отставленъ отъ службы съ чиномъ штыкъ-юнкера; 1 Ноября 1798 г. вторично принятъ на службу въ Инженерный кадетскій корпусъ и 17 Декабря того же года

---

[1]) Полк. арх; Леф. арх., оп. 120, св. 73; Форм. сп. 1811 г., кн. 1; Нагр. дѣла, св. 10, дд. 4 и 15; св. 14, д. 3; Анненковъ, IV, 155; Мих.-Данилевскій, Описаніе похода 1814 г., стр. 222; Ист. Кавалергардовъ, III.

[2]) Полк. архивъ; Леф. арх., оп. 120, св. 73.

[1]) Полк. арх.; Леф. арх., кн. Форм. сп., 1802 г., № 1; Р. Стар., 1871/II, 137; Свѣдѣнія, сообщенныя А. В. Муравьевымъ.

произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ въ Преображенскій полкъ и назначеніемъ въ свиту Его Имп. Величества. Въ 1799 и 1800 гг. Уваровъ служилъ волонтеромъ, подъ начальствомъ Суворова, и участвовалъ въ походахъ въ Италію и Швейцарію. Повидимому, высокое положеніе, занимаемое Федоромъ Петровичемъ, имѣло значеніе для службы его брата, которому старались дать возможность отличиться; по крайней мѣрѣ, кн. Горчаковъ писалъ гр. Хвостову: «Скажите Федору Петровичу Уварову, что его брата хотѣли втереть въ сію осаду (замка Серавалле), чтобъ доставить рекомендацію, да онъ на ту пору занемогъ немного; у него сдѣлалась лихорадка, но теперь гораздо лучше, и потому нельзя было ему тамъ быть». За участіе въ этой войнѣ Уваровъ получилъ Сардинскій орденъ св. Маврикія. 18 Февраля 1800 года онъ былъ переведенъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; 25 Апрѣля того же года произведенъ въ поручики, въ слѣдующемъ году въ штабсъ-ротмистры, въ 1802 г. въ ротмистры, въ 1803 г. въ полковники, въ 1805 г. (26 Сент.) пожалованъ во флигель-адъютанты. Въ томъ же году участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, состоя при братѣ. Въ 1806 г. состоялъ при гр. Остерманѣ-Толстомъ и 11 Декабря, во время ночного боя у Чарнова, былъ взятъ французами въ плѣнъ, гдѣ пробылъ 6 мѣсяцевъ. Въ теченіе своей военной службы Уваровъ получилъ ордена: св. Іоанна Іерусалимскаго, св. Анны 2 и 4 ст. и св. Владиміра 4 ст. 25 Февраля 1810 г. уволенъ по болѣзни отъ военной службы, съ чиномъ статскаго совѣтника, и назначенъ присутствующимъ въ Придворную конюшенную контору, съ пожалованіемъ въ должность шталмейстера. Произведенный затѣмъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ оставался въ конюшенной конторѣ до самой смерти, послѣдовавшей 6 Ноября 1820 г. Погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Уваровъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Горчаковой († 15 Ноября 1833 г.), вступившей послѣ его смерти во второй бракъ съ Л. А. Перовскимъ (впослѣдствіи графомъ и министромъ) [1]).

И. З. Ершовъ.

Иванъ Захаровичъ Ершовъ, 1781 — 1852, сынъ сек.-майора Захара Ивановича и жены его, Екатерины Васильевны, рожденной Хрущовой; службу началъ въ 1786 г. унт.-офицеромъ въ Конной гвардіи; 22 Янв. 1797 г. выпущенъ корнетомъ въ Гусарскій Шевича (Сумской) полкъ; 17 Марта 1800 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, но еще въ *Мартѣ 1801 года* показанъ по мѣсячнымъ вѣдомостямъ *не прибывшимъ* къ полку; съ 3 Сент. 1801 г. по 25 Іюня 1803 г. былъ полк. адъютантомъ; въ 1802 г. произведенъ въ поручики, въ 1803 г. въ шт.-ротмистры, въ 1806 г. въ ротмистры. Въ кондуитномъ спискѣ 1808 г. у Ершова отмѣтка въ графѣ: «не преданъ ли пьянству или игрѣ?»—«Замѣченъ былъ въ игрѣ». Въ 1809 г. произведенъ въ полковники, въ 1813 г. въ генералъ-майоры; въ 1815 г. назначенъ командиромъ 2-й бриг. 4-й Драгунской дивизіи; въ 1817 г. перемѣщенъ командиромъ 2-й бриг. 1-й Драгунской дивизіи, въ 1821 г. командиромъ 2-й бриг. 2-й Кирасирской дивизіи, 29 Марта 1825 г. начальникомъ этой дивизіи; 26 Авг. 1826 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; 19 Дек. 1827 г. назначенъ состоять по кавалеріи и 16 Дек. 1833 г. уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Участвовалъ въ сраженіи при Цюрихѣ (14 Сент. 1799 г.). Въ кампаніи 1805 г. не участвовалъ, такъ какъ находился въ запасномъ полуэскадронѣ. Кампанію 1807 г. сдѣлалъ съ полкомъ. Въ 1812 г., будучи командиромъ 2-го эскадрона, который по жребію былъ названъ запаснымъ, находился въ отрядѣ гр. Витгенштейна на Двинѣ, гдѣ участвовалъ въ дѣлѣ при мызѣ Свольнѣ (30 Іюня); 6 Августа —подъ Полоцкомъ, командуя 2-мъ дивизіономъ Своднаго Кирас. полка (эскадроны кирасиръ

---

[1]) Полк. арх.; Сен. арх., Форм. сп. 1810 г., № 13, л. 8; Р. Стар., 1877 г., XVIII, 598; Адресъ-календари за 1810—20 гг.; Саитовъ «Некрополь»; Лобановъ-Ростовскій, II, 85; См. «Сборникъ», III, *Ф. П. Уварова.*

Его и Ея Величествъ), произвелъ знаменитую атаку на батарею [1]) и награжденъ орденомъ *св. Георгія* 4 ст.; при взятіи г. Полоцка (6 Окт.), гдѣ подъ нимъ убита ядромъ лошадь, награжденъ орд. св. Анны 2 ст.; въ дѣлахъ при Чашникахъ, Смолянахъ (18 Окт.) и Лукомлѣ (19 Окт.). Въ послѣднемъ дѣлѣ Ершовъ, «когда непріятель, выгнанный изъ д. Лукомли, получивъ подкрѣпленіе, намѣренъ былъ, переправившись чрезъ рѣку, ударить во флангъ всей нашей кавалеріи, тогда онъ посланъ былъ съ эскадрономъ, имъ командуемымъ, отвратить непріятельское предпріятіе. Лишь только приблизился на дистанцію, съ особеннымъ мужествомъ атаковалъ непріятельскую кавалерію, въ бродъ перешедшую, опрокинулъ и прогналъ, которая въ страхѣ, не попавъ къ броду, бросилась въ замѣшательствѣ въ рѣку, при чемъ не мало ихъ перетонуло». За это дѣло Ершовъ былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ брилліантами; за дѣло у р. Березины, гдѣ Ершовъ командовалъ полкомъ, онъ атаковалъ кавалергардскимъ и конногвардейскимъ эскадронами непріятельскихъ «стрѣлковъ, собравшихся въ колонну и намѣревавшихся прорвать нашъ центръ»; Ершовъ, «зайдя ей во флангъ... ударилъ, опрокинулъ и прогналъ». Подъ Калишемъ Ершовъ со своимъ эскадрономъ присоединился къ полку и, какъ старшій изъ полковниковъ, вступилъ въ командованіе Кавалергардскимъ полкомъ (командиръ полка Де-Прерадовичъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ 1-й Кирасирской дивизіи). За Кульмъ Ершовъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, сдалъ командованіе полкомъ и былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Польскую армію Беннигсена, съ которой участвовалъ въ дѣлахъ при Фрозе (7 Ноября), при атакѣ непріятельской пѣхоты при с. Остерелебенѣ, при отраженіи вылазки непріятеля изъ кр. Магдебурга. Въ 1814 г. находился при блокадѣ г. Гамбурга и получилъ прусскій крестъ «pour le mérite».

Былъ женатъ (съ 1804 г.) на дочери тайн. сов. Семена Семеновича Жигулина, Евдокіи. Имѣлъ въ 1816 г. сыновей, Ивана и Николая (кавалергарда). Умеръ въ Петербургѣ въ 1852 г.

Имѣлъ 1700 душъ въ Московской, Орловской, Тульской и Тамбовской губерніяхъ [1]).

Алексѣй Федоровичъ Лазаревъ, 1777—, изъ дворянъ; на службу поступилъ 13 Апрѣля 1797 г. въ Лейбъ-Гусарскій полкъ рядовымъ и 22 Сентября произведенъ въ унт.-офицеры; 6 Февраля 1800 г. переведенъ унт.-офицеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а 25 Апрѣля произведенъ въ корнеты; 8 Октября 1801 года произведенъ въ поручики, съ переводомъ въ Тверской драг. полкъ, а 13 Ноября 1802 г. уволенъ отъ службы шт.-капитаномъ. Лазаревъ имѣлъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго; въ 1802 г. былъ холостъ [2]).

Сергѣй Евграфовичъ Мининъ, 1783—, сынъ майора Евграфа Александровича (р. 1735) и Елизаветы Петровны, рожд. Гребенщиковой, на службу поступилъ въ 1798 г. кадетомъ въ 1 Кадетскій корпусъ, гдѣ 16 Іюля 1800 г. произведенъ въ унт.-офицеры, а 5 Окт. того же года произведенъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; 15 Марта 1801 г. переведенъ подпоручикомъ въ Гв. Егерскій баталіонъ, гдѣ 17 Іюня того же года назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ; 5 Марта 1802 г. «переименованъ во фронтовые» и 30 Апрѣля того же года уволенъ отъ службы поручикомъ и съ мундиромъ. Зналъ французскій и нѣмецкій языки. Женатъ на Глафирѣ Всеволодовнѣ (фам. неизвѣстна) и имѣлъ дѣтей: Владиміра (р. 26 Марта 1818 г.) и Алексѣя (р. 4 Марта 1821 г.). Имѣлъ 200 душъ въ Бѣлевской окр. Тульской губ. [3]).

Баронъ Павелъ Григорьевичъ Голландъ, 1779—1823, «изъ нѣмецкихъ дворянъ, во владѣніе мужеска пола душъ людей и крестьянъ не имѣетъ»; на службу поступилъ 26 Авг. 1800 г. эст.-юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ и 13 Декабря того же года пожалованъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго, а 31 Дек. произведенъ въ корнеты; 12 Окт. 1801 г.

---

[1]) «При отдѣленіи къ лѣвому флангу лейбъ-кирасирскихъ эскадроновъ поручено было ему командованіе оныхъ, съ коими вступилъ тотчасъ въ бой и, подкрѣпляя стрѣлковъ, принудилъ непріятельскія колонны отступить; послѣ чего, увидя гвардейскіе эскадроны, ведущіе атаку, поспѣшилъ — имъ въ подкрѣпленіе — преградить обходящей влѣво кавалерійской колоннѣ и, атаковавъ оную, разсыпалъ; потомъ оказалъ отличную неустрашимость при взятіи батареи».

[1]) Полк. арх.; Общ. арх. Гл. штаба, Форм. сп. 1816 г.; Леф. арх., Мѣсячные рапорты, Мартъ 1801 г.; оп. 161, св. 3, д. 32, л. 613; Дѣла Инсп. деп. 1813 г., св. 9, дд. 101, 328, 438; Нагр. дѣла, св. 1, д. 4; св. 9, д. 3; св. 14, д. 4; Свѣдѣнія, сообщ. В. С. Ершовой.

[2]) Полк. арх.; Леф. арх., Форм. сп. 1801 г., № 467.

[3]) Леф. арх., оп. 38, св. 70, д. 152; Ист. л.-гв. Егерскаго полка, 5; Лобановъ-Ростовскій, I, 390.

переведенъ въ Иностранную Коллегію колл. секретаремъ; въ 1803 г. опредѣленъ сверхъ штата въ Берлинскую миссію; въ 1805 г. произведенъ колл. ассессоромъ; въ 1808 г. перемѣщенъ въ Неаполитанскую миссію на вакансію канцелярскаго служителя, въ 1810 г.—надв. совѣтникомъ; въ 1813 г. «командированъ къ главнокомандующему въ Грузіи г.-л. Ртищеву для иностранной переписки и употребленъ былъ имъ при переговорахъ съ Персіей о мирѣ»; въ 1815 г. опредѣленъ секретаремъ посольства при Неаполитанскомъ дворѣ; въ 1816 г. произведенъ въ колл. совѣтники; въ 1817 г. пожалованъ орд. св. Анны 2-й ст.; въ 1819 г. назначенъ былъ коммиссаромъ на островъ св. Елены, на мѣсто подполк. де-Бальмена; въ 1821 г. опредѣленъ генеральнымъ консуломъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ; въ 1822 г. произведенъ въ статск. совѣтники. Былъ холостъ. Умеръ въ 1823 г. [1]).

Дмитрій Николаевичъ Мордвиновъ, 1785—, изъ Тульскихъ дворянъ, сынъ предв. дворянства Одоевскаго у., сек.-майора Николая Ивановича и его жены Варвары Леонтьевны, рожд. Карабановой, 5 Апрѣля 1797 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Измайловскій полкъ, въ Декабрѣ того же года произведенъ въ прапорщики, 24 Сентября 1800 г.—въ подпоручики, съ переводомъ въ Кавалергардскій полкъ. 5 Ноября того же года произведенъ въ поручики, 5 Декабря 1804 г. переведенъ ротмистромъ въ Орденскій кирасирск. полкъ, въ 1807 г. произведенъ въ майоры, а въ 1810 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ. 26 Іюля 1812 г. принятъ въ Московскій гус. полкъ (гр. Мамонова), по расформированіи коего поступилъ 17 Декабря въ составъ Иркутскаго гус. полка; 13 Янв. 1815 г. переведенъ въ Тверской драг. полкъ. 23 Марта 1820 г. «отставленъ отъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь никуда не опредѣлять за неумѣніе обращаться съ нижними чинами».

Мордвиновъ участвовалъ въ дѣлахъ: подъ м. Голиминымъ (14 Дек. 1806 г.), Алленштейномъ (21 Января 1807 г.), Вольфсдорфомъ (23 Янв.), Ландсбергомъ (25 Янв.), въ сраженіи подъ Пр.-Эйлау (26 и 27 Янв.), гдѣ былъ *контуженъ* и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; при д. Петерсдорфѣ (24 Мая), при м. Гутштатѣ (28 Мая) и награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; при Гейльсбергѣ (29 Мая). Участвовалъ въ Австрійскомъ походѣ 1809 г. и въ 1814 г. при блокадѣ Гамбурга, въ дѣлахъ при Шембекѣ (27 Янв.), Гайвандѣ (12 Марта), Кархинштейбекѣ (12 Апр.) и при осадѣ Францбурга (24 Іюня—24 Іюля).

Во время службы Арк. Вас. Кочубея въ Тверскомъ драг. полку, онъ въ 1818 г. въ г. Нанси проигралъ Мордвинову до 15/т. р. «Мордвиновъ», пишетъ Кочубей, «согласился взять съ меня векселя съ условіемъ, что не будетъ взыскивать денегъ, пока я войду во владѣніе имѣніемъ, а что я буду платить ему ежегодно по 10%. Но послѣ вышло иначе. Когда Мордвиновъ воротился въ Россію, счастье измѣнило, и онъ проигралъ мои векселя какимъ-то игрокамъ, которыхъ я совсѣмъ даже не зналъ... Мордвиновъ кончилъ весьма дурно. Онъ былъ вспыльчивъ и строгъ съ солдатами и часто наказывалъ ихъ безмѣрно. Разсердившись одинъ разъ на закройщика, который испортилъ нѣсколько мундировъ, онъ его наказалъ жесточайшимъ образомъ, и тотъ съ отчаянія повѣсился. Этотъ случай обратилъ на себя вниманіе начальства: сдѣлали строгое слѣдствіе, послѣ котораго выслали Мордвинова въ Россію, гдѣ онъ былъ отданъ подъ судъ и исключенъ изъ службы».—«Тверского драг. полка подполковникъ Мордвиновъ», доносилъ 3 Марта 1825 г. Императору Александру главнокомандующій баронъ Сакенъ, «по произведенному надъ нимъ, по Высочайшему В. И. В-ва повелѣнію, суду [1]), найденъ виновнымъ въ наказаніи унт.-оф. сего полка, Михайлова, не только не умѣренно и свыше предоставленной ему власти, но по образу произведеннаго наказанія — тирански, коего въ одинъ день, за неважныя ошибки въ шитьѣ мундировъ, принимался бить семь разъ; потомъ, на другой день, придя въ швальню и не давши ему, Михайлову, исправиться, билъ его въ лицо такъ, что онъ тутъ упалъ на полъ, а напослѣдокъ грозилъ предоставить его для вящаго наказанія въ полковой штабъ. Послѣ чего, какъ изъ дѣла видно, онъ, Михайловъ, не стерпя такового немилосерднаго съ собою поступка, рѣшился повѣситься; другой же причины къ таковому самоубійству не было, ибо, хотя онъ, Михайловъ, пивалъ горячее вино, но по службѣ въ поведеніи былъ исправенъ.

«За таковое неприличное обращеніе съ нижними чинами, по Высочайше предоставленной мнѣ В. И. Вел. власти, конфирмировалъ я: выдержать его, Мордвинова, подъ арестомъ три мѣсяца, отставить потомъ отъ службы и впредь никуда не опредѣлять».

---

[1]) СПб. арх. М. Ин. дѣлъ, Форм. сп., № 72.

[1]) Мордвиновъ преданъ былъ суду 1 Ноября 1818 г.

На этомъ рапортѣ имѣется слѣдующая резолюція: «Высочайше повелѣно писать партикулярно, что Его Величество, утверждая конфирмацію сію по предоставленной власти, вамъ данной, не можетъ, однако, не замѣтить, что приговоръ слабъ, и что слѣдовало бы разжаловать Мордвинова въ рядовые за тиранство наказанія, отъ коего унт.-офицеръ лишилъ себя жизни.—12 Марта 1820 года». Изгнаніе со службы за столь гнусные поступки не помѣшало, однако, Мордвинову не только поселиться въ Москвѣ, но и быть членомъ Московскаго англійскаго клуба [1]).

«Въ Москвѣ», по словамъ Кочубея, «Мордвиновъ пріобрѣлъ себѣ хорошее состояніе игрой, но подъ конецъ проигралъ все, умеръ въ совершенной бѣдности и былъ похороненъ на счетъ членовъ Московскаго англійскаго клуба. Мордвиновъ почему-то подозрѣвалъ, что причиною произведеннаго надъ нимъ слѣдствія былъ генералъ Каблуковъ (Плат. Ив.) [2]) и, встрѣтясь съ нимъ... въ Свѣтлый праздникъ на разговѣнье... сталъ придираться къ нему и вдругъ погнался за нимъ, чтобъ его ударить. Мы его остановили, но тѣмъ не менѣе это послужило поводомъ къ дуэли. Мордвиновъ считался за хорошаго стрѣлка, а Каблуковъ отъ роду никогда не стрѣлялъ, но на повѣрку вышло, что Мордвиновъ погорячился, выстрѣлилъ и промахнулся, а Каблуковъ ранилъ его въ ногу... Надо знать, что Мордвиновъ былъ большой трусъ», что, по словамъ Кочубея, и доказалъ въ своемъ столкновеніи съ товарищемъ по Тверскому полку [1]).

Иванъ Петровичъ Ирецкій, 1785—, шестнадцати лѣтъ произведенъ (7 Марта 1801 г.) изъ кадетъ Военно-Сиротскаго дома корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; черезъ недѣлю (15 Марта) переведенъ подпоручикомъ въ лб.-гв. Егерскій баталіонъ, а 5 Дек. того же года отставленъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ [2]).

---

[1]) Въ извлеченіи изъ журналовъ гг. старшинъ Московск. англійскаго клуба, на стр. 95-й, говорится: «1833 г., Марта 8-го дня, членъ клуба г. Гейръ за произнесенныя въ клубѣ 5-го числа Марта дерзкія и непристойныя выраженія съ угрозою рукою члену сего клуба Дм. Ник. Мордвинову... согласно 21-й статьѣ обряда клуба, исключенъ изъ общества».

[2]) См. біографію П. И. Каблукова.

[1]) Леф. арх., Форм. сп. 1809 г., кн. 817; 1819 г., кн. 2400; Инсп. Д-тъ, 2 отд., 3 ст., 1820 г., св. 307/228, д. 278; Р. Арх., 1884/V; Записки А. В. Кочубея; Румель и Голубцовъ, II, 86 и 87.

[2]) Полк. арх.; Ист. лб.-гв. Егерскаго полка, 5.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Егоръ фонъ-Вендрихъ, изъ Эстляндскихъ дворянъ; въ службѣ съ 1793 г. въ Семеновскомъ полку малолѣтнимъ капраломъ, въ 1795 г. фурьеромъ, въ 1796 г. каптенармусомъ и служащимъ сержантомъ; того же года 23 Ноября пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ 1797 г. уволенъ въ отставку въ домъ матери своей, въ г. Везенбергъ [1]).

Данила Никитичъ Ворожейкинъ 1-й, 1779—, изъ дворянъ Смоленской губ., въ службѣ съ 28 Авг. 1796 г. квартермистромъ въ Конной гвардіи, откуда 19 Ноября того же года пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ обратно, 11 Ноября 1797 г., въ Конную гвардію. Ворожейкинъ взятъ вторично 28 Ноября 1799 г. кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда 13 Янв. 1800 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Оренбургскій драг. полкъ; 4 Сент. 1805 г. переведенъ въ Лифляндскій конно-егерск. полкъ, гдѣ въ 1806 г. произведенъ подпоручикомъ, въ 1808 г. поручикомъ, въ 1811 г. шт.-капитаномъ, въ 1816 г. капитаномъ, 19 Іюня 1818 г. майоромъ, а 15 Апр. 1821 г. уволенъ за раною подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Участвовалъ въ походахъ: Прусскомъ 1806—7 гг.; Турецкихъ 1808 и 1809 гг., а въ 1810 г., 22 Мая, *раненъ* въ лѣвую ногу пулею при штурмѣ Базарджика. Въ Отечественную войну участвовалъ въ дѣлахъ: подъ Бр.-Литовскимъ (29 Сент. и 2 Окт.), Раковымъ (4 Ноября), Радишкевичами (5-го), Иліей (22-го), Пренями (2 Дек.) и Иглишкой (4-го). Въ 1813 г. Ворожейкинъ участвовалъ въ дѣлѣ при Калишѣ (1 Февр.), а въ 1814 г. находился при блокадѣ Майнца. Былъ женатъ на дворянкѣ дѣвицѣ Маріи Павловнѣ Кулябкиной и въ 1820 г. имѣлъ сыновей: Николая и Ростислава [1]).

Карлъ фонъ-Кнебушъ, въ службѣ съ 1787 г. въ Измайловскомъ полку фурьеромъ, въ 1796 г. каптенармусомъ; 20 Дек. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку въ домъ отца своего, въ г. Ригу [2]).

Иванъ Ленсъ (Іоганнъ-Рейнгольдъ), сынъ тит. совѣтника; въ службѣ съ 1791 г. въ Конной гвардіи унт.-офицеромъ; 15 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ, а въ Сентябрѣ уволенъ въ отставку къ отцу въ г. Ригу. Зналъ нѣмецкій и французскій языки [3]).

Александръ Ивановичъ Филатьевъ 2-й (потомъ 3-й), 1783—, братъ Владиміра Ивановича, въ службѣ съ 28 Сент. 1790 г. вахмистромъ въ Конной гвардіи, откуда 16 Янв. 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны; по расформированіи послѣднихъ переведенъ, 11 Ноября того же года, обратно въ Конную гвардію, гдѣ произведенъ 21 Апр. 1799 г. корнетомъ, въ 1801 г. поручикомъ, въ 1802 г. шт.-ротмистромъ и въ 1803 г. ротмистромъ. Участвовалъ съ полкомъ въ Аустерлицкомъ сраженіи; 12 Авг. 1807 г. произведенъ полковникомъ и 7 Ноября того же года уволенъ отъ службы за *ранами,* съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья [4]).

---

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78.

[1]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1820 г., кн. 3218.
[2]) Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; оп. 120, св. 78, д. 11.
[3]) Леф. арх., оп. 120, св. 73; св. 78.
[4]) Леф. арх., Форм. сп. 1806 г., кн. 2.

Богданъ Семеновичъ Шиллингъ 2-й, 1770—, изъ Курляндскихъ дворянъ г. Бауска, гдѣ за нимъ «никакого имѣнія не состояло»; въ службѣ съ 1786 г. въ Семеновскомъ полку капраломъ, въ 1790 г.—фурьеромъ; въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, изъ коихъ переведенъ въ томъ же году, 14 Дек., въ Витебскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ, въ 1798 г.—подпоручикомъ, въ 1799 г.—поручикомъ, въ 1802 г.—шт.-капитаномъ; въ 1804 г. по болѣзни переведенъ въ Уфимскій гарн. баталіонъ; въ 1810 г. поступилъ въ Сибирскій грен. полкъ, въ 1811 г. капитаномъ, въ 1813 г.—майоромъ; въ 1816 г. за ранами и увѣчіемъ переведенъ въ Троицкій гарн. баталіонъ, въ томъ же году—въ Звѣриноголовскій гарн. баталіонъ; въ 1817 г. за ранами уволенъ въ отставку подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ; въ 1818 г. вновь принятъ на службу и утвержденъ комендантомъ Устьуйской крѣпости; въ 1820 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Въ 1811 г. находился въ походѣ въ Молдавію и Валахію; въ Отечественную войну участвовалъ въ смоленскихъ сраженіяхъ (4 и 5 Авг.), подъ Бородиномъ (24 и 26 Авг.), Мал.-Ярославцемъ (12 Окт.), Краснымъ (5 и 6 Ноября); въ 1813 г. въ Люценскомъ сраженіи (20 Апр.), гдѣ «*раненъ* пулею въ правое плечо, съ поврежденіемъ сустава. На упавшаго «за полученною раною» Шиллинга наскакала непріятельская конница, при чемъ лошадь наступила на животъ, «отъ какого поврежденія имѣетъ въ лѣвомъ боку грыжу». Имѣлъ ордена св. Анны 2 ст. и 4 ст. и св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1807 г. за отводъ рекрутской партіи въ 500 чел. въ г. Тобольскъ, «изъ коихъ бѣжавшихъ и умершихъ не было», получилъ Монаршее благоволеніе. Зналъ русскій и нѣмецкій языки, ариѳметику и географію. Былъ женатъ на дочери отст. поручика Аннѣ Ив. Гладышевой и въ 1819 г. имѣлъ дѣтей: Надежду 11 л. и Любовь $1\frac{1}{2}$ г. [1]).

---

1) Леф. арх., оп. 120, св. 77; Форм. сп. 1819 г., кн. 3063.

A-

7

198